

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Филипович Алекса

**ЕС, НАТО и Россия в идеологии и практике правых популистских партий
Финляндии и Скандинавии: сравнительный анализ**

Научная специальность 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и
региональные исследования»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук
Еремина Наталья Валерьевна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	25
1.1. Теоретические основы в определении правого популизма	25
1.2. Национальная идентичность как элемент национальной внешней политики и правого популизма.....	45
Выводы.....	62
ГЛАВА 2: ХАРАКТЕРИСТИКИ СКАНДИНАВСКОГО ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА	67
2.1. Национальная идентичность и страны Скандинавии	67
2.2. Особенности правого популизма в скандинавских странах	98
Выводы.....	133
ГЛАВА 3: ЧЕТЫРЕ ОСНОВНЫЕ ПРАВОПОПУЛИСТСКИЕ ПАРТИИ ФИНЛЯНДИИ И СКАНДИНАВИИ – СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, УСПЕХИ НА ВЫБОРАХ.....	135
3.1. Истинные финны	136
3.2. Шведские демократы.....	156
3.3. Партия прогресса	185
3.4. Датская народная партия	198
Выводы.....	212
ГЛАВА 4: СКАНДИНАВСКИЙ РЕГИОН – ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ.....	214
4.1. Обзор социально-политических и экономических отношений Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании с ЕС.....	217

4.1.1. Финляндия и ЕС – председательство в Совете ЕС, «Пять целей ЕС» Санны Марин и план восстановления и устойчивости.....	219
4.1.2. Швеция и ЕС – подход «не слишком много, не слишком мало» к европейской интеграции.....	230
4.1.3. Норвегия и ЕС – интеграция без представительства	240
4.1.4. Дания и ЕС – «мягкий евроскептицизм».....	254
4.2. Отношения между скандинавскими странами и НАТО.....	264
4.2.1. Финляндия/Швеция и НАТО – от нейтралитета к заявке на членство	265
4.2.2. Норвегия/Дания и НАТО – альянс как основа национальной обороны ...	287
4.3. Обзор социально-политических и экономических отношений Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании с Россией	300
4.3.1. Финско-российские отношения – от сотрудничества к конфронтации	301
4.3.2. Шведско-российские отношения - противостояние на Балтийском море.....	312
4.3.3. Норвежско-российские отношения – ограниченное сотрудничество в сферах взаимных интересов	321
4.3.4. Датско-российские отношения – Арктическое сотрудничество как общий интерес.....	330
Выводы.....	337
ГЛАВА 5: ПОЗИЦИЯ ИСТИННЫХ ФИННОВ, ШВЕДСКИХ ДЕМОКРАТОВ, ПАРТИИ ПРОГРЕССА И ДАТСКОЙ НАРОДНОЙ ПАРТИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕС, НАТО И РОССИИ	342
5.1. Позиция Истинных финнов по отношению к ЕС, НАТО и России	342
5.1.1. Истинные финны и ЕС	342
5.1.2. Истинные финны и НАТО	355
5.1.3. Истинные финны и Россия.....	360

5.2. Позиция Шведских демократов по отношению к ЕС, НАТО и России	368
5.2.1. Шведские демократы и ЕС.....	368
5.2.2. Шведские демократы и НАТО	373
5.2.3. Шведские демократы и Россия.....	378
5.3. Позиция Партии прогресса по отношению к ЕС, НАТО и России.....	389
5.3.1. Партия прогресса и ЕС	389
5.3.2. Партия прогресса и НАТО	393
5.3.3. Партия прогресса и Россия	398
5.4. Позиция Датской народной партии по отношению к ЕС, НАТО и России.....	406
5.4.1. Датская народная партия и ЕС.....	406
5.4.2. Датская народная партия и НАТО	413
5.4.3. Датская народная партия и Россия.....	416
Выводы.....	422
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	426
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	436
Источники.....	436
Политические программы, стратегии, отчеты	436
Статистические данные и данные о результатах выборов.....	446
Обзоры, новостные сводки, видео и прочие источники	448
Литература.....	479
Приложение 1	498

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рост популярности правых партий в Европе за последние два десятилетия вызвал большое внимание как ученых, так и средств массовой информации (СМИ), которые стремились понять феномен того, почему некоторые люди в наиболее развитых частях мира имеют тенденцию поддерживать правые популистские политические движения и партии и голосовать за них. Можно утверждать, что во время кризиса люди имеют тенденцию собираться вокруг сильных или дальновидных лидеров, особенно если они предлагают простые решения сложных проблем в стране и обществе. Если посмотреть на европейский континент, то можно заключить, что за последние десятилетия он пережил несколько кризисов, таких как международный экономический кризис 2008 года; финансовая стабилизация Европейского Союза (ЕС) в 2010 году через механизм Европейского фонда финансовой стабильности (EFSF); миграционный кризис 2015 года; голосование за Brexit и выход Великобритании из состава ЕС (2017-2020); продолжающаяся глобальная пандемия COVID-19; а также украинский кризис, начавшийся в 2014 году. Все это стало испытанием для европейского единства и солидарности и вновь поставило национальные интересы отдельных стран выше наднациональных интересов ЕС в целом.

В свою очередь, это, естественно, сказалось на внутривнутриполитической арене европейских стран. Феномен роста популярности правопопулистских партий в Европе не является новшеством; это скорее непрерывный процесс, продолжающийся с начала 2000-х годов. Некоторые из примеров включают такие партии, как Шведские демократы (Sverigedemokraterna), Истинные финны (Perussuomalaiset), Альтернатива для Германии (Alternative für Deutschland), Итальянское Движение пяти звезд (Movimento 5 Stelle), Северная Лига за независимость Падании (Lega Nord), Испанский Голос (Vox), Национальное объединение (Rassemblement national, бывший Национальный фронт – Front National), Датская народная партия (Dansk Folkeparti),

Венгерская Йоббик (Jobbik Magyarorszáért Mozgalom) и Фидес (Fidesz), Норвежская Партия прогресса (Fremskrittspartiet), Польское Право и Справедливость (Prawo i Sprawiedliwość) и другие.

Несмотря на то, что у этих партий есть некоторые общие черты, такие как консервативная идеология, уважение к западно-христианским и традиционным семейным ценностям, неприятие мультикультурализма и сильная антииммиграционная позиция, они также могут в чем-то отличаться друг от друга. Каждый европейский регион имеет свой собственный исторический, культурный, политический и социально-экономический контекст, в котором развивались страны и общества. Таким образом, партии, перечисленные в качестве примеров выше, считаются принадлежащими к семье правопопулистских партий, но в то же время их следует также рассматривать в их региональном контексте. Другими словами, то, что считается правой популистской партией в Скандинавии, может рассматриваться как умеренная правоцентристская политическая партия в остальной Европе и наоборот.

Потрясения и изменения, вызванные вышеупомянутыми кризисами, не обошли стороной такие страны североевропейского региона как Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания. Социал-демократические и либеральные правительства этих стран подверглись сильному давлению со стороны своих избирателей и населения по вопросу решения ряда проблем, которые начали обременять общества. Это, в свою очередь, означало, что некоторые другие политические движения, в основном на правой стороне политического спектра, начали набирать популярность, а в некоторых случаях даже набирать достаточно голосов для вступления в коалиционные правительства. Хотя по состоянию на начало 2022 года ни одна из основных правых популистских партий этих стран не является членом коалиционного правительства, у этих партий есть хороший потенциал, чтобы стать политической партией в своей стране после следующих парламентских выборов (как в случае с Шведскими демократами и Истинными финнами) или чтобы снова стать членом правящей

коалиции, как в случае с Партией прогресса. Это означает, что такие партии также способны влиять не только на внутреннюю политику своих национальных государств, но и на внешнюю политику.

Учитывая такой потенциал, важно понимать идеи, мотивацию и политику таких партий и их руководства, поскольку весьма вероятно, что правые популистские политические движения не потеряют ни привлекательности, ни влияния в ближайшее десятилетие. Кроме того, важно понимать специфические особенности правого популизма в североевропейском регионе, чтобы политику и мотивацию таких партий можно было рассматривать в правильном контексте.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить в рамках сравнительного анализа особенности позиций правых популистских партий Скандинавии и Финляндии по отношению к ЕС, НАТО и России для понимания общего политического дискурса данных стран в формировании их внешней политики.

Задачи данного исследования состоят в следующем:

1. Дать определение термину «популизм» и понятию «правый популизм»;
2. Определить роль, которую национальная идентичность играет в правом популизме и партиях, определяемых как правопопулистские;
3. Понять исторический контекст, в котором формировалась современная национальная идентичность Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании;
4. Выделить элементы, характерные для правого популизма скандинавских стран;
5. Определить позицию нынешних правительств Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании по отношению к ЕС, НАТО и России;
6. Проанализировать четыре основные правые популистские партии вышеупомянутых стран, а также их идеологические основы, успехи на выборах и их позиции по отношению к ЕС, НАТО и России.

Новизна данного исследования видится в подходе к определению характеристик правого популизма через объяснение важности национальной идентичности и той роли, которую она играет в усилении поддержки таких политических опций среди населения развитых стран с сильными социал-демократическими традициями. Кроме того, это исследование дает подробное представление о позициях четырех основных скандинавских правых популистских партий по отношению к ЕС, НАТО и России, тем самым не только создавая основу для будущих подобных исследований, но и предоставляя политикам подробный анализ текущего направления внешней политики и политики безопасности исследуемых сторон.

Теоретическая значимость исследования видится во вкладе в развитие европейских исследований в России, а также правого популизма в целом, особенно в связи со значительным вниманием, уделяемым анализу роли национальной идентичности в формировании идеологии и внешней политики правых популистских партий.

Практическая значимость исследования видится в создании основы для дополнительных исследований по этой теме, поскольку оно предоставляет значительный объем данных, которые также включают социально-экономические параметры Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании за период в два десятилетия. Это исследование также может быть использовано для разработки учебно-методических материалов по дисциплинам, посвященным изучению политических партий, национализма, национальной идентичности и внешней политики европейских стран. Кроме того, это исследование также может быть использовано экспертами по внешней политике в Российской Федерации, поскольку оно одновременно дает обзор внешней политики как политических субъектов, так и правительств северных стран. Результаты демонстрируют, как определенные политические субъекты могут вести себя вопреки ожиданиям, обозначенным в политической программе, предвыборным

обещаниям и распространяемым сообщениям в СМИ по чрезвычайно важным вопросам, которые оказывают влияние на общество как на национальном, так и на региональном уровне.

Объектом исследования являются правые партии Северного региона (Истинные финны, Шведские демократы, Партия прогресса Норвегии и Датская народная партия), а **предметом исследования** является их позиция по отношению к ЕС, НАТО и России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 2000-х годов по настоящее время, поскольку большинство исследованных политических партий приобрели политическое влияние в течение последних двух десятилетий.

Географические рамки данного исследования определяются как скандинавский регион, состоящий из Швеции, Норвегии и Дании. Финляндия также включена в географические рамки данного исследования как непосредственный сосед скандинавских стран со схожими политическими и социально-экономическими чертами, и которая дополнительно связана со скандинавским регионом, разделяя некоторые характеристики общей «нордической идентичности».

Методология, используемая в этом исследовании, состоит из общенаучных методов, таких как индукция, дедукция, анализ и синтез. Также был применен контент-анализ, который использовался при исследовании официальных документов Истинных финнов, Шведских демократов, Партии прогресса и Датской народной партии, а также материалов СМИ. Сравнительный анализ в значительной степени использовался при изучении политических программ этих четырех партий, а также их отношений (и отношений их стран) к ЕС, НАТО и России; кроме того, сравнительный анализ был использован при анализе результатов парламентских выборов и других соответствующих данных. Метод кейс-стади (case-study) или изучение прецедентов и примеров был использован в качестве метода исследования при анализе конкретных примеров взаимодействия скандинавских стран и Финляндии с ЕС, НАТО и Россией.

Учитывая региональный, исторический, политический, культурный и социально-экономический контекст, правые партии Скандинавии и Финляндии в некоторой степени отличаются от своих европейских коллег. Таким образом, это исследование также направлено на выявление особенностей правого популизма в Скандинавии. Поскольку это исследование определило национальную идентичность как важный элемент правого популизма, исторический метод был использован при рассмотрении развития современной национальной идентичности Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании.

Источниковую базу исследования составляет несколько групп материалов:

1. Программные документы, выпущенные Истинными финнами, Шведскими демократами, Партией прогресса и Датской народной партией в качестве основных политических программ¹ к общенациональным выборам,² выборам в Европейский парламент,³ а также материалы с официальных сайтов партий⁴ (главы 3 и 5). Это ключевые документы, которые послужат основой для оценки позиций этих партий по отношению к ЕС, НАТО и России, а также оценки их общественно-политических позиций;

¹ True Finns Principle Program 2018. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf; Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf>; Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, frp.no URL: <https://www.frp.no/hva-vi-mener/prinsipp-og-handlingsprogram>; Sverigedemokraternas Principprogram 2011 URL: <https://snd.gu.se/en/vill/parti/sd/c/2011f>; Dansk Folkeparti Principprogram URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Дата обращения: 12.01.2023.

² Sverigedemokraternas valmanifest 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf>; The Finns Party Election Program 2019: Vote Finland Back! URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf; Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

³ Perussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/04/Eu_vaaliohjelma_PS_2019.pdf; The Finn's Party European Union Policy URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf; Valplattform Europaparlamentsvalet 2019 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁴ Perussuomalainen Maahanmuuttopolitiikka URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/Maahanmuuttopoliittinen-ohjelma-2019.pdf>; Perussuomalaisten Turvallisuuspoliittinen Ohjelma 2015 <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf>; Sverigedemokraternas sjukvårdspolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sjukv%C3%A5rdspolitiskt-inriktningsprogram.pdf>; Sverigedemokraternas kriminalpolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/05/Kriminalpolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

2. Документы, относящиеся к национальным стратегиям скандинавских стран и Финляндии в отношениях с ЕС,⁵ НАТО и Россией,⁶ а также Арктическим регионом⁷ (глава 4). Эти документы позволят нам более точно определить стратегии, политику и позиции Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании по отношению к ЕС, НАТО и России. Это, в свою очередь, создаст контекст, который поможет понять, как и почему исследуемые политические партии формировали свои внешнеполитические позиции, а также воссоздать точную региональную социально-политическую среду, в которой они действуют;
3. Материалы средств массовой информации, которые касаются заявлений руководства рассматриваемых партий по внешнеполитическим темам, в особенности по ЕС, НАТО и России. Такого рода материалы имеют решающее значение для оценки того, следуют ли партии провозглашенной ранее политике, или же они в большей или меньшей степени отклоняются от политики, заявленной в политических и предвыборных программах. Это

⁵ Priorities and programme – Finnish Presidency 2019 URL: <https://eu2019.fi/documents/11707387/14346258/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf>; Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe>; European Commission: Recovery and Resilience Facility URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/recovery-coronavirus/recovery-and-resilience-facility_en#documents; Taking forward the Strategic Agenda 18-month Programme of the Council URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14441-2021-INIT/en/pdf>; Norway in Europe The Norwegian Government’s strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁶ The Effects On Possible NATO Membership: An Assessment URL: https://um.fi/documents/35732/48132/the_effects_of_finlands_possible_nato_membership/c206b3c2-aaaa-5809-c545-7aa67c9bcb2a?t=1525861455616; Government report on changes in the security environment URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf; Report on Finland’s Accession to the North Atlantic Treaty Organization 15 May 2022 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164093/Gov_rep_EN.pdf?sequence=4&isAllowed=y; Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf>; The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/3a2d2a3cfb694aa3ab4c6cb5649448d4/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf>; DEFENCE AGREEMENT 2018 - 2023 URL: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/forlig/-danish-defence-agreement-2018-2023-pdf-a-2018.pdf>; GOVERNMENT POLICY REGARDING THE PRIORITIES IN THE UPDATED ARCTIC STRATEGY URL: <https://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktisen+strategian+p%C3%A4ivitys+ENG.pdf/7efd3ed1-af83-4736-b80b-c00e26aebc05>; Strategy for Sweden’s support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024 URL: <https://www.government.se/country-and-regional-strategies/2020/03/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024/>; Denmark’s National Reform Programme 2022 URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/denmarks_national_reform_programme_2022_en.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁷ Norway’s Arctic Strategy – between geopolitics and social development URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>; Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

также поможет понять, следует ли исследователям и широкой общественности в будущем уделять более пристальное внимание заявлениям руководства изучаемых политических партий, которые они делают в социальных сетях и средствах массовой информации, чтобы понять большинство их текущих политических позиций по важным вопросам внешней политики.

4. Статистические данные, которые можно разделить на следующие группы: (i) данные об успехах исследуемых партий на выборах⁸ (глава 3); (ii) различные социально-экономические данные, относящиеся к исследуемым странам, такие как статистика торговли между Финляндией, Швецией, Норвегией, Данией и Россией; (iii) данные об иммиграции, социальном обеспечении, бюджете здравоохранения, изменениях населения⁹ и т. д. для этих стран (глава 4 и приложение 1);¹⁰ (iv) последние результаты (2021-2022 гг.) опросов общественного мнения «Евробарометр» для Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании (глава 4). Такого рода данные являются необходимыми элементами, которые позволят: (i) представить историю успеха исследуемых партий на выборах, что, в свою очередь, позволит лучше понять их значимость на политической сцене их национальных государств; (ii и iii) обеспечат необходимые элементы для лучшего понимания отношений скандинавских стран и Финляндии с Россией, а также для понимания состояния системы социального обеспечения, здравоохранения, количества иммигрантов и

⁸ Electoral and Parliamentary Data URL: <https://www.eui.eu/Research/Library/ResearchGuides/Economics/Statistics/DataPortal/EED/>; Parties and Elections in Europe The database about parliamentary elections and political parties URL: <http://www.parties-and-elections.eu/>; European Elections Data, Visualized, URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/european-elections-data-visualized/>; Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹ Finnish Social Science Data Archive URL: <https://www.fsd.tuni.fi/en/>; Statistics Sweden URL: <https://www.scb.se/en/>; Statistics Norway URL: <https://www.ssb.no/en/>; Statistics Denmark URL: <https://www.dst.dk/en/>; OECD database URL: <https://data.oecd.org/>; Statista database URL: <https://www.statista.com/>; World Bank Open Data URL: <https://data.worldbank.org/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰ Finnish Social Science Data Archive URL: <https://www.fsd.tuni.fi/en/>; Statistics Sweden URL: <https://www.scb.se/en/>; Statistics Norway URL: <https://www.ssb.no/en/>; Statistics Denmark URL: <https://www.dst.dk/en/>; OECD database URL: <https://data.oecd.org/>; Statista database URL: <https://www.statista.com/>; World Bank Open Data URL: <https://data.worldbank.org/> Дата обращения: 12.01.2023.

других параметров (которые можно увидеть в Приложении 1), которые являются необходимыми элементами для понимания основных моментов избирательных кампаний исследуемых политических партий; (iv) представить последние статистические данные, связанные с настроениями в отношении ЕС, что укрепит понимание контекста, на котором исследуемые политические партии основывают свою политику, связанную с ЕС. В целом, данные такого рода значительно повышают как качество, так и точность исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В литературе, имеющей отношение к данному исследованию, исследуется несколько рассмотренных концепций – правый популизм, правые популистские партии, национальная идентичность и специфика правого популизма в странах Скандинавии. Несмотря на то, что по каждой из упомянутых концепций было проведено большое количество исследований, можно сделать вывод, что существует нехватка литературы, которая объединяет все эти концепции в одном конкретном исследовании. Из этого следует, что существует потенциал развития данной темы в будущем. В литературе можно выделить пять типов концепций: первая посвящена теоретическим подходам к определению популизма (как левого, так и правого); вторая – изучению правых популистских движений, партий и дискурсов; третья – национальной идентичности; четвертая – определению специфики правого популизма в скандинавском контексте; пятая группа – это литература, исследующая внешнюю политику скандинавских правых партий и влияние таких партий на внешнюю политику их национальных государств. Рассмотрим эти группы более конкретно ниже.

1. Литература по теоретическим подходам к определению популизма

Ряд российских авторов в монографии «Правый популизм: глобальная тенденция и региональные особенности» исследуют широкий круг проблем

современного правого популизма в Европе и Западном полушарии, как с теоретической, так и с практической стороны политики правого популизма. партии и их лидеры. Авторы монографии были мотивированы на такое рассмотрение этого феномена тем, что современный популизм рассматривается как одно из основных направлений мировой политики, «что является не только симптомом кризиса современной партийно-политической системы, но и фактором его зарождающейся трансформации».¹¹

Другой пример – «Оксфордский справочник популизма» (*The Oxford Handbook of Populism*), который в основном посвящен анализу концепции популизма. В справочнике представлены примеры региональных вариаций популизма, а также дан обзор наиболее известных политических партий (как левых, так и правых), связанных с ним. Книга продвигает новые теоретические подходы к концепции популизма, такие авторы как Кас Мадде (Cas Mudde), Курт Вейланд (Kurt Weyland) и Пьер Остиги (Pierre Ostiguy) представляют свои собственные подходы к этому вопросу (идейный подход, политико-стратегический подход и социокультурный подход соответственно). В то же время они дискутируют о сильных и слабых сторонах позиций каждого из авторов, одновременно находя точки соприкосновения. Хотя книга охватывает несколько региональных вариантов популизма, в ней, однако, отсутствует анализ специфики популизма в Северной Европе, а скандинавские правые популистские партии лишь мимоходом упоминаются в главе «Популизм в Западной Европе».¹²

2. Литература по изучению правых популистских движений, партий и дискурсов

¹¹ Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности: монография / Н.К.Капитонова, И.Э.Магадеев, В.О.Печатнов [и др.]; под редакцией Л.С.Окуневой, А.И.Тэвдой-Бурмули; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. — 404

¹² Kaltwasser, Franz Georg, H. B Gardner-McTaggart, Paulina Ochoa Espejo, and Pierre Ostiguy. (2017) *The Oxford Handbook Of Populism*. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198803560.001.0001

Рейнхард Хайниш (Reinhard Heinisch) в статье под названием «Успех в оппозиции – неудача в правительстве: объяснение деятельности правых популистских партий на государственной службе» (*Success in opposition – failure in government: explaining the performance of right-wing populist parties in public office*) дает свое видение понятий «правый» и «популизм», при этом делая вывод, что внутри правопопулистских партий «экстремизм и популизм сливаются воедино».¹³ Хайниш также перечисляет три важных фактора, которые, по его мнению, необходимы для появления правых популистов, таковыми являются «изменения в социальной организации, экономике и технологиях, которые, в свою очередь, (пере)формируют воспринимаемые экономические и социальные возможности слоев населения и стратегии политических партий до появления правых популистов, а также программные концепции и политическая привлекательность новой партии и ее лидера».¹⁴

Йенс Ридгрэн (Jens Rydgren) в статье под названием «Является ли крайне правый популизм заразным? Объясняя появление новой партийной семьи» (*Is extreme right-wing populism contagious? Explaining the emergence of a new party family*) представляет новую модель для объяснения возникновения партийной семьи «крайне правых популистских партий в Западной Европе», целью статьи является не только попытка объяснить, *как* возникли такие партии, а также *почему* они добились успеха в одних странах и потерпели неудачу в других.¹⁵ Ридгрэн заключает, что благодаря сочетанию этнонационалистической ксенофобии, основанной на доктрине этноплюрализма и антиполитического популизма истеблишмента, развившегося в 1970-х годах, такие партии смогли «мобилизоваться на пяти ксенофобских и антииммиграционных взглядах, не подвергаясь стигматизации в качестве расистов,

¹³ Heinisch, Reinhard. 2003. "Success In Opposition – Failure In Government: Explaining The Performance Of Right-Wing Populist Parties In Public Office". *West European Politics* 26 (3): 91-130. p.96 doi:10.1080/01402380312331280608.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Rydgren, Jens. 2005. "Is Extreme Right-Wing Populism Contagious? Explaining The Emergence Of A New Party Family". *European Journal Of Political Research* 44 (3): 413-437. doi:10.1111/j.1475-6765.2005.00233.x.

[эти партии] мобилизуются на политическом недовольстве, не будучи заклеяменными в качестве антидемократов».¹⁶ Ридгрэн далее заявляет, что для того, чтобы такие партии были успешными, они должны адаптироваться к конкретному социально-политическому контексту своих национальных государств, чтобы политическое руководство и члены были открыты для использования политических возможностей, которые могут способствовать распространению их политических идей, тем самым укрепляя свое положение в обществе и на политической арене.¹⁷ В этом исследовании автор заключит, что скандинавские правые популистские партии занимают сильную антииммиграционную позицию. Эта позиция обычно формирует основной политический посыл, на котором они проводят свою кампанию во время выборов.

Наталья Еремина и Сергей Середенко в книге «Правый радикализм в партийно-политических системах современных европейских государств» провели исследование эволюции ультраправых партий и их влияния на современную европейскую партийно-политическую систему, общество и государство, а также изучили правовые и судебные механизмы воздействия на крайне правые партии. После тщательного анализа нынешних правых движений и партий в Европе, их идеологии, мотиваций и связей друг с другом, а также детального анализа международного и национального законодательства авторы приходят к выводу, что эти политические силы были значительно недооценены широкой общественностью, поскольку они более чем способны сформировать политический тренд и привлечь поддержку на выборах.¹⁸ Настоящее исследование подтвердит эти заявления, проанализировав четыре основные правые популистские партии скандинавского региона, две из которых (Партия Прогресса и Истинные финны) заняли позиции в правительственных коалициях Норвегии и Финляндии соответственно.

¹⁶ Rydgren, Jens. 2005. "Is Extreme Right-Wing Populism Contagious? Explaining The Emergence Of A New Party Family". *European Journal Of Political Research* 44 (3): 413-437. doi:10.1111/j.1475-6765.2005.00233.x.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Eremina Natalia, Seredenko Sergei, "Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States" (2015) Cambridge Scholars Publishing

3. Литература по национальной идентичности

Анна Триандафиллиду (Anna Triandafyllidou) в статье «Национальная идентичность и “другой”» (National identity and the “other”) исследует роль «другого» в процессе переопределения и трансформации национальной идентичности.¹⁹ Триандафиллиду утверждает, что идентичность нации определяется и / или переопределяется через «влияние “значимых других”», а именно других наций или этнических групп, которые, как считается, угрожают нации, ее самобытности, аутентичности и / или независимости». ²⁰ Триандафиллиду различает «значимых других» на внутренних (тех, кто принадлежит к одному и тому же политическому образованию) и внешних (тех, кто составляет часть другого государства), подчеркивая при этом различную динамику конфликтов, «которые развиваются между нацией и внутренними или внешним значимым другим»; например, угроза чистоте и подлинности нации (внутренняя) и угроза самому существованию нации (внешняя).²¹ Настоящее исследование покажет, что в контексте скандинавской политики для правых популистов «другими» обычно являются иммигранты (особенно нехристианские), которые не могут интегрироваться в скандинавские сообщества и являются причиной напряжения системы социального обеспечения, роста преступности и т. д.

Ирина Станиславовна Семененко в статье «Национализм, сепаратизм, демократия... Метаморфозы национальной идентичности в “старой” Европе» отмечает, что в авангарде общественной жизни «находятся политики, которые используют популистские лозунги как простой ответ на вызовы утончения и распад социальной ткани современных обществ», что, в свою очередь, ведет к «усилению позиций партий и движений, действующих под знаменем защиты национальной

¹⁹ Triandafyllidou, Anna. 1998. "National Identity And The 'Other'". *Ethnic And Racial Studies* 21 (4): 593-612. doi:10.1080/014198798329784.

²⁰ Ibid. p. 594.

²¹ Ibid.

идентичности и национального суверенитета».²² Семененко далее подчеркивает, что национализм жив и находится в процессе принятия нового имиджа, проистекающего из «проектов территориального развития, практики прямой демократии и различных форм гражданской самоорганизации», при этом он также используется в качестве инструмент «политического торга региональных элит за бюджетные и налоговые преференции, за большую экономическую независимость и особые культурные права».²³

4. Литература по определению специфики правого популизма в скандинавском контексте

В книге «Правый популизм в Европе: политика и дискурс» (*Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse*) ряд авторов, в том числе скандинавских, таких как Бьорн Фрикунд (Björn Fryklund), Симон Оя (Simon Oja), Кристина Бореус (Kristina Boréus), Стиг А. Нохрштедт (Stig A. Nohrstedt) и других анализируют рост радикальных правых движений, партий и дискурсов в различных регионах Европы, включая скандинавский регион.²⁴ Глава Бьерна Фрикунда «Популизм – изменения во времени и пространстве – Сравнительный и ретроспективный анализ популистских партий в Северных странах с 1965 по 2012 год» содержит всестороннее исследование эволюции основных правых популистских партий, включая партии, рассмотренные в настоящем исследовании.²⁵ Стоит отметить, что книга была выпущена в 2012 году, в последнее же десятилетие на политической арене северных стран произошли новые события, такие как, например, участие Партии прогресса в норвежском правительстве; участие Истинных финнов в финском правительстве, раскол партии и

²² Семененко, Ирина Станиславовна. 2018. "Национализм, Сепаратизм, Демократия... Метаморфозы Национальной Идентичности В "Старой" Европе". Полис. Политические Исследования, no. 5: 70-87. С.71
doi:10.17976/jpps/2018.05.07.

²³ Ibid, p.83.

²⁴ Wodak, Ruth. (2013). *Right-Wing Populism In Europe: Politics And Discourse*. Bloomsbury Publishing. URL: <https://www.bloomsburycollections.com/book/right-wing-populism-in-europe-politics-and-discourse/> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁵ Ibid.

новый рост популярности; прорыв Шведских демократов в качестве доминирующей оппозиционной партии в Швеции и т.д. Тем не менее, вышеуказанная книга дает значительное представление о развитии этих партий с начала 2000-х годов по 2012 год, что также является одним из периодов, рассмотренных в данном исследовании.²⁶

Эйрикур Бергман (Eirikur Bergmann) в книге «Скандинавский национализм и правая популистская политика: имперские отношения и национальные настроения» (*Nordic Nationalism and Right-Wing Populist Politics: Imperial Relationships and National Sentiments*) дает всесторонний анализ скандинавского национализма и современной национальной идентичности и объясняет, как он повлиял на региональную популистскую политику правого крыла. Он успешно создает контекст, в котором можно понять скандинавскую историю, общество, экономическое развитие и политику, особенно для тех, кто не является уроженцем этого региона.²⁷ Автор хотел бы подчеркнуть, что данная кандидатская диссертация была значительно обогащена благодаря вкладу Бергмана в понимание специфики нордического правого популизма. Таким образом, поставленные перед автором цели исследования были более точно определены и достигнуты.

Анна Сергеевна Бадаева в статье «Праворадикальные партии и иммиграция в страны Скандинавии» дает обзор основных правых популистских партий Швеции, Норвегии и Дании, анализируя роль иммиграционной политики в электоральном успехе этих партий. В то же время Бадаева подчеркивает важность модернизации этих политических партий и их обращение к молодому поколению Скандинавии. Однако в статье опущена партия Истинные финны, которая также сумела пройти через успешный ребрендинг и стать привлекательной для молодого поколения.²⁸ Принимая

²⁶ Wodak, Ruth. (2013). *Right-Wing Populism In Europe: Politics And Discourse*. Bloomsbury Publishing. URL: <https://www.bloomsburycollections.com/book/right-wing-populism-in-europe-politics-and-discourse/> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁷ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/978-1-137-56703-1> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁸ Бадаева А. Праворадикальные партии и иммиграция в странах Скандинавии. *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, № 12, сс. 78-86. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-12-78-86> Дата обращения: 12.01.2023.

это во внимание, данное исследование внесет новизну в анализ параллельных правых популистских партий Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании, поскольку автор настоящего исследования включил Финляндию в контекст «скандинавского региона».

5. Литература по внешней политики скандинавских правых партий и их влиянию на национальную внешнюю политику

Данная группа наиболее мало представлена. Такая литература в основном посвящена анализу иммиграционной и европейской политики таких партий. Эти темы больше исследовались авторами с постсоветского пространства.

Табита Виктор (Tabita Victor), Алия Талиб (Aliya Talib) и Амина Гилани (Aminah Gilani) в статье «Социал-шовинизм: повестка иммиграционной политики крайне правых политических партий Скандинавии» (*Welfare chauvinism: immigration policy agenda of far-right political parties in Scandinavia*) анализируют влияние скандинавских крайне правых политических партий на национальную иммиграционную политику, делая вывод, что они могут как создавать анти-иммиграционный нарратив внутри стран, так и в определенной степени влиять на основные партии для принятия более ограничительной иммиграционной политики. Однако это исследование не дает более подробных примеров конкретных случаев успеха правых партий в скандинавских странах для создания такого антииммиграционного нарратива.²⁹

Наталия Сергеевна Плевако в статье «Национализм и правый популизм в скандинавских странах и Финляндии» дает обзор основных правопопулистских партий Скандинавского региона, в то же время обращает внимание на их некоторые политические направления, в том числе на их внешнеполитическую направленность.

²⁹ Victor et al., Journal of Research and Reviews in Social Sciences Pakistan, Vol 4 (2), 2021 pp 1297-1306 . URL: https://www.researchgate.net/publication/357969972_WELFARE_CHAUVINISM_IMMIGRATION_POL-ICY_AGENDA_OF_FAR-RIGHT_POLITICAL_PARTIES_IN_SCANDINAVIA Дата обращения: 12.01.2023.

Однако в статье не представлено более детальное исследование внешней политики этих политических партий.³⁰

Станислав Олегович Бышок в статье «Образ России в риторике евроскептиков Скандинавии» фокусируется на трех правых популистских партиях – Датской народной партии, Норвежской партии прогресса и Шведских демократах, а также на их взглядах и отношении к России. В то время как статья подробно описывает позиции этих партий по отношению к России и обеспечивает хорошую основу для настоящего исследования, в ней отсутствует исследование партии Истинные финны.³¹ В настоящее исследование включена позиция партии Истинные финны по отношению к России, с целью чтобы предоставить целостную картину скандинавской правопопулистской партийной сцены.

Парфенов А. Д. в статье «Европейский союз в программах современных европейских крайне правых партий» дает обзор основных правых популистских партий в Европе (включая скандинавские) и их отношения к ЕС и европейской интеграции. Предоставляя солидную основу для изучения европейских правых популистских партий, автор не сосредотачивается исключительно на скандинавском регионе, что является целью настоящего исследования.³²

Рассматривая ученых, которые в последние годы защитили диссертации на аналогичную тему или в чьих диссертациях анализировались некоторые элементы, присутствующие в этом исследовании, автор хотел бы упомянуть тех авторов, которые исследовали правый популизм и политические партии в Европе, а также их

³⁰ Плевако Н.С. Национализм и правый популизм в скандинавских странах и Финляндии. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №3. URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D0%B4.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³¹ Бышок С.О. ОБРАЗ РОССИИ В РИТОРИКЕ ЕВРОСКЕПТИКОВ СКАНДИНАВИИ. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018;(4):229-243. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-4-229-243> Дата обращения: 12.01.2023.

³² Парфенов А.Д. Европейский союза в программах современных европейских крайне правых партий. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: Н.В. Кефнер, Ю.В. Попова (отв. ред.) [и др.]. 2020. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44039979_98460214.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

внешнюю политику, в том числе, А. А. Стракевич³³ и А. О. Любимову;³⁴ тех авторов, кто проводил свои исследования на тему этнической идентичности, наднациональной и культурной идентичности, в том числе, А. Бикернице³⁵ и А. А. Федорову;³⁶ авторов, исследовавших тему национальных интересов и внешней политики, в том числе, Е.В. Гуляева³⁷ и Т.В. Бордачева;³⁸ авторов, исследовавших особенности региональной миграционной политики и интеграции иммигрантов в принимающие общества, в том числе, М. С. Единову³⁹ и Ч. Шуи.⁴⁰

Можно резюмировать, что правый популизм и правопопулистские партии скандинавского региона в достаточной степени проанализированы разными авторами. Тем не менее, исследователи сосредоточились либо на отдельных странах, либо на внутренней политике правых популистских партий, при этом иммиграция и интеграция в ЕС были главными задачами исследования. Таким образом, данное исследование направлено не только на то, чтобы сгруппировать четыре основные правые популистские партии скандинавского региона и предоставить исторический и

³³ Стракевич А.А. Перспективы транснационального сотрудничества крайне правых популистов на примере «Альтернативы для Германии» и «Австрийской партии свободы»: дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Стракевич Анастасия Алексеевна- СПб., 2021 URL:

https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_strakevich.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³⁴ Любимова А.О. МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ «НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ» ФРАНЦИИ И «ПАРТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА») дис... н.с.полит.п.: 23.00.04 / Любимова Анжела Олеговна- СПб., 2020 URL: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_lubimova.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³⁵ Бикернице А. Идентичность Европейского союза как фактор интеграции: на примере политики в сфере образования и культуры дис... н.с.полит.п.: 23.00.04 / Бикернице Анна- СПб., 2021 URL:

https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_bikerniece.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³⁶ Федорова А. А. СЕТЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ ЭТНИЧНОСТИ дис... н.с.соц.к... 22.00.06 / Федорова Анна Александровна- СПб., 2019 URL: https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_fedorova-a-a.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³⁷ Гуляев Е. В. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГЕРМАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И НАТО НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ дис... н.с.полит.п.: 23.00.04 / Гуляев Егор Владимирович- СПб., 2020 URL: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_gulyaev.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³⁸ Бордачев Т.В. Отношения Россия – Европейский союз и происхождение кризиса европейского международного порядка дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Бордачев Тимофей Вячеславович- СПб., 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_bordachev.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³⁹ Единова М.С. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГОРОДСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО дис... н.с.пол.р...: 23.00.05 / Единова Мария Сергеевна- СПб., 2021 URL:https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_edinova.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁰ Шуи Ч. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ТРИПОВОПРОСУ БЕЖЕНЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ МЬАНМЫ) дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Шуи Чжан- СПб., 2022 URL:

https://disser.spbu.ru/files/2022/disser_zhang_shuyi.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

социально-политический контекст их идеологических основ, но также на вопросы внешней политики, такие как их позиции по отношению к ЕС, НАТО и России – что, по мнению автора, мало исследовано учеными как с Запада, так и с Востока.

Апробация результатов исследования была проведена автором в течение 2018-2022 годов в рамках таких международных конференций как «Таврические чтения 2019», «XIII Конвент Российской ассоциации международных исследований – 2019», «Демократия как инструмент мирового порядка – 2020», «Молодежная сессия Примаковских чтений – 2022»; круглых столов и дискуссий с коллегами, экспертами, исследователями и профессорами Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Факультета политических наук Белградского университета, Венской Дипломатической академии и Института европейских исследований Республики Сербии. Некоторые из предварительных результатов этого исследования перечислены здесь в хронологическом порядке их публикаций:

1. Филипович А. – Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции / Filipović A. – Influence of the far-right in Sweden on the European integration process.
// *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 – 60;
2. Filipović A. – The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 – 53;
3. Филипович, Алекса – Электоральные успехи правопопулистских партий в Финляндии, Швеции и Норвегии. 168-179, в монографии: Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности / Н. К. Капитонова, И. Э. Магадеев, В. О. Печатнов [и др.]. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства

иностраннных дел Российской Федерации, 2020. – 404 с. – ISBN 978-5-9228-2279-4. – EDN GCDDML;

4. Filipović A. – The Characteristics of the Nordic right-wing populism // Мировая политика. – 2021. – № 4. – С. 66 - 78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332.

Структура исследования разделена на пять глав:

Первая глава обеспечит теоретическую основу для этого исследования путем анализа концепций правого популизма и роли национальной идентичности в идеологии правых популистских партий. Во второй главе рассмотрены основы современной национальной идентичности скандинавских стран, а также особенности скандинавского правого популизма. В третьей главе представлены четыре основные правые партии северных стран (Истинные финны, Шведские демократы, Партия прогресса и Датская народная партия), исторические предпосылки создания этих партий, их идеологическое и политическое направление, а также результаты выборов. В четвертой главе рассмотрены текущие позиции Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании по отношению к ЕС, НАТО и России, с целью понимания значения позиций рассматриваемых политических партий по отношению к ЕС, НАТО и России. В пятой главе проанализирована позиция четырех исследованных скандинавских правых популистских партий по отношению к ЕС, НАТО и России путем изучения их официальных документов – среди прочего, партийных и предвыборных программ, манифестов, а также заявлений их руководства, которые были сделаны для СМИ и общественности.

ГЛАВА 1: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой главе изложены теоретические основы настоящего исследования. Основная задача этой главы – дать определение правому популизму, чтобы выявить характеристики политических партий, которые позиционируются как популистские. Во-вторых, будет представлена разница в терминологии для описания правых популистских партий, поскольку они могут называться «крайне правые», «популистские правые», «ультраправые», «радикальные правые» и так далее. После определения правого популизма следующая задача будет заключаться в изучении роли, которую играет в нем национальная идентичность, таким образом объясняя, почему граждане развитых стран склонны отдавать свой голос за правые популистские политические варианты. В то же время будет изучена роль национальной идентичности во внешней политике, чтобы лучше понять позицию стран Северной Европы по отношению к ЕС, НАТО и России.

1.1. Теоретические основы в определении правого популизма

Правые партии, движения и группы, как правило, имеют несколько названий и определений, таких как «ультраправый экстремизм», «крайне правый радикализм», «крайне правый популизм», «популистский радикализм», «новый правый радикализм», «ультранационализм» и прочие.⁴¹ Для правильного понимания политических партий, которые будут рассмотрены в данном исследовании, необходимо дать определения первым из этих терминов, начиная с популизма.

Термин «популизм» часто используется средствами массовой информации для описания политиков, политических партий и движений. Дональд Трамп, Жаир

⁴¹ Eremina Natalia, Seredenko Sergei, “Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States” (2015) Cambridge Scholars Publishing, p.15.

Болсонару, Родриго Дутерте, Виктор Орбан, Реджеп Тайип Эрдоган, Нарендра Моди, Синдзо Абэ и Борис Джонсон, например, часто называются (правыми) премьер-министрами и президентами-популистами в средствах массовой информации. В свою очередь сенатора США Бернарда “Берни” Сандерса обычно называют левым политиком-популистом. Несомненно, что термин «популизм» и прилагательное «популистский» вызывают негативные коннотации и настроения, особенно среди потенциальных избирателей, независимо от того, приписывается ли он правым политикам и политическим партиям или левым. Итак, что такое «популизм» и каковы его характеристики?

Кас Мудде (Cas Mudde) определяет популизм как «идеологию, которая определяет, что общество в конечном итоге разделено на две однородные и антагонистические группы – «чистые люди» (*pure people*) против «коррупцированной элиты», и которая утверждает, что политика должна быть выражением «общей воли народа».⁴² Мудде утверждает, что несколько идеологий основаны на фундаментальном противостоянии между людьми и элитой. Например, в социализме это основано на концепции класса, а в национализме – на концепции нации. В популизме оппозиция основана на концепции морали. Кроме того, люди считаются «чистыми и подлинными», в то время как элиты коррупцированы, потому что они не являются подлинными.⁴³

Еще одна особенность, которую подчеркивает Мудде, заключается в том, что чистота и подлинность определяются не в этнических или расовых терминах, а скорее в моральных терминах или, другими словами, «поступая правильно для всех людей».⁴⁴ Мудде дополнительно заявляет, что, определяя, что основная оппозиция возникает между чистыми людьми и коррупцированной элитой, «популизм предполагает, что

⁴² Kaltwasser, Franz Georg, H. В Gardner-McTaggart, Paulina Ochoa Espejo, and Pierre Ostiguy. (2017) *The Oxford Handbook Of Populism*. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198803560.001.0001, pp.30-31.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

элита происходит из той же группы, что и народ, но добровольно решила предать их, поставив особые интересы и неподлинную мораль элиты выше интересов народа».⁴⁵

Согласно Яну-Вернеру Мюллеру (Jan-Werner Müller), есть две модели объяснения популизма, которые он обозначает как «классовую борьбу» и «социально-психологические факторы», такие как негодование, разочарование, страх и гнев. Мюллер объясняет, что социально-психологические факторы основаны на определенных идеалах и убеждениях и что они сочетают «содержание набора политических убеждений с социально-экономическими позициями и психологическим состоянием его сторонников».⁴⁶ Некоторые ученые считают, что популизм – это не проблема, проистекающая из ценностей, а скорее результат «социальной несправедливости, неравенства и неудовлетворенных основных потребностей».⁴⁷

Джон Джудис (John Judis) утверждает, что популизм может быть как левой, так и правой разновидности, так что его «идеологический адрес» не является надежным фактором при построении единственного стабильного определения, которое охватывало бы все эмпирические данные. «Люди», которые поддерживают популистского лидера, и «элиты», которые противостоят такому лидеру, также меняются от страны к стране и время от времени.⁴⁸

Джон Джудис отмечает, что сложно поместить популизм в определенную идеологию, поскольку он может быть как правым, так и левым. Джудис считает левый популизм исторически отличным от социал-демократических и социалистических движений, поскольку это не политика классового конфликта; популизм обычно не

⁴⁵ Kaltwasser, Franz Georg, H. B Gardner-McTaggart, Paulina Ochoa Espejo, and Pierre Ostiguy. (2017) *The Oxford Handbook Of Populism*. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198803560.001.0001, pp.30-31.

⁴⁶ Volker Kaul Ananya Vajpeyi (Eds.) *Minorities and Populism – Critical Perspectives from South Asia and Europe*. Philosophy and Politics - Critical Explorations, 2020, Springer International Publishing, p. 30-31 URL: https://www.researchgate.net/publication/339573320_Minorities_and_Populism_Critical_Perspectives_from_South_Asia_and_Europe Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁷ Ibid, p.32.

⁴⁸ Ibid.

стремится к отмене капитализма. В то же время, популизм отличается от прогрессивной и либеральной политики, которая стремится примирить интересы противоборствующих групп и классов. Таким образом, левый популизм предполагает фундаментальный антагонизм между «народом и элитой в основе его политики».⁴⁹ Джудис приходит к выводу, что термины «народ» и «элита» не определяют популизм; популизм – это скорее борьба между этими терминами.⁵⁰

По мнению Джудиса, правый популизм также отличается от консерватизма, который традиционно отождествляется с деловыми/корпоративными классами, а также от авторитарного консерватизма, направленного на подрыв демократии, поскольку он действует в демократическом контексте. «Народ» – тоже неоднозначный термин, так как он может обозначать владельцев магазинов, рабочих, студентов или, другими словами, средний класс и бедных. В то же время «истеблишмент» или «элита» также могут различаться по своему характеру – от местных коррумпированных правительственных чиновников, банкиров, руководителей корпораций до наднациональных или международных функционеров.⁵¹

Как уже упоминалось ранее, сложно поместить популизм в единую идеологию. Отсутствует и универсальная классификация популизма, хотя есть примеры попыток классификации, таких как разделение популизма Маргарет Канован (Margaret Canovan) на семь форм. Она классифицировала популизм как три формы аграрного популизма (фермеры, крестьяне и интеллектуалы) и дополнительные типы, такие как

⁴⁹ Volker Kaul Ananya Vajpeyi (Eds.) *Minorities and Populism – Critical Perspectives from South Asia and Europe*. Philosophy and Politics - Critical Explorations, 2020, Springer International Publishing, p. 32 URL: https://www.researchgate.net/publication/339573320_Minorities_and_Populism_Critical_Perspectives_from_South_Asia_and_Europe Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid, p.30-31.

популистская диктатура, популистская демократия, реакционный популизм и политический популизм.⁵²

Б. Гай Петерс (B. Guy Peters) и Джон Пьер (Jon Pierre) разделяют популизм на четыре основных типа, два из которых встречаются в демократических режимах, это электоральный популизм и прямая демократия, и два других типа, встречающиеся в авторитарных режимах, это электоральный авторитаризм и консультативный авторитаризм.⁵³

Петерс и Пьер заявляют, что электоральный популизм представляет собой тип популизма, встречающийся в большинстве консолидированных демократий, а также во многих других частях мира.⁵⁴ Политические партии (обычно находящиеся вне основного направления политики) проводят кампании на популистских платформах за правительственный пост или влияние, они могут участвовать в выборах и входить в национальные парламенты. Питер и Пьер отмечают, что электоральный популизм во многих случаях отражает использование популистской риторики отдельными лицами, которые сами могут восприниматься как часть экономической и политической элиты, приводя примеры политиков и / или бизнес-магнатов, таких как Дональд Трамп, Сильвио Берлускони, Борис Джонсон и Эммануэль Макрон.⁵⁵

Петерс и Пьер называют прямую демократию «возможно, крайним популистским оружием, учитывая, что она позволяет публике принимать законы без необходимости вовлечения официальных институтов правительства, государственной бюрократии, а также демократических представительных

⁵² B.G. Peters J. Pierre A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // Democratization. 2020. p.2 DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615> URL: https://www.researchgate.net/publication/341217883_A_typology_of_populism_understanding_the_different_forms_of_populism_and_their_implications Дата обращения: 12.01.2023.

⁵³ Ibid, pp. 3-4.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid, p.5.

институтов».⁵⁶ Другими словами, в странах с прямой демократией общественность может инициировать голосование по политическому предложению, а затем принять его посредством этого голосования, таким образом полностью минуя представительные институты. Сам референдум может быть консультативным или обязательным, но он также имеет ограничения на их способность формировать политику и, как и любые другие выборы, требует проведения кампании. «Брексит» может служить примером успешного выражения «воли народа» на референдуме, который вызвал высокие политические потрясения не только в Великобритании, но и в Европе в целом.⁵⁷

Электоральный авторитаризм определяется Петерсом и Пьером как механизм, позволяющий авторитарным лидерам «получить власть посредством выборов или использовать популистские призывы для сохранения своего места у власти».⁵⁸ Политическим партиям и движениям, которые считаются популистскими, не хватает сильной партийной организации, и они зависят от призыва отдельных лидеров мобилизовать избирателей. У них также отсутствует связь с другими социальными субъектами, такими как профсоюзы, которые обычно возглавляют протесты против экономических и политических элит. Таким образом, электоральный авторитаризм зависит от прямой связи между политиком и общественностью. Примеры электорального авторитаризма, которые Петерс и Пьер приводят, включают Венесуэлу, Турцию и страны Вышеградской четвёрки (V4) в Европе, особенно Венгрию и Польшу.⁵⁹

Последнюю тип популизма Питер и Пьер определяют как консультативный авторитаризм, как метод, который разработан, чтобы позволить «авторитарным

⁵⁶ B.G. Peters J. Pierre A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // Democratization. 2020. p.6 DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615> URL: <https://www.researchgate.net/publication/341217883> A typology of populism understanding the different forms of populism and their implications Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁷ Ibid, p.7.

⁵⁸ Ibid, p.8.

⁵⁹ Ibid, pp. 8-9.

режимам использовать ту или иную форму консультаций с общественностью, чтобы узаконить свои действия и выглядеть более демократичными».⁶⁰ Правящая (гегемонистская) партия или бюрократия как агент партии проводят такие консультации, но неизвестно, являются ли они подлинными и имеют ли реальную возможность повлиять на политику режима. Настоящая цель этих консультаций заключается в том, чтобы режим собирал информацию, оценивал общественное мнение о программах и их политике, а также легитимировал систему. Таким образом, консультанты признают «скрытую способность людей формировать политику и управление».⁶¹ Примеры включают современную китайскую политическую культуру, Национальный экономический консультативный совет в Малайзии.⁶²

Питер и Пьер заключают, что, основываясь на этом разделении популизма, общей чертой популистской политики является отсутствие / незаинтересованность в институционализации политики и управления и тенденция подрывать или игнорировать сеть социальных акторов и промежуточных институтов в гражданском обществе.⁶³

Экономическая политика таких партий претерпела изменения за последние десятилетия, от прежнего сочетания авторитарной и неолиберальной политики до более центристской позиции в экономической политике, в основном из-за «пролетаризации» электората таких партий.⁶⁴ Возникновение новых правых партий обычно связано с политическим недовольством, вызванным падением индустриальной Европы и нефтяным кризисом 1973 года, которые эти политические

⁶⁰ B.G. Peters J. Pierre A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // Democratization. 2020. p.9 DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615> URL: https://www.researchgate.net/publication/341217883_A_typology_of_populism_understanding_the_different_forms_of_populism_and_their_implications Дата обращения: 12.01.2023.

⁶¹ Ibid, p. 10.

⁶² Ibid.

⁶³ Ibid, pp.10-11.

⁶⁴ Niklasson E., Hølleland H. The Scandinavian far-right and the new politicisation of heritage // Journal of Social Archaeology. 2018. Vol. 18, Iss. 2. p. 3-4 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1469605318757340> Дата обращения: 12.01.2023.

варианты использовали для построения своей риторики вокруг дихотомии между элитой и народом.⁶⁵

Эта дихотомия состояла из политиков, корпоративных лидеров и экспертов, которых клеймили как коррумпированных врагов государства всеобщего благосостояния, в то время как определение народа оставалось намеренно расплывчатым.⁶⁶ Кроме того, такие партии предприняли усилия, чтобы дистанцироваться от биологического расизма начала XX века, решив вместо этого сосредоточиться на этноплюрализме, который можно определить как неиерархический культурный расизм, ориентированный на сохранение уникальных национальных характеров разных народов.⁶⁷ С конца 1980-х годов этноплюрализм эволюционировал в более враждебный нативизм, который рассматривается как «ксенофобная форма национализма, в которой монокультурное национальное государство является идеалом, а все неродные воспринимаются как угроза нации», создавая таким образом представление о том, что враг внутри нации – элиты, теперь присоединился к врагу извне – незападным иммигрантам.⁶⁸

Есть несколько характеристик, которые могут классифицировать политическую партию как популистскую, независимо от того, является ли она левой или правой. Мауриц Дж. Мейерс (Maurits J. Meijers) и Андрей Заслав (Andrej Zaslove) отмечают, что современные подходы к измерению популизма в политических партиях часто опираются на «менее точные измерения или категоризации популизма». Они также отмечают, что после продолжительных научных дебатов в литературе «выкристаллизовались» три доминирующих определения популизма: идейный

⁶⁵ Niklasson E., Hølleland H. The Scandinavian far-right and the new politicisation of heritage // *Journal of Social Archaeology*. 2018. Vol. 18, Iss. 2. p. 3-4 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1469605318757340> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid.

подход к популизму (ideational approach to populism), популизм как стратегия (populism as a strategy) и популизм как стиль (populism as a style).⁶⁹

Мейерс и Заслав придерживаются мнения, что идейный подход к популизму наиболее применим для эмпирического анализа, поскольку его «краткое определение поддается четкой операционализации и поскольку оно применимо к различным субъектам и областям». Мейерс и Заслав отмечают, что идеологические подходы рассматривают популизм как «набор идей о политике, который понимает политику как «манихейскую борьбу» между волей однородного народа и коррумпированной элитой». ⁷⁰ При этом можно выделить пять компонентов: (i) политический суверенитет должен принадлежать обычным людям; (ii) обычные люди являются неделимым или однородное сообщество; (iii) интересы людей объединены общей волей; (iv) элита изображается коррумпированной; (v) противопоставление простых людей и элиты имеет манихейские масштабы или, другими словами, это моральная борьба между добром и злом. Однако Мейерс и Заслав утверждают, что существующие подходы к измерению популизма среди политических партий часто не имеют «конструктивной обоснованности и/или не в состоянии оценить многогранность популизма». ⁷¹ Кроме того, они заявляют, что современные подходы к измерению популизма в политических партиях часто основываются «на менее точных измерениях или классификациях популизма». ⁷²

Маттейс Рудуйн (Matthijs Rooduijn) отмечает, что одними из главных черт, которые часто ассоциируются с популизмом, являются «центральная роль народа», «антиэлитарность» и «однородная сущность». ⁷³ Рудуйн отмечает, что популисты

⁶⁹ Meijers M.J. Zaslove A. Measuring Populism in Political Parties: Appraisal of a New Approach // Comparative Political Studies Volume: 54 issue: 2, page(s): 372-407 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0010414020938081> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Ibid.

⁷² Ibid.

⁷³ Rooduijn M. Populism has been used to describe countless and often conflicting political parties, but it can be defined, Democratic Audit URL: <https://www.democraticaudit.com/2015/03/06/populism-has-been-used-to-describe-countless-and-often-conflicting-political-parties-but-it-can-be-defined/> Дата обращения: 12.01.2023.

заявляют, что они «поклоняются народу и подчеркивают фундаментальную позицию народа в центре политики», в то время как элиту обвиняют в отчуждении от людей, «в том, что она понятия не имеет, что простые люди считают важным, и представляет только свои собственные интересы».⁷⁴ Из-за предполагаемых антагонистических отношений между народом и элитой народ «воспринимается как однородное целое», а популисты полагают, что «все обычные люди имеют общий интерес в их противостоянии элите». Рудуйн также отмечает, что популисты в основном используют «упрощенный язык» для распространения своих сообщений, поскольку он позволяет «нормальным людям» понять его, в отличие от «сложного и формального языка» элит.⁷⁵ Это, в свою очередь, приводит к поляризации в обществе, поскольку популисты «разделяют дебаты и часто используют агрессивные формулировки», что усиливает их имидж «аутсайдера», того, кто не является частью элиты, и «политического индивидуалиста».⁷⁶

Рассматривая организационные характеристики, касающиеся того, как создаются популистские организации, Рудуйн подчеркивает, что «централизация лидера» играет ключевую роль, а другая организационная структура воспринимается как «слабо опосредованные отношения между лидером и последователями», что означает, что у популистов есть желание «избавиться от промежуточных институтов и организации, которые стоят на пути прямых отношений между ними и их последователями».⁷⁷

Проведенный Рудуйном анализ различных политических акторов, которых называют популистами (как левых, так и правых), показывает, что существуют преимущественно четыре основные характеристики, которые разделяют все

⁷⁴ Rooduijn M. Populism has been used to describe countless and often conflicting political parties, but it can be defined, Democratic Audit URL: <https://www.democraticaudit.com/2015/03/06/populism-has-been-used-to-describe-countless-and-often-conflicting-political-parties-but-it-can-be-defined/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid.

популистские акторы. Во-первых, популисты подчеркивают центральное положение народа, но что именно они подразумевают под «народом», неясно. Во-вторых, Рудуйн утверждает, что у популистов «похоже, есть идея», что люди, с которыми они себя отождествляют, однородны. В-третьих, популистов также объединяет то, что они утверждают, что «народ» эксплуатируется «коррупцированной и эгоистичной элитой».⁷⁸ Последняя черта, которую, как указывает Рудуйн, разделяют все популисты – это позиция популистов о том, что эксплуатация народа эгоистичной элитой «представляет собой серьезный политический, экономический и/или культурный кризис».⁷⁹

Некоторые ученые, такие как Марк Тушнет (Mark Tushnet), видят разницу между левым и правым популизмом в поддержке ограничений на движение капитала для левого популизма и в поддержке ограничений на передвижение людей, а не капитала, используя «анти-космополитическую, этнонационалистическую риторику “мы-они”» для правого популизма.⁸⁰

Другие исследователи, такие как Пьер Розанваллон (Pierre Rosanvallon), заявляют, что правые популисты – это «националисты, которые нападают на неграждан, таких как мигранты, и нарушают принципы конституционализма», в то время как левые популисты больше заботятся о бедности, а их врагами являются «богатые, банки, буржуазия», которые не представляет никакой угрозы конституционализму.⁸¹

Габор Хальмаи (Gábor Halmai) делит популизм на «хороший» и «плохой», при этом «хороший» вид популизма считается «настоящим, пытающимся осмысленно

⁷⁸ Rooduijn M. Populism has been used to describe countless and often conflicting political parties, but it can be defined, Democratic Audit URL: <https://www.democraticaudit.com/2015/03/06/populism-has-been-used-to-describe-countless-and-often-conflicting-political-parties-but-it-can-be-defined/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Halmai G. Populism, authoritarianism and constitutionalism, German Law Journal, Volume 20, Special Issue 3: Populist Constitutionalism: Varieties, Complexities and Contradictions, April 2019, pp. 296 - 313 DOI: <https://doi.org/10.1017/glj.2019.23> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸¹ Ibid.

отстаивать народный суверенитет», в то время как «плохой» вид популизма злоупотребляет популизмом в своей риторике «как инструментом для достижения авторитарных целей, несмотря на сохранение демократических институтов – особенно более или менее конкурентных выборов – и в значительной степени воздержание от насилия в отношении оппонентов».⁸²

Анастасия Алексеевна Стракевич отмечает, что популистским партиям присущ ряд специфических характеристик. Первой характеристикой является основной тезис – оппозиция «коррупцированным элитам», которые усматриваются в правящих партиях центра, якобы скрывающих общественно значимую информацию и игнорирующих мнение значительной части населения, которое им не лояльно. Вторая характеристика – это постоянное обращение к демократии как к базовой ценности при решении вопросов, которые позиционируются традиционными партиями как «необоснованные», а третья характеристика – это способность привлекать голоса широкого круга избирателей, несмотря на сильную стигматизацию со стороны правящей элиты. Кроме того, Стракевич далее отмечает фрагментарный характер популизма, обусловленный желанием популистских партий сочетать в своей риторике как левые, так и правые идеи, чтобы максимизировать собственную привлекательность.⁸³

С. А. Ланцов отмечает, что использование популистских технологий в избирательных кампаниях является неотъемлемой чертой политического процесса во многих странах мира, в то время как широкий спектр идеологических платформ и характеристик популистских партий и движений затрудняет четкое разделение между левым и правым популизмом. Однако Ланцов отмечает, что левые популисты

⁸² Halmai G. Populism, authoritarianism and constitutionalism, German Law Journal , Volume 20 , Special Issue 3: Populist Constitutionalism: Varieties, Complexities and Contradictions , April 2019 , pp. 296 - 313 DOI: <https://doi.org/10.1017/glj.2019.23> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸³ Стракевич А.А. Перспективы транснационального сотрудничества крайне правых популистов на примере «Альтернативы для Германии» и «Австрийской партии свободы»: дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Стракевич Анастасия Алексеевна- СПб., С.36-37 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_strakevich.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

«больше внимания уделяют социальной проблематике и видят врагов в господствующих социальных группах», в то время как правые популисты «часто причины всех бед и общественных неурядиц видят в наличии чуждых этнических и религиозных социальных групп, исповедуют националистические и расистские взгляды».⁸⁴

Существует также много общих характеристик между левым и правым популизмом в политике, таких как предложение простых решений сложных проблем, способность популистских лидеров и движений быстро завоевывать популярность, но также быстро ее терять, оба типа популизма являются антисистемными силами. В то же время, в то время как популистские партии и движения борются за власть, они используют самые радикальные идеи и лозунги. Однако, как только им удается достичь власти, они не могут применять простые решения для решения сложных проблем, поэтому они вынуждены отказаться от многих обещаний, которые были даны ранее.⁸⁵

А. А. Ачкасов отмечает, что с начала 2000-х годов в полной мере проявилась новая общеевропейская политическая тенденция, суть которой заключается в «смещении оси конфликта с социально-классовой сферы в сторону этнонациональных и этноконфессиональных отношений», что, в свою очередь, привело к появлению популистских партий «третьей силы», которые успешно «борются за власть и влияние как с традиционными левыми, так и с традиционными правыми системными партиями».⁸⁶

Ачкасов далее отмечает, что, по словам У. Кимлики, в 1980-х годах основные правоцентристские и левоцентристские партии пришли к консенсусу по вопросу мультикультурализма, в ходе которого было решено, что они не будут обсуждать

⁸⁴ "Политика постправды" и популизм: Коллективная монография / В. А. Ачкасов, Н. А. Баранов, Д. А. Будко [и др.]. – Санкт-Петербург : ООО "Скифия-принт", 2018. – 216 с. – ISBN 978-5-98620-336-2. – EDN YTTLGX. p.141 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15297/1/Postpravda_v04.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁵ Ibid. p.142.

⁸⁶ Ibid. p.156.

связанные с этим вопросы публично, в основном из-за опасения, что публичные дебаты вызовут негативную реакцию по отношению к иммигрантам. Таким образом, между представителями политической, деловой и информационной элит было заключено что-то вроде негласного соглашения о том, что «необходимо идти к мультикультурализму молча, не объясняя это общественности».⁸⁷

Однако члены принимающих обществ были отчуждены от иммигрантских сообществ, поскольку государственная политика западноевропейских государств была в основном сосредоточена на поддержке этнокультурной идентичности, которая в первую очередь строилась на отличиях от «других». Ачкасов отмечает, что эти обстоятельства сделали политику мультикультурализма уязвимой, что создало возможности для выхода на политическую арену правых популистских антииммигрантских партий.⁸⁸

Рассматривая определение правых партий, Андерс Видфельдт (Anders Widfeldt) отмечает, что, хотя в академическом сообществе все еще ведутся открытые дебаты о том, как следует обозначать эти партии («крайне правые», «популистские правые», «ультраправые», «радикальные правые» и т.д.),⁸⁹ такие партии, без сомнения, радикальны в том смысле, что они выступают за глубокие изменения в миграционной политике и часто не желают идти на компромисс по этому вопросу. Их следует считать «правыми», исходя из их этноцентрической позиции и мультикультурализма, и «консервативными» в отношении их взглядов на гендерные и семейные отношения, а также на процесс европейской интеграции. Таким образом, такие партии, по мнению Видфельдта, лучше всего охарактеризовать как «радикально правые», поскольку они

⁸⁷ "Политика постправды" и популизм: Коллективная монография / В. А. Ачкасов, Н. А. Баранов, Д. А. Будко [и др.]. – Санкт-Петербург : ООО "Скифия-принт", 2018. – 216 с. – ISBN 978-5-98620-336-2. – EDN YTTLGX. pp.156-157 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15297/1/Postpravda_v04.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁸ Ibid, p.157.

⁸⁹ Widfeldt Anders The Growth of the Radical Right in Nordic Countries: Observation from the past 20 years-Transatlantic council on migration, с.2-3 URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/growth-radical-right-nordic-countries> Дата обращения: 12.01.2023.

сочетают негативный взгляд на миграцию с анти-истеблишментской риторикой и авторитарными взглядами на закон и порядок.⁹⁰

Наталья Еремина и Сергей Середенко отмечают, что такие анти-истеблишментские и особенно анти-интеграционные послания, распространяемые правыми популистскими партиями, связаны с мнением этих партий о том, что европейская интеграция открыла границы для чуждых культур и все больше расшевелила традиционные общества, ставя под угрозу само развитие европейской цивилизации.⁹¹

Еремина и Середенко далее отмечают, что для таких правых идеологий государство и нация являются основными сущностями, совпадающими друг с другом. Таким образом, любое ослабление национального суверенитета поставило бы под угрозу национальные интересы и подорвало бы социальное единство.⁹² Кроме того, такие партии решительно выступают за верховенство национального законодательства над любым наднациональным (например, европейским). Основные правые популистские партии Скандинавии не являются исключением из этого, как видно из их официальных политических программ.⁹³

Радикализм можно определить как «приверженность крайним взглядам и концепциям социального порядка, связанным с возможностью его радикальной трансформации», со стремлением к осуществлению радикальных социально-политических изменений, направленных не на сохранение и развитие, а на разрушение существующих систем.⁹⁴ Радикализм характерен не только для правых

⁹⁰ Widfeldt Anders The Growth of the Radical Right in Nordic Countries: Observation from the past 20 years-Transatlantic council on migration, с.2-3 URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/growth-radical-right-nordic-countries> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹¹ Eremina N., Seredenko S. Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States,-Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2015 p.54-56.

⁹² Ibid.

⁹³ Ibid, pp.61-67.

⁹⁴ V. Engel (ed.) Contemporary far-rights Right radicalism in Europe: ideology, social basis, prospects, (2018), European Centre for Democracy Development/Center for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications, p.3 URL: <https://www.researchgate.net/publication/325569932> Contemporary far-right Right radicalism in Europe ideology social base prospects Дата обращения: 12.01.2023.

партий, движений и групп, но и для левого радикализма, а также религиозного радикализма. Правый радикализм отличается как политическое движение, которое разделяет взгляды превосходства, или, другими словами, оно считает, что определенный человек или группа имеет превосходство над другими. Правый радикализм также поддерживает принцип сегрегации, такой как разделение людей на национальные, религиозные и другие группы, считающиеся «высшими», и группы, считающиеся «низшими».⁹⁵ Праворадикальные партии и группы стремятся изменить социальный порядок в интересах определенной социальной группы – той, которая считается выше всех остальных. Еще одной характеристикой правого радикализма является этатизм, или культ сильного государства, контролирующего все аспекты жизни общества, поскольку он рассматривается как основной инструмент революционных изменений. Некоторые характеристики современных праворадикальных групп включают мигрантофобию, исламофобию, фобию по отношению к определенным этническим меньшинствам и евроскептицизм.⁹⁶

Еремина и Середенко отмечают, что сама терминология, используемая для описания таких партий и движений, является продуктом ученых, поскольку политическое руководство не называет свои партии или самих себя, например, правыми радикалами, и не отождествляет себя и свои партии с неонацизмом или неонацизмом. Таким образом, ультраправые или радикально-правые партии отличаются от других правых партий и движений своим акцентом на идеологию, которая направлена против существующей государственной и социальной системы, будучи по своей природе антиконституционной в противостоянии «нежелательным» элементам в этой системе.⁹⁷

⁹⁵ V. Engel (ed.) *Contemporary far-rights Right radicalism in Europe: ideology, social basis, prospects*, (2018), European Centre for Democracy Development/Center for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications, p.3 URL: https://www.researchgate.net/publication/325569932_Contemporary_far-right_Right_radicalism_in_Europe_ideology_social_base_prospects Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ Eremina Natalia, Seredenko Sergei, “Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States” (2015) Cambridge Scholars Publishing, p.15.

Миша Джуркович (Миша Ђурковић) отмечает, что в рамках Европейского союза почти в каждом государстве-члене существуют соответствующие правые политические партии и движения, некоторые из которых представлены в национальных парламентах или присутствуют также в Европейском парламенте.⁹⁸ Основные политические партии и СМИ, однако, обвиняют такие партии в том, что они находятся под российским влиянием или сотрудничают с Россией, причем последнее иногда является правдой. В основном это связано с тем фактом, что правые партии в Европе разделяют некоторые общие позиции и настроения с Россией по таким темам, как антинатовская и антиевропейская (в ее нынешнем виде) позиция; позиция против американского военного, политического и экономического доминирования в Европе и т.д. По мнению европейских правых партий, Россия рассматривается как флагман «нового консерватизма» и поборник государственного суверенитета и национального возрождения.⁹⁹

Это можно рассматривать как одну из причин, по которой данное исследование также будет сосредоточено на позиции основных скандинавских правых популистских партий по отношению к России, и оно либо подтвердит, либо опровергнет, то, что такие политические варианты в Скандинавии способны найти общий язык с Россией, несмотря на сильные националистические настроения, которые разделяют многие руководство партий, их члены и избиратели.

* * *

Термин «популизм» часто используется в современном медийном дискурсе для описания как левых, так и правых политических партий, движений и самих политиков. Единого определения популизма не существует, но есть некоторые его общие характеристики, с которыми согласны большинство исследователей популизма. Главной характеристикой популизма (как левого, так и правого толка) является то, что

⁹⁸ Ђурковић Миша, Илузија Европске уније, *Catena Mundi* – Институт за европске студије, Београд, 2015, р.88-90.

⁹⁹ Ibid.

он представляет собой борьбу между «простыми (эксплуатируемыми, честными, трудолюбивыми и т.д.) людьми и коррумпированными (деловыми, политическими, интеллектуальными) элитами». Некоторые ученые, такие как Кас Мадде, также отмечают, что это разделение основано не на классовой, расовой или этнической принадлежности, а скорее на моральных терминах – когда люди морально правы по сравнению с элитами. Ян-Вернер Мюллер считает, что здесь также задействованы социально-психологические факторы, такие как отношение людей к текущему положению дел в обществе. Можно сделать вывод, что такие настроения могут быть легко использованы политиками, направляя их против «идеальных целей», таких как элиты, в то время как популистские политики представляют себя «защитниками народа», обладающими видением решения всех проблем, политиками, которые приведут общество к его «справедливому и светлому будущему».

Еще одной важной чертой популизма является упрощенный язык, используемый политиками для распространения политического послания, как отмечает Маттис Рудуйн. Цель упрощенного языка состоит в том, чтобы сообщение было понято «простыми людьми», поскольку «сложный и формальный язык» ассоциируется с элитами. Такие политики также рассматриваются как «аутсайдеры», поскольку они часто не являются участниками общепринятой политики («политический мейнстрим») в своих странах. Однако это только укрепляет их «легитимность» в глазах тех избирателей, которые подвержены антиэлитарным и анти-мейнстрим-настроениям – такие политики не воспринимаются как коррумпированные или со скрытыми целями, и, таким образом, они действительно способны представлять интересы «простых людей».

Автор этого исследования согласен с позицией Джона Джудиса, который заметил, что правый популизм в некоторой степени отличается от консерватизма и авторитарного консерватизма, поскольку правые популистские партии, особенно в Скандинавии, на самом деле действуют в демократическом контексте. Это также

соответствует модели «электорального популизма» Петерса и Пьера. Другими словами, скандинавские правые партии легитимны, они признаны обществом, они ведут себя в соответствии с правилами своего общества, они участвуют в выборах, они представлены в своих национальных парламентах (а также в парламенте ЕС), а некоторые из них даже входили в правительственные коалиции.

Люди в этом случае могут рассматриваться как «сельская беднота», либо как представители среднего класса, которые сталкиваются с трудностями, в то время как коррумпированные элиты представлены в широком спектре национальных и международных акторов – от коррумпированных правительственных чиновников, банкиров до коррумпированной элиты ЕС, в основном расположенной в Брюсселе. В то же время три другие модели Петерса и Пирса – прямая демократия, электоральный авторитаризм и консультативный авторитаризм не могут применяться к Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании, поскольку все эти страны имеют хорошо развитые демократические традиции и законодательные институты.

Если взять в качестве примера скандинавский контекст, можно заметить один интересный парадокс. Как видно из подхода Андерса Видфельдта к определению терминологии для правых партий, автор согласен с позицией, в которой они считаются «правыми» из-за их этноцентрической позиции и анти-мультикультурализма и их взглядов на гендерные и семейные отношения, а также на процесс европейской интеграции. В то же время автор считает, что термин «радикальные правые» не может применяться к исследуемым партиям, поскольку они более сопоставимы с традиционными правоцентристскими европейскими партиями, как покажет анализ их политических программ в следующих главах.

Тем не менее, парадокс проявляется в принятии таких партий в скандинавских обществах, поскольку их антииммиграционные и антиисламистские позиции, а также их евроскептицизм на самом деле можно рассматривать как радикальную позицию, особенно с учетом давних традиций социал-демократии в этих странах. Автор также

разделяет мнение Натальи Ереминой и Сергея Середенко, о том, что такие правопопулистские партии видят в европейской интеграции, в первую очередь, угрозу культуре и традициям своих национальных государств, а во вторую – всей европейской западно-христианской цивилизации. Это особенно заметно в программах Шведских демократов и Датской народной партии.

Учитывая все вышесказанное, в рамках данного исследования автор будет использовать термин «правый популист» для описания четырех политических партий, которые будут рассмотрены. Термин «радикальные правые», возможно, может быть применим в скандинавском контексте, однако, ни одна из исследуемых партий не имеет военизированных политических крыльев (таких, как, например, венгерский Йоббик до недавнего времени), и они открыто не принимают крайне правую идеологию и политику и не действуют вне политических институтов своих национальных государств. По этой причине, автор предпочел отказаться от использования данного термина применительно к исследуемым партиям.

Кроме того, автор хотел бы подчеркнуть, что Истинных финны, Шведские демократы, Партия прогресса и Датскую народная партия объединяют сильные элементы консерватизма и национализма в своей идеологии и политических посланиях, которые они распространяют. Консерватизм – это идеи порядка, закона и традиций, сохраняемых обществом и правительством. Такие политические партии также разделяют аналогичные антииммиграционные взгляды и критикуют политику мультикультурализма. Национализм играет заметную роль в идеологии правых партий, служа катализатором для таких политических партий, которые объясняют своим избирателям, что только однородное сообщество может достичь стабильности, личной свободы и демократии при сохранении своей культуры и традиционных семейных и религиозных ценностей.

В ходе будущих исследований было бы целесообразно изучить сдвиг в сторону признания правых популистских партий на устоявшейся политической арене,

поскольку они не только становятся заметными среди европейских стран, но и присутствуют на наднациональном уровне или, например, в Парламенте ЕС.

1.2. Национальная идентичность как элемент национальной внешней политики и правого популизма

Примечательно, что многие правые партии используют страх перед иммигрантами и неспособность своих национальных государств справиться с миграционным кризисом в качестве платформы для своих политических программ. Приток иммигрантов в европейские страны неуклонно растет с начала 2000-х годов, достигнув своего пика с иммиграционным кризисом 2015 года, который охватил Европу в беспрецедентных масштабах и был вызван в основном гражданскими войнами и военными интервенциями Запада в Ливии, Ираке, Сирии и Афганистане.¹⁰⁰ Некогда маргинальные правые политические варианты начали успешно бросать вызов основным политическим партиям своих национальных государств, поскольку они были готовы обсуждать темы, от которых уклонялись правящие партии, особенно сосредоточив внимание на иммиграции и росте преступности, которая предположительно связана с ней.

Можно задать вопрос о том, почему граждане стран, которые пользуются высокой степенью экономического и социального обеспечения в правительствах западного демократического типа, обращаются к партиям, которые пропагандируют антииммиграционные и часто расистские настроения. Изучая роль национальной идентичности в обществе, а также понимание социальной и этнической идентичности, мы можем найти ответы на эти вопросы. Установив терминологию для правых популистских партий, теперь понятно, что в основе таких партий лежит национализм,

¹⁰⁰ Zaragoza-Cristiani J. Analysing the Causes of the Refugee Crisis and the Key Role of Turkey: Why Now and Why So Many?, European University Institute Robert Schuman Centre for Advanced Studies BORDERLANDS Project, EUI Working Paper RSCAS 2015/95 URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/38226/RSCAS_2015_95.pdf?sequence=1 Дата обращения: 12.01.2023.

а также чувство принадлежности к определенной этнической группе. Некоторые авторы определяют идентичность как «самовосприятие, наполненное культурной формулой», которое организовано в трех основных категориях – индивидуальная идентичность, групповая идентичность и межгрупповая идентичность.¹⁰¹

Юлиан Чифу (Iulian Chifu), Оана Попеску (Oana Popescu) и Богдан Недеа (Bogdan Nedea) утверждают, что в теоретических дебатах одним из главных пунктов идентичности является объяснение причин, по которым люди нуждаются в «групповой принадлежности, восприятию солидарности и идентичности высшей повестки дня, разделяемой с другими людьми, которая дополняла бы уровень престижа и личной (индивидуальной) идентичности».¹⁰² Один из ответов, который они предлагают, заключается в том, что человек-это социальное животное, способное к самосознанию, и поэтому он развивает язык, вербализацию и построение социальных отношений на основе этого.

Таким образом, идентичности – это коллективные явления, выражающие сходство внутри группы различными способами и на уровнях, которые охватывают «физическое сходство, сходство вкусов и занятий, культуры и обычаев, общего языка и памяти, элементы, которые отличают одну группу от другой».¹⁰³ Принадлежность к группе может предполагаться по рождению, географии, привычкам кровных родственников и прочим признакам. Идентичность, таким образом, является проявлением желания человека принадлежать к группе, где он чувствовал бы солидарность и сплоченность с остальными членами.¹⁰⁴ Другими словами, все это приводит к созданию социальной идентичности.

¹⁰¹ Iulian Chifu, Oana Popescu, Bogdan Nedea, “Religion and conflict radicaliyation and violence in the wider Black Sea region”, Editura Ispri, București, 2012, p. 10-11 URL: <http://www.cpc-ew.ro/pdfs/religion%20and%20conflict%20radicalization.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Ibid.

Ричард Дженкинс (Richard Jenkins) определяет социальную идентичность как процесс идентификации – «как мы узнаем, кто мы и кто другие люди».¹⁰⁵ По его мнению, общество структурировано категорически и организовано неравенством власти и ресурсов. Дженкинс далее утверждает, что социальная категоризация порождает социальную идентичность, которая порождает социальные сравнения, которые в дальнейшем порождают положительную (или отрицательную) самооценку. Сравнение и оценка между группами проистекают из установления и поддержания внутригрупповой отличительности – взаимодействия внутреннего сходства и внешнего различия. Группы выделяют себя из других групп и дискриминируют их в целях содействия их собственной позитивной социальной оценке и коллективной самооценке.¹⁰⁶

Социальная идентичность также может быть определена как убеждение индивида в том, что «он или она является членом определенной социальной группы», причем это убеждение вытекает из сравнения членов выбранных групп с другими группами.¹⁰⁷ Группа в данном случае определяется как «совокупность единомышленников, которые одинаково воспринимают себя и других в группе, идентифицируют себя друг с другом, ведут себя одинаково и разделяют одни и те же мнения».¹⁰⁸ Таким образом, социальная идентичность формируется из чувства принадлежности к группе, поведения и внешнего сходства с членами группы, а также принятия точки зрения группы вместо своей собственной. При этом можно сказать, что национальная идентичность – это часть «я-концепции» индивида, которая

¹⁰⁵ Jenkins Richard, "The limits of identity: ethnicity, conflict, and politics", Sheffield University, United Kingdom, p.6 URL: https://www.sheffield.ac.uk/polopoly_fs/1.71447!/file/2jenkins.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ M. Mangum R. Block (2018) Social Identity Theory and Public Opinion towards Immigration // Social Sciences, 7(3), 41, 2018, p.3 URL: https://www.researchgate.net/publication/323645792_Social_Identity_Theory_and_Public_Opinion_towards_Immigration Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁸ Ibid.

проистекает из его знания о своей принадлежности к социальной категории или группе вместе с ценностью и эмоциональной значимостью, придаваемой ей.¹⁰⁹

Сиан Герберт (Siân Herbert) утверждает, что идентичность – это «реляционная концепция», которая проводит различия «между нами и ними» и выполняет эмоциональные функции, при этом каждый человек обладает различными идентичностями, одной из которых является национальная идентичность.¹¹⁰ Некоторые ученые утверждают, что национальная идентичность является проявлением одновременного влияния этнической идентичности и гражданской идентичности, причем этническая идентичность отмечена фиксированными культурными маркерами и родословной, в то время как гражданская идентичность подчеркивает такие особенности, как политические права, обязанности и ценности.¹¹¹

Ной Левин-Эпштейн (Noah Lewin-Epstein) и Асаф Леванон (Asaf Levanon) предполагают, что национальная идентичность представляет собой чувство «общности», которое определяется в «оппозиции к воспринимаемой идентичности членов других социальных групп», и оно основано на некотором «воспринимаемом сходстве с некоторыми людьми и отличии от других».¹¹² Другие ученые называют элементы национальной идентичности как историческую территорию, коллективные исторические мифы и воспоминания, массовую общественную культуру, общие юридические права и обязанности и общую экономику с территориальной мобильностью для членов.¹¹³ В то же время национальная идентичность проистекает

¹⁰⁹ M. Mangum R. Block (2018) Social Identity Theory and Public Opinion towards Immigration // *Social Sciences*, 7(3), 41, 2018, p.3 URL: https://www.researchgate.net/publication/323645792_Social_Identity_Theory_and_Public_Opinion_towards_Immigration Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁰ Herbert Siân, "Promoting national identities", GSDRC, University of Birmingham URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a089fced915d3cfd000518/hdq978.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹¹ Ha Shang E, Jang Seung-Jin, "National Identity, National Pride, and Happiness: The Case of South Korea", *Springer Netherlands, Social Indicators Research* April 2015, Volume 121, Issue 2, pp. 471–482 URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11205-014-0641-7> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹² Koenig Matthias (ed.), "National Identity and Attitudes Towards Migrants", *International Journal on Multicultural Societies (IJMS)*, Vol. 7, No. 2, 2005, p.96 URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001425/142588E.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹³ Rick Fawn (ed.), *Ideology and national identity in post-communist foreign policies*, Frank Cass Publishers, London, 2004. p. 11.

из социальной идентичности – как часть «я-концепции» индивида, которая проистекает из его знания о своей принадлежности к социальной категории или группе вместе с ценностью и эмоциональной значимостью, придаваемой ей.¹¹⁴

Чтобы полностью понять идею о том, что национальная идентичность также является проявлением одновременного воздействия этнической идентичности и гражданской идентичности, обе эти концепции нуждаются в дальнейшем объяснении. Как следует из ее названия, этническая идентичность основана на «этнической принадлежности» индивида. Этническая принадлежность происходит от греческого слова «этнос», что означает компанию, народ, нацию или племя, и, по мнению таких ученых-антропологов, как Джордж де Вос (George de Vos), сама этническая принадлежность может быть определена как «те, у кого есть общий набор традиций, которые они не разделяют с другими, с которыми они вступают в контакт».¹¹⁵ Джордж де Вос предполагает, что общий набор традиций может быть определен как искусство, фольклор, общее место происхождения/рождения, религиозные верования и практики, общая история и опыт, язык, общие предки, а также историческая преемственность – он часто включает в себя миф, «происходящий от кровного, биологического и генетического происхождения, неразрывного для поколений, который считается источником особых черт и характеристик группы».¹¹⁶

Другие антропологи, такие как Ришикешав Радж Регми (Rishikeshav Raj Regmi), утверждают, что формирование этнической идентичности является комбинацией факторов. Такими факторами могут быть общее происхождение, социально значимые культурные или физические характеристики, а также особенности отношений и

¹¹⁴ Latcheva R. Measuring National Identity. In: Michalos A.C. (eds) Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Springer, Dordrecht, 2014, 3941–3953. p. 3941 URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-94-007-0753-5_4143 Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁵ Iulan Chifu, Oana Popescu, Bogdan Nedeia, “Religion and conflict radicalisation and violence in the wider Black Sea region”, Editura Ispri, București, 2012, p. 10-11, URL: <http://www.cpc-ew.ro/pdfs/religion%20and%20conflict%20radicalization.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁶ Ibid.

поведения.¹¹⁷ В то же время культурные атрибуты, такие как отличительные убеждения, институты, практики, религия и язык, также формируют основы идентичности. Физические признаки, такие как пигментация кожи или форма тела, дополнительно играют роль в основе этнической идентичности, наряду с разделением идей, моделей поведения, чувств и восприятия общей судьбы среди членов этнической группы, что помогает им отличать себя («мы») от других («они»).¹¹⁸

Этническая идентичность, возможно, обеспечивает основную форму идентификации «нас» и «их» – от физических характеристик до различной пигментации кожи, зрачков глаз или даже цвета волос. Социальная идентичность далее развивает разделение социального сравнения «мы» и «они» среди линий конкурирующих групп. Наконец, национальная идентичность формируется как этнической, так и социальной идентичностью, обеспечивая развитое чувство идентичности для индивида – он больше не является просто членом своей семьи/клана/племени, а членом одной этнической группы, которая образует нацию и в большинстве случаев национальное государство.

Следовательно, ярлык «другое» может применяться финнами, шведами, норвежцами и датчанами к членам целых групп (иммигрантов), которые могут быть определенной этнической принадлежности (ближневосточные или африканские этнические группы) или даже целыми нациями (сирийские/ливийские/иракские без различия племен и этнических групп этих государств). Эти группы воспринимаются как опасность для государства и особенно для его среднего класса (социальной группы), которому придется платить повышенные налоги за государственную программу социального обеспечения, которая покрывает расходы на приют

¹¹⁷ Rishikeshav Regmi, "Ethnicity and identity", in: Rishikeshab Raj Regmi, Kailash Nath Pyakuryal, Chaitanya Mishra, Padam Lal Devkota (eds), Occasional Papers in Sociology and Anthropology, Vol.8, 2003, p. 3 URL: http://himajaya.socanth.cam.ac.uk/collections/journals/opsa/pdf/OPSA_08_01.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁸ Ibid.

иммигрантов и беженцев, а также спонсируемые правительством программы их интеграции в скандинавских обществах.

Второй элемент национальной идентичности – гражданская идентичность, как правило, связана с общинами и обществами, оба из которых привязаны к конкретному географическому региону. Тем не менее, ее следует отличать от простого отождествления с ними, поскольку гражданская идентичность «подразумевает действия на общественной арене, руководствуясь заботой о правах и обязанностях для всех».¹¹⁹ Кроме того, гражданство является важной частью гражданской идентичности, поскольку оно включает в себя такие качества, как членство, участие и права. Дэниел Харт (Daniel Hart), Кэмерон Ричардсон (Cameron Richardson) и Бритт Уилкенфельд (Britt Wilkenfeld) определяют членство как чувство принадлежности к нации и общинам, гражданином которых человек является. Они далее заявляют, что, в свою очередь, «граждане имеют право на гражданские права в результате того, что они являются членами, и как граждане они участвуют в формировании этих прав».¹²⁰

Концепция гражданской идентичности и гражданства важна для того, чтобы правильно понять влияние интеграции иммигрантов в северные общества. Главный вопрос, на котором акцентируют внимание правые партии в своем политическом послании, заключается в том, считают ли иммигранты, выходцы из других культур и политических систем, себя гражданами стран, в которых они проживают (и, таким образом, идентифицируют себя с обычаями, традициями и нормами общества страны, а также говорят на местных языках), или они просто используют гражданство только для обеспечения себе определенными льготами, такими как участие в системе социального обеспечения.

Фрэнсис Фукуяма (Francis Fukuyama) описывает несколько функций национальной идентичности, таких как физическая безопасность, обеспечение

¹¹⁹ D. Hart C. Richardson B. Wilkenfeld Civic Identity. Handbook of Identity Theory and Research, 771–787, 2011, p.773-775
URL: https://www.researchgate.net/publication/251324598_Civic_Identity Дата обращения: 12.01.2023.

¹²⁰ Ibid.

качества государственного управления, содействие экономическому развитию, содействие широкому радиусу доверия, поддержание сильных сетей социальной защиты и создание возможностей для либеральных демократий.¹²¹

В качестве значительного риска для физической безопасности слабая национальная идентичность может привести к распаду государств, что наиболее очевидно на Ближнем Востоке и в Северной Африке, или вызвать внутренние разногласия, основанные на племенной и/или религиозной принадлежности, как это имеет место в странах Африки к югу от Сахары. С другой стороны, высокоразвитая национальная идентичность Китая, Южной Кореи и Японии сыграла значительную роль в их экономическом росте, поскольку им не пришлось решать внутренние вопросы идентичности и поскольку они открылись для внутренней торговли и инвестиций во второй половине XX века. Хотя эти страны пострадали от раскола, гражданской войны и оккупации, сильное чувство общей национальной цели и их традиции государственности доказали, что они являются прочной основой для стабилизации после окончания конфликтов.¹²²

Фукуяма рассматривает национальную идентичность как важный инструмент повышения качества правительства в том смысле, что хорошее правительство предполагает эффективные государственные услуги и низкий уровень коррупции, что возможно только в том случае, если государственные чиновники ставят общественные интересы выше своих собственных узких интересов. В странах со слабой национальной идентичностью политики и бюрократы, как правило, отвлекают государственные ресурсы на свою собственную этническую группу, регион, племя, семью или политическую партию из-за отсутствия чувства долга по отношению к более широким национальным и общинным интересам.¹²³

¹²¹ Fukuyama, Francis. "Why National Identity Matters." *Journal of Democracy* 29, no. 4 (2018): 5–15. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹²² Ibid.

¹²³ Ibid.

Роль национальной идентичности в содействии экономическому развитию рассматривается Фукуямой как желание народа гордиться своей страной и работать от ее имени. Фукуяма утверждает, что экономика процветает, когда граждане имеют доступ к максимально широким рынкам и там, «где сделки могут быть завершены без учета личности покупателей и продавцов» и при наличии чувства общности нации, которое делает это возможным, пока это не создает основу для протекционизма против других стран.¹²⁴

Фукуяма рассматривает роль национальной идентичности в продвижении широкого радиуса доверия как «смазку, облегчающую как экономический обмен, так и участие в политической жизни», при этом доверие основывается на социальном капитале – «способности сотрудничать с другими людьми на основе неформальных норм и общих ценностей».¹²⁵ По его мнению, социальный капитал часто остается ограниченным узким кругом внутри группы из-за того, что группы идентичности способствуют укреплению доверия в первую очередь среди своих членов. Таким образом, сильная идентичность снижает доверие между посторонними и членами группы. Ключом к преодолению этого является чрезмерное чувство общей идентичности, которое позволяет установить доверие между различными группами в общем обществе.¹²⁶

Роль национальной идентичности в поощрении поддержания сильных систем социальной защиты, которые смягчают экономическое неравенство, Фукуяма объясняет желанием тех, кто в обществе поддерживает такие программы, поскольку они считают себя членами большой семьи с высоким уровнем доверия друг к другу. Он приводит пример сильных государств всеобщего благосостояния Скандинавии, которые в то же время обладают столь же сильным чувством национальной

¹²⁴ Fukuyama, Francis. "Why National Identity Matters." *Journal of Democracy* 29, no. 4 (2018): 5–15. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Ibid.

идентичности. С другой стороны, в обществах со слабой национальной идентичностью члены различных социальных групп склонны рассматривать друг друга как борьбу за ресурсы с нулевой суммой.¹²⁷

Конечную функцию национальной идентичности Фукуяма видит в возможности создания либеральной демократии. Он определяет либеральную демократию как «неявный договор между гражданами и их правительством, а также между самими гражданами, в соответствии с которым они отказываются от определенных прав, чтобы позволить правительству защищать другие права, которые являются более основными и важными».¹²⁸ Таким образом, национальная идентичность строится вокруг легитимности этого контракта, и система перестанет функционировать, если граждане не поверят, что они являются частью одного и того же государства.¹²⁹

Роберт Уолтерс (Robert Walters) утверждает, что национальная идентичность стала синонимом того, как национальное государство «проецирует себя на мир через язык, культуру и ценность», поскольку национальная идентичность принадлежит государству, а не отдельному человеку.¹³⁰ Таким образом, эта идентичность, которую разделяют граждане страны, проявляется в форме языка, культуры, происхождения и эмоциональной связи с нацией. Уолтерс отмечает, что национальная идентичность также формируется верховенством закона (например, конституцией, национальными законами, гражданством, иммиграцией, правами и частными законами), литературой, религией, ценностями, наследием, местоположением, географией, картами, национальным флагом и национальным гимном.¹³¹

¹²⁷ Fukuyama, Francis. "Why National Identity Matters." *Journal of Democracy* 29, no. 4 (2018): 5–15. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Ibid.

¹³⁰ Ibid.

¹³¹ Ibid.

В то же время национальная идентичность также предполагает включение, исключение и дискриминацию. Это проявляется в способности государства выдавать и выводить людей из получения гражданства, а также в принятии иммиграционных законов, которые могут разрешить или ограничить людям въезд на территорию страны. Кроме того, для того, чтобы иностранец мог подать заявление и получить гражданство, необходимо выполнить определенные требования такие как знание государственного языка и ценностей. Таким образом, все эти ограничительные меры способствуют национальной идентичности. Уолтерс далее добавляет, что национальная идентичность используется в качестве инструмента для защиты и объединения людей – как граждан, так и жителей, а также для создания социальной сплоченности на определенной территории, такой как политическая общность, история, территория, родина, язык, гражданство, общие ценности и традиции.¹³²

Национальная идентичность также играет определенную роль в формировании внешней политики стран. Некоторые ученые придерживаются мнения, что важность национальной идентичности при формировании внешней политики обусловлена ее функцией формировать поведение или отношение отдельных людей внутри страны. Например, Александр Вендт (Alexander Wendt) отмечает, что поведение государства нельзя отделить от существующей ситуации и условий, и что существует взаимодействие между структурой и агентством, которые способны формировать поведение государства в международной системе. Следовательно, в международной системе поведение государства динамично, и идентичность государства важна, поскольку она может повлиять на его поведение. Поведение государства, а также индивида определяется не только одной ценностью, но и набором ценностей, и тем,

¹³² Fukuyama, Francis. "Why National Identity Matters." *Journal of Democracy* 29, no. 4 (2018): 5–15 URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Дата обращения: 12.01.2023.

как государство и индивид будут принимать ценность, соответствующее их идентичности.¹³³

Л. В. Томайчук утверждает, что внешняя политика любого государства формируется на основе политической, военной и экономической составляющих, при этом особо важную роль играют культурные факторы, такие как национально-историческая идентификация, подразумевающая осознание себя как нации, национальной памяти, языка, национальных традиций, культурных, психологических, политическое восприятие «бывшей метрополии» и «внешнего» мира.¹³⁴

Далее Томайчук утверждает, что представители конструктивистского и примордиалистского направлений по-разному рассматривают процесс национальной самоидентификации государств и их влияние на формирование политического курса. Томайчук отмечает, что в конструктивистском подходе нация является искусственной конструкцией, поскольку она является продуктом общественного сознания, и была сформирована в период индустриализации, модернизации и развития капитализма. Примордиалистский подход (который находится в рамках конструктивистской теории), заключается в том, что политика выражает интересы народа и нации, но также создает эти интересы. Иными словами, «не нация формирует границы государства, а государство — границы нации, национальная идентичность органически не созревает в процессе исторического развития страны, а искусственно стимулируется государством».¹³⁵

Илья Призель (Ilya Prizel) утверждает, что национальная идентичность служит как основным связующим звеном между индивидом и обществом, так и между обществом и миром. Благодаря роли внешней политики как защитника или якоря

¹³³ Manikam A.S.M. Puspitasari I. The Significance of India's National Identity in Foreign Policy to One Belt One Road (OBOR), In Proceedings of Airlangga Conference on International Relations (ACIR 2018) - Politics, Economy, and Security in Changing Indo-Pacific Region, pages 428-433 URL: <https://www.scitepress.org/Papers/2018/102783/102783.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

¹³⁴ Томайчук Лилия Владимировна Влияние национальной идентичности на внешнеполитические ориентации постсоветских республик // Управленческое консультирование. 2012. №1 (45). Дата обращения: 12.01.2023.

¹³⁵ Ibid.

национальной идентичности, она предоставляет политической элите «готовый инструмент для массовой мобилизации и политической сплоченности».¹³⁶ Призель отмечает, что эта сплоченность необходима для функционирования всех обществ и что все страны часто используют национальную идентичность для формулирования своей внешней политики и, в свою очередь, «полагаются на внешнюю политику как на основу своей легитимности».¹³⁷

А. И. Шаповалова определяет внешнюю политику идентичности как совокупность «взаимосвязанных исторически укоренённых принципов, направлений, целей и концепций, которые составляют основу субъектности государства, непосредственно ассоциируются с ним и обуславливают его самовосприятие и позиционирование в международной среде, то есть как совокупность таких установок, которые формируют идейную платформу его внешней политики».¹³⁸ Шаповалова утверждает, что элементы идентичности являются дискурсивными конструкциями, связанными с ее различными аспектами, добавляя при этом, что любая внешнеполитическая идентичность содержит исторические репрезентативные и реляционные аспекты. Что касается исторического аспекта, то он отражает отношение к основным событиям и персонажам в истории государства, выделяя те, «которые детерминируют современное состояние и организацию государства».¹³⁹

Что касается репрезентативного аспекта, Шаповалова отмечает, что он относится к тем идеям, ценностям, моделям или принципам, которые государство определяет как наиболее фундаментальные и на которых оно основывает свое позиционирование в международной системе, в то время как реляционный аспект

¹³⁶ Prizel, I. (1998). *National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine* (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies). Cambridge: Cambridge University Press. pp.12-38
doi:10.1017/CBO9780511582929

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011, p.67-68.

¹³⁹ Ibid.

«закрепляет отношение к другим субъектам или общностям более высокого уровня, например, к макрорегиону или цивилизации».¹⁴⁰ Шаповалова приходит к выводу, что степень каждого из этих аспектов и взаимосвязь между ними могут варьироваться в разных случаях, и что каждый из этих аспектов может содержать как элементы идентичности, так и элементы уникальности.¹⁴¹

Национальная идентичность играет решающую роль в праворадикальном популистском политическом нарративе. Ридгрэн отмечает, что «современные радикальные правые партии в Европе ... в первую очередь озабочены вопросами, касающимися национальной идентичности и национальной безопасности», наряду с их «негативным» отношением к иммиграции, мультикультурализму, исламистской угрозе и т.д. Они «последовательно натравливают “народ” главным образом на элиты, которые, по их мнению, несут ответственность за культурную и политическую угрозу их идеализированному образу своего национального государства».¹⁴²

Мадде и Кальтвассер (Kaltwasser) отмечают, что популистские радикально-правые партии обычно являются партиями евроскептиков и прибегают к нативизму, который сочетает в себе «национализм и ксенофобию и питается чувством, что интеграция в ЕС и массовая миграция, а также механизмы мультикультурализма угрожают этнической или национальной идентичности».¹⁴³

Правые партии призывают к национальному единству, где «мы» (норвежцы, шведы, финны или датчане) должны объединиться против «них» (федерализация ЕС, иммигранты, мультикультурная политика, «культурный марксизм»), черпая свою легитимность из восприятия себя «национальными защитниками» от внешних и

¹⁴⁰ Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011, p.68.

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Rydgren, J. (2017). Radical right-wing parties in Europe. *Journal of Language and Politics*, 16(4), 485–496. doi:10.1075/jlp.17024.ryd

¹⁴³ Noury A. Roland G. Identity Politics and Populism in Europe, *Annual Review of Political Science*, 2020, Vol. 23:421-439 URL: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-polisci-050718-033542> Дата обращения: 12.01.2023.

внутренних угроз, в какой бы форме они ни проявлялись. Тем не менее, национальная идентичность с ее этническими и гражданскими компонентами идентичности, наряду с социальной идентичностью, играет важную роль в объяснении как успеха, так и основ идеологии правых партий. Как уже говорилось ранее, потребность в принадлежности людей к определенной группе (семье, племени, этнической группе, нации) является сильным стимулом. Если члены доминирующей этнической группы в одном государстве чувствуют угрозу от значительного притока другой культуры в течение короткого промежутка времени, и, кроме того, если эта прибывающая культура не сможет принять элементы доминирующей (в данном случае западно-иудео-христианские нормы и традиции), ожидается, что возникнет конфликт. Пока в Европе конфликт присутствует только на политической сцене, но, как показывают события со всего мира, вооруженные конфликты между этническими и религиозными группами в той или иной стране могут легко стать трагической реальностью.

* * *

Можно сказать, что национальная идентичность складывается из трех других идентичностей – социальной идентичности, этнической идентичности и гражданской идентичности. Некоторые ученые, такие как Ричард Дженкинс, определяют социальную идентичность как процесс идентификации того, кто мы есть, и кто такие другие люди, и его также можно определить как убеждение индивида в том, что он или она является членом определенной социальной группы.

Рассматривая этническую идентичность, ее можно определить как базовую форму идентификации «мы-они», основанную на физических характеристиках индивидов. Таким образом, этническая идентичность помогает идентифицировать «другого» для некоторой этнической группы. Это, например, видно по отношению коренного населения европейских национальных государств (особенно тех, которые состоят из однородного населения), которые могут негативно воспринимать массовый приток иммигрантов африканского или ближневосточного происхождения

исключительно на основе физических характеристик, независимо от других атрибутов, таких как религия, язык, образование, культура, традиции и т.д.

Гражданская идентичность, в свою очередь, связана с гражданством, правами, обязанностями и участием в обществах, сообществах и нациях, а также с чувством принадлежности индивида к ним. Эта идентичность также важна для объяснения негативного отношения, которое может возникнуть среди населения европейских стран, имеющих особенно хорошо развитую систему социального обеспечения, к иммигрантам, а также проблем, связанных с недостаточной интеграцией иммигрантов в принимающие общества. Один из аргументов, которые используют правые политические партии, движения и политики в этих странах, заключается в том, что иммигранты редко считают себя частью гражданского общества, даже если они получают гражданство принимающей страны, поскольку, по их мнению, они не заинтересованы или не мотивированы принимать обязанности, которые связаны с гражданством. Скорее всего, они просто используют гражданство, чтобы обеспечить себе определенные льготы, такие как участие в системе социального обеспечения.

Национальная идентичность, состоящая из трех других упомянутых идентичностей, позволяет национальному государству проецировать себя на мир через язык, культуру и ценности, как это замечает Уолтерс. Однако, помимо инклюзивных элементов, национальная идентичность также подразумевает ограничительные элементы, такие как исключение и дискриминация, что проявляется в способности страны включать и исключать людей из гражданства, а также в принятии иммиграционных законов, которые могут включать и исключать въезд людей в страну. Все это превращает национальную идентичность в инструмент, который используется для защиты и объединения людей, а также для создания социальной сплоченности в определенной области, такой как политическое сообщество, история, территория, родина, язык, гражданство, общие ценности и традиции.

Важно отметить ту роль, которую национальная идентичность играет в формировании национальной внешней политики. Поскольку мы установили, что национальная идентичность формирует поведение и отношение людей внутри страны, следовательно, она также может влиять на мировоззрение населения, что далее отражается на внешней политике страны. Некоторые ученые, такие как Илья Призель, утверждают, что национальная идентичность служит как основным связующим звеном между индивидом и обществом, так и между обществом и миром.

Следовательно, если национальная идентичность в значительной степени формирует поведение и установки индивида, она также накладывает отпечаток на определенные элементы внешнего мира, такие как унаследованные знания о национальных «других» (как друзьях, так и врагах), нациях и странах, которые могут восприниматься как культурно, религиозно, исторически, социально близкие или которые являются антагонистическими (опять же из-за множества вовлеченных факторов). Поскольку правительства, министерства, политические партии, средства массовой информации формируются из индивидов, каждый из которых имеет свой собственный набор ценностей и идентичностей, общая национальная идентичность служит объединяющим фактором для формирования как внутренней, так и внешней политики страны, что особенно актуально для национальных государств.

Однако национальная идентичность играет роль и в политической жизни, что особенно ярко проявляется в правопопулистских политических партиях. Ряд ученых, таких как Ридгрэн, Мудде и Кальтвассер, отмечают, что национальная идентичность играет решающую роль в правопопулистском политическом нарративе из-за того, что такие партии в первую очередь озабочены вопросами национальной безопасности и национальной идентичности (которые обычно находятся в центре внимания) и угрозой со стороны неких «других» – коррумпированных элит с глобалистской и мультикультурной повесткой, иммигрантов, исламизации. При этом они также являются евроскептиками по своей сути и прибегают к нативизму, сочетающему в

себе элементы национализма и ксенофобии. Правые популистские партии обычно призывают к национальному единству, чтобы противостоять предполагаемым угрозам нации и людям, в классическом нарративе «мы» против «них», таким образом имея возможность формировать нарратив прагматичным образом, а также наиболее подходящим для них в данный момент образом, поскольку понятие «они» может быть очень изменчивым для таких политических партий.

Выводы

Целью этой главы было дать определение терминам «популизм», «правые партии» и «национальная идентичность», и в то же время изучить роль, которую национальная идентичность играет в правых популистских партиях, а также роль национальной идентичности в формировании внешней политики. Все эти элементы создадут контекст, в котором в следующих главах будет проанализирована национальная идентичность скандинавских стран и Финляндии, основные правые популистские партии этих стран и, наконец, внешняя политика этих партий.

Хотя термин «популизм» используется как для левых, так и для правых политиков, партий, и движений, существуют некоторые общие характеристики популизма, независимо от политической ориентации действующих лиц, которые описываются как «популистские». Такие характеристики можно резюмировать следующим образом: борьба между «простыми людьми» и «коррупцированными элитами», использование упрощенного языка в противовес «сложному и формальному языку» элит, позиции против истеблишмента и анти-мейнстрима, позиционирование себя как «аутсайдера» в политике, высокая адаптивность и прагматичность в своей политике и политических посланиях. Другими словами, популисты предлагают простые решения сложных проблем.

В связи с характером данного исследования основное внимание автора было уделено характеристикам правого популизма, который имеет следующие черты:

1. правые популистские партии, движения и политики действуют в демократическом контексте, и такие политические деятели являются легитимными, признанными обществом. Они ведут себя в соответствии с правилами своего общества, участвуют в выборах, представлены в своих национальных парламентах (а также в парламенте ЕС), некоторые из таких политических партий входили в состав своих национальных правительственных коалиций;

2. существует разделение между «простыми людьми» и «коррупцированными элитами». «Простые люди» представлены в основном «сельской беднотой» и представителями среднего класса, которые страдают от экономических трудностей в течение последних двух десятилетий. «Коррупцированные элиты» проявляются как в национальных (правительственные чиновники, банкиры, представители СМИ), так и в международных акторах - политической элите ЕС, в основном из Брюсселя, которые продвигают мультикультурализм, глобализацию и которые активно выступают против традиционных семейных ценностей;

3. такие политические партии имеют различную степень евроскептицизма в своих политических программах, от «мягкого» евроскептицизма до призывов к референдуму в стиле «Брексита» для своих стран;

4. они придерживаются консервативных позиций по вопросам семьи, образования, религии и культуры;

5. они поддерживают сильные правоохранительные и военные органы своих национальных государств;

6. они либо против иммиграции и/или обеспокоены тем, как приток иммигрантов, которые не смогли интегрироваться в их общества, повлияет на безопасность их стран.

7. во время выборов они проводят кампанию по наиболее актуальным проблемам общества, часто обходя общественные и политические табу на политические темы.

Национальная идентичность играет значительную роль в правом популистском нарративе. Основным элементом этого является идентификация «мы» против «них», которая может быть на разных уровнях – от различий, обусловленных физическими характеристиками, до культурных, религиозных и политических различий. Правые популистские партии и политики представляют себя не только как голос «простого народа», но и как его защитников как от внутренних, так и от внешних угроз, которые могут возникнуть по разным причинам. Например, массовый приток иммигрантов в одну страну может вызвать реакцию со стороны части коренного населения, которое по разным причинам не считает их совместимыми с обществом страны. Коренное население может обвинить политические элиты своей страны в том, что они позволили этому случиться. В таких случаях популистские партии обвиняют правительство в том, что оно допускает такую политику, что оно может быть «коррупцировано» или «подвержено влиянию» мультикультурной, глобалистской и антисоветской политической повестке дня, которую обычно продвигает «Брюссельская элита».

В то же время основные средства массовой информации могут рассматриваться как в равной степени причастные к такой ситуации – например, их можно обвинить в том, что они не сообщают о преступлениях, связанных с иммигрантами, особенно о преступлениях сексуального характера. СМИ тоже можно рассматривать как часть «глобалистской повестки дня», что означает, что только альтернативные СМИ служат платформой для распространения сообщений таких партий и политиков без цензуры. Ответственность за экономические трудности, естественно, возлагаются как на банкиров, иммигрантов, так и на эксплуататорскую «Брюссельскую элиту», поэтому «простые люди» страдают из-за них еще больше.

И, наконец, вся нация находится под угрозой уничтожения, поскольку страна потеряет свой суверенитет и независимость из-за наднационального ЕС и потенциальной федерализации союза. Она будет экономически разрушена, что вынудит население бесконечно брать кредиты в банках; иммигранты изменят культурную и религиозную характеристики коренного населения (стирая таким образом их национальную идентичность), в то же время, правительства, продвигающие «европейско-глобалистскую повестку дня», разрушат традиционные семейные и религиозные ценности, чтобы легче продвигать нетрадиционные сексуальные и семейные отношения, атеизм и аморальное поведение, что также может рассматриваться как атака на саму структуру общества и национальную идентичность.

Естественно, с такими взглядами, заявлениями и сообщениями правым популистским партиям и политикам трудно быть принятыми в мейнстрим-политику или получить продвижение в основных СМИ. Но это именно то, что им больше всего подходит, поскольку они получают свою легитимность в глазах своих избирателей, не являясь частью мейнстрима и, следовательно, не являясь частью «глобалистской» и/или «мультикультурной, антисоветской» повестки дня и не будучи коррумпированными как их основные оппоненты. Парадоксально, но даже если они избираются в национальные парламенты или парламент ЕС, это не является для них препятствием в своей борьбе за простых людей на враждебной территории. «Будучи чистыми», они являются единственными представителями национальных интересов своей страны – особенно если они представлены также в Европейском парламенте.

Национальная идентичность также играет важную роль в формировании внешней политики как стран, так и правых популистских политических партий. Поскольку национальные правительства состоят из коренного населения, которое, в свою очередь, имеет свою собственную национальную идентичность, ожидается, что внешняя политика будет отражать нарративы, которые формируют эту национальную

идентичность – от идентификации «другого» на международной арене, до, возможно, принятия отношения в духе «мы» против «они» на уровне взаимодействия с другими странами. Например, недавняя волна русофобии и антироссийской политики, охватившая большинство европейских стран, явно была вызвана тем, что Россия воспринималась этими странами в качестве «другого», даже если не было никаких рациональных оснований для введения, наносящих себе вред экономических, политических, культурных и других санкций. Поскольку национальная идентичность является важной частью нарратива и легитимности правых популистских партий, она также влияет на их внешнюю политику таким же образом, как и на национальную внешнюю политику, особенно потому, что такие партии полагают себя единственными законными представителями национальных интересов коренного населения.

ГЛАВА 2: ХАРАКТЕРИСТИКИ СКАНДИНАВСКОГО ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА

Цель этой главы - объяснить, как формировалась современная национальная идентичность скандинавских стран (Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании), чтобы понять исторический, политический и экономический контекст, в котором были задуманы исследуемые правые популистские партии и в котором они действуют. Поскольку в каждой из скандинавских стран произошли разные исторические события, которые сформировали их такими, какие они есть сегодня, необходимо сначала понять их, чтобы более точно оценить национальную идентичность этих стран, а также основы идеологии исследуемых правых популистских партий.

2.1. Национальная идентичность и страны Скандинавии

Прежде чем анализировать особенности скандинавского правого популизма, важно понять, как формировалась современная национальная идентичность скандинавских стран. Поэтому в этом параграфе будет дано более подробное объяснение того, почему скандинавские страны не имеют монолитной национальной идентичности. Наличие такой идентичности может быть распространённым заблуждением, учитывая, что все страны имеют схожие культурные черты.

Эйрикур Бергманн (Eiríkur Bergmann) утверждает, что одной из важных характеристик идентичности северных народов является сильное чувство «скандинавизма». Идея этого феномена появилась в конце XVIII века и начала активно распространяться в XIX веке.¹⁴⁴ В своей основе скандинавизм имеет общее скандинавское прошлое, которое было найдено в скандинавской мифологии и общих лингвистических корнях древнескандинавского языка. Хотя скандинавизму не

¹⁴⁴ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.5
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

удалось объединить северные страны в единое политическое образование, он сыграл активную роль в создании чувства общей культурной общности среди северных народов, что, в свою очередь, оказало положительное влияние на торговлю, образование и политические отношения в регионе. Таким образом, скандинавский национализм представляется двойственным феноменом, одна сторона которого отражает каждую из отдельных северных наций, в то время как другая впитала в себя идеи общих культурных корней и единой общей цели.¹⁴⁵

Хенрик Астрем Элмерше (Henrik Aström Elmersjö) отмечает, что существуют слабые, но четкие связи между нордизмом XX века и скандинавизмом XIX века. Элмерше отмечает, что сторонники скандинавизма «жаждали политического союза между Данией, Норвегией и Швецией», в то время как более современный «нордизм» возник из «осознанной потребности в сотрудничестве между небольшими независимыми государствами во время и после Первой мировой войны».¹⁴⁶ Однако с распадом союза между Норвегией и Швецией был положен конец идее политического союза между скандинавскими странами. Элмерше далее отмечает, что проект нордизма можно рассматривать дополнительно как балансирующий акт между национальной и нордической идентичностью скандинавских стран. Существует множество различных «нордических» дискурсов, которые по-разному связаны с национализмом, международным сотрудничеством и даже с бело-супермасистским движением.¹⁴⁷

Национальные идентичности североевропейских стран имеют много общего, как и следовало ожидать от стран, разделяющих небольшое региональное

¹⁴⁵ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.5 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁴⁶ Elmersjö H.Å. Between Nordism and Nationalism: The Methods of the Norden Associations' Educational Efforts, 1919–1965, *Nordic Journal of Educational History* Vol. 7, no. 2 (2020), pp. 31–49 URL: <https://journals.ub.umu.se/index.php/njedh/article/view/200> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁴⁷ Ibid.

пространство. Но историческое развитие каждой страны в регионе было уникальным, и это тоже сыграло важную роль в формировании национальной идентичности.

Географическое положение Финляндии сыграло значительную роль в формировании национальной идентичности финнов. Финляндия исторически развивалась на территории между конфликтующими державами и империями – Швецией и Россией. Таким образом, финская культура не только сохранила свое нордическое происхождение, но и подверглась влиянию русской культуры. Бергманн признает дополнительную двойственность в финском культурном развитии, как грань между Западным Католическим Христианством и Восточным Православным Христианством. Это, в сочетании с принятием Финляндией европейской нордической идентичности, наряду с добавлением финской уникальности, превратило Финляндию в нечто вроде сводного брата скандинавской семьи государств или, другими словами, моста между Западом и Востоком.¹⁴⁸

Причиной развития милитаристского менталитета у финского населения стала борьба между Шведской и Российской империями, причем части Финляндии были либо полями сражений, либо претендовали на территории между ними. Маупо Койвисто (Mauno Koivisto) отмечает, что исторически Великое княжество Финляндское под властью русских государей от царя Петра I до царя Александра I пережило столетний период мира и развития, так как в основном войны, в которых участвовали финские воины, происходили вдали от финских земель.¹⁴⁹ Таким образом, в финской культуре сформировался менталитет противостояния и сопротивления захватчикам и оккупантам. Кроме того, Бергманн отмечает процесс более высокой внутренней поляризации, чем в других скандинавских странах, причем

¹⁴⁸ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.88
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁴⁹ Койвисто М. К 59 Русская идея: Пер. с фин. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002. p.86.

наиболее существенной из них является разница между богатым городским классом и бедным сельским/аграрным классом.¹⁵⁰

А. С. Матвеевская и С. Н. Погодин отмечают, что становление финской национальной идентичности началось в начале XIX века, после того, как страна получила автономию в составе Российской империи, и что процесс становления финской идентичности несколько отличался от процесса становления других этнических групп. Матвеевская и Погодин далее отмечают, что «несмотря на долгую историю финского этноса», финны всегда оставались меньшинством в пределах правящего государства. Это наблюдается с XII по начало XIX века, когда Финляндия была частью Швеции, и с 1809 года, когда Финляндия была автономным герцогством в составе Российской империи.¹⁵¹

Матвеевская и Погодин далее обратили внимание, что XIX век можно рассматривать как начало финской нации. В то время как внутренняя структура Финляндии напоминала структуру западных стран, государственная структура была основана на скандинавской модели, включая принципы социального и демократического развития. Кроме того, население Финляндии не испытывало ни крепостного права, ни системы местного самоуправления, даже во времена автономии в качестве Великого княжества Финляндского под суверенитетом Российской империи. Матвеевская и Погодин подчеркивают важный фактор в становлении финской идентичности, которым является национальный эпос Карелии и Финляндии под названием «Калевала», состоящий из рун, составленных Элиасом Леннротом (Elias Lönnrot) и опубликованных в 1835 году.¹⁵² «Калевала» считается краеугольным камнем финской литературы и культуры, и отмечается, что эпос оказал влияние на все сферы финского общества, которое начало исследовать свои корни на Востоке, в

¹⁵⁰ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.88
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁵¹ Matveevskaya A.S. Pogodin S.N. ESTABLISHMENT OF FINNISH IDENTITY, Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3
URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3881/1/Matveevskaya_Pogodin.pdf, pp.1-5 Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁵² Ibid.

Карелии, тем самым проложив путь к периоду в истории культуры, называемому «карелизмом».¹⁵³

Матвеевская и Погодин далее делят становление финской идентичности в XX веке на семь периодов. Они обозначают первый период с 1917 года (независимость Финляндии) до 1939 года, который он был отмечен «относительно благоприятными условиями для экономического развития страны и ориентацией общества на сельское хозяйство».¹⁵⁴ Второй период длился с 1939-1940-х годов и был связан с советско-финской войной. Этот период способствовал укреплению финской национальной идентичности и развитию военного патриотизма и в определенной степени «даже национализма против восточного соседа».¹⁵⁵ Третий период разворачивается между 1944-1969-ми годами; он был отождествлен с «красной паникой», послевоенным восстановлением общества, а также политикой финского руководства, направленной на удовлетворение интересов как народа, так и СССР.¹⁵⁶ Четвертый период приходится на период с 1960-х по 1970-е годы, и он был отмечен «первой крупной волной миграции из сельской местности в города и поселки и, как следствие, переходом финского общества от сельского к промышленному», отличительной чертой которого является влияние средств массовой информации и международных коммуникаций. Пятая фаза разворачивается в период с 1970-х по 1990-е годы, когда меняется экономическая жизнь финского населения.¹⁵⁷

Матвеевская и Погодин утверждают, что финская экономика была больше ориентирована на рынок услуг, а не на производство товаров, и что появилась концепция государства всеобщего благосостояния. Они относят шестой период к первой половине 1990-х годов, поскольку он связан с рецессией, безработицей в 20%

¹⁵³ Matveevskaya A.S. Pogodin S.N. ESTABLISHMENT OF FINNISH IDENTITY, Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3881/1/Matveevskaya_Pogodin.pdf, pp.1-5 Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Ibid.

¹⁵⁷ Ibid.

и банкротством многих предприятий, в то время как Финляндия в то же время вступила в Европейский Союз. Седьмой период обозначен с середины 1990-х до начала 2000-х годов, он характеризуется растущими экономическими возможностями Финляндии, в то время как были созданы условия для ослабления финской национальной идентичности и укрепления идей евроцентризма в финском обществе. Матвеевская и Погодин приходят к выводу, что в формировании финской национальной идентичности в XIX веке важную роль сыграли культурные элементы, в XX веке – экономические элементы (такие как создание государства всеобщего благосостояния). Начиная с конца XX века «процесс социальной информатизации оказал решающее влияние на становлении финской идентичности, а также на уникальный, отдельный путь перехода от индустриального к постиндустриальному обществу». ¹⁵⁸ Так называемая «финская модель информационного общества» выявила существующие особенности финской этнической идентичности «и продолжает укреплять финский этнос». ¹⁵⁹

Бергманн отмечает, что после территориальных потерь в Советско-финской войне и Второй мировой войне, а также согласования военного времени с державами Оси, послевоенная Финляндия была сосредоточена на поддержании хрупкого мира с Советским Союзом, одновременно развивая демократическое национальное государство всеобщего благосостояния в скандинавском стиле. ¹⁶⁰ Бергманн отмечает, что финское геополитическое равновесие между Советским Союзом и Западом, такое как развитие ориентированного на рынок государства всеобщего благосостояния в скандинавском стиле в сочетании с неприметной внешней политикой, гарантировало стране не только процветание, но и благосклонность Советского Союза. После окончания холодной войны Финляндия вступила в ЕС, но не в НАТО, что вновь

¹⁵⁸ Matveevskaya A.S. Pogodin S.N. ESTABLISHMENT OF FINNISH IDENTITY, Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3881/1/Matveevskaya_Pogodin.pdf, pp.1-5 Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁵⁹ Ibid.

¹⁶⁰ Bergmann, Eirikur. (2017). Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.89. URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

продемонстрировало определенную степень уравновешенности. С одной стороны, Финляндия прочно принадлежит к семье европейских наций, но, с другой, она не желает быть частью Североатлантического альянса, тем самым провоцируя негативную реакцию своего восточного соседа.¹⁶¹

Можно сказать, что шведская национальная идентичность в своей основе сформировалась вокруг объединения страны в средние века и создания империи позже. Хотя потеря Шведской империи стала большим потрясением для народа, в начале двадцатого века Швеция была однородным национальным государством с довольно развитым демократическим наследием. Бергманн утверждает, что «душа шведов» была воплощена в шведском свободном крестьянине (*швед.* *odal-bonden*), поскольку она представляла собой борьбу за личную и национальную свободу против внешних и внутренних угроз, в то же время понятие демократии было встроено в понятие «народ» (*швед.* *folket*).¹⁶²

Эта концепция восходит к средневековью и к скандинавскому политическому собранию под названием «тинг» (*сканд.* *ting*). «Тинг» это собрания свободных людей, которые собирались через определенные промежутки времени и составляли основную единицу правительства и закона. Свободные люди (мужчины-главы домашних хозяйств) возглавлялись местным вождем или «законоговорителем» (*швед.* *lagman* - тем, кто учился в юридических традициях), и в демократическом процессе издавали законы на всех уровнях, избирали королевских кандидатов и решали все юридические вопросы.¹⁶³

Бергманн отмечает, что в наше время социал-демократы применили старую концепцию «Народного дома» (*швед.* *Folkhemmet*), чтобы создать национальный нарратив. Это, в свою очередь, позволило им заменить концепцию «класса», которая

¹⁶¹ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.89. URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁶² Ibid, pp.178-179.

¹⁶³ Thing Scandinavian political assembly - Encyclopaedia Britannica URL: <https://www.britannica.com/topic/thing-Scandinavian-political-assembly> Дата обращения: 12.01.2023.

считалась вызывающей разногласия, более всеобъемлющей концепцией «народа».¹⁶⁴ Таким образом, социал-демократы стремились соединить капитал и труд, которые приносят пользу простым людям, с твердой защитой капиталистической модели роста. Бергманн отмечает, что это стало шведской моделью смешанной экономики и политики, основанной на консенсусе. Это была основа национальной идентичности, которая вращалась вокруг демократии, модернизации и перераспределительного социал-демократического государства всеобщего благосостояния. Бергманн далее отмечает, что это несколько защитило Швецию от фашистской идеологии, поскольку авторитарные тенденции фашизма и нацизма противоречили установившейся шведской идентичности демократии и индивидуальной автономии.¹⁶⁵

Карин Идевалл Хагрен (Karin Idevall Hagren) отмечает, что в начале XX века национальное самочувствие шведов строится вокруг идеи однородной нации с общей сущностью и общей культурой, а национальная идентичность строится через «поощрение любви к родине, через любовь к местным и природе».¹⁶⁶ Далее она отмечает, что в середине XX века однородность стала «дискурсивной основой для установления современной шведской идентичности, увековеченной нарративами об общем прошлом, настоящем и будущем», в то время как в 2000х годах «шведскость» начала подвергаться сомнению из-за нового неоднородного образа Швеции.¹⁶⁷

Тем не менее, представления о расовом превосходстве укоренились в Швеции и Швеция, хотя и считались нейтральной страной во время Второй мировой войны, активно поддерживала усилия нацистской Германии. Е. М. Малышева отмечает, что в 1940 году шведское правительство согласилось на транзит немецких военных по всей стране, получив при этом от Германии экономические уступки. В то же время

¹⁶⁴ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.178-179 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ Karin Idevall Hagren. (2022) *Othering in discursive constructions of Swedish national identity, 1870–1940*. *Critical Discourse Studies* 19:4, pages 384-400. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14608944.2020.1803819> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁶⁷ Ibid.

Швеция снабжала нацистскую Германию стратегическими и военными товарами, став одним из их важнейших партнеров. Кроме того, шведский «добровольческий батальон» (*швед.* Svenska frivilligbataljonen) активно участвовал на стороне нацистов на передовой против Советского Союза, а шведские нацистские сторонники вместе с членами из Финляндии, Норвегии и Дании пополнили ряды СС Дивизии «Викинг», которая была известна многочисленными зверствами против советских граждан.¹⁶⁸

Бергманн отмечает, что это вызвало послевоенное сожаление у шведского населения, поскольку среди шведских граждан преобладало чувство коллективного послевоенного стыда за неспособность помочь своему соседу во время нацистской оккупации. Это, в свою очередь, побудило социал-демократов включить всеобщее благосостояние, социальное равенство и личную свободу в уже существующий сильный доброжелательный государственный аппарат, работающий от имени простых людей. Это также стало причиной того, что страна открылась для иммигрантов и беженцев, что, в свою очередь, помогло сформировать имидж Швеции как прогрессивной мультикультурной и социально-либеральной страны.¹⁶⁹

Андреас Йоханссон Хайне (Andreas Johansson Heinö) отмечает, что в период с 1960-х по 1970-е годы национализм был почти полностью отвергнут в Швеции, в основном из-за протестных движений 1968 года. Поэтому патриотизм стал чем-то постыдным для новых поколений, и Швеция воспринималась как современная и прогрессивная страна, которая больше не нуждалась в традициях или символах. С переходом истеблишмента к политике мультикультурализма 1970-х годов политическая риторика и политика отражали новую цель этого

¹⁶⁸ Мальшева Е. М. ШВЕДСКИЙ «НЕЙТРАЛИТЕТ» ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ, ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Сер. 2 Вып. 2, URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/2421/1/%d0%9c%d0%b0%d0%bb%d1%8b%d1%88%d0%b5%d0%b2%d0%b0.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁶⁹ Bergmann, Eirikur. (2017). Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.178-179 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

самопровозглашенного мультикультурного общества – многообразие и иммиграционную политику открытых дверей.¹⁷⁰

Мартин Бак Йоргенсен (Martin Bak Jørgensen) отмечает, что до 1960-х годов большинство иммигрантов, прибывавших в Швецию, были выходцами из северных стран, но с 1970-х годов в страну начали прибывать трудовые мигранты из Югославии и Греции. В последующие десятилетия Швеция начала принимать все больше иммигрантов и лиц, ищущих убежища, из неевропейских стран, при этом различные шведские правительства пытались поддерживать политику сочетания государства всеобщего благосостояния с мультикультуралистской структурой. Йоргенсен отмечает, что такая «шведская модель» состоит из четырех принципов, которые сочетают в себе: «(1) корпоративный стиль разработки политики с (2) социал-демократической моделью всеобщего благосостояния; она настаивает на (3) превращении разнообразия (ранее мультикультурализма) в основу разработки политики и (4) его, уникальный для Европы “политический договор, направленный на борьбу с расовой изоляцией”, реализованный в гибкой и явно антирасистской политике интеграции».¹⁷¹

Йоргенсен далее отмечает, что эта политика с момента ее зарождения в 1975 году была сведена к трем принципам: «равенство, свобода выбора и партнерство».¹⁷² Йоргенсен объясняет, что принцип равенства означал, что «иммигранты, проживающие в Швеции, должны пользоваться теми же правами, что и граждане Швеции, включая доступ к системе социального обеспечения, и в целом сводить к минимуму разницу между коренными шведами и иммигрантами». Принцип «свободы

¹⁷⁰ Heinö, A. J. (2009). Democracy between collectivism and individualism. De-nationalisation and individualisation in Swedish national identity. *International Review of Sociology*, 19(2), 297–314. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03906700902833619> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁷¹ Jørgensen, M. B. (2009). National and Transnational Identities: Turkish Organising Processes and Identity Construction in Denmark, Sweden and Germany. Institut for Historie, Internationale Studier og Samfundsforhold, Aalborg Universitet. Spirit PhD Series No. 19 p.147 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/316420633/spirit_phd_series_19_jorgensen.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁷² Ibid.

выбора» означал, что «люди должны сами решать, хотят ли они ассимилировать или поддерживать свою родную культуру, которую в этом случае следует поддерживать, хотя иммигранты должны согласиться с основными шведскими ценностями и нормами», и что, наконец, партнерство означало, что «доступ к участию должен быть облегчен и участие должно поощряться, например, путем предоставления права голоса на муниципальных и региональных выборах и облегчения натурализации».¹⁷³ Таким образом, цель состояла в том, чтобы полностью интегрировать иммигрантов в шведское общество, создав для этого в стране все предпосылки.¹⁷⁴

Андреас Оннерфорс (Andreas Önnorfors) отмечает, что за последние десятилетия отношение Швеции к миграции резко изменилось в противоположную сторону. Оннерфорс утверждает, что когда-то Швеция была «современной образцовой страной с космополитическими взглядами и амбициями солидарности на мировой арене», но в настоящее время там преобладают новые настроения, которые он описывает как «местничество, ксенофобию», «ностальгию по благосостоянию» или «белую меланхолию», что привело к усилению поддержки Шведских Демократов в последние годы.¹⁷⁵ Оннерфорс далее упоминает, что шведское общество переживает «политическую патологию», которую он описывает словами Зигмунта Баумана (Zygmunt Bauman) как «ретротопию», или «иррациональную тоску по прошлому как по будущему».¹⁷⁶

В случае Швеции это желание вернуться к предполагаемым «золотым рекордным годам» (rekordaren), периодом между 1945 и 1970 годами до периода массовой иммиграции в Швецию, которая была спровоцирована политической

¹⁷³ Jørgensen, M. B. (2009). National and Transnational Identities: Turkish Organising Processes and Identity Construction in Denmark, Sweden and Germany. Institut for Historie, Internationale Studier og Samfundsforhold, Aalborg Universitet. Spirit PhD Series No. 19 p.147-149 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/316420633/spirit_phd_series_19_jorgensen.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁷⁴ Ibid

¹⁷⁵ Einhorn, Eric, et al., editors. Migration and Multiculturalism in Scandinavia. University of Wisconsin Press, 2022. JSTOR, p. 60 URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctv27h1p5g>. Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁷⁶ Ibid.

концепцией «народного дома». Поэтому, как отмечает Оннерфорс, новая тенденция стремления шведского общества к «рекордарену» проявляется в желании восстановить социальную безопасность и сплоченность (trygghet), которые предоставляются исключительно коренным членам национального сообщества благосостояния. Это, в свою очередь, может объяснить растущую поддержку более консервативных политических сил внутри Швеции, которые основывают свои предвыборные кампании на этих идеях.¹⁷⁷

Норвегия имела более отчетливую эволюцию своей национальной идентичности по сравнению с другими соседями. Норвегия не была такой империей, как Швеция или Дания, и не находилась под оккупацией стран, не относящихся к Северной Европе (так было в случае с Финляндией). После обретения независимости от Дании и прекращения союза со Швецией норвежская интеллигенция решила отказаться от панскандинавизма и решила обратиться к корням норвежского культурного наследия средневекового скандинавского общества. Бергманн отмечает, что норвежская идентичность начала развиваться вокруг «децентрализации, возвышения сельской периферии и переплетения впечатляющей природы страны с природой нации».¹⁷⁸

Простые люди (folket) стали основой нации благодаря тому, что класс государственных служащих был связан с иностранными силами, которые правили Норвегией в прошлом. Из-за того, что аграрное общество прославлялось как истинный образ жизни норвежцев, Норвегия отставала от своих соседей в индустриализации и экономическом развитии. Это привело к расширению прав и возможностей рабочего класса, который, в свою очередь, отвечал за развитие социал-демократической системы социального обеспечения в стране. Демократическое

¹⁷⁷ Einhorn, Eric, et al., editors. Migration and Multiculturalism in Scandinavia. University of Wisconsin Press, 2022. JSTOR, p. 60 URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctv27h1p5g>. Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁷⁸ Bergmann, Eirikur. (2017). Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.178-179 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

наследие предотвратило рост фашизма в Норвегии, население которой сопротивлялось как нацистским захватчикам, так и марионеточному правительству Видкуна Квислинга (Vidkun Quisling), позже казненного послевоенным норвежским правительством. Тем не менее, Норвегия по-прежнему считалась одной из беднейших и наименее развитых скандинавских стран вплоть до 1970-х годов, когда были открыты богатые нефтяные месторождения. Жесткий национальный контроль над нефтяными месторождениями и ответственное инвестирование доходов от экспорта нефти в экономику и систему социального обеспечения создали финансовый бум внутри страны, позволив Норвегии стать одной из самых богатых стран в Европе. Таким образом, укоренившаяся в демократических традициях, сильном христианском наследии и духе сопротивления нацистской Германии, основная правая популистская партия Норвегии – Партия прогресса – гораздо более умеренна в своих позициях, чем ее коллеги в остальной Европе.¹⁷⁹

Томас Хилланд Эриксен (Thomas Hylland Eriksen) утверждает, что норвежская национальная идентичность претендует на древнюю родословную, которая была особенно заметна в последние десятилетия XIX века, когда мифология викингов стала заметным элементом норвежского самосознания. Эриксен отмечает, что норвежский национализм, возникший из романтического движения того времени, исторически основан на этнической принадлежности, в то же время находясь под влиянием просветительских концепций прав человека и неудачных демократических революций 1848 года в континентальной Европе. Благодаря исторической однородности и относительно небольшому населению современные государственные институты смогли создать образ нации как семьи. Тем не менее, существует осознанная уязвимость норвежской государственности, вытекающая из поздней полной независимости страны от Швеции, которая была достигнута в 1905 году, наряду с нацистской оккупацией в 1940-1945 годах, что способствует возникновению

¹⁷⁹ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.178-179 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

у современной Норвегии ощущения, что она может снова быть осаждена иностранцами.¹⁸⁰

Ивер Б. Нейман (Iver B. Neumann) утверждает, что современная идентичность норвежской системы связана с национальным патриотизмом в том смысле, что «каждая новая группа, класс или движение, которым удалось ее сформировать, воспользовались национальным патриотизмом». Нейман приводит пример 1830-х годов, когда маргинализованная часть слоя государственных служащих сформулировала народный (folkelig) патриотизм, который она противопоставила европейской культуре государственных служащих, что в то время называлось борьбой между «патриотами» и «интеллигенцией».¹⁸¹ Это столкновение продолжалось в 1880-х годах, когда «патриоты» того времени настаивали на том, что «ни государственные служащие 1830-х годов, ни государственные служащие их собственного периода вообще не были патриотами», что привело к созданию нации, которая находилась под властью победивших «доморощенных либералов», при этом государственные служащие остаются с бюрократией и без «законной связи с нацией».¹⁸²

Это еще раз нашло отражение в негативном отношении Норвегии к европейской интеграции, поскольку история Норвегии рассматривается как борьба между централизованной бюрократией и рассеянным по периферии народом, с парламентом как аспектом государства, который в идеале должен быть посредником между ними. Нейман отмечает, что в случае интеграции Норвегии в ЕС, Норвегия может рассматриваться как связанная с концепцией народа, а ЕС – с бюрократией, что делает членство Норвегии в ЕС чем-то таким, что положит конец «гегемонистскому представительству Норвегии».¹⁸³

¹⁸⁰ Eriksen, Thomas Hylland. 2013. Immigration and National Identity in Norway, Washington, DC: Migration Policy Institute URL: <https://www.migrationpolicy.org/pubs/TCM-Norwaycasestudy.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁸¹ Hansen, L., & Waever, O. (Eds.). (2001). European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States (1st ed.). Routledge pp.124-125 URL: <https://doi.org/10.4324/9780203402207> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁸² Ibid.

¹⁸³ Ibid.

Ольга Хег-Гульдберг (Olga Høegh-Guldberg) и Сабрина Силер (Sabrina Seeler) утверждают, что исследовательская дискуссия о норвежской идентичности оставалась скудной до 1980-х годов, когда возникла дискуссия о создании нации в отличие от датского и шведского наследия, приводя в качестве примера обсуждение формирования национальной идентичности в Норвегии и Дании до и после 1814 года. Это год, когда Норвегия приняла свою собственную конституцию и выбрала своего короля в течение нескольких месяцев между тем, как она оказалась под властью Дании и была вынуждена вступить в союз со Швецией. Хег-Гульдберг и Зелер далее отмечают, что именно совместное управление, а не нации формировали культуру и идентичность, при этом датчане и норвежцы рассматривались скорее как этнические группы до националистических движений в начале XIX века, что вызвало сильную негативную реакцию среди норвежского населения на ряд политических и экономических решений в отношении сепарации Норвегии и Дании, которая стимулировала формирование норвежской идентичности на неприязни ко всему датскому. Таким образом, Норвегия начала говорить о своем собственном языке и писать свою собственную историю, хотя до этого более четырех столетий находилась в подчинении Дании.¹⁸⁴

Однако, как отмечают Хег-Гульдберг и Силер, союз со Швецией начался в условиях глубокого экономического кризиса в Норвегии, с постепенно растущей ролью парламента и националистическими проявлениями. Хег-Гульдберг и Силер далее отмечают, что современная Норвегия часто характеризуется «скандинавской моделью политики, которая построена на условиях государственности и представительного правления», и что это страна «с сильной ролью регионов, отраженной, например, в дебатах между Норвегией и Европейским союзом и голосование в 1994 году, когда большинство населения Норвегии проголосовало

¹⁸⁴ Høegh-Guldberg O., Seeler S. National Identity as Driver of Tourism Development — the Study of Norway. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 42, p.37 URL: <https://nordopen.nord.no/nord-xmloi/bitstream/handle/11250/2764123/Hoegh-Guldberg.pdf?sequence=4&isAllowed=y> Дата обращения: 12.01.2023.

против вступления в ЕС, поскольку это означало бы большую централизацию страны». ¹⁸⁵

Датская национальная идентичность, как и шведская, развилась из шока, вызванного как потерей своей империи, так и рядом неудачных военных кампаний. Во время войн, возникших из-за Шлезвиг-Гольштейнского вопроса (который вращался вокруг отношений и суверенитета герцогств Шлезвиг и Гольштейн по отношению к Дании и Германской конфедерации в XIX веке), романтический национализм укоренился в датском обществе, сформировав основу для возникновения современного Датского государства. ¹⁸⁶ После крупных потерь в своем доминионе, а также многоэтнических и многоязычных элементов, из которых состоял доминион, Дания стала гораздо более этнически и языково однородным государством. Бергманн замечает, что в течение этого времени датское местничество включало гордость и стремление к продвижению известности «датчанства» (дат. *Danskhed*). ¹⁸⁷

Гарби Шмидт (Garbi Schmidt) отмечает, что концепция «датскости» завоевала центральную роль в публичных дебатах, в то время как в датском обществе продолжается борьба за то, чтобы дать ей универсальное определение. Однако существует консенсус в отношении некоторых ценностей, которые могут быть связаны с ним, таких как «христианское культурное наследие, датский язык, свобода, либерализм и хюгге (*hygge*¹⁸⁸)». ¹⁸⁹ Шмидт далее отмечает, что определенные истории часто появляются как элементы мифотворчества, имеющие отношение к становлению

¹⁸⁵ Høegh-Guldberg O., Seeler S. National Identity as Driver of Tourism Development — the Study of Norway. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2021, no. 42, p.38 URL: <https://nordopen.nord.no/nord-xmlui/bitstream/handle/11250/2764123/Hoegh-Guldberg.pdf?sequence=4&isAllowed=y> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁸⁶ Многонациональный и многоязычный реальный союз между Королевством Дания, Королевством Норвегия, Исландией, Гренландией, Фарерскими островами, герцогством Шлезвиг и герцогством Гольштейн (с 1523 по 1814 год); Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.63 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁸⁷ Ibid.

¹⁸⁸ Хюгге - датское слово, обозначающее качество уюта (ощущение тепла, комфорта и безопасности), которое возникает при выполнении простых вещей, таких как зажигание свечей, выпечка или проведение времени дома с семьей. Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hygge> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁸⁹ Keskinen, S., Skaptadóttir, U.D., & Toivanen, M. (Eds.). (2019). *Undoing Homogeneity in the Nordic Region: Migration, Difference, and the Politics of Solidarity* (1st ed.). Routledge p.36 URL: <https://doi.org/10.4324/9781315122328> Дата обращения: 12.01.2023.

датской национальной идентичности, которую он называет «три якоря (которые), кажется, появляются, каждый из которых вносит свой вклад в сложную конструкцию того, что такое датчанство».¹⁹⁰

Он называет первый из них самым большим из двух камней Желлинга, который представляет собой большой резной рунический камень конца X века, стоящий в маленьком ютландском городке Желлинг. Рунный камень был воздвигнут датским королем Харальдом Блутузом (Harald Bluetooth) в память о его матери Тайре и отце Горме, который, как говорят, был первым королем Дании. Шмидт утверждает, что этот резной рунический камень часто называют «свидетельством о рождении Дании», поскольку в нем упоминаются как Дания, так и Норвегия как части королевства, и что король Харальд сделал датчан христианами.¹⁹¹

Шмидт определяет второй якорь как рассказ о происхождении национального флага Дании, Даннеброга (Dannebrog), который рассказывает историю битвы при Линданиссе (ныне Таллинн в Эстонии) в 1208 или 1209 году, когда датская армия, возглавляемая их королем Вальдемаром, молилась о божественном вмешательстве, поскольку его армия была близка к поражению от местной армии. В качестве божественного ответа с неба упало красное шерстяное знамя с белым крестом, и битва была выиграна в пользу короля Вальдемара.¹⁹²

Шмидт называет третий якорь датско-прусской войной, сражения которой происходили в Южной Ютландии в 1864 году. С поражением датской армии и неблагоприятным для Дании мирным договором стране пришлось уступить Пруссии три герцогства (Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург), которые Дания смогла вернуть в 1920 году.¹⁹³

¹⁹⁰ Keskinen, S., Skaptadóttir, U.D., & Toivanen, M. (Eds.). (2019). Undoing Homogeneity in the Nordic Region: Migration, Difference, and the Politics of Solidarity (1st ed.). Routledge p.37 URL: <https://doi.org/10.4324/9781315122328> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁹¹ Ibid.

¹⁹² Ibid, pp.37-38.

¹⁹³ Ibid, p.38.

Бергманн утверждает, что Н. Ф. С. Грундтвиг (N. F. S. Grundtvig), датский епископ и поэт, а также основатель богословского движения Грундтвиг, был самым влиятельным создателем современной датской национальной идентичности. Бергманн далее утверждает, что Грундтвиг был первым, кто сформировал идеал Дании как маленькой державы с большим духом, находящейся под угрозой внешнего влияния, тем самым прославляя датскую малость и однородность, датскую лютеранскую церковь, монархию и простых людей – «folk».¹⁹⁴

Как либеральная партия Дании Венстре (Venstre), так и Социал-демократы (основанные в 1870 и 1871 годах соответственно) опирались на идеи Грундтвига и его концепцию «фолькета» в современном датском государственном строительстве. Венстре продвигал идею подлинности крестьян, в то время как социал-демократы стремились также включить городской рабочий класс в идею «фолькета».¹⁹⁵ В то же время обе политические партии стремились к тому, чтобы их считали подлинными представителями идеала простых людей Грундтвига. В то время как ранний датский национализм в основном основывался на лояльности королю, он также подчеркивал эмоциональную и патриотическую привязанность к отечеству, создавая тем самым основания для культурной исключительности национальной идентичности, которая исключала другие этнические группы в многонациональном королевстве датской короны.¹⁹⁶

Уффе Эстергорд (Uffe Østergård) отмечает, что с X века Дания имеет историю как суверенное государство. Тем не менее, начиная с XVII века, Дания теряла влияние, власть и территорию в пользу Швеции, а затем и объединенной Германии в XIX веке. Эстергорд далее отмечает, что с конца XIX века «Дания и датчане ориентировались на англоязычные страны, сначала на Великобританию, а после Второй мировой войны

¹⁹⁴ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.63-64
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁹⁵ Ibid.

¹⁹⁶ Ibid.

– на Соединенные Штаты».¹⁹⁷ Таким образом, своеобразное сочетание долгого, непрерывного существования в качестве суверенного государства и серии военных поражений привело к национальной культуре и идентичности, которые сочетают уверенность в себе с очевидным смирением. Эстергорд, однако, отмечает, что за «этим кажущимся смирением скрывается чувство превосходства от имени маленькой нации и ее собственной, “датской” культуры, лишь слегка замаскированное под комплекс неполноценности». Эстергорд утверждает, что это сочетание часто проявляется в «ироничных формах дискурса и непринужденной неформальности, которые, если им бросить вызов, могут внезапно превратиться в агрессивное самоутверждение и почти авторитарные установки».¹⁹⁸

В то время как представления о панскандинавизме присутствовали в Дании в эпоху европейского романтизма, от него постепенно отказались в пользу представления о культурной обособленности датской нации от северных соседей. Благодаря силе демократических реформ в стране, фашизму не удалось серьезно укорениться в датском обществе. Датская нацистская партия считалась маргинальным игроком на датском политическом ландшафте того времени. Тем не менее, Дания не смогла полностью противостоять немецкому военному присутствию в стране в начале Второй мировой войны, и, хотя было активное сопротивление нацистской оккупации, много датских добровольцев и армейских офицеров участвовали в нацистских военных формированиях, таких как «Свободный корпус Дании» (Freikorps Danmark) и «11-я добровольческая панцергренадерская дивизия СС Нордланд» (11.SS-Freiwilligen-Panzergranadier-Division “Nordland”).¹⁹⁹

¹⁹⁷ Gertsen, Martine Cardel, Anne-Marie Söderberg, and Mette Zølner. 2012. *Global Collaboration*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan p.46 <https://doi.org/10.1057/9781137026064> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ Christensen, Claus Bundgård, Poulsen, Niels Bo, Smith, Peter Scharff (2003). *The Danish Volunteers in the Waffen SS and their Contribution to the Holocaust and the Nazi War of Extermination*, In book: *Denmark and the Holocaust*. DIIS, Copenhagen URL: <https://www.researchgate.net/publication/242576168> *The Danish Volunteers in the Waffen SS and their Contribution to the Holocaust and the Nazi War of Extermination* Дата обращения: 12.01.2023.

После войны и благодаря щедрой финансовой и технической помощи Плана Маршалла США, Дания не только восстановила себя, но и датское общество приняло идеалы терпимости и открытости. В свою очередь, это вызвало большие волны притока иностранной рабочей силы, в основном с Балкан, Ближнего Востока и Африки. К 1970-м годам датское общество столкнулось с дилеммой продолжения поддержки иммиграции и поощрения прав человека и равного обращения для всех, а также с более оборонительной позицией соблюдения основополагающих ценностей датского общества. К концу XX и началу XI века датская национальная идентичность продемонстрировала тенденцию к отказу от либерализма в сторону более этнокультурного поощрения однородности и сплоченности, а также к растущему недоверию к культурному плюрализму.²⁰⁰

Е.А. Гурова отмечает, что датский флаг, Даннеброг, играет важную роль в современной датской национальной идентичности. Она приводит пример того, что в 1972 году Даннеборг начал играть определенную роль в политических дискуссиях, связанных с вступлением Дании в Европейское сообщество, когда те, кто выступал против членства Дании, использовали национальные символы, такие как Хольгера датчанина и Даннеброг в своих пропагандистских материалах, чтобы обвинить сторонников членства в том, что они поддерживают потерю датского суверенитета и самоопределения. То же самое повторилось в конце 1980-х годов, во время дискуссии в обществе о вступлении Дании в Общий рынок и Европейский союз. Некоторые другие традиции, связанные с Даннеброгом, включают в себя украшение им рождественских елок (традиция, восходящая к датско-прусской войне), украшение дороги перед домом или размещение его внутри самого дома, особенно во время празднования дня рождения детей, а также украшение магазинов и офисов, в то время как есть также ряд песен, посвященных ему. Гурова приходит к выводу, что Даннеброг, без сомнения, является одним из важнейших элементов датской

²⁰⁰ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.64
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

национальной идентичности, который в то же время символизирует «государственную власть, национальную гордость, единение, праздничное настроение и ощущение домашнего уюта».²⁰¹

Б. Б. Берсанова отмечает разницу между региональной идентичностью и национальной идентичностью, при этом региональная идентичность обычно представляет собой чувство принадлежности индивида к части территории страны, такой как регион или город. Берсанова далее отмечает, что в международных отношениях термин «регион» часто используется для обозначения нескольких соседних государств со схожими социокультурными характеристиками. В случае Скандинавского региона (включая Финляндию) Берсанова заявляет, что существует преобладающее мнение о том, что так называемая «скандинавская идентичность искусственно создается местной элитой в основном из-за «скандинавизма», который Берсанова описывает как «культурную и политическую тенденцию в скандинавских странах, которая культивирует идеи своего государственного, политического, экономического и культурного объединения – в узком смысле это идеологическое течение 1840-1860-х годов, в широком смысле скандинавизм относится к любым идеям объединения скандинавских государств».²⁰²

Учитывая сложную историю развития скандинавских государств после эпохи викингов, было много событий, которые либо сближали, либо были источником конфликтов между различными скандинавскими монархами. Берсанова отмечает, что существовали некоторые общие черты, которые отличали процесс развития скандинавских государств от их европейских аналогов, такие как «отсутствие ярко

²⁰¹ Скандинавские чтения 2014 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты, Санкт-Петербург, 18–21 ноября 2014 года / Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург РАН, 2016. – 595 с. – ISBN 978-5-88431-307-1. – EDN ZQJVYJ. С.329-335 URL: https://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-307-1 Дата обращения: 12.01.2023.

²⁰² Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И.С. Семененко (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011, с. 277-281 URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11002> Дата обращения: 12.01.2023.

выраженного периода феодальной раздробленности, медленное развитие феодализма, позднее установление цеховой системы, отсутствие крепостного права, довольно позднее принятие Христианство».²⁰³ Лингвистический аспект также сыграл важную роль, поскольку официальными языками в Дании, Швеции и Норвегии являются скандинавские языки, которые взаимно понятны большинству жителей региона.²⁰⁴

Что касается Финляндии, существуют противоречивые мнения о принадлежности страны и народа к скандинавскому региону, поскольку финский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской группы языков. Помимо языка, одной из общих черт идентичности скандинавских стран является их бережное отношение к природе и экологическим инициативам, «скандинавский дизайн», внешний вид и менталитет, хотя существуют некоторые различия в том, как финны, шведы, норвежцы и датчане воспринимают себя и других в регионе.²⁰⁵

Питер Гунделах (Peter Gundelach) также отмечает, что скандинавы между собой придерживаются национальных стереотипов, которые формируют основу для построения национальной идентичности. Некоторые обычные стереотипы среди скандинавов включают то, что «датчане веселые, покладистые, поверхностные, проникательные, не совсем искренние и не склонные к чрезмерным нагрузкам; норвежцы крепкие, смелые, но немного слишком простые и бесхитростные... Шведы умные, способные, надежные, но слишком формальные, одержимые успехом и невротичные».²⁰⁶ Гунделах отмечает, что норвежцы и шведы чувствуют себя ближе друг к другу, чем к датчанам, Дания считается не такой значимой для двух других наций, как они друг для друга. Это подтверждается географической структурой трех

²⁰³ Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011, с. 277-281 URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11002> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁰⁴ Ibid.

²⁰⁵ Ibid.

²⁰⁶ Gundelach, Peter. 2000. "Joking Relationships And National Identity In Scandinavia". *Acta Sociologica* 43 (2): 113-122. URL : https://www.jstor.org/stable/4201193?origin=JSTOR-pdf#metadata_info_tab_contents Дата обращения: 12.01.2023.

стран. Норвегия и Швеция составляют Скандинавский полуостров и имеют общую границу протяженностью 2000 км, в то время как Дания состоит из отдельного полуострова и нескольких островов, не связанных с двумя другими странами.²⁰⁷

Гунделах утверждает, что из-за исторических событий (территориальный контроль в течение сотен лет южных частей Швеции и Норвегии Датским королевством, завоевание части Дании шведским королевством в конце XVII века, потеря Данией Норвегии после наполеоновских войн, выход Норвегии из политического союза со Швецией в 1905 году и т.д.), Швеция часто рассматривается как наследственный враг Дании «даже в современных спортивных мероприятиях, особенно в футбольных матчах».²⁰⁸ В свою очередь, когда Норвегия освободилась от политического союза со Швецией, датчане пассивно поддержали норвежцев, тем самым разочаровав шведов. Тем не менее, Дания считает Швецию «большим и сильным братом», в то время как для Норвегии Швеция является соперником.²⁰⁹

Гунделах также отмечает различия в процессах государственного строительства скандинавских стран, несмотря на их сходство. Швеция на протяжении веков была более централизованной страной, чем Дания. Королю Густаву I Васе, который начал свое правление в 1520 году и который считается «первым в длинном ряду авторитарных, бюрократических лидеров» приписывают роль монарха, создавшего централизованную Швецию после освобождения страны от Северного союза. Гунделах отмечает, что из-за отсутствия феодальной системы в Швеции не было промежуточного звена между государством и крестьянами с промышленной структурой, состоящей из множества крупных фирм, а Социал-демократическая партия доминировала в шведской политике на протяжении большей части XX века. По сравнению со Швецией, Дания имела феодальную систему, которая была отмечена

²⁰⁷ Gundelach, Peter. 2000. "Joking Relationships And National Identity In Scandinavia". *Acta Sociologica* 43 (2): 113-122. URL: https://www.jstor.org/stable/4201193?origin=JSTOR-pdf#metadata_info_tab_contents Дата обращения: 12.01.2023.

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ Ibid.

множеством конкурирующих лордов, а также постоянными конфликтами между лордами и королями.²¹⁰

Во время процесса модернизации Дании мелкие фермеры играли в нем важную роль, и он характеризовался сотрудничеством между крестьянами и государством, а рабочие стали частью процесса модернизации спустя десятилетия после принятия демократической конституции. Гунделах далее отмечает, что крестьяне дополнительно создали кооперативы и модернизировали датский сельскохозяйственный сектор с низового уровня. У Норвегии было меньше времени для формирования своей современной идентичности, чем у Швеции и Дании, поскольку Норвегия была датской провинцией до 1814 года, а затем вступила в союз со Швецией.²¹¹

Современная Скандинавия считается образцом почти совершенных социал-демократических обществ, характеризующихся высоким уровнем жизни, личными и политическими свободами, необычайно развитой системой социального обеспечения и успешными мультикультурными обществами, что принесло этим странам титул «скандинавского чуда». Г. А. Большаков замечает, что система социального обеспечения скандинавских стран состоит из «всеобщим доступом к материальным благам, многочисленными льготами и очень высокой культурой участия в обществе».²¹²

Однако он отмечает, что в этих странах растет опасение, что неконтролируемая иммиграция может разрушить государство всеобщего благосостояния, поскольку сами финансовые ресурсы ограничены. Хотя было заявлено, что государство всеобщего благосостояния успешно справляется с негативными последствиями

²¹⁰ Gundelach, Peter. 2000. "Joking Relationships And National Identity In Scandinavia". Acta Sociologica 43 (2): 113-122. URL: https://www.jstor.org/stable/4201193?origin=JSTOR-pdf#metadata_info_tab_contents Дата обращения: 12.01.2023.

²¹¹ Ibid.

²¹² Большаков Глеб Александрович Кризис модели государства всеобщего благоденствия на примере Норвегии, Дании, Швеции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2016. №4. С.37 URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/6046/1/04-Bolshakov.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

иммиграции, такими как борьба за ресурсы, рабочие места и ксенофобия, есть опасения, что в то же время такая система не обеспечивает достаточных стимулов для иммигрантов изучать язык принимающих стран, а также не стимулирует установления межэтнических контактов – или, другими словами, иммигрантам не хватает стимулов для полной интеграции в принимающие общества.²¹³

Поскольку нагрузка на систему социального обеспечения возрастает, сами иммигранты живут в худших условиях, чем в странах с активной политикой интеграции, поскольку в такой системе они экономически заинтересованы в изучении языка и поиске работы. Таким образом, Большаков утверждает, что щедрость «скандинавских чудо-стран» по отношению к мигрантам идет во вред как самим мигрантам, так и обществу в целом, и это стало одним из главных антитезисов мультикультурализма.²¹⁴

Поэтому в некоторых скандинавских странах были внесены изменения в иммиграционную политику, причем Дания была самой радикальной, Швеция по-прежнему оставалась самой либеральной, а Норвегия в какой-то степени занимала промежуточное положение между ними. Ограниченность Дании проистекает из их восприятия корней кризиса национальной идентичности, который, по их мнению, вызван этническим и религиозным (в основном исламским) происхождением иммигрантов в страну. С другой стороны, Швеция считает, что кризис их национальной идентичности проистекает не из этнического и религиозного происхождения мигрантов, а из структурной дискриминации внутри Швеции, которая препятствует полной интеграции мигрантов в общество. Норвегия, ранее упоминавшая, что она придерживается промежуточного подхода к новой

²¹³ Большаков Глеб Александрович Кризис модели государства всеобщего благоденствия на примере Норвегии, Дании, Швеции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2016. №4. С.37
URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/6046/1/04-Bolshakov.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²¹⁴ Ibid.

иммиграционной политике, заимствует некоторые подходы датской и шведской политики.²¹⁵

С. В. Рязанцев и Г. И. Гаджимурадова отмечают, что в отличие от Швеции, Норвегии и Дании, Финляндия рассматривалась скорее как страна эмиграции, чем иммиграции. Во время экономических проблем 1960-х и 1970-х годов произошла крупномасштабная трудовая эмиграция из Финляндии в Швецию, поскольку Швеция активно занималась поиском трудовых иммигрантов и была ближайшим соседом Финляндии с тесными культурными и историческими связями. Однако современная Финляндия испытывает серьезные проблемы с демографическим старением населения, нехваткой квалифицированных кадров, снижением рождаемости и отсутствием перспектив пополнения рабочей силы естественным путем. Помимо неевропейских иммигрантов, Финляндия является привлекательным местом для трудовых иммигрантов из Эстонии, России и Украины. С увеличением иммиграции в Финляндию страна изменила свою иммиграционную политику, чтобы быть более избирательной в отношении иммиграции, предпочитая допускать приток квалифицированной и высокообразованной рабочей силы, в том числе из стран, не входящих в ЕС.²¹⁶

* * *

Хотя северные страны часто считаются схожими в своих обществах, менталитете и традициях, Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания прошли разные исторические пути развития своей национальной идентичности.

²¹⁵ Большаков Глеб Александрович Кризис модели государства всеобщего благоденствия на примере Норвегии, Дании, Швеции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2016. №4. С.37 URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/6046/1/04-Bolshakov.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²¹⁶ Рязанцев, С. В. Русскоязычная иммиграция в Финляндию: новые формы, тенденции, последствия / С. В. Рязанцев, Г. И. Гаджимурадова // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13. – № S2. – С. 146-164. – DOI 10.5922/2079-8555-2021-2-8. – EDN UPQVGL. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46237567>; Стриелковски Вадим, Киселева Людмила Сергеевна, Синёва Анна Юрьевна Тенденции международной образовательной миграции (на примере Финляндии) // ИТС. 2020. №1 (98). С.33-37 URL: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/20-1/03.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

Финляндия была спорной территорией между Шведской и Российской империями, а финская национальная идентичность начала развиваться в XIX веке после того, как Финляндия стала автономным герцогством в составе Российской империи. Великое княжество Финляндское имело внутреннюю структуру, напомилавшую западные страны того времени, в то время как его внутренняя структура была основана на «скандинавской модели», которая включала принципы социального и демократического развития. В то же время население Финляндии не испытывало крепостного права или системы местного самоуправления, будучи автономной провинцией в составе Российской империи. Национальный эпос Элиаса Леннрота «Калевала» (опубликованный в 1835 году) оказался одним из важнейших факторов в становлении финской национальной идентичности, поскольку оказал влияние на все сферы жизни финского общества.

В XX веке было несколько ключевых периодов, которые дополнительно повлияли на развитие финской национальной идентичности, таких как период между независимостью Финляндии в 1917 году и советско-финской войной в 1939 году, а затем период между 1939 и 1944 годами, в то время как каждое новое десятилетие после Второй мировой войны приносило новые вехи для финского общества, такие как послевоенное восстановление, «политика финляндизации» в отношениях с СССР, массовая миграция из сельской местности в города, развитие промышленности и телекоммуникаций, а также изменение экономической и политической ситуации в конце XX века.

Истоки современной шведской национальной идентичности можно проследить до средневековья, когда свободные люди собирались на политические собрания, которые составляли основную единицу правительства и закона и которые назывались «тинг». Даже во времена Шведской империи свободный крестьянин представлял собой образец личной и национальной свободы перед лицом внешних и внутренних угроз. Однако потеря шведской империи оказалась большим потрясением для

шведского населения. XX век начался с того, что шведы переосмыслили свою национальную идентичность, которая строилась вокруг идеи однородной нации, испытывающей сильную любовь к местному населению и природе.

После Второй мировой войны и «нейтральной» позиции Швеции во время нее (хотя на самом деле экономически и в некоторой степени в военном отношении она поддерживала нацистскую Германию) шведский народ вновь начал пересматривать свои основные ценности. Опираясь на демократические традиции своего прошлого, послевоенные шведские правительства начали развивать сильную систему социального обеспечения, открывать страну для рабочей силы иммигрантов (разрабатывая так называемую «шведскую модель» сочетания государства всеобщего благосостояния с мультикультуралистской структурой) и почти полностью отвергать любые формы национализма. Однако из-за резкого притока иммигрантов и значительных изменений в происхождении населения среди шведов утвердились антииммиграционные настроения, что, в свою очередь, усилило консервативные и националистические политические силы внутри страны.

Норвежская национальная идентичность начала формироваться в XIX веке, когда мифология викингов стала заметным элементом норвежского самосознания. Норвежский национализм, выросший из романтического движения того времени, исторически был основан на этнической принадлежности, но с прогрессивными элементами Просвещения и неудачных демократических революций в Европе в XX веке. Норвежская идентичность также развивалась вокруг децентрализации, в то время как простые люди («фолькет») стали основой нации. В то же время, благодаря исторической однородности и относительно небольшому населению, современные государственные институты смогли создать образ нации как семьи. Однако то, что Норвегия была преимущественно аграрным обществом, означало, что индустриализация Норвегии развивалась позже и медленнее по сравнению с другими европейскими странами.

Это, в свою очередь, породило борьбу между «патриотами» (более национально ориентированными представителями государственных служащих и простых людей) и «интеллигенцией» (более европейскими и влиятельными государственными служащими), которая началась в XIX веке, и последствия которой ощущаются даже сегодня при осторожном подходе Норвегии к интеграции в ЕС. На национальную идентичность Норвегии существенное влияние оказали еще два обстоятельства. Во-первых, сама Норвегия обрела независимость только в 1905 году после выхода из политического союза со Швецией, в то время как до этого она более четырех столетий находилась под властью Дании, что заставило норвежскую интеллигенцию отказаться от панскандинавизма и обратиться к корням норвежского культурного наследия средневекового скандинавского общества. Во-вторых, Норвегия пережила значительное промышленное развитие после открытия и национализации запасов нефти, превратившись из одной из самых бедных стран Европы в одну из самых богатых.

Можно сказать, что датская национальная идентичность опирается на «три якоря», которые можно обозначить как один из двух резных рунических камней «Джеллинг», установленных первым королем Дании Харальдом Блутузом, историю происхождения датского национального флага «Даннеброг» и датско-прусскую войну (и последующие потери территорий). Естественно, для датчан потеря империи стала огромным потрясением, и это привело к большей этнической и культурной однородности среди жителей оставшихся датских земель. Зарождение современной датской национальной идентичности приписывается Н.Ф.С. Грундтвигу, который, как считается, был первым, кто сформулировал идеал Дании как маленькой державы с большим духом, находящейся под угрозой внешнего влияния. Он прославлял датскую малость и однородность, датскую лютеранскую церковь, монархию и простых людей.

Во время второй мировой войны Дания была оккупирована нацистской Германией, и, хотя сопротивление было спорадическим, в нацистских вооруженных

силах, включая дивизии СС, было значительное количество датских добровольцев. Однако после Второй мировой войны благодаря щедрой финансовой и технической помощи Плана Маршалла США, Дания не только восстановила себя, но и датское общество приняло идеалы терпимости и открытости. В современной датской национальной идентичности появилось понятие «датчанство», состоящее из таких ценностей, как христианское культурное наследие, датский язык, свобода, либерализм и «хюгге» – ощущение тепла, комфорта и безопасности. В то же время одним из важнейших элементов датской национальной идентичности является ее флаг Даннеброг, а также связанные с ним культурные традиции.

Этот краткий исторический обзор показывает, что все четыре страны имели разный путь своего развития, что, в свою очередь, привело к появлению некоторых специфических черт их национальной идентичности (см. ниже таблицу 1). Тем не менее, все они имеют много общих черт и культурных сходств. Но самое главное, все современные скандинавские страны основаны на сильном демократическом порядке и высокоразвитой системе социального обеспечения, которая составляет основу их современной национальной идентичности.

Современный скандинавский регион считается образцом почти совершенных социал-демократических обществ, характеризующихся высоким уровнем жизни, личными и политическими свободами, чрезвычайно развитой системой социального обеспечения и успешными мультикультурными обществами, с акцентом на высокоразвитую систему социального обеспечения. Однако в последние десятилетия страны региона испытали значительный приток иммигрантов, что, в свою очередь, начало оказывать влияние на эти страны на социальном, экономическом, культурном и политическом уровнях. Особенно пострадала система социального обеспечения, что было вызвано несколько парадоксальной ситуацией – чем более развитой и щедрой была система социального обеспечения, тем меньше было стимулов для иммигрантов искать работу и интегрироваться в скандинавские общества. Это привело к введению

в данных странах более строгой иммиграционной политики, что подтолкнуло к росту политические партии и движения, которые были антииммиграционными в своей риторике.²¹⁷

Таблица 1 — Основные исторические и национальные различия между Финляндией, Швецией, Норвегией и Данией

Страна	Основные характеристики исторического развития	Уникальные черты национальной идентичности (по сравнению с общей скандинавской идентичностью)
Финляндия	Конфликтная ситуация между Шведской и Российской империями	Двойное скандинавско-русское влияние в культуре и религии
Швеция	Бывшая однородная империя, сильное демократическое наследие	Шведская модель смешанной экономики и политики, основанной на консенсусе
Норвегия	Не империя, не оккупированная территория, неприятие панскандинавизма	Норвежское культурное наследие средневекового скандинавского общества - Простые люди/аграрное общество
Дания	Бывшая империя, утратившая многонациональный и многоязычный компонент после потери территории, вернулась к однородному обществу и культуре	«Датчанство» – небольшая однородная сила с большим духом, находящаяся под угрозой внешнего влияния

²¹⁷ Дополнительную информацию о данных о притоке иммигрантов в скандинавские страны, а также о других соответствующих социально-экономических параметрах см. в Приложении 1.

2.2. Особенности правого популизма в скандинавских странах

Цель этого параграфа – определить характеристики скандинавского правого популизма. С учетом исторического контекста, который был дан ранее, можно понять, как формировались современные национальные идентичности исследуемых стран. В связи с тем, что данное исследование опирается на роль национальной идентичности как основы правого популизма, при понимании этого контекста необходимо было представить идеологические основы и основные направления политики исследуемых правых популистских партий Скандинавии. При изучении политических и экономических позиций этих партий удалось выделить основных компонента, которые являются универсальными для всех четырех исследуемых партий. С учетом всех этих элементов можно более подробно представить основные характеристики популизма скандинавских странах.

Говоря об особенностях правого популизма скандинавских стран, важно принимать во внимание несколько иные социально-политические и экономические аспекты, существующие в контексте этих стран, по сравнению со странами Западной Европы. Эйрикур Бергманн перечисляет несколько таких аспектов:

1. скоординированная рыночная экономика в рамках демократических социальных государств-наций, основанная на гендерном равенстве, охране природы и строгих бюрократических нормах;
2. государственные услуги с высокой степенью перераспределения, ориентированные на благосостояние, которые поддерживаются относительно высокими налогами (что в целом ведет к сокращению разрыва в доходах);
3. высокое доверие к коллективным институтам, благодаря прочным демократическим традициям;
4. объем внутренней торговли скандинавских странах, который составляет примерно пятую часть их международной торговли;

5. активное, но неохотное участие в европейском проекте (ЕС);
6. высокоразвитый культурный «нордизм».²¹⁸

Концепция «нордизма» и, следовательно, термин «Норден» (Norden) описываются Бергманном как «культурно-политический проект, расположенный между нацией и Европой», функционирующий как посредник между национальным и европейским уровнями.²¹⁹ По его мнению, концепция «Норден» имеет сильную коллективную коннотацию, но не может достичь уровней наднациональной политической интеграции и редко позиционируется как заслуживающая доверия альтернатива Европе. Тем не менее, это свидетельствует о более глубокой связи между всеми странами Скандинавии и, таким образом, создается отдельное культурное целое отличное от остальной части Западной Европы.²²⁰

Хенрик Остром Элмерше (Henrik Åström Elmersjö) отмечает, что существует много различных «нордских» дискурсов, и что они по-разному связаны с международным сотрудничеством, национализмом и даже движением за превосходство белых, в то время как в рамках концептуализации нордизма наблюдается тенденция рассматривать «норден» как маркер полу-национальной идентичности, между европейским и национальным.²²¹ Элмерше далее отмечает, что скандинавские национализмы также имеют некоторые общие черты, причем акцент на исторической фигуре «свободного крестьянства» как символе национального наследия, пожалуй, является наиболее распространенным.²²² Элмерше отмечает, что датское, норвежское и шведское сотрудничество было более глубоким в начале межвоенного периода, в то время как Финляндия рассматривалась как несколько

²¹⁸ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK., с.10 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

²¹⁹ Ibid.

²²⁰ Ibid.

²²¹ Elmersjö H.Å. Between Nordism and Nationalism: The Methods of the Norden Associations' Educational Efforts, 1919–1965, *Nordic Journal of Educational History* Vol. 7, no. 2 (2020), pp. 31–49 URL: <https://journals.ub.umu.se/index.php/njedh/article/view/200> Дата обращения: 12.01.2023.

²²² Ibid.

проблемная скандинавская страна, учитывая отличный язык и другую историю, но в то же время Финляндия играла важную роль в скандинавском сообществе, проводя более четкую границу между «Норден» и Россией.²²³

Популизм в Скандинавском регионе возник после Второй мировой войны так называемыми «волнами», что также является отличительной чертой его появления и в остальной Западной Европе. Бергманн выделяет три основные волны нордического популистского национализма, утверждая, что каждая из волн возникла в результате кризиса или крупных социальных изменений, и что каждая из них становилась сильнее предыдущей.

Первая волна пришлась на 1970-е годы, что совпало с основанием Французского Национального фронта (Front national) Жан-Мари Ле Пенем (Jean-Marie Le Pen), выступавшим против послевоенного мультикультурализма и иммиграции из мусульманских стран. По мнению Бергманна, скандинавские страны испытали гораздо более мягкий вариант правого популизма с протестными движениями против повышения уровня налогов. Митинги возглавляли Датская Партия прогресса (Fremskridtspartiet) и Норвежская Партия прогресса (Fremskrittspartiet), которые в то время пропагандировали анархо-либерализм и выступали против увеличения экономической и бюрократической нагрузки на «простого человека», одновременно выступая против «широкого спектра социальных услуг, иммиграции и уютной политики консенсуса в этих корпоративских социал-демократических государствах всеобщего благосостояния».²²⁴ Бергманн отмечает, что это была не обычная правая неолиберальная риторика, а скорее новая популистская версия, когда харизматические лидеры позиционировали себя рядом с «синими воротничками» и против политической элиты. Таким образом, эти движения предложили

²²³ Elmersjö H.Å. Between Nordism and Nationalism: The Methods of the Norden Associations' Educational Efforts, 1919–1965, *Nordic Journal of Educational History* Vol. 7, no. 2 (2020), pp. 31–49 URL: <https://journals.ub.umu.se/index.php/njedh/article/view/200> Дата обращения: 12.01.2023.

²²⁴ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK., p.17 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

альтернативный голос новому явлению в политике, черпая свое послание из страхов обычной общественности.²²⁵

Бергманн устанавливает, что вторая волна явления возникла в 1990-е годы, когда скандинавский националистический популизм был перестроен так, чтобы быть более социально приемлемым и мейнстримным. В Дании Пиа Кьерсгаард (Pia Kjaersgaard) в 1995 году основала Датскую народную партию (Dansk Folkeparti) на базе Партии прогресса, которая была более мягкой в своей анти-налоговой риторике, но все еще продвигала сильную антииммиграционную политику и анти-мультикультурную Данию.²²⁶ Норвежская Партия прогресса двигалась больше в сторону центра, чтобы стать, как описывает Бергманн, «самой мягкой версией популистских правых партий в Европе».²²⁷ Тем не менее, партия перешла от своей риторики снижения налогов к более анти-мультикультурному посланию.

Переломным моментом для Партии прогресса стал съезд партии в 1994 году, когда либеральное крыло партии уступило свое влияние более националистической христианской консервативной фракции, основной задачей которой была «защита норвежской культуры от иностранного влияния и защита системы социального обеспечения от эксплуатации иммигрантами и просителями убежища».²²⁸ В этом десятилетии также появились Шведские демократы и Истинные финны. Бергманн приходит к выводу, что характер национализма, возникшего во второй волне, отличался от того, что было введено более ранним аграрным популизмом или анти-налоговым неолиберальным популизмом в начале 1970-х годов: вместо того, чтобы национализм адресовался, в первую очередь, к социально-экономическому понятию «простых людей», акцент был сделан на социокультурном понятии «наш народ».²²⁹

²²⁵ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK., p.17
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

²²⁶ Ibid.

²²⁷ Ibid, p.18.

²²⁸ Ibid, p.20.

²²⁹ Ibid, p.21.

Бергманн считает, что третья волна произошла после международного финансового кризиса 2008 года, когда популистский дискурс переместился в мейнстрим или даже был принят правительственными партиями. Автор утверждает, что международный финансовый кризис потряс основы западного капитализма, вызвав суровую общественную и экономическую неопределенность. При этом обычное общественное чувство стало жертвой как деловых, так и политических элит.²³⁰ В Норвегии Партия прогресса под руководством Сиве Йенсен вошла в правительство в качестве партнера по коалиции с консерваторами, в то время как в Дании Датская народная партия переместилась с периферии датской политики на практически основную сцену. Шведские демократы, считавшиеся маргинальной партией, связанной с нацизмом, сумели завоевать первые места в парламенте в 2010 году, почти удвоив свой результат на выборах в 2014 году. В Финляндии под руководством Тимо Сойни Истинным финнам удалось набрать 19% голосов на парламентских выборах 2011 года, главным образом из-за растущего недовольства планом ЕС по спасению проблемных государств. Агитируя под лозунгом «Заплатили достаточно!», Тимо Сойни позиционировал себя на стороне «простого человека» против как отечественных, так и европейских «коррупцированных элит».²³¹ Бергманн приходит к выводу, что наибольший успех третьей волны пришелся на выборы в Европарламент 2014 года, на которых правые популистские партии добились значительных результатов.²³²

Североевропейские правые популистские партии имеют определенные особенности, отличающие их от своих коллег в Западной Европе. В основном это связано с современной национальной идентичностью скандинавских стран (в том числе Финляндии), которая развивалась вокруг сильной социальной государственной системы и демократических традиций. Несмотря на то, что эти партии можно отнести

²³⁰ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK., p.21-22
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Дата обращения: 12.01.2023.

²³¹ Ibid, p.23.

²³² Ibid, p.24.

к группе правых, учитывая их политические идеи и экономическую политику, они гораздо ближе к традиционным левым партиям.²³³

Анн-Катрин Юнгар (Ann-Cathrine Jungar) и Андерс Равик Юпскос (Anders Ravik Jupskås) описали традиционные системы северных партий через «пятипартийную модель» (five-party model), состоящую из социал-демократических, коммунистических / левых, консервативных, аграрных и либеральных партий.²³⁴ Тем не менее, Юнгар и Юпскос отмечают, что семья правых популистских партий также утвердилась в партийной системе Скандинавских стран, основными представителями которой являются Шведские демократы, Истинные финны и Датская народная партия. Общие характеристики, которые разделяют эти партии, включают сходную популистскую идеологию, анти-истеблишментскую позицию, авторитарную позицию в социокультурной политике, довольно центристскую позицию в социально-экономической политике, националистическую позицию, основанную на их названии, а также транснациональную связь с их европейскими коллегами.²³⁵ Юнгар и Юпскос также отмечают, что Норвежская Партия прогресса имеет некоторые трудности, чтобы вписаться в этот список, поскольку ее можно считать более правой в экономическом отношении по сравнению с тремя другими партиями, хотя она в равной степени выступает против истеблишмента и против иммиграции. Таким образом, Юнгар и Юпскос полагают, что Норвежская Партия прогресса рассматривается скорее как гибрид между популистской радикальной партией и более традиционной консервативной партией.²³⁶

²³³ Filipović A. — The Characteristics of the Nordic right-wing populism // *Мировая политика*. – 2021. – № 4. – С. 66 - 78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35332 Дата обращения: 12.01.2023.

²³⁴ Jungar A.-C., Jupskås A. R. Populist Radical Right Parties in the Nordic Region: A New and Distinct Party Family? // *Scandinavian Political Studies*. 2014. Vol. 37 Iss. 3, p.1 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9477.12024> Дата обращения: 12.01.2023.

²³⁵ Ibid.

²³⁶ Ibid.

Несмотря на схожие политические черты, Юнгар и Юпскос отмечают, что происхождение этих партий отличается друг от друга. Истинные финны обычно рассматривается как партия-преемница Сельской партии Финляндии (Suomen Maaseudun Puolue), которая была идеологически связана с аграрным популизмом и социальным консерватизмом. Датская народная партия и Норвежская Партия прогресса были продуктами неолиберальной популистской волны, возникшей в начале 1970-х годов, когда Датская народная партия рассматривалась как духовный преемник Датской Партии прогресса. Шведские демократы были основаны в конце 1980-х годов и считались более воинственными и крайне правыми по сравнению с родственными партиями.²³⁷

Юнгар и Юпскос утверждают, что большинство ученых сходятся во мнении, что основными чертами такой партийной семьи являются авторитарная позиция по социокультурным вопросам, поддержка сильного государства всеобщего благосостояния и противодействие перераспределительной политике через прогрессивное налогообложение («правый эгалитаризм»), транснациональные связи между различными партиями, а также с партийными названиями, отражающими их националистические устремления.²³⁸

Авторитарная позиция по социокультурным вопросам понимается как исключительная и этнически обусловленная форма национализма, при которой национальное государство должно оставаться как можно более культурно и этнически однородным. Это достигается за счет жесткой ассимиляционной, антииммиграционной политики и жесткой критики мультикультурализма. Кроме того, такая политика включает в себя строгую политику правопорядка,

²³⁷ Jungar A-C., Jupskås A. R. Populist Radical Right Parties in the Nordic Region: A New and Distinct Party Family? // *Scandinavian Political Studies*. 2014. Vol. 37 Iss. 3, p.1 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9477.12024>
Дата обращения: 12.01.2023.

²³⁸ Ibid.

милитаристские взгляды, культивирование традиционных семейных ценностей, а также скептицизм по отношению к ЛГБТ и гендерным правам.²³⁹

Социально-экономическая политика, описываемая как сильная поддержка государства всеобщего благосостояния (которая традиционно выражается левыми партиями), появилась в программах правых популистских партий в течение последних двух десятилетий, поскольку электорат северных стран все больше «пролетаризировался». Сильное государство всеобщего благосостояния также можно рассматривать как нечто, вплетенное в саму ткань скандинавского общества, и поэтому не так парадоксально, что правые популистские партии поддерживают такую, как правило, левую социально-экономическую политику. Названия правых популистских партий также следует рассматривать как дополнительный показатель приверженности «фундаментальным ценностям (правой) партийной семьи», поскольку в их названии используются такие слова и понятия, как «национальная», «народная партия», «демократическая» и прочие.²⁴⁰

Рассматривая социально-экономическую политику правых партий, очень важно понимать концепцию «шовинизма государства всеобщего благосостояния» (welfare chauvinism), поскольку он играет важную роль в политических посланиях таких партий. Термин «шовинизм государства всеобщего благосостояния» впервые был введен Йоргеном Гоул Андерсеном (Jørgen Goul Andersen) и Тором Бьёрклундом (Tor Bjørklund) в 1990 году в их статье «Структурные изменения и новые расколы: партии прогресса в Дании и Норвегии» (*Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway*).²⁴¹ Андерсен и Бьёрклунд называют «шовинизм

²³⁹ Jungar A.-C., Jupskås A. R. Populist Radical Right Parties in the Nordic Region: A New and Distinct Party Family? // *Scandinavian Political Studies*. 2014. Vol. 37 Iss. 3, p.1 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9477.12024> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁴⁰ Ibid.

²⁴¹ Andersen, J.G. Bjørklund, T. Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway // *Acta Sociologica*, Vol. 33, No. 3, Comparative Research (1990) с.214 URL: https://www.researchgate.net/publication/249770028_Structural_Changes_and_New_Cleavages_the_Progress_Parties_in_Denmark_and_Norway Дата обращения: 12.01.2023.

государства всеобщего благосостояния» чувством, когда «услуги социального обеспечения должны быть ограничены нашими собственными».²⁴²

Йохан Норденсвард (Johan Nordensvard) и Маркус Кетола (Markus Ketola) отмечают, что правые популистские партии имеют сильную тенденцию к утверждению того факта, что государство всеобщего благосостояния недостаточно нацелено на помощь бедным простым людям, которые действительно нуждаются и, следовательно, заслуживают помощи.²⁴³

Вместо этого, аргумент правых популистских партий состоит в том, что государство всеобщего благосостояния обеспечивает хорошо оплачиваемую и удобную работу для эгоистичных государственных служащих, которые обслуживают класс «грабителей благосостояния» (welfare scroungers), которые нахлебничают на тяжелой работе «простого человека» (common man).²⁴⁴

Норденсвард и Кетола заявляют, что это провоцирует идею эксклюзивного и исключаящего государства всеобщего благосостояния, которое поддерживает этнических граждан, или, другими словами, государства, которое поддерживает шовинизм благосостояния.²⁴⁵ По их мнению, правые популистские партии проецируют образ борцов за более подлинную форму экономического эгалитаризма, защищая интересы «простого человека», тем самым переосмысливая популистскую политическую риторику через концепцию национального государства всеобщего благосостояния среди скандинавских популистских партий. Таким образом, те, кто эксплуатируют социальное благополучие своих национальных государств и, тем

²⁴² Andersen, J.G. Bjørklund, T. Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway // Acta Sociologica, Vol. 33, No. 3, Comparative Research (1990) c.214 URL: https://www.researchgate.net/publication/249770028_Structural_Changes_and_New_Cleavages_the_Progress_Parties_in_Denmark_and_Norway Дата обращения: 12.01.2023.

²⁴³ Nordensvard, J. Ketola, M. Nationalist Reframing of the Finnish and Swedish Welfare States – The Nexus of Nationalism and Social Policy in Far-right Populist Parties // Social Policy & Administration Vol. 49, No. 3, 2015 p. 358 URL: https://www.researchgate.net/publication/264428219_Nationalist_Reframing_of_the_Finnish_and_Swedish_Welfare_States_-_The_Nexus_of_Nationalism_and_Social_Policy_in_Far-right_Populist_Parties Дата обращения: 12.01.2023.

²⁴⁴ Ibid.

²⁴⁵ Ibid.

самым, ограничивают доступ и ресурсы для «простого человека», рассматриваются такими партиями как угроза.²⁴⁶

Луис Корнаго Бонал (Luis Cornago Bonal) и Делия Золлингер (Delia Zollinger) отмечают, что в Скандинавском регионе, где режим социального обеспечения «основан на гражданстве» (citizenship-based), иностранное население формально имеет право на получение социальных пособий, как только оно приобретает гражданство одной из региональных стран.²⁴⁷ В другом типе режимов социального обеспечения (например, на «основе занятости» - occupation-based) доступ к программам социального обеспечения, таким как пособия по безработице, обусловлен минимальным периодом вноса и обеспечивает льготы, пропорциональные предыдущим взносам. Другими словами, иммигранты имеют право на доступ к социальным пособиям только в той степени, в какой они внесли свой вклад в общество заранее.²⁴⁸

Таким образом, Бонал и Золлингер утверждают, что воспринимаемая конкуренция с иммигрантами за социальные льготы или ресурсы может быть выше в режиме социального обеспечения, основанном на гражданстве, чем в режиме социального обеспечения, основанном на занятости. Они основывают это на гипотетической ситуации, когда недавно прибывшие иммигранты в стране с типом социального обеспечения, основанным на занятости, не имеют доступа ко многим программам социального обеспечения, поскольку они еще не внесли в неё свой вклад.

²⁴⁶ Nordensvard, J. Ketola, M. Nationalist Reframing of the Finnish and Swedish Welfare States – The Nexus of Nationalism and Social Policy in Far-right Populist Parties // Social Policy & Administration Vol. 49, No. 3, 2015 p. 358 URL: https://www.researchgate.net/publication/264428219_Nationalist_Reframing_of_the_Finnish_and_Swedish_Welfare_States_-_The_Nexus_of_Nationalism_and_Social_Policy_in_Far-right_Populist_Parties Дата обращения: 12.01.2023.

²⁴⁷ Bonal, L.C. Zollinger D. Immigration, Welfare Chauvinism and the Support for Radical Right Parties in Europe, 2018 URL: <https://blogs.lse.ac.uk/eurocrisispress/2018/03/19/immigration-welfare-chauvinism-and-the-support-for-radical-right-parties-in-europe/> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁴⁸ Ibid.

Таким образом, они в какой-то степени уменьшают возникновение у коренного населения шовинистического отношения к ним.²⁴⁹

Здесь мы можем обозначить основные характеристики скандинавских правых партий. Их можно резюмировать следующим образом:²⁵⁰

1. использование терминов, обозначающих нацию/этническую принадлежность, демократические основы или принадлежность к людям от их имени;
2. авторитарная позиция по социально-культурным вопросам - национальное государство должно оставаться как можно более культурно и этнически однородным (в отличие от мультикультурализма);
3. решительная поддержка строгой правоохранительной и военной политики;
4. предпочтение традиционным семейным и религиозным ценностям, а не про-ЛГБТ и феминистской политике;
5. решительная поддержка государства социального обеспечения и «шовинизма государства всеобщего благосостояния» – преимущества системы социального обеспечения должны в первую очередь достаться коренному населению страны, иммигранты и неродные считаются теми, кто не имеет права требовать льготы и прочие социальные блага, своего рода бременем для ограниченных ресурсов.

Эти характеристики можно выявить на следующих примерах, основанных на политических программах региональных партий, которые можно отнести к правым популистским, и мы перечислим их одну за другой, предоставляя соответствующие отрывки из партийных политических программ. Они заключаются в следующем:

²⁴⁹ Bonal, L.C. Zollinger D. Immigration, Welfare Chauvinism and the Support for Radical Right Parties in Europe, 2018 URL: <https://blogs.lse.ac.uk/eurocrisispress/2018/03/19/immigration-welfare-chauvinism-and-the-support-for-radical-right-parties-in-europe/> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁵⁰ Filipović A. — The Characteristics of the Nordic right-wing populism // Мировая политика. – 2021. – № 4. – С. 66 - 78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35332 Дата обращения: 12.01.2023.

1. За использование терминов, обозначающих нацию/этническую принадлежность, демократические основы или принадлежность к людям от их имени.

Партии, которые мы рассматриваем в этом исследовании, как упоминалось ранее, это Истинные финны, Шведские демократы, Партия прогресса (из Норвегии) и Датская народная партия. Уже в их названиях мы можем видеть национальные/этнические элементы, а также связи с демократическими принципами и «простыми людьми». Только Партия прогресса не имеет национального/этнического компонента в своем названии, но это связано с особым происхождением партии, которое будет рассмотрено в следующей главе.

2. Для авторитарной позиции по социокультурным вопросам, где национальное государство должно оставаться как можно более культурно и этнически однородным:

если мы посмотрим на политическую программу партий, которые мы рассматриваем в этом исследовании, мы можем увидеть примеры авторитарной позиции по социокультурным вопросам.

Глядя на Финляндию, в своей политической программе под названием «Проголосуйте за возвращение Финляндии!» Истинные финны заявляют, что «Сама причина существования страны, определяемой как Финляндия, заключается в защите и продвижении интересов Финляндии и финских граждан, другого оправдания быть не может. Финское правительство выступает за финнов, и именно финский народ всегда должен быть на первом месте в его политике и действиях».²⁵¹

Кроме того, в своей политической программе, посвященной иммиграции, Истинные финны заявляют, что «мультикультурная политика привела только к формированию иностранных микро-сообществ в Финляндии, как и в остальной части

²⁵¹ The Finns Party Election Program 2019: Vote Finland Back! URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

Западной Европы, где ценности и нормы страны проживания не превалируют. Вместо того, чтобы подчеркивать и отмечать факторы, отличающие различные группы населения в политике интеграции, необходимо принимать во внимание разделенную финскую национальную идентичность. Исходя из этого принципа, каждый человек, живущий в Финляндии, имеет возможность стать в достаточной степени финном, если он примет финскую культуру и правила игры. Простого очевидного соблюдения закона недостаточно, поскольку основные конфликты между иммигрантами и финнами возникают из-за различий в мировоззрениях. Если иммигрант не может принять западные христианские, гуманистические и основанные на равенстве ценности в Финляндии, ему или ей лучше переехать в страну, где он или она может заниматься самореализацией без ограничений».²⁵² Из этого видно, что Истинные финны выступают против мультикультурализма и изменения структуры финского общества и культурных ценностей.

В качестве другого примера, Шведские демократы в своей политической программе заявляют, что «Шведское общество и шведская культура - это, по сути, то, чем можно гордиться. Исторически немногие страны могли сравниться со шведами в умении сочетать личную свободу с большой заботой друг о друге. Предыдущие поколения шведов построили общество, которое уже давно является одним из передовых в мире. Но постепенно прогрессивный прогресс был смещен в сторону терпимости к нетерпимым. Забота политики о различных условиях жизни шведских граждан была заменена на учет всех интересов, кроме шведских ... Настало время для политики, которая ставит Швецию на первое место. Шведские демократы всегда будут ставить во главу угла интересы Швеции и проводить политику, которая приносит пользу всем гражданам».²⁵³ Другими словами, Шведские демократы – это политическая партия, которая будет бороться за интересы шведского народа на

²⁵² The Finns Party Election Program 2019: Vote Finland Back! URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelman-2019_SU_In_English_1.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

²⁵³ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

первом месте, в отличие от других политических партий, которые ставят интересы «всех остальных» на первое место.

Однако наиболее наглядный пример их позиции можно увидеть в следующих отрывках их политической программы, где говорится, что «мультикультурализм разделил и поляризовал Швецию. Большие группы населения с культурной самобытностью, которая сегодня отличается от шведской, не принадлежат к шведскому обществу. Культурные нормы, отличные от шведских, доминируют во многих местах проживания ... Шведские демократы хотят работать над восстановлением сплоченности и принадлежности среди тех, кто считает себя гражданином Швеции. Вместо того, чтобы ломать нормы и относить к ним различные ценности, которые встречаются во всем мире, Шведские демократы хотят построить культурное сообщество вокруг шведских норм. Шведские демократы хотят защищать, развивать и демонстрировать шведскую культуру».²⁵⁴

Как уже говорилось ранее, Партию прогресса можно скорее охарактеризовать как гибрид правой популистской партии и традиционной консервативной партии. Как будет показано в следующей главе, их корни были основаны на движениях протеста против налогов, а не на идеологических основаниях, поэтому их политические программы в большей степени ориентированы на экономические вопросы, чем в случае с другими рассмотренными политическими партиями. Однако они уделяют внимание вопросам культуры и нации в своей политической программе, что можно увидеть в заявлении о том, что «Норвежское культурное наследие представляет собой великие ценности и помогает придать нации и ее гражданам самобытность и чувство общности. Наше общее культурное наследие представлено культурными памятниками, объектами недвижимости, зданиями, музыкой, искусством, литературой и языком ... Важно сохранить норвежскую культуру и культурное

²⁵⁴ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

наследие. До тех пор, пока не будет достигнуто политическое большинство для отмены схемы субсидирования религиозных общин, против религиозных общин, которые занимаются дискриминацией, должны быть введены четкие экономические санкции. Иностранное финансирование мечетей в Норвегии должно быть запрещено, поскольку хорошо известно, что строительство мечетей для усиления собственного влияния является частью внешней политики ряда исламских стран ... Норвежская культура живет в естественном взаимодействии с другими культурами и поэтому не нуждается в политически принятых стимулах для поглощения новых импульсов - они лучше всего воспринимаются, когда их не навязывают».²⁵⁵ Таким образом, за Партию прогресса можно сказать, что они против иностранного влияния на национальную культуру, и любые изменения должны исходить изнутри общества, а норвежская культура и наследие должны быть защищены в любом случае.

Если мы посмотрим на программу Датской народной партии, то там говорится, что «цель Датской народной партии - утвердить независимость Дании, гарантировать свободу датского народа в его собственной стране, а также сохранить и продвигать представительное правительство и монархию. Мы связаны нашим датским культурным наследием и нашей ответственностью друг перед другом как люди. По этой причине мы хотим укрепить внутреннюю и внешнюю безопасность нашей страны».²⁵⁶

Кроме того, утверждается, что «Страна основана на датском культурном наследии, и поэтому датская культура должна быть сохранена и укреплена. Эта культура состоит из совокупности истории, опыта, верований, языка и обычаев датского народа. Сохранение и дальнейшее развитие этой культуры имеет решающее значение для выживания страны как свободного и просвещенного общества. Поэтому

²⁵⁵ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁵⁶ The Party Program of the Danish People's Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Дата обращения: 12.01.2023.

мы хотим видеть действия на широком фронте по укреплению датского национального наследия повсюду. За пределами Дании мы хотели бы оказать финансовую, политическую и моральную поддержку датским меньшинствам».²⁵⁷

Датская народная партия дополнительно подчеркивает свою позицию в своей программе, заявляя, что «Дания не является страной иммигрантов и никогда ею не была. Таким образом, мы не примем преобразования в многонациональное общество. Дания принадлежит датчанам, и ее граждане должны иметь возможность жить в безопасном сообществе, основанном на верховенстве закона, которое развивается в русле датской культуры. Должна быть возможность интегрировать иностранцев в датское общество при условии, однако, что это не ставит под угрозу безопасность и демократическое правительство. В ограниченной степени и в соответствии со специальными правилами и в соответствии с положениями Конституции иностранные граждане должны иметь возможность получить датское гражданство».²⁵⁸ Здесь видно, что эта партия категорически против иммиграции и изменения этнической структуры Дании, тем самым решительно поддерживая родную культуру и однородность Дании.

Эти примеры показывают, что наиболее значимые правые популистские партии Скандинавии и Финляндии действительно занимают авторитарную позицию по социально-культурным вопросам, причем, возможно, Партия прогресса высказывается по этим вопросам несколько мягче, чем ее политические коллеги в регионе.

3. Для решительной поддержки строгой правоохранительной и военной политики можно привести следующие примеры из опубликованных политических программ рассматриваемых партий:

²⁵⁷ The Party Program of the Danish People's Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁵⁸ Ibid.

Что касается Истинных финнов, то их позицию в отношении решительной поддержки более строгой правоохранительной и военной политики можно увидеть в их «Программе политики безопасности на 2015 год». Они подчеркивают свою поддержку правоохранительных органов, заявляя, что «финны, которые ценят справедливость, традиционно уважают закон и порядок. Истинные финны по-прежнему уважают эти основные национальные ценности и осмеливаются заявлять об этом. Это отличает ее от старых партий, которые умалчивают об основных финских ценностях ... Простые финны по-прежнему доверяют судам и полиции. Чтобы сохранить доверие, Истинные финны требуют улучшения условий для правоохранительных органов ... Должна быть возможность разработать финские законы об уголовном праве и общественном порядке, чтобы исключить наблюдаемые правонарушения, даже если правонарушение связано с деятельностью этнического меньшинства. Этнический такт (деликатность) в данном случае недопустим, он мешает законодателю реагировать так же, как отреагировал бы законодатель, если бы виновные в тех же преступлениях были коренными финнами».²⁵⁹

В вопросах обороны Истинные финны также поддерживают провоенную политику, как это видно из их программы безопасности. В нем говорится, что «Военная служба и надлежащее оборонное оснащение являются краеугольными камнями политики безопасности. В основе обороны и национальной обороны Финляндии на протяжении десятилетий лежит всеобщая воинская повинность, объединяющая молодых людей из разных слоев общества и социальных групп посредством военной службы и последующих ресурсов, сохраняя при этом общую цель: защищать родину в любых ситуациях ... Истинные финны подчеркивают, что сокращение ресурсов, используемых для национальной обороны, больше не может продолжаться, не ставя под угрозу основы национальной обороны. В то же время наша региональная оборона находится под угрозой развала. Она была заменена

²⁵⁹ Perussuomalaisten turvallisuuspoliittinen ohjelma 2015 URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

добровольной работой по национальной обороне, такой как провинциальные силы, состоящие из резервистов, которые сами по себе являются полезными и хорошим дополнением к нашему оборонному решению. Подготовка резервистов требует немедленных дополнительных инвестиций, но добровольчество не может заменить общенациональную региональную оборону».²⁶⁰ Далее в своей программе партия более подробно излагает свою оборонную политику, но ясно, что они выступают за сильную военную силу и территориальную оборону, способную противостоять любым вызовам безопасности Финляндии.

Шведские демократы разделяют те же чувства, что и истинные финны. В их политической программе говорится, что «на протяжении 2000-х годов в Швеции действовали беспрецедентно щедрые правила, которые привлекли около двух миллионов иностранцев, выбравших Швецию в качестве конечного пункта назначения, из которых почти миллион прибыли в качестве просителей убежища или родственников. Те, кто прибыл в Швецию в 2000-е годы, в основном приехали из стран, которые не входят в нашу непосредственную область. Многие из них также получили отказ в предоставлении убежища, но все же предпочли остаться, смогли участвовать в программах социального обеспечения и способствовали росту так называемого теневого общества. Последствия для Швеции видны в самых разных областях, от рынка труда и школ до развития преступности, сплоченности и государственной экономики, их трудно преувеличить ... Необходимо пересмотреть факторы социальной привлекательности, такие как системы льгот, чтобы ограничить право неграждан на социальное обеспечение».²⁶¹ Таким образом, Шведские демократы связывают растущие проблемы преступности с иммигрантами и иммиграцией в целом (в чем, по их мнению, виноваты социал-демократические

²⁶⁰ Perussuomalaisen turvallisuuspoliittinen ohjelma 2015 URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁶¹ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

правительства) и в дальнейшем предлагают более жесткую политику и большую поддержку правоохранительных органов в своей программе.

Учитывая поддержку шведскими демократами сильной милитаристской политики, они заявляют в своей программе, что «с конца 1990-х годов социалистические и буржуазные правительства демонтировали оборону и постепенно сократили как финансирование, так и уровень амбиций. Изменение акцента с тотальной обороны на оперативную оборону в начале 2000-х годов повлекло за собой большие затраты на уничтожение капитала, потерю компетентности и затраты на адаптацию. Это также означало, что возможности встретиться лицом к лицу с нападающим и защитить Швецию были значительно сокращены ... Шведские демократы хотят восстановить тотальную оборону и заявляют, что Швеция должна иметь возможность противостоять потенциальным нападающим. За последнее десятилетие ситуация с безопасностью во внешнем мире и в прилегающих районах быстро ухудшилась, требуется долгосрочная решимость для обеспечения надежной, современной и устойчивой обороны, которая была бы устойчивой к войне и могла действовать в течение долгого времени. Шведские демократы хотят обеспечить долгосрочное финансирование обороны в размере не менее 2% от ВВП в течение десятилетнего периода».²⁶² Это ясно демонстрирует стремление к более сильной и лучше финансируемой военной силе, в то время как важным посланием Шведских демократов является их желание восстановить доктрину тотальной обороны для Швеции.

В политической программе Партии прогресса говорится, что «важно положить конец росту бандитской преступности, который мы наблюдаем в Осло, и который теперь, похоже, развивается в неправильном направлении и в других местах. Условия в Норвегии приближаются к «шведским условиям» с их насилием, грабежами и

²⁶² Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

угрожающим поведением по отношению к полиции и большинству людей. «Шведские условия» в этом контексте – это развитие событий с высокой незападной иммиграцией на протяжении многих лет, что приводит к серьезным проблемам интеграции, когда должны были возникнуть параллельные общества и преступность. Мы не можем смириться с тем, что большое общество теряет контроль в городах и районах, поэтому мы должны решать проблемы сейчас».²⁶³

Интересно, что норвежская политическая партия называет Швецию негативной моделью для правоохранительной политики и, таким образом, предлагает более строгие меры для Норвегии, чтобы избежать негативного сценария, который, как считается, сложился в Швеции. Далее они заявляют, что «Партия прогресса хочет облегчить полиции доступ к оружию и допускает общее вооружение полиции. Обучение обращению с оружием в Полицейской академии и общая подготовка после окончания школы должны быть усилены ... борьба с преступниками должна быть усилена. Преступления, совершенные иностранцами, создают законопослушным иммигрантам плохую репутацию. Поэтому все иностранные граждане, которые наказаны лишением свободы сроком более трех месяцев без каких-либо условий, должны быть депортированы».²⁶⁴

Учитывая политику, связанную с обороной, Партия прогресса выступает за увеличение инвестиций в оборонный сектор. В их партийной программе на 2021-2025 годы говорится, что «Партия прогресса хочет, чтобы крупные инвестиции в Вооруженные силы осуществлялись вне обычного оборонного бюджета. Это видится особенно важным при приобретении новых и дорогостоящих систем вооружения и платформ, таких как самолеты, суда и танки ... Призыв на военную службу распространяется на всех граждан Норвегии. Число впервые нанятых военнослужащих

²⁶³ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁶⁴ Fremskrittspartietspartiprogram 2021–2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

значительно увеличится. Призыв на военную службу дает Вооруженным силам опору во всем народе, способствует укреплению воли к обороне и разъясняет, что оборона страны является фундаментальной и общей задачей ... Дальнейшее развитие и укрепление общей обороны имеет решающее значение для обороноспособности ...». ²⁶⁵ Таким образом, так же, как и Шведские демократы, Партия прогресса выступает за концепцию тотальной обороны, и они также полностью поддерживают систему воинской повинности в Норвегии.

В программе Датской народной партии мы можем видеть их поддержку строгой политики правоохранительных органов из следующих заявлений в их программе: «Сохранение закона и порядка имеет большое значение в обществе, основанном на верховенстве закона, и поэтому между преступлением и наказанием должна быть согласованность. Для общественного представления о справедливости очень важно, чтобы следствием преступления было быстрое осуждение и наказание. Необходимые ресурсы должны быть выделены на предупреждение преступности и расследование». ²⁶⁶ Что касается оборонной политики, то Датская народная партия заявляет в своей программе следующее: «Как независимая и свободная нация, Дания должна быть членом НАТО, в которое наша страна должна вносить необходимый вклад. Таким образом, мы будем работать над созданием надежной и эффективной национальной обороны с помощью армии, флота, военно-воздушных сил и ополчения». ²⁶⁷

Из этих примеров видно, что все рассмотренные стороны выступают за строгую правоохранительную и военную политику, без исключений.

²⁶⁵ Fremskrittspartietspartiprogram 2021–2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁶⁶ The Party Program of the Danish People's Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁶⁷ Ibid.

4. Учитывая предпочтения традиционным семейным и религиозным ценностям, а не поддержку ЛГБТ и феминистской политики, мы можем видеть следующие примеры:

В «Программе социальной политики Истинных финнов» утверждается, что «семья является самой важной ячейкой в мире», в то время как партия дополнительно заявляет, что «финская семейная политика была лучшей в мире. Здесь живут счастливые дети, матери и отцы. Однако проблемы возросли. Конечно, большинство по-прежнему счастливы и благополучны, но число неблагополучных семей и детей тревожно выросло. Мы хотим заблокировать эти события и помочь улучшить положение семей, повысить устойчивость и ответственность родителей и обеспечить лучшее будущее для детей».²⁶⁸ Партия, однако, дистанцируется от определенных тенденций в области гендерного равенства в западном мире, таких как выравнивание роли обоих родителей в уходе за детьми, заявляя, что «гендерное равенство не усиливается отрицанием того факта, что роли матери и отца, в среднем, различны по биологическим причинам. Мать обычно является первым, а также самым важным лицом, ухаживающим за ребенком. Мужчина не кормит грудью, существуют различия в средней чувствительности полов к ощущению потребностей и эмпатии. Роль отца обычно подчеркивается по мере роста ребенка».²⁶⁹

В программе «СМИ и культура Истинных финнов» партия заявляет, что «финская культура также должна присутствовать в повседневной жизни и учебных программах школ. Мы хотим получить образование в области культуры, цивилизации и искусства, а не пропаганду мультикультурализма или политическую идеологию на благо детей. Простые финны хотят сохранить рождественские вечеринки и церкви, гордо воспевающие ангельское небо и летние течения ... Следует признать, что коренное население Финляндии и основная религия нашей страны, христианство, не

²⁶⁸ Perussuomalainen Sosiaalipolitiikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/PS_sosiaalipoliitin-ohjelma_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

²⁶⁹ Ibid.

получили в прецедентном праве такой же правовой защиты, как некоторые религии национальных меньшинств».²⁷⁰ Этим Истинные финны ясно дают понять, что они выступают против мультикультурной политики, которая может повлиять на финские традиции, например, запрещая или игнорируя христианские традиции, которые являются важной частью того, что эта партия воспринимает как финскую национальную идентичность.

Учитывая позицию шведских демократов в отношении семьи, в своей программе они заявляют, что «семья – это основное сообщество в обществе, где строятся благополучие и безопасность детей и где воспитание детей и семейное время бесценны. Семьи должны быть свободны принимать свои собственные решения о своей повседневной жизни, где дети должны иметь доступ к обоим своим родителям, а условия должны быть хорошими».²⁷¹

Однако эта партия не продвигает христианство как религию в Швеции, поскольку шведское общество в значительной степени секуляризовано. Это также подчеркивается в политической программе Шведских демократов, в которой они заявляют, что «Шведские демократы хотят работать над воссозданием сплоченности и принадлежности среди тех, кто находит свое гражданство в Швеции. Вместо того, чтобы ломать нормы и относить к ним различные ценности, которые встречаются во всем мире, шведские демократы хотят построить культурное сообщество вокруг шведских норм. Шведские демократы хотят защищать, развивать и демонстрировать шведскую культуру. Шведская культура – это не только искусство, музыка и еда, но и социальные кодексы, ценности, коллективные воспоминания, общие мифы, фестивали, традиции, обычаи, которые необходимо поддерживать вместе. Сплоченность и доверие в обществе должны быть восстановлены с общей гордостью

²⁷⁰ Perussuomalainen Media - Ja Kulttuuri - Poliitikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2020/01/Media-ja-kulttuuripoliittinen-ohjelma_29.1.2020.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

²⁷¹ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

и уважением к культурному наследию, социальным нормам, шведской демократии и секуляризованному обществу, корни которого уходят в христианскую идеологию».²⁷²

Интересно, что Шведские демократы опубликовали политику в отношении ЛГБТ-населения в Швеции, которую они обозначают как «ЛГБТ+». В своей «Предвыборной платформе 2022 года» Шведские демократы заявляют, что «Швеция является одной из стран в мире с наиболее широко распространенным уважением к различной сексуальной ориентации, ориентации и жизненному выбору людей. По сравнению со многими частями мира Швеция прошла долгий путь, когда речь идет об обществе, где общественность не вмешивается в частную жизнь и где возможности для семейной и частной жизни не различаются в зависимости от сексуальной ориентации. Но во многих местах и контекстах нормы о том, как на практике разрешается жить своей жизнью, были отменены. Обширная иммиграция из культур с реакционным и религиозно строгим взглядом на частную жизнь и гендерные роли привела к увеличению числа преступлений на почве ненависти и к тому, что многие ограничены в своей способности открыто говорить о том, кто они есть. Ущемление чести и культурные нормы ограничивают право многих молодых людей жить так, как они хотят, или свободно выбирать партнера».²⁷³ Здесь Шведские демократы хвалят шведское общество как значительно прогрессивное в своей открытости для индивидуальности.

Далее в своей программе они заявляют, что «Шведские демократы хотят сохранить прогресс, достигнутый в обеспечении равных прав для всех. Никто не должен подвергаться ограничениям или дискриминации, в частном порядке или публично, из-за того, как человек живет своей жизнью. Особое внимание необходимо уделять уязвимым областям и контекстам, в которых шведское общество слабо, чтобы улучшить положение ЛГБТ+ людей. ЛГБТ+ люди - такая же разнородная группа, как

²⁷² Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁷³ Ibid.

и шведы в целом».²⁷⁴ Тем не менее, они критикуют политику в отношении ЛГБТ в шведском обществе, в особенности касающуюся детей. Они заявляют, что «Государственные учреждения также не должны вести детей и молодых людей к проблематизации сексуальности и идентичности - самое главное, чтобы все дети росли с позитивным представлением о себе. Необходимо расследовать отношение общества к детям с гендерной дисфорией и его долгосрочные последствия».²⁷⁵

Интересно отметить такого рода примирительный подход Шведских демократов к теме ЛГБТ-населения. Поскольку это их политическая программа на 2022 год, возможно, они смягчат свою риторику в качестве дальнейшей попытки ребрендинга своего имиджа, а также, вероятно, в пользу сознательного выбора, поскольку большинство шведского населения адаптировалось к очень либеральному взгляду на личный выбор образа жизни, показывая, что такого рода партии очень прагматичны в их подходе к проблемам в обществе. Это особенно подчеркивается тем фактом, что шведские демократы сейчас представляют себя защитниками ЛГБТ-населения, которое также страдает от иммигрантов из религиозно консервативных обществ, поскольку они совершают против них преступления на почве ненависти. Можно утверждать, хотя и несколько цинично, что между двумя потенциальными проблемами для Шведских демократов они предпочли полностью сосредоточиться на проблеме иммиграции (и мобилизовать все слои шведского общества для решения этой проблемы), а не выступать за более консервативную политику для шведского общества, на данный момент.

Партия прогресса уделяет большое внимание христианству и норвежскому христианскому наследию. Это можно увидеть в их программе, где они заявляют, что «Партия прогресса рассматривает христианское культурное наследие, западные ценности и различие между религией и политикой как фундаментальные ценности в

²⁷⁴ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁷⁵ Ibid.

норвежском обществе. Свобода вероисповедания является основополагающим правом личности».²⁷⁶ Они также выступают за более широкое присутствие религиозного образования в школе, как это видно из следующих заявлений в их программе: «Мы (Партия прогресса) будем уделять больше внимания основным предметам, которые имеют решающее значение для дальнейшего развития учащихся, чтобы они могли функционировать во взрослой жизни в норвежском и международном сообществе. Христианское и гуманистическое наследие должно занимать особое положение ... Христианство и христианское культурное наследие должны занимать центральное место как в предмете религии, так и в философии и этике ... Директора школ должны иметь свободу использования нашего христианского культурного наследия в повседневной школьной жизни, и организация школьных служб должна быть обязательной. Также должна существовать возможность подать заявку на освобождение от участия».²⁷⁷

Рассматривая семью, Партия прогресса заявляет в своей программе, что «человек, вместе с семьей и правами собственности, является фундаментальной основой в обществе. Самым важным общим знаменателем в обществе является семья».²⁷⁸ Тем не менее, они не проводят какой-либо конкретной политики в отношении политики в поддержку ЛГБТ, за исключением того, что они заявляют, что они решительно выступают против любой дискриминации, поскольку они строго соблюдают права, предусмотренные конституцией Норвегии. Это можно увидеть в следующих строках их программы: «Мы решительно дистанцируемся от дискриминации в отношении людей по признаку пола, религии, ориентации или этнического происхождения, и мы будем защищать права, предусмотренные

²⁷⁶ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ Ibid.

Конституцией, такие как право собственности, свобода торговли, личная свобода, свобода выражения мнений, свобода вероисповедания и свобода ассоциаций».²⁷⁹

Датская народная партия заявляет в своей программе, что «Христианство почиталось в Дании на протяжении веков и является неотъемлемой частью датской жизни. Невозможно измерить то значение, которое христианство имело и имеет для датского образа жизни. На протяжении веков оно был камнем преткновения и давало людям ориентиры. Датская народная партия хочет, чтобы правительство поддержало Национальную церковь. Это не наносит ущерба обычной религиозной свободе, сторонниками и защитниками которой мы являемся».²⁸⁰ Рассматривая вопрос о семье, партия должна заявить в своей программе следующее: «Семья - это сердце датского общества. Дания зависит от условий, предлагаемых семьям. Узы близости между мужем и женой, детьми и родителями являются столпами датского общества и имеют огромное значение для будущего страны. Поэтому семьям должны быть гарантированы наилучшие возможные условия».²⁸¹ Важно отметить, что для Датской народной партии семья понимается в традиционной концепции мужа и жены, которая отвергает современные попытки западных обществ нормализовать нетрадиционные и неортодоксальные представления о том, что такое семья на самом деле.

Хотя можно было бы ожидать, что все изученные партии в этом исследовании разделяют более или менее схожие взгляды по вопросу семьи, христианства и прав ЛГБТ, из приведенных примеров мы можем видеть, что это варьируется от партии к партии. Истинные финны, хотя и поддерживают концепцию традиционной семьи и христианства как части финской идентичности, не упоминают в своих политических программах никаких тем, связанных с ЛГБТ, концентрируясь скорее на вопросах мультикультурализма, которые, по их мнению, влияют на финское общество.

²⁷⁹ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁸⁰ The Party Program of the Danish People's Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁸¹ Ibid.

Возможно, самым удивительным является то, что Шведские демократы занимают довольно нейтральную позицию в отношении традиционной семьи (не называя конкретно родителей «мужем» и «женой», а «партнерами»), упоминают христианство только как культурное наследие Швеции и на самом деле положительно относятся к ЛГБТ-населению в Швеции. Тем не менее, они представляют их как находящихся под угрозой со стороны иммигрантов, которые совершают против них преступления на почве ненависти.

Партия прогресса более четко заявляет о своей поддержке христианства, христианских ценностей и традиций, а также традиционных семейных отношений, но выступает против дискриминации любых меньшинств в норвежском обществе. Аналогичным образом, Датская народная партия поддерживает христианство в Дании и традиционную семью, но в программе не упоминаются какие-либо вопросы, связанные с политикой по отношению к ЛГБТ в стране. Можно утверждать, что вопрос политики в поддержку ЛГБТ в этих обществах больше не является насущной проблемой для правых популистских партий, они больше озабочены изменением социальной структуры, где христианские ценности, а также однородность коренного населения находятся под большой угрозой, которая исходит от иммигрантов или в другими словами, от политики в поддержку иммиграции и мультикультурализма. По их мнению, такая политика представляет гораздо большую проблему для местных обществ, чем политика в поддержку ЛГБТ. Мы видели пример того, что некоторые из таких партий, такие как Шведские демократы, даже готовы представить себя защитниками таких меньшинств (которые, по их мнению, все еще являются шведами по своей этнической принадлежности) от преступлений на почве ненависти и негативной реакции, с которой они сталкиваются со стороны иммигрантов, прибывающих из более консервативных и нехристианских обществ.

5. Решительная поддержка социального государства и «шовинизма государства всеобщего благосостояния» – это, пожалуй, самая важная характеристика

скандинавского правого популизма, и, как будет видно из приведенных ниже примеров, все рассмотренные партии в своих политических программах высказывают озабоченность по поводу напряжения системы социального обеспечения в своих странах за счет коренного населения. Здесь можно выделить следующие примеры:

В «Программе социальной политики Истинных финнов» говорится, что «... первый и самый важный принцип базовой социальной политики Финляндии такой же, как и в других секторах: финские налоговые евро должны использоваться в интересах финнов. Это то, что мы подразумеваем под внутренней солидарностью ... Иммиграция становится все более важной экономической и социальной проблемой в социальной политике Финляндии. Для базового понимания финнов невозможно, чтобы человек, который переехал в страну и живет на социальное обеспечение, получал столько же или, в зависимости от его иммиграционного статуса, даже больше социальных пособий и услуг, чем финн ... Государство всеобщего благосостояния и регулируемый рынок труда не могут материализоваться в мире открытой иммиграции, говорим ли мы о лицах, ищущих убежища, или о трудовой миграции из развивающихся стран».²⁸²

Далее партия разъясняет свою позицию, заявляя, что «Истинные финны отличаются как от правых, так и от левых ... Мы хотим подчеркнуть, что чем больше иммиграции, тем труднее становится поддерживать хорошее социальное обеспечение, хорошие условия труда и хорошую заработную плату. Налогоплательщиков не хватает, получателей становится все больше и больше ... Необходимо обуздать распространение систем социального обеспечения, ускоренное иммиграцией. Как ясно из программы иммиграционной политики для Истинных финнов, наше главное требование - положить конец иммиграции, которая наносит вред Финляндии. В

²⁸² Perussuomalainen Sosiaalipolitiikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/PS_sosiaalipolitiikan-ohjelma_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

качестве альтернативы мы требуем, чтобы наша система социального обеспечения была реформирована таким образом, чтобы финны имели преимущество перед иммигрантами. Если это требует внесения поправок в Конституцию и/или вмешательства на уровне ЕС, мы должны это сделать».²⁸³ Это четкий сигнал от Истинных финнов о том, что система социального обеспечения в Финляндии должна в первую очередь обслуживать финнов, в то время как иммиграция в Финляндию создает нагрузку на финансовые ресурсы, поскольку, по мнению партии, мигранты не вносят свой вклад через налоги, а только наносят ущерб интересам коренного населения.

Шведские демократы разделяют те же чувства, что и Истинные финны. В их политической программе говорится, что «на протяжении 2000-х годов в Швеции действовали беспрецедентно щедрые правила, которые привлекли около двух миллионов иностранцев, выбравших Швецию в качестве конечного пункта назначения, из которых почти миллион прибыли в качестве просителей убежища или родственников. Те, кто обратился в Швецию в 2000-е годы, в основном приехали из стран, которые не входят в нашу непосредственную область. Многие из них также получили отказ в предоставлении убежища, но все же предпочли остаться, смогли участвовать в социальном обеспечении и способствовали росту так называемого теневого общества. Последствия для Швеции - в самых разных областях, от рынка труда и школ до развития преступности, сплоченности и государственной экономики, трудно преувеличить ... Необходимо пересмотреть факторы социальной привлекательности, такие как системы льгот, чтобы ограничить право неграждан на социальное обеспечение».²⁸⁴

²⁸³ Perussuomalainen Sosiaalipolitiikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/PS_sosiaalipoliit-tinen-ohjelma_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

²⁸⁴ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

Далее в своей политической программе Шведские демократы заявляют, что «налоговое бремя Швеции близко к самому высокому в мире, однако Швеция обладает далеко не самым высоким в мире благосостояние. В течение долгого времени как буржуазные, так и социалистические правительства имели иные приоритеты, чем у шведов. Это привело к структуризации проблем преступности и сегрегации, росту безработицы, ухудшению результатов в школах и здравоохранении, а также к тому, что муниципальный сектор, как считается, в долгосрочной перспективе не располагает ресурсами для решения задач социального обеспечения ... Доступ к системе социального страхования и шведскому социальному обеспечению должен быть более тесно связан с гражданством и работой».²⁸⁵ Здесь мы видим, что Шведские демократы возлагают вину на иммигрантов и политику открытых дверей социал-демократических правительств Швеции за то, что они создают нагрузку на систему социального обеспечения и не принимают во внимание потребности шведских граждан. Интересно отметить, что в отличие, например, от Истинных финнов, Шведские демократы делают акцент на гражданстве, а не на этнической принадлежности в случае доступа к системе социального обеспечения.

Партия прогресса немного отличается в своем подходе к системе социального обеспечения, учитывая ее корни в движении протеста против налогов (которое будет обсуждаться более подробно в следующей главе). В своей программе они заявляют, что «Партия прогресса считает, что основное отношение должно заключаться в том, что каждый должен вносить свой вклад по мере своих возможностей для обеспечения хороших и устойчивых программ социального обеспечения в будущем».²⁸⁶ Далее Партия прогресса заявляет, что «высокая иммиграция с течением времени оказывает давление на модель социального обеспечения. Многие люди, которые остаются в Норвегии, не получают работу и долгое время живут полностью или частично за счет

²⁸⁵ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁸⁶ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

государственных трансфертов. Занятость среди иммигрантов варьируется, но в целом она по-прежнему значительно ниже, чем у большинства населения. Многие из тех, кто приходит на работу, также снова бросают трудовую деятельность через несколько лет. Особенно высокий уровень безработицы наблюдается среди лиц с низким уровнем образования. В семьях с устойчиво низкими доходами общим знаменателем является то, что родители мало связаны с работой и живут на государственные пособия. Семьи с иммигрантским происхождением чрезмерно представлены среди таких семей».²⁸⁷

Обвиняя иммиграцию в том, что она создает нагрузку на систему социального обеспечения Норвегии, Партия прогресса, в отличие от других рассмотренных политических партий, также возлагает вину на ЕС. В своей программе Партия прогресса заявляет, что «соглашение о Единой Экономической Зоне (ЕЭЗ) и расширение зоны ЕС в 2004 году способствовали тому, что норвежские системы социального обеспечения оказались под давлением. Увеличение трудовой иммиграции из стран ЕЭЗ и быстрое получение права на социальные пособия привели к увеличению экспорта пособий. Поскольку норвежские льготы определяются в зависимости от норвежских цен и заработной платы, это обеспечивает очень хорошую покупательную способность в некоторых других странах. Поэтому Партия прогресса будет добиваться ограничения доступа к экспортным социальным пособиям и обеспечения того, чтобы основным правилом для норвежских пособий было то, что они предоставляются норвежским гражданам и другим лицам, которые живут и работают в Норвегии».²⁸⁸ Это показывает интересный пример того, как страна, не входящая в ЕС, с высоким уровнем жизни и хорошей системой социального обеспечения, может фактически ощутить негативные последствия, участвуя в соглашении о ЕЭЗ.

²⁸⁷ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁸⁸ Ibid.

Датская народная партия прямо не упоминает, что иммиграция создает нагрузку на их систему социального обеспечения, не поддерживая при этом само сильное государство социального обеспечения. В своей программе они заявляют, что «Помощь должна быть доступна через эффективную социальную систему и систему здравоохранения всем, кто в ней нуждается. Процветание Дании – это результат совместной работы предприимчивости, бизнеса и трудолюбивых людей. Это процветание обусловлено тем фактом, что чрезвычайно большая доля как мужчин, так и женщин заняты на работе ... Стране нужны предприниматели, и общество должно быть организовано так, чтобы люди знали, что тяжелый труд и способности вознаграждаются».²⁸⁹ Дания не испытывала такого большого притока иммигрантов в течение последних двух десятилетий, как другие скандинавские страны, и поэтому кажется, что на данный момент нагрузка на систему социального обеспечения, создаваемая иммигрантами, в Дании не существует в той степени, как в других странах.

Принимая во внимание все вышеприведенные примеры, мы можем сделать вывод, что все рассмотренные в этом исследовании партии демонстрируют черты скандинавского правого популизма, а предлагаемая политика «шовинизма государства всеобщего благосостояния» является одним из наиболее значимых признаков того, что иммиграция в эти страны не только оказывает влияние и последствия на этническую, культурную и религиозную однородность, но также влияет на более ощутимую проблему – это вопрос о разделении ограниченных ресурсов между коренным и некоренным населением в скандинавских странах. Хотя из политических программ видно, что региональные правые популистские партии обычно обвиняют во всех этих проблемах социал-демократические правительства, возможно, самым сильным обвинением является то, что такие партии и их многокультурная и инклюзивная политика ставят на первое место интересы всех

²⁸⁹ The Party Program of the Danish People's Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Дата обращения: 12.01.2023.

остальных, вместо того, чтобы заботиться об интересах коренного населения, тем самым создавая почву для неравенства, несправедливости и нестабильности. Конечно, возникает вопрос, правы или неправы эти политические партии в оценке ситуации, но что более важно, так это то, что люди голосуют за них, потому что у них самих есть ощущение, что социал-демократические партии и их союзники по коалиции подвели их с такой политикой, или они чувствуют, что их национальная культура, традиции и религиозные убеждения находятся под угрозой, из-за иммигранты или комбинации всех этих элементов.

Автор хотел бы отметить, что скандинавские правые популистские партии имеют еще две характеристики, которые могут несколько отличать их от своих коллег в остальной Европе. Они обладают высокой адаптивностью и прагматичностью по своей природе. Нет сомнения, что они менее отягощены идеологической чистотой при политических расчетах, чем другие мейнстрим-партии (особенно левые), и при этом обладают хорошим чувством актуальности тех вопросов в обществе, о которых открыто говорят. Шведские демократы продемонстрировали это, когда прошли тщательный процесс ребрендинга и менее чем за десять лет превратились из политической парии в крупную политическую силу. Истинные финны также продемонстрировали, что после крупного партийного раскола и потери правительственных позиций им удалось всего за пять лет вернуться к своим прежним максимумам. Несмотря на то, что и Датская народная партия, и Партия прогресса испытывают падение своей поддержки среди избирателей, их не следует рассматривать как умирающую силу в политике. Если такие партии и показали что-то за последние два десятилетия, так это то, что они более чем способны добиться сильного возвращения на политическую арену после поражения на выборах, к удивлению большинства своих политических оппонентов, как это будет видно в следующей главе, где происхождение, политические программы и успех на выборах этих партий будут проанализированы более глубоко.

В этом параграфе была предпринята попытка представить характеристики правых популистских партий скандинавских стран. Во-первых, анализируя конкретные социально-экономические аспекты скандинавских стран, можно понять элементы, которые делают их в той или иной степени отличными от других стран Западной Европы. Некоторые из перечисленных элементов включали скоординированную рыночную экономику в рамках демократических социальных государств-наций, основанных на гендерном равенстве, охрану природы и строгие бюрократические нормы, высокое доверие к коллективным институтам и высоко развитый культурный «нордизм». Далее было рассмотрено появление популизма в этих странах, причем популизм происходил тремя волнами, начиная с 1970-х годов.

Что касается основных характеристик скандинавского правого популизма, то, исходя из политических программ рассмотренных политических партий, мы можем обозначить следующее:

1. использование терминов, обозначающих нацию/этническую принадлежность, демократические основы или принадлежность к людям от их имени;
2. авторитарная позиция по социально-культурным вопросам; национальное государство должно оставаться как можно более культурно и этнически однородным (в отличие от мультикультурализма);
3. решительная поддержка строгой правоохранительной и военной политики;
4. предпочтение традиционным семейным и религиозным ценностям, а не про-ЛГБТ и феминистской политике;
5. решительная поддержка государства социального обеспечения и «шовинизма государства всеобщего благосостояния» – преимущества системы социального обеспечения должны в первую очередь достаться коренному населению страны, иммигранты и неродные считаются теми, кто не имеет права требовать льготы и прочие социальные блага и бременем для ограниченных ресурсов.

Наконец, еще две важные характеристики правого популизма Скандинавии отражены в высокой адаптивности и прагматизме таких политических партий, благодаря которым они могут оставаться значимым фактором национальной политики, даже если они не всегда получают большое количество голосов на выборах. Таким образом, характеристика правого популизма в Скандинавии может быть резюмирована как «правая политика/левая экономика».

Выводы

Данная глава представила один из важных элементов настоящего исследования, а именно идею о том, что скандинавский регион, наряду с Финляндией, не является унифицированным в своем историческом, культурном и политическом развитии, поскольку Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания имели разный исторический опыт. В свою очередь, это обусловило формирование их современной национальной идентичности. В настоящее время все эти страны имеют высокий уровень жизни, хорошо развитую инфраструктуру и услуги, и особенно очень развитую систему социального обеспечения. Однако, как мы видели в первом параграфе этой главы, приток иммигрантов в регион, начавшийся с политики открытых дверей Швеции еще в 1970-х годах, привел к тому, что система социального обеспечения оказалась под давлением, особенно в течение последних двух десятилетий. Это, в свою очередь, стало важной проблемой, на которой правые популистские партии основывали свои кампании, а именно на опасении, что государство всеобщего благосостояния приближается к катастрофическому концу, если иммиграционная политика не будет изменена на более жесткую.

Государство социального обеспечения играет важную роль не только в современной национальной идентичности стран региона, но даже правые популистские партии выступают за политику, которая имеет решающее значение для

сохранения этой идентичности. Это отличается от обычной экономической политики правых популистских партий других европейских стран, и, как мы видели из второго параграфа данной главы, мы можем обозначить скандинавский правый популизм как отличительную ветвь семьи популизма. Политические программы рассмотренных в этом исследовании партий подтвердили, что они тесно связаны с обозначенными характеристиками скандинавского правого популизма, который можно резюмировать как «правая политика / левая экономика» (right-wing politics/left-wing economics).

Имея это в виду, мы достигли значительного понимания исторического контекста региона, а также понимания того, откуда берутся такие партии и почему они агитируют за определенную экономическую, культурную политику и политику безопасности таким образом, как они это делают. В следующей главе будет более подробно рассмотрено возникновение и эволюция этих политических партий, и это создаст еще более четкую картину их поведения, прежде чем будет проанализирована их внешнеполитическая ориентация.

ГЛАВА 3: ЧЕТЫРЕ ОСНОВНЫЕ ПРАВОПОПУЛИСТСКИЕ ПАРТИИ ФИНЛЯНДИИ И СКАНДИНАВИИ – СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, УСПЕХИ НА ВЫБОРАХ

В этой главе будут представлены четыре основные правопопулистские партии Скандинавии, а также их история и основные идеи их политических программ. Прежде чем анализировать их позицию по отношению к ЕС, НАТО и России, необходимо понять политических акторов этого региона и их политику. Основными представителями скандинавского правого популизма считаются следующие четыре партии: Истинные финны, Шведские демократы, Норвежская партия прогресса и Датская народная партия.

Как будет видно из следующих параграфов, все эти партии соответствуют условиям, чтобы быть обозначенными как правые популистские - они действуют в демократическом контексте и являются легитимными, они участвуют в выборах и представлены в своих национальных парламентах, в то время как некоторые из них также присутствуют в парламенте ЕС; существует разделение между «простыми людьми» и элитами; они придерживаются консервативных позиций по вопросам семьи, образования, религии и культуры; поддерживают сильные правоохранительные органы и вооруженные силы своих национальных государств; выступают против иммиграции и обеспокоены неудачной интеграцией иммигрантов в их общество со всеми вытекающими негативными последствиями; во время выборов они проводят кампании по наиболее актуальным проблемам общества, часто обходя общественные и политические табу на политические темы. Некоторые из этих характеристик были представлены в предыдущей главе, когда обсуждались характеристики скандинавского правого популизма. В эту главу будет включен анализ успеха этих партий на выборах, а также более глубокое исследование их идеологических позиций, чтобы полностью определить такие партии как правые популистские.

3.1. Истинные финны

Истинные финны (Perussuomalaiset) определяет себя как «патриотическую и христианскую социальную партию», которая продвигает национальные интересы, подчеркивая при этом роль и голос простых людей (включая «обездоленных, бедных и маргинализированных») в политике, культуре и истории.²⁹⁰ Партия заявляет, что она решительно выступает за традиционные семейные ценности, устойчивое развитие благосостояния финских граждан, свободу слова и демократическое общество. Во время избирательной кампании 2019 года партия поставила вопрос о налогах и доходах в центр своей предвыборной платформы. Критикуя правительство за чрезмерный бюрократизм и потворство массовой миграции в Финляндию, Истинные финны выступают за сохранение хорошего социального обеспечения, заработной платы и условий труда и образования в качестве приоритета для партии и основных пунктов своей избирательной кампании.²⁹¹

Партия открыто называет иммиграцию источником роста расходов в стране (поскольку, по их мнению, иммигранты комфортно живут на финских социальных выплатах) и причиной деградации в таких сферах, как школьное образование, социальное и медицинское обеспечение, уровень заработной платы, безопасность и прочие. Таким образом, Истинные финны хотят остановить всю «вредную» иммиграцию и обеспечить «более безопасную среду для финских граждан».²⁹² Рассматривая такие вопросы, как членство в НАТО и отношение к ЕС, партия в целом выступает за нейтральную Финляндию, будучи при этом категорически против

²⁹⁰ Arvomaailmamme – Our Values URL: https://www.perussuomalaiset.fi/tietoa-meista/arvomaailmamme/?doing_wp_cron=1567331844.0399470329284667968750 Дата обращения: 12.01.2023.

²⁹¹ Vote Finland Back - The True Finns Party's Election Program 2019, p. 3-4 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

²⁹² Ibid.

дальнейшей федерализации ЕС, поскольку это, по их мнению, наносит ущерб национальному суверенитету Финляндии.²⁹³

Истоки Истинных финнов можно проследить до 1959 года, когда Финская аграрно-сельская партия (Suomen Maasedun Puolue-SMP/ СМП) была основана в оппозиции к городской элите и утверждала, что выступает от имени простых людей в сельской Финляндии, так называемых «забытых людей» (фин. unohdetun kansa) в городе и стране, которые чувствовали себя оторванными от правящего класса на урбанистическом юге. Финская аграрная партия использовала существующий в Финляндии разрыв между центром и периферией и добилась значительного успеха на выборах в 1970, 1972 и 1983 годах, когда партия набирала примерно 10% голосов на каждом выборах. По мере того, как Финляндия превращалась из преимущественно аграрного общества в общество, основанное на высоких технологиях, популярность Финской аграрной партии падала. Наконец, когда СМП столкнулась с серьезными финансовыми трудностями, новая националистическая популистская партия, Истинные финны (переименованная на английском языке в Партию финнов – The Finns Party в 2011 году), поглотила ее остатки в 1995 году и, таким образом, в некотором роде стала духовным преемником старой СМП.²⁹⁴

Рост популярности Истинных финнов начался в конце 2000-х годов, когда скандал с финансированием парламентских выборов 2007 года нанес ущерб репутации трех крупнейших политических партий Финляндии, которые были вовлечены в него. Это было использовано Истинными финнами, которые обозначили себя как партию, выступающую против истеблишмента и представляющую простых людей (смешивая левую социальную и экономическую политику с национализмом и консервативными ценностями), чтобы представить себя в качестве истинной

²⁹³ Erussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/04/Eu_vaaliohjelma_PS_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

²⁹⁴ Bergmann Eirikur, “The Surge of the True Finns Party: A brief History”, Oxford Research Group/Sustainable Security Programme, 06.03.2017, URL: <https://sustainablesecurity.org/2017/03/06/the-surge-of-the-finns-party-a-brief-history/> Дата обращения: 12.01.2023.

альтернативы основным партиям и их ориентированной на консенсус политике ЕС, набрав 9,8% голосов на выборах. Это было значительное увеличение по сравнению с 1,57% голосов в 2003 году и 4,05% в 2007 году.²⁹⁵

Наибольшего успеха партия добилась на парламентских выборах 2011 года, где набрала 19,1% голосов, став третьей по силе партией в Финляндии. В 2015 году Истинные Финны впервые вошли в коалиционное правительство, ознаменовав это событие вершиной политического влияния партии. Однако их пребывание в правительстве было не очень долгим, так как уже в 2017 году они были вытеснены из правительственной коалиции из-за внутреннего раскола руководства партии.²⁹⁶

Поддержка партии резко упала с тех пор, как она вошла в правительство в 2015 году, в основном из-за того, что партийное руководство нарушило обещания, данные им во время выборов своим избирателям, и пошло на компромиссы с правящей коалицией. Три наиболее заметных предвыборных обещания партии заключались в том, что не будет помощи ЕС, не будет сокращений социальных пособий и что иммиграция будет остановлена. Во время участия Истинных финнов в коалиционном правительстве ЕС принял решение оказать больше экономической поддержки Греции, и правительство Финляндии проголосовало за. Кроме того, во время экономического кризиса правительство существенно урезало пособия, а осенью 2015 года в Финляндию нахлынул массовый приток беженцев. Все это привело к публичной межполитической борьбе и конфликтам в партии Истинных финнов, в то время как

²⁹⁵ Iso-Markku, Tuomas (2014) Euroscepticism vs. Political Pragmatism: The True Finns Party tones down its criticism of the EU. EPIN Commentary No. 19, 26 June 2014. [Policy Paper] URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/euroscepticism-vs-political-pragmatism-finns-party-tones-down-its-criticism-eu/> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁹⁶ Jungar Ann-Cathrine, Right-wing populism and government: An uneasy relationship, Clingendael Spectator 3 – 2017 (vol.71), p.2, Internet, https://www.clingendael.org/pub/2017/3/_pdf/IS-2017-3-jungar.pdf; Lönnqvist Jan-Erik, Ilmarinen Ville-Juhani, Sorthaix Florencia M. Polarization in the Wake of the European Refugee Crisis – A Longitudinal Study of the Finnish Political Elite's Attitudes Towards Refugees and the Environment, Journal of Social and Political Psychology Vol. 8 No. 1 (2020) URL: <https://d-nb.info/1229755799/34> Дата обращения: 12.01.2023.

группы членов партии открыто критиковали партийное руководство за приоритет власти над идеологической чистотой.²⁹⁷

В июне 2017 года Истинные финны раскололась на две парламентские группы, через четыре дня после того, как Юсси Халла-ахо (Jussi Halla-aho) был избран новым лидером партии. Двадцать один из тридцати восьми депутатов Истинных финнов перешел на сторону новой парламентской группы, которая сначала называлась «Новая альтернатива» (а затем «Голубое будущее» – Sininen tulevaisuus) под руководством бывшего лидера Истинных финнов Тимо Сойни (Timo Soini). Правительственный кризис был предотвращен после того, как депутатам от «Новой альтернативы» разрешили остаться на своих прежних должностях, которые они занимали в министерствах и парламенте, будучи членами Истинных финнов, которая была исключена из правительственной коалиции.²⁹⁸

Старый лидер партии Тимо Сойни возглавлял Истинных финнов с 1995 года и видел, как партия поднялась от скромного успеха на выборах до третьей по величине партии в Финляндии и части правящей коалиции. Сам он занял пост министра иностранных дел, прежде чем на время уйти из политики. Тем не менее, из-за компромиссов, на которые Истинным финнам пришлось пойти, чтобы попасть в правительство, и падения поддержки партии населением, Тимо Сойни потерпел поражение на выборах руководства партии в 2017 году от представителя жесткой линии Юсси Халлаахо. Это событие спровоцировало раскол партии и подтолкнуло

²⁹⁷ Corentin Poyet, Tapio Raunio, Confrontational but Respecting the Rules: The Minor Impact of the Finns Party on Legislative–Executive Relations, *Parliamentary Affairs*, Volume 74, Issue 4, October 2021, Pages 819–834, URL: <https://academic.oup.com/pa/article/74/4/819/6168571>; PALONEN, E. (2018). Finland: Political development and data for 2017. *European Journal of Political Research Political Data Yearbook*, 57(1), 92–97. URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/2047-8852.12219> Дата обращения: 12.01.2023.

²⁹⁸ Finnish government avoids collapse as True Finns split URL: <https://www.ft.com/content/9d4ed4be-d73f-3942-817c-59b1ab48f338>; The Finnish government is falling due to new Finns Party leader, *Business Insider Nordic* URL: <https://nordic.businessinsider.com/the-finnish-government-is-falling-due-to-new-finns-party-leader-2017-6/> Дата обращения: 12.01.2023.

Сойни к созданию новой парламентской группы из бывших членов парламента от Истинных финнов.²⁹⁹

До тех пор, пока он не покинул Истинных финнов в 2017 году, Тимо, согласился, чтобы Истинные финны обозначали как популистских, хотя и отказался от навешивания крайне правого ярлыка на партию. Кроме того, Истинные финны отвергли неолиберальную экономическую политику, так как унаследовали центристскую экономическую политику СМП, сделав свой правый популизм социокультурным, а не социально-экономическим. Партия продолжала отстаивать права «забытого народа» против элиты, а также поклялась бороться с иммиграцией и мультикультурализмом и ограничить европеизацию Финляндии.³⁰⁰

Как уже упоминалось ранее, социологическая поляризация является общей темой в финском обществе, поскольку, среди прочих, исторически осями разделения были Восток/Запад, социализм/национализм, городские богатые/сельские бедные и космополитические/местные. Таким образом, Истинные финны полагаются на разделение центра и периферии, меняя аграрный популизм СМП на более общий культурный разрыв, основанный на этнонационалистической программе. Истинные финны пытаются позиционировать себя против городской космополитической элиты, базирующейся в Хельсинки, которая консолидируется вокруг южного побережья, в пользу «забытых людей», которые в основном работают в сельской местности. Кроме того, она опирается на традиционные христианские ценности, которые рассматриваются как чистые и морально более высокие убеждения, чем убеждения привилегированной элиты.³⁰¹

²⁹⁹ Finnish populist laments the lessons of office, Financial Times URL: <https://www.ft.com/content/6f0eb682-c923-11e7-ab18-7a9fb7d6163e> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁰⁰ Bergmann Eirikur, “The Surge of the Finns Party: A brief History”, Oxford Research Group/Sustainable Security Programme, URL: <https://sustainablesecurity.org/2017/03/06/the-surge-of-the-finns-party-a-brief-history/> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁰¹ Ibid.

Истинные финны также занимают сильную социально-консервативную позицию по таким вопросам, как религия, мораль, преступность, коррупция, закон и порядок, будучи по сути более авторитарными, чем либертарианскими, и полностью поддерживая финское государство. Другие аспекты их этнонационалистической направленности были обусловлены сильным акцентом на финском национальном культурном наследии, негативным восприятием шведского влияния и подавлением меньшинств, таких как цыгане и саамы (лопары). Истинные финны активно пропагандируют патриотизм, силу и бескорыстие финского народа. Их повествование основано на мнении, что Финляндии удалось преодолеть подавление, вызванное могущественными и экспансионистскими соседями, и превратиться из бедной и периферийной страны в признанную нацию прогресса и богатства, благодаря внутренней силе и выносливости.³⁰²

В своей «Программе принципов» 2018 года Истинные финны излагают несколько ключевых концепций своей политики. Партия делает акцент на «простых гражданах Финляндии», помогая нуждающимся гражданам Финляндии («внутренняя солидарность»), поощряя работу и предпринимательство и решительно поддерживая идеи финского патриотизма и национального суверенитета.³⁰³ Истинные финны утверждают, что их политика основана на «реалистичных, перспективных и логически последовательных фактах» и что «обычным людям следует доверять принимать правильные решения о том, что лучше для них и других».³⁰⁴ Партия также уделяет большое внимание тому, чтобы быть «финской»; этот термин они описывают как «сочетание языка, истории, обычаев, ценностей и символов», акцентируя внимание на том, что «финны чувствуют Финляндию в своем сердце и душе, и она

³⁰² Bergmann Eirikur, "The Surge of the Finns Party: A brief History", Oxford Research Group/Sustainable Security Programme, URL: <https://sustainablesecurity.org/2017/03/06/the-surge-of-the-finns-party-a-brief-history/> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁰³ The True Finns Party Principle Program (2018). p.1 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³⁰⁴ Ibid.

остается там – независимо от того, как меняется мир».³⁰⁵ Истинные финны считают, что здоровое общество основано на чувстве общности и что оно является результатом совместных усилий, а правительство должно предоставлять основные услуги гражданам Финляндии.³⁰⁶

Партия также заявляет, что «с точки зрения Истинных финнов, Финляндия также является международной Финляндией», что означает, что страна видела «приливы и отливы многих народов на своей территории» и что было «постоянное взаимодействие, обмен и принятие многих привычек и практик».³⁰⁷ Но, как подчеркивает партия, это «интернациональное отношение» означает, что нация должна сама решать, какой уровень «интернациональности» и ее проявления она хочет иметь.³⁰⁸ Партия также выступает против любых соглашений, которые «существенно и необратимо подрывают и ограничивают право Финляндии на самоопределение», в то время как она полностью поддерживает демократию, основанную на «согласии и воле народа».³⁰⁹ По мнению Истинных финнов, демократия – это «баланс между индивидуальной свободой и масштабом коллективного принятия решений», и для Истинных финнов отдельный гражданин является «самой важной единицей в демократическом государстве». Наконец, Истинные финны твердо верят в продвижение сильной местной демократии, поскольку демократические принципы и ценности являются «высшим средством развития общества».³¹⁰

В своей предвыборной программе 2019 года под названием «Голосуй за Финляндию!» Истинные финны использовали политику и предвыборные темы, которые лучше всего можно описать как «Финляндия прежде всего!». Это видно уже

³⁰⁵ The True Finns Party Principle Program (2018). p.1 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³⁰⁶ Ibid.

³⁰⁷ Ibid, p. 2.

³⁰⁸ Ibid.

³⁰⁹ Ibid.

³¹⁰ Ibid.

из ее вступления, где партия заявила, что сама причина существования «страны, определяемой как Финляндия, заключается в защите и продвижении интересов Финляндии и финских граждан – другого оправдания быть не может». Далее они заявляют, что финское правительство создано для финнов и что именно «финский народ всегда должен стоять на первом месте в своей политике и действиях».³¹¹ Первыми темами предвыборной программы Истинных финнов являются благосостояние Финляндии и государственные финансы.

В главе под названием «С нуждающимся можно поделиться только тем, что имеешь», Истинные финны заявляют, что доходов финских граждан недостаточно для покрытия постоянно растущих расходов, и что Финляндия в целом сталкивается с задолженностью из-за неэффективного управления финансами политическими и финансовыми элитами страны. По их мнению, зарплаты обременены необоснованными расходами на налоги, энергию, транспорт и т. д., а граждане Финляндии еще больше беднеют, финансируя государственную бюрократическую машину. Кроме того, партия заявляет, что большая часть государственных финансов идет на расходы, связанные с иммиграцией, что, в свою очередь, не обеспечивает страну новыми налогоплательщиками и хорошо образованной и высококвалифицированной рабочей силой.³¹²

Далее в своей предвыборной программе Истинные финны заявляют о своих приоритетах для экономики нации, которые они определяют как поддержание хорошего социального благосостояния, хорошей заработной платы и условий труда, хороших школ и хороших социальных отношений, которые «включают уважение к равенству и общественный консенсус».³¹³ Они видят иммиграцию и расходы на «обустройство мира» как прямое противоречие перечисленным приоритетам, так как,

³¹¹ The True Finns Party Principle Program (2018). p.2 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³¹² Ibid.

³¹³ Ibid.

по их мнению, они не приносят никакой пользы рядовым гражданам.³¹⁴ Их объяснение иммиграционной политики можно увидеть в следующей главе, озаглавленной «Дорогостоящие последствия вредоносной иммиграции».³¹⁵ В ней Истинные финны описывают, как финские налогоплательщики видят, что «вытекающие из этого расходы на иммиграцию означают, что о пожилых финских гражданах не заботятся должным образом, финские дети должны ходить в школы, пораженные плесенью и плохим воздухом в помещениях, а заработная плата финских рабочих недостаточная».³¹⁶

В то же время они видят в иммигрантах тех, кто безбедно живет на финские социальные выплаты и другие пособия. Партия считает, что не существует эффективных решений для иммиграции и интеграции иммигрантов в финское общество, и отвергает государственное финансирование проектов по образованию, обучению, наставничеству или социальной интеграции. Они также считают иммиграцию причиной роста преступности и отсутствия безопасности в Финляндии, а также причиной эрозии «важных социальных ценностей, таких как уважение к равенству».³¹⁷ Истинные финны заявляют, что являются единственной политической партией в Финляндии, которая потребовала действий против иммиграции, поскольку другие политические деятели давали только «сладкие и пустые комментарии».³¹⁸ Политика партии достаточно проста – единственное решение проблемы «вредной иммиграции» – возвращение иммигрантов в страну их происхождения.³¹⁹

Другие пункты их политической программы посвящены конкурентоспособности финской экспортной промышленности, снижению акцизных сборов на энергию до минимума, требуемого Директивой ЕС по налогообложению

³¹⁴ The True Finns Party Principle Program (2018). p.2 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³¹⁵ Ibid.

³¹⁶ Ibid.

³¹⁷ Ibid.

³¹⁸ Ibid.

³¹⁹ Ibid.

энергетики для бизнеса, промышленности и граждан, снижению общих расходов на проживание и транспортные расходы, а также снижению стандартов окружающей среды и загрязнения.³²⁰ Особое внимание уделяется снижению стандартов образования. Истинные финны возлагают вину за эту ситуацию на «образованных людей и лиц, принимающих решения», которые, по их собственным словам, «кажутся более заинтересованными в интеграции иммигрантов, чем в подготовке финской молодежи к финскому рынку труда».³²¹ Партия также заявляет, что большое количество высокообразованных финнов уезжает из страны, чтобы устроиться на работу за границу, а на их место в Финляндию попадают «необразованные иммигранты, многие из которых не имеют даже минимального уровня грамотности».³²²

Предприняв беспрецедентный для современной финской политики шаг, за несколько дней до парламентских выборов в 2019 году, Истинные финны опубликовали спорный предвыборный ролик под названием «Вы как лиса» (V niin kuin ketutus).³²³ В данном видео использованы повествования из комиксов и фантастических фильмов о супергероях для того, чтобы изобразить разочарование людей коррумпированной элитой, которая материализуется в форме монстра, мстящего от имени обманутых людей.³²⁴ Видео также стремится показать, как иммигранты являются частью большей схемы коррумпированной элиты, чтобы не только выполнять директивы Брюсселя, но и зарабатывать деньги за счет финского населения, которое становится все беднее и беднее.

³²⁰ The True Finns Party Principle Program (2018). p.2 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

³²¹ Ibid, p.7.

³²² Ibid.

³²³ Это может означать сбивать с толку или обманывать (кого-то), или вести себя хитро. Оба примера могут быть применены в случае с этим видео, либо как «ухудшение» финского общества, которое, как показано, беспокоит партию Истинные финны, либо как «хитрое» и «лживое» поведение финской политической элиты по отношению к своим гражданам. Наконец, название «V niin kuin ketutus» - это игра слов, направленная на знаменитый британский антиутопический политический графический роман «V значит вендетта» 1982 года, написанный Аланом Муром и иллюстрированный Дэвидом Ллойдом. - Замечание автора.

³²⁴ Tutkijat: Perussuomalaisten vaalivideo toimi kohun logiikkaa hyödyntämällä, levityksessä apuna videon paheksujat, URL: <https://yle.fi/uutiset/3-10709338> Дата обращения: 12.01.2023.

Наконец, само чудовище материализуется как форма мстительного духа Финляндии, стремящегося во имя народа наказать виновных в деградации страны и общества. Видео заканчивается тем, что Юсси Халла-ахо объясняет, что такие «монстры», которые мстят от имени простых людей, существуют только в комиксах и что, если финские граждане желают перемен, они должны голосовать за них. Ролик вызвал спор в финском обществе не только из-за того, что коррумпированная финская политическая и бизнес-элита была представлена в союзе с Брюсселем, унижающим и обедняющим финское общество ради собственной выгоды, но и из-за сильного антииммигрантского посыла. Дополнительным моментом в предвыборном ролике, вызвавшим бурные дебаты в СМИ и социальных сетях, стал момент, когда «монстр» физически нападает на коррумпированных политиков и причиняет им боль.³²⁵

Само видео доступно как на финском, так и на английском языках, и оно довольно длинное для типичного рекламного видео, хронометраж составляет 6 минут 40 секунд.³²⁶ Финская версия видео по состоянию на август 2020 года набрала 488 706 просмотров на «Youtube», а только за первую неделю после выпуска набрала около 280 000 просмотров на «Youtube».³²⁷

Для сравнения, крупнейшая финская политическая партия – Социал-демократическая партия, также загрузила два видео предвыборной кампании, одно из которых длится 45 секунд, а другое, сокращенная версия первого видео, длится 15 секунд. Тема ролика, простая по своей идее, показывает разных людей как финского, так и нефинского происхождения, ожидающих автобус, который увезет их в «светлое будущее». Само описание видео поддерживает эту идею, заявляя, что «Цель СДП – гуманная и справедливая Финляндия, где завтра лучше, чем сегодня. Кажется, мы

³²⁵ Tutkijat: Perussuomalaisten vaalivideo toimi kohun logiikkaa hyödyntämällä, levityksessä apuna videon paheksujat, URL: <https://yle.fi/uutiset/3-10709338> Дата обращения: 12.01.2023.

³²⁶ V niin kuin ketutus, Youtube video, URL:<https://www.youtube.com/watch?v=dzCK4fTu2nE> Дата обращения: 12.01.2023.

³²⁷ Tutkijat: Perussuomalaisten vaalivideo toimi kohun logiikkaa hyödyntämällä, levityksessä apuna videon paheksujat URL: <https://yle.fi/uutiset/3-10709338> Дата обращения: 12.01.2023.

идем в одном направлении».³²⁸ Снятая традиционным способом, более длинная версия видео предвыборной кампании СДП набрала 1,122 просмотра на «Youtube» (по состоянию на август 2020 года), а более короткая 15-секундная видеозапись набрала 623,989 просмотров на «Youtube» по состоянию на август 2020 года.³²⁹

Возвращаясь к предвыборному видео «Истинные финны», финский ученый и медиа-эксперты пришли к выводу, что это видео было успешной пропагандой в пользу Истинных финнов. Цель ролика заключалась в разжигании эмоционального противостояния, и факт в том, что политические оппоненты Истинных финнов активно делились этим видео в социальных сетях и вели бурные дискуссии, тем самым повышая популярность Истинных финнов. Кроме того, сочетая популярные темы супергероев (особенно связанные с американскими блокбастерами), отсылки к комиксам, теории заговора и антиутопическую обстановку, видео объединило все возможные элементы популярной культуры и оказало сильное влияние на более молодую аудиторию.³³⁰ Истинным финнам удалось добиться своей цели: видео не только дошло до молодого электората, но и их послание было не только просмотрено, но и распространено в социальных сетях и СМИ их политическими оппонентами.³³¹

Результаты выборов в парламент Финляндии в 2019 году показали, что Социал-демократическая партия и Истинные финны практически сыграли вничью – социал-демократы набрали 17,7% голосов, в то время как Истинные финны набрали 17,5%. Центристской партии и Партии Национальной коалиции удалось набрать 13,8% и 17,0% голосов соответственно, при этом в целом на выборах была зафиксирована

³²⁸ Válgavideo, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f2gkojk46xA>; SDP:n vaalivideon lyhyt versio, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LZrrplyFIRY> Дата обращения: 12.01.2023.

³²⁹ Ibid; Finnish nationalists defend campaign video after man threatens foreign minister URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-politics/finnish-nationalists-defend-campaign-video-after-man-threatens-foreign-minister-idUSKCN1R62ED> Дата обращения: 12.01.2023.

³³⁰ Tutkijat: Perussuomalaisten vaalivideo toimi kohun logiikkaa hyödyntämällä, levityksessä apuna videon paheksujat URL: <https://yle.fi/uutiset/3-10709338> Дата обращения: 12.01.2023.

³³¹ Ibid; Näkökulma: Perussuomalaisten väkivaltaa sisältävä vaalivideo ylittää rajan, jota Suomessa ei ole ylitetty URL: <https://www.aamulehti.fi/a/af8ef618-1aae-499a-983b-28add9296590>; Finnish nationalists defend campaign video after man threatens foreign minister URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-politics/finnish-nationalists-defend-campaign-video-after-man-threatens-foreign-minister-idUSKCN1R62ED> Дата обращения: 12.01.2023.

более высокая, чем обычно, явка избирателей – 68,7% от общей численности населения избирательного возраста (см. графики 1 и 2).³³² Истинным финнам удалось получить голоса в сельских районах Финляндии благодаря оппозиции партии предлагаемому налогу на потребление мяса и политике, которая привела к резкому росту цен на топливо.

Кроме того, сельские избиратели почувствовали, что то, что они считают «традиционным финским образом жизни», находится под давлением политики городских правящих политических партий, что еще раз демонстрирует тот факт, что разделение на центр/периферию и город/сельскую местность все еще сильно в финском обществе.³³³

Помимо антиевропейской, антииммигрантской и антиисламской риторики, еще одна проблема сыграла свою роль в хорошем результате выборов истинных финнов – климат и окружающая среда. В 2018 году Межправительственная группа экспертов по изменению климата опубликовала доклад, в котором содержался призыв к большему сокращению выбросов парниковых газов более быстрыми темпами, чем раньше. Традиционные партии решили не устраивать широких национальных и международных дебатов по этому вопросу, поскольку они посчитали, что такой курс действий может принести пользу только Партии зеленых Финляндии (Vihreät - De Gröna). Но Истинные финны решили высказаться по этому вопросу во всеуслышание. Они провозгласили меры, требуемые в этом отчете, дорогостоящими для Финляндии, неудобными для обычных потребителей и создающими невозможные условия жизни на периферии.³³⁴

³³² European Parliament elections 2019, result of the control calculation URL:

https://www.stat.fi/til/euvaa/2019/euvaa_2019_2019-06-05_tie_001_en.html Дата обращения: 12.01.2023.

³³³ Finnish Social Democrats and nationalist Finns Party nearly tied in election, URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-election/finnish-social-democrats-and-nationalist-finns-party-nearly-tied-in-election-idUSKCN1RP0R1> Дата обращения: 12.01.2023.

³³⁴ What Really Happened in the Finnish Elections? URL: <https://icds.ee/en/what-really-happened-in-the-finnish-elections/> Дата обращения: 12.01.2023.

Кампания Истинных финнов против политики защиты окружающей среды вновь подчеркнула различия между сельским «народом» и городской «элитой», поскольку «сельские люди» были более чувствительны к потенциальной потере привилегии вождения автомобилей и к отказу от употребления мяса во имя защиты окружающей среды, когда в то же время ожидается, что они будут платить из своего собственного кармана за такую потенциальную политику.³³⁵ В течение следующих месяцев этого оказалось достаточно, чтобы избиратели снова обратили внимание на Истинных финнов, и поддержка партии начала расти. В сочетании с резким ростом преступлений на сексуальной почве и их связью с иммигрантами в период с декабря 2018 года по апрель 2019 года, когда проводились выборы, популярность Истинных финнов росла на беспрецедентном уровне в современной политической истории Финляндии.³³⁶

Новое коалиционное правительство Финляндии было сформировано в июне 2019 года между Социал-демократической партией, Центристской партией, Зеленой лигой, Левым альянсом и Шведской народной партией, а лидер социал-демократической партии Антти Ринне (Antti Rinne) занял пост премьер-министра.³³⁷ Антти Ринне был премьер-министром всего шесть месяцев, уйдя в отставку в декабре 2019 года после своего противоречивого отношения к почтовой забастовке. Его преемницей стала член Социал-демократической партии и министр транспорта Донна Мартин (Donna Martin), которая вступила в должность премьер-министра 8 декабря 2019 года. На момент своего восхождения на пост главы финского правительства ей было всего тридцать четыре года, и она стала самым молодым действующим премьер-

³³⁵ Finland's election showed the limitations of existing models of electoral competition, URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/04/27/finlands-election-showed-the-limitations-of-existing-models-of-electoral-competition/> Дата обращения: 12.01.2023.

³³⁶ What Really Happened in the Finnish Elections? URL: <https://icds.ee/en/what-really-happened-in-the-finnish-elections/> Дата обращения: 12.01.2023.

³³⁷ Finland's new coalition vows to end austerity URL: <https://www.ft.com/content/9de7a2de-85ec-11e9-a028-86cea8523dc2> Дата обращения: 12.01.2023.

министром в мире.³³⁸ А с августа 2021 года был избран новый президент партии Истинные финны Рикка Пурра (Riikka Purra), который унаследовал свой пост президента от Халла-ахо. Поддержка партии среди финских избирателей колебалась в пределах 20%-15% в период с июня 2021 по июнь 2022 года.³³⁹

Истинные финны, хотя и не рассматривались в качестве члена коалиции, тем не менее добились двух значительных успехов после выборов. Прежде всего, они показали финской общественности, что им удалось не только оправиться от раскола партии в 2011 году, когда они получили менее 10% общественной поддержки, но и стать второй по силе политической партией в Финляндии, уступив социал-демократам всего 0,20% голосов. Во-вторых, их успех был замечен в том факте, что им удалось поместить в центр политического дискурса темы, которые в основном были на периферии. К таким темам относятся: сокращение иммиграционных потоков, скептицизм в отношении борьбы с изменением климата и суровый подход к борьбе с преступностью, а также критика в адрес Брюсселя – эти проецируются сейчас на политическую арену Хельсинки, и другие политические партии вынуждены учитывать их при подготовке собственных политических программ.³⁴⁰

В мае 2019 года в Финляндии прошли выборы в Европарламент. Результат голосования показал, что Финляндия получила избрание 13 мандатов (14 после Brexit). Национальная коалиционная партия получила 20,8% голосов и 3 члена парламента, Зеленая лига 16% и 2 члена парламента, Социал-демократическая партия 14,6% и 2 члена парламента, Центристская партия 13,6% и 2 члена парламента, Левый

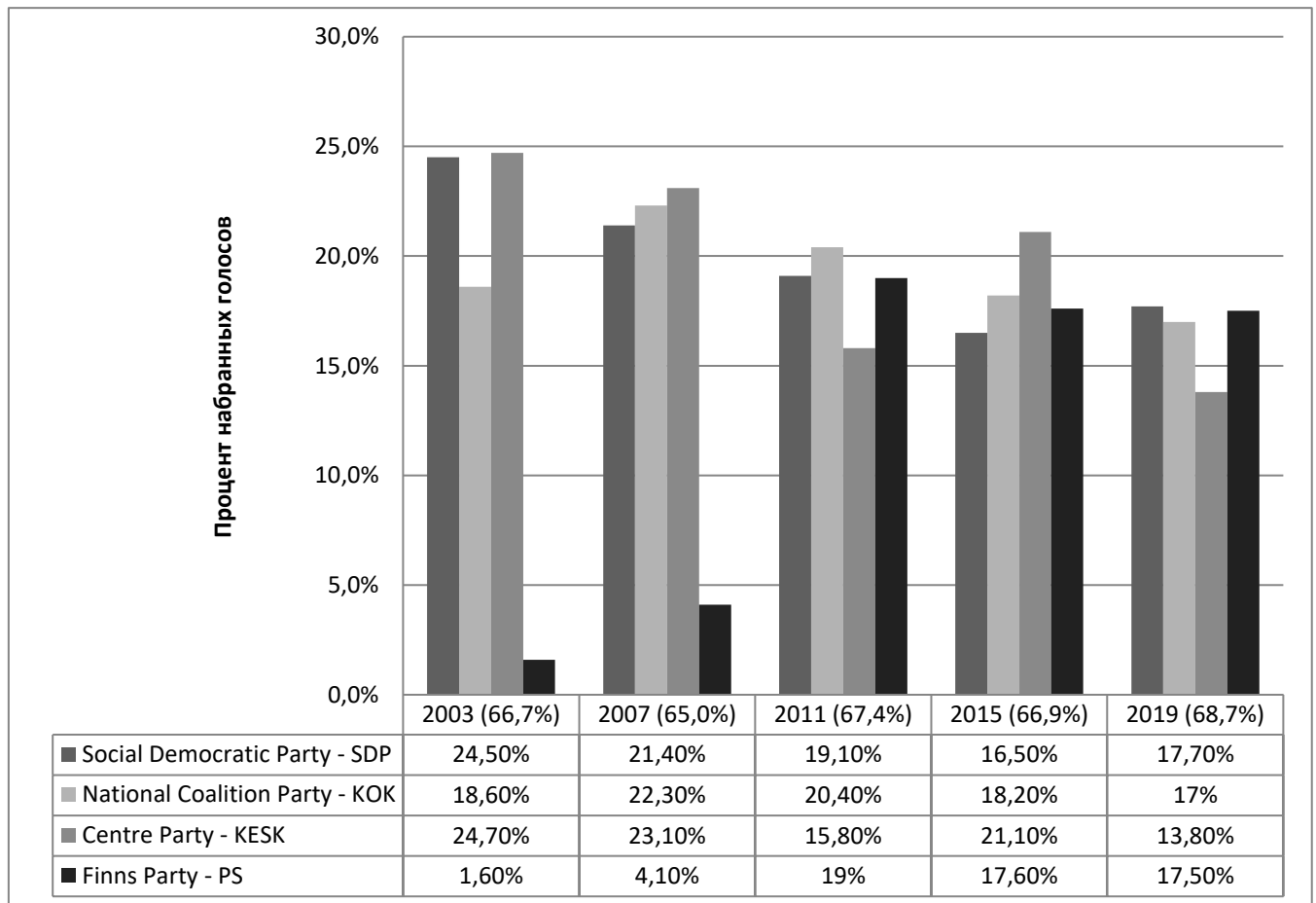
³³⁸ Finland's Sanna Marin, 34, will be the world's youngest sitting prime minister URL: <https://qz.com/1763948/finlands-sanna-marin-to-become-youngest-sitting-prime-minister/> Дата обращения: 12.01.2023.

³³⁹ Riikka Purra elected Finns Party leader URL: <https://yle.fi/news/3-12059036>; Finland — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/finland/> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁴⁰ Populism in the Deep North: How Finland is Turning Right URL: <https://www.resetdoc.org/story/populism-deep-north-finland-turning-right/> Дата обращения: 12.01.2023.

альянс 6,9% и 1 член парламента, Шведская народная партия 6,3% и 1 члена парламента и Истинные финны 13,8% и 2 члена парламента (см. ниже График 1).³⁴¹

График 1 — Результаты выборов 2003–2019 гг. в Суомен Эдускунта с явкой избирателей

Истинные финны улучшили свой результат голосования на 1% по сравнению с выборами в Европарламент 2014 года.³⁴² Лаура Хухтасаари и Теуво Хаккарайнен (трехкратный член парламента от Финляндии) были избраны представителями Истинных финнов в Европейском парламенте (см. ниже График 2).³⁴³

³⁴¹ European Parliament Elections 2019 in Finland URL: <https://www.transform-network.net/en/focus/overview/article/ep-2019-the-european-left-one-mouth-many-voices/european-parliament-elections-2019-in-finland/>; Finland — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/finland/> Дата обращения: 12.01.2023. Дата обращения: 12.01.2023.

³⁴² Ibid.

³⁴³ Meet Finland's 13 freshly-elected Europarliamentarians URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/meet_finlands_13_freshly-elected_europarliamentarians/10804217 Дата обращения: 12.01.2023.

В июне 2019 года группа из 73 депутатов от правых партий создала в Европейском парламенте новую группу под названием «Идентичность и демократия» (Identité et démocratie). Группа «Идентичность и демократия» заменила группу «Европа наций и свободы» (Europe of Nations and Freedom), которая имела 36 мест в предыдущем парламенте и к моменту своего создания состояла из Лиги Италии (Lega), Национального объединения Франции (Rassemblement National), Альтернативы для Германии (Alternative für Deutschland), Австрийской партии свободы (Freiheitliche Partei Österreichs), Бельгийского Фламандского интереса (Vlaams Belang), Свободы и прямой демократии (Svoboda a přímá demokracie) Чешской Республики, Датской народной партии, Консервативной народной партии Эстонии (Eesti Konservatiivne Rahvaerakond) и Истинных финнов.³⁴⁴

«Идентичность и демократия», по их собственным словам, «строят свой политический проект на отстаивании свободы, суверенитета, subsidiarity и идентичности европейских народов и наций».³⁴⁵ Эта группа Европарламента заявляет, что признает греко-римское и христианское наследие столпами европейской цивилизации и выступает за добровольное сотрудничество между суверенными европейскими народами, тем самым отвергая любую дальнейшую эволюцию в сторону «европейской сверхдержавы».³⁴⁶ Члены группы признают, что национальное государство является наивысшим возможным уровнем, на котором демократия может полноценно функционировать, и что они полностью выступают против любой новой передачи власти от государств к ЕС. Таким образом, эта парламентская группа ЕС занимается проведением масштабных реформ в ЕС, которые «укрепят принципы subsidiarity и демократии, введут прямую демократию, а также обеспечат большую прозрачность и подотчетность в процессе принятия решений».³⁴⁷

³⁴⁴ Far-right parties form new group in European Parliament URL:<https://www.dw.com/en/far-right-parties-form-new-group-in-european-parliament/a-49189262> Дата обращения: 12.01.2023.

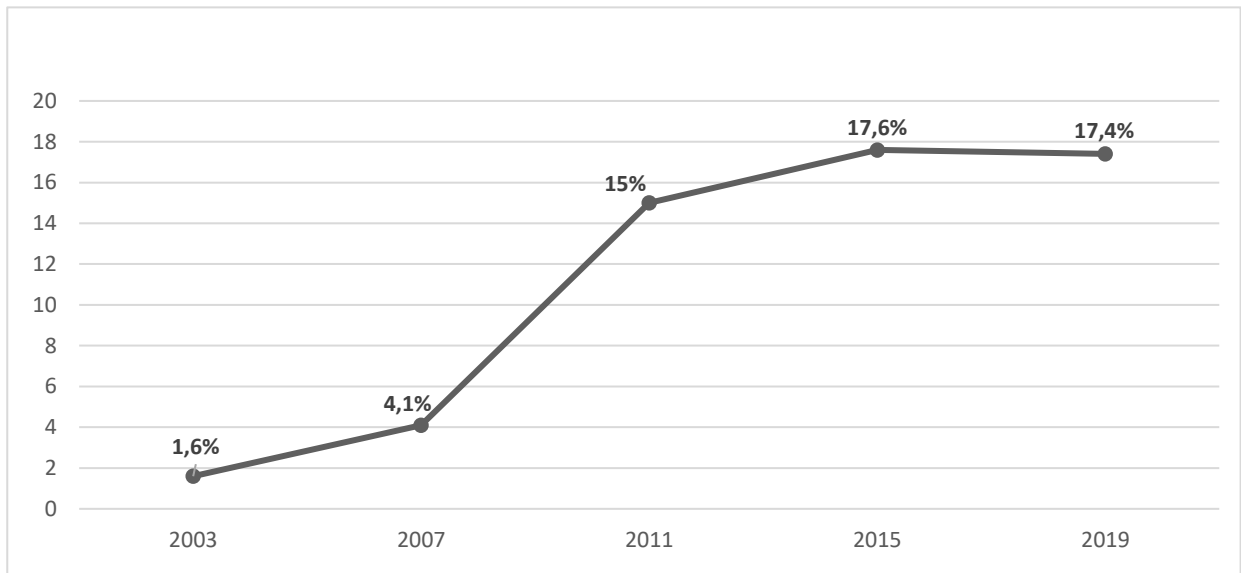
³⁴⁵ Identity and Democracy EU Parliament Group URL:<https://identityanddemocracy.eu/> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ Identity and Democracy EU Parliament Group URL:<https://identityanddemocracy.eu/> Дата обращения: 12.01.2023.

Группа привержена защите идентичности граждан и наций в Европе, установлению хорошо защищенных внешних границ и более тесному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и исламизацией, а также решительно выступает против возможного присоединения Турции к ЕС.

График 2 — Успех истинных финнов на выборах в Эдускунту (в % набранных голосов)

Что касается их списка приоритетов на срок полномочий парламента ЕС на 2019-2024 годы, заявляется, что государства-члены ЕС имеют право вернуть часть утраченного ими в пользу ЕС суверенитета, что никакие новые полномочия не должны передаваться ЕС, что группа Идентичность и демократия будет выступать против расширения областей политики, в которых больше не будет применяться право вето государств-членов; за лучшую защиту внешних границ ЕС; за более эффективное возвращение нелегальных и преступных иммигрантов в свои страны происхождения; против любых попыток ввести бюджет еврозоны и прямые налоги ЕС.³⁴⁸

³⁴⁸ Identity and Democracy EU Parliament Group URL:<https://identityanddemocracy.eu/> Дата обращения: 12.01.2023.

Истинные финны по праву считаются главной и самой успешной правой популистской партией в Финляндии. Сама партия прошла интересную эволюцию, начав с аграрно-популистской партии 1960-х годов и переживая взлеты и падения популярности в последующие десятилетия. Самый значительный прорыв произошел в 2000-е годы, когда партия снова стала актуальной на финской политической арене. В 2015 году под руководством Тимо Сойни Истинные финны впервые вошли в правительственную коалицию. Однако это, как оказалось, довольно негативно отразилось на их поддержке среди избирателей, поскольку партии пришлось пойти на множество компромиссов со своими политическими партнерами по правительственной коалиции, что, естественно, означало отказ от некоторых обещаний, данных в их политических и предвыборных программах. В 2017 году были проведены внутренние выборы нового руководства Истинных финнов, на которых новым лидером партии был избран Юсси Халла-ахо. Это сразу же вызвало раскол внутри партии, поскольку Тимо Сойни создал новую парламентскую группу и привлек в нее ряд членов парламента Истинных финнов. Истинные финны были исключены из правительственной коалиции, поскольку партнеры по коалиции не хотели сотрудничать с гораздо более бескомпромиссным лидером, таким как Юсси Халла-ахо.

Хотя раскол партии спровоцировал значительное падение поддержки партии, под руководством Халла-ахо Истинные финны быстро восстановили свои позиции, и на парламентских выборах 2019 года они добились тех же результатов, что и на выборах 2015 года, но на этот раз, выступая за еще более жесткую антииммиграционную и социальную политику, чем на предыдущих выборах. Несмотря на то, что партия распространяла сильные евроскептические послания, Истинные финны улучшили свой успех на выборах в Европейский парламент в 2019 году по сравнению с выборами 2014 года. С августа 2021 года новым лидером

Истинных финнов стала Рикка Пурра, и поддержка партии среди финских избирателей колебалась в пределах 20%-15% в период с июня 2021 по июнь 2022 года.

Декларируемые принципы, политика и идеологическая позиция партии явно относят ее к семейству правых популистских партий. Истинные финны действуют в демократическом контексте, когда-то они были частью правительственной коалиции (хотя и всего на два года), и у них есть представители как в Эдускунте, так и в Европейском парламенте. Партия проводит четкое различие между «простыми людьми» и «коррупцированной элитой», которая присутствует как на национальном уровне, так и на международном, поскольку политическая элита ЕС присутствует в Брюсселе. Истинные финны также являются партией евроскептиков, что видно из их политических заявлений. Из политических программ партии ясно, что они придерживаются консервативных позиций по таким темам, как семья, образование, культура и религия, и они решительно поддерживают более строгую правоохранительную и военную политику.

Без всякого сомнения, Истинные финны также решительно выступают против иммигрантов и иммиграции, предлагая гораздо более жесткую антииммигрантскую политику. Кроме того, партия продемонстрировала высокую адаптивность и прагматизм, впервые не только политически пережив раскол партии в 2017 году, но даже процветая, как показали парламентские выборы 2019 года. В то же время их предвыборные послания явно доходят до аудитории, даже если другие политические партии Финляндии считают их противоречивыми. Еще неизвестно, будут ли Истинные финны процветать под новым руководством Рикки Пурры или же они потеряют свою привлекательность и не смогут найти общий язык как со старшим, так и с молодым поколением избирателей в Финляндии.

3.2. Шведские демократы

Шведские демократы (Sverigedemokraterna) – оппозиционная партия, которая в последнее время наиболее широко освещается в шведских и международных СМИ. После парламентских выборов 2018 года в Швеции и 17,5% набранных голосов, эта партия стала причиной беспрецедентного поствыборного кризиса в стране. Под руководством Джимми Окессона (Jimmie Åkesson), представителя молодого поколения шведских политиков, Шведские демократы стали современной, гибкой и технически подкованной политической силой в Швеции.³⁴⁹ По состоянию на апрель 2022 года, Шведские демократы набрали еще более высокий балл в пулах общественного мнения, достигнув почти 20% поддержки среди шведских избирателей.³⁵⁰

Основание Шведских демократов можно проследить до 1988 года, когда бывшие члены крайне правых партий и организаций, таких как Партия прогресса (Framstegspartiet), Сохранить Швецию шведской (Bevara Sverige Svenskt) и Шведская партия (Sverigepartiet) решили создать новую политическую партию и объединились под руководством Лейфа Цейлона (Leif Zeilon).³⁵¹ Среди основателей партии были весьма противоречивые фигуры. Одним из них был ветеран Ваффен-СС Густав Экстрем (Gustaf Ekström), который был избран аудитором в первый партийный совет и который позже активно участвовал в создании региональной организации демократической партии Швеции. Другой пример – это Андерс Кларстрем (Anders Klarström), бывший член пронацистской Скандинавской национальной партии

³⁴⁹ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Дата обращения: 12.01.2023.

³⁵⁰ Sweden — 2022 general election URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁵¹ Eremina Natalia, Seredenko Sergei, “Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States” (2015) Cambridge Scholars Publishing, p.62

(Nordiska rikspartiet), один из создателей первой политической программы Шведских демократов и первый лидер партии.³⁵²

В 1989 году, когда Шведские демократы опубликовали свою первую политическую программу, они отметили иммигрантов, насилие и преступность как наиболее насущные проблемы для шведского общества, которые, по мнению партии, если их не решить, приведут к распаду и падению Швеции.³⁵³ Партия также заявляла, что их программа основана на таких концепциях, как национальное единство, демократия и экологическое сознание. Они также выступили с заявлениями против правящих Социал-демократов и их идеалов «интернационализма» и «мультикультурализма», отметив, что их политика является корнем всех проблем Швеции. Внимание в программе было также уделено сохранению окружающей среды, демократическим институтам в Швеции и принципам свободного рынка.³⁵⁴

Далее в своей первоначальной программе Шведские демократы подчеркнули необходимость того, чтобы Швеция уделяла больше внимания сельскому населению, пообещав, что шведское сельское хозяйство и сельская местность получат больше внимания, как только они получат власть. Они подчеркнули, что Шведские демократы выступают за традиционные семейные ценности и заявляли, что «абортам, преступности и моральному разложению можно противостоять, направляя усилия в семью и школу».³⁵⁵ Учитывая, что эта политическая программа была опубликована в 1989 году, неудивительно, что Шведские демократы считали, что их страна обладает «потенциалом для обновления, основанным на европейском культурном наследии в качестве альтернативы американскому коммерциализму и бюрократизму советской

³⁵² Anders Klarström presenterar SD:s partiprogram 1989. (2012) Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YuO3u5hQi24>; Ex-nazister får stanna i Sd. (2002) URL: <https://www.sydsvenskan.se/2002-09-06/ex-nazister-far-stanna-i-sd>; Anders Klarström presenterar SD:s partiprogram 1989. (2012). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YuO3u5hQi24> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁵³ Sverigedemokraternas program antaget vid Riksråsmötet den 10 juni 1989. URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/p/1989> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁵⁴ Ibid.

³⁵⁵ Ibid.

марксистско-ленинской догмы».³⁵⁶ По их мнению, Швеция также должна была сказать «нет Европейскому сообществу в его нынешнем виде». Наконец, Шведские демократы заявляли, что они выступают за максимально возможное сотрудничество и интеграцию между Швецией и другими северными странами.³⁵⁷

С 1988 по 2010 год, во время шести выборов в Риксдаг, которые были проведены в течение этого периода времени, Шведские демократы набрали менее 3% голосов на каждом из них, не сумев достичь минимального порога в 4%, необходимого для входа в парламент. Аура нацистского наследия в сочетании с их (для шведской политической сцены) жесткой позицией и взглядами на такие вопросы, как миграция, преступность, мультикультурализм и прочие, оказалась главным сдерживающим фактором для шведских избирателей.³⁵⁸ В течение последних пятнадцати лет Шведские демократы предприняли интенсивные попытки по ребрендингу и переосмыслению, стремясь очистить себя от нацистского прошлого и репутации экстремизма, которая обычно сопровождала их в СМИ. Вместе с серьезными изменениями в партии, начиная с отказа от своего оригинального вдохновенного фашизмом логотипа с факелом в руке и заканчивая более нейтральным логотипом в форме цветка анемоны печеночной (родная флора Швеции), до очистки радикальных заявлений в своих распространяемых сообщениях и крайне правых членов из своих рядов, Шведские демократы процветали с новым образом технически подкованного, современного и консервативного политического варианта.³⁵⁹

Не боясь говорить о том, что они считали проблемами в шведском обществе, а именно массовую иммиграцию и неспособность иммигрантов интегрироваться в шведское общество, рост преступной деятельности и организованных банд,

³⁵⁶ Sverigedemokraternas program antaget vid Rikssårmötet den 10 juni 1989. URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/p/1989>
Дата обращения: 12.01.2023.

³⁵⁷ Ibid.

³⁵⁸ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Дата обращения: 12.01.2023.

³⁵⁹ Ibid.

сохранение национальной культуры и наследия и т.д., Шведские демократы медленно, но неуклонно начали набирать поддержку среди шведских избирателей. Возглавляемая молодым, харизматичным и обладающим хорошими ораторскими данными Джимми Окессоном, партия достигла заметного успеха в 2010 году, когда она вошла в Риксдаг, и после парламентских выборов 2014 года, когда они еще больше утвердились в качестве законной политической силы в Швеции.³⁶⁰

Сегодня Шведские демократы не считают себя ни правыми, ни левыми, заявляя, что они вдохновлены традиционными консервативными идеями, верой в демократическое, основанное на благосостоянии и экологически чистое общество, где все граждане защищены и равны перед законом.³⁶¹ Члены и лидеры Шведских демократов считают себя частью социал-консервативного народного движения, которое верит в безопасную и единую Швецию, призванного не только распространять информацию о проблемах, с которыми сталкивается Швеция, но и предлагать их решение. Они хотят внести изменения не только в политическую, но и в социальную и культурную сферу Швеции.³⁶²

В начале своей основной программы 2011 года Шведские демократы проводят тесную связь между шведской дохристианской традицией «цивилизованного слова», представительством простых людей (Риксдаген - собрание /парламент) и Законом 1776 года о свободе прессы с нынешним демократическим обществом в Швеции. Шведские демократы заявляют, что их партия построена в соответствии с основными принципами демократии. Представители партии избираются, и политические решения принимаются в соответствии с принципом большинства «только после

³⁶⁰ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Дата обращения: 12.01.2023.

³⁶¹ Sverigedemokraternas partistadgar 2017, p. 15. URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Partistadgar.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁶² Kommunikationsplan Folkrörelsen Sverigedemokraterna p.4 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/kommunikationsplan.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

свободных и открытых обсуждений».³⁶³ Они также выступают за усиление элементов прямой демократии на местном, региональном и национальном уровнях в Швеции. Единственной приемлемой формой правления для Швеции, по мнению партии, является демократическое национальное правительство.

Партия заявляет, что такое правительство трудно поддерживать в стране, населенной различными этническими группами. Таким образом, Шведские демократы придерживаются мнения, что наличие общей национальной и культурной идентичности среди населения государства является одним из фундаментальных краеугольных камней сильной и хорошо функционирующей демократии.³⁶⁴ Далее в своей основной программе Шведские демократы рассматривают идеи либерализма и социализма и то, как, по их мнению, они подвели шведское общество. Партия видит решение в формировании сильной национальной идентичности и минимуме языковых, культурных и религиозных различий, как единственного способа обеспечить сплоченность, безопасность и стабильность в обществе.³⁶⁵

Шведские демократы также описывают свою идеологическую позицию, которую они определяют как «социал-консерватизм на явной националистической основе».³⁶⁶ Партия видит корни социал-консерватизма в таких исторических личностях, как бывший премьер-министр Великобритании Бенджамин Дизраэли (Benjamin Disraeli) и шведский ученый Теодор Холмберг (Theodor Holmberg). Они заявляют, что такие исторические личности «поддерживали старый закон и порядок консерватизма, вдумчивого прогресса и сохранения хорошо функционирующих сообществ, таких как семья и нация», а также «отвергали эгоизм старых правых, классовое презрение и отсутствие сочувствия к своим работающим

³⁶³ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Дата обращения: 12.01.2023.

³⁶⁴ Ibid.

³⁶⁵ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.9-10 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁶⁶ Ibid.

соотечественникам, ... наивный человеческий взгляд на марксизм, его радикализм, интернационализм, презрение к традициям и пренебрежение законом и собственностью».³⁶⁷

По мнению Шведских демократов, социал-консерватизм необходим для создания стабильности и чувства общности в обществе, объединяя «лучшие элементы традиционных правых и традиционных левых», и в то же время являясь «стремлением заменить классовую борьбу и ненависть братством и национальной солидарностью ... стремлением заменить революционные тенденции ответственными реформами» и «стремлением заменить тенденции анархии и распада общества безопасностью, высоким моральным духом и правопорядком».³⁶⁸ Инструменты, с помощью которых, по мнению партии, этого можно было бы достичь, заключаются в национализме и укреплении национального единства на основе национальной идентичности, общей культуры и истории.³⁶⁹

Таким образом, Шведские демократы приходят к выводу, что их партия имеет много общего с основными идеями классического европейского социального консерватизма и что они считают себя современной социально-консервативной партией. Кроме того, они заявляют, что их видение социального консерватизма развивалось с течением времени, и что партия постоянно стремится улучшить его, чтобы предложить решения растущих проблем в шведском обществе.³⁷⁰

Партия также объясняет свой взгляд на национализм и нацию далее в программе. Национализм, по определению Шведских демократов, является единственным наиболее важным инструментом в усилиях по поддержанию общей идентичности и внутренней солидарности общества. Национализм рассматривается как естественная часть консерватизма и центральная часть политики партии. Далее

³⁶⁷ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.9-10 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁶⁸ Ibid, p.11.

³⁶⁹ Ibid.

³⁷⁰ Ibid.

Шведские демократы перечисляют элементы своей версии национализма, такие как свобода и суверенитет государства в пределах его границ и по отношению к другим нациям и государствам, демократия, универсальность, открытость и антирасизм, прагматизм и способность адаптироваться к реальности. Партия открыто отвергает все формы национализма, которые не основаны на демократической основе, подчеркивая, что шведское национальное сообщество открыто для людей других национальностей. Партия приводит в пример саамские и торнедалские этнические меньшинства в Швеции, которым предоставлена большая культурная автономия. Тем не менее, Шведские демократы отмечают, что такого рода автономия не должна использоваться меньшинствами вопреки общим принципам права, основным правам человека или демократическим принципам.³⁷¹

Нация, по мнению Шведских демократов, является самым важным, старейшим и наиболее естественным человеческим сообществом после семьи, при этом партия заявляет, что национальная принадлежность «связывает членов нации во времени и пространстве, создавая связи между мертвыми, живыми и нерожденными поколениями, а также между молодыми и старыми, различными классами общества, политическими лагерями и географическими регионами».³⁷² Шведские демократы подчеркивают, что член шведской нации может либо родиться в ней, либо принять активное участие в ней позже в жизни, или, другими словами, иммигрировать в нее. Для Шведских демократов коренное население состоит из людей, родившихся или в раннем возрасте усыновленных в Швеции шведоязычными родителями с «шведской или нордической идентичностью».³⁷³ Те, кто ассимилируется со шведской нацией, идентифицируются по своему нешведскому происхождению, способности свободно говорить на шведских языках, которые считают себя шведами, живут в соответствии

³⁷¹ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, п.9-10 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁷² Ibid.

³⁷³ Ibid.

со шведской культурой, рассматривают шведскую историю как свою собственную и «чувствуют большую лояльность к шведской нации, чем к любой другой нации».³⁷⁴

Тем не менее, Шведские демократы заявляют, что, хотя они признают процесс культурной ассимиляции «возможным и целесообразным», они также обеспокоены тем, что он «часто бывает долгим и проблематичным» и что он может привести к возникновению «сегрегированных и отличных культурных обществ».³⁷⁵ Шведские демократы приходят к выводу, что чем больше самобытность и культура иммигранта отличаются от шведской нации, и чем больше группа иммигрантов, тем более сложным и неопределенным будет процесс ассимиляции. По их мнению, это одна из основных причин, по которой партия выступает за ограниченную иммиграцию, особенно из стран, «где культура и ценности сильно отличаются от шведских».³⁷⁶

Шведские демократы далее объясняют, что они проводят различие между гражданством и национальностью. Это означает, что все граждане Швеции, независимо от их национального происхождения, должны быть равны перед законом и иметь одинаковые права и обязанности. Для Шведских демократов лучшим для шведского общества было бы то, чтобы абсолютное большинство шведских граждан имели шведскую идентичность. Шведские демократы подчеркивают, что, хотя они признают и принимают тот факт, что определенная часть граждан не приняла бы эту идентичность, это не представляло бы проблемы, пока шведские законы, нормы и традиции ими принимаются и соблюдаются.³⁷⁷

Вопрос о государстве также рассматривается Шведскими демократами в их Основной программе на 2011 год. По мнению партии, государство необходимо для эффективного управления внутренней жизнью нации, поддержания хороших отношений с внешним миром и, используя свою монополию на насилие, защиты

³⁷⁴ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.9-10 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁷⁵ Ibid, p.15-16.

³⁷⁶ Ibid.

³⁷⁷ Ibid.

нации от внутренних и внешних угроз. Партия также, несомненно, поддерживает конституционную монархию и монарха как главу государства. Они также поддерживают концепцию государства всеобщего благосостояния, где сохранение культурного наследия, образование и забота о социально уязвимых категориях граждан должны финансироваться государством.³⁷⁸

Концепция и идея мультикультурализма также обсуждаются шведскими демократами в их основной программе. Они решительно заявляют, что являются противниками мультикультурализма как политической идеи и системы общества, поскольку он пропагандирует идею о том, что общество должно состоять из множества национальных культур. По их мнению, мультикультурализм не только отрицает необходимость в высшей национальной культуре, но и активно поддерживает группы иммигрантов в сохранении их исконной самобытности. Партия считает, что, если шведское общество полностью примет идеи мультикультурализма, шведское государство рискует либо создать общество, в котором все национальные культуры растворятся и сольются в новую общую культуру (таким образом, теряя все предыдущие национальные идентичности), либо иметь страну с большим разнообразием национальных культур, существующих параллельно в одном обществе. Как бы то ни было, Шведские демократы считают, что это приведет к ухудшению социального климата с усилением сегрегации, противоречий, незащищенности и, как следствие, к снижению благосостояния.³⁷⁹

Альтернатива, которую партия предлагает идее мультикультурализма, – это возврат к тому, что они описывают как политику ассимиляции, созданную сообществом, целью которой было бы, чтобы иммигранты в конечном итоге отказались от своей первоначальной культуры и идентичности, чтобы стать частью

³⁷⁸ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.9-10 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁷⁹ Ibid.; The Rise of Sweden Democrats: Islam, Populism and the End of Swedish Exceptionalism URL: <https://www.brookings.edu/research/the-rise-of-sweden-democrats-and-the-end-of-swedish-exceptionalism/> Дата обращения: 12.01.2023.

шведской нации. Это естественный процесс для Шведских демократов, поскольку партия заявляет, что шведская национальная культура превосходит другие культуры в шведском государстве. Для того чтобы этот процесс был успешным, иммигрантам, которые приезжают в Швецию, должно быть предложено обучение шведскому языку, а также образование по законам, истории, культуре и общественной жизни Швеции. Кроме того, вся государственная и муниципальная поддержка, направленная на сохранение и укрепление иммигрантами их самобытной культуры и самобытности, должна быть прекращена, в то время как поддержка сохранения и возрождения шведского культурного наследия должна быть увеличена. Наконец, Шведские демократы заявляют, что, хотя они и не выступают против иммиграции как таковой, ее необходимо поддерживать на таком уровне, чтобы она не представляла угрозы шведской национальной идентичности и безопасности страны, и что следует оказывать щедрую поддержку тем иммигрантам, которые хотят вернуться на родину.³⁸⁰

Шведские демократы также уделяют внимание концепции семьи, считая ее наиболее важной и фундаментальной общностью и элементом общества. Они заявляют, что политика должна служить цели полной поддержки семей, не вмешиваясь в их свободу действий, а также созданию надежных сетей социальной защиты и системы поддержки детей на случай, если родители не справятся со своими обязанностями или если семья по какой-либо причине распадется. Они также поддерживают идею о том, что все дети имеют право как на мать, так и на отца в своей жизни, поскольку это наиболее биологически естественно. В то же время они решительно выступают против одобренного государством усыновления детей родителями-одиночками, однополыми парами и полиаморными группами.³⁸¹

³⁸⁰ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.21-22 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁸¹ Ibid, pp.24-25.

Шведские демократы также уделяют свое внимание теме религии. Они рассматривают религиозные свободы как «естественную часть демократического общества» и определяют их как право человека свободно верить в любого избранного бога или богов, не испытывая негативных последствий от своего выбора. Тем не менее, по их мнению, Швеция не должна быть религиозно нейтральной, поскольку страна была христианской более тысячелетия, и христианство прочно переплетено со шведской культурой и идентичностью. Таким образом, сохранение шведского христианского культурного наследия является предметом заботы всех граждан Швеции, независимо от их личных религиозных предпочтений. Шведские демократы крайне критически относятся к исламу, поскольку, по их мнению, его религиозные взгляды очень затрудняют гармоничное сосуществование со шведской и западной культурой. Другими словами, Шведские демократы считают, что было бы разумно ограничить влияние ислама на шведское общество, противодействуя и на самом высоком уровне устанавливая ограничения на иммиграцию из мусульманских стран в Швецию.³⁸²

Из Программы принципов 2011 года видно, что Шведские демократы пытались создать идеологическую основу для своего политического варианта – социал-консерватизма. Само название отражает общие элементы скандинавских правых популистских партий – поддержку государства социального обеспечения для коренного населения (шовинизм государства всеобщего благосостояния), а также авторитарную позицию по социокультурным вопросам. Но это также важный шаг для таких партий, поскольку они стремятся создать идеологический противовес тому, что они называют «культурным марксизмом» или либеральной идеологией, пропагандирующей мультикультурализм.³⁸³

³⁸² Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.27. URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁸³ Cultural Marxism Is Real URL: <https://www.jamesmartin.center/2019/01/cultural-marxism-is-real/> Дата обращения: 12.01.2023.

Учитывая крайне прагматичный характер таких партий, можно утверждать, что руководство понимало, что идеология и ценности, которые оно пропагандирует, по-прежнему играют важную роль в политической жизни общества. Они не только служат объединяющим фактором для избирателей, но и связаны с брендом и имиджем партии. Потенциальные избиратели знают, чего они могут ожидать от политики партии, даже если они не читали подробно их политическую программу (ужесточение иммиграционной и правовой политики, перераспределение национальных ресурсов в пользу коренного населения, евроскептицизм, сильная национальная оборона, поддержка традиционных ценностей и прочее). Избирателя также известно, что, хотя партия находится на противоположной стороне от основных политических вариантов, она не привязана к фашистской или неонацистской идеологии.

Энн-Катрин Юнгар подчеркивает, что до 2011 года Шведские демократы определяли себя исключительно как националистическую партию, а нацию они определяли с точки зрения лояльности, общей идентичности, культуры и языка. Только после жарких дебатов во время съезда партии Шведских демократов в 2011 году социал-консерватизм был добавлен в идеологический профиль партии.³⁸⁴ Энн Таунс (Ann Towns), Эрика Карлссон (Erika Karlsson) и Джошуа Эри (Joshua Eyre) отмечают, что с момента вступления в Риксдаг Шведские демократы сохранили четкую националистическую базу, а нация и социал-консерватизм являются двумя главными самопровозглашенными столпами партии.³⁸⁵ Они подчеркивают, что деятельность Шведских демократов в шведском парламенте и СМИ основана на целях радикального сокращения иммиграции и сохранения принятых шведских обычаев и практик. Они также отмечают, что для Шведских демократов нация эквивалентна

³⁸⁴ Jungar, A.-C. (2016). 7 The Sweden Democrats. Understanding Populist Party Organisation, 189–219. doi:10.1057/978-1-137-58197-6_8

³⁸⁵ Towns, A. Karlsson E. Eyre J. The equality conundrum: Gender and nation in the ideology of the Sweden Democrats, Party Politics, 2014, Vol. 20(2). pp. 237–247, pp.239-241 URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.835.874&rep=rep1&type=pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

единой национальной культуре и сообществу шведов, которые разделяют определенные основные характеристики, ценности и модели поведения.³⁸⁶

Джон Х. С. Обер (John H. S. Åberg) утверждает, что с 1970-х годов мультикультурализм стал бесспорной идеологической надстройкой Швеции, в то время как шведские ценности стали считаться табу в общественном дискурсе.³⁸⁷ Прогрессивная часть шведской политической элиты продвигала космополитизм как единственно приемлемую форму шведского общества, стремясь превратить шведскую страну в дружественное иммигрантам, ориентированное на внешний мир интернационалистическое государство. Однако после европейского миграционного кризиса 2015 года шведская политическая и интеллектуальная элита начала принимать некоторую критику Шведских демократов в отношении иммиграции и мультикультурализма. Таким образом, антииммиграционное послание, распространяемое этой партией, не только дошло до шведской общественности, но и в определенной степени повлияло на их политических и идеологических противников.³⁸⁸

Хенрик Эмильссон (Henrik Emilsson) дает более подробный обзор миграционной политики шведских политических партий до и после шведского миграционного кризиса 2015 года.³⁸⁹ Эмильссон отмечает, что Социал-демократическая партия продвигала традиционные позиции шведской политики сочетания открытости и равных прав для лиц, ищущих убежища, до кризиса. Как в своей партийной программе на 2013 год, так и в Предвыборном манифесте на 2014 год они перечисляют три конкретных вопроса, связанных с более открытой страной

³⁸⁶ Towns, A. Karlsson E. Eyre J. The equality conundrum: Gender and nation in the ideology of the Sweden Democrats, Party Politics, 2014, Vol. 20(2). pp. 237–247, pp.239-241 URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.835.874&rep=rep1&type=pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁸⁷ Åberg J. H.S. Is There a State Crisis in Sweden? Society, 2019, Vol. 56, Iss. 1, pp. 23-30. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12115-018-00320-x> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁸⁸ Ibid.

³⁸⁹ Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, MIM Working Papers Series, 2018, No 18: 3, p.12 URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/Final%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> Дата обращения: 12.01.2023.

для мигрантов, такие как необходимость того, чтобы ЕС развил общую ответственность за вопросы убежища и миграции, чтобы люди, нуждающиеся в защите, могли найти убежище в Швеции, а также что все муниципалитеты должны взять на себя ответственность за расселение беженцев. Во время миграционного кризиса 2015 года при шведском коалиционном правительстве Социал-демократическая партия поддержала введение временного пограничного контроля и законодательства о предоставлении убежища и семейной миграции, что привело к сокращению иммиграционных потоков, в то время как партия заявила, что способность страны обеспечить хороший прием лицам, ищущим убежища, и отдельным лицам достигла пределов, и что Швеция не может принять неограниченное количество иммигрантов.³⁹⁰

Правоцентристский Альянс за Швецию (Allians för Sverige), состоящий из Умеренной партии, Либералов (Liberalerna - L), Центристской партии (Centerpartiet - C) и Христианских демократов (Kristdemokraterna - KD), который сформировал шведское правительство в 2006-2014 годах, продвигал открытую миграционную политику, призывая ЕС взять на себя ответственность по формированию миграционной политики. В своих отдельных программах Центристская партия и либералы продвигали еще более открытую миграционную политику, чем Умеренная партия и Христианские демократы, оказывая полную поддержку открытым границам, свободному передвижению и щедрой и гуманной политике в отношении беженцев и иммиграции.³⁹¹

Эмильссон приходит к выводу, что все четыре партии Альянса за Швецию значительно изменили свою позицию в отношении политики предоставления убежища и миграции во время и после миграционного кризиса. По его мнению,

³⁹⁰ Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, MIM Working Papers Series, 2018, No 18: 3, p.12 URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/FInal%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁹¹ Ibid.

Умеренные внесли самые большие изменения в свою политику с тех пор, как после съезда своей партии в 2017 году они начали полностью поддерживать движение за то, чтобы временный закон о миграционной политике 2016 года стал постоянным, предлагая также меры, которые могут привести к сокращению прав лиц, ищущих убежища.

Они также предполагают, что на уровне ЕС Швеция стремится заменить европейскую систему предоставления убежища новой системой квот для беженцев.³⁹²

Христианские демократы, либералы и Центристская партия, хотя и не делают таких радикальных поворотов в своей миграционной политике, как Умеренные, тем не менее, впервые сделали заявления и предложили политику, которая несколько более осторожна в отношении миграции, чем до миграционного кризиса.³⁹³

Партия зеленых (Miljöpartiet de gröna - MP), входящая в коалиционное правительство меньшинства с социал-демократами, поддержала новые шведские миграционные законы, но партия заявляет, что целью по-прежнему остается чтобы Швеция взяла на себя большую ответственность за беженцев и стала международным образцом для подражания.

Левая партия (Vänsterpartiet - V), по-видимому, является единственным политическим вариантом, который остался верен всем своим первоначальным заявлениям и политике в отношении иммиграции, которая представляет собой полностью открытую и щедрую политику в отношении беженцев, миграции и убежища.³⁹⁴

³⁹² Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, MIM Working Papers Series, 2018, No 18: 3, p.12 URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/FInal%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁹³ Ibid, pp.13-14.

³⁹⁴ Ibid.

В своем заключительном слове Эмильссон отмечает, что миграционный кризис был внешним шоком и что большинство шведских политических партий в настоящее время проводят политику, которая считалась бы невозможной до кризиса.

Эмильссон далее отмечает, что ни успех Шведских демократов на выборах в Риксдаг 2010 года, ни другие формы общественного недовольства миграцией не оказали существенного влияния на официальную миграционную политику основных политических партий на выборах в Риксдаг 2014 года.

Однако из-за потрясения, вызванного миграционным кризисом в шведском обществе, политические дебаты в парламенте и официальные позиции большинства партий по миграционной политике резко изменились, и появилась новая доминирующая политическая парадигма, которая признает необходимость сокращения числа лиц, ищущих убежища, и мигрантов.

При этом, Шведские демократы заявили, что они были правы с самого начала и что другие партии, наконец, поняли необходимость более ограничительной политики в этом вопросе.³⁹⁵

Шведские демократы добивались стабильного успеха на выборах в течение последнего десятилетия, о чем свидетельствуют их результаты на выборах в Риксдаг в 2010, 2014 и 2018 годах.

Набрав в 2010 году 5,7% голосов (Социал-демократы и Умеренные получили 31% и 30% соответственно), Шведские демократы преодолели необходимый 4%-ный порог для прохождения в национальный парламент, получив таким образом места впервые в своей истории (см. ниже График 3 и График 4).³⁹⁶

³⁹⁵ Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, MIM Working Papers Series, 2018, No 18: 3, p.12 URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/Final%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> Дата обращения: 12.01.2023.

³⁹⁵ Ibid, pp.13-14.

³⁹⁶ Sweden - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/> Дата обращения: 12.01.2023.

График 3 — Результаты выборов в Риксдаг за 2002-2018 годы с учетом явки избирателей

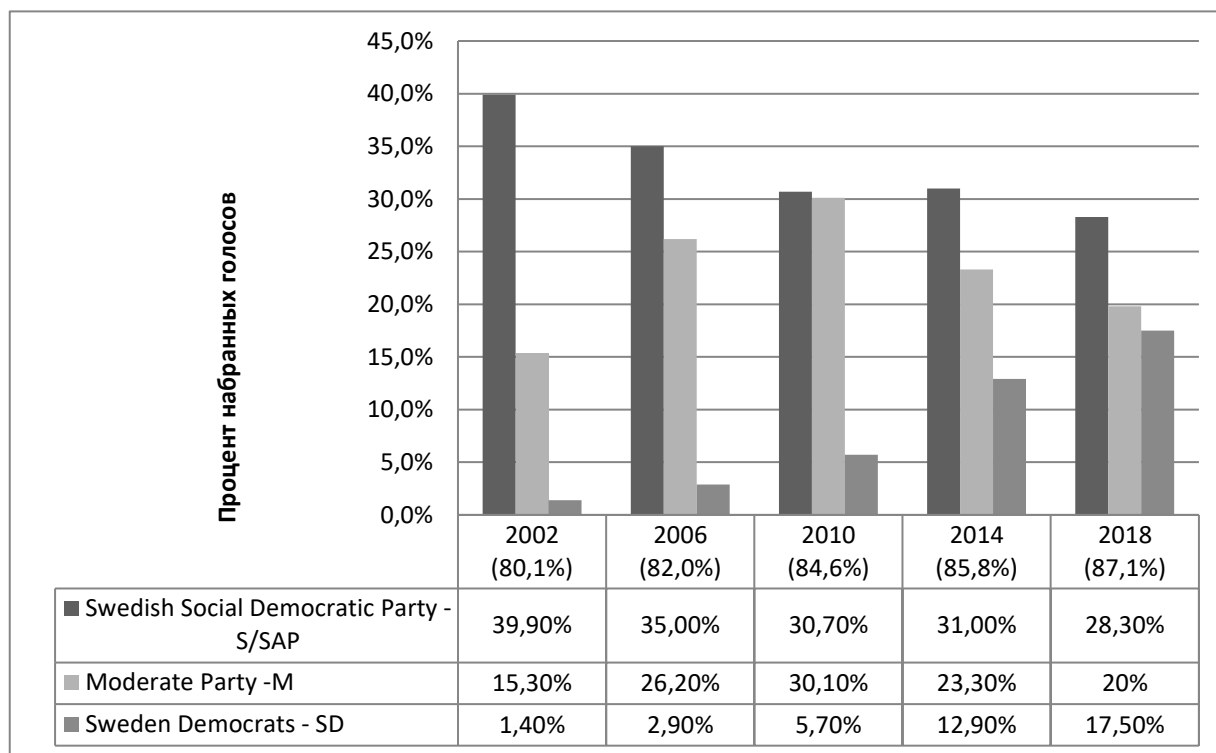
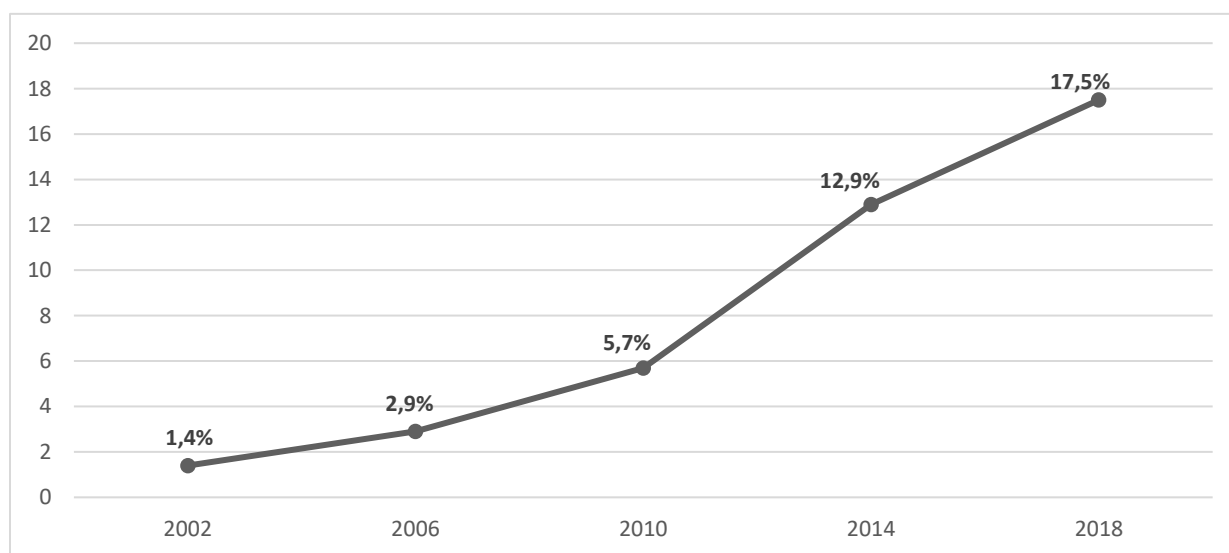

График 4 — Успех Шведских демократов на выборах в Риксдаг (в % набранных голосов)

Уже в 2014 году им удалось более чем удвоить свой успех на выборах, получив 12,86% голосов, при этом социал-демократы остались на прежнем уровне – около 31% набранных голосов, а Умеренные резко упали до 23%.³⁹⁷ Хотя Шведским демократам был предсказан окончательный результат в 20% от общего числа набранных голосов на выборах в риксдаг 2018 года, им удалось набрать лишь 17,52% голосов. Тем не менее, когда Социал-демократы упали до 28%, а Умеренные - до 20%, успех Шведских демократов поставил страну в беспрецедентный политический тупик, поскольку ни одна из двух основных партий не хотела создавать с ними коалицию³⁹⁸ (см. графики 3 и 4). Этот политический тупик оказался более чем выгодным для Шведских демократов, поскольку их партия постоянно находилась в центре внимания СМИ и шведской общественности. В период с июня 2021 по июнь 2022 года поддержка Шведских демократов колебалась между 20% и 18% среди шведских избирателей.³⁹⁹

Во время предвыборной кампании Шведские демократы перечислили четыре основных вопроса в качестве наиболее важных для своей кампании: ужесточение иммиграционной политики, более безопасное общество, укрепление национального единства в стране и улучшение политики социального обеспечения.⁴⁰⁰ Оставаясь верными своим предыдущим заявлениям, Шведские демократы заявили, что Швеции нужна «безопасная и защищенная граница, чтобы не допустить организованной преступности, торговли людьми и терроризма», в то время как партия приветствует в Швеции тех, «кто вносит свой вклад в наше общество, кто соблюдает наши законы и кто уважает наши ценности».⁴⁰¹

³⁹⁷ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Дата обращения: 12.01.2023.

³⁹⁸ Ibid.

³⁹⁹ Sweden — 2022 general election URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁰⁰ Sverigedemokratisk politik. URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁰¹ Ibid.

Кроме того, Шведские демократы повторили свою позицию о том, что они хотят, чтобы страна прекратила принимать просителей убежища и помогла мигрантам вернуться в свои родные страны. Партия также считает, что система принудительного перераспределения мигрантов внутри ЕС несправедлива и противоречит национальным интересам Швеции и шведского народа. Они также решительно заявляют о связи между миграцией и терроризмом как в государствах-членах ЕС, так и в Швеции. Они рекомендуют усилить контроль на внешних границах как средство предотвращения нелегальной иммиграции, а также советуют Швеции выйти из Глобального договора по миграции, спонсируемого ООН.⁴⁰²

Второй темой, которую Шведские демократы использовали среди четырех основных тем избирательной кампании 2018 года, была политика социального обеспечения. Партия заявила, что политика социального обеспечения нуждается в улучшении и что она должна уделять приоритетное внимание гражданам Швеции. Кроме того, они утверждали, что условия работы медицинских работников должны быть улучшены, что означает повышение заработной платы, хорошие возможности для развития и улучшение условий труда.⁴⁰³ Шведские демократы ранее опубликовали брошюру под названием «Программа согласования политики в области здравоохранения», которая послужила основой для этой темы кампании, поскольку в ней также представлена политика в области здравоохранения, которую Шведские демократы хотят, чтобы страна приняла, чтобы улучшить общее состояние здравоохранения в Швеции.⁴⁰⁴

Что касается другого главного пункта кампании, а именно усиления национального единства, Шведские демократы повторили свои ранее

⁴⁰² Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.12 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Дата обращения: 12.01.2023; Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.6-7 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁰³ Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.3-5 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁰⁴ Sverigedemokraternas sjukvårdspolitiska inriktningsprogram. URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sjukv%C3%A5rdspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

опубликованные идеи о том, что права гражданства должны быть связаны с обязательствами, и что в Швеции нет места «исламизму или любому другому экстремизму», поскольку Швеция – это «страна демократии и равенства».⁴⁰⁵ В то же время Шведские демократы определили «триединство» национальной сплоченности и единства, то есть сильное сообщество, хорошо продуманная система образования и хорошо оплачиваемые рабочие места для граждан.⁴⁰⁶

Наконец, в рамках политики безопасного общества Шведские демократы выступают за более суровое наказание за преступную деятельность и за высылку иностранных граждан, совершающих преступления на шведской земле. Кроме того, Шведские демократы заявили, что социальные и финансовые ресурсы должны быть направлены в первую очередь на жертв преступления, а не на преступников.⁴⁰⁷ Более подробное видение того, как будет выглядеть эта политика, шведские демократы опубликовали в брошюре под названием «Программы согласования уголовной политики Шведских демократов», что согласуется с их предыдущими заявлениями на эту тему.⁴⁰⁸ Шведские демократы также заявили, что будут стремиться увеличить заработную плату шведской полиции и улучшить условия их труда и оснащение.⁴⁰⁹ Эта позиция соответствует их опубликованной брошюре «Полицейская программа 2018», где партия подробно излагает свое мнение и предложения по бюджету полиции, организации, обучению, условиям работы, оборудованию, полномочиям, а также предложения о том, как шведской полиции бороться с возросшими угрозами и насилием.⁴¹⁰

⁴⁰⁵ Sverigedemokratisk politik. URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/> Дата обращения: 12.01.2023; Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.5 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁰⁶ Sverigedemokraternas sammanhållningspolitiska inriktningsprogram, p.22 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sammanh%C3%A5llningspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁰⁷ Ibid.

⁴⁰⁸ Sverigedemokraternas kriminalpolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/05/Kriminalpolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁰⁹ Sverigedemokratisk politik. URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴¹⁰ Polisprogrammet 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/polisprogrammet.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

В последние годы преступность стала серьезной проблемой для шведского общества. Статистика уровня преступности показала, что в 2018 году общая преступность несколько возросла по сравнению с предыдущими годами.⁴¹¹ Преступления, связанные с изнасилованием, по-прежнему являются серьезной проблемой в Швеции. Начиная с 2005 года число случаев изнасилований неуклонно росло, причем два отчетливых всплеска произошли в период с 2005 по 2008 год и после 2015 года.⁴¹²

То, что этот всплеск все еще продолжается, показывает официальный статистический отчет за 2018 год, в котором количество зарегистрированных случаев изнасилования увеличилось на 8% по сравнению с 2017 годом.⁴¹³ В мае 2019 года Агентство общественного здравоохранения Швеции опубликовало результаты общенационального опроса, который показал, что сексуальные домогательства являются серьезной проблемой общественного здравоохранения в стране, в то время как отчет за август 2018 года показал, что около 58% мужчин, осужденных за изнасилование, были иностранцами. Это значительное число для страны, 19% населения родились в другой стране.⁴¹⁴

Это тема, которую Шведские демократы часто упоминают в СМИ, наряду с мнением о том, как государственная политика предупреждения преступности подвела граждан Швеции, и особенно женщин.⁴¹⁵ Однако важно отметить, что шведское правительство в 2018 году изменило юридическое определение изнасилования на

⁴¹¹ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Дата обращения: 12.01.2023.

⁴¹² Ibid.

⁴¹³ Ibid.

⁴¹⁴ Sexual harassment is a 'major public health issue' in Sweden: survey. URL: <https://www.thelocal.se/20190528/sexual-harassment-is-a-major-public-health-issue-in-sweden-survey>; Sweden rape: Most convicted attackers foreign-born, says TV. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45269764> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴¹⁵ SD: Kvinnors trygghet måste säkras! URL: <https://www.dagenssamhalle.se/debatt/sd-kvinnors-trygghet-maste-sakras-26645> Дата обращения: 12.01.2023.

«секс без согласия», и, в отличие от многих стран, прокурорам не нужно доказывать применение или угрозу насилия или принуждения.⁴¹⁶

Помимо преступлений, связанных с изнасилованиями, за последние несколько лет в Швеции стали обычным явлением бандитские перестрелки и акты вандализма. Как сообщают СМИ, только в 2016 и 2017 годах десятки людей были убиты в результате бандитских разборок в Стокгольме и других городах, в то время как в 2017 году в столице произошло 129 инцидентов со стрельбой, связанных с бандитизмом.⁴¹⁷ Самый загадочный инцидент, связанный с преступностью, произошел 14 августа 2018 года (менее чем за месяц до выборов в Риксдаг), когда за одну ночь по всей Швеции было подожжено более 80 автомобилей. Инциденты произошли в основном во втором по величине городе страны Гетеборге. Нарушители были названы «молодежью в черном», они бросали камни в полицию и громили припаркованные автомобили. Мотивы таких действий остались неизвестными. Две недели спустя произошло еще одно нападение поджигателей, в результате которого за ночь на юге Швеции сгорели 22 автомобиля.⁴¹⁸ В обоих случаях пассивность шведского правительства и неспособность полиции идентифицировать нападавших вызвали тревожные настроения в шведском обществе, а некоторые западные СМИ зашли так далеко, что даже заподозрили, что за нападениями стоит Россия в попытке дестабилизировать страну перед выборами.⁴¹⁹

⁴¹⁶ Rape conviction rates rise 75% in Sweden after change in the law URL: <https://www.reuters.com/article/us-sweden-crime-rape-law-trfn/rape-conviction-rates-rise-75-in-sweden-after-change-in-the-law-idUSKBN23T2R3>; SD-ledaren: Det är importerad brottslighet. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/samhalle/a/nam2O5/sd-ledaren-det-ar-importerad-brottslighet> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴¹⁷ Refugees, crime, environment in spotlight as Swedes head to polls. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/09/refugees-crime-environment-spotlight-swedes-head-polls-180905095321894.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴¹⁸ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Дата обращения: 12.01.2023.

⁴¹⁹ Ibid.

Только в 2019 году было зарегистрировано более 250 случаев взрывов бомб, связанных с бандами, что на 60% больше по сравнению с 2018 годом.⁴²⁰ Однако эти взрывы связаны не с террористическими актами, а скорее с насилием наркогруппировок, сосредоточенным в неблагополучных районах, главным образом в крупных городах и вокруг них, с высоким уровнем безработицы и низким доходом.⁴²¹ Профессор Хенрик Там (Henrik Tham) из Стокгольмского университета отмечает, что Швеция представляет собой глубоко сегрегированное общество и что мигранты часто плохо интегрированы, живут в социально неблагополучных районах крупных шведских городов и «оказываются в ловушке порочного круга бедности, неуспеваемости в школе и безработицы».⁴²² В августе 2020 года, после того, как шведская полиция запретила митинг в городе Мальме, организованный датской ультраправой партией «Жесткая линия» (Stram Kurs), несколько активистов этой партии осквернили и сожгли Коран возле района, где проживают преимущественно мигранты. Это вызвало беспорядки сотен жителей иммигрантского происхождения, уничтожение имущества и ранения сотрудников полиции, которые пытались сдержать ситуацию.⁴²³

Наряду с проблемами преступности граждане Швеции все больше и больше чувствуют, что как система социального обеспечения, так и миграционная политика подводят общество, а мигрантам трудно адаптироваться и интегрироваться в шведскую культуру и получить доступ к шведскому рынку труда.⁴²⁴ В связи с новым притоком иммигрантов, особенно после 2015 года, шведская система социального

⁴²⁰ Sweden's 100 explosions this year: What's going on? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50339977>; Drug gang violence in Sweden linked to 60% increase in bomb blasts URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/16/drug-gang-violence-in-sweden-linked-to-60-bomb-blasts-increase> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴²¹ Ibid

⁴²² Gangs of the North URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/gangs-of-the-north-3915/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴²³ Riots erupt in Malmö after far-right activists burn Koran URL: <https://www.thelocal.se/20200829/riot-in-malm-after-anti-muslim-danish-leader-banned>; Hundreds clash with police in Malmö following islamophobic acts URL: <https://www.euronews.com/2020/08/29/hundreds-of-islamophobic-rioters-clash-with-police-in-malmo> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴²⁴ Sweden's Decades-Long Failure to Integrate. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-12-01/sweden-s-anti-immigration-wave-is-based-on-a-failure-to-integrate> Дата обращения: 10.07.2022.

обеспечения изо всех сил пытается обеспечить гражданам тот же уровень льгот и услуг, что и 10-20 лет назад. Сообщается, что сама система остро нуждается в реформировании, поскольку Швеция сталкивается со старением рабочей силы, резким ростом цен на жилье в Стокгольме и других городах, а также большим числом неквалифицированных работников иммигрантского происхождения, которые не могут найти работу и, таким образом, зависят от государства в предоставлении финансовых средств и жилья или квартиры.⁴²⁵

Можно также сказать, что сами мигранты не находят достаточных стимулов для изучения языка, поиска работы и интеграции в шведское общество, поскольку в любом случае они получают финансовую помощь от государства, что создает дополнительную нагрузку на шведский бюджет.⁴²⁶ Кроме того, экономика Швеции находится в состоянии стагнации, в то время как среднестатистические люди в Швеции платят половину своего дохода в виде прямых и косвенных налогов. В сочетании с трудностями в доступе к медицинскому обслуживанию, постепенным нарастанием неэффективности в государственном секторе и недовольством иммиграционной политикой все это создает благодатную почву для послания Шведских демократов.⁴²⁷

Предвыборный видеоролик шведских демократов к выборам в Риксдаг 2018 года подчеркнул эти вопросы в качестве основных пунктов их кампании. Видео Шведских демократов, длящееся три минуты и набравшее более миллиона просмотров на Youtube, называется «Джимми Окессон – Скоро будут выборы».⁴²⁸ В нем Джимми Окессон перечисляет проблемы, которые, по его мнению, преследуют

⁴²⁵ How immigration is changing the Swedish welfare state URL: www.economist.com/the-economist-explains/2017/06/23/how-immigration-is-changing-the-swedish-welfare-state Дата обращения: 12.01.2023.

⁴²⁶ Большаков Г. А. Кризис модели государства всеобщего благоденствия на примере Норвегии, Дании, Швеции // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 4. С. 36–43 URL: <http://vestnik.spbu.ru/html16/s06/s06v4/04.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴²⁷ Ibid; Åberg, J.H.S. Is There a State Crisis in Sweden? // Soc 56, 23–30 (2019) <https://doi.org/10.1007/s12115-018-00320-x> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴²⁸ Jimmie Åkesson - Snart är det val , Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n40tm2P374w&t=4s> Дата обращения: 12.01.2023.

шведское общество, такие как массовая миграция, крах системы социального обеспечения, небезопасные районы, сексуальные нападения и преступления против женщин, бандитское насилие, терроризм и прочие. Окессон возлагает вину на социал-демократов и другие либеральные партии, а также на шведские СМИ (такие как одна из старейших ежедневных газет Швеции *Aftonbladet*) за негативные события в обществе из-за их «опрометчивых решений, неспособности оценить результаты своей политики и, прежде всего, из-за их лжи».⁴²⁹ В конце видео Окессон заявляет, что конфликт в Швеции не «между правыми или левыми, богатыми или бедными, мужчиной или женщиной, а между теми, кто разрушает нашу страну, и теми, кто пытается ее спасти».⁴³⁰ Видео заканчивается тем, что Окессон объявляет: Меня зовут Джимми Окессон, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы разрешить этот хаос, который создали вы, социал-демократы и либералы. Мы можем, и мы решим это!». ⁴³¹

Для сравнения, предвыборная кампания социал-демократов, опубликованная на платформе Youtube, гораздо короче (длится 45 секунд) и имеет значительно меньше просмотров (150 000), чем видео шведских демократов с более чем 1 миллионом просмотров. Видео кампании Умеренных длится ровно одну минуту и имеет около 87 000 просмотров на Youtube (данные по состоянию на Сентябрь 2020 года).⁴³² В то время как все три крупнейшие политические партии сосредоточились на одних и тех же проблемах во время избирательной кампании, без сомнения, предвыборное видео Шведских демократов собрало большее количество просмотров, сумев при этом успешно распространить свое повествование по основным вопросам, вызывающим беспокойство шведского общества. Здесь мы можем наблюдать сходство с

⁴²⁹ Jimmie Åkesson - Snart är det val , Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n40tm2P374w&t=4s> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴³⁰ Ibid.

⁴³¹ Ibid.

⁴³² Socialdemokraternas valfilm 2018 URL: https://www.youtube.com/watch?v=lr1_1c9oLa8; Moderaternas valfilm 2018 URL: https://www.youtube.com/watch?v=CqA_0D8Ab18 Дата обращения: 12.01.2023.

предвыборной кампанией Истинных финнов по выборам в парламент Финляндии в 2019 году.

Результаты последних трех шведских выборов в Европейский парламент показывают, что успех Шведских демократов на национальных выборах сопровождается успехом и на выборах в Европарламент. В 2009 году шведские демократы не смогли достичь порога, необходимого для прохождения в парламент ЕС, набрав всего 3,27% голосов, при этом Социал-демократы и Умеренные набрали около 24,5% и 19% соответственно.⁴³³ Уже в 2014 году Шведские демократы добились большего успеха, набрав почти 10% голосов, Социал-демократы набрали 24%, в то время как Умеренные снизились примерно до 14%.⁴³⁴ Во время выборов в Европарламент в 2019 году Шведские демократы набрали 15% голосов, при этом Социал-демократы сохранили стабильный результат около 24%, а Умеренные увеличили свою долю набранных голосов примерно до 17%.⁴³⁵ В 2018 году Шведские демократы присоединились к Группе европейских консерваторов и реформистов в Европейском парламенте вместе с тремя членами Европарламента.⁴³⁶

Сначала шведские демократы были членами группы Европарламента «Европа свободы и прямой демократии» (*Europe of Freedom and Direct Democracy – EFDD*), но в июле 2018 года они перешли в группу «Европейские консерваторы и реформисты» (*European Conservatives and Reformists – ECR*).⁴³⁷ Европейские консерваторы и реформисты (ЕКР) были основаны в 2009 году, в группу входят 62 депутата Европарламента от 18 политических партий, в том числе от VOX из Испании, Нового Фламандского Альянса (*Nieuw-Vlaamse Alliantie*) из Бельгии, ИМРО – Болгарского

⁴³³ Sweden - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴³⁴ Ibid.

⁴³⁵ Ibid.

⁴³⁶ Populist Sweden Democrats ditch 'Swexit' ahead of EU elections URL: <https://www.reuters.com/article/uk-sweden-politics-eu/populist-sweden-democrats-ditch-swexit-ahead-of-eu-elections-idUKKCN1PV28Q>; 2019 European election results URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/sweden/2019-2024/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴³⁷ European Conservatives and Reformists URL: <https://ecrgroup.eu/ecr> URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/sweden/2019-2024/> Дата обращения: 12.01.2023.

национального движения (ВМРО – Българско Национално Движение), Гражданской демократической партии (Občanská demokratická strana) из Чехии, Братьев Италии (Fratelli d'Italia) и Свободы и Солидарности (Sloboda a Solidarita) из Словакии, среди прочих. ЕКР определяет себя как «правоцентристскую политическую группу с общей целью реформирования ЕС на основе евореализма, уважения суверенитета наций и сосредоточения внимания на восстановлении экономики, росте и конкурентоспособности». ЕКР заявляет, что ЕС нуждается в новом направлении, и что члены группы рассматривают реформированный ЕС «как сообщество наций, сотрудничающих в областях, где у них есть некоторые общие интересы, которые лучше всего можно продвигать, работая вместе».⁴³⁸

* * *

Шведские демократы считаются одной из самых противоречивых правых популистских партий в скандинавском регионе, главным образом из-за своего происхождения. Партия была основана в конце 1980-х годов бывшими членами нескольких крайне правых партий и движений Швеции, в то время как некоторые из членов-основателей были бывшими ветеранами Ваффен-СС. Большинство населения Швеции считало партию неонацистским и маргинальным политическим движением, и в 1990-е годы им не удалось добиться каких-либо значительных политических результатов. В 2000-х годах молодое поколение политиков во главе с харизматичным Джимми Окессоном заняло руководящие посты и начало процесс полного ребрендинга партии. Наиболее радикальные члены партии были исключены, политика и политические послания были значительно смягчены, а имидж партии изменился, чтобы отразить гораздо более ориентированный на семью и молодежь политический посыл. Тем не менее, партия сохранила свое антииммиграционное и

⁴³⁸ 2019 European election results URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/sweden/2019-2024/>
Дата обращения: 12.01.2023.

евроскептическое послание, при этом поддерживая сильную правоохранительную и военную политику.

Наследие первоначального руководства и членов Шведских демократов по-прежнему окружает партию и ее руководство, и другие политические партии в Швеции неохотно сотрудничают с ними. Именно поэтому Шведских демократов никогда не приглашали ни в одно коалиционное правительство, даже после того, как они добились значительного успеха на выборах в Риксдаг в 2018 году, набрав 17,5% голосов. Шведские демократы – это партия, которая считается не только современной и очень гибкой в использовании социальных сетей и общении с молодыми поколениями, но и очень прагматичной в выборе основных тем для предвыборных программ, а также нарушающей табу, говоря о проблемах в общественной и медийной сфере, которым не уделяется должного внимания правительственными политическими партиями. Благодаря успешной кампании по ребрендингу Шведские демократы добились значительного прорыва на шведском политическом ландшафте за последние пятнадцать лет и вошли в тройку ведущих политических партий Швеции.

Принимая во внимание политические программы Шведских демократов, их политику и идеологическую позицию, становится ясно, что партия соответствует требованиям, чтобы быть обозначенной как правая популистская. Она действует в демократическом контексте, у нее есть представители как в Риксдаге, так и в Европейском парламенте, и она признана законным политическим выбором. Шведские демократы, как и Истинные финны, проводят четкое различие между «простыми людьми» и «коррупцированными элитами», и, как и Истинные финны, присутствуют как на национальном уровне в форме правящих партий, так и на международном уровне в форме брюссельской политической элиты. Шведские демократы также являются партией евроскептиков, которые в последние годы до сих пор выступают за референдум по «Брекситу».

Партия поддерживает строгую правоохранительную и военную политику и придерживается в определенной степени консервативных позиций по таким вопросам, как семья, культура и образование. Однако необходимо подчеркнуть, что в контексте шведского общества Шведские демократы не так консервативны в этих вопросах, как, например, Истинные финны или Партия прогресса в Норвегии. Это, например, видно из их политики в отношении ЛГБТ-населения, где партия позиционирует себя как их защитников от дискриминации и угроз, исходящей от иммигрантов. Шведские демократы решительно выступают против иммиграции и того влияния, которое она оказывает на шведское общество, и они также являются политической партией, нарушающей табу, в том смысле, что они часто провокационно выступают со своими заявлениями на публике и в СМИ, охотно обсуждая темы, которые иногда игнорируются другими политическими партиями в Швеции.

У Шведских демократов есть потенциал стать значимой политической силой в ближайшее десятилетие. Прежде всего, социальные проблемы в Швеции, такие как большой приток иммигрантов, рост преступности, вызванный их неспособностью интегрироваться в шведское общество, а также напряженность системы социального обеспечения (в сочетании с глобальным здравоохранением и экономическим кризисом), создают благодатную почву для партии пройти в правительство. Их прагматичный подход к проблемам шведского общества и харизматичное лидерство, скорее всего, принесут им достаточно голосов на предстоящих выборах, чтобы они могли потенциально стать «серым кардиналом» (kingmaker party) для создания следующих правительственных коалиций. Остается открытым вопрос, найдут ли Шведские демократы политическую партию, готовую сотрудничать с ними, или сотрудничество со Шведскими демократами на этом уровне по-прежнему будет считаться табу для других шведских политических партий.

3.3. Партия прогресса

Происхождение Партии прогресса можно проследить до 1973 года, когда норвежский журналист Андрес Ланге (Andres Lange) основал партию, которая в основном основывалась на либертарианском протестном движении против высоких налогов, назвав ее «Партией Андерса Ланге (АЛП) за сильное сокращение налогов, пошлин и государственного вмешательства» (Anders Langes Parti til sterk nedsettelse av skatter, avgifter og offentlige inngrep – ALP).⁴³⁹ Ланге был критиком как чрезмерного государственного вмешательства в Норвегии, так и того, что он считал чрезмерным регулированием государства всеобщего благосостояния.⁴⁴⁰ Сообщение, которое распространяла его партия, оказалось популярным среди норвежских избирателей, так как на выборах, которые состоялись в том же году, в котором была создана «АЛП», партии удалось набрать 5% голосов и получить право быть представленной в парламенте Норвегии Стортинге.⁴⁴¹ Причина такого политического прорыва партии Ланге в относительно стабильной норвежской политической системе была объяснена сочетанием таких факторов, как харизматичная личность Ланге и его присутствие в СМИ, изменение структуры голосования норвежского населения после поляризационного референдума о вступлении Норвегии в Европейское сообщество в 1972 году и рост анти-налоговых настроений в обществе.⁴⁴²

После смерти Ланге в 1974 году и последовавших за этим внутренних споров в партии, а также после избрания Карла И. Хагена (Carl I. Hagen) председателем в 1978 году название партии было изменено на Партию прогресса. В последующие два десятилетия Партия прогресса изменила свое основное политическое послание с

⁴³⁹ Hylland O. M. Fremskrittspartiets kulturpolitikk – kulturpolitisk opposisjon i utvikling // Nordisk kulturpolitisk tidsskrift. 2011. Vol. 14 URL: <https://www.idunn.no/nkt/2011/01-02/art06> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁴⁰ Bjerkem J. The Norwegian Progress Party: an established populist party // European View. 2016, Vol. 15, Iss. 2, p. 233–243 DOI: 10.1007/s12290-016-0404-8 URL: https://www.researchgate.net/publication/309653899_The_Norwegian_Progress_Party_an_established_populist_party Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁴¹ Ibid.

⁴⁴² Ibid.

протеста против налогов и регулирования на борьбу с преступностью и антииммигрантскую направленность, в то же время изменив критику государства всеобщего благосостояния на требования лучшего ухода за этническими норвежскими жителями.⁴⁴³ Партия прогресса в настоящее время описывает себя как либертарианскую партию, которая верит в «свободу для личности, более низкие налоги, процветание и ограниченное правительство, которое наделяет людей полномочиями», в то время как она основана на «конституции Норвегии, норвежской и западной традиции, а также культурном наследии, основанном на христианской философии».⁴⁴⁴

Нынешнее руководство партии заявляет, что их политика основана на народном правительстве с децентрализованной политической властью и решениями в выборных органах и используется для законодательного закрепления обязательных референдумов в рамках конституционной системы. Как объясняется в их «Программе Принципов на 2017-2021 годы», идеологической основой партии является либерализм, главной целью которого является резкое сокращение налогов, сборов и государственного вмешательства.⁴⁴⁵

Партия заявляет, что она дистанцируется от любой формы дискриминации людей по признаку пола, религии или этнического происхождения, и что она стремится защитить права, провозглашенные Конституцией Норвегии, такие как права собственности, свобода предпринимательства, личная свобода, свобода выражения мнений, свобода вероисповедания и организационная свобода.⁴⁴⁶ Среди основных пунктов своей политической программы Партия прогресса выделяет

⁴⁴³ Bjerkem J. The Norwegian Progress Party: an established populist party // *European View*. 2016, Vol. 15, Iss. 2, p. 233–243 DOI: 10.1007/s12290-016-0404-8 URL: https://www.researchgate.net/publication/309653899_The_Norwegian_Progress_Party_an_established_populist_party Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁴⁴ Tjøme FrP-Valgprogram for kommunevalget 2015, p.2 URL: https://www.frp.no/~media/images/vestfold/tjoeme/tj%C3%B8mefrp_valgprogram2015.pdf?la=nb-no Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁴⁵ Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, frp.no,p.2-13, URL: <https://www.frp.no/hva-vi-mener/prinsipp-og-handlingsprogram> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁴⁶ Ibid.

снижение налогов, здравоохранение и уход за пожилыми гражданами, ужесточение иммиграционной политики, улучшение инфраструктуры и перехода к более строгой системы уголовного правосудия.⁴⁴⁷

Рассматривая проблему иммиграции, Партия прогресса заявляет, что норвежское общество социального обеспечения «полностью зависит от строгой и ответственной иммиграционной политики» и что правительство должно обеспечить, чтобы те, кто приезжает в Норвегию и остается там, были полностью интегрированы в общество.⁴⁴⁸ Интересно, что Партия прогресса подчеркивает, что Норвегия должна избегать иммиграционных «экспериментов», которые могут привести к тому, что они станут «похожими на Швецию».⁴⁴⁹

Учитывая участие Норвегии в НАТО, Партия прогресса полностью поддерживает членство страны в НАТО, заявляя, что Норвегия должна быть активным членом и участвовать в совместных тренировках и учениях с силами из других стран-членов НАТО. Дополнительно, Норвегия считает Соединенные Штаты ближайшим союзником страны и призывает к дальнейшему развитию стратегического партнерства. Рассматривая потенциальное членство Норвегии в ЕС и отмечая, что ЕС отклоняется от первоначальной идеи содействия миру, свободе и торговле в Европе, стремясь при этом увеличить наднациональную бюрократию в Брюсселе, Партия прогресса решительно выступает против членства Норвегии в ЕС.⁴⁵⁰

Учитывая политический контекст Норвегии, нет никаких сомнений в том, что Партия прогресса рассматривается как правая популистская партия. Например, Йохан Бьеркем (Johan Vjerkem) определяет эту партию как таковую, учитывая ее анти-

⁴⁴⁷ Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, frp.no,p.2-13, URL: <https://www.frp.no/hva-vi-mener/prinsipp-og-handlingsprogram> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁴⁸ Streng og ansvarlig URL: <https://www.frp.no/var-politikk/innvandring-og-integrering/innvandringspolitikk> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁴⁹ Vår politikk URL: <https://www.frp.no/var-politikk> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁵⁰ Norge og Europa URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/eu-og-eos> Дата обращения: 12.01.2023.

истеблишментские и антииммиграционные взгляды, а также ее строгую позицию в отношении закона и порядка.⁴⁵¹ Партия прогресса, тем не менее, сумела успешно ребрендить себя в более массовый политический продукт, став, таким образом, возможным партнером по коалиции для Либеральной партии (Venstre) и Христианско-демократической партии (Kristelig Folkeparti).⁴⁵²

Термин «умеренная правая популистская партия» также использовался в СМИ, поскольку Партия прогресса смягчила свои сообщения и риторику, чтобы стать частью правительственной коалиции.⁴⁵³

Элизабет Иварсфлатен (Elisabeth Ivarsflaten), Андерс Равик Юпскас (Anders Ravik Jupskas), Бенте Кальснес (Bente Kalsnes) и Торил Ольберг (Toril Aalberg) определяют Партию прогресса как популистскую партию в том смысле, что она представляет себя как голос народа, одновременно критикуя элиту за предательство демократического принципа народного суверенитета.⁴⁵⁴ Они также отмечают, что Партия прогресса обычно классифицируется как неолиберальная популистская партия, а не национал-популистская, несмотря на ксенофобию в основе своей идеологии. Кроме того, они заявляют, что Партия прогресса изображает себя единственным защитником простых людей, критикуя при этом элиту и исключая различные группы из национальных общин, такие как просители убежища, рома и мусульмане. Они объясняют, что антииммиграционная и ксенофобская позиция Партии прогресса основана не на том, что иммигранты биологически уступают

⁴⁵¹ Bjerkem J. The Norwegian Progress Party: an established populist party // *European View*. 2016, Vol. 15, Iss. 2, pp 233–243 DOI: 10.1007/s12290-016-0404-8 URL: https://www.researchgate.net/publication/309653899_The_Norwegian_Progress_Party_an_established_populist_party Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁵² The Norwegian shift to the right: 10 short lessons on The Progress Party URL: <https://www.opendemocracy.net/magnus-nome/norwegian-shift-to-right-10-short-lessons-on-progress-party> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁵³ What Right-Wing Populists Look Like in Norway URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/norway-progress-party-populism-immigration/539535/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁵⁴ Aalberg T. Esser F. Reinemann C. Stromback J. De Vreese C. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. 2016. New York: Routledge, pp.3-4 DOI:10.4324/9781315623016 URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/publikasjoner/2016/chapter5-norway.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

коренным норвежцам, а скорее на том, что они представляют собой экономическое бремя и/или культурную угрозу.⁴⁵⁵

Иварсфлатен, Юпскас, Кальснес и Аальберг далее отметили, что, поскольку партия изначально была основана как анти-налоговое движение, а не как правая националистическая партия, это дало руководству возможность отклонить большинство обвинений в расизме. Тем не менее, это не помешало Партии Прогресса стать самым важным и влиятельным антиисламским актором на норвежской политической сцене.⁴⁵⁶ Они также отметили, что Партия прогресса по-прежнему ориентирована на правое крыло в своей экономической политике, рассматривая вопросы дерегулирования, налогообложения и приватизации, но из-за значительных доходов страны от нефтяной промышленности они также утверждали, что сильная правая политика может быть легко объединена с более сильной политикой социального обеспечения, особенно в отношении пожилого населения.⁴⁵⁷

Юпскас выделяет три раскола партии – в 1974, 1994 и в начале 2000-х годов. Первый раскол партии произошел через год после основания партии, когда будущий председатель партии Хаген перешел на сторону другого видного члена АЛП, чтобы сформировать идеологически близкую Партию реформ (Reformpartiet). Хаген вернулся в АЛП в качестве члена ее парламента после смерти основателя АЛП Ланге, и ему удалось успешно объединить свою Партию реформ с АЛП.⁴⁵⁸ Второй раскол произошел в 1994 году, когда либертарианская фракция внутри Партии прогресса потерпела внутреннее поражение от объединенных сил националистов и христианско-консерваторов.⁴⁵⁹ Окончательный раскол партии, произошедший в начале 2000-х годов, был больше связан со стратегией партии, чем с идеологией или организацией.

⁴⁵⁵ Aalberg T. Esser F. Reinemann C. Stromback J. De Vreese C. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. 2016. New York: Routledge, pp.3-4 DOI:10.4324/9781315623016 URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/publikasjoner/2016/chapter5-norway.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁵⁶ Ibid.

⁴⁵⁷ Ibid.

⁴⁵⁸ Ibid.

⁴⁵⁹ Ibid.

Руководство партии было готово представить Партию прогресса в качестве потенциального члена коалиции будущих правительств, в то время как меньшая фракция внутри партии хотела, чтобы она оставалась в оппозиции. После волны внутренних дезертирств и партийной чистки в последующие годы число членов партии увеличилось, возможно, из-за гораздо более распространенного присутствия, которое партия проецировала на политическую сцену.⁴⁶⁰ Одной из интересных характеристик этой партии является то, что у нее никогда не было правого воинствующего прошлого, как, например, у Шведских демократов, Австрийской Партии свободы, Национального объединения (бывшего Национального фронта) во Франции и прочих.⁴⁶¹

Другой характеристикой, которая отличает эту партию от ее европейских коллег, является то, что Партию прогресса можно считать более экономически правой и менее авторитарной, чем ее родственные партии в скандинавском регионе, но в то же время она придерживается анти-истеблишментского и антииммиграционного нарратива.⁴⁶² Йохан Бьеркем связывает эти характеристики, отмечая, что Истинные финны были преемниками Финской аграрной партии и находились под сильным влиянием аграрного популизма и социал-консерватизма, в то время как, например, Шведские демократы были основаны путем слияния экстремистских и воинствующих правых организаций, таких как Сохранить Швецию Шведской (Bevara Sverige Svenskt).⁴⁶³ Для сравнения Бьеркем отмечает, что Партия прогресса в Норвегии и Партия прогресса в Дании (которая является предшественницей сегодняшней Датской народной партии) были основаны как движения протеста против налогов в начале

⁴⁶⁰ Aalberg T. Esser F. Reinemann C. Stromback J. De Vreese C. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. 2016. New York: Routledge, pp.3-4 DOI:10.4324/9781315623016 URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/publikasjoner/2016/chapter5-norway.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁶¹ Ibid.

⁴⁶² Ibid.

⁴⁶³ Ibid.

1970-х годов и на основе неолиберального популизма.⁴⁶⁴ Таким образом, помимо членства Истинных финнов в правительственной коалиции 2015-2017 годов, Норвежская партия прогресса в настоящее время является единственной северной партией такого формата, которая одновременно приемлема в качестве партнера по коалиции для других основных партий, а также включена в коалиционное правительство с 2013 по 2020 год.⁴⁶⁵

В условиях традиционно высокой для Норвегии явки избирателей на парламентских выборах 2001 и 2005 годов Партия прогресса получила 14,6% и 22,1% голосов соответственно.⁴⁶⁶ Под руководством Сиве Йенсен (Siv Jensen) партия входила в правительственную коалицию Норвегии с 2013 по 2020 год. Партия начала испытывать неуклонное снижение поддержки после парламентских выборов 2009 года в Норвегии, на которых ей удалось набрать исторически высокие 22,9% голосов. Во время парламентских выборов 2013 и 2017 годов было заметно, что поддержка партии начала снижаться, так как она получила 16,3% и 15,2% голосов соответственно (см. ниже График 5 и График 6).⁴⁶⁷

Тем не менее, после выборов в 2013 году, Консервативная партия (Høyre – H) сформировал коалицию кабинета меньшинства с Партией прогресса, при этом Либеральная партия и Христианские демократы обеспечили доверие и поддержку в Стортинге.⁴⁶⁸

⁴⁶⁴ Aalberg T. Esser F. Reinemann C. Stromback J. De Vreese C. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. 2016. New York: Routledge, pp.3-4 DOI:10.4324/9781315623016 URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/publikasjoner/2016/chapter5-norway.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁶⁵ Ibid

⁴⁶⁶ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁶⁷ Ibid; Norway - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/norway/> Дата обращения: 12.01.2023. Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁶⁸ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

График 5 — Результаты выборов в Стортинг 2001-2021 годов с учетом явки избирателей

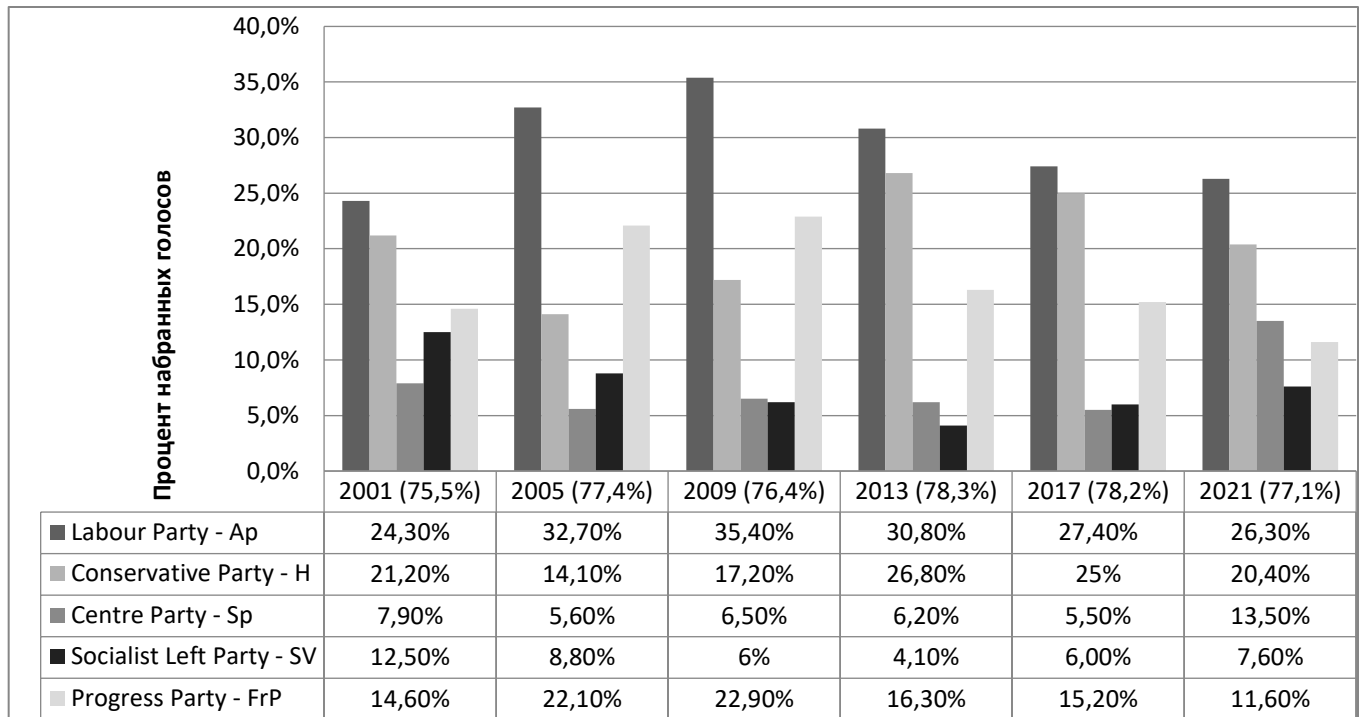
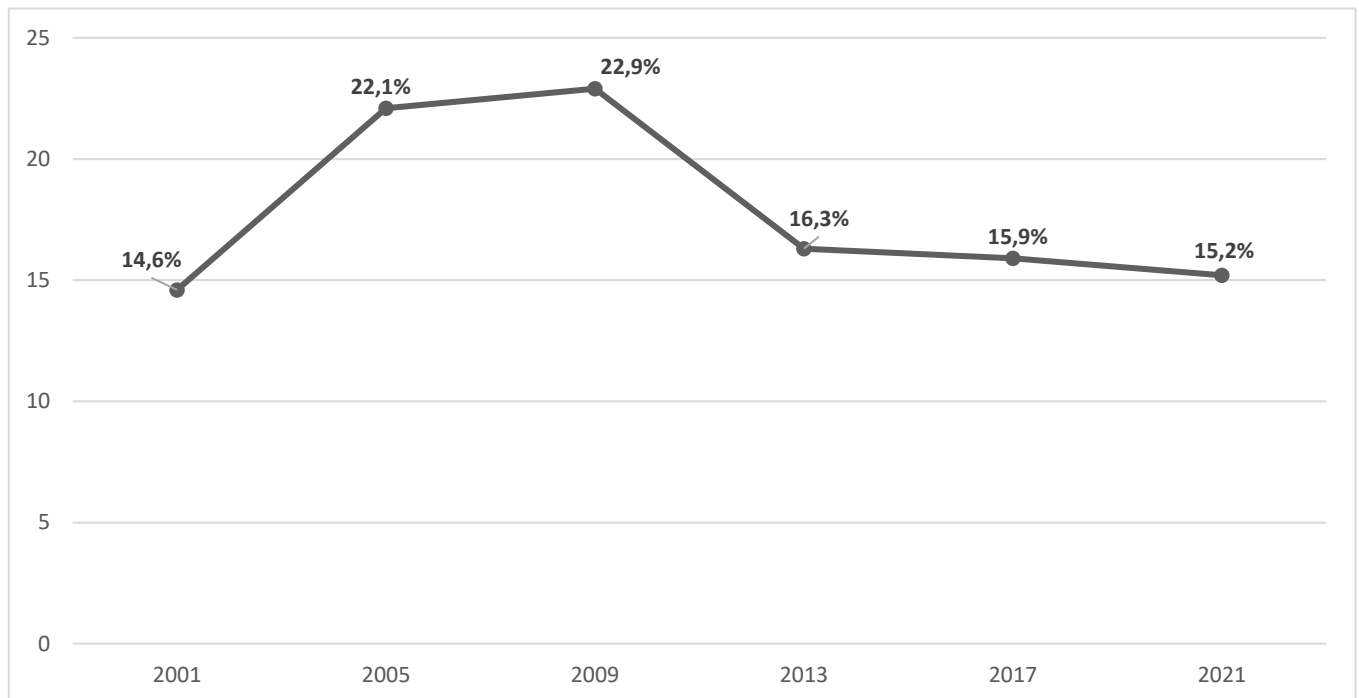

График 6 — Успех Партии прогресса на выборах в Стортинг (в % набранных голосов)

Партии прогресса удалось избежать резкого снижения своей поддержки на парламентских выборах 2017 года, набрав 15,9% голосов. Консервативная партия возобновила коалицию с Партией прогресса с добавлением Либеральной партии после того, как были сделаны некоторые уступки по вопросам охраны окружающей среды и добычи нефти.⁴⁶⁹ Во время выборов в 2021 году поддержка партии прогресса вновь упала, на этот раз до 15,2% набранных голосов.⁴⁷⁰

Парламентские выборы 2017 года показали, что даже при снижении поддержки правоцентристской коалиции нынешний альянс между Партией прогресса и Консервативной партией все еще достаточно силен, чтобы одержать победу над коалицией левых политических противников, сформированной вокруг Лейбористской партии. Послание, которое Партия прогресса распространяла во время двух предыдущих избирательных кампаний, в основном было сосредоточено вокруг двух тем: негативной роли иммиграции («иммигранты пользуются преимуществами системы») и высокими налогами. После того, как они стали частью коалиционного правительства в 2013 году, Партия прогресса поддержала компромисс, достигнутый с Консервативной партией по поводу налоговых реформ, которые включали сокращение корпоративных налогов и налогов на имущество, а также сумела заручиться поддержкой по вопросу более строгой государственной иммиграционной политики. Это оказалось успехом для руководства Партии прогресса и избирателей партии, поскольку число ходатайств о предоставлении убежища сократилось с более чем 16 000 в 2015 году до примерно 1200 в конце 2017 года.⁴⁷¹

⁴⁶⁹ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁷⁰ Norway election result: Labour celebrates but coalition talks loom URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/13/left-leaning-coalition-predicted-to-win-norwegian-parliamentary-vote> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁷¹ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

Тем не менее, Партия прогресса испытала снижение поддержки среди избирателей из-за других компромиссов, которые были достигнуты с партнерами по коалиции, таких как исключение разведки нефти и газа у берегов Лофотен, Вестеролена и Сеньи, сохранение строгой политики в отношении алкоголя и предоставление постоянного места жительства детям нелегальных иммигрантов, которые жили в Норвегии уже более трех лет. Уступки в добыче газа и нефти, а также смягчение некоторых мер иммиграционной политики стоили Партии прогресса потери поддержки среди избирателей, поскольку это были одни из главных предвыборных обещаний партии в течение нескольких лет. Это было в некоторой степени компенсировано формированием нового министерства иммиграции и интеграции, принятием более строгих правил предоставления постоянного вида на жительство в Норвегии и введением более строгих правил в отношении социальных льгот, на которые имеют право беженцы.⁴⁷²

В 2019 году произошли новые изменения в правительственной коалиции с добавлением Христианских демократов в коалиционное правительство, и к декабрю 2019 года у Партии прогресса было 7 из 22 министров в коалиционном правительстве. В январе 2020 года Партия прогресса покинула правительственную коалицию из-за решения репатриировать жену члена «Исламского государства» и ее двоих детей. Решение, которое правительство приняло без поддержки Партии прогресса, было основано на гуманитарных соображениях, ссылаясь на то, что дети были серьезно больны и что они нуждались в лечении в Норвегии. С тех пор женщина была арестована по подозрению в принадлежности как к «Фронту Ан-Нусра» (филиал «Аль-Каиды»), так и к «Исламскому государству».⁴⁷³ Лидер Партии прогресса Сив

⁴⁷² Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁷³ Террористические организации, запрещенные на территории Российской Федерации; Norway's government on precipice as MPs quit over decision to bring home jihadi bride URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/01/20/norway-right-wing-party-quits-government-jihadi-spouse-repatriation/> Дата обращения: 12.01.2023.

Йенсен также подала в отставку с поста министра финансов, заявив при этом СМИ, что другие партнеры по коалиции вынудили Партию прогресса пойти на слишком много компромиссов по снижению налогов и ограничению иммиграции.⁴⁷⁴

Бывший заместитель лидера Партии прогресса Сильви Листхауг (Sylvi Listhaug) заявила, что другими основными пунктами разногласий с правительством были вопросы, связанные с использованием энергии ветра, силовыми кабелями, соединяющими Норвегию с сетями за рубежом, а также о том, как определить границы льдов Баренцева моря.⁴⁷⁵ По словам Листхауг, энергия ветра загрязняет природу Норвегии, а Партия прогресса выступает за право местных властей накладывать вето на строительство ветряных электростанций.⁴⁷⁶ Кроме того, Партия прогресса также выступает против плана правительства по прокладке силового кабеля North Connect от Хардангера до Соединенного Королевства, поскольку это приведет к увеличению затрат на электроэнергию. Наконец, Партия прогресса и остальная часть правительства разошлись во мнениях относительно того, как определить границы льдов Баренцева моря.⁴⁷⁷

В мае 2021 года Сильви Листхауг стала президентом Партии прогресса. Известная в норвежской общественности своей «пламенной риторикой, стремящейся высмеивать и критиковать программы других партий при каждой возможности», она ведет активную кампанию против социалистических левых и зеленых партий, заявляя, что они «приведут к резкому увеличению иммиграции, снижению требований для получения гражданства, уничтожению Норвежской нефтегазовой промышленности и повышению налогов и сборов на многие миллиарды крон».⁴⁷⁸ Она продолжает

⁴⁷⁴ Norway's government on precipice as MPs quit over decision to bring home jihadi bride URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/01/20/norway-right-wing-party-quits-government-jihadi-spouse-repatriation/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁷⁵ Norwegian libertarian party quits government leaving coalition without majority over ISIS bride repatriation URL: <https://www.rt.com/news/478724-norway-progress-party-leaves-isis-bride/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁷⁶ Ibid.

⁴⁷⁷ Ibid.

⁴⁷⁸ Progress leader rides out storm URL: <https://www.newsinenglish.no/2021/09/12/progress-leader-rides-out-storm/> Дата обращения: 12.01.2023.

выступать за защиту норвежской нефтегазовой промышленности, чтобы «сохранить рабочие места, а также за сильную и ответственную иммиграционную политику», одновременно предупреждая о процессе «скрытой исламизации Норвегии».⁴⁷⁹ Хотя Партия прогресса потеряла голоса на выборах 2021 года в основном Центристской партии, защита нефтяной промышленности, похоже, возвращает избирателей в лагерь Партии прогресса.⁴⁸⁰ Еще неизвестно, добьется ли партия большего успеха на парламентских выборах 2025 года, но похоже, с новым руководством она не изменит основных идеологических позиций.

* * *

Партия прогресса имеет несколько иное происхождение, чем остальные политические партии, которые рассматриваются в этом исследовании. Она возникла как движение протеста против налогов в 1973 году, возглавляемое харизматичным норвежским журналистом Андресом Ланге. После его смерти и с избранием Карла И. Хагена новым лидером было принято название Партия прогресса, и политический посыл переместился с протестов против налогов на антииммиграционную и более жесткую политику борьбы с преступностью. Следующие несколько десятилетий Партия прогресса переживала беспокойные времена, когда между различными политическими и идеологическими группировками произошло несколько междоусобиц. В конце концов, консервативно-христианское и националистическое течение возобладало, и партия сохранила имидж консервативной и более правой в своей экономической политике партии, чем ее коллеги в регионе. Под руководством Сиве Йенсен партия входила в правительственную коалицию Норвегии с 2013 по 2020 год. В мае 2021 года Сильви Листхауг стала президентом Партии прогресса, и еще неизвестно, удастся ли партии добиться лучших результатов на будущих выборах и войдет ли она снова в состав правительственной коалиции.

⁴⁷⁹ Progress leader rides out storm URL: <https://www.newsinenglish.no/2021/09/12/progress-leader-rides-out-storm/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁸⁰ Ibid.

Основываясь на ее политических программах, политике и идеологической позиции, несколько сложно сразу отнести Партию прогресса к семейству правых популистских партий. Партия действует в демократическом контексте и даже около семи лет входила в правительственную коалицию. Разделение между «простыми людьми» и «коррупцированной элитой» не так четко прослеживается из партийных программ, как это было в случае с Истинными финнами и Шведскими демократами. В основном это связано с тем фактом, что Партия прогресса стала основной политической опцией, на которую другие партии смотрели как на потенциального партнера по коалиции, а не как на аутсайдера.

Кроме того, Партия прогресса не столько евроскептическая партия, сколько придерживается прагматичного подхода к интеграции в ЕС, предпочитая поддерживать политику, которая, по их мнению, выгодна Норвегии. Однако, партия далека от сторонников потенциального членства Норвегии в ЕС. По другим вопросам можно утверждать, что Партия прогресса придерживается консервативных позиций по вопросам семьи, образования, религии и культуры, особенно в отношении христианства в Норвегии, что может быть связано с христианско-демократическим течением внутри партии, которое слилось с националистическим еще в 2000-х годах.

Партия также поддерживает строгую правоохранительную и военную политику, сильную антииммигрантскую позицию, которую партия доказала своей деятельностью, будучи частью коалиционного правительства. Наконец, Партия прогресса также проводит кампании по актуальным проблемам норвежского общества, но она в основном основана на экономике, чего и следовало ожидать, учитывая ее происхождение. Таким образом, Партию прогресса действительно можно рассматривать как своего рода гибридный политический вариант, представляющий собой нечто среднее между классической правоцентристской и правой популистской партией.

Еще неизвестно, как новый лидер партии Сильви Листхауг будет руководить партией в будущем. Листхауг – ветеран политики, привыкшая к министерским обязанностям. Это может быть одним из стимулов для Партии прогресса стремиться снова стать членом коалиции, но это означало бы идти на компромиссы с левыми и зелеными партиями – политическими опциями, к которым лично Листхауг питает некоторое негодование, как это видно из ее политических заявлений.

3.4. Датская народная партия

Датская народная партия – это оппозиционная партия, которая с июня 2015 года по июнь 2019 года под руководством Кристиана Тулесена Даля (Kristian Thulesen Dahl) оказывала парламентскую поддержку правительству правоцентристской коалиции меньшинств. После датских выборов 2019 года и неудовлетворительного результата выборов, Датская народная партия снова стала оппозиционной партией.⁴⁸¹ Несмотря на снижение поддержки избирателей, партия сумела повлиять на политику правительства и общественное мнение, особенно в таких вопросах, как иммиграция и преступность.⁴⁸² Хотя Датская народная партия была создана в 1995 году, ее предшественницей можно считать «Партию прогресса» (Fremskridtspartiet). Партия прогресса была создана как ультралиберальная протестная партия в 1972 году налоговым юристом Могенсом Глиstrupом (Mogens Glistrup). Уже во время выборов в датский парламент 1973 года ей удалось набрать 15,9% голосов, став, таким образом, второй по величине партией в Дании в одночасье.⁴⁸³

⁴⁸¹ Denmark — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁸² Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁸³ Scharenberg A. Ehmsen S. (eds.) *The Far Right in Government: Six Cases From Across Europe*, 2018, Rosa Luxemburg Stiftung: New York, pp.49-61 URL: http://www.rosalux-nyc.org/wp-content/files_mf/farrightingovernmentenweb.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

Йорген Гуль Андерсен (Jørgen Goul Andersen) описал эту партию как неолиберально-популистскую, иногда даже идеологически граничащую с анархо-либерализмом, поскольку ее основными вопросами были отмена всех подоходных налогов, а также отказ от государственного регулирования и благосостояния всех видов.⁴⁸⁴ Андерсен заметил, что Партия прогресса была популистской в том смысле, что она была анти-элитарной, утверждая, что воля народа преобладает над всеми другими стандартами. Партия также избегала использования пламенной националистической риторики, отдавая предпочтение юмору и сатире для привлечения внимания к проблемам или для продвижения идей.⁴⁸⁵

Несмотря на сохранение хороших результатов выборов для такого рода партии в 1970-х годах, ее поддержка упала в течение следующего десятилетия до менее чем 10%. Это было вызвано более активными кампаниями датских консерваторов и либералов, тюремным заключением Глиструпа в 1984 году за мошенничество с налогами и внутренней борьбой партии между руководством и партийными фракциями. В 1995 году Пиа Кьерсгаард (Pia Kjaersgaard), тогдашний лидер Партии прогресса, отделилась от Партии прогресса вместе с тремя другими депутатами и основала Датскую народную партию.⁴⁸⁶ Партия прогресса просуществовала до 2001 года, но после катастрофических результатов выборов в том году и все более экстремального расистского послания, которое распространял лидер партии Глиструп, она перестала существовать как политический субъект.⁴⁸⁷ Идеологически Датская народная партия дистанцировалась от ультралиберальной/протестной формы Партии прогресса, утвердившись скорее как правая партия, желающая быть включенной в основную политику страны. Сочетая ксенофобию и консервативный национализм с защитой датского государства всеобщего благосостояния (особенно в

⁴⁸⁴ Andersen J. G The Danish People's Party and new cleavages in Danish politics // Aalborg Universitet, 2003 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/14109015/widfeldt_-_FINAL.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁸⁵ Ibid.

⁴⁸⁶ Ibid.

⁴⁸⁷ Ibid.

отношении пожилых и больных граждан), ей удалось привлечь значительное число недовольных голосов как от правых, так и от левых партий.⁴⁸⁸

Сильная антииммиграционная политика партии, наряду с распространением политических посланий, нацеленных на чрезмерную бюрократию, сокращение благосостояния и потерю национального суверенитета из-за интеграции в ЕС, завоевала голоса избирателей в основном из рабочего класса Дании, одновременно расширяя свою поддержку не только среди пожилого населения, но и среди людей среднего и молодого возраста.⁴⁸⁹ Дополнительные меры, которые Датская народная партия предприняла для укрепления своих позиций в качестве привлекательного политического субъекта, заключались в том, чтобы дистанцироваться от радикального правого имиджа до гораздо более умеренного, убрав нескольких партийных лидеров, которые имели связи или опыт работы с крайне правыми организациями. Плоды этой тактики можно увидеть в сотрудничестве с Социал-демократами по вопросам социального обеспечения и иммиграции, где обе партии часто поддерживают друг друга, а также в роли Датской народной партии в качестве парламентского сторонника правительств меньшинств.⁴⁹⁰

Согласно «Программе принципов» Датской народной партии, партия рассматривает свою цель как утверждение независимости Дании, обеспечение свободы датского народа в своей собственной стране и сохранение национального правления и монархии Дании.⁴⁹¹ Партия считает себя приверженной датскому культурному наследию и укреплению внутренней и внешней безопасности страны. Датская народная партия выступает за конституционную монархию в Дании,

⁴⁸⁸ Scharenberg A. Ehmsen S. (eds.) *The Far Right in Government: Six Cases From Across Europe*, 2018, Rosa Luxemburg Stiftung: New York, pp.49-61 URL: http://www.rosalux-nyc.org/wp-content/files_mf/farrightingovernmentenweb.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁸⁹ Ibid.

⁴⁹⁰ Andersen J. G *The Danish People's Party and new cleavages in Danish politics* // Aalborg Universitet, 2003 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/14109015/widfeldt_-_FINAL.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁹¹ Principprogram (Danish People's Party Principle Program) URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Дата обращения: 12.01.2023.

усиление прямой демократии в стране и сохранение союза с Гренландией и Фарерскими островами до тех пор, пока они хотят оставаться в сообществе с Данией. Партия также твердо убеждена, что государство должно открыто поддерживать церковь, поскольку, по их мнению, христианство сильно повлияло на историю и население Дании на протяжении веков, и что оно является неотъемлемой частью их национальной идентичности.⁴⁹²

Далее в своей «Программе принципов» партия провозглашает, что она поддерживает «дружественное и динамичное сотрудничество со всеми демократическими и свободолобивыми странами мира», а также активное членство Дании в НАТО и ООН.⁴⁹³ Кроме того, Датская народная партия выражает озабоченность по поводу отсутствия более строгого наказания за совершенные преступления и выступает за ужесточение мер против преступников. Партия также привержена политике сохранения и укрепления датского культурного наследия, поскольку они считают это необходимым условием существования страны как «свободного и просвещенного общества».⁴⁹⁴ Датская народная партия решительно отвергает «многонациональную трансформацию страны», поскольку «Дания не является страной иммигрантов и никогда таковой не была».⁴⁹⁵

Партия считает, что Дания является страной датчан, и поэтому граждане должны иметь все условия для жизни в безопасном обществе, которое развивается в соответствии с датской культурой. По их мнению, иностранцы, если им удастся получить датское гражданство, должны полностью интегрироваться в датскую культуру и общество и не должны представлять опасности для безопасности и правительства. Датская система социального обеспечения, образование и здравоохранение также находятся в центре внимания Датской народной партии,

⁴⁹² Principprogram (Danish People's Party Principle Program) URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁹³ Ibid.

⁴⁹⁴ Ibid.

⁴⁹⁵ Ibid.

наряду с традиционной ролью семьи в обществе. Наконец, партия заявляет, что она также озабочена сохранением окружающей среды, а также продвижением экологически чистой политики.⁴⁹⁶

В отличие от «Программы принципов», политическая программа Датской народной партии предлагает более конкретную политику в решении различных вопросов. Неудивительно, что Датская народная партия выражает жесткую позицию по отношению к иммиграции, которую можно резюмировать как «меньше (иммигрантов) В (Дании), больше (иммигрантов) ВНЕ Дании» (less in, more out).⁴⁹⁷ По мнению партии, за эти годы Дания приняла много иностранцев, которые не смогли интегрироваться в датское общество, и что отсутствие интеграции привело к большому уровню безработицы среди них, тем самым создавая нагрузку на систему социального обеспечения.⁴⁹⁸

Партия также считает, что отсутствие интеграции иммигрантов подрывает такие ценности, как свобода, равенство и демократия в Дании. Датская народная партия предлагает, чтобы решением проблемы сокращения числа мигрантов, которые не интегрируются в общество, было возвращение их в свои родные страны. Предполагается, что этого можно было бы достичь, если бы Дания участвовала в усилиях по оказанию чрезвычайной помощи и восстановлению в странах, переживающих стихийные бедствия, конфликты или другие бедствия.⁴⁹⁹ Датская народная партия также уделяет значительное внимание таким вопросам, как уход за пожилыми людьми, социальная политика, политика в области здравоохранения, а также политика защиты животных, ставя их на первое место в списке своих

⁴⁹⁶ Principprogram (Danish People's Party Principle Program) URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁹⁷ Ældrepolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/aeldrepolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁹⁸ Ibid.

⁴⁹⁹ Udlændingepolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/udlaendingepolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.

политических программ.⁵⁰⁰ Далее в своей политической программе партия также выступает за более строгую политику безопасности, включая увеличение численности полицейских сил и полицейских патрулей в стране, более строгие наказания за преступления и более длительные сроки тюремного заключения, причем они «больше как наказание и меньше как колледж».⁵⁰¹

Кроме того, Датская народная партия решительно поддерживает гораздо более строгий пограничный контроль и повторное введение полицейского и таможенного контроля на всех пограничных пунктах Дании, на суше, на море и в аэропортах.⁵⁰² Рассматривая ЕС, Датская народная партия решительно выступает против дальнейшей федерализации, заявляя, что их цель – «Больше Дании – меньше ЕС!».⁵⁰³ Партия не против сотрудничества с ЕС как такового, но, по их мнению, оно должно быть более ограниченным, сосредоточенным на таких областях, как торговля, экологическая политика и техническое сотрудничество, поскольку они полностью выступают против создания европейского политического союза, целью которого является стирание национальных государств. Партия непреклонна в своей позиции, что Дания должна быть суверенным государством и что ни один закон или решение не должны ставиться выше Конституции Дании.⁵⁰⁴ Йорген Греннегард Кристенсен (Jørgen Grønnegaard Christensen) отмечает, что, хотя Датская народная партия весьма скептически относится к ЕС, она обычно не шла против предложенной проевропейской политики правительства, когда их поддержка была необходима в парламенте.⁵⁰⁵

⁵⁰⁰ Socialpolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/socialpolitik/> Дата обращения: 12.01.2023; Sundhedspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/sundhedspolitik/> Дата обращения: 12.01.2023; Dyrevelfærd URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/dyrevelfaerd/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁰¹ Retspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/retspolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁰² Ibid.

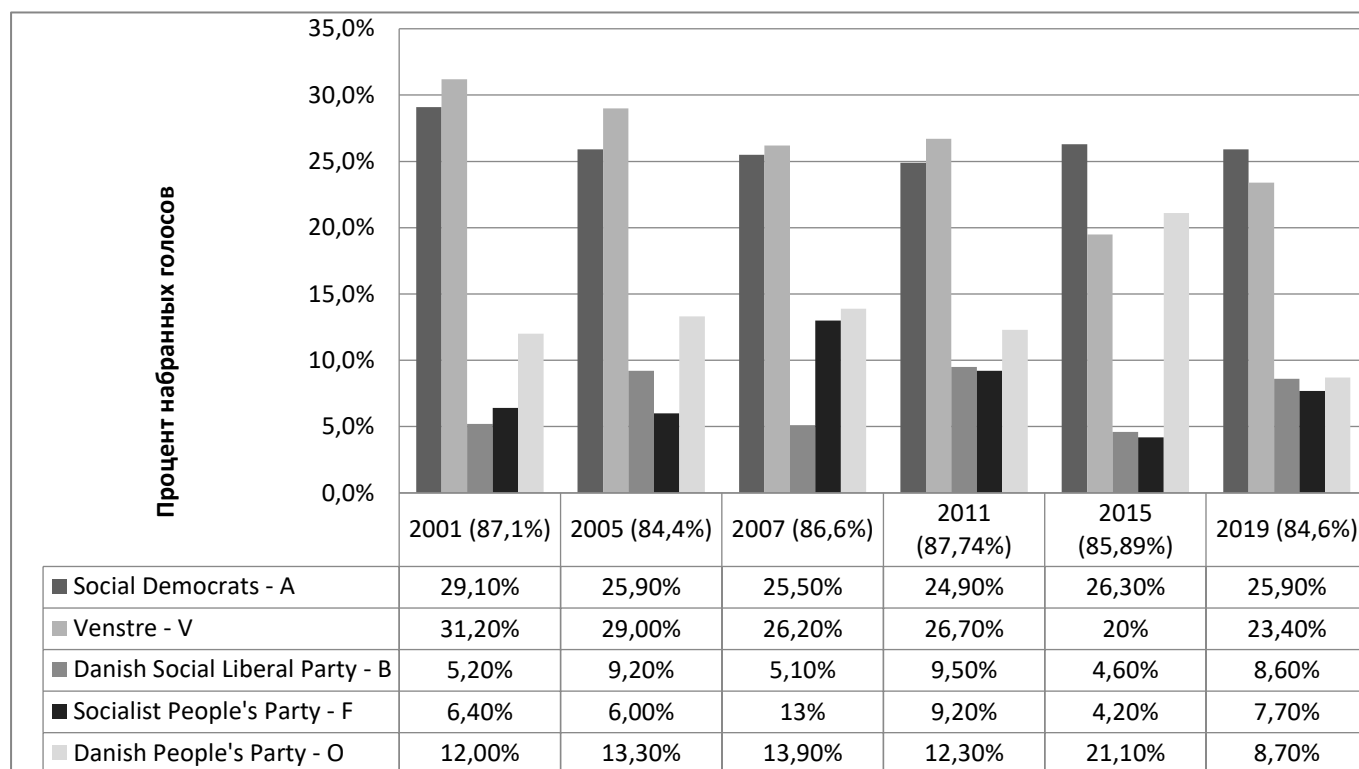
⁵⁰³ EU-politik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/eu-politik/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁰⁴ Ibid.

⁵⁰⁵ Christensen J. G. Keeping in Control: The Modest Impact of EU on Danish Legislation // Public Administration Vol. 88, Iss. 1, 2010, pp.18-35 DOI:10.1111/j.1467-9299.2010.01814.x URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9299.2010.01814.x> Дата обращения: 12.01.2023.

Натали Блан-Ноэль (Blanc-Noël) описывает позицию Датской народной партии как «правление без управления», поскольку она отказывается участвовать в правящих коалициях даже при достижении высоких результатов на выборах.⁵⁰⁶ Блан-Ноэль рассматривает такую тактику Датской народной партии в том смысле, что, по мнению партии, их позиция в отношении ЕС несовместима с другими партиями, но в то же время она также может стремиться избежать ответственности за непопулярные меры. Это, однако, не помешало партии заключать многочисленные сделки с коалиционными правительствами, когда требовалась их поддержка, что позволило реализовать на практике многие задачи партийной программы (см. ниже График 7).⁵⁰⁷

График 7 — Результаты выборов в Фолькетинг 2001-2019 годов с учетом явки избирателей

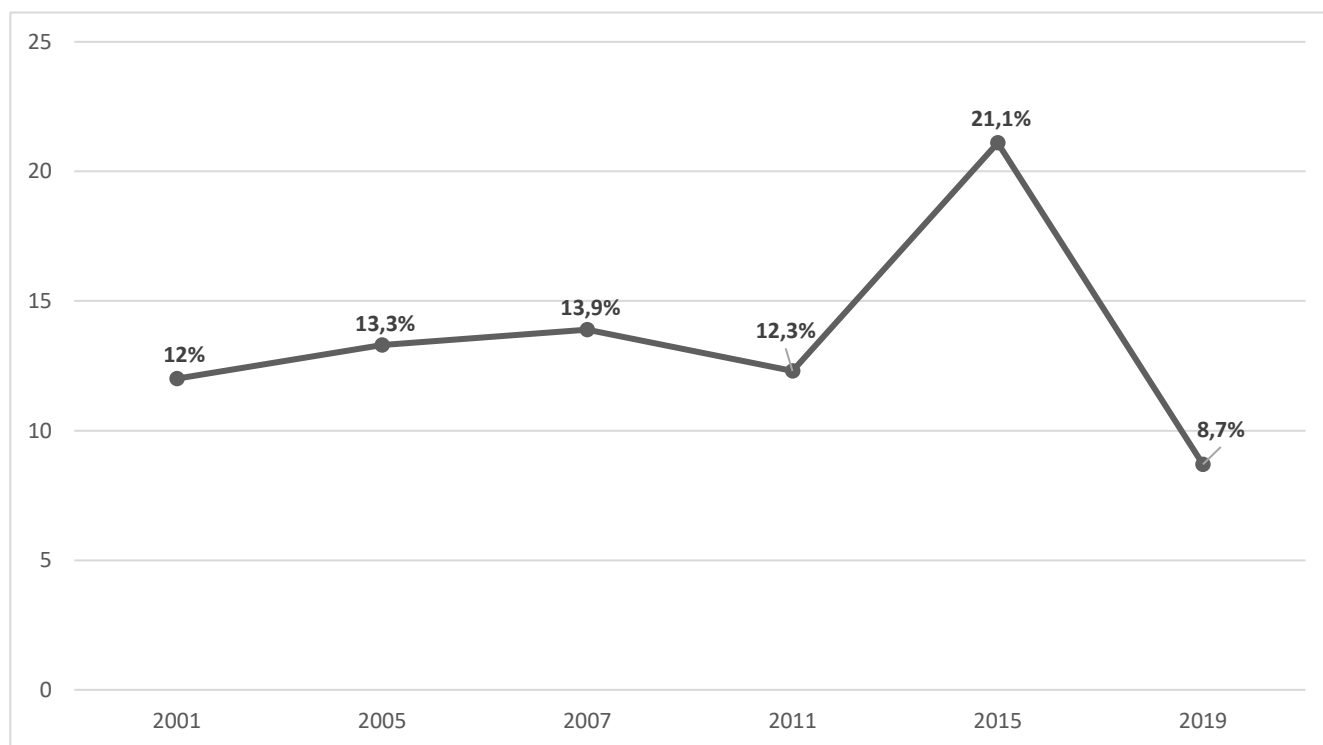

⁵⁰⁶ Biard, Benjamin, Laurent Bernhard, and Hans-Georg Betz. 2019. *Do They Make A Difference?* 1st ed. London, New York: Rowman & Littlefield International Ltd. p. 59; Denmark - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/denmark/> Дата обращения: 12.01.2023

⁵⁰⁷ Ibid.

Будучи необходимым партнером для коалиционных правительств меньшинств, Датская народная партия сумела повлиять на датское законодательство в таких областях, как иммиграционная и культурная политика.⁵⁰⁸ Блан-Ноэль подчеркивает, что во время предвыборной кампании 2018 года Датская народная партия выразила свою «одержимость иммиграционными законами», проложив путь к еще более жесткому подходу Дании к вопросу иммигрантов.⁵⁰⁹

График 8 — Успех Датской народной партии на выборах в Фолькетинг 2001-2019 годов

Таким образом, даже не входя в правительственные коалиции, Датская народная партия сумела оказать определенное влияние на датский общественный дискурс, а также на законодательную власть (см. выше График 8).⁵¹⁰

⁵⁰⁸ Biard, Benjamin, Laurent Bernhard, and Hans-Georg Betz. 2019. Do They Make A Difference? 1st ed. London, New York: Rowman & Littlefield International Ltd. p. 59; Denmark - Poll of Polls URLL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/denmark/> Дата обращения: 12.01.2023

⁵⁰⁹ Ibid, p.67.

⁵¹⁰ Denmark - Poll of Polls URLL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/denmark/> Дата обращения: 12.01.2023.

Выборы, которые привели к значительному падению поддержки Датской народной партии, были проведены в 2019 году. Андерс Равик Юпскас перечисляет несколько причин, по которым Датская народная партия, возможно, потеряла почти половину своих избирателей после предыдущих выборов. Одну из причин можно увидеть в правящей либерально-консервативной партии Венстре и главной оппозиционной партии социал-демократов. Обе партии проголосовали за еще более строгую иммиграционную политику в 2018 году. В то же время обеим партиям удалось вернуть значительное число избирателей, проголосовавших за Датскую народную партию еще в 2015 году. Социал-демократы добились успеха в этом начинании, предложив «комбинацию левой экономики и нативистской иммиграционной политики».⁵¹¹ В то же время некоторые избиратели, возможно, были разочарованы отсутствием Датской народной партии в правительстве.⁵¹²

Юпскас также отмечает, что два новых радикальных конкурента также успешно бросили вызов электорату Датской народной партии. Это Новые правые (Nye Borgerlige - NB), основанные в 2015 году, и Жесткая линия (Stramkursi - SK), основанная в 2017 году. По мнению Юпскаса, Новые правые «более нативистские и гораздо более экономически правые по сравнению с Датской народной партией». Партия апеллирует к буржуазным избирателям и избирателям, которые разочарованы «прагматизмом» Датской народной партии.⁵¹³ Юпскас заявляет, что Новые правые проводили кампанию по «трем абсолютным требованиям: больше никаких просителей убежища, иммигранты должны быть полностью обеспечивать себя, а преступные иммигранты должны быть немедленно депортированы», в то время как в то же время партия выступает за полный выход Дании из ЕС.⁵¹⁴ Партии удалось набрать 2,4% голосов, став единственной новой партией в парламенте после выборов. Юпскас также

⁵¹¹ Why did the Danish People's Party lose more than fifty percent of its votes? URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/danish-election-2019.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵¹² Ibid.

⁵¹³ Ibid.

⁵¹⁴ Ibid.

отмечает, что почти две трети его избирателей проголосовали за Датскую народную партию в 2015 году.⁵¹⁵

Юпскас описывает Жесткую линию как «в значительной степени созданную (социальными) СМИ исламофобскую партию с одним вопросом на повестке дня. Партия хочет депортировать большую часть мусульманского населения Дании, а ее лидер Расмус Палудан хорошо известен своими провокационными выступлениями в районах с плотным проживанием иммигрантов, в том числе сожжением Корана, завернутого в бекон».⁵¹⁶ Однако Юпскас отмечает, что из-за 1,8% набранных голосов (из которых более половины ранее проголосовали за Датскую народную партию) партия не преодолела 2%-ный порог для Фолькетинга.⁵¹⁷

Еще одну причину снижения поддержки Датской народной партии Юпскас видит в изменении политической повестки дня, в основном из-за появления зеленой повестки дня в датском общественном дискурсе. Юпскас отмечает, что доля избирателей, обеспокоенных климатом и окружающей средой, заявляя, что интерес к «окружающей среде как теме увеличился с 24% до 46% в период с 2017 по 2019 год, что делает ее самой важной проблемой из всех. Даже 38% избирателей Датской народной партии считают экологические проблемы одним из трех самых важных вопросов».⁵¹⁸

Юпскас завершает свои наблюдения, заявляя, что «долгое время Датская народная партия была образцом для подражания – особенно для шведских демократов – с точки зрения того, как коммуницировать; организовать политическую партию; иметь дело с нежелательными участниками; и получить политическое влияние, выступая в качестве ответственной стороны поддержки. Теперь Датская народная партия фактически является самой маленькой из всех скандинавских правых

⁵¹⁵ Why did the Danish People's Party lose more than fifty percent of its votes? URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/danish-election-2019.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵¹⁶ Ibid.

⁵¹⁷ Ibid.

⁵¹⁸ Ibid.

популистских партий. Шведские демократы и Истинные финны почти в два раза больше. Шведские демократы также гораздо более успешны в создании сильной членской организации».⁵¹⁹

Кроме того, по мнению Юпскаса, такое развитие событий также затрагивает дискуссию об условиях, «при которых стратегия сотрудничества основных партий, вероятно, будет успешной на выборах (т.е. уменьшит поддержку правых радикалов). В то время как стратегии сотрудничества до сих пор редко срабатывали хорошо, особенно в долгосрочной перспективе, основные партии в Дании могут в конечном итоге доказать обратное. По крайней мере, на данный момент правые радикалы зажаты с обоих концов, что привело к массовой фрагментации их прежних избирателей».⁵²⁰

Как уже упоминалось ранее, в Европейском парламенте Датская народная партия является членом группы «Идентичность и демократия». Марин Ле Пен и Маттео Сальвини не смогли урегулировать разногласия в политике с другими правыми политическими партиями в Европейском парламенте, что еще больше фрагментировало сотрудничество правых политических партий.⁵²¹ Также наблюдается отсутствие сотрудничества между основными правыми партиями Скандинавии в Европейском парламенте, поскольку одной из причин может быть отсутствие консенсуса относительно европейской интеграции их соответствующих национальных государств (см. график 9).⁵²²

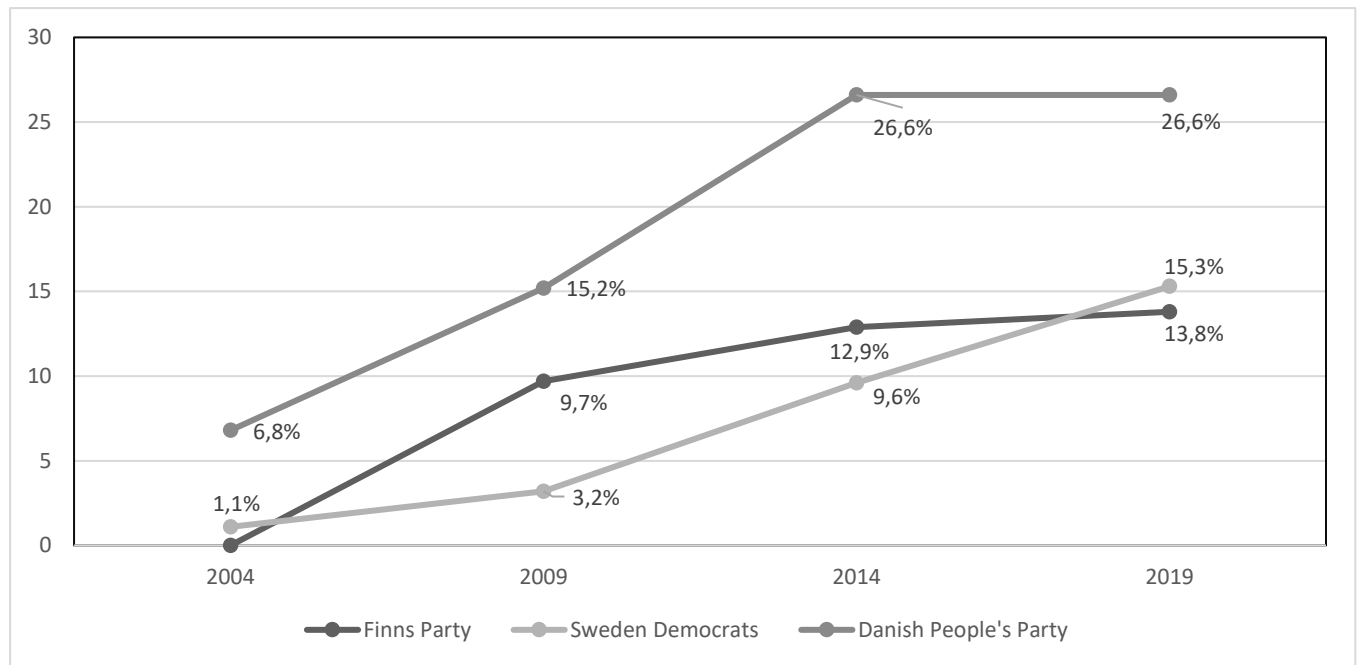
⁵¹⁹ Why did the Danish People's Party lose more than fifty percent of its votes? URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/danish-election-2019.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵²⁰ Ibid.

⁵²¹ Far-right parties form new group in European Parliament. URL: <https://www.dw.com/en/far-right-parties-form-new-group-in-european-parliament/a-49189262> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵²² Leruth, Benjamin, Jarle Trondal, and Stefan Gänzle. 2020. "Party Positions On Differentiated European Integration In The Nordic Countries: Growing Together, Growing Apart?". *Politics And Governance* 8 (4): 89-99. doi:10.17645/pag.v8i4.3353. URL: https://www.researchgate.net/publication/344541749_Party_Positions_on_Differentiated_European_Integration_in_the_Nordic_Countries_Growing_Together_Growing_Apart; Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Дата обращения: 12.01.2023.

График 9 — Результаты национальных выборов в Европарламент для Истинных финнов, Шведских демократов и Датской народной партии за 2004-2019 годы

Натали Брэк (Nathalie Brack) отмечает, что, хотя историческая коалиция социалистов и демократов и Европейской народной партии больше не имеет большинства в Европейском парламенте, влияние евроскептиков, вероятно, останется ограниченным. Брэк заявляет, что эти причины можно увидеть в том, что «евроскептики не разделяют общей цели ... Евроскептики расходятся во взглядах, когда речь идет о конкретных областях политики или реформировании ЕС»; у них разная экономическая политика, хотя они разделяют «общее нежелание в отношении политики жесткой экономии и Европейского валютного союза»; сохранение «санитарного кордона», то есть отсутствие сотрудничества с евроскептиками со стороны мейнстримных политиков; и недостаточное освещение в СМИ

евроскептиков в Европейском парламенте, что не позволяет им определять повестку дня, как это было бы в их национальных парламентах.⁵²³

Будут ли скандинавские правые партии сотрудничать в будущем в Европейском парламенте, объединившись в одну парламентскую группу, еще предстоит выяснить. Можно предположить, что в случае гипотетического членства Финляндии и Швеции в НАТО Истинные финны и Шведские демократы найдут больше точек соприкосновения друг с другом. Однако в случае гипотетического членства Норвегии в ЕС, у Партии прогресса, вероятно, будет больше разногласий с другими скандинавскими правыми партиями, чем точек соприкосновения, поскольку в основном их экономическая политика отличается.

* * *

Датская народная партия – относительно молодая политическая партия по сравнению с другими, которые рассмотрены в этом исследовании. Она была основана в середине 1990-х годов как отколовшееся крыло датской Партии прогресса, которое дистанцировалось от ее ультралиберальной и протестной формы. Новая партия объединила ксенофобию и консервативный национализм с защитой датского государства всеобщего благосостояния, привлекая ряд избирателей как из левого, так и из правого политического спектра. В течение последних двух десятилетий успех Датской народной партии на выборах колебался между 12% и 21%.

Однако после 2015 года партия начала испытывать падение поддержки среди своих избирателей. Причину этого можно увидеть в том факте, что правящие партии начали проводить еще более жесткую иммиграционную политику (начиная с 2018 года), при этом им также удалось вернуть себе часть избирателей, которые на предыдущих выборах решили поддержать Датскую народную партию. Кроме того,

⁵²³ Brack, Nathalie. 2020. "Towards A Unified Anti-Europe Narrative On The Right And Left? The Challenge Of Euroscepticism In The 2019 European Elections". *Research & Politics* 7 (2): 205316802095223. doi:10.1177/2053168020952236. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2053168020952236> Дата обращения: 12.01.2023.

причину падения поддержки Датской народной партии можно также увидеть в том факте, что партия отказалась быть частью правительственных коалиций, решив вместо этого оказывать поддержку правящим партиям в парламенте.

С 2015 года две новые правые популистские партии, Новые правые (NYE Borgerlige) и Жесткая линия (Stramkursi), начали представлять прямую конкуренцию электорату Датской народной партии. Эти две партии, которые являются более экономически правыми, антииммиграционными и националистическими по своей идеологии, обращаются к тем избирателям Датской народной партии, которые могут быть недовольны прагматизмом партии по многим вопросам, включая потенциальный референдум о выходе Дании из ЕС. В то же время за последние годы политическая повестка дня в Дании значительно изменилась, и экологическая политика стала одним из самых важных вопросов в датском общественном дискурсе, а Датская народная партия явно не справляется с этими новыми тенденциями в политике.

Исходя из ее политической программы, которая существенно не изменилась с начала 2000-х годов, мы можем сделать следующие выводы. Прежде всего, нет никаких сомнений в том, что партия действует в демократическом контексте, поскольку она представлена как в датском национальном парламенте, так и в Европейском парламенте. Хотя она никогда не входила в правительственную коалицию, она оказывала поддержку правящим коалициям в парламенте. Это декларативно евроскептическая партия, но она не против сотрудничества Дании с ЕС, когда это отвечает национальным интересам Дании (как они показали, поддерживав политику ЕС правящей коалиции в парламенте, когда это было необходимо). Партия придерживается консервативных взглядов на культуру, религию и образование, поддерживает христианство и национальную церковь как неотъемлемые части датской жизни. Партия также поддерживает строгую политику в области правоохранительных органов и национальной обороны, а также строгую политику, связанную с иммиграцией и иммигрантами в Дании.

Однако этой политике бросают вызов новые формирующиеся правые популистские партии в Дании. Когда-то считавшаяся образцом для подражания среди партийных организаций, коммуникаций и политического влияния среди скандинавских правых популистских партий, Датская народная партия находится на пути упадка. Выборы в датский парламент в 2023 году покажут, удастся ли этой партии переломить эту тенденцию и привести свою предвыборную программу в соответствие с текущими насущными проблемами датского общества.

Выводы

В этой главе автор представили эволюцию, идеологическую позицию и успех на выборах четырех основных региональных правых партий. Основываясь на ранее обозначенных характеристиках правого популизма, была подтверждена их принадлежность к правой популистской партийной группе. Из этих четырех партий только о Партии прогресса можно сказать, что она представляет собой скорее гибрид традиционной консервативной и правой популистской партии, в то время как три другие партии явно демонстрируют все необходимые черты, чтобы быть классифицированными как правые популистские.

Отметим несколько моментов, которые мы могли видеть из анализа этих партий. Хотя партии имеют разное происхождение, у них есть некоторые общие черты друг с другом. Они в основном подвергаются стигматизации со стороны основных партий и СМИ, что придает им ореол политических изгоев и нежелательных партнеров по коалиции (опять же, исключением здесь является Партия прогресса). Истинные финны и Шведские демократы продемонстрировали стойкость и адаптивность даже тогда, когда казалось, что их партии становятся незначительными или неактуальными. В случае с Истинными финнами это произошло после раскола партии в 2017 году, когда всего за два года и при поддержке менее 10% избирателей

ей удалось добиться около 20% поддержки за последние пару лет, даже при более жесткой политике и риторике, чем ранее.

Шведские демократы продемонстрировали это после начала 2000-х годов, когда молодое и дальновидное политическое руководство начало процесс ребрендинга и политической чистки наиболее радикальных элементов внутри партии, изо всех сил стараясь дистанцироваться от окружавшего партию образа нацизма.

Партия прогресса и Датская народная партия не столкнулись с такими препятствиями, поскольку обе возникли из либертарианских протестных движений, связанных с экономическими вопросами, главным образом налогами. Они обе были восприняты как желанные партнеры для правительственных коалиций, причем Партия прогресса в течение нескольких лет входила в такую коалицию в Норвегии, а Датская народная партия оказывала парламентскую поддержку правящим коалициям в Дании. Однако обе партии сталкиваются с неуклонным снижением поддержки избирателей, а в случае Датской народной партии ей бросают вызов более радикальные правые популистские партии, которые являются новичками на датской политической сцене.

Кроме того, все эти партии, за исключением Партии прогресса, присутствуют в Европейском парламенте, хотя и в разных парламентских группах, что показывает, что до сих пор нет единого фронта между скандинавскими правыми политическими партиями. Однако, учитывая хорошие результаты Истинных финнов и Шведских демократов в последние годы, а также серию глобальных кризисов, которые оказывают значительное влияние на Европу, существует вероятность того, что в следующем десятилетии будет наблюдаться значительный рост поддержки правых популистских партий, и что они даже будут в состоянии существенно влиять на национальную и международную политику своих национальных государств.

ГЛАВА 4: СКАНДИНАВСКИЙ РЕГИОН – ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В предыдущих главах был представлен контекст скандинавской национальной идентичности, а также даны характеристики скандинавского правого популизма. Но чтобы полностью понять, почему рассматриваемые политические партии имеют свои особые позиции по таким темам, как ЕС, НАТО и Россия, необходимо сначала понять позицию их национальных государств по этим вопросам (см. ниже рисунок 1).⁵²⁴ Автор проанализирует, придерживаются ли изучаемые партии схожих взглядов со своими странами, что, в свою очередь, еще больше прояснит их политику. Если, например, Партия прогресса полностью поддерживает членство Норвегии в НАТО как основу норвежской оборонной политики, настоящее исследование преследует цель изучить, почему НАТО так важно в восприятии Норвегией национальной обороны. Или, если Шведские демократы представят шведской общественности идею потенциального референдума «Swexit», полезно узнать, каковы нынешние отношения между ЕС и Швецией, чтобы оценить значение такого политического шага. Настоящая глава представит более широкий контекст отношений между странами Скандинавии и ЕС, НАТО и Россией, и заложит основу для более глубокого анализа рассматриваемых партий.

Вышеуказанное будет достигнуто следующими средствами:

1. В параграфе, посвященном отношениям между Финляндией, Швецией, Норвегией и Данией и ЕС, будут проанализированы различные аспекты экономического и политического сотрудничества, а также такие документы, как «Приоритеты и программа – Председательство Финляндии в Совете Европейского Союза 2019», «Правительственная программа кабинета Санны Марин», «План восстановления и жизнестойкости Финляндии Комиссии ЕС», «Общее политическое

⁵²⁴ Nations Online Project - Political Map of Scandinavia URL: <https://www.nationsonline.org/oneworld/map/scandinavia-map.htm> Дата обращения: 12.01.2023.

направление председательства Швеции в Совете Европейского Союза в 2023 году», «Арктическая стратегия правительства Норвегии (2017)», «Стратегия правительства Норвегии по сотрудничеству с ЕС на 2018-2021 годы», «Стратегия Королевства в Арктике на 2011-2020 годы (Дания)», «Стратегия внешней политики и политики безопасности Дании на 2022 год».

Рисунок 1 — Политическая карта скандинавского региона (без Исландии и Гренландии)

Кроме того, для Финляндии, Швеции и Дании будут использованы результаты опроса общественного мнения «Евробарометр за зиму 2021-2022 годов», а для Норвегии – результаты опроса общественного мнения «Евробарометр СПС за весну 2021 года», чтобы более точно оценить настроения населения этих стран по отношению к ЕС.

2. В параграфах, посвященных отношениям между Финляндией, Швецией, Норвегией и Данией и НАТО, будут проанализированы несколько опубликованных правительственных отчетов и стратегий, таких как «Последствия возможного

членства Финляндии в НАТО: оценка (2016)», «Правительственный отчет об изменениях в среде безопасности 2022 (Финляндия)», «Отчет о вступлении Финляндии в Организацию Североатлантического договора 15 мая 2022 года», «Заявление о внешней политике в феврале 2022 года» (Финляндия), «Ухудшение обстановки в области безопасности – последствия для Швеции до 2022 года», «Расходы стран НАТО на оборону (2013-2019 годы)», «Обороноспособность и готовность Норвегии – Долгосрочный план обороны до 2020 года» и «Соглашение об обороне на 2018-2023 годы» (Дания). Кроме того, будет рассмотрена роль исследуемых стран в других оборонных инициативах, таких как NORDEFSCO (Nordic Defence Cooperation), а также будет дан анализ событий, связанных с подачей заявок Финляндии и Швеции на членство в НАТО в 2022 году.

3. В параграфах, посвященных отношениям между Финляндией, Швецией, Норвегией и Данией и Россией, будут проанализированы несколько опубликованных правительственных отчетов и стратегий, таких как «Правительственная политика в отношении приоритетов в обновленной Арктической стратегии 2016 года (Финляндия)», «Правительственный отчет об изменениях в среде безопасности 2022 (Финляндия)», «Стратегия поддержки Швецией демократии, прав человека и окружающей среды в России на 2020-2024 годы», «Ухудшение обстановки в области безопасности – последствия для Швеции до 2022 года», «Долгосрочный план обороны и готовности к обороне Норвегии до 2020 года», «Национальная программа реформ Дании до 2022 года». Кроме того, будут представлены краткие экономические отношения каждой страны с Россией, а также области потенциального сотрудничества, такие как Арктический регион, Балтийское и Баренцево моря.

Понимание ключевых элементов этих документов, стратегий и отчетов позволит более точно оценить современные отношения между скандинавскими странами и Финляндией и ЕС, НАТО и Россией, а также более подробно объяснить

контекст, в котором правые популистские партии рассматриваемых стран действуют и строят свою внешнюю политику.

4.1. Обзор социально-политических и экономических отношений Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании с ЕС

В первой части этой главы будет представлен краткий обзор отношений между Финляндией, Швецией, Норвегией и Данией и ЕС. Как уже упоминалось ранее, если Финляндия, Швеция и Дания являются членами Европейского Союза, то Норвегия – нет. Но разница не ограничивается этим; например, Финляндия приняла евро в качестве национальной валюты, а Швеция и Дания по-прежнему используют шведскую и датскую кроны соответственно. Кроме того, «Брексит» повлиял на политические настроения в Дании, вплоть до референдума Дании о выходе из ЕС, который должен был состояться в декабре 2015 года; 46,89% (из 72% явки) проголосовали за потенциальный «Данексит» («Danexit») на опросе о потенциальном референдуме.⁵²⁵ Более того, не все страны присоединились к ЕС одновременно. Дания первой присоединилась к предшественнице современного Европейского Союза – Европейскому сообществу в 1973 г., а Финляндия и Швеция вместе присоединились к ЕС в 1995 г (см. ниже таблицу 2).⁵²⁶

Кроме того, хотя Норвегия в значительной степени интегрирована во внутриевропейскую торговлю, политику и в общие нормы ЕС, она до сих пор не желает вступать в союз – проведение последнего референдума о членстве в ЕС

⁵²⁵ Folkeafstemning Torsdag 3. December 2015 – Resultater Hele Landet URL: <http://www.dst.dk/valg/Valg1664255/valgopg/valgopgHL.htm> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵²⁶ EU & Eurozone Membership Approval URL: <https://europeelects.eu/eu-membership-approval/>; Dansk EU-modstand fortsætter med at rasle ned URL: <https://www.altinget.dk/artikel/dansk-eu-modstand-fortsætter-med-at-rasle-ned>; EU-sympatier 1996-2021, Statistikmyndigheten SCB URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/statistik-efter-amne/demokrati/partisymptier/partisymptiundersokningen-psu/pong/tabell-och-diagram/eu--emu-sympatier/eu-sympatier/>; Elpymispaketti jakaa suomalaiset kahtia, mutta EU:n kannatus kasvaa URL: <https://www.eva.fi/blog/2021/05/09/elpymispaketti-jakaa-suomalaiset-kahtia-mutta-eun-kannatus-kasvaa/>; Måling: Rekordhøy støtte til EØS-avtalen URL: [https://e24.no/internasjonalt-oekonomi/i/qAjzym/maaling-rekordhoeystoette-til-eoes-avtalen](https://e24.no/internasjonalt/oekonomi/i/qAjzym/maaling-rekordhoeystoette-til-eoes-avtalen) Дата обращения: 12.01.2023.

состоялось в 1994 году. Хотя в Финляндии, Швеции и Дании Евросоюз пользуется высоким рейтингом одобрения, продолжающаяся пандемия COVID-19 и первоначальная медленная реакция директивных органов ЕС несколько уменьшили поддержку союза среди некоторых его государств-членов. Например, в опросе, проведенном в апреле 2020 года в Италии, 42% итальянцев поддержали выход Италии из ЕС, что значительно больше, чем 26% поддержки, выявленной в 2018 году.⁵²⁷ Этот параграф поможет установить понятный контекст отношений между скандинавскими странами и ЕС и, следовательно, поможет понять, почему рассматриваемые правые популистские политические партии позиционируют себя в отношении ЕС именно так, как они это делают в своей политике.

Таблица 2 — Общий обзор отношений между скандинавскими странами и ЕС

Страна	Член ЕС / Год вступления	Евро как национальная валюта	Количество членов Парламента ЕС (от всех политических партий)	Поддержка членства в ЕС (2021 г.)
Финляндия	Да / 1995	Да	14/705	54%
Швеция	Да / 1995	Нет (шведская крона)	21/705	57.5%
Норвегия	Нет / -	Нет (норвежская крона)	-	29.2%
Дания	Да / 1973	Нет (датская крона)	14/705	65%

⁵²⁷ Coronavirus: Are Italians losing faith in the EU? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-52666870> Дата обращения: 12.01.2023.

4.1.1. Финляндия и ЕС – председательство в Совете ЕС, «Пять целей ЕС» Санни Марин и план восстановления и устойчивости

Как уже упоминалось ранее, Финляндия присоединилась к ЕС в 1995 году и в то же время является членом Европейского экономического и валютного союза, заменив финскую марку евро в 1999 году. Финляндия также является участником Шенгенского соглашения. Страна регулирует свои европейские обязательства через специальный комитет Кабинета министров по европейским делам, который поддерживается Министерством по делам ЕС и органами ЕС. Премьер-министр Финляндии является членом Европейского совета, и в настоящее время страна имеет 13 представителей от различных национальных политических партий в Европейском парламенте.⁵²⁸ Торговля внутри ЕС составляет 59% экспорта Финляндии (Германия 15%, Швеция 10% и Нидерланды 7%), а с точки зрения импорта 70 % приходится на торговлю внутри ЕС (Германия 17%, Швеция 16% и Нидерланды 9%).⁵²⁹

Туомас Исо-Маркку (Tuomas Iso-Markku) отмечает, что Финляндия вступила в ЕС с тремя основными целями, которые можно резюмировать как «защита от военных угроз, завоевание влияния внутри и через ЕС и экономические возможности через полноценное участие в Едином рынке». Учитывая, что Финляндия имеет «ярко выраженную идентичность малого государства», Финляндия рассматривала ЕС как нечто, что укрепит международные позиции Финляндии и обеспечит защиту от военных угроз и внешнего политического давления.⁵³⁰ Кроме того, «экономические аргументы» также сыграли одну из ключевых ролей для членства Финляндии в ЕС, поскольку ЕЭЗ обеспечивает доступ Финляндии к внутреннему рынку ЕС. Однако в

⁵²⁸ Finland's involvement in the EU URL: <https://europarlamentti.info/en/decision-making/Finland-involvement-in-the-EU/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵²⁹ EU - Finland Overview https://europa.eu/european-union/about-eu/countries/member-countries/finland_en Дата обращения: 12.01.2023.

⁵³⁰ Pertusot, Vivien. 2016. The European Union In The Fog. [Paris]: Institut français des relations internationales. URL : https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/the_european_union_in_the_fog-1_1_0.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

финском обществе есть те, кто скептически относится к предполагаемой федерализации ЕС, а кризис еврозоны усилил евроскептицизм внутри страны.⁵³¹

Политика Финляндии в ЕС лучше всего видна в ее приоритетах и программе председательства Финляндии в Совете ЕС в 2019 году. Приоритеты Финляндии на период ее председательства можно обозначить как укрепление общих ценностей и верховенства закона, повышение конкурентоспособности и социальной инклюзивности ЕС, укрепление позиций ЕС как глобального лидера в борьбе с изменением климата, а также всесторонняя защита безопасности граждан.⁵³² Кроме того, в Программе председательства Финляндии в Совете ЕС указано, что «Финляндия будет полностью поддерживать Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в укреплении ЕС как глобального субъекта, как это предусмотрено в Глобальной стратегии ЕС».⁵³³ В этом документе также указано, что «ЕС призван сыграть ключевую роль в формировании глобального управления. Это включает в себя укрепление и, при необходимости, реформирование основанной на правилах многосторонней системы, ядром которой является Организация Объединенных Наций. Уважение международного права и поощрение всеобщих прав человека, демократии и верховенства закона должны лежать в основе всех внешних действий ЕС».⁵³⁴

Далее в документе говорится, что во время председательства Финляндией будет осуществляться «более равноправное, взаимовыгодное и всеобъемлющее партнерство между ЕС и Африкой», будет по-прежнему укрепляться трансатлантическое партнерство с США (поскольку оно описывается как «краеугольный камень безопасности и процветания по обе стороны Атлантики»), в то время как ЕС

⁵³¹ Pertusot, Vivien. 2016. The European Union In The Fog. [Paris]: Institut français des relations internationales. URL : https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/the_european_union_in_the_fog-1_1_0.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁵³² Priorities and programme – Finnish Presidency 2019 URL: <https://eu2019.fi/documents/11707387/14346258/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵³³ Ibid.

⁵³⁴ Ibid.

«продолжит стратегическое и всестороннее обдумывание своего подхода к Китаю», а также «продолжит свою последовательную и единую политику в отношении России, в том числе в отношении ограничительных мер».⁵³⁵

Возможно, самым значимым влиянием, которое оказало финское председательство, был «Зелёный пакт для Европы», который считался флагманской стратегией Европейской комиссии, направленной на то, чтобы к 2050 году Европа стала первым углеродно-нейтральным континентом. Таким образом, этот пакт предусматривает, что к 2050 году не будет чистых выбросов парниковых газов, что экономический рост не будет зависеть от использования ресурсов и что «ни один человек и ни одно место не останутся позади».⁵³⁶

Финляндия считается принадлежащей к группе стран ЕС, известных как «Строгий Север». Это разговорный термин для стран Нового Ганзейского союза, в который помимо Финляндии также входят Дания, Эстония, Ирландия, Латвия, Литва, Нидерланды и Швеция. Страны «Строгого Севера», в отличие от стран «Спокойного Юга», известны тем, что призывают к сдержанности в отношении солидарности и поддерживают жесткую экономическую политику, в том числе политику жесткой экономии после еврокризиса.⁵³⁷ Тем не менее, как председательство Финляндии в Совете ЕС, так и продолжающаяся пандемия COVID-19 изменили отношение Финляндии к определенным вопросам внутри ЕС, таким как солидарность, новые механизмы финансирования и взаимное погашение долга. Обсуждается, что Финляндия с ее новым социал-демократическим правительством после парламентских выборов в 2019 году может сблизить страну с социал-демократическими правительствами стран-членов ЕС, что, в свою очередь, означало

⁵³⁵ Priorities and programme – Finnish Presidency 2019 URL: <https://eu2019.fi/documents/11707387/14346258/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵³⁶ A European Green Deal URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en; The legacy of the Finnish presidency of the Council of the EU: positive or negative? URL: <https://www.thenewfederalist.eu/the-legacy-of-the-finnish-presidency-of-the-council-of-the-eu-positive-or?lang=fr> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵³⁷ Finland's new-found commitment to the European project URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/finlands-new-found-commitment-to-the-european-project-4392/> Дата обращения: 12.01.2023.

бы дистанцирование от Нового Ганзейского союза. И хотя новое правительство Финляндии приветствовало предложение, сделанное сначала Францией и Германией, а затем Европейской комиссией о фондах для восстановления после COVID-19, оно выразило некоторые сомнения по поводу потенциального финансового бремени, которое оно может создать для государств-членов ЕС.⁵³⁸

В январе 2019 года тогдашний премьер-министр Финляндии Юха Сипиля (Juha Sipilä) заявил, что лучшим способом борьбы с популизмом и повышения доверия граждан к ЕС является эффективное выполнение решений, принятых ЕС, особенно в таких областях, как внутренний рынок, внутренняя и внешняя безопасность Союза, управление миграцией и смягчение последствий изменения климата.⁵³⁹ Через два месяца после его выступления, когда Финляндия готовилась принять шестимесячное председательство в ЕС, правительство заявило о своих приоритетах, которые были перечислены как «граждане в центре внимания», «борьба с климатической политикой» и «более сильная Европа, более безопасный мир».⁵⁴⁰

Хотя некоторые опросы общественного мнения показали, что финская поддержка ЕС в 2019 году составила 75%, согласно опросу, проведенному Финским деловым и политическим форумом EVA, 53% финнов рассматривают членство в ЕС в позитивном свете, в то время как 20% оценивают его в негативном.⁵⁴¹ Илкка Хаависто (Ilkka Haavisto), руководитель отдела исследований EVA, попытался объяснить это резкое снижение поддержки членства в ЕС, связав его с продолжающейся пандемией COVID-19. Он отметил, что именно во время пандемии государства-члены ЕС из всех сил пытались найти единство в таких вопросах, как

⁵³⁸ Finland's new-found commitment to the European project URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/finlands-new-found-commitment-to-the-european-project-4392/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵³⁹ Pääministeri Sipilä Euroopan parlamentissa: Yhteiset päätökset pitää toteuttaa URL: <https://vnk.fi/fi/-/paaministeri-sipila-euroopan-parlamentissa-yhteiset-paatokset-pitaa-toteuttaa> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁴⁰ Helsinki at the helm: How Finland could lead reform in Europe URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_helsinki_at_the_helm_how_finland_could_lead_reform_in_europe Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁴¹ Finnish Pro-EU Attitudes under pressure URL: <https://www.eva.fi/en/blog/2020/05/09/finnish-pro-eu-attitudes-under-pressure/> Дата обращения: 12.01.2023.

закрытие границ и поставка средств индивидуальной защиты. В то же время Хаависто подчеркнул, что снижение экономического роста, а также завершение председательства Финляндии в Совете ЕС также могут отразиться на общественных настроениях, отраженных в опросе.⁵⁴²

В том же опросе на вопрос о том, имеет ли евро преимущества или недостатки для экономики Финляндии, 51% финнов выразили мнение, что евро имеет больше преимуществ, чем недостатков для их страны в текущей экономической ситуации, в то время как 19% финнов придерживались противоположного мнения. Хаависто отметил, что эти цифры показывают, что неблагоприятные качества евро имеют тенденцию проявляться во времена экономических трудностей и что, возможно, «финны признают несовместимость между финским рынком труда и колебаниями экономического цикла, будучи привязанными к евро».⁵⁴³

Финляндия также поддержала еще две инициативы в рамках ЕС: повышение открытости и прозрачности в деятельности Совета ЕС и использование финансовых инструментов для приведения государств-членов в соответствие с конкретными вопросами.⁵⁴⁴ Эти программы, наряду с историей энтузиазма Финляндии по отношению к ЕС (например, принятие евро в качестве национальной валюты), должны были продемонстрировать дальнейшую приверженность ЕС и желание представить страну как влиятельного и ответственного члена союза.

В отчете, опубликованном в апреле 2019 года Oxford Economics под названием «Оценка макроэкономических последствий членства в ЕС для Финляндии», говорится, что Финляндия выиграла от торговли и прямых иностранных инвестиций

⁵⁴² Finnish Pro-EU Attitudes under pressure URL: <https://www.eva.fi/en/blog/2020/05/09/finnish-pro-eu-attitudes-under-pressure/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁴³ Finns Find the Euro Less Useful Amidst Covid Crisis URL: <https://www.eva.fi/en/blog/2020/06/09/finns-find-the-euro-less-useful-amidst-covid-crisis/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁴⁴ Helsinki at the helm: How Finland could lead reform in Europe URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_helsinki_at_the_helm_how_finland_could_lead_reform_in_europe Дата обращения: 12.01.2023.

(ПИИ), в то же время издержки членства в ЕС для страны сравнительно невелики.⁵⁴⁵ В докладе говорится, что макроэкономическое воздействие Экономического и валютного союза (ЕВС) было в целом нейтральным, а членство Финляндии в ЕС принесло «широкие экономические выгоды, которые значительно превышают связанные с этим издержки», и что «членство в ЕС помогло экономике Финляндии дальнейшая интеграция в мировую экономику, о чем свидетельствует более высокий уровень международной торговли и инвестиций».⁵⁴⁶

Опубликованная в декабре 2019 года правительственная программа кабинета Санны Марин определяет роль Финляндии в ЕС, разделяя ее на так называемые «пять целей».

Первая цель – «сильный, единый и хорошо функционирующий ЕС, способный реагировать на глобальные вызовы», где Финляндия «твердо привержена членству в ЕС и дальнейшему развитию ЕС, а также проведению политики, соответствующей основным ценностям ЕС».⁵⁴⁷ В рамках ЕС «Финляндия будет продвигать политику, которая уважает необходимость защиты стабильности Арктического региона и его особо чувствительного характера, а также обеспечения экономических возможностей и занятости в этом регионе ... Стратегия ЕС для региона Балтийского моря (European Union Strategy for the Baltic Sea Region – EUSBSR) будет обновлена, и для ее реализации будут предоставлены адекватные ресурсы».⁵⁴⁸

Вторая цель – это «Экологически устойчивый ЕС как глобальный климатический лидер», где Финляндии поручено «активно работать над разработкой схемы торговли выбросами ЕС таким образом, чтобы цена квот на выбросы повышалась и направляла операторов к быстрому и эффективному сокращению

⁵⁴⁵ Assessing the Macroeconomic Impact of EU Membership for Finland, A Report On Behalf Of Akava April 2019, Oxford Economics URL: https://akavaworks.fi/wp-content/uploads/sites/2/2019/08/Assessing-the-macroeconomic-impact-of-EU-membership-for-Finland_22082019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁴⁶ Ibid.

⁵⁴⁷ Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁴⁸ Ibid.

выбросов». В программе далее говорится, что «конкурентоспособность европейской промышленности должна оставаться главным приоритетом», в то же время «Финляндия и ЕС должны стремиться к эффективному осуществлению Парижского соглашения и содействовать установлению цен на выбросы углекислого газа и учету углеродного следа во всем мире». ⁵⁴⁹

Третья цель носит название «Социально устойчивый и эгалитарный ЕС»; она в основном посвящена гендерному равенству, социальным и трудовым правам, а также социальной политике и политике в области занятости Финляндии, «включая систему рынка труда, основанную на коллективных соглашениях». ⁵⁵⁰

Четвертая цель обозначена как «Экономически устойчивый ЕС как наиболее конкурентоспособная экономическая зона в мире». ⁵⁵¹ В программе говорится, что «Хорошо функционирующий внутренний рынок приносит пользу ЕС в целом и служит интересам такой ориентированной на экспорт страны, как Финляндия, в частности. Европейская промышленная и конкурентная политика будет развиваться таким образом, чтобы обеспечить равные возможности для финских компаний как на внутреннем, так и на внешнем рынке ЕС». ⁵⁵²

Кроме того, Финляндия сохранит приверженность «своему членству в еврозоне и Пакту стабильности и роста (Stability and Growth Pact – SGP). Финляндия будет активно и непредвзято участвовать в развитии Европейского Валютного Союза ... Финляндия будет продвигать политику цифровизации для ЕС, которая будет регулировать услуги транснациональных платформ на устойчивой основе, консолидировать единый цифровой рынок, повышать конкурентоспособность внутри Союза, улучшать защиту данных граждан и предприятий и обеспечивать им

⁵⁴⁹ Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁵⁰ Ibid.

⁵⁵¹ Ibid.

⁵⁵² Ibid.

равноправное цифровое игровое поле».⁵⁵³ В то же время утверждается, что Финляндия выступает за значительное увеличение уровня финансирования программ Horizon Europe и Erasmus+ с целью их расширения и консолидации.⁵⁵⁴

Пятая и последняя цель обозначена как «Безопасный и надежный ЕС». Правительственная программа Марин определяет это как активный вклад Финляндии в «развитие оборонного сотрудничества в рамках ЕС. Постоянное структурированное сотрудничество (Permanent Structured Cooperation – PESCO) станет ключевым проектом для оборонной стратегии ЕС ... Среди прочего, будут учитываться конкретные потребности развития собственной обороноспособности Финляндии. PESCO также будет способствовать региональному сотрудничеству. Сотрудничество в рамках Европейского оборонного фонда (European Defence Fund – EDF) будет способствовать повышению национального потенциала и поддержке развития национальной оборонной промышленности и оборонных технологий».⁵⁵⁵

Дополнительно указано, что «будет сделан акцент на укреплении возможностей ЕС по противодействию гибридным угрозам на уровне ЕС и в государствах-членах. Для повышения устойчивости к кризисам основное внимание будет также уделяться сотрудничеству между ЕС и Европейским центром передового опыта по противодействию гибридным угрозам (Hybrid CoE)».⁵⁵⁶ Рассматривая улучшение внешнего пограничного контроля ЕС, «следует уделить внимание его эффективности, гуманитарным аспектам и особым национальным особенностям. Будет повышаться эффективность и результативность Frontex. Свобода передвижения в пределах Шенгенской зоны будет обеспечена».⁵⁵⁷

⁵⁵³ Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁵⁴ Ibid.

⁵⁵⁵ Ibid.

⁵⁵⁶ Ibid.

⁵⁵⁷ Ibid.

В 2021 году Европейская комиссия опубликовала подробную информацию о плане восстановления и жизнестойкости Финляндии, который является механизмом ЕС по «смягчению экономических и социальных последствий пандемии коронавируса и делает европейские экономики и общества более устойчивыми и лучше подготовленными к вызовам и возможностям перехода к “зеленым” и цифровым технологиям».⁵⁵⁸ В случае Финляндии реформы и инвестиции, предусмотренные планом, помогут «Финляндии стать более устойчивой и лучше подготовленной к вызовам и возможностям перехода к “зеленым” и цифровым технологиям».⁵⁵⁹

Сам план состоит из 38 инвестиций и 18 реформ, поддерживаемых грантами в размере 2,1 миллиарда евро, которые в основном будут направлены на поддержку климатических целей и на так называемый «цифровой переход» – модернизацию системы управления железнодорожным движением, расширение охвата широкополосными соединениями, цифровизацию здравоохранения и служб занятости, увеличение уровня цифровизации и автоматизации бизнеса, а также повышение уровня инвестиций в исследования, разработки и инновации.⁵⁶⁰

Рассматривая Стандартный евробарометр за зиму 2021-2022 годов, на вопрос «Насколько вы доверяете определенным институтам ЕС?», 52% граждан Финляндии выразили свое доверие к ЕС, а 40% – наоборот.⁵⁶¹ На вопрос «Создает ли ЕС для вас очень позитивный, довольно позитивный, нейтральный, довольно негативный или очень негативный образ?», общее положительное отношение к ЕС выразили 43% граждан Финляндии, при этом 17% выразили общее негативное отношение.⁵⁶²

⁵⁵⁸ European Commission - Recovery and Resilience Facility URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/recovery-coronavirus/recovery-and-resilience-facility_en Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁵⁹ Ibid.

⁵⁶⁰ Ibid.

⁵⁶¹ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁶² Ibid.

На вопрос, чувствуют ли финны, что они являются гражданами ЕС, 75% ответили утвердительно, а 25% ответили отрицательно.⁵⁶³ Среди прочего, 78% финнов выразили свою поддержку «Европейскому экономическому и валютному союзу с единой валютой евро», при этом 18% высказались против этого.⁵⁶⁴ Также интересны данные, касающиеся пандемии COVID-19, где 67% финнов выразили уверенность в том, что ЕС «примет правильные решения в будущем», при этом 31% высказали противоположное мнение.⁵⁶⁵ Интересно, что 54% финнов считают, что они недостаточно информированы о европейских делах, а 46% заявили, что они хорошо информированы.⁵⁶⁶

Пандемия COVID-19 станет поворотным моментом для государств-членов ЕС, поскольку еще предстоит выяснить, будут ли они действовать слаженно и эффективно, чтобы оправиться от финансовых трудностей и трудностей в области общественного здравоохранения, или это станет катализатором крупнейшего экзистенциального кризиса для ЕС на сегодняшний день. Даже такая восторженная страна-член ЕС, как Финляндия, заявила, что процентная ставка ЕС в ее нынешнем виде для предлагаемых фондов восстановления от последствий пандемии COVID-19 неприемлема в ее нынешнем виде.⁵⁶⁷ Таким образом, остается неясным, останется ли поддержка дальнейшей интеграции в ЕС сильной среди финского населения, или вместо этого политические опции, такие как евроскептическая партия финнов, завоюют сердца и умы избирателей в будущем.

⁵⁶³ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁶⁴ Ibid.

⁵⁶⁵ Ibid.

⁵⁶⁶ Ibid.

⁵⁶⁷ Suomen hallitus ei hyväksy EU:n koronapakettia sen nyky muodossa URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/509ec112-2468-41ff-9947-428d202c62d7> Дата обращения: 12.01.2023; Neuvottelut EU:n elpymisvälineestä ja monivuotisesta budjetista ovat alkamassa – kompromissi tuskin valmistuu juhannussaunaan URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006542516.html> Дата обращения: 12.01.2023.

Финляндия вступила в Европейский союз в 1995 году, а в 1999 году приняла евро в качестве своей валюты. Основные интересы Финляндии в отношении членства в ЕС можно проследить в желании обеспечить себе влияние внутри ЕС, использовать экономические возможности, которые открываются в рамках Единого рынка, а также в определенной степени обезопасить себя от потенциальных военных угроз. Финляндия стремится играть активную роль в формировании внешней политики ЕС, как это видно из заявленных приоритетов ее председательства в Совете ЕС. Это особенно заметно в финской инициативе «Зелёный пакт для Европы» и желании кабинета Санны Марин обновить стратегию ЕС для региона Балтийского моря (EUSBSR). Финляндия также выиграла от роста торговли и прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в то же время издержки, связанные с членством в ЕС, были сравнительно небольшими для страны. Учитывая повышение своей безопасности, Финляндия продолжит развивать оборонное сотрудничество с ЕС, особенно в рамках Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) и Европейского фонда обороны.

Благодаря «Плану восстановления и жизнестойкости Финляндии» Комиссии ЕС Финляндия сможет использовать дополнительные средства для достижения своих климатических целей, а также для «цифрового перехода», который окажет положительное влияние на ее важнейшую инфраструктуру. Согласно стандартному опросу Евробарометра за зиму 2021-2022 годов, более половины граждан Финляндии поддерживают уровень взаимодействия Финляндии и ЕС, в то время как большинство граждан поддерживают Европейский экономический и валютный союз с единой валютой – евро. Можно сделать вывод, что членство в ЕС оказало положительное влияние на Финляндию, в то время как стране также удалось повлиять на некоторые стратегии и программы ЕС, особенно связанные с вопросами климата и социального равенства.

4.1.2. Швеция и ЕС – подход «не слишком много, не слишком мало» к европейской интеграции

Как и Финляндия, Швеция вступила в ЕС 1 января 1995 года, хотя только 52,3% населения Швеции проголосовали за членство Швеции в ЕС на референдуме в ноябре 1994 года.⁵⁶⁸ Учитывая высокую явку на референдуме (83,4%) и то тот факт, что 46,8% шведов были против членства Швеции в ЕС, неудивительно, что страна придерживалась сбалансированного подхода к интеграции в ЕС в течение последних 25 лет.⁵⁶⁹ В 2003 году во время референдума о принятии евро в качестве национальной валюты Швеции 55,9% шведов проголосовали «против», при этом 42% проголосовали «за».⁵⁷⁰ Таким образом, шведская крона оставалась шведской национальной валютой.

Швецию часто описывают как страну, которая, хотя и сотрудничает с ЕС, все же не придерживается стратегии более глубокой европейской интеграции. Швеция полностью соблюдает принцип приоритета законодательства ЕС над национальным законодательством, или, другими словами, если шведское законодательство и законодательство ЕС противоречат друг другу, должно применяться законодательство ЕС.⁵⁷¹ Кроме того, хотя Швеция платит в бюджет ЕС больше, чем получает из него в виде разного рода поддержки, шведское правительство поддерживает этот механизм внутри ЕС для выравнивания различий между странами – или, другими словами, «страны со слабой экономики получают больше денег ЕС (из

⁵⁶⁸ Sweden in the EU - Sveriges Riksdag URL: [https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,\(the%20EU\)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws](https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,(the%20EU)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws). Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁶⁹ Ibid.

⁵⁷⁰ Swedish EU adoption referendum results URL: https://web.archive.org/web/20100924161424/http://www.val.se/val/emu2003/resultat/slutresultat/table_00F.html Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁷¹ Sweden in the EU - Sveriges Riksdag URL: [https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,\(the%20EU\)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws](https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,(the%20EU)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws). Дата обращения: 12.01.2023.

бюджета ЕС), чем страны с сильной экономикой».⁵⁷² Шведское правительство также заявляет, что средства, которые выделяются Швеции из бюджета ЕС, идут в основном на поддержку сельского хозяйства, региональное развитие и поддержку шведского рынка труда.⁵⁷³

Арас Линд (Aras Lindh) отмечает, что решение Швеции вступить в ЕС было основано не столько «на надежде чего-то добиться», сколько на «страхе остаться в стороне, если этого не произойдет».⁵⁷⁴ Вероятно, именно стремление к «негативной безопасности заставило шведов проголосовать за вступление в ЕС, поскольку альтернативная цена, вероятно, была бы слишком высокой».⁵⁷⁵ Линд далее отмечает, что шведы считают, что их «передовая система социального обеспечения» и высокий уровень жизни «могут быть потеряны в результате более глубокой интеграции в ЕС», и что Швеция демонстрирует как степень удовлетворенности своим нынешним уровнем интеграции, так и «распространяемый в обществе евроскептицизм».⁵⁷⁶

В 2016 году Шведский институт европейских политических исследований (SIEPS) опубликовал доклад, в котором основное внимание уделялось отношениям Швеции и ЕС. После анализа различных экономических параметров с 1992 по 2015 год в этом отчете был сделан вывод о том, что «Швеция относительно мало выиграла от самого членства в ЕС. Данные, о которых мы сообщаем, свидетельствуют о том, что эти выгоды действительно относительно невелики».⁵⁷⁷ Тем не менее, авторы этого отчета не смогли определить факторы, которые объясняют эти «относительно небольшие выгоды от членства Швеции в ЕС», поскольку авторы находят «очень мало

⁵⁷² Sweden in the EU - Sveriges Riksdag URL: [https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,\(the%20EU\)%20since%201995.&text=EU%20coopera-tion%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws](https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,(the%20EU)%20since%201995.&text=EU%20coopera-tion%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws). Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁷³ Ibid.

⁵⁷⁴ Ibid.

⁵⁷⁵ Pertusot, Vivien. 2016. The European Union In The Fog. [Paris]: Institut français des relations internationales. URL : https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/the_european_union_in_the_fog-1_1_0.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁷⁶ Ibid.

⁵⁷⁷ Campos, Nauro F., Fabrizio o Coricelli, and Luigi Moretti. 2016. "Sweden And The Euro: The Neglected Role Of EU Membership". European Policy Analysis NOVEMBER ISSUE 2016:15Epa. Swedish Institute for European Policy Studies. URL: https://www.sieps.se/publikationer/2016/sweden-and-the-euro-the-neglected-role-of-eu-membership-201615epa/sieps_2016_15epa.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

доказательств того, что виноваты модели торговли, приток ПИИ и членство в ЕС. Интересно (хотя и очень предварительно), что мы обнаруживаем, что эти небольшие льготы могут быть увеличены за счет либерализации рынка труда, но это вполне может быть одним из вариантов, который будет еще менее популярен среди шведских избирателей, чем отказ от кроны».⁵⁷⁸

Карл Магнус Йоханссон (Karl Magnus Johansson) упоминает четыре основные темы в дебатах о ЕС и членстве в ЕС в Швеции. Йоханссон определяет первый как «исчисление суверенитета», которое является «концептуальным нововведением, повлекшим за собой переосмысление народного суверенитета, как это предусмотрено конституцией Швеции, а также демократии, подразумевая, что эффективность или способность решать проблемы подчеркивались больше, чем процедурная демократия. Усиление экономической и политической взаимозависимости создало ситуацию, в которой независимые политические решения считались неэффективными».⁵⁷⁹ Второй вопрос Йоханссон определяет как «противоречие вокруг вопроса о влиянии и степени, в которой Швеция оказывает влияние в ЕС», который также был связан с референдумом о евро, проведенном в 2003 году.⁵⁸⁰

Третья тема, которую упоминает Йоханссон, – это вопрос о том, «существует ли политическая оппозиция, то есть конфликт, а не консенсус в делах ЕС». Четвертая тема – это государство и различные интерпретации «децентрирующих или центрирующих эффектов». Это аргумент о том, является ли «фрагментация или децентрализация центральной чертой европеизации шведского государства» или же преобладающей тенденцией является скорее централизация. Йоханссон приходит к

⁵⁷⁸ Campos, Nauro F., Fabrizio o Coricelli, and Luigi Moretti. 2016. "Sweden And The Euro: The Neglected Role Of EU Membership". *European Policy Analysis* NOVEMBER ISSUE 2016:15Epa. Swedish Institute for European Policy Studies. URL: https://www.sieps.se/publikationer/2016/sweden-and-the-euro-the-neglected-role-of-eu-membership-201615epa/sieps_2016_15epa.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁷⁹ Johansson, Karl Magnus. 2017. "Sweden And The European Union". *Oxford Research Encyclopedia Of Politics*. doi:10.1093/acrefore/9780190228637.013.506. URL: https://www.researchgate.net/publication/326941061_Sweden_and_the_European_Union Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁸⁰ Ibid.

выводу, что в Швеции существуют разногласия между элитой и общественностью в восприятии ЕС. Хотя он заявляет, что Швеция хорошо зарекомендовала себя в ЕС, она все еще далека от ядра ЕС, «не в последнюю очередь потому, что находится за пределами евро; ЕС Швеция остается чем-то вроде аутсайдера».⁵⁸¹

Можно сказать, что подход Швеции к своей экономической интеграции в Единый рынок ЕС в чем-то уникален по сравнению с другими странами, которые присоединились к ЕС позже, такими как, например, Австрия и Финляндия. С одной стороны, Швеция была готова тесно сотрудничать с ЕС во всех областях как страна-член, но, с другой стороны, она решительно настаивала на том, чтобы использовать шведскую крону в качестве своей валюты, а не переходить на евро. Поэтому, хотя Швеция тесно сотрудничает с ЕС, она не отказывается от своего экономического суверенитета, что описывается как «двуличный поход», аналогичный датскому подходу.⁵⁸²

В ноябре 2019 года премьер-министр Швеции Стефан Лёвен в речи, произнесенной в Риксдаге по случаю 25-й годовщины шведского референдума о вступлении в ЕС, заявил, что Швеция имеет сильное влияние в ЕС, но Швеция является несколько сдержанным партнером для сотрудничества. Далее в своем выступлении Левен также перечислил четыре возможности, с помощью которых Швеция может наладить более глубокое сотрудничество с ЕС, такие как присоединение к Европейской прокуратуре (ЕПРО), укрепление сотрудничества в области обороны в рамках Постоянного структурированного сотрудничества

⁵⁸¹ Johansson, Karl Magnus. 2017. "Sweden And The European Union". *Oxford Research Encyclopedia Of Politics*. doi:10.1093/acrefore/9780190228637.013.506. URL: https://www.researchgate.net/publication/326941061_Sweden_and_the_European_Union Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁸² Park, Sang-Chul Swedish Economic Integration into the European Union as a Latecomer: Policy Recommendations for Asian Economic Integration, ADBI Working Papers 2020 URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/606516/adbi-wp1134.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

(PESCO), вступление в Банковский союз ЕС и расширение сотрудничества по борьбе с преступностью со странами-членами ЕС.⁵⁸³

Опрос об отношении шведов к ЕС, проведенный в 2019 году, показал, что 58% граждан поддерживают членство Швеции в ЕС, а 18% высказались против.⁵⁸⁴ Тем не менее, авторы опроса подчеркивают, что сильная шведская поддержка ЕС не включает в себя стремление к усилению интеграции, поскольку нынешний статус-кво более чем приемлем для шведов. Кроме того, опрос показал, что 16% населения поддерживают принятие евро в качестве валюты и что 17% положительно относятся к общей фискальной политике ЕС.⁵⁸⁵ Интересно отметить, что граждане Швеции видят положительные преимущества членства Швеции в ЕС в области национальной экономики, окружающей среды и военной безопасности, в то время как, по их мнению, членство в ЕС оказало негативное влияние на иммиграцию, социальное обеспечение и гендерное равенство в Швеции.⁵⁸⁶

Есть несколько причин, по которым Швеция, как заметил премьер-министр Лёвен в своем выступлении в Риксдаге в ноябре 2019 года, считается несколько сдержанным партнером для сотрудничества в рамках ЕС. Во-первых, из-за своего географического положения, которое делает ее политическим центром Скандинавии, Швеция уделяет основное внимание в первую очередь своим соседям, уделяя меньше внимания остальной части Европы. Важно отметить, что в этом отношении страны Балтии также рассматриваются Швецией как близкие и важные соседи.⁵⁸⁷ Вторая причина кроется в шведской социокультурной философии, основанной на шведском слове «лагом» (lagom), которое можно перевести как «только нужное количество» или

⁵⁸³ Löfven: Sverige ska delta fullt ut i EU URL: <https://www.europaportalen.se/2019/11/lofven-sverige-ska-delta-fullt-ut-i-eu> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁸⁴ Svenskar i undersökning: Rör inte vårt EU-medlemskap URL: <https://www.europaportalen.se/2020/06/svenskar-i-undersokning-ror-inte-vart-eu-medlemskap> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁸⁵ Ibid.

⁵⁸⁶ Ibid.

⁵⁸⁷ Unlocking Sweden's EU potential URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_unlocking_swedens_eu_potential Дата обращения: 12.01.2023.

«не слишком много, не слишком мало».⁵⁸⁸ Другими словами, можно сказать, что Швеции нужен только «необходимый объем» европейской интеграции.⁵⁸⁹ Поскольку почти половина ВВП Швеции приходится на экспорт, рынок ЕС имеет для Швеции большое значение. Но в то же время страна не хочет заниматься более глубокой экономической интеграцией как со своими соседями, так и с ЕС в целом, что подтверждается сохранением шведской кроны в качестве национальной валюты.⁵⁹⁰

Другой пример Швеции, идущей своим собственным путем, включает в себя уже ставшую известной шведскую модель реагирования на пандемию COVID-19. В то время как европейские страны ввели карантин и закрыли границы, Швеция ввела очень мало ограничительных мер и в основном полагалась на то, что ее граждане будут следовать здравому смыслу и нести ответственность за предотвращение распространения вируса. Хотя результаты такой тактики пока неубедительны, Швеция решила проигнорировать предлагаемые директивы ЕС и, таким образом, стать заметным исключением среди государств-членов ЕС.⁵⁹¹

В-третьих, «Брексит» был расценен Швецией как тяжелый удар как для Великобритании, так и для ЕС, особенно с учетом того, что Швеция и Великобритания на протяжении многих лет поддерживали тесные экономические и политические отношения, как на двусторонней основе, так и через ЕС.⁵⁹² Их взаимная близость проявлялась в их политической ориентации внутри ЕС, особенно в вопросах торговой политики, развития единого рынка и обеспечения надлежащей практики регулирования в рамках Европейской комиссии.⁵⁹³ Таким образом, выход Великобритании из ЕС, возможно, вынудит Швецию либо повлиять на ЕС изнутри,

⁵⁸⁸ Sweden and the EU: A 'Lagom' Relationship URL: <http://www.esthinktank.com/2016/09/24/sweden-and-the-eu-a-lagom-relationship/> Дата обращения: 12.01.2023

⁵⁸⁹ Ibid.

⁵⁹⁰ Ibid.

⁵⁹¹ Sweden goes it alone: The EU's coronavirus exception URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_sweden_goes_it_alone_the_eus_coronavirus_exception Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁹² Henig D. Sweden, UK and the EU: Managing post-Brexit Relations and Defining a new Agenda for European Competitiveness // ECIPE, Policy Brief No. 1/2019, p. 8 URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2019/02/ECI_18_UK-TradePolicy_1-2019_LY03.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁹³ Ibid.

чтобы быстро восстановить взаимовыгодные торговые соглашения с Великобританией, либо стране, возможно, придется рассмотреть возможность заключения отдельных торговых соглашений и, возможно, установить еще более глубокие политические отношения с Великобританией, используя опыт модели шведско-норвежских отношений.⁵⁹⁴

Последние дебаты между Швецией и ЕС, охватившие шведское общество и политических деятелей, связаны с фондами ЕС для восстановления после пандемии COVID-19. ЕС потребовал, чтобы государства-члены собрали 750 миллиардов евро для того, чтобы их можно было поместить в общий фонд. Предполагается, что эти средства будут использованы для поддержки государств-членов в борьбе с пандемией COVID-19, а также для оказания им помощи во время экономического кризиса, связанного с пандемией.⁵⁹⁵ По оценкам, вклад Швеции должен составить от 10 до 20 миллиардов евро.⁵⁹⁶

Глава представительства Еврокомиссии в Швеции Катарина Арескуг Маскаренхас (Katarina Areskoug Mascarenhas) в статье для шведской газеты «Expressen» привела доводы в пользу шведского взноса в этот фонд. Она заявила, что «1,5 миллиона шведов работают в экспортной отрасли. Для экономического роста и создания рабочих мест в Швеции крайне важно, чтобы страны ЕС восстановились и снова начали торговать со шведскими компаниями», она также добавила, что «Швеция должна поддержать экономики Юга (ЕС), которые были разорваны пандемией коронавируса».⁵⁹⁷

⁵⁹⁴ Henig D. Sweden, UK and the EU: Managing post-Brexit Relations and Defining a new Agenda for European Competitiveness // ECIPE, Policy Brief No. 1/2019, p. 8 URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2019/02/ECI_18_UK-TradePolicy_1-2019_LY03.pdf; 'A tough blow': How Sweden is losing its best friend in the EU URL: <https://www.thelocal.se/20200131/a-tough-blow-how-sweden-feels-about-losing-its-best-friend-in-the-eu> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁹⁵ "Sweden must do more than say no to the EU" URL: <https://www.folkbladet.nu/2020-06-13/sverige-maste-gora-mer-an-att-saga-nej-till-eu> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁹⁶ Sverige ska inte betala till EU:s coronafond URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/0n5V7E/sverige-ska-inte-betala-till-eus-coronafond> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁹⁷ Våra exportmarknader riskerar att kollapsa URL: <https://www.expressen.se/debatt/sveriges-exportmarknader-riskerar-att-kollapsa/> Дата обращения: 12.01.2023.

Это, однако, отличается от позиции основных политических партий и правительства Швеции по этому вопросу, которые опасаются, что фонд восстановления слишком велик и что он также ведет к более глубокой экономической интеграции с ЕС. Швеция, наряду с Нидерландами, Австрией и Данией, выступает против нынешнего размера фонда восстановления. Поскольку экономические решения в ЕС требуют единогласия, это создает серьезную проблему для этой важной инициативы и создает разделение между странами-членами, которые готовы оказать щедрую финансовую поддержку более бедным членам ЕС, и теми, которые считают, что более ограничительную экономическую политику более приемлемой в это вопросе.⁵⁹⁸

В январе 2022 года правительство Швеции опубликовало обзор общего политического направления председательства Швеции в Совете ЕС в 2023 году. Швеция будет частью так называемой тройки председателей, состоящей из Франции, Швеции и Чешской Республики, при этом Швеция будет руководить работой Совета в период с января по июнь 2023 года.⁵⁹⁹ Хотя ожидается, что индивидуальная шведская программа будет опубликована позднее, совместная 18-месячная программа доступна на веб-сайте правительства Швеции. В документе излагается общее политическое направление и содержатся вопросы, которые будут рассмотрены в Совете новой тройкой.⁶⁰⁰

26 января 2022 года министр по делам ЕС Ханс Дальгрэн (Hans Dahlgren) выступил в Риксдаге с речью, посвященной политике правительства Швеции в отношении ЕС. В нем он заявил, что «важность ЕС как плацдарма политики

⁵⁹⁸ Kommentar: Målar Sverige in sig i ett hörn med sin sparsamma EU-linje? Finland håller behörigt avstånd till de snåla EU-ländernas klubb URL: <https://svenska.yle.fi/artikel/2020/06/05/kommentar-malar-sverige-in-sig-i-ett-horn-med-sin-sparsamma-eu-linje-finland> Дата обращения: 12.01.2023.

⁵⁹⁹ Overall political direction for Sweden's Presidency of the Council of the European Union in 2023 URL: <https://www.government.se/government-policy/swedens-eu-presidency-2023/overall-political-direction-for-swedens-presidency-of-the-council-of-the-european-union-in-2023/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁰⁰ Taking forward the Strategic Agenda 18-month Programme of the Council URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14441-2021-INIT/en/pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

безопасности стала более очевидной, чем это было в течение некоторого времени. Выбор нашей собственной политики безопасности определяется на национальном уровне и как суверенного государства. Но для достижения поставленных нами целей – свободы, независимости, демократии – солидарность внутри ЕС необходима. ЕС является самой важной ареной внешней политики и политики безопасности Швеции».⁶⁰¹

Кроме того, министр заявил, что «Сотрудничество с ЕС дает Швеции очень большой рынок, на котором предприятия и все мы можем свободно покупать и продавать товары и услуги, создавая рабочие места и процветание; демократические инструменты, с помощью которых можно влиять на наше соседство и платформу для усиления голоса Швеции в мире».⁶⁰² Далее в своем выступлении министр упомянул тех в стране, кто выступает против ЕС, заявив, что «есть те, кто утверждает, что ЕС больше ограничивает нас, чем обогащает. Многие националисты утверждают, что каким-то образом можно было бы вернуть контроль, как они говорят, выйдя из ЕС. Активное участие в ЕС дает такой стране, как Швеция, наилучшие возможности решать нашу собственную судьбу и осуществлять контроль над нашей жизнью. Это лучший способ защитить принципы демократии, прав человека и открытости для остального мира, которые так эффективно применяются в Европе и Швеции».⁶⁰³

Опубликованные результаты Евробарометра за зиму 2021-2022 годов показывают, что 52% шведов доверяют ЕС как институту, а 41% не доверяют ему.⁶⁰⁴ На вопрос, вызывает ли у них ЕС позитивный, нейтральный или негативный образ, общее количество положительных настроений выразили 47% шведов, при этом 19%

⁶⁰¹ Statement of Government EU Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/01/statement-of-government-eu-policy-2022/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁰² Ibid.

⁶⁰³ Ibid.

⁶⁰⁴ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Дата обращения: 12.01.2023.

шведов выразили негативные настроения.⁶⁰⁵ Дальнейшие результаты показывают, что только 25% шведов поддерживают идею европейского экономического и валютного союза с единой валютой евро, при этом 71% выступают против этого. В то же время 71% шведов считают себя гражданами ЕС, при этом 29% шведов придерживаются противоположных взглядов.⁶⁰⁶ По вопросу пандемии COVID-19, 72% шведов доверяют ЕС в принятии правильных решений в будущем, при этом 27% придерживаются противоположного мнения.⁶⁰⁷ Среди прочего, 67% шведов заявили, что они недостаточно информированы о европейских делах, а 33% считают, что они хорошо информированы о них.⁶⁰⁸

* * *

Швецию можно охарактеризовать как страну, которая тщательно дозирует свою европейскую интеграцию. В отличие от Финляндии, которая надеялась на явные выгоды от своего членства в ЕС, Швеция вступила в ЕС скорее из «страха остаться в стороне, если она этого не сделает». Швеция обеспокоена тем, что более глубокая интеграция в ЕС приведет к потере высокоразвитой системы социального обеспечения и высокого уровня жизни. Таким образом, это был своего рода компромисс внутри Швеции – они являются частью ЕС, но в то же время они не отдают свою экономическую суверенность. Это подтверждается отказом от евро на референдуме 2003 года.

Некоторые причины такого шведского подхода к ЕС можно увидеть в географическом положении Швеции, как страны центральной для Скандинавии, и, следовательно, более ориентированной на своих ближайших соседей, чем на Европу в целом. Существует также культурная особенность Швеции, которую необходимо принимать во внимание – это «лагом», слово, которое можно перевести как «только

⁶⁰⁵ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁰⁶ Ibid.

⁶⁰⁷ Ibid.

⁶⁰⁸ Ibid.

нужное количество» или «не слишком много, не слишком мало», и в какой-то степени этот термин отражает развитие отношения между ЕС и Швецией.

Два события последних лет пошатнули отношения между ЕС и Швецией. Первым был «Брексит», который стал шоком для Швеции, поскольку Великобритания и Швеция действительно тесно сотрудничали в рамках ЕС. Второй была глобальная пандемия COVID-19, во время которой Швеция продемонстрировала свой собственный подход к борьбе с пандемией. Опубликованные результаты опроса Евробарометра за зиму 2021-2022 годов показывают, что среди населения Швеции существует значительная доля евроскептицизма: почти половина граждан Швеции доверяют институтам ЕС, в то время как менее половины граждан положительно относятся к ЕС. Однако при этом почти три четверти населения Швеции действительно считают себя гражданами ЕС.

Можно сделать вывод, что Швеция вступила в ЕС по необходимости, а не из-за предполагаемых ощутимых выгод, и на данный момент она поддерживает отношения между собой и ЕС в духе «лагома» – «только необходимый объем» интеграции в ЕС, не слишком много, не слишком мало.

4.1.3. Норвегия и ЕС – интеграция без представительства

Как уже упоминалось ранее, Норвегия не является государством-членом ЕС, и поэтому отношения между Норвегией и ЕС регулируются специальным набором соглашений. Соглашение о Европейской экономической зоне (ЕЭЗ) является одним из таких соглашений. Подписанное 1 января 1994 года Соглашение о ЕЭЗ расширяет Единый рынок ЕС на Норвегию, Исландию и Лихтенштейн, хотя Общая сельскохозяйственная политика ЕС и Общая политика в области рыболовства не являются частью этого соглашения. Вместо этого они регулируются двусторонними соглашениями между Норвегией и ЕС. В дополнение к предоставлению доступа к

внутреннему рынку ЕС, Соглашение о Европейском экономическом пространстве дает Норвегии право участвовать в ряде программ ЕС в таких областях, как исследования и образование.⁶⁰⁹ Кроме того, Норвегия подписала Шенгенское соглашение с ЕС, которое отменяет проверки на всех внутренних границах Шенгенской зоны. Несмотря на то, что Норвегия не является членом ЕС, она является активным членом ряда многосторонних организаций, таких как Северный совет, Баренцево-Евроарктический совет, Балтийский совет, Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).⁶¹⁰

Важность принадлежности к Единому рынку ЕС отражается в том факте, что Норвегия является 5-м по значимости импортным партнером ЕС в торговле товарами (после Китая, России, США и Швейцарии) и 7-м по величине экспортным рынком для ЕС (после США, Китая, Швейцарии, России, Турции и Японии).⁶¹¹ С другой стороны, ЕС остается самым важным импортным и экспортным партнером Норвегии, на долю которого приходится около 75% норвежской торговли.⁶¹²

Норвегия является крупнейшим поставщиком энергоносителей в ЕС, включая сырую нефть и природный газ, сразу после России, и это также составляет почти половину общего объема импорта ЕС из Норвегии. Кроме того, Норвегия является крупнейшим поставщиком рыбы и морепродуктов в ЕС, в то время как, в свою очередь, ЕС поставляет на норвежский рынок в основном промышленные товары, а машины и транспортное оборудование являются крупнейшим экспортным товаром.⁶¹³ Еще одной важной стороной экономических отношений между ЕС и Норвегией являются прямые инвестиции, значительная часть которых направляется в нефтегазовый сектор. Европейские предприятия, такие как BP (Великобритания), Epi

⁶⁰⁹ Norway and the EU URL: https://www.eeas.europa.eu/norway/european-union-and-norway_en?s=174 Дата обращения: 12.01.2023.

⁶¹⁰ Ibid.

⁶¹¹ Ibid.

⁶¹² Ibid.

⁶¹³ Ibid.

(Италия), RWE Dea (Германия) и Gaz de France-Suez (Франция), участвуют в развитии норвежского энергетического сектора.⁶¹⁴

В Норвегии было проведено два референдума по членству в ЕС: один в 1972 году по членству в ЕЭС, а другой в 1994 году по членству в ЕС. На референдуме 1972 года 53,5% норвежцев проголосовали против вступления в ЕЭС, в то время как в 1994 году 52,2% (из 89,04% явки) были против членства Норвегии в ЕС.⁶¹⁵ Причину такого разделенного мнения о членстве Норвегии в ЕС можно объяснить прагматичным взглядом норвежской политической и деловой элиты. Например, Норвежская Центристская партия (Senterpartiet – Sp), четвертая по величине партия в Стортинге, была одним из самых ярких противников членства Норвегии в ЕС и ЕЭЗ из-за связанной с этим передачи суверенитета, особенно в области сельского хозяйства и рыболовства.⁶¹⁶ Профсоюзы, обладающие значительной властью, также скептически относятся к участию в европейском внутреннем рынке, поскольку, по их мнению, это может угрожать внутренним рабочим местам, а также безопасности и правам работников.⁶¹⁷

Хотя членство в Соглашении о Европейском экономическом пространстве означает, что Норвегия должна соблюдать свод законов ЕС, касающихся «четырех свобод» (свободное перемещение товаров, капитала, услуг и рабочей силы), ЕЭЗ не распространяется на политику ЕС в отношении таможенного союза, общей торговой политики, общей внешней политики и политики безопасности, юстиции и внутренних дел, прямого и косвенного налогообложения и экономического и валютного союза.⁶¹⁸ Это означает, что Норвегия может свободно заключать двусторонние или

⁶¹⁴ Norway and the EU URL: https://www.eeas.europa.eu/norway/european-union-and-norway_en?s=174 Дата обращения: 12.01.2023.

⁶¹⁵ Norway EU Related Referendums URL: https://nsd.no/european_election_database/country/norway/eu_related_referendums.html; Norway and the EU: Historical overview URL: <https://www.norway.no/en/missions/eu/areas-of-cooperation/historical-overview/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶¹⁶ The EU-Norway relationship status: it's complicated URL: <https://www.europeangeneration.eu/single-post/2019/11/03/The-EU-Norway-relationship-status-it%E2%80%99s-complicated> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶¹⁷ Ibid.

⁶¹⁸ The EU and Norway: a complex relationship URL: <http://www.epicenternetnetwork.eu/wp-content/uploads/2017/04/The-EU-and-Norway-a-complex-relationship.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

многосторонние торговые соглашения в рамках Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), что фактически предоставит Норвегии возможность заключать соглашения о свободной торговле с любой другой страной мира, независимо от общей торговой политики ЕС.⁶¹⁹

В настоящее время Норвегия заключила такие соглашения о свободной торговле с 16 странами; ведутся переговоры еще с пятью странами.⁶²⁰ Тем не менее, есть замечания о нескольких важных препятствиях для заключения этих соглашений, таких как неспособность Норвегии проявлять гибкость в отношении многих правил, которые формируются ЕС, и что небольшой рынок Норвегии не так привлекателен в качестве партнера по переговорам, как другие.⁶²¹

Недостатком такого рода соглашения между Норвегией и ЕС, как ЕЭЗ, была названа «интеграция без представительства».⁶²² ЕЭЗ не дает Норвегии места за столом переговоров или права голоса и предоставляет Норвегии лишь очень ограниченные возможности влиять на повестку дня ЕС. Таким образом, Норвегия вынуждена лоббировать свои интересы за пределами ЕС, что в последние годы становится все труднее даже в тех областях, где Норвегия обладает значительной переговорной силой, таких как нефть и газ, а также финансовое регулирование.⁶²³ Кроме того, по оценкам, одна треть всего норвежского законодательства содержит элементы законодательства ЕС, Норвегия приняла более 6000 правовых актов ЕС с 1994 года.⁶²⁴

⁶¹⁹ The EU and Norway: a complex relationship URL: <http://www.epicenternetwork.eu/wp-content/uploads/2017/04/The-EU-and-Norway-a-complex-relationship.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶²⁰ Norway's free trade agreements URL: <https://www.regjeringen.no/no/tema/naringsliv/handel/nfd---innsiktsartikler/frihandelsavtaler/norways-free-trade-agreements/id457017/#:~:text=Norway%20negotiates%20free%20trade%20agreements,facility%20trade%20with%20partner%20countries.> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶²¹ Lessons from the Norway-EU relationship URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_lessons_from_the_norway_eu_relationship_7046 Дата обращения: 12.01.2023.

⁶²² Ibid.

⁶²³ Ibid.

⁶²⁴ S. Gänzle, T. Henökl An 'Awkward Partner' vis-à-vis European Integration? Explaining Norway's paradoxical relations with the European Union (EU) // ECPR Standing Group EU Conference, University of Trento, Italy, June 15-18, 2016, p.2 URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/9779df19-fc27-41ca-849b-309951de922f.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

Но в то же время Норвегии очень трудно «наложить вето» на новые правовые акты ЕС, возвращаясь к проблеме «интеграции без представительства».⁶²⁵

Помимо вопросов экономики, у Норвегии и ЕС есть еще одна точка взаимного интереса, которая в определенной степени создает проблему для их отношений – Арктика. Поскольку Арктика привлекала к себе внимание всего мира в течение последних двух десятилетий, ЕС играл активную роль в том, что представляет собой ключевые интересы Норвегии в широком спектре областей политики.⁶²⁶ Поэтому Норвегия вынуждена балансировать между участием в делах европейской Арктики и одновременной защитой своих суверенных прав и интересов.⁶²⁷

В своей внешней политике Норвегия проводит различие между «Экстремальной Арктикой» (Extreme Arctic), относящейся к Северному полюсу и необитаемым районам в так называемой Высокой Арктике, и гораздо более пригодными для жизни частями Северной Норвегии и Шпицбергена, которые считаются «Крайним Севером» (Nordområdene).⁶²⁸ Норвегия получила суверенитет над архипелагом Шпицберген в соответствии с Договором о Шпицбергене (подписанным в 1920 году в Париже и вступившим в силу в 1925 году), а в 1977 году страна создала Рыбоохранную зону (Fisheries Protection Zone – FPZ) с целью сохранения морских живых ресурсов и управления ими.⁶²⁹

По словам норвежского правительства, «Видение (норвежского) правительства заключается в том, чтобы Арктика была мирным, инновационным и устойчивым регионом, где международное сотрудничество и уважение принципов

⁶²⁵ S. Gänzle, T. Henökl An 'Awkward Partner' vis-à-vis European Integration? Explaining Norway's paradoxical relations with the European Union (EU) // ECPR Standing Group EU Conference, University of Trento, Italy, June 15-18, 2016, p.2 URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/9779df19-fc27-41ca-849b-309951de922f.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶²⁶ Ibid.

⁶²⁷ Ibid, p. 104.

⁶²⁸ Ibid.

⁶²⁹ Ibid, p.105.

международного права являются нормой».⁶³⁰ Кроме того, норвежское правительство заявляет, что «наша арктическая политика основывается на наших долгосрочных усилиях. Нашими (норвежскими) ключевыми приоритетами в этой стратегии являются продолжение хорошо функционирующего международного сотрудничества с нашими арктическими соседями, обеспечение устойчивого развития бизнеса, развитие Арктики на основе знаний, инфраструктура, соответствующая росту и переходу к “зеленым” технологиям, а также обеспечение ответственного подхода, когда речь идет об охране окружающей среды, безопасность, готовность к чрезвычайным ситуациям и реагирование на них».⁶³¹

По сравнению с арктическими территориями Финляндии и Швеции, Северная Норвегия имеет выход к Северному Ледовитому океану, что в определенной степени препятствует арктическим предприятиям ЕС. В то же время, хотя Северная Норвегия географически и не является частью ЕС, она более тесно связана с ЕС, чем любые другие арктические районы, не входящие в ЕС, и полностью интегрирована в общий рынок ЕС, а также логистически связана со всеми крупными европейскими городами.⁶³² Тем не менее, в Европейском парламенте в 2008 и 2014 годах велись серьезные дебаты по вопросу об ограничении суверенитета Норвегии над архипелагом Шпицберген и о том, признает ли ЕС Рыбоохранную зону (Fisheries Protection Zone), окружающую архипелаг.⁶³³

⁶³⁰ Arctic Strategy URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic-strategy/id2550081/#:~:text=The%20Norwegian%20Government%20presented%20on%2021%20April%20a%20new%20Arctic%20Strategy.&text=The%20Government's%20vision%20is%20for,international%20law%20are%20the%20norm>. Дата обращения: 12.01.2023.

⁶³¹ Ibid.

⁶³² Østhagen A. Raspotnik A. Partners or Rivals?: Norway and the European Union in the High North // Liu N. Kirk E. Henriksen T. (Eds.), *The European Union and the Arctic* (pp. 97-118). LEIDEN; BOSTON: Brill, 2020, p. 107 URL: www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w8h3gv.10 Дата обращения: 12.01.2023.

⁶³³ Ibid, p.109.

Рисунок 2 — Политическая карта Арктического региона

Кроме того, ЕС оказывает влияние на энергетические интересы Норвегии посредством регулирования разработки нефти и газа на шельфе Арктики (см. выше рисунок 2).⁶³⁴ Политика ЕС в этой сфере оказывает как прямое, так и косвенное влияние на региональные разработки в области нефти и газа, добычу полезных ископаемых и морские перевозки.⁶³⁵ Таким образом, парадоксальные отношения между ЕС и Норвегией в Арктике проявляются в том факте, что Норвегия фактически приветствует растущее участие ЕС в Арктике, несмотря на неспособность Норвегии напрямую влиять на арктическую политику ЕС. В то же время различные норвежские правительства отождествляют некоторые стратегии, программы и дебаты ЕС по поводу норвежского суверенитета в Арктике с угрозой норвежским интересам.⁶³⁶

В документе министерства иностранных дел Норвегии «Норвегия в Европе. Стратегия норвежского правительства по сотрудничеству с ЕС на 2018-2021 годы»

⁶³⁴ Political map of the Arctic region URL: <https://mapcruzin.com/free-arctic-maps.htm> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶³⁵ Østhagen A. Raspotnik A. Partners or Rivals?: Norway and the European Union in the High North // Liu N. Kirk E. Henriksen T. (Eds.), *The European Union and the Arctic* (pp. 97-118). LEIDEN; BOSTON: Brill, 2020, p. 110 URL: www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w8h3gv.10 Дата обращения: 12.01.2023.

⁶³⁶ Ibid, p. 117.

говорится, что «Норвежская внешняя политика начинается в Европе. Европейские страны являются близкими союзниками Норвегии, а ЕС – наш самый важный торговый партнер».⁶³⁷ Также существует значительная степень экономической взаимозависимости между Норвегией и ЕС в ключевых для Норвегии секторах, таких как энергетика и морепродукты. Далее в стратегии говорится, что Норвегия и ЕС имеют схожие взгляды по ряду вопросов международной политики, «включая свободную торговлю и многосторонность», соглашаясь при этом с необходимостью «обязательного международного сотрудничества в области изменения климата».⁶³⁸

Также упоминается, что сотрудничество Норвегии с ЕС важно в контексте норвежской внутренней политики, направленной на решение проблем, стоящих перед Норвегией, «путем реструктуризации норвежской экономики, выполнения обязательств Норвегии в области климата, содействия инклюзивному рынку труда, обеспечения эффективности программ социального обеспечения, сокращения бедности и маргинализации, и значительной активации усилия по содействию интеграции. Все эти области имеют европейское измерение».⁶³⁹

Стратегия норвежского правительства по сотрудничеству с ЕС на период 2018-2021 годов содержит два «основных послания».⁶⁴⁰ Первое отображается в роли ЕС в оказании помощи правительству Норвегии в реализации их видения «своей части мира», которая является «безопасной, свободной и экономически сильной Европой, в которой отдельные страны несут совместную ответственность за решение общих проблем».⁶⁴¹ Второе послание заключается в том, что норвежское правительство будет проводить «эффективную европейскую политику, которая позволит продвигать

⁶³⁷ Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁶³⁸ Ibid.

⁶³⁹ Ibid.

⁶⁴⁰ Ibid.

⁶⁴¹ Ibid.

норвежские интересы и норвежское видение Европы настолько успешно, насколько это возможно». ⁶⁴²

Согласно стратегии, Соглашение о ЕЭЗ занимает уникальное положение «среди различных соглашений, заключенных Норвегией с ЕС», поскольку оно защищает интересы Норвегии, помогает обеспечить экономическую безопасность и предсказуемость, а также рассматривается Норвегией как жизненно важное для «норвежского делового сектора, норвежских рабочих мест и (норвежской) способности поддерживать устойчивое общество всеобщего благосостояния». ⁶⁴³

В документе говорится, что «без рабочей силы из других стран ЕЭЗ многие норвежские предприятия остановились бы. Без доступа к внутреннему рынку и равных условий в ЕЭЗ пострадает норвежская экспортная отрасль. В соответствии с Соглашением о ЕЭЗ граждане Норвегии имеют возможности, о которых они и мечтать не могли в прошлом, когда у Норвегии было только классическое торговое соглашение с ЕС». ⁶⁴⁴ Поэтому норвежское правительство считает одной из своих главных задач «повышение осведомленности о важности Соглашения о ЕЭЗ для защиты фундаментальных интересов Норвегии». ⁶⁴⁵

В документе далее разъясняются отношения между ЕС и Норвегией; отмечается, что норвежское правительство рассматривает «на постоянной основе вопрос о том, есть ли необходимость в дальнейшем развитии сотрудничества с ЕС. В рамках ЕС есть несколько проектов, которые могут создать возможности и даже необходимость для более глубокого сотрудничества». ⁶⁴⁶ Однако также утверждается, что позитивное отношение норвежского правительства к европейскому сотрудничеству «не означает, что автоматически поддерживаются все предложения и

⁶⁴² Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁴³ Ibid.

⁶⁴⁴ Ibid.

⁶⁴⁵ Ibid.

⁶⁴⁶ Ibid.

инициативы ЕС; сотрудничество должно быть выгодным, должно поддерживать механизмы, которые хорошо функционируют, и должно позволять разрабатывать новые решения там, где это необходимо». ⁶⁴⁷

В то же время для норвежского правительства особенно важно обеспечить, чтобы европейское сотрудничество «не подрывало, а скорее укрепляло норвежскую модель социального обеспечения, которая основана на тесном сотрудничестве между социальными партнерами и властями. Аналогичным образом, правительство считает, что вместо того, чтобы подрывать сотрудничество Северных стран, ЕС должен черпать вдохновение из успешного сотрудничества северных стран в нескольких областях». ⁶⁴⁸

Эта стратегия дает представление о предполагаемом сотрудничестве между Норвегией и ЕС, например, по вопросам безопасности и обороны. Норвежское правительство желает расширить участие Норвегии в «европейских дискуссиях по безопасности и обороне», и оно готово продолжать предоставлять экспертные знания и ресурсы для военных и гражданских операций ЕС, особенно путем участия в Европейском оборонном агентстве, что для норвежского правительства означает развитие норвежского опыта и продвижение норвежского интереса. ⁶⁴⁹

Правительство Норвегии готово сотрудничать с ЕС в области юстиции и внутренних дел, чтобы решить такие проблемы, как терроризм, насильственный экстремизм, торговля людьми, контрабанда наркотиков и трансграничная экономическая преступность, заявив, что «там, где это отвечает интересам Норвегии, правительство будет искать способы, позволяющие Норвегии принимать участие в

⁶⁴⁷ Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁴⁸ Ibid.

⁶⁴⁹ Ibid.

инициативах и сотрудничестве, которые выходят за рамки наших существующих соглашений с ЕС». ⁶⁵⁰

Принимая во внимание экономическое сотрудничество с ЕС, правительство Норвегии заявляет, что «Норвегия экспортирует на европейский рынок больше, чем в Азию, США, Канаду, Латинскую Америку и Океанию вместе взятые. Фактически, почти 80% нашего экспорта идет в ЕС, а более 60% нашего импорта поступает из стран-членов ЕС». ⁶⁵¹ Далее утверждается, что Соглашение о ЕЭЗ не только расширило доступ Норвегии к рынку «с населением 500 миллионов, а не 5 миллионов человек», но и сделало возможным торговлю через ЕЭЗ с минимальными препятствиями. ⁶⁵² Утверждается, что правительство Норвегии стремится улучшить доступ на рынки для товаров, которые не подпадают под действие Соглашения о ЕЭЗ, таких как морепродукты. Норвежское правительство стремится обеспечить «максимально возможный беспошлинный доступ норвежских морепродуктов на рынок ЕС», поскольку две трети норвежского экспорта морепродуктов идет в ЕС. Второй сектор, который имеет ключевое значение для Норвегии - газовый сектор, также занимает важное место в этой стратегии. ⁶⁵³

Норвежское правительство заявляет, что «трансформация европейского энергоснабжения дает Норвегии возможность принять участие в переходе к более экологичному производству и использованию энергии в остальной Европе. Норвегия сохранит и продолжит развивать свою роль одной из ведущих энергетических держав мира, особенно в том, что касается возобновляемых источников энергии», поскольку на долю норвежского газа в настоящее время приходится около четверти потребления газа в ЕС. Норвежское правительство выступает за коммерческие проекты газовой инфраструктуры, которые могут способствовать обеспечению безопасности поставок

⁶⁵⁰ Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁵¹ Ibid.

⁶⁵² Ibid.

⁶⁵³ Ibid.

в Европу, как, например, планируемый газопровод «с норвежского континентального шельфа через Данию в Польшу».⁶⁵⁴

Этот документ также проясняет позицию норвежского правительства в отношении членства Норвегии в ЕС. Норвежское правительство заявляет, что оно будет «проводить европейскую политику, направленную на усиление норвежского влияния на решения, затрагивающие интересы Норвегии. Это политический приоритет, над достижением которого должны работать все министры правительства Норвегии».⁶⁵⁵ Также добавляется, что членство в ЕС «явно предоставляет наибольшие возможности для участия в европейской интеграции и оказания на нее влияния».⁶⁵⁶ Однако подчеркивается, что «в Норвегии существует стабильный, высокий уровень поддержки нашей формы ассоциации с ЕС – через Соглашение о ЕЭЗ и другие наши соглашения с ЕС. Наши усилия по расширению участия и влияния Норвегии в соответствующих процессах осуществляются в этих рамках».⁶⁵⁷ Или, другими словами, нынешний уровень сотрудничества Норвегии и ЕС находится на том уровне, который норвежское правительство считает наиболее оптимальным и удовлетворительным для национальных интересов Норвегии.

Несмотря на долгую историю евроскептицизма, выражаемого норвежскими политическими деятелями на протяжении десятилетий, среди правящих политических партий Норвегии постепенно укореняется новое мнение о членстве в ЕС. Правящая консервативная партия Норвегии (Høyre – H), например, в своей последней политической программе заявляет о намерении заменить Соглашение о ЕЭЗ полноправным участием в Норвегии в ЕС. Если это предложение будет рассмотрено, необходимо будет провести новый общественный референдум о

⁶⁵⁴ Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁵⁵ Ibid.

⁶⁵⁶ Ibid.

⁶⁵⁷ Ibid.

членстве Норвегии в ЕС.⁶⁵⁸ В июне 2020 года Либеральная партия (Venstre – V) также присоединилась к лагерю ЕС, когда ее центральный совет проголосовал за то, чтобы партия «сказала да» членству в ЕС в случае нового референдума по этому вопросу.⁶⁵⁹

Либеральная партия ранее выступала против членства Норвегии в ЕС, но это изменение мнения произошло в связи с пониманием партией того, что отсутствие норвежского голоса в ЕС наносит ущерб национальным интересам, поскольку страна и так уже следует большинству директив и практик ЕС, чтобы получить доступ к рынку ЕС. Тем не менее, страна по-прежнему имеет сильную базу противников членства в ЕС среди своих граждан. В опросе, проведенном в 2019 году, 59,9% граждан Норвегии негативно отнеслись к идее вступления Норвегии в ЕС, при этом почти 30% высказались за нее.⁶⁶⁰

Результаты опроса, опубликованного Евробарометром за июнь-июль 2021 года, показывают, что 32% норвежцев имеют положительное представление о ЕС, 25% отрицательное и 43% нейтральное.⁶⁶¹ В том же опросе 59% норвежцев с оптимизмом смотрят в будущее ЕС, а 40% настроены пессимистично.⁶⁶² Этот опрос также показывает, что 58% норвежцев доверяют институтам ЕС, а 42% склонны им не доверять.⁶⁶³

* * *

Норвегия – единственное государство Скандинавии, не входящее в ЕС. Отношения между Норвегией и ЕС регулируются набором специальных правил, таких как Миссия по охране экономической безопасности и Шенгенское соглашение;

⁶⁵⁸ Høyre's Parliamentary Election Manifesto for 2017–2021, с.32 URL: https://hoyre.no/-/media/dokumenter/programmer/hoyre_program_2017-2021_english.pdf?la=nb-no&hash=3FAAE936EEA83CBAF0A2196E3691E40898C4AA25 Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁵⁹ Government party favours joining EU URL: <https://www.newsinenglish.no/2020/06/22/government-party-favours-joining-eu/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁶⁰ Ibid.

⁶⁶¹ Standard Eurobarometer 95 - Spring 2021 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2532> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁶² Ibid.

⁶⁶³ Ibid.

Норвегия также является членом Северного совета, Баренцево-Евроарктического совета, Балтийского совета и Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Норвегия также является вторым по величине поставщиком нефти и газа в ЕС, уступая только России.

У Норвегии и ЕС были некоторые разногласия по поводу интересов Норвегии в арктическом регионе, например, дебаты в Европейском парламенте по поводу ограничения норвежского суверенитета над архипелагом Шпицберген и признания ЕС Зоны охраны рыболовства, окружающей архипелаг. В то же время ЕС стремится регулировать разработку нефтегазовых месторождений на шельфе Арктики. Норвежское правительство в своей последней стратегической программе по ЕС полностью поддерживает сотрудничество между Норвегией и ЕС, ссылаясь на многочисленные преимущества для Норвегии в этих отношениях. Однако членство Норвегии в ЕС не рассматривается, так как нынешняя форма отношений более чем удовлетворяет норвежским национальным интересам. Это также отражено в опросе общественного мнения Евробарометра за июнь-июль 2021 года, согласно которому только треть граждан Норвегии положительно относятся к ЕС, что делает референдум о вступлении Норвегии в ЕС маловероятным в будущем.

Можно сделать вывод, что Норвегия очень прагматично подходит к интеграции в ЕС, пользуясь преимуществами, которые Соглашение о Европейской Экономической Зоне приносит стране (например, европейский рынок для норвежской нефти, газа и морепродуктов). В то же время, Норвегия сохраняет свой национальный суверенитет, не присоединяясь полностью к этому наднациональному союзу. Если принять во внимание общественные настроения в Норвегии, референдум о членстве в ЕС вряд ли состоится в ближайшее время.

4.1.4. Дания и ЕС – «мягкий евроскептицизм»

Данию обычно называют «мягким евроскептиком» из-за того, что она неохотно передает полномочия наднациональным органам Европейского союза. В стране действуют определенные механизмы, которые защищают национальные интересы Дании, такие как Европейский комитет в Фолькетинге, а также референдумы.⁶⁶⁴ В 1961 году в Фолькетинге был создан комитет под названием Комитет общего рынка (Folketingets Markedsudvalg), которому было поручено подготовить вступление Дании в ЕЭС.⁶⁶⁵ С созданием Европейского союза в 1994 году он был переименован в Европейский комитет (Europaudvalget) и наделен полномочиями выдавать правительству Дании мандат на переговоры в Брюсселе. Другими словами, правительство Дании обязано информировать Европейский комитет о планируемых в Совете министров ЕС решениях, которые могут напрямую повлиять на Данию. Кроме того, правительство Дании также обязано консультироваться с Европейским комитетом по наиболее важным вопросам, связанным с экономической политикой, и, если большинство членов Комитета поддержит некое предложение, правительство проведет переговоры на его основе.⁶⁶⁶

Еще одной гарантией национальных интересов Дании являются референдумы, которые рассматриваются как один из ключевых компонентов механизма формирования датской внешней политики.⁶⁶⁷ Конституция Дании обязывает правительство проводить референдум всякий раз, когда передача суверенных полномочий международному органу не поддерживается большинством в 5/6 голосов

⁶⁶⁴ Denmark's relationship with Europe since 2000 URL: <https://nordics.info/show/artikel/denmarks-relationship-with-europe-since-2000-1/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁶⁵ Ibid.

⁶⁶⁶ Ibid.

⁶⁶⁷ Ibid.

от общего числа членов Фолькетинга, тем самым гарантируя, что граждане Дании имеют полное право голоса в этом вопросе.⁶⁶⁸

Интересно, что в 1993 году Дании удалось договориться о четырех отступлениях или «отказах» от сотрудничества с ЕС, после того как датское население первоначально отвергло Маастрихтский договор на референдуме в 1992 году.⁶⁶⁹ Эти четыре отступления были официально закреплены в Эдинбургском соглашении, и они касаются Валютного союза (EMU), Общей политики безопасности и обороны (CSDP), юстиции и внутренних дел (JHA) и гражданства Европейского союза (см. ниже таблицу 3).⁶⁷⁰

Таблица 3 — Референдумы в Дании, связанные с ЕС

Год	Название	Результаты	Явка
1972	Вступление Дании в ЕЭС	Да - 63.4% / Нет - 36.6%	90.1%
1986	Единый Европейский акт	Да - 56.2% / Нет - 43.8%	75.4%
1992	Маастрихтский договор	Да - 49.3% / Нет - 50.7%	83.1%
1993	Маастрихтский договор (включая 4 отступления)	Да - 56.7% / Нет - 43.3%	86.5%
1997	Амстердамский договор	Да - 55.1% / Нет - 44.9%	76.2%

⁶⁶⁸ Denmark's relationship with Europe since 2000 URL: <https://nordics.info/show/artikel/denmarks-relationship-with-europe-since-2000-1/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁶⁹ The Danish opt-outs from EU cooperation URL: <https://www.eu.dk/da/english/the-danish-opt-outs-from-eu-cooperation> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁷⁰ European Union referenda URL: <https://www.eu.dk/da/english/eu-referendal; FOLKEAFSTEMNING ONSDAG 1. JUNI 2022> URL: <https://dst.dk/valg/Valg1962294/valgopg/valgopgHL.htm> Дата обращения: 12.01.2023.

2000	Присоединение Дании к Единой европейской валюте	Да - 46.8% / Нет - 53.2%	87.6%
2014	Объединенный Патентный суд	Да- 62.47% / Нет - 37.53%	55.85%
2015	Согласия по вопросам правосудия и внутренних дел	Да - 46.89% / Нет - 53.11%	72%
2022	Референдум об отмене исключения в сфере общей политики безопасности и обороны	Да - 66,9% / Нет - 33,1%	65.77%

Первое отступление называется «Отказ от евро», и оно касается сохранения Данией датской кроны в качестве национальной валюты (вместо перехода на евро) и очень ограниченного участия Дании в некоторых областях сотрудничества, связанных с евро.⁶⁷¹

Во втором отступлении, которое касается Общей политики безопасности и обороны, говорится, что «Дания не может участвовать в военных операциях ЕС или в сотрудничестве по развитию военного потенциала в рамках ЕС. Кроме того, Дания не будет оказывать военную поддержку усилиям ЕС в зонах конфликтов, а также участвовать в каких-либо решениях или планировании операций».⁶⁷² В июне 2022 года был проведен референдум об отмене политики неприсоединения к оборонному

⁶⁷¹ European Union referenda URL: <https://www.eu.dk/da/english/eu-referendal>; FOLKEAFSTEMNING ONSDAG 1. JUNI 2022 URL: <https://dst.dk/valg/Valg1962294/valgopg/valgopgHL.htm> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁷² Ibid.

блоку ЕС, на котором 67% датских избирателей предпочли присоединиться к протоколу о коллективной безопасности ЕС. Основным эффектом «отказа от этого отступления» заключается в том, что датские официальные лица смогут оставаться в комнате, когда коллеги из ЕС обсуждают темы обороны, а датские войска будут принимать участие в военных операциях ЕС. Это было воспринято как беспрецедентный шаг, особенно после того, как Финляндия и Швеция подали взаимную заявку на вступление в НАТО в мае 2022 года.⁶⁷³

Третье отступление – отказ от участия в кооперации по вопросам общей юстиции и внутренним делами, фактически означает, что Дания освобождена от всей наднациональной правовой политики и участвует только в судебной сфере, в случаях, когда правила принимаются правительством.⁶⁷⁴

Наконец, четвертое отступление, а именно отказ от гражданства ЕС. Дания проголосовала против отказа от датского гражданства в пользу гражданства ЕС, но после принятия Амстердамского договора (1997), в котором разъяснялось, что гражданство ЕС является лишь дополнительным к национальному, это отступление было фактически аннулировано.⁶⁷⁵

Неоднозначный подход Дании к ЕС можно наблюдать на следующих примерах, касающихся официальной позиции правительства по отношению к политике ЕС, «Брекситу», арктической политике и фондам помощи в связи с пандемией COVID-19.

Майя Клюгер Расмуссен (Maja Kluger Rasmussen) и Катерина Серенсен (Caterina Sørensen) отмечают, что датчане «в целом довольны уровнем экономической интеграции ЕС и являются сторонниками дальнейшей интеграции единого рынка. Тем не менее, они скептически относятся к федеральным нормам ЕС и стандартам ЕС в

⁶⁷³ Denmark to join EU security bloc URL: <https://www.rt.com/news/556468-denmark-eu-security-policy/>; Denmark votes to join EU common defense after 30 years of opting out URL: <https://www.france24.com/en/europe/20220601-denmark-to-hold-referendum-on-scrapping-eu-defence-opt-out> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁷⁴ Ibid.

⁶⁷⁵ Ibid.; Denmark votes to join EU common defense after 30 years of opting out URL: <https://www.france24.com/en/europe/20220601-denmark-to-hold-referendum-on-scrapping-eu-defence-opt-out> Дата обращения: 12.01.2023.

области социальной политики и политики занятости».⁶⁷⁶ Они также отмечают, что поддержка датчанином ЕС основана на прагматичном восприятии того, что отношения с ЕС необходимы и экономически эффективны для небольшой континентальной страны. Однако Дания демонстрирует «евроскептицизм, основанный на суверенитете, что означает, что они предпочитают ЕС, принятие решений в котором способствует сильной роли Совета, то есть государств-членов».⁶⁷⁷

Нынешний премьер-министр Дании (и лидер Социал-демократической партии с 2015 года) Метте Фредериксен (Mette Frederiksen) изменила свое амплуа с менее проевропейски ориентированного лидера на лидера, который выступает за более проевропейскую политику в правительстве. Это можно увидеть в инициативах, связанных с климатической политикой и экономической политикой, которые способствуют равенству, и в инициативах связанных с целями датского правительства по преобразованию ЕС из преимущественно экономического союза в климатический союз.⁶⁷⁸ Чтобы достичь этого, датское правительство стремится сделать цели ЕС в области климата на период до 2030 года более амбициозными, настаивая на том, чтобы ЕС достиг климатической нейтральности к 2050 году и получил долгосрочную энергетическую автономию. Аналогичным образом датское правительство стремится бороться с социальным демпингом, налоговыми убежищами и налоговым арбитражем.⁶⁷⁹

Дания, как и Норвегия, потеряла Великобританию как близкого союзника в ЕС по причине «Брексита». Как заявили представители датских политических партий, ключевые области сотрудничества с Великобританией включали в себя «повышение эффективности ЕС и немного меньшую федеративность. В течение многих лет мы

⁶⁷⁶ Pertusot, Vivien. 2016. The European Union In The Fog. [Paris]: Institut français des relations internationales. URL : https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/the_european_union_in_the_fog-1_1_0.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁷⁷ Ibid.

⁶⁷⁸ Denmark's shift towards an ever greener union URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_denmarks_shift_towards_an_ever_greener_union Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁷⁹ Ibid.

разрешали Великобритании выполнять тяжелую работу в ключевых областях, таких как свободная торговля и Единый рынок»; «британское присутствие также помогло Дании, действуя против французского протекционизма и колебаний Германии».⁶⁸⁰ Таким образом, Дании придется искать другого ключевого политического союзника внутри ЕС, который разделяет аналогичные настроения по отношению к политике ЕС, что восполнит пробел, оставленный «Брекситом».

Рассматривая синергию между арктической политикой Дании и ЕС, важно отметить, что и Дания, и ЕС находятся в процессе ее обновления.⁶⁸¹ Естественно, Гренландия является важным направлением арктической политики Дании, наряду с сотрудничеством с ЕС в регионе.⁶⁸² В Стратегии Королевства Дании для Арктики на 2011-2020 годы говорится, что «Королевство будет укреплять сотрудничество в Арктическом совете. Необходимо развивать сотрудничество с ЕС, а Арктике следует уделять больше внимания в контексте Скандинавии. “Арктика 5” является важным дополняющим региональным форумом для прибрежных государств Северного Ледовитого океана».⁶⁸³ Таким образом, можно ожидать, что будущая стратегия Дании и дорожная карта политики в Арктике не будут существенно отличаться от налаженного сотрудничества с ЕС и другими арктическими странами.

В стратегии внешней политики и политики безопасности Дании на 2022 год, опубликованной Министерством иностранных дел, говорится, что «сильные международные институты, такие как ЕС», имеют решающее значение для Дании, и что «более сильный ЕС должен возглавить международную борьбу за ценности».⁶⁸⁴ В стратегии упоминается, что правительство Дании сыграло ключевую роль в связи «с

⁶⁸⁰ Why Denmark is losing an EU 'big brother' with UK exit URL: <https://www.thelocal.dk/20200130/brexit-why-denmark-is-losing-an-eu-big-brother-with-uk-exit> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁸¹ Arctic countries puzzled about EU's engagement in the region URL: <https://www.euractiv.com/section/arctic-agenda/news/arctic-stakeholders-puzzled-about-eus-engagement-in-the-region/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁸² Kingdom's strategy for the Arctic 2011- 2020, pp.35-36 URL <https://um.dk/~media/um/english-site/documents/politics-and-diplomacy/greenland-and-the-faroe-islands/arctic%20strategy.pdf?la=en> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁸³ Ibid, p.45.

⁶⁸⁴ Foreign and security policy strategy 2022 URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022> Дата обращения: 12.01.2023.

созданием совместного режима санкций ЕС в области прав человека, чтобы мы в ЕС могли решительно реагировать на нарушения прав человека. Во главе с Данией ЕС, например, ввел санкции против режима Лукашенко в Беларуси в связи с абсолютно неприемлемой попыткой использовать миграцию в качестве инструмента в 2021 году».⁶⁸⁵

Далее в этом документе говорится, что Дания «должна работать на ЕС, который в еще большей степени создает положительные результаты, которые в свою очередь может почувствовать каждый житель Дании», при этом перед Данией стоит задача продвинуть ЕС «в глобальную весовую категорию, чтобы мы в Европе могли лучше продвигать наши собственные ценности и интересы во все более циничном и небезопасном мире».⁶⁸⁶

В документе упоминается, что Дания будет работать над уменьшением зависимости ЕС от третьих стран, «когда речь идет о секторах и технологиях, которые имеют решающее значение для общества». Дания планирует добиться этого путем укрепления сотрудничества «в рамках ЕС и северных стран в отношении продвижения экономики замкнутого цикла и повторного использования сырья и тем самым снижения риска оказаться в зависимых отношениях с третьими странами».⁶⁸⁷ Учитывая пандемию COVID-19, Дания совместно с ЕС планирует усилить готовность к «транснациональным угрозам здоровью, таким как мутации и новые вирусы», поскольку датское правительство признает, что Европа не была достаточно хорошо подготовлена, когда произошла пандемия.⁶⁸⁸

Поэтому, с созданием ЕС нового органа (HERA – Health Emergency Preparedness and Response Authority), который будет реагировать на любые будущие пандемии, Дания также установит «двусторонние стратегические партнерские отношения в

⁶⁸⁵ Foreign and security policy strategy 2022 URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁸⁶ Ibid.

⁶⁸⁷ Ibid.

⁶⁸⁸ Ibid.

области вакцинации с избранными партнерами. Не в противовес сотрудничеству с ЕС, а в качестве важного дополнения». Дания также заинтересована в укреплении системы предоставления убежища ЕС, чтобы быть лучше подготовленной «к реагированию на миграционные вызовы», работая над тем, чтобы «ЕС усиливал защиту своих внешних границ», при этом Дания вносит свой вклад в европейское агентство пограничной и береговой охраны Frontex.⁶⁸⁹

В документе также говорится, что Дания «усиливает усилия по обеспечению обработки спонтанных просителей убежища и любой последующей защиты, перемещаемых из Дании в одну или несколько третьих стран за пределами ЕС. При полном соблюдении международных обязательств Дании ... Цель состоит в том, чтобы создать систему предоставления убежища, при которой основной доступ в Данию будет осуществляться через систему квот ООН для беженцев и где мы можем сами решать, каким и скольким беженцам предлагается защита в Дании. Таким образом, мы можем помочь тем, кто в этом больше всего нуждается. Мы будем решительно работать над созданием альянсов и международной поддержки этого подхода – при полной открытости и прозрачности».⁶⁹⁰

Рассматривая вопросы экономики, в документах говорится, что Дания предпринимает шаги «для обеспечения того, чтобы единый рынок ЕС и внешняя торговая политика способствовали развитию датского экспорта и служили рычагом для создания зеленого перехода и достойных условий для всех», и что фонд восстановления ЕС в размере 750 миллиардов евро «дает уникальную возможность» для страны.⁶⁹¹ Датское правительство приводит цифры, относящиеся к Единому европейскому рынку, которые показывают, что около 50% датского экспорта идет на

⁶⁸⁹ Foreign and security policy strategy 2022 URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁹⁰ Ibid.

⁶⁹¹ Ibid.

единый рынок, а также около 60% датского импорта, и что от этого зависит около 500 000 датских рабочих мест.⁶⁹²

Как упоминалось ранее, Дания, наряду со Швецией, Австрией и Нидерландами, входят в так называемую «бережливую четверку» стран ЕС, которые выступают за более строгое использование и размер предлагаемого ЕС фонда восстановления от пандемии COVID-19. Поэтому Дания отказывается предоставлять чистые субсидии странам, пострадавшим от коронавируса, предпочитая вместо этого предлагать кредиты. В то же время вместе со своим партнером по клубу «бережливой четверки» они выступают против фонда восстановления в размере 750 миллиардов евро, предложенного Еврокомиссией, требуя вместо этого меньшего фонда, состоящего из 560 миллиардов евро.⁶⁹³

Результаты, опубликованные в Евробарометре за зиму 2021–2022 годов, показали, что 61% датчан склонны доверять ЕС, а 37% выражают противоположное мнение. Дальнейшие результаты показывают, что 50% датчан положительно относятся к ЕС, а 16% датчан испытывают негативное отношение.⁶⁹⁴ На вопрос, чувствуют ли они себя гражданами ЕС, 77% датчан считают, что они таковыми являются, а 22% имеют противоположные чувства.⁶⁹⁵ Что касается вопроса о том, чтобы быть за или против европейского экономического и валютного союза с единой валютой, евро, 67% датчан выступают против, при этом 29% датчан выражают свою поддержку.⁶⁹⁶ Что касается вопроса о пандемии COVID-19, то 77% датчан доверяют ЕС для принятия правильных решений в будущем, а 21% придерживаются

⁶⁹² Foreign and security policy strategy 2022 URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁹³ Danmark i historisk kamp om EU's fremtid URL: <https://www.tvmidtvest.dk/tv-2/danmark-i-historisk-kamp-om-eus-fremtid>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁹⁴ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁹⁵ Ibid.

⁶⁹⁶ Ibid.

противоположного мнения.⁶⁹⁷ Интересно, что 56% датчан считают, что они хорошо осведомлены о европейских делах, а 44% считают наоборот.⁶⁹⁸

Принимая во внимание вышеописанное, мягкий евроскептицизм Дании более или менее вписывается в общую картину отношений между ЕС и северными странами. Возможно, уникально то, что Дании удалось договориться об отступлениях при сотрудничестве с ЕС в качестве гарантии сохранения своего суверенитета в свете членства в ЕС. Зная исторические обстоятельства, которые сформировали современную датскую национальную идентичность, это не вызывает удивления, и, возможно, это может послужить примером для Норвегии, если вопрос о новом референдуме о членстве в ЕС возникнет.

* * *

Данию зачастую рассматривают в качестве «мягкого евроскептика», так как она имеет механизмы, которые защищают национальные интересы Дании, такие как Европейский комитет в Фолькетинге, а также референдумы. В 1993 году Дании удалось договориться о четырех отступлениях или «отказах» в сотрудничестве с ЕС, после того как датское население первоначально отвергло Маастрихтский договор на референдуме в 1992 году. Эти четыре отступления были официально закреплены в Эдинбургском соглашении, и они касаются Валютного союза, Общей политики безопасности и обороны, юстиции и внутренних дел и гражданства Европейского союза. Однако после референдума, который состоялся в июне 2022 года, Дания намерена присоединиться к европейской общей политике безопасности и обороны.

Дания, как и Норвегия, потеряла близкого политического союзника в ЕС по причине «Брексита», и, как и Норвегия, в настоящее время находится в поисках нового партнера внутри союза. Арктический регион является центром тесного

⁶⁹⁷ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Дата обращения: 12.01.2023.

⁶⁹⁸ Ibid.

сотрудничества между Данией и ЕС, а Гренландия является важной областью датской арктической политики. В новой Стратегии ЕС, опубликованной правительством Дании в 2022 году, содержатся призывы к более тесному сотрудничеству с ЕС, особенно с такими агентствами, как европейское агентство пограничной и береговой охраны Frontex и новое управление здравоохранения ЕС HERA (Health Emergency Preparedness and Response Authority), которые будут реагировать на любые будущие пандемии. Опрос общественного мнения Евробарометра за зиму 2021-2022 годов показывает, что около половины датчан положительно относятся к ЕС, причем более половины доверяют ЕС и чувствуют себя его гражданами.

Эти результаты в определенной степени отражают «мягкий евроскептицизм» Дании, который, в свою очередь, более или менее вписывается в общую картину отношений между ЕС и северными странами. Возможно, уникально то, что Дании удалось договориться об определенных отступлениях в качестве гарантии своего суверенитета в свете членства в ЕС. Зная исторические обстоятельства, которые сформировали современную датскую национальную идентичность, это не вызывает удивления, и, возможно, это может послужить примером для Норвегии, если вопрос о новом референдуме о членстве в ЕС возникнет.

4.2. Отношения между скандинавскими странами и НАТО

Сложные отношения между северными странами и ЕС отражаются также в их отношениях с НАТО и в общем военном и оборонном сотрудничестве между ними. Финляндия и Швеция не являются членами НАТО (по состоянию на июнь 2022 года); обе страны участвуют в Оборонном сотрудничестве Северных стран (NORDEF) и Северной боевой группе ЕС (Nordic Battlegroup). Норвегия и Дания являются государствами-членами НАТО и партнерами Финляндии и Швеции в NORDEF. Норвегия является членом Северной боевой группы, а Дания не является, из-за ранее

упомянутого отказа от Общей политики безопасности и обороны, который был согласован с ЕС. Наконец, Финляндия и Норвегия имеют общие границы с Россией, а Швеция и Дания – нет. Все это подтверждает предыдущие наблюдения о том, что северные страны не унифицированы в своей внутренней политике, политике безопасности и внешней политике, и что каждая страна использует свое географическое положение, историю и природный прагматизм для принятия решений в отношении своей политики (см. ниже таблицу 4).

Таблица 4 — Обзор военного сотрудничества скандинавских стран по состоянию на июнь 2022 г

Страна	Член НАТО	Член NORDEFCO	Член Северной боевой группы (ЕС)
Финляндия	Нет	Да	Да
Швеция	Нет	Да	Да
Норвегия	Да	Да	Да
Дания	Да	Да	Нет

4.2.1. Финляндия/Швеция и НАТО – от нейтралитета к заявке на членство

И Финляндия, и Швеция были нейтральными странами во время холодной войны, хотя каждая по разным причинам. Советско-финская война и участие Финляндии в военной кампании нацистской Германии против СССР вскоре после этого оба раза закончились поражением Финляндии, а также территориальными потерями. Это побудило Финляндию принять Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный с СССР в 1948 году, который, среди прочего,

обязывал Финляндию защищать свою территориальную целостность любыми необходимыми средствами и, в случае необходимости, совместно с СССР.⁶⁹⁹

Однако это было обусловлено взаимным определением военной угрозы, а это означало, что и Финляндия, и СССР должны были согласиться с тем, что военная угроза в первую очередь существовала. Это фактически обеспечило Финляндии некоторое пространство для маневра, и, как показала история, статьи договора так и не были использованы.⁷⁰⁰ Но поскольку они существовали изначально, политику Финляндии часто описывали как «политику нейтралитета» или «направленную на нейтралитет», а не как «чистый нейтралитет».⁷⁰¹

Нейтралитет Швеции возник после Финской войны 1808-1809 годов и сохранялся даже во время Первой и Второй мировых войн. Хотя Швеция и не участвовала в них, она продавала сталь и железо Германии во время обеих мировых войн, и не наказывала шведских граждан, которые решили стать добровольцами в армии нацистской Германии.⁷⁰² Во время холодной войны, хотя официально Швеция была нейтральной страной, втайне она была привержена сотрудничеству с НАТО в случае, если Европа окажется втянутой в военный конфликт.⁷⁰³

После окончания холодной войны обе страны остались вне членства в НАТО, хотя и участвовали в различных инициативах и учениях под руководством НАТО. Финляндия и Швеция составляют общее стратегическое пространство, и они сталкиваются с одними и теми же стратегическими проблемами и неопределенностями в этом регионе. Стратегические решения, принятые одной из двух стран, имели немедленные и решающие последствия для другой.⁷⁰⁴ Если бы

⁶⁹⁹ Non-Alignment and Neutrality from a Nordic Perspective URL: <https://www.transform-network.net/es/publications/anuario/overview/article/journal-012007/non-alignment-and-neutrality-from-a-nordic-perspective/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁰⁰ Ibid.

⁷⁰¹ Ibid.

⁷⁰² Ibid.

⁷⁰³ Ibid.

⁷⁰⁴ The Effects on Finland's Possible NATO Membership: An Assessment, p.6 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79160/IP1601374_UM_Nato-arvioEN_13370%201%201.pdf?sequence=1 Дата обращения: 12.01.2023.

Финляндия вступила в НАТО без участия Швеции, это также создало бы стратегически неудобную ситуацию, оставив Финляндию в качестве стратегического форпоста без территориальной целостности с НАТО.⁷⁰⁵ В то же время, если бы Швеция вступила в НАТО без Финляндии, это означало бы возвращение «финляндского вопроса» для Швеции, или, другими словами, это создало бы политическую, военную и моральную дилемму для Швеции в случае любого потенциального конфликта в регионе.⁷⁰⁶

Одним из поворотных моментов в отношениях между НАТО, Финляндией и Швецией стала милитаризация стратегически расположенного острова Готланд шведскими вооруженными силами (см. ниже рисунок 3).⁷⁰⁷ В 2017 году корпорация RAND опубликовала отчет под названием «Какую роль могут играть наземные многодоменные силы, препятствующие доступу/блокированию территории, в сдерживании или подавлении агрессии?». ⁷⁰⁸ В нем указывалось, что, если Россия бросит вызов США и НАТО по блокировке доступа/блокировке территории (Anti-access/Area-denial Exclusion Zone – A2/AD), то в течение «60 часов или меньше, российские силы способны разгромить силы, которые в настоящее время размещены в Прибалтике». ⁷⁰⁹ В этом гипотетическом сценарии подчеркивается, что благодаря возможностям российских A2/AD в Балтийском регионе «российские военно-морские и воздушные силы могут проводить атаки и десантные операции в тыловых районах Эстонии и Латвии, захватить Готланд и другие стратегические острова и перекрыть морское сообщение из Стокгольма силам НАТО в Риге и Таллинне». ⁷¹⁰ Таким образом, восприятие Швеции заключалось в том, что любая подобная военная

⁷⁰⁵ The Effects on Finland's Possible NATO Membership: An Assessment, p.6 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bit-stream/handle/10024/79160/IP1601374_UM_Nato-arvioEN_13370%201%201.pdf?sequence=1 Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁰⁶ Ibid.

⁷⁰⁷ Northern Europe Royalty-free maps in the public domain URL: <http://tourvideos.com/maps-Northern-Europe.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁰⁸ What Role Can Land-Based, Multi-Domain Anti-Access/Area Denial Forces Play in Deterring or Defeating Aggression? // RAND Corporation, 2017, pp.9-10 URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1820.html Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁰⁹ Ibid.

⁷¹⁰ Ibid.

операция против Швеции может предшествовать основному нападению на страны Балтии, а остров Готланд будет играть роль своего рода «системы раннего предупреждения».⁷¹¹

Рисунок 3 — Географическое положение шведского острова Готланд

Остров был повторно милитаризован Швецией в 2016 году, и уже в 2017 году там прошли крупные военные учения под кодовым названием «Аврора 17» с участием 20 000 шведских военнослужащих, дополненных военными подразделениями из Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Литвы, Норвегии и США.⁷¹² Варшавский саммит НАТО в июле 2016 года также подчеркнул развивающиеся отношения между Финляндией, Швецией и НАТО (см. ниже таблицу 5).⁷¹³

⁷¹¹ Wieslander, A. What makes an ally? Sweden and Finland as NATO's closest partners // Journal of Transatlantic Studies, 2019, 17(2), 194–222, p. 211 URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s42738-019-00019-9> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷¹² Ibid.

⁷¹³ Relations with Sweden URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52535.htm; Relations with Finland URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49594.htm; Key NATO and Allied exercises in 2019 URL: https://www.nato.int/nato-static-f12014/assets/pdf/pdf_2019_02/1902-factsheet_exercises_en.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

Таблица 5 — Список участия Финляндии и Швеции в основных миссиях, инициативах и учениях НАТО

Участие в миссиях/инициативах/учениях НАТО	Финляндия	Швеция
Partnership for Peace (PfP)	Да	Да
Euro-Atlantic Partnership Council	Да	Да
Individual Partnership and Cooperation Programme (IPCP)	Да	Да
PfP Planning and Review Process (PARP)	Да	Да
Operational Capabilities Concept (OCC)	Да	Да
NATO and PfP exercises	Да	Да
Partnership Interoperability Initiative	Да	Да
Strategic Airlift Capability (SAC) programme	Да	Да
Strategic Airlift International Solution (SALIS)	Да	Да
Interoperability Platform	Да	Нет
Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence	Да	Нет
NATO Cyber Coalition	Нет	Да
NATO Response Force (NRF)	Да	Да
Resolute Support Mission (RSM)	Да	Да
Kosovo Force (KFOR)	Да	Да
Civil Emergency Planning Committee	Да	Да
Euro-Atlantic Disaster Response Coordination Centre (EA-DRCC)	Да	Да
Science for Peace and Security (SPS) Programme	Да	Да
NATO Trust Fund projects	Да	Да
Defence and Related Security Capacity Building (DCB) Initiative	Да	Нет
Aurora 17	Да	Да
Trident Juncture 2018	Да	Да
Ramstein Alloy 1,2 and 3 (2019)	Да	Да
BALTOPS 19/20 (2019/2020)	Да	Да
Arctic Challenge Exercise 2021	Да	Да

Помимо политических консультаций между Швецией, Финляндией и НАТО, впервые в истории премьер-министр Швеции Стефан Левен и президент Финляндии

Саули Ниинисте поужинали с главами государств НАТО, в то время как ни одна другая страна-партнер в них не участвовала.⁷¹⁴ Финляндия и Швеция были признаны НАТО частью «западного лагеря», поскольку они были членами ЕС и более чем желали установить хорошие отношения с альянсом. Это привело к сотрудничеству по ряду тем, таких как ситуационная осведомленность в Балтийском море, компетентность сил специального назначения, кибербезопасность, комплексная безопасность, противодействие гибридным угрозам, а также обмен разведанными о России.⁷¹⁵

Нынешние отношения между Финляндией, Швецией и НАТО можно охарактеризовать как «самое близкое партнерство», учитывая степень институциональной приверженности друг другу, а также то, что НАТО рассматривает Балтийское море как важный стратегический район.⁷¹⁶

Со времен холодной войны страны региона рассматривают Россию как наиболее вероятную угрозу и главный источник беспокойства в области безопасности. Хотя Россия не считается единственным элементом, влияющим на безопасность этих стран, их географическое положение делает Россию единственной потенциальной военной угрозой в традиционном смысле.⁷¹⁷ Кроме того, у Финляндии и Швеции разные представления о том, как их можно втянуть в возможный конфликт с Россией. Предполагается, что Финляндия из-за ее границы с Россией протяженностью 1340 км гипотетически может подвергнуться изолированному нападению с востока. В одном из таких гипотетических сценариев, установив A2/AD,

⁷¹⁴ Wieslander, A. What makes an ally? Sweden and Finland as NATO's closest partners // *Journal of Transatlantic Studies*, 2019, 17(2), 194–222, p. 212 URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s42738-019-00019-9> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷¹⁵ Ibid, p.2013

⁷¹⁶ What Role Can Land-Based, Multi-Domain Anti-Access/Area Denial Forces Play in Detering or Defeating Aggression? // RAND Corporation, 2017, pp.91-94 URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1820.html Дата обращения: 12.01.2023.

⁷¹⁷ Ibid.

Россия могла бы фактически перекрыть жизненно важные морские пути сообщения с Западом.⁷¹⁸

Другой такой гипотетический сценарий предполагает, что Россия возьмет под свой контроль демилитаризованные Финские Аландские острова и, таким образом, получит контроль над воздушным пространством над Балтийским морем.⁷¹⁹ Финляндия также может быть втянута в конфликт с Россией, оказав помощь другой европейской стране, такой как, например, Швеция или Норвегия, на основе тесного сотрудничества через NORDEFCO или на основе положений о солидарности и взаимопомощи ЕС которые закреплены Лиссабонским договором.⁷²⁰

Учитывая, что у Швеции нет арктической береговой линии или сухопутной границы с Россией, считается, что вероятность гипотетического изолированного российского нападения очень мала.⁷²¹ Однако у Швеции есть опасения по поводу безопасности своих стратегически расположенных островов в Балтийском море, таких как остров Готланд. С июля 2017 года на Готланде присутствует постоянная боевая группа вооруженных сил Швеции в качестве средства сдерживания такого сценария.⁷²²

Исключая потенциальное вторжение на свои острова в Балтийском море, Швеция может оказаться втянутой в военный конфликт с Россией, оказывая военную поддержку другим европейским странам (в частности, Финляндии) во время гипотетического российского вторжения.⁷²³ Поскольку и Финляндия, и Швеция видяли угрозу своей национальной безопасности, исходящую от восточного соседа и

⁷¹⁸ What Role Can Land-Based, Multi-Domain Anti-Access/Area Denial Forces Play in Deterring or Defeating Aggression? // RAND Corporation, 2017, pp.91-94 URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1820.html Дата обращения: 12.01.2023.

⁷¹⁹ Ibid.

⁷²⁰ Ibid.

⁷²¹ Møller, J. E. Trilateral defence cooperation in the North: an assessment of interoperability between Norway, Sweden and Finland // *Defence Studies*, 2019, 1–22, p.5 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14702436.2019.1634473> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷²² Ibid.

⁷²³ Ibid.

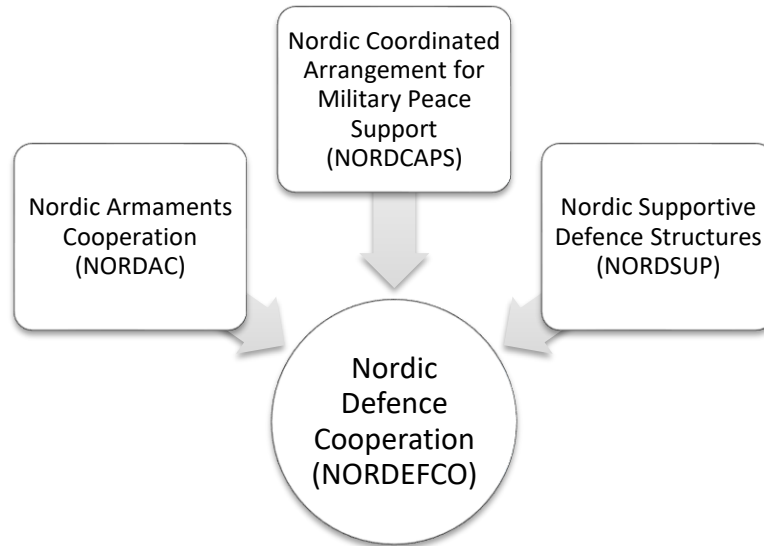
до 2022, и поскольку обеим не хватает военного потенциала самостоятельно (или даже вместе), для успешной защиты в случае полномасштабного вторжения, логично спросить, почему они так долго не следовали шагам Дании и Норвегии, и не подавали заявки на полноправное членство в НАТО.

Можно утверждать, что даже если жесткая Россия представлена как наиболее реальная военная угроза безопасности этих стран (в основном из-за преобладающей враждебности между НАТО и Россией), сама идея российского вторжения крайне нереалистична, если объективно учитывать множество различных факторов и обстоятельств. Оставаясь вне НАТО, Финляндия и Швеция не провоцируют Россию. С другой стороны, активизация учений с НАТО повышает чувство безопасности, а также служит сдерживающим фактором, поскольку показывает, что при необходимости оборонные системы этих двух стран могут быстро интегрироваться в структуру НАТО.

Финляндия и Швеция нашли способ повысить свой оборонный потенциал, приняв участие в Оборонном сотрудничестве Северных стран (Nordic Defence Cooperation – NORDEFSCO) вместе с Норвегией, Данией и Исландией. NORDEFSCO была создана в 2009 году в результате слияния трех параллельных инициатив северных стран – Северного скоординированного соглашения по военной поддержке мира (Nordic Coordinated Arrangement for Military Peace Support – NORDCAPS), Северного сотрудничества в области вооружений (Nordic Armaments Cooperation – NORDAC) и Северных вспомогательных оборонных структур (Nordic Supportive Defence Structures – NORDSUP) (см. ниже рисунок 4).⁷²⁴

⁷²⁴About NORDEFSCO URL: <https://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco> Дата обращения: 12.01.2023.

Рисунок 4 — Три параллельные инициативы северных стран, которые формируют инициативу NORDEFCO.

В первые несколько лет после создания NORDEFCO и вплоть до 2014 года основным смыслом существования этой инициативы была экономическая эффективность, а не безопасность. С 2014 года акцент сместился на преимущества, связанные с безопасностью в Скандинавском регионе.⁷²⁵ Основной целью и задачами NORDEFCO, как указано на их официальном веб-сайте, является «укрепление национальной обороны участвующих стран, изучение общих синергий и содействие принятию эффективных общих решений».⁷²⁶ Некоторые из основных целей, среди прочего, включают:

- комплексный, расширенный и долгосрочный подход к вопросам, связанным с обороной
- повышение эффективности и качества вооруженных сил;
- развитие оперативной совместимости и способности действовать совместно;

⁷²⁵ Møller, J. E. Trilateral defence cooperation in the North: an assessment of interoperability between Norway, Sweden and Finland // *Defence Studies*, 2019, 1–22, p.2 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14702436.2019.1634473> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷²⁶ Ibid.

- развитие сотрудничества в области многонациональных операций, реформы сектора безопасности, связанной с обороной, и наращивание потенциала в поддержку международного мира и безопасности.⁷²⁷

Можно утверждать, что на данный момент северные страны более успешны в организации и осуществлении сотрудничества в мирное время, чем в создании неких унифицированных сил обороны. Основную причину этого раскола можно увидеть в том, что Финляндия и Швеция не являются членами НАТО (по состоянию на первую половину 2022 года). Хотя это было в некоторой степени скорректировано более активным участием Финляндии и Швеции в инициативах и учениях НАТО, тем не менее, все четыре северные страны по-прежнему сталкиваются с организационными и оперативными проблемами.⁷²⁸

Общественное мнение о членстве Финляндии и Швеции в НАТО также играет важную роль в решении этих стран не стремиться к интеграции в этот альянс. В Финляндии негативное отношение к членству в НАТО составляло 70% в 2013 году, снизившись до 60% в 2014 году. С 2015 по 2020 год оно колебалось между 58% и 51%. Процент населения, считающего членство Финляндии в НАТО позитивным фактором для национальной безопасности, вырос с 21% в 2013 году до 30% в 2014 году. С 2015 по 2020 год он колебался от 27% в 2015 году до 24%. В Швеции доля населения, негативно относящегося к членству в НАТО, увеличилась с 24% в 2013 году до 37% в 2014 году. Позже этот показатель снизился до 31% в 2015 году, в то время как в 2020 году он составлял 32%. Процент населения, которое положительно оценивает членство Швеции в НАТО, увеличился с 29% в 2013 году до 31% в 2014 году. А с 2015 по 2020 год он колебался от 38% до 27% (см. ниже таблицы 6 и 7).⁷²⁹

⁷²⁷ Møller, J. E. Trilateral defence cooperation in the North: an assessment of interoperability between Norway, Sweden and Finland // *Defence Studies*, 2019, 1–22, p.2 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14702436.2019.1634473> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷²⁸ Ibid.

⁷²⁹ Finnish Ministry of Defense Bulletins and Reports URL: https://www.defmin.fi/en/tasks_and_activities/media_and_communications/the_advisory_board_for_defence_information_abdi/bulletins_and_reports; Berndtsson, Joakim, Bjereld, Ulf & Ydén, Karl (2019) Försvaret och geopolitikens återkomst i Ulrika Andersson, Björn Rönnerstrand, Patrik Öhberg & Annika

Таблица 6 — Процентная доля населения Финляндии и Швеции, отрицательно относящихся к членству своих стран в НАТО (2007-2021 годы)

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Финляндия	69%	60%	62%	68%	70%	71%	70%	60%	58%	61%	62%	59%	64%	51%
Швеция	45%	42%	41%	47%	44%	44%	34%	37%	31%	32%	32%	33%	33%	32%

Таблица 7 — Процентная доля населения Финляндии и Швеции, положительно относящихся к членству своих стран в НАТО (2007-2021 годы)

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Финляндия	26%	28%	28%	25%	20%	18%	21%	30%	27%	25%	22%	20%	20%	24%
Швеция	19%	24%	22%	18%	19%	18%	29%	31%	38%	33%	32%	29%	29%	27%

Bergström (red) Storm och stiltje. Göteborgs universitet: SOM-institutet URL: <https://www.gu.se/sites/default/files/2020-04/Storm%20och%20stiltje%20HELA.pdf>; Nato-jäsenyyden vastustus putosi ennätyksellisen alas URL: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000008515424.html>; Suomalaisten mielipiteitä ulko- ja turvallisuuspolitiikasta, maanpuolustuksesta ja turvallisuudesta URL: https://www.defmin.fi/files/5273/Suomalaisten_mielipiteita_ulko-ja_turvallisuuspolitiikasta_maanpuolustuksesta_ja_turvallisuudesta_2021.pdf; MTV Uutisten kysely: Nato-jäsenyyden kannatus on noussut 30 prosenttiin, vastustus laskenut selvästi – "Turvallisempaa olisi lännen kanssa" URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkelit/mtv-uutisten-kysely-nato-jasenyyden-kannatus-on-noussut-30-prosenttiin-vastustus-laskenut-selvasti-turvallisempaa-olisi-lannen-kanssa/8340650>; Ny Sifo-undersökning: Så svarar svenskarna om Nato-medlemskap URL: <https://www.tv4.se/artikel/4c312sEWFaC9E8u8TvRvKM/faersk-undersokning-sa-svarar-svenskarna-om-nato-medlemskap>; Berndtsson, Joakim, Bjereld, Ulf & Ydén, Karl (2019) Försvaret och geopolitikens återkomst i Ulrika Andersson, Björn Rönnerstrand, Patrik Öhberg & Annika Bergström (red) Storm och stiltje. Göteborgs universitet: SOM-institutet URL: <https://www.gu.se/sites/default/files/2020-04/Storm%20och%20stiltje%20HELA.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.; Nära varannan vill att Sverige går med i Nato URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/a/yRg23E/nara-varannan-vill-att-sverige-gar-med-i-nato> Дата обращения: 12.01.2023.

Однако начиная с 2022 г. произошли существенные изменения в отношении к членству в НАТО Финляндии и Швеции. Обе страны одновременно решили подать заявку на членство в НАТО в мае 2022 года, ограничив дебаты о членстве только своими соответствующими парламентами без проведения референдума.

В своей новогодней речи 1 января 2022 года президент Финляндии Саули Ниинистё, среди прочего, сказал: «И позвольте еще раз заявить: пространство для маневра и свобода выбора Финляндии также включают возможность военного объединения и подачи заявки на членство в НАТО, если мы сами так решим. Основой НАТО является так называемая политика открытых дверей, продолжение которой неоднократно предлагалось Финляндии, в том числе публично».⁷³⁰ Хотя в феврале 2022 года граждане выступили с инициативой, требующей проведения референдума по заявке Финляндии на вступление в НАТО, президент Финляндии Саули Ниинистё заявил в апреле 2022 года, что, учитывая благоприятные опросы общественного мнения (около 60% населения Финляндии поддержали членство в НАТО в этом месяце), стране не понадобится референдум о вступлении в блок, если она получит поддержку квалифицированного большинства в парламенте.⁷³¹

В апреле 2022 года правительство Финляндии опубликовало доклад под названием «Правительственный отчет об изменениях в сфере безопасности».⁷³² В нем говорится, что, с точки зрения НАТО, «Финляндия обладает сильным оборонным потенциалом и устойчивым обществом. Финляндия – это страна, которая обеспечивает безопасность, совместима с НАТО и соответствует критериям членства. Если Финляндия и Швеция станут членами НАТО, порог для применения военной

⁷³⁰ President of the Republic of Finland Sauli Niinistö's New Year's Speech on 1 January 2022 URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinistos-new-years-speech-on-1-january-2022/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷³¹ Finnish Nato referendum goes on parliamentary agenda URL: <https://yle.fi/news/3-12335563>; Finland can join NATO without referendum – president URL: <https://www.rt.com/news/553181-finland-nato-membership-polls/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷³² Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

силы в регионе Балтийского моря повысится, что повысит стабильность региона в долгосрочной перспективе».⁷³³ Кроме того, утверждается, что «отношения между НАТО и Россией также станут частью отношений Финляндии с Россией».⁷³⁴

Рассматривая вопрос о ядерном оружии на финской земле, в докладе говорится, что членство в НАТО не обязывает Финляндию «принимать ядерное оружие, постоянные базы или войска на своей территории», приводя в пример Норвегию и Данию: «Дания ввела односторонние ограничения на свое членство и не допускает присутствие постоянных войск, баз или ядерного оружия НАТО на своей территории в мирное время».⁷³⁵ В то же время возможное членство Финляндии в НАТО не будет означать прекращение всеобщей воинской повинности, а ежегодные дополнительные расходы на возможное членство в НАТО «составят примерно 1-1,5% от текущего оборонного бюджета Финляндии».⁷³⁶

В докладе далее говорится, что возможное членство Финляндии в НАТО удвоит ее сухопутную границу с Россией «и приблизит Альянс к стратегически важным районам России (Кольский полуостров, Санкт-Петербург). Финляндия будет стремиться продолжать поддерживать нормальные отношения с Россией в случае, если она станет членом НАТО». Что касается России, то в докладе говорится, что «Россия публично выразила негативное отношение к расширению НАТО. С одной стороны, Россия заявила, что Финляндии и Швеции решать, вступать ли им в НАТО, а с другой стороны, что вступление Финляндии и Швеции в НАТО приведет к военно-политическим последствиям и потребует от России восстановления баланса в ситуации».⁷³⁷ Это создаст необходимость готовиться к масштабным «попыткам России оказать влияние и рискам, которые трудно предвидеть, таким как усиление

⁷³³ Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁷³⁴ Ibid.

⁷³⁵ Ibid.

⁷³⁶ Ibid.

⁷³⁷ Ibid.

напряженности на границе между Финляндией и Россией. Финляндия усилит свою готовность к тому, чтобы стать мишенью широкомасштабной гибридной деятельности по оказанию влияния, а также для предотвращения таких попыток оказания влияния и реагирования на них. Тесное сотрудничество между Финляндией и Швецией во время возможных процессов присоединения [к НАТО] было бы важным». ⁷³⁸

В следующем месяце правительство Финляндии опубликовало «Отчет о вступлении Финляндии в Организацию Североатлантического договора 15 мая 2022 года», в котором говорится, что «После вторжения России в Украину произошли фундаментальные изменения в безопасности и операционной среде Финляндии и Европы. Совместно согласованные международные обязательства и принципы европейской безопасности не предотвратили войну в Европе ... Благодаря членству в НАТО Финляндия станет частью коллективной обороны НАТО и, таким образом, будет охвачена гарантиями безопасности, закрепленными в статье 5 Североатлантического договора. Сдерживающий эффект обороны Финляндии был бы значительно сильнее, чем в настоящее время». ⁷³⁹

В докладе далее говорится, что, если бы Финляндия была страной-членом НАТО и стала целью применения военной силы, «она защищала бы себя при поддержке Североатлантического союза на основе заранее спланированных и отрепетированных мер. Как член НАТО, Финляндия будет участвовать в принятии решений по вопросам политики безопасности, которые имеют ключевое значение для Финляндии ... Вступив в НАТО, Финляндия укрепила бы свою собственную безопасность в изменившихся оперативных условиях. Членство Финляндии в НАТО укрепило бы стабильность и безопасность в регионе Балтийского моря и Северной Европы. Порог для применения военной силы в регионе Балтийского моря и соседних

⁷³⁸ Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁷³⁹ Ibid.

с Финляндией районах повысится». После пересмотра различных правовых, ресурсных, информационных вопросов безопасности, обороны и военных вопросов (в основном уже рассмотренных в предыдущем докладе) в докладе делается вывод о том, что правительство Финляндии предлагает президенту Финляндии, чтобы страна подала заявку на членство в НАТО». ⁷⁴⁰

После того, как подавляющее большинство в Эдускунте поддержало заявку Финляндии на вступление в НАТО, Финляндия и Швеция одновременно подали заявки на вступление в НАТО 18 мая 2022 года. ⁷⁴¹

После новогодней речи президента Финляндии в 2022 году правительство Финляндии быстро подготовило население к потенциальному членству в НАТО. Украинский кризис 2022 года был использован как предлог для отказа от политики нейтралитета и подачи официальной заявки на членство в НАТО. Два доклада, опубликованные в апреле и мае 2022 года, ясно отражали позицию, согласно которой членство Финляндии в НАТО является единственным доступным решением для национальной безопасности. Тем не менее, тот факт, что финское правительство не организовало референдум и что дебаты в НАТО ограничивались только Эдускунтой не может не вызывать беспокойства.

Швеция пошла по тому же пути, что и Финляндия – 16 февраля 2022 года министр иностранных дел Швеции Энн Линде (Ann Linde) представила в Риксдаге Заявление о внешней политике на 2022 год, в котором она заявила, что ситуация с безопасностью в Швеции «серьезная», поскольку «нарастающая конфронтационная риторика и военные действия России, как явные, так и скрытые, неприемлемы. Усиление российского военного присутствия у границ Украины и требования России

⁷⁴⁰ Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁴¹ Parliament supports Finland's NATO application URL: <https://www.eduskunta.fi/EN/tiedotteet/Pages/Parliament-supports-Finlands-application-to-NATO.aspx>; Finland and Sweden submit applications to join NATO URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_195468.htm Дата обращения: 12.01.2023.

о гарантиях безопасности угрожают ядру европейского порядка безопасности».⁷⁴² Далее она заявила, что «право самостоятельно выбирать политику безопасности имеет центральное значение для нашей безопасности. Правительство не намерено подавать заявку на вступление в НАТО. Наша политика безопасности остается неизменной. Наше неучастие в военных союзах служит нам на пользу и способствует стабильности и безопасности в Северной Европе», добавив при этом, что шведская оборонная политика основывается на двух столпах – укреплении национального потенциала и углублении международного оборонного сотрудничества.⁷⁴³

Однако, хотя министр иностранных дел Швеции Энн Линде заявила в Риксдаге, что Швеция не намерена подавать заявку на вступление в НАТО, в докладе, подготовленном по заказу правительства, было указано, что «действия России привели к существенному ухудшению ситуации в области безопасности в непосредственной близости от Швеции и остальной Европы по сравнению с оценкой, содержащейся в ‘Тотальной обороне 2021-2025 годов’. Это требует от Швеции укрепления своего оборонного потенциала и углубления существующего сотрудничества в области обороны и безопасности. Швеции необходимо пересмотреть свои взгляды на то, как можно усилить безопасность страны, в том числе путем вступления в НАТО».⁷⁴⁴

В докладе далее говорится, что для Швеции основным эффектом членства в НАТО будет то, что Швеция станет частью коллективной безопасности НАТО и будет охвачена гарантиями безопасности, вытекающими из статьи 5 Североатлантического договора, при этом добавляется, что «Россия (или Советский Союз) никогда не нападали на союзников по НАТО, но недавно Россия атаковала страны, не входящие

⁷⁴² Statement of Foreign Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/02/statement-of-foreign-policy-2022/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁴³ Ibid.

⁷⁴⁴ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment--implications-for-sweden-002.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

в НАТО. Вторжение России в Украину и меры, принятые НАТО, подчеркивают различие между странами, на которые распространяются оборонные гарантии НАТО, и теми, на которые они не распространяются. Важность обеспечения гарантий возросла по мере того, как Россия продемонстрировала свою готовность осуществить крупномасштабное военное нападение на соседнюю страну».⁷⁴⁵

Вклад Швеции в НАТО рассматривается в первую очередь через защиту территории Швеции и ее соседей, «учитывая ее (Швеции) стратегическое географическое положение», в то время как членство Швеции в НАТО «повысит порог военных конфликтов и, таким образом, окажет сдерживающий эффект в Северной Европе. Если бы и Швеция, и Финляндия были членами НАТО, все страны Северной Европы и Балтии были бы охвачены гарантиями коллективной обороны».⁷⁴⁶ Далее говорится, что «с точки зрения безопасности регион Балтийского моря и Северного Калотта составляют единый регион, и, как члены, Швеция и Финляндия будут полностью вовлечены в планирование обороны НАТО в этом районе. Благодаря членству в НАТО Швеция не только укрепит свою собственную безопасность, но и внесет свой вклад в безопасность стран-единомышленников».⁷⁴⁷

В докладе также упоминаются проблемы, связанные с ядерным оружием, заявляется, что «решения НАТО принимаются консенсусом, и каждый член имеет право занимать позицию по решениям, касающимся размещения или применения ядерного оружия на своей собственной территории, как это сделали, например, Дания, Литва, Норвегия и Испания. НАТО заявила, что Альянс будет работать над снижением стратегического риска до тех пор, пока существует ядерное оружие. Ряд стран НАТО привержены разоружению и нераспространению ... независимо от того, присоединится Швеция к НАТО или нет, участие Швеции в разоружении

⁷⁴⁵ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁴⁶ Ibid.

⁷⁴⁷ Ibid.

продолжится, и Швеция продолжит выполнять все обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая действия в направлении полного осуществления статьи VI, конечной целью которого является полная ликвидация ядерного оружия».⁷⁴⁸

В докладе также разъясняется позиция шведского правительства в отношении гипотетического конфликта между НАТО и Россией: Швеция в любом случае будет вовлечена в любой конфликт, который возникнет в Северной Европе, поскольку «структуры обороны и безопасности России по существу включают Швецию в сферу НАТО. Россия предполагает, что Швеция будет сотрудничать с НАТО на глубокой и широкой основе, если возникнет кризис или война с участием как Швеции, так и стран НАТО».⁷⁴⁹ Но, не являясь членом НАТО, Швеция в этом случае «будет испытывать недостаток в гарантиях обороны, которые предоставляет членство в НАТО. Это потенциально снижает риски для России в случае потенциальных односторонних действия против шведской территории в начале конфликта, например, в случае попытки взять под контроль Готланд».⁷⁵⁰

В докладе предполагается, что для Швеции было бы выгодно, если бы Финляндия также решила подать заявку на членство в НАТО, и было бы проблематично для интересов безопасности страны, если Финляндия подаст заявку на вступление в НАТО, а Швеция этого не сделает – в основном из-за необходимости увеличения оборонного бюджета «на долгие годы».⁷⁵¹

В то же время Россия рассматривается как главный противник Швеции. В докладе говорится, что «Россия решила все больше рассматривать НАТО как геополитического конкурента и выступает против принятия новых членов. Россия

⁷⁴⁸ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁴⁹ Ibid.

⁷⁵⁰ Ibid.

⁷⁵¹ Ibid.

негативно отреагировала бы на членство Швеции в НАТО. Если бы Финляндия присоединилась, прямая граница Альянса с Россией была бы значительно длиннее. Это касается и Швеции. Со стороны России членство Швеции было бы охарактеризовано как продвижение НАТО своей позиции».⁷⁵² Теперь задача шведского правительства состоит в том, чтобы оценить, «как и на каком этапе Россия может отреагировать, в то же время под влиянием нынешней озабоченности российского государственного аппарата войной против Украины. Наиболее вероятный курс действий России включает в себя различные виды деятельности по оказанию влияния. Они могут быть направлены против шведской общественности в целом и конкретно против шведских лиц, принимающих решения».⁷⁵³

В докладе упоминается, что эти действия могут включать «форму угрожающих заявлений со стороны российских представителей через контролируемые российским государством СМИ или на платформах социальных сетей, где Россия может попытаться создать и усугубить разногласия в шведских дебатах. Россия также может осуществлять кибератаки и другие формы гибридных атак, нарушать воздушное пространство Швеции или территориальное море или действовать агрессивно каким-либо другим образом по соседству со Швецией, включая стратегическую угрозу с использованием ядерного оружия. Передвижение военных подразделений или систем вооружения по соседству также возможно»; кинетическая сила не исключена, поскольку «Россия имеет возможность также совершать ограниченные акты насилия против Швеции, такие как диверсии со стороны российских подразделений спецназа или операции с использованием оружия дальнего действия». Правительство Швеции также обеспокоено так называемым «переходным периодом» между подачей заявки

⁷⁵² Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁵³ Ibid.

на членство в НАТО и принятием в нее, и оно призывает принять дополнительные меры для сдерживания предполагаемой «российской угрозы».⁷⁵⁴

Этот отчет важен по двум причинам: во-первых, в нем четко указано намерение Швеции подать заявку на членство в НАТО из-за предполагаемой угрозы, исходящей от России, и, во-вторых, он определяет Россию как главного противника ЕС, НАТО и, следовательно, Швеции. В докладе проделана большая работа по обоснованию потенциальной заявки Швеции на вступление в НАТО, в основном на примере украинского кризиса как момента, который изменил нейтральную в военном отношении позицию шведского правительства.

Вскоре после публикации этого доклада Швеция, как и Финляндия, подала заявку на вступление в НАТО в мае 2022 года. Опять же, как и в случае с Финляндией, в Швеции не проводился официальный референдум по вопросу о членстве в НАТО. В марте 2022 года еврокомиссар по внутренним делам Ильва Йоханссон (Ylva Johansson) заявила, что ее родная страна Швеция не должна принимать решение о вступлении в НАТО путем референдума, в то время как премьер-министр Швеции Магдалена Андерссон (Magdalena Andersson) отвергла призывы оппозиционных партий к вступлению страны в НАТО, утверждая, что это приведет к дальнейшей дестабилизации Европы.⁷⁵⁵

В апреле 2022 года премьер-министр Швеции Магдалена Андерссон далее заявила, что «референдум был плохой идеей», и что она не считает, что это вопрос, «который подходит для референдума ... Существует много конфиденциальной информации о национальной безопасности, поэтому есть важные вопросы и факты,

⁷⁵⁴ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf>

Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁵⁵ EU commissioner: Sweden should not join NATO through a referendum URL: <https://www.politico.eu/article/eu-commissioner-sweden-nato-referendum-johansson/>; Swedish PM rejects referendum on possible NATO membership URL: <https://www.reuters.com/world/europe/swedish-pm-rejects-referendum-possible-nato-membership-2022-04-28/> Дата обращения: 12.01.2023.

которые нельзя выносить на общественное обсуждение», таким образом оставляя решение о членстве Швеции в НАТО только на основе дебатов в Риксдаге.⁷⁵⁶

Единственным видным политическим противником членства Швеции в НАТО была Левая партия (Venstre), лидер которой Нуши Дадгостар (Nooshi Dadgostar) призвала к проведению референдума о членстве в НАТО в апреле того же года, заявив, что «членство в НАТО затруднит проведение независимой внешней политики с доверием, и вместо этого мы рискуем, что нас будут втягивать в войны и конфликты, в которых мы не хотим участвовать».⁷⁵⁷ Однако причина, по которой референдум не был организован (как это было в Финляндии), заключалась в предотвращении «российского вмешательства» в него, на что Нуши Дадгостар заявила, что «членство в НАТО – это «очень важное решение. Мы не можем отменить демократию, потому что другие страны могут оказывать влияние. Защита демократии является одним из важнейших ключевых вопросов государства».⁷⁵⁸

Как и в случае с Финляндией, ссылаясь на высокую поддержку НАТО среди шведского населения (по некоторым данным, на 16 мая 2022 года 58% высказались за вступление в НАТО), правительство Швеции решило подать заявку на вступление в НАТО, а министр иностранных дел Швеции Энн Линде подписала официальную просьбу Швеции о вступлении в НАТО 17 мая 2022, которая на следующий день была передана Генеральному секретарю НАТО Йенсу Столтенбергу.⁷⁵⁹ Однако по состоянию на июнь 2022 года Турция является членом НАТО, который на данный момент выступает против членства Финляндии и Швеции в НАТО, и вторая половина

⁷⁵⁶ Swedish PM rejects referendum on possible NATO membership URL: <https://www.reuters.com/world/europe/swedish-pm-rejects-referendum-possible-nato-membership-2022-04-28/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁵⁷ Swedish Left Party calls for NATO referendum URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/swedish-left-party-calls-for-nato-referendum/ Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁵⁸ To join or not to join? Sweden and Finland to reveal NATO decisions URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2022/05/10/to-join-or-not-to-join-sweden-and-finland-to-reveal-nato-decisions> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁵⁹ Novus egna undersökningar - Klar majoritet för Nato URL: <https://novus.se/egnaundersokningar-arkiv/klar-majoritet-for-nato/>; The Government has decided today that Sweden will apply for NATO membership URL: <https://www.government.se/articles/2022/05/the-government-has-decided-today-that-sweden-will-apply-for-nato-membership/>; Formal request for NATO membership signed and presented URL: <https://www.government.se/articles/2022/05/formal-request-for-nato-membership-signed-and-presented/> Дата обращения: 12.01.2023.

2022 года покажет, будет ли скандинавский регион полностью интегрирован в НАТО.⁷⁶⁰

* * *

Исторически и Финляндия, и Швеция были нейтральными в военном отношении странами, хотя и по разным причинам. Финский нейтралитет возник в результате двух неудачных войн (советско-финляндской войны и участия Финляндии на стороне нацистской Германии во Второй мировой войне), а шведский нейтралитет стал результатом неудачной (для Швеции) финской войны 1808-1809 годов. Тем не менее, во время холодной войны и после нее обе страны шли по пути региональной военной интеграции, а также тесного сотрудничества с НАТО, при этом сначала Советский Союз, а затем Россия были определены как серьезная угроза для обеих стран.

Сотрудничество с НАТО включало участие в крупных учениях под руководством НАТО, а также участие в региональном оборонном альянсе, известном как NORDEFSCO (Nordic Defence Cooperation – Северное оборонное сотрудничество). NORDEFSCO была сформирована на основе трех других региональных инициатив, таких как Северного скоординированного соглашения по военной поддержке мира (Nordic Coordinated Arrangement for Military Peace Support – NORDCAPS), Северного сотрудничества в области вооружений (Nordic Armaments Cooperation – NORDAC) и Северных вспомогательных оборонных структур (Nordic Supportive Defence Structures –NORDSUP).

Членство в НАТО всегда было спорным вопросом для общественности обеих стран, главным образом из-за того, что, став членом альянса, обе страны могут невольно стать полем битвы в гипотетической большой войне между НАТО и Советским Союзом/Россией. Следовательно, исторически общественная поддержка

⁷⁶⁰ Turkey won't let "terrorism supporters" join NATO URL: <https://www.rt.com/news/556314-erdogan-terrorism-supporters-nato/> Дата обращения: 12.01.2023.

членства в НАТО никогда не превышала 50%. Общественное мнение обеих стран изменилось в пользу членства в НАТО в начале 2022 года в связи с эскалацией украинского кризиса. Политические элиты быстро воспользовались этим, чтобы подать заявку на членство в НАТО, минуя референдум и ограничив дебаты только Эдускунтой и Риксдагом, что можно рассматривать как крайне спорный подход к этому вопросу. По состоянию на июнь 2022 года заявки обеих стран заблокированы Турцией, и их членство в НАТО все еще далеко от определенного.

4.2.2. Норвегия/Дания и НАТО – альянс как основа национальной обороны

Норвегия и Дания являются странами-основателями НАТО и, следовательно, членами этого альянса с момента его создания в 1949 году. Это означает, что исторически обе страны уделяли большое внимание НАТО как главной опоре своих оборонных стратегий. Обе страны активно участвуют в миссиях и инициативах НАТО, но есть также некоторые различия в их подходе к североатлантическому союзу. Это видно из традиционно большого оборонного бюджета Норвегии и ее готовности делать значительные инвестиции в совместные фонды обороны, даже в то время, когда другие европейские страны и члены НАТО вводили сокращения оборонного бюджета.⁷⁶¹ С 2015 года расходы Норвегии на оборону выросли с 1,5% национального ВВП до 1,8% в 2019 году.⁷⁶² Таким образом, видно, что Норвегия

⁷⁶¹ Lindgren W. Graeger N. // The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North, in: Global Allies: Comparing US Alliances in the 21st Century (ed. Wesley M), 2017, p.96 URL: https://www.researchgate.net/publication/317983796_The_Challenges_and_Dynamics_of_Alliance_Policies_Norway_NATO_and_the_High_North Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁶² Defence Expenditure of NATO Countries (2013-2019), с.8 URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

делает акцент на важности самообеспечения и что существует сильная тенденция к постепенному увеличению оборонного бюджета и расходов (см. ниже таблицу 8).⁷⁶³

Таблица 8 — Расходы на оборону в процентах от национального ВВП Норвегии и Дании за 2013–2020 годы

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Норвегия	1.50%	1.55%	1.59%	1.73%	1.71%	1.73%	1.80%	1.9%
Дания	1.23%	1.15%	1.11%	1.15%	1.15%	1.30%	1.32%	1.4%

Норвежская военная стратегия и планирование в значительной степени зависят от норвежских военно-морских сил, или, точнее, от их деятельности по наблюдению за морем и борьбе с пиратством. Норвежский военно-морской флот участвовал в Операции Военно-морских сил Европейского союза «Атланта» (European Union Naval Force Operation Atlanta – EU NAVFOR) и операции НАТО «Океанский щит» (Operation Ocean Shield). Норвегия также стала первой неазиатской страной, присоединившейся к Региональному соглашению о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии (Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery Against Ships in Asia – ReCAAP).⁷⁶⁴ Норвегия также была единственным не являющимся членом ЕС участником проекта Европейского агентства обороны по наблюдению за морем (European Defence Agency’s Maritime Surveillance – MARSUR).⁷⁶⁵

⁷⁶³ The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North URL: <http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n2504/pdf/ch07.pdf>; Military expenditure by country as percentage of gross domestic product, 1988-2020 <https://sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932020%20as%20a%20share%20of%20GDP%20%28pdf%29.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁶⁴ International operations URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/international-operations> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁶⁵ Ibid.

Норвежские военно-воздушные силы играют важную роль в национальной оборонной стратегии, что было подчеркнуто в Долгосрочном плане обороны на 2017-2020 годы. Норвежские военно-воздушные силы также играют символическую роль в поддержании традиционно хороших отношений между Норвегией и США (и, следовательно, между Норвегией и НАТО). Это можно увидеть в участии Норвегии в программах закупок, таких как программа Joint Strike Fighter, в которой сначала Норвегия участвовала в программе закупок истребителей F-16, а затем в программе закупок новейших истребителей F-35.⁷⁶⁶ Сухопутные войска норвежской армии, хотя и пострадали от значительного сокращения бюджетов после окончания холодной войны, пережили период реформирования от армии типа территориальной обороны к более экспедиционным силам по своему характеру. Это было связано с участием Норвегии в миссии ISAF в Афганистане с 2003 по 2014 годы. Тем не менее, инвестиции в оборону были в основном сосредоточены на закупке более легкого оборудования, обучении и учениях, а также на операционных расходах, а не на инвестициях в тяжелое оборудование и механизацию.

Норвегия уделяет большое внимание совместным учениям НАТО, особенно если они проводятся на норвежской земле, как способу убедиться, что структуры и силы НАТО знакомы с норвежским климатом и местностью.⁷⁶⁷ Некоторые примеры включают «Trident Juncture 2018», масштабные учения с участием 10 000 транспортных средств и 50 000 человек, а также «Холодный ответ 2020», хотя последнее было проведено лишь частично, поскольку оно было отменено в марте 2020 года из-за вспышки пандемии COVID-19.⁷⁶⁸ Кроме того, Объединенный военный центр НАТО (Joint Warfare Centre) расположен на западном побережье в Ставангере, и его цель состоит в том, чтобы обеспечить учебный центр НАТО для ведения

⁷⁶⁶ Defence Expenditure of NATO Countries (2013-2019), с.8 URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁶⁷ Ibid.

⁷⁶⁸ Trident Juncture 2018 URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm>; Cold Response 2020 URL: <https://for-svaret.no/en/coldresponse> Дата обращения: 12.01.2023.

полномасштабных совместных боевых действий на оперативном уровне.⁷⁶⁹ Таким образом, понятна позиция Норвегии о том, что ее оборона глубоко основана на статье 5 Договора НАТО и тесных двусторонних отношениях с Соединенными Штатами, и поэтому Норвегия полностью полагается на этот альянс в случае вооруженного нападения на ее территорию.⁷⁷⁰

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг (который также ранее дважды занимал пост премьер-министра Норвегии) представил «План действий НАТО по обеспечению готовности» на саммите НАТО 2014 года в Уэльсе. Этот план, описанный как значительное усиление коллективной обороны НАТО, основывается на двух столпах – мерах обеспечения безопасности и мерах адаптации.⁷⁷¹ Меры обеспечения безопасности понимаются как более осязаемое присутствие НАТО в восточной части Североатлантического союза посредством немедленного усиления, активно выступая в качестве силы сдерживания. Адаптационные меры представляют собой долгосрочную стратегию, направленную на реформирование и реорганизацию сил НАТО и его возможностей для более быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации. Норвегия, наряду с Бельгией, Италией и Соединенным Королевством, взяла на себя ответственность за охрану воздушного пространства в рамках новых мер НАТО по обеспечению безопасности (см. ниже таблицу 9).⁷⁷²

⁷⁶⁹ Lindgren W. Graeger N. // The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North, in: Global Allies: Comparing US Alliances in the 21st Century (ed. Wesley M), 2017, p.101 URL: https://www.researchgate.net/publication/317983796_The_Challenges_and_Dynamics_of_Alliance_Policies_Norway_NATO_and_the_High_North; NATO Joint Warfare Centre URL: <http://www.jwc.nato.int/index.php/organization/who-we-are> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁷⁰ The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North URL: <http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n2504/pdf/ch07.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁷¹ NATO's Readiness Action Plan, p.7 URL: <https://www.studentsummit.cz/wp-content/uploads/2019/02/PSS-NATO%E2%80%99s-Readiness-Action-Plan-NATO.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁷² Norwegian Armed Forces International Operations URL: <https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/operations> Дата обращения: 12.01.2023.

Таблица 9 — Список международных операций Норвегии до 2021

Место проведения миссии и год начала	Ирак 2015 г.	Балканы 1992 г.	Всемирная проекция 1984 г.	Афганистан 2002 г.	Южный Судан 2011 г.	Мали 2016	Ближний Восток 1956 г.
Название миссии	Inherent Resolve	UN-PROFOR (1992-1995) KFOR (1999 -)	NATO Mine Countermeasures Group 1 (SNMCMG1) and Standing NATO Maritime Group 1 – SNMG1	Security Assistance Force (ISAF) (2002-2015) The Resolute Support Mission (2015 -)	UN mission in South Sudan (UN-MISS)	The United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali (MINUSMA)	United Nations Truce Supervision Organization (UN-TSO)
Вклад в миссию	Штабные офицеры в Эрбиле, Багдаде и Кувейте.	В настоящее время: один офицер в штаб-квартире НАТО в Сараево. Два офицера в штабе КФОР в Приштине	Разведывательное судно "KNM Hinnøya" и Фрегат класса Фридтьоф Нансен (Fridtjof Nansen) "HNoMS Otto Sverdrup"	Персонал спецназа и офицеры, занимающие различные штатные должности в миссии.	17 штабных офицеров	Один транспортный самолет Hercules C-130J, четыре офицера военного штаба "MINUSMA" в Бамако и два офицера многонациональной аналитической группы "ASIFU" (Группа объединения информации из всех источников/All Sources Information Fusion Unit)	Тринадцать норвежских офицеров

Другая важная инициатива НАТО, частью которой является Норвегия, включает инициативу Рамочной национальной концепции (Framework Nation Concept – FNC), которая является формой оборонного сотрудничества для членов НАТО. Концепция рамочной нации характеризуется тремя различными подходами в рамках НАТО, которые группируются вокруг разных рамочных наций и значительно

различаются с точки зрения целей, методов и структуры.⁷⁷³ Их можно разделить на Развитие Вооруженных сил (Armed Forces Development) под руководством Германии, Объединенные экспедиционные силы (Joint Expeditionary Force) под руководством Великобритании и Операции по стабилизации (Stabilization Operations) под руководством Италии.

Объединенные экспедиционные силы концентрируются на создании основы для быстрого многонационального вмешательства сил в операциях высокой интенсивности. Важно отметить, что Объединенные экспедиционные силы – это не постоянное формирование в рамках Рамочной национальной концепции, а скорее открытая структура сотрудничества с целью создания пула быстро доступных сил.⁷⁷⁴ Членами Объединенных экспедиционных сил (помимо Великобритании) являются Швеция, Финляндия (обе страны, как упоминалось ранее, не являются членами НАТО), Норвегия, Нидерланды, Дания, Эстония, Латвия и Литва.⁷⁷⁵ Основная миссия этой инициативы заключается в быстром развертывании сил в театре военных действий, особенно в Балтийском регионе, и проведении всего спектра операций, тем самым повышая готовность НАТО (и партнеров по альянсу) и способность проецировать морскую и десантную мощь в Северном и Балтийском морях.⁷⁷⁶

В докладе, опубликованном Министерством обороны Норвегии под названием «Потенциал и готовность обороны Норвегии – Долгосрочный план обороны 2020», говорится, что угрозы для Норвегии «являются более серьезными, а ухудшение обстановки в области безопасности происходит быстрее, чем предполагалось ранее ... Растущим угрозам, вызовам и уязвимостям необходимо противостоять с помощью

⁷⁷³ Christian Nünlist (ed.) NATO's Framework Nations Concept // CSS Analyses in Security Policy, N0. 218, December 2017, p.2 URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse218-EN.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁷⁴ Ibid.

⁷⁷⁵ Ibid.

⁷⁷⁶ Lindgren W. Graeger N. // The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North, in: Global Allies: Comparing US Alliances in the 21st Century (ed. Wesley M), 2017, p.104 URL: https://www.researchgate.net/publication/317983796_The_Challenges_and_Dynamics_of_Alliance_Policies_Norway_NATO_and_the_High_North Дата обращения: 12.01.2023.

активной политики, приоритетов и мер. Инвестиции в оборону и безопасность остаются ключевым приоритетом для норвежского правительства», в то время как вызовы Норвегии должны решаться сильными национальными объединенными силами «в рамках НАТО вместе с близкими союзниками».⁷⁷⁷ Концепция обороны Норвегии предусматривает три основных направления усилий: национальная оборона, коллективная оборона в рамках НАТО и двусторонние соглашения о поддержке и усилении с близкими союзниками.⁷⁷⁸

В докладе далее говорится, что «НАТО и трансатлантическое сообщество безопасности остаются основой норвежской политики в области безопасности и обороны. Коллективная безопасность посредством сдерживания и обороны является важнейшей задачей Североатлантического союза. Планы обороны и усиления НАТО были обновлены в последние годы, и их исполнение требует твердой и долговременной приверженности со стороны союзников посредством соответствующих возможностей, обучения и политической поддержки. Все союзники должны активизировать свои усилия в целях укрепления как национальной, так и коллективной безопасности».⁷⁷⁹ В докладе также говорится, что безопасность и оборона Норвегии зависят от возможностей коллективной обороны НАТО, «наряду с давним глубоким сотрудничеством с близкими союзниками».⁷⁸⁰

В докладе подчеркивается, что оборона Норвегии начинается за пределами территориальных границ, в то время как участие Норвегии в операциях НАТО и в силах готовности «является неотъемлемой частью общих оборонных усилий. Укрепление морской позиции НАТО является неотъемлемым элементом продолжающейся адаптации Североатлантического союза и имеет решающее

⁷⁷⁷ The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL: <https://www.regjer-ingen.no/contentassets/7d48f0e5213d48b9a0b8e100c608bfce/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁷⁸ Ibid.

⁷⁷⁹ Ibid.

⁷⁸⁰ Ibid.

значение для безопасности Норвегии и союзников. Безопасность морских путей сообщения через Атлантику имеет решающее значение для укрепления Европы в условиях кризисов и конфликтов».⁷⁸¹ Поскольку Норвегия осуществляет мониторинг Арктического региона, Министерство обороны Норвегии рассматривает роль Норвегии в НАТО как важную, поскольку она обеспечивает «ситуационную осведомленность трансатлантического сообщества безопасности».⁷⁸²

Продолжающееся военное присутствие Норвегии на севере рассматривается как «вклад в региональную стабильность и безопасность союзников. Присутствие союзников, подготовка и учения в Норвегии и вблизи нее, а также планы усиления обороны Норвегии имеют фундаментальное значение».⁷⁸³ В докладе подчеркивается, что свобода и безопасность Норвегии выигрывают от тесных связей с ключевыми союзниками, «такими как США, Великобритания, Нидерланды и Германия. Норвежские вооруженные силы продолжают тренироваться и действовать с этими и другими подразделениями наряду с продолжающимся развитием военной инфраструктуры в Норвегии».⁷⁸⁴

Можно сделать вывод, что Норвегия уделяет большое внимание своей национальной безопасности и обороне, а также своему членству в НАТО. Таким образом, военная доктрина Норвегии проста – если по какой-либо случайности она окажется под гипотетическим нападением, она может полностью положиться на статью 5 Договора НАТО для активации механизма коллективной обороны и быстрой помощи со стороны США, Великобритании и других союзников по НАТО. Их добрая воля, особенно со стороны Соединенных Штатов, обеспечивается активным участием в НАТО и международных миссиях, а также за счет закупок военной техники

⁷⁸¹ The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL: <https://www.regjer-ingen.no/contentassets/7d48f0e5213d48b9a0b8e100c608bfce/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁸² Ibid.

⁷⁸³ Ibid.

⁷⁸⁴ Ibid.

американского производства, такой как истребитель F-35. И если все остальное потерпит неудачу, и Норвегия окажется изолированной от внешней помощи, ее правительство полностью уверено, что Норвегия может положиться на свои современные и гибкие вооруженные силы для защиты страны до прибытия сил помощи союзников.

Рассматривая отношения между НАТО и Данией, Якобсен (Jakobsen) и Риннинг (Rynning) выделяют три стратегических потрясения, которые сформировали трансформацию датской обороны с 1989 года: «окончание холодной войны, 11 сентября и возвращение российской угрозы на территорию Дании и НАТО с 2014 года».⁷⁸⁵ Они заявляют, что каждое из этих стратегических потрясений вызывало новые требования со стороны Соединенных Штатов и НАТО, в то же время, как политики в Дании требовали от вооруженных сил удовлетворения этих требований при одновременном сокращении датского оборонного бюджета.⁷⁸⁶

Даже при активном участии в военных действиях НАТО на Балканах, в Ираке, Афганистане, Ливии и военно-морских операциях у берегов Сомали военный бюджет Дании сокращался. Ситуация изменилась в 2014 году в связи с ухудшением ситуации в области безопасности в Украине и в связи с требованием бывшего президента США Дональда Трампа о том, чтобы государства-члены НАТО выполнили свои обязательные расходы на оборону в размере 2% от национального ВВП.

Это послужило катализатором для принятия датским правительством оборонного соглашения на 2018-2023 годы, в соответствии с которым на оборону будет выделено 20% бюджетных средств и инвестиций в новое оборудование. Идея, лежащая в основе этого, состоит в том, чтобы выполнить требование НАТО, которое требует, чтобы 20% национального оборонного бюджета направлялось на инвестиции

⁷⁸⁵ Jakobsen P. V. Rynning, S. Denmark: happy to fight, will travel. // International Affairs. 95: 4, 877–895, 2019, p.880 URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/95/4/877/5492773?redirectedFrom=fulltext> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁸⁶ Ibid.

в новое оборудование.⁷⁸⁷ Тем не менее, даже при таком увеличении оборонного бюджета общий оборонный бюджет Дании, по прогнозам, составит 1,3% ВВП к 2023 году, что составляет менее 2% национального ВВП, который необходимо выполнить к 2024 году, как того требовал президент Трамп. В качестве дополнительной попытки удовлетворить союзника США и обеспечить свои позиции в НАТО Дания в январе 2019 года внесла поправку, которая приведет уровень расходов Дании к уровню расходов Германии на уровне 1,5% ВВП в 2024 году.⁷⁸⁸

Другой проблемой, помимо бюджетных проблем, с которой столкнулась Дания, был переход ее вооруженных сил из сил территориальной обороны, основанных на призывниках, в профессиональные экспедиционные силы, которые способны развертываться и участвовать во всех крупных военных операциях НАТО по всему миру. Дания была более чем готова предоставить все три вида вооруженных сил (сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы) для участия в миссиях НАТО, даже несмотря на то, что их бюджет был не таким высоким, как того требовали стандарты НАТО.⁷⁸⁹ И даже несмотря на то, что военные реформы были успешными, а новая доктрина в значительной степени опиралась на развертывание войск за рубежом и кампании по борьбе с повстанцами, начиная с 2011 года она снова начала смещаться в сторону обороны на внутреннем фронте.⁷⁹⁰ Политическая позиция датских правительств в последние 20 лет заключалась в том, что оборонное внимание должно быть сосредоточено на сохранении НАТО в качестве гарантии коллективной обороны, с требованием, чтобы военные позиции Дании достигли высокого положения в НАТО при низких бюджетах.

Стремление Дании занять высокое положение в НАТО было достигнуто, когда датский военно-морской флот был включен в состав Постоянных морских групп

⁷⁸⁷ Jakobsen P. V. Rynning, S. Denmark: happy to fight, will travel. // International Affairs. 95: 4, 877–895, 2019, p.880 URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/95/4/877/5492773?redirectedFrom=fulltext> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁸⁸ Ibid.

⁷⁸⁹ Ibid.

⁷⁹⁰ Ibid, p. 879.

НАТО (Standing Maritime Groups), а военно-воздушные силы Дании были интегрированы в состав Экспедиционного авиакрыла (Expeditionary Air Wing необходимо для прибытия сил помощи союзников – EEAW), в то время как армия взаимодействовала с Международными силами содействия безопасности (International Security Assistance Force – ISAF) в Афганистане, Силами реагирования НАТО (NATO Response Force) и программой Defence Institution Building (DIB).⁷⁹¹ Якобсен и Риннинг подчеркивают, что все три службы датских вооруженных сил должны действовать в условиях НАТО, при этом основные задачи коллективной обороны в странах Балтии, Европе и Арктике будут иметь первостепенное значение для их планирования.⁷⁹²

По словам Министерства обороны Дании, для этой страны «НАТО является центральным форумом для диалога и сотрудничества по вопросам внешней политики, безопасности и обороны через Атлантику», а с 1949 года «НАТО является краеугольным камнем датской политики безопасности и обороны. Во время холодной войны НАТО напрямую гарантировало безопасность и независимость Дании. После холодной войны такие организации, как НАТО, ООН, ЕС и ОБСЕ, были основными структурами, с помощью которых Дания защищала политические интересы безопасности и продвигала мир, безопасность и уважение прав человека».⁷⁹³ Таким образом, без всякого сомнения, можно сказать, что любое будущее датское правительство будет придерживаться той же точки зрения в отношении НАТО, что и в течение последних семи десятилетий, и продолжит активно вносить свой вклад в

⁷⁹¹Regional Fighter Partnership: Options for Cooperation and Cost Sharing , p.39 URL: http://www.japcc.org/wp-content/uploads/RFP_2012_web.pdf; Jakobsen P. V. Rynning, S. Denmark: happy to fight, will travel. // International Affairs. 95: 4, 877–895, 2019, p.881 URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/95/4/877/5492773?redirectedFrom=fulltext> Дата обращения: 12.01.2023; NATO Response Force URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm; Defence Institution Building URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50083.htm Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁹² Ibid.

⁷⁹³ NATO - The Cornerstone of Danish Security URL: <https://www.fmn.dk/en/topics/international-cooperation/nato/> Дата обращения: 12.01.2023.

Альянс, независимо от политических партий, которые сформируют датские правящие правительственные коалиции (см. ниже таблицу 10).⁷⁹⁴

Таблица 10 — Вклад Дании в НАТО до 2021

Начальный год	1999	2003	2004	2015	2016	2019	2019
Название миссии/операции/инициативы	KFOR	Deployable Communication Module (DCM)	Baltic Air Policing	Resolute Support Mission in Afghanistan.	Operation Sea Guardian	Standing NATO Mine Countermeasures Group 1 SNMCMG1	eFP (enhanced Forward Presence)
Вклад в миссию/операцию/инициативу	Прибл. 30 человек в караульном отделении во французском лагере в Ново Село и ок. 6 человек в штаб-квартире KFOR в Приштине	Поддержка условий командования и управления в составе сигнальных батальонов НАТО	Четыре F-16 и примерно до 60 человек	Потенциал в области обучения, консультирования и поддержки в миссии	Фрегат, развернутый в составе французской авианосной ударной группы в 2019 году	Океанское патрульное судно "Фетида", а также командующий силами и офицеры штаба	Небольшое количество штабных офицеров готовит развертывание до 200 солдат в Эстонии в 2020 году

В «Соглашении об обороне на 2018-2023 годы», которое было принято правительством Дании, говорится, что приоритетом для Дании является продолжение ее вклада в коллективное сдерживание и оборону НАТО, при этом добавляется, что «НАТО остается краеугольным камнем датской политики в области обороны и безопасности». Цель этого соглашения состоит в том, чтобы Дания «продолжала сохранять свою ответственность в качестве основного государства-члена НАТО».⁷⁹⁵

⁷⁹⁴ Danish NATO contributions URL: <https://www.fmn.dk/temaer/nato/Documents/2018/Danish-NATO-contributions-2018.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁹⁵ DEFENCE AGREEMENT 2018 - 2023 URL: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/forlig/-danish-defence-agreement-2018-2023-pdf-a-2018.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

В августе 2021 года правительство Дании опубликовало стратегию под названием «Национальная оборонно-промышленная стратегия правительства Дании – укрепление сотрудничества в интересах безопасности Дании», в которой говорилось, что датское правительство уделяет приоритетное внимание «тесному сотрудничеству в оборонной промышленности с наиболее важными союзниками и партнерами Дании». Датская база оборонной промышленности «должна поддерживать способность Дании участвовать в международном оборонном сотрудничестве», в то время как датская оборонная промышленность «поставляет продукцию и системы нашим партнерам по НАТО и участвует в международных консорциумах, поставляя критически важные компоненты и вспомогательные системы». ⁷⁹⁶

В стратегии делается вывод о том, что для Дании первостепенным является «укрепление и развитие приоритетных технологических областей в сотрудничестве с датской оборонной промышленностью для поддержки основных интересов Дании в области безопасности, уделяя особое внимание нашим (датским) интересам безопасности в Арктике и Северной Атлантике. В этих областях также учитывается, отвечает ли интересам Дании оказание помощи в международных оборонных альянсах, что также включает способность Дании выполнять свои обязательства перед НАТО». ⁷⁹⁷

* * *

Норвегия и Дания являются странами-основателями НАТО, и для них обеих Североатлантический союз представляет собой основу их национальной обороны – факт, который часто указывается в их оборонных стратегиях и правительственных отчетах. Норвежский военно-морской флот и военно-воздушные силы играют

⁷⁹⁶ National Defence Industrial Strategy of the Danish Government Strengthened cooperation for Danish security URL: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/nyheder/engelske/-national-defence-industrial-strategy-of-the-danish-government-pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁷⁹⁷ Ibid.

значительную роль в присутствии НАТО в скандинавском регионе, в то время как страна также является активным участником миссий НАТО за рубежом.

Военно-морские и военно-воздушные силы Дании играют в альянсе ту же роль, что и норвежские. Дании удалось добиться значительного влияния в структурах НАТО, поскольку ее военно-морской флот участвовал в Постоянных морских группах НАТО (Standing Maritime Groups), военно-воздушные силы участвовали в Экспедиционном авиакрыле (Expeditionary Air Wing – EEAW), а датские сухопутные войска – в Международных силах содействия безопасности (International Security Assistance Force – ISAF) в Афганистане, Силах реагирования НАТО (NATO Response Force) и программой Defence Institution Building (DIB).

Обе страны будут продолжать развивать свое участие в миссиях НАТО за рубежом, а также в различных оборонных, исследовательских и разведывательных инициативах альянса, поскольку руководство обеих стран считает это главным приоритетом для их национальной безопасности.

4.3. Обзор социально-политических и экономических отношений Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании с Россией

В третьей и последней части этой главы будет рассмотрен контекст отношений между северными странами и Россией. Эти отношения будут далее разделены на две части для каждой исследуемой страны. Первая часть представит краткий обзор экономических отношений, сосредоточив внимание на статистике экспорта/импорта за период с 2008 по 2020 годы. Это важно для понимания того, как изменились тенденции в коммерческом обмене за годы, которые бросали вызов отношениям между Западом и Россией, такие как 2008 и 2014 годы, а также для демонстрации ухудшения или улучшения экономических отношений за последние несколько лет. Вторая часть этого подраздела будет сосредоточена на вопросах взаимного

сотрудничества между исследуемыми странами и Россией, а также на открытых вопросах между ними, чтобы правильно оценить, рассматривается ли Россия как потенциальный партнер или противник для Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании.

4.3.1. Финско-российские отношения – от сотрудничества к конфронтации

До 2008 года экспорт и импорт Финляндии в/из России был относительно высоким, хотя с 2013 оба показателя начали снижаться: в 2015 году импорт из России был рекордно низким (в размере 6,58 млрд долларов США), а в 2016 году импорт был самым низким – 3,23 млрд долларов США за период с 2008 по 2016 год. Эта тенденция изменилась в 2017 году, так как Финляндия увеличила свой импорт из России почти на 40%, в то время как экспорт в Россию также увеличился почти на 20%.⁷⁹⁸ Такой рост товарооборота был объяснен постепенно восстанавливающимся спросом в России и укреплением рубля. Финский экспорт в Россию включал машины и оборудование, а также экспорт продуктов питания, в то время как импорт из России был, как всегда, в основном сосредоточен на нефти и нефтепродуктах, а также древесине и древесных материалах.⁷⁹⁹

По состоянию на 2019 год Россия занимала второе место в списке по объему финского импорта, составив 13,7% от общего объема финского импорта. Она превзошла Швецию (11,1% от общего объема финского импорта), но все еще на 2% отставала от Германии, на долю которой приходилось 15,7% от общего объема финского импорта.⁸⁰⁰ По объему экспорта в 2019 году Россия также была на втором месте по финскому экспорту, составив 10,3% от общего объема финского экспорта. Для сравнения, финский экспорт на рынок Германии составил 14,6% от общего

⁷⁹⁸ After years of decline comes solid upswing in Finnish Russian Trade URL: <https://thebarentsobserver.com/en/industry-and-energy/2018/02/after-years-decline-comes-solid-upswing-finnish-russian-trade> Дата обращения: 12.01.2023.

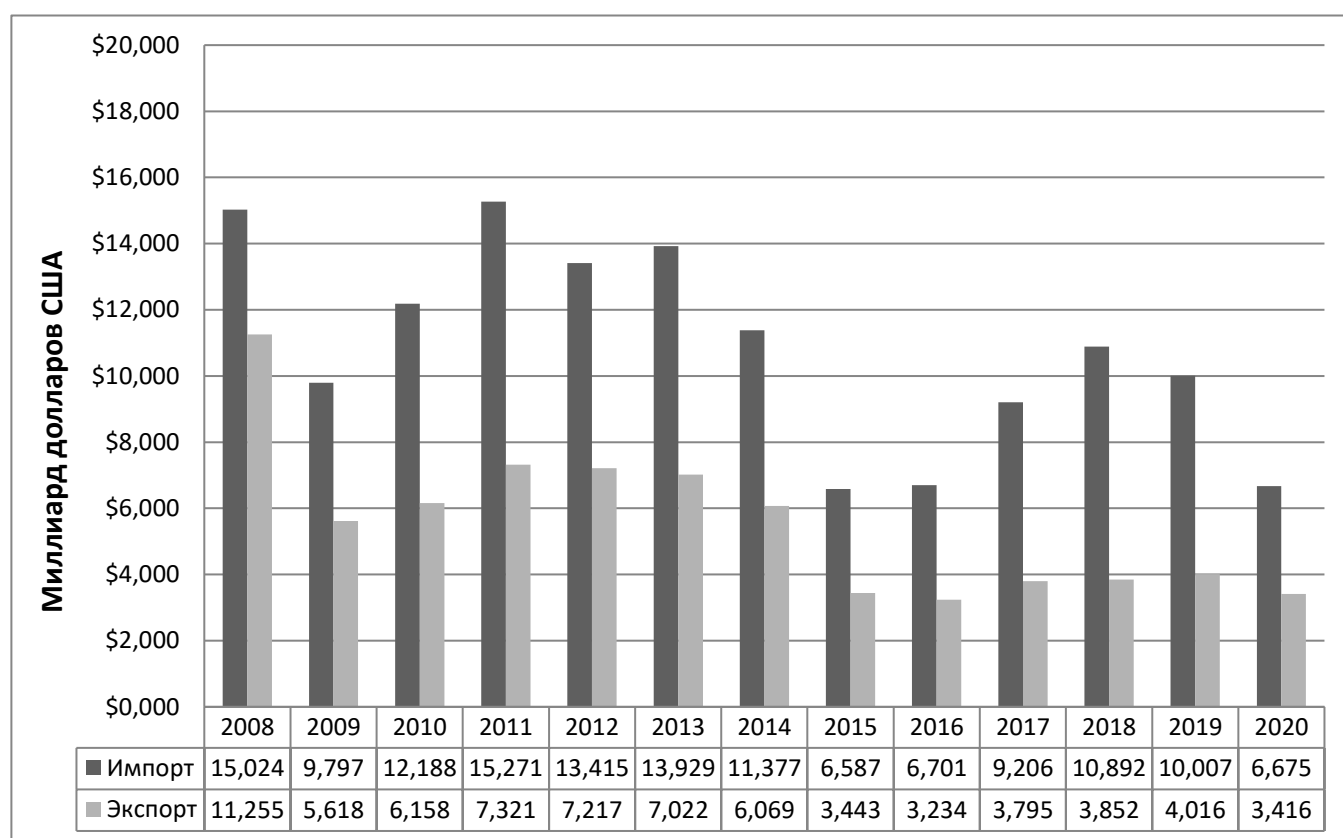
⁷⁹⁹ Ibid.

⁸⁰⁰ Statistics Finland: Trade URL: https://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_kotimaankauppa_en.html#Biggest%20import%20and%20export%20countries Дата обращения: 12.01.2023.

объема финского экспорта за 2019 год, в то время как рынок Швеции был на третьем месте, составив 7,4% от общего объема финского экспорта (см. ниже график 10).⁸⁰¹

Таким образом, можно заключить, что российский рынок играет важную роль для финской экономики; выявлены позитивные сдвиги в статистике импорта и экспорта за последние несколько лет и это несмотря на санкции ЕС в отношении России и ответные санкции России.

График 10 — Финский импорт и экспорт из/в Россию, в млрд. долларов США (2008-2020 гг.)

Современный финский подход к России гораздо сильнее отличается от того, каким он был во времена холодной войны, когда риски военной конфронтации между Западом и СССР были гораздо более реальными, чем сегодня между Россией и НАТО (несмотря на то, что существенное повышение напряженности между НАТО и

⁸⁰¹ Statistics Finland: Trade URL: https://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_kotimaankauppa_en.html#Biggest%20import%20and%20export%20countries; UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Дата обращения: 12.01.2023.

Россией в 2022 году может сигнализировать об ином). Как упоминалось ранее, Финляндия стремилась сбалансировать желания СССР со своим собственным желанием сохранить национальный суверенитет и независимость. Выступая в определенной степени связующим звеном между Западом и СССР, Финляндия сохранила эту традиционную роль даже сегодня, часто выступая в качестве моста между ЕС и Россией. Помимо взаимного стремления к хорошим коммерческим отношениям, можно смело сказать, что Россия, в свою очередь, ценит политический диалог, который она ведет с Финляндией, хотя она очень хорошо осознает тот факт, что Финляндия не в состоянии существенно повлиять на политику ЕС в отношении нее.⁸⁰² Тем не менее Финляндия и Россия поддерживают регулярные контакты между президентами и премьер-министрами двух стран, а президенты Финляндии и России, как правило, встречаются не реже двух раз в год.⁸⁰³

Политики в Финляндии также используют возможность поддержания диалога с Россией, чтобы выглядеть ответственными участниками отношений с могущественным соседом, тем самым представляя свою страну в роли прагматичного государства, которое является экспертом в российских делах и мостом между Западом и Востоком.⁸⁰⁴ Например, в сентябре 2019 года министр иностранных дел Финляндии Пекка Хаависто (Pekka Haavisto) заявил, что «очень трудно представить решение (глобальных кризисов) без России или решение, в котором Россия каким-то образом не является активным партнером», и что ЕС должен активизировать усилия по улучшению отношений с Россией, если это возможно, для укрепления европейской безопасности перед лицом международного конфликта, трансатлантической напряженности и «Брексита».⁸⁰⁵

⁸⁰² Szymański P. With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018, p.14 URL: http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁰³ Ibid.

⁸⁰⁴ Ibid.

⁸⁰⁵ Finland urges EU to step up efforts to improve Russia ties URL: <https://www.ft.com/content/ffa75a2c-ce54-11e9-99a4-b5ded7a7fe3f> Дата обращения: 12.01.2023.

Но в том же месяце Финляндия также ввела правила для россиян, обращающихся за визой. В то время как финские дипломаты объяснили это мерой по унификации процесса подачи виз для всех стран, участвующих в Шенгенском соглашении (таким образом, вводя единые ограничения для стран, не входящих в это соглашение), российские официальные лица расценили это скорее как политически мотивированный шаг против российских туристов и бизнеса.⁸⁰⁶ Это, однако, не привело к существенному ухудшению финско-российских отношений, поскольку в феврале 2020 года мэр финского города Савонлинна предложил создать особую экономическую зону между Юго-Восточной Финляндией, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью в рамках Коридора роста бизнеса и инноваций SPB-SEF.⁸⁰⁷

Интересно отметить, что на основе отчета, подготовленного по заказу правительства Финляндии, утверждается, что Россия больше не рассматривает Финляндию как влиятельную страну ЕС, поэтому она меньше заинтересована в прокладке стратегических коммуникаций через Хельсинки, поскольку «финны могли бы обеспечить значительную дополнительную ценность для рационализации взглядов или интересов России». Далее в отчете говорится, что российское стратегическое мышление поместило Финляндию в категорию «дружественной страны, которая не создает проблем», и поэтому Финляндия является добрым соседом, с которым поддерживаются активные контакты.⁸⁰⁸ Для такого рода поддержания хороших отношений также полезно, чтобы между двумя странами не было нерешенных территориальных вопросов.

Это было подтверждено в июне 2020 года пресс-секретарем МИД России Марией Захаровой, которая заявила, что «у России и Финляндии нет спорных

⁸⁰⁶ Tripping Out? Finland Tightens Rules For Russians Getting Visas URL: <https://www.rferl.org/a/finland-tightens-rules-for-russians-getting-visas/30144667.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁰⁷ Мэр Савонлинна предлагает создать особую экономическую зону Юго-Восточной Финляндии, Санкт-Петербурга и Ленинградской области URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/er_savonlinna_predlagaet_soizat_osobuyu_ekonomich-eskuyu_zonu_yugo-vostochnoi_finlyandii_sankt-peterburga_i_leningradskoi_oblasti/11221506 Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁰⁸ Ibid.

территорий и они никогда не поднимали вопрос об изменениях границ после Второй мировой войны».⁸⁰⁹ Кроме того, и Финляндия, и Россия выразили взаимную солидарность в борьбе с пандемией COVID-19. Это было особенно заметно в мае 2020 года, когда в ходе телефонного разговора Президент Финляндии Саули Ниинисте и Президент России Владимир Путин выразили удовлетворение налаживанием полезного сотрудничества между соответствующими российскими и финскими ведомствами, которые имеют решающее значение в борьбе с пандемией.⁸¹⁰

В то же время есть некоторые моменты, которые выставляют Россию в негативном свете, с точки зрения Финляндии. Петр Шиманьский (Piotr Szymański) отмечает, что на международном уровне главная проблема Финляндии связана с акцентом России на многополярность, «что является долгосрочным вызовом прочности интеграции Финляндии с западными структурами».⁸¹¹ Другими словами, Шиманьский утверждает, что российское видение международного порядка включает в себя концепцию сфер влияния великих держав, что заставляет Финляндию взять на себя роль «буферной зоны между Западом и Россией».⁸¹² Россия будет стремиться сохранить статус-кво времен холодной войны (который Шиманьский описывает как «северный баланс» – Nordic balance), который опирается на Финно-советский договор, нейтралитет Швеции и членство Дании и Норвегии в НАТО, но без каких-либо баз НАТО в пределах их соответствующих границ».⁸¹³ Кроме того, Шиманьски отмечает, что хорошие торговые отношения Финляндии с Россией являются не только источником экономических и политических возможностей для Финляндии, но и источником негативных последствий. Поскольку некоторые секторы финской

⁸⁰⁹ Russia, Finland have no territorial claims to each other - Russian diplomat URL: <https://tass.com/politics/1168965> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸¹⁰ Telephone conversation with President of Finland Sauli Niinisto URL: <http://en.kremlin.ru/catalog/per-sons/314/events/63417/print> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸¹¹ Szymański P. With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018, p.18 URL: http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁸¹² Ibid.

⁸¹³ Ibid.

экономики все больше зависят от российского рынка, они могут понести серьезные потери в случае ухудшения отношений между двумя странами.

Это подтвердилось в 2014 году после серии санкций и ответных санкций между ЕС и Россией, когда финская молочная промышленность понесла большие потери из-за невозможности получить доступ к российскому рынку. В течение следующих двух лет экспорт продуктов питания из Финляндии в Россию сократился в три раза, что привело к экономическим последствиям, обусловившим важность российского рынка для Финляндии.⁸¹⁴ Помимо экспорта продовольствия, экспорт российской древесины в Финляндию также столкнулся с препятствиями, что привело к исторически низкому финскому импорту в период 2015-2017 годов; в 2018 году финский импорт российской древесины, изделий из дерева и древесного угля возобновился до нормального уровня.⁸¹⁵

Дальнейшие экономические трудности можно наблюдать в заявлении посла России в Финляндии Павла Кузнецова в июне 2020 года, в котором указывалось, что российские компании, работающие в Финляндии, часто сталкиваются с проблемами при открытии банковских счетов и получении банковских услуг, что приводит к их уходу с финского рынка.⁸¹⁶

В начале 2022 года был остановлен один важный финно-российский проект – атомная электростанция Ханхикиви-1, которая была совместным проектом финской компании «Fennovoima Oy» и российским «Росатомом», строительство которой началось в 2013 году. Ожидалось, что после завершения строительства станции она обеспечит около 10% потребностей Финляндии в энергии. Однако в мае 2022 года «Fennovoima Oy» отозвала свою заявку на получение лицензии на строительство

⁸¹⁴ Szymański P. With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018, p.20 URL: http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁸¹⁵ Finland Imports from Russia URL: <https://tradingeconomics.com/finland/imports/russia/wood-articles-wood-wood-charcoal> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸¹⁶ Russian Companies Face Difficulties While Working With Finnish Banks – Ambassador URL: <https://www.urdu-point.com/en/world/russian-companies-face-difficulties-while-wor-945259.html> Дата обращения: 12.01.2023.

планируемой атомной электростанции Ханхикиви-1 после того, как компания расторгла свой контракт с «Росатомом».⁸¹⁷

Арктические приоритеты Финляндии изложены в Стратегии Финляндии для Арктического региона, опубликованной в 2013 году и обновленной в 2016 году. В ней говорится, что Финляндия стремится укреплять политику безопасности и стабильность в Арктике, а также повышать жизнеспособность региона в соответствии с принципами устойчивого развития.⁸¹⁸ Кроме того, цель Хельсинки провозглашается как стремление гарантировать, чтобы «Финляндия была ведущим игроком в международной арктической политике, как в ЕС, так и во всем мире».⁸¹⁹ Финляндия будет стремиться достичь этого посредством своего участия в Арктическом совете и Арктическом экономическом совете, важных платформах, которые помогают Финляндии содействовать стабильности и безопасности в регионе. Важно отметить, что, с точки зрения Финляндии, арктическая политика должна стать одним из приоритетов международных отношений ЕС.⁸²⁰

На веб-сайте Министерства иностранных дел Финляндии указано, что внешняя политика Финляндии и ЕС в Арктическом регионе основана на сотрудничестве, осуществляемом в ЕС, Арктическом совете и Совете Баренцева/Евроарктического региона, а также в рамках партнерств Северного измерения (Northern Dimension Partnerships).⁸²¹ Правительство Финляндии описывает «Северное измерение» как инструмент сотрудничества между четырьмя равноправными партнерами – Европейским союзом, Россией, Норвегией и Исландией. Привлекая правительства, университеты, научно-исследовательские институты и деловые круги, этот

⁸¹⁷ Finland scraps nuclear plant deal with Russia URL: <https://www.rt.com/business/554844-finland-scraps-nuclear-deal-russia/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸¹⁸ Government policy regarding the priorities in the updated Arctic strategy URL: <https://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktisen+strategian+p%C3%A4ivitys+ENG.pdf/7efd3ed1-af83-4736-b80b-c00e26aebc05> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸¹⁹ Ibid.

⁸²⁰ Ibid.

⁸²¹ Northern Dimension URL: <https://um.fi/northern-dimension> Дата обращения: 12.01.2023.

инструмент направлен на укрепление стабильности, благосостояния и устойчивого развития в регионе посредством практического сотрудничества.⁸²² В настоящее время у «Северного измерения» есть четыре таких партнерства, которые направлены на достижение вышеуказанных целей, и они включают Экологическое партнерство, Партнерство в области общественного здравоохранения и социального благополучия, Партнерство в области транспорта и логистики и Партнерство в области культуры.⁸²³

Можно сделать вывод, что Финляндии и России удается находить общие области для сотрудничества в Арктическом регионе. Хотя Финляндия не имеет полного доступа к Арктике, она, тем не менее, стремится проецировать влияние, что было замечено в финской арктической стратегии. Помимо членства в арктических советах, Финляндия проявляет высокую деловую активность в регионе и открыта для участия в совместных проектах с Россией. Таким образом, отношения основаны на взаимных интересах и выгодах – в то время как Россия играет роль ворот Финляндии в Арктику, Финляндия доказывает, что является надежным деловым партнером, обладающим опытом и ноу-хау, необходимыми для успешной реализации российского экономического потенциала в регионе.⁸²⁴

То, что арктическое сотрудничество оказывается важной платформой для развития хороших отношений между Финляндией и Россией, видно из следующих заявлений финских и российских официальных лиц. Например, в апреле 2019 года во время Международного Арктического форума в Санкт-Петербурге президент Финляндии Саули Ниинисте после встречи с президентом России Владимиром Путиным заявил, что отношения между двумя странами ничем не отличаются от отношений других северных стран.⁸²⁵

⁸²² Northern Dimension URL: <https://um.fi/northern-dimension> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸²³ Ibid.

⁸²⁴ Finland's strategy in the Arctic Region URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/finland-s-strategy-in-the-arctic-region/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸²⁵ Niinistö: Finland's relations with Russia are no different than other Nordic nations URL: <https://newsnowfinland.fi/finland-international/niinisto-finlands-relations-with-russia-are-no-different-than-other-nordic-nations> Дата обращения: 12.01.2023.

В сентябре 2019 года советник Президента Российской Федерации Антон Кобяков и посол Финляндии в Российской Федерации Микко Хаутала встретились в Москве, где, среди прочего, обсудили глобальную арктическую повестку дня и предстоящее трехлетнее председательство России в Арктическом совете в 2021-2023 годах.⁸²⁶ В марте 2020 года советник Президента Антон Кобяков и посол Финляндии в России Микко Хаутала обсудили перспективы сотрудничества, которые предлагает предстоящее трехлетнее председательство России в Арктическом совете на 2021-2023 годы. В ходе встречи было подчеркнуто, что обе страны продолжают поддерживать инициативы в отношении Арктики, которые уже успешно реализуются.⁸²⁷

Помимо Арктики, Финляндия и Россия также сотрудничают в регионе Баренцева моря. Баренцево сотрудничество, по словам финского правительства, «добавляет региональную и практическую перспективу к более широкому сотрудничеству в Арктике».⁸²⁸ Таким образом, существует несколько инициатив, в которых участвуют как Финляндия, так и Россия, а также другие заинтересованные страны. Созданный в 1992 году Совет государств Балтийского моря (СГБМ) является межправительственным форумом для сотрудничества между государствами региона Балтийского моря. Его целью является содействие демократическому и экономическому развитию в этом регионе, и он играет важную роль и как политический форум и как региональная организация, участвующая в различных проектах, в том числе в реализации Стратегии ЕС для региона Балтийского моря. Сотрудничество на уровне экспертов осуществляется, например, в таких областях, как борьба с организованной преступностью и торговлей людьми, а также повышение ядерной и радиационной безопасности.⁸²⁹

⁸²⁶ Russia and Finland: new dimensions of cooperation URL: <https://forumspb.com/en/news/news/rossija-i-finlandija-novye-grani-sotrudnichestva/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸²⁷ Prospects of Russian-Finnish cooperation in the Arctic discussed in Moscow URL: <https://arctic.ru/international/20200319/933969.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸²⁸ Barents cooperation URL: <https://um.fi/barents-cooperation> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸²⁹ Council of the Baltic Sea States URL: <https://um.fi/council-of-the-baltic-sea-states> Дата обращения: 12.01.2023.

Кроме того, Баренцево-Региональный совет (БРС) был создан одновременно с Баренцево-Евроарктическим советом, и его главная цель – это привести региональный опыт в Баренцево сотрудничество. Это достигается за счет того, что членами являются не страны, а регионы, такие как финские округа (Лапландия, Северная Остроботния, Кайнуу и Северная Карелия), шведские округа (Вестерботтен и Норрботтен), норвежские округа (Финнмарк, Тромсе и Нордланд), а также Республики Карелия и Коми, Мурманск и Архангельск и Ненецкий автономный округ, представляющие Россию.⁸³⁰ Кроме того, Рабочие группы Баренцева региона обеспечивают практическое сотрудничество в области окружающей среды, изменения климата, здравоохранения и социальных вопросов, культуры, молодежи, транспорта и логистики, экономики, энергетики, лесов, туризма, образования и исследований, а также таможни.⁸³¹

В «Правительственном отчете Финляндии об изменениях в обстановке безопасности», опубликованном в апреле 2022 года, говорится, что «российское вторжение в Украину имеет долгосрочные последствия для обстановки в области безопасности в Европе и соседних с Финляндией районах ... Ситуация с безопасностью в Европе и в Финляндии становится более серьезной и более трудной для прогнозирования, чем когда-либо со времен холодной войны. Ожидается, что изменение ситуации в области безопасности будет длительным». В отчете также говорится, что «требования и военные действия России, направленные на изменение архитектуры европейской безопасности, также влияют на возможности Финляндии для маневра во внешней политике, политике безопасности и обороны. Усиление напряженности также подрывает ситуацию в области безопасности и ее предсказуемость в регионе Балтийского моря»; кроме того, в докладе подчеркивается возможный «общеευропейский военный конфликт или военный конфликт в регионе

⁸³⁰ Barents cooperation URL: <https://um.fi/barents-cooperation> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸³¹ Ibid.

Балтийского моря», который затронет Финляндию, поскольку ей будет трудно оставаться в стороне от такого конфликта.⁸³²

Тем не менее, в докладе говорится, что военная ситуация в соседних с Финляндией районах «в настоящее время спокойная, и Финляндия не сталкивается с непосредственной военной угрозой. Однако Финляндия должна быть готова к применению или угрозе применения против нее военной силы, а также к политическому давлению. Финляндия также готовится к тому, что военная сила может быть применена исключительно против Финляндии».⁸³³ Далее говорится, что Россия объявила, что добавила Финляндию «и все другие государства-члены ЕС в “список недружественных стран”; вторжение России в Украину имеет широкомасштабные последствия для двусторонних отношений и сотрудничества между Финляндией и Россией».⁸³⁴ Тем не менее, Финляндия прилагает усилия в двусторонних отношениях для поддержания необходимых каналов сотрудничества, связанных с «такими вопросами, как безопасность границ, предупреждение преступности, миграционные вопросы, транспорт и безопасность поставок в соответствии с санкциями», в то время как доверие к России как торговому партнеру «резко ухудшилось».⁸³⁵

* * *

Рассматривая экономические параметры, видно, что российский рынок играет значительную роль для финской экономики, а также демонстрирует положительные тенденции в статистике импорта/экспорта за последние несколько лет, несмотря на санкции ЕС /России и контрсанкции. Это демонстрирует современный прагматичный подход Финляндии к России, который имеет наследие в финско-советских отношениях времен холодной войны, когда Финляндия часто выступала в качестве

⁸³² Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁸³³ Ibid.

⁸³⁴ Ibid.

⁸³⁵ Ibid.

моста между Западом и СССР точно так же, как сейчас Финляндия часто выступала в качестве моста между ЕС и Россией. Важной частью этих отношений было то, что между двумя странами не существует территориальных споров, в то время как между главами государств Финляндии и России регулярно проводились ежегодные встречи. Между двумя странами также существует взаимное сотрудничество в регионах Арктики и Баренцева моря с взаимным участием в совместных проектах.

Однако с начала 2022 года отношения между Финляндией и Россией начали ухудшаться: в апреле 2022 года правительство Финляндии опубликовало отчет, в котором назвало Россию главной угрозой для страны, а в следующем месяце Финляндия подала заявку на вступление в НАТО. Форму будущих финско-российских отношений пока предсказать невозможно, но если Финляндия вступит в НАТО, то можно ожидать, что будет трудно достичь прежнего уровня доверия и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами.

4.3.2. Шведско-российские отношения - противостояние на Балтийском море

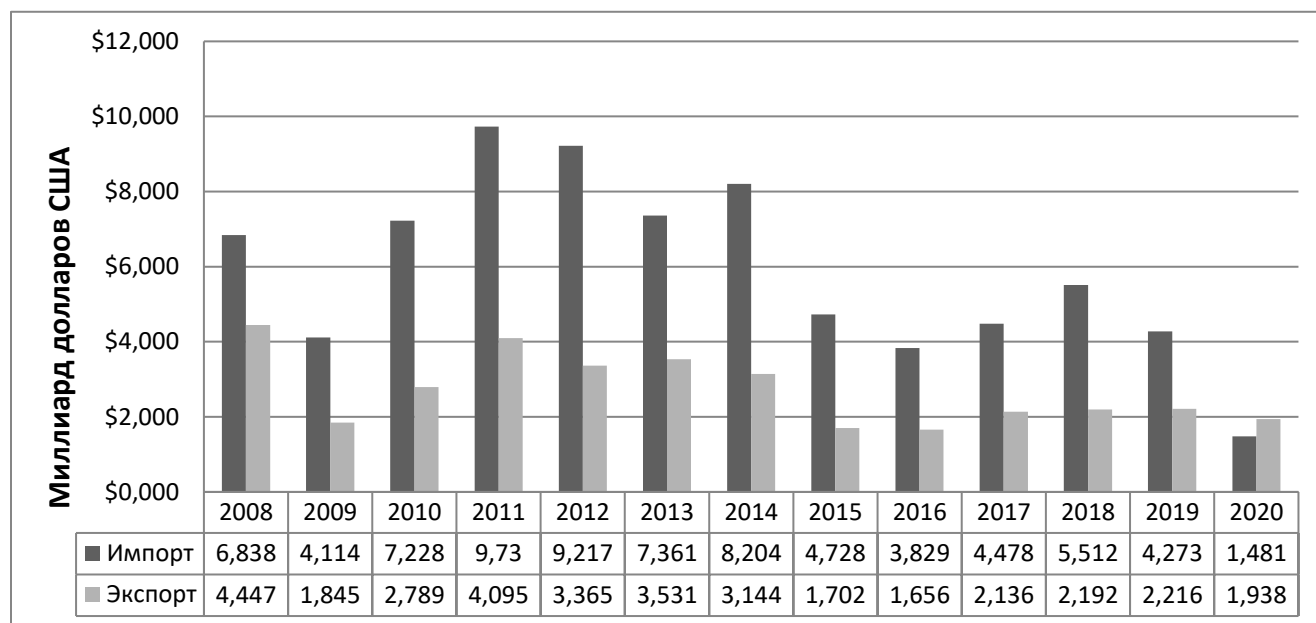
Импорт Швеции из России варьировался от 6,83 миллиардов долларов в 2008 году до 9,73 миллиардов долларов в 2011 году. Снижение стоимости импорта из России заметно после 2014 года (7,93 миллиарда долларов), когда импорт составил 4,4 миллиарда долларов в 2017 году, 5,38 миллиарда долларов в 2018 году и 3,99 миллиарда долларов в 2019 году. Экспорт Швеции из России был самым высоким в 2008 и 2011 годах (4,11 миллиарда долларов и 4,09 миллиарда долларов соответственно). С 2014 года он колебался между 1,7 миллиардами долларов в 2015 году и 2,21 миллиардами долларов в 2019 году.⁸³⁶ Шведский экспорт в Россию в основном включает в себя электрическое оборудование, машины и механические

⁸³⁶ Sweden's exports/imports URL: <https://oec.world/en/profile/country/swe/> Дата обращения: 12.01.2023.

приборы, фармацевтическую продукцию, автомобили и запчасти к ним, а также мебель.⁸³⁷ Более половины шведского импорта из России состоит из сырой и очищенной нефти, за которой следуют нефтяной газ, радиоактивные химикаты, ациклические углеводороды и органические химикаты.⁸³⁸

В 2018 году товарооборот между Россией и Швецией увеличился на 32% и составил почти 5 миллиардов долларов (см. ниже график 11).⁸³⁹ Несмотря на санкции ЕС (которые правительство Швеции решительно поддерживает), в настоящее время на российском рынке присутствует около 400 шведских компаний, а Швеция входит в десятку крупнейших прямых иностранных инвесторов в России.⁸⁴⁰

График 11 — Импорт и экспорт Швеции из/в Россию, в млрд долларов США (2008-2020 гг.)

В январе 2020 года правительство Швеции приняло новую пятилетнюю стратегию поддержки Швецией демократии, прав человека и окружающей среды в

⁸³⁷ Sweden's exports/imports URL: <https://oec.world/en/profile/country/swe/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸³⁸ Ibid.

⁸³⁹ Russia-Sweden Trade Turnover went up 32% URL: <http://rusexporter.com/news/detail/5818/>; UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁴⁰ Economic relations between Sweden and Russia URL: <https://www.swedenabroad.se/en/embassies/russia-moscow/information/business-and-trade/economic-relations-between-sweden-and-russia/> Дата обращения: 12.01.2023.

России на период 2020-2024 годов.⁸⁴¹ Основная цель этой стратегии состоит в том, чтобы правительство Швеции расширило и развило поддержку демократии, прав человека, гендерного равенства, окружающей среды и климата в России, а также изучило возможности более широкого сотрудничества с Россией в этих областях.⁸⁴² В этой стратегии правительство Швеции заявляет, что сотрудничество с Россией в рамках этой стратегии будет способствовать «демократическому развитию в России и способствовать укреплению свободы выражения мнений и большему уважению прав человека и верховенства закона», а также внесет вклад в улучшение окружающей среды и климатических усилий в регионе Балтийского моря, Арктики, Баренцева моря и России.⁸⁴³ Шведское правительство в этой стратегии заявляет, что «в области демократии в России все еще существуют проблемы, и ожидается, что они сохранятся», перечисляя такие проблемы как свобода собраний, свобода выражения мнений, свобода СМИ, дискриминация в отношении меньшинств, уважение прав ЛГБТ, а также дискриминация и насилие в отношении женщины.⁸⁴⁴

Средства реализации целей, заявленных в начале этой стратегии, Швеция видит в сосредоточении внимания на сотрудничестве между людьми, при этом молодежь выделяется в качестве наиболее важной целевой группы.⁸⁴⁵ Далее в этой стратегии указано, что «мероприятия также будут способствовать улучшению условий для российского гражданского общества, способствовать долгосрочному развитию демократии, включать работу над предотвращением конфликтов и работу в направлении создания инклюзивного общества, способствовать углублению знаний

⁸⁴¹ Strategy for Sweden's support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024 URL: <https://www.government.se/494879/contentassets/ee28eb3cf7c542708afe71fd2e1938/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁴² Ibid.

⁸⁴³ Ibid.

⁸⁴⁴ Ibid.

⁸⁴⁵ Ibid.

среди гражданского общества и информирование широкой общественности о принципах демократии и верховенстве закона».⁸⁴⁶

Шведское правительство также подчеркивает важность «плюралистического медиа-ландшафта», если широкая общественность «хочет получать независимую информацию и расширять свои знания о правах человека», предлагая поддержку независимым СМИ, включая как традиционные, так и новые виды СМИ.⁸⁴⁷ Правительство Швеции также выступает за сотрудничество с ЕС и Целевой группой East StratCom Европейской службы внешних действий в целях «борьбы с дезинформацией, ... дискриминацией и насилием по признаку пола, сексуальной ориентации, трансгендерной идентичности или самовыражения или инвалидности».⁸⁴⁸

Эта стратегия также предусматривает, что ее деятельность будет способствовать укреплению потенциала государственных институтов, «а также гражданского общества и пропагандистов перемен (agents of change)», в целях поддержки работы России по реализации Повестки дня на период до 2030 года, Рамочной конвенции ООН об изменении климата, включая Парижское соглашение, и Конвенции о биологическом разнообразии.⁸⁴⁹ Швеция также стремится использовать интересы России в «сотрудничестве со Швецией и другими соседними странами для улучшения состояния окружающей среды в Балтийском море, Арктике и Баренцевом регионе, а также в экологическом сотрудничестве, которое приносит пользу Швеции».⁸⁵⁰ Общий государственный бюджет на реализацию этой стратегии составляет 389 миллионов шведских крон (37,4 миллиона евро), которые будут

⁸⁴⁶ Strategy for Sweden's support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024 URL: <https://www.government.se/494879/contentassets/ee28eb3cf7c542708afe71fd2e1938/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁴⁷ Ibid

⁸⁴⁸ Ibid.

⁸⁴⁹ Ibid.

⁸⁵⁰ Ibid.

разделены между Шведским Агентством международного сотрудничества в целях развития (SIDA) и Шведским институтом (Swedish Institute).⁸⁵¹

Доклад правительства Швеции «Ухудшение обстановки в области безопасности – последствия для Швеции» 2022 года носит резко антироссийский характер, поскольку шведское правительство обвиняет Россию в «самой масштабной военной агрессии в Европе со времен Второй мировой войны ... Действия России являются вопиющим нарушением международного права и Европейской архитектуры безопасности. Военные действия России включают военные преступления и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права ... По крайней мере с 2007 года Россия выдвигает требования изменить порядок европейской безопасности, который сложился после окончания холодной войны».⁸⁵²

В докладе также говорится, что «кризис в России носит структурный, систематический и длительный характер. Правильная оценка намерений России влечет за собой неопределенность, которую необходимо учитывать при выборе нашей политики безопасности ... В целом, агрессия России привела к серьезному ухудшению ситуации в области безопасности в непосредственной близости от Швеции и в остальной Европе по сравнению с оценкой, содержащейся в правительственном законопроекте Totalförsvaret 2021-2025 годов (впоследствии именуемом «Общая оборона 2021-2025»), который был принят Риксдагом 15 декабря 2020 года».⁸⁵³

Далее утверждается, что, хотя долгосрочное видение «свободной, открытой и неагрессивной России должно быть сохранено, опыт показывает, что прогресс в направлении демократии может быть обращен вспять. Продолжающиеся меры

⁸⁵¹ Strategy for Sweden's support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024 URL: <https://www.government.se/494879/contentassets/ee28eb3cf7c542708afe71fd2e1938/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁵² Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁵³ Ibid.

безопасности в отношении России должны учитывать это». Правительство Швеции дополнительно обеспокоено потенциалом ядерного оружия России, размещенным по соседству со Швецией, и «действиями России по соседству со Швецией и остальной Европой», причем в докладе говорится, что в том, что касается безопасности Швеции, «роль и действия России по соседству усилились и Россия укрепила свой потенциал в Арктике и вдоль западной границы страны». Шведское правительство также обеспокоено тем, что они воспринимают как военное присутствие России в Беларуси и координацию между Россией и Беларусью, поскольку шведское правительство считает, что это может иметь последствия для безопасности, «в том числе для безопасности Польши и стран Балтии», а также для острова Готланд и Арктического региона.⁸⁵⁴

Далее в докладе говорится, что «Россия долгое время считала Швецию неотъемлемой частью западного сотрудничества в области безопасности и обороны. В то же время Россия заявила, что это в интересах России, чтобы Швеция сохраняла свою политику неучастия в военных союзах», добавив, что «Министр обороны России Сергей Шойгу ранее заявлял в 2018 году, что будут приняты ответные меры, если Финляндия и Швеция станут членами НАТО. Это, вероятно, в первую очередь будет связано с усилением развертывания военного потенциала по соседству с нами. Российские представители пригрозили “военными мерами” и “ответными мерами”, если Швеция и Финляндия вступят в НАТО».⁸⁵⁵

В докладе также говорится, что «в свете более ранних действий России нельзя исключать другие меры в дополнение к уже упомянутым. Более того, Швеция и другие страны, которые ввели санкции в отношении России, были отнесены к категории “недружественных”. Эта и подобные тактики также нацелены на

⁸⁵⁴ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁵⁵ Ibid.

внутреннюю аудиторию России».⁸⁵⁶ Кроме того, упоминаются поставки оружия Швецией в Украину, поскольку в докладе говорится, что решение Риксдага «отправить оружие в Украину и сотрудничество Швеции в рамках ее партнерства с НАТО и участие в санкциях ЕС являются факторами, которые могут способствовать запуску дальнейших российских мер. Это может включать политическое давление, действия, направленные на подрыв, гибридные действия, военные провокации и дипломатические действия».⁸⁵⁷

Как «Стратегия поддержки Швецией демократии, прав человека и окружающей среды в России на 2020-2024 годы», так и «Ухудшение обстановки в области безопасности – последствия для Швеции» определяют Россию как главную угрозу для Швеции, и оба документа рекомендуют активные меры по противодействию предполагаемой угрозе против страны. В первой стратегии шведское правительство открыто выступает за разведывательную, материально-техническую и финансовую поддержку элементов российского общества, которые потенциально могут влиять на политический ландшафт России (цель, которая также заявлена во второй стратегии), но в то же время оно обеспокоено тем, что шведское правительство воспринимает как «Российские гибридные угрозы и действия» в отношении Швеции. Вторая стратегия больше ориентирована на новую политику безопасности Швеции, но в то же время «российская угроза» используется шведским правительством для дальнейшей интеграции страны в НАТО и для оправдания продолжения антироссийской политики, такой как санкции, блокада российских СМИ, милитаризация острова Готланд и даже отправка партий оружия в Украину. При нынешнем антироссийском (и в целом русофобском) климате в западном мире трудно ожидать изменения

⁸⁵⁶ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf>
Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁵⁷ Ibid.

политики в отношении России, независимо от будущих правительственных коалиций в Швеции.

Поэтому важно обратиться к историческому контексту, чтобы попытаться объяснить, почему обеим странам трудно установить хорошие, рабочие отношения в паре с финско-российскими.

С 1907 года шведское слово «rysskräcken», которое можно перевести как «страх и ненависть к России и русским», используется в шведском политическом дискурсе.⁸⁵⁸ Весьма вероятно, что это слово возникло из коллективной исторической травмы разрушения Шведской империи и территориальных потерь Российской империи, которые произошли после Полтавской битвы в 1709 году и Ништадтского мирного договора 1721 года, а также после Финской войны и Фредриксхамнского мирного договора 1809 года.⁸⁵⁹ Это историческое восприятие, безусловно, играет важную роль в нынешней национальной идентичности шведов, что, в свою очередь, создает и атмосферу недоверия к России, как к старому сопернику и современному «другому». Несколько заявлений, сделанных шведским чиновником за последние пару лет, по-видимому, подтверждают это наблюдение.

В июне 2018 года премьер-министр Швеции Стефан Левен в интервью CNN назвал Россию самой большой угрозой в связи с кампаниями иностранного вмешательства, что вызвало резкую критику со стороны посла России в Швеции Виктора Татаринцева, который также заявил, что отношения между Сведеном и Россией «худшие за много-много лет».⁸⁶⁰ Бывший министр иностранных дел Швеции Маргот Вальстрем (Margot Wallström) в интервью от июня 2019 года назвала политику Стокгольма в отношении России «двусторонней» и сравнила отношения между двумя

⁸⁵⁸ Simons G. Manoylo A. Trunov P. Sweden and the NATO debate: views from Sweden and Russia // Global Affairs, 2019, 5:4-5, 335-345, DOI: 10.1080/23340460.2019.1681014

<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23340460.2019.1681014> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁵⁹ Putin och rysskräcken URL: <https://sverigesradio.se/gruppsida.aspx?grupp=7893> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁶⁰ Swedish-Russian relations 'the worst in many, many years' URL: <https://www.thelocal.se/20180705/swedish-russian-relations-the-worst-in-many-many-years> Дата обращения: 12.01.2023; Löfven förnekar dålig relation med Ryssland URL: <https://www.expressen.se/nyheter/almedalen/ryska-ambassadorsens-varning-till-stefan-lofven/> Дата обращения: 12.01.2023..

государствами с «танцем танго», в котором Россия и Швеция танцуют «очень драматичный танец».⁸⁶¹

Бывший министр также добавила, что, несмотря на то, что жесткая Швеция продолжит поддерживать санкционную политику ЕС, есть возможности для сотрудничества между народами обеих стран, организациями и учеными, в основном в рамках балтийского и арктического форматов.⁸⁶² В декабре 2019 года министр обороны Швеции Петер Хультквист (Peter Hultqvist) заявил для СМИ, что Россия «готова использовать военную мощь для достижения политических целей», что страна сделала большие инвестиции в свой военный потенциал и что российские военные «проводят учения и действуют на все более сложных уровнях».⁸⁶³ Он также добавил, что для стран Балтии очень важно, чтобы там было представлено Усиленное передовое присутствие НАТО, поскольку страны Балтии испытывают давление «вокруг различного рода информационных операций с российской стороны».⁸⁶⁴

* * *

Экономический обмен между Швецией и Россией значительно ухудшился после 2014 года, хотя ряд шведских компаний по-прежнему работали на российском рынке. В настоящее время Швеция полностью поддерживает политические и экономические санкции против России. В отличие от Финляндии, Швеция выбрала более конфронтационный подход к России. Это можно увидеть в двух стратегиях шведского правительства под названием «Стратегия поддержки Швецией демократии, прав человека и окружающей среды в России на 2020-2024 годы» и «Ухудшение обстановки в области безопасности – последствия для Швеции», в которых Россия определена как главная угроза для Швеции, а шведское

⁸⁶¹ Sweden's foreign minister on relations with Russia: It takes two to tango URL: <https://tass.com/world/1063409> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁶² Ibid.

⁸⁶³ Sweden's defense minister on relations with America, Russian threats and the European Union URL: <https://www.defense-news.com/smr/nato-2020-defined/2019/12/27/swedens-defense-minister-on-relations-with-america-russian-threats-and-the-european-union/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁶⁴ Ibid.

правительство предоставило своего рода прогноз, в котором подробно описывается, как это может повлиять на внутренние дела России. Однако отношения могут ухудшиться еще больше, если заявка Швеции на вступление в НАТО будет успешной. Единственная область, в которой Швеция и Россия имеют взаимный интерес к сотрудничеству и хорошим отношениям, – это экология и решение экологических проблем, особенно в Балтийском море, Арктике и регионе Баренцева моря, но будущее этого сотрудничества остается неопределенным.

4.3.3. Норвежско-российские отношения – ограниченное сотрудничество в сферах взаимных интересов

Глядя на параметры торгового обмена, можно сделать вывод, что характер импорта Норвегии из России относительно стабилен на протяжении многих лет и, среди важнейших, включает сырую и очищенную нефть, металлы, химические продукты и продукты животного происхождения, пластмассы и каучук. Из экспорта Норвегии в Россию основными являются морские суда, металлы, машины, минеральные продукты, химические продукты, продукты питания (главным образом морепродукты) и продукты животного происхождения.⁸⁶⁵ Введение санкций в отношении России в 2014 году немедленно сказалось на норвежском экспорте, который упал до самого низкого уровня за последнее десятилетие и оставался на этом уровне до 2019 года. За тот же период импорт из России сократился сравнительно меньше, но восстановился уже в 2018 году и к 2019 году составили два миллиарда долларов (см. ниже график 12).⁸⁶⁶ Норвегия проявила заинтересованность в развитии дальнейшего экономического обмена с Россией, о чем в 2018 году заявил министр

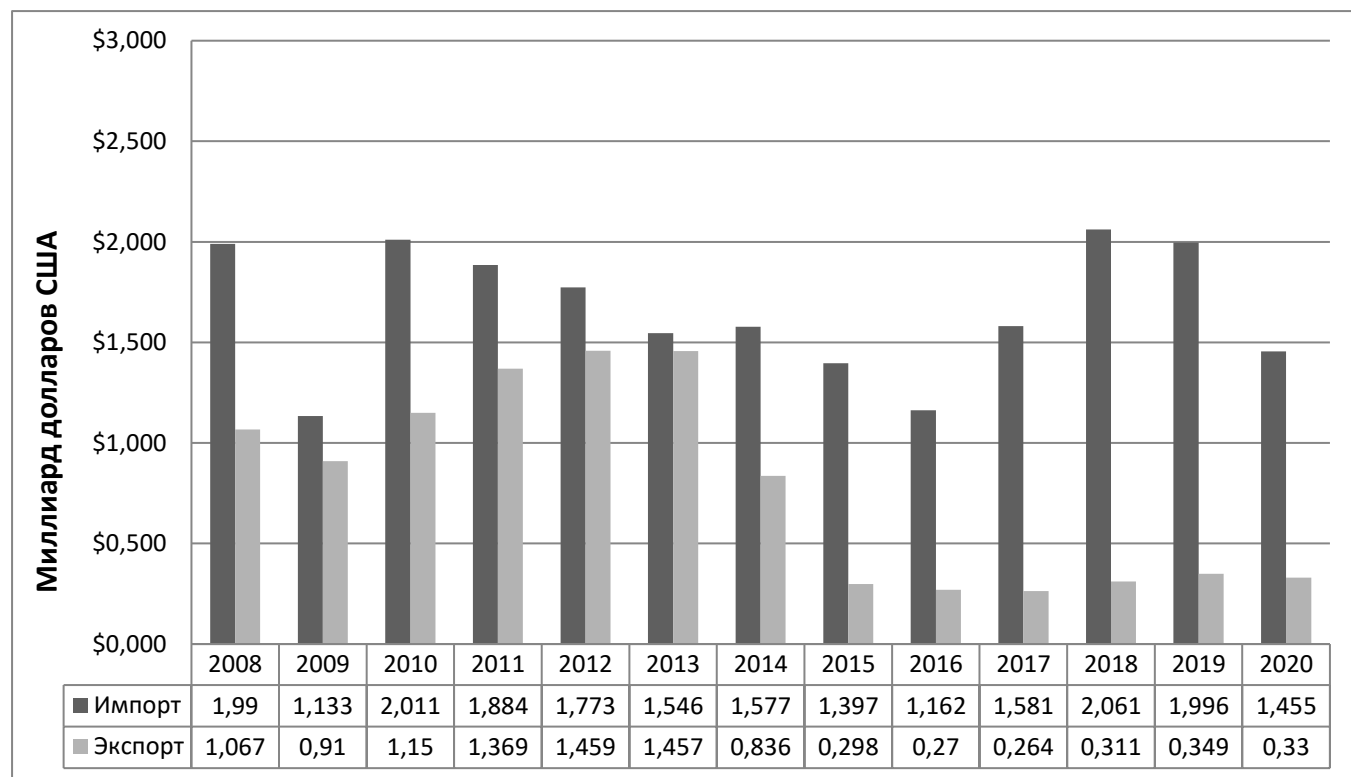
⁸⁶⁵ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *International Relations*. – 2020. – No. 3. – pp. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁶⁶ UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Дата обращения: 12.01.2023.

торговли и промышленности Норвегии Торбьерн Рё Исаксен (Torbjørn Røe Isaksen), который также отметил, что и во время санкций важно развивать идеи трансграничной торговли и деловые отношения между Норвегией и Россией.⁸⁶⁷

Рой Ангелвик (Roy Angelvik), член Партии прогресса и нынешний статс-секретарь Министерства промышленности и рыболовства, заявил в январе 2018 года, что наблюдается значительное падение экспортной стоимости экспорта морепродуктов и что правительство недостаточно уделяет внимания важности российского рынка для норвежской рыбной промышленности.

График 12 — Импорт и экспорт Норвегии из/в Россию, в млрд долларов США (2008-2020 годы)

О том, что проблема рынка морепродуктов по-прежнему актуальна для норвежско-российских отношений, свидетельствует заявление Россельхознадзора, сделанное в декабре 2019 года, в котором были выдвинуты требования к

⁸⁶⁷ No time-out for Russia, Norway business talks URL: <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2018/05/no-time-out-russia-norway-business-talks> Дата обращения: 12.01.2023.

Евразийскому экономическому союзу обеспечить, чтобы норвежская рыба не поставлялась в Россию из других стран торгового блока с января 2020 года.⁸⁶⁸ Поскольку Россия была основным рынком сбыта для производителей лосося в Норвегии до экономических санкций и контрсанкций 2014 года, это может оказаться еще одним препятствием для нормализации торговли морепродуктами между двумя странами.⁸⁶⁹

Что касается других секторов, то в 2019 году наблюдались некоторые положительные тенденции торгового обмена между Норвегией и Россией. Особенно они видны на примере секторов гражданской авиации обеих стран. Norwegian, признанный одним из крупнейших бюджетных перевозчиков в Европе, ведет активные переговоры с российской компанией «Гражданские самолёты Сухого» о перспективах лизинга до 40 самолетов «Sukhoi Superjet 100» в обмен на право выполнять транссибирские рейсы, которые долгое время рассматривался норвежцами как важнейший прямой маршрут между их европейскими и азиатскими базами.⁸⁷⁰ В том же году впервые десятки компаний из Финляндии, Швеции, Дании, Исландии и Норвегии встретились в октябре в Москве на деловом мероприятии «Smart Nordic Tech 2019», где они обсудили развитие арктической зоны и укрепление деловых отношений между Россией и северными странами.⁸⁷¹ В норвежском городе Киркенес во время празднования 75-й годовщины освобождения Финнмарка член совета округа Финнмарк Рагнхильд Вассвик (Ragnhild Vassvik) подчеркнула необходимость отмены

⁸⁶⁸ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *International Relations*. – 2020. – No. 3. – pp. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁶⁹ Ibid.

⁸⁷⁰ Russia hopes to sell Superjet 100s to Norwegian in exchange for Siberian overflight rights URL: <http://www.rusaviain-sider.com/russia-hopes-to-sell-superjet-100s-to-norwegian-in-exchange-for-siberian-overflight-rights/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁷¹ For the first time, dozens of companies from Finland, Sweden, Norway, Denmark and Iceland will meet at one venue in Moscow URL: <https://forumvostok.ru/en/news/for-the-first-time-dozens-of-companies-from-finland-sweden-norway-denmark-and-iceland-will-meet-at-one-venue-in-moscow/> Дата обращения: 12.01.2023.

экономических санкций против России, за что впоследствии подверглась критике со стороны некоторых своих коллег по Лейбористской партии.⁸⁷²

Существуют области сотрудничества Норвегии и России, где хорошие отношения между ними выгодны для обеих сторон, например, организация, координация и осуществление мер реагирования на чрезвычайные ситуации в Арктическом регионе. Крупномасштабные морские инциденты и операции по реагированию в Арктическом регионе – это не только очень сложные операции, требующие высочайшего уровня сотрудничества между различными национальными ведомствами, но они также требуют международного сотрудничества, особенно во время сценариев массовой эвакуации, Массовых спасательных операций (Mass Rescue Operations – MRO) и поисково-спасательных работ (Search and Rescue – SAR).⁸⁷³ Здесь важно отметить, что из-за отсутствия подобных инцидентов, происходящих в Арктическом регионе, службы реагирования не имеют большого опыта борьбы с ними. Если по каким-то неблагоприятным обстоятельствам произойдет крупномасштабный морской инцидент, например разлив нефти, массовая спасательная операция, пожар на судне, инцидент с опасными и вредными веществами, насильственные действия и прочее, успешное сдерживание и разрешение такого кризиса сильно зависит от международного сотрудничества между арктическими государствами.⁸⁷⁴

Милитаризация Арктического региона, проводимая как Россией, так и НАТО, может привести к непредвиденным последствиям для дикой природы и благополучия людей, если к ней не относиться ответственно и, если не осуществлять эффективную

⁸⁷² A Good Meeting Between Norway and Russia Mixed With A Portion of County-Political Naivety URL: <https://www.high-northnews.com/en/good-meeting-between-norway-and-russia-mixed-portion-county-political-naivety> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁷³ Andreassen N. Borch O.J. Ikonen E. (eds.) Organizing emergency response in the European Arctic: A comparative study of Norway, Russia, Iceland and Greenland-MARPART Project Report 5.2019. Nord University: R&D-Report no. 46 URL: <https://nordopen.nord.no/nord-xmlui/bitstream/handle/11250/2611539/FoURapport462019.pdf?sequence=1&isAllowed=y> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁷⁴ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, pp.10-12 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

коммуникацию между всеми участниками. Правительство Норвегии опубликовало свою обновленную арктическую стратегию в 2017 году под названием «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием», где говорится, что «широкое сотрудничество с Россией на протяжении многих десятилетий имело важное значение для укрепления доверия и содействия стабильности в Арктике», и что «двустороннее сотрудничество также дало конкретные результаты в областях, представляющих общий интерес ... несмотря на нарушения Россией международного права в Украине и реакцию Норвегии на них, жизненно важно, чтобы Норвегия и Россия работали вместе над решением ключевых проблем на севере».⁸⁷⁵

Далее в своей арктической стратегии норвежское правительство заявило, что оно желает иметь добрососедские отношения с Россией и что оно придает первостепенное значение диалогу с российскими властями. Далее в этом документе правительство Норвегии заявило, что членство в НАТО и трансатлантическое сообщество безопасности являются краеугольными камнями политики безопасности Норвегии, особенно с учетом российской военной активности в северном регионе в течение последнего десятилетия.⁸⁷⁶ Тем не менее, несмотря на то, что правительство Норвегии не считает свою страну объектом военной деятельности России, оно подчеркнуло необходимость того, чтобы норвежские Вооруженные силы могли «действовать вместе с союзными силами на севере».⁸⁷⁷

В рамках своей политики норвежское правительство обязуется продолжать сотрудничество с Россией, а также продолжать поддерживать сотрудничество между людьми России и Норвегии. Кроме того, правительство будет способствовать норвежско-российскому политическому диалогу и сотрудничеству в областях, представляющих взаимный интерес, включая «управление рыболовством, охрану

⁸⁷⁵ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, p.18 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁷⁶ Ibid.

⁸⁷⁷ Ibid.

окружающей среды, поиск и спасание, ядерную безопасность, пограничный контроль, уведомление и реагирование на инциденты на море, а также поддерживать прямое линия соприкосновения между начальником Объединенного штаба Норвегии и начальником Северного флота». ⁸⁷⁸ Таким образом, можно сделать вывод, что Норвегия стремится поддерживать добрососедские отношения с Россией, в то же время она готова продемонстрировать свои оборонительные возможности вдоль своей северной границы. ⁸⁷⁹

С 1967 года Норвегия и Советский Союз вели переговоры по урегулированию вопроса о взаимной морской границе в Баренцевом море. Это было особенно важно для Норвегии, учитывая необходимость установления прав на рыболовство и вылов креветок в этом районе. После четырех десятилетий переговоров в 2010 году премьер-министр России Дмитрий Медведев и премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг подписали в Мурманске соглашение о взаимной морской границе, тем самым решив единственный нерешенный пограничный вопрос, как только соглашение вступило в силу в 2011 году. ⁸⁸⁰

В предыдущие годы правительство Норвегии перечислило положительные примеры норвежско-российского сотрудничества, такие как норвежско-российская система оповещения судов «Barents SRS» и система наблюдения и информации на море «Barents Watch», которые помогают обеспечить обзор движения с высоким риском в северных водах и более эффективное реагирование в случае несчастных случаев. Правительство Норвегии также планирует подписать соглашение с Россией о сейсмических исследованиях до и вдоль линии разграничения, а также продолжать

⁸⁷⁸ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, p.21 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁷⁹ Østhagen A. The New Geopolitics of the Arctic: Russia, China and the EU // Wilfried Martens Centre for European Studies- Policy Brief, 2019, p.10 URL: <https://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/geopolitics-arctic-russia-china-eu.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁸⁰ Harsson B.G. Preiss G. Norwegian Baselines, Maritime Boundaries and the UN Convention on the Law of the Sea // Arctic Review on Law and Politics, Vol. 3, Iss. 1, 2012, p.108-129 URL: <http://site.uit.no/arcticreview/files/2013/04/Norwegian-Baselines-Maritime-Boundaries-and-the-UN-Convention-on-the-Law-of-the-Sea.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

развивать сотрудничество не только в области взаимных учений, но и в области уведомлений об инцидентах, обеспечения готовности и реагирования. Такой уровень сотрудничества стал возможен главным образом благодаря двустороннему соглашению между Норвегией и Россией о готовности к разливам нефти и реагированию на них в Баренцевом море и в соответствии с «Соглашением Арктического совета о сотрудничестве в обеспечении готовности к загрязнению моря нефтью и реагировании на него в Арктике».⁸⁸¹ Правительство Норвегии также подчеркивает большое значение регулярных норвежско-российских поисково-спасательных учений, проводимых в рамках Баренцева сотрудничества.⁸⁸²

Хотя казалось, что между Норвегией и Россией не было серьезных политических недоразумений, Норвегия ввела санкции против России таким же образом, как и ЕС, что вызвало некоторые трудности для ранее хорошего норвежско-российского пограничного сотрудничества. За этим последовал взаимный запрет на поездки для ряда правительственных чиновников и граждан обеих стран, а также значительное ухудшение оборонного сотрудничества между Норвегией и Россией.⁸⁸³ Кроме того, Россия была возвращена в список внешних угроз национальной безопасности Норвегии, что, в свою очередь, вызвало неуклонное увеличение оборонного бюджета Норвегии с 2016 года, а также пересмотр официальной военной доктрины.⁸⁸⁴

Россия и Китай определены как самые сильные иностранные угрозы для Норвегии. В докладе Министерства обороны Норвегии «Долгосрочный план обороны и готовности к обороне Норвегии на 2020 год» говорится, что «соперничество великих держав создает более нестабильный мир и увеличивает риск конфликтов.

⁸⁸¹ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, p.37 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁸² Ibid.

⁸⁸³ Mouritzen H. Putin, Trump and Norden: From divergence to convergence of Nordic security policies // DIIS Working Paper 2019:1, pp.15-16 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁸⁴ V.N. Konyshov et al. / National Interests: Priorities and Security, 2017, vol. 13, iss. 2, pp. 353–368 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

Центральные игроки, такие как Китай и Россия, используют широкий спектр государственной власти для достижения стратегических, политических, экономических и военных целей. Эта динамика оказывает дестабилизирующее воздействие ... и Китай, и Россия обладают значительными возможностями и разделяют заинтересованность в уменьшении влияния США и Европы ... Китай и Россия стремятся бросить вызов статус-кво для продвижения своих собственных интересов». ⁸⁸⁵

В свете предыдущих норвежско-российских отношений, или, точнее, периода до кризиса на Украине, это можно рассматривать как значительную деградацию отношений. Ханс Моурицен (Hans Mouritzen) определяет отношение Норвегии к России до Украины как «стабильное, прагматичное и временами даже доброжелательное», приводя пример, когда Норвегия выступила против Планов действий по членству в НАТО для Украины и Грузии на встрече НАТО в Бухаресте в 2008 году, а также предостерегающие сообщения, которые она направила через несколько месяцев после российского-грузинского военного конфликта в том же году. ⁸⁸⁶ Моурицен приходит к выводу, что это соответствовало общей политике Норвегии в отношении России, а также, весьма вероятно, было попыткой создать достаточную добрую волю между странами, чтобы, наконец, было достигнуто соглашение о границе в Баренцевом море. ⁸⁸⁷

Хедда Лангемир (Hedda Langemyr), глава Норвежского Форума по внешней политике и политике безопасности (UTSYN), перечисляет несколько причин, по которым хорошие отношения между Норвегией и Россией необходимы и достижимы, приводя в качестве примеров безвизовую зону между приграничными городами

⁸⁸⁵ The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL: <https://www.regjer-ingen.no/contentassets/7d48f0e5213d48b9a0b8e100c608bfce/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁸⁶ Mouritzen H. Putin, Trump and Norden: From divergence to convergence of Nordic security policies // DIIS Working Paper 2019:1, p.12 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁸⁷ Ibid.

Киркенес и Никель, значительное русское население в городе Тромсе и 25 успешных лет программы Баренцева сотрудничества. В то же время Лангемир отмечает, что санкции наносят ущерб обеим странам с точки зрения экономики, культурного обмена, безопасности и двусторонних отношений между ними на общем уровне.⁸⁸⁸ Кроме того, хороший диалог и взаимопонимание с Норвегией важны для дальнейших российских амбиций в Арктическом регионе, поскольку Норвегия выразила свою обеспокоенность по поводу потенциального негативного воздействия Северного морского пути (российской программы развития стоимостью 11 миллиардов долларов) на окружающую среду.⁸⁸⁹

* * *

Если посмотреть на экономические параметры, то норвежский импорт из России постоянно превышал экспорт в Россию. Это особенно верно в отношении экспорта морепродуктов, поскольку некоторые политики в Норвегии обеспокоены тем, что страна не смогла должным образом использовать российский рынок. Области, в которых Норвегия и Россия достигают взаимного сотрудничества, включают Арктику и регион Баренцева моря, особенно в сферах организации, координации и осуществления мер реагирования на чрезвычайные ситуации в Арктическом регионе, управлению рыболовством, охране окружающей среды, поиску и спасению, ядерной безопасности, пограничному контролю, уведомлению о морских инцидентах и реагированию на них и прочих.

Тем не менее, Россия (наряду с Китаем) определяется как самая сильная иностранная национальная угроза для Норвегии, но в контексте более масштабной предполагаемой угрозы для ЕС и США. При таком подходе к России, который в основном нейтрален по своему тону, Норвегия стремится добиться выгод в

⁸⁸⁸ OPINION: Why good relations between Norway and Russia are necessary – and achievable URL: <https://www.thelocal.no/20170616/opinion-how-neighbours-russia-and-norway-can-do-better-on-international-relations> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁸⁹ Norway Has Doubts about Development of Russia's Northern Sea Route URL: <https://russiabusinessstoday.com/environment/norway-has-doubts-about-development-of-russias-northern-sea-route/> Дата обращения: 12.01.2023.

соответствии со своими национальными интересами, сотрудничая с Россией в важных областях, в то же время оказывая поддержку внешней политике своих главных союзников – США и ЕС.

4.3.4. Датско-российские отношения – Арктическое сотрудничество как общий интерес

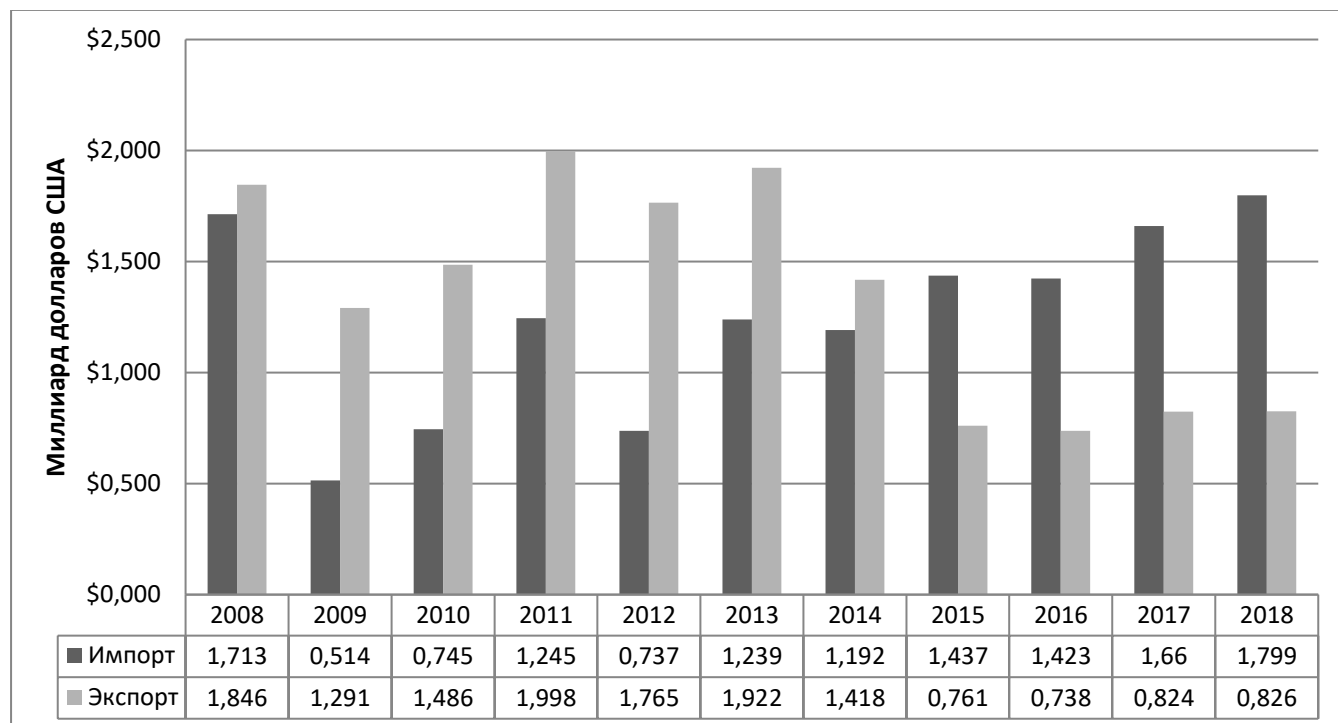
Импорт Дании из России после 2008 года (в размере 1,7 млрд долларов США) пережил период стагнации с 2009 по 2013 годы (с 0,7 млрд долларов США до 1,2 млрд долларов США); он стабилизировался на уровне около 1,2–1,4 млрд долларов США за период 2013-2014 годов. Начиная с 2017 года импорт снова начал расти, и в 2018 году его общий объем превысил 1,8 миллиарда долларов США, что на 0,1 миллиарда долларов больше, чем в 2008 году.⁸⁹⁰ Импорт из России по большей части состоит из минерального топлива, чугуна и стали, древесины и изделий из древесины, древесного угля, удобрений и сельскохозяйственной продукции. Экспорт Дании в Россию до 2014 года и введения экономических санкций в основном состоял из рыбы и рыбопродуктов, машин, лекарств, химических продуктов и продуктов животного происхождения, а также сыра и молочных продуктов.⁸⁹¹ С 2008 по 2014 год стоимость датского экспорта колебалась от 2 до 1,2 миллиарда долларов США. По состоянию на 2015-2018 годы объем датского экспорта в Россию находился на относительно стабильном уровне и колебался от 0,76 млрд до 0,82 млрд долларов США (см. ниже график 13).⁸⁹²

⁸⁹⁰ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *International Relations*. – 2020. – No. 3. – pp. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁹¹ Ibid.

⁸⁹² Ibid; UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Дата обращения: 12.01.2023.

График 13 — Импорт и экспорт Дании из/в Россию, в миллиардах долларов США, 2008-2020

В октябре 2019 года Дания дала свое согласие на строительство газопровода «Северный поток-2», тем самым на время устранив последнее серьезное препятствие для проекта (окончательная судьба которого по состоянию на первую половину 2022 года все еще остается неопределенной).

Этот проект вызвал раскол внутри ЕС, поскольку Соединенные Штаты, а также несколько стран Восточной Европы, Скандинавии и Балтии были категорически против этого трубопровода из-за восприятия этими странами того, что «Северный поток-2» увеличивает влияние России на региональное энергоснабжение, тем самым угрожая безопасности государств-членов ЕС.⁸⁹³ Польша была особенно обеспокоена тем, что «Газпром» будет экспортировать газ напрямую в Германию, минуя Польшу

⁸⁹³ Nord Stream 2 clears major hurdle as Denmark OKs gas pipeline URL: <https://www.reuters.com/article/us-gazprom-nord-stream-2/denmark-clears-major-hurdle-for-russian-led-nord-stream-2-project-idUSKBN1X91KR>

и Украину, что ежегодно будет обходиться этим странам в миллиарды потерянных транзитных сборов.⁸⁹⁴

Германия, которая планировала закрыть свои атомные электростанции к 2022 году, а угольные к 2038 году, естественно, очень обеспокоена тем, что трубопровод успешно проложен и введен в эксплуатацию, и ее голос в ЕС был достаточно сильным, чтобы проект продолжался по плану.⁸⁹⁵ Однако необходимо отметить, что по состоянию на первую половину 2022 года проект «Северный поток-2» был приостановлен из-за украинского кризиса, и окончательную судьбу проекта на данный момент трудно предсказать.

Разрешение на строительство газопровода «Северный поток-2» поступило от Датского энергетического агентства (Energistyrelsen), которое является агентством датского министерства климата, энергетики и строительства, действующим министром которого является Дэн Йоргенсен из Социал-демократической партии. Тем не менее, некоторые политические партии, поддерживающие правительство, такие как Радикальные левые, назвали это разрешение «неизбежным, хотя и неудачным решением».⁸⁹⁶ В июле 2020 года Датское энергетическое агентство дало зеленый свет использованию российских судов, которые могли бы ускорить строительство газопровода «Северный поток-2», несмотря на угрозу санкций США.⁸⁹⁷ Однако по состоянию на 2022 год будущее проекта остается неопределенным из-за введенных Западом санкций в отношении России, хотя трубопровод завершен и заполнен техническим газом.⁸⁹⁸

⁸⁹⁴ The Inevitable Finale Of The Nord Stream 2 Saga URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/The-Inevitable-Finale-Of-The-Nord-Stream-2-Saga.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁹⁵ Ibid.

⁸⁹⁶ Ibid.

⁸⁹⁷ Danish nod gives Nord Stream 2 gas pipeline fresh traction URL: <https://www.dw.com/en/danish-nod-gives-nord-stream-2-gas-pipeline-fresh-traction/a-54086532> Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁹⁸ What Ukraine's block on Russian gas means for Europe URL: <https://www.rt.com/business/555295-ukraine-block-russian-gas-explainer/> <https://www.rt.com/business/555295-ukraine-block-russian-gas-explainer/> Дата обращения: 12.01.2023.

В отчете Министерства финансов Дании, озаглавленном как «Национальная программа реформ Дании до 2022 года», говорится, что «После беспокойного периода во время пандемии коронавируса вторжение России в Украину привело к новым сбоям в мировой экономике. В частности, возникли ограничения и неопределенность в отношении поставок энергоносителей из России, но также в отношении поставок и цен на другие виды сырья, продукты питания и промежуточные товары, на которые влияет война и введенные санкции. Наряду с другими странами это затронет и датскую экономику».⁸⁹⁹

В докладе далее говорится, что это будет ощущаться в виде повышения цен, «особенно цен на энергоносители, которые выросли до высокого уровня еще до войны», при этом Дания столкнется с другими последствиями, такими как «большое количество перемещенных лиц из Украины, чрезвычайные усилия по обеспечению независимости от российской энергетики, а также новые требования к политике обороны и безопасности, которые также будут дорогостоящими».⁹⁰⁰ Далее говорится, что правительство Дании представило предложение о реформе «для того, чтобы как можно скорее обеспечить независимость от российского газа и ускорить переход к “зеленому” режиму. Однако полная остановка поставок газа из России значительно усилит экономические последствия в краткосрочной перспективе».⁹⁰¹

В октябре 2019 года в Копенгагене состоялся круглый стол, посвященный отношениям между Россией и ЕС в Балтийском море и Арктике, организованный Датским обществом внешней политики. Среди участников были бывшие дипломаты и эксперты из Дании, Норвегии и России.⁹⁰² Это неудивительно, учитывая, что Дания и Россия имеют сильные взаимные интересы в сотрудничестве в Арктике, в основном

⁸⁹⁹ Denmark's National Reform Programme 2022 URL: https://en.fm.dk/media/25835/denmarks-national-reform-programme-2022_web.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁰⁰ Ibid.

⁹⁰¹ Ibid.

⁹⁰² Cooperation in the Baltic Sea Region and the Arctic Discussed in Copenhagen URL: <https://russiancouncil.ru/en/news/cooperation-in-the-baltic-sea-region-and-the-arctic-discussed-in-copenhagen> Дата обращения: 12.01.2023.

в области судоходства. В 2013 году Датское морское управление совместно с Министерством транспорта России провело в Санкт-Петербурге семинар по арктическому судоходству. Был обсужден широкий круг вопросов, связанных с увеличением судоходства в арктических регионах, и состоялся обмен знаниями по таким темам, как безопасность судоходства, регулирование, коммерческие возможности и административные сокращения, среди прочего.⁹⁰³

В июне 2019 года датская компания «Maersk», крупнейший в мире оператор контейнерных судов и судов снабжения, объявила, что изучает возможность отправки грузов по Северному морскому пути России, а также ведет переговоры с российским основным оператором атомных ледоколов «Росатомфлот».⁹⁰⁴ Уже в августе 2019 года «Maersk» запустила транзитный сервис Азия-Европа через территориальные воды России, что значительно сократило время транзита грузов из ЕС в азиатские страны, такие как Республика Корея, Япония и остальная часть Юго-Восточной Азии.⁹⁰⁵

Другим примером сотрудничества и платформы для диалога между Данией и Россией является Межправительственный Российско-Датский Совет по экономическому сотрудничеству. Этот совет, созданный в 1992 году, к 2018 году провел 11 сессий. В 2018 году во время 11-й сессии датскую делегацию возглавлял министр иностранных дел Дании Андерс Самуэльсен (Anders Samuelsen), а российскую делегацию возглавлял министр транспорта Максим Соколов. Обе стороны заявили, что провели конструктивную дискуссию по широкому кругу вопросов, касающихся двустороннего сотрудничества, таких как транспорт, агробизнес, энергетический сектор, энергоэффективность, здравоохранение и фармацевтика. Кроме того, важной частью этого мероприятия была роль датских

⁹⁰³ Danish-Russian Cooperation on Arctic Shipping URL: <https://worldmaritimeneews.com/archives/96297/danish-russian-cooperation-on-arctic-shipping/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁰⁴ Shipping Company Maersk to Return to Arctic Northern Sea Route This Summer URL: <https://www.highnorthnews.com/en/shipping-company-maersk-return-arctic-northern-sea-route-summer> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁰⁵ Ibid.

компаний и их проектов в Ульяновской области, а также подписание Меморандума о взаимопонимании между Министерствами здравоохранения России и Дании.⁹⁰⁶

Дания и Россия поддерживали мирное и стабильное сотрудничество в Арктике, даже несмотря на рост геополитической напряженности после 2014 года. Тем не менее, Дания предприняла шаги для повышения своей безопасности и проецирования сил в регионе, такие как создание объединенного арктического командования в Гренландии, закупка двух патрульных кораблей и четырех фрегатов, которые могут действовать в замерзших водах Арктики круглый год, а также организация военных учений и углубление сотрудничества с другими странами Скандинавии.⁹⁰⁷

Ласси Хейнинен (Lassi Heininen), Александр Сергунин и Глеб Яровой считают, что нынешняя стратегия Дании в Арктическом регионе не дает большого пространства для сотрудничества с Россией, учитывая, что Дания предъявила претензии на части арктического шельфа, пытаясь доказать, что части хребта Ломоносова являются продолжением Гренландской плиты. Тем не менее, они отмечают, что есть некоторые области, в которых Дания и Россия сотрудничают, такие как, например, укрепление безопасности судоходства в арктических водах.⁹⁰⁸

Это, в частности, было подчеркнуто и в документе «Стратегия Королевства Дании по Арктике на 2011-2020 годы», где правительство Дании заявило, что хочет и дальше расширять и развивать сотрудничество с Россией в регионе, поскольку существует «большая обоюдная заинтересованность в более тесном сотрудничестве по укреплению безопасности судоходства в арктических водах».⁹⁰⁹ Кроме того,

⁹⁰⁶ Intergovernmental Russian-Danish Economic Cooperation Council holds 11th session URL: <https://forumspb.com/en/news/news/sostoyalas-11-sessiya-mezhpravitelstvennogo-rossiysko-datskogo-soveta-ekonomicheskogo-sotrudnichestva/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁰⁷ Pezard S. Tingstad A. van Abel K. Stephenson S. Maintaining Arctic Cooperation With Russia-Planning for Regional Change in the Far North, RAND Corporation, 2017, Santa Monica: Calif, p.71 URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1700/RR1731/RAND_RR1731.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁰⁸ Heininen L. Sergunin A. Yarovoy G. Russian strategies in the Arctic: avoiding a new Cold War, Valdai Discussion Club, 2014, p.40 URL: https://www.uarctic.org/media/857300/arctic_eng.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁰⁹ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020, p.54 URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

правительство Дании считает, что расширение сотрудничества с Россией может включать в себя научное сотрудничество на континентальном шельфе, а также обмен результатами по экономическому, социальному и экологически устойчивому развитию Арктики. Наиболее интересным пунктом в этой стратегии является открытость правительства Дании для инициирования укрепления доверия между Данией и Россией, а также изучение «потенциального сотрудничества между датскими и российскими оборонными ведомствами, особенно в морской сфере».⁹¹⁰

* * *

Экономический обмен Дании с Россией колебался в течение последнего десятилетия, достигнув относительной стабильности в 2015 году. Как и другие скандинавские страны (и члены ЕС), Дания ввела все соответствующие политические и экономические санкции в отношении России. Хотя Дания дала «зеленый свет» на завершение проекта «Северный поток-2», его будущее остается неопределенным, и руководство страны стремится диверсифицировать источники природного газа, учитывая более ограниченный импорт российского газа из-за нового пакета санкций. Однако есть области, в которых Дания и Россия сотрудничают, такие как транспорт, агробизнес, энергетический сектор, энергоэффективность, здравоохранение и фармацевтическая промышленность. Арктический регион также был зоной мирного сотрудничества между Арктикой и Россией, но после 2014 года Дания начала наращивать свое военно-морское и военно-воздушное присутствие в регионе. Тем не менее, в Арктическом регионе могут быть возможности для дальнейшего сотрудничества, особенно в области научных и экологических проектов.

⁹¹⁰ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020, p.54 URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

Выводы

Рассматривая отношение скандинавских стран и Финляндии к ЕС, мы можем выделить следующие общие особенности: понимание явной выгоды от членства в ЕС /тесного сотрудничества и вступления в ЕС «чтобы не остаться позади», с «мягким евроскептицизмом» во всех скандинавских странах, исключая Финляндию.

Финляндию можно охарактеризовать как наиболее энергичного члена ЕС, который принял евро в качестве национальной валюты и который получил ощутимые экономические выгоды от членства в ЕС, отраженные в высоком уровне жизни и развития.

Швеция была более сдержанна в своем подходе к интеграции в ЕС, отказавшись от евро на референдуме и пытаясь сохранить свой высокий уровень жизни и развитую систему социального обеспечения, ограничивая свою евроинтеграцию. Швеция была описана как страна, вступившая в ЕС «чтобы не остаться позади».

Норвегия, единственная скандинавская страна, не являющаяся членом ЕС, видит явные выгоды от тесного сотрудничества с ЕС, главным образом в экономической сфере, поскольку Общий европейский рынок имеет решающее значение для их экспорта нефти, газа и морепродуктов. Норвегия определилась с оптимальным уровнем своей евроинтеграции, и весьма маловероятно, что она изменит свою позицию в будущем.

Данию можно охарактеризовать как самого сильного евроскептика среди исследованных стран, хотя этот евроскептицизм проявляется не в какой-то радикальной форме, такой как потенциальный датский «Брексит», а скорее в том, что по наиболее важным вопросам референдум и Европейский комитет в Фолькетинге являются двумя механизмами принятия решений. При упоминании «Брексита» важно отметить, что Швеция и Дания потеряли близкого политического союзника в ЕС, и

что, возможно, обе страны попытаются восполнить потерю, выбрав нового близкого политического партнера со схожими с ними политическими интересами.

Опросы общественного мнения, проведенные агентствами ЕС, показывают, что граждане исследуемых стран в целом поддерживают курс своих правительств на текущий уровень интеграции в ЕС, и в ближайшем будущем не должно быть никаких неожиданных референдумов о членстве в ЕС ни для одной из них.

Рассматривая отношения скандинавских стран и Финляндии к НАТО, до недавнего времени можно было разделить страны на нейтральные в военном отношении страны, не являющихся членами НАТО (Финляндия/Швеция), и стран-основательниц НАТО (Норвегия/Дания). Военный нейтралитет Финляндии и Швеции обусловлен разными историческими событиями, в то же время обе страны очень тесно сотрудничали как с НАТО, так и со своими скандинавскими соседями. Обе участвуют в региональном оборонном альянсе, известном как NORDEFSCO (Северное оборонное сотрудничество), на основе трех других региональных инициатив, таких как Северное скоординированное соглашение по военной поддержке мира (Nordic Coordinated Arrangement for Military Peace Support – NORDCAPS), Северное сотрудничество в области вооружений (Nordic Armaments Cooperation – NORDAC) и Северные вспомогательные оборонные структуры (Nordic Supportive Defence Structures – NORDSUP).

Нейтральный статус Финляндии позволял стране сохранять хороший баланс между Западом и Россией как во время холодной войны, так и после нее, пользуясь значительным уровнем доверия со стороны Москвы. Швеция, хотя после 2014 года и занялась милитаризацией острова Готланд и усилила свою враждебную риторику в отношении России, по-прежнему считалась нейтральной в военном отношении страной. Однако все изменилось в мае 2022 года, когда обе страны подали заявку на вступление в НАТО – шаг, который заблокирован Турцией с июня 2022 года. Это было более чем спорное решение, особенно учитывая отсутствие референдума о

членстве в НАТО в обеих странах, обсуждение НАТО было ограничено национальными парламентами. Обе страны ссылались на опасения российского вмешательства во время потенциальных референдумов и высокую поддержку членства в НАТО среди населения, которая значительно возросла после эскалации украинского кризиса в начале 2022 года.

Это значительное событие, которое может еще больше изменить нынешнюю архитектуру европейской безопасности, и в некотором смысле это кажется иррациональным решением со стороны правительств Финляндии и Швеции, поскольку оба признали, что непосредственной военной угрозы их странам со стороны России нет. Таким образом, возможно, в обход своих национальных интересов, и Финляндия, и Швеция решили стать законными целями в случае гипотетической войны между НАТО и Россией, причем Финляндия находится в особенно сложном положении, поскольку она разделяет сухопутную границу с Россией протяженностью 1300 км.

Следует ожидать милитаризации этой границы с обеих сторон, тем более что трудно представить себе возможности Финляндии или Швеции принимать решения в случае крупномасштабной войны, будучи членами возглавляемого США военного альянса. Однако наибольшую выгоду от вступления этих стран в НАТО получают сами США, поскольку таким образом Балтийское море технически станет «морем НАТО», и это позволит Соединенным Штатам осуществлять еще более сильный контроль в регионе, оказывая значительное давление на российскую территорию, включая Калининград, а также Санкт-Петербург. Учитывая период глобальной нестабильности, который принес 2022 год, членство Финляндии и Швеции может еще больше обострить глобальный кризис.

Как было сказано ранее, Норвегия и Дания являются государствами-основателями НАТО, и они рассматривают этот альянс как краеугольный камень своей национальной обороны. Они более чем охотно участвуют в инициативах и

миссиях НАТО за рубежом, и им удастся обеспечить себе большое влияние внутри североатлантического союза, предоставляя НАТО свои военно-морские и военно-воздушные силы.

Рассматривая отношения скандинавских стран и Финляндии с Россией, хотя все они называют Россию главной военной угрозой для своих народов, по отношению их можно разделить на страны с относительно выраженной русофобией и тех, которые придерживаются более нейтрального/прагматичного подхода. Швеция – это страна, которую можно отнести к первой категории, поскольку она зашла так далеко, что опубликовала правительственную стратегию, которая прямо призывает влиять на внутренние дела Российской Федерации. Финляндия, Норвегия и Дания придерживаются более прагматичного подхода к сотрудничеству с Россией по причинам того, что Финляндия является ближайшим соседом России, а Норвегия и Дания из-за выгод взаимного сотрудничества в регионах Арктики, Балтийского и Баренцева морей.

Экономический обмен между этими странами и Россией застыл после 2014 года, и ожидается, что это продолжится в будущем, учитывая новые пакеты политических и экономических санкций с начала 2022 года. Учитывая недавнюю риторику, исходящую от руководства всех четырех стран, следует ожидать ухудшения отношений с Россией, хотя есть шансы, что возобладает более прагматичное мышление. Тем не менее, достичь уровня регионального сотрудничества и экономического обмена, существовавшего до 2014 года, безусловно, будет непросто в нынешнем антироссийском климате, который преобладает в западном политическом, экономическом, медийном и общественном дискурсе.

Предыдущая глава не только определила, что такое правая популистская партия, но также представила характеристики и историю скандинавского правого популизма. В настоящей главе представлен контекст, в котором понимаются позиции

Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании по отношению к ЕС, НАТО и России. Следующая глава будет посвящена основным правым популистским партиям региона, а также их исторической, идеологической и политической подоплеке. Будет представлено и проанализировано их мнение о том, каким они видят будущее своих стран по отношению к ЕС, НАТО и России. И как видно на примере их национальных государств, такие позиции и отношения достаточно сложные по своей сути.

ГЛАВА 5: ПОЗИЦИЯ ИСТИННЫХ ФИННОВ, ШВЕДСКИХ ДЕМОКРАТОВ, ПАРТИИ ПРОГРЕССА И ДАТСКОЙ НАРОДНОЙ ПАРТИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕС, НАТО И РОССИИ

В предыдущих главах мы рассмотрели несколько важных элементов, которые помогут нам понять современные позиции скандинавских правых популистских партий по отношению к ЕС, НАТО и России. Во-первых, мы определили роль национальной идентичности в формировании современных идеологий правых популистских партий. Затем были проанализированы характеристики скандинавского правого популизма, что позволило более точно понять политические позиции основных скандинавских правых популистских партий. Кроме того, был также представлен исторический контекст, в котором формировались современные национальные идентичности скандинавских стран. Наконец, в предыдущей главе мы рассмотрели позицию скандинавских стран по отношению к ЕС, НАТО и России. В этой главе мы завершим настоящее исследование, представив позицию четырех правых популистских партий по отношению к ЕС, НАТО и России. Вооружившись результатами и анализом из предыдущих глав, мы теперь можем иметь более точное представление об этих позициях, и в то же время мы можем понять социально-экономический и политический контекст, в котором формировались такие позиции.

5.1. Позиция Истинных финнов по отношению к ЕС, НАТО и России

5.1.1. Истинные финны и ЕС

Хотя Истинные финны, как известно, являются анти-европейским политическим вариантом в Финляндии, видение Тимо Сойни было скорее прагматичным, чем идеологическим, как это было видно из его действий во время

короткого пребывания Истинных финнов в коалиционном правительстве. Перед выборами в Европейский парламент 2014 года Истинные финны решили смягчить свой анти-европейский имидж, поскольку Тимо Сойни решил ввести партию в правительство Финляндии. Таким образом, их манифест 2014 года был больше похож на критикующую ЕС партию реформ.⁹¹¹ В манифесте приветствовалось предложение Дэвида Кэмерона о тщательной реформе ЕС, а также идея правительства Нидерландов сократить полномочия ЕС в определенных областях политики. Он также раскритиковал пакеты мер по стабилизации и все связанные с ними политические меры, такие как Европейский механизм стабильности, но не потребовал, чтобы Финляндия покинула ЕС или еврозону, заявив в конце, что должен быть «меньший, но лучший Европейский союз».⁹¹² Также стоит отметить, что после парламентских выборов 2014 года Истинные финны покинули группу «Европа свободы и демократии» (EFD), возглавляемую Партией независимости Великобритании, и присоединились к британским консерваторам в группе Европейских консерваторов и реформистов (ECR) вместе с Датской народной партией.⁹¹³ Однако обе партии в 2019 году сформировали новую группу Европарламента вокруг Альтернативы для Германии, Итальянской Лиги и Национального объединения под названием «Идентичность и демократия».⁹¹⁴

⁹¹¹ Iso-Markku Tuomas, “Euroscepticism vs. Political Pragmatism: The Finns Party tones down its criticism of the EU”, European Policy Institutes Network, No. 19/ 26 June 2014, p.3, URL:

https://www.files.ethz.ch/isn/181481/EPIN%20Commentary%20No%2019%20Finns_Party.pdf Дата обращения: 12.01.2023; Perussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/EU-vaaliohjelma.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹¹² Perussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/EU-vaaliohjelma.pdf> Дата обращения: 12.01.2023..

⁹¹³ ECR group takes two parties from Farage URL:

<https://www.politico.eu/article/ecr-group-takes-two-parties-from-farage/>; Iso-Markku Tuomas, “Euroscepticism vs. Political Pragmatism: The Finns Party tones down its criticism of the EU”, European Policy Institutes Network, No. 19/ 26 June 2014, p.4 URL:

https://www.ceps.eu/system/files/EPIN%20Commentary%20No%2019%20Finns_Party.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹¹⁴ Rivera Ellen, Davis Masha P., Dissecting Identity & Democracy, the EU’s new far-right super group, IERES Occasional Papers, no. 3, July, 2019 URL: <https://www.illiberalism.org/dissecting-identity-democracy-the-eus-new-far-right-super-group/> Дата обращения: 12.01.2023.

В течение некоторого времени партия, казалось, была довольна тем, что выступала за «реформирование ЕС», а не за выход из ЕС, как это было видно из их предвыборной программы ЕС от 2014 года. В ней Истинные финны излагают четыре ключевых пункта своей политики ЕС:

1. необходимость противостояния федеративному развитию ЕС и гарантирования суверенитета государств-членов;
2. необходимость прекращения политики пакета поддержки;
3. необходимость развития экономического сотрудничества;
4. необходимость укрепления демократии в ЕС.⁹¹⁵

Далее в программе 2014 года Истинные финны подробно объясняют свою позицию в отношении ЕС. Учитывая растущую федерализацию ЕС, Истинные финны заявляют, что, хотя они поддерживают основную идею европейской интеграции – защищать мир путем объединения финансовых интересов, они категорически против построения «Федеративной Европы». По их мнению, ЕС – это прежде всего Ассоциация свободной торговли, принимающая решения на уровне ЕС, когда это необходимо, и, насколько это возможно, на национальном уровне. Причины, по которым федеративная Европа не будет работать, по мнению Истинных финнов – «экономические, языковые, культурные и исторические различия между государствами-членами». В тоже время Истинные финны полностью поддерживают развитие внутреннего рынка путем устранения торговых барьеров и минимального количества любых новых правил. Другие вопросы, которые волнуют Истинных финнов, – это бюджет ЕС, налогообложение граждан Финляндии Союзом, усиление власти Брюсселя и представительство Финляндии в Европейском парламенте. Последний пункт особенно подчеркивается Истинными финнами, поскольку они утверждают, что нынешние 13 мест в Финляндии из 766 (по данным выборов в

⁹¹⁵ Perussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/EU-vaaliohjelma.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

Европейский парламент 2014 года) составляют всего 1,7%, в то время как 98,3% членов, не являющихся гражданами Финляндии, имеют право решать, какие законы будут применяться в Финляндии.⁹¹⁶

Оппозиция пакету поддержки также была одним из основных пунктов политики ЕС Истинных финнов в то время. Их опасения заключались в том, что финские налогоплательщики не должны поддерживать или финансировать другие государства-члены или участвовать в пакетах помощи и механизме солидарности, что, по их мнению, подрывает единство Европы. Продолжая критиковать политику ЕС, они заявили, что единая валюта ЕС евро – это прежде всего политический проект, направленный на федеративную Европу. Поэтому, по их мнению, Финляндии необходимо быть готовой к возможному падению евро, например, подготовить Банк Финляндии и другие национальные центральные банки к повторному введению своей собственной валюты.⁹¹⁷

Истинные финны также призывали к реформированию ЕС, поскольку ЕС в нынешнем виде, «с его дефицитом демократии и бесконечной бюрократией ... становится все больше и больше самой проблемой, чем решением». Они предлагают несколько изменений в функционировании союза, таких как создание системы голосования для выбора комиссаров на национальных выборах в Комиссию ЕС, восстановление некоторых прав для государств-членов и запуск бюрократических сокращений в ЕС. Кроме того, Истинные финны поддерживают референдум о членстве Финляндии в ЕС по образцу Великобритании.⁹¹⁸

Помимо вопроса о членстве Финляндии в еврозоне и потенциальном выходе Финляндии из ЕС, программа ЕС 2014 года в ретроспективе может рассматриваться

⁹¹⁶ Perussuomalaisen EU-vaaliohjelma URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/EU-vaaliohjelma.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹¹⁷ Ibid.

⁹¹⁸ Ibid.

как «конструктивная критика» в адрес ЕС, особенно с учетом растущей жесткой позиции Истинных финнов после того, как Юсси Халла-ахо стал президентом партии.

В январе 2017 года Халла-ахо заявил, что он по-прежнему поддерживает выход Финляндии как из ЕС, так и из еврозоны, рассматривая это как стратегическую цель для Финляндии.⁹¹⁹ Его заявления от июня 2017 года еще больше подтвердили его анти-европейскую позицию, поскольку в своей речи он упомянул проблемы Финляндии с ЕС, такие как свободное передвижение рабочей силы внутри ЕС, общая валюта и федерализация.⁹²⁰ Халла-ахо также выступал за усиление иммиграционного контроля, критикуя других членов ЕС, которые допустили приток мигрантов и лиц, ищущих убежища.⁹²¹

Возможно, лучший набросок будущей позиции Истинных финнов по отношению к ЕС можно увидеть в речи Халла-ахо в июне 2017 года, после его избрания председателем Истинных финнов. В этой речи он заявил, что Истинные финны стали «каналом для тех, кто верит в независимые национальные государства и строгую иммиграционную политику», а также что национальные законодательные органы скатываются к «транснациональным органам (ЕС)», что иммиграция становится неконтролируемой и что даже сам мультикультурализм начинает беспокоить рядового гражданина Финляндии.⁹²² Далее он заявил, что «текущий объем интеграции (ЕС) является целесообразным, но большего не требуется», поскольку «текущее состояние ЕС таково, что интеграция, которая уже была осуществлена, создала проблемы, которые не могут быть решены иначе, как путем углубления дальнейшей интеграции».⁹²³ Тем не менее, Халла-ахо заявил, что он

⁹¹⁹ Halla-aho arvostelee perussuomalaisten EU-linjaa - kannattaa itse EU:sta eroamista URL: http://www.iltalehti.fi/uutiset/201701122200052762_uu.shtml

⁹²⁰ Perussuomalaisten Jussi Halla-aho linjapuheessaan: "Kansallismielinen ajattelu on ainoa kestävä ratkaisu URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9663299> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹²¹ Jussi Halla-aho: Rajatarkastukset käyttöön kaikilla rajoilla URL: <https://www.verkkouutiset.fi/jussi-halla-aho-rajatarkastukset-kayttoon-kaikilla-rajoilla/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹²² Lue Jussi Halla-ahon linjapuhe sana sanalta: Paljastaa suunnan URL: <https://www.uusisuomi.fi/kotimaa/222994-lue-jussi-halla-ahon-linjapuhe-kokonaisuudessaan-nayttaa-puolueen-suunnan> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹²³ Ibid.

осознает, что выход из ЕС не является вариантом, пока большинство финнов выступают за членство, хотя, по его мнению, основная задача настоящих финнов состоит в том, чтобы «продвигать и поддерживать критические и аргументированные дебаты», поскольку это единственная партия в Финляндии, критически настроенная к ЕС.⁹²⁴

Лаура Хухтасаари (Laura Huhtasaari) разделяет точку зрения, изложенную Халла-ахой и политической программой Истинных финнов. Общую позицию Хухтасаари можно увидеть в ее так называемой «Первомайской речи» в 2017 году, где ее заявления можно резюмировать следующим образом:

1. Возвращение к национальной валюте и отказ от евро;
2. Разработка и проведение собственной промышленной политики Финляндии при здоровом протекционизме государства всеобщего благосостояния;
3. Финляндия должна взять на себя ведущую роль в реформировании ЕС путем ликвидации его централизованных органов, принимающих решения, и возвращения полномочий по принятию решений государствам-членам;
4. Прекращение участия Финляндии в программе солидарности, направленной на помощь финансово неблагополучным членам ЕС;
5. Преобразование ЕС в зону свободной торговли для независимых государств с возвращением права принятия решений государствам-членам;
6. Выход Финляндии из ЕС, если последний не реформируется.⁹²⁵

В ноябре 2017 года Хухтасаари заявила в интервью, что федерация ЕС прогрессирует во всех областях, поскольку у Финляндии уже есть общая социальная

⁹²⁴ Lue Jussi Halla-ahon linjapuhe sana sanalta: Paljastaa suunnan URL: <https://www.uusisuomi.fi/kotimaa/222994-lue-jussi-halla-ahon-linjapuhe-kokonaisuudessaan-nayttaa-puolueen-suunnan> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹²⁵ Official Web Presentation *Laura Huhtasaari (Presidential Election 2018)* <https://www.laurahuhtasaari.fi/13>; Laura Huhtasaari: Nativist hoping for a breakthrough URL: <https://yle.fi/news/3-9975291> Дата обращения: 12.01.2023.

политика, общая армия, общая политика предоставления убежища и общая денежно-кредитная политика с ЕС, и что Истинные финны надеются, что с «Брекситом» ЕС вернется к чисто коммерческому союзу.⁹²⁶ Во время своей предвыборной речи в декабре 2017 года Хухтассари заявила, что применение ЕС Парижского соглашения по климату является катастрофическим для Финляндии, поскольку, по ее мнению, оно не учитывает, что финские энергетические и промышленные предприятия уже минимизировали свои выбросы и что дальнейшие ограничения приведут к тому, что «промышленность покинет Финляндию».⁹²⁷

Она также раскритиковала оборонную политику ЕС, поскольку считает, что Финляндия должна отказаться от вооруженных сил ЕС и поддерживать сильную национальную оборону. Наконец, она заявила, что, если сегодняшний прогресс федерализации ЕС продолжится, Финляндия станет «регионом ЕС без возможности реально повлиять на (нашу) судьбу», а в январе 2017 года она открыто обвинила Германию в том, что она единственная страна, которая выигрывает от общей валюты, за счет всех других государств-членов.⁹²⁸

Лаура Хухтасаари также известна тем, что сравнивает Европейский Союз с Советским Союзом. В январе 2019 года, после того как лидер Истинных финнов Юсси Халла-ахо подвергся частичному порицанию в Твиттере из-за его критических замечаний в адрес ислама, Хухтасаари раскритиковал свободу слова в ЕС, сравнив ее с ограничениями в Советском Союзе.⁹²⁹ В июле 2020 года Хухтасаари заявила в интервью: «Я хочу вернуть свою страну, я хочу выйти из ЕС. Я не хочу быть частью этого нового социализма и Советского Союза».⁹³⁰ Хухтасаари выступила с резкой

⁹²⁶ PS vastustaa liittovaltiota – ”muut ovat EU:n puudeleita URL: <https://www.verkkouutiset.fi/ps-vastustaa-liittovaltiota-muut-ovat-eun-puudeleita/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹²⁷ Presidenttiehdokas Laura Huhtasaari ryöpytti EU:ta kampanja-avauksessaan: "EU muistuttaa Neuvostoliittoa" URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9960548> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹²⁸ Ibid.; Laura Huhtasaari: "EU:ssa Suomen rooli on maksaa ja totella" URL : <https://www.savonsanomat.fi/mielipide/Laura-Huhtasaari-EUssa-Suomen-rooli-on-maksaa-ja-totella/1093576> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹²⁹ True Finns Party leader gets slapped with partial Twitter ban URL: <https://newsnowfinland.fi/politics/finns-party-leader-gets-slapped-with-partial-twitter-ban> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹³⁰ Ibid.

критикой предложенного ЕС пакета мер по борьбе с коронавирусом, также заявила, что Финляндия смогла бы заключить свои собственные торговые соглашения или отказаться от сотрудничества, если бы она была независимым государством, а не частью ЕС. Она добавила, что, по ее убеждению, если «Брекстт» будет успешным (для Великобритании), это станет концом ЕС.⁹³¹

Как уже упоминалось ранее, оглядываясь назад, программа ЕС «Истинные финны 2014» была скорее в русле конструктивной критики, чем анти-европейской политики. Программа ЕС «Истинные финны 2019» четко отражает жесткую позицию руководства партии после Сойни. В программе ЕС на 2019 год Истинные финны подчеркивают свой критический подход к растущим усилиям ЕС по «продвижению политической и экономической интеграции своих членов в Союз», поскольку партия считает, что будущее финской демократии и общества всеобщего благосостояния в стране зависит от того, «освободится ли Финляндия от вторжения Брюсселя во все аспекты повседневной финской жизни».⁹³²

Истинные финны далее заявляют, что ЕС больше не представляет истинную природу и значение Европы, которая, по их мнению, является преобладанием классических западных ценностей, сформированных «устоявшимися христианскими основами».⁹³³ Партия критикует другие финские политические партии и акторов, которые придерживаются концепций открытой иммиграции, глобализации и экономической политики, «стремящихся создать экономику, которая все больше и больше социализирует риски при максимизации частной прибыли».⁹³⁴ Истинные финны считают, что ЕС находится в состоянии нестабильности из-за кризиса евровалюты, иммиграционной дилеммы и «Брексита» и что страны со схожим

⁹³¹ True Finns Party MEP likens the European Union to the Soviet Union URL: <https://newsnowfinland.fi/politics/finns-party-mep-likens-the-european-union-to-the-soviet-union> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹³² The True Finns Party's European Union Policy 2019, p.3 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹³³ The True Finns Party's European Union Policy 2019, p.3 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹³⁴ Ibid.

отношением (такие как Дания, Венгрия и Австрия) постепенно объединяются, чтобы противостоять «дружелюбному к ЕС» отношению Франции и Германии и «диктатуре» Еврокомиссии в Брюсселе.⁹³⁵

Далее утверждается, что такие страны считают, что важные вопросы пропорциональности и определения местных приоритетов должны быть учтены в будущих реформах ЕС. Таким образом, Истинные финны считают, что Финляндии предоставляется возможность выбирать и развивать свою собственную, независимую, оригинальную политику и не «казаться страной, состоящей из наивных простаков, зависимых от других наций и лишенных возможности самоопределения».⁹³⁶

Истинные финны также критически относятся к роли Европейской комиссии, которую они считают «подавшеюся давлению со стороны более крупных членов, когда она готовит проекты правил и директив», с ее предложениями, адаптированными для Франции, Германии, Италии и Испании. Поэтому партия поддерживает Европейский совет как более демократичный институт в рамках законодательного процесса ЕС и выступает за возвращение Европейской комиссии к ее традиционной роли надзора за выполнением договоров, директив и законодательства ЕС.⁹³⁷

Далее в своей программе ЕС на 2019 год Истинные финны категорически против того, что они считают «постоянно усиливающейся интеграцией государств-членов в ЕС», и призывают к демонтажу различных федеральных структур внутри ЕС, а также к «прекращению попыток создать Европу как объект лояльности».⁹³⁸ Как и в своей программе ЕС 2014 года, Истинные финны поддерживают идею о том, что Финляндия должна покинуть еврозону и постепенно вернуться к национальной валюте (марке), так как партия считает, что решение Финляндии перейти на евро было

⁹³⁵ The True Finns Party's European Union Policy 2019, p.3 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹³⁶ Ibid.

⁹³⁷ Ibid, p. 4.

⁹³⁸ Ibid.

огромной и очень дорогостоящей политической и экономической ошибкой. Партия видит будущее еврозоны либо в ее объединении в экономическое и политическое федеративное государство, либо в ее распаде из-за продолжающегося упадка. Таким образом, партия заявляет, что не может поддержать формирование федерализованной еврозоны и предлагает проработать «хорошо контролируемый выход из еврозоны».⁹³⁹

Помимо экономических проблем, Истинные финны крайне обеспокоены тем, что, по их мнению, ЕС плохо справился с миграционным кризисом 2015 года. В связи с этим, Истинные финны призывают к немедленным реформам Шенгенского пограничного кодекса. Партия считает, что естественный прирост населения Африки за последние несколько десятилетий, а также продолжение и эскалация политических беспорядков на Ближнем Востоке окажут дополнительное давление на приграничные страны ЕС, в том числе на Финляндию. Один интересный момент в их программе ЕС касается вопроса прозрачности лоббирования внутри ЕС. Истинные финны решительно поддерживают создание «реестра лоббистов», чтобы граждане ЕС могли быть проинформированы о том, кто влияет на политику и процесс принятия решений институтами ЕС.⁹⁴⁰

Что касается координации оборонной политики Финляндии с ЕС, Истинные финны считают, что Финляндия сделала мудрый выбор, сделав сочетание «территориальной обороны» и всеобщей воинской повинности основой финской оборонной стратегии. Партия подчеркивает, что Финляндия должна держаться подальше от «дорогостоящих и ненужных военных учений ЕС по всему миру» и не участвовать в «армии ЕС или войсках ЕС». Тем не менее, они придерживаются мнения, что Финляндия должна сотрудничать на международной основе, но только тогда, когда такое сотрудничество служит интересам Финляндии.⁹⁴¹ Здесь важно

⁹³⁹ The True Finns Party's European Union Policy 2019, p.3 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁴⁰ Ibid.

⁹⁴¹ Ibid.

отметить, что Истинные финны подчеркивают необходимость для Финляндии избегать вовлечения в какие-либо «политические споры и конфликты между крупными державами»; страна должна скорее выступать в качестве «посредника в обсуждении и переговорах», в то же время «утверждая, что территория Финляндии не должна быть использована против третьей страны».⁹⁴²

Истинные финны также крайне критически относятся к тому, что они считают двойными стандартами некоторых членов ЕС, таких как Германия и Франция, которых они обвиняют в продвижении европейского единства с одной стороны, в то время как с другой стороны эти страны преследуют свои собственные экономические интересы за пределами ЕС. Примером, который приводят Истинные финны, является экспорт автомобилей из Германии в Россию (в то время как Финляндия не может экспортировать свой сыр в Россию из-за санкций, введенных ЕС), а также германо-российский трубопроводный проект «Северный поток-2». Кроме того, партия поддерживает активное развитие местного сельского хозяйства в Финляндии вне рамок Общей сельскохозяйственной политики ЕС, при этом партия не исключает возможность временного выхода из этой политики.⁹⁴³

Можно сказать, что у Истинных финнов было два важных этапа в их позиции по отношению к ЕС: фаза «конструктивной критики» во время попыток Тимо Сойни присоединиться к проевропейской правительственной коалиции и фаза открытой анти-европейской позиции после избрания Юсси Халла-ахо новым лидером партии. Жесткая позиция по отношению к ЕС, очевидно, идет на пользу рейтингу партии, и лидеры партии знают, что они должны поддерживать такую риторику в будущем, поскольку любое смягчение позиций может спровоцировать значительную потерю поддержки или новый раскол партии.

⁹⁴² The True Finns Party's European Union Policy 2019, p.3 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁴³ Ibid, p.9.

В Европейском парламенте в 2019 году произошли новые события: Итальянская Лига, Французский Национальный Митинг, Альтернатива для Германии, Партия Свободы Австрии, Фламандский Интерес, Консервативная Народная Партия Эстонии, Датская народная партия, Свобода и Прямая Демократия, Голландская партия свободы и Истинные финны создали группу Европарламента «Идентичность и демократия» (Identity and Democracy Group).⁹⁴⁴ Во время конференции, на которой было объявлено о создании парламентской группы «Идентичность и демократия», Юсси Халла-ахо заявил СМИ, что «в Европейском парламенте есть партии, которые должны быть здесь сегодня, но которые до сих пор решили иначе. Я хочу критиковать эти партии, но хочу напомнить им, что наши двери остаются открытыми».⁹⁴⁵ Некоторые СМИ истолковали это как направленное против польской партии «Право и справедливость», которая выступала против позитивного отношения к России, которое иногда выражало руководство некоторых членов группы «Идентичность и демократия», таких как Мари Ле Пен из «Национального собрания» и Йорг Мейтен из «Альтернативы для Германии».⁹⁴⁶

В мае 2020 года Юси Халла-ахо через социальные сети написал, что финское правительство должно немедленно начать подготовку к выходу Финляндии из еврозоны, заявив, что «евро превратился в камень на щиколотке, который тащит Финляндию в пучину».⁹⁴⁷ В основном это было связано с дебатами о фонде ЕС для восстановления после пандемии COVID-19 в размере 750 миллионов евро, который правительство Финляндии решило поддержать, несмотря на некоторые оговорки по этому поводу. Премьер-министр Финляндии Санна Марин заявила в июле 2020 года, что Финляндия достигла своей цели в последние дни переговоров, обеспечив «пакет

⁹⁴⁴ The Identity and Democracy group URL: <https://www.idgroup.eu/members> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁴⁵ New 'ID' far-right EU parliament group falls short URL: <https://euobserver.com/institutional/145151> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁴⁶ Ibid.

⁹⁴⁷ HELSINKI – Far-right True Finns Party demands eurozone exit, again URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/helsinki-far-right-finns-party-demands-eurozone-exit-again/ Дата обращения: 12.01.2023.

[поддержки], более сбалансированный между грантовым и кредитным финансированием». ⁹⁴⁸

Юсси Халла-ахо раскритиковал согласованную сделку, заявив, что в фонде восстановления нет ничего, что могло бы принести пользу Финляндии, и что «страны, которые более ответственно управляют своей экономикой, финансируют другие страны, у которых есть долгосрочные проблемы из-за плохого управления экономикой». ⁹⁴⁹ Однако уже в феврале 2021 года Юсси Халла-ахо заявил, что партия больше не поддерживает «Fixit» и что Финляндия «теперь должна подавать пример и показывать другим государствам-членам, что приемлемо, а что нет», одновременно защищая национальные интересы страны. ⁹⁵⁰ В ноябре 2021 года Вилле Тавио (Ville Tavio), председатель парламентской группы Истинные финны, выразил обеспокоенность планируемым фондом социального климата ЕС, заявив, что Финляндии нужно научиться говорить «нет» ЕС, в то время как партия решительно выступает против сброса денег финских налогоплательщиков в «бесконечные колодцы поддержки ЕС». ⁹⁵¹

Эта непрерывная анти-европейская риторика и критика сделки с фондом восстановления ЕС, похоже, окупаются для партии. В 2021 году Истинные финны были самой популярной партией в Финляндии, набрав более 21% голосов по опросам общественного мнения и добившись беспрецедентно хороших результатов на местных выборах, которые состоялись в июне того же года. ⁹⁵² Поэтому можно с уверенностью предположить, что от нынешнего руководства Истинных финнов не следует ожидать смягчения анти-европейской риторики, поскольку оно уже

⁹⁴⁸ PM Marin stands firm on EU recovery fund, pushes back against criticism URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/pm_marin_stands_firm_on_eu_recovery_fund_pushes_back_against_criticism/11460837 Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁴⁹ Ibid.

⁹⁵⁰ Finns Party chair says no longer in favour of 'Fixit' URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/finns-party-chair-says-no-longer-in-favour-of-fixit/ Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁵¹ Perussuomalaisen vaihtoehdotbudjetin suurimmat kevennykset polttoaineveroihin URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12205883>

⁹⁵² Finns Party gains, NCP top as turnout dips in Finnish local elections URL: <https://yle.fi/news/3-11979073> Дата обращения: 12.01.2023; Perussuomalaiset yhä suosituin puolue: ”Lähtö-kohdat kunta-vaali-menestykselle ovat ehkä puolueen historian parhaat URL: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000007975313.html> Дата обращения: 12.01.2023.

позиционирует себя как ведущую анти-европейскую политическую силу в стране. И, скорее всего, если руководство партии оценит, что финская общественность положительно воспринимает идеи финской еврозоны или выхода из ЕС, несомненно, Истинные финны будут самыми яркими сторонниками организации референдумов по этим вопросам.

5.1.2. Истинные финны и НАТО

Программа парламентских выборов 2015 года Истинных финнов определила нынешний взгляд партии на НАТО. Мнение Истинных финнов, выраженное в программе, заключается в том, что нет конкретного обоснования членства Финляндии в НАТО, которое могло бы предполагать, что с его помощью обороноспособность Финляндии улучшится. На самом деле, Истинные финны считают, что выбор политики безопасности страны станет более узким и что возникнут новые обязательства по международному урегулированию кризисов, если Финляндия станет частью НАТО.⁹⁵³ Истинные финны поддерживают военную оборону Финляндию, где оборона страны готовится с помощью региональной системы обороны, основанной на всеобщей воинской повинности.⁹⁵⁴

Кроме того, причины, по которым Финляндия не должна вступать в НАТО, по мнению Истинных финнов, заключаются в том, что в долгосрочной перспективе членство в НАТО приведет к отказу от системы призыва и, таким образом, ослабит обороноспособность страны. Кроме того, Истинных финнов беспокоят финансовые обязательства государств-членов НАТО, поскольку рекомендация НАТО по оборонному бюджету каждого государства составляет 2% от ВВП, в то время как

⁹⁵³ Perussuomalaisen turvallisuuspoliittinen ohjelma 2015 URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁵⁴ Ibid.

Финляндия в настоящее время тратит на свою оборону 1,3% от ВВП. Таким образом, Истинные финны решительно выступают за то, чтобы «финны защищали Финляндию» и за независимый процесс принятия решений для обеспечения ее безопасности.⁹⁵⁵ Однако следует отметить, что в случае, если Швеция вступает в НАТО и политический климат в Финляндии таков, что ее граждане выступают за членство страны в НАТО, прежде чем государство сможет рассмотреть этот вопрос, Истинные финны заявляют, что такое решение должно сначала пройти референдум.⁹⁵⁶

Взгляд Истинных финнов на оборонную политику также дает некоторое интересное представление об их отношении к боевым группам ЕС, Оттавскому соглашению и сотрудничеству в Северной сфере. По их мнению, боевые группы ЕС как концепция мало что дают финской безопасности, поскольку требуют значительного финансирования со стороны Финляндии, в то время как она не может получить надлежащих гарантий безопасности. Кроме того, Истинные финны считают, что каждая нация думает о своих собственных интересах. По их мнению, Швеция не хочет оборонного союза с Финляндией и рассматривает ее как буферное государство, в то время как Норвегия, Дания и Исландия полагаются на НАТО, и для этих стран «*NORDEFSCO* выглядит пикантным дополнением».⁹⁵⁷ Несмотря на критическое отношение к своим соседям, Истинные финны признают некоторые преимущества сотрудничества северных стран в области обороны, особенно в области закупок, обучения и совместных учений, в том числе в международном кризисном управлении.⁹⁵⁸

Истинные финны рассматривают международное кризисное управление как практичную и гибкую структуру сотрудничества, где «каждая страна принимает решение в каждом конкретном случае, и даже в небольшой группе стран может быть

⁹⁵⁵ Perussuomalaisen turvallisuuspoliittinen ohjelma 2015 URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁵⁶ Ibid.

⁹⁵⁷ Ibid.

⁹⁵⁸ Ibid.

достигнут прогресс». ⁹⁵⁹ Хотя это и не связано напрямую с их позицией в отношении НАТО, критическая позиция Истинных финнов по Оттавскому соглашению может представлять интерес для России, поскольку Истинные финны выступают за выход Финляндии из соглашения и интенсивное использование противопехотных наземных мин для обеспечения безопасности своей восточной границы. ⁹⁶⁰

В феврале 2017 года Халла-ахо заявил, что, хотя он лично выступает за членство Финляндии в НАТО, он не будет использовать свое положение в Истинных финнах для его продвижения, главным образом потому, что считает, что это нереалистичный вариант для Финляндии. ⁹⁶¹ Интересно, что это контрастирует с четкой антинатовской позицией Лауры Хухтасаари. ⁹⁶² В декабре 2017 года во время интервью кандидатов в президенты был поднят вопрос – что бы они сделали, если бы Эстония подверглась нападению России, учитывая, что Финляндия является членом ЕС? Лаура Хухтасаари выразила свои сомнения по поводу пункта ЕС о взаимопомощи и настаивала на том, что Финляндия ни при каких обстоятельствах не должна мириться с военной деятельностью на своей суверенной территории, что означает, что поддержка ЕС и войска не должны направляться в Эстонию через Финляндию, включая любые войска НАТО. ⁹⁶³

В июне 2019 года Юсси Халла-ахо заявил, что отношения Финляндии с НАТО всегда развивались осторожно, независимо от партий, входящих в состав правительства. Он добавил, что поддерживает сотрудничество между НАТО и Финляндией, если это улучшит способность Финляндии защищать свою собственную

⁹⁵⁹ Perussuomalaisten turvallisuuspoliittinen ohjelma 2015 URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁶⁰ Ibid.

⁹⁶¹ Jussi Halla-aho: Naton kannattaminen ei tule näkymään toiminnassani URL: <https://www.verkkouutiset.fi/jussi-halla-aho-naton-kannattaminen-ei-tule-nakymaan-toiminnassani-61741/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁶² Huhtasaari ihmettelee tiedusteluvoittoa: "Kremlin asiallako tässä ollaan?" URL: <https://www.talouselama.fi/uutiset/huhtasaari-ihmettelee-tiedusteluvoittoa-kremlin-asiallako-tassa-ollaan/5d10cefa-e7b6-3b2d-bfdf-efe63575baa1> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁶³ NATO, European Defence and the presidential candidates: a lot of nonsense and ignorance URL: <https://finlandpolitics.org/2017/12/17/nato-european-defence-and-the-presidential-candidates-a-lot-of-nonsense-and-ignorance/> Дата обращения: 12.01.2023.

территорию, но что полноправное членство Финляндии в НАТО будет означать, что у России может сложиться негативное отношение к стране.⁹⁶⁴ Тем не менее, хотя Халла-ахо считает, что Финляндия упустила свою возможность вступить в НАТО в 1990-х годах без серьезных последствий, лучший способ для Финляндии сейчас избежать конфликта – это оставаться внеблоковым государством в военном отношении.⁹⁶⁵

Во время обострения напряженности между НАТО, Украиной и Россией в конце 2021 и начале 2022 года дополнительный ажиотаж вызвал президент Финляндии Саули Ниинисте, который в своей новогодней речи упомянул о возможности того, что Финляндия может подать заявку на членство в НАТО, если возникнет такая необходимость.⁹⁶⁶ И хотя генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил, что и Финляндия, и Швеция могут быстро вступить в НАТО, если эти две страны решат подать заявку, представители Истинных финнов отнеслись к этой возможности с меньшим энтузиазмом.⁹⁶⁷ Это видно из заявлений нескольких видных членов Истинных финнов, таких как председатель парламентской группы Истинных финнов Вилле Тавио, который заявил СМИ, что членство в НАТО на данный момент не повысит безопасность Финляндии и что страна «лучше всего может защитить свои национальные интересы как независимое и неприсоединившееся государство».⁹⁶⁸

Это мнение разделяет и большинство избирателей Истинных финнов. В январе 2022 года был проведен опрос общественного мнения, в ходе которого членам

⁹⁶⁴ Halla-aho: Nato-yhteistyölle ei jatkossakaan estettä, jos se parantaa Suomen valmiuksia puolustaa omaa aluetta URL: <https://www.suomenuutiset.fi/halla-aho-nato-yhteistyölle-jatkossakaan-estetta-parantaa-suomen-valmiuksia-puolustaa-omaa-alueetta/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁶⁵ Halla-aho: Suomen olisi ollut järkevää liittyä Natoon 1990-luvulla URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006139327.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁶⁶ Between Russia, Sweden, And NATO: Finland's Defence Of "Sovereignty Equality URL: <https://ecfr.eu/article/between-russia-sweden-and-nato-finlands-defence-of-sovereignty-equality/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁶⁷ NATO To Accept Sweden, Finland Very Quickly If They Decide To Join Alliance — Stoltenberg URL: <https://tass.com/defense/1387883> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁶⁸ Perussuomalaisten Puisto: Nato-Jäsenyyttä Pitää Tarkastella Hyvissä Ajoin — On Liian Myöhäistä, Kun 5. Artiklaa Tulisi Jo Soveltaa URL: <https://www.maaseuduntulevaisuus.fi/politiikka/artikkeli-1.1713153> Дата обращения: 12.01.2023.

финских политических партий было предложено поделиться своей позицией по поводу заявления Финляндии о вступлении в НАТО. Если посмотреть на результаты опроса Истинных финнов, то 51% избирателей заявили, что они против членства Финляндии в НАТО, 32% высказались «за», а 16% затруднились ответить.⁹⁶⁹ В том же опросе общественного мнения избирателей спросили, должна ли Финляндия подавать заявку на вступление в НАТО, если руководство страны выступает за это. Опять же, если посмотреть на результаты для Истинных финнов, то 46% избирателей были бы против этого, 42% были бы «за», при этом 12% избирателей не смогли определиться с ответом.⁹⁷⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что политика безопасности Истинных финнов в большей степени опирается на самодостаточность и усилия по максимизации фактора сдерживания, как это видно из их позиции по отношению к Оттавскому соглашению. Существует определенная степень недоверия к военным союзам любого рода, даже с соседней Швецией, поскольку руководство Истинных финнов считает, что Финляндия является не более чем буферным государством между Россией и НАТО. Несмотря на то, что некоторые политические лидеры выступают за членство Финляндии в НАТО (например, Юсси Халла-ахо), тем не менее, они также очень реалистичны и прагматичны и стремятся удержать Финляндию от любых подобных военных обязательств и союзов, которые могут поставить под угрозу безопасность Финляндии и ее существование. По словам Юсси Халла-ахо, «Финляндия должна добиться успеха самостоятельно и позаботиться о своей собственной надежной обороне».⁹⁷¹

⁹⁶⁹ Kansa alkaa olla jo pehmitelty Natolle URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/kansa-alkaa-olla-jo-pehmitelty-natolle-tutkimusjohtajan-mukaan-suomalaiset-kannattavat-sotilasliittoon-liittymista-enemman-kuin-koskaan-ennen/8341404> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁷⁰ Ibid.

⁹⁷¹ «Elämää on EU:n ulkopuolellakin» — Jussi Halla-aho kertoo, millaista on kansallismielinen ulkopolitiikka URL: <https://ulkopolitiikka.fi/lehti/1-2020/maailma-halla-ahon-mukaan/> Дата обращения: 12.01.2023.

Однако следует обратить внимание на то, что во время украинского кризиса 2022 года Юсси Халла-ахо (который в тот момент возглавлял парламентский комитет по иностранным делам Истинных финнов) официально поддержал членство Финляндии в НАТО – по убеждению ли или же из желания не потерять избирателей своей партии, это еще предстоит выяснить.⁹⁷² Эту позицию также разделяла нынешний лидер партии Риикка Пурра, заявившая в своем блоге, что она поддерживает членство Финляндии в НАТО, поскольку это «наилучшим образом поддержало бы безопасность и независимость Финляндии вместе с сильной обороноспособностью и волей защищать страну».⁹⁷³

5.1.3. Истинные финны и Россия

В 2014 году парламентская группа Истинных финнов одобрила решения ЕС по некоторым эмбарго в отношении России, но критически отнеслась к экономическим санкциям. Истинные финны считали, что санкции будут иметь экономические последствия для Европы и особенно для Финляндии, поскольку от России ожидалось решительные контрмеры. По их мнению, контрмеры не будут справедливо нацелены на весь ЕС, причем больше всего они затронут Финляндию, страны Балтии и Германию.⁹⁷⁴ Кроме того, они выступали за поддержание хороших двусторонних отношений с Россией.⁹⁷⁵ Их прогноз оказался верным, когда в январе 2015 года

⁹⁷² Jussi Halla-aho kertoo kannattavansa Suomen Nato-jäsenyyttä URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/jussi-halla-aho-kertoo-kannattavansa-suomen-nato-jasenyytta/8390056> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁷³ PS:n Riikka Purra: Kannatan Suomen Nato-jäsenyyttä URL: <https://www.verkkouutiset.fi/a/psn-riikka-purra-kannatan-suomen-nato-jasenyytta/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁷⁴ PS: Ei talouspakotteita Venäjälle – vastatoimet kohdistuisivat Suomeen URL: <https://www.suomenuutiset.fi/ps-ei-talouspakotteita-venajalle-vastatoimet-kohdistuisivat-suomeen/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁷⁵ Iso-Markku Tuomas, “Euroscepticism vs. Political Pragmatism: The Finns Party tones down its criticism of the EU”, European Policy Institutes Network, No. 19/ 26 June 2014, p.2, Internet, https://www.ceps.eu/system/files/EPIN%20Commentary%20No%2019%20Finns_Party.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

финский экспорт в Россию сократился на 43% по сравнению с предыдущим годом, в то время как импорт сократился на 36%.⁹⁷⁶

В интервью в январе 2015 года Юсси Халла-ахо заявил: «Мы (Истинные финны) рассматриваем Россию как угрозу европейской безопасности и ценностям и считаем стратегически необходимым вывести такие страны, как Украина, из серой зоны и российской сферы влияния».⁹⁷⁷ Юсси Халла-ахо вновь выразил негативные настроения в отношении России в феврале 2017 года, назвав Россию «экзистенциальной угрозой для Финляндии», но, тем не менее, «великой страной во многих отношениях» с «интересной историей, обществом и умами людей».⁹⁷⁸ В декабре 2017 года только 40% финнов рассматривали Россию или происходящие внутри нее политические процессы как угрозу, в отличие от 56%, которые делали это в 2014 году.⁹⁷⁹

В 2017 году Истинные финны инициировали закон, который в качестве эксперимента дает студентам в Финляндии возможность изучать русский язык вместо шведского, второго по распространенности языка в стране.⁹⁸⁰ К концу февраля 2018 года Национальный совет по образованию выбрал школы, которые были допущены к языковому эксперименту, в общей сложности 2200 учащимся была предоставлена возможность принять участие в эксперименте по всей стране.⁹⁸¹

Кандидат от Истинных финнов на президентских выборах 2018 года и восходящая звезда среди высшего руководства партии Лаура Хухтасаари сделала

⁹⁷⁶ What the Finnish parliamentary elections mean for Russia URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/what-finnish-parliamentary-elections-mean-russia> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁷⁷ We see Russia as a threat URL:

<https://eublogg.wordpress.com/2015/01/05/true-finns-we-see-russia-as-a-threat/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁷⁸ Halla-aho: Venäjä on uhka Suomelle - Asia ei tule varmaan koskaan muuttumaan URL: http://www.il-talehti.fi/politiikka/201702172200072617_pi.shtml Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁷⁹ Finns Less Afraid of Russia, Less Keen on NATO URL: <https://sputniknews.com/europe/201712141059989762-finland-nato-russia/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁸⁰ Finn's Fight Against Mandatory Swedish Clears Way For Russians URL:

https://sputniknews.com/art_living/201704261053010422-finland-swedish-russian/ Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁸¹ Ensi syksyn kuudesluokkalaiset pääsevät ehkä opiskelemaan ruotsin kielen sijaan venäjän kieltä — Mertalan, Talvisalon, Kerimäen ja Punkaharjun yhtenäiskoulut pyrkivät valtakunnalliseen kielikokeiluun URL: <https://ita-savo.fi/uutiset/la-hella/86ca268b-7a9a-4ddd-b440-0d48901f9afa> Дата обращения: 12.01.2023.

несколько заявлений в отношении России в своих интервью и блогах. В интервью от декабря 2017 года Хухтасаари заявил, что «Россия всегда будет потенциальной угрозой для Финляндии», в то же время добавив, что «Истинные финны никогда не смиряются с тем, как Россия захватила Крым ... Мы должны признать факты и сосредоточиться на урегулировании ситуации на востоке Украины».⁹⁸² Кроме того, некоторые из ее сторонников в президентской гонке определили ее политическую позицию как «против НАТО, хороших отношений с Россией и против иммиграции».⁹⁸³ Перед президентскими выборами Хухтасаари далее заявила, что «необязательно иметь общие ценности, чтобы сотрудничать со своими соседями. Альтернативы достижению соглашений с Россией нет», подчеркнув при этом необходимость сосредоточиться на вопросах, которые объединяют Хельсинки и Москву, таких как торговля и культурный обмен.⁹⁸⁴ Кроме того, в интервью в декабре 2017 года Хухтасаари сказала: «Я выступаю за торговлю, я выступаю за культурные обмены, я выступаю за дипломатические отношения, и действительно важно, чтобы мы были на хорошем счету у россиян».⁹⁸⁵

Комментарии Хухтасаари о России снова попали в поле зрения СМИ в мае 2019 года, как раз в то время, когда шли заключительные переговоры о формировании группы Европарламента «Идентичность и демократия».⁹⁸⁶ Она заявила, что будущая группа призвана формировать позицию в отношении России, защищать европейские

⁹⁸² Ylen väittely: Uhkaako Venäjän karhu Suomea vai ei? Huhtasaari pitää naapurina potentiaalisena uhkana URL: <http://www.kaleva.fi/uutiset/kotimaa/ylen-vaittely-uhkaako-venajan-karhu-suomea-vai-ei-huhtasaari-pitaa-naapurina-potentiaalisena-uhkana/779083/>; Laura Huhtasaari Suomen puolustuksesta: Omiin asevoimiinsa panostanutta maata on helpompi ulkopuolistenkin auttaa URL: <https://www.suomenuutiset.fi/laura-huhtasaari-suomen-puolustuksesta-omiin-asevoimiinsa-panostanutta-maata-helpompi-ulkopuolistenkin-auttaa/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁸³ Laura Huhtasaari hurmasi kannattajansa Vantaalla: "Isänmaallinen ja vastustaa haitallista maahanmuuttoa" URL: <https://www.vantaansanomat.fi/artikkeli/578265-laura-huhtasaari-hurmasi-kannattajansa-vantaalla-isanmaallinen-ja-vastustaa> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁸⁴ Finnish Laura Huhtasaari presidential candidate against Burqa, EU, NATO URL: <https://sputniknews.com/europe/201801251061050481-finland-candidate-burqa-ban/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁸⁵ Huhtasaari ihmettelee tiedusteluvootoa: "Kremlin asiallako tässä ollaan?" URL: <https://www.talouselama.fi/uutiset/huhtasaari-ihmettelee-tiedusteluvootoa-kremlin-asiallako-tassa-ollaan/5d10cefa-e7b6-3b2d-bfdf-efe63575baa1> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁸⁶ Perussuomalaiset ja muut kansallismieliset puolueet haluavat uuden ryhmän Euroopan parlamenttiin – Huhtasaari mukana Venäjän ymmärtäjä Salvinin isännöimässä tapahtumassa URL: <https://www.kaleva.fi/perussuomalaiset-ja-muut-kansallismieliset-puolueet/1712504> Дата обращения: 12.01.2023.

национальные государства и их отрасли и бороться с иммиграцией. Она также добавила, что отношение Истинных финнов к России близко к критическому отношению Консервативной народной партии Эстонии и Датской народной партии, поскольку ее партия «стоит за экономическими санкциями против России и не одобряет аннексию Россией Крым или действия России в Украине».⁹⁸⁷ Тем не менее, некоторые аспекты санкций ЕС в отношении России не очень хорошо воспринимаются Истинными финнами, как, например, возможность Германии экспортировать автомобили в Россию, в то время как Финляндия не может экспортировать сыр, что возлагает серьезную финансовую нагрузку на финское сельское хозяйство.⁹⁸⁸ Тем не менее, незадолго до выборов в Европарламент 2019 года финские СМИ назвали Истинных финнов вместе с Центристской партией «самыми пророссийскими» политическими партиями в Финляндии, основываясь на обширных интервью со всеми финскими кандидатами на выборах в Европарламент.⁹⁸⁹

В марте 2020 года Юсси Халла-ахо заявил в интервью, что в истории России всегда были времена, когда «западная политическая культура имела возможность распространяться», но обычно это заканчивалось хаосом и установлением сильного лидера – то, что, по его мнению, не изменится в будущем. Он также добавил, что Россия будет экзистенциальным вызовом для своих соседей «сейчас и в будущем», и что политика безопасности Финляндии должна строиться с учетом этого понимания.⁹⁹⁰ В 2021 году бывший член и экс-депутат парламента от Истинных финнов Саймон Эло (Simon Elo) раскритиковал партию за то, что она является «националистической партией, которая разделяет взгляды России», а также обвинил

⁹⁸⁷ Perussuomalaiset ja muut kansallismieliset puolueet haluavat uuden ryhmän Euroopan parlamenttiin – Huhtasaari mukana Venäjän ymmärtäjä Salvinin isännöimässä tapahtumassa URL: <https://www.kaleva.fi/perussuomalaiset-ja-muut-kansallismieliset-puolueet/1712504> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁸⁸ Mikä puolue on kaikkein Venäjä-myönteisin? IS kokosi eurovaali-ehdokkaiden kannat itänaapurია koskeviin väitteisiin URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006114058.html> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁸⁹ Kotro-kohu ei yllätä: PS ja keskusta Venäjä-myönteisimpiä vaalikoneessa – Huhtasaari: ”Suomi ei voi myydä juustoja Venäjälle, mutta Saksa myy autoja” URL: <https://www.uusisuomi.fi/uutiset/kotro-kohu-ei-yllata-ps-ja-keskusta-venaja-myonteisimpia-vaalikoneessa-huhtasaari-suomi-ei-voi-myyda-juustoja-venajalle-mutta-saksa-myy-autoja/1ea2916d-ce64-3167-97cc-8fda2eed40ab> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁹⁰ Ibid.

Юсси Халла-ахо в поддержке «лживых СМИ, которые пропагандируют взгляды России, таких как журнал MV». ⁹⁹¹

В феврале 2021 года в Финляндии был проведен опрос общественного мнения, в ходе которого избиратели финских политических партий выяснили, поддерживают ли они введенные ЕС санкции против России или нет. Избиратели Истинных финнов наиболее скептически отнеслись к введенным ЕС санкциям: 37% высказались «за», 47% «против» и 16% не определились. ⁹⁹² В течение того же месяца, нынешний президент Истинных финнов, Риikka Пурра (Riikka Purra) сделала несколько заявлений для СМИ, касающихся России. Отвечая на вопрос, связанный с украинским кризисом, она заявила, что «Россия не должна диктовать суверенным государствам, что делать», и что Западу нужен новый подход к России, поскольку «нынешняя санкционная политика явно не работает». ⁹⁹³ В этой связи Пурра считает, что следует проводить более жесткую санкционную политику в отношении России и что Запад должен коллективно поддержать ее единым фронтом. ⁹⁹⁴ Но в то же время Пурра не выступает за немедленное вступление Финляндии в НАТО, поскольку считает, что «стабильность и предсказуемость нашей внешней политики и политики безопасности, а также определенная сдержанность были нашими сильными сторонами», в то время как Россия – не единственная проблема, с которой сталкивается Европа, поскольку «позиции России в качестве старой великой державы ослабла во многих отношениях». ⁹⁹⁵

Однако в свете украинского кризиса 2022 года Юсси Халла-ахо заявил 6 апреля, что «Россия спланировала геноцид и сейчас ведет войну за уничтожение украинской

⁹⁹¹ Perussuomalaisten ex-kansanedustaja Simon Elo pitää puoluetta radikalisoituneena — "Etnonationalismin voi sanoa olevan nykyisen perussuomalaisen aatteen ytimessä" URL: <https://www.suomenmaa.fi/uutiset/perussuomalaisten-ex-kansanedustaja-simon-elo-pitaa-puoluetta-radikalisoituneena-etnonationalismin-voi-sanoa-olevan-nykyisen-perussuomalaisen-aatteen-ytimessa/> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁹² MT-kysely: Suomalaiset siirtäisivät EM-jalkapallon pois Venäjältä — enemmistö hyväksyisi myös uudet EU-pakotteet Venäjää vastaan URL: <https://www.maaseuduntulevaisuus.fi/politiikka/artikkeli-1.1314312>

⁹⁹³ Kävelevätkö suurvallat Suomen yli ensi viikon neuvotteluissa? Suurimmilla puolueilla riittää luottoa, että näin ei käy URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12259818> Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁹⁴ Ibid.

⁹⁹⁵ Ibid.

культуры в Украине» и что «(украинская) военная победа – единственный реальный способ свергнуть президента Путина в России».⁹⁹⁶ На данный момент это самые сильные антироссийские послания, которые были распространены руководством Истинных финнов, и они могут сигнализировать об изменении тона в позиции партии как в отношении членства Финляндии в НАТО, так и в отношении России. Однако есть вероятность, что это решение не идеологически продиктовано, а более прагматично, поскольку руководство партии пытается сохранить свою высокую поддержку среди избирателей, потакая народным настроениям во время кризиса.

Приоритеты Истинных финнов лежат не во внешней политике, а скорее сосредоточены на внутренних вопросах и проблемах. Это хорошо видно в их предвыборных программах после раскола партии и принципиальных программах, где цели внешней политики изложены лишь в общих чертах. Можно сказать, что политика в отношении России отсутствует в официальных партийных документах, и поэтому ее можно преимущественно оценивать по заявлениям партийных чиновников в СМИ. Исходя из этих заявлений, сделанных в предыдущие несколько лет, можно сделать вывод, что Истинные финны довольно прагматично смотрят на финско-российские отношения. С одной стороны, Россия рассматривается как потенциальная экзистенциальная угроза, что неудивительно, учитывая историческое восприятие финнами своего восточного соседа. В то же время Россия в настоящее время не является самой серьезной угрозой для Финляндии – скорее это иммиграция, напряженная система социального обеспечения, преступность и, по мнению Истинных финнов, самоубийственная проевропейская политика, проводимая различными финскими правительствами. Истинные финны признают необходимость экономического и культурного сотрудничества между Финляндией и Россией, и весьма сомнительно, что это приведет к открытой конфронтации между двумя странами, если им удастся получить место в любом будущем финском правительстве.

⁹⁹⁶ Jussi Halla-aho analysoi Putinin aikeita: ”Tämä ei ole vain valloitusota” URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/71e08871-3f95-48e7-ba49-a5c03b1b0d86> Дата обращения: 12.01.2023.

Во всяком случае, Истинные финны, скорее всего, будут прагматичны в формировании будущей финской политики в отношении России, стремясь максимизировать экономические и политические выгоды для Финляндии. Однако это отношение может измениться в свете украинского кризиса 2022 года, поскольку Истинные финны начали занимать более про-натовские и русофобские позиции.

* * *

Внешнеполитическую ориентацию Истинных финнов можно разделить на два периода – первый во время руководства Тимо Сойни и второй после избрания Юсси Халла-ахо лидером Истинных финнов. Во время правления Тимо Сойни, руководство партии продемонстрировало готовность идти на компромисс с партнерами по коалиции по многим позициям, связанным с ЕС, в то время как сама партия значительно смягчила свою антиевропейскую риторику.

После прихода Юсси Халла-ахо на пост лидера партии риторика Истинных финнов вернулась к жесткой анти-европейской позиции, даже поддерживая идею потенциального «Фиксита» до начала 2021 года. Тем не менее, Истинные финны участвуют в выборах в Европейский парламент, и отказ от риторики «Фиксита» можно рассматривать как прагматичный шаг, направленный на смягчение их жесткой анти-европейской позиции перед выборами в Европейский парламент. Это, в свою очередь, не мешает партии продолжать придерживаться своей жесткой позиции в отношении ЕС, и, учитывая опыт, который был у партии, когда она значительно смягчила свою риторику и даже пошла на компромиссы с другими политическими деятелями по вопросам, связанным с ЕС, не следует ожидать, что Истинные финны вскоре откажутся от своей нынешней политики в отношении ЕС.

Позиция Истинных финнов в отношении НАТО является скорее интересным примером прагматизма партии, независимо от ее заявленных политических программ или предвыборных обещаний. До начала 2022 года Истинные финны были против членства Финляндии в НАТО, поскольку это принесло бы стране больше негативных

последствий, чем положительных, предпочитая развивать внутренний потенциал для тотальной обороны страны в случае любого вооруженного конфликта с иностранными державами. Однако в начале 2022 года позиция руководства партии значительно изменилась в пользу членства в НАТО, и партия поддержала в Эдускунте заявку Финляндии на членство в НАТО. Отчасти это можно объяснить тем фактом, что Истинные финны по самой своей природе являются популистской партией, поэтому в значительной степени полагаются на общественное мнение по различным темам. Учитывая, что поддержка членства в НАТО значительно возросла в первые несколько месяцев 2022 года среди населения Финляндии, было бы логичным шагом руководства Истинных финнов извлечь выгоду из таких настроений и таким образом обеспечить поддержку своей собственной политической партии. Однако это означает, что официальные политические программы и предвыборные обещания многого не стоят, если партийное руководство может внезапно изменить свое мнение по такому критически важному для финской нации вопросу.

Позиция по отношению к России, которую можно охарактеризовать как прагматичную, за последние годы для Истинных финнов существенно не изменилась. Хотя руководство партии несколько раз объявляло Россию угрозой для Финляндии, оно по-прежнему признает необходимость поиска общих оснований для сотрудничества со своим восточным соседом. Однако трудно предсказать, сохранится ли такой подход Истинных финнов к России в обозримом будущем, поскольку с 2022 года руководство Истинных финнов начало распространять сильные антироссийские сообщения с прямыми призывами к вмешательству во внутренние дела Российской Федерации. Хотя еще раз можно утверждать, что Истинные финны просто используют общественное мнение финских граждан для формирования своей краткосрочной политики, сомнительно, что эта партия снова попытается занять более прагматичный подход в своей позиции по отношению к России в ближайшем будущем.

5.2. Позиция Шведских демократов по отношению к ЕС, НАТО и России

5.2.1. Шведские демократы и ЕС

Тема ЕС была тщательно изучена Шведскими демократами в их предвыборной программе в Европейский парламент на 2019 год. В главе «Новый договор о ЕС», Шведские демократы выступили с решительным заявлением против дальнейшей передачи власти от национальных государств Брюсселю. В случае избрания в парламент ЕС они пообещали противостоять новым законодательным инициативам в областях, которые, по их мнению, могут быть лучше отрегулированы на национальном уровне. В то же время они призывают к фундаментальному реформированию ЕС путем пересмотра договора о ЕС, который регулирует функционирование и полномочия ЕС. Видение Шведских демократов нового договора о ЕС включает «акцент на национальном самоопределении, более хорошо функционирующую демократию и резко ограниченную власть ЕС», в то время как сам новый ЕС должен больше сосредоточиться на свободной и общей торговле и внутреннем рынке, «как это было изначально задумано».⁹⁹⁷

Шведские демократы считают, что реформированный Европейский союз должен признать национальный суверенитет своих государств-членов и что им не нужно участвовать в сотрудничестве с ЕС больше, чем хотят или требуют граждане каждой страны. Таким образом, страны могут иметь право на исключения из части сотрудничества в большей степени, чем в случае с нынешней формой обязательств ЕС.⁹⁹⁸ Шведские демократы также призвали в предвыборной программе к более прозрачному законодательному процессу в ЕС, предложив, чтобы как политики, так и государства-члены открыто обсуждали свои позиции и повестки дня. Государствам-

⁹⁹⁷ Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.4 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

⁹⁹⁸ Ibid.

членам также должно быть предоставлено расширенное право вето на любое решение ЕС, которое считается наносящим ущерб национальным интересам. Кроме того, Шведские демократы заявили, что они полностью поддерживают постоянное сохранение кроны в качестве шведской валюты и говорят «нет» валюте евро.⁹⁹⁹

Далее в своей предвыборной программе вопрос расширения ЕС также был одной из тем, по поводу которых Шведские демократы выразили твердое мнение. Партия четко заявила, что не одобряет дальнейшее расширение ЕС, поскольку опасается, что новые государства-члены принесут проблемы с конкуренцией за низкооплачиваемую рабочую силу, трансграничной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, коррупцией и прочие. Они хотят, чтобы ЕС лишил Турцию статуса страны-кандидата, поскольку, по их мнению, за последние годы Турция стала «более авторитарной и исламистской».¹⁰⁰⁰ Этот взгляд и политика Шведских демократов в отношении ЕС не изменились по сравнению с предвыборной программой Риксдага 2018 года, где партия дополнительно подчеркнула свою позицию в отношении права шведского народа на организацию референдума о дальнейшем членстве Швеции в ЕС.¹⁰⁰¹

С момента своей первой опубликованной политической программы в конце 1980-их годов Шведские демократы призывали к тесному скандинавскому сотрудничеству между Швецией и другими скандинавскими странами. Эта идея не менялась десятилетиями, так как в своих последних предвыборных программах Шведские демократы по-прежнему поддерживают эту концепцию. Скандинавское (Северное) сотрудничество, как они его определяют, основано на специфических отношениях, которые Швеция имеет со странами региона – общая культура и культурное наследие, трансграничное сотрудничество и общие ценности в отношении

⁹⁹⁹ Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.4-5 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁰⁰ Ibid, p. 30.

¹⁰⁰¹ Ibid, p. 20.

государства всеобщего благосостояния. По их собственным словам, Шведские демократы говорят «да» скандинавской интеграции и «нет» федерализму ЕС.¹⁰⁰²

Кроме того, партия желает работать в направлении общей пограничной охраны и углубления сотрудничества в области обороны и безопасности северных стран.¹⁰⁰³ Официальная позиция Шведских демократов заключается в том, что они считают, что должны работать от имени шведского народа в Риксдаге и парламенте ЕС, чтобы решить, какие законы и правила ЕС будут применяться к Швеции. Но их долгосрочные цели заключаются в том, чтобы остановить передачу власти Брюсселю и работать в направлении тенденции межправительственного сотрудничества между государствами вместо того, чтобы поддерживать усиление суверенитета и федерализма ЕС.¹⁰⁰⁴

Заявленные позиции Шведских демократов кратко изложены на их официальном сайте и включают проведение референдума о членстве в ЕС, продолжающееся сопротивление ЕВС (Европейскому валютному союзу), восстановление охраны границ путем пересмотра Шенгенского соглашения и непринятие Турции в ЕС.¹⁰⁰⁵ Джимми Окессон и Джонни Скалин (политический представитель ЕС от Шведских демократов) в статье для Svenska Dagbladet заявили, что референдум о членстве Швеции в ЕС необходим, поскольку «ЕС, за который Швеция проголосовала в 1994 году, был чем-то совершенно отличным от ЕС, который мы имеем в настоящее время ... сегодняшний союз превратился в наднациональную политическую сверхдержаву, которая все больше препятствует самоопределению отдельных наций».¹⁰⁰⁶

¹⁰⁰² Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.27 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁰³ Ibid.

¹⁰⁰⁴ Sverigedemokratisk politik URL: <https://sd.se/var-politik/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁰⁶ SD: Orimligt med turkiskt EU-medlemskap URL: <https://www.svd.se/a/OW2KA/sd-orimligt-med-turkiskt-eu-medlemskap> Дата обращения: 12.01.2023.

Однако в январе 2019 года Джимми Окессон объявил шведским СМИ, что теперь он считает, что лучший способ реформировать ЕС – реформация изнутри, поскольку Шведские демократы стали частью «Европейских консерваторов и реформистов» в Европейском парламенте, и что партия также установила хорошие отношения с Датской народной партией и Истинными финнами.¹⁰⁰⁷ Тем не менее, повестка дня Шведских демократов для «Свексита» не полностью отменена, поскольку Окессон заявил, что партия хочет увидеть, сможет ли идея менее наднационального ЕС воплотиться в жизнь. Кроме того, он сказал, что Шведские демократы видят не только недостатки ЕС, но и преимущества, и что важно быть прагматичными и в полной мере использовать возможности, которые существуют внутри ЕС.¹⁰⁰⁸

То, что Шведские демократы являются открыто евроскептической партией, подтверждается Маттасом Карлсоном в интервью в мае 2017 года, где он заявил, что люди начинают понимать, что суверенитет (шведского) государства ставится под угрозу. По его мнению, Швеция становится все более евроскептической, поскольку люди увидели проблемы с евро и все проблемы, с которыми сталкивается ЕС в целом, в то время как среди граждан растет ощущение, что шведы больше не управляют своей страной.¹⁰⁰⁹

Так, некоторые партийные критики разделяют мнение, что Шведские демократы баллотируются на выборах в Европарламент только из-за финансового стимула, поскольку они получают финансовую поддержку на содержание персонала и командировочные расходы, или для продвижения интересов России в

¹⁰⁰⁷ Sweden Democrats drop their call for 'Swexit' referendum on leaving EU URL: <https://www.thelocal.se/20190201/sweden-democrats-drop-their-call-for-swexit-referendum-on-leaving-eu> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁰⁹ Eurosceptics demanding 'SWEXIT NOW' become Sweden's largest party after SURGE in polls URL: <http://www.express.co.uk/news/world/791142/Eurosceptics-Swexit-Sweden-largest-party-surges-polls-EU-Mattias-Karlsson> Дата обращения: 12.01.2023.

Европарламенте.¹⁰¹⁰ Принимая во внимание, что члены Шведских демократов в парламенте ЕС проголосовали против Соглашения об ассоциации с Украиной, Маттиас Карлссон заявил в 2017 году, что это было сделано не из-за «пожеланий Москвы».¹⁰¹¹ Исходя из мнения Шведских демократов о том, что это означает четкий шаг к членству Украины в ЕС, это, в свою очередь, приведет к дальнейшему снижению влияния Швеции в ЕС и дополнительным расходам для шведских налогоплательщиков. Чтобы дистанцировать свою партию от заявлений о том, что партия является «пророссийская», Карлссон заявил, что Шведские демократы проголосовали за санкции ЕС против России и за резолюцию, осуждающую предполагаемое преследование оппозиционных сил российским правительством.¹⁰¹²

В августе 2020 года шведские СМИ сообщили, что Шведские демократы планируют вновь сосредоточиться на миграционной политике и требованиях резкого сокращения иммиграции. Кроме того, ожидается, что в будущем партия будет придавать большее значение критике ЕС, и это может вновь вызвать публичные дебаты о референдуме по «Брекситу».¹⁰¹³ Учитывая присутствие Шведских демократов в парламенте ЕС, приоритеты политики партии в ЕС можно резюмировать как «климатический пакет и его влияние на экономику и граждан (цены на энергию, здания, транспорт и лесная политика), миграция (усиление правил проверки и протоколов, укрепление внешних границ), прекращение финансирования организаций, связанных с исламистами, продолжение построения отношений между ЕС и Тайванем, формирование мнения против передачи (национальной) власти Брюсселю».¹⁰¹⁴ Интересно отметить, что Шведские демократы поддерживают

¹⁰¹⁰ Why anti-EU Sweden Democrats care about European elections URL: <https://www.thelocal.se/20140130/why-anti-eu-sweden-democrats-care-about-european-elections> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰¹¹ Mattias Karlsson: SD står emot Putin URL: <http://www.di.se/opinion/mattias-karlsson-sd-star-emot-putin/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰¹² Ibid.

¹⁰¹³ ANALYS: SD-ledaren signalerar hårdare tag mot regeringen URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/analys-sd-ledaren-signalerar-hardare-tag-mot-regeringen> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰¹⁴ EU-parlamentarikerna: Klimatet viktigast 2022 URL: <https://www.europaportalen.se/2022/01/eu-parlamentarikerna-klimatet-ar-viktigast-2022> Дата обращения: 12.01.2023.

Тайвань в вопросе о его статусе. В октябре 2021 года член парламента ЕС от Шведских демократов Чарли Веймерс (Charlie Weimers) заявил, что «Тайвань является партнером-единомышленником, с которым Европа разделяет много общих ценностей. Крайне важно, чтобы ЕС и Тайвань приступили к всеобъемлющему и укрепленному партнерству», добавив, что «ЕС должен самым решительным образом осудить действия Китая и подчеркнуть, что действия Китая против Тайваня будут иметь последствия для отношений ЕС с Китаем».¹⁰¹⁵

Шведские демократы – это партия открытых евроскептиков, и они этого не скрывают. Тем не менее, их прагматизм проявляется в том, поскольку партия участвует в выборах в Европарламент, они также склонны смягчать некоторые из своих позиций в отношении ЕС. Это иллюстрируется, например, отказом от призывов к «Брекситу» в 2019 году или, как будет показано в следующем подразделе, пересмотром их позиции по поводу участия Швеции в оборонных структурах ЕС. Поскольку евроскептицизм в Швеции растет благодаря иммиграционному кризису и недавним дебатам о фондах ЕС для восстановления после пандемии COVID-19, можно ожидать, что Шведские демократы усилят свою анти-европейскую риторику и, возможно, даже снова начнут публичные дебаты о потенциальном «Брексите» для Швеции.

5.2.2. Шведские демократы и НАТО

Шведские демократы – это партия, которые до апреля 2022 года публично выступала против членства Швеции в НАТО, хотя члены партии разделились по этому вопросу. Например, опрос, проведенный в 2015 году, показал, что около половины их сторонников высказались бы за членство Швеции в НАТО.¹⁰¹⁶ В апреле 2016 года Шведских демократов обвинили в пророссийской позиции, поскольку они

¹⁰¹⁵ EU-parlamentet öppnar dörrarna för Taiwan URL: <https://www.europaportalen.se/2021/10/eu-parlamentet-oppnar-dorra-rna-taiwan> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰¹⁶ Nato – så tycker partierna URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/nato-sa-tycker-partierna> Дата обращения: 12.01.2023.

были готовы проголосовать в Риксдаге против «Меморандума о взаимопонимании о поддержке принимающего государства» с НАТО, вместо этого выбрав «оборонительную федерацию» с Финляндией.¹⁰¹⁷ Казалось, что Шведские демократы были готовы сотрудничать слевой партией, которая также была против такого договора, но всего через два дня после заявления о том, что Шведские демократы не поддержат меморандум Принимающего государства, его парламентская группа отозвала свою поддержку инициативылевой партии.¹⁰¹⁸

Это вызвало раскол среди верхушки партии в отношении позиции по НАТО. От имени Шведских демократов было опубликовано совместное заявление Бьерна Седера (Björn Söder), представителя политики безопасности Шведских демократов, Микаэля Янссона (Mikael Jansson), представителя оборонной политики Шведских демократов, Роджера Рихтоффа (Roger Richtoff), члена Комитета по обороне Риксдага и Джеффа Аля (Jeff Ahl), заместителя члена Комитета по обороне от Шведских демократов, в котором говорится, что «мы говорим “нет” членству Швеции в НАТО» и что «ответом на поддержание баланса и безопасности является создание оборонной федерации с Финляндией», тем более, что «на встрече с делегатами НАТО в Брюсселе, было ясно, что они не возражали против сильной шведской обороны, предпочтительно в сотрудничестве с Финляндией. Россия также не высказала никакой другой точки зрения».¹⁰¹⁹

Маттиас Карлссон выразил дальнейшую поддержку возможному военному союзу с Финляндией в пользу НАТО, заявив, что они очень похожие страны, со схожими ценностями и политикой безопасности.¹⁰²⁰ Это также была официальная

¹⁰¹⁷ SD sviker försvaret URL:

<http://www.gp.se/ledare/sd-sviker-f%C3%B6rsvaret-1.190183> Дата обращения: 12.01.2023; Därför röstar SD nej till världsavtalet: Vi tror på alliansfriheten URL: <https://nyheteridag.se/darfor-rostar-sd-nej-till-varldsavtalet-vi-tror-pa-alliansfriheten/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰¹⁸ SD backar – stöder inte V:s Nato-yrkande URL:

<http://www.expressen.se/nyheter/sd-backar--stoder-inte-vs-nato-yrkande/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰¹⁹ SD: I Nato blir Sverige ett automatiskt mål i krig URL: <https://www.svd.se/sd-i-nato-blir-sverige-ett-automatiskt-mal-i-krig>; SD säger fortsatt nej till Nato URL: <http://www.vlt.se/opinion/debatt/sd-sager-fortsatt-nej-till-nato> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰²⁰ SD-toppar går emot partilinjen – säger ja till Nato URL:

позиция Шведских демократов в их программе выборов в Риксдаг на 2014 год, где они выступают за создание Северного альянса, а также за продолжение сохранения нейтралитета и политики неприсоединения.¹⁰²¹ Антинатовская позиция, которая, по-видимому, исходит от Шведских демократов, имеет достаточную поддержку среди народа, чтобы считаться выгодной для партии. По результатам опроса, опубликованного телекомпанией SVT в июне 2017 года, 43% респондентов негативно относятся к идее вступления Швеции в НАТО.¹⁰²²

В области оборонной политики Шведские демократы в своей предвыборной программе в Европейский парламент на 2019 год заявляют, что они против создания армии ЕС, причем первые шаги в направлении этого военного формирования уже были предприняты с одобрения Европейского совета в рамках PESCO (Постоянное структурированное сотрудничество) в 2017 году. Партия заявила, что они удовлетворены нынешним участием Швеции в NORDEFSCO и в программе НАТО «Партнерство во имя мира».¹⁰²³ Тем не менее, в январе 2020 года три представителя партии Шведских демократов, Роджер Рихтофф (Roger Richtoff), Бьерн Седер (Björn Söder) и Джессика Стегруд (Jessica Stegrud), в открытом письме, опубликованном в Aftonbladet, заявили, что Шведские демократы меняют свое отношение к PESCO. Партия решила поддержать участие Швеции в нем в связи с тем, что это принесет пользу как шведской оборонной промышленности, так и национальной обороноспособности.¹⁰²⁴

В своей предвыборной программе в Риксдаг на 2018 год Шведские демократы поддержали прежний курс – они выступали за концепцию тотальной обороны

<http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6444290>

¹⁰²¹ Swedish Democrats Principal Program 2011, p. 39, Internet, <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f>; Taras, Raymond. Fear and the Making of Foreign Policy: Europe and Beyond. Edinburgh University Press, 2015 p.175 URL: <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g0b4cp>. Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰²² Poll shows most Swedes oppose NATO membership URL: <http://tass.com/world/954403> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰²³ Valplattform Europaparlamentsvalet 2019. URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰²⁴ Vi ändrar oss om EU:s försvarssamarbete URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/9vL7E5/vi-andrar-oss-om-eus-for-svarssamarbete> Дата обращения: 12.01.2023.

шведской территории (с увеличением оборонного бюджета как минимум до 2,5% ВВП в течение следующих 10 лет), в то же время решительно требуя немедленного создания оборонного союза с Финляндией. Кроме того, Шведские демократы хотят поддержать развитие отечественного оборонного производства, а также экспорт военной техники и оборудования шведского производства.¹⁰²⁵ Рассматривая НАТО, партия в своей предвыборной программе не выступает ни за, ни против членства в НАТО, но они приветствуют военное сотрудничество с альянсом как способ усиления обороноспособности страны. А на их официальном сайте, как видно из раздела «Политика сотрудничества в области обороны» за сентябрь 2020 года указано, что «Шведские демократы выступают за оборонительный союз с Финляндией. Швеция не должна вступать в НАТО».¹⁰²⁶

В декабре 2020 года большинство политических партий в Риксдаге, в том числе Шведские демократы, проголосовали за принятие так называемого «варианта НАТО», который позволял бы Швеции рассмотреть вопрос о членстве в НАТО, если это будет необходимо для национальной безопасности. Шведские демократы заявили, что причина, по которой они проголосовали за такую повестку дня, заключалась в том, чтобы шведская оборонная политика была согласована с позицией Финляндии (которая также приняла такой «вариант НАТО»), но как партия они по-прежнему выступают против членства в НАТО.¹⁰²⁷ В январе 2022 года Маркус Вихель (Markus Wiechel), член парламента от Шведских демократов, заявил в шведских СМИ, что Швеция должна оставить открытой возможность вступления в НАТО, поскольку «важно следовать воле Риксдага, а это – вариант НАТО».¹⁰²⁸

¹⁰²⁵ Sverigedemokraternas sjukvårdspolitiska inriktningsprogram, p.22 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sjukv%C3%A5rdspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰²⁶ Sweden Democrats Official Website, URL: <https://sd.se/a-o/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰²⁷ Majority in Swedish parliament backs 'NATO option' after Sweden Democrats shift URL: <https://www.reuters.com/article/sweden-nato-idUSKBN28J1UL> Дата обращения: 12.01.2023; Svenskenes to Nato-tunger URL: <https://for-svaretsforum.no/analyse-finland-nato/svenskenes-to-nato-tunger/243605> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰²⁸ Försvarsministern: Sverige har inte tid att diskutera ett medlemskap i Nato URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/wOkEko/forsvarsministern-sverige-har-inte-tid-att-diskutera-ett-medlemskap-i-nato> Дата обращения: 12.01.2023.

В начале украинского кризиса 2022 года, Джимми Окессон заявил, что он желает, чтобы Швеция вступила в НАТО, если Финляндия подаст заявку на членство и вступит. По его собственным словам, «что изменилось сейчас, так это то, что Финляндия очень четко движется к членству в НАТО. Это, а также тот факт, что Украина, которая не является членом НАТО, находится в полном одиночестве, заставили меня передумать ... мы также должны начать этот процесс как можно быстрее, несмотря ни на что».¹⁰²⁹

Подобно Истинным финнам, Шведские демократы выступают за скандинавский военный союз, хотя в данном случае это было бы более выгодно Швеции, а не Финляндии, поскольку Финляндия служила бы «буферным государством» между Швецией и Россией. Даже при определенной степени негативного отношения шведского населения к России (в смысле безопасности), Шведские демократы признают, что идея членства Швеции в НАТО не так популярна в шведском обществе, и поэтому они не выступают за нее. Кроме того, поскольку эта партия больше занимается внутренними вопросами, чем внешней политикой и политикой безопасности за пределами Швеции, вполне естественно, что они выступают за укрепление потенциала отечественной оборонной промышленности, а также за более сильные и лучше оснащенные вооруженные силы.

Когда партия заявляет, что они хотят, чтобы оборонный бюджет был увеличен до 2,5% ВВП, это связано не с требованиями НАТО, а с национальными интересами в отношении сильного оборонного потенциала, как в промышленном, так и в военном смысле. Но очень важно осознавать, что эта позиция может измениться, если, во-первых, изменится политика Финляндии и страна станет членом НАТО, тогда вскоре последует и членство Швеции. И во-вторых, учитывая, что Шведские демократы, прежде всего, очень прагматичная партия, если настроения населения Швеции

¹⁰²⁹ JUST NU: Sverigedemokraterna svänger om Natomedlemskap URL: <https://www.marcusoscarsson.se/just-nu-sverigedemokraterna-svanger-om-natomedlemskap/> Дата обращения: 12.01.2023.

изменяться, и подавляющее большинство начнет поддерживать членство в НАТО, вполне возможно, что партия также изменит свою позицию и начнет выступать за членство Швеции в НАТО. Однако, скорее всего, на условиях, благоприятных для осуществления защиты национальных интересов Швеции. Эту точку зрения можно подкрепить уже ранее освещенным примером изменения позиции партии в отношении участия Швеции в Постоянном структурированном соглашении о сотрудничестве, а также заявлениями, сделанными лидером партии Джимми Окессоном в апреле 2022 года.

5.2.3. Шведские демократы и Россия

Шведские демократы относятся к России с подозрением; в своей предвыборной программе в Европейский парламент на 2019 год они описывают ее как страну с «авторитарным, недемократическим и агрессивным режимом». Они консультируют по дальнейшим целенаправленным санкциям против российского руководства, а также по разработке плана противодействия «стратегическим угрозам, которые возникают, если государства-члены ЕС слишком зависят от российских энергоносителей».¹⁰³⁰ В своей предвыборной программе в Риксдаг на 2018 год Шведские демократы упомянули Россию как страну, демонстрирующую агрессивное поведение, которое несет ответственность за возникающие конфликты в непосредственной близости от Швеции.¹⁰³¹

Что касается некоторых других конкретных внешнеполитических целей, Шведские демократы заявляют, что они выступают за признание геноцида армян в Османской империи, признание Сомалиленда независимым государством, признание

¹⁰³⁰ Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.12 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰³¹ Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.19 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

курдского региона в составе Ирака независимым государством и признание Иерусалима столицей Израиля. Интересно, что Шведские демократы стремятся «разработать долгосрочную стратегию поощрения прав и свобод человека в таких странах, как Россия, Турция и Иран», а также стремятся к «усилению демократизации в остальном мире».¹⁰³² Тем не менее, другие политические партии часто обвиняли Шведских демократов в том, что они работают в интересах России в Швеции и что российское правительство тайно поддерживает их, чтобы посеять инакомыслие в шведском обществе.

Патрик Оксанен (Patrik Oksanen), политический редактор шведской ежедневной газеты *Nordiksvalls Tidning*, заявил в 2015 году, что в партии Шведских демократов существует «фракция, которая более позитивно относится к России и рассматривает Владимира Путина как вдохновляющий идеологический пример для подражания», в отличие от «более традиционно настроенных правых которые более скептически относятся к России».¹⁰³³ Международная благодарность, Европейский совет по международным отношениям и Международный аналитический центр в 2016 году включил Шведских демократов в список союзников России в Европейском парламенте, наряду с голландской PPV, британской UKIP, итальянской Лигой севера и французским Национальным фронтом, основываясь на их практике голосования в парламенте по таким темам, как соглашения об ассоциации с Украиной, Грузией и Молдовой.¹⁰³⁴

Помимо того, что Шведских демократов подозревали в работе в интересах России в Европейском парламенте, их политические оппоненты также обвиняли их в том, что они принимают сторону интересов белорусского правительства, основываясь

¹⁰³² Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.19 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf>
Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰³³ Some of Sweden's Democrats back Russia on Ukraine – Newspaper URL: <https://sputniknews.com/europe/201503081019227289/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰³⁴ Putin's friends in Europe URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_putins_friends_in_europe7153 Дата обращения: 12.01.2023; Russia-index: 11 new EU-sceptic parties added URL: <https://eublogg.wordpress.com/2015/01/10/russia-index-11-new-eu-sceptic-parties-added/> Дата обращения: 12.01.2023.

на их голосовании при принятии определенных резолюций.¹⁰³⁵ Некоторые шведские СМИ обратили внимание на появление официального представителя Шведских демократов Кента Экерота (Kent Ekeroth) в эфире телеканала Russia Today (RT), чего было достаточно, чтобы объявить эту партию «союзником Владимира Путина», заявив при этом, что RT News также транслировал документальный фильм Шведских демократов «Нет денег – нет дома» в ноябре 2015 года.¹⁰³⁶

Йорген Фогельклоу (Jörgen Fogelklou), окружной председатель Шведских демократов Гетеборга, в интервью газете Göteborgs-Posten в сентябре 2016 года заявил, что «Шведские демократы глубоко критикуют нынешний режим России, о чем говорили некоторые ведущие партийные делегаты».¹⁰³⁷ В том же интервью Бьорн Седер (Björn Söder), представитель партии по вопросам безопасности, Микаэль Янссон (Mikael Jansson), представитель партии по вопросам обороны и Юлия Кронлид (Julia Kronlid), представитель партии по вопросам внешней политики, подчеркнули что «... мы еще более критически относимся к проявлениям российской гегемонии, которые нарушают международные законы и имеют еще больший дефицит демократии. Любое другое отношение было бы нелогичным и непоследовательным».¹⁰³⁸

Ричард Йомсхоф (Richard Jomshof), секретарь партии, заявил в интервью, что у него «серьезные проблемы с Путиным», в то время как Маттиас Карлссон заявил, что «повторяющиеся нападения и убийства оппозиционеров в России доказывают, что Путин, сознательно или из-за неспособности, не справился с самыми основными

¹⁰³⁵ SD förhalade EU:s kritik mot Ryssland URL: <http://www.bl.se/debatt/sd-forhalade-eus-kritik-mot-ryssland/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰³⁶ Malmö a weapon in Russia's information war URL: <https://www.sydsvenskan.se/2017-02-21/malmo-a-weapon-in-russias-information-war> Дата обращения: 12.01.2023; Så utnyttjar Putin SD i sitt informationskrig mot Europa URL: <https://www.sydsvenskan.se/2016-10-02/putin-utnyttjar-sd-i-sitt-informationskrig-mot-europa> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰³⁷ SD är djupt kritiskt till Putins Ryssland URL: <http://www.gp.se/nyheter/debatt/sd-%C3%A4r-djupt-kritiskt-till-putins-ryssland-1.3827165> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰³⁸ Ibid.

задачами лидера демократической партии, то есть не смог гарантировать и поддерживать свободу слова и правопорядок». ¹⁰³⁹

Кент Экерот (Kent Ekeroth) в интервью Svenska Dagbladet в сентябре 2016 года заявил, что он критически относится как к России, так и к Путину и что он никогда «не доверял им». ¹⁰⁴⁰ В том же интервью на замечание о том, что шведские службы безопасности предупредили, что Россия якобы использует националистические партии в Европе для дестабилизации таких стран, как Швеция, Экерот ответил, что он не видел, чтобы какие-либо россияне пытались их использовать, и что он не видит предполагаемых связей с Россией, которые пытаются показать СМИ. ¹⁰⁴¹

В следующем месяце Джимми Окессон подвергся нападкам в Риксдаге со стороны лидера Умеренной коалиционной партии (Moderata samlingspartiet) Анны Кинбер Батра (Anna Kinber Batra) и лидера Партии Центра Анни Леф (Annie Lööf) за предполагаемые связи Шведских демократов с Россией и предполагаемую защиту российских интересов, на что Окессон ответил, что «мы (Шведские демократы) являемся партией, которая четко указала на угрозу со стороны России, угрозу со стороны Путина» и что это одна из худших теорий заговора, которые он слышал в парламенте. ¹⁰⁴² Это не помешало Анне Кинбер Батра из Умеренных искать пути к переговорам со Шведскими демократами, что побудило премьер-министра Стефана Левена обвинить ее в потере политического компаса, поскольку она вела переговоры с партией, которую «вы (Батра) сами называете расистской и пророссийской». ¹⁰⁴³

Маттиас Карлссон в интервью новостному агентству Dagens Industry в январе 2017 года заявил, что одиннадцать лет назад он лично написал статью в

¹⁰³⁹ SD är djupt kritiskt till Putins Ryssland URL: <http://www.gp.se/nyheter/debatt/sd-%C3%A4r-djupt-kritiskt-till-putins-ryssland-1.3827165> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁰ Ekeroth (SD) bryter tystnaden: "Litar inte på Ryssland för fem öre URL: <https://www.svd.se/ekeroth-sd-bryter-tystnaden-litar-inte-pa-ryssland> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁴¹ Ibid.

¹⁰⁴² Alliansen angriper Åkesson: SD stödjer Putin URL: <https://www.svd.se/alliansen-angriper-akesson-sd-stodjer-putin> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁴³ First we take Hässleholm ... Swedish far right rises URL: <http://www.politico.eu/article/sverigedemokraterna-first-we-take-hassleholm-swedish-far-right-rises-ulf-erlandsson-anna-kinberg-batra-stefan-lofven/> Дата обращения: 12.01.2023.

информационном агентстве Шведских демократов, в которой призывал к «увеличению ресурсов на оборону, предупреждал о восстановлении России и путинском тоталитарном режиме».¹⁰⁴⁴ Несколько месяцев спустя, реагируя на обвинения в предполагаемых связях с Россией внутри Шведских демократов, Карлссон предупредил, что социал-демократы будут «пытаться изобразить (его) партию и ее сторонников как находящихся под влиянием России или даже как активных агентов или шпионов» и что «Социал-демократическое правительство использует Россию способ пытаться заставить оппозицию замолчать и пытаться заставить всех, кто не разделяет их политические взгляды, подозревать в том, что они российские шпионы».¹⁰⁴⁵

Шведские СМИ отреагировали в том же духе, обвинив Шведских демократов в том, что они являются «троянским конем» для предполагаемой операции российской разведки по влиянию на выборы в 2018 году. В то время как роль Шведских демократов как потенциального «троянского коня» не доказана, предполагаемое влияние России на выборы подтверждается заявлениями MUST (Militära underrättelse- och säkerhetstjänsten – Военная разведка и служба безопасности) и Säpo (Säkerhetspolisen – Государственная безопасность), хотя опять же без конкретных доказательств.¹⁰⁴⁶

Во время местных выборов в России в сентябре 2017 года член парламента от Шведских демократов Павел Гамов (Pavel Gamov) присутствовал в Москве в роли наблюдателя, за что шведские СМИ обвинили его в том, что он «легитимизирует режим Владимира Путина».¹⁰⁴⁷ Это согласуется с сообщением о том, что «голосовать

¹⁰⁴⁴ Mattias Karlsson: SD står emot Putin URL: <http://www.di.se/opinion/mattias-karlsson-sd-star-emot-putin/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁵ Sweden Democrats fear Russia link attacks in 2018 campaign URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=6659484> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁶ Satsar 10 miljoner för att motverka rysk propaganda URL: <http://omni.se/satsar-10-miljoner-for-att-motverka-rysk-propaganda/a/aV3qL>; Säpo warns the parties before the election URL: <http://www.helagotland.se/nyheter/in-utrikes/sapo-varnar-partierna-infor-valet-13999004.aspx> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁷ Pavel Gamov (SD): Jag är inte Putinist URL: <http://unt.se/nyheter/uppsala/pavel-gamov-sd-jag-ar-inte-putinist-4754655.aspx> Дата обращения: 12.01.2023.

за Джимми Окессона – значит голосовать за Москву», распространяемым их политическими оппонентами.¹⁰⁴⁸

В марте 2019 года Кристофер Фьелльнер (Christofer Fjellner), член Умеренной партии и член Европарламента с 2004 по 2019 год, заявил в СМИ, что Питер Лундгрэн из Шведских демократов приравнивал «российские кампании по дезинформации» к «собственным кампаниям европейских парламентов по пропускам Interrail».¹⁰⁴⁹ Далее он заявил, что приравнивание Европейского парламента к деятельности России, которая «направлена на подрыв ЕС», показывает шведской общественности позицию Шведских демократов по отношению к России и ЕС.¹⁰⁵⁰ Месяц спустя Питер Лундгрэн (Peter Lundgren) заявил, что Шведские демократы не только отказались от планов «Брексита», но и что партия также хочет держаться на расстоянии от предполагаемых пророссийских партий в Европейском парламенте.¹⁰⁵¹

В июне 2019 года Парламентская ассамблея Совета Европы проголосовала за предложение вернуть России право голоса после того, как оно было отозвано в 2014 году. Из пяти представителей Швеции в Парламентской ассамблее Совета только два представителя социал-демократов проголосовали «за». Маркус Вихель (Markus Wiechel), член парламента от Шведских демократов и представитель Швеции в Совете Европы, проголосовал против этого предложения, заявив, что «Россия не сделала ничего, чтобы заслужить возвращение (в Совет Европы)», и назвал действия социал-демократов «позорным и историческим предательством».¹⁰⁵²

В январе 2022 года Керстин Лундгрэн (Kerstin Lundgren), представитель Партии Центра по внешней политике, и Даниэль Бекстрем (Daniel Bäckström), представитель

¹⁰⁴⁸ Åkesson och Putin gillar inte Hultqvist URL:

<http://www.aftonbladet.se/ledare/a/3nL7v/akesson-och-putin-gillar-inte-hultqvist> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁹ Sverigedemokraterna relativiserar det ryska hotet URL: <https://www.expressen.se/debatt/sverigedemokraterna-relativiserar-det-ryska-hotet/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁵⁰ Ibid.

¹⁰⁵¹ SD: Vi drar en röd linje mot Rysslandssamarbete URL: <https://www.svd.se/vaxande-nationalism-far-sdatt-vilja-stanna-i-eu>

¹⁰⁵² S-ja till ryssar i Europarådet kritiserar URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/P9an0b/s-ja-till-ryssar-i-europaradet-kritiserar> Дата обращения: 12.01.2023.

Партии Центра по оборонной политике, написали статью для шведской газеты *Expressen*, в которой обвинили Шведских демократов в нежелании занять четкую позицию против «режима в Кремле».¹⁰⁵³ Представители Партии Центра заявили, что «ни для кого не секрет, что Шведские демократы, в частности, проявили особое понимание к президенту России Владимиру Путину. В 2015 году члены Европарламента решительно выступили против предложений о прозрачности в отношении российского финансирования европейских партий и осуждения политики Путина в Украине. В течение того же срока полномочий партия была отмечена тем, что несколько раз голосовала за Кремль, в том числе против соглашения об ассоциации ЕС с Украиной. В прошлом году Шведские демократы решили поддержать Путина, выступив против запрета ЕС на инвестиции в Лукашенковскую Беларусь».¹⁰⁵⁴ Кроме того, официальные лица Партии Центра заявили, что «даже среди избирателей Шведских демократов есть значительное количество, симпатизирующее Путину ... И кажется, что Джимми Окессон не хочет конфликтовать с этими избирателями. Он один из немногих партийных лидеров в Риксдаге, который не прокомментировал ни российские угрозы, ни подрыв европейского порядка безопасности».¹⁰⁵⁵

Ответ на этот заявление пришел от Чарли Веймерса (Charlie Weimers.), представителя Шведских демократов и члена Комитета Европейского парламента по иностранным делам. В ответной статье в «*Expressen*» Веймерс заявил, что «Шведские демократы выступили в Европейском парламенте с 13 резолюциями, 54 поправками и двумя письменными вопросами в духе критики Путина, настаивали на санкциях и исключении России из платежной системы SWIFT, проголосовали за остановку «Северного потока-2» и проголосовали за поддержку ЕС Украины через Европейский

¹⁰⁵³ SD och Putin – en lång historia av märkligheter URL: <https://www.expressen.se/debatt/sd-och-putin-en-lang-historia-av-markligheter/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁵⁴ Ibid.

¹⁰⁵⁵ Ibid.

фонд мира».¹⁰⁵⁶ Веймерс завершает свою статью заявлением о том, что Партия Центра «начинает кампанию дезинформации против партии, критикующей Путина».¹⁰⁵⁷

Кроме того, в шведском онлайн СМИ «Europe Portal» появился еще один текст с критикой России, в котором представитель Шведских демократов по внешней политике Арон Эмильссон (Aron Emilsson) заявил, что «новая ситуация в политике безопасности, в которой Европа оказалась из-за действий России, требует усиления военного потенциала европейских демократических государств, санкций против России и снижения зависимости Европы от российского газа».¹⁰⁵⁸

Эмильссон далее заявил, что «действия России в последние месяцы, и особенно после того, как страна представила свой список требований 17 декабря, поставили Европу в совершенно новую ситуацию в плане политики безопасности. Список требований означал бы, что европейская система безопасности в том виде, в каком она сложилась за последние 50 лет, существенно изменилась, и список как таковой неприемлем. Нарастивание военной мощи вокруг Украины, где дислоцировано более 100 000 российских солдат, показывает, что в настоящее время у России есть возможность действовать военным путем. Риск войны выше, чем за многие десятилетия, и важно, чтобы демократии, такие как Швеция, имели возможность противостоять российской военной агрессии».¹⁰⁵⁹ Эмильссон также заявляет, что Шведские демократы выступают за жесткие санкции против России, альтернативные источники энергии для Европы (такие как ядерная энергия), которые сделали бы Европу менее зависимой от российского газа, а также за укрепление военного потенциала «европейских демократий».¹⁰⁶⁰

¹⁰⁵⁶ Desinformation från Centerpartiet om Sverigedemokraternas politik URL: <https://www.expressen.se/debatt/desinformation-fran-centerpartiet-om-sverigedemokraternas-politik/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁵⁷ Ibid.

¹⁰⁵⁸ Debatt: Europas demokratier måste stå upp mot rysk aggression URL: <https://www.europaportalen.se/2022/01/debatt-europas-demokratier-maste-sta-upp-mot-rysk-aggression> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁵⁹ Ibid.

¹⁰⁶⁰ Ibid.

Однако в феврале 2022 года либерально настроенная газета «Eskilstuna-Kuriren» опубликовала статью, в которой обвинила Шведских демократов в том, что они являются «частью международной коалиции с политиками, которые находятся в союзе с российским режимом».¹⁰⁶¹ В статье упоминается, что Шведские демократы изображают шведские вооруженные силы как «ослабленные политкорректностью и ЛГБТ, что является постоянной темой в пропаганде российского режима», а также обвиняют эту партию в том, что они «открывают двери для людей, которые представляют прямую угрозу безопасности».¹⁰⁶² В статье далее упоминается, что «в парламентском офисе Шведских демократов работал сотрудник, который на протяжении многих лет действовал под пятью разными именами и подозревается в контактах с российской разведкой».¹⁰⁶³ В статье делается вывод, что к шведским демократам «следует относиться так же, как к коммунистам» во время холодной войны, и что партию следует «держат подальше от вопросов обороны ... Шведские демократы как угроза безопасности в политической работе – это проблема, с которой должны иметь дело все остальные семь парламентских партий. Однако особая ответственность лежит на тех, кто хочет привлечь Шведских демократов к предполагаемому сотрудничеству с правительством».¹⁰⁶⁴

Основываясь на документах партии и официальных заявлениях руководства Шведских демократов, можно сделать вывод, что партия рассматривает Россию не как желаемого партнера для сотрудничества, а скорее как потенциальную угрозу безопасности Швеции, которую необходимо сдерживать. В то же время другие политические партии обвиняют Шведских демократов в том, что у них есть связи с российским правительством, откуда они получают финансовую поддержку, логистику и влияние в социальных сетях. Поскольку подобные обвинения не имеют

¹⁰⁶¹ SD är en säkerhetsrisk och bör hanteras därefter URL: <https://ekuriren.se/artikel/r2pv5g2j> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁶² Ibid.

¹⁰⁶³ Ibid.

¹⁰⁶⁴ Ibid.

конкретных доказательств, можно предположить, что такое навешивание ярлыков служит дискредитации Шведских демократов в глазах шведских избирателей.

Как это характерно для таких партий, Шведские демократы озабочены не столько внешней политикой, сколько внутренними проблемами Швеции. В то время как шведская общественность питает некоторую неприязнь к России из-за исторических и современных событий, Шведские демократы также продемонстрировали, что они являются прагматичными политиками, которые, если бы им дали шанс, скорее всего, вступили бы в конструктивный диалог, а не в открытый конфликт со своим восточным соседом. Еще неизвестно, как Шведские демократы будут позиционировать себя в ближайшие годы, особенно в связи с украинским кризисом 2022 года.

* * *

Шведские демократы, без всяких сомнений, являются партией евроскептиков, которая часто критиковала членство Швеции в ЕС, как в заявлениях своего руководства, так и в своих политических программах. Анти-европейская позиция Шведских демократов зашла так далеко, что в какой-то момент они поддержали гипотетический «Swexit», когда руководство партии решило, что лучший способ реформировать ЕС – это реформация изнутри. Другими словами, они предлагают реформировать Европейский парламент. Это можно расценить как прагматичное решение руководства партии Швеции, чтобы получить различные выгоды от присутствия в этом учреждении. Поскольку миграция и дебаты вокруг фондов помощи жертвам пандемии COVID-19 являются наиболее важными темами для Шведских демократов, можно ожидать, что партия продолжит придерживаться своего решительного анти-европейского курса.

Позиция шведских демократов по отношению к НАТО имеет сходство с позицией Истинных финнов по тому же вопросу. Шведские демократы были категорически против членства Швеции в НАТО, скорее поддерживая членство

Швеции в NORDEFSCO и других региональных инициативах в области обороны. Они также выступали за формирование полноценного военного союза с Финляндией, а не за то, чтобы страна стала членом НАТО. Однако в начале 2022 года позиция Шведских демократов радикально изменилась в пользу членства в НАТО, и руководство партии выразило свою полную поддержку заявлению Швеции о вступлении в НАТО, особенно в случае, если Финляндия подаст заявку на это одновременно со Швецией. Как и в случае с Истинными финнами, можно утверждать, что Шведские демократы, как популистская партия, стремятся извлечь выгоду из растущих про-натовских настроений среди шведского населения. Еще неизвестно, изменит ли партия в очередной раз свою позицию, если поддержка членства в НАТО среди шведских граждан упадет.

В то время как политические оппоненты Шведских демократов обвиняли партию в том, что она либо имела тесные отношения с Москвой, либо неосознанно служила «российским интересам» в Швеции, сама партия придерживается антироссийской риторики в заявлениях политического руководства. Их политические программы также отражают неблагоприятный взгляд на Россию. Однако Россия далека от того, чтобы быть в центре внимания Шведских демократов, поскольку их внешняя политика в большей степени направлена на борьбу с международным терроризмом, миграцией и другими вызовами, которые являются более актуальными для шведского общества. До 2022 года можно было бы ожидать, что эта партия займет более прагматичную позицию по отношению к России, чем ее политические оппоненты, но, если антироссийские настроения в Швеции будут продолжать расти, весьма вероятно, что шведские демократы примут еще более жесткую антироссийскую риторику, чтобы извлечь выгоду из преобладающего настроения среди шведских граждан.

5.3. Позиция Партии прогресса по отношению к ЕС, НАТО и России

5.3.1. Партия прогресса и ЕС

В своей Программе принципов и действий на 2017-2021 годы Партия прогресса заявляет, что Европейский союз когда-то был создан с целью «содействия миру, свободе и торговле в Европе. Однако в последнее время ЕС развивался в наднациональном направлении ... Он отошел от первоначальных идей и перешел к высшей бюрократии в Брюсселе, которая создает препятствия на пути большинства людей. Вот почему Партия прогресса выступает против членства Норвегии в ЕС».¹⁰⁶⁵ Партия далее заявляет, что она будет работать «над улучшением Соглашения о Европейском экономическом пространстве с целью обеспечения интересов Норвегии. В некоторых областях соглашение должно толковаться более строго и, при необходимости, пересматриваться для лучшей защиты норвежского суверенитета и национальных интересов. Абсолютно необходимо сократить экспорт норвежских социальных пособий и доступ к ним, а также воспользоваться возможностью постоянного пограничного контроля. Мы должны шире использовать пространство для маневра за счет использования ... права вето».¹⁰⁶⁶

Партия прогресса далее разъясняет свою позицию по внешним границам ЕС, заявляя, что «внешняя шенгенская граница находится под сильным давлением, и несколько стран Шенгенской зоны имеют мало возможностей контролировать свою собственную внешнюю границу, в результате чего люди нелегально и бесконтрольно въезжают в Шенгенскую зону. Этот вопрос должен быть рассмотрен и решен».¹⁰⁶⁷ Кроме того, партия заявляет, что «в Европе как регионе мы будем работать над

¹⁰⁶⁵ Prinsipp- og handlingsprogram 2017-2021 URL: <https://acro-bat.adobe.com/link/track?uri=urn%3Aaaid%3Ascds%3AUS%3Ac6b07239-09e2-4fad-ac69-b1a221122182#pageNum=1> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁶⁶ Ibid.

¹⁰⁶⁷ Ibid.

либерализацией экономики, чтобы способствовать росту и развитию благосостояния. Важно правильно сотрудничать с Европой, чтобы искать хорошие решения, когда речь идет о вопросах политики безопасности, экологической и уголовной политики и о политических областях, которые тесно связаны со свободной торговлей, общими правилами конкуренции и свободами человека».¹⁰⁶⁸

Таким образом, политика ЕС Партии Прогресса в их Программе принципов и действий на 2017-2021 годы может быть резюмирована как «работа над продолжающимся отказом от членства Норвегии в ЕС ... сохранение норвежского экспорта нефти, газа и рыбы в качестве важных национальных ресурсов, которые должны подпадать под действие норвежского законодательства и юрисдикции ... постоянно оценивать независимо от того, выиграет ли Норвегия от продолжения членства в Шенгене, если не будет контроля над внешними границами, торговля Норвегии с ЕС должна регулироваться соглашением о ЕЭЗ, но части соглашения о ЕЭЗ должны быть пересмотрены».¹⁰⁶⁹

В своей партийной программе на 2021-2025 годы Партия прогресса по-прежнему решительно выступает против членства Норвегии в ЕС, подчеркивая, что интересы Норвегии должны быть на первом месте. Партия прогресса заявляет, что она «за торговлю и сотрудничество через национальные границы. В то же время норвежские политики и власти, конечно, должны работать над тем, чтобы интересы Норвегии были на первом месте, но нет никакого противоречия между этим и взаимодействием с другими странами ... Норвежские политики и власти должны принимать важные решения, имеющие большое значение для Норвегии. «Да»

¹⁰⁶⁸ Prinsipp- og handlingsprogram 2017-2021 URL: <https://acrobat.adobe.com/link/track?uri=urn%3Aaid%3Ausc%3AUS%3Ac6b07239-09e2-4fad-ac69-b1a221122182#pageNum=1> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁶⁹ Ibid.

сотрудничеству и торговле между странами, а также «да» национальному управлению. Между ними не должно быть никакого противоречия».¹⁰⁷⁰

Далее в своей Партийной программе на 2021-2025 годы Партия прогресса напоминает, что Европейский союз «когда-то был создан с целью содействия миру, свободе и торговле в Европе», но в последнее время «ЕС развивался в наднациональном направлении. Данная позиция Брюсселя стала важной причиной для «Brexit». ЕС отошел от первоначальных идей и перешел к наднациональной бюрократии в Брюсселе, которая создает препятствия на пути большинства людей. Вот почему Партия прогресса выступает против членства Норвегии в ЕС».¹⁰⁷¹

Партия прогресса еще раз подчеркивает, что Соглашение о Европейском экономическом пространстве «обеспечивает доступ Норвегии к внутреннему рынку ЕС и имеет жизненно важное значение для норвежского бизнеса и промышленности. Предсказуемость и четкие правила торговли в зоне ЕЭЗ имеют важное значение. Партия прогресса будет работать над улучшением соглашения о ЕЭЗ с целью обеспечения интересов Норвегии».¹⁰⁷² Партия заявляет, что «в некоторых областях соглашение должно толковаться более строго и, при необходимости, пересматриваться, чтобы лучше защитить норвежский суверенитет и национальные интересы. Мы также будем внимательно следить за опытом Великобритании в отношении торгового соглашения, которое они заключили с ЕС».¹⁰⁷³

Как и в своей предыдущей политической программе, Партия прогресса обеспокоена состоянием внешней Шенгенской границы, которая, по ее мнению, находится под сильным давлением, поскольку несколько стран Шенгенской зоны «имеют мало возможностей контролировать свою собственную внешнюю границу, в результате чего люди нелегально и бесконтрольно въезжают в Шенгенскую зону. Этот

¹⁰⁷⁰ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁷¹ Ibid.

¹⁰⁷² Ibid.

¹⁰⁷³ Ibid.

вопрос должен быть рассмотрен и решен, если соглашение должно быть продолжено в его нынешнем виде. Норвегия должна внести свой вклад в укрепление внешних границ Шенгенской зоны». ¹⁰⁷⁴ В то же время партия выступает против присоединения Норвегии к общеевропейской политике предоставления убежища и иммиграции. ¹⁰⁷⁵

В апреле 2018 года Пер Сандберг (Per Sandberg), член Партии прогресса и министр рыболовства Норвегии, заявил, что Норвегия должна пересмотреть соглашение о ЕЭЗ, поскольку импортные пошлины на переработанную рыбу в ЕС создают нагрузку на собственную экономику Норвегии, и «что полный доступ к рынкам ЕС является главным приоритетом для правительства». ¹⁰⁷⁶

Еще одним вопросом, который возник в Норвегии в связи с ЕС, стало подписание соглашения с энергетическим союзом ЕС, целью которого является обеспечение граждан и предприятий ЕС «доступной, безопасной и чистой энергией». ¹⁰⁷⁷ Рынок будет контролироваться Агентством ЕС по сотрудничеству энергетических регуляторов (ACER), и решение коалиционного правительства Норвегии поддержать такую сделку вызвало разногласия среди членов парламента, ведущей оппозиционной Лейбористской партии Норвегии и широкой общественности, поскольку есть опасения, что вступление в энергетический союз и участие в ACER приведет к увеличению тарифов на электроэнергию. ¹⁰⁷⁸ В то время как Терье Севикнес (Terje Sjøviknes), бывший министр нефти и энергетики, поддержал соглашение, заявив, что в нем нет ничего, что могло бы повысить стоимость тарифов

¹⁰⁷⁴ Norge og Europa URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/eu-og-eos> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁷⁵ Ibid.

¹⁰⁷⁶ Sjømat-topp vil ha EU-kamp om fisketoll E24 URL: <https://e24.no/naeringsliv/fiskeri/sjoemat-topp-vil-ha-eu-kamp-om-fisketoll/24310915> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁷⁷ ACER: Mission and Objectives URL: https://www.acer.europa.eu/en/The_agency/Mission_and_Objectives/Pages/default.aspx Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁷⁸ Norwegians divided over EU energy union URL: <https://www.europeanscientist.com/en/energy/norwegians-divided-eu-energy-union-decision/> Дата обращения: 12.01.2023.

на электроэнергию, Исландия, еще один член ЕЭЗ ЕАСТ (ЕЕА ЕФТА), была против его подписания, что является действием, аналогичным вето.¹⁰⁷⁹

В июне 2021 года, во время опроса позиции членов норвежского парламента по вопросам, связанным с ЕС, по вопросу о том, следует ли «использовать право вето против передачи полномочий в Энергетическом пакете ЕС 4 (ACER)», Стортинг разделился, в то время как члены парламента от Партии прогресса не были против этого. Тем не менее, в том же опросе депутаты парламента от Партии прогресса ответили «нет» на вопрос «считаете ли вы, что Норвегия должна стать членом ЕС?». Таким образом, возникла несколько парадоксальная ситуация, поскольку члены парламента от Партии прогресса были не столько против отказа Норвегии от суверенитета через ЕЭЗ, сколько против членства Норвегии в ЕС.¹⁰⁸⁰

Партия прогресса рассматривается в норвежской политике как политический вариант евроскептиков, но в то же время она очень прагматична. Это можно увидеть в готовности идти на компромисс в вопросах, касающихся ЕС, до тех пор, пока это приносит пользу Норвегии и ее гражданам. Однако они не поддерживают членство Норвегии в ЕС, и не ожидается, что они изменят свой курс в будущем.

5.3.2. Партия прогресса и НАТО

В своей Принципиальной программе на 2017-2018 годы Партия прогресса полностью поддерживает членство страны в НАТО, заявляя, что Норвегия должна быть активным членом и участвовать в совместных тренировках и учениях с силами других стран-членов НАТО.¹⁰⁸¹ Они считают НАТО краеугольным камнем политики

¹⁰⁷⁹ Stortinget sier ja til Acer URL: <https://www.tv2.no/a/9759372>; Erna Solberg må vise Island respect URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/norge/2018/04/14/195387717/erna-solberg-ma-vise-island-respekt> Дата обращения: 12.01.2023

¹⁰⁸⁰ Frp sier et rungende hei til EU URL: <https://www.nationen.no/motkultur/kommentar/frp-sier-et-rungende-hei-til-eu/> Дата обращения: 12.01.2023

¹⁰⁸¹ Alliansepolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/alliansepolitikk-og-nato> Дата обращения: 12.01.2023.

безопасности и обороны Норвегии, особенно с учетом возросшего внимания НАТО к региону Крайнего Севера. Таким образом, по мнению партии, цель НАТО по расходованию 2% ВВП на оборону должна быть достигнута как можно скорее, предпочтительно к 2024 году.¹⁰⁸² Кроме того, Норвегия считает Соединенные Штаты ближайшим союзником страны и призывает к дальнейшему развитию стратегического партнерства. Партия прогресса также упоминает о развитии оборонного потенциала в соседних с Норвегией странах. Несмотря на то, что Швеция и Финляндия не являются частью НАТО, Партия прогресса считает, что скандинавские страны разделяют общий набор ценностей, что делает сотрудничество в области обороны естественным выбором либо в рамках Программы НАТО «Партнерство во имя мира», либо за ее пределами.¹⁰⁸³

Внешняя политика Партии прогресса в первую очередь основана на защите того, что она считает интересами Норвегии. Партия утверждает, что это может быть достигнуто путем обязательного международного сотрудничества, направленного на «международное снижение напряженности, миротворчество, глобальную свободную торговлю и уважение основных прав человека».¹⁰⁸⁴ Они выступают за снижение Норвегией торговых барьеров за рубежом, а также за более ограниченное участие Норвегии в оказании чрезвычайной помощи и помощи в случае стихийных бедствий. Кроме того, Партия прогресса непреклонна в своей позиции, что Норвегия должна быть в состоянии сдерживать любую агрессию на своей территории и противостоять новым и непредвиденным угрозам, особенно тем, которые связаны с кибербезопасностью и гибридной войной. Партия прогресса заявляет, что гибридная война представляет собой особенно серьезную угрозу национальной безопасности, поскольку это форма конфликта, которая «все чаще встречается в наших (норвежских)

¹⁰⁸² Alliansepolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/alliansepolitikk-og-nato> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁸³ Ibid.

¹⁰⁸⁴ Ibid.

районах», что обуславливает необходимость нового мандата и увеличения выделения ресурсов разведывательным службам.¹⁰⁸⁵

Партия прогресса дополнительно заявляет, что норвежские Вооруженные силы должны иметь значительное присутствие в Северной Норвегии и на Северных территориях, поскольку современные системы вооружения и усиление военного присутствия могут создать эффект сдерживания. Они также выступают за увеличение числа учений в этих регионах. Помимо этого, партия также выступает за сохранение государственной собственности на норвежскую оборонную промышленность, закупку современных платформ вооружения для вооруженных сил, усиление киберзащиты и ограничение участия Норвегии в зарубежных миссиях.¹⁰⁸⁶

Что касается региона Северных территорий, то Партия прогресса считает, что мореходство через Северо-Восточный проход и Северный Ледовитый океан делает Норвегию воротами на весь европейский рынок. Партия считает, что страна должна быть в состоянии справиться со всеми крупными бедствиями в норвежской зоне ответственности, будь то поисково-спасательные операции или помощь судам и установкам.¹⁰⁸⁷ Партия прогресса также полностью поддерживает усиление военного присутствия и боеготовности в этом районе как способ утверждения суверенитета Норвегии, а также открытие новых районов для добычи природных ресурсов.¹⁰⁸⁸

В своей Партийной программе на 2021-2025 годы Партия прогресса заявляет, что НАТО является «краеугольным камнем норвежской политики безопасности и обороны».¹⁰⁸⁹ Норвегия должна быть активным членом «и участвовать в совместных тренировках и учениях с силами других стран-членов».¹⁰⁹⁰ НАТО повысило осведомленность о Крайнем Севере и в интересах Норвегии внести свой вклад в

¹⁰⁸⁵ Alliansepolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/alliansepolitikk-og-nato> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁸⁶ Ibid.

¹⁰⁸⁷ Ibid.

¹⁰⁸⁸ Ibid.

¹⁰⁸⁹ Ibid.

¹⁰⁹⁰ Ibid.

«поддержание и дальнейшее развитие этого внимания».¹⁰⁹¹ Партия прогресса заинтересована в том, чтобы Норвегия создала условия для активизации тренировок и учений в стране, уделяя особое внимание силам из «США, Великобритании, Нидерландов, Германии и Франции, а также Финляндии, Швеции и Дании в рамках НАТО».¹⁰⁹²

Партия дополнительно заявляет, что Соединенные Штаты являются самым важным союзником Норвегии, и поэтому «особенно важно продолжать и развивать стратегическое партнерство с Соединенными Штатами. Крайне важно, чтобы мы уделяли особое внимание американским тренировкам и учениям в Норвегии и, не в последнюю очередь, хранению американского оборудования. Тесное и хорошее сотрудничество в разведке отвечает общим интересам и должно развиваться и дальше».¹⁰⁹³ Партия отмечает в своей программе, что «создавая Объединенное командование сил в Норфолке, НАТО и Соединенные Штаты показали, что наши территории имеют большое значение. Поэтому Норвегия должна внести значительный вклад в это командование путем предоставления знаний и персонала».¹⁰⁹⁴

В апреле 2016 года Сив Йенсен подтвердила приверженность Норвегии и Партии прогресса НАТО и в должности министра финансов объявила о планах по восстановлению вооруженных сил Норвегии, таких как закупка американских истребителей F-35, которые планировалось заменить устаревшие норвежские истребители F-16.¹⁰⁹⁵ В январе 2018 года Лейбористская партия Норвегии объявила, что желает, чтобы страна активно работала над достижением глобального ядерного разоружения в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) с

¹⁰⁹¹ Alliansopolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/alliansopolitikk-og-nato> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁹² Ibid.

¹⁰⁹³ Ibid.

¹⁰⁹⁴ Ibid.

¹⁰⁹⁵ Siv Jensen: – Forsvaret skal styrkes URL: <https://www.aldrimer.no/siv-jensen-forsvaret-skal-styrkes/> Дата обращения: 12.01.2023.

долгосрочной целью международного запрета ядерного оружия. Это вызвало дебаты среди политических партий Норвегии. Кристиан Тайбринг-Гьедде заявил, что это популистские шаги Лейбористской партии, и что центральные государства-члены НАТО еще больше нуждаются в ядерном оружии, чтобы обеспечить достаточный сдерживающий эффект против так называемых государств-изгоев, которые могут приобрести ядерное оружие и использовать его против того, что Тайбринг-Гьедде называет «демократическими странами».¹⁰⁹⁶ В апреле 2018 года Сив Йенсен решительно выразила свою поддержку цели участия Норвегии в НАТО на уровне 2% ВВП к 2024 году, подчеркнув, что армейские силы никоим образом не должны ослабляться.¹⁰⁹⁷

В марте 2022 года Сильви Листхауг заявила, что обороноспособность Норвегии ослабла и что ее необходимо усилить сверх цели НАТО в 2%. Листхауг также заявил, что «война в Украине показывает, что мы не можем принимать мир как должное. Норвегия снизила боеспособность Вооруженных сил после распада Советского Союза. Работа по укреплению Вооруженных Сил должна начаться уже сейчас».¹⁰⁹⁸

Без сомнения, Партия прогресса занимает решительную про-натовскую позицию, и ее можно рассматривать как про-милитаристский политический вариант. Учитывая, что это партия, выступающая за суверенитет Норвегии, Соединенные Штаты наделяются ролью глобальной державы, которая лучше всех способна защитить национальные интересы Норвегии. Поэтому они агитируют за сильную и боеспособную армию в рамках НАТО (как союзника США), а также за большой военный бюджет Норвегии.

¹⁰⁹⁶ FrP om Aps atomvåpenforbud: – NATO blir stående som gissel, URL: <https://www.tv2.no/a/9081183/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁹⁷ Hær og Landmakt på Lavkarbo URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/politikk/2018/04/10/195386635/haer-og-land-makt-pa-lavkarbo> Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁰⁹⁸ Frp vil ha flere inn i førstegangstjenesten og mer penger til forsvar URL: <https://direkte.vg.no/nyhetsdognet/news/frp-vil-ha-flere-inn-i-foerstegangstjenesten-og-mer-penger-til-forsvar.IluqgoSX> Дата обращения: 12.01.2023.

5.3.3. Партия прогресса и Россия

В своей Программе принципов и действий на 2017-2021 годы Партия прогресса также упоминает Россию только два раза. В разделе «Нефть и газ» заявляется, что важно обеспечить доступ «к новым привлекательным разведочным районам, в том числе на Крайнем Севере; районам в Баренцевом море, граничащим с Россией, следует уделять приоритетное внимание»; дополнительно указывается, что «норвежская нефтяная промышленность продемонстрировала готовность и способность решать экологические проблемы и находить новые решения, которые дают уверенность в будущей добыче нефти у побережья. С увеличением добычи нефти и судоходства, в том числе с российских нефтяных и газовых месторождений, государство, тем не менее, должно увеличить свой вклад в обеспечение безопасной и надежной готовности к разливам нефти с целью предотвращения экологических катастроф в случае аварий».¹⁰⁹⁹ В разделе «Оборона и безопасность» Партия прогресса заявляет, что изменившаяся картина политики безопасности в Арктике и прилегающих к норвежским морям районах «подтверждает стратегическую важность Норвегии в НАТО. Военное перевооружение России и растущая активность в непосредственной близости от нас подтверждают это. Рыбные ресурсы Норвегии и залежи нефти и газа в тех же морских районах означают, что норвежское военное присутствие необходимо и должно быть увеличено».¹¹⁰⁰

Кроме того, в своей публикации на своем официальном сайте под названием «Оборона должна быть усилена - конкретные меры необходимы сейчас!» руководство Партии прогресса заявляет, что в связи с растущей поляризацией между НАТО и Россией Норвегия должна укрепить свои вооруженные силы. Партия упоминает, что Россия продемонстрировала готовность использовать наступательную военную силу

¹⁰⁹⁹ Olje og gass URL: <https://www.frp.no/var-politikk/energi-og-miljo/petroleumsvirksomhet> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁰⁰ Forsvar og sikkerhet URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/forsvar-og-sikkerhet> Дата обращения: 12.01.2023.

для достижения своих стратегических целей, в дополнение к «российскому вето в ООН против любого решения по Сирии и российским кибератакам, нацеленным на западные цели, включая норвежские».¹¹⁰¹

В октябре 2015 года Кристиан Тайбринг-Гьедде раскритиковал генерального секретаря НАТО за чрезмерно резкие высказывания в адрес России и президента Владимира Путина, добавив, что «Россия является важнейшим союзником в борьбе с ИГИЛ¹¹⁰² и что НАТО и Россия должны создать единый фронт против террористов».¹¹⁰³ Тайбринг-Гьедде продолжал выражать позитивную позицию по отношению к России, так как в июле 2017 года он заявил, что «Соединенные Штаты отдаляются от Европы» и что важно иметь хорошие отношения с Россией и Китаем. Кроме того, он подчеркнул, что «Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы не допустить Россию на рынки (Норвегии) и тем самым убрать конкуренцию».¹¹⁰⁴

В августе того же года Тайбринг-Гьедде попросил министра иностранных дел Норвегии Берге Бренде снять санкции с России, заявив, что «Норвегия должна понимать, что Россия не собирается покидать Крым», и если Россия соблюдает Минские соглашения, то санкции должны быть сняты.¹¹⁰⁵ Бенгт Руне Штрифельдт (Bengt Rune Strifeldt) повторил призыв к отмене санкций против России несколько дней спустя, заявив, что «если мы хотим использовать потенциал, который заложен в наших добрососедских отношениях с Россией, мы должны работать над отменой санкций, необходимо попытаться решить проблемы на совсем другом уровне, нежели вводить санкции», добавив при этом: «У нас очень хорошее сотрудничество с

¹¹⁰¹ Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, pp.67-68 URL: <https://document-cloud.adobe.com/link/track?uri=urn%3Aaaid%3Aascds%3AUS%3Ac6b07239-09e2-4fad-ac69-b1a221122182> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁰² Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

¹¹⁰³ Government Party FrP in Norway: Russia Can Be a Good Ally URL: <https://www.tnp.no/norway/politics/5098-government-party-frp-in-norway-russia-can-be-a-good-ally> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁰⁴ Christian Tybring-Gjedde: «Du hører ikke Børge Brende ofte si at norsk utenrikspolitikk ligger fast lenger, det er bra.» URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/oqwPW/Christian-Tybring-Gjedde-Du-horer-ikke-Borge-Brende-ofte-si-at-norsk-utenrikspolitikk-ligger-fast-lenger-det-er-bra> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁰⁵ Høyre og Frp er uenige om Russland-sanksjoner URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/2017/08/02/195321108/hoyre-og-frp-er-uenige-om-russland-sanksjoner> Дата обращения: 12.01.2023.

Россией, оно существует на протяжении поколений, это огромный рынок для товаров и людей, и это имеет особое значение для нас, живущих здесь, на севере, в Финнмарке». ¹¹⁰⁶

Андре Йонсена (André Johnsen), высокопоставленный член Партии прогресса, оказался в центре политического скандала в 2015 году, в ходе которого его заподозрили в том, что он контактировал с агентами российской разведки, выдававшими себя за дипломатов. ¹¹⁰⁷

В октябре 2017 года, комментируя предполагаемую подготовку Россией морского десанта на архипелаге Шпицберген во время военных учений «Запад-2017», Тайбринг-Йедде заявил, что он активно ведет диалог с Россией и что «в мире, где так много неопределенности, важно, чтобы у нас был диалог с Россией». ¹¹⁰⁸

В сентябре 2017 года Кетиль Солвик-Ольсен (Ketil Solvik-Olsen), член Партии прогресса и министр транспорта и коммуникаций с 2013 по 2018 год, совместно со своим российским коллегой открыл новый мост между Норвегией и Россией, заявив, что такая трансграничная инфраструктура важна для развития сотрудничества между двумя странами. В дополнение к этому рассматривались и другие совместные проекты, такие как подключение волоконно-оптических кабелей через границу и безвизовое пересечение границы для жителей приграничной зоны. ¹¹⁰⁹ В том же месяце Тайбринг-Йедде заявил, что хорошие отношения с Россией имеют решающее значение и что Норвегия должна найти способ сотрудничать с Владимиром Путиным,

¹¹⁰⁶ Norway's rightwing Progress Party wavers over Russia sanctions URL: <https://thebarentsobserver.com/en/2017/08/norways-rightwing-progress-party-wavers-over-russia-sanctions> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁰⁷ Byshok S. On the image of Russia in the rhetoric of Scandinavian eurosceptics // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences, 2018, no 4, pp. 229–243. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-229-243 URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/12580> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁰⁸ Fikk ikke visum i februar – nå vurderer Stortinget ny tur til Moskva URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/vvEK5/Fikk-ikke-visum-i-februar--na-vurderer-Stortinget-ny-tur-til-Moskva> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁰⁹ Oppgradert E105 mellom Kirkenes og Murmansk åpnet URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/oppgradert-e105-mellom-kirkenes-og-murmansk-apnet/id2573287/> Дата обращения: 12.01.2023.

а не определять его как врага, как это сделали Соединенные Штаты и остальная Европа.¹¹¹⁰

Бывший статс-секретарь Министерства промышленности и рыболовства от Партии прогресса Рой Ангелвик (Roy Angelvik), комментируя значительное падение экспортной стоимости экспорта морепродуктов, заявил в январе 2018 года, что «слишком мало внимания уделяется тому, насколько важным может быть открытие российского рынка для норвежской рыбной промышленности», и что он с нетерпением ждал открытия российских рынков в августе того же года, поскольку это привело бы к значительному росту средней экспортной цены на морепродукты до конца 2018 года.¹¹¹¹

В марте 2018 года Борд Хоксруд (Bård Hoksrud), член Партии прогресса и наблюдатель парламентской делегации Норвегии при ОБСЕ, заявил, что он не был свидетелем нарушений на избирательных участках во время президентских выборов в России, в отличие от обвинений российской оппозиции в том, что были случаи нарушений на выборах.¹¹¹² В том же месяце Кристиан Тайбринг-Гьедде заявил, что, по его мнению, политика санкций и санкций Запада в отношении России глубоко ошибочна и что «менее продуктивно поддерживать агрессивность России, настаивая на том, что мы хотим нормализовать отношения со страной».¹¹¹³ Кроме того, он подчеркнул важность понимания событий, произошедших в Крыму, в более широком историческом и геополитическом контексте, подчеркнув при этом необходимость того, чтобы Норвегия была партнером России в борьбе с международным

¹¹¹⁰ Frp-Tybring-Gjeddes drøm: Bli utenriksminister URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/politik/2017/09/11/195331583/frp-tybring-gjeddes-drom-bli-utenriksminister> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹¹¹ Bommet på 100 mrd. – Avhengig av Russland for ny mulighet URL: <https://www.dn.no/nyheter/2018/01/08/2057/Havbruk/bommet-pa-100-mrd-avhengig-av-russland-for-ny-mulighet> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹¹² OSSE gir valget i Russland godkjent-stempel URL: <https://www.adressa.no/nyheter/utenriks/2018/03/19/OSSE-gir-valget-i-Russland-godkjent-stempel-16314990.ece> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹¹³ Frp holder armlengdes avstand til Moskva URL: <https://agendamagasin.no/intervjuer/frp-holder-armlengdes-avstand-moskva/> Дата обращения: 12.01.2023.

терроризмом, который, по его мнению, представляет гораздо большую угрозу безопасности Норвегии, чем что-либо другое.¹¹¹⁴

Когда член Партии прогресса Тор Миккель Вара (Mikkel Wara) стал новым министром юстиции и иммиграции Норвегии в апреле 2018 года, его коллеги по партии полагали, что отношения между Норвегией и Россией будут для него одним из нескольких важных моментов, поскольку он хотел сосредоточиться на северных регионах и российских пограничных пунктах.¹¹¹⁵

Некоторые норвежские СМИ также сообщили, что законодатели от Партии прогресса выступили с публичными пророссийскими заявлениями. В марте 2019 года норвежская новостная станция «TV 2» провела кампанию по разъяснению позиции партии по отношению к России после интервью, которое телевидение провело с Кристианом Тайбринг-Гьедде.¹¹¹⁶ В нем он выразил свое мнение о том, что Норвегия должна скорректировать свою внешнюю политику, чтобы быть более дружественной и сотрудничающей по отношению к России, с возможным снятием экономических санкций против нее. Он добавил, что Партии прогресса, возможно, необходимо быть более активной в формировании внешней политики.¹¹¹⁷

В ответ на это заявление представитель Консервативной партии по внешней политике Майкл Тецшнер (Michael Tetzschner) отверг возможность того, что правительство Норвегии может изменить подход к России, заявив, что Россия представляет самую большую угрозу для своих европейских соседей, и что Норвегия должна иметь с ней лишь ограниченное сотрудничество, там, где это соответствует ее интересам.¹¹¹⁸ Бывший лидер партии прогресса Карл И. Хаген также стал причиной

¹¹¹⁴ Frp holder armlengdes avstand til Moskva URL: <https://agendamagasin.no/intervjuer/frp-holder-armlengdes-avstand-moskva/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹¹⁵ Tor Mikkel Wara (53) blir ny justisminister URL: <https://www.tv2.no/a/9778937/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹¹⁶ Kan forstå hvorfor Russland handlet som de gjorde URL: <https://www.tv2.no/a/10487414/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹¹⁷ Ibid.

¹¹¹⁸ Kan forstå hvorfor Russland handlet som de gjorde URL: <https://www.tv2.no/a/10487414/> Дата обращения: 12.01.2023.

разногласий в норвежской общественности после того, как дал интервью российской новостной станции «РТ» в декабре 2018 года.¹¹¹⁹

Нейтральная позиция Партии прогресса в отношении России упоминалась также в публикации Атлантического совета (Atlantic Council) от декабря 2018 года под названием «Троянские кони Кремля 3.0». Краткое описание позиции Норвегии по отношению к России, сделанное в докладе, можно резюмировать как «политика Осло в отношении Москвы представляет собой балансирующий акт между сдерживанием и заверением: поддерживая общую политику союзников Норвегии, политические лидеры подчеркивают необходимость поддержания диалога и хороших отношений с Москвой по тем вопросам, где есть точки соприкосновения».¹¹²⁰

В докладе Атлантического совета также говорится, что ни одну из девяти партий, которые в настоящее время представлены в парламенте Норвегии, нельзя охарактеризовать как пророссийскую. Однако три политические партии, включая Партию прогресса, выступили с заявлениями, сочувствующими Кремлю, но без указаний на то, что они получили прямую российскую поддержку или что им удалось изменить политику Норвегии в отношении России.¹¹²¹ В случае Партии прогресса в отчете Атлантического совета говорится, что, хотя ее позиция в отношении России совпадает с политикой правительства Норвегии, некоторые из ее членов придерживаются сильных пророссийских взглядов (например, Кристиан Тайбринг-Гьедде и Андре Йонсен).¹¹²²

Следует также отметить, что для Партии прогресса Россия рассматривается как экономический конкурент Норвегии в энергетическом секторе. Это можно увидеть в различных статьях, опубликованных на веб-сайте Партии прогресса, в которых

¹¹¹⁹ Jensen og Listhaug vil ikke avklare Frps Russland-politikk URL: <https://www.tv2.no/a/10491584/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹²⁰ Polyakova A. Hansen F.S. Noorda R. Bogen Ø. Sundbom H. The Kremlin's Trojan Horses 3.0. 2018, Atlantic Council Eurasia Center, pp.17-22 URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/the-kremlins-trojan-horses-3-0/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹²¹ Ibid.

¹¹²² Ibid.

утверждается, что Норвегия должна уделить свое внимание разработке и экспорту нефти и газа, поскольку Россия и страны Ближнего Востока рассматриваются как конкуренты на рынке.¹¹²³ Лидер Партии прогресса Сильви Листхауг заявила в апреле 2022 года, что политика норвежских партий направлена на то, чтобы «дать больше власти президенту России Путину», поскольку украинский кризис показал, что Норвегии необходимо добывать еще больше нефти и газа.¹¹²⁴ Кроме того, она обвинила политические партии, которые проводят кампанию за прекращение разведки или сокращение добычи в Норвегии, в том, что они «помогают президенту России Путину»; она считает, что «продолжать инвестировать в норвежскую нефтегазовую отрасль важно, чтобы не дать власть недемократическим и тоталитарным режимам, таким как Россия. Многие страны, добывающие нефть и газ, относятся к той же категории. Гораздо лучше, чтобы Норвегия производила это, чем то, что мы оставляем деньги, власть и рабочие места этим странам».¹¹²⁵

Это можно рассматривать как очень прагматичную позицию со стороны Сильви Листхауг. С одной стороны, она демонстрирует, что ее партия не является ни пророссийской, ни что она сама придерживается пророссийских взглядов, как некоторые другие члены Партии прогресса, возможно, в прошлом. И что еще более важно, она продвигает повестку дня Партии прогресса, которая решительно поддерживает нефтегазовую отрасль Норвегии, нападая на политические партии, выступающие за охрану окружающей среды, и обвиняя их в том, что они косвенно служат интересам России, лишая Норвегию шанса продолжать добычу нефти и газа. В какой-то степени можно констатировать, что подход Листхауг к России не столько идеологический, сколько прагматичный, и он используется как для продвижения

¹¹²³ Steng oljekranene nå! URL: <https://www.frp.no/nyheter/lokalt/steng-oljekranene-na> Дата обращения: 12.01.2023; Norge bør være siste land som faser ut olje- og gassnæringen URL: <https://www.frp.no/nyheter/norge-bor-vaere-siste-land-som-faser-ut-olje-og-gassnaeringen> Дата обращения: 12.01.2023; Starten på avvikling av oljenæringen URL: <https://www.frp.no/nyheter/starten-pa-avvikling-av-oljenaeringen> Дата обращения: 12.01.2023; Symbolpolitikk redder ikke klimaet URL: <https://www.frp.no/nyheter/norge-ma-styrke-sin-rolle-som-energileverandor> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹²⁴ Gir Putin mer makt URL : <https://borsen.dagbladet.no/nyheter/gir-putin-mer-makt/75692787> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹²⁵ Ibid.

нефтегазовой отрасли, так и для набора очков против политических оппонентов партии. Это тот же вывод, который можно сделать в целом для позиции Партии прогресса по отношению к России – прагматичный подход, с возможностью сотрудничества там, где это возможно (и политически выгодно), но не заходящий так далеко, чтобы его рассматривали как дружественный России политический вариант в Норвегии.

* * *

Партия прогресса считается «мягкой евроскептической» партией на норвежской политической сцене. Хотя партия выступает против членства Норвегии в ЕС, она признает важность рынка ЕС для норвежской экономики и часто поддерживала различные проевропейские инициативы в коалиционном правительстве, когда считалось, что это выгодно Норвегии. Хотя Партия прогресса с 2022 года не является членом правительства, нет никаких оснований ожидать, что их позиция по отношению к ЕС изменится в обозримом будущем.

Партия прогресса решительно настроена в пользу НАТО, рассматривая этот военный союз как основу национальной обороны Норвегии. Помимо поддержки всестороннего сотрудничества с НАТО, Партия прогресса призывает к более тесному сотрудничеству с Соединенными Штатами, которые она считает самым важным союзником Норвегии. Во время своего пребывания в коалиционном правительстве руководство Партии прогресса поддерживало закупки передовых систем вооружения у США, а также увеличение оборонного бюджета до требуемых 2%, установленных НАТО. Крайне маловероятно, что сильная про-натовская позиция Партии прогресса изменится в будущем, и также крайне маловероятно, что партия изменит свои про-милитаристские позиции.

Учитывая позицию Партии прогресса по отношению к России, ее лучше всего можно охарактеризовать как нейтральную и прагматичную – это не обязательно русофобский политический вариант в Норвегии; партия признает выгоды для

Норвегии в экономическом сотрудничестве с Россией, что демонстрировалось во время своего пребывания в коалиционном правительстве. Однако партия видит выгоду для своего электората и для норвежской нефтегазовой промышленности в том, чтобы иногда позиционировать себя как партию, критикующую Россию. Это проявляется в тенденции нового партийного руководства обвинять программу партии зеленых в ограничении добычи нефти и газа как нечто, что помогает России, поскольку в этом случае Норвегия будет экспортировать меньше этих энергоресурсов в ЕС. Еще неизвестно, сохранит ли Партия прогресса свой прагматичный подход к России, или же она станет резко антироссийской в своей риторике, что, является тенденцией многих политических деятелей Европы со второй половины 2022 года.

5.4. Позиция Датской народной партии по отношению к ЕС, НАТО и России

5.4.1. Датская народная партия и ЕС

В политической программе Датской народной партии указано, что партия выступает за «открытое и демократическое сотрудничество со свободными и независимыми странами Европы», одновременно партия выступает против расширения ЕС. Далее в своей программе они заявляют, что партия борется со всеми попытками «создать европейское федеративное государство ... поскольку федеративное государство отбирает власть у народов Европы и вводит элитарное правительство, которое лишь формально демократично и во всех случаях очень отдалено от граждан».¹¹²⁶ Кроме того, партия отмечает, что политические события в европейских странах характеризуются «растущей дистанцией между населением и

¹¹²⁶ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Дата обращения: 12.01.2023.

политиками», при этом властные элиты европейских обществ «все больше стремятся ослабить прямое влияние граждан на свои общества, поскольку элиты утверждают, что проблемы сегодняшнего дня слишком велики и сложны, чтобы простые граждане могли их полностью понять».¹¹²⁷ Партия также крайне критически относится к политической культуре, сложившейся в ЕС, поскольку считает, что она не способствует развитию демократии в Дании.¹¹²⁸

Партия также отмечает, что требование ЕС о «наблюдении и контроле за политическим процессом в государствах-членах является очевидной попыткой объединить политическое мнение и помешать народам осуществлять свои демократические права», при этом Дания обязана «противостоять любому вмешательству в демократический процесс извне, независимо от того, осуществляется ли оно политиками, чиновниками или Европейским судом».¹¹²⁹

Датская народная партия выступает за референдум как средство решения всех основных вопросов, касающихся ЕС, и в то же время выступает за сужение круга политических задач, входящих в компетенцию ЕС, а именно: обеспечение Европейской Зоны свободной торговли и Европейского таможенного союза, а также создание технических стандартов, обеспечивающих безопасность пищевых продуктов, защиту окружающей среды и другую безопасность потребителей. Кроме того, партия поддерживает скоординированное сотрудничество между государствами-членами ЕС и США в борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью.¹¹³⁰

Датская народная партия категорически против любого надгосударственного контроля над политической жизнью в Дании, поскольку «политики и политические органы, которые не избираются датчанами, не должны иметь решающей власти над

¹¹²⁷ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹²⁸ Ibid.

¹¹²⁹ Ibid.

¹¹³⁰ Ibid.

нашим (датским) обществом». Партия также резко критикует то, что они считают «экономическим перераспределением», которое происходит «от стран, которые благодаря высокой производительности, рациональной политике на рынке труда и всеобъемлющим структурным реформам создают высокий национальный продукт, к странам, которые пренебрегают проведением аналогичных реформ и часто предпочитают не облагать налогом собственных граждан».¹¹³¹

Партия дополнительно призывает к значительному сокращению бюджета ЕС, поскольку считает, что «без какого-либо рационального обоснования для ЕС тратить почти половину своего бюджета на сельскохозяйственную политику, когда нет ни дефицита сельскохозяйственной продукции в Европе, ни необходимости поддерживать это производство. Если отдельные страны хотят поддерживать неконкурентную профессию, платить должен их национальный бюджет».¹¹³² Таким образом, по мнению партии, бюджет ЕС должен покрывать только необходимое администрирование и поддержку крупных исследовательских проектов в государствах-членах, в то же время «урезание финансовых задач ЕС является единственным возможным способом положить конец широко распространенному мошенничеству со средствами ЕС».¹¹³³

Что касается Европейского парламента, партия заявляет, что она «не считает Европейский парламент представителем граждан ЕС с точки зрения законодательства» и что Европейский парламент «должен в первую очередь выполнять контрольные функции в отношении финансового управления Комиссией ЕС и способствовать распространению знаний о политике и деятельности ЕС.

¹¹³¹ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹³² Ibid.

¹¹³³ Ibid.

Европейский парламент должен иметь право утверждать или отклонять отчеты Комиссии и распускать Комиссию в случае ненадлежащего управления». ¹¹³⁴

Партия далее заявляет, что «подавляющее большинство парламента поддерживает гораздо более далеко идущую интеграцию Европы, чем правительства и народы государств-членов, прежде всего потому, что парламентарии избираются меньшинством европейских граждан, многие из которых хотят единого европейского государства. Невозможно принимать значимые законодательные акты в стольких областях, к которым стремится ЕС, для очень разнообразной совокупности стран с общим населением в несколько сотен миллионов человек». ¹¹³⁵ Поэтому Датская народная партия рекомендует, чтобы Совет Европейского союза был единственным источником законодательной власти ЕС. ¹¹³⁶

Датская народная партия также критически относится к роли Комиссии ЕС, называя ее «фактически правительством ЕС», в то время как она заявляет, что Комиссия ЕС «характеризуется самодостаточностью и заметной закрытостью». ¹¹³⁷ Таким образом, партия желает, чтобы Комиссия была преобразована в «реальный орган должностных лиц при Совете Европейского союза». Кроме того, партия предполагает, что «обширное управление Комиссией должно быть сокращено. Только Совет Европейского союза, члены которого подчиняются парламентам отдельных стран, может вносить предложения». ¹¹³⁸

Датская народная партия решительно выступает против дальнейшего расширения ЕС, поскольку, по их мнению, «ЕС уже давно достиг размеров, которые сами по себе усложняют демократический процесс принятия решений». Партия выступает против переговоров о вступлении в ЕС Турции, которая, по их мнению, «не

¹¹³⁴ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹³⁵ Ibid.

¹¹³⁶ Ibid.

¹¹³⁷ Ibid.

¹¹³⁸ Ibid.

является европейской страной и чья культура делает ее несовместимой с Европой. Лишь небольшая часть Турции, несколько процентов территории страны, расположена на европейском континенте. Турция принадлежит к Ближнему Востоку, и ее население не европейское. Турция характеризуется культурой и некоторыми социальными нормами, которые настолько далеки от ЕС, что это само по себе должно исключить страну из вступления в ЕС».¹¹³⁹ Партия дополнительно заявляет, что выступает за соглашения о сотрудничестве со странами за пределами Европы, «включая Турцию», но в то же время они против того, чтобы такие страны становились частью ЕС.¹¹⁴⁰

Датская народная партия также обеспокоена ростом трансграничной преступности и международного терроризма, который в определенной степени был вызван развитием «открытых внутренних границ ЕС».¹¹⁴¹ Партия считает, что сотрудничество полиции и разведки между странами ЕС необходимо для обеспечения того, чтобы «терроризм, экономические преступления, торговля женщинами и незаконная иммиграция были предотвращены, насколько это возможно».¹¹⁴² Однако Датская народная партия не поддерживает создание общеевропейской полиции, поскольку считает, что это всегда должны быть «сотрудники датской полиции, которые действуют на территории Дании, и, если иностранные полицейские приглашаются для участия в операциях в Дании, это в любом случае должно происходить под руководством датской полиции и в соответствии с датским законодательством».¹¹⁴³

Датская народная партия решительно выступает против иммиграционной политики ЕС, поскольку они считают ЕС ответственным предоставление

¹¹³⁹ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁴⁰ Ibid.

¹¹⁴¹ Ibid.

¹¹⁴² Ibid.

¹¹⁴³ Ibid.

возможности въезда в западные страны «гражданам из стран третьего мира».¹¹⁴⁴ По мнению партии, это форма политики, «которая воспринимает людей как средства производства и игнорирует их трудности в адаптации к культуре и производству этого нового общества. Датская народная партия выступает против того, чтобы законом сделать всех людей равными, устранить культурно и религиозно обусловленные противоречия или создать много новых европейцев».¹¹⁴⁵

Кроме того, партия заявляет, что в европейском населении все еще существует значительный резерв рабочей силы, которого еще нет на рынке труда, и что рабочие места в будущем потребуют высокого уровня знаний, «в то время как люди без образования или с низким образованием будут мало нужны».¹¹⁴⁶ Партия также заявляет, что она обеспокоена политикой приглашения «миллионов людей поселиться в Европе», поскольку это «приведет только к хаосу» и может привести к «разрушительной исламизации Европы».¹¹⁴⁷ Датская народная партия непреклонна в том, что «политкорректная идея иммиграции из западных стран в ЕС не решает ни одной из реальных проблем - ни внутри, ни за пределами ЕС», и придерживается позиции, согласно которой Дания должна сохранить стране права на проведение собственной, независимой иммиграционной политики.¹¹⁴⁸

В другой брошюре о политике ЕС на своем веб-сайте под названием «Дания должна покинуть ЕС» Датская народная партия заявляет, что они желают «тесного и дружественного сотрудничества в Европе, но сотрудничество должно быть ограничено такими областями, как торговая политика, экологическая политика, климатическая политика и техническая сотрудничество».¹¹⁴⁹ Партия выступает против стремления ЕС к «еще более тесному союзу», поскольку, по их мнению, это

¹¹⁴⁴ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁴⁵ Ibid.

¹¹⁴⁶ EU-politik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/eu-politik/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁴⁷ Ibid.

¹¹⁴⁸ Ibid.

¹¹⁴⁹ Ibid.

«опустошает национальные государства Европы».¹¹⁵⁰ По мнению партии, в интересах Дании «избавиться от обременительного «пальто», которым является ЕС; избавиться от политической надстройки, которая забирает все больше и больше кислорода, который обеспечивает динамичную демократию».¹¹⁵¹ Партия выступает против ЕС и стремится, чтобы у Дании были «другие связи с другими европейскими странами, с которыми мы поддерживаем свободную торговлю, но где мы пытаемся вырваться из политических объятий».¹¹⁵²

В 2019 году внутри Датской народной партии возникли внутренние разногласия: один опрос зафиксировал более 50% положительных взглядов на ЕС со стороны политического руководства.¹¹⁵³ В апреле 2020 года представитель Датской народной партии по иностранным делам Серен Есперсен (Søren Espersen) опубликовал на «YouTube» видео, в котором он заявляет, что «Датская народная партия считает, что Дания должна покинуть ЕС».¹¹⁵⁴ В следующем месяце бывший председатель Датской народной партии Пиа Кьерсгаард (Pia Kjaersgaard) выразила свою поддержку «Брекситу» и заявила, что «Дания должна следовать тем же путем, что и Великобритания».¹¹⁵⁵

В январе 2022 года Мортен Мессершмидт (Morten Messerschmidt) был избран новым лидером Датской народной партии, сменив Кристиана Тулесена Даля, который возглавлял партию с 2012 года. Мессершмидт был членом Европарламента от Датской народной партии, он известен сильным евроскептицизмом, и ожидается, что он сохранит эту позицию в качестве лидера партии в будущем.¹¹⁵⁶

¹¹⁵⁰ EU-politik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/eu-politik/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁵¹ Ibid.

¹¹⁵² Ibid.

¹¹⁵³ DF-profiler vil ud af EU, men partiet har slingret på spørgsmålet i årevis URL: <https://www.alinget.dk/artikel/df-profiler-vil-ud-af-eu-men-partiet-har-slingret-paa-spoergsmaalet-i-aarevis> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁵⁴ Ibid.

¹¹⁵⁵ Ibid.

¹¹⁵⁶ Morten Messerschmidt ny partiledare för Dansk Folkeparti URL: <https://www.newsosund.se/morten-messerschmidt-ny-partiledare-for-dansk-folkeparti/> Дата обращения: 12.01.2023.

В начале 2022 года правительство Дании объявило референдум о голосовании «да» или «нет» по предложению отказаться от одного из своих отступлений в членстве в ЕС (retsforbehold), а именно от отступления в области обороны и вооруженных сил. Это одно из четырех специальных отступлений Дании в ЕС, которое позволяет Дании воздерживаться от участия в военных операциях ЕС, а также от оказания поддержки оборонным усилиям под руководством ЕС. В то время как премьер-министр Метте Фредериксен призвала датчан проголосовать «за» на предстоящем референдуме, Новые правые и Датская народная партия, а также крайне левый Красно-зеленый альянс выступают «против» отмены этого отступления.¹¹⁵⁷

Основываясь на их политической программе и заявлениях их руководства, можно сделать вывод, что Датская народная партия является хорошо зарекомендовавшим себя евроскептическим политическим вариантом в Дании. Однако есть два момента, которые заслуживают внимания. Прежде всего, со стороны Датской народной партии нет официальных призывов к организации референдума о выходе Дании из ЕС, и, похоже, также существует разделенное мнение руководства партии по этому вопросу. Еще неизвестно, займет ли Датская народная партия более агрессивную анти-европейскую позицию под руководством Мортена Мессершмидта или сохранит ее на нынешнем уровне.

5.4.2. Датская народная партия и НАТО

В своей политической программе Датская народная партия решительно поддерживает членство Дании в НАТО как способ «сохранить свою (датскую) свободу и независимость».¹¹⁵⁸ Однако партия выступает против возглавляемых ЕС

¹¹⁵⁷ Denmark's PM makes appeal over EU opt-out referendum as support for 'yes' vote dwindles URL: <https://www.thelocal.dk/20220322/denmarks-pm-makes-appeal-over-eu-opt-out-referendum-as-support-for-yes-vote-dwindles/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁵⁸ Forsvarspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/forsvarspolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.

вооруженных сил, поскольку они считают, что любая попытка создать независимую армию ЕС «неизбежно усилит изоляционистские силы в Соединенных Штатах, что может быть фатальным для Европы», поскольку «Западный культурный круг - это целое, которое можно только защищать и которое имеет смысл только вместе с Соединенными Штатами. Таким образом, цели политики безопасности Дании могут быть достигнуты только через участие в НАТО. Датская народная партия выступает против любых попыток ослабить альянс НАТО и поддерживает мнение о том, что европейские страны должны внести солидный вклад в общую мощь НАТО».¹¹⁵⁹

Партия далее заявляет, что она категорически против любого ослабления национальной обороны Дании, поскольку угрозы со стороны «нестабильных стран за пределами Европы по-прежнему велики» и что оборона Дании «должна быть готова противостоять угрозам от них в тесном сотрудничестве с нашими союзниками».¹¹⁶⁰ Датская народная партия занимает твердую, провоенную позицию в отношении безопасности Дании. Это видно из заявлений в их программе о том, что партия считает призыв на военную службу «важной частью демократической обороны и важным вкладом в понимание населением условий обороны. Датская народная партия хочет, чтобы призыв на военную службу был распространен также на фарерцев и гренландцев, которые таким образом вносят свой вклад в оборону всего Королевства».¹¹⁶¹

Кроме того, партия заявляет, что Дания всегда должна быть готова участвовать в миротворческих действиях, и что международное военное сотрудничество является важным элементом безопасности Дании. В то время как партия отмечает, что существует «ряд тоталитарных и нестабильных государств, которые долгое время работали над приобретением оружия массового уничтожения и средств его продвижения ... несмотря на сильное международное дипломатическое давление», она

¹¹⁵⁹ Forsvarspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/forsvarspolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁶⁰ Ibid.

¹¹⁶¹ Ibid.

решительно выступает за участие Дании «в разработке противоракетного щита вместе с нашими союзниками».¹¹⁶²

Датская народная партия была одной из политических партий Дании, которая приняла политическое соглашение об обороне Дании на 2018-2023 годы. Социалистическая народная партия, оппозиционная партия, которая оказывает парламентскую поддержку правительству датского меньшинства 2019 года, выразила желание также стать частью политического соглашения об обороне Дании. Однако в марте 2022 года Мортен Мессершмидт заявил, что Датская народная партия выступает против включения Социалистической народной партии, поскольку она выступает против идеи размещения военных баз США на территории Дании.¹¹⁶³ Мессершмидт заявил, что для участия Социалистической народной партии в таком соглашении «по крайней мере, обязательным условием для вступления в круг примирения по вопросам обороны является то, что вы можете на 100% поддержать то, что США являются ближайшим союзником Дании, и что вы, конечно, согласны с предпосылкой, что, когда мы тратим столько денег на нашу оборону ... речь идет о защите свободы и независимости Дании. Важно, чтобы альянс по ту сторону Атлантики сохранялся. Мы все очень озабочены сотрудничеством с НАТО, и, конечно, у нас не может быть партии, в которой начинают ставить под сомнение наш союз с американцами».¹¹⁶⁴

В апреле 2022 года премьер-министр Дании Метте Фредериксен (Mette Frederiksen) осудила в Фолькетинге предположения о том, что усиление обороны ЕС приведет к расколу оборонного альянса НАТО.¹¹⁶⁵ Мортен Мессершмидт вступил в дискуссию с премьер-министром Фредериксеном, поскольку его беспокоило, как

¹¹⁶²Forsvarspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/forsvarspolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁶³ Modstand mod amerikanske soldater i Danmark kan give SF problemer URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/sf-mod-stand-mod-amerikanske-soldater-i-danmark-kan-give-dem-problemer> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁶⁴ Ibid.

¹¹⁶⁵ Mette F: Ikke antydningen af splittelse mellem EU og Nato URL: <https://www.msn.com/da-dk/nyheder/indland/mette-f-ikke-antydningen-af-splittelse-mellem-eu-og-nato/ar-AAVZHj6?li=BBr5PkK> Дата обращения: 12.01.2023.

переход к более интегрированной обороне ЕС повлияет на НАТО. Мессершмидт заявил, что «в ЕС есть стремление к большей автономии. Таким образом, вы хотите, что армия ЕС была бы противоположностью НАТО. Мы не в восторге от этого. Мы считаем, что союз с американцами и британцами, которые не являются частью ЕС, имеет решающее значение для нашей безопасности, Какую гарантию может дать премьер-министр, что это не перерастет во что-то, что разделит НАТО через пять или десять лет? Потому что это не пойдет на пользу безопасности Дании».¹¹⁶⁶

Принимая во внимание как политическую программу Датской народной партии, так и публичные заявления нынешнего руководства Датской народной партии, не может быть никаких сомнений в том, что эта партия решительно настроена в пользу США, а следовательно, и в пользу НАТО. Датская народная партия рассматривает Соединенные Штаты (и НАТО) как единственную гарантию национальной безопасности Дании, и, если принять во внимание заявления нового политического руководства, она будет придерживаться этой позиции и в будущем.

5.4.3. Датская народная партия и Россия

В своей официальной программе Датская народная партия ни в каком качестве не упоминает Россию или политику в отношении России, что затрудняет определение их официальной позиции по отношению к этой стране.¹¹⁶⁷ Тем не менее, некоторые голоса внутри Датской народной партии выражали более позитивное отношение к России, чем их политические коллеги, такие как, например, Мари Краруп (Marie Krarup), депутат Датской народной партии и бывший представитель партии по вопросам оборонной политики. В 2016 году в интервью, опубликованном датским

¹¹⁶⁶ Mette F: Ikke antydningen af splittelse mellem EU og Nato URL: <https://www.msn.com/da-dk/nyheder/indland/mette-f-ikke-antydningen-af-splittelse-mellem-eu-og-nato/ar-AAVZHj6?li=BBr5PkK> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁶⁷ Løkkegaard: Det europæiske projekt er truet på eksistensen URL: <https://www.mm.dk/artikel/loekkegaard-det-europaeiske-projekt-er-truet-paa-eksistensen> Дата обращения: 12.01.2023.

деловым и политическим журналом Ugebrevet Mandag Morgen, Краруп заявил, что, хотя Датская народная партия рассматривает президента России Путина как сторонника «авторитарная, недемократическая система, которой мы не хотим в Дании... у нас с Россией пересекающиеся интересы в долгосрочной перспективе, и поэтому есть все основания иметь возможность для сотрудничества. Но я также не хочу ЕС, подобный тому, который мы имеем сегодня. Я хочу, чтобы ЕС похоронили и заменили форумом свободной торговли. Такова наша политика. Если Путин или Марин Ле Пен могут помочь с этим, то это совершенно нормально....Это то, за что мы боремся».¹¹⁶⁸

Это соответствует ее предыдущим комментариям, сделанным в том же году для датской национальной общественной радиовещательной компании «DR Vuен», в которых говорилось, что Дания проводит неправильную политику в отношении России с помощью санкций, поскольку у России нет «агрессивной экспансионистской идеологии, как у Советского Союза».¹¹⁶⁹ Кроме того, она заявила, что, хотя Дания должна иметь сильную оборону, чтобы показать, что страна может позаботиться о себе, правительство должно иметь открытую линию связи с Россией, поскольку между двумя странами много общих интересов и проблем, таких, как «терроризм, радикальный ислам, иммиграция и дестабилизация южного фронта».¹¹⁷⁰

Комментарии Краруп подверглись критике со стороны других датских партий, таких как Venstre и Социал-демократы. Сама Краруп была уволена с должности пресс-секретаря партии в 2018 году и заменена Йеппе Якобсенем (Jeppe Jakobsen), который рассматривает Россию и потенциальный китайско-российский альянс как реальную и

¹¹⁶⁸ Løkkegaard: Det europæiske projekt er truet på eksistensen URL: <https://www.mm.dk/artikel/loekkegaard-det-europaeiske-projekt-er-truet-paa-eksistensen> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁶⁹ DF-ordfører: Drop fjendebilledet-Rusland bør være en kommende allieret URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/df-ordfoerer-drop-fjendebilledet-rusland-boer-vaere-en-kommende-allieret> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁷⁰ Løkkegaard: Det europæiske projekt er truet på eksistensen URL: <https://www.mm.dk/artikel/loekkegaard-det-europaeiske-projekt-er-truet-paa-eksistensen> Дата обращения: 12.01.2023.

существующую угрозу для Дании и Европы.¹¹⁷¹ Критику в адрес России со стороны членов Датской народной партии также можно было услышать в апреле 2019 года, когда член парламента от Датской народной партии Андерс Вистисен (Anders Vistisen) заявил, что «российская агрессия» вызывает беспокойство и что «раненый медведь (Россия) опасен».¹¹⁷²

В 2017 году представитель Датской народной партии по иностранным делам Серен Есперсен (Søren Espersen) заявил, что партия поддержит в парламенте любое решение правительства по российскому газопроводу «Северный поток-2», если это решение исходит из интересов Дании, а не Брюсселя.¹¹⁷³ Пиа Кьерсгаард, соучредитель Датской народной партии и ее лидер с 1995 по 2012 год, публично раскритиковала Россию в феврале 2019 года из-за дела о тюремном заключении в России датского члена Свидетелей Иеговы по обвинению в экстремизме.¹¹⁷⁴

В мае 2019 года Мортен Хельвег Петерсен (Morten Helveg Petersen), член Датской социал-либеральной партии, обвинил Датскую народную партию в том, что они стремятся к более тесным отношениям с Россией и президентом России Владимиром Путиным, заключая союз с другими правыми партиями в Европе, такими как Альтернатива для Германии, Итальянская лига, и Национальное объединение.¹¹⁷⁵ Некоторые эксперты считают, что участие Датской народной партии в таком альянсе не обязательно означает поддержку более тесного сотрудничества Дании с Россией

¹¹⁷¹ DF efter fyringen af Marie Krarup: Rusland er vores værste fjende URL: [https://jv.dk/artikel/df-efter-fyringen-af-marie-krarup-rusland-er-vores-v%C3%A6rste-fjende-2018-9-20\(6\)](https://jv.dk/artikel/df-efter-fyringen-af-marie-krarup-rusland-er-vores-v%C3%A6rste-fjende-2018-9-20(6)) Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁷² Europe's far-right divided over Russia as Salvini stages pre-election rally in Milan URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/may/17/europes-far-right-divided-over-russia-as-salvini-stages-pre-election-rally-in-milan> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁷³ DF vil ikke lade EU tage skraldet for nej til russisk gasledning URL: <https://borsen.dk/nyheder/politik/df-vil-ikke-lade-eu-tage-skraldet-for-nej-til-russisk-gasledning> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁷⁴ Russian judgment has totalitarian features URL: <https://nyheder.tv2.dk/politik/2019-02-07-blog-russisk-dom-har-totalitaere-traek> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁷⁵ Is a vote for the Danish People's Party a vote for Putin? <https://fyens.dk/artikel/er-en-stemme-p%C3%A5-dansk-folkepartien-stemme-p%C3%A5-putin> Дата обращения: 12.01.2023.

как такового, поскольку Датская народная партия полностью поддерживает членство Дании в НАТО как краеугольный камень политики национальной безопасности.¹¹⁷⁶

23 февраля 2022 года Мортен Мессершмидт написал на своей официальной странице в «Facebook», что, среди прочего, «Россия угрожает свободе Европы, НАТО - это ответ. Если когда-либо были какие-либо сомнения в том, что Датская народная партия противостояла России и Путину, то позвольте мне заявить: мы поддерживаем Западный оборонный альянс НАТО в защите западных идеалов свободы и права всех стран выбирать свои собственные пути и союзы ... Только сильное НАТО с США может дать убедительный ответ на российскую агрессию. Дания должна нести свою долю этого бремени. И это будет стоить дорого. Но это цена, которую Дания готова заплатить. И именно с таким настроем Датская народная партия вступит в переговоры об обороне Дании в обозримом будущем».¹¹⁷⁷

Кроме того, 29 марта Мортен Мессершмидт написал на своей странице в «Facebook», что «роковой ошибкой было то, что ЕС планировал энергетическую политику с 2014 года, когда в Германии была закрыта атомная энергетика и где была слепо сделана ставка на российский газ. Мы должны сделать так, чтобы санкции были ужесточены и стали удушением не только для Путина и его сторонников, но и для России как нации. Только российский народ может отстранить Путина от власти. И это должно и должно произойти до того, как его газовые линии в Китай будут построены! ... НАТО имеет решающее значение как для нас, так и для Украины. Несмотря на то, что Украина не должна быть членом НАТО, только в военном сообществе с британцами и американцами мы можем угрожать таким людям, как Путин».¹¹⁷⁸

¹¹⁷⁶ Vistisen about professor's concern: She shows her personal contempt for new EU alliance URL: <https://ditoverblik.dk/vistisen-kritiser-professor-hun-blander-alt-muligt-sammen/> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁷⁷ Официальная страница Мортена Мессершмидта в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/MortenMesserschmidt/posts/505685260920783> Дата обращения: 12.01.2023.

¹¹⁷⁸ Ibid.

В апреле 2022 года представитель бизнеса Датской народной партии Метте Йерминд Денкер (Mette Hjermind Dencker) заявила, что важно, чтобы датские компании избавились от российских владельцев, даже если владельцы не входят ни в один санкционный список. Датский телеканал «TV 2» заявил, что, согласно опросу, проведенному информационной компанией «BdQ», в Дании насчитывается около 60 компаний, полностью или частично принадлежащих гражданам России. Комментируя далее это, Декер заявил: «Мы очень хорошо знаем, что каждый раз, когда мы вводим ограничения в отношении России, мы наносим удар по множеству невинных российских людей. Но это то давление, которого мы должны добиться. Они должны на самом деле просто давить на Путина, потому что это влияет на повседневную жизнь вполне обычных людей».¹¹⁷⁹

Исходя из заявлений нового руководства Датской народной партии, можно сделать вывод, что этот политический вариант становится антироссийским с февраля 2022 года. Однако следует отметить несколько моментов. Прежде всего, на данный момент в их политической программе Датская народная партия не упоминает Россию ни в негативном, ни в позитивном свете. В последние годы внутри партии появились политики, которые рассматривали Россию в более прагматичном свете, понимая, что важно иметь партнера в скандинавском регионе.

Однако с начала 2022 года заявления руководства Датской народной партии становились все более враждебными по отношению к России. Учитывая, что Датская народная партия придерживается решительно проамериканских взглядов и, следовательно, про-натовских, это может быть причиной того, что новое политическое руководство так решительно разделяет свои взгляды со своими западными партнерами. С другой стороны, это также можно рассматривать как прагматичную позицию, поскольку Датская народная партия поддерживает сильную

¹¹⁷⁹ Danske virksomheder forsøger at komme af med russiske medejere URL: <https://nyheder.tv2.dk/business/2022-04-02-danske-virksomheder-forsoeget-at-komme-af-med-russiske-medejere> Дата обращения: 12.01.2023.

датскую армию и военно-промышленный комплекс – в этом свете Россия представляет «идеальную угрозу» безопасности Дании и является причиной увеличения оборонного бюджета. Это то, что Датская народная партия полностью поддерживает и что может найти хороший отклик у их избирателей.

* * *

Датская народная партия, как и ее политический аналог в Норвегии, считается «мягкой евроскептической» партией. Партия официально выступает против федерализации ЕС и выступает за проведение референдума для решения всех важных вопросов, касающихся ЕС. В то же время партия оказала парламентскую поддержку правительственным коалициям по ряду вопросов, касающихся регулирования отношений между ЕС и Данией. По состоянию на 2022 год не было никаких призывов к выходу Дании из ЕС, хотя члены Датской народной партии, похоже, разделились по этому вопросу. Несмотря на то, что Датская народная партия является критически настроенной к ЕС партией, еще неизвестно, будет ли новое руководство Датской народной партии проявлять более сильные анти-европейские настроения в своих предвыборных и политических программах. Конкуренция со стороны новых правых популистских партий в Дании также может побудить Датскую народную партию занять более жесткую анти-европейскую позицию, но в то же время партия может принять решение сохранить нынешний подход к ЕС, поскольку это может помочь партии сохранить имидж политического варианта, с которым другие стороны могут сотрудничать на правительственном уровне.

Учитывая свою позицию по отношению к НАТО, Датская народная партия полностью поддерживает членство Дании в этом военном союзе, объявляя НАТО и Соединенные Штаты ближайшими союзниками Дании. Здесь они придерживаются той же позиции, что и Партия прогресса в Норвегии, и не следует ожидать, что партия изменит свою позицию в отношении национальной оборонной политики в будущем,

поскольку новое руководство партии полностью выступает за более глубокое сотрудничество с НАТО.

До 2022 года можно было сказать, что позиция Датской народной партии по отношению к России была нейтральной – партия не упоминала Россию в своей политической программе, а руководство партии не делало каких-либо значимых антироссийских или пророссийских заявлений в СМИ. В последние годы в Датской народной партии появились политики, которые выступали за прагматичный подход к России, поскольку они видели ряд преимуществ для Дании в сотрудничестве с Россией по вопросам, представляющим взаимный интерес. Однако с начала 2022 года руководство партии начало распространять антироссийские и русофобские сообщения в СМИ, полностью подпадая под нарратив своих западных партнеров, таких как США. Хотя этого и следовало ожидать, учитывая решительную поддержку, которую эта партия оказывает членству Дании в НАТО и партнерству Дании с США. В то же время это можно рассматривать как прагматичный шаг, который позволит стране принять большой оборонный бюджет – то, что Датская народная партия решительно поддерживает.

Выводы

В этой главе представлен анализ позиций исследуемых политических партий по отношению к ЕС, НАТО и России путем изучения их заявленной политики в их политических и предвыборных программах, манифестах, брошюрах, а также официальных заявлений их политического руководства в СМИ и социальных сетях. Главный вывод этой главы заключается в следующем: официально провозглашенная политика, закрепленная в партийных документах, необязательно должна соблюдаться политиками этих партий, особенно когда это касается важных вопросов, таких как, например, членство в НАТО.

Хотя все четыре рассмотренные партии в той или иной степени можно определить как «евроскептические», ни одна из них не предприняла конкретных кампаний по отстранению своих стран от интеграции в ЕС. Например, Истинные финны и Шведские демократы отказались от своих планов проведения референдумов о выходе Финляндии и Швеции из ЕС соответственно, и они обе присутствуют в парламенте ЕС. В то время как их критикуют за то, что они участвуют в том самом учреждении, против которого они якобы выступают, руководство обеих партий отвечает, что это в какой-то степени необходимое зло, поскольку лучший способ для них реформировать ЕС – это реформировать его изнутри. Однако скептически настроенный наблюдатель может также отметить, что обе партии получают финансовые выгоды от членства в Европейском парламенте, а также от освещения в СМИ на европейском уровне. В то время как Партия прогресса также придерживается линии «евроскептических» политических взглядов, в то же время она признает выгодное сотрудничество с ЕС, особенно в сфере экономики. Датская народная партия аналогично придерживается линии мягкого «евроскептицизма» на практике и отличается внутренним разделенным мнением по поводу потенциального референдума о выходе из ЕС.

Если такие партии усиливают свою анти-европейскую риторику, это означает, что, скорее всего, это делается для нужд избирательной кампании, а не потому, что они на самом деле выступают за разрыв всех отношений своих национальных государств с ЕС. Однако, из-за их крайне прагматичного характера и приверженности формированию своей политики на основе народных настроений, можно ожидать, что, если в Финляндии и Швеции, например, произойдет массовый всплеск анти-европейских настроений, то Истинные финны и Шведские демократы будут первыми выступать за референдумы о выходе из ЕС для своих стран, как они уже делали это в прошлом.

Это наблюдение основано на том факте, что подобное произошло в начале 2022 года, когда в Финляндии и Швеции состоялась очень короткая дискуссия об отказе от военного нейтралитета и подаче заявки на членство в НАТО. Хотя обе партии были против вступления своих стран в НАТО (как это было заявлено в их политических и предвыборных программах), и обе партии вошли в свои национальные парламенты на основе программ, в которых было заявлено, что в лучшем случае местный региональный военный союз предпочтительнее, чем членство в НАТО (с проведением референдума), в 2022 году руководство Истинных финнов и Шведских демократов полностью поддержало членство Финляндии и Швеции в НАТО. В то же время они не требовали референдума, и не выразили серьезных опасений по поводу того, что в их обществах не было достаточного времени для четкого обсуждения этого вопроса.

Таким образом, обе партии полностью отказались от своих прежних позиций и последовали народным настроениям по этому вопросу, даже если это противоречило десятилетиям их политики. Это ясно демонстрирует, что, возможно, неразумно полагаться на нынешнюю провозглашенную внешнюю политику этих партий, поскольку их позиция может внезапно радикально измениться в других направлениях, без каких-либо последствий, как кажется на данный момент. Но, с другой стороны, этого и следовало ожидать, поскольку, опять же, такие партии полностью полагаются на народную поддержку и преобладающие настроения населения своих соответствующих стран. Можно предположить, что в случае снижения поддержки членства в НАТО или преобладания негативных настроений финнов и шведов в отношении присутствия иностранных военных баз или ядерного оружия на территории их стран, эти две партии скорректируют свою политику по этим вопросам, а также свою нынешнюю риторику для того, чтобы следовать воле преобладающих настроений избирателей.

Такой же вывод можно сделать и в отношении позиции всех четырех рассмотренных политических партий по отношению к России. События начала 2022

года полностью сместили риторику этих партий в сторону антироссийских и русофобских заявлений. Однако, отсутствие у них идеологических компонентов, усиливающих антироссийские настроения, может оказаться решающим элементом, который позволит этим партиям первыми попытаться установить рабочие отношения с Россией, как только начнется процесс экономической и политической нормализации западноевропейско-российских отношений.

Как видно из этой главы, все рассмотренные партии занимали нейтральную и прагматичную позицию по отношению к России до 2022 года и могут стать сторонниками нормализации отношений с Россией в своих странах, поскольку их прагматичный характер и отсутствие антироссийской идеологической позиции позволяют им понять выгоды для их страны и их избирателей, если такой процесс начнет происходить. Однако этого следует ожидать не в ближайшем будущем, а, возможно, в следующем десятилетии при каком-то оптимистичном сценарии. Это связано с тем, что это также зависит от уровня внешнеполитического суверенитета европейских стран и присутствия Соединенных Штатов в социально-политических, военных и экономических вопросах европейских государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные события в Европе демонстрируют, что необходимо понимать не только внешнеполитические позиции национальных правительств, но и политических игроков внутри стран, которые способны получить большую поддержку среди граждан, а также которые способны стать политическими партнерами в правительственных коалициях. Можно утверждать, что с ростом напряженности и надвигающимися экономическими, энергетическими и политическими кризисами во всей Европе политические партии, которые опирались на идеологические концепции социального обеспечения, зеленой повестки дня и продвижения евроатлантических ценностей в странах за рубежом, могут быть дополнены в национальных правительственных коалициях политическими партиями, которые более прагматичны в своем подходе к серьезным вопросам как во внутренней, так и во внешней политике. Такие партии являются преимущественно правыми популистскими по своей политической ориентации, и это исследование было сосредоточено на четырех таких основных политических партиях из Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании.

В соответствии с поставленными задачами можно сделать следующие выводы:

1. Правые популистские партии были определены как политические партии, действующие в демократическом контексте, участвующие в национальных выборах и признанные законной политической силой в своих обществах. Установлено, что такие партии проводят четкое разделение между «простыми и честными людьми» (их избирателями) и «коррупцированными элитами» (правлящими политическими партиями, банкирами, брюссельскими технократами, представителями СМИ). Это политические партии «евроскептиков», их «евроскептицизм» варьируется от «мягкого» до «жесткого», и в то же время они поддерживают консервативную политику в отношении семьи, религии, образования, культуры. Кроме того, они решительно поддерживают более строгую правоохранительную и военную политику.

По своей природе они являются анти-иммигрантскими политическими партиями, и во время выборов они основывают свои кампании на наиболее актуальных проблемах общества, часто обходя общественные и политические табу на политические темы.

2. Национальная идентичность играет значительную роль в повествовании правых популистских партий, при этом основное разделение – это «мы» против «них», будь то коренное население против иммигрантов, простые люди против коррумпированных элит, традиционные ценности против глобализации и мультикультурализма или любая другая комбинация. Национальная идентичность является для таких партий важнейшим инструментом сплочения своих избирателей вокруг идеалов и ценностей, которые нуждаются в защите как от внутренних, так и от внешних угроз.

3. Был проанализирован исторический контекст, в котором формировалась современная национальная идентичность Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании, как важный шаг, который был необходим для обозначения элементов, которые являются характерными для правого популизма скандинавских стран. Основные выводы, которые были сделаны, заключались в том, что, хотя Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания имеют свои собственные исторические пути развития своей современной национальной идентичности, тем не менее, есть некоторые общие характеристики, которые присущи этим странам, такие как высокий уровень жизни, личные и политические свободы, чрезвычайно развитая система социального обеспечения и успешные многокультурные общества с акцентом на высокоразвитую систему социального обеспечения (хотя Финляндия, Норвегия и Дания гораздо более этнически однородны и консервативны в своей иммиграционной политике, чем Швеция).

4. Основываясь на анализе предыдущей задачи исследования, элементы скандинавского правого популизма были более четко определены как следующие:

- использование терминов, обозначающих нацию/этническую принадлежность, демократические основы;

- авторитарная позиция по социально-культурным вопросам – национальное государство должно оставаться как можно более культурно и этнически однородным (в отличие от мультикультурализма);
- решительная поддержка строгой правоохранительной и военной политики;
- предпочтение традиционным семейным и религиозным ценностям, а не про-ЛГБТ и феминистской политике;
- решительная поддержка государства социального обеспечения и «шовинизма государства всеобщего благосостояния» – преимущества системы социального обеспечения должны в первую очередь достаться коренному населению страны, иммигранты и неродные считаются бременем для ограниченных ресурсов.

Это позволило получить еще более точное представление об изученных политических партиях, однако потребовался еще один анализ, чтобы полностью понять внешнеполитическую ориентацию этих партий и то, как такая политика отражается в контексте их стран. Этот необходимый анализ заключался в понимании позиции нынешних правительств Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании по отношению к ЕС, НАТО и России.

5. В очередной раз можно сделать вывод о том, что страны скандинавского региона не унифицированы в своей внешнеполитической ориентации. В то время как Финляндия, Швеция и Дания являются членами ЕС, Норвегия не является, и нет ожиданий, что она присоединится к ЕС в обозримом будущем. При этом норвежские правительства довольны установившимися отношениями между их страной и ЕС. В то время как Финляндия с наибольшим энтузиазмом относится к интеграции в ЕС, Швеция более сдержанна, следуя философии «лагома» (не слишком много интеграции в ЕС, но и не слишком мало). Данию можно назвать «евроскептиком», хотя ее «евроскептицизм» проявляется в том факте, что по наиболее важным вопросам

референдум и Европейский комитет в Фолькетинге являются двумя механизмами принятия решений.

6. Рассматривая позицию Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании по отношению к НАТО, можно сделать вывод, что до начала 2022 года существовало четкое разделение между членами-основателями НАТО (Норвегией и Данией) и нейтральными в военном отношении странами (Финляндия, Швеция), которые, тем не менее, были значительно интегрированы в военную структуру НАТО, а также в региональные оборонные инициативы, таких как NORDEFSCO. Однако в первые месяцы 2022 года Финляндия и Швеция подали свои заявки на вступление в НАТО, сославшись на меняющуюся обстановку в области безопасности в Европе. Если их заявки будут приняты, и обе страны станут членами НАТО, то весь скандинавский регион перейдет под контроль этого возглавляемого США военного альянса.

7. Наконец, принимая во внимание все эти анализы и выводы, можно представить основные выводы этого исследования, которые касаются позиции исследуемых политических партий по отношению к ЕС, НАТО и России. Краткое изложение позиций изученных сторон по вопросу о ЕС, НАТО и России можно увидеть ниже в таблице 9.

Позиции исследуемых сторон по отношению к ЕС, НАТО и России можно резюмировать следующим образом:

1. прагматичный «евроскептицизм», призывающий к ограниченному сотрудничеству с ЕС, когда это выгодно для страны, как в случае с Датской народной партией, Партией прогресса и в некоторой степени Шведскими демократами; сильные анти-европейские настроения, как в случае с Истинными финнами (в то время как Шведские демократы также демонстрируют такие настроения по разным поводам);

2. решительная поддержка НАТО (и США) как краеугольного камня национальной обороны, как в случае с Партией прогресса и Датской народной партией; ограниченная поддержка НАТО, но больше в пользу местного

альянса/самодостаточности, если это возможно, в случае с Истинными финнами и Шведскими демократами;

3. нейтральная/прагматичная позиция по отношению к сотрудничеству с Россией, поскольку ни одна из исследованных партий не является русофобской или русофильской в своей заявленной внешней политике. Скорее всего, это связано с геополитическим контекстом региона, отсутствием острой идеологической конфронтации между исследуемыми партиями и нынешней российской политической системой (как это было, например, в случае с антикоммунистическими позициями первых членов Шведских демократов в 1980-х годах), а также прагматичным подходом к экономическому и политическому сотрудничеству с важным восточным соседом. Однако важно отметить, что с начала 2022 года все четыре партии продемонстрировали усиление антироссийской риторики со стороны руководства в СМИ и социальных сетях. Хотя такие настроения в настоящее время не прописаны в их политических программах, можно ожидать, что эти партии включат антироссийские заявления в свои следующие предвыборные программы. Однако еще предстоит выяснить, утратят ли они свой прагматичный подход к России в ближайшие годы (см. ниже таблицу 11).

Учитывая вышеизложенное, автор пришел к выводу, что такие партии способны влиять на внешнюю политику своих национальных государств, но лишь в определенной степени. Несмотря на успешное включение некоторых тем или проблем в основной дискурс своей национальной общественности, представляется, что они все еще недостаточно сильны, чтобы влиять на общественность и правительства при принятии некоторых важных национальных решений, таких как, например, членство Финляндии и Швеции в НАТО.

Таблица 11 — Краткое изложение позиций партий по отношению к ЕС НАТО и России

Название партии	Позиция по отношению к ЕС	Позиция по отношению к НАТО	Позиция по отношению к России
Истинные финны	Сильные анти-европейские настроения и критика в адрес ЕС. Если позволят обстоятельства, скорее всего, будет организован референдум о выходе Финляндии из еврозоны и/или ЕС, хотя смягчение антиевропейской риторики было замечено в 2021 году.	Недоверие к альянсам в целом (даже со Швецией), больше полагаясь на самодостаточную оборонную политику. Некоторые члены политического руководства выступают за союз с НАТО. Это отношение может резко измениться в течение 2022 года в пользу членства в НАТО.	Прагматичный взгляд на финско-российское сотрудничество, стремящийся максимизировать экономические и политические выгоды для Финляндии. Отсутствие русофобских заявлений и деклараций до начала 2022 года.
Шведские демократы	Официально партия «евроскептиков», тем не менее, демонстрирует в определенной степени прагматичный подход, поскольку она присутствует в парламенте ЕС.	Партия выступает не за членство Швеции в НАТО, а скорее за северный военный союз между Финляндией и Швецией. Поддержка членства Швеции в НАТО, если Финляндия первой присоединится к альянсу.	Некоторые антироссийские позиции выражаются руководством в СМИ, хотя партия не является русофобским политическим вариантом как таковым. Партия больше озабочена внутренними проблемами Швеции, чем ее внешней политикой. Заметный рост антироссийских заявлений с начала 2022 года.

<p>Партия прогресса</p>	<p>Прагматичный подход к ЕС – не выступая за членство Норвегии в ЕС, партия признает важность европейского рынка для норвежского экспорта. Партия готова пойти на компромисс по некоторым вопросам.</p>	<p>Полностью поддерживает членство страны в НАТО и союз с США, особенно в свете активизации деятельности других стран в регионе Крайнего Севера.</p>	<p>Открыта для более глубокого норвежско-российского сотрудничества. Прагматичная позиция по отношению к России. Некоторые антироссийские заявления, высказанные в СМИ руководством партии, но их можно рассматривать в свете поддержки партией норвежской нефтегазовой промышленности.</p>
<p>Датская народная партия</p>	<p>Партия «евроскептиков», выступающая за более ограниченное сотрудничество Дании и ЕС. Присутствует в парламенте ЕС. Руководство партии раскололось по поводу решения организовать выход Дании из ЕС.</p>	<p>Полностью поддерживаю членство Дании в НАТО как краеугольный камень оборонной политики Дании. Решительная поддержка военных баз США на территории Дании.</p>	<p>Нейтральная/прагматичная позиция по отношению к России. Больше озабочены внутренними проблемами. С 2022 года новое руководство партии начало выражать сильные антироссийские настроения, скорее всего, связанные с тесной поддержкой НАТО и США, за которую выступает партия.</p>

Автор надеется, что это исследование обеспечит прочную основу для будущих исследований. Естественно, любые будущие усилия такого рода потребуют сотрудничества с экспертами из России, Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании для более точного перевода материалов, связанных с политической документацией и СМИ. Инструменты перевода, доступные в Интернете, хотя и значительно улучшились в точности и возможностях за последние годы, все еще не в состоянии заменить реальных национальных экспертов в этих областях. Автор бы рекомендовал

будущим исследователям следить за социальными сетями руководства исследуемых партий и наблюдать за новыми партийными документами по мере их появления, что часто происходит со следующим циклом выборов в национальный парламент.

Автор прогнозирует рост русофобских заявлений и действий со стороны руководства исследуемых партий. Становится очевидным, что пропагандистская война и массовая истерия против всего, что связано с Россией, поощряются западными правительствами и СМИ. Это, несомненно, создаст искусственное дистанцирование простых людей, а также их руководства от всего, что связано с Россией, будь то спорт, культура, бизнес, научные круги или политика. Поэтому, учитывая прагматичный характер правых популистских партий, их лидеры всегда будут стремиться оставаться актуальными для своих избирателей, и поэтому они будут придерживаться популярных позиций по определенным темам.

Это, однако, может измениться со временем, поскольку, во-первых, было бы невозможно полностью изолировать такую страну, как Россия, от европейского континента, а во-вторых, стабильность, экономическое процветание и нынешний образ жизни Скандинавии в значительной степени зависят от стабильной и предсказуемой обстановки в области безопасности. Если Финляндия и Швеция станут членами НАТО в 2022 году, это создаст почву для длительного кризиса в области безопасности. Прагматичным политическим партиям в скандинавских странах не мешало бы признать, что они проводят кампанию за то, чтобы национальные интересы их стран были на первом месте в их повестке дня, и что высшие национальные интересы всегда одни и те же – мир, стабильность и процветание для всех граждан. Но этого было бы трудно достичь, если бы все политические субъекты скандинавского региона открыто враждебно относились к своему восточному соседу, а конфронтационные интересы других стран (таких как, например, США) ставились выше национальных интересов их собственных стран.

Есть еще два момента, на которые необходимо обратить внимание. Одним из них является несколько неожиданная позиция Шведских демократов и руководства Истинных финнов в отношении про-натовских настроений и возможного вступления Финляндии и Швеции в НАТО без референдума. Если это произойдет, это покажет, что даже политические силы, скептически настроенные по отношению к НАТО (которые в то же время являются одними из самых сильных политических партий в стране), могут быстро и неожиданно изменить свою позицию, даже если их странам не угрожает прямая угроза. И, учитывая природу оцифрованного мира, в котором мы живем, похоже, что настроения партийного руководства будут более точно анализироваться с помощью заявлений в их аккаунтах в социальных сетях, а не с помощью партийных документов и программ.

Второй важный момент – это будущее ЕС и широко обсуждаемая реформа. Очевидно, что Европейский союз переживает период кризиса и ищет свою собственную новую идентичность. Правые популистские партии в большинстве своем либо «евроскептически» по своей природе, либо настроены решительно против ЕС до такой степени, что требуют проведения референдума о выходе своих стран из ЕС. Однако такие партии также активны в Европейском парламенте, и многие выступают за изменение ЕС изнутри. Главный вопрос, который также может послужить темой будущего исследования, заключается в следующем: почему различным правым популистским партиям так трудно сформировать один или два объединенных фронта для более эффективного выражения своих взглядов? И в то же время, почему даже скандинавские правые популистские партии не входят в те же группы Европарламента? Это вопрос, который заслуживает большего внимания, и он может стать интересной темой для будущих углубленных исследований.

Наконец, автор хотел бы заявить, что это исследование было сосредоточено исключительно на правых популистских партиях скандинавского региона. Еще одна тема, имеющая потенциал для исследования, – это анализ скандинавских левых

популистских политических партий и их позиций в отношении ЕС, НАТО и России. Было бы интересно проанализировать общие черты и различия противоположных «фронт» в этом отношении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Политические программы, стратегии, отчеты

1. A European Green Deal URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en Дата обращения: 12.01.2023.
2. Ældrepolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/aeldrepolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.
3. Andreassen N. Borch O.J. Ikonen E. (eds.) Organizing emergency response in the European Arctic: A comparative study of Norway, Russia, Iceland and Greenland-MARPART Project Report 5.2019. Nord University: R&D-Report no. 46 URL: <https://nord-open.nord.no/nord-xmlui/bitstream/handle/11250/2611539/FoURapport462019.pdf?sequence=1&isAllowed=y> Дата обращения: 12.01.2023.
4. Arctic Strategy URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic-strategy/id2550081/#:~:text=The%20Norwegian%20Government%20presented%20on%2021%20April%20a%20new%20Arctic%20Strategy.&text=The%20Government's%20vision%20is%20for,international%20law%20are%20the%20norm.> Дата обращения: 12.01.2023.
5. Arvomaailmamme – Our Values URL: https://www.perussuomalaiset.fi/tietoa-meista/arvomaailmamme/?doing_wp_cron=1567331844.0399470329284667968750 Дата обращения: 12.01.2023.
6. Assessing the Macroeconomic Impact of EU Membership for Finland, A Report On Behalf Of Akava April 2019, Oxford Economics URL: <https://akavaworks.fi/wp->

[content/uploads/sites/2/2019/08/Assessing-the-macroeconomic-impact-of-EU-membership-for-Finland_22082019.pdf](#) Дата обращения: 12.01.2023.

7. Danish NATO contributions URL: <https://www.fmn.dk/temaer/nato/Documents/2018/Danish-NATO-contributions-2018.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

8. Dansk Folkeparti Principprogram URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Дата обращения: 19.07.2022.

9. DEFENCE AGREEMENT 2018 - 2023 URL: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/forlig/-danish-defence-agreement-2018-2023-pdf-a-2018.pdf> Дата обращения: 19.07.2022.

10. Defence Expenditure of NATO Countries (2013-2019) URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf Дата обращения: 19.07.2022.

11. Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Дата обращения: 12.01.2023.

12. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020, URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

13. Denmark's National Reform Programme 2022 URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/denmarks_national_reform_programme_2022_en.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

14. Denmark's National Reform Programme 2022 URL: https://en.fm.dk/media/25835/denmarks-national-reform-programme-2022_web.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

15. Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

16. Dyrevelfærd URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/dyrevelfaerd/> Дата обращения: 12.01.2023.
17. Erussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/04/Eu_vaaliohjelma_PS_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
18. EU-politik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/eu-politik/> Дата обращения: 12.01.2023.
19. European Commission - Recovery and Resilience Facility URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/recovery-coronavirus/recovery-and-resilience-facility_en Дата обращения: 12.01.2023.
20. European Parliament elections 2019, result of the control calculation URL: https://www.stat.fi/til/euvaa/2019/euvaa_2019_2019-06-05_tie_001_en.html Дата обращения: 12.01.2023.
21. Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe> Дата обращения: 12.01.2023.
22. Foreign and security policy strategy 2022 URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022> Дата обращения: 12.01.2023.
23. Forsvar og sikkerhet URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/forsvar-og-sikkerhet> Дата обращения: 12.01.2023.
24. Forsvarspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/forsvarspolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.
25. Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
26. Government policy regarding the priorities in the updated Arctic strategy URL: <https://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktisen+strategian+r%C3%A4ivitys+ENG.pdf/7efd3ed1-af83-4736-b80b-c00e26aebc05> Дата обращения: 12.01.2023.

27. Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
28. Heinien L. Sergunin A. Yarovoy G. Russian strategies in the Arctic: avoiding a new Cold War, Valdai Discussion Club, 2014 URL: https://www.uarctic.org/media/857300/arctic_eng.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
29. Høyre's Parliamentary Election Manifesto for 2017–2021 URL: https://hoyre.no/-/media/dokumenter/programmer/hoyre_program_2017-2021_english.pdf?la=nb-no&hash=3FAAE936EEA83CBAF0A2196E3691E40898C4AA25 Дата обращения: 12.01.2023.
30. Key NATO and Allied exercises in 2019 URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/1902-factsheet_exercises_en.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
31. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
32. Kingdom's strategy for the Arctic 2011- 2020 URL <https://um.dk/~media/um/english-site/documents/politics-and-diplomacy/greenland-and-the-faroe-islands/arctic%20strategy.pdf?la=en> Дата обращения: 12.01.2023.
33. Kommunikationsplan Folkörelsen Sverigedemokraterna URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/kommunikationsplan.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
34. Military expenditure by country as percentage of gross domestic product, 1988-2020 <https://sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932020%20as%20a%20share%20of%20GDP%20%28pdf%29.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
35. National Defence Industrial Strategy of the Danish Government Strengthened cooperation for Danish security URL: https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/nyheder/engelske/-national-defence-industrial-strategy-of-the-danish-government_.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

36. NATO's Readiness Action Plan URL: <https://www.studentsummit.cz/wp-content/uploads/2019/02/PSS-NATO%E2%80%99s-Readiness-Action-Plan-NATO.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
37. Norge og Europa URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/eu-og-eos> Дата обращения: 12.01.2023.
38. Norway and the EU URL: https://www.eeas.europa.eu/norway/european-union-and-norway_en?s=174 Дата обращения: 12.01.2023.
39. Norway and the EU: Historical overview URL: <https://www.norway.no/en/missions/eu/areas-of-cooperation/historical-overview/> Дата обращения: 19.07.2022.
40. Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departmentene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
41. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
42. Olje og gass URL: <https://www.frp.no/var-politikk/energi-og-miljo/petroleumsvirksomhet> Дата обращения: 12.01.2023.
43. Østhagen A. The New Geopolitics of the Arctic: Russia, China and the EU // Wilfried Martens Centre for European Studies-Policy Brief, 2019 URL: <https://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/geopolitics-arctic-russia-china-eu.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
44. Overall political direction for Sweden's Presidency of the Council of the European Union in 2023 URL: <https://www.government.se/government-policy/swedens-eu-presidency-2023/overall-political-direction-for-swedens-presidency-of-the-council-of-the-european-union-in-2023/> Дата обращения: 12.01.2023.
45. Pertusot, Vivien. 2016. The European Union In The Fog. [Paris]: Institut français des relations internationales. URL : https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/the_european_union_in_the_fog-1_1_0.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

46. Perussuomalainen Maahanmuuttopolitiikka URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/Maahanmuuttopoliittinen-ohjelma-2019.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
47. Perussuomalainen Media - Ja Kulttuuri - Poliitiikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2020/01/Media-ja-kulttuuripoliittinen-ohjelma_29.1.2020.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
48. Perussuomalainen Sosiaalipoliitiikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/PS_sosiaalipoliittinen-ohjelma_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
49. Perussuomalaisen EU-vaaliohjelma URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/04/Eu_vaaliohjelma_PS_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
50. Perussuomalaisen Turvallisuuspoliittinen Ohjelma 2015 URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
51. Pezard S. Tingstad A. van Abel K. Stephenson S. Maintaining Arctic Cooperation With Russia-Planning for Regional Change in the Far North, RAND Corporation, 2017, Santa Monica: Calif URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1700/RR1731/RAND_RR1731.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
52. Polisprogrammet 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/polisprogrammet.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
53. Polyakova A. Hansen F.S. Noorda R. Bogen Ø. Sundbom H. The Kremlin's Trojan Horses 3.0. 2018, Atlantic Council Euroasia Center URL: <https://www.atlantic-council.org/in-depth-research-reports/report/the-kremlins-trojan-horses-3-0/> Дата обращения: 12.01.2023.
54. Princippogram (Danish People's Party Principle Program) URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/princippogram/> Дата обращения: 12.01.2023.
55. Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, frp.no URL: <https://www.frp.no/hva-vi-mener/prinsipp-og-handlingsprogram> Дата обращения: 12.01.2023.

56. Priorities and programme – Finnish Presidency 2019 URL: <https://eu2019.fi/documents/11707387/14346258/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
57. Regional Fighter Partnership: Options for Cooperation and Cost Sharing URL: http://www.japcc.org/wp-content/uploads/RFP_2012_web.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
58. Report on Finland’s Accession to the North Atlantic Treaty Organization 15 May 2022 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164093/Gov_rep_EN.pdf?sequence=4&isAllowed=y Дата обращения: 12.01.2023.
59. Retspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/retspolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.
60. Socialpolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/socialpolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.
61. Statement of Foreign Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/02/statement-of-foreign-policy-2022/> Дата обращения: 12.01.2023.
62. Statement of Government EU Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/01/statement-of-government-eu-policy-2022/> Дата обращения: 12.01.2023.
63. Strategy for Sweden’s support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024 URL: <https://www.government.se/country-and-regional-strategies/2020/03/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024/> Дата обращения: 12.01.2023.
64. Strategy for Sweden’s support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024 URL: <https://www.government.se/494879/contentassets/ee28eb3cf7c542708afe71fdfd2e1938/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024.pdf> Дата обращения: 19.07.2022

65. Streng og ansvarlig URL: <https://www.frp.no/var-politikk/innvandring-og-integring/innvandringspolitikk> Дата обращения: 12.01.2023.
66. Sundhedspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/sundhedspolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.
67. Suomalaisten mielipiteitä ulko- ja turvallisuuspolitiikasta, maanpuolustuksesta ja turvallisuudesta URL: https://www.defmin.fi/files/5273/Suomalaisten_mielipiteita_ulko-ja_turvallisuuspolitiikasta_maanpuolustuksesta_ja_turvallisuudesta_2021.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
68. Sverigedemokraternas kriminalpolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/05/Kriminalpolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Дата обращения: 19.07.2022
69. Sverigedemokraternas partistadgar 2017 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Partistadgar.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
70. Sverigedemokraternas Principprogram 2011 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Дата обращения: 12.01.2023.
71. Sverigedemokraternas program antaget vid Riksårsmötet den 10 juni 1989. URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/p/1989> Дата обращения: 12.01.2023.
72. Sverigedemokraternas sammanhållningspolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sammanh%C3%A5llningspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
73. Sverigedemokraternas sjukvårdspolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sjukv%C3%A5rdspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
74. Sverigedemokraternas valmanifest 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
75. Sverigedemokraternas valmanifest 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

76. Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
77. Sverigedemokratisk politik URL: <https://sd.se/var-politik/> Дата обращения: 12.01.2023.
78. Sweden in the EU - Sveriges Riksdag URL: [https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Swe-den%20has%20been%20a%20mem-ber,\(the%20EU\)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws](https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Swe-den%20has%20been%20a%20mem-ber,(the%20EU)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws). Дата обращения: 12.01.2023.
79. Taking forward the Strategic Agenda 18-month Programme of the Council URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14441-2021-INIT/en/pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
80. Taking forward the Strategic Agenda 18-month Programme of the Council URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14441-2021-INIT/en/pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
81. The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North URL: <http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n2504/pdf/ch07.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
82. The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/3a2d2a3cfb694aa3ab4c6cb5649448d4/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
83. The Effects on Finland's Possible NATO Membership: An Assessment URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79160/IP1601374_UM_Nato-arvioEN_13370%201%201.pdf?sequence=1 Дата обращения: 12.01.2023.

84. The Finns Party Election Program 2019: Vote Finland Back! URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
85. The Finn's Party European Union Policy URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
86. The Party Program of the Danish People's Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Дата обращения: 12.01.2023.
87. The True Finns Party's European Union Policy 2019 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
88. Tjøme FrP-Valgprogram for kommunevalget 2015 URL: https://www.frp.no/~media/images/vestfold/tjoeme/tj%C3%B8mefrp_valgprogram2015.pdf?la=nb-no Дата обращения: 12.01.2023.
89. True Finns Principle Program 2018. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
90. Udlændingepolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/udlaendingepolitik/> Дата обращения: 12.01.2023.
91. Valplattform Europaparlamentsvalet 2019 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
92. Vår politikk URL: <https://www.frp.no/var-politikk> Дата обращения: 12.01.2023.
93. Vote Finland Back - The True Finns Party's Election Program 2019 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
94. What Role Can Land-Based, Multi-Domain Anti-Access/Area Denial Forces Play in Deterring or Defeating Aggression? // RAND Corporation, 2017 URL:

https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1820.html Дата обращения: 12.01.2023.

Статистические данные и данные о результатах выборов

95. 2019 European election results URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/sweden/2019-2024/> Дата обращения: 12.01.2023.

96. Denmark — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Дата обращения: 12.01.2023.

97. Electoral and Parliamentary Data URL: <https://www.eui.eu/Research/Library/ResearchGuides/Economics/Statistics/DataPortal/EED> Дата обращения: 12.01.2023.

98. EU & Eurozone Membership Approval URL: <https://europeelects.eu/eu-membership-approval/> Дата обращения: 12.01.2023.

99. European Elections Data, Visualized, URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/european-elections-data-visualized/> Дата обращения: 12.01.2023.

100. European Union referenda URL: <https://www.eu.dk/da/english/eu-referenda/> Дата обращения: 12.01.2023.

101. EU-sympatier 1996-2021, Statistikmyndigheten SCB URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/statistik-efter-amne/demokrati/partisimpatier/partisymptiundersokningen-psu/pong/tabell-och-diagram/eu--emu-sympatier/eu-sympatier/> Дата обращения: 19.07.2022

102. Finland Imports from Russia URL: <https://tradingeconomics.com/finland/imports/russia/wood-articles-wood-wood-charcoal> Дата обращения: 12.01.2023.

103. Finnish Social Science Data Archive URL: <https://www.fsd.tuni.fi/en/> Дата обращения: 12.01.2023.

104. Finland — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/finland/> Дата обращения: 12.01.2023.

105. FOLKEAFSTEMNING ONSDAG 1. JUNI 2022

URL:<https://dst.dk/valg/Valg1962294/valgopg/valgopgHL.htm> Дата обращения:
12.01.2023.

106. Folkeafstemning Torsdag 3. December 2015 – Resultater Hele Landet URL:
<http://www.dst.dk/valg/Valg1664255/valgopg/valgopgHL.htm> Дата обращения:
19.07.2022

107. Norway EU Related Referendums URL: <https://nsd.no/european-election-database/country/norway/eu-related-referendums.html> Дата обращения: 19.07.2022.

108. Norway - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/norway/>
Дата обращения: 12.01.2023.

109. OECD database URL: <https://data.oecd.org/> Дата обращения: 12.01.2023.

110. Parties and Elections in Europe The database about parliamentary elections and political parties URL: <http://www.parties-and-elections.eu> Дата обращения: 12.01.2023.

111. Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Дата обращения:
12.01.2023.

112. Standard Eurobarometer 95 - Spring 2021 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2532> Дата обращения: 12.01.2023.

113. Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Дата обращения: 12.01.2023.

114. Statista database URL: <https://www.statista.com/> Дата обращения: 12.01.2023.

115. Statistics Denmark URL: <https://www.dst.dk/en/> Дата обращения: 12.01.2023.

116. Statistics Finland: Trade URL: https://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_kotimaankauppa_en.html#Biggest%20import%20and%20export%20countries Дата обращения:
12.01.2023.

117. Statistics Norway URL: <https://www.ssb.no/en/> Дата обращения: 12.01.2023.

118. Statistics Sweden URL: <https://www.scb.se/en/> Дата обращения: 12.01.2023.

119. Sweden — 2022 general election URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/> Дата обращения: 12.01.2023.

120. Sweden's exports/imports URL: <https://oec.world/en/profile/country/swe/> Дата обращения: 12.01.2023.
121. Swedish EU adoption referendum results URL: https://web.archive.org/web/20100924161424/http://www.val.se/val/emu2003/resultat/slutresultat/table_00F.html Дата обращения: 12.01.2023.
122. UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Дата обращения: 12.01.2023.
123. World Bank Open Data URL: <https://data.worldbank.org/> Дата обращения: 12.01.2023.

Обзоры, новостные сводки, видео и прочие источники

124. A Good Meeting Between Norway and Russia Mixed With A Portion of County-Political Naivety URL: <https://www.highnorthnews.com/en/good-meeting-between-norway-and-russia-mixed-portion-county-political-naivety> Дата обращения: 12.01.2023.
125. A tough blow: How Sweden is losing its best friend in the EU URL: <https://www.the-local.se/20200131/a-tough-blow-how-sweden-feels-about-losing-its-best-friend-in-the-eu> Дата обращения: 12.01.2023.
126. About NORDEFECO URL: <https://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco> Дата обращения: 12.01.2023.
127. ACER: Mission and Objectives URL: https://www.acer.europa.eu/en/The_agency/Mission_and_Objectives/Pages/default.aspx Дата обращения: 12.01.2023.
128. After years of decline comes solid upswing in Finnish Russian Trade URL: <https://the-barentsobserver.com/en/industry-and-energy/2018/02/after-years-decline-comes-solid-upswing-finnish-russian-trade> Дата обращения: 12.01.2023.

129. After years of decline comes solid upswing in Finnish Russian Trade URL: <https://the-barentsobserver.com/en/industry-and-energy/2018/02/after-years-decline-comes-solid-upswing-finnish-russian-trade> Дата обращения: 12.01.2023.
130. Alliansen angriper Åkesson: SD stödjer Putin URL: <https://www.svd.se/alliansen-angriper-akesson-sd-stodjer-putin> Дата обращения: 12.01.2023.
131. ANALYS: SD-ledaren signalerar hårdare tag mot regeringen URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/analys-sd-ledaren-signalerar-hardare-tag-mot-regeringen> Дата обращения: 12.01.2023.
132. Anders Klarström presenterar SD:s partiprogram 1989. (2012) Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YuO3u5hQi24> Дата обращения: 12.01.2023.
133. Arctic countries puzzled about EU's engagement in the region URL: <https://www.euractiv.com/section/arctic-agenda/news/arctic-stakeholders-puzzled-about-eus-engagement-in-the-region/> Дата обращения: 12.01.2023.
134. Åkesson och Putin gillar inte Hultqvist URL: <http://www.aftonbladet.se/ledare/a/3nL7v/akesson-och-putin-gillar-inte-hultqvist>
135. Barents cooperation URL: <https://um.fi/barents-cooperation> Дата обращения: 12.01.2023.
136. Between Russia, Sweden, And NATO: Finland's Defence Of Sovereignty Equality URL: <https://ecfr.eu/article/between-russia-sweden-and-nato-finlands-defence-of-sovereignty-equality/> Дата обращения: 12.01.2023.
137. Bommet på 100 mrd. – Avhengig av Russland for ny mulighet URL: <https://www.dn.no/nyheter/2018/01/08/2057/Havbruk/bommet-pa-100-mrd-avhengig-av-russland-for-ny-mulighet> Дата обращения: 12.01.2023.
138. Christian Tybring-Gjedde: “Du hører ikke Børge Brende ofte si at norsk utenrikspolitikk ligger fast lenger, det er bra.” URL:

<https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/oqwPW/Christian-Tybring-Gjedde-Du-horer-ikke-Borge-Brende-ofte-si-at-norsk-utenrikspolitik-ligger-fast-lenger-det-er-bra> Дата обращения: 12.01.2023.

139. Cooperation in the Baltic Sea Region and the Arctic Discussed in Copenhagen URL: <https://russiancouncil.ru/en/news/cooperation-in-the-baltic-sea-region-and-the-arctic-discussed-in-copenhagen> Дата обращения: 12.01.2023.

140. Coronavirus: Are Italians losing faith in the EU? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-52666870> Дата обращения: 12.01.2023.

141. Council of the Baltic Sea States URL: <https://um.fi/council-of-the-baltic-sea-states> Дата обращения: 12.01.2023.

142. Cultural Marxism Is Real URL: <https://www.jamesgmartin.center/2019/01/cultural-marxism-is-real/> Дата обращения: 12.01.2023.

143. Danish nod gives Nord Stream 2 gas pipeline fresh traction URL: <https://www.dw.com/en/danish-nod-gives-nord-stream-2-gas-pipeline-fresh-traction/a-54086532> Дата обращения: 12.01.2023.

144. Danish-Russian Cooperation on Arctic Shipping URL: <https://worldmaritimeneews.com/archives/96297/danish-russian-cooperation-on-arctic-shipping/> Дата обращения: 12.01.2023.

145. Danmark i historisk kamp om EU's fremtid URL: <https://www.tvmidtvest.dk/tv-2/danmark-i-historisk-kamp-om-eus-fremtid> Дата обращения: 12.01.2023.

146. Dansk EU-modstand fortsætter med at rasle ned URL: <https://www.altinget.dk/artikel/dansk-eu-modstand-fortsætter-med-at-rasle-ned> Дата обращения: 12.01.2023.

147. Danske virksomheder forsøger at komme af med russiske medejere URL: <https://nyheder.tv2.dk/business/2022-04-02-danske-virksomheder-forsoeget-at-komme-af-med-russiske-medejere> Дата обращения: 12.01.2023.
148. Därför röstar SD nej till världlandsavtalet: Vi tror på alliansfriheten URL: <https://nyheteridag.se/darfor-rostar-sd-nej-till-varldlandsavtalet-vi-tror-pa-alliansfriheten/> Дата обращения: 12.01.2023.
149. Debatt: Europas demokratier måste stå upp mot rysk aggression URL: <https://www.europaportalen.se/2022/01/debatt-europas-demokratier-maste-sta-upp-mot-rysk-aggression> Дата обращения: 12.01.2023.
150. Defence Institution Building URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50083.htm Дата обращения: 12.01.2023.
151. Denmark to join EU security bloc URL: <https://www.rt.com/news/556468-denmark-eu-security-policy/> Дата обращения: 12.01.2023.
152. Denmark votes to join EU common defense after 30 years of opting out URL: <https://www.france24.com/en/europe/20220601-denmark-to-hold-referendum-on-scrapping-eu-defence-opt-out> Дата обращения: 12.01.2023.
153. Denmark's PM makes appeal over EU opt-out referendum as support for 'yes' vote dwindles URL: <https://www.thelocal.dk/20220322/denmarks-pm-makes-appeal-over-eu-opt-out-referendum-as-support-for-yes-vote-dwindles/> Дата обращения: 12.01.2023.
154. Denmark's relationship with Europe since 2000 URL: <https://nordics.info/show/artikel/denmarks-relationship-with-europe-since-2000-1/> Дата обращения: 12.01.2023.
155. Denmark's shift towards an ever greener union URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_denmarks_shift_towards_an_ever_greenier_union Дата обращения: 12.01.2023.

156. Desinformation från Centerpartiet om Sverigedemokraternas politik URL: <https://www.expressen.se/debatt/desinformation-fran-centerpartiet-om-sverigedemokraternas-politik/> Дата обращения: 12.01.2023.
157. DF efter fyringen af Marie Krarup: Rusland er vores værste fjende URL: [https://jv.dk/artikel/df-efter-fyringen-af-marie-krarup-rusland-er-vores-v%C3%A6rste-fjende-2018-9-20\(6\)](https://jv.dk/artikel/df-efter-fyringen-af-marie-krarup-rusland-er-vores-v%C3%A6rste-fjende-2018-9-20(6)) Дата обращения: 12.01.2023.
158. DF vil ikke lade EU tage skraldet for nej til russisk gasledning URL: <https://borsen.dk/nyheder/politik/df-vil-ikke-lade-eu-tage-skraldet-for-nej-til-russisk-gasledning> Дата обращения: 12.01.2023.
159. DF-ordfører: Drop fjendebilledet-Rusland bør være en kommende allieret URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/df-ordfoerer-drop-fjendebilledet-rusland-boer-vaere-en-kommende-allieret> Дата обращения: 12.01.2023.
160. DF-profiler vil ud af EU, men partiet har slingret på spørgsmålet i årevis URL: <https://www.altinget.dk/artikel/df-profiler-vil-ud-af-eu-men-partiet-har-slingret-paa-sporgsmaalet-i-aarevis> Дата обращения: 12.01.2023.
161. Drug gang violence in Sweden linked to 60% increase in bomb blasts URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/16/drug-gang-violence-in-sweden-linked-to-60-bomb-blasts-increase> Дата обращения: 12.01.2023.
162. Economic relations between Sweden and Russia URL: <https://www.swedenabroad.se/en/embassies/russia-moscow/information/business-and-trade/economic-relations-between-sweden-and-russia/> Дата обращения: 12.01.2023.
163. ECR group takes two parties from Farage URL: <https://www.politico.eu/article/ecr-group-takes-two-parties-from-farage/> Дата обращения: 12.01.2023.
164. Ekeröth (SD) bryter tystnaden: "Litar inte på Ryssland för fem öre URL: <https://www.svd.se/ekeroth-sd-bryter-tystnaden-litar-inte-pa-ryssland> Дата обращения: 12.01.2023.

165. Elpymispaketti jakaa suomalaiset kahtia, mutta EU:n kannatus kasvaa URL: <https://www.eva.fi/blog/2021/05/09/elpymispaketti-jakaa-suomalaiset-kahtia-mutta-eun-kannatus-kasvaa/> Дата обращения: 12.01.2023.
166. Ensi syksyn kuudesluokkalaiset pääsevät ehkä opiskelemaan ruotsin kielen sijaan venäjän kieltä — Mertalan, Talvisalon, Kerimäen ja Punkaharjun yhtenäiskoulut pyrkivät valtakunnalliseen kielikokeiluun URL: <https://ita-savo.fi/uutiset/lahella/86ca268b-7a9a-4ddd-b440-0d48901f9afa> Дата обращения: 12.01.2023.
167. Erna Solberg må vise Island respect URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/norge/2018/04/14/195387717/erna-solberg-ma-vise-island-respekt> Дата обращения: 19.07.2022
168. EU - Finland Overview https://europa.eu/european-union/about-eu/countries/member-countries/finland_en Дата обращения: 12.01.2023.
169. EU commissioner: Sweden should not join NATO through a referendum URL: <https://www.politico.eu/article/eu-commissioner-sweden-nato-referendum-johansson/> Дата обращения: 12.01.2023.
170. EU-parlamentarikerna: Klimatet viktigast 2022 URL: <https://www.europaportalen.se/2022/01/eu-parlamentarikerna-klimatet-ar-viktigast-2022> Дата обращения: 12.01.2023.
171. European Parliament Elections 2019 in Finland URL: <https://www.transform-network.net/en/focus/overview/article/ep-2019-the-european-left-one-mouth-many-voices/european-parliament-elections-2019-in-finland/> Дата обращения: 12.01.2023.
172. Europe's far-right divided over Russia as Salvini stages pre-election rally in Milan URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/may/17/europes-far-right-divided-over-russia-as-salvini-stages-pre-election-rally-in-milan> Дата обращения: 12.01.2023.

173. Eurosceptics demanding “SWEXIT NOW” become Sweden’s largest party after SURGE in polls URL: <http://www.express.co.uk/news/world/791142/Eurosceptics-Swexit-Sweden-largest-party-surges-polls-EU-Mattias-Karlsson> Дата обращения: 12.01.2023.
174. Ex-nazister får stanna i Sd. (2002) URL: <https://www.sydsvenskan.se/2002-09-06/ex-nazister-far-stanna-i-sd> Дата обращения: 12.01.2023.
175. Far-right parties form new group in European Parliament URL: <https://www.dw.com/en/far-right-parties-form-new-group-in-european-parliament/a-49189262> Дата обращения: 12.01.2023.
176. Fikk ikke visum i februar – nå vurderer Stortinget ny tur til Moskva URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/vvEK5/Fikk-ikke-visum-i-februar--na-vurderer-Stortinget-ny-tur-til-Moskva> Дата обращения: 12.01.2023.
177. Finland and Sweden submit applications to join NATO URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_195468.htm Дата обращения: 12.01.2023.
178. Finland can join NATO without referendum – president URL: <https://www.rt.com/news/553181-finland-nato-membership-polls/> Дата обращения: 12.01.2023.
179. Finland scraps nuclear plant deal with Russia URL: <https://www.rt.com/business/554844-finland-scraps-nuclear-deal-russia/> Дата обращения: 12.01.2023.
180. Finland urges EU to step up efforts to improve Russia ties URL: <https://www.ft.com/content/ffa75a2c-ce54-11e9-99a4-b5ded7a7fe3f> Дата обращения: 12.01.2023.
181. Finland’s election showed the limitations of existing models of electoral competition, URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/04/27/finlands-election-showed-the-limitations-of-existing-models-of-electoral-competition/> Дата обращения: 12.01.2023.

182. Finland's involvement in the EU URL: <https://europarlamenti.info/en/decision-making/Finland-involvement-in-the-EU/> Дата обращения: 12.01.2023.
183. Finland's new coalition vows to end austerity URL: <https://www.ft.com/content/9de7a2de-85ec-11e9-a028-86cea8523dc2> Дата обращения: 12.01.2023.
184. Finland's new-found commitment to the European project URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/finlands-new-found-commitment-to-the-european-project-4392/> Дата обращения: 12.01.2023.
185. Finland's Sanna Marin, 34, will be the world's youngest sitting prime minister URL: <https://qz.com/1763948/finlands-sanna-marin-to-become-youngest-sitting-prime-minister/> Дата обращения: 12.01.2023.
186. Finland's strategy in the Arctic Region URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/finland-s-strategy-in-the-arctic-region/> Дата обращения: 12.01.2023.
187. Finn's Fight Against Mandatory Swedish Clears Way For Russians URL: https://sputniknews.com/art_living/201704261053010422-finland-swedish-russian/ Дата обращения: 12.01.2023.
188. Finnish government avoids collapse as True Finns split URL: <https://www.ft.com/content/9d4ed4be-d73f-3942-817c-59b1ab48f338> Дата обращения: 12.01.2023.
189. Finnish Laura Huhtasaari presidential candidate against Burqa, EU, NATO URL: <https://sputniknews.com/europe/201801251061050481-finland-candidate-burqa-ban/> Дата обращения: 12.01.2023.
190. Finnish Ministry of Defense Bulletins and Reports URL: https://www.defmin.fi/en/tasks_and_activities/media_and_communications/the_advisory_board_for_defence_information_abdi/bulletins_and_reports Дата обращения: 12.01.2023.

191. Finnish nationalists defend campaign video after man threatens foreign minister URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-politics/finnish-nationalists-defend-campaign-video-after-man-threatens-foreign-minister-idUSKCN1R62ED> Дата обращения: 12.01.2023.
192. Finnish Nato referendum goes on parliamentary agenda URL: <https://yle.fi/news/3-12335563> Дата обращения: 12.01.2023.
193. Finnish populist laments the lessons of office, Financial Times URL: <https://www.ft.com/content/6f0eb682-c923-11e7-ab18-7a9fb7d6163e> Дата обращения: 12.01.2023.
194. Finnish Pro-EU Attitudes under pressure URL: <https://www.eva.fi/en/blog/2020/05/09/finnish-pro-eu-attitudes-under-pressure/> Дата обращения: 12.01.2023.
195. Finnish Social Democrats and nationalist Finns Party nearly tied in election, URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-election/finnish-social-democrats-and-nationalist-finns-party-nearly-tied-in-election-idUSKCN1RP0RI> Дата обращения: 12.01.2023.
196. Finns Find the Euro Less Useful Amidst Covid Crisis URL: <https://www.eva.fi/en/blog/2020/06/09/finns-find-the-euro-less-useful-amidst-covid-crisis/> Дата обращения: 12.01.2023.
197. Finns Less Afraid of Russia, Less Keen on NATO URL: <https://sputniknews.com/europe/201712141059989762-finland-nato-russia/> Дата обращения: 12.01.2023.
198. Finns Party chair says no longer in favour of 'Fixit' URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/finns-party-chair-says-no-longer-in-favour-of-fixit/ Дата обращения: 12.01.2023.
199. Finns Party gains, NCP top as turnout dips in Finnish local elections URL: <https://yle.fi/news/3-11979073> Дата обращения: 12.01.2023.

200. First we take Hässleholm ... Swedish far right rises URL: <http://www.politico.eu/article/sverigedemokraterna-first-we-take-hassleholm-swedish-far-right-rises-ulf-erlandsson-anna-kinberg-batra-stefan-lofven/> Дата обращения: 12.01.2023.
201. For the first time, dozens of companies from Finland, Sweden, Norway, Denmark and Iceland will meet at one venue in Moscow URL: <https://forumvostok.ru/en/news/for-the-first-time-dozens-of-companies-from-finland-sweden-norway-denmark-and-iceland-will-meet-at-one-venue-in-moscow/> Дата обращения: 12.01.2023.
202. Formal request for NATO membership signed and presented URL: <https://www.government.se/articles/2022/05/formal-request-for-nato-membership-signed-and-presented/> Дата обращения: 12.01.2023.
203. Försvarsministern: Sverige har inte tid att diskutera ett medlemskap i Nato URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/wOkEKO/forsvarsministern-sverige-har-inte-tid-att-diskutera-ett-medlemskap-i-nato> Дата обращения: 12.01.2023.
204. Frp holder armlengdes avstand til Moskva URL: <https://agendamagasin.no/intervjuer/frp-holder-armlengdes-avstand-moskva/> Дата обращения: 12.01.2023.
205. FrP om Aps atomvåpenforbud: – NATO blir stående som gissel, URL: <https://www.tv2.no/a/9081183/> Дата обращения: 12.01.2023.
206. Frp sier et rungende hei til EU URL: <https://www.nationen.no/motkultur/kommentar/frp-sier-et-rungende-hei-til-eu/> Дата обращения: 12.01.2023.
207. Frp vil ha flere inn i førstegangstjenesten og mer penger til forsvar URL: <https://direkte.vg.no/nyhetsdognet/news/frp-vil-ha-flere-inn-i-foerstegangstjenesten-og-mer-penger-til-forsvar.IluqgoSX> Дата обращения: 12.01.2023.
208. Frp-Tybring-Gjeddes drøm: Bli utenriksminister URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/politikk/2017/09/11/195331583/frp-tybring-gjeddes-drom-bli-utenriksminister> Дата обращения: 12.01.2023.

209. Gangs of the North URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/gangs-of-the-north-3915/> Дата обращения: 12.01.2023.
210. Gir Putin mer makt URL: <https://borsen.dagbladet.no/nyheter/gir-putin-mer-makt/75692787> Дата обращения: 12.01.2023.
211. Government party favours joining EU URL: <https://www.newsinenglish.no/2020/06/22/government-party-favours-joining-eu/> Дата обращения: 12.01.2023.
212. Government Party FrP in Norway: Russia Can Be a Good Ally URL: <https://www.tnp.no/norway/politics/5098-government-party-frp-in-norway-russia-can-be-a-good-ally> Дата обращения: 12.01.2023.
213. Hær og Landmakt på Lavkarbo URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/politikk/2018/04/10/195386635/haer-og-landmakt-pa-lavkarbo> Дата обращения: 12.01.2023.
214. Halla-aho arvostelee perussuomalaisten EU-linjaa - kannattaa itse EU:sta eroamista URL: http://www.iltalehti.fi/uutiset/201701122200052762_uu.shtml Дата обращения: 12.01.2023.
215. Halla-aho: Nato-yhteistyölle ei jatkossakaan estettä, jos se parantaa Suomen valmiuksia puolustaa omaa aluetta URL: <https://www.suomenuutiset.fi/halla-aho-nato-yhteistyollejatkossakaan-estetta-parantaa-suomen-valmiuksia-puolustaa-omaa-alueetta/> Дата обращения: 12.01.2023.
216. Halla-aho: Suomen olisi ollut järkevää liittyä Natoon 1990-luvulla URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006139327.html> Дата обращения: 12.01.2023.
217. Halla-aho: Venäjä on uhka Suomelle - Asia ei tule varmaan koskaan muuttumaan URL: http://www.iltalehti.fi/politiikka/201702172200072617_pi.shtml Дата обращения: 12.01.2023.

218. HELSINKI – Far-right True Finns Party demands eurozone exit, again URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/helsinki-far-right-finns-party-demands-eurozone-exit-again/ Дата обращения: 12.01.2023.
219. Helsinki at the helm: How Finland could lead reform in Europe URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_helsinki_at_the_helm_how_finland_could_lead_reform_in_europe Дата обращения: 12.01.2023.
220. How immigration is changing the Swedish welfare state URL: www.economist.com/the-economist-explains/2017/06/23/how-immigration-is-changing-the-swedish-welfare-state Дата обращения: 12.01.2023.
221. Høyre og Frp er uenige om Russland-sanksjoner URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/2017/08/02/195321108/hoyre-og-frp-er-uenige-om-russland-sanksjoner> Дата обращения: 12.01.2023.
222. Huhtasaari ihmettelee tiedusteluvuotoa: "Kremlin asiallako tässä ollaan?" URL: <https://www.talouselama.fi/uutiset/huhtasaari-ihmettelee-tiedusteluvuotoa-kremlin-asiallako-tassa-ollaan/5d10cefa-e7b6-3b2d-bfdf-efe63575baa1> Дата обращения: 12.01.2023.
223. Hundreds clash with police in Malmö following islamophobic acts URL: <https://www.euronews.com/2020/08/29/hundreds-of-islamophobic-rioters-clash-with-police-in-malmo> Дата обращения: 12.01.2023.
224. Identity and Democracy EU Parliament Group URL: <https://identityanddemocracy.eu/> Дата обращения: 12.01.2023.
225. Intergovernmental Russian-Danish Economic Cooperation Council holds 11th session URL: <https://forumspb.com/en/news/news/sostoyalas-11-sessiya-mezhpravitelstvennogo-rossiysko-datskogo-soveta-ekonomicheskogo-sotrudnichestv/> Дата обращения: 12.01.2023.
226. International operations URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/international-operations> Дата обращения: 12.01.2023.

227. Is a vote for the Danish People's Party a vote for Putin? <https://fyens.dk/artikel/er-en-stemme-p%C3%A5-dansk-folkeparti-en-stemme-p%C3%A5-putin> Дата обращения: 12.01.2023.
228. Jensen og Listhaug vil ikke avklare Frps Russland-politikk URL: <https://www.tv2.no/a/10491584/> Дата обращения: 12.01.2023.
229. Jimmie Åkesson - Snart är det val, Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n40tm2P374w&t=4s> Дата обращения: 12.01.2023.
230. Jussi Halla-aho analysoi Putinin aikeita: “Tämä ei ole vain valloitusota” URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/71e08871-3f95-48e7-ba49-a5c03b1b0d86> Дата обращения: 12.01.2023.
231. Jussi Halla-aho kertoo kannattavansa Suomen Nato-jäsenyyttä URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/jussi-halla-aho-kertoo-kannattavansa-suomen-nato-jasenyutta/8390056> Дата обращения: 12.01.2023.
232. Jussi Halla-aho: Naton kannattaminen ei tule näkymään toiminnassani URL: <https://www.verkkouutiset.fi/jussi-halla-aho-naton-kannattaminen-ei-tule-nakymaan-toiminnassani-61741/> Дата обращения: 12.01.2023.
233. Jussi Halla-aho: Rajatarkastukset käyttöön kaikilla rajoilla URL: <https://www.verkkouutiset.fi/jussi-halla-aho-rajatarkastukset-kayttoon-kaikilla-rajoilla/> Дата обращения: 12.01.2023.
234. JUST NU: Sverigedemokraterna svänger om Natomedlemskap URL: <https://www.marcusoscarsson.se/just-nu-sverigedemokraterna-svanger-om-natomedlemskap/> Дата обращения: 12.01.2023.
235. Kan forstå hvorfor Russland handlet som de gjorde URL: <https://www.tv2.no/a/10487414/> Дата обращения: 12.01.2023.

236. Kansa alkaa olla jo pehmitelty Natolle – tutkimusjohtajan mukaan suomalaiset kannattavat sotilasliittoon liittymistä enemmän kuin koskaan ennen URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/kansa-alkaa-olla-jo-pehmitelty-natolle-tutkimusjohtajan-mukaan-suomalaiset-kannattavat-sotilasliittoon-liittymista-enemman-kuin-koskaan-ennen/8341404> Дата обращения: 12.01.2023.

237. Kävelevätkö suurvallat Suomen yli ensi viikon neuvotteluissa? Suurimmilla puolueilla riittää luottoa, että näin ei käy URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12259818> Дата обращения: 12.01.2023.

238. Kommentar: Målar Sverige in sig i ett hörn med sin sparsamma EU-linje? Finland håller behörigt avstånd till de snåla EU-ländernas klubb URL: <https://svenska.yle.fi/artikel/2020/06/05/kommentar-malar-sverige-in-sig-i-ett-horn-med-sin-sparsamma-eu-linje-finland> Дата обращения: 12.01.2023.

239. Kotro-kohu ei yllätä: PS ja keskusta Venäjä-myönteisimpiä vaalikoneessa – Huhtasaari: ”Suomi ei voi myydä juustoja Venäjälle, mutta Saksa myy autoja” URL: <https://www.uusisuomi.fi/uutiset/kotro-kohu-ei-yllata-ps-ja-keskusta-venaja-myonteisimpia-vaalikoneessa-huhtasaari-suomi-ei-voi-myyda-juustoja-venajalle-mutta-saksa-myy-autoja/1ea2916d-ce64-3167-97cc-8fda2eed40ab> Дата обращения: 12.01.2023.

240. ”Ihmisiä on EU:n ulkopuolellakin” — Jussi Halla-aho kertoo, millaista on kansallismielinen ulkopolitiikka URL: <https://ulkopolitiikka.fi/lehti/1-2020/maailma-halla-ahon-mukaan/> Дата обращения: 12.01.2023.

241. Laura Huhtasaari hurmasi kannattajansa Vantaalla: ”Isänmaallinen ja vastustaa haitallista maahanmuuttoa” URL: <https://www.vantaansanomien.fi/artikkeli/578265-laura-huhtasaari-hurmasi-kannattajansa-vantaalla-isanmaallinen-ja-vastustaa> Дата обращения: 12.01.2023.

242. Laura Huhtasaari Suomen puolustuksesta: Omiin asevoimiinsa panostanutta maata on helpompi ulkopuolistenkin auttaa URL: <https://www.suomenuutiset.fi/laura-huhtasaari->

suomen-puolustuksesta-omiin-asevoimiinsa-panostanutta-maata-helpompi-ulkopuolisten-kin-auttaa/ Дата обращения: 12.01.2023.

243. Laura Huhtasaari: "EU:ssa Suomen rooli on maksaa ja totella URL : <https://www.savonsanommat.fi/mielipide/Laura-Huhtasaari-EUssa-Suomen-rooli-on-maksaa-ja-totella/1093576> Дата обращения: 12.01.2023.

244. Lessons from the Norway-EU relationship URL: <https://www.ecfr.eu/article/commentary/lessons-from-the-norway-eu-relationship-7046> Дата обращения: 12.01.2023.

245. Löfven: Sverige ska delta fullt ut i EU URL: <https://www.europaportalen.se/2019/11/lofven-sverige-ska-delta-fullt-ut-i-eu> Дата обращения: 12.01.2023.

246. Løkkegaard: Det europæiske projekt er truet på eksistensen URL: <https://www.mm.dk/artikel/loekkegaard-det-europaeiske-projekt-er-truet-paa-eksistensen> Дата обращения: 12.01.2023.

247. Lue Jussi Halla-ahon linjapuhe sana sanalta: Paljastaa suunnan URL: <https://www.uusisuomi.fi/kotimaa/222994-lue-jussi-halla-ahon-linjapuhe-kokonaisuudessaan-nayttaa-puolueen-suunnan> Дата обращения: 12.01.2023.

248. Maersk Launches Asia – Europe Transit Service via Russia URL: <https://seanews.ru/en/2019/08/07/en-maersk-launches-asia-europe-transit-service-via-russia/> Дата обращения: 12.01.2023.

249. Majority in Swedish parliament backs 'NATO option' after Sweden Democrats shift URL: <https://www.reuters.com/article/sweden-nato-idUSKBN28J1UL> Дата обращения: 12.01.2023.

250. Måling: Rekordhøy støtte til EØS-avtalen URL: <https://e24.no/internasjonaloekonomi/i/qAjzym/maaling-rekordhoeystoette-til-eoes-avtalen> Дата обращения: 12.01.2023.

251. Malmö a weapon in Russia's information war URL: <https://www.sydsvenskan.se/2017-02-21/malmo-a-weapon-in-russias-information-war> Дата обращения: 12.01.2023.
252. Mattias Karlsson: SD står emot Putin URL: <http://www.di.se/opinion/mattias-karlsson-sd-star-emot-putin/> Дата обращения: 12.01.2023.
253. Meet Finland's 13 freshly-elected Europarliamentarians URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/meet_finlands_13_freshly-elected_europarliamentarians/10804217 Дата обращения: 12.01.2023.
254. Mette F: Ikke antydningen af splittelse mellem EU og Nato URL: <https://www.msn.com/da-dk/nyheder/indland/mette-f-ikke-antydningen-af-splittelse-mellem-eu-og-nato/ar-AAVZHj6?li=BBr5PkK> Дата обращения: 12.01.2023.
255. Mikä puolue on kaikkein Venäjä-myönteisin? IS kokosi eurovaali-ehdokkaiden kannat itänaapuria koskeviin väitteisiin URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006114058.html> Дата обращения: 12.01.2023.
256. Moderaternas valfilm 2018 URL: https://www.youtube.com/watch?v=CqA_0D8Abl8 Дата обращения: 12.01.2023.
257. Modstand mod amerikanske soldater i Danmark kan give SF problemer URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/sf-modstand-mod-amerikanske-soldater-i-danmark-kan-give-dem-problemer> Дата обращения: 12.01.2023.
258. Morten Messerschmidt ny partiledare för Dansk Folkeparti URL: <https://www.newsosund.se/morten-messerschmidt-ny-partiledare-for-dansk-folkeparti/> Дата обращения: 12.01.2023.
259. MT-kysely: Suomalaiset siirtäisivät EM-jalkapallon pois Venäjältä — enemmistö hyväksyisi myös uudet EU-pakotteet Venäjää vastaan URL: <https://www.maaseuduntulevaisuus.fi/politiikka/artikkeli-1.1314312> Дата обращения: 12.01.2023.

260. MTV Uutisten kysely: Nato-jäsenyyden kannatus on noussut 30 prosenttiin, vastustus laskenut selvästi – "Turvallisempaa olisi lännen kanssa" URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/mtv-uutisten-kysely-nato-jasenyyden-kannatus-on-noussut-30-prosenttiin-vastustus-laskenut-selvasti-turvallisempaa-olisi-lannen-kanssa/8340650> Дата обращения: 12.01.2023.
261. Nära varannan vill att Sverige går med i Nato URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/a/yRg23E/nara-varannan-vill-att-sverige-gar-med-i-nato> Дата обращения: 12.01.2023.
262. Näkökulma: Perussuomalaisten väkivaltaa sisältävä vaalivideo ylittää rajan, jota Suomessa ei ole ylitetty URL: <https://www.aamulehti.fi/a/af8ef618-1aae-499a-983b-28add9296590> Дата обращения: 12.01.2023.
263. Nato – så tycker partierna URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/nato-sa-tycker-partierna> Дата обращения: 12.01.2023.
264. NATO - The Cornerstone of Danish Security URL: <https://www.fmn.dk/en/topics/international-cooperation/nato/> Дата обращения: 12.01.2023.
265. NATO Joint Warfare Centre URL: <http://www.jwc.nato.int/index.php/organization/who-we-are> Дата обращения: 12.01.2023.
266. NATO Response Force URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm Дата обращения: 12.01.2023.
267. NATO To Accept Sweden, Finland Very Quickly If They Decide To Join Alliance — Stoltenberg, 2022. TASS. <https://tass.com/defense/1387883> Дата обращения: 12.01.2023.
268. NATO, European Defence and the presidential candidates: a lot of nonsense and ignorance URL: <https://finlandpolitics.org/2017/12/17/nato-european-defence-and-the-presidential-candidates-a-lot-of-nonsense-and-ignorance/> Дата обращения: 12.01.2023.

269. Nato-jäsenyyden vastustus putosi ennätysellisen alas URL: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000008515424.html> Дата обращения: 12.01.2023.
270. Neuvottelut EU:n elpymisvälineestä ja monivuotisesta budjetista ovat alkamassa – kompromissi tuskin valmistuu juhannussaunaan URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006542516.html> Дата обращения: 12.01.2023.
271. New ‘ID’ far-right EU parliament group falls short URL: <https://euobserver.com/institutional/145151> Дата обращения: 12.01.2023.
272. Niinistö: Finland’s relations with Russia are no different than other Nordic nations URL: <https://newsnowfinland.fi/finland-international/niinisto-finlands-relations-with-russia-are-no-different-than-other-nordic-nations> Дата обращения: 12.01.2023.
273. No time-out for Russia, Norway business talks URL: <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2018/05/no-time-out-russia-norway-business-talks> Дата обращения: 12.01.2023.
274. Non-Alignment and Neutrality from a Nordic Perspective URL: <https://www.transform-network.net/es/publications/anuario/overview/article/journal-012007/non-alignment-and-neutrality-from-a-nordic-perspective/> Дата обращения: 12.01.2023.
275. Nord Stream 2 clears major hurdle as Denmark OKs gas pipeline URL: <https://www.reuters.com/article/us-gazprom-nordstream-2/denmark-clears-major-hurdle-for-russian-led-nord-stream-2-project-idUSKBN1X91KR> Дата обращения: 12.01.2023.
276. Norge bør være siste land som faser ut olje- og gassnæringen URL: <https://www.frp.no/nyheter/norge-bor-vaere-siste-land-som-faser-ut-olje-og-gassnaeringen> Дата обращения: 12.01.2023.
277. Northern Dimension URL: <https://um.fi/northern-dimension> Дата обращения: 12.01.2023.

278. Norway election result: Labour celebrates but coalition talks loom URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/13/left-leaning-coalition-predicted-to-win-norwegian-parliamentary-vote> Дата обращения: 12.01.2023.
279. Norway Has Doubts about Development of Russia's Northern Sea Route URL: <https://russiabusinesstoday.com/environment/norway-has-doubts-about-development-of-russias-northern-sea-route/> Дата обращения: 12.01.2023.
280. Norway's rightwing Progress Party wavers over Russia sanctions URL: <https://the-barentsobserver.com/en/2017/08/norways-rightwing-progress-party-wavers-over-russia-sanctions> Дата обращения: 12.01.2023.
281. Norway's free trade agreements URL: <https://www.regjeringen.no/no/tema/naringsliv/handel/nfd---innsiktsartikler/frihandelsavtaler/norways-free-trade-agreements/id457017/#:~:text=Norway%20negotiates%20free%20trade%20agreements,facilitate%20trade%20with%20partner%20countries.> Дата обращения: 12.01.2023.
282. Norway's government on precipice as MPs quit over decision to bring home jihadi bride URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/01/20/norway-right-wing-party-quits-government-jihadi-spouse-repatriation/> Дата обращения: 12.01.2023.
283. Norwegian Armed Forces International Operations URL: <https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/operations> Дата обращения: 12.01.2023.
284. Norwegian libertarian party quits government leaving coalition without majority over ISIS bride repatriation URL: <https://www.rt.com/news/478724-norway-progress-party-leaves-isis-bride/> Дата обращения: 12.01.2023.
285. Norwegians divided over EU energy union URL: <https://www.europeanscientist.com/en/energy/norwegians-divided-eu-energy-union-decision/> Дата обращения: 12.01.2023.
286. Novus egna undersökningar - Klar majoritet för Nato URL: <https://novus.se/egnaundersokningar-arkiv/klar-majoritet-for-nato/> Дата обращения: 12.01.2023.

287. Ny Sifo-undersökning: Så svarar svenskarna om Nato-medlemskap URL: <https://www.tv4.se/artikel/4c312sEWFaC9E8u8TvRvkM/faersk-undersoekning-sa-svarar-svenskarna-om-nato-medlemskap> Дата обращения: 12.01.2023.
288. Official Web Presentation *Laura Huhtasaari (Presidential Election 2018)* URL: <https://www.laurahuhtasaari.fi/13> Дата обращения: 12.01.2023.
289. Laura Huhtasaari: Nativist hoping for a breakthrough URL: <https://yle.fi/news/3-9975291> Дата обращения: 12.01.2023.
290. OPINION: Why good relations between Norway and Russia are necessary – and achievable URL: <https://www.thelocal.no/20170616/opinion-how-neighbours-russia-and-norway-can-do-better-on-international-relations> Дата обращения: 12.01.2023.
291. Oppgradert E105 mellom Kirkenes og Murmansk åpnet URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/oppgradert-e105-mellom-kirkenes-og-murmansk-apnet/id2573287/> Дата обращения: 12.01.2023.
292. Pääministeri Sipilä Euroopan parlamentissa: Yhteiset päätökset pitää toteuttaa URL: <https://vnk.fi/fi/-/paaministeri-sipila-euroopan-parlamentissa-yhteiset-paatokset-pitaa-to-teuttaa> Дата обращения: 12.01.2023.
293. Parliament supports Finland's NATO application URL: <https://www.eduskunta.fi/EN/tiedotteet/Pages/Parliament-supports-Finlands-application-to-NATO.aspx> Дата обращения: 12.01.2023.
294. Pavel Gamov (SD): Jag är inte Putinist URL: <http://unt.se/nyheter/uppsala/pavel-gamov-sd-jag-ar-inte-putinist-4754655.aspx> Дата обращения: 12.01.2023.
295. Perussuomalaiset ja muut kansallismieliset puolueet haluavat uuden ryhmän Euroopan parlamenttiin – Huhtasaari mukana Venäjän ymmärtäjä Salvinin isännöimässä tapahtumassa URL: <https://www.kaleva.fi/perussuomalaiset-ja-muut-kansallismieliset-puoluee/1712504> Дата обращения: 12.01.2023.

296. Perussuomalaiset yhä suosituin puolue: “Lähtö-kohdat kunta-vaali-menestykselle ovat ehkä puolueen historian parhaat” URL: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000007975313.html> Дата обращения: 12.01.2023.
297. Perussuomalaisten ex-kansanedustaja Simon Elo pitää puoluetta radikalisoituneena — “Etnonationalismin voi sanoa olevan nykyisen perussuomalaisen aatteen ytimessä” URL: <https://www.suomenmaa.fi/uutiset/perussuomalaisten-ex-kansanedustaja-simon-elo-pitaa-puoluetta-radikalisoituneena-etnonationalismin-voi-sanoa-olevan-nykyisen-perussuomalaisen-aatteen-ytimessa/> Дата обращения: 12.01.2023.
298. Perussuomalaisten Jussi Halla-aho linjapuheessaan: “Kansallismielinen ajattelu on ainoa kestävä ratkaisu” URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9663299> Дата обращения: 12.01.2023.
299. Perussuomalaisten Puisto: Nato-Jäsenyyttä Pitää Tarkastella Hyvissä Ajoin — On Liiian Myöhäistä, Kun 5. Artiklaa Tulisi Jo Soveltaa URL: <https://www.maaseuduntulvaisuus.fi/politiikka/artikkeli-1.1713153> Дата обращения: 12.01.2023.
300. Perussuomalaisten vaihtoehtobudjetti: Suurimmat kevennykset polttoaineveroihin URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12205883> Дата обращения: 12.01.2023.
301. PM Marin stands firm on EU recovery fund, pushes back against criticism URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/pm_marin_stands_firm_on_eu_recovery_fund_pushes_back_against_criticism/11460837 Дата обращения: 12.01.2023.
302. Poll shows most Swedes oppose NATO membership URL: <http://tass.com/world/954403> Дата обращения: 12.01.2023.
303. Populism in the Deep North: How Finland is Turning Right URL: <https://www.resetdoc.org/story/populism-deep-north-finland-turning-right/> Дата обращения: 12.01.2023.
304. Populist Sweden Democrats ditch 'Swexit' ahead of EU elections URL: <https://www.reuters.com/article/uk-sweden-politics-eu/populist-sweden-democrats-ditch-swexit-ahead-of-eu-elections-idUKKCN1PV28Q> Дата обращения: 12.01.2023.

305. Presidenttiehdokas Laura Huhtasaari ryöpytti EU:ta kampanja-avauksessaan: "EU muistuttaa Neuvostoliittoa" URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9960548> Дата обращения: 12.01.2023.
306. Progress leader rides out storm URL: <https://www.newsinenglish.no/2021/09/12/progress-leader-rides-out-storm/> Дата обращения: 12.01.2023.
307. Prospects of Russian-Finnish cooperation in the Arctic discussed in Moscow URL: <https://arctic.ru/international/20200319/933969.html> Дата обращения: 12.01.2023.
308. PS vastustaa liittovaltiota – muut ovat EU:n puudeleita URL: <https://www.verkkouutiset.fi/ps-vastustaa-liittovaltiota-muut-ovat-eun-puudeleita/> Дата обращения: 12.01.2023.
309. PS: Ei talouspakotteita Venäjälle – vastatoimet kohdistuisivat Suomeen URL: <https://www.suomenuutiset.fi/ps-ei-talouspakotteita-venajalle-vastatoimet-kohdistuisivat-suomeen/> Дата обращения: 12.01.2023.
310. PS:n Riikka Purra: Kannatan Suomen Nato-jäsenyyttä URL: <https://www.verkkouutiset.fi/a/psn-riikka-purra-kannatan-suomen-nato-jasenyutta/> Дата обращения: 12.01.2023.
311. Putin och rysskräcken URL: <https://sverigesradio.se/gruppsida.aspx?grupp=7893> Дата обращения: 12.01.2023.
312. Putin's friends in Europe URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_putins_friends_in_europe7153 Дата обращения: 12.01.2023.
313. Rape conviction rates rise 75% in Sweden after change in the law URL: <https://www.reuters.com/article/us-sweden-crime-rape-law-trfn/rape-conviction-rates-rise-75-in-sweden-after-change-in-the-law-idUSKBN23T2R3> Дата обращения: 12.01.2023.
314. Refugees, crime, environment in spotlight as Swedes head to polls. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/09/refugees-crime-environment-spotlight-swedes-head-polls-180905095321894.html> Дата обращения: 12.01.2023.

315. Relations with Finland URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49594.htm
Дата обращения: 12.01.2023.
316. Relations with Sweden URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52535.htm
Дата обращения: 12.01.2023.
317. Riikka Purra elected Finns Party leader URL: <https://yle.fi/news/3-12059036> Дата обращения: 12.01.2023.
318. Riots erupt in Malmö after far-right activists burn Koran URL: <https://www.thelocal.se/20200829/riot-in-malm-after-anti-muslim-danish-leader-banned> Дата обращения: 12.01.2023.
319. Russia and Finland: new dimensions of cooperation URL: <https://forumspb.com/en/news/news/rossija-i-finljandija-novye-grani-sotrudnichestva/> Дата обращения: 12.01.2023.
320. Russia hopes to sell Superjet 100s to Norwegian in exchange for Siberian overflight rights URL: <http://www.rusaviainsider.com/russia-hopes-to-sell-superjet-100s-to-norwegian-in-exchange-for-siberian-overflight-rights/> Дата обращения: 12.01.2023.
321. Russia, Finland have no territorial claims to each other - Russian diplomat URL: <https://tass.com/politics/1168965> Дата обращения: 12.01.2023.
322. Russia-index: 11 new EU-sceptic parties added URL: <https://eublogg.wordpress.com/2015/01/10/russia-index-11-new-eu-sceptic-parties-added/> Дата обращения: 12.01.2023.
323. Russian Companies Face Difficulties While Working With Finnish Banks – Ambassador URL: <https://www.urdupoint.com/en/world/russian-companies-face-difficulties-while-wor-945259.html> Дата обращения: 12.01.2023.
324. Russian judgment has totalitarian features URL: <https://nyheder.tv2.dk/politik/2019-02-07-blog-russisk-dom-har-totalitaere-traek> Дата обращения: 12.01.2023.

325. Så utnyttjar Putin SD i sitt informationskrig mot Europa URL: <https://www.sydsvenskan.se/2016-10-02/putin-utnyttjar-sd-i-sitt-informationskrig-mot-europa> Дата обращения: 12.01.2023.
326. Satsar 10 miljoner för att motverka rysk propaganda URL: <http://omni.se/satsar-10-miljoner-for-att-motverka-rysk-propaganda/a/aV3qL> Дата обращения: 12.01.2023.
327. Säpo warns the parties before the election URL: <http://www.helagotland.se/nyheter/in-utrikes/sapo-varnar-partierna-infor-valet-13999004.aspx> Дата обращения: 12.01.2023.
328. SD är djupt kritiskt till Putins Ryssland URL: <http://www.gp.se/nyheter/debatt/sd-%C3%A4r-djupt-kritiskt-till-putins-ryssland-1.3827165> Дата обращения: 12.01.2023.
329. SD är en säkerhetsrisk och bör hanteras därefter URL: <https://ekuriren.se/artikel/r2pv5g2j> Дата обращения:
330. SD backar – stöder inte V:s Nato-yrkande URL: <http://www.expressen.se/nyheter/sd-backar--stoder-inte-vs-nato-yrkande/> Дата обращения: 12.01.2023.
331. SD förhalade EU:s kritik mot Ryssland URL: <http://www.bl.se/debatt/sd-forhalade-eus-kritik-mot-ryssland/> Дата обращения: 12.01.2023.
332. SD och Putin – en lång historia av märkligheter URL: <https://www.expressen.se/debatt/sd-och-putin-en-lang-historia-av-markligheter/> Дата обращения: 12.01.2023.
333. SD säger fortsatt nej till Nato URL: <http://www.vlt.se/opinion/debatt/sd-sager-fortsatt-nej-till-nato> Дата обращения: 12.01.2023.
334. SD sviker försvaret URL: <http://www.gp.se/ledare/sd-sviker-f%C3%B6rsvaret-1.190183> Дата обращения: 12.01.2023.
335. SD: I Nato blir Sverige ett automatiskt mål i krig URL: <https://www.svd.se/sd-i-nato-blir-sverige-ett-automatiskt-mal-i-krig> Дата обращения: 12.01.2023.

336. SD: Kvinnors trygghet måste säkras! URL: <https://www.dagenssamhalle.se/debatt/sd-kvinnors-trygghet-maste-sakras-26645> Дата обращения: 12.01.2023.
337. SD: Orimligt med turkiskt EU-medlemskap URL: <https://www.svd.se/a/0W2KA/sd-orimligt-med-turkiskt-eu-medlemskap> Дата обращения: 12.01.2023.
338. SD: Vi drar en röd linje mot Rysslandssamarbete URL: <https://www.svd.se/vaxande-nationalism-far-sdatt-vilja-stanna-i-eu>
339. SD-ledaren: Det är importerad brottslighet. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/samhalle/a/nam2O5/sd-ledaren-det-ar-importerad-brottslighet> Дата обращения: 12.01.2023.
340. SDP:n vaalivideon lyhyt versio, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LZrrplyFIRY> Дата обращения: 12.01.2023.
341. SD-toppar går emot partilinjén – säger ja till Nato URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6444290> Дата обращения: 12.01.2023.
342. Sexual harassment is a ‘major public health issue’ in Sweden: survey. URL: <https://www.thelocal.se/20190528/sexual-harassment-is-a-major-public-health-issue-in-sweden-survey> Дата обращения: 12.01.2023.
343. Shipping Company Maersk to Return to Arctic Northern Sea Route This Summer URL: <https://www.highnorthnews.com/en/shipping-company-maersk-return-arctic-northern-sea-route-summer> Дата обращения: 12.01.2023.
344. Siv Jensen: – Forsvaret skal styrkes URL: <https://www.aldrimer.no/siv-jensen-forsvaret-skal-styrkes/> Дата обращения: 12.01.2023.
345. S-ja till ryssar i Europarådet kritiseras URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/P9an0b/s-ja-till-ryssar-i-europaradet-kritiseras> Дата обращения: 12.01.2023.
346. Sjømat-topp vil ha EU-kamp om fisketoll, E24 URL: <https://e24.no/naeringsliv/i/jdw15e/sjoemat-topp-vil-ha-eu-kamp-om-fisketoll> Дата обращения: 12.01.2023.

347. Socialdemokraternas valfilm 2018 URL: https://www.youtube.com/watch?v=lrl_1c9oLa8 Дата обращения: 12.01.2023.
348. Some of Sweden's Democrats back Russia on Ukraine – Newspaper URL: <https://sputniknews.com/europe/201503081019227289/> Дата обращения: 12.01.2023.
349. Starten på avvikling av oljenæringen URL: <https://www.frp.no/nyheter/starten-pa-avvikling-av-oljaeringen> Дата обращения: 12.01.2023.
350. Steng oljekranene nå! URL: <https://www.frp.no/nyheter/lokalt/steng-oljekranene-na> Дата обращения: 12.01.2023.
351. Stortinget sier ja til Acer URL: <https://www.tv2.no/a/9759372> Дата обращения: 19.07.2022
352. Suomen hallitus ei hyväksy EU:n koronapakettia sen nyky muodossa URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/509ec112-2468-41ff-9947-428d202c62d7> Дата обращения: 12.01.2023.
353. Svenskar i undersökning: Rör inte vårt EU-medlemskap URL: <https://www.europortalen.se/2020/06/svenskar-i-undersokning-ror-inte-vart-eu-medlemskap> Дата обращения: 12.01.2023.
354. Svenskenes to Nato-tunger URL: <https://forsvaretsforum.no/analyse-finland-nato/svenskenes-to-nato-tunger/243605> Дата обращения: 12.01.2023.
355. Sverige ska inte betala till EU:s coronafond URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/0n5V7E/sverige-ska-inte-betala-till-eus-coronafond> Дата обращения: 12.01.2023.
356. Sverigedemokraterna relativiserar det ryska hotet URL: <https://www.expressen.se/debatt/sverigedemokraterna-relativiserar-det-ryska-hotet/> Дата обращения: 12.01.2023.
357. Sweden and the EU: A ‘Lagom’ Relationship URL: <http://www.es-thinktank.com/2016/09/24/sweden-and-the-eu-a-lagom-relationship/> Дата обращения: 12.01.2023.

358. Sweden Democrats drop their call for 'Swexit' referendum on leaving EU URL: <https://www.thelocal.se/20190201/sweden-democrats-drop-their-call-for-swexit-referendum-on-leaving-eu> Дата обращения: 12.01.2023.
359. Sweden Democrats fear Russia link attacks in 2018 campaign URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=6659484> Дата обращения: 12.01.2023.
360. Sweden Democrats Official Website, URL: <https://sd.se/a-o/> Дата обращения: 12.01.2023.
361. Sweden goes it alone: The EU's coronavirus exception URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_sweden_goes_it_alone_the_eus_coronavirus_exception Дата обращения: 12.01.2023.
362. Sweden must do more than say no to the EU URL: <https://www.folkbladet.nu/2020-06-13/sverige-maste-gora-mer-an-att-saga-nej-till-eu> Дата обращения: 12.01.2023.
363. Sweden rape: Most convicted attackers foreign-born, says TV. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45269764> Дата обращения: 12.01.2023.
364. Sweden's Decades-Long Failure to Integrate. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-12-01/sweden-s-anti-immigration-wave-is-based-on-a-failure-to-integrate> Дата обращения: 12.01.2023.
365. Sweden's defense minister on relations with America, Russian threats and the European Union URL: <https://www.defensenews.com/smr/nato-2020-defined/2019/12/27/swedens-defense-minister-on-relations-with-america-russian-threats-and-the-european-union/> Дата обращения: 12.01.2023.
366. Sweden's foreign minister on relations with Russia: It takes two to tango URL: <https://tass.com/world/1063409> Дата обращения: 12.01.2023.
367. Sweden's 100 explosions this year: What's going on? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50339977> Дата обращения: 12.01.2023.

368. Swedish Democrats Principal Program 2011, p. 39, Internet, <https://snd.gu.se/en/viv-ill/party/sd/c/2011f> Дата обращения: 12.01.2023.
369. Swedish Left Party calls for NATO referendum URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/swedish-left-party-calls-for-nato-referendum/ Дата обращения: 12.01.2023.
370. Swedish PM rejects referendum on possible NATO membership URL: <https://www.reuters.com/world/europe/swedish-pm-rejects-referendum-possible-nato-membership-2022-04-28/> Дата обращения: 12.01.2023.
371. Swedish-Russian relations 'the worst in many, many years' URL: <https://www.thelocal.se/20180705/swedish-russian-relations-the-worst-in-many-many-years> Дата обращения: 12.01.2023.
372. Symbolpolitikk redder ikke klimaet URL: <https://www.frp.no/nyheter/norge-ma-styrke-sin-rolle-som-energileverandor> Дата обращения: 12.01.2023.
373. Telephone conversation with President of Finland Sauli Niinisto URL: <http://en.kremlin.ru/catalog/persons/314/events/63417/print> Дата обращения: 12.01.2023.
374. The Danish opt-outs from EU cooperation URL: <https://www.eu.dk/da/english/the-danish-opt-outs-from-eu-cooperation> Дата обращения: 12.01.2023.
375. The EU and Norway: a complex relationship URL: <http://www.epicenternet-work.eu/wp-content/uploads/2017/04/The-EU-and-Norway-a-complex-relationship.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
376. The EU-Norway relationship status: it's complicated URL: <https://www.european-generation.eu/single-post/2019/11/03/The-EU-Norway-relationship-status-it%E2%80%99s-complicated> Дата обращения: 12.01.2023.

377. The Finnish government is falling due to new Finns Party leader, Business Insider Nordic URL: <https://nordic.businessinsider.com/the-finnish-government-is-falling-due-to-new-finns-party-leader-2017-6/> Дата обращения: 12.01.2023.
378. The Government has decided today that Sweden will apply for NATO membership URL: <https://www.government.se/articles/2022/05/the-government-has-decided-today-that-sweden-will-apply-for-nato-membership/> Дата обращения: 12.01.2023.
379. The Identity and Democracy group URL: <https://www.idgroup.eu/members> Дата обращения: 12.01.2023.
380. The Inevitable Finale Of The Nord Stream 2 Saga URL: <https://oilprice.com/Energy/General/The-Inevitable-Finale-Of-The-Nord-Stream-2-Saga.html> Дата обращения: 12.01.2023.
381. The legacy of the Finnish presidency of the Council of the EU: positive or negative? URL: <https://www.thenewfederalist.eu/the-legacy-of-the-finnish-presidency-of-the-council-of-the-eu-positive-or?lang=fr> Дата обращения: 12.01.2023.
382. The Norwegian shift to the right: 10 short lessons on The Progress Party URL: <https://www.opendemocracy.net/magnus-nome/norwegian-shift-to-right-10-short-lessons-on-progress-party> Дата обращения: 12.01.2023.
383. The Rise of Sweden Democrats: Islam, Populism and the End of Swedish Exceptionalism URL: <https://www.brookings.edu/research/the-rise-of-sweden-democrats-and-the-end-of-swedish-exceptionalism/> Дата обращения: 12.01.2023.
384. To join or not to join? Sweden and Finland to reveal NATO decisions URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2022/05/10/to-join-or-not-to-join-sweden-and-finland-to-reveal-nato-decisions> Дата обращения: 12.01.2023.
385. Tor Mikkjel Wara (53) blir ny justisminister URL: <https://www.tv2.no/a/9778937/> Дата обращения: 12.01.2023.

386. Trident Juncture 2018 URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm> Дата обращения: 12.01.2023.
387. Tripping Out? Finland Tightens Rules For Russians Getting Visas <https://www.rferl.org/a/finland-tightens-rules-for-russians-getting-visas/30144667.html> Дата обращения: 12.01.2023.
388. True Finns Party leader gets slapped with partial Twitter ban URL: <https://newsnowfinland.fi/politics/finns-party-leader-gets-slapped-with-partial-twitter-ban> Дата обращения: 12.01.2023.
389. True Finns Party MEP likens the European Union to the Soviet Union URL: <https://newsnowfinland.fi/politics/finns-party-mep-likens-the-european-union-to-the-soviet-union> Дата обращения: 12.01.2023.
390. Turkey won't let 'terrorism supporters' join NATO URL: <https://www.rt.com/news/556314-erdogan-terrorism-supporters-nato/> Дата обращения: 12.01.2023.
391. Tutkijat: Perussuomalaisten vaalivideo toimi kohun logiikkaa hyödyntämällä, levietyksessä aruna videon raheksujat URL: <https://yle.fi/uutiset/3-10709338> Дата обращения: 12.01.2023..
392. Unlocking Sweden's EU potential URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_unlocking_swedens_eu_potential Дата обращения: 12.01.2023.
393. V niin kuin ketutus, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dzCK4tTu2nE> Дата обращения: 12.01.2023.
394. Válgavideo, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f2gkojk46xA> Дата обращения: 12.01.2023.
395. Våra exportmarknader riskerar att kollapsa URL: <https://www.expressen.se/debatt/sveriges-exportmarknader-riskerar-att-kollapsa/> Дата обращения: 12.01.2023.

396. Vi ändrar oss om EU: s försvarssamarbete URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/9vL7E5/vi-andrar-oss-om-eus-forsvarssamarbete> Дата обращения: 12.01.2023.
397. Vistisen about professor's concern: She shows her personal contempt for new EU alliance URL: <https://ditoverblik.dk/vistisen-kritiser-professor-hun-blander-alt-muligt-sammen/> Дата обращения: 12.01.2023.
398. We see Russia as a threat URL: <https://eublogg.wordpress.com/2015/01/05/true-finns-we-see-russia-as-a-threat/> Дата обращения: 12.01.2023.
399. What Really Happened in the Finnish Elections? URL: <https://icds.ee/en/what-really-happened-in-the-finnish-elections/> Дата обращения: 12.01.2023.
400. What Right-Wing Populists Look Like in Norway URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/norway-progress-party-populism-immigration/539535/> Дата обращения: 12.01.2023.
401. What the Finnish parliamentary elections mean for Russia URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/what-finnish-parliamentary-elections-mean-russia> Дата обращения: 12.01.2023.
402. What Ukraine's block on Russian gas means for Europe URL: <https://www.rt.com/business/555295-ukraine-block-russian-gas-explainer/> Дата обращения: 12.01.2023.
403. Why anti-EU Sweden Democrats care about European elections URL: <https://www.thelocal.se/20140130/why-anti-eu-sweden-democrats-care-about-european-elections> Дата обращения: 12.01.2023.
404. Why Denmark is losing an EU 'big brother' with UK exit URL: <https://www.thelocal.dk/20200130/brexit-why-denmark-is-losing-an-eu-big-brother-with-uk-exit> Дата обращения: 12.01.2023.

405. Why did the Danish People's Party lose more than fifty percent of its votes? URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/danish-election-2019.html> Дата обращения: 12.01.2023.

406. Ylen väittely: Uhkaako Venäjän karhu Suomea vai ei? Huhtasaari pitää naapuria potentiaalisena uhkana URL: <http://www.kaleva.fi/uutiset/kotimaa/ylen-vaittely-uhkaako-venajan-karhu-suomea-vai-ei-huhtasaari-pitaa-naapuria-potentiaalisena-uhkana/779083/> Дата обращения: 12.01.2023.

407. Мэр Савонлинна предлагает создать особую экономическую зону Юго-Восточной Финляндии, Санкт-Петербурга и Ленинградской области URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/er_savonlinna_predlagaet_soizat_osobuyu_ekonomicheskuyu_zonu_yugo-vostochnoi_finlyandii_sankt-peterburga_i_leningradskoi_oblasti/11221506 Дата обращения: 12.01.2023.

408. Официальная страница Мортена Мессершмидта в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/MortenMesserschmidt/posts/505685260920783> Дата обращения: 12.01.2023.

Литература

409. Бадаева А. Праворадикальные партии и иммиграция в странах Скандинавии. Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 12, с. 78-86. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-12-78-86> Дата обращения: 12.01.2023.

410. Бикерниесе А. Идентичность Европейского союза как фактор интеграции: на примере политики в сфере образования и культуры дис... н.с.полит.п.: 23.00.04 / Бикерниесе Анна- СПб., 2021 URL: https://dissert.spbu.ru/files/2021/disser_bikerniese.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

411. Большаков Г. А. Кризис модели государства всеобщего благоденствия на примере Норвегии, Дании, Швеции // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология.

- Международные отношения. 2016.
Вып. 4. С. 36–43 URL: <http://vestnik.spbu.ru/html16/s06/s06v4/04.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
412. Бордачев Т.В. Отношения Россия – Европейский союз и происхождение кризиса европейского международного порядка дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Бордачев Тимофей Вячеславович- СПб., 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_bordachev.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
413. Бышок С.О. ОБРАЗ РОССИИ В РИТОРИКЕ ЕВРОСКЕПТИКОВ СКАНДИНАВИИ. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018;(4):229-243. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-4-229-243> Дата обращения: 12.01.2023.
414. Гуляев Е. В. Роль Национальных Интересов Германии в Современной Интеграционной Политике Европейского Союза и НАТО на Примере Украины дис... н.с.полит.п.: 23.00.04 / Гуляев Егор Владимирович- СПб., 2020 URL: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_gulyaev.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
415. Ђурковић Миша, Илузија Европске уније, Catena Mundi – Институт за Европске Студије, Београд, 2015
416. Единова М.С. Особенности Региональной и Городской Миграционной Политики: Проблема Интеграции Мигрантов в Принимающее Общество, дис... н.с.пол.р...: 23.00.05 / Единова Мария Сергеевна- СПб., 2021 URL:https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_edinova.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
417. Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И.С. Семененко (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011, URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11002> Дата обращения: 12.01.2023.

418. Койвисто М. К 59 Русская идея: Пер. с фин. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002.
419. Любимова А.О. МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ “НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ” ФРАНЦИИ И “ПАРТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА”) дис... н.с.полит.п.: 23.00.04 / Любимова Анжела Олеговна- СПб., 2020 URL: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_lubimova.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
420. Малышева Е. М. ШВЕДСКИЙ “НЕЙТРАЛИТЕТ” ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ, ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Сер. 2 Вып. 2, URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/2421/1/%d0%9c%d0%b0%d0%bb%d1%8b%d1%88%d0%b5%d0%b2%d0%b0.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
421. Парфенов А.Д. Европейский союза в программах современных европейских крайне правых партий. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: Н.В. Кефнер, Ю.В. Попова (отв. ред.) [и др.]. 2020. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44039979_98460214.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
422. Плевако Н. Национализм и правый популизм в скандинавских странах и Финляндии. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №3. URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D0%B4.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
423. Политика постправды и популизм: Коллективная монография / В. А. Ачкасов, Н. А. Баранов, Д. А. Будко [и др.]. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2018. – 216 с. – ISBN 978-5-98620-336-2. – EDN YTTLGX. С.141 URL:

https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15297/1/Postpravda_v04.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

424. Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности: монография / Н.К.Капитонова, И.Э.Магадеев, В.О.Печатнов [и др.]; под редакцией Л.С.Окуневой, А.И.Тэвдой-Бурмули; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва: МГИМО-Университет, 2020.

425. Рязанцев, С. В. Русскоязычная иммиграция в Финляндию: новые формы, тенденции, последствия / С. В. Рязанцев, Г. И. Гаджимурадова // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13. – № S2. – С. 146-164. – DOI 10.5922/2079-8555-2021-2-8. – EDN UPQBGL. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46237567> Дата обращения: 12.01.2023.

426. Семененко, Ирина Станиславовна. 2018. "Национализм, Сепаратизм, Демократия... Метаморфозы Национальной Идентичности В “Старой” Европе". Полис. Политические Исследования, no. 5: 70-87. P.71 doi:10.17976/jpps/2018.05.07.

427. Скандинавские чтения 2014 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты, Санкт-Петербург, 18–21 ноября 2014 года / Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург РАН, 2016. – 595 с. – ISBN 978-5-88431-307-1. – EDN ZQJVYJ. С.329-335 URL: https://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-307-1 Дата обращения: 12.01.2023.

428. Стракевич А.А. Перспективы транснационального сотрудничества крайне правых популистов на примере “Альтернативы для Германии” и “Австрийской партии свободы”: дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Стракевич Анастасия Алексеевна- СПб., 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_strakevich.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

429. Стриелковски Вадим, Киселева Людмила Сергеевна, Синёва Анна Юрьевна Тенденции международной образовательной миграции (на примере Финляндии) // ИТС. 2020. №1 (98). С.33-37 URL: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/20-1/03.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
430. Томайчук Лилия Владимировна Влияние национальной идентичности на внешнеполитические ориентации постсоветских республик // Управленческое консультирование. 2012. №1 (45).
431. Федорова А. А. СЕТЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ ЭТНИЧНОСТИ дис... н.с.соц.к... 22.00.06 / Федорова Анна Александровна- СПб., 2019 URL: https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_fedorova-a-a.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
432. Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Дата обращения: 12.01.2023.
433. Шуи Ч. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ТРИПОВОПРОСУ БЕЖЕНЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ МЬЯНМЫ) дис... н.с.межд.о.: 5.5.4 / Шуи Чжан- СПб., 2022 URL: https://disser.spbu.ru/files/2022/disser_zhang_shuyi.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
434. Aalberg T. Esser F. Reinemann C. Stromback J. De Vreese C. (eds.) Populist Political Communication in Europe. 2016. New York: Routledge, DOI:10.4324/9781315623016 URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/publikasjoner/2016/chapter5-norway.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
435. Åberg J. H.S. Is There a State Crisis in Sweden? Society, 2019, Vol. 56, Iss. 1, URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12115-018-00320-x> Дата обращения: 12.01.2023.

436. Alliansepolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-for-svar/alliansepolitikk-og-nato> Дата обращения: 12.01.2023.
437. Andersen J. G The Danish People's Party and new cleavages in Danish politics // Aalborg Universitet, 2003 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/14109015/widfeldt_-_FINAL.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
438. Andersen, J.G. Bjørklund, T. Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway // Acta Sociologica, Vol. 33, No. 3, Comparative Research (1990) URL: https://www.researchgate.net/publication/249770028_Structural_Changes_and_New_Cleavages_the_Progress_Parties_in_Denmark_and_Norway Дата обращения: 12.01.2023.
439. B.G. Peters J. Pierre A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // Democratization. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615> URL: https://www.researchgate.net/publication/341217883_A_typology_of_populism_understanding_the_different_forms_of_populism_and_their_implications Дата обращения: 12.01.2023.
440. Bergmann Eirikur, “The Surge of the Finns Party: A brief History”, Oxford Research Group/Sustainable Security Programme, URL: <https://sustainablesecurity.org/2017/03/06/the-surge-of-the-finns-party-a-brief-history/> Дата обращения: 12.01.2023.
441. Bergmann, Eirikur. (2017). Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/978-1-137-56703-1> Дата обращения: 12.01.2023.
442. Berndtsson J. Det kalla krigets återkomst? - Göteborgs universitet URL: <https://www.gu.se/sites/default/files/2021-06/Det%20kalla%20krigets%20%C3%A5terkomst%20-%20F%C3%B6rhandspublicering.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

443. Berndtsson, Joakim, Bjereld, Ulf & Ydén, Karl (2019) Försvaret och geopolitikens återkomst i Ulrika Andersson, Björn Rönnerstrand, Patrik Öhberg & Annika Bergström (red) Storm och stiltje. Göteborgs universitet: SOM-institutet URL: <https://www.gu.se/sites/default/files/2020-04/Storm%20och%20stiltje%20HELA.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
444. Biard, Benjamin, Laurent Bernhard, and Hans-Georg Betz. 2019. Do They Make A Difference?. 1st ed. London, New York: Rowman & Littlefield International Ltd.
445. Bjerkem J. The Norwegian Progress Party: an established populist party // European View. 2016, Vol. 15, Iss. 2, p. 233–243 DOI: 10.1007/s12290-016-0404-8 URL: https://www.researchgate.net/publication/309653899_The_Norwegian_Progress_Party_an_established_populist_party Дата обращения: 12.01.2023.
446. Bonal, L.C. Zollinger D. Immigration, Welfare Chauvinism and the Support for Radical Right Parties in Europe, 2018 URL: <https://blogs.lse.ac.uk/eurocrisis-press/2018/03/19/immigration-welfare-chauvinism-and-the-support-for-radical-right-parties-in-europe/> Дата обращения: 12.01.2023.
447. Brack, Nathalie. 2020. "Towards A Unified Anti-Europe Narrative On The Right And Left? The Challenge Of Euroscepticism In The 2019 European Elections". Research & Politics 7 (2): 205316802095223. doi:10.1177/2053168020952236. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2053168020952236> Дата обращения: 12.01.2023.
448. Byshok S. On the image of Russia in the rhetoric of Scandinavian eurosceptics // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences, 2018, no 4, pp. 229–243. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-229-243 URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/12580> Дата обращения: 12.01.2023.
449. Campos, Nauro F., Fabrizio o Coricelli, and Luigi Moretti. 2016. "Sweden And The Euro: The Neglected Role Of EU Membership". European Policy Analysis NOVEMBER ISSUE 2016:15Ера. Swedish Institute for European Policy Studies. URL:

https://www.sieps.se/publikationer/2016/sweden-and-the-euro-the-neglected-role-of-eu-membership-201615era/sieps_2016_15era.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

450. Christensen J. G. Keeping in Control: The Modest Impact of EU on Danish Legislation // Public Administration Vol. 88, Iss. 1, 2010, pp.18-35 DOI:10.1111/j.1467-9299.2010.01814.x URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9299.2010.01814.x> Дата обращения: 12.01.2023.

451. Christensen, Claus Bundgård, Poulsen, Niels Bo, Smith, Peter Scharff (2003). The Danish Volunteers in the Waffen SS and their Contribution to the Holocaust and the Nazi War of Extermination, In book: Denmark and the Holocaust. DIIS, Copenhagen URL: https://www.researchgate.net/publication/242576168_The_Danish_Volunteers_in_the_Waffen_SS_and_their_Contribution_to_the_Holocaust_and_the_Nazi_War_of_Extermination Дата обращения: 12.01.2023.

452. Christian Nünlist (ed.) NATO's Framework Nations Concept // CSS Analyses in Security Policy, N0. 218, December 2017 URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse218-EN.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

453. Coentien Poyet, Tapio Raunio, Confrontational but Respecting the Rules: The Minor Impact of the Finns Party on Legislative–Executive Relations, Parliamentary Affairs, Volume 74, Issue 4, October 2021, Pages 819–834, URL: <https://academic.oup.com/pa/article/74/4/819/6168571> Дата обращения: 12.01.2023.

454. D. Hart C. Richardson B. Wilkenfeld Civic Identity. Handbook of Identity Theory and Research, 771–787, 2011 URL: https://www.researchgate.net/publication/251324598_Civic_Identity Дата обращения: 12.01.2023.

455. Einhorn, Eric, et al., editors. Migration and Multiculturalism in Scandinavia. University of Wisconsin Press, 2022. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/j.ctv27h1p5g>. Дата обращения: 12.01.2023.

456. Elmersjö H.Å. Between Nordism and Nationalism: The Methods of the Norden Associations' Educational Efforts, 1919–1965, *Nordic Journal of Educational History* Vol. 7, no. 2 (2020), URL: <https://journals.uu.se/index.php/njedh/article/view/200> Дата обращения: 12.01.2023.
457. Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, *MIM Working Papers Series*, 2018, No 18: 3, URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/Final%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> Дата обращения: 12.01.2023.
458. Eremina N., Seredenko S. *Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States*, -Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2015.
459. Eriksen, Thomas Hylland. 2013. *Immigration and National Identity in Norway*, Washington, DC: Migration Policy Institute URL: <https://www.migrationpolicy.org/pubs/TCM-Norwaycasestudy.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
460. Filipović A. — The Characteristics of the Nordic right-wing populism // *Мировая политика*. – 2021. – № 4. – С. 66 - 78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35332 Дата обращения: 12.01.2023.
461. Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.
462. Fukuyama, Francis. “Why National Identity Matters.” *Journal of Democracy* 29, no. 4 (2018): 5–15. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Дата обращения: 12.01.2023.
463. Gertsen, Martine Cardel, Anne-Marie Søderberg, and Mette Zølner. 2012. *Global Collaboration*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan <https://doi.org/10.1057/9781137026064> Дата обращения: 12.01.2023.

464. Gundelach, Peter. 2000. "Joking Relationships And National Identity In Scandinavia". *Acta Sociologica* 43 (2): 113-122. URL : https://www.jstor.org/stable/4201193?origin=JSTOR-pdf#metadata_info_tab_contents Дата обращения: 12.01.2023.
465. Ha Shang E, Jang Seung-Jin, «National Identity, National Pride, and Happiness: The Case of South Korea», Springer Netherlands, *Social Indicators Research* April 2015, Volume 121, Issue 2, pp. 471–482, Internet, <https://link.springer.com/article/10.1007/s11205-014-0641-7> Дата обращения: 12.01.2023.
466. Halmai G. Populism, authoritarianism and constitutionalism, *German Law Journal* , Volume 20 , Special Issue 3: Populist Constitutionalism: Varieties, Complexities and Contradictions , April 2019 DOI: <https://doi.org/10.1017/glj.2019.23> Дата обращения: 12.01.2023.
467. Hansen, L., & Waever, O. (Eds.). (2001). *European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States* (1st ed.). Routledge pp.124-125 <https://doi.org/10.4324/9780203402207> Дата обращения: 12.01.2023.
468. Harsson B.G. Preiss G. Norwegian Baselines, Maritime Boundaries and the UN Convention on the Law of the Sea // *Arctic Review on Law and Politics*, Vol. 3, Iss. 1, 2012, p.108-129 URL: <http://site.uit.no/arcticreview/files/2013/04/Norwegian-Baselines-Maritime-Boundaries-and-the-UN-Convention-on-the-Law-of-the-Sea.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
469. Heinisch, Reinhard. 2003. "Success In Opposition – Failure In Government: Explaining The Performance Of Right-Wing Populist Parties In Public Office". *West European Politics* 26 (3): 91-130. doi:10.1080/01402380312331280608. Дата обращения: 12.01.2023.
470. Heinö, A. J. (2009). Democracy between collectivism and individualism. De-nationalisation and individualisation in Swedish national identity. *International Review of Sociology*, 19(2), 297–314. URL:

<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03906700902833619> Дата обращения: 12.01.2023.

471. Henig D. Sweden, UK and the EU: Managing post-Brexit Relations and Defining a new Agenda for European Competitiveness // ECIPE, Policy Brief No. 1/2019, p. 8 URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2019/02/ECI_18_UK-TradePolicy_1-2019_LY03.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

472. Herbert Siân, "Promoting national identities", GSDRC, University of Birmingham, URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a089fced915d3cfd000518/hdq978.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

473. Høegh-Guldberg O., Seeler S. National Identity as Driver of Tourism Development — the Study of Norway. Arktika i Sever [Arctic and North], 2021, no. 42, p.37 URL: <https://nordopen.nord.no/nord-xmlui/bitstream/handle/11250/2764123/Hoegh-Guldberg.pdf?sequence=4&isAllowed=y> Дата обращения: 12.01.2023.

474. Hylland O. M. Fremskrittspartiets kulturpolitikk – kulturpolitisk opposisjon i utvikling // Nordisk kulturpolitisk tidsskrift. 2011. Vol. 14 URL: <https://www.idunn.no/nkt/2011/01-02/art06> Дата обращения: 12.01.2023.

475. Iso-Markku Tuomas, “Euroscepticism vs. Political Pragmatism: The Finns Party tones down its criticism of the EU”, European Policy Institutes Network, No. 19/ 26 June 2014, p.3 URL: https://www.files.ethz.ch/isn/181481/EPIN%20Commentary%20No%2019%20Finns_Party.pdf Дата обращения: 12.01.2023.

476. Iulan Chifu, Oana Popescu, Bogdan Nedea, “Religion and conflict radicaliyation and violence in the wider Black Sea region”, Editura Ispri, Bucureşti, 2012, p. 10-11, URL: <http://www.cpc-ew.ro/pdfs/religion%20and%20conflict%20radicalization.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

477. Jakobsen P. V. Rynning, S. Denmark: happy to fight, will travel. // *International Affairs*. 95: 4, 877–895, 2019 URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/95/4/877/5492773?redirectedFrom=fulltext> Дата обращения: 12.01.2023.
478. Jenkins Richard, "The limits of identity: ethnicity, conflict, and politics", Sheffield University, United Kingdom, URL: https://www.sheffield.ac.uk/polopoly_fs/1.71447!/file/2jenkins.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
479. Johansson, Karl Magnus. 2017. "Sweden And The European Union". *Oxford Research Encyclopedia Of Politics*. doi:10.1093/acrefore/9780190228637.013.506. URL: https://www.researchgate.net/publication/326941061_Sweden_and_the_European_Union Дата обращения: 12.01.2023.
480. Jørgensen, M. B. (2009). National and Transnational Identities: Turkish Organising Processes and Identity Construction in Denmark, Sweden and Germany. Institut for Historie, Internationale Studier og Samfundsforhold, Aalborg Universitet. Spirit PhD Series No. 19 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/316420633/spirit_phd_series_19_jorgensen.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
481. Jungar A-C., Jupskås A. R. Populist Radical Right Parties in the Nordic Region: A New and Distinct Party Family? // *Scandinavian Political Studies*. 2014. Vol. 37 Iss. 3 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9477.12024> Дата обращения: 12.01.2023.
482. Jungar Ann-Cathrine, Right-wing populism and government: An uneasy relationship, *Clingendael Spectator* 3 – 2017 (vol.71) URL: https://www.clingendael.org/pub/2017/3/_pdf/IS-2017-3-jungar.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
483. Jungar, A.-C. (2016). 7 The Sweden Democrats. Understanding Populist Party Organisation, 189–219. doi:10.1057/978-1-137-58197-6_8

484. Kaltwasser, Franz Georg, H. B Gardner-McTaggart, Paulina Ochoa Espejo, and Pierre Ostiguy. (2017) *The Oxford Handbook Of Populism*. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198803560.001.0001
485. Karin Idevall Hagren. (2022) Othering in discursive constructions of Swedish national identity, 1870–1940. *Critical Discourse Studies* 19:4, pages 384-400. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14608944.2020.1803819> Дата обращения: 12.01.2023.
486. Keskinen, S., Skaptadóttir, U.D., & Toivanen, M. (Eds.). (2019). *Undoing Homogeneity in the Nordic Region: Migration, Difference, and the Politics of Solidarity* (1st ed.). Routledge p.36 URL: <https://doi.org/10.4324/9781315122328> Дата обращения: 12.01.2023.
487. Koenig Matthias (ed.), "National Identity and Attitudes Towards Migrants", *International Journal on Multicultural Societies (IJMS)*, Vol. 7, No. 2, 2005, p.96, URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001425/142588E.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
488. Latcheva R. Measuring National Identity. In: Michalos A.C. (eds) *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer, Dordrecht, 2014, 3941–3953. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-94-007-0753-5_4143 Дата обращения: 12.01.2023.
489. Leruth, Benjamin, Jarle Trondal, and Stefan Gänzle. 2020. "Party Positions On Differentiated European Integration In The Nordic Countries: Growing Together, Growing Apart?". *Politics And Governance* 8 (4): 89-99. doi:10.17645/pag.v8i4.3353. URL: https://www.researchgate.net/publication/344541749_Party_Positions_on_Differentiated_European_Integration_in_the_Nordic_Countries_Growing_Together_Growing_Apart Дата обращения: 12.01.2023.

490. Lindgren W. Graeger N. // The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North, in: Global Allies: Comparing US Alliances in the 21st Century (ed. Wesley M), 2017 URL: https://www.researchgate.net/publication/317983796_The_Challenges_and_Dynamics_of_Alliance_Policies_Norway_NATO_and_the_High_North Дата обращения: 12.01.2023.
491. Lönnqvist Jan-Erik, Ilmarinen Ville-Juhani, Sorthaix Florencia M. Polarization in the Wake of the European Refugee Crisis – A Longitudinal Study of the Finnish Political Elite’s Attitudes Towards Refugees and the Environment, Journal of Social and Political Psychology Vol. 8 No. 1 (2020) URL: <https://d-nb.info/1229755799/34> Дата обращения: 12.01.2023.
492. M. Mangum R. Block (2018) Social Identity Theory and Public Opinion towards Immigration // Social Sciences, 7(3), 41, 2018 URL: https://www.researchgate.net/publication/323645792_Social_Identity_Theory_and_Public_Opinion_towards_Immigration Дата обращения: 12.01.2023.
493. Manikam A.S.M. Puspitasari I. The Significance of India’s National Identity in Foreign Policy to One Belt One Road (OBOR), In Proceedings of Airlangga Conference on International Relations (ACIR 2018) - Politics, Economy, and Security in Changing Indo-Pacific Region, pages 428-433 URL: <https://www.scitepress.org/Papers/2018/102783/102783.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
494. Matveevskaya A.S. Pogodin S.N. ESTABLISHMENT OF FINNISH IDENTITY, Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3881/1/Matveevskaya_Pogodin.pdf, pp.1-5 Дата обращения: 12.01.2023.
495. Meijers M.J. Zaslove A. Measuring Populism in Political Parties: Appraisal of a New Approach // Comparative Political Studies Volume: 54 issue: 2, page(s): 372-407 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0010414020938081> Дата обращения: 12.01.2023.
496. Møller, J. E. Trilateral defence cooperation in the North: an assessment of interoperability between Norway, Sweden and Finland // *Defence Studies*, 2019, 1–22, p.5 URL:

<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14702436.2019.1634473> Дата обращения: 12.01.2023.

497. Mouritzen H. Putin, Trump and Norden: From divergence to convergence of Nordic security policies // DIIS Working Paper 2019:1 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

498. Niklasson E., Hølleland H. The Scandinavian far-right and the new politicisation of heritage // *Journal of Social Archaeology*. 2018. Vol. 18, Iss. 2. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1469605318757340> Дата обращения: 12.01.2023.

499. Nordensvard, J. Ketola, M. Nationalist Reframing of the Finnish and Swedish Welfare States – The Nexus of Nationalism and Social Policy in Far-right Populist Parties // *Social Policy & Administration* Vol. 49, No. 3, 2015 URL: https://www.researchgate.net/publication/264428219_Nationalist_Reframing_of_the_Finnish_and_Swedish_Welfare_States_-_The_Nexus_of_Nationalism_and_Social_Policy_in_Far-right_Populist_Parties Дата обращения: 12.01.2023.

500. Noury A. Roland G. Identity Politics and Populism in Europe, *Annual Review of Political Science*, 2020, Vol. 23:421-439 URL: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-polisci-050718-033542> Дата обращения: 12.01.2023.

501. Østhagen A. Raspotnik A. Partners or Rivals?: Norway and the European Union in the High North // Liu N. Kirk E. Henriksen T. (Eds.), *The European Union and the Arctic* (pp. 97-118). LEIDEN; BOSTON: Brill, 2020, p. 107 URL: www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w8h3gv.10 Дата обращения: 12.01.2023.

502. PALONEN, E. (2018). Finland: Political development and data for 2017. *European Journal of Political Research Political Data Yearbook*, 57(1), 92–97. URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/2047-8852.12219> Дата обращения: 12.01.2023.

503. Park, Sang-Chul Swedish Economic Integration into the European Union as a Late-comer: Policy Recommendations for Asian Economic Integration, ADBI Working Papers 2020 URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/606516/adbi-wp1134.pdf>
Дата обращения: 12.01.2023.
504. Prizel, I. (1998). National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511582929 Дата обращения: 12.01.2023.
505. Rick Fawn (ed.), Ideology and national identity in post-communist foreign policies, Frank Cass Publishers, London, 2004. Дата обращения: 12.01.2023.
506. Rishikeshav Regmi, «Ethicity and identity», in: Rishikeshab Raj Regmi, Kailash Nath Pyakuryal, Chaitanya Mishra, Padam Lal Devkota (eds), Occasional Papers in Sociology and Anthropology, Vol.8, 2003 URL: http://himalaya.socanth.cam.ac.uk/collections/journals/opsa/pdf/OPSA_08_01.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
507. Rivera Ellen, Davis Masha P., Dissecting Identity & Democracy, the EU's new far-right super group, IERES Occasional Papers, no. 3, July, 2019 URL: <https://www.illiberalism.org/dissecting-identity-democracy-the-eus-new-far-right-super-group/> Дата обращения: 12.01.2023.
508. Rooduijn M. Populism has been used to describe countless and often conflicting political parties, but it can be defined, Democratic Audit URL: <https://www.democraticaudit.com/2015/03/06/populism-has-been-used-to-describe-countless-and-often-conflicting-political-parties-but-it-can-be-defined/> Дата обращения: 12.01.2023.
509. Rydgren, J. (2017). Radical right-wing parties in Europe. Journal of Language and Politics, 16(4), 485–496. doi:10.1075/jlp.17024.ryd Дата обращения: 12.01.2023.

510. Rydgren, Jens. 2005. "Is Extreme Right-Wing Populism Contagious? Explaining The Emergence Of A New Party Family". *European Journal Of Political Research* 44 (3): 413-437. doi:10.1111/j.1475-6765.2005.00233.x. Дата обращения: 12.01.2023.
511. S. Gänzle, T. Henökl An 'Awkward Partner' vis-à-vis European Integration? Explaining Norway's paradoxical relations with the European Union (EU) // ECPR Standing Group EU Conference, University of Trento, Italy, June 15-18, 2016 URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/9779df19-fc27-41ca-849b-309951de922f.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.
512. Scharenberg A. Ehmsen S. (eds.) *The Far Right in Government: Six Cases From Across Europe*, 2018, Rosa Luxemburg Stiftung: New York, URL: http://www.rosalux-nyc.org/wp-content/files_mf/farrightingovernmentenweb.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
513. Simons G. Manoylo A. Trunov P. Sweden and the NATO debate: views from Sweden and Russia // *Global Affairs*, 2019, 5:4-5, 335-345, DOI: 10.1080/23340460.2019.1681014 <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23340460.2019.1681014> Дата обращения: 12.01.2023.
514. Szymański P. *With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy* // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018 URL: http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Дата обращения: 12.01.2023.
515. Taras, Raymond. *Fear and the Making of Foreign Policy: Europe and Beyond*. Edinburgh University Press, 2015 URL: <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g0b4cp>. Дата обращения: 12.01.2023.
516. Towns, A. Karlsson E. Eyre J. The equality conundrum: Gender and nation in the ideology of the Sweden Democrats, *Party Politics*, 2014, Vol. 20(2). URL:

<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.835.874&rep=rep1&type=pdf>

Дата обращения: 12.01.2023.

517. Triandafyllidou, Anna. 1998. "National Identity And The 'Other'". *Ethnic And Racial Studies* 21 (4): 593-612. doi:10.1080/014198798329784.

518. V. Engel (ed.) *Contemporary far-rights Right radicalism in Europe: ideology, social basis, prospects*, (2018), European Centre for Democracy Development/Center for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications URL: <https://www.researchgate.net/publication/325569932> Contemporary far-right Right radicalism in Europe ideology social base prospects Дата обращения: 12.01.2023.

519. V.N. Konyshv et al. / *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 2, pp. 353–368 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.

520. Victor et al., *Journal of Research and Reviews in Social Sciences Pakistan*, Vol 4 (2), 2021 pp 1297-1306. URL: <https://www.researchgate.net/publication/357969972> WELFARE CHAUVINISM IMMIGRATION POLICY AGENDA OF FAR-RIGHT POLITICAL PARTIES IN SCANDINAVIA Дата обращения: 12.01.2023.

521. Volker Kaul Ananya Vajpeyi (Eds.) *Minorities and Populism – Critical Perspectives from South Asia and Europe. Philosophy and Politics - Critical Explorations*, 2020, Springer International Publishing, URL: <https://www.researchgate.net/publication/339573320> Minorities and Populism Critical Perspectives from South Asia and Europe Дата обращения: 12.01.2023.

522. Widfeldt Anders *The Growth of the Radical Right in Nordic Countries: Observation from the past 20 years-Transatlantic council on migration*, URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/growth-radical-right-nordic-countries> Дата обращения: 12.01.2023.

523. Wieslander, A. What makes an ally? Sweden and Finland as NATO's closest partners // *Journal of Transatlantic Studies*, 2019, 17(2), 194–222, URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s42738-019-00019-9> Дата обращения: 12.01.2023.
524. Wodak, Ruth. (2013). *Right-Wing Populism In Europe: Politics And Discourse*. Bloomsbury Publishing. URL: <https://www.bloomsburycollections.com/book/right-wing-populism-in-europe-politics-and-discourse/> Дата обращения: 12.01.2023.
525. Zaragoza-Cristiani J. *Analysing the Causes of the Refugee Crisis and the Key Role of Turkey: Why Now and Why So Many?*, European University Institute Robert Schuman Centre for Advanced Studies BORDERLANDS Project, EUI Working Paper RSCAS 2015/95
URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/38226/RSCAS_2015_95.pdf?sequence=1 Дата обращения: 12.01.2023.

Приложение 1

Социально-экономические данные по Финляндии за период 2000-2020 годов.
Источник: OECD Data, YLE.fi, Statistics Finland, The World Bank

Год	Доля граждан иностранного происхождения (в % от общей численности населения)	Расходы на социальную защиту (% от ВВП)	Безработное население (всего % от рабочей силы)	Количество зарегистрированных преступлений в год	Расходы на общественный порядок и безопасность (% от ВВП)	Расходы на здравоохранение (% от ВВП)	Военные расходы (% от ВВП)	Рост ВВП (% в годовом исчислении)	Рейтинг Истинных финнов по результатам опроса общественного мнения в декабре в разбивке по годам (в % поддержки избирателей)
2000	2.5	19.531	9.78	763391	1.288	5.72	1.390	5.77	0.5
2001	2.6	19.187	9.13	747774	1.281	5.85	1.292	2.61	1.2
2002	2.8	19.938	9.07	740338	1.247	6.20	1.300	1.7	1.2
2003	2.9	20.341	9.01	762451	1.298	6.42	1.398	2	2.4
2004	3	20.286	8.82	787964	1.251	6.48	1.480	3.99	1.4
2005	3.2	20.071	8.40	786308	1.278	6.66	1.523	2.78	2.2
2006	3.3	19.619	7.72	762155	1.227	6.67	1.422	4.02	3
2007	3.5	19.037	6.87	814547	1.180	6.47	1.351	5.29	4.5
2008	3.8	19.291	6.37	876177	1.243	6.70	1.436	0.78	6.3
2009	4.1	22.526	8.37	930283	1.394	7.41	1.586	-8.07	7.7
2010	4.3	22.596	8.54	935609	1.451	7.33	1.497	3.18	14.9
2011	4.6	22.471	7.97	962829	1.338	7.36	1.371	2.54	19.9
2012	4.9	23.585	7.81	860692	1.360	7.71	1.488	-1.39	16
2013	5.2	24.600	8.30	869402	1.348	7.83	1.462	-0.9	17.2
2014	5.6	25.222	8.75	828296	1.285	7.81	1.384	-0.36	14.3
2015	5.9	25.268	9.46	817307	1.239	7.29	1.306	0.54	8.9
2016	6.1	25.481	8.92	823449	1.187	7.18	1.327	2.81	8.5
2017	6.5	24.545	8.77	861921	1.127	7.01	1.243	3.19	8.4
2018	6.7	24.251	7.43	873415	1.109	7.07	1.192	1.14	8.1
2019	7	24.065	6.74	818528	1.174	7.14	1.151	1.22	24.3
2020	7.3	25.460	7.72	686045	1.159	7.63	1.361	-2.8	20.9

Социально-экономические данные по Швеции за период 2000-2020 годов.
 Источник: Statistics Sweden, OECD Data, Val.Digital, The World Bank

Год	Доля граждан иностранного происхождения (в % от общей численности населения)	Расходы на социальную защиту (% от ВВП)	Безработное население (всего % от рабочей силы)	Количество зарегистрированных преступлений в год	Расходы на общественный порядок и безопасность (% от ВВП)	Расходы на здравоохранение (% от ВВП)	Военные расходы (% от ВВП)	Рост ВВП (% в годовом исчислении)	рейтинг опроса общественного мнения Шведских демократов в декабре по годам (в % поддержки избирателей)
2000	11.1	21.802	5.6	1214968	1.234	5.81	2.149	4.76	1<
2001	11.3	21.650	5.8	1189393	1.280	6.19	2.008	1.44	1<
2002	11.5	21.871	5.9	1234784	1.318	6.47	1.936	2.19	1<
2003	11.8	22.697	6.5	1255371	1.328	6.65	1.878	2.31	1<
2004	12	22.280	7.3	1248743	1.267	6.43	1.739	4.33	1<
2005	12.2	21.908	7.7	1241843	1.261	6.46	1.636	2.85	1<
2006	12.4	21.112	7.2	1224958	1.271	6.36	1.626	4.66	2.8
2007	12.8	19.997	6.2	1306324	1.263	6.36	1.525	3.43	3.3
2008	13.3	19.896	6.3	1377854	1.284	6.56	1.458	-0.45	3.1
2009	13.8	21.393	8.4	1405626	1.346	6.97	1.452	-4.34	5.0
2010	14.2	20.313	8.7	1370399	1.340	6.68	1.495	5.95	6.5
2011	14.6	19.622	7.9	1416280	1.310	6.72	1.413	3.39	6.2
2012	15	20.405	8.1	1402558	1.350	6.83	1.391	-0.58	9.7
2013	15.3	20.963	8.2	1401982	1.345	6.90	1.444	1.18	10.2
2014	16.4	20.524	8.1	1443753	1.320	6.91	1.287	2.65	14.8
2015	17	20.124	7.5	1503399	1.261	6.83	1.208	4.48	21.7
2016	18	20.550	7.1	1510197	1.276	6.87	1.200	2.07	19.4
2017	18.5	19.980	6.8	1514902	1.274	6.85	1.181	2.56	18.1
2018	18.8	19.558	6.5	1550626	1.295	7.00	1.214	1.95	20
2019	19.5	18.957	6.9	1548006	1.302	6.96	1.210	1.98	25.4
2020	19.7	19.840	8.5	1566872	1.397	7.40	1.316	-2.94	20.4

Социально-экономические данные по Норвегии за период 2000-2020 годов.
 Источник: Statistics Norway, Poll of polls, Ipsos MMI/Dagbladet, OECD Data,
 The World Bank, Nordic Criminal Statistics

Год	Доля граждан иностранного происхождения (в % от общей численности населения)	Расходы на социальную защиту (% от ВВП)	Безработное население (всего % от рабочей силы)	Количество зарегистрированных преступлений в год	Расходы на общественный порядок и безопасность (% от ВВП)	Расходы на здравоохранение (% от ВВП)	Военные расходы (% от ВВП)	Рост ВВП (% в годовом исчислении)	рейтинг Партии прогресса по результатам опроса общественного мнения в декабре по годам (в % поддержки избирателей)
2000	6.5	15.570	3.24	280696	0.974	6.86	1.854	3.2	18.5
2001	6.7	16.445	3.41	269 644	0.986	7.14	1.751	2.07	11.5
2002	6.9	17.697	3.67	288846	1.131	7.87	1.993	1.44	30.6
2003	7.3	18.209	4.21	420762	1.099	8.14	1.872	0.91	20
2004	7.6	17.456	4.28	407377	1.022	7.70	1.723	3.96	19.3
2005	7.8	16.155	4.53	394301	0.888	7.27	1.489	2.62	23.9
2006	8.1	15.343	3.42	400322	0.852	6.90	1.551	2.4	25.8
2007	8.6	15.456	2.56	398199	0.845	6.88	1.557	2.99	23.2
2008	9.3	15.209	2.73	386251	0.822	6.57	1.500	0.47	20.9
2009	10.1	17.835	3.28	397581	0.956	7.47	1.632	-1.72	21.5
2010	10.8	17.640	3.73	394137	0.947	7.35	1.465	0.7	23.8
2011	11.5	17.377	3.41	380092	0.926	7.14	1.521	0.98	14.7
2012	12.3	17.263	3.30	393674	0.920	7.13	1.358	2.7	15.9
2013	13.1	17.643	3.76	388506	0.986	7.37	1.365	1.03	14.2
2014	13.7	18.204	3.63	372107	1.024	7.73	1.446	1.97	11.5
2015	14.3	19.531	4.50	351459	1.073	8.24	1.540	1.96	17.5
2016	14.7	20.530	4.76	336413	1.169	8.61	1.582	1.07	13.6
2017	15.1	19.911	4.19	318617	1.159	8.41	1.704	2.32	14.7
2018	15.4	19.011	3.88	317927	1.156	8.18	1.714	1.11	13
2019	15.6	19.719	3.70	310120	1.232	8.70	1.902	0.74	10.6
2020	16	22.317	4.60	300636	1.298	9.64	2.041	-0.71	12.1

Социально-экономические данные по Дании за период 2000-2020 годов.
 Источник: OECD Data, Danmarks Statistik, Voxmeter, European Election Database,
 The World Bank

Год	Доля граждан иностранного происхождения (в % от общей численности населения)	Расходы на социальную защиту (% от ВВП)	Безработное население (всего % от рабочей силы)	Количество зарегистрированных преступлений в год	Расходы на общественный порядок и безопасность (% от ВВП)	Расходы на здравоохранение (% от ВВП)	Военные расходы (% от ВВП)	Рост ВВП (% в годовом исчислении)	рейтинг Датской народной партии по результатам опроса общественного мнения в декабре в разбивке по годам (в % поддержки избирателей)
2000	5.6	22.349	4.3	570496	0.903	6.69	1.437	3.74	10
2001	5.8	22.660	4.5	539305	0.921	6.93	1.481	0.82	12
2002	6	22.987	4.5	553659	0.930	7.08	1.471	0.46	10.8
2003	6.2	23.737	5.4	552224	0.940	7.14	1.458	0.39	12
2004	6.3	23.448	5.5	545882	0.942	7.21	1.432	2.7	11.3
2005	6.3	22.739	4.8	507936	0.938	7.25	1.382	2.33	14
2006	6.4	21.668	3.9	506556	0.908	7.35	1.531	3.91	12.1
2007	6.6	21.463	3.7	514317	0.914	7.67	1.413	0.9	14.4
2008	6.9	21.598	3.7	548169	0.969	7.89	1.404	-0.51	15.2
2009	7.3	24.273	6.4	562406	1.075	8.87	1.377	-4.9	14
2010	7.5	24.837	7.7	545767	1.040	8.55	1.348	1.87	14
2011	7.7	24.693	7.7	558061	1.061	8.45	1.348	1.33	13.4
2012	7.9	24.580	7.8	531967	1.019	8.65	1.403	0.22	15
2013	8.1	24.524	7.3	535859	1.014	8.51	1.311	0.93	16.6
2014	8.4	23.998	6.8	518963	1.012	8.56	1.138	1.61	19.9
2015	8.8	23.485	6.3	501881	0.979	8.52	1.118	2.34	21.1
2016	9.5	22.892	6	516576	0.981	8.44	1.113	3.24	16
2017	10	22.229	5.8	520270	0.934	8.32	1.166	2.82	17
2018	10.3	21.869	5.1	507824	0.940	8.29	1.181	1.99	17.7
2019	10.5	21.555	5	498849	0.970	8.31	1.131	2.11	8
2020	10.6	22.366	5.6	444428	0.997	8.92	1.165	-2.06	6.3

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copy

Filipović Aleksa

**EU, NATO, and Russia in the ideology and practice of right-wing populist parties in
Finland and Scandinavia: a comparative analysis**

Scientific specialty 5.5.4. International Relations, global and regional studies

Dissertation Submitted for the Degree of Candidate of Political Sciences

Translation from Russian

Academic supervisor:

Doctor of political science,

Eremina Natalia Valeryevna

Saint Petersburg
2023

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTION.....	4
CHAPTER 1: THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE RESEARCH	22
1.1. Theoretical foundations in the definition of right-wing populism.....	22
1.2. National identity as an element of national foreign policy and right-wing populism.....	38
Conclusions.....	53
CHAPTER 2: CHARACTERISTICS OF SCANDINAVIAN RIGHT-WING POPULISM	57
2.1. National identity and Scandinavian countries	57
2.2. Features of right-wing populism in the Scandinavian countries	84
Conclusions.....	114
CHAPTER 3: THE FOUR MAIN RIGHT-WING POPULIST PARTIES OF FINLAND AND SCANDINAVIA – FORMATION AND EVOLUTION.....	116
3.1. The Finns Party	117
3.2. Sweden Democrats	134
3.3. The Progress Party	159
3.4. The Danish People’s Party.....	171
Conclusions.....	183
CHAPTER 4: THE SCANDINAVIAN REGION – THE GEOPOLITICAL CONTEXT	185
4.1. Overview of socio-political and economic relations of Finland, Sweden, Norway and Denmark with the EU	188
4.1.1. Finland-EU relations - Finland's Presidency of the Council of the European Union, Sanna Marin's “Five EU Goals” and Finland's Recovery and Sustainability Plan.....	189
4.1.2. Relations between Sweden and the EU – the “not too much, not too little” approach to European integration.....	199
4.1.3. Relations between Norway and the EU - integration without representation...	209
4.1.3. Relations between Denmark and the EU - "soft Euroscepticism"	221
4.2. Relations between the Scandinavian countries and NATO	230
4.2.1. Finland/Sweden's relations with NATO - from neutrality to membership application	231
4.2.2. Relations of Norway/Denmark and NATO – alliance as the cornerstone of national defense	250
4.3. Overview of socio-political and economic relations of Finland, Sweden, Norway, and Denmark with Russia	262

4.3.1. Finnish-Russian relations - from cooperation to confrontation.....	262
4.3.2. Swedish-Russian relations - towards the confrontation on the Baltic Sea	273
4.3.3. Norwegian-Russian relations – limited cooperation in areas of mutual interests.....	281
4.3.4. Danish-Russian relations - Arctic cooperation as a mutual interest	289
Conclusions.....	295
CHAPTER 5: THE POSITION OF THE FINNS PARTY, THE SWEDEN DEMOCRATS, THE PROGRESS PARTY, AND THE DANISH PEOPLE’S PARTY IN RELATION TO THE EU, NATO, AND RUSSIA	
	300
5.1. The position of the Finns Party in relation to the EU, NATO, and Russia	300
5.1.1. The Finns Party and the EU	300
5.1.2. The Finns Party and NATO	311
5.1.3. The Finns Party and Russia.....	316
5.2. The position of the Sweden Democrats in relation to the EU, NATO, and Russia.....	323
5.2.1. The Sweden Democrats and the EU.....	323
5.2.2. The Sweden Democrats and NATO.....	328
5.2.3. The Sweden Democrats and Russia	332
5.3. The position of the Progress Party in relation to the EU, NATO, and Russia	342
5.3.1. The Progress Party and the EU	342
5.3.2. The Progress Party and NATO.....	346
5.3.3. The Progress Party and Russia	350
5.4. The position of the Danish People's Party in relation to the EU, NATO, and Russia.....	358
5.4.1. The Danish People’s Party and the EU	358
5.4.2. The Danish People’s Party and NATO	364
5.4.3. The Danish People’s Party and Russia.....	367
Conclusions.....	372
CONCLUSION	375
LIST OF SOURCES AND LITERATURE	383
Sources	383
Political programs, strategies, reports	383
Statistical data and election results data	393
Reviews, news reports, videos and other sources	396
Literature.....	428
Appendix 1	447

INTRODUCTION

Relevance of the topic. The rise in popularity of right-wing parties in Europe over the past two decades has attracted much attention from both scholars and the media, who have sought to understand the phenomenon of why some people in the most developed parts of the world tend to support and vote for right-wing populist political movements and parties. It can be argued that in times of crisis, people tend to rally around strong or visionary leaders, especially if they offer simple solutions to complex problems in the country and society. And if you look at the European continent, it has experienced several crises over the past decade, such as the 2008 international economic crisis; financial stabilization of the European Union (EU) in 2010 through the mechanism of the European Financial Stability Facility (EFSF), the migration crisis of 2015, the Brexit vote and the UK exit from the EU (2017-2020); and more recently the ongoing global COVID-19 pandemic, as well as the Ukraine crisis that began in 2014. All this became a test of European unity and solidarity and again put the national interests of individual countries above the supranational interests of the EU as a whole.

In turn, this, of course, affected the domestic political arena of European countries. The phenomenon of the growing popularity of right-wing populist parties in Europe is not new, but rather a continuous process that has been going on since the early 2000s. Some of the examples include parties such as the Sweden Democrats (*Sverigedemokraterna*), the Finns Party (*Perussuomalaiset*), Alternative for Germany (*Alternative für Deutschland*), the Italian Five Star Movement (*Movimento 5 Stelle*) and the Northern League for the Independence of Padania (*Lega Nord*), the Spanish Voice (*Vox*), the National Rally (*Rassemblement National*, former National Front - Front National), Danish People's Party (*Dansk Folkeparti*), Hungarian Jobbik (*Jobbik Magyarországért Mozgalom*) and Fidesz (Fidesz), Norwegian Progress Party (*Fremskrittspartiet*), Polish Law and Justice (*Prawo i Sprawiedliwość*) and others.

While these parties share some commonalities, such as conservative ideologies, respect for Western Christian and traditional family values, rejection of multiculturalism, and a strong anti-immigration stance, they can also differ in some ways. Each European region has its own historical, cultural, political, and socio-economic context in which countries and societies have developed. Thus, the parties listed above as an example are considered to belong to the family of right-wing populist parties, but at the same time, they should also be considered in their regional context. Or, in other words, what is considered a right-wing populist party in Scandinavia may be considered a moderate center-right political party in the rest of Europe and vice versa.

In the Nordic region, Finland, Sweden, Norway and Denmark have not been isolated from the shocks and shocks of these crises. The social democratic and liberal governments of these countries have come under intense pressure from their constituencies and populations to address a number of issues that have begun to burden their societies. This, in turn, meant that some other political options, mostly on the right side of the political spectrum, began to gain popularity, and in some cases even enough votes to enter coalition governments. Although as of early 2022 none of the main right-wing populist parties in these countries are members of a coalition government, they have good potential to test the possibility of becoming a political party in their country after the next parliamentary elections (as in the case of the Swedish Democrats and the Finns Party) or to become a member of the ruling coalition again, as in the case of the Progress Party. This means that such parties are also able to influence not only the domestic politics of their nation-states but also foreign policy.

Given this potential, it is important to understand the ideas, motivations, and policies of such parties and their leadership, as it is highly likely that right-wing populist political options will not lose their appeal or influence in the coming decade. In addition, it is important to understand the specifics of right-wing populism in the Nordic region so that the politics and motivations of such parties can be seen in the right context.

The aim of this study is to determine, within the framework of comparative analysis, the features of the positions of the right-wing populist parties of Scandinavia and Finland in relation to the EU, NATO, and Russia in order to understand the general political discourse of these countries in the formation of their foreign policy.

The tasks of this study are as follows:

1. To define the term “populism” and the concept of right-wing populism;
2. To determine the role that national identity plays in right-wing populism and parties defined as right-wing populists;
3. To understand the historical context in which the modern national identity of Finland, Sweden, Norway, and Denmark was formed;
4. To identify the elements characteristic of the right-wing populism of the Scandinavian countries;
5. To determine the position of the current governments of Finland, Sweden, Norway, and Denmark in relation to the EU, NATO, and Russia;
6. To analyze the four main right-wing populist parties of the aforementioned countries, as well as their ideological foundations, electoral successes, and their positions in relation to the EU, NATO, and Russia.

The novelty of this study is seen in the approach to presenting the characteristics of right-wing populism by explaining the importance of national identity and the role it plays in strengthening support for such political options among the population of developed countries with strong social democratic traditions. In addition, this study provides a detailed examination of the position of the four main Scandinavian right-wing populist parties in relation to the EU, NATO, and Russia, thereby not only creating the basis for some future similar research but also providing politicians and political scientists with a detailed analysis of the current direction of foreign and security policy of the parties studied.

The theoretical significance of the study is seen in its contribution to the development of European studies in Russia, as well as right-wing populism in general, especially in connection with the significant attention paid to the analysis of the role of national identity in shaping the ideology and foreign policy of right-wing populist parties.

The practical significance of the study is seen in creating the basis for additional research on this topic, since it provides a significant amount of data, which also includes socio-economic parameters for a period of two decades, for Finland, Sweden, Norway, and Denmark. This research can also be used to develop educational and methodological materials on disciplines devoted to the study of political parties, nationalism, national identity, and foreign policy of European countries. In addition, this study can also be used by foreign policy experts in the Russian Federation, since it simultaneously provides an overview of the foreign policy of both political actors and governments of the Nordic countries, while the results demonstrate how certain political actors can behave contrary to the expectations emphasized in the political programs, election promises and disseminated media statements on extremely important issues that have an impact both at the national and regional level.

The object of the study is the right-wing parties of the Nordic region (the Finns Party, the Swedish Democrats, the Progress Party of Norway, and the Danish People's Party), and the subject of the study is their position in relation to the EU, NATO, and Russia.

The chronological framework of the study covers the period from the early 2000s to the present, since most of the studied political parties have gained political influence over the past two decades.

The geographical framework of the study is defined as the Scandinavian region consisting of Sweden, Norway, and Denmark. Finland is also included in the geographical framework of this research as a direct neighbor of Scandinavian countries with similar political and socio-economic features, and which is additionally connected with the Scandinavian region, sharing some characteristics of a common “Nordic identity”.

The methodology used in this study consist of general scientific methods such as induction, deduction, analysis, and synthesis. Content analysis was also applied, which was used in the study of official documents of the Finns Party, the Swedish Democrats, the Progress Party, and the Danish People's Party, as well as media materials. Comparative analysis was largely used in the study of the political programs of these four parties, as well as their relations (and the relations of their countries) with the EU, NATO, and Russia; In addition, the comparative analysis was used in the analysis of the results of the parliamentary elections and other relevant data. The case-study method, or the study of precedents and examples, was used as a research method when analyzing specific examples of the interaction of the Scandinavian countries and Finland with the EU, NATO, and Russia. Given the regional, historical, political, cultural, and socio-economic context, the right-wing parties of Scandinavia and Finland differ to some extent from their European counterparts. Thus, this study is also aimed at identifying the features of right-wing populism in Scandinavia. Since this study identified national identity as an important element of right-wing populism, the historical method was used when considering the development of the modern national identity of Finland, Sweden, Norway, and Denmark.

The source base of the study consists of several groups of materials:

1. Program documents issued by the Finns Party, the Swedish Democrats, the Progress Party, and the Danish People's Party as the main political programs¹, for national elections² for elections to the European Parliament ³ as well as materials from the

¹ True Finns Principle Program 2018. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf; Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf>; Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, frp.no URL: <https://www.frp.no/hva-vi-mener/prinsipp-og-handlingsprogram>; Sverigedemokraternas Principprogram 2011 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f>; Dansk Folkeparti Principprogram URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Accessed on: 12.01.2023.

² Sverigedemokraternas valmanifest 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf>; The Finns Party Election Program 2019: Vote Finland Back! URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf; Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

³ Perussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/04/Eu_vaaliohjelma_PS_2019.pdf; The Finn's Party European Union Policy URL:

official websites of the parties ⁴ (chapters 3 and 5). These are key documents that will serve as a basis for assessing the positions of these parties in relation to the EU, NATO, and Russia, as well as assessing their socio-political positions;

2. Documents related to the national strategies of the Scandinavian countries and Finland in relations with the EU ⁵ NATO and Russia⁶, as well as the Arctic region (chapter 4). These documents⁷ will allow us to define more precisely the strategies, policies, and positions of Finland, Sweden, Norway and Denmark in relation to the EU, NATO, and Russia. This, in turn, will create a context that will help to understand how and

https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpoliitikkaENG_2019.pdf; Valplattform Europaparlamentsvalet 2019 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁴ Perussuomalainen Maahanmuuttopolitiikka URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/Maahanmuuttopolitiikka-2019.pdf>; Perussuomalaisten Turvallisuuspoliittinen Ohjelma 2015 <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf>; Sverigedemokraternas sjukvårdspolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sjukv%C3%A5rdspolitiskt-inriktningsprogram.pdf>; Sverigedemokraternas kriminalpolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/05/Kriminalpolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁵ Priorities and programme – Finnish Presidency 2019 URL: <https://eu2019.fi/documents/11707387/14346258/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf>; Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe>; European Commission: Recovery and Resilience Facility URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/recovery-coronavirus/recovery-and-resilience-facility_en#documents; Taking forward the Strategic Agenda 18-month Programme of the Council URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14441-2021-INIT/en/pdf>; Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁶ The Effects On Possible NATO Membership: An Assessment URL: https://um.fi/documents/35732/48132/the_effects_of_finlands_possible_nato_membership/c206b3c2-aca5-5809-c545-7aa67c9bcb2a?t=1525861455616; Government report on changes in the security environment URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf; Report on Finland's Accession to the North Atlantic Treaty Organization 15 May 2022 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164093/Gov_rep_EN.pdf?sequence=4&isAllowed=y; Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf>; The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/3a2d2a3cfb694aa3ab4c6cb5649448d4/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf>; DEFENCE AGREEMENT 2018 - 2023 URL: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/forlig/-danish-defence-agreement-2018-2023-pdf-a-2018.pdf>; GOVERNMENT POLICY REGARDING THE PRIORITIES IN THE UPDATED ARCTIC STRATEGY URL: <https://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktisen+strategian+p%C3%A4ivitys+ENG.pdf/7efd3ed1-af83-4736-b80b-c00e26aebc05>; Strategy for Sweden's support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024 URL: <https://www.government.se/country-and-regional-strategies/2020/03/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024/>; Denmark's National Reform Programme 2022 URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/denmarks_national_reform_programme_2022_en.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁷ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>; Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

why the studied political parties formed their foreign policy positions, as well as recreate the exact regional socio-political environment in which they operate;

3. Media materials that relate to statements made by the leadership of the parties on the questions of foreign policy topics, especially on the EU, NATO, and Russia. Such materials are crucial for assessing whether the parties follow the previously proclaimed policy, or whether they deviate to a greater or lesser extent from the policy stated in political and election programs. It will also help to understand whether researchers and the general public should pay closer attention in the future to the statements of the leadership of the researched political parties that they make on social networks and the media in order to understand most of their current political positions on important foreign policy issues;
4. Statistical data can be divided into the following groups: data on the success of the studied parties in the elections ⁸ (chapter 3), various socio-economic data related to the countries studied, such as trade statistics between Finland, Sweden, Norway, Denmark, and Russia, as well as data on immigration, social security, health budget, population changes⁹, etc. for these countries (chapter 4 and annex 1)¹⁰ and the latest results (2021-2022) of the Eurobarometer opinion polls for Finland, Sweden, Norway and Denmark (Chapter 4). Such data are necessary elements that will allow: (i) to present the success story of the studied parties in the elections, which, in turn, will allow a better understanding of their significance on the political scene of their

⁸ Electoral and Parliamentary Data URL:

<https://www.eui.eu/Research/Library/ResearchGuides/Economics/Statistics/DataPortal/EED/>; Parties and Elections in Europe The database about parliamentary elections and political parties URL: <http://www.parties-and-elections.eu/>; European Elections Data, Visualized, URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/european-elections-data-visualized/>; Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹ Finnish Social Science Data Archive URL: <https://www.fsd.tuni.fi/en/>; Statistics Sweden URL: <https://www.scb.se/en/>; Statistics Norway URL: <https://www.ssb.no/en/>; Statistics Denmark URL: <https://www.dst.dk/en/>; OECD database URL: <https://data.oecd.org/>; Statista database URL: <https://www.statista.com/>; World Bank Open Data URL: <https://data.worldbank.org/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰ Finnish Social Science Data Archive URL: <https://www.fsd.tuni.fi/en/>; Statistics Sweden URL: <https://www.scb.se/en/>; Statistics Norway URL: <https://www.ssb.no/en/>; Statistics Denmark URL: <https://www.dst.dk/en/>; OECD database URL: <https://data.oecd.org/>; Statista database URL: <https://www.statista.com/>; World Bank Open Data URL: <https://data.worldbank.org/> Accessed on: 12.01.2023.

national states; (ii and iii) will provide the necessary elements for a better understanding of the relations of the Scandinavian countries and Finland with Russia, as well as for understanding the state of the social security system, health care, the number of immigrants and other parameters (which can be seen in Appendix 1), which are necessary elements for understanding the main points of the election campaigns of the studied political parties; (iv) provide the latest statistics related to EU sentiment, which will strengthen the understanding of the context on which the political parties under study base their EU-related policies. In general, this kind of data significantly improves both the quality and accuracy of the study.

The degree of scientific development of the topic. In the literature relevant to this study, several concepts that are considered in it are examined – right-wing populism, right-wing populist parties, national identity, and the specifics of right-wing populism in the Scandinavian countries. Despite the fact that a large number of studies have been conducted on each of these concepts, it can be concluded that there is a shortage of literature that combines all these concepts in one specific study. It follows from this that there is a potential for the development of this topic in the future. Five types of concepts can be distinguished in the literature: the first is devoted to theoretical approaches to the definition of populism (both left and right); the second is the study of right-wing populist movements, parties, and discourses; the third is national identity; the fourth is the definition of the specifics of right-wing populism in the Scandinavian context; the fifth group is literature exploring the foreign policy of Scandinavian right-wing parties and the influence of such parties on the foreign policy of their national states. Below, we will examine these groups more specifically.

1. Literature on theoretical approaches to the definition of populism

A number of Russian authors in the book “Right Populism: Global Trends and Regional Features” (*“Правый популизм: глобальная тенденция и региональные особенности”*) explore a wide range of problems of modern right-wing populism in Europe and the Western Hemisphere, both from theoretical aspects and from the practical politics of

right-wing populism, parties, and their leaders. The authors of the monograph were motivated to consider this phenomenon in this way by the fact that modern populism is regarded as one of the main directions of world politics, “*which is not only a symptom of the crisis of the modern party-political system but also a factor in its emerging transformation.*”¹¹

Another example is *The Oxford Handbook of Populism*, whose authors are mainly devoted to the analysis of the concept of populism. At the same time, examples of regional variations of populism are presented, as well as an overview of the most famous political parties (both left and right) associated with it. The book succeeds in promoting new theoretical approaches to the concept of populism, with Cas Mudde, Kurt Weyland, and Pierre Ostiguy each presenting their approach to this issue (ideological approach, political-strategic approach, and socio-cultural approach, respectively). At the same time, they create a discussion about the strengths and weaknesses of the position of each of the authors, while simultaneously finding common ground. Although the book covers several regional variants of populism, however, there is no analysis of the specifics of populism in Northern Europe, and the Scandinavian right-wing populist parties are only mentioned in passing in the chapter “*Populism in Western Europe*”.¹²

2. Literature on the study of right-wing populist movements, parties, and discourses

Reinhard Heinisch in an article titled “*Success in opposition – failure in government: explaining the performance of right-wing populist parties in public office*” gives his vision of the concepts of “right” and “populism”, while concluding that within right-wing populist parties “*extremism and populism merge into one*”.¹³ Heinisch also lists three important

¹¹ Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности: монография / Н.К.Капитонова, И.Э.Магадеев, В.О.Печатнов [и др.]; под редакцией Л.С.Окуневой, А.И.Тэвдой-Бурмули; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. — 404

¹² Kaltwasser, Franz Georg, H. B Gardner-McTaggart, Paulina Ochoa Espejo, and Pierre Ostiguy. (2017) *The Oxford Handbook Of Populism*. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198803560.001.0001

¹³ Heinisch, Reinhard. 2003. "Success In Opposition – Failure In Government: Explaining The Performance Of Right-Wing Populist Parties In Public Office". *West European Politics* 26 (3): 91-130. p.96 doi:10.1080/01402380312331280608.

factors that he believes are necessary for the emergence of right-wing populists - “*changes in social organization, economics, and technology, which, in turn, (re)shape the perceived economic and social opportunities of populations and strategies of political parties before the emergence of right-wing populists, as well as the programmatic concepts and political appeal of the new party and its leader.*”¹⁴

Jens Rydgren in an article titled “*Is far-right Populism Contagious? Explaining the emergence of a new party family*” presents a new model for explaining the emergence of a party family of “far-right populist parties in Western Europe”: the purpose of which is to explain not only how such parties arose, but also why they succeeded in some countries and failed in others.¹⁵ Rydgren concludes that through a combination of ethno-nationalist xenophobia based on the doctrine of ethno-pluralism and anti-political establishment populism that developed in the 1970s, such parties were able to “*mobilize on xenophobic and anti-immigration attitudes without being stigmatized as racists, and mobilize on political discontent without being stigmatized as anti-democrats*”.¹⁶ Rydgren further states that in order for such parties to be successful, they must adapt to the specific socio-political context of their nation-states, and for political leadership and members to be open to political opportunities that can help spread their political ideas, thereby strengthening their position in society and in the political arena.¹⁷ This research will show that the Nordic right-wing populist parties take a strong anti-immigration position. This position usually forms the main political message on which they conduct their campaign during elections.

Natalia Eremina and Sergei Seredenko in the book “*Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States*” conducted a study of the evolution of far-right parties and their influence on the modern European party-political system, society, and

¹⁴ Heinisch, Reinhard. 2003. "Success In Opposition – Failure In Government: Explaining The Performance Of Right-Wing Populist Parties In Public Office". *West European Politics* 26 (3): 91-130. p.96 doi:10.1080/01402380312331280608.

¹⁵ Rydgren, Jens. 2005. "Is Extreme Right-Wing Populism Contagious? Explaining The Emergence Of A New Party Family". *European Journal Of Political Research* 44 (3): 413-437. doi:10.1111/j.1475-6765.2005.00233.x.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

the state, as well as studying the issues of legal and judicial mechanisms for influencing far-right parties. After a thorough analysis of the current right-wing movements and parties in Europe, their ideologies, motivations, and connections with each other, as well as a detailed analysis of international and national legislation, the authors conclude that these political forces have been significantly underestimated by the general public since they are more than capable of shaping political trend and attract support in elections.¹⁸ This study will corroborate these claims by presenting the four main right-wing populist parties in the Scandinavian region, with two of them (the Progress Party and the Finns Party) taking positions in government coalitions in Norway and Finland, respectively.

3. Literature on national identity

Anna Triandafyllidou in the article “*National identity and the ‘other’*” explores the role of the “other” in the process of redefinition and transformation of national identity.¹⁹ Triandafyllidou argues that the identity of a nation is defined and/or redefined through “*the influence of ‘significant others’, namely other nations or ethnic groups that are considered to threaten the nation, its identity, authenticity, and/or independence.*”²⁰ Triandafyllidou distinguishes “*significant others*” into internal (those who belong to the same political entity with an intergroup) and external (those who form part of another state), while emphasizing the different dynamics of conflicts “*that develop between a nation and an internal or external significant other*” - for example, a threat to purity and authenticity the nation (internal) and the threat to the very existence of the nation (external).²¹ This study will show that in the context of Scandinavian politics, for right-wing populists, the “others” are usually immigrants (especially non-Christian ones) who cannot integrate into Scandinavian

¹⁸ Eremina Natalia, Seredenko Sergei, “Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States” (2015) Cambridge Scholars Publishing

¹⁹ Triandafyllidou, Anna. 1998. "National Identity And The 'Other'". *Ethnic And Racial Studies* 21 (4): 593-612. doi:10.1080/014198798329784.

²⁰ Ibid. p. 594.

²¹ Ibid.

communities and are the cause of the strain on the social security system, the increase in crime, etc.

Irina Semenenko in the article "*Nationalism, Separatism, and Democracy. New Patterns of National Identity in 'Old' Europe*" notes that in the vanguard of public life “*there are politicians who use populist slogans as a simple response to the challenges of the refinement and disintegration of the social fabric of modern societies,*” which, in turn, leads to “*strengthening the positions of parties and movements acting under the banner of protecting national identity and national sovereignty.*”²² Semenenko further emphasizes that nationalism is alive and in the process of adopting a new image stemming from “*territorial development projects, the practice of direct democracy and various forms of civic self-organization*”, while it is also used as an instrument of “*political bargaining of regional elites for budgetary and tax preferences, for greater economic independence and special cultural rights*”.²³

4. Literature on defining the characteristics of right-wing populism in the Scandinavian context

A number of authors, including Scandinavian ones - Björn Fryklund, Simon Oja, Kristina Boreus, Stig A. Nohrstedt, and others in the book “*Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse*” analyze the growth of radical right-wing movements, parties, and discourses in various regions of Europe, including the Scandinavian region.²⁴ Bjorn Fricklund's chapter “*Populism – Changes in Time and Space - A Comparative and Retrospective analysis of Populist Parties in the Nordic countries from 1965 to 2012*” contains a comprehensive study of the evolution of the main right-wing populist parties,

²² Семененко, Ирина Станиславовна. 2018. "Национализм, Сепаратизм, Демократия... Метаморфозы Национальной Идентичности В “Старой” Европе". Полис. Политические Исследования, no. 5: 70-87. p.71
doi:10.17976/jpps/2018.05.07.

²³ Ibid, p.83.

²⁴ Wodak, Ruth. (2013). *Right-Wing Populism In Europe: Politics And Discourse*. Bloomsbury Publishing. URL: <https://www.bloomsburycollections.com/book/right-wing-populism-in-europe-politics-and-discourse/> Accessed on: 12.01.2023.

including the parties considered in this study.²⁵ However, this research is being discontinued by 2012, while new developments have taken place in the political arena of the Nordic countries in the last decade, such as the participation of the Progress Party in the Norwegian government; The participation of the Finns Party in the Finnish government, the split of the party and a new rise in popularity; the breakthrough of the Swedish Democrats as the dominant opposition party in Sweden, etc. Nevertheless, it gives a significant insight into the development of these parties from the early 2000s to 2012, which is one of the periods considered in this study.²⁶

In the book “*Scandinavian Nationalism and Right-Wing Populist Politics: Imperial Relations and National Sentiments*”, Eirikur Bergmann gives a comprehensive analysis of Scandinavian nationalism and modern national identity and explains how it influenced the regional populist policy of the right-wing parties. He successfully creates a context in which to understand Scandinavian history, society, economic development, and politics, especially for those who are not native to this region.²⁷ The author of this study would like to emphasize that thanks to Bergman's contribution to understanding the specifics of Nordic right-wing populism, this research was significantly expanded by access to such information, and thus the goals set were more precisely defined and achieved.

Anna Sergeevna Badaeva in the article “*Right-wing radical parties and immigration to the Scandinavian countries*” gives an overview of the main right-wing populist parties in Sweden, Norway, and Denmark, analyzing the role of immigration policy in the electoral success of these parties. At the same time, Badayeva emphasizes the importance of modernizing these political parties and their appeal to the younger generation of Scandinavia. However, the article omits the Finns Party, which also managed to go through

²⁵ Wodak, Ruth. (2013). *Right-Wing Populism In Europe: Politics And Discourse*. Bloomsbury Publishing. URL: <https://www.bloomsburycollections.com/book/right-wing-populism-in-europe-politics-and-discourse/> Accessed on: 12.01.2023.

²⁶ Ibid.

²⁷ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/978-1-137-56703-1> Accessed on: 12.01.2023.

a successful rebranding and become attractive to the younger generation.²⁸ Taking this into account, this study will introduce novelty into the analysis of parallel right-wing populist parties from Finland, Sweden, Norway, and Denmark, since the author included Finland in the context of the “*Scandinavian region*” for the purpose of this study.

5. Literature on the foreign policy of the Scandinavian right-wing parties and their influence on national foreign policy

This group is the least represented. Such literature is mainly devoted to the analysis of the immigration and European policies of such parties. These topics were studied more by authors from the post-Soviet space.

Tabita Victor, Aliya Talib, and Aminah Gilani in the article “*Welfare chauvinism: immigration policy agenda of far-right political parties in Scandinavia*” analyze the influence of Scandinavian far-right political parties on national immigration policy, concluding that they can both create an anti-immigration narrative within countries, and to a certain extent influence the main parties to adopt a more restrictive immigration policy. However, this study does not provide more detailed examples of specific cases of the success of right-wing parties in Scandinavian countries to create such an anti-immigration narrative.²⁹

Natalia Sergeevna Plevako, in the article “*Nationalism and right-wing Populism in the Scandinavian countries and Finland*” gives an overview of the main right-wing populist parties in the Nordic region, at the same time drawing attention to some of their political trends, including their foreign policy orientation. However, the article is not devoted to a more detailed study of the foreign policy of these political parties.³⁰

²⁸ Бадаева А. Праворадикальные партии и иммиграция в странах Скандинавии. *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, № 12, сс. 78-86. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-12-78-86> Accessed on: 12.01.2023.

²⁹ Victor et al., *Journal of Research and Reviews in Social Sciences Pakistan*, Vol 4 (2), 2021 pp 1297-1306 . URL: https://www.researchgate.net/publication/357969972_WELFARE_CHAUVINISM_IMMIGRATION_POLICY_AGENDA_OF_FAR-RIGHT_POLITICAL_PARTIES_IN_SCANDINAVIA Accessed on: 12.01.2023.

³⁰ Плевако Н. Национализм и правый популизм в скандинавских странах и Финляндии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 2018, №3. URL:

Stanislav Olegovich Byshok, in the article “*The Image of Russia in the rhetoric of the Eurosceptics of Scandinavia*”, focuses on three right-wing populist parties, the Danish People's Party, the Norwegian Progress Party, and the Sweden Democrats, as well as their views and attitudes towards Russia. While the article describes in detail the position of these parties in relation to Russia and provides a good basis for this study, it lacks the same study of the Finns Party.³¹ This study will include the position of the Finns Party party in relation to Russia in order to present a holistic picture of the Scandinavian right-wing populist party scene.

Parfenov A.D. in the article “*The European Union in the programs of contemporary European extreme right parties*” gives an overview of the main right-wing populist parties in Europe (including Scandinavian ones) and their attitude towards the EU and EU integration. While providing a solid foundation, the author does not focus exclusively on the Scandinavian region, which is what this study aims to do.³²

Considering scholars who have defended dissertations on a similar topic in recent years or whose dissertations analyzed some of the elements present in this study, the author would like to mention those who have researched right-wing populism and political parties in Europe, as well as their foreign policy, such as Strakevich A. A.³³ and Lyubimova A.O.³⁴, those who conducted their research on the topic of ethnic identity, national and cultural

http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D0%B4.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³¹ Бышок С.О. ОБРАЗ РОССИИ В РИТОРИКЕ ЕВРОСКЕПТИКОВ СКАНДИНАВИИ. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018;(4):229-243. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-4-229-243> Accessed on: 12.01.2023.

³² Парфенов А.Д. Европейский союза в программах современных европейских крайне правых партий. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: Н.В. Кефнер, Ю.В. Попова (отв. ред.) [и др.]. 2020. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44039979_98460214.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³³ Стракевич А.А. Перспективы транснационального сотрудничества крайне правых популистов на примере «Альтернативы для Германии» и «Австрийской партии свободы»: дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Стракевич Анастасия Алексеевна- СПб., 2021 URL:

https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_strakevich.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³⁴ Любимова А.О. МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ «НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ» ФРАНЦИИ И «ПАРТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА») дис... н.с.полит.п.: 23.00.04 / Любимова Анжела Олеговна- СПб., 2020 URL: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_lubimova.pdf Accessed on: 12.01.2023.

identity, such as Bikerniece A.³⁵ and Fedorova. A. A.³⁶, on the topic of national interests and foreign policy, such as Gulyaev E.V.³⁷ and Bordachev T.V.³⁸, and about the peculiarities of regional migration policy and the integration of immigrants into host societies, such as Sergeevna E.M.³⁹ and Ch. Shui⁴⁰, among other researchers.

It can be summarized that right-wing populism and right-wing populist parties in the Scandinavian region have been sufficiently analyzed by different authors. However, the scholars focused either on individual countries or on the domestic politics of right-wing populist parties, with immigration and integration into the EU being the main objectives of the study. Thus, this research aims not only to group the four main right-wing populist parties of the Scandinavian region and provide historical and socio-political context to their ideological foundations, but also this research is mainly focused on foreign policy issues, such as their positions on the EU, NATO, and Russia - which, according to the author, is not as much researched by scholars from both the West and the East.

Approbation of the research results was achieved by the author from 2018 to 2022 within the framework of international conferences (such as “*Tauride Readings 2019*”, “*XII Convention of the Russian International Studies Association – 2019*”, “*Democracy as an instrument of world order - 2020*”, “*Youth session of Primakov Readings – 2022*”), round

³⁵ Бикерниече А. Идентичность Европейского союза как фактор интеграции: на примере политики в сфере образования и культуры дис... н.с.полит.п.: 23.00.04 / Бикерниече Анна- СПб., 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_bikerniece.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³⁶ Федорова А. А. СЕТЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ ЭТНИЧНОСТИ дис... н.с.соц.к... 22.00.06 / Федорова Анна Александровна- СПб., 2019 URL: https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_fedorova-a-a.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³⁷ Гуляев Е. В. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГЕРМАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И НАТО НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ дис... н.с.полит.п.: 23.00.04 / Гуляев Егор Владимирович- СПб., 2020 URL: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_gulyaev.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³⁸Бордачев Т.В. Отношения Россия – Европейский союз и происхождение кризиса европейского международного порядка дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Бордачев Тимофей Вячеславови- СПб., 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_bordachev.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³⁹ Единова М.С. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГОРОДСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО дис... н.с.пол.р...: 23.00.05 / Единова Мария Сергеевна- СПб., 2021 URL:https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_edinova.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁰ Шуи Ч. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ТРИПОВОПРОСУ БЕЖЕНЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ МЬАНМЫ) дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Шуи Чжан- СПб., 2022 URL: https://disser.spbu.ru/files/2022/disser_zhang_shuyi.pdf Accessed on: 12.01.2023.

tables and discussions with colleagues, experts, researchers and professors of the School of International Relations of St. Petersburg State University, the Faculty of Political Sciences of the University of Belgrade, the Vienna Diplomatic Academy and the Institute of European Studies of the Republic of Serbia. Some of the preliminary results of this study are listed here in chronological order of their publication:

Филипович А. - Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции / Filipović A. — Influence of the far-right in Sweden on the European integration process. // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 – 60.

Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon a national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53.

Филипович, Алекса - “Электоральные успехи правопопулистских партий в Финляндии, Швеции и Норвегии.” 168-179, в монографии: Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности / Н. К. Капитонова, И. Э. Магадеев, В. О. Печатнов [и др.]. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. – 404 с. – ISBN 978-5-9228-2279-4. – EDN GCDDML.

Filipović A. — The Characteristics of the Nordic right-wing populism // *Мировая политика*. – 2021. – № 4. – С. 66 - 78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332.

The structure of this study is divided into five chapters, which are as follows:

The first chapter will provide a theoretical basis for this research by analyzing the concepts of right-wing populism and the role of national identity in the ideology of right-wing populist parties.

The second chapter will examine the foundations of the modern national identity of the Scandinavian countries, as well as the features of Scandinavian right-wing populism.

The third chapter will present the four main right-wing parties of the Nordic countries (the Finns Party, the Swedish Democrats, the Progress Party, and the Danish People's Party), as well as the historical background of these parties, their ideological and political direction, as well as the election results.

The fourth chapter will examine the current positions of Finland, Sweden, Norway, and Denmark in relation to the EU, NATO, and Russia in order to understand the significance of the positions of the political parties in question in relation to the EU, NATO, and Russia.

The fifth chapter will analyze the position of the four Scandinavian right-wing populist parties studied in relation to the EU, NATO, and Russia by examining their official documents (such as party and election programs, manifestos, etc.), as well as statements made by their leadership to the media and the public.

CHAPTER 1: THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE RESEARCH

This chapter will outline the theoretical foundations of this study. The main purpose of this chapter is to define right-wing populism in order to understand the characteristics of political parties that are positioned as such. This will be achieved primarily by defining the term “*populism*” itself. Second, there will be a difference in terminology to describe right-wing populist parties, as they can be called “extreme right”, “*populist right*”, “*far right*”, “*radical right*” and so on. Having defined right-wing populism, the next task will be to examine the role that national identity plays in it, thus explaining why citizens of developed countries tend to vote for right-wing populist political options. At the same time, the role of national identity in foreign policy will be studied in order to better understand the position of the Nordic countries towards the EU, NATO, and Russia.

1.1. Theoretical foundations in the definition of right-wing populism

Right-wing parties, movements, and groups tend to go by several names and definitions, such as far-right extremism, far-right radicalism, far-right populism, populist radicalism, new right-wing radicalism, ultranationalism, etc.⁴¹ For a correct understanding of the political parties that will be considered in this study, it is necessary to define the first of these terms, starting with populism.

The very word “*populism*” is often used by the media to describe politicians, political parties, and movements. Donald Trump, Jair Bolsonaro, Rodrigo Duterte, Viktor Orban, Recep Tayyip Erdogan, Narendra Modi, Shinzo Abe, and Boris Johnson, for example, are often called (right-wing) prime ministers and populist presidents of their countries in the

⁴¹ Eremina Natalia, Seredenko Sergei, “Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States” (2015) Cambridge Scholars Publishing, p.15

media and their political opponents. In turn, U.S. Senator Bernard “Bernie” Sanders is commonly referred to as a left-wing populist politician. There is no doubt that the term “populism” and the adjective “*populist*” evoke negative connotations and sentiments, especially among potential voters, regardless of whether it is attributed to right-wing politicians and political parties or leftists. So, what is “*populism*” and what are its characteristics?

Cas Mudde defines populism as “*an ideology that believes that society is ultimately divided into two homogeneous and antagonistic groups, the ‘pure people against the ‘corrupt elite’, and which asserts that politics should be an expression of the ‘common will of the people’*”.⁴² Mudde argues that several ideologies are based on a fundamental confrontation between people and the elite - for example, socialism is based on the concept of class, and nationalism is based on the concept of nation. In populism, the opposition is based on the concept of morality. Also, people are considered “*pure and authentic*” while elites are corrupt because they are not authentic.⁴³

Another feature that Mudde emphasizes is that purity and authenticity are not defined in ethnic or racial terms, but rather in moral terms or, in other words, “*doing the right thing for all people*”.⁴⁴ Mudde further states that determining that the main opposition arises between pure people and a corrupt elite, “*populism assumes that the elite comes from the same group as the people, but voluntarily decided to betray them, putting the special interests and inauthentic morality of the elite above the interests of the people*”.⁴⁵

According to Jan-Werner Müller, there are two models for explaining populism, which he designates as “*class struggle*“ and “*socio-psychological factors*” such as resentment, frustration, fear, and anger. Mueller explains that socio-psychological factors

⁴² Kaltwasser, Franz Georg, H. B Gardner-McTaggart, Paulina Ochoa Espejo, and Pierre Ostiguy. (2017) *The Oxford Handbook Of Populism*. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198803560.001.0001, pp.30-31

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

are based on certain ideals and beliefs and that they combine “*the content of a set of political beliefs with the socio-economic positions and psychological state of its supporters.*”⁴⁶ Some scholars believe that populism is not a problem stemming from values, but rather that populism is the result of “*social injustice, inequality, and unmet basic needs.*”⁴⁷

John Judis argues that populism can be of both left and right varieties, so its ideological address is not a reliable factor in constructing a single stable definition that would encompass all empirical data. Similarly, the “*people*” who support a populist leader and the “*elites*” who oppose such a leader also change from country to country and from time period to time period.⁴⁸

John Judis notes that it is difficult to place populism in a certain ideology since it can be both right and left. Judis considers left-wing populism to be historically distinct from social democratic and socialist movements, as it is not a politics of class conflict, and it does not generally seek to abolish capitalism. At the same time, it also differs from progressive and liberal politics, which seeks to reconcile the interests of opposing groups and classes. Thus, left-wing populism presupposes a fundamental antagonism between “*the people and the elite at the heart of their politics*”.⁴⁹ Judis concludes that the precise terms “*people*” and “*elite*” do not define populism, but rather define the struggle between them.⁵⁰

According to Judis, right-wing populism also differs from conservatism, which is traditionally identified with the business/corporate classes, as well as from authoritarian conservatism aimed at undermining democracy, since it operates in a democratic context. “*People*” is also an ambiguous term, since it can mean shopkeepers, workers, students - or, in other words, the middle class and the poor. At the same time, the “*establishment*” or “*elite*”

⁴⁶ Volker Kaul Ananya Vajpeyi (Eds.) *Minorities and Populism – Critical Perspectives from South Asia and Europe*. Philosophy and Politics - Critical Explorations, 2020, Springer International Publishing, pp. 30-31 URL:

https://www.researchgate.net/publication/339573320_Minorities_and_Populism_Critical_Perspectives_from_South_Asia_and_Europe Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Ibid, pp.18-19.

⁴⁹ Ibid, pp.19-20.

⁵⁰ Ibid.

can also vary in nature - from local corrupt government officials, bankers, and corporate executives to supranational or international ones.⁵¹

As mentioned earlier, it is difficult to put populism into a single ideology. Similarly, there is no universal classification of populism, although there are examples of such attempts, such as the division of populism by Margaret Canovan into seven forms. She classified populism as three forms of agrarian populism (farmers, peasants, and intellectuals) and additional types such as populist dictatorship, populist democracy, reactionary populism, and political populism.⁵²

B. Guy Peters and John Pierre classify populism into four main types, two of which are found in democratic regimes - electoral populism and direct democracy, and two other types found in authoritarian regimes - electoral authoritarianism and consultative authoritarianism.⁵³

Peters and Pierre state that electoral populism is a type of populism found in most consolidated democracies, as well as in many other parts of the world.⁵⁴ Political parties (usually outside the mainstream of politics) campaign on populist platforms for government office or influence, and they can participate in elections and enter national parliaments. Peter and Pierre note that electoral populism in many cases reflects the use of populist rhetoric by individuals who themselves may be perceived as part of the economic and political elite, citing examples of politicians and/or business magnates such as Donald Trump, Silvio Berlusconi, Boris Johnson, and Emmanuel Macron.⁵⁵

⁵¹ Volker Kaul Ananya Vajpeyi (Eds.) *Minorities and Populism – Critical Perspectives from South Asia and Europe*. Philosophy and Politics - Critical Explorations. 2020, Springer International Publishing, pp. 19-20 URL: https://www.researchgate.net/publication/339573320_Minorities_and_Populism_Critical_Perspectives_from_South_Asia_and_Europe Accessed on: 12.01.2023.

⁵² B.G. Peters J. Pierre *A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // Democratization*. 2020. p.2 DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615> URL: https://www.researchgate.net/publication/341217883_A_typology_of_populism_understanding_the_different_forms_of_populism_and_their_implications Accessed on: 12.01.2023.

⁵³ Ibid, pp.3-4.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid, p.5.

Peters and Pierre call direct democracy “*perhaps the ultimate populist weapon, given that it allows the public to legislate without the need to involve the formal institutions of government, state bureaucracy, and democratic representative institutions.*”⁵⁶ In other words, in countries with direct democracy, the public can initiate a vote on a political proposal, and then adopt it through this vote, thus completely bypassing representative institutions. The referendum itself can be consultative or binding, but it also has limitations on its ability to shape policy and, like any other election, requires campaigning. Brexit can serve as an example of the successful expression of the “will of the people” in the referendum, which caused high political upheaval not only in the UK but also in Europe as a whole.⁵⁷

Electoral authoritarianism is defined by Peters and Pierre as a mechanism that allows authoritarian leaders to “*gain power through elections or use populist appeals to maintain their place in power.*”⁵⁸ Political parties and movements that are considered populist lack a strong party organization, and they depend on the call of individual leaders to mobilize voters. They also lack communication with other social actors, such as trade unions, which usually led protests against economic and political elites. Thus, electoral authoritarianism depends on a direct connection between a politician and the public. Examples of electoral authoritarianism that Peters and Pierre cite include Venezuela, Turkey, and the Visegrad Four (V4) countries in Europe, especially Hungary and Poland.⁵⁹

The latter typology is defined by Peter and Pierre as consultative authoritarianism, as a technique that is designed to allow “*authoritarian regimes to use some form of public consultation to legitimize their actions and appear more democratic.*”⁶⁰ The ruling

⁵⁶ B.G. Peters J. Pierre A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // Democratization. 2020. p.6 DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615> URL: https://www.researchgate.net/publication/341217883_A_typology_of_populism_understanding_the_different_forms_of_populism_and_their_implications Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁷ Ibid, p.7.

⁵⁸ Ibid, p.8.

⁵⁹ Ibid, pp.8-9.

⁶⁰ Ibid, p.9.

(hegemonic) party or the bureaucracy, as an agent of the party, conducts such consultations, but it is not known whether they are genuine and whether they have a real opportunity to influence the policy of the regime. The real purpose of these consultations is for the regime to gather information, assess public opinion about programs and their policies, and legitimize the system. Thus, consultants recognize “*the latent ability of people to shape policy and governance.*”⁶¹ Examples include modern Chinese political culture and the National Economic Advisory Council in Malaysia.⁶²

Peter and Pierre conclude that, based on this division of populism, a common feature of populist politics is a lack/disinterest in the institutionalization of politics and governance and a tendency to undermine or ignore the network of social actors and intermediary institutions in civil society.⁶³

The economic policy of such parties has changed in recent decades, from the former combination of authoritarian and neoliberal policies to a more centrist position in economic policy, mainly due to the “*proletarianization*” of the electorate of such parties.⁶⁴ The emergence of new right-wing parties is usually associated with political discontent caused by the fall of industrial Europe and the 1973 oil crisis, which these political options used to build their rhetoric around the dichotomy between the elite and the people.⁶⁵

This dichotomy consisted of politicians, corporate leaders, and experts who were branded as corrupt enemies of the welfare state, while the definition of the people remained deliberately vague.⁶⁶ In addition, such parties have made efforts to distance themselves from

⁶¹ B.G. Peters J. Pierre A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // Democratization. 2020. p.10 DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615> URL: https://www.researchgate.net/publication/341217883_A_typology_of_populism_understanding_the_different_forms_of_populism_and_their_implications Accessed on: 12.01.2023.

⁶² Ibid.

⁶³ Ibid, pp.10-11.

⁶⁴ Niklasson E., Hølleland H. The Scandinavian far-right and the new politicisation of heritage // Journal of Social Archaeology. 2018. Vol. 18, Iss. 2. p. 3-4. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1469605318757340> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Ibid.

the biological racism of the early 20th century, deciding instead to focus on ethnopluralism, which can be defined as non-hierarchical cultural racism focused on preserving the unique national characters of different peoples.⁶⁷ Since the late 1980s, ethnopluralism has evolved into a more hostile nativism, which is seen as “*a xenophobic form of nationalism in which a monocultural nation-state is ideal, and all non-natives are perceived as a threat to the nation*”, thus creating the idea that the enemy within the nation – the elite, has now joined the enemy from outside - non-Western immigrants.⁶⁸

There are several characteristics that can classify a political party as populist, regardless of whether it is left or right. Maurits J. Meijers and Andrej Zaslove note that modern approaches to measuring populism in political parties often rely on “*less accurate measurements or categorization of populism*”. They also note that after a long scientific debate, three dominant definitions of populism have “*crystallized*” in the literature: an ideological approach to populism, populism as a strategy, and populism as a style.⁶⁹ Meijers and Zaslove are of the opinion that the ideological approach to populism is most applicable for empirical analysis since its “*brief definition lends itself to clear operationalization and since it applies to various subjects and areas.*”⁷⁰

Meijers and Zaslove note that ideological approaches consider populism as “*a set of ideas about politics that understands politics as a Manichean struggle between the will of a homogeneous people and a corrupt elite*”, while five components can be distinguished: political sovereignty should belong to ordinary people; ordinary people are an indivisible or homogeneous community; people's interests are united by a common will; the elite is portrayed as corrupt; the opposition of ordinary people and the elite has Manichean

⁶⁷ Niklasson E., Hølleland H. The Scandinavian far-right and the new politicisation of heritage // *Journal of Social Archaeology*. 2018. Vol. 18, Iss. 2. p. 3-4. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1469605318757340> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Meijers M.J. Zaslove A. Measuring Populism in Political Parties: Appraisal of a New Approach // *Comparative Political Studies* Volume: 54 issue: 2, page(s): 372-407 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0010414020938081> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁰ Ibid.

proportions - or, in other words, it is a moral struggle between good and evil. However, Meijers and Zaslove argue that existing approaches to measuring populism among political parties often lack "*constructive validity and/or are unable to assess the multidimensionality of populism.*"⁷¹ In addition, they state that modern approaches to measuring populism in political parties are often based "*on less accurate measurements or classifications of populism.*"⁷²

Matthijs Rooduijn notes that some of the main features often associated with populism are "*the centrality of the people*", "*anti-elitist*" and "*homogeneous essence*".⁷³ Rooduijn notes that populists are said to "worship the people and emphasize the fundamental position of the people at the center of politics," while the elite are accused of alienating the people, "*of having no idea what the common people consider important, and represents only his own interests. Because of the alleged antagonistic relationship between the people and the elite, the people are 'perceived as a homogeneous whole' and populists believe that "all ordinary people have a common interest in their opposition to the elite"*".⁷⁴ Rooduijn also notes that populists mostly use "*simplistic language*" to spread their messages, as it allows "*normal people*" to understand it, as opposed to the "*complex and formal language*" of the elites.⁷⁵ This, in turn, leads to polarization in society, as populists "*split the debate and often use aggressive language*", which is reinforced by their image as an "*outsider*" - not part of the elite, "*and as a political individualist*".⁷⁶

Considering organizational characteristics concerning the way in which populist organizations are constituted, Rooduijn underlines that "*centralization of the leader*" plays a

⁷¹ Meijers M.J. Zaslove A. Measuring Populism in Political Parties: Appraisal of a New Approach // Comparative Political Studies Volume: 54 issue: 2, page(s): 372-407 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0010414020938081> Accessed on: 12.01.2023.

⁷² Ibid.

⁷³ Rooduijn M. Populism has been used to describe countless and often conflicting political parties, but it can be defined, Democratic Audit URL: <https://www.democraticaudit.com/2015/03/06/populism-has-been-used-to-describe-countless-and-often-conflicting-political-parties-but-it-can-be-defined/> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid.

pivotal role, with another organizational characteristic perceived to be "*a loosely mediated relationship between leader and followers*", meaning that populists have a desire to "*get rid of intermediate institutions and organizations that stand in the way of a direct relationship between themselves and their followers*".⁷⁷

Rooduijn's analysis of various political actors that are branded as populist (both left-wing and right-wing ones) indicates that there are predominately four main characteristics that are shared by all populist actors. Firstly, the populists emphasize the central position of the people, but what they exactly mean by "the people" is unclear. Secondly, Rooduijn states that populists "*seem to have the idea*" that the people with whom they identify are homogenous. Thirdly, populists also share the characteristic that they argue that "*the people*" are exploited by a "*corrupt and selfish elite*".⁷⁸ The last feature that Rooduijn indicates that all populists share is populists' position that the exploitation of the people by the selfish elite "*constitutes a serious political, economic and/or cultural crises*".⁷⁹

Some scholars, such as Mark Tushnet see the difference between left-wing and right-wing populism as "*supporting restrictions on capital movement*" for left-wing, and "*restrictions on the movement of the people rather than capital, using anti-cosmopolitan, ethno-nationalist 'we-they' rhetoric*" for right-wing populism.⁸⁰

Others, such as Pierre Rosanvallon, state that right-wing populists are "*nationalists, who attack non-nationals—such as migrants—and violate principles of constitutionalism*", while left-wing populists care more about poverty, with their enemies being "*the wealthy, the banks, the bourgeoisie*" while posing no threat to constitutionalism.⁸¹

⁷⁷ Rooduijn M. Populism has been used to describe countless and often conflicting political parties, but it can be defined, Democratic Audit URL: <https://www.democraticaudit.com/2015/03/06/populism-has-been-used-to-describe-countless-and-often-conflicting-political-parties-but-it-can-be-defined/> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Halmai G. Populism, authoritarianism and constitutionalism, German Law Journal , Volume 20 , Special Issue 3: Populist Constitutionalism: Varieties, Complexities and Contradictions , April 2019 , pp. 296 - 313 DOI: <https://doi.org/10.1017/glj.2019.23> Accessed on: 12.01.2023.

⁸¹ Ibid.

Gábor Halmai divides populism into "good" and "bad" sorts of populism, with the "good" sort of populism being considered as "real, attempting to pursue popular sovereignty in a meaningful way", while "bad" populism misuses or abuses populism in its rhetoric "*as an instrument for the pursuit of authoritarian goals, despite keeping democratic institutions - particularly more or less competitive elections alive—and largely abstaining from violence against opponents*".⁸²

Anastasia Alekseevna Strakevich observes that there are several characteristics inherent in populist parties. The first characteristic is the basic thesis opposition to "*corrupt elites*", represented in the ruling parties of the center, allegedly hiding socially significant information and ignoring the opinion of a significant part of the population that is not loyal to them. The second characteristic is the constant appeal to democracy as a basic value while addressing the issues that are positioned by traditional parties as "*unreasonable*", and the third characteristic is the ability to attract the votes of a wide range of voters despite the strong stigmatization by the ruling elite. Additionally, Strakevich notes the fragmentary nature of populism, due to the desire of populist parties to combine both left and right ideas in their rhetoric, in order to maximize their attractiveness.⁸³

Lantsov S. A. notes that the use of populist technologies in election campaigns is an integral feature of the political process in many countries of the world, while a wide range of ideological platforms and characteristics of populist parties and movements makes it difficult to clearly distinguish between left and right populism. However, Lantsov notes that left-wing populists "*pay more attention to social issues and see enemies in the dominant social groups*" while right-wing populists "*often see the causes of all troubles and social*

⁸² Halmai G. Populism, authoritarianism and constitutionalism, German Law Journal , Volume 20 , Special Issue 3: Populist Constitutionalism: Varieties, Complexities and Contradictions , April 2019 , pp. 296 - 313 DOI: <https://doi.org/10.1017/glj.2019.23> Accessed on: 12.01.2023.

⁸³ Стракевич А.А. Перспективы транснационального сотрудничества крайне правых популистов на примере «Альтернативы для Германии» и «Австрийской партии свободы»: дис...н.с.межд.о.: 5.5.4 / Стракевич Анастасия Алексеевна- СПб., С.36-37 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_strakevich.pdf Accessed on: 12.01.2023.

unrest in the presence of alien ethnic and religious social groups, profess nationalist and racist views."⁸⁴

There are also a lot of common characteristics between left and right populism in politics, such as offering simple solutions to complex problems, populist leaders and movements can gain popularity quickly but also lose it quickly, being anti-systemic forces, etc. At the same time, while populist parties and movements fight for power, they are using most radical ideas and slogans, but once they manage to attain power, they may not apply simple solutions in order to fix complex problems, thus they are forced to reject many promises that were made earlier.⁸⁵

Achkasov V. A. notes that since the early 2000s, a new pan-European political trend has fully manifested itself and whose essence lies in "*shifting the axis of conflict from the socio—class sphere towards ethnonational and ethno-confessional relations*", leading in turn to the emergence of the populist "third force" parties which are successfully "*fighting for power and influence with both the traditional left and with the traditional right-wing systemic parties*".⁸⁶

Achkasov further notes that according to U.Kimlika, in the 1980s mainstream center-right and center-left parties came to a consensus on the question of multiculturalism, in which was decided that they would not discuss the issues related to it publicly, mostly out of the fear that the public debates would provoke negative reactions towards the immigrants. Thus, something of an unspoken agreement was made between the representatives of the political, business, and information elites that "*it is necessary to go to multiculturalism in silence, without explaining it to the public*".⁸⁷

⁸⁴"Политика постправды" и популизм : Коллективная монография / В. А. Ачкасов, Н. А. Баранов, Д. А. Будко [и др.]. – Санкт-Петербург : ООО "Скифия-принт", 2018. – 216 с. – ISBN 978-5-98620-336-2. – EDN YTTLGX. С.141 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15297/1/Postpravda_v04.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Ibid, p.156-157.

However, the members of the host societies were alienated from immigrant communities, as the public policy of the Western European states was mostly focused on supporting ethnocultural identity, which was primarily built on the difference from ‘*others*’. Achkasov observes that these circumstances made multiculturalism policy vulnerable, which created opportunities for right-wing populist anti-immigrant parties to enter the political arena.⁸⁸

Considering the definition of right-wing parties, Anders Widfeldt notes that, although there is still an open debate in the academic community about how these parties should be designated (“*extreme right*”, “*populist right*”, “*ultra-right*”, “*radical right*”, etc.).⁸⁹ Such parties are undoubtedly radical in the sense that they advocate profound changes in migration policy and are often unwilling to compromise on this issue. They should be considered “*right-wing*”, based on their ethnocentric position and multiculturalism, and “*conservative*” in relation to their views on gender and family relations, as well as on the process of European integration. Thus, such parties, according to Widfeldt, are best described as “*radical right*”, since they combine a negative view of migration with anti-establishment rhetoric and authoritarian views on law and order.⁹⁰

Natalia Eremina and Sergey Seredenko note that such anti-establishment and especially anti-integration messages spread by right-wing populist parties are associated with the opinion of these parties that European integration has opened borders to alien cultures and has increasingly stirred up traditional societies, jeopardizing the very development of European civilization.⁹¹

⁸⁸ "Политика постправды" и популизм : Коллективная монография / В. А. Ачкасов, Н. А. Баранов, Д. А. Будко [и др.]. – Санкт-Петербург : ООО "Скифия-принт", 2018. – 216 с. – ISBN 978-5-98620-336-2. – EDN YTTLGX. С.157 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15297/1/Postpravda_v04.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁹ Widfeldt Anders The Growth of the Radical Right in Nordic Countries: Observation from the past 20 years-Transatlantic council on migration, p. 2-3 URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/growth-radical-right-nordic-countries> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Eremina N., Seredenko S. Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States,-Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2015 p.54-56

Eremina and Seredenko further note that for such right-wing ideologies, the state and the nation are the main entities that coincide with each other. Thus, any weakening of national sovereignty would jeopardize national interests and undermine social unity.⁹² In addition, such parties strongly advocate the supremacy of national legislation over any supranational (i.e. European) one. The main right-wing populist parties in Scandinavia are no exception to this, as can be seen from their official political programs.⁹³

Radicalism can be defined as “*adherence to extreme views and concepts of the social order associated with the possibility of its radical transformation*”, with the desire to implement radical socio-political changes aimed not at preserving and developing, but at destroying existing systems.⁹⁴ Radicalism is characteristic not only of right-wing parties, movements, and groups but also of left-wing radicalism, as well as religious radicalism. Right-wing radicalism is distinguished as a political movement that shares views of superiority, or in other words, it believes that a certain person or group has superiority over others. Right-wing radicalism also supports the principle of segregation, such as the division of people into national, religious, and other groups considered “*superior*” and groups considered “*inferior*”.⁹⁵ Right-wing radical parties and groups seek to change the social order in the interests of a certain social group -the one that is considered above all others. Another characteristic of right-wing radicalism is statism or the cult of a strong state controlling all aspects of society since it is seen as the main tool of revolutionary change. Some characteristics of modern right-wing radical groups include migrant phobia, Islamophobia, phobia towards certain ethnic minorities, and Euroscepticism.⁹⁶

⁹² Eremina N., Seredenko S. *Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States*, -Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2015 p.54-56

⁹³ *Ibid.*, p.61-67.

⁹⁴ V. Engel (ed.) *Contemporary far-rights Right radicalism in Europe: ideology, social basis, prospects*, (2018), European Centre for Democracy Development/Center for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications, p.3 URL: https://www.researchgate.net/publication/325569932_Contemporary_far-right_Right_radicalism_in_Europe_ideology_social_base_prospects Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁵ *Ibid.*

⁹⁶ *Ibid.*

Eremina and Seredenko note that the terminology used to describe such parties and movements is a product of scientists since the political leadership does not call its parties or itself, for example, right-wing radicals, or identify itself and its parties with neo-Fascism or neo-Nazism. Thus, ultra-right or radical-right parties differ from other right-wing parties and movements in their emphasis on an ideology that is directed against the existing state and social system, being by its nature unconstitutional in opposing “*undesirable*” elements in this system.⁹⁷

Miša Đurković notes that within the framework of the European Union, almost every member State has corresponding right-wing political parties and movements, some of which are represented in national parliaments or are also present in the European Parliament.⁹⁸ The mainstream political parties and the media, however, accuse such parties of being under Russian influence or cooperating with Russia, and the latter is sometimes true. This is mainly due to the fact that right-wing parties in Europe share some common positions and sentiments with Russia on such topics as anti-NATO and anti-European (in its current form) positions; positions against the American military, political and economic dominance in Europe, etc. According to the European right-wing parties, Russia is seen as the flagship of the “*new conservatism*” and the champion of state sovereignty and national revival.⁹⁹

This can be seen as one of the reasons why this study will also focus on the position of the main Scandinavian right-wing populist parties in relation to Russia, and it will either confirm or deny that such political options in Scandinavia are able to find a common language with Russia, despite the strong nationalist sentiments shared by many party leaders, their members, and voters.

* * *

⁹⁷ Eremina Natalia, Seredenko Sergei, “Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States” (2015) Cambridge Scholars Publishing, c.15

⁹⁸ Ђурковић Миша, Илузија Европске уније, Сатена Мунди - Институт за европске студије, Београд, 2015, р.88-90.

⁹⁹ Ibid.

The term “*populism*” is often used in modern media discourse, in order to describe both left-wing and right-wing political parties, movements, and politicians themselves. There is no unified definition of populism, but there are some common characteristics of it that most scholars of populism agree upon. The main characteristic of populism (both left-wing and right-wing) is that it represents the struggle between “*the common (exploited, honest, hardworking, etc.) people and the corrupted (business, political, intellectual) elites*”. Some scholars, such as Cas Mudde also observe that this division is not based on class, race, or ethnicity, but it is rather based on moral terms – where people are morally in the right, compared to the elites. Jan-Werner Müller would say that there are also socio-psychological factors involved, resentment, frustration, fear, and anger of the people for the current state of affairs in the society. It can be concluded that such sentiments can be easily exploited by politicians, by channeling them against perfect targets, such as elites, while they are presenting themselves as “*champions of the people*”, with vision and solutions to all the issues, which will lead the society towards its “*just and bright future*”.

Another important feature of populism is the simplistic language used by politicians in order to disseminate the political message, as it is noted by Matthijs Rooduijn. The purpose of simplistic language is for the message to be understood by “*common people*”, as “*difficult and formal language*” is associated with the elites. Such politicians are also seen as “*outsiders*”, as they often are not members of the mainstream politics in their countries. However, this only builds their “*legitimacy*” in the eyes of those voters who have anti-elitist and anti-mainstream sentiments, as then such politicians are not perceived as corrupted, or with hidden agenda, and thus they are capable of really presenting the interest of the “*common people*”.

The author of this study agrees with the position of John Judice, who noted that right-wing populism is somewhat different from conservatism and authoritarian conservatism, since right-wing populist parties, especially in Scandinavia, actually operate in a democratic context. This also corresponds to the model of “*electoral populism*” Peters and Pierre. In other words, the Scandinavian right-wing parties are legitimate, they are recognized by society, they behave in accordance with the rules of their society, they participate in elections, they are represented in their national parliaments (as well as in the EU parliament), and in fact, some of them were even part of government coalitions.

People, in this case, can be viewed either as “*rural poor*” or as representatives of the middle class who face difficulties, while corrupt elites are represented in a wide range of national and international actors – from corrupt government officials, bankers, etc. - to the corrupt elite of the EU, mainly located in Brussels. At the same time, the other three models of Peters and Pierre - direct democracy, electoral authoritarianism, and consultative authoritarianism cannot be applied to Finland, Sweden, Norway, and Denmark, since all these countries have well-developed democratic traditions and legislative institutions.

If we take the Scandinavian context as an example, we can notice one interesting paradox. As can be seen from Anders Widfeldt's approach to defining terminology for right-wing parties, the author agrees with the position in which they are considered “*right*” because of their ethnocentric position and anti-multiculturalism, and their views on gender and family relations, as well as on the process of European integration. At the same time, the author believes that the term “*radical right*” cannot be applied to the parties under study, since they are more comparable to traditional center-right European parties, which will be seen from their political programs in the following chapters.

Nevertheless, the paradox manifests itself in the understanding of such parties in Scandinavian societies, since their anti-immigration and anti-Islamist positions, as well as their Euroscepticism, can be considered radical positions, especially given the long traditions of social democracy in these countries. The author also shares the opinion of Natalia Eremina and Sergey Seredenko that such right-wing populist parties see European integration, first of all, as a threat to the culture and traditions of their national states, and secondly, to the entire European Western Christian civilization. This is especially noticeable in the programs of the Swedish Democrats and the Danish People's Party.

Considering all of the above, within the framework of this study, the author will use the term “*right populist*” to describe the four political parties that will be considered. The reason for not using the term “*radical right*”, although perhaps applicable in the Scandinavian context, is likely to be confusing for the European context as a whole since none of these parties has paramilitary political wings (such as, for example, the Hungarian Jobbik until recently), and they openly do not adopt extreme right-wing ideology and politics or do not act outside the political institutions of their national states.

In addition, the author would like to emphasize that by calling the Finns Party, the Swedish Democrats, the Progress Party, and the Danish People's Party right-wing populists, it means that they all share strong elements of conservatism and nationalism in their ideology and the political messages they spread. Also, conservatism is the ideas of order, law, and traditions preserved by society and the government. Such political parties also share similar anti-immigration views and criticize multiculturalism policies. Nationalism also plays a prominent role in the ideology of right-wing parties, serving as a catalyst for such political options to explain to its voters how only a homogeneous community can achieve stability, personal freedom, and democracy while preserving its culture and traditional family and religious values.

In the course of future research, it would be advisable to study the shift towards the recognition of right-wing populist parties in the established political arena, since they are not only becoming noticeable among European countries but are also present at the supranational level or, in other words, in the EU Parliament.

1.2. National identity as an element of national foreign policy and right-wing populism

It is noteworthy that many right-wing parties use the fear of immigrants and the inability of their nation-states to cope with the migration crisis as a platform for their political programs. The influx of immigrants to European countries has been steadily increasing since the early 2000s, reaching its peak with the immigration crisis of 2015, which swept Europe on an unprecedented scale and was caused mainly by civil wars and Western military interventions in Libya, Iraq, Syria, and Afghanistan.¹⁰⁰ Once marginal right-wing political options began to successfully challenge the main political parties of their nation-states, they

¹⁰⁰ Zaragoza-Cristiani J. Analysing the Causes of the Refugee Crisis and the Key Role of Turkey: Why Now and Why So Many?, European University Institute Robert Schuman Centre for Advanced Studies BORDERLANDS Project, EUI Working Paper RSCAS 2015/95 URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/38226/RSCAS_2015_95.pdf?sequence=1 Accessed on: 12.01.2023.

were willing to discuss topics that the ruling parties avoided, especially focusing on immigration and the rise in crime that is allegedly associated with it.

One may ask why citizens of countries that enjoy a high degree of economic and social security in Western democratic-type governments turn to parties that promote anti-immigration and often racist sentiments. By studying the role of national identity in society, as well as understanding social and ethnic identity, we can find answers to these questions. Having established the terminology for right-wing populist parties, it is now clear that such parties are based on nationalism, as well as a sense of belonging to a certain ethnic group. Some authors define identity as “*self-perception filled with a cultural formula*”, which is organized into three main categories -individual identity, group identity, and intergroup identity.¹⁰¹

Iulian Chifu, Oana Popescu, and Bogdan Nedea argue that in theoretical debates, one of the main points of identity is to explain the reasons why people need “*group membership, the perception of solidarity and identity of the highest agenda shared with other people, which would complement the level of prestige and personal (individual) identity.*”¹⁰² One of the answers they offer is that man is a social animal capable of self-awareness, and therefore he develops language, verbalization, and building social relationships based on this.

Thus, identities are collective phenomena expressing similarity within a group in various ways and at levels that encompass “*physical similarity, the similarity of tastes and occupations, culture and customs, common language and memory, elements that distinguish one group from another*”.¹⁰³ Belonging to a group can be assumed by birth, geography, habits of blood relatives, etc., and identity, thus, is a manifestation of a person's desire to belong to

¹⁰¹ Iulian Chifu, Oana Popescu, Bogdan Nedea, “Religion and conflict radicalization and violence in the wider Black Sea region”, Editura Ispri, București, 2012, p. 10-11, URL: <http://www.cpc-ew.ro/pdfs/religion%20and%20conflict%20radicalization.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ Ibid.

a group where he would feel solidarity and cohesion with the rest of the members.¹⁰⁴ In other words, all this leads to the creation of a social identity.

Richard Jenkins defines social identity as the process of identification – “*how we find out who we are and who other people are*”.¹⁰⁵ In his opinion, society is categorically structured and organized by the inequality of power and resources. Jenkins further argues that social categorization generates social identity, which generates social comparisons, which further generate positive (or negative) self-esteem. Comparison and evaluation between groups result from the establishment and maintenance of intra-group distinctiveness-the interaction of internal similarity and external difference. Groups distinguish themselves from other groups and discriminate against them in order to promote their own positive social assessment and collective self-esteem.¹⁰⁶

Social identity can also be defined as an individual's belief that “*he or she is a member of a certain social group,*” and this belief results from comparing members of selected groups with other groups.¹⁰⁷ In this case, a group is defined as “*a set of like-minded people who perceive themselves and others in the group in the same way, identify with each other, behave the same way, and share the same opinions.*”¹⁰⁸ Thus, social identity is formed from a sense of belonging to a group, behavior, and external similarity with members of the group, as well as acceptance of the group's point of view instead of one's own. At the same time, it can be said that national identity is a part of an individual's self-concept, which stems from

¹⁰⁴ Iulan Chifu, Oana Popescu, Bogdan Nedea, “Religion and conflict radicalization and violence in the wider Black Sea region”, Editura Ispri, București, 2012, p. 10-11, URL: <http://www.cpc-ew.ro/pdfs/religion%20and%20conflict%20radicalization.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁵ Jenkins Richard, "The limits of identity: ethnicity, conflict, and politics", Sheffield University, United Kingdom, p.6, URL: https://www.sheffield.ac.uk/polopoly_fs/1.71447!/file/2jenkins.pdf Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ M. Mangum R. Block (2018) Social Identity Theory and Public Opinion towards Immigration // Social Sciences, 7(3), 41, 2018, p.3 URL: https://www.researchgate.net/publication/323645792_Social_Identity_Theory_and_Public_Opinion_towards_Immigration Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁸ Ibid.

his knowledge of his belonging to a social category or group, along with the value and emotional significance attached to it.¹⁰⁹

Siân Herbert argues that identity is a “relational concept” that distinguishes “between us and them” and performs emotional functions, while each person has different identities, so one of them is national identity.¹¹⁰ Some scholars argue that national identity is a manifestation of the simultaneous influence of ethnic identity and civic identity, with ethnic identity marked by fixed cultural markers and lineages, while civic identity emphasizes features such as political rights, duties, and values.¹¹¹

Noah Lewin-Epstein and Asaf Levanon suggest that national identity is a sense of “community” that is defined in “*opposition to the perceived identity of members of other social groups*”, and it is based on some “*perceived similarity to some people and different from others.*”¹¹² Other scholars refer to elements of national identity as historical territory, collective historical myths and memories, mass public culture, common legal rights and obligations, and a common economy with territorial mobility for members.¹¹³ At the same time, national identity stems from social identity – as part of an individual's self-concept, which stems from his knowledge of his belonging to a social category or group, along with the value and emotional significance attached to it.¹¹⁴

¹⁰⁹ M. Mangum R. Block (2018) Social Identity Theory and Public Opinion towards Immigration // Social Sciences, 7(3), 41, 2018, p.3 URL:

https://www.researchgate.net/publication/323645792_Social_Identity_Theory_and_Public_Opinion_towards_Immigration Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁰ Herbert Siân, "Promoting national identities", GSDRC, University of Birmingham, URL:

<https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a089fcd915d3cfd000518/hdq978.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹¹ Ha Shang E, Jang Seung-Jin, "National Identity, National Pride, and Happiness: The Case of South Korea", Springer Netherlands, Social Indicators Research April 2015, Volume 121, Issue 2, pp. 471–482, Internet, <https://link.springer.com/article/10.1007/s11205-014-0641-7> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹² Koenig Matthias (ed.), "National Identity and Attitudes Towards Migrants", International Journal on Multicultural Societies (IJMS), Vol. 7, No. 2, 2005, p.96, URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001425/142588E.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹³ Rick Fawn (ed.), Ideology and national identity in post-communist foreign policies, Frank Cass Publishers, London, 2004. p.11.

¹¹⁴ Latcheva R. Measuring National Identity. In: Michalos A.C. (eds) Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Springer, Dordrecht, 2014, 3941–3953. p. 3941 URL:

https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-94-007-0753-5_4143 Accessed on: 12.01.2023.

To fully understand the idea that national identity is also a manifestation of the simultaneous impact of ethnic identity and civic identity, both of these concepts need further explanation. As its name implies, ethnic identity is based on the “*ethnicity*” of an individual. Ethnicity comes from the Greek word “*ethnos*”, which means a company, people, nation, or tribe, and, according to anthropologists such as George de Vos, ethnicity itself can be defined as “*those who have a common set of traditions that they do not share with others they come into contact with*”.¹¹⁵ George de Vos suggests that a common set of traditions can be defined as art, folklore, common place of origin/birth, religious beliefs and practices, common history and experience, language, common ancestors, as well as historical continuity – it often includes a myth “*originating from blood, biological and genetic origin, inseparable for generations, which is considered to be the source of the group's special traits and characteristics*”.¹¹⁶

Other anthropologists, such as Rishikeshav Raj Regmi, argue that the formation of ethnic identity is a combination of factors. They can be listed as common ancestry, socially significant cultural or physical characteristics, and a set of attitudes and behaviors.¹¹⁷ At the same time, cultural attributes such as distinctive beliefs, institutions, practices, religion, and language also form the foundations of identity. Physical attributes, such as skin pigmentation or body shape, additionally play a role in the basis of ethnic identity, along with the separation of ideas, behaviors, feelings, and perceptions of a common destiny among members of an ethnic group, which helps them distinguish themselves (“*we*”) from others (“*they*”).¹¹⁸

¹¹⁵ Iulan Chifu, Oana Popescu, Bogdan Nedea, “Religion and conflict radicalization and violence in the wider Black Sea region”, Editura Ispri, București, 2012, p. 10-11, URL: <http://www.cpc-ew.ro/pdfs/religion%20and%20conflict%20radicalization.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ Rishikeshav Regmi, “Ethnicity and identity”, in: Rishikeshav Raj Regmi, Kailash Nath Pyakuryal, Chaitanya Mishra, Padam Lal Devkota (eds), Occasional Papers in Sociology and Anthropology, Vol.8, 2003, p. 3, URL: http://himalaya.socanth.cam.ac.uk/collections/journals/opsa/pdf/OPSA_08_01.pdf Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁸ Ibid.

Ethnic identity may provide the main form of identification of “*us*” and “*them*” – from physical characteristics to different skin pigmentation, eye pupils, or even hair color. Social identity further develops the division of the social comparison of “*we*” and “*they*” among the lines of competing groups. Finally, national identity is formed by both ethnic and social identity, providing a developed sense of identity for the individual – he is no longer just a member of his family/clan/tribe, but he is also a member of one ethnic group that forms a nation and in most cases a nation-state.

Consequently, the label “*other*” can be applied by Finns/Swedes/Norwegians/Danes to members of entire groups (immigrants) who may be of a certain ethnicity (Middle Eastern or African ethnic groups) or even entire nations (Syrian/Libyan/Iraqi without distinction of tribes and ethnic groups of these states). These groups are perceived as a danger to the state and especially to its middle class (social group), which will have to pay increased taxes for a state social security program that will cover the costs of sheltering immigrants and refugees, as well as government-sponsored programs for their integration into Scandinavian societies.

The second element of national identity - civic identity, as a rule, is associated with communities and societies, both of which are tied to a specific geographical region. Nevertheless, it should be distinguished from a simple identification with them, since civic identity “*implies actions in the public arena, guided by concern for the rights and obligations of all.*”¹¹⁹ In addition, citizenship is an important part of civic identity, as it includes qualities such as membership, participation, and rights. Daniel Hart, Cameron Richardson, and Britt Wilkenfeld define membership as a sense of belonging to the nation and communities of which a person is a citizen. They further state that, in turn, “*citizens are entitled to civil rights*

¹¹⁹ D. Hart C. Richardson B. Wilkenfeld Civic Identity. Handbook of Identity Theory and Research, 771–787, 2011, p.773-775
URL: https://www.researchgate.net/publication/251324598_Civic_Identity Accessed on: 12.01.2023.

as a result of being members, and as citizens, they participate in the formation of these rights” - with full citizenship requiring participation in society.¹²⁰

The concept of civic identity and citizenship is important in order to properly understand the impact of the integration of immigrants into northern societies. The main question that right-wing parties tend to point out in their political message is whether immigrants from other cultures and political systems consider themselves citizens of the countries in which they live (and thus identify themselves with the customs, traditions, and norms of the country's society, as well as speak local languages), or they simply use citizenship only to secure certain benefits for themselves, such as participation in the social security system.

Francis Fukuyama describes several functions of national identities, such as physical security, ensuring the quality of public administration, promoting economic development, promoting a wide radius of trust, maintaining strong social safety nets, and creating opportunities for liberal democracies.¹²¹

As a significant physical security risk, weak national identities can lead to the disintegration of states, which is most evident in the Middle East and North Africa, or cause internal divisions based on tribal and/or religious affiliation, as is the case in sub-Saharan Africa. On the other hand, the highly developed national identity of China, South Korea, and Japan played a significant role in their economic growth, since they did not have to solve internal identity issues, and they opened up to domestic trade and investment in the second half of the 20th century. Although these countries have suffered from division, civil war, and

¹²⁰ D. Hart C. Richardson B. Wilkenfeld Civic Identity. Handbook of Identity Theory and Research, 771–787, 2011, p.773-775
URL: https://www.researchgate.net/publication/251324598_Civic_Identity Accessed on: 12.01.2023.

¹²¹ Fukuyama, Francis. “Why National Identity Matters.” Journal of Democracy 29, no. 4 (2018): 5–15. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Accessed on: 12.01.2023.

occupation, a strong sense of common national purpose and their traditions of statehood have proved that they are a solid foundation for stabilization after the end of conflicts.¹²²

Fukuyama sees national identity as an important tool for improving the quality of government in the sense that good government involves efficient public services and low levels of corruption, which is possible only if government officials put public interests above their own narrow interests. In countries with weak national identities, politicians and bureaucrats tend to divert public resources to their own ethnic group, region, tribe, family, or political party due to a lack of a sense of duty towards broader national and community interests.¹²³

The role of national identity in promoting economic development is seen by Fukuyama as the desire of the people to be proud of their country and to work on its behalf. Fukuyama argues that the economy thrives when citizens have access to the widest possible markets and there “*where transactions can be completed without regard to the identity of buyers and sellers*”, and with a sense of community in the nation that makes this possible, as long as it does not create the basis for protectionism against other countries.¹²⁴

Fukuyama sees the role of national identity in promoting a broad radius of trust as “*a lubricant that facilitates both economic exchange and political participation*”, while trust is based on social capital - “*the ability to cooperate with other people based on informal norms and shared values*”.¹²⁵ In his opinion, social capital often remains limited to a narrow circle within a group due to the fact that identity groups contribute to building trust primarily among their members. Thus, a strong identity reduces trust between outsiders and group

¹²² Fukuyama, Francis. “Why National Identity Matters.” *Journal of Democracy* 29, no. 4 (2018): 5–15. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Accessed on: 12.01.2023.

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ Ibid.

members. The key to overcoming this is an excessive sense of shared identity, which allows trust to be established between different groups in a common society.¹²⁶

Fukuyama explains the role of national identity in encouraging the maintenance of strong social protection systems that mitigate economic inequality by the desire of those who support such programs in society since they consider themselves members of a large family with a high level of trust in each other. He cites the example of the strong welfare states of Scandinavia, which at the same time have an equally strong sense of national identity. On the other hand, in societies with weak national identities, members of various social groups tend to view each other as a zero-sum struggle for resources.¹²⁷

Fukuyama sees the ultimate function of national identity as the possibility of creating a liberal democracy. He defines liberal democracy as “*an implicit contract between citizens and their government, as well as between citizens themselves, according to which they give up certain rights in order to allow the government to protect other rights that are more basic and important*”.¹²⁸ Thus, national identity is built around the legitimacy of this contract, and the system will cease to function if citizens do not believe that they are part of the same state.¹²⁹

Robert Walters argues that national identity has become synonymous with how the nation-state “*projects itself into the world through language, culture, and values,*” since national identity belongs to the state, not to an individual.¹³⁰ Thus, this identity, which is shared by the citizens of the country, manifests itself in the form of language, culture, origin, and emotional connection with the nation. Walters notes that national identity is also shaped by the rule of law (for example, the constitution, national laws, citizenship, immigration,

¹²⁶ Fukuyama, Francis. “Why National Identity Matters.” *Journal of Democracy* 29, no. 4 (2018): 5–15. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Accessed on: 12.01.2023.

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Ibid.

¹³⁰ Ibid.

rights, and privacy laws), literature, religion, values, heritage, location, geography, maps, the national flag, and the national anthem.¹³¹

At the same time, national identity also implies inclusion, exclusion, and discrimination. This is reflected in the country's ability to include and exclude people from obtaining citizenship, as well as in the adoption of immigration laws that can include and exclude people from entering the country. In addition, in order for a foreigner to apply and obtain citizenship, it is necessary to fulfill certain requirements for the place of residence, as well as knowledge of the state language and values. Thus, all these restrictive measures contribute to national identity. Walters further adds that national identity is used as a tool to protect and unite people – both citizens and residents, as well as to create social cohesion in a certain territory, such as political community, history, territory, homeland, language, citizenship, common values, and traditions.¹³²

National identity also plays a role in the shaping of the foreign policy of the countries. Some scholars are of opinion that the importance of the national identity in formulating foreign policy lies in its function to shape the behavior or attitude of individuals within the country. For example, Alexander Wendt observes that state behavior can't be separated from the situation and conditions that exist and that there is an interaction between structure and agency that can shape the behavior of the state in the international system. Therefore, in the international system, the behavior of the state is dynamic, and the identity of the state is important as it can affect its behavior. The behavior of the state, as well as the individual, is not determined by one value alone but due to the set of values, and both state and individual will take the value that corresponds to their identity.¹³³

¹³¹ Fukuyama, Francis. "Why National Identity Matters." *Journal of Democracy* 29, no. 4 (2018): 5–15. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Accessed on: 12.01.2023.

¹³² Ibid.

¹³³ Manikam A.S.M. Puspitasari I. The Significance of India's National Identity in Foreign Policy to One Belt One Road (OBOR), In *Proceedings of Airlangga Conference on International Relations (ACIR 2018) - Politics, Economy, and Security in Changing Indo-Pacific Region*, pages 428-433 URL: <https://www.scitepress.org/Papers/2018/102783/102783.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

L.V. Tomaichuk argues that the foreign policy of any state is formed based on political, military, and economic components, while cultural factors play a particularly important role, such as national–historical identification, implying awareness of oneself as a “nation, national memory, language, national traditions, cultural, psychological, political perception" of the former metropolis" and the "outside" world.¹³⁴

Tomaichuk further states that representatives of the constructivist and primordialism trends view the process of national-self identification of states and their influence on the formation of a political course in different ways. Tomaichuk notes that in the constructivist approach, the nation is an artificial construct since it is a product of social consciousness, and which was formed during the period of industrialization, modernization, and the development of capitalism, while the primordialist approach (which is within the framework of the constructivist theory), not only that politics express the interests of the people and the nation, but it also creates these interests. In other words, “*It is not the nation that forms the borders of the state, but the state — the borders of the nation, national identity does not organically mature in the process of the historical development of the country, but is artificially stimulated by the state*”.¹³⁵

Ilya Prizel states that national identity serves both as a primary link between the individual and society, and between society and the world. Due to the foreign policy’s role as either protector or an anchor of national identity, it provides the political elite “*with a ready tool for mass mobilization and political cohesion*”.¹³⁶ Prizel notes that this cohesion is essential for all societies to function and that all countries frequently use national identity

¹³⁴ Томайчук Лилия Владимировна Влияние национальной идентичности на внешнеполитические ориентации постсоветских республик // Управленческое консультирование. 2012. №1 (45). Accessed on: 12.01.2023.

¹³⁵ Ibid.

¹³⁶ Prizel, I. (1998). National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies). Cambridge: Cambridge University Press. pp.12-38. doi:10.1017/CBO9780511582929

to articulate their foreign policies, and in turn “*rely on foreign policy as a foundation of their legitimacy*”.¹³⁷

A.I. Shapovalova designates foreign policy identity as a set of “*interrelated historically rooted principles, directions, goals, and concepts that form the basis of the subjectivity of the state are directly associated with it and determine its self-perception and positioning in the international environment, that is, as a set of such attitudes that form the ideological platform of its foreign policy*”.¹³⁸ Shapovalova states that the elements of identity are discursive constructions related to its various aspects while adding that any foreign policy identity contains historical representative and relational aspects. Concerning the historical aspect, it reflects the attitude towards the main events and characters in the history of the state, highlighting those “*which determine the current state and organization of the state*”.¹³⁹

For the representative aspect, Shapovalova notes that it refers to those ideas, values, models, or principles that the state defines as the most fundamental, and on which it bases its positioning in the international system, while the relational aspect “*strengthens the attitude to other subjects or communities of a higher level, for example, to the macro-region or civilization*”.¹⁴⁰ Shapovalova concludes that the degree of each of these aspects and the relationship between them may vary in different cases and that each of these aspects may contain both elements of identity and elements of uniqueness.¹⁴¹

National identity plays a crucial role in the right-wing populist political narrative. Rydgren observes that “*contemporary radical right-wing parties in Europe...are primarily preoccupied with questions pertaining to national identity and national security*”, along with

¹³⁷ Prizel, I. (1998). *National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine* (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies). Cambridge: Cambridge University Press. pp.12-38.
doi:10.1017/CBO9780511582929

¹³⁸ Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011, p.67-68.

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ Ibid, p.68.

¹⁴¹ Ibid.

their 'negative' doubles immigration, multiculturalism, Islamist threat, etc”, while they “consistently pit ‘the people’ mainly against elites that they view as responsible for a cultural and political threat against the idealized image of their nation-state”.¹⁴² Mudde and Kaltwasser note that populist radical right parties are usually Eurosceptic parties and resort to nativism, which combines “nationalism and xenophobia and feeds on the feeling that EU integration and mass migration, as well as mechanisms of multiculturalism, threaten ethnic or national identity”.¹⁴³

Right-wing parties call for national unity, where “we” (Norwegians, Swedes, Finns, or Danes) should unite against “them” (EU federalization, immigrants, multicultural politics, “cultural Marxism”), drawing their legitimacy from the perception of themselves as “national defenders” from external and internal threats, in whatever form they did not manifest themselves in any form. Nevertheless, national identity with its ethnic and civic components of identity, along with social identity, plays an important role in explaining both the success and the basis of the ideology of right-wing parties. As mentioned earlier, the need for people to belong to a certain group (family, tribe, ethnic group, nation) is strong, and if members of the dominant ethnic group in one state feel threatened by a significant influx of another culture within a short period of time, and if this incoming culture is unable to accept elements dominant (in this case, Western Judeo-Christian norms and traditions), it is expected that a conflict will arise. So far in Europe, the conflict is present only on the political stage, but, as events from around the world show, armed conflicts between ethnic and religious groups in a particular country can easily become a tragic reality.

* * *

It can be said that national identity consists of three other identities – social identity, ethnic identity, and civil identity. Some scholars, such as Richard Jenkins, define social

¹⁴² Rydgren, J. (2017). Radical right-wing parties in Europe. *Journal of Language and Politics*, 16(4), 485–496. doi:10.1075/jlp.17024.ryd

¹⁴³ Noury A. Roland G. Identity Politics and Populism in Europe, *Annual Review of Political Science*, 2020, Vol. 23:421-439 URL: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-polisci-050718-033542> Accessed on: 12.01.2023.

identity as a process of identification of who we are, and who are other people, and it can also be defined as an individual's belief that he or she is a member of a particular social group. Considering ethnic identity can be defined as a basic form of “us-them” identification based on the physical characteristics of the individuals. Therefore, ethnic identity helps identify the “other” for some ethnic groups. This is for example visible in the attitude of the native population of European nation-states (especially those which consist of a homogenous population) who may negatively perceive the massive influx of immigrants who are of African or Middle-Eastern descent purely based on physical characteristics, regardless of the other attributes such as religion, language, education, culture, traditions, etc.

Civic identity is in turn connected to citizenship, rights, duties, and participation in societies, communities, and nations, as the feeling of belonging of an individual in them. This identity is also important in explaining negative attitudes that may arise among the population of European countries that have especially well-developed social-welfare systems towards immigrants, as well as the issues connected to the lack of integration of immigrants in host societies. One of the arguments that the right-wing political parties, movements, and politicians in these countries are using is that immigrants rarely consider themselves as a part of civic society, even if they receive the citizenship of the host country, as in their view, they are not interested or motivated to accept duties that are connected with citizenship. Rather they just use citizenship to secure certain benefits for themselves, such as participation in the social security system.

Thus, national identity, consisting of three other identities that were mentioned, is enabling the nation-state to project itself onto the world through language, culture, and values, as it is observed by Walters. However, besides inclusive elements, the national identity also implies restrictive elements such as exclusion and discrimination, which is manifested in the country's ability to include and exclude people from citizenship, as well as the adoption of immigration laws that can include and exclude people from entering the country. All this shapes national identity into a tool that is used to protect and unite people

and to create social cohesion in a particular area, such as political community, history, territory, homeland, language, citizenship, common values, and traditions.

It is important to note the role that national identity is playing in the shaping of national foreign policies. Since we established that national identity shapes the behavior and attitude of individuals within the country, it can therefore also influence the worldview of the population, which is then reflected in the foreign policy of the country. Some scholars, such as Ilya Prizel state that national identity serves both as a primary link between the individual and society, and between society and the world. Therefore, if national identity significantly shapes the behavior and attitudes of the individual, it will also imprint certain elements of the outside world, such as inherited knowledge of the national “*other*” (friends and adversaries alike), nations and countries that can be perceived as culturally, religiously, historically, societally close or which are antagonistic (again due to the many factors involved), and so on. Since governments, ministries, political parties, media, etc. are formed from individuals which all have their own set of values and identities, a common national identity serves as a rallying point for the shaping of both internal and external policies of the country, which is especially true for the national states.

However, national identity also plays role in political life, which is especially evident in right-wing populist political parties. Several scholars, such as Rydgren, Mudde, and Kaltwasser note that national identity plays a crucial role in the right-wing populist political narrative, due to the fact that such parties are primarily concerned with the question of national security and national identity (which is usually under threat from some “*other*”, such as, in their view, corrupted elites with globalist and multicultural agenda, immigrants, Islamisation, etc), while they are also Eurosceptic in their core and resort to nativism, which combines the elements of nationalism and xenophobia. The right-wing populist parties usually call for national unity in order to counter the perceived threats to the nation and people, in the classic “*us*” versus “*them*” narrative, thus being able to shape the narrative in

a pragmatic way, and in the way that is most suitable for them at the moment, since “them” can be a very fluid concept for such parties.

Conclusions

This chapter had a goal of defining the terms “populism”, “right-wing parties” and “national identity”, while at the same time, examining the role that national identity plays in the narrative of right-wing populist parties, as well as the role of national identity in the shaping of the foreign policies. All of these elements will create the context in which the following chapters will analyze the national identity of Scandinavian countries and Finland, the main right-wing populist parties of these countries, and finally, the foreign policy of these parties.

While the term populism is used for both left-wing and right-wing politicians, parties, movements, etc., there are some common characteristics of populism, regardless of the political alignment of the actors which are described as “*populist*”. They can be summarized as a struggle between the “*common people*” and “*corrupted elites*”, the use of simplistic language as opposed to the “*difficult and formal language*” of the elites, anti-establishment and anti-mainstream positions, being an “outsider” in politics and being highly adaptable and pragmatic in their politics and political messages that are disseminated – in other words, they are offering simple solutions to complex problems.

Due to the nature of this research, the focus of the author was on the characteristics of right-wing populism, which has the following traits:

1. they operate in a democratic context and such parties are legitimate, and recognized by the society, they behave according to the rules of their society, they participate in elections, and they are represented in their national parliaments (as well as in the EU parliament), while some of them were part of their national government coalitions;

2. there is a division between the “*common people*” and the “*corrupted elites*”. “*Common people*” are represented mostly by the “*rural poor*” and members of the middle

class who are suffering from economic hardships during the last two decades. “*Corrupted elites*” are seen in both national (governmental officials, bankers, media representatives) and international actors - EU political elite, mostly from Brussels, which are promoting multiculturalism, and globalization and which are actively opposed to traditional family values;

3. such parties have various degrees of Euroscepticism in their political programs, from “*soft*” Euroscepticism to calls for “*Brexit*”-styles referendum for their countries;

4. they have conservative positions on the topics of the family, education, religion, and culture;

5. they support strong law enforcement and military of their nation-states;

6. they are either against immigration and/or concerned about how the influx of immigrants who failed to integrate into their societies will impact the safety of their countries.

7. during the elections, they are campaigning on the most pressing issues of society, often bypassing societal and political taboos for political topics.

National identity plays a significant role in the right-wing populist narrative. The main element of that is the “*us*” versus “*them*” identification that can be on various levels – from differences deriving from physical characteristics to cultural, religious, and political differences. The right-wing populist parties and politicians are presenting themselves not only as a voice of the “*common people*”, but also as their champions and defenders from both internal and external threats that may arise from various reasons. For example, the mass influx of immigrants into one country may provoke a reaction from parts of the native population that does not see them as compatible with the country’s society for various reasons – and they may blame the political elites of their country for allowing them to happen. Here, right-wing populist parties position themselves as their voice, blaming the government for allowing such policies (in the lines that they may be “*corrupted*” or

“*influenced*” in order to follow multicultural, globalist, and anti-sovereign political agenda which is usually promoted by the “*Brussels (EU) elite*”).

At the same time, mainstream media can be seen as equally complicit in such situations (for example, they can be accused of not reporting on crimes connected with immigrants, especially those which are sexual in their nature), and they too can be seen as a part of “*globalist agenda*”, which means only alternative media serve as a platform for uncensored dissemination of messages of such parties and politicians. Economic hardships are naturally blamed on bankers, immigrants, and exploitative “*Brussels elites*”, thus “*common people*” are suffering even more because of them. And finally, the whole nation is in danger of being erased, as the country will lose its sovereignty and independence to the supra-national EU and the potential federalization of the union, it will be economically destroyed, thus forcing the population to be indefinitely indebted to the banks, the immigrants will change the cultural and religious characteristics of the native population (thus erasing their national identity) while at the same time, governments promoting “*EU-globalist agenda*” will destroy the traditional family and religious values to easier promote untraditional sexual and family relations, atheism and immoral behavior – which is can also be seen as an attack on the very fabric of the society and national identity.

Naturally, with such views, statements, and messages, right-wing populist parties and politicians have a hard time being accepted into mainstream politics or receiving a promotion in the mainstream media. But that is exactly what is most suitable for them, as they are deriving their legitimacy in the eyes of their voters by not being part of the mainstream, and thus not part of the “*globalist*” and/or “*multicultural, anti-sovereign*” agenda – and especially, not being corrupted as their mainstream counterparts. Paradoxically, even if they are elected into the national or the EU parliaments, for them that is not an issue – they are continuing their fight for the common man in the hostile territory, and by “*being pure*”, they are the sole representatives of their country’s national interests – especially if they are represented in the European parliament also.

National identity additionally plays important role in the shaping of the foreign policy of both countries and right-wing populist political parties. Since the national governments consist of the native population, which in turn has its own national identities, it is expected that the foreign policy will reflect the narratives that shape that national identity – from the identification of the “*other*” in the international arena to perhaps adopting also “*us*” versus “*them*” attitude on the level of interaction with the other countries. For example, the recent wave of Russophobia and anti-Russian policies that swept through the majority of European countries was influenced by Russia being perceived as an “*Other*” to those nations, even if there were no rational grounds for imposing self-harming economic, political, cultural, and other sanctions. Since the national identity is an important part of the narrative and legitimacy of the right-wing populist parties, it also influences their foreign policy in the same way that it influences the national foreign policy – especially since such parties are branded in such ways as they are the only legitimate representatives of the national interests of the native population.

CHAPTER 2: CHARACTERISTICS OF SCANDINAVIAN RIGHT-WING POPULISM

The purpose of this chapter is to explain how the modern national identity of the Scandinavian countries (Finland, Sweden, Norway, and Denmark) was formed in order to understand the historical, political, and economic context in which the studied right-wing populist parties were conceived and in which they operate. Since different historical events took place in each of the Scandinavian countries that shaped them as they are today, it is necessary to first understand them in order to more accurately assess the national identity of these countries, as well as the foundations of the ideology of the right-wing populist parties under study.

2.1. National identity and Scandinavian countries

Before analyzing the features of Scandinavian right-wing populism, it is important to understand how the modern national identity of the Scandinavian countries was formed. Therefore, this section will address this topic and give a more detailed explanation of why the Scandinavian countries do not have a uniform national identity, since this may be a common misconception, given that all countries have similar cultural traits.

Eiríkur Bergmann argues that one of the important characteristics of the identity of the Nordic nations is a strong sense of “*Scandinavism*” - an idea that first appeared at the end of the 18th century and began to spread actively in the 19th century.¹⁴⁴ At its core, Scandinavism emphasized a common Scandinavian past, which was found in Scandinavian mythology and the common linguistic roots of the Old Norse language. Although Scandinavism failed to unite the Nordic countries into a single political entity, it played an

¹⁴⁴ Bergmann, Eiríkur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.5
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

active role in creating a sense of common cultural community among the Nordic nations, which, in turn, had a positive impact on trade, education, and political relations in the region. Thus, a double side of Scandinavian nationalism was created, one side emphasized each of the separate Nordic nations, while the other fed the ideas of common cultural roots and a single common goal.¹⁴⁵

Henrik Åström Elmersjö observes that there are weak but clear connections between the Nordism of the twentieth century and the Scandinavism of the nineteenth century. Elmersjö notes that proponents of Scandinavism "*coveted a political union between Denmark, Norway, and Sweden*", while the more modern "*Nordism*" grew out of a "*conceived need for cooperation between small, independent states during and after the First World War*".¹⁴⁶ However, the dissolution of the union between Norway and Sweden put an end to the idea of a political union between the Scandinavian countries. Elmersjö further notes that the project of Nordism can be seen additionally as a balancing act between the national and Nordic identity of the Scandinavian countries, while at the same time, there are many different "*Norden*" discourses, which are in diverse ways related to nationalism, international cooperation "*and even the white-supremacy movement*".¹⁴⁷

The national identities of the Nordic countries have a lot in common, as one would expect from countries sharing a small regional space. But the historical development of each country in the region was unique, and this also played an important role in the formation of national identity.

The geographical position of Finland played a significant role in the formation of the national identity of the Finns, in the sense that it historically developed on the territory between the conflicting powers and empires – Sweden and Russia. Thus, Finnish culture not

¹⁴⁵ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.5
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁴⁶ Elmersjö H.Å. Between Nordism and Nationalism: The Methods of the Norden Associations' Educational Efforts, 1919–1965, *Nordic Journal of Educational History* Vol. 7, no. 2 (2020), pp. 31–49 URL: <https://journals.ub.umu.se/index.php/njedh/article/view/200> Accessed on: 12.01.2023..

¹⁴⁷ Ibid.

only retained its Nordic origin but also was influenced by Russian culture. Bergmann recognizes an additional duality in Finnish cultural development, as a line between Western Catholic Christianity and Eastern Orthodox Christianity. This, combined with Finland's adoption of a European Nordic identity, along with the addition of Finnish uniqueness, turned Finland into something like a half-brother of the Scandinavian family of states - or, in other words, a bridge between the West and the East.¹⁴⁸

The reason for the development of a militaristic mentality among the Finnish population was the struggle between the Swedish and Russian Empires, and parts of Finland were either battlefields or claimed territories between them. However, Mauno Koivisto notes that historically the Grand Duchy of Finland under the rule of Russian sovereigns from Tsar Peter I to Tsar Alexander I have experienced a century-long period of peace and development since most of the wars in which Finnish soldiers participated took place far from the Finnish soil.¹⁴⁹ Thus, a mentality of confrontation and resistance to invaders and occupiers has been formed in Finnish culture. In addition, Bergman notes a process of higher internal polarization than in other Scandinavian countries, the most significant of which is the difference between the rich urban class and the poor rural/agrarian class.¹⁵⁰

A. S. Matveevskaya and S. N. Pogodin note that the establishment of Finnish national identity began in the early 19th century after the country had gained autonomy as part of the Russian Empire and that the process of establishment of Finnish identity was somewhat different from that of other ethnic groups. Matveevskaya and Pogodin observe that "despite the long history of the Finnish ethnos", the Finns always remained a minority within the limits of a governing state. This is seen between the 12th and the beginning of the 19th

¹⁴⁸ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.88
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁴⁹ Койвисто М. К 59 Русская идея: Пер. с фин. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002. p.86

¹⁵⁰ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.88
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

century when Finland was part of Sweden, and from 1809 when Finland was an autonomous duchy within the Russian empire.¹⁵¹

They further note that the 19th century can be seen as the beginning of the Finnish nation. While the internal structure of Finland resembled that of western countries, the governmental structure was based on the Scandinavian model – including the principles of social and democratic development. Additionally, the population of Finland did not experience serfdom nor they experienced a system of local government, even during the times of the autonomy as a Grand Duchy of Finland under the sovereignty of the Russian Empire. Matveevskaya and Pogodin underline an important factor in the establishment of Finnish identity, which is the national epic of Karelia and Finland titled “*Kalevala*”, consisting of the runes that were compiled by Elias Lönnrot and published in 1835.¹⁵² “*Kalevala*” is considered to be a cornerstone of Finnish literature and culture, and it is noted that it had an impact on all the spheres within the Finnish society, which started to explore its roots in the East, in Karelia – thus paving a way for a period in the history of culture called “*Karelianism*”.¹⁵³

Matveevskaya and Pogodin further divide the establishment of Finnish identity in the 20th century into seven periods. They designate the first period from 1917 (independence of Finland) until 1939, and it was marked by “*relatively favorable conditions for the economic development of the country and society’s orientation towards agriculture*”.¹⁵⁴ The second period lasted from 1939-1940 and it is connected to the Soviet-Finnish war, and it contributed to the Finnish national identity with the development of military patriotism, and a certain degree “*even a nationalism against the eastern neighbor*”.¹⁵⁵ The third period is set between 1944-1969, and it was defined by the “Red Scare”, the post-war reconstruction

¹⁵¹ Matveevskaya A.S. Pogodin S.N. ESTABLISHMENT OF FINNISH IDENTITY, Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3881/1/Matveevskaya_Pogodin.pdf, pp.1-5 Accessed on: 12.01.2023.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ Ibid.

of the society, as well as the politics of the Finnish leadership of meeting both the interests of the people and of the USSR.¹⁵⁶ The fourth period is set between the 1960s-1970s, and it was marked by the “*first major wave of migration from rural areas to cities and towns and the resulting transition of Finnish society from agricultural to industrial*”, with the distinctive feature being the influence of mass media and international communications. The fifth phase is set between the 1970s-1990s, with the changing of the economic life of the Finnish population.¹⁵⁷

Matveevskaya and Pogodin state that the Finnish economy was more focused on the service market rather than on the production of goods, and that a concept of the welfare state appeared. They designate the sixth period for the first half of the 1990s, as it is related to the recession, unemployment of 20%, and bankruptcy of many businesses, while at the same time Finland ascended to the European Union. The seventh period is designated from the middle of the 1990s to the beginning of the 2000s, which is characterized by growing economic opportunities in Finland, while the conditions were set for the weakening of the Finnish national identity and strengthening of the ideas of Eurocentrism within the Finnish society.¹⁵⁸

Matveevskaya and Pogodin conclude that in the formation of Finnish national identity, in the 19th century, cultural elements played a major role, in the 20th century, which was connected to economic elements (such as the establishment of the welfare state). Since the end of the 20th century, “*the process of social informatization has had a crucial role in the establishment of Finnish identity, as well as a unique, separate way of transiting from an industrial to post-industrial society*”, with the so-called “*Finnish model of the information*

¹⁵⁶ Matveevskaya A.S. Pogodin S.N. ESTABLISHMENT OF FINNISH IDENTITY, Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3881/1/Matveevskaya_Pogodin.pdf, pp.1-5 Accessed on: 12.01.2023.

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ Ibid.

society” has revealed the existing features of Finnish ethnic identity, “*and continues to strengthen the Finnish ethnos*”.¹⁵⁹

Bergmann notes that after territorial losses in the Soviet-Finnish War and World War II, as well as wartime coordination with the Axis powers, post-war Finland was focused on maintaining a fragile peace with the Soviet Union, while simultaneously developing a democratic national welfare state in the Scandinavian style.¹⁶⁰ Bergmann further notes that the Finnish geopolitical balance between the Soviet Union and the West, such as the development of a market-oriented welfare state in the Scandinavian style, combined with an inconspicuous foreign policy, guaranteed the country not only prosperity but also the favor of the Soviet Union. After the end of the Cold War, Finland joined the EU, but not NATO, which again demonstrated a certain degree of balance – on the one hand, Finland firmly belongs to the family of European nations, but, on the other, it does not want to be part of the NATO, thereby provoking a negative reaction from its eastern neighbor.¹⁶¹

It can be said that the Swedish national identity was formed around the unification of the country in the Middle Ages and the creation of an empire later. Although the loss of the Swedish Empire was a great shock to the people, at the beginning of the twentieth century Sweden was a homogeneous nation-state with a fairly developed democratic heritage. Bregman claims that the “*soul of the Swedes*” was embodied in the Swedish free peasant (*odal-bonden*), since it represented a struggle for personal and national freedom against external and internal threats, at the same time the concept of democracy was embedded in the concept of “*people*” (*folket*).¹⁶²

This concept dates back to the Middle Ages and to the Scandinavian political assembly called “*ting*”. “*Ting*” were assemblies of free people who met at certain intervals and formed

¹⁵⁹ Matveevskaya A.S. Pogodin S.N. ESTABLISHMENT OF FINNISH IDENTITY, Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3881/1/Matveevskaya_Pogodin.pdf, pp.1-5 Accessed on: 12.01.2023.

¹⁶⁰ Bergmann, Eirikur. (2017). Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.89 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023..

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Ibid.

the basic unit of government and law. Free people (male heads of households) were headed by a local chief or “*lawgiver*” (“*lagman*” - those who studied the legal traditions), and in the democratic process, laws were issued at all levels, royal candidates were elected and all legal issues were resolved.¹⁶³

Bregman notes that in our time, the Social Democrats have applied the old concept of the “*People's home*” (*Folkhemmet*) to create a national narrative. This, in turn, allowed them to replace the concept of “*class*”, which was considered controversial, with a more comprehensive concept of “*people*”.¹⁶⁴ Thus, the Social Democrats sought to combine capital and labor, which benefit ordinary people, with a firm defense of the capitalist growth model. Bergmann notes that this has become the Swedish model of a mixed economy and politics based on consensus. It was the foundation of a national identity that revolved around democracy, modernization, and a redistributive social-democratic welfare state. Bergmann further notes that this somewhat protected Sweden from fascist ideology, since the authoritarian tendencies of fascism and Nazism contradicted the established Swedish identity of democracy and individual autonomy.¹⁶⁵

Karin Idevall Hagren notes that at the beginning of the 20th century, the national sentiment of the Swedes is being built around the idea of a homogeneous nation with a common essence and a common culture, with the national identity being constructed through the “*promoting the love of the motherland, through the love of the local and the nature*”.¹⁶⁶ He further notes that in the mid-twentieth century, the homogeneity became “*the discursive ground for establishing a modern, Swedish identity, perpetuated by the narratives of a*

¹⁶³ Thing Scandinavian political assembly - Encyclopaedia Britannica URL: <https://www.britannica.com/topic/thing-Scandinavian-political-assembly> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁶⁴ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. c.178-179 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ Karin Idevall Hagren. (2022) Othering in discursive constructions of Swedish national identity, 1870–1940. *Critical Discourse Studies* 19:4, pages 384-400. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14608944.2020.1803819> Accessed on: 12.01.2023.

common past, present, and future”, while around the millennium, Swedishness started to be questioned and deconstructed, due to the new heterogeneous image of Sweden.¹⁶⁷

Nevertheless, notions of racial superiority took root in Sweden and the country, although considered a neutral country during World War II, actively supported the efforts of Nazi Germany. E. M. Malysheva notes that in 1940, the Swedish government agreed to the transit of the German military throughout the country while receiving economic concessions from Germany. At the same time, Sweden was supplying Nazi Germany with strategic and military goods, becoming one of their most important partners. Additionally, the Swedish “volunteer battalion” (*Svenska frivilligbataljonen*) actively participated on the side of Nazis on the frontlines against the Soviet Union, with the Swedish Nazi supporters, along with the members from Finland, Norway, and Denmark, joining the ranks of the SS-Waffen Division “*Viking*”, which was known for numerous atrocities against Soviet citizens.¹⁶⁸

Bergman notes that this caused post-war regret among the Swedish population, since a sense of collective post-war shame prevailed among Swedish citizens for their inability to help their neighbor during the Nazi occupation. This, in turn, prompted the Social Democrats to include universal welfare, social equality, and personal freedom in the already existing strong benevolent state apparatus working on behalf of ordinary people. This was also the reason that the country opened up to immigrants and refugees, which, in turn, helped to shape the image of Sweden as a progressive multicultural, and socially liberal country.¹⁶⁹

Andreas Johansson Heinö notes that between the 1960s and 1970s, nationalism was almost completely rejected in Sweden, mostly due to the protests movements of 1968.

¹⁶⁷ Karin Idevall Hagren. (2022) Othering in discursive constructions of Swedish national identity, 1870–1940. *Critical Discourse Studies* 19:4, pages 384–400. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14608944.2020.1803819> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁶⁸ Мальшева Е. М. ШВЕДСКИЙ «НЕЙТРАЛИТЕТ» ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ, ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Сер. 2 Вып. 2, URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/2421/1/%d0%9c%d0%b0%d0%bb%d1%8b%d1%88%d0%b5%d0%b2%d0%b0.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁶⁹ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.178-179 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

Therefore, patriotism became something embarrassing for the new generations, and Sweden was understood to be a modern and progressive country that did not need any more traditions or symbols. With the establishment moving towards the policy of multiculturalism of the 1970s, political rhetoric and policies reflected the new objective of this self-proclaimed multicultural society – diversity and open-door immigration.¹⁷⁰

Martin Bak Jørgensen notes that until the 1960s, most immigrants which came to Sweden were from Nordic countries, but from the 1970s, work migrants from Yugoslavia and Greece started to arrive in the country. In the following decades, Sweden started to receive more immigrants and asylum seekers from non-European countries, with various Swedish governments trying to maintain the policy of combining a universal welfare state with a multiculturalist framework. Jørgensen notes that such a "*Swedish model*" consists of four principles, which compromise of "*a (1) corporatist policy-making style with (2) a social democratic universal welfare model; It insists on (3) making diversity (formerly multiculturalism) the basis for policy-making and (4) its, for Europe unique, 'political compact committed to combating racialized exclusion' realized in a flexible and manifestly antiracist integration policy*".¹⁷¹

Jørgensen further notes that this policy in its inception back in 1975 was condensed into three principles, which are "*equality, freedom of choice, and partnership*".¹⁷² Jørgensen explains that the principle of equality meant that "*immigrants residing in Sweden should enjoy the same rights as Swedish citizens, including access to the welfare system, and in general minimizing the difference between native Swedes and immigrants*", the principle of "*freedom of choice*" meant that "*people should decide for themselves whether they wanted*

¹⁷⁰ Heinö, A. J. (2009). Democracy between collectivism and individualism. De-nationalisation and individualisation in Swedish national identity. *International Review of Sociology*, 19(2), 297–314. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03906700902833619> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁷¹ Jørgensen, M. B. (2009). National and Transnational Identities: Turkish Organising Processes and Identity Construction in Denmark, Sweden and Germany. Institut for Historie, Internationale Studier og Samfundsforhold, Aalborg Universitet. Spirit PhD Series No. 19 p.147 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/316420633/spirit_phd_series_19_jorgensen.pdf Accessed on: 12.01.2023.

¹⁷² Ibid.

to assimilate or maintain their native culture, which in that case should be supported although immigrants should agree on essential Swedish values and norms", and that finally, partnership meant that "access to participation should be eased and participation promoted for instance by granting voting rights in municipal and regional elections and by easing naturalization". Thus, the goal was to fully integrate immigrants into Swedish society, by creating all pre-conditions in the country for that.¹⁷³

Andreas Önnersfors observes that over the last decades, Swedish attitudes towards migration have shifted drastically against it. Önnersfors states that once Sweden was a "modern model country with cosmopolitan attitudes and ambitions of solidarity on the world stage", but that currently new sentiments prevail, which he describes as "parochialism, xenophobia, and "welfare nostalgia" or "white melancholy", leading to increased support for the Sweden Democrats during the recent years. Önnersfors further mentions that Swedish society is experiencing "political pathology" which he describes in words of Zygmunt Bauman as "heterotopia", or "irrational longing for the past as the future".¹⁷⁴

In Sweden's case, this is a desire for returning to the perceived "golden record years" (*rekordaren*), which are set between 1945 and 1970, and therefore before the period of mass immigration to Sweden, which was unleashed with the political concept of "the people's home".¹⁷⁵ Therefore, as Önnersfors notes, the new trend of Swedish society's longing for the "rekordaren" is seen in the wish to re-establish social security and cohesion (*trygghet*) which is exclusively delivered to the native members of the national community of welfare, which in turn may explain the rising support for more conservative political forces within Sweden who are basing their election campaigns on these ideas.¹⁷⁶

¹⁷³ Jørgensen, M. B. (2009). National and Transnational Identities: Turkish Organising Processes and Identity Construction in Denmark, Sweden and Germany. Institut for Historie, Internationale Studier og Samfundsforhold, Aalborg Universitet. Spirit PhD Series No. 19 p.147 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/316420633/spirit_phd_series_19_jorgensen.pdf Accessed on: 12.01.2023.

¹⁷⁴ Einhorn, Eric, et al., editors. Migration and Multiculturalism in Scandinavia. University of Wisconsin Press, 2022. JSTOR, p.60 <https://doi.org/10.2307/j.ctv27h1p5g>. Accessed on: 12.01.2023.

¹⁷⁵ Ibid.

¹⁷⁶ Ibid.

Norway has had a more distinct evolution of its national identity compared to other neighbors. Norway was not an empire like Sweden or Denmark and was not under the occupation of countries outside of Northern Europe (this was the case with Finland). After gaining independence from Denmark and ending the union with Sweden, the Norwegian intelligentsia decided to abandon pan-Scandinavism and decided to turn to the roots of the Norwegian cultural heritage of medieval Scandinavian society. Bergmann notes that Norwegian identity began to develop around “*decentralization, the rise of the rural periphery, and the intertwining of the impressive nature of the country with the nature of the nation*”.¹⁷⁷

The common people (“*folket*”) became the foundation of the nation since the class of civil servants was associated with the foreign forces that ruled Norway in the past. Due to the fact that the agrarian part of society was glorified as the true way of life of Norwegians, Norway lagged behind its neighbors in industrialization and economic development. This led to the empowerment of the working class, which, in turn, was responsible for the development of the social democratic social security system in the country. The democratic legacy prevented the rise of fascism in Norway, whose population resisted both the Nazi invaders and the puppet government of Vidkun Quisling, who was later executed by the post-war Norwegian government. Nevertheless, Norway was still considered one of the poorest and least developed Scandinavian countries until the 1970s, when rich oil fields were discovered. Tight national control over oil fields and responsible investment of oil export revenues into the economy and social security system created a financial boom within the country, allowing Norway to become one of the richest countries in Europe. Thus, rooted in democratic traditions, a strong Christian heritage, and a spirit of resistance to Nazi Germany,

¹⁷⁷ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. c.178-179 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

Norway's main right-wing populist party, the Progress Party, is much more moderate in its positions than its counterparts in the rest of Europe.¹⁷⁸

Thomas Hylland Eriksen states that Norwegian national identity claims ancient ancestry, which was especially visible in the final decades of the 19th century when Viking mythology became a prominent element of self-understanding. Eriksen notes that Norwegian nationalism, which grew out of the romantic movement of the time, has historically been based on ethnicity, while at the same time being influenced by the Enlightenment concepts of human rights and the failed democratic revolutions of 1848 in continental Europe. Due to the historic homogeneity and relatively small population, modern state institutions were able to build an image of the nation as a family. Nevertheless, there is a perceived vulnerability of Norwegian nationhood, deriving from the late full independence of the country from Sweden that was achieved in 1905, along with the Nazi occupation from 1940-1945, thus contributing to a sense of contemporary Norway that it might once again be besieged by foreigners.¹⁷⁹

Iver B. Neumann states that the contemporary identity of the Norwegian system is tied to national patriotism in the sense that “*every new group, class or movement which succeeded in shaping it availed itself of national patriotism*”. Neumann gives the example of the 1830s when a marginalized part of the civil servant stratum formulated a popular (*folkelig*) patriotism that it pitted against the European-based culture of the civil servants, which at that time was termed as a struggle between “patriots” and “*intelligentsia*”.¹⁸⁰ This clash continued in the 1880s, with “patriots” of that time insisting that “*neither the civil servants of the 1830s nor the civil servants of their period were patriotic or ‘national’ at all*”, leading to the creation of the nation that was in the domain of the victorious “*country-*

¹⁷⁸ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. c.178-179 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁷⁹ Eriksen, Thomas Hylland. 2013. *Immigration and National Identity in Norway*, Washington, DC: Migration Policy Institute URL: <https://www.migrationpolicy.org/pubs/TCM-Norwaycasestudy.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁸⁰ Hansen, L., & Waever, O. (Eds.). (2001). *European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States* (1st ed.). Routledge pp.124-125 <https://doi.org/10.4324/9780203402207> Accessed on: 12.01.2023.

based liberals”, with civil servants being left with the bureaucracy and with no “*legitimate coupling to the nation*”.¹⁸¹

This was once again reflected in Norway’s negative attitude towards European integrations, as the history of Norway is seen as a struggle between a centrally placed bureaucracy and a peripherally dispersed people, with Parliament as an aspect of the state that is ideally supposed to mediate between the two. Neumann observes that in the case of Norwegian EU integrations, “*Norway*” can be seen as tied with the concept of people, and “the EU” with the bureaucracy, making a Norwegian EU membership therefore something that will end the “*hegemonic representation of Norway*”.¹⁸²

Olga Høegh-Guldberg and Sabrina Seeler state that research discussion on Norwegian identity remained scant until the 1980s when the discussion of nation-building in contrast to Danish and Swedish legacies evolved while giving for example a discussion of the formation of national identities in Norway and Denmark before and after 1814 - the year when Norway adopted its constitution and chose its king in the few months between being ruled by Denmark and forced into a union with Sweden. Høegh-Guldberg and Seeler further observe that it was joint governance rather than nations that formed culture and identities, with Danes and Norwegians seen more as ethnic groups before nationalistic movements in the early 19th century, with strong backlashes among the Norwegian population as a reaction to several political and economic decisions upon the “*divorce*” stimulated the formation of Norwegian identity as resentment against everything Danish. Thus, Norway started talking about its language and writing its history, when it had previously been subordinate to Denmark for over four centuries.¹⁸³

¹⁸¹ Hansen, L., & Waever, O. (Eds.). (2001). *European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States* (1st ed.). Routledge pp.124-125 <https://doi.org/10.4324/9780203402207> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁸² Ibid.

¹⁸³ Høegh-Guldberg O., Seeler S. National Identity as Driver of Tourism Development — the Study of Norway. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2021, no. 42, p.37 URL: <https://nordopen.nord.no/nord-xmlui/bitstream/handle/11250/2764123/Hoegh-Guldberg.pdf?sequence=4&isAllowed=y> Accessed on: 12.01.2023.

However, as Høegh-Guldberg and Seeler note, The union with Sweden started in conditions of the deep economic crisis in Norway, with the gradually growing role of parliament and nationalistic expressions. Høegh-Guldberg and Seeler further note that modern Norway is often characterized by the “*Nordic model of politics which is built on the conditions of statehood and representative government*”, and that it is a country “*with the strong role of regions reflected, for example, in the Norwegian European Union (EU) debate and voting in 1994, where the majority of the Norwegian population voted against joining the EU, as it would mean greater centralization of the country*”.¹⁸⁴

The Danish national identity, like the Swedish one, developed from the shock caused by both the loss of its empire and a number of unsuccessful military campaigns. During the wars that arose over the Schleswig-Holstein question (which revolved around the relations and sovereignty of the Duchies of Schleswig and Holstein in relation to Denmark and the German Confederation in the 19th century), romantic nationalism took root in Danish society, forming the basis for the emergence of the modern Danish state.¹⁸⁵ After major losses in its dominion, as well as many ethnic and multilingual elements that made up the dominion, Denmark became a much more ethnically and linguistically homogeneous state. Bergmann notes that during this time Danish localism subtly included pride and the desire to promote the fame of “Danishness” (Danskhed).¹⁸⁶

Garbi Schmidt notes that the concept of “*Danishness*” has conquered a central role in public debate, while there is an ongoing struggle in Danish society to give it a universal definition. However, there is a consensus over some values that can be attached to it, such

¹⁸⁴ Høegh-Guldberg O., Seeler S. National Identity as Driver of Tourism Development — the Study of Norway. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 42, p.38 URL: <https://nordopen.nord.no/nord-xmloi/bitstream/handle/11250/2764123/Hoegh-Guldberg.pdf?sequence=4&isAllowed=y> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁸⁵ Многонациональный и многоязычный реальный союз между Королевством Дания, Королевством Норвегия, Исландией, Гренландией, Фарерскими островами, герцогством Шлезвиг и герцогством Гольштейн (с 1523 по 1814 год); Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.63 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁸⁶ Ibid.

as "*Christian cultural heritage, the Danish language, freedom, liberalism, and hygge*"¹⁸⁷.¹⁸⁸ Schmidt further notes that certain stories often appear as elements of myth-making relevant to the formation of Danish national identity, which he calls "*three anchors (that) seem to appear, each of which contributes to the complex construction of what Danes are*".¹⁸⁹

He designates the first one as the largest of the two Jelling Stones, which is a large carved rune stone from the late tenth century standing in the small Jutlandic town of Jelling, and it was erected by y King Harald Bluetooth in commemoration of his mother Tyra, and his father Gorm, who is said to be the first king of Denmark. Schmidt states that this carved rune stone is frequently called "*the birth certificate of Denmark*", as it mentions both Denmark and Norway as parts of the kingdom, and that king Harald made the Danes Christians.¹⁹⁰

Schmidt designates the second anchor as the tale about the origin of the national flag of Denmark, Dannebrog, which tells the story of the battle at Lyndanisse (today Tallinn in Estonia) in 1208 or 1209, where the Danish army which was led by their king, Valdemar, prayed for divine interference when they were close to being defeated by the local army - and as a divine response, a red woolen banner bearing a white cross fell from the sky and the battle was won in king's Valdemar favor.¹⁹¹

Schmidt designates the third anchor as the Danish-Prussian war, with the battles taking place in Southern Jutland in 1864. With the defeat of the Danish army, and the unfavorable

¹⁸⁷ Hygge - a Danish word for a quality of cosiness (such as feeling warm, comfortable, and safe) that comes from doing simple things such as lighting candles, baking, or spending time at home with your family. Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hygge> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁸⁸ Keskinen, S., Skaptadóttir, U.D., & Toivanen, M. (Eds.). (2019). *Undoing Homogeneity in the Nordic Region: Migration, Difference, and the Politics of Solidarity* (1st ed.). Routledge p.36 URL: <https://doi.org/10.4324/9781315122328> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁸⁹ Ibid, p.37.

¹⁹⁰ Ibid.

¹⁹¹ Ibid, pp.37-38.

Denmark peace treaty, the country had to surrender three duchies (Schleswig, Holstein, and Lauenburg) to Prussia - while being able to recover them back in 1920.¹⁹²

Bergmann argues that N. F. S. Grundtvig, a Danish bishop, and poet, as well as the founder of the theological movement Grundtvigianism, was the most influential creator of the modern Danish national identity. Bergmann further argues that Grundtvig was the first to form the ideal of Denmark as a small power with a big spirit, under threat of external influence, thereby glorifying Danish smallness and homogeneity, the Danish Lutheran Church, the monarchy and ordinary people - “*folk*”.¹⁹³

Both the Liberal Party of Denmark (Venstre) and the Social Democrats (founded in 1870 and 1871, respectively) relied on the ideas of Grundtvig and his concept of “*folket*” in modern Danish state-building. Venstre promoted the idea of the authenticity of the peasants, while the Social Democrats also sought to include the urban working class in the idea of the “*folket*”.¹⁹⁴ At the same time, both political parties sought to be considered genuine representatives of the Grundtvigian ideal of ordinary people. While early Danish nationalism was mainly based on loyalty to the king, it also emphasized emotional and patriotic attachment to the fatherland, thereby creating grounds for the cultural exclusivity of national identity, which excluded other ethnic groups in the multinational kingdom of the Danish crown.¹⁹⁵

Uffe Østergård notes that since the 10th century, Denmark has had a history as a sovereign state. Nevertheless, since the 17th century, Denmark was losing influence, power, and territory to Sweden and later on to united Germany in the 19th century. Østergård further notes that since the end of the 19th century, “*Denmark and the Danes have oriented*

¹⁹² Keskinen, S., Skaptadóttir, U.D., & Toivanen, M. (Eds.). (2019). *Undoing Homogeneity in the Nordic Region: Migration, Difference, and the Politics of Solidarity* (1st ed.). Routledge p.38 URL: <https://doi.org/10.4324/9781315122328> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁹³ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. c.63-64 URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁹⁴ Ibid.

¹⁹⁵ Ibid.

themselves towards the English-speaking countries, first the United Kingdom and, since World War II, the United States".¹⁹⁶ Thus, the peculiar combination of a long, uninterrupted existence as a sovereign state and a series of military defeats resulted in a national culture and identity that combines self-confidence with apparent humility. Østergård however observes that behind "*this apparent humility lurks a feeling of superiority on behalf of the small nation and its own, 'Danish', culture, only thinly disguised as an inferiority complex*".¹⁹⁷ As a result, Østergård states that this combination often manifests itself in "*ironic forms of discourse and a relaxed informality which, if challenged, may suddenly change into aggressive self-assertion and almost authoritarian attitudes*".¹⁹⁸

While the ideas of Pan-Scandinavism were present in Denmark during the era of European Romanticism, it was gradually abandoned in favor of the idea of the cultural isolation of the Danish nation from its northern neighbors. Thanks to the power of democratic reforms in the country, fascism failed to take serious root in Danish society. The Danish Nazi Party was considered a marginal player in the Danish political landscape of the time. However, Denmark was not able to fully resist the German military presence in the country at the beginning of World War II, and although there was active resistance to the Nazi occupation, there were many Danish volunteers and army officers who participated in Nazi military formations such as the "Free Corps of Denmark" (Freikorps Danmark) and the "11th SS Nordland Volunteer Panzergrenadier Division" (*11.SS-Freiwilligen-Panzergrenadier-Division "Nordland"*).¹⁹⁹

¹⁹⁶ Gertsen, Martine Cardel, Anne-Marie Søderberg, and Mette Zølner. 2012. *Global Collaboration*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan p.46 <https://doi.org/10.1057/9781137026064> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁹⁷ Ibid.

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ Christensen, Claus Bundgård, Poulsen, Niels Bo, Smith, Peter Scharff (2003). *The Danish Volunteers in the Waffen SS and their Contribution to the Holocaust and the Nazi War of Extermination*, In book: *Denmark and the Holocaust*. DIIS, Copenhagen URL: <https://www.researchgate.net/publication/242576168> *The Danish Volunteers in the Waffen SS and their Contribution to the Holocaust and the Nazi War of Extermination* Accessed on: 12.01.2023.

After the war, and thanks to the generous financial and technical assistance of the US Marshall Plan, Denmark not only rebuilt itself but also Danish society adopted the ideals of tolerance and openness. In turn, this caused large waves of influx of foreign labor, mainly from the Balkans, the Middle East, and Africa. By the 1970s, Danish society was faced with the dilemma of continuing to support immigration and promote human rights and equal treatment for all, as well as a more defensive stance of upholding the fundamental values of Danish society. By the end of the XX and the beginning of the XXI century, Danish national identity showed a tendency to abandon liberalism towards a more ethnocultural promotion of homogeneity and cohesion, as well as a growing distrust of cultural pluralism.²⁰⁰

E.A. Gurova also notes that the Danish flag, Dannebrog, plays important role in the contemporary Danish national identity. She gives the example that in 1972, Dannebrog started to play a role in political discussions connected to the Danish ascension to the European Community, when those opposed to Danish membership used national symbols, such as Ogier the Dane and Dannebrog in their propaganda materials, as to accuse those in favor of membership that they are supporting a loss of Danish sovereignty and self-determination. The same occurred anew at the end of the 1980s, during the discussion within the society on Danish ascension to the Common Market and the European Union. Some other traditions connected to the Dannebrog include decorating the Christmas Trees with it (which is a tradition dating back from the Danish-Prussian war), decorating the road in front of the home, or placing it within the home itself, especially during the birthday celebrations for children, as well as decorating shops and offices, while there are also a number of songs dedicated to it. ... concludes that Dannebrog is without any doubt, one of the most important element of the Danish national identity, which symbolizes at the same time “*state power, national pride, unity, festive mood and a sense of home comfort.*”²⁰¹

²⁰⁰ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. p.64
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

²⁰¹ Скандинавские чтения 2014 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты, Санкт-Петербург, 18–21 ноября 2014 года / Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). –

B.B. Bersanova notes the difference between regional identity and national identity, with regional identity usually representing a sense of ownership of an individual with a part of the country's territory, such as a region or the city. Bersanova further notes that in international relations, the term region is often used to refer to several neighboring states with similar sociocultural characteristics. In the case of the Scandinavian region (with Finland included), Bersanova states that there is a prevailing opinion that the so-called “*Scandinavian identity*” is “*artificially created by the local elite*” mostly due to “*Scandinavianism*”, which Bersanova describes as “*a cultural and political trend in the Scandinavian countries that cultivates the ideas of their state, political, economic and cultural unification - in a narrow sense, this is an ideological trend of the 1840s-1860s, in a broad sense, Scandinavianism refers to any ideas of unification of the Scandinavian states*”.²⁰²

Given the complex history of the development of Scandinavian states after the Viking Age, many events either brought close or served as a point of struggle and conflict between the various Scandinavian monarchs. Bersanova observes that there were, however, some similarities that distinguished the process of development of Scandinavian states from their European counterparts, such as “*the absence of a pronounced period of feudal fragmentation, the slow development of feudalism, the late establishment of the guild system, the absence of serfdom, the rather late adoption of Christianity*”, while the linguistic aspect also played an important role, as the official languages in Denmark, Sweden and Norway are Scandinavian languages which are mutually understandable for the majority of inhabitants of the region.²⁰³

Санкт-Петербург РАН, 2016. – 595 с. – ISBN 978-5-88431-307-1. – EDN ZQJVYJ. С.329-335 URL: https://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-307-1 Accessed on: 12.01.2023.

²⁰² Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011, с. 277-281 URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11002> Accessed on: 12.01.2023.

²⁰³ Ibid.

Concerning Finland, there are conflicting opinions on whether the country and the people belong to the Scandinavian region, as the Finnish language belongs to the Baltic-Finnish branch of the Finno-Ugric group of languages. Besides the language, one of the common identity features of the Scandinavian countries is their careful attitude to nature and environmental initiatives, “*Scandinavian design*”, physical appearance, and mentality, although there are some differences in how Finns, Swedes, Norwegians, and Danes perceive themselves and the others in the region.²⁰⁴

Peter Gundelach also observes that Scandinavians between themselves hold national stereotypes, which form one basis for the construction of the national identity. Some usual stereotypes among Scandinavians include that “*Danes are fun-loving, easygoing, shallow, shrewd, not altogether sincere and not inclined to too much exertion; the Norwegians are sturdy, brave, but a little too simple and unsophisticated . . . the Swedes are clever, capable, reliable, but much too formal, success-ridden and neurotic*”.²⁰⁵ Gundelach notes that Norwegians and Swedes feel mutually closer than they do to the Danes, Denmark is not considered as relevant to the other two nations as they are to each other. This is supported by the geographical structure of the three countries. Norway and Sweden comprise the Scandinavian Peninsula and share a 2000-km-long boundary, while Denmark consists of a separate peninsula and several islands, unconnected to the other two countries.²⁰⁶

Gundelach states that due to the historical events (listing them as territorial control for hundreds of years of southern parts of Sweden and Norway by the Danish kingdom, the conquest of a portion of Denmark by the Swedish kingdom in the late 17th century, Denmark's loss of Norway after the Napoleonic wars, Norwegian exit from the political

²⁰⁴ Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011, с. 277-281 URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11002> Accessed on: 12.01.2023.

²⁰⁵ Gundelach, Peter. 2000. "Joking Relationships And National Identity In Scandinavia". *Acta Sociologica* 43 (2): 113-122. URL : https://www.jstor.org/stable/4201193?origin=JSTOR-pdf#metadata_info_tab_contents Accessed on: 12.01.2023.

²⁰⁶ Ibid.

union with Sweden in 1905, etc), Sweden is often seen as the hereditary enemy of Denmark “*even in modern sports events, especially soccer games*”. In turn, when Norway broke away free from the political union with Sweden, Danes passively supported Norwegians, thus disappointing Swedes. Nevertheless, Denmark sees Sweden as a “*bigger and stronger brother*”, while Norway and Sweden are rivals.²⁰⁷

Gundelach additionally notes differences in the nation-building processes of Scandinavian countries, despite their similarities. Sweden was for centuries more centralized nation than Denmark. King Gustav I Vasa, who started his rule in 1520 is credited to be a monarch who created a centralized Sweden after freeing the country from the Nordic Union, and who was “*the first in a long row of authoritarian, bureaucratic leaders*”.²⁰⁸ Gundelach observes that due to the lack of a feudal system in Sweden, there was no intermediary link between the state and the peasants with an industrial structure consisting of many large-scale firms, with Social Democratic Party dominating Swedish politics for most of the 20th century. Compared to Sweden, Denmark had a feudal system that was marked by many competing lords, as well as enduring conflicts between the lords and the kings.²⁰⁹

During Denmark’s modernization process, small-scale farmers played an important role in it, and it was characterized by cooperation between the peasants and the state, with workers becoming a part of the modernization process decades after the democratic constitution was set in place. Gundelach further notes that peasants additionally formed co-operatives and modernized the Danish agricultural sector from the grassroots level. Norway had less time to develop its modern identity than Sweden and Denmark, as Norway was a Danish province until 1814, and then it entered into a union with Sweden.²¹⁰

²⁰⁷ Gundelach, Peter. 2000. "Joking Relationships And National Identity In Scandinavia". *Acta Sociologica* 43 (2): 113-122. URL https://www.jstor.org/stable/4201193?origin=JSTOR-pdf#metadata_info_tab_contents Accessed on: 12.01.2023.

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ Ibid.

²¹⁰ Ibid.

Modern Scandinavia is considered to be a model of almost perfect social-democratic societies, characterized by a high standard of living, personal and political freedoms, extraordinarily developed social-welfare system, and successful multi-cultural societies, which earned those countries title of “*Scandinavian miracle*”.²¹¹ G. A. Bolshakov notes that the social-welfare system of Scandinavian countries consists of “*universal access to material goods, numerous benefits, and a very high culture of participation in society*”.²¹²

However, Bolshakov observes that in these countries, there is a rising fear that uncontrolled immigration can destroy the welfare state, as the financial resources themselves are finite. Although it was thought that a social-welfare state is successfully coping with the negative effects of immigration, such as the fight for resources, workplace, and xenophobia, there are concerns that at the same time, such a system does not provide enough incentives for immigrants to learn the language of the host countries, nor do they stimulate them to establish inter-ethnic contacts - or in other words, the immigrants lack the incentives to fully integrate into the host societies.²¹³

As the burden on the social-welfare system increases, the immigrants themselves live in worse conditions than in the countries with active integration policies, as in such a system, they are economically interested in learning the language and looking for work. Thus, Bolshakov states the generosity of the “*Scandinavian miracle countries*” concerning migrants is to the detriment of both the migrants themselves and society as a whole, and this became one of the main antitheses of multiculturalism.²¹⁴

Therefore, a change in immigration policy was introduced in some of the Scandinavian countries, with Denmark being the most radical one, Sweden still most liberal and Norway to a degree occupying an intermediate position between them. Denmark's

²¹¹ Большаков Глеб Александрович Кризис модели государства всеобщего благоденствия на примере Норвегии, Дании, Швеции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2016. №4. С.37
URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/6046/1/04-Bolshakov.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²¹² Ibid.

²¹³ Ibid.

²¹⁴ Ibid.

restrictiveness comes from their perception of the roots of the crisis of national identity, which in their view is caused by the ethnic and religious (mostly Islamic) background of the immigrants to the country. On the other side of the spectrum, Sweden considers the crisis of their national identity to derive not from the ethnic and religious background of the migrants, but from the structural discrimination within Sweden that prevent migrants from fully integrating into the society. Norway, mentioned before that it is following a middle-of-the-road approach towards the new immigration policies, borrows some of the approaches of Danish and Swedish policies.²¹⁵

S. V. Ryazantsev and G. I. Gadzhimuradova note that, unlike Sweden, Norway, and Denmark, Finland was considered more a country of emigration than immigration. During the economic problems in the 1960s and 1970s, a large-scale labor emigration from Finland to Sweden occurred, as Sweden was actively seeking labor immigrants and it was the closest neighbor of Finland with close cultural and historical ties. However, contemporary Finland is experiencing serious problems with the demographic aging population, shortage of qualified personnel, reduction in the birth rate, and lack of prospects for replenishing the labor force in a natural way. Besides non-European immigrants, Finland is an attractive location for labor immigrants from Estonia, Russia, and Ukraine. With increased immigration to Finland, the country changed its immigration policy to be more selective for immigration, preferring to allow the influx of skilled and highly-educated workforce, including those from non-EU countries.²¹⁶

* * *

²¹⁵ Большаков Глеб Александрович Кризис модели государства всеобщего благоденствия на примере Норвегии, Дании, Швеции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2016. №4. С.39-40 URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/6046/1/04-Bolshakov.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²¹⁶ Рязанцев, С. В. Русскоязычная иммиграция в Финляндию: новые формы, тенденции, последствия / С. В. Рязанцев, Г. И. Гаджимурадова // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13. – № S2. – С. 146-164. – DOI 10.5922/2079-8555-2021-2-8. – EDN UPQBGL. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46237567>; Стриелковски Вадим, Киселева Людмила Сергеевна, Синёва Анна Юрьевна Тенденции международной образовательной миграции (на примере Финляндии) // ИТС. 2020. №1 (98). С.33-37 URL: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/20-1/03.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

Although the Nordic countries are often thought to be uniform in their societies, mentalities, and traditions, Finland, Sweden, Norway, and Denmark had each different historical paths of development of their national identities.

Finland was a contested territory between the Swedish and Russian empires, with Finnish national identity starting to develop in the 19th century after Finland became an autonomous duchy within the Russian empire. Grand Duchy of Finland had an internal structure that resembled the Western countries of that time, while its internal structure was based on the “*Scandinavian model*”, which included the principles of social and democratic development. At the same time, the population of Finland did not experience serfdom or a system of local government while being an autonomous province within the Russian empire. Elias Lönnrot’s national epic “*Kalevala*” (published in 1835) proved to be one of the most important factors in the establishment of Finnish national identity, as it had an impact on all the spheres within Finnish society. There were several key periods in the 20th century that additionally had an impact on the development of Finnish national identities, such as the period between Finnish independence in 1917 and the Soviet-Finnish war in 1939, and then between 1939 and 1944, while each new decade after the Second World War brought new milestones for the Finnish society, such as post-war reconstruction, “*politics of Finlandisation*” in relations to USSR, major migration from rural areas to cities, development of industry and telecommunication, as well as changing economic and political situation at the end of the 20th century.

Origins of contemporary Swedish national identity can be traced back to the Middle Ages, where free men gathered in the political assemblies that constituted the basic unit of government and law, and which were called “ting”. Even during the times of the Swedish empire, the free peasant constituted a model for personal and national freedom against external and internal threats. The loss of the Swedish empire, however, proved to be a great shock for the Swedish population. The 20th century began with Swedes re-evaluating their national identity, which was being built around the idea of a homogenous nation that has a

strong love for the locals and nature. After the Second World War, and the Swedish "*neutral*" position during it (while economically and to a degree militarily it supported Nazi Germany), the Swedish people once again started to reevaluate their core values. Leaning on the democratic traditions of their past, post-war Swedish governments started to develop a strong social-welfare system, to open the country to an immigrant workforce (developing the so-called "*Swedish model*" of combining a universal welfare state with a multiculturalist framework), and to almost completely reject any form of nationalism. However, due to the drastic influx of immigrants and significant change in population origin, anti-immigration sentiments established themselves among Swedes, which in turn empowered conservative and nationalistic political forces within the country.

Norwegian national identity started to form in the 19th century, with Viking mythology becoming a prominent element of Norwegian self-understanding. Norwegian nationalism, which grew out of the romantic movement of the time, has historically been based on ethnicity but with progressive elements of Enlightenment and failed democratic revolutions in Europe in the 19th century. Norwegian identity also developed around decentralization, while the common people ("*folket*") became the backbone of the nation. At the same time, due to the historic homogeneity and relatively small population, modern state institutions were able to build an image of the nation as a family. However, being mostly an agricultural society meant that industrialization of Norway developed at a later date and more slowly compared to other European nations.

This in turn created a struggle between the "*patriots*" (more nationally-oriented representatives of civil servants and common people) and "*intelligentsia*" (more European-based and influenced civil servants), which started in the 19th century and which consequences are felt even today with Norway's careful approach towards the EU-integrations. Norway's national identity was significantly influenced by two more circumstances. First was that Norway itself only attained independence in 1905 after leaving the political union with Sweden, while before that it was ruled by Denmark for over four

centuries, which caused the Norwegian intelligentsia to abandon pan-Scandinavism and decided to turn to the roots of the Norwegian cultural heritage of medieval Scandinavian society. And second, Norway experienced significant industrial development after the discovery and nationalization of oil reserves, turning Norway from one of the poorer countries in Europe into one of the richest ones.

It can be said that Danish national identity relies on “*three anchors*”, which can be designated as one of the two carved Jelling runestones, erected by the first king of Denmark Harald Bluetooth, the origin story of the Danish national flag “Dannebrog” and Danish-Prussian war and the territorial loss that followed. Naturally, for Danes, the loss of the empire came as the huge shock and it resulted in higher ethnic and cultural homogeneity among the remaining Danish lands. The inception of the modern Danish national identity is being attributed to the N. F. S. Grundtvig, who was thought to be the first who formulated an ideal of Denmark as a small power with a big spirit, under threat of external influence, and at the same time glorifying Danish smallness and homogeneity, the Danish Lutheran Church, the monarchy and ordinary people - “*folk*”.

During the second world war, Denmark was occupied by Nazi Germany, and although there was sporadic resistance, there was a significant number of Danish volunteers in the Nazi armed forces, including SS divisions. However, after the Second World War, thanks to the generous financial and technical assistance of the US Marshall Plan, Denmark has not only rebuilt itself, but Danish society has also adopted the ideals of tolerance and openness. In the contemporary Danish national identity, the concept of “*Danishness*” emerged, consisting of values such as Christian cultural heritage, the Danish language, freedom, liberalism, and “*hygge*” – a feeling of warmth, comfort, and safety. At the same time, one of the most important elements of the Danish national identity is its flag, Dannebrog, as well as the cultural traditions attached to it.

These brief historical reviews show that all four countries had different paths of development, which, in turn, led to the emergence of some specific features of their national

identity (see Table 1). However, they all have many common features and cultural similarities. But most importantly, all modern Scandinavian countries are based on a strong democratic order and a highly developed social security system, which forms the basis of their modern national identity.

Table 1 — Main historical and national differences between Finland, Sweden, Norway, and Denmark

Country	The main characteristics of historical development	Unique features of national identity (compared to the general Scandinavian identity)
Finland	The conflict situation between the Swedish and Russian Empires	The double Scandinavian-Russian influence in culture and religion
Sweden	Former homogeneous empire, with a strong democratic heritage	The Swedish model of mixed economy and consensus-based politics
Norway	Neither the empire nor the occupied territory, rejection of Pan-Scandinavism	Norwegian Cultural Heritage of Medieval Scandinavian Society - Ordinary People/Agrarian Society
Denmark	The former empire, which lost its multinational and multilingual component after losing its territory, returned to a homogeneous society and culture	“Danishness” - a small homogeneous force with a large spirit, under threat of external influence

The contemporary Scandinavian region is considered to be a model of almost perfect social-democratic societies, characterized by a high standard of living, personal and political

freedoms, an extraordinarily developed social-welfare system, and successful multi-cultural societies, with emphasis on a highly developed system of social welfare. However, during recent decades, countries in the region experienced a significant influx of immigrants, which in turn started to influence these countries on social, economic, cultural, and political levels. Social-welfare system especially came under strain, which was caused by the somewhat paradoxical situation – the more developed and generous the social-welfare system was, the fewer incentives were there for immigrants to find employment, and in turn, integrated into the Scandinavian societies. This in turn caused these countries to introduce stricter immigration policies, and it paved the way for the rise of the political parties and movements which were anti-immigrational in their rhetoric.²¹⁷

2.2. Features of right-wing populism in the Scandinavian countries

The purpose of this paragraph is to define the characteristics of Scandinavian right-wing populism. Taking into account the historical context that was given earlier, it is possible to understand how the modern national identities of the countries studied were formed. Due to the fact that this study is based on the role of national identity as the basis of right-wing populism, with an understanding of this context, it was possible to present the ideological foundations and main policy directions of the studied right-wing populist parties in Scandinavia. When studying the political and economic positions of these parties, it was possible to identify the main components that are universal for all four parties studied. Thus, taking into account all these elements, it will now be possible to present in more detail the main characteristics of populism in the Scandinavian countries.

²¹⁷ For more information on data on the influx of immigrants to the Scandinavian countries, as well as other relevant socio-economic parameters, see Appendix 1.

Speaking about the peculiarities of right-wing populism in the Scandinavian countries, it is important to take into account slightly different socio-political and economic aspects that exist in the context of these countries, compared with the countries of Western Europe. Eirikur Bergmann lists several such aspects:

- A coordinated market economy within the framework of democratic social nation-states based on gender equality, nature protection, and strict bureaucratic norms;
- Public services with a high degree of redistribution focused on welfare, which is supported by relatively high taxes (which generally leads to a reduction in the income gap);
- High trust in collective institutions, thanks to strong democratic traditions;
- The volume of domestic trade of the Scandinavian countries, which accounts for about a fifth of their international trade;
- Active but reluctant participation in the European Project (EU);
- Highly developed cultural “*Nordism*”.²¹⁸

The concept of Nordism and, consequently, the term “Norden” is described by Bergmann as a “*cultural and political project located between the nation and Europe*”, functioning as an intermediary between the national and European levels.²¹⁹ In his opinion, the concept of “*Norden*” has a strong collective connotation, but it cannot reach the levels of supranational political integration and is rarely positioned as a credible alternative to Europe. However, this indicates a deeper connection between all the countries of Scandinavia and thus creates a separate cultural whole from the rest of Western Europe.²²⁰

²¹⁸ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK., c.10
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

²¹⁹ Ibid.

²²⁰ Ibid.

Henrik Åström Elmersjö observes that there are many different “*Norden*” discourses and that they are in diverse ways related to international cooperation, nationalism, and even the white-supremacy movement, while within the conceptualization of Nordism, there has been a tendency to see “*Norden*” as a semi-national identity marker, between the European and the national.²²¹ Elmersjö further observes that Nordic nationalisms also have some common traits, with a focus on the historical figure of “*the free peasantry*” as a symbol for the national heritage being perhaps the most common.²²² Elmersjö notes that Danish, Norwegian, and Swedish cooperation was more profound at the start of the interwar period, while Finland was seen as somewhat a problematic Nordic country given its very different language and different history, but at the same time, Finland filled an important role in the Nordic community by making the boundary between Norden and Russia more distinct.²²³

Populism in the Scandinavian region emerged after the Second World War in so-called “waves”, which is also a distinctive feature of its appearance in the rest of Western Europe. Bergmann identifies three main waves of Nordic populist nationalism, arguing that each of the waves arose as a result of a crisis or major social changes and that each of them becomes stronger than the previous one.

The first wave occurred in the 1970s, which coincided with the founding of the French National Front (Front national) by Jean-Marie Le Pen, who opposed post-war multiculturalism and immigration from Muslim countries. According to Bergmann, the Scandinavian countries have experienced a much milder version of right-wing populism with protest movements against tax increases. The rallies were led by the Danish Progress Party (Fremskridtspartiet) and the Norwegian Progress Party (*Fremskrittspartiet*), who at that time promoted anarcho-liberalism and opposed the increase in the economic and bureaucratic

²²¹ Elmersjö H.Å. Between Nordism and Nationalism: The Methods of the Norden Associations’ Educational Efforts, 1919–1965, *Nordic Journal of Educational History* Vol. 7, no. 2 (2020), pp. 31–49 URL: <https://journals.ub.umu.se/index.php/njedh/article/view/200> Accessed on: 12.01.2023.

²²² Ibid.

²²³ Ibid.

burden on the “*common man*” while opposing “*a wide range of social services, immigration and the cozy politics of consensus in these corporatist social democratic welfare states*”.²²⁴ Bergmann notes that this was not the usual right-wing neoliberal rhetoric, but rather a new populist version when charismatic leaders positioned themselves next to blue-collar workers and against the political elite. Thus, these movements offered an alternative voice to a new phenomenon in politics, drawing their message from the fears of the ordinary public.²²⁵

Bergmann establishes that the second wave of the phenomenon arose in the 1990s when Scandinavian nationalist populism was rebuilt to be more socially acceptable and mainstream. In Denmark, Pia Kjærsgaard founded the Danish People's Party (Dansk Folkeparti) in 1995 which was based on the Progress Party, and which was softer in its anti-tax rhetoric, but still promoted a strong anti-immigration policy and anti-multicultural Denmark.²²⁶ The Norwegian Progress Party moved more towards the center to become, as Bergmann describes, “*the mildest version of the populist right-wing parties in Europe*”.²²⁷ However, the party has shifted from its tax-cutting rhetoric to a more anti-multicultural message.

The turning point for the Progress Party was the party congress in 1994 when the liberal wing of the party ceded its influence to a more nationalist Christian conservative faction, whose main task was “*to protect Norwegian culture from foreign influence and to protect the social security system from exploitation by immigrants and asylum seekers*.”²²⁸ This decade also saw the emergence of the Sweden Democrats and the Finns Party. Bergmann concludes that the nature of nationalism that emerged in the second wave was different from what was introduced by earlier agrarian populism or anti-tax neoliberal populism in the early 1970s: instead of nationalism referring primarily to the socio-economic

²²⁴ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK., p.17
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

²²⁵ Ibid.

²²⁶ Ibid.

²²⁷ Ibid, p.18.

²²⁸ Ibid, p.20.

concept of “*ordinary people*”, the emphasis was placed on the socio-cultural concept of “*our people*”.²²⁹

Bergmann believes that the third wave occurred after the 2008 international financial crisis when populist discourse moved into the mainstream or was even adopted by government parties. The author claims that the international financial crisis has shaken the foundations of Western capitalism, causing severe social and economic uncertainty. At the same time, the ordinary public feeling has become a victim of both business and political elites.²³⁰ In Norway, the Progress Party led by Siv Jensen entered the government as a coalition partner with the Conservatives, while in Denmark, the Danish People's Party moved away from the periphery of Danish politics to be considered almost the main party. The Sweden Democrats, considered a marginal party associated with Nazism, managed to win their first seats in parliament in 2010, almost doubling their result in the 2014 elections. In Finland, under the leadership of Timo Soini, the Finns Party managed to gain 19% of the vote in the 2011 parliamentary elections, mainly due to growing dissatisfaction with the EU's plan to rescue troubled states. Campaigning under the slogan “*Paid enough!*”, Timo Soini positioned himself on the side of the “*common man*” against both domestic and European “*corrupt elites*”.²³¹ Bergmann concludes that the greatest success of the third wave came in the 2014 European Parliament elections, in which right-wing populist parties achieved significant results.²³²

Northern European right-wing populist parties have certain characteristics that distinguish them from their counterparts in Western Europe. This is mainly due to the modern national identity of the Scandinavian countries (including Finland), which developed around a strong social state system and democratic traditions. Even though these parties can

²²⁹ Bergmann, Eirikur. (2017). *Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics*. 1st ed. Palgrave Macmillan UK., p.21
URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137567024> Accessed on: 12.01.2023.

²³⁰ Ibid, p.21-22.

²³¹ Ibid, p.24.

²³² Ibid.

be attributed to the group of the right, given their political ideas and economic policies, they are much closer to the traditional left-wing parties.²³³

Ann-Catherine Jungar and Anders Ravik Jupskås described the traditional systems of northern parties through a “*five-party model*” consisting of social democratic, communist/leftist, conservative, agrarian, and liberal parties.²³⁴ Nevertheless, Jungar and Jupskås note that the family of right-wing populist parties has also established itself in the party system of the Scandinavian countries, the main representatives of which are the Swedish Democrats, the Finns Party, and the Danish People's Party. The common characteristics that these parties share include a similar populist ideology, an anti-establishment stance, an authoritarian stance in socio-cultural politics, a rather centrist stance in socio-economic policy, a nationalist stance based on their name, as well as a transnational connection with their European counterparts.²³⁵ Jungar and Jupskås also note that the Norwegian Progress Party has some difficulties fitting into this list since it can be considered more right-wing economically compared to the other three parties, although it is equally opposed to the establishment and against immigration. Thus, Jungar and Jupskås believe that the Norwegian Progress Party is seen more as a hybrid between a populist radical party and a more traditional conservative party.²³⁶

Despite similar political features, Jungar and Jupskås note that the origins of these parties differ from each other. The Finns Party is usually seen as a successor party to the Rural Party of Finland (*Suomen Maaseudun Puolue*), which was ideologically linked to agrarian populism and social conservatism. The Danish People's Party and the Norwegian Progress Party were products of the neoliberal populist wave that emerged in the early 1970s

²³³ Filipović A. — The Characteristics of the Nordic right-wing populism // *Мировая политика*. – 2021. – № 4. – С. 66 - 78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35332 Accessed on: 12.01.2023.

²³⁴ Jungar A-C., Jupskås A. R. Populist Radical Right Parties in the Nordic Region: A New and Distinct Party Family? // *Scandinavian Political Studies*. 2014. Vol. 37 Iss. 3, p.1 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9477.12024> Accessed on: 12.01.2023.

²³⁵ Ibid.

²³⁶ Ibid.

when the Danish People's Party was seen as the spiritual successor to the Danish Progress Party. The Sweden Democrats were founded in the late 1980s and were considered more militant and far-right compared to related parties.²³⁷

Jungar and Jupskås argue that most scholars agree that the main features of such a party family are an authoritarian position on socio-cultural issues, support for a strong welfare state and opposition to redistributive policies through progressive taxation (“*right-wing egalitarianism*”), transnational ties between various parties, as well as with party names reflecting their nationalist aspirations.²³⁸

The authoritarian position on socio-cultural issues is understood as an exceptional and ethnically conditioned form of nationalism, in which the national state should remain as culturally and ethnically homogeneous as possible. This is achieved through strict assimilation, anti-immigration policies, and harsh criticism of multiculturalism. In addition, such policies include strict law enforcement policies, militaristic views, the cultivation of traditional family values, as well as skepticism about LGBT and gender rights.²³⁹

Socio-economic policies, described as strong support for the welfare state (which is traditionally expressed by left-wing parties), have appeared in the programs of right-wing populist parties over the past two decades, as the electorate of the Nordic countries has become increasingly “*proletarianized*”. A strong welfare state can also be seen as something woven into the very fabric of Scandinavian society, and therefore it is not so paradoxical that right-wing populist parties support such, as a rule, left-wing socio-economic policies. The names of right-wing populist parties should also be considered as an additional indicator of

²³⁷ Jungar A-C., Jupskås A. R. Populist Radical Right Parties in the Nordic Region: A New and Distinct Party Family? // *Scandinavian Political Studies*. 2014. Vol. 37 Iss. 3, p.2 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9477.12024> Accessed on: 12.01.2023.

²³⁸ *Ibid.*

²³⁹ *Ibid.*

commitment to the “*fundamental values of the (right-wing) party family*” since such words and concepts as “*national*”, “*people's party*”, “*democratic*”, etc. are used in their names.²⁴⁰

Considering the socio-economic policy of right-wing parties, it is very important to understand the concept of “*welfare chauvinism*”, since it plays a significant role in the political messages of such parties. The term “*welfare chauvinism*” was first coined by Jørgen Goul Andersen and Tor Bjørklund in 1990 in their article “*Structural Changes and New Splits: Parties of Progress in Denmark and Norway*”.²⁴¹ Andersen and Bjørklund call this “*welfare chauvinism*” – the feeling that “*social security services should be limited to our own*”.²⁴²

Johan Nordensvard and Markus Ketola note that right-wing populist parties have a strong tendency to assert the fact that the welfare state is not sufficiently aimed at helping poor ordinary people who “*really*” need and, therefore, deserve help.²⁴³ Instead, right-wing populist parties argue that the welfare state provides well-paid and comfortable jobs for selfish public servants who serve the class of “*welfare scroungers*” who are freeloading on the hard work of the “*common man*”.²⁴⁴

Nordensvard and Ketola state that this provokes the idea of an exclusive and exclusive welfare state that supports ethnic citizens, or, in other words, a state that supports welfare chauvinism.²⁴⁵ In their opinion, right-wing populist parties project the image of fighters for a more authentic form of economic egalitarianism, defending the interests of the

²⁴⁰ Jungar A-C., Jupskås A. R. Populist Radical Right Parties in the Nordic Region: A New and Distinct Party Family? // *Scandinavian Political Studies*. 2014. Vol. 37 Iss. 3, p.2 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9477.12024> Accessed on: 12.01.2023.

²⁴¹ Andersen, J.G. Bjørklund, T. *Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway* // *Acta Sociologica*, Vol. 33, No. 3, Comparative Research (1990) c.214 URL: https://www.researchgate.net/publication/249770028_Structural_Changes_and_New_Cleavages_the_Progress_Parties_in_Denmark_and_Norway Accessed on: 12.01.2023.

²⁴² Ibid.

²⁴³ Nordensvard, J. Ketola, M. *Nationalist Reframing of the Finnish and Swedish Welfare States – The Nexus of Nationalism and Social Policy in Far-right Populist Parties* // *Social Policy & Administration* Vol. 49, No. 3, 2015 c. 358 URL: https://www.researchgate.net/publication/264428219_Nationalist_Reframing_of_the_Finnish_and_Swedish_Welfare_States_-_The_Nexus_of_Nationalism_and_Social_Policy_in_Far-right_Populist_Parties Accessed on: 12.01.2023.

²⁴⁴ Ibid.

²⁴⁵ Ibid.

“*common man*”, thereby rethinking populist political rhetoric through the concept of a national welfare state among Scandinavian populist parties. Thus, those who exploit the social well-being of their nation-states and thereby restrict access and resources for the “common man” are considered by such parties as a threat.²⁴⁶

Luis Cornago Bonal and Delia Zollinger note that in the Scandinavian region, where the social security regime is “*citizenship-based*”, the foreign population is formally entitled to receive social benefits as soon as it acquires citizenship of one of the regional countries.²⁴⁷ In another type of social security regime (for example, occupation-based), access to social security programs, such as unemployment benefits, is conditional on a minimum contribution period and provides benefits proportional to previous contributions. In other words, immigrants are entitled to access social benefits only to the extent that they have contributed to society in advance.²⁴⁸

Thus, Bonal and Zollinger argue that perceived competition with immigrants for social benefits or resources may be higher in a citizenship-based social security regime than in an employment-based social security regime. They base this on a hypothetical situation where newly arrived immigrants in a country with an employment-based type of social security do not have access to many social security programs because they have not yet contributed to them. Thus, they to some extent reduce the emergence of chauvinistic attitudes towards them among the indigenous population.²⁴⁹

Here, we can designate the main characteristics of the Scandinavian right-wing parties. They can be summarized as:

²⁴⁶ Nordensvard, J. Ketola, M. Nationalist Reframing of the Finnish and Swedish Welfare States – The Nexus of Nationalism and Social Policy in Far-right Populist Parties // Social Policy & Administration Vol. 49, No. 3, 2015 c. 358 URL: https://www.researchgate.net/publication/264428219_Nationalist_Reframing_of_the_Finnish_and_Swedish_Welfare_States_-_The_Nexus_of_Nationalism_and_Social_Policy_in_Far-right_Populist_Parties Accessed on: 12.01.2023.

²⁴⁷ Bonal, L.C. Zollinger D. Immigration, Welfare Chauvinism and the Support for Radical Right Parties in Europe, 2018 URL: <https://blogs.lse.ac.uk/eurocrisispress/2018/03/19/immigration-welfare-chauvinism-and-the-support-for-radical-right-parties-in-europe/> Accessed on: 12.01.2023.

²⁴⁸ Ibid.

²⁴⁹ Ibid.

- Use of terms that designate nation/ethnicity, democratic foundations, or belonging to people in their name;
- An authoritarian stance on socio-cultural issues - a nation-state must remain as culturally and ethnically homogeneous as possible (opposed to multiculturalism);
- Strong support for strict law enforcement and military policies;
- Favoring traditional family and religious values over pro-LGBT and feminist policies;
- Strong support for a social-welfare state and “*welfare-chauvinism*” – the benefits of the social-welfare system must first and foremost go to the native population of the country, immigrants and non-natives are considered as “*free riders*” and burden for the limited resources.

We can see these characteristics in the following examples based on the political programs of the regional parties that can be designated as right-wing populist ones, and we shall list them one by one by providing relevant passages from their political programs. They are as follows:²⁵⁰

1. For the use of terms that designate nation/ethnicity, democratic foundations, or belonging to people in their name:

The parties that we examine in this research, as mentioned before, are the Finns Party, Sweden Democrats, Progress Party (from Norway), and the Danish People’s Party. Already in their names, we can see national/ethnic elements, as well as establishing connections with democratic principles and “*common people*”. Only the Progress Party neither has a national/ethnic component in its name, but that is due to the party’s specific origin, which will be discussed in the following chapter.

²⁵⁰ Filipović A. — The Characteristics of the Nordic right-wing populism // Мировая политика. – 2021. – № 4. – С. 66 - 78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35332 Accessed on: 12.01.2023.

2. For an authoritarian stance on socio-cultural issues, where the nation-state must remain as culturally and ethnically homogeneous as possible: If we take a look at the political program of the parties that we are examining in this research, we can see the examples of an authoritarian stance on socio-cultural issues.

Looking at Finland, in their political program titled “*Vote Finland Back*”, the Finns Party declares that “*The very reason for the Existence of a country defined as Finland is to defend and promote the interests of Finland and the Finnish citizens - There could be no other justification. The Finnish government is for the Finns - and it is the Finnish people who must always come first and foremost in its policies and actions*”.²⁵¹

Additionally, in their political program dedicated to immigration, the Finns Party declares that “*the multicultural policy has only led to the formation of foreign micro-societies in Finland, like the rest of Western Europe, where the values and norms of the country of residence do not prevail. Instead of emphasizing and celebrating the factors that distinguish different population groups in integration policy, a divided Finnish national identity must be taken into account. Based on this principle, everyone living in Finland has the opportunity to become sufficiently Finnish, as long as they adopt Finnish culture and the rules of the game. Mere obvious compliance with the law is not enough. as the main conflicts between immigrants and Finns arise from differences in worldviews. If an immigrant is not able to adopt a Western Christian, humanist, and equality-based value base in Finland, it is better for him or her to move to a country where he or she can exercise himself or herself without restrictions*”.²⁵² From this, it can be seen that the Finns Party is opposed to multiculturalism and changing the structure of Finnish society and cultural values.

As another example, Sweden Democrats in their political program state that “*Swedish society and Swedish culture are something to be proud of. Few countries have historically*

²⁵¹ The Finns Party Election Program 2019: Vote Finland Back! URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelmama-2019_SU_In_English_1.pdf Accessed on: 12.01.2023.

²⁵² Ibid.

*been able to measure up to the Swedes' ability to combine individual freedom with great concern for each other. Previous generations of Swedes have built a society that has long been among the foremost in the world. But gradually, progressive progress has been shifted to a tolerance of the intolerant. The policy's care for Swedish citizens' different living conditions has been exchanged for consideration of all interests other than the Swedish ones...It is high time for a policy that puts Sweden first. The Sweden Democrats will always prioritize Swedish interests and pursue a policy that benefits all citizens".*²⁵³ In other words, Sweden Democrats is a political party that will fight for the interests of the Swedish people in the first place, as opposed to other political parties that place interests of “*everybody else*” on the first place.

However, a clearer example of their position can be seen in the following passages in their political program, where is stated that “*multiculturalism has divided and polarized Sweden. Large population groups with a cultural identity that stands in contrast to Swedish today do not belong to Swedish society. Cultural norms other than the Swedish one dominate many places of residence...The Sweden Democrats want to work to recreate cohesion and belonging among those who find their nationality in Sweden. Instead of breaking down norms and relativizing different values that are found all over the world, the Sweden Democrats want to build a cultural community around Swedish norms. The Sweden Democrats want to protect, nurture and show Swedish culture*”.²⁵⁴

As it was stated before, the Progress Party can be described as a hybrid between a right-wing populist party and the traditional conservative party. As will be seen in the following chapter, their roots were based on the tax protest movements, rather than on ideological grounds, so their political programs are more oriented towards economic issues than is the case with other examined political parties. They do however dedicate attention to

²⁵³ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁵⁴ Ibid.

the issues of culture and nation in their political program, which can be seen in the statement that *“The Norwegian cultural heritage represents great values and helps to give the nation and its citizens an identity and a sense of community. Our common cultural heritage is represented through cultural monuments, properties, buildings, music, art, literature, and language... It is important to safeguard Norwegian culture and cultural heritage. Until there is a political majority to remove the subsidy scheme for religious communities, clear economic sanctions must be introduced against religious communities that engage in discrimination. Foreign financing of mosques in Norway must be banned, as it is well known that building mosques to increase their influence is part of the foreign policy of several Islamic nations...Norwegian culture lives in natural interaction with other cultures and therefore does not need politically adopted stimuli to absorb new impulses - they are best received when they are not forced in”*.²⁵⁵ Thus it can be said for the Progress Party they are against foreign influence on national culture, and any changes should come from within society, while Norwegian culture and heritage should be protected in any case.

If we take a look at the Danish People’s Party program, it is stated that *“the Danish People’s Party aims to assert Denmark’s independence, to guarantee the freedom of the Danish people in their own country, and to preserve and promote representative government and the monarchy. We are bound by our Danish cultural heritage and our responsibility towards each other as people. For this reason, we wish to strengthen our country’s internal and external security”*.²⁵⁶

Additionally, it is stated that *“The country is founded on the Danish cultural heritage and therefore, Danish culture must be preserved and strengthened. This culture consists of the sum of the Danish people’s history, experience, beliefs, language, and customs. Preservation and further development of this culture are crucial to the country’s survival as*

²⁵⁵ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁵⁶ The Party Program of the Danish People’s Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Accessed on: 12.01.2023.

*a free and enlightened society. Therefore we wish to see action on a broad front to strengthen the Danish national heritage everywhere. Outside Denmark's borders, we would like to give financial, political, and moral support to Danish minorities”.*²⁵⁷

Danish People’s Party additionally underlines its position in its program, by declaring that *“Denmark is not an immigrant country and never has been. Thus we will not accept transformation into a multiethnic society. Denmark belongs to the Danes and its citizens must be able to live in a secure community founded on the rule of law, which develops along the lines of Danish culture. It ought to be possible to absorb foreigners into Danish society provided, however, that this does not put security and democratic government at risk. To a limited extent and according to special rules and in conformity with the stipulations of the Constitution, foreign nationals should be able to obtain Danish citizenship”.*²⁵⁸ Here, it is visible that this party is strictly against immigration and changing the ethnic structure of Denmark, thus strongly supporting native culture and homogeneity of Denmark.

These examples show that the most significant right-wing populist parties of Scandinavia and Finland do take an authoritarian stance on socio-cultural issues, with perhaps Progress Party expressing to a degree milder language on these matters than its political counterparts in the region.

3. For the strong support for strict law enforcement and military policies, we can take the following examples from the published political programs of the examined parties:

In the case of the Finns Party, their stances toward strong support for stricter law enforcement and military policies can be seen in their “Security policy program 2015”. They underline their support for law enforcement by stating that *“Finns who value justice traditionally respected law and order. The Finns Party still respects these national core values and also dares to state them. This makes it different from the old parties, which are*

²⁵⁷ The Party Program of the Danish People’s Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Accessed on: 12.01.2023.

²⁵⁸ Ibid.

*silent about core Finnish values...Ordinary Finns still trust the courts and the police. For trust to be maintained, the Finns Party demands better conditions for law and order authorities...It must be possible to develop Finnish criminal and public order laws to eliminate the observed offenses, even if the offense is due to the activities of an ethnic minority. Ethnic tact (sensitivity) is not allowed in this case, it prevents the legislator from reacting in the same way as the legislator would react if the perpetrators of the same offenses were native Finns”.*²⁵⁹

With the matters of defense, the Finns Party are also supporting pro-military policies, as can be seen from their security program. In it, it is stated that *“Military service and adequate defense equipment as the cornerstones of security policy. At the heart of Finland's defense and national defense will have been universal conscription for decades, uniting young people from different backgrounds and social groups through military service and subsequent resources, while maintaining a common goal: defending the motherland in all situations...The Finns Party emphasizes that the reduction of resources used for national defense can no longer continue without jeopardizing the foundations of national defense. At the same time, our regional defense is in danger of crumbling. It has been replaced by voluntary national defense work, such as provincial forces made up of reservists, which are in themselves worthwhile and a good addition to our defense solution. The training of reservists needs immediate additional investment, but volunteering is not a substitute for nationwide regional defense”.*²⁶⁰ Further on in their program, the party outlines its defense policies in more detail, but it is clear that they are favoring a strong military force and territorial defense, capable of meeting any challenges to Finnish security.

In the Sweden Democrats program, considering the law enforcement policies, it is stated that *“in recent decades, insecurity has spread across Sweden and fundamentally*

²⁵⁹ Perussuomalaisten turvallisuuspoliittinen ohjelma 2015 URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁶⁰ Ibid.

*changed the social climate. The connection to harmful and overly extensive immigration for a long time is obvious. No task is more important than reversing the trend. The whole of Sweden must be safe for everyone who stays here. The parties that govern the development of society have a great responsibility, but it does not deprive criminals of responsibility for the crimes committed. Instead of explaining away crimes and focusing on preventive integration measures that have not been shown to work, it is high time to change the direction of criminal policy. Despite fierce rhetoric, neither bourgeois nor socialist governments have succeeded in doing so”.*²⁶¹ Thus, Sweden Democrats link the rising crime problems with immigrants and immigration in general (for which social-democratic governments are to blame) and are proposing stricter policies and larger support for law enforcement further on in their program.

Considering the Sweden Democrats' support for strong militaristic policies, they state in their program that *“since the end of the 1990s, socialist and bourgeois governments have dismantled the defense and gradually reduced both funding and level of ambition. The changed focus from total defense to operational defense during the early 2000s has entailed large costs in capital destruction, loss of competence, and adjustment costs. It has also meant that the opportunities to face an attacker and defend Sweden have been greatly reduced...The Sweden Democrats want to re-establish total defense and that Sweden should have the ability to meet potential attackers. The security situation in the outside world and the surrounding area has rapidly deteriorated over the past decade and long-term determination is required to ensure a credible, modern, and sustainable defense that is both wear-resistant and can operate over time. The Sweden Democrats want to ensure long-term financing of the defense of at least two percent of GDP within a ten-year period”.*²⁶² This demonstrates the wish for a stronger and better financed military force, while

²⁶¹ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁶² Ibid.

the significant message of Sweden Democrats is their wish to re-establish the total defense doctrine for Sweden.

In the Progress Party political program, it is stated that *“it is important to put an end to the rise of gang crime we see in Oslo, which now seems to be going in the wrong direction elsewhere as well. The conditions in Norway are moving towards the "Swedish conditions" with violence, robbery, and threatening behavior toward the police and most people. "Swedish conditions" in this context is a development with high non-Western immigration over many years that leads to major integration problems where parallel societies and crime have had to emerge. We can not accept that large society loses control in cities and districts, so we must address the challenges now”*.²⁶³

It is interesting that a Norwegian political party designates Sweden as a negative model for law enforcement policies, and thus suggests stricter ones for Norway, in order to evade the negative scenario that is perceived that had developed in Sweden. They further state that *“the Progress Party wants to give the police easier access to weapons, and allows for the general armament of the police. Weapons training at the Police Academy and the general training after graduation must be strengthened...the fight against criminals must be intensified. Crime committed by foreigners gives law-abiding immigrants a bad reputation. All foreign nationals who are punished with more than three months unconditional imprisonment must therefore be deported”*.²⁶⁴

Considering the military policies, the Progress Party advocates for larger investments in the defense sector. In their 2021-2025 party program, it is stated that *“the Progress Party wants large investments in the Armed Forces to take place outside the ordinary defense budget. This is considered particularly important when acquiring new and expensive weapon systems and platforms such as aircraft, vessels, and tanks... Conscription applies to*

²⁶³ Fremskrittspartietspartiprogram 2021–2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁶⁴ Ibid.

*all Norwegian citizens. The number of first-time servicemen will increase significantly. Conscription gives the Armed Forces an anchor in the entire people, contributes to the will to defend, and clarifies that the defense of the country is a fundamental and common task... Further development and strengthening of the total defense is crucial for defense capability”.*²⁶⁵ Thus, like Sweden Democrats, the Progress Party favors the concept of total defense, and they are additionally fully supporting the system of conscription in Norway.

In the Danish People’s Party program, we can see their support for strict law enforcement policies from the following statements in their program: *“preservation of law and order is of great importance in a society founded on the rule of law, and therefore there must be coherence between crime and punishment. It is of great importance for the public conception of justice that the consequence of crime is rapid conviction and punishment. The necessary resources must be allocated to crime prevention and investigation.”*²⁶⁶ As for the defense policies, Danish People’s Party state in their program the following: *“As an independent and free nation, Denmark should be a member of NATO, to which our country should make the necessary contributions. Thus we will work towards a credible and effective national defense with an army, a navy, an air force, and a home guard”.*²⁶⁷

It is visible from these examples that all examined parties are advocating strict law enforcement and military policies, without exceptions.

4. For favoring traditional family and religious values over pro-LGBT and feminist policies, we can see the following examples:

In the Finns Party “Social politics program”, it is stated that *“the family is the most important unit in the world”*, while the party additionally states that *“Finnish family policy has been the best in the world. Happy children, mothers, and fathers live here. However, the*

²⁶⁵ Fremskrittspartietspartiprogram 2021–2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁶⁶ The Party Program of the Danish People’s Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Accessed on: 12.01.2023.

²⁶⁷ Ibid.

*challenges have increased. Of course, the majority are still happy and prosperous, but the number of disadvantaged families and children has grown alarmingly. We want to block these developments and help improve the position of families, the resilience and responsibility of parents, and a better future for children”.*²⁶⁸ The party, however, distance itself from certain gender equality trends in the Western world, such as equalization of the role of both parents in the care of the children, by stating that *“gender equality is not enhanced by negating the fact that the roles of mother and father are, on average, different, for biological reasons alone. The mother is usually the baby's first and also the most important caregiver, the man does not breastfeed, there are differences in the average sensitivity of the sexes to sense needs and experience empathy. The role of the father is usually emphasized as the child grows”.*²⁶⁹

In the Finns Party’s *“Media and culture program”*, the party states that *“Finnish culture must also be present in the daily life and curricula of schools. We want an education in culture, civilization, and the arts - not multicultural propaganda or political ideology for the benefit of children. Basic Finns want to preserve Christmas parties and churches, proudly singing angel skies and summer currents.... Admittedly, the Finnish native population and the conquest religion of our country, Christianity, have not received in the case law the same legal protection as some minority religions and nationalities”.*²⁷⁰ With this, the Finns Party make it clear that they oppose multicultural policies that can affect Finnish traditions, such for example, banning or ignoring Christian traditions that are an important part of what this party perceives as Finnish national identity.

Considering the Sweden Democrats' stance on the family, in their program, they state that *“The family is the basic community in a society where children's well-being and security are built and where parenting and family time are invaluable. Families should be free to*

²⁶⁸ Perussuomalainen Sosiaalipolitiikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/PS_sosiaalipoliittinen-ohjelma_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

²⁶⁹ Ibid.

²⁷⁰ Ibid.

*make their own decisions about their everyday lives where children should have access to both their parents and conditions should be good”.*²⁷¹

This party is not however promoting Christianity as a religion in Sweden, as Swedish society is largely secularized. This is also underlined in Sweden Democrats' political program, in which they state that *“The Sweden Democrats want to work to recreate cohesion and belonging among those who find their nationality in Sweden. Instead of breaking down norms and relativizing different values that are found all over the world, the Sweden Democrats want to build a cultural community around Swedish norms. The Sweden Democrats want to protect, nurture and show Swedish culture. Swedish culture is both art, music, and food, but also the social codes, values, collective memories, common myths, festivals, traditions, customs, and usages to keep together. Cohesion and trust in society must be restored, with a common pride and respect for the cultural heritage, social codes, Swedish democracy, and the secularized society that has its roots in a Christian ideology”.*²⁷²

Interestingly, Sweden Democrats have published policies for the LGBT population in Sweden, which they designate as “LGBT+”. In their “*Election platform 2022*”, Sweden Democrats state that *“Sweden is one of the countries in the world with the most widespread respect for people's different sexuality, orientation and life choices. Compared with many parts of the world, Sweden has come a long way when it comes to a society where the public does not get involved in private life and where the opportunities for family and private life are not different depending on sexual orientation. But in many places and contexts, the norms for how it is in practice allowed to live one's life have been rolled back. Extensive immigration from cultures with a reactionary and religiously strict view of private life and gender roles has meant that hate crimes have increased and that many are limited in their ability to be publicly open with who they are. Oppression of honor and cultural norms limit*

²⁷¹ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁷² Ibid.

the right to live as one is or to choose a partner for many young people".²⁷³ Here, Sweden Democrats praise the Swedish society as being significantly progressive in its openness for individual lifestyle choices, but are critical of immigrants whose "*reactionary and religiously strict view of private life and gender roles*" provoked hate crimes, including LGBT population.

Further on in their program, they state that "*the Sweden Democrats want to safeguard the progress that has been made for everyone's equal rights. No one should be restricted or discriminated against, in private or in public, because of how one lives his life. Special focus needs to be placed on vulnerable areas and contexts where Swedish society is weak in order to improve the position of LGBT + people. LGBT + people are as heterogeneous a group as Swedes in general*".²⁷⁴ However, they are critical of some pro-LGBT policies in Swedish society, especially those regarding children, as they state that "*children and young people should also not be led by public institutions to problematize sexuality and identity - the most important thing must be that all children grow up with a positive self-image. Society's treatment of children with gender dysphoria and its long-term consequences must be investigated*".²⁷⁵

It is interesting to note this kind of conciliatory approach of Sweden Democrats towards the topic of the LGBT population. Since this is their political program for 2022, it may be that they are toning down their rhetoric as a further effort to re-branding their image, as well as probably a conscious choice since the majority of the Swedish population adapted to very liberal outlook on personal lifestyle choices – showing that such kind of parties is very pragmatic in their approach towards the issues in the society. This is especially underlined by the fact that Sweden Democrats are presenting now themselves as guardians of the LGBT population, who are also suffering from the immigrants from religiously

²⁷³ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁷⁴ Ibid.

²⁷⁵ Ibid.

conservative societies, as they are committing hate crimes against them. It can be argued, although somewhat cynically, that between two potential issues for Sweden Democrats, they chose fully concentrate on the issue of immigration (and to mobilize all segments of Swedish society to deal with it), rather than to advocate for more conservative policies for Swedish society, for the time being.

The Progress Party places great emphasis on Christianity and Norwegian Christian heritage. This can be seen in their program, where they state that “*The Progress Party views the Christian cultural heritage, Western values, and the distinction between religion and politics as fundamental values in Norwegian society. Freedom of religion is a fundamental right of the individual*”.²⁷⁶ They also advocate for a stronger presence of religious education in school, as can be seen from the following statements in their program: “*We (Progress Party) will place greater emphasis on basic subjects that are crucial for the student's further development so that they can function in adulthood in the Norwegian and international community. The Christian and humanist heritage must stand in a special position....Christianity and Christian cultural heritage shall have a central place in both the subject of religion, philosophy, and ethics...The school principals shall have the freedom to draw our Christian cultural heritage into everyday school life and it shall be mandatory to arrange school services. It must also be possible to apply for an exemption from participating*”.²⁷⁷

Considering the family, the Progress Party state in their program that “*the individual, together with the family and property rights, is the fundamental thing in society. The most important common denominator in society is the family*”.²⁷⁸ However, they do not engage in any specific policies regarding the pro-LGBT policies, except that they state that they are strongly against any discrimination, as they are strongly observing the rights provided for in

²⁷⁶ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ Ibid.

the constitution of Norway, which can be seen in the following lines of their program: “*We strongly dissociate ourselves from discrimination against people based on gender, religion, orientation or ethnic origin, and we will protect the rights provided for in the Constitution, such as property rights, freedom of trade, personal freedom, freedom of expression, freedom of religion and freedom of association*”.²⁷⁹

Danish People’s Party state in their program that “*Christianity has been honored in Denmark for centuries and is an integral part of Danish life. It is impossible to measure the significance Christianity has had and has on Danish life and the Danish way of life. Through the ages, it has been a ground stone and given guidance to the people. The Danish People's Party wants the Government to support the National Church. This does not prejudice ordinary religious freedom, of which we are supporters – and protectors*”.²⁸⁰ Considering the question of family, the party has this to state in their program: “*The family is the heart of Danish society. Denmark depends on the conditions families are offered. The ties of intimacy between husband and wife and children and parents are the pillars of Danish society and are of great importance for the future of the country. Therefore, families must be guaranteed the best possible preconditions*”.²⁸¹ It is important to note that for Danish People’s Party, the family is understood in the traditional concept of husband and wife, which rejects the contemporary efforts of Western societies to normalize untraditional and unorthodox notions of what family is.

Although it would be expected that all examined parties in this research share more or less similar views on the question of the family, Christianity, and LGBT rights, we can see from the provided examples that this varies from party to party. The Finns Party, although supporting the concept of traditional family and Christianity as a part of Finnish

²⁷⁹ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁸⁰ The Party Program of the Danish People’s Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Accessed on: 12.01.2023.

²⁸¹ Ibid.

identity, does not mention any LGBT-related themes in their political programs, concentrating rather on the issues of multiculturalism that in their view, impacts Finnish society. Perhaps most surprisingly, Sweden Democrats have rather a neutral stance on traditional family (not naming specifically parents as “husband” and “wife”), mention Christianity only as a cultural heritage of Sweden, and have a positive depiction of the LGBT population in Sweden, albeit under threat from immigrants who commit hate crimes against them.

Progress Party state more explicitly their support for Christianity and Christian values and traditions, as well as traditional family relations, but are against discrimination against any minorities in Norwegian society. Similarly, Danish People’s Party supports Christianity in Demark and traditional family, but it does not mention any issues related to the LGBT policies in the country. It can be argued that the question of pro-LGBT policies in these societies is no longer a pressing issue for right-wing populist parties, but they are more concerned with changing societal structure where Christian values, as well as the homogeneity of the native population, is under larger threat which comes from immigrants, or in other words, pro-immigration and pro-multicultural policies present a much larger problem for the native societies in the views of these parties than pro-LGBT policies, that some of such parties, such as Sweden Democrats, are even willing to present themselves as defenders of such minorities (who are in their view, still Swedish in their ethnicity) from hate crimes and backlash that they are facing from immigrants coming from more conservative a non-Christian societies.

5. Strong support for a social-welfare state and “*welfare chauvinism*” – this is perhaps the most important characteristic of the Scandinavian right-wing populism, and as it will be seen from the examples below, all examined parties raise their concern in their political programs about straining of the social-welfare system in their countries, on the expense of the native population. Here we can see the following examples:

In the Finns Party's "*Social politics program*", it is stated that "*the first and most important principle of basic Finnish social policy is, therefore, the same as in other sectors: Finnish tax euros must be used for the benefit of Finns. This is what we mean by internal solidarity... Immigration is an increasingly important economic and equity problem in Finnish social policy. It is not possible for a basic Finnish understanding that a person who has moved to the country and is living with social security receives the same amount - or depending on their immigration status, even more - social benefits and services than a Finn... The welfare state and the regulated labor market cannot materialize in a world of open immigration, whether we are talking about asylum seekers or labor migration from developing countries*".²⁸²

The party further on clarifies its position by stating that "*the Finns Party differ from both the right and the left... We want to emphasize that the more immigration, the more difficult it becomes to maintain good social security, good working conditions, and good wage developments. There are not enough payers, there are more and more recipients.... The distribution of welfare systems accelerated by immigration needs to be curbed. As is clear from the immigration policy program for the Finns Party, our primary demand is to put an end to immigration that is harmful to Finland. In the alternative, we demand that our welfare system be reformed so that Finns take precedence over immigrants. If this requires an amendment to the Constitution and/or intervention at the EU level, we must do so*".²⁸³ This is a clear message from the Finns Party that the social-welfare system in Finland needs to service Finns first and foremost, while immigration to Finland puts a strain on financial resources, since in the party's view, migrants are not contributing via jobs and taxes, but only cause harm to interests of the native population.

²⁸² Perussuomalainen Sosiaalipolitiikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/PS_sosiaalipoliittinen-ohjelma_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

²⁸³ Ibid.

Sweden Democrats share similar sentiments as the Finns Party. In their political program, it is stated that *”throughout the 2000s, Sweden has had unprecedentedly generous regulations that have attracted close to two million foreigners to choose Sweden as their final destination, of which almost one million have come as asylum seekers or relatives. Those who applied to Sweden during the 2000s have mainly come from countries that do not constitute our immediate area. Many have also had their asylum applications rejected but still chosen to stay, have been able to take part in welfare, and contributed to the growth of the so-called shadow society. The consequences for Sweden - in areas ranging from the labor market and schools to crime development, cohesion, and the public economy - are difficult to exaggerate... Social attraction factors such as benefit systems need to be reviewed to limit non-citizens' right to welfare”*.²⁸⁴

Further on in their political program, the Sweden Democrats state that *“Sweden has close to the world's highest tax burden, but far from the world's best welfare. For a long time, both bourgeois and socialist governments have had different priorities than those of the Swedes. This has led to crime and segregation becoming a structural problem, rising unemployment, deteriorating results in schools and healthcare, and a municipal sector that in the long term is not considered to have the resources to cope with the welfare task... Access to the social insurance system and Swedish welfare must be linked more closely to citizenship and work”*.²⁸⁵ Here, we can see that Sweden Democrats are blaming immigrants and the open-door policies of the Social-Democratic governments in Sweden, for creating a burden on the social-welfare system and not taking into account the needs of Swedish citizens. It is interesting to note that unlike, for example, the Finns Party, Sweden Democrats emphasize citizenship rather than ethnicity in the case of access to the social-welfare system.

²⁸⁴ Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁸⁵ Ibid.

The Progress Party is slightly different in its approach towards the social-welfare system, given its roots as a tax-protest movement (which will be discussed more in-depth in the following chapter), and in their program, they state that “*The Progress Party believes that a basic attitude must be that everyone should contribute to the best of their ability to ensure good and sustainable welfare schemes in the future*”.²⁸⁶ Further on, the Progress Party states that “*high immigration over time puts the welfare model under pressure. Many people who stay in Norway do not get a job and live entirely or partially on public transfers for a long time. Employment among immigrants varies but is still significantly lower at the general level than for the majority population. Many of those who come to work also drop out of working life again after a few years. Particularly high unemployment can be seen among those with low education. In families with persistently low incomes, the common denominator is that the parents have little connection to work and live on public benefits. Families with an immigrant background are overrepresented among these*”.²⁸⁷

Although blaming immigration for placing a strain on the social-welfare system of Norway, the Progress Party, unlike other examined political parties also places the blame on the EU. In their program, the Progress Party state that “*the EEA agreement and the enlargement of the EU area in 2004 have contributed to Norwegian welfare schemes being under pressure. Increased labor immigration from EEA countries and rapid accrual of the right to welfare benefits have led to increased exports of benefits. Because Norwegian benefits are determined in relation to Norwegian prices and wages, this provides very good purchasing power in some other countries. The Progress Party will therefore work for restrictions on access to export welfare benefits, and ensure that the main rule for Norwegian benefits is that they go to Norwegian citizens and others who live and work in Norway*”.²⁸⁸ This shows the interesting case of how a non-EU country with a high standard

²⁸⁶ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

²⁸⁷ Ibid.

²⁸⁸ Ibid.

of living and a good social-welfare system may feel negative consequences by participating in the EEA agreement.

Danish People's Party does not explicitly mention that immigration is putting strain on their social-welfare system, but they are nevertheless supporting a strong social welfare state. In their program, they state that *“help should be available through an efficient social and healthcare system to all who are in need of it. The prosperity of Denmark is a result of enterprises, businesses, and hard-working individuals working together. This prosperity stems from the fact that an extremely large proportion of both men and women are in work...The country needs entrepreneurs and society must be organized so as to let people know that hard work and ability pay. Help should be available through an efficient social and healthcare system to all who are in need of it. The prosperity of Denmark is a result of enterprises, businesses, and hard-working individuals working together. This prosperity stems from the fact that an extremely large proportion of both men and women are in work and, in particular, is a consequence of the high quality that is characteristic of the Danish workforce. The country needs entrepreneurs and society must be organized so as to let people know that hard work and ability pay off”*.²⁸⁹ Denmark did not experience a such large influx of immigrants during the last two decades as other Scandinavian countries, and therefore it seems that for now, the strain on the social welfare system placed by immigrants is not occurring in Denmark as in other countries.

Taking all the above examples into the consideration, we can conclude that all the examined parties in this research exhibit characteristics of Scandinavian right-wing populism, with proposed *“welfare chauvinism”* policies being one of the most significant signs that immigration in these countries not only impact and consequences on ethnic, cultural and religious homogeneity, but it also impacts more tangible issue – and that is the

²⁸⁹ The Party Program of the Danish People's Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Accessed on: 12.01.2023.

question of the division of limited resources between the native and non-native population in Scandinavian countries. While it is visible from the political programs that regional right-wing populist parties usually blame social-democratic governments for all these issues, perhaps the strongest accusation is that such parties and their multicultural and inclusive policies placed everybody's else interests first, rather than taking care of the interests of the native population – thus creating grounds for inequality, injustice, and instability. The question certainly arises if these right-wing populist parties are right or wrong in the assessment of the situation, but what matters more is if the people vote for them because they have the perception that social-democratic parties and their coalition allies have failed them with such policies, or they feel that their national culture, traditions, and religious beliefs are under threat because of immigrants – or if it is a combination of all these elements.

The author would like to argue that the Scandinavian right-wing populist parties have two more characteristics that may somewhat distinguish them from their counterparts in the rest of Europe. They are highly adaptable and pragmatic by nature. There is no doubt that they are less burdened with ideological purity in political calculations than other mainstream parties (especially leftists), and at the same time have a good sense of the relevance of those issues in society that is openly talked about. The Sweden Democrats demonstrated this when they went through a thorough process of rebranding and moderation and in less than ten years turned from a political pariah into a major political force. The Finns Party also demonstrated that after a major party split and the loss of government positions, they managed to return to their previous highs in just five years. Thus, despite the fact that both the Danish People's Party and the Progress Party are experiencing a drop in their support among voters, they should not be seen as a dying force in politics. If such parties have shown anything over the past two decades, it is that they are more than capable of achieving a strong return to the political arena after an election defeat, to the surprise of most of their political opponents, as it will be seen in the next chapter, when the origin, political programs and electoral success of these parties will be analyzed more thoroughly.

In this paragraph, an attempt was made to present the characteristics of the right-wing populist Scandinavian countries. Firstly, by analyzing the specific socio-economic aspects of the Scandinavian countries, it was possible to understand the elements that made them more or less different from other Western European countries. Some of the listed elements included a coordinated market economy within the framework of democratic social nation-states based on gender equality, nature protection and strict bureaucratic norms, high trust in collective institutions, and highly developed cultural “*Nordism*”. Next, the emergence of populism in these countries was considered, and populism occurred in three waves, starting in the 1970s.

As for the main characteristics of Scandinavian right-wing populism, based on the political programs of the examined political parties, we can designate the following:

1. Use of terms that designate nation/ethnicity, democratic foundations, or belonging to people in their name;
2. An authoritarian stance on socio-cultural issues - a nation-state must remain as culturally and ethnically homogeneous as possible (opposed to multiculturalism);
3. Strong support for strict law enforcement and military policies;
4. Favoring traditional family and religious values over pro-LGBT and feminist policies;
5. Strong support for the social-welfare state and “*welfare chauvinism*” – the benefits of the social-welfare system must first and foremost go to the native population of the country, immigrants and non-natives are considered as “*free riders*” and burden for the limited resources.

Finally, two more important characteristics of right-wing populism in Scandinavia are reflected in the high adaptability and pragmatism of such political parties, thanks to which they can remain a significant factor in national politics, even if they do not always receive a

large number of votes in elections. Thus, the characteristic of right-wing populism in Scandinavia can be summarized as “right-wing politics/left-wing economics”.

Conclusions

This chapter demonstrated one of the important elements of this research, and that is the notion that the Scandinavian region, along with Finland, is not uniform in its historical, cultural, and political development, as Finland, Sweden, Norway, and Denmark had all different historical experiences. In turn, this conditioned the formation of their contemporary national identities. In the present day, all of these countries have a high standard of living, well-developed infrastructure and services, and especially a very developed social-welfare system. However, as we saw in the first paragraph, the influx of immigrants in the region, starting with the open-door policy of Sweden as early as the 1970s, meant that the social-welfare system came under strain, especially during the last two decades. This, in turn, gave significant issues to the right-wing populist parties that campaigned on concerns that the welfare state is nearing a catastrophic end if the immigration policies are not changed to be stricter.

Social-welfare state plays important role in not only in the contemporary national identity of the regional nations but even in the right-wing populist parties advocating for policies that are crucial for its preservation. This is different from than usual economic policies of right-wing populist parties of other European countries, and as we have seen from the second paragraph, we can designate the Scandinavian right-wing populism as a distinctive branch of the populism family. The political programs of the examined parties in this research confirmed that they are closely aligned with the designated characteristics of Scandinavian right-wing populism, which can be summarized as “*right-wing politics/left-wing economics*”.

With this in mind, we have achieved a significant understanding of the historical context of the region, as well as an understanding of where such parties come from, and why

they agitate for certain economic, cultural, and security policies in the way they do. The following chapter will examine the inception and evolution of these political parties more in-depth, and it will create an even clearer picture of their behavior before their foreign policy orientation will be analyzed.

CHAPTER 3: THE FOUR MAIN RIGHT-WING POPULIST PARTIES OF FINLAND AND SCANDINAVIA – FORMATION AND EVOLUTION

This chapter will present the four main right-wing populist parties in Scandinavia, as well as their history and the main ideas of their political programs. Before analyzing their position in relation to the EU, NATO, and Russia, it is necessary to understand the political actors of this region and their policies. The main representatives of Scandinavian right-wing populism are the following four parties: the Finns Party, the Swedish Democrats, the Norwegian Progress Party, and the Danish People's Party.

As it will be seen from the following paragraphs, all of these parties fulfill the conditions to be designated as right-wing populist ones - they operate in a democratic context and they are legitimate, they participate in the elections, and they are represented in their national parliaments, while some of them are also present in the EU parliament; There is a division between the “*common people*” and the elites; they have conservative positions on the topics of the family, education, religion, and the culture; they support strong law enforcement and military of their nation-states; they are against immigration and they are concerned of failed integration of immigrants into their societies, with all the negative consequences that it brought; and during the elections, they are campaigning on the most pressing issues of the society, often bypassing societal and political taboos for political topics. Some of these characteristics were presented in the previous chapter when characteristics of the Scandinavian right-wing populism were discussed. In this chapter, the examination of the elective success of these parties will be included, as well as more in-depth research of their ideological positions, in order to fully define such parties as the right-wing populist ones.

3.1. The Finns Party

The Finns Party (*Perussuomalaiset*) defines itself as a "patriotic and Christian social party" that promotes national interests while emphasizing the role and voice of ordinary people (including the "disadvantaged, poor and marginalized") in politics, culture, and history.²⁹⁰ The party declares that it strongly stands for traditional family values, sustainable development of the well-being of Finnish citizens, freedom of speech, and democratic society. During the 2019 election campaign, the party put the issue of taxes and income at the center of its election platform. Criticizing the government for excessive bureaucracy and pandering to massive migration to Finland, the Finns Party advocate maintaining good social security, wages, working conditions, and education as a priority for the party, and the main points of their election campaign.²⁹¹

The party openly calls immigration a source of spending growth in the country (since, in their opinion, immigrants live comfortably on Finnish social benefits) and the cause of degradation in such areas as school education, social and medical care, wages, security, etc. Thus, the Finns Party wants to stop all "harmful" immigration and provide what the party perceives as a safer environment for Finnish citizens.²⁹² Considering issues such as NATO membership and attitude to the EU, the party as a whole stands for a neutral Finland, while being categorically opposed to further federalization of the EU, as this, in their opinion, damages the national sovereignty of Finland.²⁹³

The origins of the Finns Party can be traced back to 1959, when the Finnish Agrarian–Rural Party (*Suomen Maasedun Puolue-SMP*) was founded in opposition to the urban elite

²⁹⁰ Arvomaailmamme – Our Values URL: https://www.perussuomalaiset.fi/tietoa-meista/arvomaailmamme/?doing_wp_cron=1567331844.0399470329284667968750 Accessed on: 12.01.2023.

²⁹¹ Vote Finland Back - The True Finns Party's Election Program 2019, p. 3-4 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf Accessed on: 12.01.2023.

²⁹² Ibid, p. 7

²⁹³ Erussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/04/Eu_vaaliohjelma_PS_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

and claimed to speak on behalf of the common man in rural Finland, the so-called “*forgotten people*” (*unohdetun kansa*) in the city and country who felt disconnected from the ruling class in the urban south. The Finnish Agrarian Party exploited the existing gap between the center and the periphery in Finland and achieved significant electoral success in 1970, 1972, and 1983, when the party won approximately 10% of the vote in each election. As Finland transformed from a predominantly agrarian society into a society based on high communication technologies, the popularity of the Finnish Agrarian Party declined. Finally, when the SMP faced serious financial difficulties, a new nationalist-populist party, the Finns Party (renamed in English as such in 2011, previously being known as the True Finns), absorbed its remnants in 1995 and thus, in some way, became the spiritual successor of the old SMP.²⁹⁴

The rise in popularity of the Finns Party began in the late 2000s when the scandal with the financing of the 2007 parliamentary elections damaged the reputation of the three largest political parties in Finland that were involved in it. This was used by the Finns Party, who branded itself as an anti-establishment party and as a representative of ordinary people (mixing left-wing social and economic policies with nationalism and conservative values) to present itself as a true alternative to the main parties and their consensus-oriented EU policy, gaining 9.8% of the vote in the election. This was a significant increase from 1.57% of votes in 2003 and 4.05% in 2007.²⁹⁵

The party achieved the greatest success in the 2011 parliamentary elections, where it won 19.1% of the vote, becoming the third most powerful party in Finland. In 2015, the Finns Party entered the coalition government for the first time, marking this event as the pinnacle of the party's political influence. However, its stay in the government was not very

²⁹⁴ Bergmann Eirikur, “The Surge of the True Finns Party: A brief History”, Oxford Research Group/Sustainable Security Programme, 06.03.2017, URL: <https://sustainablesecurity.org/2017/03/06/the-surge-of-the-finns-party-a-brief-history/> Accessed on: 12.01.2023.

²⁹⁵ Iso-Markku, Tuomas (2014) Euroscepticism vs. Political Pragmatism: The True Finns Party tones down its criticism of the EU. EPIN Commentary No. 19, 26 June 2014. [Policy Paper] URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/euroscepticism-vs-political-pragmatism-finns-party-tones-down-its-criticism-eu/> Accessed on: 12.01.2023.

long, as already in 2017 they were ousted from the government coalition due to the internal split of the party leadership.²⁹⁶

Support for the party has plummeted since it entered government in 2015, mainly due to the fact that the party leadership broke promises made during the elections to its voters and made compromises with the ruling coalition. The party's three most notable election promises were that there would be no EU aid, no cuts to social benefits, and that immigration would be stopped. During the participation of the Finns Party in the coalition government, the EU decided to provide more economic support to Greece, and the Finnish government voted in favor. In addition, during the economic crisis, the government significantly cut benefits, and in the fall of 2015, a massive influx of refugees flooded Finland. All this led to public political struggles and conflicts in the Finns Party, while groups of party members openly criticized the party leadership for prioritizing power over ideological purity.²⁹⁷

In June 2017, the Finns Party split into two parliamentary groups, four days after Jussi Halla-aho was elected as the new party leader. Twenty-one of the 38 Finns Party deputies defected to the new parliamentary group, which was first called the “*New Alternative*” (and then the “*Blue Future - Sininen tulevaisuus*”) under the leadership of the former leader of the Finns Party Timo Soini. The government crisis was averted after the deputies from the “*New Alternative*” were allowed to remain in their previous positions, which they held in ministries and parliament, being members of the Finns Party, which was excluded from the government coalition.²⁹⁸

²⁹⁶ Jungar Ann-Cathrine, Right-wing populism and government: An uneasy relationship, *Clingendael Spectator* 3 – 2017 (vol.71), p.2, Internet, https://www.clingendael.org/pub/2017/3/_pdf/IS-2017-3-jungar.pdf; Lönnqvist Jan-Erik, Ilmarinen Ville-Juhani, Sortheix Florencia M. Polarization in the Wake of the European Refugee Crisis – A Longitudinal Study of the Finnish Political Elite’s Attitudes Towards Refugees and the Environment, *Journal of Social and Political Psychology* Vol. 8 No. 1 (2020) URL: <https://d-nb.info/1229755799/34> Accessed on: 12.01.2023.

²⁹⁷ Corentin Poyet, Tapio Raunio, Confrontational but Respecting the Rules: The Minor Impact of the Finns Party on Legislative–Executive Relations, *Parliamentary Affairs*, Volume 74, Issue 4, October 2021, Pages 819–834, URL: <https://academic.oup.com/pa/article/74/4/819/6168571>; PALONEN, E. (2018). Finland: Political development and data for 2017. *European Journal of Political Research Political Data Yearbook*, 57(1), 92–97. URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/2047-8852.12219> Accessed on: 12.01.2023.

²⁹⁸ Finnish government avoids collapse as True Finns split URL: <https://www.ft.com/content/9d4ed4be-d73f-3942-817c-59b1ab48f338>; The Finnish government is falling due to new Finns Party leader, *Business Insider Nordic* URL:

Old party leader Timo Soini has led the Finns Party since 1995 and has seen the party rise from modest electoral success to the third-largest party in Finland and part of the ruling coalition. He took up the post of foreign minister before retiring from politics for a while. Nevertheless, due to the compromises that the Finns Party had to make to get into the government and the fall in support of its population, Timo Soini was defeated in the 2017 leadership elections by the hardline representative Jussi Hallaaho - an event that provoked a split of the party and pushed Soini to create a new parliamentary group from former members of Parliament from the Finns Party.²⁹⁹

Until he left the Finns Party in 2017, Timo Soini, agreed to have the Finns Party branded as populist, although he refused the far-right label for it. In addition, the Finns Party rejected the neoliberal economic policy, as they inherited the centrist economic policy of the SMP, making their right-wing populism socio-cultural, not socio-economic. The party continued to defend the rights of the “*forgotten people*” against the elite, and also vowed to fight immigration and multiculturalism and limit the Europeanization of Finland.³⁰⁰

As mentioned earlier, sociological polarization is a common theme in Finnish society, since historically the axes of division have been the East/The West, socialism/nationalism, urban rich/rural poor, and cosmopolitan/local, among others. Thus, the Finns Party relies on the separation of the center and the periphery, changing the agrarian populism of the SMP to a more general cultural gap based on an ethno-nationalist program. The Finns Party is trying to position itself against the urban cosmopolitan elite based in Helsinki, which is consolidating around the southern coast, in favor of “*forgotten people*” who mostly work in

<https://nordic.businessinsider.com/the-finnish-government-is-falling-due-to-new-finns-party-leader-2017-6/> Accessed on: 12.01.2023.

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Bergmann Eirikur, “The Surge of the Finns Party: A brief History”, Oxford Research Group/Sustainable Security Programme, URL: <https://sustainablesecurity.org/2017/03/06/the-surge-of-the-finns-party-a-brief-history/> Accessed on: 12.01.2023.

rural areas. In addition, it is based on traditional Christian values, which are seen as pure and morally higher beliefs than the beliefs of the privileged elite.³⁰¹

The Finns Party also takes a strong socially conservative position on issues such as religion, morality, crime, corruption, law and order, being essentially more authoritarian than libertarian, and fully supporting the Finnish state. Other aspects of their ethno-nationalist orientation were due to a strong emphasis on the Finnish national cultural heritage, a negative perception of Swedish influence, and the suppression of minorities such as Gypsies (Romani) and Sami (Lapps). In the party's opinion, it actively promotes the patriotism, strength, and selflessness of the Finnish people. The party's narrative is based on the opinion that Finland has managed to overcome the suppression caused by powerful and expansionist neighbors and turn from a poor and peripheral country into a recognized nation of progress and wealth, thanks to internal strength and endurance.³⁰²

In its "*Principle Program*" from 2018, the Finns Party outline several key concepts of their policy. The party focuses on the "*ordinary citizens of Finland*", helping the needy citizens of Finland ("*internal solidarity*"), encouraging work and entrepreneurship, and strongly supporting the ideas of (Finnish) patriotism and national sovereignty.³⁰³ The Finns Party claim that their policies are based on "*realistic, forward-looking and logically consistent facts*" and that "*ordinary people should be trusted to make the right decisions about what is best for them and others*".³⁰⁴ The party also pays great attention to being "Finnish," which they describe as "*a combination of language, history, customs, values, and symbols*" and that "*Finns feel 'Finland' in their heart and soul, and it stays there – no matter*

³⁰¹ Bergmann Eirikur, "The Surge of the Finns Party: A brief History", Oxford Research Group/Sustainable Security Programme, URL: <https://sustainablesecurity.org/2017/03/06/the-surge-of-the-finns-party-a-brief-history/> Accessed on: 12.01.2023.

³⁰² Ibid.

³⁰³ The True Finns Party Principle Program (2018). p.1 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³⁰⁴ Ibid.

how the world changes.”³⁰⁵ The Finns Party believes that a healthy society is based on a sense of community and that it is the result of joint efforts, while the government provides basic services to Finnish citizens.³⁰⁶

The party also states that “*from the point of view of the Finns Party, Finland is also an international Finland*”, which means that the country has seen “*the ebb and flow of many peoples on its territory*” and that there has been “*constant interaction, exchange, and adoption of many habits and practices*”.³⁰⁷ But, as the party emphasizes, this “*international attitude*” means that the nation must decide for itself what level of “*internationality*” and its manifestations it wants to have.³⁰⁸ The party also opposes any agreements that “*substantially and irreversibly undermine and restrict Finland's right to self-determination*” while it fully supports democracy based on “*the consent and will of the people*”.³⁰⁹ According to the Finns Party, democracy is “*a balance between individual freedom and the scale of collective decision-making*” and for the Finns Party, an individual citizen is “*the most important unit in a democratic state*”.³¹⁰ Finally, the Finns Party firmly believes in the promotion of strong local democracy, since democratic principles and values are “*the highest means of development of society.*”³¹¹

In their 2019 election program entitled “*Vote for Finland!*” the Finns Party used politics and election themes that can best be described as “*Finland first!*”. This can already be seen from his introduction, where the party stated that the very reason for the existence of “*a country defined as Finland is to protect and promote the interests of Finland and Finnish citizens — there can be no other justification.*” The party further states that the Finnish government was created for Finns and that it is “*the Finnish people who should*

³⁰⁵ The True Finns Party Principle Program (2018). p.1 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³⁰⁶ Ibid.

³⁰⁷ Ibid, p.2.

³⁰⁸ Ibid.

³⁰⁹ Ibid.

³¹⁰ Ibid.

³¹¹ Ibid.

always come first in their policies and actions".³¹² The first topics of the election program of the Finns Party are the welfare of Finland and public finances.

In the chapter entitled "*You can share only what you have with those in need*", the Finns Party declares that the incomes of Finnish citizens are not enough to cover the ever-increasing costs and that Finland as a whole is facing debt due to inefficient financial management of political and financial elites. In their opinion, salaries are burdened with unreasonable expenses on taxes, energy, transport, etc., and Finnish citizens will become even poorer by financing the state bureaucratic machine. In addition, the party claims that most of the public finances go to expenses related to immigration, which, in turn, does not provide the country with new taxpayers and a well-educated and highly skilled workforce.³¹³

Further, in their election program, the Finns Party declare the party's priorities for the nation's economy, which they define as maintaining good social welfare, good wages, and working conditions, good schools, and good social relations, which "*include respect for equality and public consensus*." The party sees immigration and the costs of "*settling the world*" as a direct contradiction to the listed priorities, since, in their opinion, they do not bring any benefit to ordinary citizens.³¹⁴ The party's explanation of immigration policy can be seen in the next chapter, entitled "*The Costly Consequences of Harmful Immigration*".³¹⁵ In it, the Finns Party describes how Finnish taxpayers see that "*the resulting immigration costs mean that elderly Finnish citizens are not taken care of properly - Finnish children have to go to schools affected by mold and bad indoor air - the wages of Finnish workers are no longer sufficient*".³¹⁶

At the same time, they see immigrants as those who live comfortably on Finnish social benefits and other benefits. The party believes that there are no effective solutions for

³¹² The True Finns Party Principle Program (2018). p.2 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³¹³ Ibid.

³¹⁴ Ibid.

³¹⁵ Ibid.

³¹⁶ Ibid.

immigration and integration of immigrants into Finnish society, and rejects government funding for education, training, mentoring, or social integration projects. The party also considers immigration to be the cause of increased crime and insecurity in Finland, as well as the erosion of “*important social values such as respect for equality*”.³¹⁷ Thus, the Finns Party claims to be the only political party in Finland that has demanded action against immigration, as other politicians have only given “*sweet and empty comments*”.³¹⁸ And the party's policy is quite simple — the only solution to the problem of “*harmful immigration*” is the return of immigrants to their country of origin.³¹⁹

Other points of the party's political program are devoted to the competitiveness of the Finnish export industry, reduction of excise duties on energy to the minimum required by the EU Directive on Taxation of Energy for Business, Industry, and citizens, reduction of total living and transportation costs, as well as environmental and pollution standards.³²⁰ Special attention is paid to the reduction of education standards. The Finns Party place the blame for this situation on “educated people and decision makers” who, in their own words, “*seem more interested in integrating immigrants than in preparing Finnish youth for the Finnish labor market*”.³²¹ The party also claims that a large number of highly educated Finns leave the country to get a job abroad, and “*uneducated immigrants, many of whom do not even have a minimum level of literacy*” take their place in Finland.³²²

Taking an unprecedented step for modern Finnish politics, a few days before the parliamentary elections in 2019, the Finns Party published a controversial election video called “*V for Fox*” (*V niin kuin ketutus*).³²³ The videos use narratives from comic books and

³¹⁷ The True Finns Party Principle Program (2018). p.2 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Accessed on: 12.01.2023.

³¹⁸ Ibid.

³¹⁹ Ibid.

³²⁰ Ibid.

³²¹ Ibid, p.7.

³²² Ibid

³²³ “V for Fox” – the title can have two meanings. One is for someone to be as a “fox”, or in other words, to confuse or deceive someone, and second is to behave cunningly. Both examples can be applied in the case of this video, either as a “deterioration” of Finnish society, which, as shown, worries the Finns Party, or as the “cunning” and “deceitful” behavior of the Finnish

fantasy superhero films to portray people's frustration with the corrupt elite, which materializes in the form of a monster taking revenge on behalf of deceived people.³²⁴ The video also aims to show how immigrants are part of a larger scheme of a corrupt elite to not only comply with Brussels directives but also make money at the expense of the Finnish population, which is getting poorer and poorer.

Finally, the monster itself materializes as a form of the vengeful spirit of Finland, seeking to punish those responsible for the degradation of the country and society in the name of the people. The video ends with Jussi Halla-aho explaining that such “*monsters*” who take revenge on behalf of ordinary people exist only in comics and that if Finnish citizens want change, they should vote for them. The video of the Finns Party provoked controversy in Finnish society not only because the corrupt Finnish political and business elite was represented in an alliance with Brussels, humiliating and impoverishing Finnish society for its benefit, but also because it carried a strong anti-immigrant message in it. An additional moment in the election video, which caused a heated debate in the media and social networks, was the moment when the “monster” physically attacks corrupt politicians and causes them pain.³²⁵

The video itself is available in both Finnish and English, and it is quite long for a typical promotional video — 6 minutes 40 seconds.³²⁶ The Finnish version of the video as of August 2020 has gained 488,706 views on Youtube, and only in the first week after its release has gained about 280,000 views on Youtube.³²⁷

For comparison, the largest Finnish political party, the Social Democratic Party, also uploaded two campaign videos, one of which lasts 45 seconds, and the other, a shorter

political elite towards its citizens. Finally, the title “V for Fox” is a pun aimed at the famous British dystopian political graphic novel “V for Vendetta” from 1982, written by Alan Moore and illustrated by David Lloyd. - The author's remark.

³²⁴ Tutkijat: Perussuomalaisten vaalivideo toimi kohun logiikkaa hyödyntämällä, levityksessä apuna videon paheksujat, URL: <https://yle.fi/uutiset/3-10709338> Accessed on: 12.01.2023.

³²⁵ Ibid.

³²⁶ V niin kuin ketutus, Youtube video, URL:<https://www.youtube.com/watch?v=dzCK4tTu2nE> Accessed on: 12.01.2023.

³²⁷ Tutkijat: Perussuomalaisten vaalivideo toimi kohun logiikkaa hyödyntämällä, levityksessä apuna videon paheksujat URL: <https://yle.fi/uutiset/3-10709338> Accessed on: 12.01.2023.

version of the first video, lasts 15 seconds. The theme of the video, simple in its idea, shows different people of both Finnish and non-Finnish origin waiting for a bus that will take them to a “*bright future*”. The video description itself supports this idea, stating that “*The SDP's goal is a humane and fair Finland, where tomorrow is better than today. It seems that we are in the same direction*”.³²⁸ Shot in the traditional way, the longer version of the SDP election campaign video has gained 1,122 views on Youtube (as of August 2020), and the shorter 15-second video has gained 623,989 views on Youtube as of August 2020.³²⁹

Coming back to the election video of the Finns Party, the Finnish political and media experts concluded that this video was successful propaganda in favor of the Finns Party. The purpose of the video was to incite emotional confrontation, and the fact is that the Finns Party's political opponents actively shared this video on social networks and conducted heated discussions, thereby increasing the Finns Party's popularity. In addition, combining popular superhero themes (especially those related to American blockbusters), comic book references, conspiracy theories, and a dystopian setting, the video combined all possible elements of popular culture and had a strong impact on a younger audience.³³⁰ Thus, the Finns Party managed to achieve its goal – not only the video reached the young electorate, but their message was not only viewed but also distributed on social networks and the media by their political opponents.³³¹

The results of the elections to the Finnish parliament in 2019 showed that the Social Democratic Party and the Finns Party almost played a draw – the Social Democrats scored

³²⁸ Válgavideo, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f2gkojk46xA>; SDP:n vaalivideon lyhyt versio, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LZrrplyFIRY> Accessed on: 12.01.2023.

³²⁹ Ibid; Finnish nationalists defend campaign video after man threatens foreign minister URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-politics/finnish-nationalists-defend-campaign-video-after-man-threatens-foreign-minister-idUSKCN1R62ED> Accessed on: 12.01.2023.

³³⁰ Tutkijat: Perussuomalaisten vaalivideo toimi kohun logiikkaa hyödyntämällä, levityksessä apuna videon paheksijat URL: <https://yle.fi/uutiset/3-10709338> Accessed on: 12.01.2023.

³³¹ Ibid; Näkökulma: Perussuomalaisten väkivaltaa sisältävä vaalivideo ylittää rajan, jota Suomessa ei ole ylitetty URL: <https://www.aamulehti.fi/a/af8ef618-1aae-499a-983b-28add9296590>; Finnish nationalists defend campaign video after man threatens foreign minister URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-politics/finnish-nationalists-defend-campaign-video-after-man-threatens-foreign-minister-idUSKCN1R62ED> Accessed on: 12.01.2023.

17.7% of the vote, while the Finns Party scored 17.5%. The Centrist Party and the National Coalition Party managed to gain 13.8% and 17.0% of the votes, respectively, while in general, a higher than usual voter turnout was recorded at the elections - 68.7% of the total population of voting age.³³² The Finns Party managed to get votes in rural areas of Finland thanks to the party's opposition to the proposed tax on meat consumption and policies that led to a sharp increase in fuel prices.

In addition, rural voters felt that what they consider the “*traditional Finnish way of life*” is under pressure from the policies of urban ruling political parties, which once again demonstrates the fact that the division into center/periphery - city/countryside is still strong in Finnish society.³³³

In addition to anti-European, anti-immigrant, and anti-Islamic rhetoric, another issue played a role in the good result of the elections of the Finns Party - the climate and the environment. In 2018, the Intergovernmental Panel on Climate Change published a report calling for greater reductions in greenhouse gas emissions at a faster pace than before. The traditional parties decided not to hold a broad national and international debate on this issue, as they considered that such a course of action could benefit only the Green Party of Finland (*Vihreät - De Gröna*). But the Finns Party decided to speak out on this issue publicly. They proclaimed the measures required by this report to be expensive for Finland, inconvenient for ordinary consumers, and which will create impossible living conditions for the periphery.³³⁴

The campaign of the Finns Party against environmental protection policies once again highlighted the differences between rural “*people*” and urban “*elite*”, as “*rural people*” were

³³² European Parliament elections 2019, result of the control calculation URL:

https://www.stat.fi/til/euvaa/2019/euvaa_2019_2019-06-05_tie_001_en.html Accessed on: 12.01.2023.

³³³ Finnish Social Democrats and nationalist Finns Party nearly tied in election, URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-election/finnish-social-democrats-and-nationalist-finns-party-nearly-tied-in-election-idUSKCN1RP0RI> Accessed on: 12.01.2023.

³³⁴ What Really Happened in the Finnish Elections? URL: <https://icds.ee/en/what-really-happened-in-the-finnish-elections/> Accessed on: 12.01.2023.

more sensitive to the potential loss of the privilege of driving cars and refrained from eating meat in the name of environmental protection, while at the same time they were expected to pay out of their pocket for such a potential policy.³³⁵ Over the following months, this was enough for voters to pay attention to the Finns Party again, and their support began to grow. Combined with a sharp increase in sexual crimes and their connection with immigrants in the period from December 2018 to April 2019, when elections were held, the popularity of the Finns Party grew at an unprecedented level in the modern political history of Finland.³³⁶

The new coalition government of Finland was formed in June 2019 between the Social Democratic Party, the Centrist Party, the Green League, the Left Alliance, and the Swedish People's Party, and the leader of the Social Democratic Party Antti Rinne served as Prime Minister.³³⁷ Antti Rinne was prime minister for only six months, resigning in December 2019 after his controversial attitude to the postal strike. He was succeeded by Donna Martin, a member of the Social Democratic Party and Minister of Transport, who assumed the post of Prime Minister on December 8, 2019. At the time of her ascension to the post of head of the Finnish government, she was only thirty-four years old, and she also became the youngest acting prime minister in the world.³³⁸ And since August 2021, a new president of the Finns Party party, Rikka Purra, who inherited the presidency from Halla-aho, was elected, and the support of the party among Finnish voters fluctuated between 20%-15% in the period from June 2021 to June 2022.³³⁹

³³⁵ Finland's election showed the limitations of existing models of electoral competition, URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/04/27/finlands-election-showed-the-limitations-of-existing-models-of-electoral-competition/> Accessed on: 12.01.2023.

³³⁶ What Really Happened in the Finnish Elections? URL: <https://icds.ee/en/what-really-happened-in-the-finnish-elections/> Accessed on: 12.01.2023.

³³⁷ Finland's new coalition vows to end austerity URL: <https://www.ft.com/content/9de7a2de-85ec-11e9-a028-86cea8523dc2> Accessed on: 12.01.2023.

³³⁸ Finland's Sanna Marin, 34, will be the world's youngest sitting prime minister URL: <https://qz.com/1763948/finlands-sanna-marin-to-become-youngest-sitting-prime-minister/> Accessed on: 12.01.2023.

³³⁹ Riikka Purra elected Finns Party leader URL: <https://yle.fi/news/3-12059036>; Finland — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/finland/> Accessed on: 12.01.2023.

The Finns Party, although not considered a member of the coalition, nevertheless achieved two significant successes after the elections. First of all, they showed the Finnish public that they managed not only to recover from the split of the party in 2011, when they received less than 10% of public support but also to become the second-strongest political party in Finland, losing to the Social Democrats only 0.20% of the vote. Secondly, their success was seen in the fact that they managed to place topics in political discourse that were mostly on the periphery, in its center. These themes - the reduction of immigration flows, skepticism about the fight against climate change, and a harsh approach to fighting crime, as well as criticism of Brussels - are now being projected onto the Helsinki political arena, and other political parties are forced to take them into account when preparing their own political programs.³⁴⁰

In May 2019, elections to the European Parliament were held in Finland. The result of the vote showed that Finland received the election of 13 members of parliament (14 after Brexit). The National Coalition Party received 20.8% of the vote and 3 members of Parliament, the Green League 16% and 2 members of Parliament, the Social Democratic Party 14.6% and 2 members of Parliament, the Centrist Party 13.6% and 2 members of Parliament, the Left Alliance 6.9% and 1 member of Parliament, the Swedish People's Party 6.3% and 1 member of Parliament and the Finns Party are 13.8% and 2 members of parliament (see Graph 1).³⁴¹ The Finns Party improved its voting result by 1% compared to the 2014 European Parliament elections.³⁴² Laura Huhtasaari and Teuvo Hakkarainen (three-

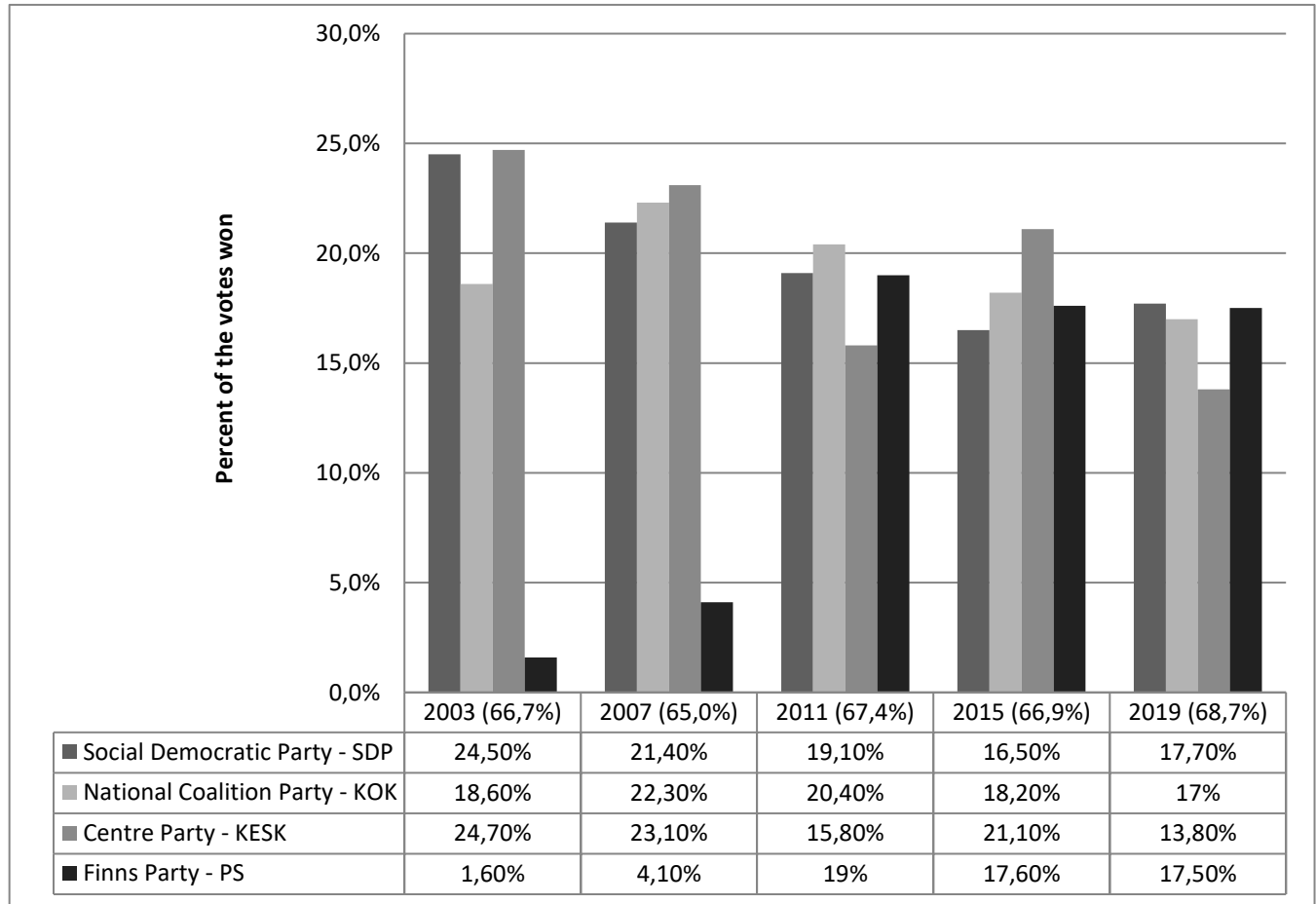
³⁴⁰ Populism in the Deep North: How Finland is Turning Right URL: <https://www.resetdoc.org/story/populism-deep-north-finland-turning-right/> Accessed on: 12.01.2023.

³⁴¹ European Parliament Elections 2019 in Finland URL: <https://www.transform-network.net/en/focus/overview/article/ep-2019-the-european-left-one-mouth-many-voices/european-parliament-elections-2019-in-finland/>; Finland — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/finland/> Дата обращения: 12.01.2023. Accessed on: 12.01.2023.

³⁴² Ibid.

time member of Parliament from Finland) were elected representatives of the Finns Party in the European Parliament (see Graph 2).³⁴³

Graph 1 — Results of the 2003-2019 elections in Eduskunta with voter turnout

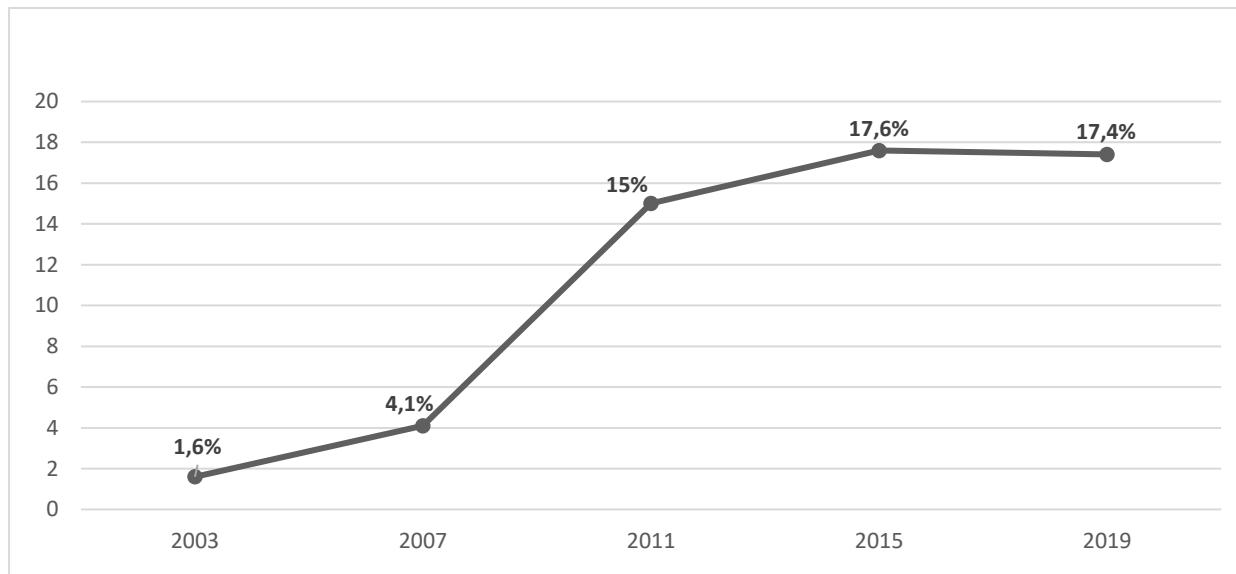

In June 2019, a group of 73 deputies from right-wing parties created a new group in the European Parliament called “*Identity and Democracy*” (*Identité et démocratie*). The group Identity and Democracy replaced the group “*Europe of Nations and Freedom*” (*Europe of Nations and Freedom*), which had 36 seats in the previous parliament and at the time of its creation consisted of the League of Italy (Lega), French National Rally (*Rassemblement National*), Alternative for Germany (*Alternative für Deutschland*), the

³⁴³ Meet Finland's 13 freshly-elected Europarlamentarians URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/meet_finlands_13_freshly-elected_europarlamentarians/10804217 Accessed on: 12.01.2023.

Austrian Freedom Party (*Freiheitliche Partei Österreichs*), the Belgian Flemish Interest (*Vlaams Belang*), Freedom and Direct Democracy (*Svoboda a přímá demokracie*) of the Czech Republic, the Danish People's Party, the Conservative People's Party of Estonia (*Eesti Konservatiivne Rahvaerakond*) and the Finns Party.³⁴⁴

Graph 2 — The success of the Finns Party in the Eduskunta elections (in % of won votes).

Identity and Democracy, in their own words, “*build their political project on defending freedom, sovereignty, subsidiarity, and identity of European peoples and nations*”.³⁴⁵ The Group of the European Parliament declares that it recognizes the Greco-Roman and Christian heritage as pillars of European civilization and that they advocate voluntary cooperation between sovereign European nations, thereby rejecting any further evolution towards a “*European superpower*”.³⁴⁶ Identity and Democracy further add that its members recognize that the nation-state is the highest possible level at which democracy can fully function and that they are completely opposed to any new transfer of power from nations to the EU. Thus, this EU parliamentary group is engaged in large-scale reforms in

³⁴⁴ Far-right parties form new group in European Parliament URL:<https://www.dw.com/en/far-right-parties-form-new-group-in-european-parliament/a-49189262> Accessed on: 12.01.2023.

³⁴⁵ Identity and Democracy EU Parliament Group URL:<https://identityanddemocracy.eu/> Accessed on: 12.01.2023.

³⁴⁶ Ibid.

the EU that “*will strengthen the principles of subsidiarity and democracy, introduce direct democracy, and also ensure greater transparency and accountability in the decision-making process*”.³⁴⁷

The group is also committed to protecting the identity of citizens and nations in Europe, as well as establishing well-protected external borders and closer cooperation in the fight against terrorism and Islamization, and strongly opposes the possible accession of Turkey. in the EU. As for their list of priorities for the term of the EU Parliament for 2019-2024, the Identity and Democracy party declares that the EU member states have the right to return part of their lost sovereignty in favor of the EU, that no new powers should be transferred to the EU, that the Identity and Democracy party will oppose the expansion of policy areas in which the veto power of member states will no longer be applied, that the group will advocate for better protection of the EU's external borders, that they will demand a more efficient return of illegal and criminal immigrants to their countries of origin, and that they will oppose any attempts to introduce the eurozone budget and direct EU taxes.³⁴⁸

* * *

The Finns Party is rightly considered the main and most successful right-wing populist party in Finland. The party itself had an interesting evolution, originating from the agrarian-populist party of the 1960s, and experiencing its ups and downs in popularity in the following decades. The most significant breakthrough came in the 2000s when the party started to be relevant again in the Finnish political arena. In 2015, under the leadership of Timo Soini, the Finns Party entered a governmental coalition for the first time. This, however, proved to reflect rather negatively on their support among the voters, as the party was required to make a lot of compromises with its political partners in the governmental coalition – which naturally meant abandoning some of the promises made in their political and elections

³⁴⁷ Identity and Democracy EU Parliament Group URL:<https://identityanddemocracy.eu/> Accessed on: 12.01.2023.

³⁴⁸ Ibid.

programs. In 2017, internal elections were held for the new Finns Party leadership, and Jussi Halla-aho was elected as the new party leader. This immediately caused a split within the Finns Party, as Timo Soini established a new parliament group and attracted a number of the Finns Party parliament members to it. The Finns Party was expelled from the governmental coalition, as coalition partners did not want to cooperate with much more uncompromising leaders such as Jussi Halla-aho.

Although the party split provoked a significant drop in support for the party, under the leadership of Halla-aho, the Finns Party quickly regained its standing, and during the 2019 parliament elections, they achieved the same results as in the 2015 elections, but this time, advocating for even the stricter immigration and social policies than on previous elections. Although it disseminated strong Eurosceptic messages, the Finns Party improved its election success for European Parliament in 2019, compared to the 2015 elections. From August 2021, Rikka Purra became the new leader of the Finns Party, and the party's support among the Finnish voters oscillated between 20%-15% for the period of June 2021 to June 2022.

The party's declared principles, policies, and ideological position clearly place it into the right-wing populist party family. The Finns Party is operating in a democratic context, it was once part of a governmental coalition (albeit only for two years), and it has representatives in both Eduskunta and European Parliament. The party makes a clear distinction between "*common people*" and the "*corrupted elite*", which is both present on the national level, and internationally as an EU political elite present in Brussels. The Finns Party is also a Eurosceptic party, which can be seen from their political statements. And from their political programs, it is clear that they have conservative positions on topics such as family, education, culture, and religion, and they give strong support for stricter law enforcement and military policies. Without any doubt, the Finns Party is also strongly against immigrants and immigration, proposing much stricter anti-immigrant policies. Additionally, the party demonstrated high adaptability and pragmatism at first not only politically surviving the party split in 2017, but even thriving as the 2019 parliament elections showed.

At the same time, their election messages reach out audience even if they are deemed as controversial by other political parties in Finland, as their support is oscillating between 15%-20% for 2021-2022, as the recent opinion polling showed. It remains to be seen if the Finns Party will thrive under the new leadership of Rikka Purra, or if will it lose its appeal and fail to connect with both older and younger generations of voters in Finland.

3.2. Sweden Democrats

The Swedish Democrats (*Sverigedemokraterna*) is an opposition party that has recently been most widely covered in Swedish and international media. After the 2018 parliamentary elections in Sweden and 17.5% of the votes cast, this party caused an unprecedented post-election crisis in the country. Under the leadership of Jimmie Åkesson, a representative of the younger generation of Swedish politicians, the Sweden Democrats have become a modern, flexible, and tech-savvy political force in Sweden.³⁴⁹ As of April 2022, the Sweden Democrats scored even higher in the opinion polls, reaching almost 20% support among Swedish voters.³⁵⁰

The foundation of the Sweden Democrats can be traced back to 1988 when former members of far-right parties and organizations such as the Progress Party (*Framstegspartiet*), Keep Sweden Swedish (*Bevara Sverige Svenskt*), and the Swedish Party (*Sverigepartiet*) decided to create a new political party and united under the leadership of Leif Zeilon.³⁵¹ There were very controversial figures among the founders of the party. One of them was a veteran of the Waffen-SS Gustaf Nyström, who was elected auditor to the first party council and who later actively participated in the creation of the regional organization

³⁴⁹ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010
Accessed on: 12.01.2023.

³⁵⁰ Sweden — 2022 general election URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/> Accessed on: 12.01.2023.

³⁵¹ Eremina Natalia, Seredenko Sergei, “Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States” (2015) Cambridge Scholars Publishing, p.62

of the Democratic Party of Sweden. Another example, among others, includes Anders Klarström, a former member of the pro-Nazi Scandinavian National Party (*Nordiska rikspartiet*), one of the creators of the first political program of the Sweden Democrats and the first leader of the party.³⁵²

In 1989, when the Sweden Democrats published their first political program, they noted immigrants, violence, and crime as the most pressing problems for Swedish society, which, according to the party, if not solved, would lead to the collapse and fall of Sweden.³⁵³ The party also stated that its program is based on concepts such as national unity, democracy, and environmental awareness. They also made statements against the ruling Social Democrats and their ideals of “*internationalism*” and “*multiculturalism*,” noting that their policies are the root of all of Sweden's problems. Their attention in the program was also devoted to the preservation of the environment, democratic institutions in Sweden, and the principles of the free market.³⁵⁴

Further, in their initial program, the Sweden Democrats stressed the need for Sweden to pay more attention to the rural population, promising that Swedish agriculture and the countryside will receive more attention once they gain power. They stressed that the Sweden Democrats stand for traditional family values and that “*abortion, crime and moral decay can be countered by directing efforts in the family and school*”.³⁵⁵ Given that this political program was published in 1989, it is not surprising that the Sweden Democrats believed that their country had “*the potential for renewal based on European cultural heritage as an alternative to American commercialism and bureaucratic management of Soviet Marxist-*

³⁵² Anders Klarström presenterar SD:s partiprogram 1989. (2012) Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YuO3u5hQi24>; Ex-nazister får stanna i Sd. (2002) URL: <https://www.sydsvenskan.se/2002-09-06/ex-nazister-far-stanna-i-sd>; Anders Klarström presenterar SD:s partiprogram 1989. (2012). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YuO3u5hQi24> Accessed on: 12.01.2023.

³⁵³ Sverigedemokraternas program antaget vid Riksråsmötet den 10 juni 1989. URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/p/1989> Accessed on: 12.01.2023.

³⁵⁴ Ibid.

³⁵⁵ Ibid.

Leninist dogma”.³⁵⁶ In their opinion, Sweden also had to say “*no to the European Community (EU) in its current form*”. Finally, the Sweden Democrats stated that they are in favor of the maximum possible cooperation and integration between Sweden and other Nordic countries.³⁵⁷

From 1988 to 2010, during the six Riksdag elections that were held during this time period, the Sweden Democrats won less than 3% of the vote in each of them, failing to reach the minimum threshold of 4% required to enter parliament. The aura of the Nazi legacy, combined with their (for the Swedish political scene) tough stance and views on issues such as migration, crime, multiculturalism, etc., proved to be the main deterrent for Swedish voters.³⁵⁸ Over the past fifteen years, the Sweden Democrats have undertaken intensive rebranding and reinvention efforts, seeking to purge themselves of the Nazi past and the reputation of extremism that usually accompanied them in the media. With major changes in the party, from abandoning its original fascist-inspired torch-in-hand logo to a more neutral logo in the shape of a liver anemone flower (native flora of Sweden), to purging radical statements in its disseminated messages and far-right members from its ranks, the Sweden Democrats flourished with a new image of the tech-savvy, a modern and conservative political option.³⁵⁹

Not afraid to talk about what they considered problems in Swedish society - such as mass immigration and the inability of immigrants to integrate into Swedish society, the growth of criminal activity and organized gangs, the preservation of national culture and heritage, etc., the Sweden Democrats slowly but steadily began to gain support among Swedish voters. Led by the young, charismatic, and well-spoken Jimmie Åkesson, the party

³⁵⁶ Sverigedemokraternas program antaget vid Rikssårsmötet den 10 juni 1989. URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/p/1989>
Accessed on: 12.01.2023.

³⁵⁷ Ibid.

³⁵⁸ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010
Accessed on: 12.01.2023.

³⁵⁹ Ibid.

achieved notable success in 2010, when it joined the Riksdag, and after the 2014 parliamentary elections, when they further established themselves as a legitimate political force in Sweden.³⁶⁰

Today, the Sweden Democrats do not consider themselves either right or left, stating that they are inspired by traditional conservative ideas, and faith in a democratic, welfare-based, and environmentally friendly society where all citizens are protected and equal before the law.³⁶¹ Members and leaders of the Sweden Democrats consider themselves part of the social Conservative popular movement, which believes in a safe and united Sweden, designed not only to spread information about the problems faced by Sweden but also to offer solutions to them. They want to make changes not only in the political sphere of Sweden but also in the social and cultural sphere.³⁶²

At the beginning of their 2011 Principle Program, the Swedish Democrats draw a close connection between the Swedish pre-Christian tradition of “*civilized speech*”, the representation of ordinary people (Riksdagen - assembly/parliament), and the 1776 Law on Freedom of the Press with the current democratic society in Sweden. The Sweden Democrats claim that their party is built in accordance with the basic principles of democracy. Party representatives are elected and political decisions are made per the majority principle “*only after free and open discussions*”.³⁶³ They also advocate strengthening elements of direct democracy at the local, regional and national levels in Sweden. The only acceptable form of government for Sweden, according to the party, is a democratic national government.

³⁶⁰ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Accessed on: 12.01.2023.

³⁶¹ Sverigedemokraternas partistadgar 2017, p. 15. URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Partistadgar.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

³⁶² Kommunikationsplan Folkrörelsen Sverigedemokraterna p.4 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/kommunikationsplan.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

³⁶³ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Accessed on: 12.01.2023.

The party claims that such a government is difficult to maintain in a country populated by various ethnic groups. Thus, the Sweden Democrats are of the opinion that the presence of a common national and cultural identity among the population of the state is one of the most fundamental cornerstones of a strong and well-functioning democracy.³⁶⁴ Further, in their main program, the Swedish Democrats consider the ideas of liberalism and socialism and how, in their opinion, they have failed Swedish society. The party sees the solution in the formation of a strong national identity and a minimum of linguistic, cultural, and religious differences as the only way to ensure cohesion, security, and stability in society.³⁶⁵

The Sweden Democrats also describe their ideological position, which they define as “*social conservatism on a clear nationalist basis.*”³⁶⁶ The party sees the roots of social conservatism in such historical figures as former British Prime Minister Benjamin Disraeli and Swedish scientist Theodor Holmberg. They state that such historical figures “*supported the old law and order of conservatism, thoughtful progress and the preservation of well-functioning communities such as the family and the nation,*” and also “*rejected the selfishness of the old right, class contempt and lack of empathy for their working compatriots, (...) a naive human view of Marxism, its radicalism, internationalism, contempt for traditions and disregard for law and property.*”³⁶⁷

According to the Swedish Democrats, social conservatism is necessary to create stability and a sense of community in society, combining “*the best elements of the traditional right and traditional left*”, and at the same time “*a desire to replace class struggle and hatred with brotherhood and national solidarity ... a desire to replace revolutionary tendencies with responsible reforms*” and “*a desire to replace the tendencies of anarchy and the*

³⁶⁴ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Accessed on: 12.01.2023.

³⁶⁵ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.9-10 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Accessed on: 12.01.2023.

³⁶⁶ *Ibid.*, p.11.

³⁶⁷ *Ibid.*

disintegration of society by security, high morale and law, and order.”³⁶⁸ The instruments by which, according to the party, this could be achieved are nationalism and the strengthening of national unity on the basis of national identity, common culture, and history.³⁶⁹

Thus, the Sweden Democrats come to the conclusion that their party has a lot in common with the basic ideas of classical European social conservatism and that they consider themselves a modern socially conservative party. In addition, they state that their vision of social conservatism has evolved over time and that the party is constantly striving to improve it in order to offer solutions to the growing problems in Swedish society.³⁷⁰

The party also explains its view on nationalism and the nation further in the program. Nationalism, according to the definition of the Sweden Democrats, is the single most important tool in efforts to maintain a common identity and internal solidarity of society. Thus, nationalism is seen as a natural part of conservatism and a central part of the party's policy. Further, the Sweden Democrats list elements of their version of nationalism, such as freedom and sovereignty of the state within its borders and in relation to other nations and states, democracy, universality, openness and anti-racism, pragmatism, and the ability to adapt to reality. The party openly rejects all forms of nationalism that are not based on a democratic basis, emphasizing that the Swedish national community is open to people of other nationalities. The party cites the example of the Sami and Tornedalen ethnic minorities in Sweden, who are granted greater cultural autonomy. Nevertheless, the Sweden Democrats note that this kind of autonomy should not be used by minorities contrary to the general principles of law, basic human rights, or democratic principles.³⁷¹

³⁶⁸ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.11 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Accessed on: 12.01.2023.

³⁶⁹ Ibid.

³⁷⁰ Ibid, p.12.

³⁷¹ Ibid.

The nation, according to the Sweden Democrats, is the most important, oldest, and most natural human community after the family, while the party states that nationality “*binds members of the nation in time and space, creating connections between dead, living and unborn generations, as well as between young and old, different classes of society, political camps, and geographical regions*”.³⁷² The Sweden Democrats emphasize that a member of the Swedish nation can either be born in it, or take an active part in it later in life, or, in other words, immigrate to it. For the Sweden Democrats, the indigenous population consists of people born or adopted at an early age in Sweden by Swedish-speaking parents with a “*Swedish or Nordic identity*”.³⁷³ Those who assimilate with the Swedish nation are identified by their non-Swedish origin, ability to speak Swedish fluently, consider themselves Swedish, live in accordance with Swedish culture, consider Swedish history as their own, and “*feel more loyalty to the Swedish nation than to any other nation.*”³⁷⁴

However, the Sweden Democrats state that while they recognize the process of cultural assimilation as “*possible and expedient*” they are also concerned that it is “*often long and problematic*” and that it could lead to the emergence of “*segregated and distinct cultural societies*”.³⁷⁵ Thus, the Sweden Democrats come to the conclusion that the more the identity and culture of an immigrant differ from the Swedish nation, and the larger the group of immigrants, the more complex and uncertain the assimilation process will be. In their opinion, this is one of the main reasons why the party advocates limited immigration, especially from countries “*where culture and values are very different from Swedish ones.*”³⁷⁶

The Sweden Democrats further explain that they distinguish between citizenship and nationality, which means that all Swedish citizens, regardless of their national origin, must

³⁷² Sverigedemokraternas Principprogram 2011 p.15 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Accessed on: 12.01.2023.

³⁷³ Ibid.

³⁷⁴ Ibid.

³⁷⁵ Ibid, p.15-16.

³⁷⁶ Ibid

be equal before the law and have the same rights and duties. Thus, for the Swedish Democrats, the best thing for Swedish society would be for the absolute majority of Swedish citizens to have a Swedish identity. The Sweden Democrats emphasize that, although they recognize and accept the fact that a certain part of citizens would not accept this identity, it would not pose a problem as long as Swedish laws, norms, and traditions are accepted and respected by them.³⁷⁷

The issue of the state is also being considered by the Sweden Democrats in their Main Program for 2011. According to the party, the state is necessary to effectively manage the internal life of the nation, maintain good relations with the outside world and, using its monopoly on violence, protect the nation from internal and external threats. The party also undoubtedly supports the constitutional monarchy and the monarch as the head of state. They also support the concept of a welfare state, where the preservation of cultural heritage, education, and care for socially vulnerable categories of citizens should be funded by the state.³⁷⁸

The concept and idea of multiculturalism are also discussed by the Sweden Democrats in their main program. They strongly declare that they are opponents of multiculturalism as a political idea and a system of society since it promotes the idea that society should consist of many national cultures. In their opinion, multiculturalism not only denies the need for a higher national culture but also actively supports immigrant groups in preserving their ancestral country and identity. The party believes that if Swedish society fully accepts the ideas of multiculturalism, the Swedish state risks either creating a society in which all national cultures dissolve and merge into a new common culture (thus losing all previous national identities), or having a large variety of national cultures existing in parallel in the same society. Be that as it may, the Sweden Democrats believe that this will lead to a

³⁷⁷ Sverigedemokraternas Principprogram 2011 p.17 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Accessed on: 12.01.2023.

³⁷⁸ Ibid.

deterioration of the social climate with increased segregation, contradictions, insecurity, and, as a result, a decrease in well-being.³⁷⁹

The alternative that the party offers to the idea of multiculturalism is a return to what they describe as a community-created assimilation policy, the aim of which would be for immigrants to eventually abandon their original culture and identity in order to become part of the Swedish nation. This is a natural process for the Sweden Democrats, as the party claims that the Swedish national culture is superior to other cultures in the area of the Swedish state. In order for this process to be successful, immigrants who come to Sweden should be offered education in the Swedish language, laws, history, culture, and social life. In addition, all state and municipal support aimed at preserving and strengthening immigrants' distinctive culture and identity should be discontinued, while support for the preservation and revival of Swedish cultural heritage should be increased. Finally, the Sweden Democrats declare that, although they do not oppose immigration as such, it must be maintained at such a level that it does not pose a threat to the Swedish national identity and security of the country, and that generous support should be provided to those immigrants who want to return to their homeland.³⁸⁰

The Sweden Democrats also pay attention to the concept of the family, considering it the most important and fundamental community and element of society. They state that the policy should serve the purpose of fully supporting families without interfering with their freedom of action, as well as creating reliable social protection networks and a child support system in case parents fail to cope with their responsibilities or if the family breaks up for any reason. They also support the idea that all children have the right to both mother and father in their lives, as this is the most biologically natural. At the same time, they strongly

³⁷⁹ Sverigedemokraternas Principprogram 2011 p.21 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Accessed on: 12.01.2023.; The Rise of Sweden Democrats: Islam, Populism and the End of Swedish Exceptionalism URL: <https://www.brookings.edu/research/the-rise-of-sweden-democrats-and-the-end-of-swedish-exceptionalism/> Accessed on: 12.01.2023.

³⁸⁰ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.21-22 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Accessed on: 12.01.2023.

oppose state-approved adoption of children by single parents, same-sex couples, and polyamorous groups.³⁸¹

The Sweden Democrats also pay attention to the topic of religion. They consider religious freedoms as a “*natural part of a democratic society*” and define them as the right of a person to freely believe in any chosen god or gods without experiencing negative consequences from his choice. Nevertheless, in their opinion, Sweden should not be religiously neutral, since the country has been Christian for more than millennia, and Christianity is firmly intertwined with Swedish culture and identity. Thus, the preservation of the Swedish Christian cultural heritage is a matter of concern for all Swedish citizens, regardless of their personal religious preferences. The Sweden Democrats are extremely critical of Islam, because, in their opinion, its religious views make it very difficult to coexist harmoniously with Swedish and Western culture. In other words, the Sweden Democrats believe that it would be reasonable to limit the influence of Islam on Swedish society by opposing and at the highest level imposing restrictions on immigration from Muslim countries to Sweden.³⁸²

It can be seen from the 2011 Principles Program that the Sweden Democrats tried to create an ideological basis for their political variant – social conservatism. The name itself reflects the common elements of the Scandinavian right-wing populist parties - support for the state of social security for the indigenous population (welfare chauvinism), as well as an authoritarian position on socio-cultural issues. But it is also an important step for such parties, as it seeks to create an ideological counterweight to what they call “cultural Marxism” or liberal ideology that is promoting multiculturalism.³⁸³

³⁸¹ Sverigedemokraternas Principprogram 2011, p.24-25 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Accessed on: 12.01.2023.

³⁸² Ibid, p.27.

³⁸³ Cultural Marxism Is Real URL: <https://www.jamesgmartin.center/2019/01/cultural-marxism-is-real/> Accessed on: 12.01.2023.

Given the extremely pragmatic nature of such parties, it can be argued that the leadership understood that the ideology and values it promotes still play an important role in the political life of society. Thus, it not only serves as a unifying factor for voters but is also associated with the brand and image of the party. Therefore, potential voters know what they can expect from their policies, even if they have not read in detail their political program (tightening immigration and legal policies, redistribution of national resources in favor of the indigenous population, Euroscepticism, strong national defense, support for traditional values, etc.), and know that although the party is on the opposite side of the main political options, it is not tied to fascist or neo-Nazi ideology.

Ann-Cathrine Jungar emphasizes that until 2011, the Sweden Democrats defined themselves exclusively as a nationalist party, and they defined the nation in terms of loyalty, common identity, culture, and language. It was only after a heated debate during the Swedish Democrats Party Congress in 2011 that social conservatism was added to the party's ideological profile.³⁸⁴ Ann Towns, Erika Karlsson and Joshua Erye note that since joining the Riksdag, the Sweden Democrats have maintained a clear nationalist base, and the nation and social conservatism are the two main self-proclaimed pillars of the party.³⁸⁵ They emphasize that the activities of the Sweden Democrats in the Swedish Parliament and the media are based on the goals of radically reducing immigration and preserving accepted Swedish customs and practices. They also note that for the Sweden Democrats, the nation is equivalent to a single national culture and a community of Swedes who share certain basic characteristics, values, and behaviors.³⁸⁶

John H. S. Åberg argues that since the 1970s multiculturalism has become the undisputed ideological superstructure of Sweden, while Swedish values have become taboo

³⁸⁴ Jungar, A.-C. (2016). 7 The Sweden Democrats. *Understanding Populist Party Organisation*, 189–219. doi:10.1057/978-1-137-58197-6_8

³⁸⁵ Towns, A. Karlsson E. Eyre J. The equality conundrum: Gender and nation in the ideology of the Sweden Democrats, *Party Politics*, 2014, Vol. 20(2). pp. 237–247, pp.239-241 URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.835.874&rep=rep1&type=pdf> Accessed on: 12.01.2023.

³⁸⁶ Ibid.

in public discourse.³⁸⁷ The progressive part of the Swedish political elite promoted cosmopolitanism as the only acceptable form of Swedish society, striving to turn the Swedish country into an immigrant-friendly, outward-looking internationalist state. However, after the European migration crisis of 2015, the Swedish political and intellectual elite began to accept some criticism of the Swedish Democrats regarding immigration and multiculturalism. Thus, the anti-immigration message spread by this party not only reached the Swedish public but also influenced their political and ideological opponents to a certain extent.³⁸⁸

Henrik Emilsson gives a more detailed overview of the migration policy of Swedish political parties before and after the Swedish refugee crisis in 2015.³⁸⁹ Thus, Emilsson notes, it is known that the Social Democratic Party promoted the traditional positions of the Swedish policy of combining openness and equal rights for asylum seekers before the refugee crisis. Both in their party program for 2013 and in their Election Manifesto for 2014, they list three specific issues related to a more open country for migrants, such as the need for the EU to develop a common responsibility for asylum and migration issues so that people in need of protection can find asylum in Sweden, and also for all municipalities to take responsibility for the resettlement of refugees. During the 2015 refugee crisis under the Swedish coalition government, the Social Democratic Party supported the introduction of temporary border controls and legislation on asylum and family migration, which led to a reduction in immigration flows, while the party stated that the country's ability to provide a good reception to asylum seekers and individuals has strained national limits, and that Sweden cannot accept an unlimited number of immigrants.³⁹⁰

³⁸⁷ Åberg J. H.S. Is There a State Crisis in Sweden? *Society*, 2019, Vol. 56, Iss. 1, pp. 23-30. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12115-018-00320-x> Accessed on: 12.01.2023.

³⁸⁸ Ibid.

³⁸⁹ Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, MIM Working Papers Series, 2018, No 18: 3, p.12 URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/FInal%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> Accessed on: 12.01.2023.

³⁹⁰ Ibid.

The center-right Alliance for Sweden (*Alliances för Sverige*), consisting of the Moderate Party, Liberals (*Liberalerna - L*), Centrist Party (*Centerpartiet - C*), and Christian Democrats (*Kristdemokraterna - KD*), which formed the Swedish government in 2006-2014, promoted an open migration policy while calling on the EU to take a greater role in the formation of migration policy. In their separate programs, the Centrist Party and the Liberals promoted an even more open migration policy than the Moderate Party and the Christian Democrats, giving full support to open borders, free movement, and generous and humane refugee and immigration policies.³⁹¹

Emilsson further concludes that all four parties of the Alliance for Sweden have significantly changed their position on asylum and migration policies during and after the refugee crisis. In his opinion, the Moderates have made the biggest changes to their policy since, after their party's congress in 2017, they began to fully support the movement for the temporary law on migration policy from 2016 to become permanent, also offering measures that could lead to a reduction in the rights of asylum seekers. They also suggest that, at the EU level, Sweden is seeking to replace the European asylum system with a new quota system for refugees.³⁹²

Considering Christian Democrats, Liberals, and the Centrist Party, although they do not make radical turns in their migration policy, like Moderates, nevertheless, for the first time made statements and proposed policies that are somewhat more cautious about migration than before the refugee crisis.³⁹³ The Green Party (*Miljöpartiet de gröna - MP*), part of a minority coalition government with the Social Democrats, has supported the new Swedish migration laws, but they also stated that their goal was still for Sweden to take more responsibility for refugees and become an international role model. The Left Party

³⁹¹ Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, MIM Working Papers Series, 2018, No 18: 3, p.12 URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/FInal%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> Accessed on: 12.01.2023.

³⁹² Ibid, p.13.

³⁹³ Ibid, pp.13-14.

(*Vänsterpartiet* - V) seems to be the only political option that has remained true to all its original statements and policies on immigration, which is a completely open and generous policy on refugees, migration, and asylum.³⁹⁴

In his closing remarks, Emilsson notes that the refugee crisis was an external shock and that most Swedish political parties are currently pursuing policies that would have been considered impossible before the refugee crisis. Emilsson further notes that neither the success of the Sweden Democrats in the 2010 Riksdag elections nor other forms of public discontent with migration had a significant impact on the official migration policy of the main political parties in the 2014 Riksdag elections. However, due to the shock caused by the refugee crisis in Swedish society, the political debate in parliament and the official positions of most parties on migration policy have changed dramatically, and a new dominant political paradigm has emerged that recognizes the need to reduce the number of asylum seekers and migrants - at the same time, the Sweden Democrats said they were right with from the very beginning and that other parties have finally realized the need for a more restrictive policy on this issue.³⁹⁵

The Sweden Democrats have achieved steady electoral success over the past decade, as evidenced by their results in the Riksdag elections of 2010, 2014, and 2018. Having gained 5.70% of the vote in 2010 (the Social Democrats and Moderates received 31% and 30%, respectively), the Sweden Democrats overcame the necessary 4% threshold to enter the national parliament, thus gaining seats for the first time in their history (see Graph 3).³⁹⁶ Already in 2014, they managed to more than double their electoral success, receiving 12.86%

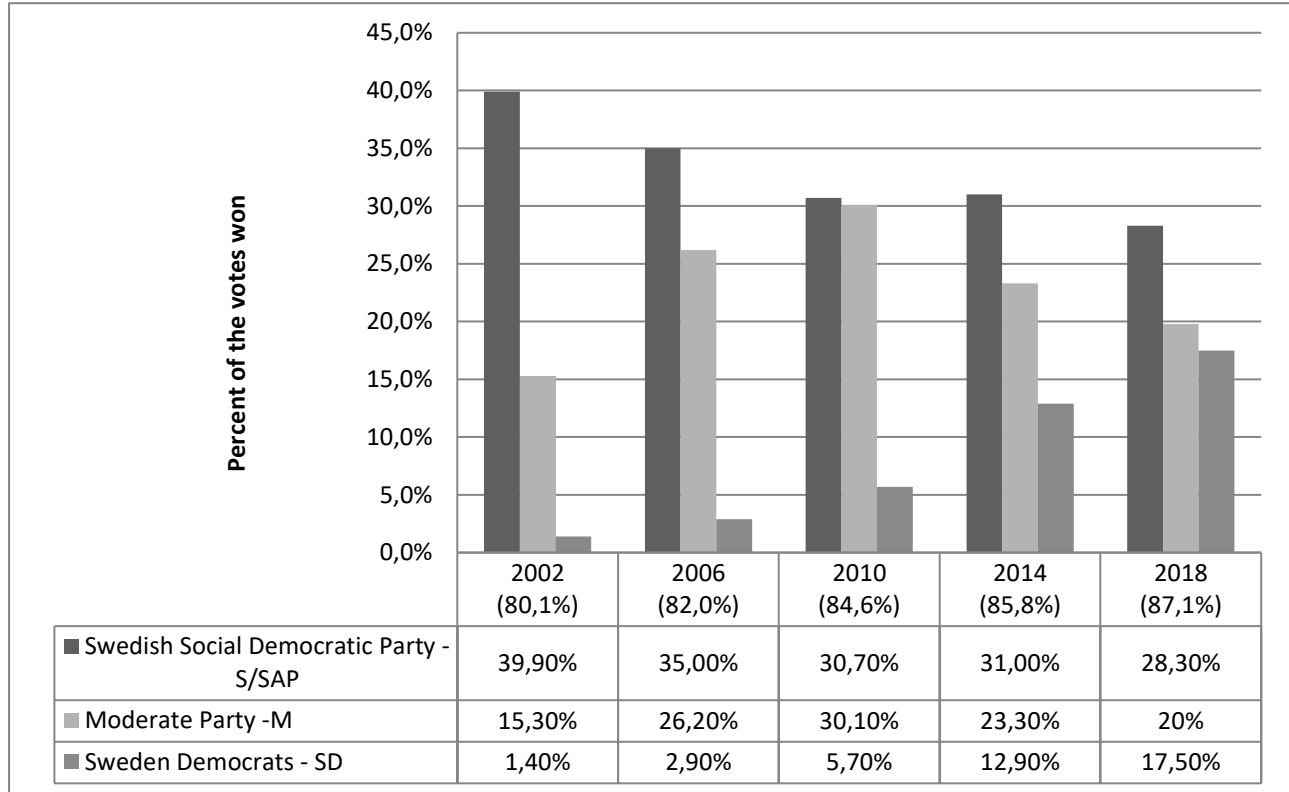
³⁹⁴ Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, MIM Working Papers Series, 2018, No 18: 3, pp.13-14 URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/FInal%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> Accessed on: 12.01.2023.

³⁹⁵ Ibid, p.14.

³⁹⁶ Sweden - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/> Accessed on: 12.01.2023.

of the vote, while the Social Democrats remained at the same level - with about 31% of the votes cast for them, as the Moderates plummeted to 23% (see Graph 4).³⁹⁷

Graph 3 — Riksdag election results for 2002-2018 with voter turnout

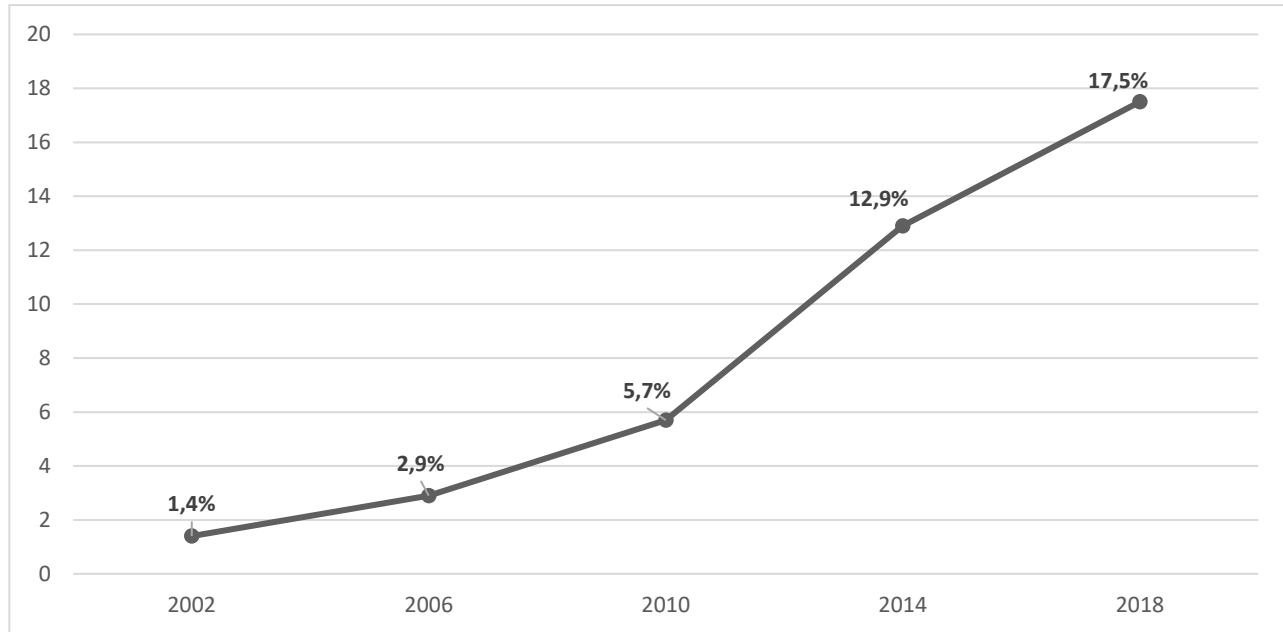
Although they predicted a final result of 20% of the total number of votes cast in the 2018 Riksdag elections, the Sweden Democrats managed to get only 17.52% of the votes. Nevertheless, when the Social Democrats fell to 28% and the Moderates to 20%, the success of the Sweden Democrats put the country in an unprecedented political impasse, since neither of the two main parties wanted to form a coalition with them.³⁹⁸ This political impasse turned out to be more than beneficial for the Sweden Democrats since their party was constantly in the spotlight of the media and the Swedish public. Between June 2021 and

³⁹⁷ Sweden - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/>; Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Accessed on: 12.01.2023.

³⁹⁸ Ibid

June 2022, support for the Sweden Democrats fluctuated between 20%-18% among Swedish voters.³⁹⁹

Graph 4 — The success of the Sweden Democrats in the Riksdag elections (in % of votes won)

During the election campaign, the Sweden Democrats listed four main issues as the most important for their campaign: tightening immigration policy, a safer society, strengthening national unity in the country, and improving social security policy.⁴⁰⁰ Remaining true to their previous statements, the Sweden Democrats stated that Sweden needs a “*safe and secure border to prevent organized crime, human trafficking and terrorism*” while the party welcomes in Sweden those “*who contribute to our society, who abide by our laws and who respect our values*”.⁴⁰¹

In addition, the Sweden Democrats reiterated their position that they want the country to stop accepting asylum seekers and help migrants return to their home countries. The party also believes that the system of forced redistribution of migrants within the EU is unfair and

³⁹⁹ Sweden — 2022 general election URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁰⁰ Sverigedemokratisk politik. URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁰¹ Ibid

contrary to the national interests of Sweden and the Swedish people. They also strongly state the link between migration and terrorism both in EU member States and in Sweden. Thus, they recommend strengthening control at external borders as a means of preventing illegal immigration and also advise Sweden to withdraw from the UN-sponsored Global Compact on Migration.⁴⁰²

The second topic that the Sweden Democrats used among the four main topics of the 2018 election campaign was social security policy. The party stated that social security policy needs to be improved and that it should give priority to Swedish citizens. In addition, they argued that the working conditions of medical workers should be improved, which means higher wages, good opportunities for development, and improved working conditions.⁴⁰³ The Sweden Democrats have previously published a brochure titled “*Health Policy Alignment Program*”, which clearly served as the basis for this campaign theme, as it also presents the health policy that the Sweden Democrats want the country to adopt in order to improve the overall health care in Sweden.⁴⁰⁴

As for the other main point of the campaign, strengthening national unity, the Sweden Democrats repeated their previously published ideas that citizenship rights should be linked to obligations and that there is no place for “*Islamism or any other extremism*” in Sweden since Sweden is “*a country of democracy and equality*”.⁴⁰⁵ At the same time, the Sweden Democrats defined the “*trinity*” of national cohesion and unity, that is, a strong community, a well-thought-out education system, and well-paid jobs for citizens.⁴⁰⁶

⁴⁰² Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.12 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf; Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.6-7 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁰³ Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.3-5 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁰⁴ Sverigedemokraternas sjukvårdspolitiska inriktningsprogram. URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sjukv%C3%A5rdspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁰⁵ Sverigedemokratisk politik. URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/>; Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.5 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁰⁶ Sverigedemokraternas sammanhållningspolitiska inriktningsprogram, p.22 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sammanh%C3%A5llningspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

Finally, as part of the "*safe society*" policy, the Sweden Democrats advocate for harsher penalties for criminal activity, while they also advocate the expulsion of foreign citizens who commit crimes on Swedish soil. In addition, the Sweden Democrats said that social and financial resources should be directed primarily to victims of crime, and not to criminals.⁴⁰⁷ The Sweden Democrats have published a more detailed vision of what this policy will look like in a brochure entitled "Programs for coordinating the Criminal policy of the Sweden Democrats", which is consistent with their previous statements on this topic.⁴⁰⁸ The Sweden Democrats also stated they would seek to increase the salaries of the Swedish police and improve their working conditions and equipment.⁴⁰⁹ This position corresponds to their published brochure "*Police Program 2018*", where the party details its opinion and proposals on the police budget, organization, training, working conditions, equipment, and powers, as well as proposals on how the Swedish police should deal with increased threats and violence.⁴¹⁰

In recent years, crime has become a serious problem for Swedish society. Crime statistics showed that in 2018, overall crime increased slightly compared to previous years.⁴¹¹ Rape-related crimes are still a serious problem in Sweden. Since 2005, the number of rape cases has steadily increased, with two distinct spikes occurring between 2005 and 2008, and another after 2015.⁴¹²

The fact that this surge is still ongoing is shown by the official statistical report for 2018, in which the number of reported cases of rape increased by 8% compared to 2017.⁴¹³

⁴⁰⁷ Sverigedemokraternas sammanhållningspolitiska inriktningsprogram, p.22 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sammanh%C3%A5llningspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁰⁸ Sverigedemokraternas kriminalpolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/05/Kriminalpolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁰⁹ Sverigedemokratisk politik. URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴¹⁰ Polisprogrammet 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/polisprogrammet.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴¹¹ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Accessed on: 12.01.2023.

⁴¹² Ibid.

⁴¹³ Ibid.

In May 2019, the Swedish Public Health Agency published the results of a nationwide survey that showed that sexual harassment is a serious public health problem in the country, while an August 2018 report showed that about 58% of men convicted of rape were foreigners - a significant number for the country, in which 19% of the population were born in another country.⁴¹⁴

This is a topic that the Sweden Democrats often mention in the media, along with a message about how the state's crime prevention policy has failed Swedish citizens, especially women.⁴¹⁵ However, it is important to note that the Swedish government in 2018 changed the legal definition of rape to sex without consent, and, unlike in many countries, prosecutors do not need to prove the use or threat of violence or coercion.⁴¹⁶

In addition to crimes related to rape, gang shootings and acts of vandalism have become commonplace in Sweden over the past few years. According to media reports, in 2016 and 2017 alone, dozens of people were killed as a result of gang violence in Stockholm and other cities, while in 2017 129 shooting incidents related to gang violence occurred in the capital.⁴¹⁷ The most mysterious crime-related incident occurred on August 14, 2018 (less than a month before the Riksdag elections), when more than 80 cars were set on fire across Sweden overnight, but mostly in the second-largest city of Gothenburg. The violators were called “youths in black” and they threw stones at the police when they vandalized parked cars. Their motives for such actions remained unknown, and two weeks later there was another arson attack, as a result of which 22 cars burned down overnight in southern

⁴¹⁴ Sexual harassment is a 'major public health issue' in Sweden: survey. URL: <https://www.thelocal.se/20190528/sexual-harassment-is-a-major-public-health-issue-in-sweden-survey>; Sweden rape: Most convicted attackers foreign-born, says TV. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45269764> Accessed on: 12.01.2023.

⁴¹⁵ SD: Kvinnors trygghet måste säkras! URL: <https://www.dagenssamhalle.se/debatt/sd-kvinnors-trygghet-maste-sakras-26645> Accessed on: 12.01.2023.

⁴¹⁶ Rape conviction rates rise 75% in Sweden after change in the law URL: <https://www.reuters.com/article/us-sweden-crime-rape-law-trfn/rape-conviction-rates-rise-75-in-sweden-after-change-in-the-law-idUSKBN23T2R3>; SD-ledaren: Det är importerad brottslighet. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/samhalle/a/nam205/sd-ledaren-det-ar-importerad-brottslighet> Accessed on: 12.01.2023.

⁴¹⁷ Refugees, crime, environment in spotlight as Swedes head to polls. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/09/refugees-crime-environment-spotlight-swedes-head-polls-180905095321894.html> Accessed on: 12.01.2023.

Sweden.⁴¹⁸ In both cases, the passivity of the Swedish government and the inability of the police to identify the attackers caused alarm in Swedish society, and some Western media even went so far as to suspect that Russia was behind the attacks in an attempt to destabilize the country before the elections.⁴¹⁹

In 2019 alone, more than 250 cases of gang-related bomb explosions were reported, which is 60% more than in 2018.⁴²⁰ However, these bomb blasts are not related to terrorist acts, but rather to the violence of drug gangs concentrated in disadvantaged areas, mainly in and around large cities, with high unemployment and low income.⁴²¹ Professor Henrik Tham from Stockholm University notes that Sweden is a deeply segregated society and that migrants are often poorly integrated, as they live in socially disadvantaged areas of large Swedish cities and “*find themselves trapped in a vicious circle of poverty, school failure, and unemployment*”.⁴²² In August 2020, after Swedish police banned a rally in the city of Malmö organized by the Danish far-right party “*Hard Line*” (*Stram Kurs*), several activists of this party kicked and burned a Koran near an area where migrants mainly live. This caused riots by hundreds of residents of immigrant origin with the destruction of property and injuries to police officers who tried to contain the situation.⁴²³

Along with the problems of crime, Swedish citizens increasingly feel that both the social security system and migration policy are failing society, and it is difficult for migrants

⁴¹⁸ Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Accessed on: 12.01.2023.

⁴¹⁹ Ibid

⁴²⁰ Sweden's 100 explosions this year: What's going on? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50339977>; Drug gang violence in Sweden linked to 60% increase in bomb blasts URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/16/drug-gang-violence-in-sweden-linked-to-60-bomb-blasts-increase> Accessed on: 12.01.2023.

⁴²¹ Ibid

⁴²² Gangs of the North URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/gangs-of-the-north-3915/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴²³ Riots erupt in Malmö after far-right activists burn Koran URL: <https://www.thelocal.se/20200829/riot-in-malm-after-anti-muslim-danish-leader-banned>; Hundreds clash with police in Malmö following islamophobic acts URL: <https://www.euronews.com/2020/08/29/hundreds-of-islamophobic-rioters-clash-with-police-in-malmo> Accessed on: 12.01.2023.

to adapt and integrate into Swedish culture and gain access to the Swedish labor market.⁴²⁴ Due to the new influx of immigrants, especially after 2015, the Swedish social security system is struggling to provide citizens with the same level of benefits and services as 10-20 years ago. It is reported that the system itself is in urgent need of reform, as Sweden is facing an aging workforce, a sharp rise in housing prices in Stockholm and other cities, as well as a large number of unskilled workers of immigrant origin who cannot find work and, thus, depend on the state for financial resources and housing or apartments.⁴²⁵

It can also be said that migrants themselves do not find sufficient incentives to learn the language, find a job and integrate into Swedish society since in any case, they receive financial assistance from the state, which creates an additional burden on the Swedish budget.⁴²⁶ In addition, the Swedish economy is in a state of stagnation, while average people in Sweden pay half of their income in direct and indirect taxes. Combined with difficulties in accessing health care, a gradual increase in inefficiency in the public sector, and dissatisfaction with immigration policy, all this creates fertile ground for the message of the Sweden Democrats.⁴²⁷

The Swedish Democrats' election video for the 2018 Riksdag elections highlighted these issues as the main points of their campaign. The video of the Sweden Democrats, which lasts 3 minutes and has gained more than a million views on Youtube, is simply called “*Jimmie Åkesson - There will be elections soon*”.⁴²⁸ In it, Jimmie Åkesson lists the problems that, in his opinion, haunt Swedish society, such as mass migration, the collapse of the social

⁴²⁴ Sweden’s Decades-Long Failure to Integrate. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-12-01/sweden-s-anti-immigration-wave-is-based-on-a-failure-to-integrate>

⁴²⁵ How immigration is changing the Swedish welfare state URL: www.economist.com/the-economist-explains/2017/06/23/how-immigration-is-changing-the-swedish-welfare-state Accessed on: 12.01.2023.

⁴²⁶ Большаков Г. А. Кризис модели государства всеобщего благоденствия на примере Норвегии, Дании, Швеции // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 4. С. 36–43 URL: <http://vestnik.spbu.ru/html16/s06/s06v4/04.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴²⁷ Ibid; Åberg, J.H.S. Is There a State Crisis in Sweden? // Soc 56, 23–30 (2019) <https://doi.org/10.1007/s12115-018-00320-x> Accessed on: 12.01.2023.

⁴²⁸ Jimmie Åkesson - Snart är det val , Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n40tm2P374w&t=4s> Accessed on: 12.01.2023.

security system, unsafe neighborhoods, sexual assaults and crimes against women, gang violence, terrorism, etc. Åkesson further blames the Social Democrats and other liberal parties, as well as the Swedish media (such as one of Sweden's oldest daily newspapers Aftonbladet) for negative events in society due to their “*rash decisions, inability to evaluate the results of their policies and, above all, because of their lies*”.⁴²⁹ At the end of the video, Åkesson states that the conflict in Sweden is not “*between the right or the left, rich or poor, man or woman*” but a conflict between those who “*destroy our country and those who are trying to save it*”.⁴³⁰ The video ends with Åkesson announcing, “*My name is Jimmie Åkesson, and I will do everything in my power to resolve this chaos that you Social Democrats and Liberals have created. We can, and we will solve it!*”.⁴³¹

For comparison, the election campaign of the Social Democrats published on the Youtube platform is shorter (lasts 45 seconds) and has significantly fewer views (150,000) than the video of the Sweden Democrats with more than 1 million views, while the video of the Moderate campaign lasts exactly one minute and has about 87,000 views on Youtube (data as of September 2020).⁴³² While all three major political parties focused on the same issues during the election campaign, without a doubt, the election video of the Sweden Democrats gathered a significant number of viewers on the Internet, while successfully spreading its narrative on the main issues of concern to Swedish society – something that has many parallels with the Finns Party and their election campaign for the elections to the Finnish parliament in 2019.

The results of the last three Swedish elections to the European Parliament show that the success of the Swedish Democrats in national elections is accompanied by success in the elections to the European Parliament. In 2009, the Sweden Democrats failed to reach the

⁴²⁹ Jimmie Åkesson - Snart är det val , Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n40tm2P374w&t=4s> Accessed on: 12.01.2023.

⁴³⁰ Ibid.

⁴³¹ Ibid.

⁴³² Socialdemokraternas valfilm 2018 URL: https://www.youtube.com/watch?v=lrl_1c9oLa8; Moderaternas valfilm 2018 URL: https://www.youtube.com/watch?v=CqA_0D8Abl8 Accessed on: 12.01.2023.

threshold required to enter the EU parliament, gaining only 3.27% of the vote, while the Social Democrats and Moderates gained about 24.5% and 19%, respectively.⁴³³ Already in 2014, the Sweden Democrats were more successful, gaining almost 10% of the vote, the Social Democrats gained 24%, while the Moderates dropped to about 14%.⁴³⁴ During the European Parliament elections in 2019, the Sweden Democrats won 15% of the vote, while the Social Democrats maintained a stable result of about 24%, and the Moderates increased their share of votes to about 17%.⁴³⁵ In 2018, the Sweden Democrats joined the European Conservatives and Reformists group in the European Parliament together with 3 members of the European Parliament.⁴³⁶

At first, the Sweden Democrats were members of the European Parliament's Europe of Freedom and Direct Democracy (EFDD) group, but in July 2018 they moved to the European Conservatives and Reformists (ECR) group of the European Parliament.⁴³⁷ The European Conservatives and Reformists were founded in 2009, and it includes 62 MEPs from 18 political parties, including VOX from Spain, the New Flemish Alliance (Nieuw-Vlaamse Alliantie) from Belgium, the VMRO–Bulgarian National Movement (BMPO – БЪЛГАРСКО НАЦИОНАЛНО ДВИЖЕНИЕ), the Civic Democratic Party (*Občanská demokratická strana*) from the Czech Republic, the Brothers of Italy (Fratelli d'Italia) and Freedom and Solidarity (*Sloboda a Solidarita*) from Slovakia, among others. The ECR defines itself as "*a center-right political group with the common goal of reforming the EU on the basis of Euro-realism, respect for the sovereignty of nations and focus on economic recovery, growth, and competitiveness*". The ECR states that the EU needs a new direction and that the members

⁴³³ 2019 European election results URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/sweden/2019-2024/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴³⁴ Ibid.

⁴³⁵ Ibid.

⁴³⁶ Populist Sweden Democrats ditch 'Swexit' ahead of EU elections URL: <https://www.reuters.com/article/uk-sweden-politics-eu/populist-sweden-democrats-ditch-swexit-ahead-of-eu-elections-idUKKCN1PV28Q>; 2019 European election results URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/sweden/2019-2024/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴³⁷ European Conservatives and Reformists URL: <https://ecrgroup.eu/ecr> URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/sweden/2019-2024/> Accessed on: 12.01.2023.

of the group see this as a vision of a reformed EU "*as a community of nations cooperating in areas where they have some common interests that can best be promoted by working together.*"⁴³⁸

* * *

Sweden Democrats are considered to be one of the most controversial right-wing populist parties in the Scandinavian region, mostly due to their origins. The party was founded at the end of the 1980s by the former members of several extreme-right parties and movements in Sweden, while some of the founding members were former Waffen-SS veterans. The party was considered to be a Neo-Nazi and fringe political movement by the majority of the Swedish population, and they did not manage to achieve any significant political results during the 1990s. In the 2000s, a younger generation of politicians, led by the charismatic Jimmie Åkesson attained leadership positions and started a process of full re-branding of the party. The most radical members of the party were expelled, the policies and political messages were significantly toned down, and the party image changed to reflect much more family and young people-oriented political option. However, the party retained its anti-immigration and Eurosceptic message, while also supporting strong law enforcement and military policies.

The heritage of the original Sweden Democrats' leadership and members still surrounds the party and its leadership, and other political parties in Sweden are reluctant to cooperate with them. That is why Sweden Democrats were never invited into any coalitional government, even after achieving significant success in the Riksdag elections in 2018, winning 17.50% of the votes. Sweden Democrats is a party that is considered to be not only modern and very flexible in its use of social media and communication with younger generations, but also very pragmatic in the choice of the main topics for the election programs, and taboo-breaking by speaking about issues in the public and media sphere that

⁴³⁸ 2019 European election results URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/sweden/2019-2024/>
Accessed on: 12.01.2023.

are not given adequate attention by the governmental political parties. Combined with the successful re-branding campaign, Sweden Democrats achieved a significant breakthrough on the Swedish political landscape during the last fifteen years and were among the top three political parties in Sweden.

Taking into account the Sweden Democrats' political programs, policies, and ideological position, it is clear that the party fulfills the requirements to be designated as the right-wing populist one. It operates in the democratic context, it has representatives in both Riksdag and the European Parliament, and it is recognized as a legitimate political option. Sweden Democrats, same as the Finns Party, create a clear distinction between the “common people” and the “*corrupted elites*”, and same as the Finns Party, are both present on a national level in form of the ruling parties, and in the international level in the form of Brussel political elite. Sweden Democrats are also a Eurosceptic party, going so far as to advocate for a “Swexit” referendum in recent years. The party supports strict law enforcement and military policies, and to a degree conservative positions on topics such as family, culture, and education. However, it needs to be underlined that in the context of Swedish society, Sweden Democrats are not as conservative on these topics as for example, the Finns Party or the Progress Party in Norway. This is for example seen in their policies on the LGBT population, where the party presents itself as their defender against discrimination coming from immigrants. The Sweden Democrats are strongly against immigration and the impact that it has on Swedish society, and they are also a taboo-breaking political party in the sense that they are often provocative with their statements in public and media, willing to discuss topics that are sometimes ignored by the other political parties in Sweden.

Sweden Democrats have the potential to be a significant political force in the coming decade. First of all, social problems in Sweden, such as the large influx of immigrants, the rise of crime deriving from their failure to integrate into Swedish society, as well as the strain of the social-welfare system (combined with the global health and economic crisis), create a

fertile ground for a party that is as of yet untested in the governmental role. Their pragmatic approach towards the issues in Swedish society and charismatic leadership will most likely win them enough votes in the coming elections for them to become potentially a “kingmaker” political party for the following governmental coalitions. The question remains will Sweden Democrats find a political party that is willing to cooperate with them, or will it still be considered taboo for other Swedish political parties to cooperate with Sweden Democrats on this level.

3.3. The Progress Party

The origins of the Progress Party can be traced back to 1973, when Norwegian journalist Andres Lange founded a party that was mainly based on the libertarian protest movement against high taxes, calling it the Anders Lange's Party for a Strong Reduction in Taxes, Duties and Public Intervention (*Anders Langes Parti til sterk nedsettelse av scatter, avgifter og offentlige inngrep - ALP*).⁴³⁹ Lange was a critic of both high state intervention in Norway and what he considered excessive regulation of the welfare state.⁴⁴⁰ The message that his party spread turned out to be popular among Norwegian voters since in the elections that took place in the same year in which the ALP was conceived, he managed to gain five percent of the vote and get the right to be represented in the Norwegian parliament - the Storting.⁴⁴¹ The reason for such a political breakthrough of the Lange party in the relatively stable Norwegian political system was explained by a combination of factors, such as Lange's charismatic personality and presence in the media, the change in the voting structure

⁴³⁹ Hylland O. M. Fremskrittspartiets kulturpolitikk – kulturpolitisk opposisjon i utvikling // Nordisk kulturpolitisk tidsskrift. 2011. Vol. 14 URL: <https://www.idunn.no/nkt/2011/01-02/art06> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁴⁰ Bjerkem J. The Norwegian Progress Party: an established populist party // European View. 2016, Vol. 15, Iss. 2, p. 233–243 DOI: 10.1007/s12290-016-0404-8 URL:

<https://www.researchgate.net/publication/309653899> The Norwegian Progress Party an established populist party Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁴¹ Ibid.

of the Norwegian population after the polarizing referendum on Norway's accession to the European Community in 1972 and the growth of anti-tax sentiment in society.⁴⁴²

After Lange's death in 1974 and the subsequent internal disputes in the party, as well as with the election of Carl I. Hagen as chairman in 1978, the name of the party was changed to the Progress Party. Over the next two decades, the Progress Party changed its main political message from protesting taxes and regulation to fighting crime and an anti-immigrant voice on the Norwegian political scene, while at the same time changing criticism of the welfare state to demands for better care for ethnic Norwegian residents.⁴⁴³ The Progress Party currently describes itself as a libertarian party that believes in “*freedom for the individual, lower taxes, prosperity, and a limited government that empowers people*”, while it is based on “*the Norwegian constitution, Norwegian and Western tradition, and a cultural heritage based on Christian philosophy*”.⁴⁴⁴

The current leadership of the party claims that their policy is based on a people's government with decentralized political power and decisions in elected bodies and is used to legislate binding referendums within the constitutional system. As explained in their “*Program of Principles for 2017-2021*”, the ideological basis of the party is liberalism, with the main goal being a sharp reduction in taxes, fees, and government intervention.⁴⁴⁵

The party states that it distances itself from any form of discrimination against people based on gender, religion, or ethnic origin and that it seeks to protect the rights proclaimed by the Norwegian Constitution, such as property rights, freedom of enterprise, personal

⁴⁴² Bjerkem J. The Norwegian Progress Party: an established populist party // European View. 2016, Vol. 15, Iss. 2, p. 233–243 DOI: 10.1007/s12290-016-0404-8 URL:

https://www.researchgate.net/publication/309653899_The_Norwegian_Progress_Party_an_established_populist_party

Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁴³ Ibid.

⁴⁴⁴ Tjøme FrP-Valgprogram for kommunevalget 2015, p.2 URL:

[https://www.frp.no/~media/images/vestfold/tjoeme/tj%C3%B8mefrp_valgprogram2015.pdf?la=nb-no](https://www.frp.no/~/media/images/vestfold/tjoeme/tj%C3%B8mefrp_valgprogram2015.pdf?la=nb-no) Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁴⁵ Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, frp.no,p.2-13, URL: <https://www.frp.no/hva-vi-mener/prinsipp-og-handlingsprogram> Accessed on: 12.01.2023.

freedom, freedom of expression, freedom of religion and organizational freedom.⁴⁴⁶ Among the main points of its political program, the Progress Party highlights tax cuts, healthcare and care for elderly citizens, tightening immigration policy, improving infrastructure, and reforms for a stricter criminal justice system.⁴⁴⁷

Addressing the issue of immigration, the Progress Party states that the Norwegian welfare society is “*completely dependent on a strict and responsible immigration policy*” and that the Government should ensure that those who come to Norway and stay there are fully integrated into society.⁴⁴⁸ Interestingly, the Progress Party stresses that Norway should avoid immigration “*experiments*” that could lead to them becoming “*like Sweden*”.⁴⁴⁹

Given Norway's participation in NATO, the Progress Party fully supports the country's membership in NATO, stating that Norway should be an active member and participate in joint training and exercises with forces from other NATO member countries. Additionally, the Progress Party considers the United States to be the country's closest ally and calls for further development of a strategic partnership with the United States. Considering Norway's potential membership in the EU and noting that the European Union deviates from the original idea of promoting peace, freedom, and trade in Europe while seeking to increase supranational bureaucracy in Brussels, the Progress Party strongly opposes Norway's membership in the EU.⁴⁵⁰

Given the political context of Norway, there is no doubt that the Progress Party is viewed as a right-wing populist party. For example, Johan Bjerkem defines this party as such, given its anti-establishment and anti-immigration views, as well as its strict stance on

⁴⁴⁶ Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, frp.no,p.2-13, URL: <https://www.frp.no/hva-vi-mener/prinsipp-og-handlingsprogram> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁴⁷ Ibid

⁴⁴⁸ Streng og ansvarlig URL: <https://www.frp.no/var-politikk/innvandring-og-integrering/innvandringspolitikk> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁴⁹ Vår politikk URL: <https://www.frp.no/var-politikk> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁵⁰ Norge og Europa URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/eu-og-eos> Accessed on: 12.01.2023.

law and order.⁴⁵¹ The Progress Party, however, managed to successfully rebrand itself into a more mainstream political option, thus becoming a possible coalition partner for the Liberal Party (Venstre) and the Christian Democratic Party (Kristelig Folkeparti).⁴⁵²

The term “*moderate right-wing populist party*” has also been used in the media, as the Progress Party has softened its messages and rhetoric to become part of the government coalition.⁴⁵³

Elisabeth Ivarsflaten, Anders Ravik Jupskås, Bente Kalsnes, and Toril Aalberg define the Progress Party as a populist party in the sense that it presents itself as the voice of the people while criticizing the elite for betraying the democratic principle of popular sovereignty.⁴⁵⁴ They also note that the Progress Party is usually classified as a neoliberal populist party rather than a national populist one, even with xenophobia at the heart of the party's ideology.

In addition, they claim that the Progress Party portrays itself as the sole defender of ordinary people while criticizing the elite and excluding various groups from national communities, such as asylum seekers, Romani, and Muslims. They explain that the Progress Party's anti-immigration and xenophobic stance is not based on the fact that immigrants are biologically inferior to native Norwegians, but rather that they represent an economic burden and/or cultural threat.⁴⁵⁵

Ivarsflaten, Jupskås, Kalsnes, and Aalberg further noted that since the party was originally founded as an anti-tax movement and not as a right-wing nationalist option, this

⁴⁵¹ Bjerkem J. The Norwegian Progress Party: an established populist party // European View. 2016, Vol. 15, Iss. 2, pp 233–243 DOI: 10.1007/s12290-016-0404-8 URL:

https://www.researchgate.net/publication/309653899_The_Norwegian_Progress_Party_an_established_populist_party
Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁵² The Norwegian shift to the right: 10 short lessons on The Progress Party URL: <https://www.opendemocracy.net/magnus-nome/norwegian-shift-to-right-10-short-lessons-on-progress-party> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁵³ What Right-Wing Populists Look Like in Norway URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/norway-progress-party-populism-immigration/539535/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁵⁴ Aalberg T. Esser F. Reinemann C. Stromback J. De Vreese C. (eds.) Populist Political Communication in Europe. 2016. New York: Routledge, pp.3-4 DOI:10.4324/9781315623016 URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/publikasjoner/2016/chapter5-norway.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁵⁵ Ibid.

gave the party leadership the opportunity to reject most accusations of racism. Nevertheless, this did not prevent the Progress Party from becoming the most important and influential anti-Islamic actor on the Norwegian political scene.⁴⁵⁶

They also noted that the Progress Party is still right-wing oriented in its economic policy, considering deregulation, taxation, and privatization, but due to the country's significant revenues from the oil industry, they also argued that a strong right-wing policy can be easily combined with a stronger social security policy, especially with regard to the elderly population.⁴⁵⁷

Jupskås also oversaw the split of the three parties in 1974, 1994, and in the early 2000s. The first split of the party occurred a year after the founding of the party when the future chairman of the party Hagen defected to another prominent member of the ALP to form an ideologically close Reform Party (Reformpartiet).

Hagen returned to the APL as a member of its parliament after the death of the founder of the ALP Lange, and he managed to successfully unite his reform party with the ALP.⁴⁵⁸ The second split occurred in 1994 when the libertarian faction within the Progress Party suffered an internal defeat from the combined forces of nationalists and Christian conservatives.⁴⁵⁹

The final split of the party, which occurred in the early 2000s, was more related to the strategy of the party than to ideology or organization. The party leadership was ready to present the Progress Party as a potential member of the coalition of future governments, while a smaller faction within the party wanted it to remain in opposition. After a wave of internal defections and party purges in the following years, the number of party members

⁴⁵⁶ Aalberg T. Esser F. Reinemann C. Stromback J. De Vreese C. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. 2016. New York: Routledge, pp.3-4 DOI:10.4324/9781315623016 URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/publikasjoner/2016/chapter5-norway.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁵⁷ Ibid.

⁴⁵⁸ Ibid.

⁴⁵⁹ Ibid.

increased, perhaps due to the much more widespread presence that the party projected on the political scene.⁴⁶⁰ One of the interesting characteristics of this party is that it has never had a militant right-wing past, such as the Sweden Democrats, the Austrian Freedom Party, the Jobbik in Hungary, etc.⁴⁶¹

Another characteristic that distinguishes this party from its European counterparts is that the Progress Party can be considered more economically right-wing and less authoritarian than its sister parties in the Scandinavian region, but at the same time it adheres to an anti-establishment and anti-immigration narrative.⁴⁶²

Johan Bjerkem connects this characteristic, noting that the Finns Party was the successor of the Finnish Agrarian Party and was strongly influenced by agrarian populism and social conservatism, while, for example, the Sweden Democrats were founded by merging extremist and militant right-wing organizations such as Keep Sweden Swedish (Bevara Sverige Svenskt).⁴⁶³

For comparison, Bjerkem notes that the Progress Party in Norway and the Progress Party in Denmark (which is the predecessor of today's Danish People's Party) were founded as anti-tax protest movements in the early 1970s and based on neoliberal populism.⁴⁶⁴

Thus, in addition to the membership of the the Finns Party in the 2015-2017 government coalition, the Norwegian Progress Party is currently the only northern party of this format that is simultaneously acceptable as a coalition partner for other major parties and is also included in the coalition government from 2013 to 2020.⁴⁶⁵

⁴⁶⁰ Aalberg T. Esser F. Reinemann C. Stromback J. De Vreese C. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. 2016. New York: Routledge, pp.3-4 DOI:10.4324/9781315623016 URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/publikasjoner/2016/chapter5-norway.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁶¹ Ibid.

⁴⁶² Ibid.

⁴⁶³ Ibid.

⁴⁶⁴ Ibid

⁴⁶⁵ Ibid

Given Norway's traditionally high voter turnout in the 2001 and 2005 parliamentary elections, the Progress Party received 14.6% and 22.1% of the vote, respectively.⁴⁶⁶ Under the leadership of Siv Jensen, the party was part of the Norwegian government coalition from 2013 to 2020. The party began to experience a steady decline in support after the 2009 parliamentary elections in Norway, in which it managed to gain a historically high 22.9% of the vote.

During the parliamentary elections of 2013 and 2017, it was noticeable that the party's support began to decline, as it received 16.3% and 15.2% of the votes, respectively (see Graph 5-6).⁴⁶⁷ However, after the 2013 elections, the Conservative Party (Høyre – H) formed a minority cabinet coalition with the Progress Party, with the Liberal Party and the Christian Democrats securing trust and support in the Stortinget.⁴⁶⁸

The Progress Party managed to avoid a sharp decline in its support in the 2017 parliamentary elections, gaining 15.9% of the vote. The Conservative Party renewed the coalition with the Progress Party with the addition of the Liberal Party after some concessions were made on environmental protection and oil production.⁴⁶⁹

During the elections in 2021, support for the Progress Party fell again, this time to 15.2% of the votes cast.⁴⁷⁰

⁴⁶⁶ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Accessed on: 12.01.2023.

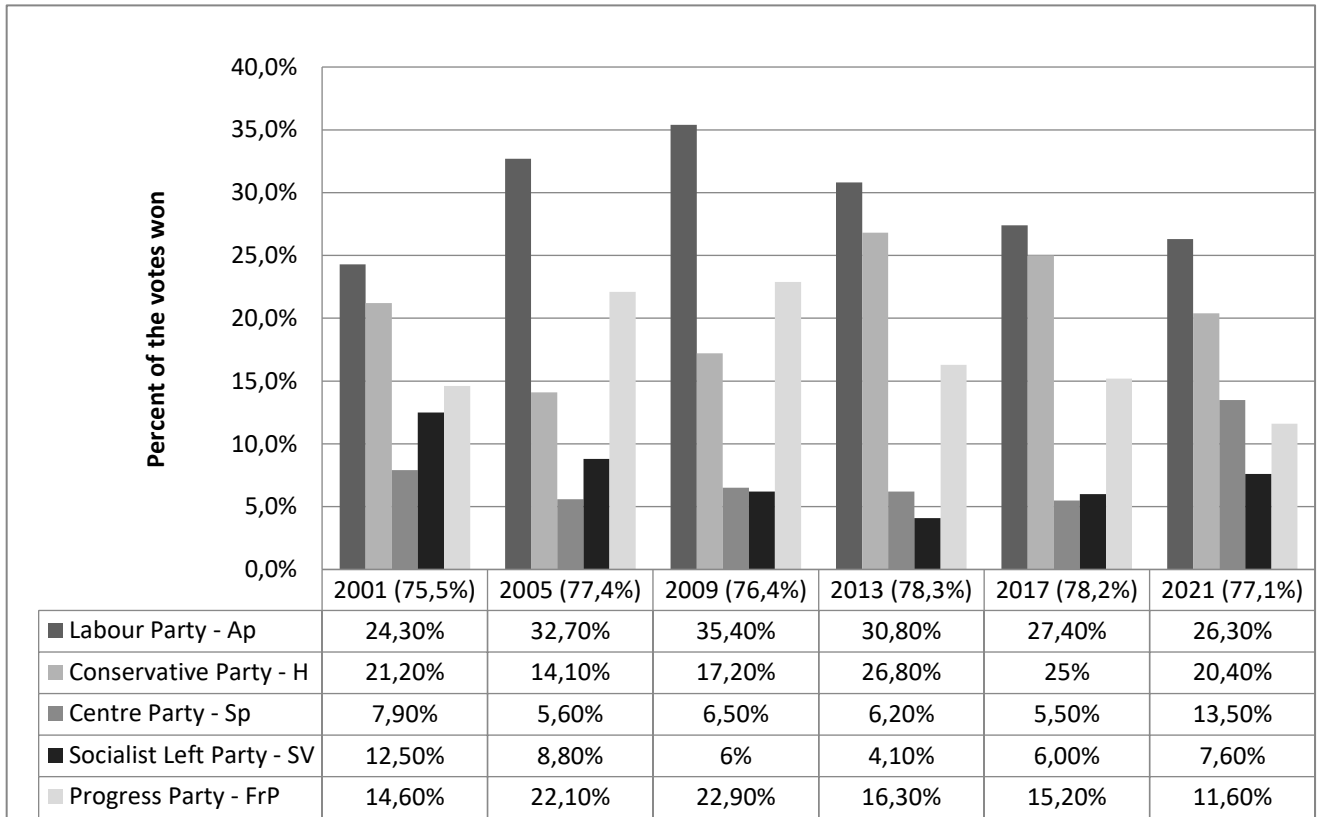
⁴⁶⁷ Ibid; Norway - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/norway/> Дата обращения: 12.01.2023. Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁶⁸ Ibid.

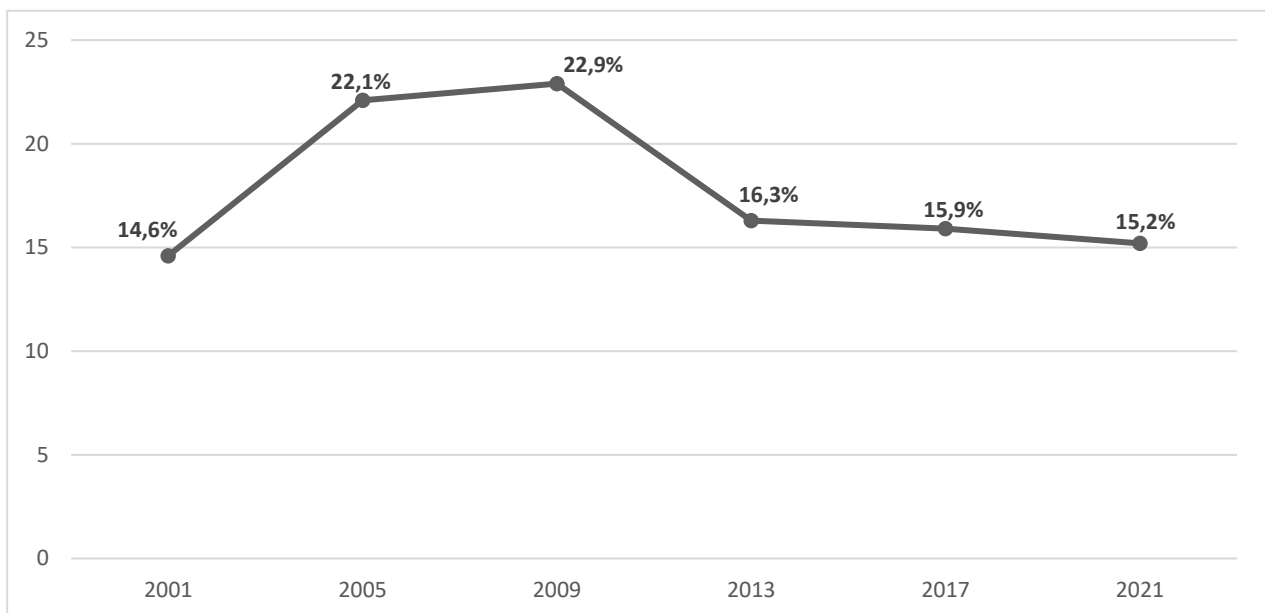
⁴⁶⁹ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

⁴⁷⁰ Norway election result: Labour celebrates but coalition talks loom URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/13/left-leaning-coalition-predicted-to-win-norwegian-parliamentary-vote;> Norway - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/norway/> Accessed on: 12.01.2023.

Graph 5 — Results of the 2001-2021 Storting elections, with voter turnout

Graph 6 — Progress Party's success in the Storting elections (in % of votes won)

The 2017 parliamentary elections showed that even with the decline in support for the center-right coalition, the current alliance between the Progress Party and the Conservative Party is still strong enough to win over the coalition of left-wing political opponents formed around the Labor Party. The message that the Progress Party spread during the two previous election campaigns was mainly focused on two themes: the negative role of immigration (i.e., "*immigrants take advantage of the system*") and high taxes. After they became part of the coalition government in 2013, the Progress Party supported the compromise reached with the Conservative Party on tax reforms, which included cuts in corporate taxes and property taxes, and also managed to gain support for stricter state immigration policy. This proved to be a success for the Progress Party leadership and the party's voters, as the number of asylum applications dropped from more than 16,000 in 2015 to about 1,200 at the end of 2017.⁴⁷¹

However, the Progress Party has experienced a decline in support among voters due to other compromises that have been reached with coalition partners, such as the exclusion of oil and gas exploration off the coasts of Lofoten, Vesterålen, and Senja, maintaining a strict alcohol policy and providing permanent residence to the children of illegal immigrants who have lived in Norway already more than three years. Concessions in gas and oil production, as well as the easing of some immigration policy measures, cost the Progress Party a loss of support among voters, as this was one of the party's main election promises for several years. This was to some extent offset by the formation of a new Ministry of Immigration and Integration, the adoption of stricter rules for granting permanent residence in Norway, and the introduction of stricter rules on social benefits to which refugees are entitled.⁴⁷²

⁴⁷¹ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁷² Ibid.

In 2019, there were new changes in the government coalition with the addition of the Christian Democrats to the coalition government, and by December 2019, the Progress Party had 7 out of 22 ministers in the coalition government. In January 2020, the Progress Party left the government coalition because of the decision to repatriate the wife of a member of the Islamic State and her two children. The decision, which the Government made without the support of the Progress Party, was based on humanitarian considerations, referring to the fact that the children were seriously ill and that they needed treatment in Norway. Since then, the woman has been arrested on suspicion of belonging to both the Al-Nusra Front (a branch of Al-Qaeda) and the Islamic State.⁴⁷³ The leader of the Progress Party, Siv Jensen, also resigned as finance minister, while telling the media that other coalition partners forced the Progress Party to make too many compromises on tax cuts and immigration restrictions.⁴⁷⁴

Former deputy leader of the Progress Party Sylvi Listhaug said that other main points of disagreement with the government were issues related to the use of wind energy, power cables connecting Norway to networks abroad, as well as how to determine the boundaries of the Barents Sea ice.⁴⁷⁵ According to Listhaug, wind energy pollutes the nature of Norway, and the Progress Party stands for the right of local authorities to veto the construction of wind farms.⁴⁷⁶ In addition, the Progress Party also opposes the government's plan to lay the NorthConnect power cable from Hardanger to the United Kingdom, as this will increase electricity costs. Finally, the Progress Party and the rest of the government disagreed on how to define the boundaries of the Barents Sea ice.⁴⁷⁷

⁴⁷³ Terrorist organizations, forbidden on the territory of the Russian Federation; Norway's government on precipice as MPs quit over decision to bring home jihadi bride URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/01/20/norway-right-wing-party-quits-government-jihadi-spouse-repatriation/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁷⁴ Norway's government on precipice as MPs quit over decision to bring home jihadi bride URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/01/20/norway-right-wing-party-quits-government-jihadi-spouse-repatriation/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁷⁵ Norwegian libertarian party quits government leaving coalition without majority over ISIS bride repatriation URL: <https://www.rt.com/news/478724-norway-progress-party-leaves-isis-bride/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁷⁶ Ibid.

⁴⁷⁷ Ibid.

In May 2021, Sylvi Listhaug became the president of the Progress Party. Known in the Norwegian public for her *"fiery rhetoric, seeking to ridicule and criticize the programs of other parties at every opportunity"*, she is actively campaigning against the socialist left and Green parties, stating that they *"will lead to a sharp increase in immigration, lower requirements for citizenship, the destruction of the Norwegian oil and gas industry and increase taxes and fees for many billions of crowns"*.⁴⁷⁸ She continues to advocate for the protection of the Norwegian oil and gas industry in order to *"preserve jobs, as well as a strong and responsible immigration policy"* while warning of the *"hidden Islamization of Norway"*.⁴⁷⁹ And while the Progress Party lost votes in the 2021 elections to a mostly Centrist party, protecting the oil industry seems to be returning voters to the Progress Party camp.⁴⁸⁰ It remains to be seen whether the party will achieve greater success in the parliamentary elections of 2025, especially since it seems that with the new leadership it will not change its basic ideological positions.

* * *

The Progress Party has a somewhat different inception from the rest of the political parties that are examined in this research. It originated as a tax-protest movement in 1973 led by the charismatic Norwegian journalist Andres Lange. After his death, and with the election of Carl I. Hagen as a new leader, the Progress Party name was adopted, and the political message moved from tax protests to anti-immigration and stricter crime-fighting policies. The Progress Party had a turbulent the next few decades, with infighting occurring between the various political and ideological factions. In the end, the conservative-Christian and nationalist current prevail, and the party retained an image of being conservative and more right-wing in its economic policies political party, than its counterparts in the region. Under the leadership of Siv Jensen, the party was part of the Norwegian government

⁴⁷⁸ Progress leader rides out storm URL: <https://www.newsinenglish.no/2021/09/12/progress-leader-rides-out-storm/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁷⁹ Ibid.

⁴⁸⁰ Ibid.

coalition from 2013 to 2020. In May 2021, Sylvi Listhaug became president of the Progress Party, and it remains to be seen whether the party will be able to achieve better results in future elections and whether it will join the government coalition again.

Based on its political programs, policies, and ideological position, it is somewhat difficult to immediately place the Progress Party into the right-wing populist party family. The party operates in the democratic context, and it was even for around seven years a part of the governmental coalition. The division between the “common people” and the “*corrupted elite*” is not so much clear from the party programs, as was the case with the Finns Party and Sweden Democrats. That is mostly due to the fact that the Progress Party became a mainstream political option, which was looked upon as a potential coalition partner by other parties, rather than to be treated as an outsider.

Additionally, the Progress Party is not so much a Eurosceptic party as it has a pragmatic approach towards the EU integrations, choosing to support policies that are in their view beneficial for Norway, but they are far from supporters of potential Norwegian EU membership. However, on other points, it can be stated that Progress Party has conservative positions on the topics of the family, education, religion, and culture, especially concerning Christianity in Norway, which can be linked to the Christian-democratic current within the party that merged itself with the nationalistic one back in the 2000s. The party also supports strict law enforcement and military policies and it is very anti-immigrant in its stance and policies – something that the party proved with its activities while being a part of the coalition government. Finally, Progress Party also campaigns on the pressing issues in Norwegian society, but it is mostly economic-based, which is to be expected given its origins. Therefore, Progress Party can really be seen as a sort of hybrid political option that is something in between classical center-right and right-wing populists party.

It remains to be seen how the new party leader, Sylvi Listhaug will lead the party in the future. Listhaug is a political veteran, who is used to ministerial functions. That can be one of the incentives for the Progress Party to strive to once again become a coalition

member, but that would mean making compromises with left and green parties – which are political options that Listhaug personally harbors some resentment about, as it could be seen in her political statements.

3.4. The Danish People's Party

The Danish People's Party is an opposition party that, from June 2015 to June 2019, under the leadership of Kristian Thulesen Dahl, provided parliamentary support to the government of the center-right minority coalition. After the Danish elections of 2019 and the unsatisfactory election result, the Danish People's Party became an opposition party again.⁴⁸¹ Despite declining voter support, the party has managed to influence government policy and public opinion, especially on issues such as immigration and crime.⁴⁸² Although the Danish People's Party was founded in 1995, its predecessor can be traced back to the Danish “*Progress Party*” (*Fremskridtspartiet*). The Progress Party was founded as an ultra-liberal protest party in 1972 by Mogens Glistrup, himself being a tax lawyer. Already during the Danish parliamentary elections of 1973, it managed to gain 15.9% of the vote, thus becoming the second-largest party in Denmark overnight.⁴⁸³

Jørgen Goul Andersen described this party as neoliberal-populist, sometimes even ideologically bordering on anarcho-liberalism, since its main issues were the abolition of all income taxes, as well as the rejection of state regulation and welfare of all kinds.⁴⁸⁴ Andersen noted that the Progress Party was populist in the sense that it was anti-elitist, arguing that the

⁴⁸¹ Denmark — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁸² Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁸³ Scharenberg A. Ehmsen S. (eds.) *The Far Right in Government: Six Cases From Across Europe*, 2018, Rosa Luxemburg Stiftung: New York, pp.49-61 URL: http://www.rosalux-nyc.org/wp-content/files_mf/farrightingovernmentenweb.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁸⁴ Andersen J. G *The Danish People's Party and new cleavages in Danish politics* // Aalborg Universitet, 2003 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/14109015/widfeldt_-_FINAL.pdf Accessed on: 12.01.2023.

will of the people prevailed over all other standards. The party also avoided using inflammatory nationalist rhetoric, preferring humor and satire to draw attention to problems or to promote ideas.⁴⁸⁵

Despite maintaining good election results for this kind of party in the 1970s, its support dropped over the next decade to less than 10%. This was caused by the more active companies of Danish conservatives and liberals, the imprisonment of Glistrup in 1984 for tax fraud, and the internal struggle of the party between the leadership and party factions. In 1995, Pia Kjaersgaard, then leader of the Progress Party, split from the Progress Party along with three other party MPs and founded the Danish People's Party.⁴⁸⁶ The Progress Party existed until 2001, but after the disastrous election results that year and the increasingly extreme racist message spread by party leader Glistrup, it ceased to exist as a political entity.⁴⁸⁷ Ideologically, the Danish People's Party distanced itself from the ultra-liberal/protest form of the Progress Party, establishing itself more as a right-wing party that wants to be included in the country's mainstream politics. Combining xenophobia and conservative nationalism with the protection of the Danish welfare state (especially in relation to the elderly and the sick), he managed to attract a significant number of dissatisfied voices from both right-wing and left-wing parties.⁴⁸⁸

The party's strong anti-immigration policy, along with the dissemination of political messages aimed at excessive bureaucracy, welfare cuts, and loss of national sovereignty due to integration into the EU, won over voters mainly from the Danish working class, while simultaneously expanding its support not only among the elderly population but also among middle-aged and young people.⁴⁸⁹ Additional measures that the Danish People's Party took

⁴⁸⁵ Andersen J. G The Danish People's Party and new cleavages in Danish politics // Aalborg Universitet, 2003 URL: https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/14109015/widfeldt_-_FINAL.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁸⁶ Ibid.

⁴⁸⁷ Ibid.

⁴⁸⁸ Scharenberg A. Ehmsen S. (eds.) The Far Right in Government: Six Cases From Across Europe, 2018, Rosa Luxemburg Stiftung: New York, pp.49-61 URL: http://www.rosalux-nyc.org/wp-content/files_mf/farrightingovernmentenweb.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁸⁹ Ibid.

to strengthen its position as an attractive political option was to distance itself from a radical right-wing image to a much more moderate one by removing several party leaders who had connections or experience with far-right organizations. The fruits of this tactic can be seen in the cooperation with the Social Democrats on social welfare and immigration, where both parties often support each other, as well as in the role of the Danish People's Party as a parliamentary supporter of minority governments.⁴⁹⁰

According to the “*Program of Principles*”, the party sees its goal as the assertion of Danish independence, ensuring the freedom of the Danish people in their own country and the preservation of the national government and the monarchy of Denmark.⁴⁹¹ The party considers itself committed to the Danish cultural heritage and to strengthen the internal and external security of the country. The Danish People's Party stands for a constitutional monarchy in Denmark, strengthening direct democracy in the country and preserving the union with Greenland and the Faroe Islands as long as they want to remain in community with Denmark. The party is also firmly convinced that the state should openly support the church, since, in their opinion, Christianity has greatly influenced the history and population of Denmark over the centuries, and that it is an integral part of their national identity.⁴⁹²

Further, in its “Program of Principles”, the party proclaims that it supports “*friendly and dynamic cooperation with all democratic and freedom-loving countries of the world*”, as well as Denmark's active membership in NATO and the UN.⁴⁹³ In addition, the Danish People's Party expresses concern about the lack of stricter punishment for crimes committed and advocates tougher measures against criminals. The party is also committed to the policy of preserving and strengthening the Danish cultural heritage, as they consider it a necessary

⁴⁹⁰ Andersen J. G The Danish People's Party and new cleavages in Danish politics // Aalborg Universitet, 2003 URL: <https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/14109015/widfeldt - FINAL.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁹¹ Principprogram (Danish People's Party Principle Program) URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁹² Ibid.

⁴⁹³ Ibid.

condition for the existence of the country as a “*free and enlightened society*”.⁴⁹⁴ The Danish People's Party strongly rejects the “*multinational transformation of the country*”, since “*Denmark is not a country of immigrants and has never been*”.⁴⁹⁵

The party believes that Denmark is a country of Danes, and therefore citizens should have all the conditions for living in a safe society that develops in accordance with Danish culture. In their opinion, foreigners, if they manage to obtain Danish citizenship, should fully integrate into Danish culture and society and should not pose a danger to security and the Government. The Danish social welfare system, education, and health care are also the focus of the Danish People's Party, along with the traditional role of the family in society. Finally, the party states that it is also dedicated to preserving the environment, as well as promoting environmentally friendly policies.⁴⁹⁶

In contrast to the “Program of Principles”, the political program of the Danish People's Party offers a more specific policy in addressing various issues. It is not surprising that the Danish People's Party expresses a tough stance on immigration, which can be summarized as “*fewer (immigrants) IN (Denmark), more OUT*”.⁴⁹⁷ According to the party, over the years Denmark has accepted many foreigners who have not been able to integrate into Danish society, and this lack of integration has led to a high level of unemployment among them, thereby creating a burden on the social security system.⁴⁹⁸

The party also believes that the lack of integration of immigrants undermines values such as freedom, equality, and democracy in Denmark. Thus, the Danish People's Party suggests that the solution to the problem of reducing the number of migrants who do not integrate into society is to return them to their home countries. It is assumed that this could be achieved if Denmark participated in relief and rehabilitation efforts in countries

⁴⁹⁴ Principprogram (Danish People's Party Principle Program) URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁹⁵ Ibid.

⁴⁹⁶ Ibid.

⁴⁹⁷ Ældrepolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/aeldrepolitik/> Accessed on: 12.01.2023.

⁴⁹⁸ Ibid.

experiencing natural disasters, conflicts, or other disasters.⁴⁹⁹ The Danish People's Party also pays considerable attention to issues such as elderly care, social policy, health policy, and animal welfare policy, putting them at the top of its list of political programs.⁵⁰⁰ Further, in its political program, the party also advocates stricter security policies, including an increase in the number of police forces and police patrols in the country, stricter penalties for crimes, and longer prison sentences, and they are “*more like a punishment and less like a college*”.⁵⁰¹

In addition, the Danish People's Party strongly supports much stricter border controls and the re-introduction of police and customs controls at all Danish border posts, on land, at sea, and at airports.⁵⁰² Considering the EU, the Danish People's Party strongly opposes further federalization, stating that their goal is “*More Denmark – less EU!*”.⁵⁰³ The party is not against cooperation with the EU as such, but, in their opinion, it should be more limited, focused on areas such as trade, environmental policy, and technical cooperation, since they are completely opposed to the creation of a European political union, the purpose of which is to erase nation-states. The party is adamant in its position that Denmark should be a sovereign state and that no law or decision should be placed above the Danish Constitution.⁵⁰⁴ Jørgen Grønnegaard Christensen notes that although the Danish People's Party is very skeptical about the EU, it usually did not go against the proposed pro-European policy of the government when their support was needed in parliament.⁵⁰⁵

⁴⁹⁹ Udlændingepolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/udlaendingepolitik/> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁰⁰ Socialpolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/socialpolitik/>; Sundhedspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/sundhedspolitik/>; Dyrevelfærd URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/dyrevelfaerd/> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁰¹ Retspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/retspolitik/> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁰² Ibid.

⁵⁰³ EU-politik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/eu-politik/> Accessed on: 12.01.2023.

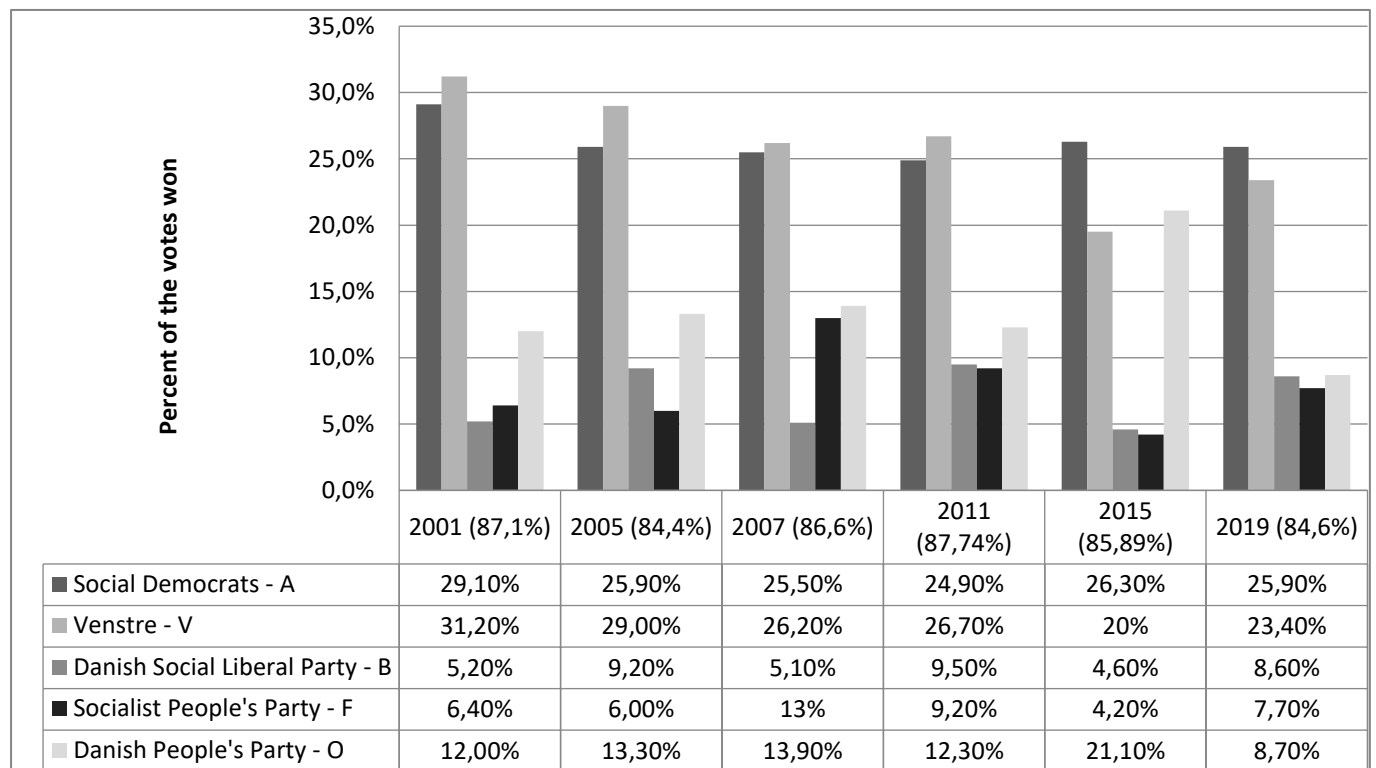
⁵⁰⁴ Ibid.

⁵⁰⁵ Christensen J. G. Keeping in Control: The Modest Impact of EU on Danish Legislation // Public Administration Vol. 88, Iss. 1, 2010, pp.18-35 DOI:10.1111/j.1467-9299.2010.01814.x URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9299.2010.01814.x> Accessed on: 12.01.2023.

Nathalie Blanc-Noël describes the position of the Danish People's Party as “*governing without governance*” since it refuses to participate in governing coalitions even when achieving high results in elections.⁵⁰⁶

Blanc-Noël considers such tactics of the Danish People's Party in the sense that, according to the party, their position on the EU is incompatible with other parties, but at the same time it may also seek to avoid responsibility for unpopular measures. This, however, did not prevent the party from concluding numerous deals with coalition governments when their support was needed, which thus made it possible to put into practice large areas of the party's program (see Graph 7).⁵⁰⁷

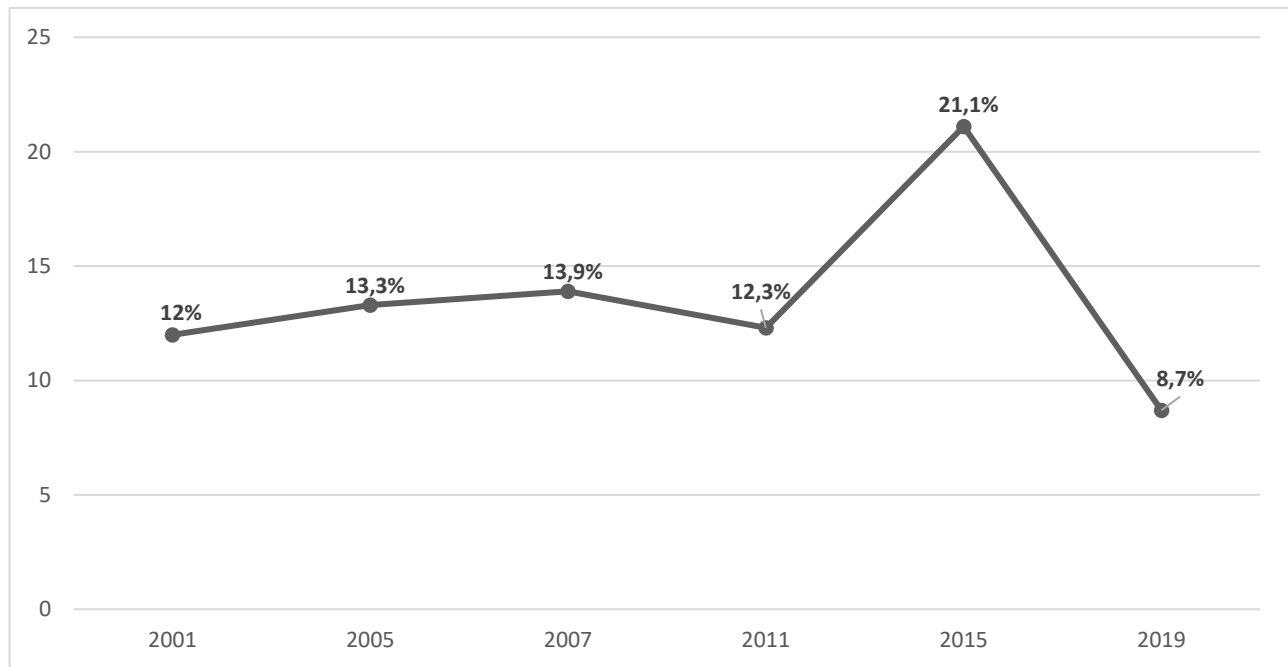
Graph 7 — Results of the 2001-2019 Folketing elections, with voter turnout

⁵⁰⁶ Biard, Benjamin, Laurent Bernhard, and Hans-Georg Betz. 2019. *Do They Make A Difference?* 1st ed. London, New York: Rowman & Littlefield International Ltd. p. 59; Denmark - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/denmark/> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁰⁷ Ibid.

Graph 8 — The success of the Danish People's Party in Folketing elections (in % of votes won)

Thus, as a necessary partner for minority coalition governments, the Danish People's Party has managed to influence Danish legislation in areas such as immigration and cultural policy.⁵⁰⁸ Blanc-Noël emphasizes that during the 2018 election campaign, the Danish People's Party expressed its “*obsession with immigration laws*”, paving the way for an even tougher approach to the issue of immigrants in Denmark.⁵⁰⁹ Thus, even without being part of government coalitions, the Danish People's Party has managed to exert a certain influence on Danish public discourse, as well as on the legislature (see Graph 8).⁵¹⁰

The elections that led to a significant drop in support for the Danish People's Party were held in 2019. Anders Ravik Jupskås lists several reasons why the Danish People's Party may have lost almost half of its voters after the previous elections. One of the reasons can

⁵⁰⁸ Biard, Benjamin, Laurent Bernhard, and Hans-Georg Betz. 2019. *Do They Make A Difference?*. 1st ed. London, New York: Rowman & Littlefield International Ltd. p. 59.

⁵⁰⁹ *Ibid*, p.67.

⁵¹⁰ Denmark - Poll of Polls URLL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/denmark/> Дата обращения: 12.01.2023.

be seen in the ruling liberal-conservative Venstre Party and the main opposition Social Democrats party. Both parties voted for an even stricter immigration policy in 2018. At the same time, both parties managed to return a significant number of voters who voted for the Danish People's Party back in 2015. The Social Democrats succeeded in this endeavor by proposing "*a combination of left-wing economics and nativist immigration policy*".⁵¹¹ At the same time, some voters may have been disappointed by the absence of the Danish People's Party in the government.⁵¹²

Jupskås also notes that two new radical competitors have also successfully challenged the electorate of the Danish People's Party. These are the "*New Right*" (*NYE Borgerlige - NB*), founded in 2015, and the "*Hard Line*" (*Stramkursi - SK*), founded in 2017. According to Jupskås, the New Right is more nativist and much more economically right-wing compared to the Danish People's Party. The party appeals to bourgeois voters and voters who are disappointed with the "pragmatism" of the Danish People's Party.⁵¹³ Jupskås states that the New Right campaigned on "*three absolute demands - no more asylum seekers, immigrants must be completely self-sufficient, and criminal immigrants must be deported immediately*", while at the same time the party advocates Denmark's complete withdrawal from the EU.⁵¹⁴ The party managed to gain 2.4% of the vote, becoming the only new party in parliament after the elections. Jupskås also notes that almost two-thirds of its voters voted for the Danish People's Party in 2015.⁵¹⁵

Jupskås describes the "*Hard Line*" as "*largely created by the (social) media Islamophobic one-issue party. The party wants to deport most of Denmark's Muslim population, and its leader Rasmus Paludan is well known for his provocative speeches in areas with dense immigrant populations, including the burning of the Koran wrapped in*

⁵¹¹ Why did the Danish People's Party lose more than fifty percent of its votes? URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/danish-election-2019.html> Accessed on: 12.01.2023.

⁵¹² Ibid.

⁵¹³ Ibid.

⁵¹⁴ Ibid.

⁵¹⁵ Ibid.

bacon".⁵¹⁶ However, Jupskås notes that due to 1.8% of the votes cast (of which more than half were previously voters of the Danish People's Party), the party did not overcome the 2% threshold for Folketing.⁵¹⁷

Jupskås sees another reason for the decline in support for the Danish People's Party in the change of the political agenda, mainly due to the appearance of the green agenda in the Danish public discourse. Jupskås notes that the proportion of voters concerned about climate and the environment, stating that *"the environment as a topic increased from 24 to 46 percent between 2017 and 2019, making it the most important issue of all. Even 38 percent of Danish People's Party voters consider environmental issues to be one of the three most important issues"*.⁵¹⁸

Jupskås concludes his observations by stating that *"for a long time, the Danish People's Party has been a role model — especially for the Sweden Democrats — in terms of how to communicate; organize a political party; deal with undesirable participants; and gain political influence by acting as a responsible support party. Now the Danish People's Party is actually the smallest of all the Scandinavian right-wing populist parties. The party of the Swedish Democrats and the Finns Party is almost twice as large. The Sweden Democrats are also much more successful in building a strong membership organization"*.⁵¹⁹

In addition, according to Jupskås, this development also affects the discussion about the conditions *"under which the strategy of cooperation of the main parties is likely to be successful in the elections (i.e. reduce the support of right-wing radicals). While cooperative strategies have rarely worked well so far, especially in the long run, the mainstream parties*

⁵¹⁶ Why did the Danish People's Party lose more than fifty percent of its votes? URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/danish-election-2019.html> Accessed on: 12.01.2023.

⁵¹⁷ Ibid.

⁵¹⁸ Ibid

⁵¹⁹ Ibid.

*in Denmark may eventually prove otherwise. At least at the moment, right-wing radicals are squeezed at both ends, which has led to a massive fragmentation of their former voters”.*⁵²⁰

As mentioned earlier, the Danish People's Party is a member of the Identity and Democracy group in the European Parliament. Marine Le Pen and Matteo Salvini failed to resolve differences in politics with other right-wing political parties in the European Parliament, which further fragmented the cooperation of right-wing political parties.⁵²¹ There is also a lack of cooperation between the main right-wing parties of Scandinavia in the European Parliament, as one of the reasons may be the lack of consensus on the European integration of their respective nation-states (see Graph 9).⁵²²

Nathalie Brack notes that although the historic coalition of Socialists and Democrats and the European People's Party no longer has a majority in the European Parliament, the influence of Eurosceptics is likely to remain limited. Brack states that these reasons can be seen in the fact that “*Eurosceptics do not share a common narrative or goal ... Eurosceptics disagree when it comes to specific policy areas or EU reform*”; they have different economic policies, although they share “*a common reluctance towards austerity policies and the European Monetary Union*”; and in maintaining a “*cordon sanitaire*”, that is, in the absence of cooperation with Eurosceptics from mainstream politicians; and insufficient media coverage of Eurosceptics in the European Parliament, which does not allow them to determine the agenda as it would be in their national parliaments.⁵²³

⁵²⁰ Why did the Danish People’s Party lose more than fifty percent of its votes? URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/danish-election-2019.html> Accessed on: 12.01.2023.

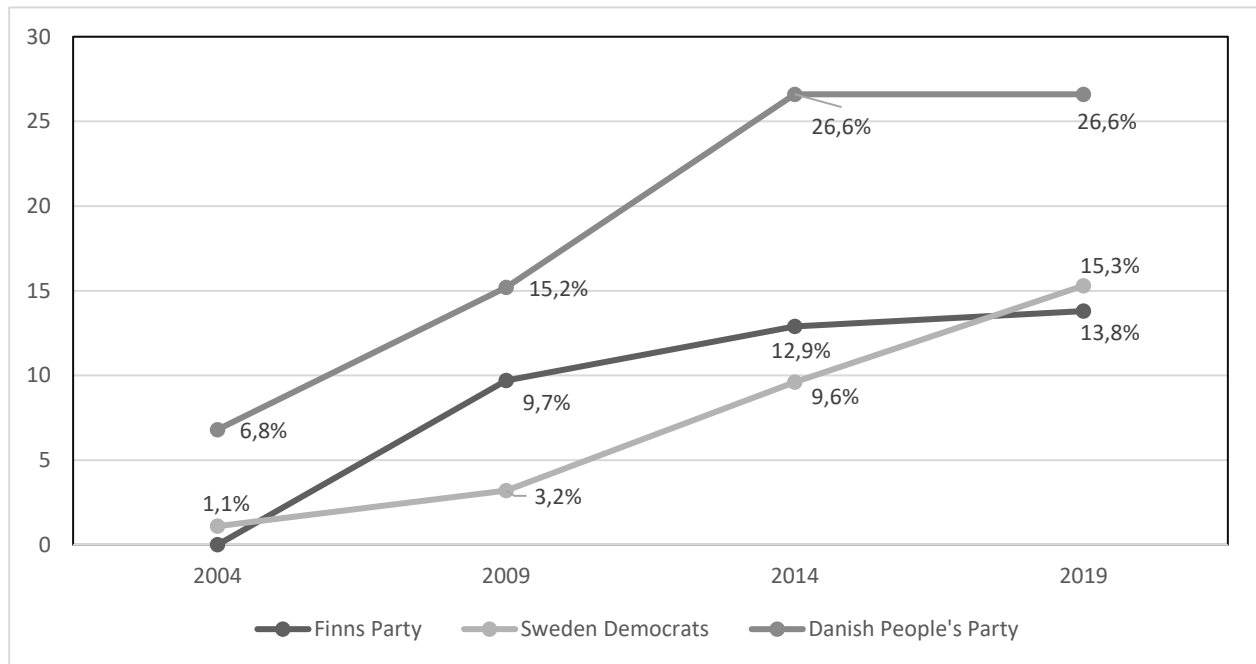
⁵²¹ Far-right parties form new group in European Parliament. URL: <https://www.dw.com/en/far-right-parties-form-new-group-in-european-parliament/a-49189262> Accessed on: 12.01.2023.

⁵²² Leruth, Benjamin, Jarle Trondal, and Stefan Gänzle. 2020. "Party Positions On Differentiated European Integration In The Nordic Countries: Growing Together, Growing Apart?". *Politics And Governance* 8 (4): 89-99. doi:10.17645/pag.v8i4.3353. URL:

https://www.researchgate.net/publication/344541749_Party_Positions_on_Differentiated_European_Integration_in_the_Nordic_Countries_Growing_Together_Growing_Apart; Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Accessed on: 12.01.2023.

⁵²³ Brack, Nathalie. 2020. "Towards A Unified Anti-Europe Narrative On The Right And Left? The Challenge Of Euroscepticism In The 2019 European Elections". *Research & Politics* 7 (2): 205316802095223. doi:10.1177/2053168020952236. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2053168020952236> Accessed on: 12.01.2023.

Graph 9 — Results of the national elections to the European Parliament for the Finns Party, Sweden Democrats, and the Danish People's Party for 2004-2019

Whether the Scandinavian right-wing parties will cooperate in the future in the European Parliament by uniting into one parliamentary group remains to be seen. It can be assumed that in the case of hypothetical membership of Finland and Sweden in NATO, the Finns Party and the Sweden Democrats will find more points of contact with each other. However, in the case of Norway's hypothetical EU membership, the Progress Party is likely to have more disagreements with other Scandinavian right-wing parties than points of contact, since their economic policies are basically different.

* * *

Danish People's Party is a relatively young political party, compared to the others that were examined in this research. It was founded in the middle of the 1990s, as a breakaway wing of the Progress Party which distanced itself from its ultra-liberal and protest form. The new party combined xenophobia and conservative nationalism with the defense of the Danish welfare state, attracting a number of voters from both the left-wing and right-wing political spectrums. During the last two decades, the Danish People's Party's election

success oscillated between 12% and 21%. However, after 2015, the party started to experience a fall in support among its voters. The reason for that can be seen in the fact that ruling parties started to adopt even stricter immigration policies (starting in 2018), while they also managed to win back a number of voters, who in previous elections decided to support the Danish People's Party. Additionally, the reason for a fall in support for the Danish People's Party may also be seen in the fact that the party refused to be a part of governmental coalitions, deciding to provide parliament support for the ruling parties instead.

Since 2015, two new right-wing populist parties, the New Right (*Nye Borgerlige*) and the Hard Line (*Stramkursi*) started to pose direct competition to the Danish People's Party electorate. These two parties, which are more economically right, anti-immigrational, and nativist in their ideology, appeal to those voters of the Danish People's Party who may be discontent with the party's pragmatism with many issues, including the potential EU-exit referendum for Denmark. At the same time, the political agenda significantly changed in Denmark in recent years, with environmental policies becoming one of the most important issues in the Danish public discourse, with Danish People's Party obviously failing to address these new trends in politics.

Based on its political program, which did not significantly change since the beginning of the 2000s, we can take the following conclusions. First of all, there is no doubt that the party operates in a democratic context, as it has a presence in both the Danish national parliament and the European Parliament. Although it was never a part of the governmental coalition, it did provide the parliament support to the ruling coalitions. It is declaratively a Eurosceptic party, but it is not against Denmark's cooperation with the EU when it benefits the Danish national interests (as they showed by supporting EU policies of the ruling coalition in parliament when that was needed). The party has conservative stances on culture, religion, and education, and they support the Christianity and National Church as an integral part of Danish life. They also support strict policies for law enforcement and national

defense, as well as strict policies connected to immigration and immigrants in Denmark. However, these policies are being challenged by the new emerging right-wing populist parties in Denmark. Once considered to be a role-model among for party organization, communication, and political influence among the Scandinavian right-wing populist parties, Danish People's party is on the path of decline. The 2023 Danish parliament elections will show will this party manage to reverse this trend, and align its election program with current pressing issues in Danish society.

Conclusions

In this chapter, we presented the evolution, ideological position, and election success of the four main Scandinavian right-wing parties. We also confirmed their belonging to the right-wing populist party group, based on the previously designated characteristics of right-wing populism. Out of these four parties, only the Progress Party can be said that it is more of a hybrid between traditional conservatism and right-wing populist party, while the three other parties clearly demonstrate all the necessary traits to be classified as right-wing populist ones.

There were several points that we could see from the analysis of these parties. While they have different origins from one another, they share some common traits between each other. They are mostly stigmatized by the mainstream parties and media, giving them the aura of political outcasts and non-preferable coalition partners (again with Progress Party being the exception here). The Finns Party and Sweden Democrats demonstrated resilience and adaptability even when it seemed that their parties are becoming insignificant or irrelevant. In the case of the Finns Party, which occurred after the party's split in 2017, when in just two years and with support under 10%, it managed to achieve around 20% of support in the last couple of years, even with more hard-liner policies than previously. The Sweden Democrats demonstrated this after the beginning of the 2000s, when young and visionary political leadership started a process of re-branding and political purging of the most radical

elements within the party, trying their best to distance the party from the image of Nazism that surrounded it, no small part thanks to some of the original founders of this party.

The Progress Party and Danish People's Party did not face such obstacles, since both originated from libertarian protest movements related to economic questions, mainly taxes. They both were perceived as desired partners for governmental coalitions, with Progress Party being part of such a coalition for several years in Norway, and the Danish People's Party providing parliament support to the ruling coalitions in Denmark. However, both parties are facing a steady decline in support among the voters, and the case of the Danish People's Party is being challenged by more radical right-wing populist parties that are newcomers to the Danish political scene.

Additionally, all of these parties, except the Progress Party are present in the European Parliament, albeit in different parliament groups, which shows that there is still no unified front between Scandinavian right-wing political options. However, given the good results of the Finns Party and Sweden Democrats in recent years, and the series of global crises that are impacting Europe in a significant way, there is a possibility that the next decade will witness a significant rise in the support for the right-wing populist parties, and that they will even be in a position to significantly influence national and international policies of their nation-states.

CHAPTER 4: THE SCANDINAVIAN REGION – THE GEOPOLITICAL CONTEXT

In the previous chapters, the context of Scandinavian national identity was presented, as well as the characteristics of Scandinavian right-wing populism. But in order to fully understand why the political parties in question have their own particular positions on topics such as the EU, NATO, and Russia, it is necessary first to understand the position of their national states on the same topics (see Figure 1).⁵²⁴ Thus, it will be clearer whether the parties studied share similar or different views than their respective countries, which, in turn, will further clarify their policies. If, for example, the Progress Party fully supports Norway's membership in NATO as the basis of Norwegian defense policy, this study aims to examine why NATO is so important in Norway's perception of national defense. Or, if the Sweden Democrats present the idea of a potential “Swexit” referendum to the Swedish public, it would be useful to first find out what the current relationship between the EU and Sweden is in order to assess the significance of such a political step. Thus, this chapter will be devoted to presenting the broader context of relations between the Scandinavian countries and the EU, NATO, and Russia, and thus it will effectively lay the foundation for a deeper analysis of the right-wing populist parties in question.

This will be achieved by the following means:

1. In the paragraph dedicated to the relations between Finland, Sweden, Norway and Denmark, and the EU, various aspects of economic and political cooperation will be analyzed, along with the documents such as “*Priorities and programme – Finnish Presidency of the Council of the European Union 2019*”, “*Government programme of Sanna Marin's cabinet*”, “*EU Commission's Finland's recovery and resilience plan*”, “*Overall political direction for Sweden's Presidency of the Council of the European Union in 2023*”, “*Norwegian government Arctic Strategy (2017)*”, “*The Norwegian Government's strategy for*

⁵²⁴ Nations Online Project - Political Map of Scandinavia URL: <https://www.nationsonline.org/oneworld/map/scandinavia-map.htm> Accessed on: 12.01.2023.

cooperation with the EU 2018–2021”, and “Kingdom’s strategy for the Arctic 2011- 2020 (Denmark)”, “Denmark’s Foreign and security policy strategy 2022”. Additionally, the results of the opinion poll “Eurobarometer for Winter 2021-2022” will be used for Finland, Sweden, and Denmark, and the results of the opinion poll “Eurobarometer for Spring 2021” for Norway, in order to more accurately assess sentiments of the population of these countries towards the EU.

Figure 1 — Political map of the Scandinavian region (without Iceland and Greenland)

2. In the paragraphs dedicated to the relations between Finland, Sweden, Norway and Denmark, and NATO, several published governmental reports and strategies will be analyzed, such as “*The Effects on Finland’s Possible NATO Membership: An Assessment*”

(2016)”, “*Government report on changes in the security environment 2022 (Finland)*”, “*Report on Finland’s Accession to the North Atlantic Treaty Organization 15 May 2022*”, “*Statement of Foreign Policy February 2022*” (Finland)”, “*Deterioration of the security environment – implications for Sweden 2022*”, “*Defence Expenditure of NATO Countries (2013-2019)*”, “*The defence of Norway Capability and readiness - Long Term Defence Plan 2020*” and “*Defence agreement 2018-2023*” (Denmark). Additionally, the role of the examined countries in other defense initiatives, such as NORDEFECO, will be examined, while additionally, an analysis will be given on the developments regarding Finnish and Swedish applications for NATO membership.

3. In the paragraphs dedicated to the relations between Finland, Sweden, Norway and Denmark, and Russia, several published governmental reports and strategies will be analyzed, such as “*Government policy regarding the priorities in the updated Arctic strategy 2016 (Finland)*”, “*Government report on changes in the security environment 2022 (Finland)*”, “*Strategy for Sweden’s support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024*”, “*Deterioration of the security environment – implications for Sweden 2022*”, “*The defence of Norway Capability and readiness Long Term Defence Plan 2020*”, “*Denmark’s National Reform Programme 2022*”. Besides that, brief economic relations of each country with Russia will be presented, along with the fields of potential cooperation, such as the Arctic region and the Baltic and Barents Sea.

By understanding key elements from these documents, strategies, and reports, it will be possible to make a more accurate assessment of the contemporary relations between the Scandinavian countries and Finland and the EU, NATO, and Russia, as well as to further explain the context in which the right-wing populist parties of the examined countries operate and base their foreign policies on.

4.1. Overview of socio-political and economic relations of Finland, Sweden, Norway and Denmark with the EU

The first part of this chapter will provide a brief overview of the relations between Finland, Sweden, Norway and Denmark and the European Union. As mentioned earlier, while Finland, Sweden and Denmark are members of the European Union, Norway is not. But the difference is not limited to this, for example, Finland has adopted the euro as the national currency, and Sweden and Denmark still use the Swedish and Danish krona, respectively.

In addition, Brexit influenced political thought in Denmark, up to the Danish referendum on leaving the European Union, which is due to take place in December 2015, when 46.89% (out of 72% of the turnout) voted for a potential “Danexit” (“Danexit”).⁵²⁵ Moreover, not all countries joined the EU at the same time. Denmark was the first to join the predecessor of the modern EU - the European Community (EU) in 1973, and Finland and Sweden joined the EU together in 1995 (see Table 2).⁵²⁶

In addition, although Norway is largely integrated into intra-European trade, politics and general EU norms still does not want to join the union - the last referendum on EU membership was held in 1994. Although the EU enjoys high approval ratings in Finland, Sweden, and Denmark, the ongoing COVID-19 Pandemic and the initial slow response of EU policymakers have somewhat reduced support for the union among some of its member states. For example, in a survey conducted in April 2020 in Italy, 42% of Italians supported

⁵²⁵ Folkeafstemning Torsdag 3. December 2015 – Resultater Hele Landet URL:

<http://www.dst.dk/valg/Valg1664255/valgopg/valgopgHL.htm> Accessed on: 12.01.2023.

⁵²⁶ EU & Eurozone Membership Approval URL: <https://europeelects.eu/eu-membership-approval/>; Dansk EU-modstand fortsætter med at rasle ned URL: <https://www.altinget.dk/artikel/dansk-eu-modstand-fortsætter-med-at-rasle-ned>; EU-sympatier 1996-2021, Statistikmyndigheten SCB URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/statistik-efter-amne/demokrati/partisympatier/partisympatiundersokningen-psu/pong/tabell-och-diagram/eu--emu-sympatier/eu-sympatier/>; Elpymispaketti jakaa suomalaiset kahtia, mutta EU:n kannatus kasvaa URL: <https://www.eva.fi/blog/2021/05/09/elpymispaketti-jakaa-suomalaiset-kahtia-mutta-eun-kannatus-kasvaa/>; Måling: Rekordhøy støtte til EØS-avtalen URL: <https://e24.no/internasjonalt-oekonomi/i/qAjzym/maaling-rekordhoeystoette-til-oes-avtalen> Accessed on: 12.01.2023.

Italy's exit from the EU, which is significantly more than the 26% support measured in 2018.⁵²⁷ Thus, this paragraph will help to establish an understandable context of relations between the Scandinavian countries and the EU and, therefore, will help to understand why the right-wing populist political parties in question position themselves in relation to the EU exactly as they do in their politics.

Table 2 — Overview of relations between the Scandinavian countries and the EU

Country	Member of the EU / Year of the Accession	Euro as the national currency	Number of members of the EU Parliament (from all political parties)	Support for EU membership (2021)
Finland	Yes / 1995	Yes	14/705	54%
Sweden	Yes / 1995	No (Swedish “krona”)	21/705	57.5%
Norway	Yes / -	No (Norwegian “krone”)	-	29.2%
Denmark	Yes / 1973	No(Danish “krone”)	14/705	65%

4.1.1. Finland-EU relations - Finland's Presidency of the Council of the European Union, Sanna Marin's “Five EU Goals” and Finland's Recovery and Sustainability Plan

As mentioned earlier, Finland joined the European Union in 1995 and at the same time is a member of the European Economic and Monetary Union, having adopted the euro in 1999 in favor of the Finnish mark. Finland is also a member of the Schengen Agreement. The country regulates its European obligations through a special Cabinet committee on

⁵²⁷ Coronavirus: Are Italians losing faith in the EU? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-52666870> Accessed on: 12.01.2023.

European Affairs, which is supported by the Ministry of EU Affairs and EU bodies. The Prime Minister of Finland is a member of the European Council, and the country currently has 13 representatives from various national political parties in the European Parliament.⁵²⁸ Intra-EU trade accounts for 59% of Finland's exports (Germany 15%, Sweden 10%, and the Netherlands 7%), and in terms of imports, 70% is accounted for by intra-EU trade (Germany 17%, Sweden 16%, and Netherlands 9%).⁵²⁹

Tuomas Iso-Markku observes that Finland joined the European Union with three main goals in mind, which can be summarized as *"protection against military threats, gaining influence within and through the EU, and economic opportunities via a full-fledged participation in the Single Market"*.⁵³⁰ Given that Finland has a *"pronounced small state identity"*, European Union was seen by Finland as something which will strengthen Finland's international position and provide protection against military threats and external political pressure. Additionally, *"economic arguments"* also played one of the key roles in Finnish membership in the EU, as EEA provides access for Finland to the EU's internal market. However, there are those within Finnish society who are skeptical towards the perceived federalization of the EU, and the Eurozone crisis increased Euroscepticism within the country.⁵³¹

Finland's EU policy is best seen in its priorities and the program of Finland's presidency of the Council of the European Union in 2019. Finland's priorities for the period of its presidency can be summarized as strengthening common values and the rule of law, increasing the competitiveness and social inclusiveness of the EU, strengthening the EU's position as a global leader in the fight against climate change, as well as comprehensive

⁵²⁸ Finland's involvement in the EU URL: <https://europarlamentti.info/en/decision-making/Finland-involvement-in-the-EU/> Accessed on: 12.01.2023.

⁵²⁹ EU - Finland Overview https://europa.eu/european-union/about-eu/countries/member-countries/finland_en Accessed on: 12.01.2023.

⁵³⁰ Pertusot, Vivien. 2016. *The European Union In The Fog*. [Paris]: Institut français des relations internationales. URL : https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/the_european_union_in_the_fog-1_1_0.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁵³¹ Ibid.

protection of the security of citizens.⁵³² In addition, the Program of Finland's Presidency of the Council of the European Union states that "*Finland will fully support the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy in strengthening the EU as a global entity, as stipulated in the EU Global Strategy.*"⁵³³ This document also states that "*the EU has a key role to play in shaping global governance. This includes strengthening and, if necessary, reforming the rules-based multilateral system, of which the United Nations is the core. Respect for international law and the promotion of universal human rights, democracy, and the rule of law should underpin all EU external actions*".⁵³⁴

The document further states that during the Finnish presidency, a "*more equal, mutually beneficial and comprehensive partnership between the EU and Africa*" will be implemented, and the transatlantic partnership with the United States will continue to be strengthened (since it is described as "*the cornerstone of security and prosperity on both sides of the Atlantic*"), while the EU "*will continue to think strategically and comprehensively about his approach to China*", as well as "*continue with consistent and unified policy towards Russia, including with regard to restrictive measures*".⁵³⁵

Perhaps the biggest influence that the Finnish presidency had during its rotation was the "European Green Deal", which was considered the flagship strategy of the European Commission aimed at making Europe the first carbon-neutral continent by 2050. Thus, this deal stipulates that by 2050 there will be no net emissions of greenhouse gases, that economic growth decoupled from resource use, and that no person and no place left behind.⁵³⁶

⁵³² Priorities and programme – Finnish Presidency 2019 URL: <https://eu2019.fi/documents/11707387/14346258/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁵³³ Ibid.

⁵³⁴ Ibid.

⁵³⁵ Ibid.

⁵³⁶ A European Green Deal URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en; The legacy of the Finnish presidency of the Council of the EU: positive or negative? URL: <https://www.thenewfederalist.eu/the-legacy-of-the-finnish-presidency-of-the-council-of-the-eu-positive-or?lang=fr> Accessed on: 12.01.2023.

Finland is considered to belong to the group of EU countries known as the “Strict North”. This is a colloquial term for the countries of the New Hanseatic League, which in addition to Finland also includes Denmark, Estonia, Ireland, Latvia, Lithuania, the Netherlands, and Sweden. The countries of the “Strict North”, in contrast to the countries of the “Relaxed South”, are known for calling for restraint in relation to solidarity and supporting tough economic policies, including austerity policies after the euro crisis.⁵³⁷ Nevertheless, both Finland's presidency of the Council of the European Union and the ongoing COVID-19 pandemic have changed Finland's attitude towards certain issues within the EU, such as solidarity, new financing mechanisms, and mutual debt repayment. It is discussed that Finland, with its new social democratic government, after the parliamentary elections in 2019, can bring the country closer to the social democratic governments of the EU member states, which, in turn, would mean distancing itself from the New Hanseatic League. And while the new Finnish government welcomed the proposal made first by France and Germany and then by the European Commission on funds for recovery after COVID-19, it expressed some doubts about the potential financial burden it could create for EU member states.⁵³⁸

In January 2019, the then Prime Minister of Finland Juha Sipilä stated that the best way to combat populism and increase citizens' confidence in the EU is to effectively implement the decisions taken by the EU, especially in areas such as the internal market, internal and external security of the Union, migration management and mitigation of climate change.⁵³⁹ Two months after his speech, as Finland was preparing to assume the six-month

⁵³⁷ Finland's new-found commitment to the European project URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/finlands-new-found-commitment-to-the-european-project-4392/> Accessed on: 12.01.2023.

⁵³⁸ Ibid.

⁵³⁹ Pääministeri Sipilä Euroopan parlamentissa: Yhteiset päätökset pitää toteuttaa URL: <https://vnk.fi/fi/-/paaministeri-sipila-euroopan-parlamentissa-yhteiset-paatokset-pitaa-toteuttaa> Accessed on: 12.01.2023.

EU presidency, the government announced its priorities, which were listed as “*citizens in the spotlight*,” “*fighting climate policy*,” and “*a stronger Europe, a safer world*”.⁵⁴⁰

Although some opinion polls have shown that Finnish support for the EU in 2019 was 75%, according to a survey conducted by the Finnish Business and Political Forum EVA, 53% of Finns view EU membership in a positive light, while 20% rate it in a negative light.⁵⁴¹ Ilkka Haavisto, EVA's head of research, tried to explain this sharp decline in support for EU membership by linking it to the ongoing COVID-19 pandemic. He noted that it was during the pandemic that EU member states struggled to find unity on issues such as border closures and the supply of personal protective equipment. At the same time, Haavisto stressed that the decline in economic growth, as well as the end of Finland's presidency of the EU Council, may also affect the sentiment reflected in the survey.⁵⁴²

In the same survey, when asked whether the euro has advantages or disadvantages for the Finnish economy, 51% of Finns expressed the opinion that the euro has more advantages than disadvantages for their country in the current economic situation, while 19% of Finns held the opposite opinion. Haavisto noted that these figures show that the unfavorable qualities of the euro tend to be emphasized in times of economic difficulties and that perhaps “*Finns recognize the incompatibility between the Finnish labor market and the fluctuations of the economic cycle, being tied to the euro*”.⁵⁴³

Finland has also supported two other initiatives within the EU, which can be described as increasing openness and transparency in the activities of the EU Council and the use of

⁵⁴⁰ Helsinki at the helm: How Finland could lead reform in Europe URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_helsinki_at_the_helm_how_finland_could_lead_reform_in_europe Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁴¹ Finnish Pro-EU Attitudes under pressure URL: <https://www.eva.fi/en/blog/2020/05/09/finnish-pro-eu-attitudes-under-pressure/> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁴² Ibid.

⁵⁴³ Finns Find the Euro Less Useful Amidst Covid Crisis URL: <https://www.eva.fi/en/blog/2020/06/09/finns-find-the-euro-less-useful-amidst-covid-crisis/> Accessed on: 12.01.2023.

financial instruments to bring the Member States in line with specific issues.⁵⁴⁴ These programs, along with Finland's history of enthusiasm for the EU (for example, the adoption of the euro as the national currency), were supposed to demonstrate further commitment to the European Union, as well as a desire to present the country as an influential and responsible member of the union.

In a report released in April 2019 by Oxford Economics, titled "*Assessing the Macroeconomic Impact of EU Membership for Finland*", it is stated that Finland benefited from trade and Foreign Direct Investments (FDI) gains, while at the same time, the costs of the EU membership are comparatively small for the country.⁵⁴⁵ The report further states that the macroeconomic impact of the Economic and Monetary Union (EMU) has been broadly neutral, but that overall, Finnish EU membership has driven "*widespread economic benefits which are well in excess of the associated costs*", and that "*being part of the EU has helped Finland's economy to further integrate into the global economy, evidenced by higher levels of international trade and investment*".⁵⁴⁶

Published in December 2019, the government program of Sanna Marin's cabinet defines the Finnish role in the EU, dividing it into so-called "*five objectives*". The first objective is "*a strong, united and well-functioning EU with a capacity to respond to global challenges*", where Finland is "*strongly committed to EU membership and to further develop the EU, as well as to the pursuit of policies that accord with the EU's basic values*".⁵⁴⁷ It is further stated that within the EU, "*Finland will promote a policy that respects the need to protect the Arctic region's stability and its particularly sensitive nature and secure economic*

⁵⁴⁴ Helsinki at the helm: How Finland could lead reform in Europe URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_helsinki_at_the_helm_how_finland_could_lead_reform_in_europe Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁴⁵ Assessing the Macroeconomic Impact of EU Membership for Finland, A Report On Behalf Of Akava April 2019, Oxford Economics URL: https://akavaworks.fi/wp-content/uploads/sites/2/2019/08/Assessing-the-macroeconomic-impact-of-EU-membership-for-Finland_22082019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁴⁶ Ibid.

⁵⁴⁷ Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe> Accessed on: 12.01.2023.

*opportunities and employment in that region...The EU strategy for the Baltic Sea Region (EUSBSR) will be renewed, and adequate resources will be provided for its implementation".*⁵⁴⁸

The second objective is called "*An ecologically sustainable EU as a global climate leader*", where Finland is designated to "*work actively to develop the EU emissions trading scheme in such a way that the price of emission allowances rises and guides operators towards emissions reduction quickly and efficiently*". The program further states that the "*competitiveness of the European industry must remain a top priority*", while at the same time, "*Finland and the EU should strive for an effective implementation of the Paris Agreement and promote the pricing of carbon dioxide emissions and carbon footprint accounting globally*", among other measures that are to be taken.⁵⁴⁹

The third objective is called "*A socially sustainable and egalitarian EU*", which is mostly dedicated to gender equality, social and working rights as well as to Finland's social and employment policies, "*including a labour market system based on collective agreements*".⁵⁵⁰

The fourth objective is designated as "*an economically sustainable EU as the world's most competitive economic area*".⁵⁵¹ In the program, it is stated that "*A well-functioning internal market benefits the EU as a whole and serves the interests of an export-driven country like Finland in particular. European industrial and competition policy will be taken forward in a way that secures equal opportunities for Finnish companies in both the internal and external market of the EU*".⁵⁵²

⁵⁴⁸ Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe>
Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁴⁹ Ibid.

⁵⁵⁰ Ibid.

⁵⁵¹ Ibid.

⁵⁵² Ibid.

Additionally, Finland will remain committed to *"its membership of the euro area and to the Stability and Growth Pact (SGP). Finland will participate actively and with an open mind in the development of the EMU...Finland will promote a digitalization policy for the EU that will regulate transnational platform services on a sustainable basis, consolidate the digital single market, bolster competitiveness within the Union, improve the data protection of citizens and businesses and ensure a level digital playing field"*.⁵⁵³ At the same time, it is stated that Finland is in favor of a considerable increase in the level of funding for the Horizon Europe and Erasmus+ programs to enhance and consolidate them.⁵⁵⁴

The fifth and final objective is designated as a *"safe and secure EU"*. Marin's government program understands this as Finnish active contribution to the *"development of defense cooperation within the EU. Permanent structured cooperation (PESCO) will be a key project for the defense dimension of the EU...Account will be taken of the specific development needs of Finland's own defense capability, among other things. PESCO will also facilitate regional cooperation. Cooperation within the framework of the European Defence Fund (EDF) will serve to improve national capabilities and support the development of the national defense industry and defense technologies"*.⁵⁵⁵

It is additionally stated that *"There will be an emphasis on the strengthening of EU capabilities for countering hybrid threats at EU level and in Member States. To increase crisis resilience, the focus will also be placed on cooperation between the EU and the European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats (Hybrid CoE)"*.⁵⁵⁶ Considering the improvement of the EU's external border control, *"attention should be given to its effectiveness, humanitarian aspects, and particular national characteristics. The*

⁵⁵³ Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe>
Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁵⁴ Ibid.

⁵⁵⁵ Ibid.

⁵⁵⁶ Ibid.

*efficiency and effectiveness of Frontex will be promoted. Freedom of movement within the Schengen area will be secured".*⁵⁵⁷

In 2021, the European Commission published details of Finland's recovery and resilience plan, which is a mechanism of the EU to "*mitigate the economic and social impact of the coronavirus pandemic and make European economies and societies more sustainable, resilient and better prepared for the challenges and opportunities of the green and digital transitions*".⁵⁵⁸ Finland's case, the reforms, and investments in the plan will help "*Finland become more sustainable, resilient and better prepared for the challenges and opportunities of the green and digital transitions*".⁵⁵⁹

The plan itself consists of 38 investments and 18 reforms, supported by €2.1 billion in grants which will mostly be dedicated towards the support for the climate objectives and so-called "*digital transition*" - upgrading the rail traffic management system, extending the coverage of broadband connections, digitalizing healthcare, and employment services, increasing the level of digitalization and automation in business, and raising the level of investment in research, development, and innovation.⁵⁶⁰

Standard Eurobarometer for Winter 2021-2022 On the question of "*How much trust do you have in certain institutions?*", regarding the EU, 52% of Finnish citizens expressed their trust in the EU, with 40% the opposite.⁵⁶¹ On the question of whether the EU "*conjores up for you a very positive, fairly positive, neutral, fairly negative or very negative image?*", total positive sentiments towards the EU were expressed by 43% of Finnish citizens, with 17% expressing total negative sentiment.⁵⁶² On the question of whether Finns feel that they

⁵⁵⁷ Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁵⁸ European Commission - Recovery and Resilience Facility URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/recovery-coronavirus/recovery-and-resilience-facility_en Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁵⁹ Ibid.

⁵⁶⁰ Ibid.

⁵⁶¹ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁶² Ibid.

are citizens of the EU, 75% responded with yes, with 25% responded with no.⁵⁶³ Among other issues, 78% of Finns expressed their support for "*a European economic and monetary union with one single currency, the euro*", with 18% against it.⁵⁶⁴ Also interesting is data concerning the COVID-19 pandemic, where 67% of Finns expressed their trust for the EU "*to make the right decisions in the future*", with 31% expressing the opposite view.⁵⁶⁵ Interestingly, 54% of Finns think that they are not well informed about European matters, with 46% stating that they are well informed.⁵⁶⁶

The COVID-19 pandemic will be a turning point for EU member states, as it remains to be seen whether they will act coherently and effectively to recover from financial and public health difficulties, or whether it will be the catalyst for the largest existential crisis for the EU to date. Even an enthusiastic member country like Finland has stated that the EU interest rate in its current form for the proposed COVID-19 recovery funds is unacceptable in its current form.⁵⁶⁷ Thus, it remains unclear whether support for further EU integration will remain strong among the Finnish population, or whether political options such as the Eurosceptic Finns party will win the hearts and minds of voters instead.

* * *

Finland joined the European Union in 1995, and it accepted the euro as a currency in 1999. The main interests of Finland for EU membership could be seen in the desire to secure influence within the EU for itself, to use the economic opportunities that come within the Single Market, as well as to a degree secure itself from potential military threats. Finland is striving to be active in its role of shaping the EU's foreign policy, as could be seen from the

⁵⁶³ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁶⁴ Ibid.

⁵⁶⁵ Ibid.

⁵⁶⁶ Ibid.

⁵⁶⁷ Suomen hallitus ei hyväksy EU:n koronapakettia sen nykymuodossa URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/509ec112-2468-41ff-9947-428d202c62d7>; Neuvottelut EU:n elpymisvälineestä ja monivuotisesta budjetista ovat alkamassa – kompromissi tuskin valmistuu juhannussaunaan URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006542516.html> Accessed on: 12.01.2023..

declared priorities of its Presidency of the Council of the European Union. This is especially seen in the Finnish initiative «European Green Deal» and Sanna Marin's cabinet desire to renew the EU strategy for the Baltic Sea Region (EUSBSR). Finland also benefited from trade and Foreign Direct Investments (FDI) gains while at the same time, the costs of EU membership were comparatively small for the country. Considering the increase of its security, Finland with continuing the development of defense cooperation with the EU, especially via the Permanent structured cooperation (PESCO) and the European Defence Fund.

With the EU Commission's "*Finland's recovery and resilience plan*", Finland will be able to use additional funds for its climate objectives as well as "digital transition" which will have a positive impact on its critical infrastructure. Based on the Standard Eurobarometer for Winter 2021-2022 survey, over half of Finnish citizens support the level of Finnish-EU interactions, while the majority of the citizens support a European economic and monetary union with one single currency, the euro. It can be concluded that EU membership had a positive impact on Finland, while the country also managed to influence some EU policies, especially those connected to climate and social equality issues.

4.1.2. Relations between Sweden and the EU – the “not too much, not too little” approach to European integration

Like Finland, Sweden joined the EU on January 1, 1995, although only 52.3% of the Swedish population voted for Sweden's membership in the EU in a referendum in November 1994.⁵⁶⁸ Given the high turnout in the referendum (83.4%) and the fact that 46.8% of Swedes were against Sweden's membership in the EU, it is not surprising that the country has

⁵⁶⁸ Sweden in the EU - Sveriges Riksdag URL: [https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,\(the%20EU\)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws](https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,(the%20EU)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws). Accessed on: 12.01.2023.

followed a balanced approach to EU integration over the past 25 years.⁵⁶⁹ In 2003, during the referendum on the adoption of the euro as the national currency of Sweden, 55.9% of Swedes voted against it, while 42% voted in favor.⁵⁷⁰ Thus, the Swedish krona remained the Swedish national currency.

Sweden is often described as a country that, although cooperating with the EU, still adheres to deeper European integration. Sweden fully complies with the principle of priority of EU legislation over national legislation, or, in other words, if Swedish legislation and EU legislation contradict each other, EU legislation should apply.⁵⁷¹ In addition, although Sweden pays more to the EU budget than it receives from it in the form of various kinds of support, the Swedish government supports this mechanism within the EU to equalize differences between countries – or, in other words, “*countries with weak economies receive more EU money (from the EU budget) than countries with strong economies*”.⁵⁷² The Swedish government also states that the money allocated to Sweden from the EU budget goes mainly to support agriculture, regional development, and support for the Swedish labor market.⁵⁷³

Aras Lindh observes that the Swedish decision to enter the EU was not based so much “*on the hope of gaining something*”.⁵⁷⁴ It was rather on the “*fear of being left out if it did not. It was probably the desire for a ‘negative safety’ that made the Swedes vote in favor of the EU as the alternative cost would probably have been too high*”.⁵⁷⁵ Lindh further observes

⁵⁶⁹ Sweden in the EU - Sveriges Riksdag URL: [https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,\(the%20EU\)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws](https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,(the%20EU)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws). Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁷⁰ Swedish EU adoption referendum results URL: https://web.archive.org/web/20100924161424/http://www.val.se/val/emu2003/resultat/slutresultat/table_00F.html Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁷¹ Sweden in the EU - Sveriges Riksdag URL: [https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,\(the%20EU\)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws](https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,(the%20EU)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws). Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁷² Ibid.

⁵⁷³ Ibid.

⁵⁷⁴ Ibid.

⁵⁷⁵ Ibid.

that Swedes believe that their "*cutting-edge welfare system*" and *high living standards* "*could be lost as a result of deeper EU integration*", and that Sweden displays both a degree of satisfaction with its current level of integration and a "*diffuse Euroscepticism across the society*".⁵⁷⁶

In 2016, a report was released by Swedish Institute for European Policy Studies (Sieps), which focuses on Swedish-EU relations. After analyzing various economic parameters from 1992 to 2015, this report concluded that "*Sweden has benefitted relatively little from EU membership itself. The evidence we report suggests that these benefits are indeed relatively small*".⁵⁷⁷ However, the authors of this report were unable to identify the factors which explain these "*relatively small benefits from EU membership for Sweden*", as the authors find "*very little evidence that trade patterns, FDI inflows, and euro membership are to blame. Interestingly (yet very preliminarily), we find that these small benefits could be increased through labor market liberalization, but this may well be one option that would be even less popular with Swedish voters than abandoning the krona*".⁵⁷⁸

Karl Magnus Johansson mentions four main themes in the debate over the EU and EU membership in Sweden. Johansson defines the first one as the "*calculus of sovereignty*", which is "*conceptual innovation entailed a reinterpretation of popular sovereignty, as stipulated by the Swedish constitution, as well as of democracy, implying that efficiency or problem-solving capacity was emphasized more than procedural democracy. Increased economic and political interdependence had created a situation where independent political decisions were seen as ineffective*".⁵⁷⁹ The second one Johansson defines as "*controversy*

⁵⁷⁶ Pertusot, Vivien. 2016. *The European Union In The Fog*. [Paris]: Institut français des relations internationales. URL : https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/the_european_union_in_the_fog-1_1_0.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁷⁷ Campos, Nauro F., Fabrizio o Coricelli, and Luigi Moretti. 2016. "Sweden And The Euro: The Neglected Role Of EU Membership". *European Policy Analysis* NOVEMBER ISSUE 2016:15Epa. Swedish Institute for European Policy Studies. URL: https://www.sieps.se/publikationer/2016/sweden-and-the-euro-the-neglected-role-of-eu-membership-201615epa/sieps_2016_15epa.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁷⁸ Ibid.

⁵⁷⁹ Johansson, Karl Magnus. 2017. "Sweden And The European Union". *Oxford Research Encyclopedia Of Politics*. doi:10.1093/acrefore/9780190228637.013.506. URL: https://www.researchgate.net/publication/326941061_Sweden_and_the_European_Union Accessed on: 12.01.2023.

surrounding the question of influence and the extent to which Sweden is exerting influence in the EU", which is an issue that was also connected to the euro referendum in 2003.⁵⁸⁰

The third theme that Johansson mentions is the question of "*whether or not there is political opposition, that is, conflict rather than consensus in EU affairs*", and the fourth one is state and different interpretations of either "*decentering or centering effects*" - an argument on whether the "*fragmentation or decentralization is the central feature of the Europeanization of the Swedish state*" or that predominant tendency is rather a centralization. Johansson concludes that in Sweden, there is an elite-public divide over the perception of the EU. While he states that Sweden did perform well in the EU, it is still distant from the core of the EU "*not least by being outside of the euro. Within the EU, Sweden remains something of an outsider*".⁵⁸¹

It can be said that the Swedish approach to its economic integration into the EU Single Market is somewhat unique, compared to the other countries that joined the EU at a later date, such as for example, Austria and Finland. On one hand, Sweden was ready to cooperate closely with the EU in all areas as a member nation, but on the other hand, it strongly insisted on keeping the krona as its currency, and not adopting the euro - as per a majority vote in the 2003 euro referendum. Therefore, while Sweden is closely cooperating with the EU, it does not give up its economic sovereignty, something that is described as a "*twin-faced approach*", similar to the Danish approach.⁵⁸²

In November 2019, Swedish Prime Minister Stefan Löfven, in a speech delivered in the Riksdag on the occasion of the 25th anniversary of the Swedish referendum on EU membership, stated that Sweden has a strong influence in the EU, but it was suggested that

⁵⁸⁰ Johansson, Karl Magnus. 2017. "Sweden And The European Union". *Oxford Research Encyclopedia Of Politics*. doi:10.1093/acrefore/9780190228637.013.506. URL:

https://www.researchgate.net/publication/326941061_Sweden_and_the_European_Union Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁸¹ Ibid.

⁵⁸² Park, Sang-Chul Swedish Economic Integration into the European Union as a Latecomer: Policy Recommendations for Asian Economic Integration, ADBI Working Papers 2020 URL:

<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/606516/adbi-wp1134.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

Sweden is a somewhat reluctant partner for cooperation. Further in his speech, Löfven also listed four opportunities through which Sweden can establish deeper cooperation with the EU, such as joining the European Prosecutor's Office (EPPO), strengthening defense cooperation within the framework of Permanent Structured Cooperation (PESCO), joining the EU Banking Union and expanding cooperation in the fight against crime with countries-EU members.⁵⁸³

A survey on the attitude of Swedes to the EU conducted in 2019 showed that 58% of citizens support Sweden's membership in the EU, and 18% are against it.⁵⁸⁴ Nevertheless, the authors of the survey emphasize that strong Swedish support for the EU does not include the desire to strengthen integration, since the current status quo is more than acceptable to Swedes. In addition, the survey showed that 16% of the population supports the adoption of the euro as a currency and that 17% have a positive attitude to the EU's overall fiscal policy.⁵⁸⁵ It is interesting to note from this survey that Swedish citizens see positive benefits of Sweden's EU membership in the areas of the national economy, environment, and military security, while, in their opinion, EU membership has had a negative impact on immigration, social security and gender equality in Sweden.⁵⁸⁶

There are several reasons why Sweden, as Prime Minister Levin noted in his speech at the Riksdag in November 2019, is considered a somewhat reluctant partner for cooperation within the EU. Firstly, because of its geographical location, which makes it the political center of Scandinavia, Sweden focuses primarily on its neighbors, paying less attention to the rest of Europe. It is important to note that in this regard, the Baltic States are also considered by Sweden as close and important neighbors.⁵⁸⁷ The second reason can be seen

⁵⁸³ Löfven: Sverige ska delta fullt ut i EU URL: <https://www.europaportalen.se/2019/11/lofven-sverige-ska-delta-fullt-ut-i-eu> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁸⁴ Svenskar i undersökning: Rör inte vårt EU-medlemskap URL: <https://www.europaportalen.se/2020/06/svenskar-i-undersokning-ror-inte-vart-eu-medlemskap> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁸⁵ Ibid.

⁵⁸⁶ Ibid.

⁵⁸⁷ Unlocking Sweden's EU potential URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_unlocking_swedens_eu_potential Accessed on: 12.01.2023.

in the Swedish socio-cultural philosophy based on the Swedish word “*lagom*”, which can be translated as “*only the right amount*” or “*not too much, not too little*”.⁵⁸⁸ Or, in other words, we can say that Sweden is looking for only the right amount of European integration.⁵⁸⁹ Since almost half of Sweden's GDP is accounted for by exports, the EU market is of great importance to Sweden. But at the same time, the country does not want to engage in deeper economic integration both with its neighbors and with the EU as a whole, which can be seen in the preservation of the Swedish krona as the national currency.⁵⁹⁰

Another example of Sweden going its own way includes the already well-known Swedish model of responding to COVID-19. As European countries have quarantined and closed borders, Sweden has imposed very few restrictive rules and has mostly relied on its citizens to follow common sense and be responsible for preventing the spread of the virus. Although the results of such tactics are inconclusive so far, Sweden has decided to ignore the proposed EU directives and thus become a notable exception among EU member states.⁵⁹¹

Thirdly, Brexit was regarded by Sweden as a heavy blow for both the UK and the EU, especially given that Sweden and the UK have maintained close economic and political relations for many years, both on a bilateral basis and through the EU.⁵⁹² Their mutual closeness was manifested in their political orientation within the EU, especially in matters of trade policy, the development of the single market, and ensuring good regulatory practices within the European Commission.⁵⁹³ Thus, the UK's withdrawal from the EU may force Sweden to either influence the EU from within in order to quickly restore mutually beneficial

⁵⁸⁸ Sweden and the EU: A ‘Lagom’ Relationship URL: <http://www.esthinktank.com/2016/09/24/sweden-and-the-eu-a-lagom-relationship/> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁸⁹ Ibid.

⁵⁹⁰ Ibid.

⁵⁹¹ Sweden goes it alone: The EU’s coronavirus exception URL:

https://www.ecfr.eu/article/commentary_sweden_goes_it_alone_the_eus_coronavirus_exception Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁹² Henig D. Sweden, UK and the EU: Managing post-Brexit Relations and Defining a new Agenda for European Competitiveness // ECIPE, Policy Brief No. 1/2019, p. 8 URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2019/02/ECI_18_UK-TradePolicy_1-2019_LY03.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁹³ Ibid.

trade deals with the UK, or the country may have to consider concluding separate trade deals and possibly establish even deeper political relations with the UK, using the experience of the model of the Swedish-Norwegian relation.⁵⁹⁴

Thus, the UK's withdrawal from the EU may force Sweden to either influence the EU from within in order to quickly restore mutually beneficial trade deals with the UK, or the country may have to consider concluding separate trade deals and possibly establish even deeper political relations with the UK, using the experience of the model of the Swedish-Norwegian relation.⁵⁹⁵ According to estimates, Sweden's contribution should be from 10 to 20 billion euros.⁵⁹⁶

The head of the European Commission's representative office in Sweden, Katarina Areskoug Mascarenhas, in an article for the Swedish newspaper Expressen, argued in favor of the Swedish contribution to this fund. She stated that “*1.5 million Swedes work in the export industry. For economic growth and job creation in Sweden, it is extremely important that EU countries recover and start trading with Swedish companies again*”, while she also added that “*Sweden must support the economies of the South (EU) that have been torn apart by the coronavirus pandemic*”.⁵⁹⁷

This, however, differs from the position of the main political parties (and the government) of Sweden on this issue, who fear that this recovery fund is too large and that it also leads to deeper economic integration with the EU. Thus, Sweden, along with the Netherlands, Austria, and Denmark, opposes the current size of the recovery fund. Since economic decisions in the EU require unanimity, this creates a serious problem for this important initiative and creates a division between member states that are willing to provide

⁵⁹⁴ Ibid; 'A tough blow': How Sweden is losing its best friend in the EU URL: <https://www.thelocal.se/20200131/a-tough-blow-how-sweden-feels-about-losing-its-best-friend-in-the-eu> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁹⁵ "Sweden must do more than say no to the EU" URL: <https://www.folkbladet.nu/2020-06-13/sverige-maste-gora-mer-an-att-saga-nej-till-eu> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁹⁶ Sverige ska inte betala till EU:s coronafond URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/0n5V7E/sverige-ska-inte-betala-till-eus-coronafond> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁹⁷ Våra exportmarknader riskerar att kollapsa URL: <https://www.expressen.se/debatt/sveriges-exportmarknader-riskerar-att-kollapsa/> Accessed on: 12.01.2023.

generous financial support to poorer EU members and those who believe that more restrictive economic policies are in order.⁵⁹⁸

In January 2022, the Swedish government published an overview of the overall political direction for Sweden's Presidency of the Council of the European Union in 2023. Sweden will be part of the so-called trio Presidency, consisting of France and the Czech Republic, with Sweden leading the work of the Council between January and June 2023.⁵⁹⁹ Although individual Swedish program is expected to be published at a later date, the joint 18-month program is available on the Swedish government's website, with the document setting out the overall political direction and containing the issues that will be addressed in the Council by the incoming trio of France, Czech Republic, and Sweden.⁶⁰⁰

On 26th January 2022, the Minister for EU Affairs Hans Dahgren, held a speech in Riksdag concerning the Swedish government's EU policy. In it, he stated that "*the EU's importance as a security policy foothold is clearer than it has been for some time. Our own security policy choices are decided at the national level and as a sovereign state. But to achieve the goals we set – freedom, independence, democracy – solidarity within the EU is indispensable. The EU is Sweden's most important foreign and security policy arena*".⁶⁰¹

Additionally, the minister stated that "*the EU cooperation gives Sweden so much. A market in which businesses and all of us can freely buy and sell goods and services, creating jobs and prosperity. A democratic tool with which to influence our neighborhood. And a platform to amplify Sweden's voice in the world*".⁶⁰² Further in his speech, the minister

⁵⁹⁸ Kommentar: Målar Sverige in sig i ett hörn med sin sparsamma EU-linje? Finland håller behörigt avstånd till de snåla EU-ländernas klubb URL: <https://svenska.yle.fi/artikel/2020/06/05/kommentar-malar-sverige-in-sig-i-ett-horn-med-sin-sparsamma-eu-linje-finland> Accessed on: 12.01.2023.

⁵⁹⁹ Overall political direction for Sweden's Presidency of the Council of the European Union in 2023 URL: <https://www.government.se/government-policy/swedens-eu-presidency-2023/overall-political-direction-for-swedens-presidency-of-the-council-of-the-european-union-in-2023/> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁰⁰ Taking forward the Strategic Agenda 18-month Programme of the Council URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14441-2021-INIT/en/pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁰¹ Statement of Government EU Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/01/statement-of-government-eu-policy-2022/> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁰² Ibid.

mentioned those in the country that are against the EU, stating that "*there are those who claim that the EU limits more than it enriches us. Many nationalists profess that it would somehow be possible to 'take back control', as they say, by leaving the EU*", arguing that "*active participation in the EU gives a country such as Sweden the best opportunities to decide our own fate and exercise control over our lives. It is the best way to safeguard the principles of democracy, human rights, and openness to the rest of the world that have served Europe and Sweden so well*"⁶⁰³

Published results of Eurobarometer for Winter 2021-2022 show that 52% of Swedes trust the EU as an institution, with 41% not trusting it.⁶⁰⁴ On the question of whether the EU conjure a positive, neutral or negative image, a total number of positive sentiment was expressed by 47% of Swedes, with 19% of Swedes expressing negative sentiments.⁶⁰⁵ Further results show that only 25% of Swedes support the idea of a European economic and monetary union with one single currency, the euro, with 71% being against it. At the same time, 71% of Swedes feel that they are citizens of the EU, with 29% of Swedes having the opposite sentiment.⁶⁰⁶ Considering the COVID-19 pandemic, 72% of Swedes trust the EU to make the right decisions in the future, with 27% having the opposite sentiment.⁶⁰⁷ Among other things, 67% of Swedes expressed that they are not well informed about European matters, with 33% feeling that they are well informed about them.⁶⁰⁸

* * *

Sweden can be described as a country that is carefully dosing its European integration. Unlike Finland, which envisioned clear benefits for its membership in the EU, Sweden

⁶⁰³ Statement of Government EU Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/01/statement-of-government-eu-policy-2022/> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁰⁴ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Accessed on: 19.07.2022

⁶⁰⁵ Ibid.

⁶⁰⁶ Ibid.

⁶⁰⁷ Ibid.

⁶⁰⁸ Ibid.

joined the EU more out of the “fear of being left out if it did not”, while at the same time, it is worried that deeper EU integration will lead to the loss of their highly developed social welfare system and high standard of living. Thus, this was a sort of compromise within Sweden – they are part of the EU, but at the same time, they are not giving their economic sovereignty – as can be seen by the rejection of the euro in the 2003 referendum. Some reasons for this Swedish approach towards the EU can be seen in the geographical position of Sweden, as a central Scandinavian country, and thus more oriented towards its immediate neighbors than Europe as a whole. There is also a cultural characteristic of Sweden that has to be taken into the account – “*lagom*”, which can be translated as “*just the right amount*” or “*not too much, not too little*”, and that is to a degree summing up the relationship between the EU and Sweden.

Two events during recent years have shaken the relationship between the EU and Sweden. The first one was “Brexit”, which came as a shock to Sweden, as the United Kingdom and Sweden had really close political cooperation within the EU. The second one was the COVID-19 global pandemic, with Sweden demonstrating their own approach to the handling of the pandemic. Published results of the Eurobarometer for Winter 2021-2022 survey demonstrate that there is a significant dose of Euroscepticism within the Swedish population, with just barely over half of the Swedish citizens placing their trust in the EU institutions, while less than half of citizens have positive sentiments towards the EU. However, almost three-quarters of the Swedish population do consider themselves citizens of the EU.

It can be concluded that Sweden joined the EU out of necessity, rather than out of perceived tangible gains, and for now, it is keeping the relations between itself and the EU in the spirit of “*lagom*” – not too much EU integrations, but also not too little.

4.1.3. Relations between Norway and the EU - integration without representation

As mentioned earlier, Norway is not an EU member state, and therefore relations between Norway and the EU are governed by a special set of agreements. The Agreement on the European Economic Area (SEZ) is one such agreement. The EEA Agreement signed on 1 January 1994 extends the EU Single Market to Norway, Iceland, and Liechtenstein, although the EU's Common Agricultural Policy and Common Fisheries Policy are not part of this agreement. Instead, they are regulated by bilateral agreements between Norway and the EU. In addition to providing access to the EU internal market, the Agreement on the European Economic Area gives Norway the right to participate in a number of EU programs in areas such as research and education.⁶⁰⁹ In addition, Norway has signed the Schengen Agreement with the EU, which cancels checks at all internal borders of the Schengen area instead of a single external border. Despite the fact that Norway is not a member of the EU, it is an active member of a number of multilateral organizations, such as the Nordic Council, the Barents Euro-Arctic Council, the Baltic Council, the Council of Europe, and the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE).⁶¹⁰

The importance of belonging to the EU Single Market is reflected in the fact that Norway is the 5th most important import partner of the EU in trade in goods (after China, Russia, the USA, and Switzerland) and the 7th largest export market for the EU (after the USA, China, Switzerland, Russia, Turkey, and Japan).⁶¹¹ On the other hand, the EU remains Norway's most important import and export partner, accounting for about 75% of Norwegian trade.⁶¹²

⁶⁰⁹ Norway and the EU URL: https://www.eeas.europa.eu/norway/european-union-and-norway_en?s=174 Accessed on: 12.01.2023.

⁶¹⁰ Ibid.

⁶¹¹ Ibid.

⁶¹² Ibid.

Norway is the largest energy supplier to the EU, including crude oil and natural gas, right after Russia, and it also accounts for almost half of the total EU imports from Norway. In addition, Norway is the largest supplier of fish and seafood to the EU, while, in turn, the EU supplies mainly industrial goods to the Norwegian market, and machinery and transport equipment are the largest export goods.⁶¹³ Another important aspect of economic relations between the EU and Norway is direct investment, a significant part of which is directed to the oil and gas sector. European companies such as BP (UK), Eni (Italy), RWE Dea (Germany), and Gaz de France-Suez (France) are involved in the development of the Norwegian energy sector.⁶¹⁴

Norway has held two referendums on EU membership: one in 1972 for membership in the European Economic Community, and the other in 1994. In the 1972 referendum, 53.5% of Norwegians voted against joining the EEC, while in 1994 52.2% (out of 89.04% turnout) were against Norway's membership in the EU.⁶¹⁵ The reason for such a divided opinion about Norway's membership in the EU can be explained by the pragmatic view of the Norwegian political and business elite. For example, the Norwegian Centrist Party (Senterpartiet – Sp), the fourth largest party in the Storting, has been one of the most vocal supporters against Norway's membership in the EU and EEA due to the associated transfer of sovereignty, especially in agriculture and fisheries.⁶¹⁶ Trade unions, which themselves have considerable power, are also skeptical about participation in the European internal market, since, in their opinion, this may threaten domestic jobs, as well as the safety and rights of workers.⁶¹⁷

⁶¹³ Norway and the EU URL: https://www.eeas.europa.eu/norway/european-union-and-norway_en?s=174 Accessed on: 12.01.2023.

⁶¹⁴ Ibid.

⁶¹⁵ Norway EU Related Referendums URL:

https://nsd.no/european_election_database/country/norway/eu_related_referendums.html; Norway and the EU: Historical overview URL: <https://www.norway.no/en/missions/eu/areas-of-cooperation/historical-overview/> Accessed on: 12.01.2023.

⁶¹⁶ The EU-Norway relationship status: it's complicated URL: <https://www.europeangeneration.eu/single-post/2019/11/03/The-EU-Norway-relationship-status-it%E2%80%99s-complicated> Accessed on: 12.01.2023.

⁶¹⁷ Ibid.

Although membership in the Agreement on the European Economic Area means that Norway must comply with the EU code of laws concerning the “*four freedoms*” (free movement of goods, capital, services, and labor), the EEA does not apply to EU policy on the Customs Union, common trade policy, common foreign and security policy, justice, and internal affairs, direct and indirect taxation and economic and monetary union.⁶¹⁸ This means that Norway is free to enter into bilateral or multilateral trade agreements within the framework of the European Free Trade Association (EFTA), effectively giving Norway the opportunity to enter into free trade agreements with any other country in the world, regardless of the EU's common trade policy.⁶¹⁹

Currently, Norway has concluded such free trade agreements with 16 countries, while negotiations are underway with five more countries.⁶²⁰ However, there are comments about several important obstacles to the conclusion of these agreements, such as Norway's inability to be flexible about many of the rules that are being formed by the EU, and that Norway's small market is not as attractive as a negotiating partner as others.⁶²¹

The disadvantage of such an agreement between Norway and the EU, as the EEA, was called “*integration without representation*”.⁶²² The EEA does not give Norway a seat at the negotiating table or the right to vote and provides Norway with only very limited opportunities to influence the EU agenda. Thus, Norway is forced to lobby for its interests outside the EU, which in recent years has become increasingly difficult even in areas where Norway has significant negotiating power, such as oil and gas, as well as financial

⁶¹⁸ The EU-Norway relationship status: it's complicated URL: <https://www.europeangeneration.eu/single-post/2019/11/03/The-EU-Norway-relationship-status-it%E2%80%99s-complicated> Accessed on: 12.01.2023.

⁶¹⁹ Ibid.

⁶²⁰ Norway's free trade agreements URL: <https://www.regjeringen.no/no/tema/naringsliv/handel/nfd---innsiktsartikler/frihandelsavtaler/norways-free-trade-agreements/id457017/#:~:text=Norway%20negotiates%20free%20trade%20agreements.facilitate%20trade%20with%20partner%20countries.> Accessed on: 12.01.2023.

⁶²¹ Lessons from the Norway-EU relationship URL:

https://www.ecfr.eu/article/commentary_lessons_from_the_norway_eu_relationship_7046 Accessed on: 12.01.2023.

⁶²² Ibid.

regulation.⁶²³ In addition, it is estimated that one-third of all Norwegian legislation contains elements of EU legislation and that Norway has adopted more than 6,000 EU legal acts since 1994.⁶²⁴

But at the same time, it is very difficult for Norway to “veto” new EU legal acts, returning to the problem of “*integration without representation*”.⁶²⁵ In addition to economic issues, Norway and the EU have another point of mutual interest, which to a certain extent creates a problem for their relations – the Arctic. As the Arctic has attracted worldwide attention over the past two decades, the EU has played an active role in what represents Norway's key interests in a wide range of policy areas.⁶²⁶ Therefore, Norway is forced to balance between participating in the affairs of the European Arctic and simultaneously protecting its sovereign rights and interests.⁶²⁷

In its foreign policy, Norway distinguishes between the Extreme Arctic, which refers to the North Pole and uninhabited areas in the so-called High Arctic, and the much more habitable parts of Northern Norway and Svalbard, which are considered as the “*High North*” (*Nordområdene*).⁶²⁸ Norway gained sovereignty over the Svalbard archipelago in accordance with the Svalbard Treaty (signed in 1920 in Paris and entered into force in 1925), and in 1977 the country created a Fish Protection Zone (FPZ) for the conservation and management of marine living resources.⁶²⁹

⁶²³ Lessons from the Norway-EU relationship URL:

https://www.ecfr.eu/article/commentary_lessons_from_the_norway_eu_relationship_7046 Accessed on: 12.01.2023.

⁶²⁴ S. Gänzle, T. Henökl An ‘Awkward Partner’ vis-à-vis European Integration? Explaining Norway’s paradoxical relations with the European Union (EU) // ECPR Standing Group EU Conference, University of Trento, Italy, June 15-18, 2016, p.2 URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/9779df19-fc27-41ca-849b-309951de922f.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁶²⁵ Ibid.

⁶²⁶ Østhagen, A., & Raspotnik, A. (2017). Partners or Rivals?: Norway and the European Union in the High North. In Liu N., Kirk E., & Henriksen T. (Eds.), *The European Union and the Arctic* (p. 97-118). LEIDEN; BOSTON: Brill. https://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w8h3gv.10?seq=2#metadata_info_tab_contents Accessed on: 12.01.2023.

⁶²⁷ Ibid, p. 104.

⁶²⁸ Ibid.

⁶²⁹ Ibid, p.105.

According to the Norwegian government, “*The (Norwegian) government's vision is for the Arctic to be a peaceful, innovative, and sustainable region where international cooperation and respect for the principles of international law are the norms.*”⁶³⁰ In addition, the Norwegian government states that “*our Arctic policy is based on our long-term efforts. Our (Norwegian) key priorities in this strategy are to continue well-functioning international cooperation with our Arctic neighbors, ensuring sustainable business development, knowledge-based development of the Arctic, infrastructure appropriate for growth and transition to green technologies, as well as ensuring a responsible approach when it comes to environmental protection, safety, readiness emergency preparedness and response to them.*”⁶³¹

Compared to the Arctic territories of Finland and Sweden, Northern Norway has access to the Arctic Ocean, which to some extent hinders the Arctic enterprises of the EU. At the same time, although Northern Norway is not geographically part of the EU, it is more closely connected to the EU than any other Arctic regions outside the EU and is fully integrated into the EU common market, as well as logically connected to all major European cities.⁶³²

Nevertheless, serious debates were held in the European Parliament in 2008 and 2014 on the issue of limiting Norway's sovereignty over the Svalbard archipelago and whether the EU recognizes the Fisheries Protection Zone surrounding the archipelago.⁶³³

⁶³⁰ Arctic Strategy URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic-strategy/id2550081/#:~:text=The%20Norwegian%20Government%20presented%20on%2021%20April%20a%20new%20Arctic%20Strategy.&text=The%20Government's%20vision%20is%20for,international%20law%20are%20the%20norm>. Accessed on: 12.01.2023.

⁶³¹ Ibid.

⁶³² Østhagen A. Raspotnik A. Partners or Rivals?: Norway and the European Union in the High North // Liu N. Kirk E. Henriksen T. (Eds.), *The European Union and the Arctic* (pp. 97-118). LEIDEN; BOSTON: Brill, 2020, p. 107 URL: www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w8h3gv.10 Accessed on: 12.01.2023.

⁶³³ Ibid, p.109.

Figure 2 — Political map of the Arctic region

In addition, the EU influences Norway's energy interests by regulating the development of oil and gas on the Arctic shelf (see Figure 2).⁶³⁴ EU policy in this area has both a direct and indirect impact on regional developments in the field of oil and gas, mining, and maritime transportation.⁶³⁵ Thus, the paradoxical relations between the EU and Norway in the Arctic are manifested in the fact that Norway actually welcomes the growing EU participation in the Arctic, despite Norway's inability to directly influence the EU's Arctic policy. At the same time, various Norwegian governments portray some EU policies and EU debates over Norwegian sovereignty in the Arctic as a threat to Norwegian interests.⁶³⁶

In the Norwegian ministry of foreign affairs' document *"Norway in Europe. The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018-2021"* it is stated that *"Norwegian foreign policy starts in Europe. European countries are Norway's close allies,*

⁶³⁴ Political map of the Arctic region URL: <https://mapcruzin.com/free-arctic-maps.htm> Accessed on: 12.01.2023.

⁶³⁵ Østhagen A. Raspotnik A. Partners or Rivals?: Norway and the European Union in the High North // Liu N. Kirk E. Henriksen T. (Eds.), *The European Union and the Arctic* (pp. 97-118). LEIDEN; BOSTON: Brill, 2020, p. 110 URL: www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w8h3gv.10 Accessed on: 12.01.2023.

⁶³⁶ Ibid.

*and the EU is our most important trading partner".*⁶³⁷ It is further stated that there is a considerable degree of economic interdependence between Norway and the EU in key sectors of Norway, such as energy and seafood. It is further stated in the strategy that Norway and the EU have similar views on a range of issues in international politics, "*including free trade and multilateralism*" while agreeing on the need for "*binding international cooperation on climate change*".⁶³⁸

It is also mentioned that Norway's cooperation with the EU is also important in the context of Norwegian domestic policy, addressing the challenges facing Norway, "*by restructuring the Norwegian economy, fulfilling Norway's climate commitments, promoting an inclusive labor market, ensuring that welfare schemes are effective, reducing poverty and marginalization, and significantly stepping up efforts to promote integration. All of these areas have a European dimension*".⁶³⁹

The Norwegian government's strategy for cooperation with the EU for the period of 2018-2021 has two "*main messages*".⁶⁴⁰ The first one is seen in the role of the EU in helping the Norwegian government realize its vision "*of their part of the world*", which is "*a Europe that is secure, free, and economically strong, and where the individual countries take joint responsibility for addressing shared challenges*".⁶⁴¹ The second message is that the Norwegian government will pursue "*an effective European policy that enables us to promote Norwegian interests and Norwegian vision for Europe as successfully as possible*".⁶⁴²

The strategy mentions EEA Agreement as the one that occupies a unique position "*among the various agreements Norway has concluded with the EU*", as it safeguards Norwegian interests, helps to ensure economic security and predictability and is also seen

⁶³⁷ Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁶³⁸ Ibid.

⁶³⁹ Ibid.

⁶⁴⁰ Ibid.

⁶⁴¹ Ibid.

⁶⁴² Ibid.

by Norway as vital for the "*Norwegian business sector, for Norwegian jobs and for our (Norwegian) ability to maintain a sustainable welfare society*".⁶⁴³

It is stated in the document that without labor from other EEA countries, "*many Norwegian businesses would come to a standstill. Without access to the internal market and a level playing field in the EEA, the Norwegian export industry would suffer. Under the EEA Agreement, Norwegian citizens have opportunities they could not have dreamed of in the past when Norway only had a classic trade agreement with the EU*".⁶⁴⁴ Therefore, the Norwegian government sees it as one of its main tasks "*to increase awareness of the importance of the EEA Agreement for safeguarding fundamental Norwegian interests*".⁶⁴⁵

The document further explains the relations between the EU and Norway. It is stated that the Norwegian government is considering "*on an ongoing basis, whether there is a need to further develop our cooperation with the EU. There are several developments in the EU that may create opportunities and even the need for deeper cooperation*".⁶⁴⁶ However, it is also stated that the Norwegian government's positive attitude to European cooperation "*does not mean that we automatically support all EU proposals and initiatives. Our cooperation must be beneficial, must sustain arrangements that function well, and must enable us to develop new solutions where necessary*".⁶⁴⁷

At the same time, it is particularly important for the Norwegian government to ensure that European cooperation "*does not undermine, but rather strengthens the Norwegian welfare model, which is based on close cooperation between the social partners and the authorities. Likewise, it is the Government's view that rather than undermining Nordic*

⁶⁴³ Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁴⁴ Ibid.

⁶⁴⁵ Ibid.

⁶⁴⁶ Ibid.

⁶⁴⁷ Ibid.

*cooperation, the EU should take inspiration from the successful Nordic cooperation in several fields".*⁶⁴⁸

This strategy gives an outline of envisioned cooperation between Norway and the EU, such as on the questions of security and defense. The Norwegian government wishes to enhance Norway's participation in "*European discussions on security and defense*", and it is willing to continue to make expertise and resources available to EU military and civilian operations, especially by participating in the European Defense Agency - which for Norwegian government means developing of Norwegian expertise and promotion of Norwegian interests.⁶⁴⁹

The Norwegian government is willing to cooperate with the EU in the area of justice and home affairs, in order to resolve issues such as terrorism, violent extremism, human trafficking and smuggling, drug smuggling, and cross-border economic crime, stating that "*where it is in Norway's interests, the Government will work to find ways of enabling Norway to take part in initiatives and cooperation that fall outside the scope of our existing agreements with the EU*".⁶⁵⁰

Taking into account economic cooperation with the EU, the Norwegian government states that "*Norway exports more to the European market than to Asia, the US, Canada, Latin America, and Oceania together. In fact, nearly 80 % of our exports go to the EU, and more than 60 % of our imports come from EU member states*".⁶⁵¹ It is further stated that EEA Agreement has not only expanded Norwegian access to the market "*of 500 million rather than 5 million people*", but it also made possible to trade through the EEA with a minimum of obstacles.⁶⁵² It is further stated that the Norwegian government is seeking to improve market access for goods that are not covered by the EEA Agreement, such as seafood.

⁶⁴⁸ Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁴⁹ Ibid.

⁶⁵⁰ Ibid.

⁶⁵¹ Ibid.

⁶⁵² Ibid.

Norwegian government aims to ensure "*maximum possible duty-free access to the EU market for Norwegian seafood as possible*", as two-thirds of Norway's seafood exports go to the EU.⁶⁵³

The Norwegian government states that the "*transformation of European energy supply gives Norway opportunities to take part in the shift to greener energy production and energy use in the rest of Europe. Norway will maintain and further develop its role as one of the world's leading energy nations, particularly as regards renewable energy*" since Norwegian gas currently accounts for around a quarter of the EU's gas consumption. The Norwegian government is in favor of commercial gas infrastructure projects that can contribute to the security of supply in Europe, as is, for example, the planned gas pipeline "*from the Norwegian continental shelf via Denmark to Poland*".⁶⁵⁴

This document also clears up the Norwegian government's position on Norway's EU membership. Norwegian government states that it will "*pursue a European policy that seeks to increase Norwegian influence over decisions that affect Norway's interests. This is a political priority that all Norwegian government ministers should work to achieve*".⁶⁵⁵ It is also added that membership of the EU "*clearly offers the greatest opportunities to participate in, and exert an influence on, European integration*".⁶⁵⁶ However, it is underlined that "*there is a stable, high level of support in Norway for our form of association with the EU – through the EEA Agreement and our other agreements with the EU. Our efforts to increase Norwegian participation and influence in relevant processes take place within this framework*".⁶⁵⁷ Or in other words, the current level of Norwegian-EU cooperation is at the levels that the Norwegian government finds to be the most optimal and satisfactory for Norway's national interests.

⁶⁵³ Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁵⁴ Ibid.

⁶⁵⁵ Ibid.

⁶⁵⁶ Ibid.

⁶⁵⁷ Ibid.

Despite the long history of Euroscepticism expressed by Norwegian politicians for decades, the opinion about EU membership is taking root among the ruling political parties in Norway. The ruling Conservative Party of Norway (*Høyre – H*), for example, states in its latest political program that “*Høyre wants to replace the EEA Agreement with full participation in the EU. If this is considered, it is necessary to hold a public referendum on Norway's membership in the EU*”.⁶⁵⁸ In June 2020, the Liberal Party (*Venstre – V*) also joined the EU camp when its central council voted to “say yes” to EU membership in the event of a new referendum on this issue.⁶⁵⁹

The Liberal Party had previously opposed Norway's membership in the EU, but this change of opinion occurred due to the party's perception that the absence of a Norwegian voice in the EU harms national interests since the country already follows most EU directives and practices in order to gain access to the EU market. Nevertheless, the country still has a strong base of opponents of EU membership among its citizens. In a survey conducted in 2019, 59.9% of Norwegian citizens reacted negatively to the idea of Norway joining the EU, while almost 30% were in favor of it.⁶⁶⁰

Results of a survey published by Eurobarometer "June-July 2021" show that 32% of Norwegians have positive image of the EU, 25% have a negative, and 43% have a neutral image.⁶⁶¹ In the same survey, 59% of Norwegians are optimistic about the future of the EU, with 40% being pessimistic.⁶⁶² This survey additionally shows that 58% of Norwegians have trust in the EU institutions, with 42% tend not to trust them.⁶⁶³

⁶⁵⁸ Høyre's Parliamentary Election Manifesto for 2017–2021, c.32 URL: https://hoyre.no/-/media/dokumenter/programmer/hoyre_program_2017-2021_english.pdf?la=nb-no&hash=3FAAE936EEA83CBAF0A2196E3691E40898C4AA25 Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁵⁹ Government party favours joining EU URL: <https://www.newsenglish.no/2020/06/22/government-party-favours-joining-eu/> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁶⁰ Ibid.

⁶⁶¹ Standard Eurobarometer 95 - Spring 2021 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2532> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁶² Ibid.

⁶⁶³ Ibid.

Norway is the only non-EU member state in Scandinavia. The relations between them are regulated with a set of special regulations, such as Agreement on the European Economic Area and the Schengen agreement, while Norway is also a member of the Nordic Council, the Barents Euro-Arctic Council, the Baltic Council, the Council of Europe and the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). Norway is also an important supplier of the EU for oil and gas, second only to Russia.

Norway and the EU had some disagreements over Norwegian interests in the Arctic region, such as debates in the European parliament over the limitation of Norwegian sovereignty over the Svalbard archipelago and whether the EU would recognize the Fisheries Protection Zone surrounding the archipelago, while at the same time, EU wishes to regulate the development of oil and gas offshore the Arctic. Norwegian government in their latest EU strategy policy fully supports the cooperation between Norway and the EU, citing numerous benefits for Norway in this relationship. However, they are not considering Norway's EU membership, as the current form of relations between them is more than satisfactory for the Norwegian national interests. This is also reflected in the Eurobarometer "June-July 2021" opinion poll, where only a third of Norwegian citizens have positive image of the EU, thus making a referendum on Norway's ascension to the EU not very likely in the future.

It can be concluded that Norway has a very pragmatic approach to the EU integrations, by enjoying the benefits that European Economic Area Agreement is bringing to the country (such as the European market for Norwegian oil, gas, and seafood products), but at the same time, it is preserving its national sovereignty by not fully joining this supra-national union. If taking into account public sentiment in Norway, a referendum for EU membership is not likely to occur in the near future.

4.1.3. Relations between Denmark and the EU - "soft Euroscepticism"

Denmark is usually called a “soft Eurosceptic” due to the fact that it is reluctant to transfer powers to supranational bodies of the European Union. Certain mechanisms in the country protect Denmark's national interests, such as the European Committee in the Folketing, as well as referendums.⁶⁶⁴ In 1961, a committee called the Folketingets Markedsudvalg was established in the Folketing, which was tasked with preparing Denmark's entry into the European Economic Community.⁶⁶⁵

With the creation of the European Union in 1994, it was renamed the European Committee (Europaudvalget) and given the authority to issue a mandate to the Danish Government for negotiations in Brussels. In other words, the Danish Government is obliged to inform the European Committee about the decisions planned by the EU Council of Ministers that may directly affect Denmark. In addition, the Danish Government is also obliged to consult with the European Committee on the most important issues related to economic policy, and if the majority of the Committee members support this proposal, the Government will negotiate on its basis.⁶⁶⁶

Another guarantee of Denmark's national interests is referendums, which are considered one of the key components of the mechanism for shaping Danish foreign policy.⁶⁶⁷ The Danish Constitution obliges the Government to hold a referendum whenever the transfer of sovereign powers to an international body is not supported by a 5/6 majority of the total number of members of the Folketing, thereby ensuring that Danish citizens have full voting rights in this matter.⁶⁶⁸

⁶⁶⁴ Denmark's relationship with Europe since 2000 URL: <https://nordics.info/show/artikel/denmarks-relationship-with-europe-since-2000-1/> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁶⁵ Ibid.

⁶⁶⁶ Ibid.

⁶⁶⁷ Ibid.

⁶⁶⁸ Ibid.

Interestingly, in 1993 Denmark managed to agree on four derogations or “opt-outs” from cooperation with the EU after the Danish population initially rejected the Maastricht Treaty in a referendum in 1992.⁶⁶⁹

These four opt-outs were formalized in the “Edinburgh Agreement”, and they relate to the Monetary Union (EMU), the Common Security and Defense Policy (CSDP), Justice and Home Affairs (JHA), and citizenship of the European Union (see Table 3).⁶⁷⁰

Table 3 — Referendums in Denmark related to the EU

Year	Title	Results	Turnout
1972	Denmark's accession to the EEC	Yes - 63.4% / No - 36.6%	90.1%
1986	Single European Act	Yes - 56.2% / No - 43.8%	75.4%
1992	The Maastricht Treaty	Yes - 49.3% / No - 50.7%	83.1%
1993	The Maastricht Treaty (including 4 opt-outs)	Yes - 56.7% / No - 43.3%	86.5%
1997	The Amsterdam Treaty	Yes - 55.1% / No - 44.9%	76.2%
2000	Denmark's accession to the Single European Currency	Yes - 46.8% / No - 53.2%	87.6%
2014	Joint Patent Court	Yes - 62.47% / No - 37.53%	55.85
2015	Agreement on Justice and Internal Affairs	Yes - 46.89% / No - 53.11%	72%
2022	A referendum on the abolition of the defence opt-out	Yes - 66,9% / No - 33,1%	65.77%

⁶⁶⁹ The Danish opt-outs from EU cooperation URL: <https://www.eu.dk/da/english/the-danish-opt-outs-from-eu-cooperation>
Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁷⁰ European Union referenda URL: <https://www.eu.dk/da/english/eu-referenda>; FOLKEAFSTEMNING ONSDAG 1. JUNI 2022 URL: <https://dst.dk/valg/Valg1962294/valgopg/valgopgHL.htm> Accessed on: 12.01.2023.

The first opt-out is called “*the Euro-opt out*”, and it concerns Denmark's retention of the Danish krona as the national currency (instead of switching to the euro) and Denmark's very limited participation in some areas of cooperation related to the euro.⁶⁷¹

The second opt-out, which concerns the Common Security and Defense Policy, states that “*Denmark cannot participate in EU military operations or the cooperation on development and acquisition of military capabilities within the EU framework. Additionally, Denmark will not provide military support or supplies for EU-led efforts in conflict areas, nor participate in any decision or planning regarding operations*”.⁶⁷²

However, in June 2022, a referendum to overturn the policy to remain outside the EU’s defense bloc was held, in which 67% of Danish voters opted to join the EU’s collective security protocol. The main effect of abandoning the opt-out would be that Danish officials could stay in the room when EU colleagues discuss defense topics and Danish forces would take part in EU military operations. This was seen as an unprecedented move, especially following Finland's and Sweden's mutual application for NATO membership in May 2022.⁶⁷³

The opt-out of the Justice and Home Affairs Council concerns laws that are regulated by the EU, and this effectively means that Denmark is exempt from all supranational legal policy and participates only in the judicial sphere when the rules are adopted by the government.⁶⁷⁴ Finally, the opt-out from European Union citizenship means that Denmark voted against renouncing Danish citizenship in favor of purely EU citizenship, but after the

⁶⁷¹ European Union referenda URL: <https://www.eu.dk/da/english/eu-referenda/>; FOLKEAFSTEMNING ONSDAG 1. JUNI 2022 URL: <https://dst.dk/valg/Valg1962294/valgopg/valgopgHL.htm> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁷² The Danish opt-outs from EU cooperation URL: <https://www.eu.dk/da/english/the-danish-opt-outs-from-eu-cooperation> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁷³ Denmark to join EU security bloc URL: <https://www.rt.com/news/556468-denmark-eu-security-policy/>; Denmark votes to join EU common defense after 30 years of opting out URL: <https://www.france24.com/en/europe/20220601-denmark-to-hold-referendum-on-scrapping-eu-defence-opt-out> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁷⁴ Ibid.

adoption of the Amsterdam Treaty (1997), which clarified that EU citizenship is only complementary to national citizenship, this effectively annulled this refusal.⁶⁷⁵

Denmark's ambiguous approach to the EU can be seen in the following examples concerning the government's official position on EU policy, Brexit, Arctic policy, and aid funds in connection with COVID-19. Maja Kluger Rasmussen and Caterina Sørensen observe that the Danes are "*generally happy with the EU's level of economic integration and are proponents of furthering the integration of the single market. However, they are skeptical when it comes to the EU's federal trimmings and EU process standards in social and employment policies*".⁶⁷⁶

They further observe that Dane's support for the EU is grounded in the pragmatic perception that the EU is a necessary and cost-efficient relationship for a small, continental country. However, Denmark displays "*a sovereignty-based Euroscepticism, which means that they prefer an EU whose decision-making favors a strong role of the Council, that is the Member States*".⁶⁷⁷

Current Prime Minister of Denmark (and leader of the Social Democratic Party since 2015) Mette Frederiksen has changed her attitude from a less pro-European-oriented leader to a leader who advocates a more pro-European policy in the government. This can be seen in initiatives related to climate policy and economic policy that promote equality, with the Danish government's goals of transforming the EU from a predominantly economic union into a climate union.⁶⁷⁸ To achieve this, the Danish government is seeking to make the EU's climate goals for the period up to 2030 more ambitious, insisting that the bloc achieve

⁶⁷⁵ Denmark votes to join EU common defense after 30 years of opting out URL:

<https://www.france24.com/en/europe/20220601-denmark-to-hold-referendum-on-scrapping-eu-defence-opt-out>

⁶⁷⁶ Pertusot, Vivien. 2016. *The European Union In The Fog*. [Paris]: Institut français des relations internationales. URL : https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/the_european_union_in_the_fog-1_1_0.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁷⁷ Ibid.

⁶⁷⁸ Denmark's shift towards an ever greener union URL:

https://www.ecfr.eu/article/commentary_denmarks_shift_towards_an_ever_greenier_union Accessed on: 12.01.2023.

climate neutrality by 2050 and receive long-term energy autonomy. Similarly, the Danish government seeks to combat social dumping, tax havens, and tax arbitration.⁶⁷⁹

Denmark, like Norway, lost the UK as a close ally in the EU due to Brexit. According to representatives of Danish political parties, key areas of cooperation with the UK included *"improving the efficiency of the EU and a little less of federalism. For years we have allowed the UK to do the hard work in key areas such as free trade and the Single Market"; "the British presence has also helped Denmark by acting against French protectionism and German hesitation"*.⁶⁸⁰ Thus, Denmark will have to look for another key political ally within the EU that shares similar sentiments towards EU policy, which will fill the gap left by Brexit.

Considering the synergy between Denmark's Arctic policy and the EU, it is important to note that both Denmark and the EU are in the process of updating it.⁶⁸¹ Naturally, Greenland is an important area of Denmark's Arctic policy, along with EU cooperation in the region.⁶⁸² The Strategy of the Kingdom of Denmark for the Arctic for 2011-2020 additionally states that *"The Kingdom will enhance cooperation in the Arctic Council. Cooperation with the EU is to be promoted and the Arctic to be given more weight in the Nordic context. "Arctic 5" is an essential complementary regional forum for the coastal states of the Arctic Ocean"*.⁶⁸³ Thus, one would expect that the future strategy of Denmark and the roadmap of policy in the Arctic will not differ significantly from the established cooperation with the EU and other Arctic countries.

⁶⁷⁹ Denmark's shift towards an ever greener union URL:

https://www.ecfr.eu/article/commentary_denmarks_shift_towards_an_ever_greener_union Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁸⁰ Why Denmark is losing an EU 'big brother' with UK exit URL: <https://www.thelocal.dk/20200130/brexit-why-denmark-is-losing-an-eu-big-brother-with-uk-exit> Accessed on: 12.01.2023..

⁶⁸¹ Arctic countries puzzled about EU's engagement in the region URL: <https://www.euractiv.com/section/arctic-agenda/news/arctic-stakeholders-puzzled-about-eus-engagement-in-the-region/> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁸² Kingdom's strategy for the Arctic 2011- 2020, pp.35-36 URL <https://um.dk/~media/um/english-site/documents/politics-and-diplomacy/greenland-and-the-faroe-islands/arctic%20strategy.pdf?la=en> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁸³ Ibid, p.45.

In Denmark's 2022 Foreign and security policy strategy, which is published by the Ministry of Foreign Affairs, it is stated that "*strong international institutions such as the EU*" are crucial to Denmark, and that "*a stronger EU must lead the way in the international fight for values*".⁶⁸⁴ The strategy mentions that the Danish government played a key role in connection "*with the establishment of the EU's joint human rights sanction regime so that we in the EU can respond strongly to human rights violations. With Denmark leading the way, the EU has, e.g., imposed sanctions on the Lukashenko regime in Belarus in connection with the absolutely unacceptable attempt to instrumentalize migration in 2021*".⁶⁸⁵

Further on in this document, it is stated that Denmark "*must work for an EU that, to an even greater degree, creates results that are close to home and that everyone in Denmark can share in*", with Denmark having a task to push the EU "*into the global weight class so that we in Europe can better promote our own values and interests in an ever more cynical and insecure world*".⁶⁸⁶

In the document, it is mentioned that Denmark will work to reduce the EU's dependency on third countries "*when it comes to sectors and technologies that are critical for society*". Denmark plans to do that by strengthening the cooperation "*within the EU and the Nordic countries with regard to promoting circular economies and the re-use of raw materials, and thereby reducing the risk of being in a dependent relationship with third countries*". Considering the COVID-19 pandemic, Denmark, together with the EU, plans to strengthen preparedness with regard to "*transnational health threats such as mutations and new viruses*", as the Danish government acknowledges that Europe was not well enough prepared when the pandemic occurred.⁶⁸⁷

⁶⁸⁴ Foreign and security policy strategy 2022 URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022>
Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁸⁵ Ibid.

⁶⁸⁶ Ibid.

⁶⁸⁷ Foreign and security policy strategy 2022 URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022>
Accessed on: 12.01.2023.

Therefore, with the creation of the new authority (Health Emergency Preparedness and Response Authority - HERA) by the EU that will respond to any future pandemics, Denmark will also establish *"bilateral strategic vaccine partnerships with select partners. Not in opposition to the EU cooperation, but as an important supplement"*.⁶⁸⁸ Denmark has also interested in strengthening the EU's asylum system to be better prepared *"to respond to the migration challenge", by working to ensure that "the EU strengthens the protection of its external borders", with Denmark contributing to the European border and coastguard agency "Frontex"*.⁶⁸⁹

The document also states that Denmark is *"strengthening the efforts for getting the processing of spontaneous asylum seekers and any subsequent protection moved from Denmark to one or more third countries outside of the EU. In full respect for Denmark's international commitments...The ambition is an asylum system where the primary access to Denmark will be through the UN's quota refugee system and where we can decide for ourselves which and how many refugees are offered protection in Denmark. In this way, we can help those who have the greatest need. We will work determinedly to create alliances and international backing for this approach – in full openness and transparency"*.⁶⁹⁰

Considering the economic issues, the documents state that Denmark is taking steps *"to ensure that the EU's single market and the external trade policy promote Danish exports and act as a lever for creating a green transition and decent conditions for everyone"*, and that the EU's recovery fund of 750 billion EUR *"constitutes a unique opportunity"* for the country.⁶⁹¹ The Danish government provides the numbers related to the European Single Market, which show that around 50% of the Danish exports go to the single market, as well as about 60% of Danish imports and that around 500.000 Danish jobs depend on it.⁶⁹²

⁶⁸⁸ Foreign and security policy strategy 2022 URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022>
Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁸⁹ Ibid.

⁶⁹⁰ Ibid.

⁶⁹¹ Ibid.

⁶⁹² Ibid.

As mentioned earlier, Denmark, along with Sweden, Austria, and the Netherlands, are among the so-called “*Frugal Four*” EU countries that advocate stricter use and size of the COVID-19 recovery fund proposed by the EU. Therefore, Denmark refuses to provide net subsidies to countries affected by the coronavirus, preferring instead to offer loans. At the same time, together with their partner in the “*Frugal Four*” club, they oppose the 750 billion euro recovery fund proposed by the European Commission, demanding instead a smaller fund consisting of 560 billion euros.⁶⁹³

Results that were published in Winter Eurobarometer 2021-2022 showed that 61% of Danes tend to trust the EU, with 37% expressing the opposite sentiment.⁶⁹⁴ Further results show that 50% of Danes have positive sentiment towards the EU, with 16% of Danes harboring negative sentiment.⁶⁹⁵ On the question do they feel like citizens of the EU, 77% of Danes feel that they are, while 22% have opposite feelings.⁶⁹⁶ Considering the question of being for or against a European economic and monetary union with one single currency, the euro, 67% of Danes are against it, with 29% of Danes expressing their support.⁶⁹⁷ On the question of the COVID-19 pandemic, 77% of Danes place their trust in the EU to make the right decisions in the future, while 21% have the opposite sentiment. Interestingly, 56% of Danes feel that they are well-informed about European matters, with 44% feeling the opposite.⁶⁹⁸

Taking into account previous cases, Denmark's mild Euroscepticism more or less fits into the overall picture of relations between the EU and the Nordic countries. Perhaps uniquely, Denmark managed to negotiate a waiver as a guarantee of its sovereignty in the light of EU membership. Knowing the historical circumstances that have shaped the modern

⁶⁹³ Danmark i historisk kamp om EU's fremtid URL: <https://www.tvmidtvest.dk/tv-2/danmark-i-historisk-kamp-om-eus-fremtid> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁹⁴ Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Accessed on: 12.01.2023.

⁶⁹⁵ Ibid.

⁶⁹⁶ Ibid.

⁶⁹⁷ Ibid.

⁶⁹⁸ Ibid.

Danish national identity, this is not surprising, and perhaps it can serve as an example for Norway when the question of a new referendum on EU membership becomes predominant in their society.

* * *

Denmark is often regarded as a “*soft Eurosceptic*”, as it has mechanisms that protect Denmark's national interests, such as the European Committee in the Folketing, as well as referendums. In 1993, Denmark managed to agree on four derogations or “*refusals*” from cooperation with the EU, after the Danish population initially rejected the Maastricht Treaty in a referendum in 1992. These four refusals were formalized in the “*Edinburgh Agreement*”, and they relate to the Monetary Union, the Common Security and Defense Policy, Justice and Home Affairs, and citizenship of the European Union. However, after the referendum that took place in June 2022, Denmark intends to join the European Common Security and Defense Policy.

With Brexit, Denmark, like Norway, has lost a close political ally in the EU, and, like Norway, is currently in search of a new close ally within the union. The Arctic region is the center of close cooperation between Denmark and the EU, and Greenland is an important area of Danish Arctic policy. And the new EU Strategy published by the Danish government in 2022 calls for closer cooperation with the EU, especially with agencies such as the European Border and Coast Guard Agency Frontex and the new EU Health Authority HERA, which will respond to any future pandemics. The opinion poll Winter Eurobarometer 2021-2022 shows that about half of Danes have a positive attitude towards the EU, and more than half trust the EU and feel like its citizens.

These results to a certain extent reflect Denmark's mild Euroscepticism, which, in turn, more or less fits into the overall picture of relations between the EU and the Nordic countries. Perhaps uniquely, Denmark managed to negotiate a waiver as a guarantee of its sovereignty in the light of EU membership. Knowing the historical circumstances that have shaped the modern Danish national identity, this is not surprising, and perhaps it can serve

as an example for Norway when the question of a new referendum on EU membership becomes predominant in their society.

4.2. Relations between the Scandinavian countries and NATO

The complex relations between the Nordic countries and the EU also reflect their relations with NATO and the overall military and defense cooperation between them. Finland and Sweden are not members of NATO (as of June 2022), while both of them participate in the Nordic Defense Cooperation (NORDEFECO) and the EU Nordic Battlegroup. Norway and Denmark are NATO member states and partners of Finland and Sweden in NORDEFECO. But while Norway is a member of the Nordic Battlegroup, Denmark is not, due to the previously mentioned rejection of the Common Security and Defense Policy, which was agreed upon with the European Union. Finally, Finland and Norway share borders with Russia, while Sweden and Denmark do not. All this confirms previous observations that the Nordic countries are not uniformed in their domestic, security and foreign policy, and that each country uses its geographical location, history, and natural pragmatism to make decisions regarding its policy (see table 4).

Table 4 — Overview of military cooperation in the Scandinavian countries, as of June 2022

Country	NATO Member	NORDEFECO Member	(EU) Nordic Battlegroup Member
Finland	No	Yes	Yes
Sweden	No	Yes	Yes
Norway	Yes	Yes	Yes
Denmark	Yes	Yes	No

4.2.1. Finland/Sweden's relations with NATO - from neutrality to membership application

Both Finland and Sweden were neutral countries during the Cold War, although each was for different reasons. The Soviet-Finnish War and Finland's participation in Nazi Germany's military campaign against the Soviet Union soon after both times ended in Finland's defeat, as well as territorial losses.⁶⁹⁹ This prompted Finland to adopt the Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance signed with the Soviet Union in 1948, which, among other things, obliged Finland to defend its territorial integrity by any necessary means and, if necessary, jointly with the Soviet Union. However, this was due to the mutual definition of a military threat, which meant that both Finland and the Soviet Union had to agree that a military threat existed in the first place. Thus, it actually provided Finland with some room for maneuver, and, as history has shown, the articles of the treaty were never used.⁷⁰⁰ But since they existed initially, Finland's policy was often described as a “policy of neutrality” or “aimed at neutrality”, and not as true neutrality.⁷⁰¹

Sweden's neutrality emerged after the Finnish War of 1808-1809 and persisted even during the First and Second World Wars. However, although she did not participate in them, she sold to steel and iron to Germany during both World Wars, and she did not punish Swedish citizens who decided to volunteer in the army of Nazi Germany.⁷⁰² During the Cold War, although officially a neutral country, it was secretly committed to cooperating with NATO in case Europe became embroiled in a military conflict.⁷⁰³

After the end of the Cold War, both countries remained outside NATO membership, although they participated in various initiatives and exercises led by NATO. Finland and

⁶⁹⁹ Non-Alignment and Neutrality from a Nordic Perspective URL: <https://www.transform-network.net/es/publications/anuario/overview/article/journal-012007/non-alignment-and-neutrality-from-a-nordic-perspective/>
Accessed on: 12.01.2023..

⁷⁰⁰ Ibid.

⁷⁰¹ Ibid.

⁷⁰² Ibid.

⁷⁰³ Ibid.

Sweden form a common strategic space, and they face the same strategic challenges and uncertainties in this region. Thus, the strategic decisions taken by one of the two countries had immediate and decisive consequences for the other.⁷⁰⁴ If Finland joined NATO without Sweden's participation, it would also create a strategically awkward situation, leaving Finland as a strategic outpost without territorial integrity with NATO.⁷⁰⁵ At the same time, if Sweden joined NATO without Finland, it would mean the return of the “Finland question” for Sweden, or, in other words, it would create a political, military, and moral dilemma for Sweden in the event of any potential conflict in the region.⁷⁰⁶

One of the turning points in the relations between NATO, Finland, and Sweden was the militarization of the strategically located island of Gotland by the Swedish armed forces (see Figure 3).⁷⁰⁷ In 2017, the RAND Corporation published a report entitled “*What Role Can Land-Based, Multi-Domain Anti-Access/Area Denial Forces Play in Deterring or Defeating Aggression?*”.⁷⁰⁸ In it, it is stated that if Russia challenges the United States and NATO's Anti-access/Area-denial Exclusion Zone (A2/AD), both within 60 hours or less, “*Russian forces are capable of defeating the forces currently stationed in the Baltic States*”.⁷⁰⁹ This hypothetical scenario emphasizes that due to the capabilities of Russian A2/AD in the Baltic region, “*Russian naval and air forces can conduct attacks and amphibious operations in the rear areas of Estonia and Latvia, capture Gotland and other strategic islands, and block the sea communication from Stockholm to NATO forces in Riga and Tallinn*”.⁷¹⁰

⁷⁰⁴ The Effects on Finland's Possible NATO Membership: An Assessment, p.6 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79160/IP1601374_UM_Nato-arvioEN_13370%201%201.pdf?sequence=1 Accessed on: 12.01.2023..

⁷⁰⁵ Ibid.

⁷⁰⁶ Ibid.

⁷⁰⁷ Northern Europe Royalty-free maps in the public domain URL: <http://tourvideos.com/maps-Northern-Europe.html> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁰⁸ What Role Can Land-Based, Multi-Domain Anti-Access/Area Denial Forces Play in Deterring or Defeating Aggression? // RAND Corporation, 2017, pp.9-10 URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1820.html Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁰⁹ Ibid.

⁷¹⁰ Ibid.

Thus, the perception of Sweden was that any such military operation directed against them could precede the main attack on the Baltic States, and the island of Gotland would play the role of a kind of “*early warning system*”.⁷¹¹

Figure 3 — Geographical location of the Swedish island of Gotland

The island was re-militarized by Sweden in 2016, and already in 2017, there were major military exercises codenamed “Aurora 17” with the participation of 20,000 Swedish troops, supplemented by military units from Denmark, Estonia, Finland, France, Lithuania, Norway, and United States.⁷¹² The Warsaw NATO Summit in July 2016 also highlighted the growing relations between Finland, Sweden, and NATO (see table 5).⁷¹³

⁷¹¹ Wieslander, A. What makes an ally? Sweden and Finland as NATO’s closest partners // *Journal of Transatlantic Studies*, 2019, 17(2), 194–222, p.211 URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s42738-019-00019-9> Accessed on: 12.01.2023.

⁷¹² Ibid.

⁷¹³ Relations with Sweden URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52535.htm; Relations with Finland URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49594.htm; Key NATO and Allied exercises in 2019 URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/1902-factsheet_exercises_en.pdf Accessed on: 12.01.2023.

Table 5 — List of Finland and Sweden's participation in major NATO missions, initiatives, and exercises

Participation in NATO missions/initiatives/exercises	Finland	Sweden
Partnership for Peace (PfP)	Yes	Yes
Euro-Atlantic Partnership Council	Yes	Yes
Individual Partnership and Cooperation Programme (IPCP)	Yes	Yes
PfP Planning and Review Process (PARP)	Yes	Yes
Operational Capabilities Concept (OCC)	Yes	Yes
NATO and PfP exercises	Yes	Yes
Partnership Interoperability Initiative	Yes	Yes
Strategic Airlift Capability (SAC) programme	Yes	Yes
Strategic Airlift International Solution (SALIS)	Yes	Yes
Interoperability Platform	Yes	No
Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence	Yes	No
NATO Cyber Coalition	No	Yes
NATO Response Force (NRF)	Yes	Yes
Resolute Support Mission (RSM)	Yes	Yes
Kosovo Force (KFOR)	Yes	Yes
Civil Emergency Planning Committee	Yes	Yes
Euro-Atlantic Disaster Response Coordination Centre (EADRCC)	Yes	Yes
Science for Peace and Security (SPS) Programme	Yes	Yes
NATO Trust Fund projects	Yes	Yes
Defence and Related Security Capacity Building (DCB) Initiative	Yes	No
Aurora 17	Yes	Yes
Trident Juncture 2018	Yes	Yes
Ramstein Alloy 1,2 and 3 (2019)	Yes	Yes
BALTOPS 19/20 (2019/2020)	Yes	Yes
Arctic Challenge Exercise 2021	Yes	Yes

In addition to the political consultations between Sweden, Finland, and NATO, for the first time in history, Swedish Prime Minister Stefan Löfven and Finnish President Sauli

Niinistö had dinner with NATO heads of state, while no other partner country participated in them.⁷¹⁴

Finland and Sweden were recognized by NATO as part of the “*Western camp*” because they are members of the EU and more than willing to establish good relations with the alliance. This led to cooperation on a number of topics, such as situational awareness in the Baltic Sea, the competence of special forces, cybersecurity, integrated security, countering hybrid threats, as well as sharing intelligence on Russia.⁷¹⁵

The current relations between Finland, Sweden, and NATO can be described as “*the closest partners*”, given the degree of institutional commitment to each other, as well as the fact that NATO considers the Baltic Sea as an important strategic area.⁷¹⁶

Since the Cold War, the countries of the region have viewed Russia as the most likely threat and the main source of security concern. Although Russia is not considered the only element affecting the security of these countries, their geographical location makes Russia the only potential military threat in the traditional sense.⁷¹⁷ In addition, Finland and Sweden have different ideas about how they can be drawn into a possible conflict with Russia. It is assumed that Finland, due to its 1,340 km long border with Russia, could hypothetically be subjected to an isolated attack from the east. In one such hypothetical scenario, by establishing A2/AD, Russia could actually block vital sea routes of communication with the West.⁷¹⁸

Another such hypothetical scenario assumes that Russia will take control of the demilitarized Finnish Aland Islands and thus gain control of the airspace over the Baltic

⁷¹⁴ Wieslander, A. What makes an ally? Sweden and Finland as NATO’s closest partners // *Journal of Transatlantic Studies*, 2019, 17(2), 194–222, p.212 URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s42738-019-00019-9> Accessed on: 12.01.2023.

⁷¹⁵ *Ibid.*, p.13.

⁷¹⁶ Key NATO and Allied exercises in 2019 URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/1902-factsheet_exercises_en.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁷¹⁷ *Ibid.*

⁷¹⁸ *Ibid.*

Sea.⁷¹⁹ Another case that Western strategists theorize is that Finland may be drawn into a conflict with Russia by providing assistance to another European country, such as, for example, Sweden or Norway, on the basis of close cooperation through NORDEFECO or on the basis of EU solidarity and mutual assistance provisions that were introduced in accordance with the Lisbon Treaty.⁷²⁰

Given that Sweden does not have an Arctic coastline or a land border with Russia, it is believed that the probability of a hypothetical isolated Russian attack is very small.⁷²¹ However, Sweden has concerns about the security of its strategically located islands in the Baltic Sea, such as Gotland. Since July 2017, a permanent combat group of the Swedish Armed Forces has been present in Gotland as a means of deterring such a scenario.⁷²²

Excluding a potential invasion of its islands in the Baltic Sea, Sweden may find itself involved in a military conflict with Russia, providing military support to other European countries (in particular, Finland) during a hypothetical Russian invasion.⁷²³ Since both Finland and Sweden saw a threat to their national security coming from their eastern neighbor until 2022, and since both lack the military potential independently (or even together) to successfully defend themselves in the event of a full-scale invasion, it is logical to ask why they did not follow the steps of Denmark and Norway for so long and did not apply for full membership in NATO.

It can be argued that even if a "*hostile Russia*" is presented as the most real military threat to the security of these countries (mainly due to the prevailing hostility between NATO and Russia), the very idea of a Russian invasion is extremely unrealistic if many different factors and circumstances are objectively taken into account. Thus, by remaining outside

⁷¹⁹ Key NATO and Allied exercises in 2019 URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/1902-factsheet_exercises_en.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁷²⁰ Ibid.

⁷²¹ Møller, J. E. Trilateral defence cooperation in the North: an assessment of interoperability between Norway, Sweden and Finland // *Defence Studies*, 2019, 1–22, p.5 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14702436.2019.1634473> Accessed on: 12.01.2023.

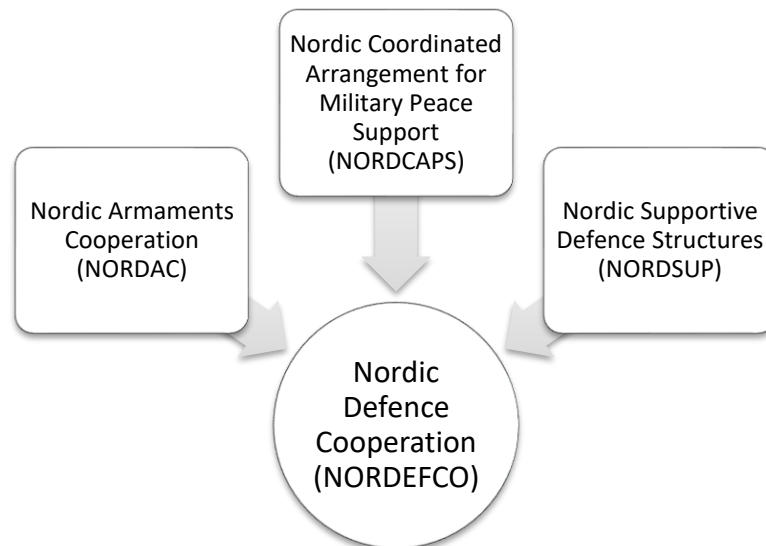
⁷²² Ibid.

⁷²³ Ibid.

NATO, Finland and Sweden do not provoke Russia. On the other hand, the intensification of exercises with NATO increases the sense of security, and also serves as a deterrent, since it shows that, if necessary, the defense systems of these two countries can quickly integrate into the NATO structure.

Finland and Sweden have found a way to increase their defense potential by participating in the Nordic Defense Cooperation (NORDEFECO) together with Norway, Denmark, and Iceland. NORDEFECO was established in 2009 as a result of the merger of three parallel initiatives of the Nordic countries - the Nordic Coordinated Arrangement for Military Peace Support (NORDCAPS), the Nordic Armaments Cooperation (NORDAC), and the Nordic Auxiliary Defense Structures (NORDSUP) (see figure 4).⁷²⁴

Figure 4 — Three parallel Nordic initiatives that form the NORDEFECO initiative

In the first few years after the creation of NORDEFECO and up to 2014, the main reason for the existence of this initiative was economic efficiency, not security. Since 2014, the focus has shifted to the benefits associated with security in the Scandinavian region.⁷²⁵ The main goal and objectives of NORDEFECO, as stated on their official website, is to

⁷²⁴ About NORDEFECO URL: <https://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco> Accessed on: 12.01.2023.

⁷²⁵ Møller, J. E. Trilateral defence cooperation in the North: an assessment of interoperability between Norway, Sweden and Finland // *Defence Studies*, 2019, 1–22, p.2 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14702436.2019.1634473> Accessed on: 12.01.2023.

“strengthen the national defense of the participating countries, explore common synergies and promote effective common solutions.”⁷²⁶ Thus, some of their main objectives, among others, include:

- a comprehensive, expanded, and long-term approach to defense-related issues;
- improving the efficiency and quality of the armed forces;
- development of interoperability and the ability to act together;
- Development of cooperation in multinational operations, defense-related security sector reform, and capacity-building in support of international peace and security.⁷²⁷

It can be argued that at the moment the Nordic countries are more successful in organizing and implementing cooperation in peacetime than in creating some uniformed defense forces. The main reason for this split can be seen in the fact that Finland and Sweden as of the first half of 2022, are not members of NATO.

Although this has been corrected to some extent by the more active participation of Finland and Sweden in NATO initiatives and exercises, nevertheless, all four Nordic countries still face organizational and operational challenges.⁷²⁸

Public opinion about the membership of Finland and Sweden in NATO also plays an important role in the decision of these countries not to seek integration into this alliance. In Finland, the negative attitude toward NATO membership was 70% in 2013, falling to 60% in 2014. From 2015 to 2020, it ranged between 58% and 51%. The percentage of the population that considers Finland's membership in NATO a positive factor for national

⁷²⁶ Møller, J. E. Trilateral defence cooperation in the North: an assessment of interoperability between Norway, Sweden and Finland // *Defence Studies*, 2019, 1–22, p.2 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14702436.2019.1634473> Accessed on: 12.01.2023.

⁷²⁷ Ibid.

⁷²⁸ Ibid.

security increased from 21% in 2013 to 30% in 2014. From 2015 to 2020, it ranged from 27% 2015 to 24%.

In Sweden, the share of the population negatively related to NATO membership increased from 24% in 2013 to 37% in 2014. Later, this figure dropped to 31% in 2015, while in 2020 it was 32%. The percentage of the population who positively assesses Sweden's membership in NATO increased from 29% in 2013 to 31% in 2014. And from 2015 to 2020, it ranged from 38% to 27% (see Tables 6 and 7).⁷²⁹

Table 6 – Percentage of the population of Finland and Sweden who have a negative attitude toward their countries' membership in NATO (2007-2021)

Year	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Finland	69%	60%	62%	68%	70%	71%	70%	60%	58%	61%	62%	59%	64%	51%
Sweden	45%	42%	41%	47%	44%	44%	34%	37%	31%	32%	32%	33%	33%	32%

⁷²⁹ Finnish Ministry of Defense Bulletins and Reports URL: https://www.defmin.fi/en/tasks_and_activities/media_and_communications/the_advisory_board_for_defence_information_abdi/bulletins_and_reports; Berndtsson, Joakim, Bjereld, Ulf & Ydén, Karl (2019) Försvaret och geopolitikens återkomst i Ulrika Andersson, Björn Rönnerstrand, Patrik Öhberg & Annika Bergström (red) Storm och stiltje. Göteborgs universitet: SOM-institutet URL: <https://www.gu.se/sites/default/files/2020-04/Storm%20och%20stiltje%20HELA.pdf>; Nato-jäsenyyden vastustus putosi ennätyskellisen alas URL: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000008515424.html>; Suomalaisten mielipiteitä ulko- ja turvallisuuspolitiikasta, maanpuolustuksesta ja turvallisuudesta URL: https://www.defmin.fi/files/5273/Suomalaisten_mielipiteita_ulko-ja_turvallisuuspolitiikasta_maanpuolustuksesta_ja_turvallisuudesta_2021.pdf; MTV Uutisten kysely: Nato-jäsenyyden kannatus on noussut 30 prosenttiin, vastustus laskenut selvästi – "Turvallisempaa olisi lännen kanssa" URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/mtv-utisten-kysely-nato-jasenyyden-kannatus-on-noussut-30-prosenttiin-vastustus-laskenut-selvasti-turvallisempaa-olisi-lannen-kanssa/8340650>; Ny Sifo-undersökning: Så svarar svenskarna om Nato-medlemskap URL: <https://www.tv4.se/artikel/4c312sEWFaC9E8u8TvRvkM/faersk-undersokning-sa-svarar-svenskarna-om-nato-medlemskap>; Berndtsson, Joakim, Bjereld, Ulf & Ydén, Karl (2019) Försvaret och geopolitikens återkomst i Ulrika Andersson, Björn Rönnerstrand, Patrik Öhberg & Annika Bergström (red) Storm och stiltje. Göteborgs universitet: SOM-institutet URL: <https://www.gu.se/sites/default/files/2020-04/Storm%20och%20stiltje%20HELA.pdf> Дата обращения: 12.01.2023.; Nära varannan vill att Sverige går med i Nato URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/a/yRg23E/nara-varannan-vill-att-sverige-gar-med-i-nato> Дата обращения: 12.01.2023.

Table 7 — Percentage of the population of Finland and Sweden who have a positive attitude toward their countries' membership in NATO (2007-2021)

Year	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Finland	26%	28%	28%	25%	20%	18%	21%	30%	27%	25%	22%	20%	20%	24%
Sweden	19%	24%	22%	18%	19%	18%	29%	31%	38%	33%	32%	29%	29%	27%

However, starting in 2022, there were considerable changes in attitude towards the NATO membership of Finland and Sweden. Both countries simultaneously decided to apply for NATO membership in May 2022, while limiting the debate over membership only to their respective parliaments, without holding any referendum.

In his New Year speech on January 1st, 2022, Finnish President Sauli Niinistö said, among other things, "*And let it be stated once again: Finland's room to maneuver and freedom of choice also includes the possibility of military alignment and of applying for NATO membership, should we ourselves so decide. NATO's business is the so-called Open Door policy, the continuance of which has been repeatedly confirmed to Finland, also publicly*".⁷³⁰ Although there were citizens' initiatives in February 2022 demanding a referendum on a Finnish application to join NATO, Finnish President Sauli Niinisto stated in April 2022, that given the favorable opinion polls (with around 60% of the Finnish population supporting the NATO membership that month), the country would not need a referendum on joining the bloc if it receives supermajority support in parliament.⁷³¹

⁷³⁰ President of the Republic of Finland Sauli Niinistö's New Year's Speech on 1 January 2022 URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinistos-new-years-speech-on-1-january-2022/> Accessed on: 12.01.2023.

⁷³¹ Finnish Nato referendum goes on parliamentary agenda URL: <https://yle.fi/news/3-12335563>; Finland can join NATO without referendum – president URL: <https://www.rt.com/news/553181-finland-nato-membership-polls/> Accessed on: 12.01.2023.

In April 2022, the Finnish Government published a report titled "*Government report on changes in the security environment*".⁷³² In it, it is stated that from NATO's perspective, "*Finland has a strong defense capability and resilient society. Finland is a country that provides security, is interoperable with NATO, and meets the membership criteria. Should Finland and Sweden become NATO members, the threshold for using military force in the Baltic Sea region would rise, which would enhance the stability of the region in the long term*".⁷³³ Additionally, it is stated that "*The relations between NATO and Russia would also become a part of Finland's relationship with Russia*".⁷³⁴

Considering the question of nuclear weapons on Finnish soil, the report states that NATO membership would not oblige Finland "*to accept nuclear weapons, permanent bases or troops in its territory*", with the example given of Norway and Denmark, in which "*Denmark imposed unilateral restrictions on their membership and have not permitted permanent troops, bases or nuclear weapons of the Alliance in their territory during peacetime*".⁷³⁵ At the same time, possible NATO membership for Finland would not mean that general conscription would be discontinued, while the annual additional cost of possible NATO membership "*would be approximately 1–1.5 percent of Finland's current defense budget*".⁷³⁶

The report further states that Finland's possible NATO membership would double its land border with Russia "*and move the Alliance closer to strategically important areas in Russia (the Kola Peninsula, St Petersburg). Finland would aim to continue to maintain functioning relations with Russia in the event it becomes a NATO member*". Considering Russia, the report states that "*Russia has publicly expressed a negative view towards NATO enlargement. On the one hand, Russia has stated that it is up to Finland and Sweden to*

⁷³² Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁷³³ Ibid.

⁷³⁴ Ibid.

⁷³⁵ Ibid.

⁷³⁶ Ibid.

*decide whether they join NATO and, on the other hand, that the accession of Finland and Sweden to NATO would result in military-political consequences, and would require Russia to rebalance the situation”.*⁷³⁷ It will thus create a need for Finland to prepare for Russia’s extensive “*efforts to exercise influence and risks that are difficult to anticipate, such as increasing tensions on the border between Finland and Russia. Finland will strengthen its preparedness for becoming a target of wide-ranging hybrid influence activities and in order to prevent and respond to such efforts to exercise influence. Close cooperation between Finland and Sweden during possible accession processes would be important”.*⁷³⁸

In the following month, the Finnish government published a "*Report on Finland’s Accession to the North Atlantic Treaty Organization 15 May 2022*", in which it stated that "*Following Russia’s invasion of Ukraine, a fundamental change has taken place in the security and operating environment of Finland and Europe. Jointly agreed international commitments and principles of European security did not prevent war in Europe...Through NATO membership, Finland would be part of NATO's collective defence and, thus, would be covered by the security guarantees enshrined in Article 5 of the North Atlantic Treaty. The deterrent effect of Finland’s defence would be considerably stronger than it is at present”.*⁷³⁹

The report further states that if Finland were a NATO member country, and became a target of military force, "*it would defend itself with the support of the Alliance based on arrangements planned and rehearsed in advance. As a member of NATO, Finland would participate in making decisions on security policy issues that are of key importance to Finland...By joining NATO, Finland would strengthen its own security in the changed operating environment. Finland’s membership in NATO would strengthen stability and security in the Baltic Sea region and Northern Europe. The threshold for using military force in the Baltic Sea region and Finland’s neighbouring areas would rise*". After reviewing

⁷³⁷ Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁷³⁸ Ibid.

⁷³⁹ Ibid.

various legal, resource, information security, and defense and military issues (mostly already covered in the previous report), the report concludes that the Government of Finland proposes to the President of Finland, that country should apply for NATO membership.⁷⁴⁰

After an overwhelming majority in Eduskunta supported the Finnish NATO membership application, Finland and Sweden submitted applications to join NATO simultaneously on the 18th of May 2022.⁷⁴¹

Since the Finnish President's New Year Speech of 2022, the Finnish government rapidly prepared the population for potential NATO membership. The Ukrainian Crisis of 2022 was used as a pretext for abandoning the policy of neutrality, and officially applying for NATO membership. Two reports released in April and May clearly reflected a stance that Finnish NATO membership is the only available solution for national security. However, it can be seen as concerning that there was no referendum organized by the Finnish government and that the NATO debate was limited only to Eduskunta.

Sweden followed a similar path as Finland. On 16th February 2022, Swedish Minister for Foreign Affairs Ann Linde presented the 2022 Statement of Foreign Policy in the Riksdag, in which she stated that the Swedish security situation is "*serious*", as "*Russia's increasingly confrontational rhetoric and military activities, both visible and covert, are unacceptable. The heightened Russian military presence at Ukraine's borders and Russian demands for security guarantees threaten the core of the European security order*".⁷⁴² She further stated that "*The right to make our own security policy choices is central to our security. The Government does not intend to apply for NATO membership. Our security policy remains firmly in place. Our non-participation in military alliances serves us well*

⁷⁴⁰ Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁴¹ Parliament supports Finland's NATO application URL: <https://www.eduskunta.fi/EN/tiedotteet/Pages/Parliament-supports-Finlands-application-to-NATO.aspx>; Finland and Sweden submit applications to join NATO URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_195468.htm Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁴² Statement of Foreign Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/02/statement-of-foreign-policy-2022/> Accessed on: 12.01.2023.

and contributes to stability and security in northern Europe" while adding that Swedish defense policy rests on two pillars - strengthened national capability and deepened international defense cooperation.⁷⁴³

However, although Swedish Minister for Foreign Affairs Ann Linde proclaimed in Riksdag that Sweden does not intend to apply for NATO, a report commissioned by the government titled *“Deterioration of the security environment – implications for Sweden”* *Russia’s actions have caused the security situation in Sweden’s immediate neighbourhood and the rest of Europe to deteriorate fundamentally compared with the assessment contained in Total Defence 2021–2025. This requires Sweden to strengthen its defence capabilities and to deepen existing defence and security cooperation. Sweden needs to review how the country’s security can be strengthened, including by taking a position on a Swedish NATO membership”*.⁷⁴⁴

The report further states that for Sweden, the primary effect of NATO membership would be that Sweden would become part of NATO’s collective security and be covered by the security guarantees deriving from Article 5 of the North Atlantic Treaty while adding that *“Russia (or the Soviet Union) has never attacked a NATO Ally, but it has recently attacked non-NATO countries. Russia’s invasion of Ukraine and the measures NATO has taken highlight the distinction between the countries that are covered by NATO’s defence guarantees and those that are not. The importance of being covered by guarantees has increased as Russia has shown its readiness to carry out a large-scale military attack on a neighbouring country”*.⁷⁴⁵

Swedish contribution to NATO is seen primarily through the defense of Swedish territory and its neighborhood, *“given its (Swedish) strategic geographical location”*, while

⁷⁴³ Statement of Foreign Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/02/statement-of-foreign-policy-2022/> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁴⁴ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment--implications-for-sweden-002.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁴⁵ Ibid.

Swedish NATO membership would “*raise the threshold for military conflicts and thus have a deterrent effect in northern Europe. If both Sweden and Finland were NATO members, all Nordic and Baltic countries would be covered by collective defence guarantees*”.⁷⁴⁶ Further on, it is stated that “*From a security perspective, the Baltic Sea region and the Cap of the North constitute a single area, and, as members, Sweden and Finland would be fully involved in NATO defence planning for that area. Through NATO membership, Sweden would not only strengthen its own security, but also contribute to the security of like-minded countries*”.⁷⁴⁷

The report also mentions the issues surrounding nuclear weapons, stating that “*NATO decisions are taken by consensus, and every member has the right to take a position on decisions concerning the deployment or use of nuclear weapons on its own territory as, for example, Denmark, Lithuania, Norway, and Spain have done. NATO has stated that the Alliance will work to reduce strategic risk as long as nuclear weapons exist. A number of NATO countries are committed to disarmament and non-proliferation*”, adding that “*Whether or not Sweden joins NATO, Sweden’s engagement for disarmament could continue, and Sweden could continue to emphasize all obligations under the Nonproliferation Treaty (NPT), including the need for concrete progress towards full implementation of Article VI, with the ultimate goal being the total elimination of nuclear weapons*”.⁷⁴⁸

The report also clarifies the Swedish government’s position on a hypothetical conflict between NATO and Russia, stating that Sweden will, either way, be involved in any conflict that arises in Northern Europe, as “*Russia’s defence and security structures essentially include Sweden in NATO’s sphere. Russia assumes that Sweden will cooperate with NATO*

⁷⁴⁶ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁴⁷ Ibid.

⁷⁴⁸ Ibid.

on a deep and broad basis if a crisis or war involving both Sweden and NATO countries arose".⁷⁴⁹ However, as a non-NATO member, Sweden would in that case *"lack the defence guarantees that NATO membership provides, which would potentially be associated with a low risk for Russia if it took unilateral action against Swedish territory early in a conflict, for example by attempting to take control of Gotland"*.⁷⁵⁰

Thus, the report suggests that it would be beneficial for Sweden if Finland would also choose to apply for NATO membership, and it would be problematic for the country's security interests if Finland applies for NATO and Sweden does not – mainly due to the need for increased defense budget *"for years to come"*.⁷⁵¹

At the same time, Russia is seen as the main adversary of Sweden, with the report stating that *"Russia has chosen to increasingly view NATO as a geopolitical competitor and opposes the addition of new members. Russia would react negatively to a Swedish NATO membership. If Finland joined, the Alliance's direct border with Russia would be significantly longer. This also affects Sweden. For Russia's part, Swedish membership would be described as NATO advancing its position"*.⁷⁵² Now, the task of the Swedish government is to assess *"how, and at what stage, Russia could react are influenced at the same time by the current preoccupation of the Russian state apparatus with the war against Ukraine. The most probable Russian course of action involves various types of influence activities. These could be directed against the Swedish general public and specifically against Swedish decision-makers"*.⁷⁵³

The report mentions that these activities may include *"the form of threatening statements from Russian representatives, through Russian state-controlled media or on*

⁷⁴⁹ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁵⁰ Ibid.

⁷⁵¹ Ibid.

⁷⁵² Ibid.

⁷⁵³ Ibid.

social media platforms, where Russia can attempt to create and exacerbate divisions in the Swedish debate. Russia could also carry out cyber attacks and other forms of hybrid attacks, violate Swedish air space or territorial sea, or act aggressively in some other way in Sweden's neighbourhood, including strategic signaling with nuclear weapons. Movements of military units or weapons systems in the neighbourhood are also conceivable", while the kinetic force is not ruled out as "Russia has the capacity to also carry out limited acts of violence against Sweden, such as sabotage by Russian special forces units or operations using long-range weapons". Swedish government is also concerned with the so-called "transitional period" between the application for NATO membership and acceptance into it, and it calls for additional measures to be in place in order to deter perceived "Russian threat".⁷⁵⁴

This report is important for two reasons – firstly, it is clearly stating the intention for Sweden to apply for NATO membership, due to the perceived threat coming from Russia, and second, it identifies Russia as the main opponent of the EU, NATO, and therefore, Sweden. The report goes a long way to give justification for the potential Swedish application for NATO membership, mostly by using the example of the Ukrainian crisis as the point that changed the military-neutral stance of the Swedish government.

Not long after this report was published, Sweden, the same as Finland, applied for NATO membership in May 2022. Again, the same as in the case of Finland, there was no official referendum held in Sweden on the question of Swedish NATO membership. In March 2022, European Commissioner for Home Affairs Ylva Johansson stated that her home country of Sweden should not decide on whether to join NATO via a referendum, while

⁷⁵⁴ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

Swedish Prime Minister Magdalena Andersson rejected calls by opposition parties for the country to join NATO, arguing it would further destabilize Europe.⁷⁵⁵

In April 2022, Swedish Prime Minister Magdalena Andersson further stated that " a referendum was a bad idea", and that she does not think that it is an issue "*that is suitable for a referendum...There is a lot of information about national security that is confidential, so there are important issues in such a referendum that cannot be discussed and important facts that cannot be put on the table*", thus leaving the decision for Swedish NATO membership only through a debate in Riksdag.⁷⁵⁶

The only prominent political opponent of the Swedish NATO membership was the Left Party (*Venstre*), with leader Nooshi Dadgostar calling for a referendum on the NATO membership in April same year, stating that "*NATO membership would make it more difficult to pursue an independent foreign policy with credibility, and instead, we would risk being forced into wars and conflicts in which we do not want to participate*".⁷⁵⁷ However, the reason why the referendum was not organized (as it was the case in Finland) was to prevent "Russian interference" of it, to which Nooshi Dadgostar stated that "*NATO membership is a very big decision. We cannot abolish democracy because other countries can be there and exert influence. It is one of the most important core issues of the state to protect democracy*".⁷⁵⁸

As was the case in Finland, citing high support for NATO among the Swedish population (with some opinion poll placing it at 58% in favor for the 16th of May 2022), the government of Sweden decided to apply for NATO, with Swedish Minister for Foreign

⁷⁵⁵ EU commissioner: Sweden should not join NATO through a referendum URL: <https://www.politico.eu/article/eu-commissioner-sweden-nato-referendum-johansson/>; Swedish PM rejects referendum on possible NATO membership URL: <https://www.reuters.com/world/europe/swedish-pm-rejects-referendum-possible-nato-membership-2022-04-28/> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁵⁶ Swedish PM rejects referendum on possible NATO membership URL: <https://www.reuters.com/world/europe/swedish-pm-rejects-referendum-possible-nato-membership-2022-04-28/> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁵⁷ Swedish Left Party calls for NATO referendum URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/swedish-left-party-calls-for-nato-referendum/ Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁵⁸ To join or not to join? Sweden and Finland to reveal NATO decisions URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2022/05/10/to-join-or-not-to-join-sweden-and-finland-to-reveal-nato-decisions> Accessed on: 12.01.2023.

Affairs Ann Linde signed Sweden's formal request for NATO membership on 17th of May, which was then presented to NATO Secretary General Jens Stoltenberg on 18th of May.⁷⁵⁹ However, as of June 2022, Turkey and Croatia are two NATO members that are for now opposed to the Finnish/Swedish NATO membership, and the second half of 2022 will tell if the Scandinavian region will be fully integrated into NATO.⁷⁶⁰

* * *

Historically, both Finland and Sweden were military-neutral countries, albeit for different reasons. Finnish neutrality derived from two unsuccessful wars (the Soviet-Finnish war and Finnish participation on the side of Nazi Germany during the Second World War), while Swedish neutrality was a result of the unsuccessful Finnish war of 1808-1809. Nevertheless, during the Cold War and beyond, both countries followed a path of regional military integration, as well as close cooperation with NATO, with the first Soviet Union, and then Russia is identified as a major threat to both countries.

Cooperation with NATO included participation in major NATO-led exercises as well as participation in a regional defense alliance known as NORDEFECO (Nordic Defence Cooperation). NORDEFECO was formed on the basis of three other regional initiatives, as Nordic Coordinated Arrangement for Military Peace Support - NORDCAPS, Nordic Armaments Cooperation - NORDAC, and Nordic Supportive Defence Structures - NORDSUP.

NATO membership was always a controversial question for the public of both countries, mostly due to the fact that once a member of the alliance, both countries may involuntarily become a contested battleground in the hypothetical major war between NATO

⁷⁵⁹ Novus egna undersökningar - Klar majoritet för Nato URL: <https://novus.se/egnaundersokningar-arkiv/klar-majoritet-for-nato/>; The Government has decided today that Sweden will apply for NATO membership URL: <https://www.government.se/articles/2022/05/the-government-has-decided-today-that-sweden-will-apply-for-nato-membership/>; Formal request for NATO membership signed and presented URL: <https://www.government.se/articles/2022/05/formal-request-for-nato-membership-signed-and-presented/> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁶⁰ Turkey won't let 'terrorism supporters' join NATO URL: <https://www.rt.com/news/556314-erdogan-terrorism-supporters-nato/> Accessed on: 12.01.2023.

and the Soviet Union/Russia. Consequently, public support for NATO membership never passed over 50%, historically wise. However, this changed at the beginning of 2022 and with the escalation of the Ukrainian crisis. The public opinion of both countries changed in favor of NATO membership and political elites were quick to exploit that in order to submit the application for NATO membership, bypassing the referendum and narrowing debates only to Eduskunta and Riksdag – which could be considered as a highly controversial approach to this matter. As of June 2022, both countries' applications are blocked by Turkey, and their membership in NATO is still far from certain.

4.2.2. Relations of Norway/Denmark and NATO – alliance as the cornerstone of national defense

Norway and Denmark are the founding countries of NATO and, therefore, members of this alliance since its creation in 1949. This means that historically both countries have paid great attention to NATO as the main pillar of their defense strategies. Both countries are actively involved in NATO missions and initiatives, but there are also some differences in their approach to the Alliance. This is evident from Norway's traditionally large defense budget and its willingness to make significant investments in joint defense funds, even at a time when other European countries and NATO members were introducing defense budget cuts.⁷⁶¹ Since 2015, Norway's defense spending has increased from 1.5% of the national GDP to 1.8% in 2019.⁷⁶² Thus, it can be seen that Norway emphasizes the importance of self-

⁷⁶¹ Lindgren W. Graeger N. // The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North, in: Global Allies: Comparing US Alliances in the 21st Century (ed. Wesley M), 2017, p.96 URL: https://www.researchgate.net/publication/317983796_The_Challenges_and_Dynamics_of_Alliance_Policies_Norway_NATO_and_the_High_North Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁶² Defence Expenditure of NATO Countries (2013-2019), c.8 URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf Accessed on: 12.01.2023.

sufficiency and that there is a strong trend toward a gradual increase in the defense budget and expenditures (see Table 8).⁷⁶³

Table 8 —Defense expenditures as a percentage of the national GDP of Norway and Denmark for 2013-2020

Year	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Norway	1.50%	1.55%	1.59%	1.73%	1.71%	1.73%	1.80%	1.9%
Denmark	1.23%	1.15%	1.11%	1.15%	1.15%	1.30%	1.32%	1.4%

Norwegian military strategy and planning largely depend on the Norwegian naval forces, or, to be more precise, on their maritime surveillance and anti-piracy activities. The Norwegian Navy participated in the Operation of the European Union Naval Force Operation Atlanta (EU NAVFOR) and the NATO Operation Ocean Shield, while Norway also became the first non-Asian country to join the Regional Agreement on Cooperation in Combating Piracy and armed robbery against ships in Asia (Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery Against Ships in Asia - ReCAAP).⁷⁶⁴ In addition, Norway was also the only non-EU member State participant in the European Defense Agency's Maritime Surveillance project (MARSUR).⁷⁶⁵

The Norwegian Air Force also plays an important role in the national defense strategy, which was emphasized in the Long-term Defense Plan for 2017-2020. The Norwegian Air Force also plays a very symbolic role in maintaining traditionally good relations between Norway and the United States (and, consequently, between Norway and NATO). This can

⁷⁶³ The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North URL: <http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n2504/pdf/ch07.pdf>; Military expenditure by country as percentage of gross domestic product, 1988-2020 <https://sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932020%20as%20a%20share%20of%20GDP%20%28pdf%29.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁶⁴ International operations URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/international-operations> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁶⁵ Ibid.

be seen in Norway's participation in procurement programs, such as the Joint Strike Fighter program, in which Norway first participated in the F-16 fighter procurement program, and then in the procurement program for the latest F-35 fighters.⁷⁶⁶ The land forces of the Norwegian Army, although they suffered from significant budget cuts after the end of the Cold War, went through a period of reform from a territorial defense-type army to a more expeditionary force in nature. This was due to Norway's participation in the ISAF mission in Afghanistan from 2003 to 2014. However, defense investments were mainly focused on the purchase of lighter equipment, training, and exercises, as well as operating costs, rather than investments in heavy equipment and mechanization.

Norway also pays great attention to NATO joint exercises, especially if they are held on Norwegian soil, as a way to make sure that NATO structures and forces are familiar with the Norwegian climate and terrain.⁷⁶⁷ Some examples include Trident Juncture 2018, a large-scale exercise involving 10,000 vehicles and 50,000 people, and Cold Response 2020, although the latter was only partially conducted as it was canceled in March 2020 due to the COVID-19 outbreak.⁷⁶⁸ In addition, the NATO Joint Warfare Centre is located on the west coast in Stavanger, and its purpose is to provide a NATO training center for conducting full-scale joint combat operations at the operational level.⁷⁶⁹ Thus, Norway's position is clear that its defense is deeply based on NATO Article 5 and close bilateral relations with the United States, and therefore it fully relies on this alliance to come to the rescue in the event of an armed attack on its territory.⁷⁷⁰

⁷⁶⁶ Defence Expenditure of NATO Countries (2013-2019), p.8 URL:

https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁶⁷ Ibid.

⁷⁶⁸ Trident Juncture 2018 URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm>; Cold Response 2020 URL:

<https://forsvaret.no/en/coldresponse> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁶⁹ Lindgren W. Graeger N. // The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North, in: Global Allies: Comparing US Alliances in the 21st Century (ed. Wesley M), 2017, p.101 URL:

https://www.researchgate.net/publication/317983796_The_Challenges_and_Dynamics_of_Alliance_Policies_Norway_NATO_and_the_High_North; NATO Joint Warfare Centre URL: <http://www.jwc.nato.int/index.php/organization/who-we-are> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁷⁰ The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North URL: <http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n2504/pdf/ch07.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

NATO Secretary General Jens Stoltenberg (who also previously served as Prime Minister of Norway twice) presented the “*NATO Readiness Action Plan*” at the 2014 NATO Summit in Wales. This plan, described as a significant strengthening of NATO's collective defense, is based on two pillars – security measures and adaptation measures.⁷⁷¹ Security measures are understood as a more tangible NATO presence in the eastern part of the Alliance through immediate reinforcement, thus actively acting as a deterrent force. On the other hand, adaptation measures represent a long-term strategy aimed at reforming and reorganizing the Alliance's forces and its capabilities to respond more quickly to emergencies. Norway, along with Belgium, Italy, and the United Kingdom, has assumed responsibility for the protection of airspace as part of the new NATO security measures (see table 9).⁷⁷²

Table 9 — List of Norway's international operations until 2021

Location of the mission and year of commencement	Iraq 2015	The Balkans 1992	Missions conducted in other regions 1984	Afghanistan 2002	South Sudan 2011	Mali 2016	Middle East 1956
Mission name	Inherent Resolve	UNPROFOR (1992-1995) KFOR (1999 -)	NATO Mine Countermeasures Group 1 (SNMCMG1) and Standing NATO Maritime Group 1 – SNMG1	Security Assistance Force (ISAF) (2002-2015) The Resolute Support Mission (2015 -)	UN mission in South Sudan (UNMISS)	The United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali (MINUSMA)	United Nations Truce Supervision Organization (UNTSO)

⁷⁷¹ NATO's Readiness Action Plan, p.7 URL: <https://www.studentsummit.cz/wp-content/uploads/2019/02/PSS-NATO%E2%80%99s-Readiness-Action-Plan-NATO.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁷² Norwegian Armed Forces International Operations URL: <https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/operations> Дата обращения: 12.01.2023.

Contribution to the mission	Staff officers in Erbil, Baghdad and Kuwait.	Currently: One officer at NATO headquarters in Sarajevo. Two officers at KFOR headquarters in Pristina	The reconnaissance ship "KNM Hinnøy" and Fridtjof Nansen-class frigate "HNoMS Otto Sverdrup"	Special Forces personnel and officers holding various full-time positions in the mission.	17 staff officers	One Hercules C-130J transport aircraft, four officers of the military headquarters "MINUSMA" in Bamako and two officers of the multinational analytical group "ASIFU" (All Sources Information Fusion Unit)	Thirteen Norwegian officers
-----------------------------	--	--	--	---	-------------------	---	-----------------------------

Another important NATO initiative, of which Norway is a part, includes the Framework Nation Concept (FNC) initiative, which is a form of defense cooperation for NATO members. The concept of a framework nation is characterized by three different approaches within NATO, which are grouped around different framework nations and differ significantly in terms of goals, methods, and structure.⁷⁷³ They can be divided into the Armed Forces Development under the leadership of Germany, the Joint Expeditionary Force under the leadership of Great Britain, and Stabilization Operations under the leadership of Italy. The Combined Expeditionary Forces are concentrating on creating the basis for rapid multinational force intervention in high-intensity operations.

It is important to note that the Joint Expeditionary Force is not a permanent formation within the framework of a National Framework, but rather an open structure of cooperation

⁷⁷³ Christian Nünlist (ed.) NATO's Framework Nations Concept // CSS Analyses in Security Policy, N0. 218, December 2017, p.2 URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse218-EN.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

in order to create a pool of rapidly available forces.⁷⁷⁴ The members of the Joint Expeditionary Force (in addition to the UK) are Norway, Sweden, Finland (both countries, as mentioned earlier, are not members of NATO), the Netherlands, Denmark, Estonia, Latvia, and Lithuania.⁷⁷⁵ The main mission of this initiative is to rapidly deploy to the theater of operations, especially in the Baltic region, and conduct a full range of operations, thereby increasing the readiness of NATO (and alliance partners) and the ability to project naval and amphibious power in the North and Baltic Seas.⁷⁷⁶

In the report published by the Norwegian Ministry of Defence titled "*The defence of Norway Capability and readiness - Long Term Defence Plan 2020*", it is stated that the threats to Norway "*are more serious and the deterioration of the security environment is happening faster than previously assumed...Increasing threats, challenges and vulnerabilities must be met by active policies, priorities and measures. Investment in defence and security remains a key priority for the Norwegian Government*", while challenges to Norway must be met by a strong national joint force, "*in a NATO framework, together with close allies*".⁷⁷⁷ The Norwegian defense concept has three main lines of effort, which are national defense, collective defense within the framework of NATO, and bilateral support and reinforcement arrangements with close allies.⁷⁷⁸

The report further states that "*NATO and the transatlantic security community remains the cornerstone of Norwegian security and defence policy. Collective security through deterrence and defence is the most important task of the Alliance. NATO defence and*

⁷⁷⁴ Christian Nünlist (ed.) NATO's Framework Nations Concept // CSS Analyses in Security Policy, N0. 218, December 2017, p.2 URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse218-EN.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁷⁵ Ibid.

⁷⁷⁶ Lindgren W. Graeger N. // The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North, in: Global Allies: Comparing US Alliances in the 21st Century (ed. Wesley M), 2017, p.104 URL:

https://www.researchgate.net/publication/317983796_The_Challenges_and_Dynamics_of_Alliance_Policies_Norway_NATO_and_the_High_North Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁷⁷ The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL:

<https://www.regjeringen.no/contentassets/7d48f0e5213d48b9a0b8e100c608bfce/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁷⁸ Ibid.

*reinforcement plans have been updated in recent years and their credibility require strong and lasting commitment from allies through relevant capabilities, training and political support. All allies must increase their efforts in order to strengthen both national and collective security".*⁷⁷⁹ The report additionally states that Norwegian security and its defence is reliant upon the collective defence capabilities in NATO, *"along with longstanding reinforcement cooperation with close allies"*.⁷⁸⁰

The report underlines that the defense of Norway starts outside the territorial borders, while Norwegian participation in NATO operations and readiness forces *"is an integral part of the overall defence effort. The strengthening of NATO's maritime posture is an integral element of the ongoing adaptation of the Alliance and crucial to Norwegian and allied security. The security of the Sea Lines of Communication across the Atlantic is critical, in order to reinforce Europe in crisis and conflict"*.⁷⁸¹ The Norwegian role in NATO is seen as an important one by the Norwegian Defense Ministry, as the country performs operations and monitoring of the Arctic region, as it provides the *"situational awareness to the transatlantic security community"*.⁷⁸²

Continued Norwegian military presence in the north is seen as *"a contribution to regional stability and to allied security. Allied presence, training and exercises in and close to Norway and reinforcement plans for the defence of Norway are of fundamental importance"*.⁷⁸³ The report underlines that Norwegian freedom and security benefits from closes ties with key allies *"such as the USA, the UK, the Netherlands and Germany. The Norwegian Armed Forces continue to train and operate with these and other units along with continued development of Norwegian host nation facilities"*.⁷⁸⁴

⁷⁷⁹ The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/7d48f0e5213d48b9a0b8e100c608bfce/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁸⁰ Ibid.

⁷⁸¹ Ibid.

⁷⁸² Ibid.

⁷⁸³ Ibid.

⁷⁸⁴ Ibid.

It can be concluded that Norway pays great attention to its national security and defense, as well as its membership in NATO. Thus, Norway's military doctrine is simple – if by any chance it finds itself under a hypothetical attack, it can fully rely on NATO Article 5 to activate the collective defense mechanism and prompt assistance from the United States, Great Britain, and other NATO allies. Their goodwill, especially on the part of the United States, is ensured by the active participation of Norway in NATO and international missions, as well as through the purchase of American-made military equipment, such as the F-35. And if all else fails and Norway finds itself isolated from outside aid, its government fully believes that the country can rely on its modern and flexible armed forces to defend the country for as long as it is necessary for the armed forces of allied countries to arrive.

Considering the relations between NATO and Denmark, Jakobsen and Rynning identify three strategic shocks that have shaped the transformation of Danish defense since 1989: “*the end of the Cold War, on September 11th and the return of the Russian threat to Denmark and NATO in 2014*”.⁷⁸⁵ They claim that each of these strategic shocks caused new demands from the United States and NATO, at the same time as politicians in Denmark demanded that the armed forces meet these requirements while reducing the Danish defense budget.⁷⁸⁶

Even with active participation in NATO military operations in the Balkans, Iraq, Afghanistan, Libya, and naval operations off the coast of Somalia, Denmark's military budget was reduced. The situation changed in 2014 due to the deteriorating security situation in Ukraine and former US President Trump's demand that NATO member states meet their mandatory defense spending of 2% of national GDP. This served as a catalyst for the adoption by the Danish government of the defense agreement for 2018-2023, according to

⁷⁸⁵ Jakobsen P. V. Rynning, S. Denmark: happy to fight, will travel. // *International Affairs*. 95: 4, 877–895, 2019, p.880 URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/95/4/877/5492773?redirectedFrom=fulltext> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁸⁶ Ibid.

which 20% of the budget funds and investments in new equipment will be allocated for defense.

The idea behind this is to fulfill a NATO requirement that requires 20% of the national defense budget to be spent on investments in new equipment.⁷⁸⁷ However, even with such an increase in the defense budget, Denmark's total defense budget is projected to be 1.3% of the GDP by 2023, which is less than 2% of the national GDP, which must be met by 2024, as President Trump demanded. As an additional attempt to satisfy the US ally and secure its position in NATO, Denmark in January 2019 introduced an amendment that would bring Denmark's spending level to the level of Germany's spending at 1.5% of GDP in 2024.⁷⁸⁸

Another problem, apart from the budgetary problems that Denmark faced, was the transition of its armed forces from a conscript-based territorial defense force to a professional expeditionary force that is capable of deploying and participating in all major NATO military operations around the world. Denmark was more than willing to provide all three of its armed forces (land, naval, and air forces) to participate in NATO missions, even though its budget was not as high as required by NATO standards.⁷⁸⁹ And even though the military reforms were successful, and the new doctrine relied heavily on the deployment of troops abroad and counter-insurgency campaigns, starting in 2011 it began to shift again towards defense on the domestic front.⁷⁹⁰ The political position of the Danish government over the past 20 years has been that defense attention should be focused on preserving NATO as a guarantee of collective defense, with the requirement that Denmark's military positions reach a high position in NATO with low budgets.

Denmark's desire to occupy a high position in NATO was achieved when the Danish Navy was included in the Standing Maritime Groups of NATO and the Danish Air Force

⁷⁸⁷ Jakobsen P. V. Rynning, S. Denmark: happy to fight, will travel. // *International Affairs*. 95: 4, 877–895, 2019, p.880 URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/95/4/877/5492773?redirectedFrom=fulltext> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁸⁸ Ibid

⁷⁸⁹ Ibid.

⁷⁹⁰ Ibid.

was integrated into the Expeditionary Air Wing - EEAW while the army interacted with the International Security Assistance Force - ISAF in Afghanistan, the NATO Response Force and the Defense Institution Building - DIB.⁷⁹¹ Jakobsen and Rynning emphasize that all three services of the Danish armed forces must operate in NATO conditions, while the main tasks of collective defense in the Baltic States, Europe, and the Arctic will be of paramount importance for their planning.⁷⁹²

According to the Danish Ministry of Defense, for Denmark “*NATO is the central forum for dialogue and cooperation on foreign policy, security and defense issues across the Atlantic*”, and since 1949 “*NATO has been the cornerstone of Danish security and defense policy. During the Cold War, NATO directly guaranteed Denmark's security and independence. After the Cold War, organizations such as NATO, the UN, the EU and the OSCE were the central structure through which Denmark defended political security interests and promoted peace, security and respect for human rights*”.⁷⁹³ Thus, without any doubt, it can be said that any future Danish government will adhere to the same point of view regarding NATO as it has over the past seven decades, and will continue to actively contribute to the Alliance, regardless of the political parties that will form the Danish ruling government coalitions (see Table 10).⁷⁹⁴

⁷⁹¹ Regional Fighter Partnership: Options for Cooperation and Cost Sharing , p.39 URL: http://www.japcc.org/wp-content/uploads/RFP_2012_web.pdf; Jakobsen P. V. Rynning, S. Denmark: happy to fight, will travel. // International Affairs. 95: 4, 877–895, 2019, p.881 URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/95/4/877/5492773?redirectedFrom=fulltext> Accessed on: 19.07.2022; NATO Response Force URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm; Defence Institution Building URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50083.htm Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁹² Ibid.

⁷⁹³ NATO - The Cornerstone of Danish Security URL: <https://www.fmn.dk/en/topics/international-cooperation/nato/> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁹⁴ Danish NATO contributions URL: <https://www.fmn.dk/temaer/nato/Documents/2018/Danish-NATO-contributions-2018.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

Table 10 — Denmark's contribution to NATO operations until 2021

Initial year	1999	2003	2004	2015	2016	2019	2019
Name of the mission/operation/initiative	KFOR	Deployable Communication Module (DCM)	Baltic Air Policing	Resolute Support Mission in Afghanistan	Operation Sea Guardian	Standing NATO Mine Countermeasures Group 1 SNMCMG1	eFP (enhanced Forward Presence)
Contribution to the mission/operation/initiative	Approx. 30 people in the guardhouse at the French camp in Novo Selo and approx. 6 people at KFOR headquarters in Pristina	Support of command and control conditions as part of NATO signal battalions	Four F-16s and up to about 60 people	Mission training, consulting and support capacity	Frigate deployed as part of the French carrier strike group in 2019	Ocean patrol vessel "Thetis", as well as the commander of the forces and staff officers	A small number of staff officers are preparing to deploy up to 200 soldiers to Estonia in 2020

In the "*Defence agreement 2018-2023*" that was adopted by the Danish government, it is stated that the priority for Denmark is to continue its contribution to NATO's collective deterrence and defense while adding that "*NATO remains the cornerstone of Danish defence and security policy*". The goal of this agreement is for Denmark to "*continue to maintain our responsibility as a NATO core member state*".⁷⁹⁵

In August 2021, the Danish Government published a strategy titled "*National Defence Industrial Strategy of the Danish Government - Strengthened cooperation for Danish security*", which stated that the Danish government prioritizes "*close defense-industry collaboration with Denmark's most important allies and partners. The Danish defense-industry base must support Denmark's ability to enter into international defence cooperation*", while the Danish defense industry "*supplies products and systems to our*

⁷⁹⁵ DEFENCE AGREEMENT 2018 - 2023 URL: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/forlig/-danish-defence-agreement-2018-2023-pdf-2018.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

NATO partners and takes part in international consortia by supplying critical components and subsidiary systems".⁷⁹⁶

The strategy concludes that for Denmark it is a priority to “*strengthen and develop the areas of technological priority in collaboration with the Danish defence industry to support Denmark’s essential security interests, with particular focus on our (Danish) security interests in the Arctic and the North Atlantic. The areas also take into account whether it is in Denmark’s interest to provide assistance in international defence alliances, which also includes Denmark’s ability to fulfill its NATO obligations*”.⁷⁹⁷

* * *

Norway and Denmark are both NATO founding countries, and for both of them, the alliance represents a cornerstone of their national defense – a fact that is often stated in their defense strategies and governmental reports. Norwegian navy and air force play a significant role in NATO’s presence in the Scandinavian region, while the country is also an active participant in NATO’s missions abroad.

Denmark’s navy and air force play a similar role in the alliance as the Norwegian ones. Denmark managed to gain significant influence within the NATO structure with its navy participating in Standing Maritime Groups, with airforce participating in Expeditionary Air Wing - EEAW, and its land forces taking part in International Security Assistance Force - ISAF, NATO Response Force and Defence Institution Building - DIB.

Both countries will continue to develop their participation in NATO missions abroad, as well as in various defense, research, and intelligence initiatives of the alliance, as this is designated as a top priority for their national security by both countries' leadership.

⁷⁹⁶ National Defence Industrial Strategy of the Danish Government Strengthened cooperation for Danish security URL: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/nyheder/engelske/-national-defence-industrial-strategy-of-the-danish-government-.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁷⁹⁷ Ibid.

4.3. Overview of socio-political and economic relations of Finland, Sweden, Norway, and Denmark with Russia

The third and last part of this chapter will examine the context of relations between the Nordic countries and Russia. These relations will be further divided into two parts for each of the researched countries. The first part will present a brief overview of economic relations, focusing on export/import statistics for the period from 2008 to 2020. It is also important to understand how the trends in commercial exchange have changed over the years that challenged relations between the West and Russia, such as in 2008 and 2014, as well as to demonstrate the deterioration or improvement of economic relations over the past few years. The second part of this subsection for each country will focus on issues of mutual cooperation between each of the researched countries and Russia, as well as on open issues between them, in order to correctly assess whether Russia is considered a potential partner or opponent for Finland, Sweden, Norway, and Denmark.

4.3.1. Finnish-Russian relations - from cooperation to confrontation.

Until 2008, Finland's exports and imports to/from Russia were relatively high, although since 2013 both exports and imports from Russia began to decline: in 2015, imports from Russia were at a record low (in the amount of 6.58 billion US dollars), and in 2016 the cost of imports was the lowest for the period of 2008 to 2016 - 3.23 billion USD. This trend was averted in 2017, as Finland increased its imports from Russia by almost 40%, while exports to Russia also increased by almost 20%.⁷⁹⁸ This increase in trade turnover was explained by the gradually recovering demand in Russia and the strengthening of the ruble. Finnish exports to Russia included machinery and equipment, as well as food exports, while

⁷⁹⁸ After years of decline comes solid upswing in Finnish Russian Trade URL: <https://thebarentsobserver.com/en/industry-and-energy/2018/02/after-years-decline-comes-solid-upswing-finnish-russian-trade> Accessed on: 12.01.2023.

imports from Russia were, as always, mainly focused on oil and petroleum products, as well as wood and wood materials.⁷⁹⁹

As of 2019, Russia ranked second on the list in terms of Finnish imports, accounting for 13.7% of total Finnish imports. It surpassed Sweden (11.1% of total Finnish imports) but was still 2% behind Germany, which accounted for 15.7% of total Finnish imports.⁸⁰⁰ In terms of exports in 2019, Russia was also in second place in Finnish exports, accounting for 10.3% of total Finnish exports. For comparison, Finnish exports to the German market accounted for 14.6% of total Finnish exports in 2019, while the Swedish market was in third place, accounting for 7.4% of total Finnish exports (see Graph 10).⁸⁰¹ Thus, it can be concluded that the Russian market plays an important role for the Finnish economy; positive shifts in import and export statistics over the past few years have been revealed, and this is despite EU sanctions against Russia and Russia's retaliatory sanctions.

The modern Finnish approach to Russia is much more different from what it was during the Cold War when the risks of military confrontation between the West and the USSR were much more real than today between Russia and NATO (although the significant increase of tensions between NATO and Russia in 2022 may suggest otherwise). As mentioned earlier, Finland sought to balance the wishes of the USSR with its own desire to preserve national sovereignty and independence. Acting to a certain extent as a link between the West and the USSR, Finland has retained this traditional role even today, often acting as a bridge between the EU and Russia.

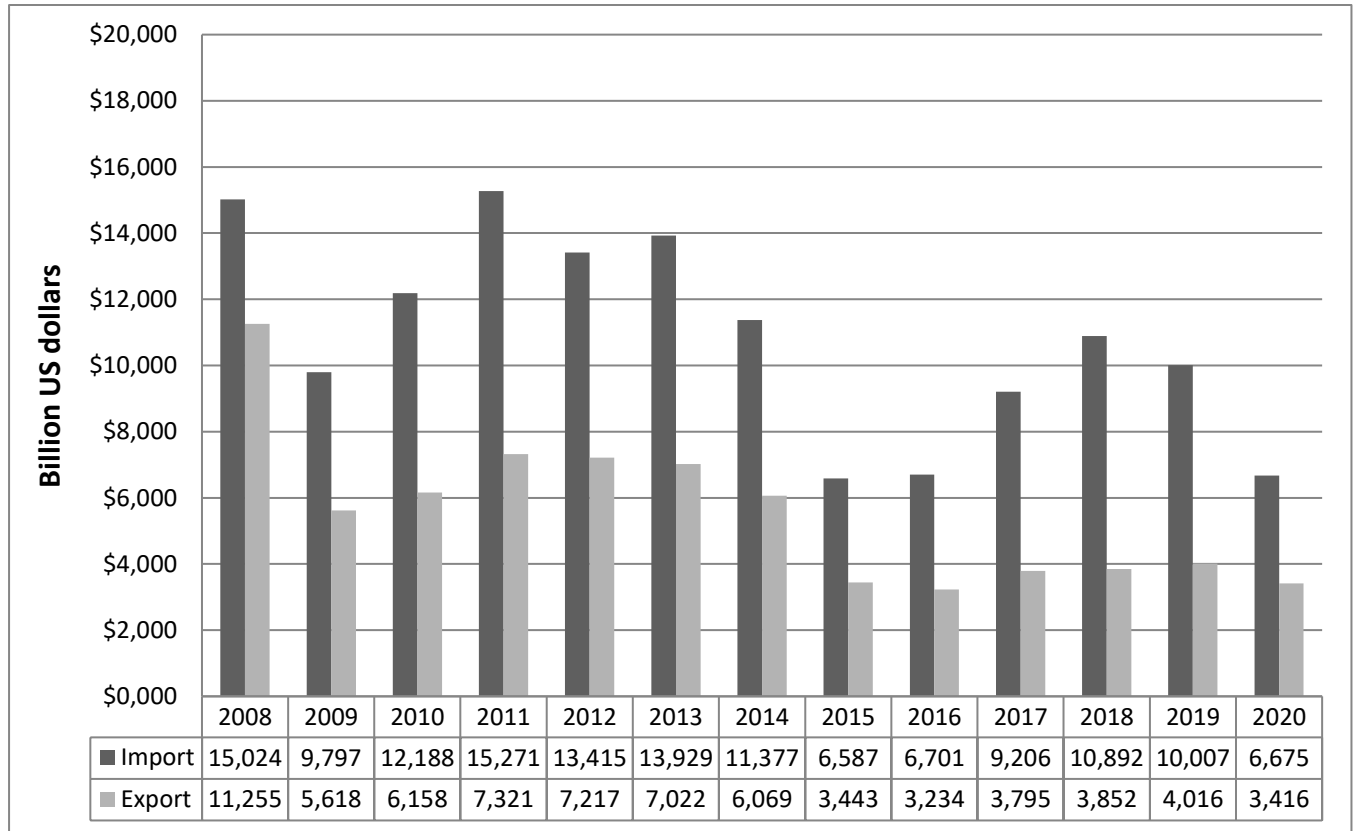
⁷⁹⁹ After years of decline comes solid upswing in Finnish Russian Trade URL: <https://thebarentsobserver.com/en/industry-and-energy/2018/02/after-years-decline-comes-solid-upswing-finnish-russian-trade> Accessed on: 19.07.2022

⁸⁰⁰ Statistics Finland: Trade URL:

https://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_kotimaankauppa_en.html#Biggest%20import%20and%20export%20countries Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁰¹ Ibid; UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Accessed on: 12.01.2023.

Graph 10 — Finnish imports and exports from/to Russia, in billions of US dollars (2008-2020)

In addition to the mutual desire for good commercial relations, we can safely say that Russia, in turn, appreciates the political dialogue it is conducting with Finland, although it is very well aware of the fact that Finland is not able to significantly influence EU policy towards it.⁸⁰² Nevertheless, Finland and Russia maintain regular contact between the presidents and prime ministers of the two countries, and the Presidents of Finland and Russia, as a rule, meet at least twice a year.⁸⁰³

Politicians in Finland also use the opportunity to maintain a dialogue with Russia to look like responsible participants in relations with a powerful neighbor, thereby presenting their country as a pragmatic state that is an expert in Russian affairs and a bridge between

⁸⁰² Szymański P. With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018, p.14 URL: http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁰³ Ibid.

the West and the East.⁸⁰⁴ For example, in September 2019, Finnish Foreign Minister Pekka Haavisto stated that "*it is very difficult to imagine a solution to (global crises) without Russia — or a solution in which Russia is somehow not an active partner*", and that the EU should step up efforts to improve relations with Russia, if possible, in order to strengthen European security in the face of international conflict, transatlantic tensions, and Brexit.⁸⁰⁵

But in the same month, Finland also introduced rules for Russians applying for a visa. While Finnish diplomats explained this as an already postponed measure to unify the visa application process for all countries participating in the Schengen Agreement (thus introducing uniform restrictions for countries outside this agreement), Russian officials regarded it more as a politically motivated step against Russian tourists and businesses.⁸⁰⁶ This, however, did not lead to a significant deterioration in Finnish-Russian relations, since in February 2020 the mayor of the Finnish city of Savonlinna proposed to create a special economic zone between Southeastern Finland, St. Petersburg, and the Leningrad Region as part of the SPB-SEF Business Growth and Innovation Corridor.⁸⁰⁷

It is interesting to note that based on one report commissioned by the Finnish government, it is claimed that Russia no longer considers Finland as an influential EU country, therefore it is less interested in laying strategic communications through Helsinki, since "*Finns could provide significant additional value for rationalizing Russia's views or interests*". The report goes on to say that Russian strategic thinking has visited Finland in the category of a "*friendly country that does not create problems,*" and therefore Finland is

⁸⁰⁴ Szymański P. With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018, p.14 URL:

http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁰⁵ Finland urges EU to step up efforts to improve Russia ties URL: <https://www.ft.com/content/ffa75a2c-ce54-11e9-99a4-b5ded7a7fe3f> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁰⁶ Tripping Out? Finland Tightens Rules For Russians Getting Visas URL: <https://www.rferl.org/a/finland-tightens-rules-for-russians-getting-visas/30144667.html> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁰⁷ The Mayor of Savonlinna proposes to create a special economic zone of Southeastern Finland, St. Petersburg and the Leningrad Region URL:

https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/er_savonlinna_predlagaet_sozdat_osobuyu_ekonomicheskuyu_zonu_yugo-vostochnoi_finlyandii_sankt-peterburga_i_leningradskoi_oblasti/11221506 Accessed on: 12.01.2023.

a good neighbor with whom active contacts are maintained.⁸⁰⁸ For this kind of maintaining good relations, it is also useful that there are no unresolved territorial issues between the two countries.

This was confirmed in June 2020 by Russian Foreign Ministry spokeswoman Maria Zakharova, who stated that "*The territorial issue is not on the agenda of the Russian-Finnish relations. Such topics as the revision of the borderline after World War II have never been discussed in dialogue with the Finnish partners*".⁸⁰⁹ In addition, both Finland and Russia have expressed mutual solidarity in the fight against the COVID-19 pandemic. This was especially noticeable in May 2020, when during a telephone conversation, Finnish President Sauli Niinistö and Russian President Vladimir Putin expressed satisfaction with the establishment of useful cooperation between the relevant Russian and Finnish departments, which are crucial in the fight against the pandemic.⁸¹⁰

At the same time, there are some points that put Russia in a negative light, from the point of view of Finland. Piotr Szymański notes that at the international level, Finland's main problem is related to Russia's emphasis on multipolarity, "*which is a long-term challenge to the strength of Finland's integration with Western structures*".⁸¹¹ In other words, Szymański argues that the Russian vision of the international order includes the concept of spheres of influence of great powers, which forces Finland to assume the role of a "*buffer zone between the West and Russia*".⁸¹² Thus, Russia will seek to maintain the Cold War status quo (which Szymański describes as the "Nordic balance"), which is based on the Finno-Soviet Treaty,

⁸⁰⁸ Szymański P. With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018, p.14 URL:

http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁰⁹ Russia, Finland have no territorial claims to each other - Russian diplomat URL: <https://tass.com/politics/1168965> Accessed on: 12.01.2023.

⁸¹⁰ Telephone conversation with President of Finland Sauli Niinistö URL:

<http://en.kremlin.ru/catalog/persons/314/events/63417/print> Accessed on: 12.01.2023.

⁸¹¹ Szymański P. With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018, p.18 URL:

http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁸¹² Ibid.

the neutrality of Sweden, and the membership of Denmark and Norway in NATO, but without any NATO bases within their respective borders.⁸¹³ In addition, Szymański notes that Finland's good trade relations with Russia are not only a source of economic and political opportunities for Finland but also a source of negative consequences. Since some sectors of the Finnish economy are increasingly dependent on Russian markets, they may suffer serious losses if relations between the two countries deteriorate.

This was confirmed in 2014 after a series of sanctions and counter-sanctions between the EU and Russia when the Finnish dairy industry suffered heavy losses due to the inability to gain access to Russian markets. Over the next two years, food exports from Finland to Russia decreased threefold, which led to economic consequences that determined the importance of the Russian market for Finland.⁸¹⁴ In addition to food exports, Russian timber exports to Finland also faced obstacles, which led to historically low Finnish imports in the period 2015-2017, and normal Finnish imports of Russian wood, wood products, and charcoal resumed in 2018.⁸¹⁵

Further economic difficulties can be seen in the statement of the Russian Ambassador to Finland Pavel Kuznetsov in June 2020, which indicated that Russian companies operating in Finland often face problems when opening bank accounts and receiving banking services, which leads to their withdrawal from the Finnish market.⁸¹⁶

At the beginning of 2022, one important Finnish-Russian project was stopped - the Hanhikivi-1 nuclear power plant, which was a joint project of the Finnish company Fennovoima Oy and the Russian Rosatom, the construction of which began in 2013. It was expected that after the completion of the construction of the plant, it would provide about

⁸¹³ Szymański P. *With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy* // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018, p.18 URL: http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁸¹⁴ Ibid, p.20.

⁸¹⁵ Finland Imports from Russia URL: <https://tradingeconomics.com/finland/imports/russia/wood-articles-wood-wood-charcoal> Accessed on: 12.01.2023.

⁸¹⁶ Russian Companies Face Difficulties While Working With Finnish Banks – Ambassador URL: <https://www.urdupoint.com/en/world/russian-companies-face-difficulties-while-wor-945259.html> Accessed on: 12.01.2023.

10% of Finland's energy needs. However, in May 2022, Fennovoima withdrew its application for a license to build the planned Hanhikivi-1 nuclear power plant after the company terminated its contract with Rosatom.⁸¹⁷

Finland's Arctic priorities are set out in Finland's Strategy for the Arctic Region, published in 2013 and updated in 2016. It says that Finland strives to strengthen the security policy and stability in the Arctic, as well as to increase the viability of the region in accordance with the principles of sustainable development.⁸¹⁸ In addition, Helsinki's goal is proclaimed as the desire to ensure that “*Finland is a leading player in international Arctic policy, both in the EU and around the world*”.⁸¹⁹ Finland will strive to achieve this through its participation in the Arctic Council and the Arctic Economic Council, important platforms that help Finland promote stability and security in the region. It is important to note that, from Finland's point of view, Arctic policy should become one of the priorities of EU international relations.⁸²⁰

The website of the Ministry of Foreign Affairs of Finland states that the foreign policy of Finland and the EU in the Arctic region is based on cooperation carried out in the EU, the Arctic Council, and the Barents Euro-Arctic Council, as well as within the framework of the Northern Dimension Partnerships.⁸²¹ The Finnish Government describes the Northern Dimension as a tool for cooperation between four equal partners - the European Union, Russia, Norway, and Iceland. Northern Dimension involves governments, universities, research institutes, and business circles, and it aims to strengthen stability, prosperity, and sustainable development in the region through practical cooperation.⁸²² Thus, the Northern

⁸¹⁷ Finland scraps nuclear plant deal with Russia URL: <https://www.rt.com/business/554844-finland-scraps-nuclear-deal-russia/> Accessed on: 12.01.2023.

⁸¹⁸ Government policy regarding the priorities in the updated Arctic strategy URL: <https://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktisen+strategian+p%C3%A4ivitys+ENG.pdf/7efd3ed1-af83-4736-b80b-c00e26aebc05> Accessed on: 12.01.2023.

⁸¹⁹ Ibid.

⁸²⁰ Ibid.

⁸²¹ Northern Dimension URL: <https://um.fi/northern-dimension> Accessed on: 12.01.2023.

⁸²² Ibid.

Dimension currently has four such partnerships that are aimed at achieving the stated goals, and they include the Environmental Partnership, the Partnership in Public Health and Social Well-being, the Partnership in Transport and Logistics, and the Partnership in Culture.⁸²³

Finland and Russia manage to find common areas for cooperation in the Arctic region. Although Finland does not have full access to the Arctic, it nevertheless seeks to project influence, which has been seen in its Arctic strategy. In addition to membership in the various Arctic forums, Finland shows high business activity in the region and is open to participating in joint projects with Russia. Thus, the relationship is based on mutual interests and benefits – while Russia plays the role of Finland's gateway to the Arctic, Finland proves that it is a reliable business partner with the experience and know-how necessary for the successful realization of Russia's economic potential in the region.⁸²⁴

The fact that Arctic cooperation is proving to be an important platform for the development of good relations between Finland and Russia is evident from the following statements by Finnish and Russian officials. For example, in April 2019, during the International Arctic Forum in St. Petersburg, Finnish President Sauli Niinistö, after meeting with Russian President Vladimir Putin, said that relations between the two countries are no different from those of other Nordic countries.⁸²⁵

In September 2019, Advisor to the President of the Russian Federation Anton Kobayakov and Finnish Ambassador to the Russian Federation Mikko Hautala met in Moscow, where, among other things, they discussed the global Arctic agenda and Russia's upcoming three-year chairmanship of the Arctic Council in 2021-2023.⁸²⁶ In March 2020, Anton Kobayakov and Mikko Hautala discussed the prospects for cooperation offered by

⁸²³ Northern Dimension URL: <https://um.fi/northern-dimension> Accessed on: 12.01.2023.

⁸²⁴ Finland's strategy in the Arctic Region URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/finland-s-strategy-in-the-arctic-region/> Accessed on: 12.01.2023.

⁸²⁵ Niinistö: Finland's relations with Russia are no different than other Nordic nations URL: <https://newsnowfinland.fi/finland-international/niinisto-finlands-relations-with-russia-are-no-different-than-other-nordic-nations> Accessed on: 12.01.2023.

⁸²⁶ Russia and Finland: new dimensions of cooperation URL: <https://forumspb.com/en/news/news/rossija-i-finljandija-novyegrani-sotrudnichestva/> Accessed on: 12.01.2023.

Russia's upcoming three-year chairmanship of the Arctic Council for 2021-2023. During the meeting, it was stressed that both countries will continue to support initiatives in relation to the Arctic, which are already being successfully implemented.⁸²⁷

In addition to the Arctic, Finland, and Russia also cooperate in the Barents Sea region. The Barents cooperation, according to the Finnish government, “*adds a regional and practical perspective to broader cooperation in the Arctic*”.⁸²⁸ Thus, there are several initiatives involving both Finland and Russia, as well as other interested countries. Established in 1992, the Council of the Baltic Sea States (CBSS) is an intergovernmental forum for cooperation between the States of the Baltic Sea region. Its goal is to promote democratic and economic development in this region, and it plays an important role as a political forum and as a regional organization involved in various projects, including the implementation of the EU Strategy for the Baltic Sea Region. Cooperation at the expert level is carried out, for example, in such areas as combating organized crime and human trafficking, as well as improving nuclear and radiation safety.⁸²⁹

In addition, the Barents Regional Council (BRC) was established simultaneously with the Barents Euro-Arctic Council, and its main goal is to bring regional experience to the Barents cooperation. The members are not countries, but rather regions, such as Finnish districts (Lapland, Northern Ostrobothnia, Kainuu, and Northern Karelia), Swedish districts (Vesterbotten and Norrbotten), Norwegian districts (Finnmark, Tromsø, and Nordland), as well as the Republics of Karelia and Komi, Murmansk and Arkhangelsk and Nenets Autonomous Okrug, representing Russia.⁸³⁰ In addition, the Working Groups of the Barents region provide practical cooperation in the field of environment, climate change, health and

⁸²⁷ Prospects of Russian-Finnish cooperation in the Arctic discussed in Moscow URL: <https://arctic.ru/international/20200319/933969.html> Accessed on: 12.01.2023.

⁸²⁸ Barents cooperation URL: <https://um.fi/barents-cooperation> Accessed on: 12.01.2023.

⁸²⁹ Council of the Baltic Sea States URL: <https://um.fi/council-of-the-baltic-sea-states> Accessed on: 12.01.2023.

⁸³⁰ Barents cooperation URL: <https://um.fi/barents-cooperation> Accessed on: 12.01.2023.

social issues, culture, youth, transport and logistics, economics, energy, forests, tourism, education, and research, as well as customs.⁸³¹

In the Finnish government report “Government report on changes in the security environment” published in April 2022, it is stated that “*the Russian invasion of Ukraine has long-term effects on the security environment in Europe and Finland’s neighboring areas... The security situation in Europe and in Finland is more serious and more difficult to predict than at any time since the Cold War. The change in the security situation is expected to be long-lasting*”. The report additionally states that “*Russia’s demands and military actions that purport to change the European security architecture also affect Finland’s room for manoeuvre in foreign, security and defence policy. Increased tensions also undermine the security situation and its predictability in the Baltic Sea region*”, while additionally, the report underlines a possible “*pan-European military conflict or a military conflict in the Baltic Sea region*” that would affect Finland, as it would be difficult for it to stay away from such conflict.⁸³²

Nevertheless, the report states that the military situation in Finland’s neighboring areas is “*currently calm and Finland is not facing an immediate military threat. However, Finland must be prepared for the use or the threat of use of military force against it as well as political pressure. Finland is also preparing for the contingency that military force might be used solely against Finland*”.⁸³³ It is further stated that Russia has announced that it has added Finland “*and all other EU Member States to the list of ‘unfriendly countries’*”. *Russia’s invasion of Ukraine has wide-ranging effects on the bilateral relations and cooperation between Finland and Russia*”.⁸³⁴ Nevertheless, Finland has made efforts in bilateral relations to maintain the necessary channels for cooperation related to “*matters such as border*

⁸³¹ Barents cooperation URL: <https://um.fi/barents-cooperation> Accessed on: 12.01.2023.

⁸³² Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁸³³ Ibid.

⁸³⁴ Ibid.

security, crime prevention, migration issues, transport and security of supply in accordance with the sanctions”, while at the same time, confidence in Russia as a trading partner “*has deteriorated dramatically*”.⁸³⁵

* * *

Considering the economic parameters, it is visible that the Russian market plays a significant role in the Finnish economy, and it also shows positive trends in import/export statistics over the past few years, despite the EU/Russian sanctions and counter-sanctions. This demonstrates the contemporary pragmatic approach of Finland towards Russia, which has a legacy in Finnish-Soviet relations during the Cold War, when Finland often acted as a bridge between the West and USSR, just as now Finland often acted as a bridge between the EU and Russia. An important part of this relationship was that there is no territorial disputes between the two countries, while there were regular annual meetings between the Finnish and Russian heads of state. There is also mutual cooperation in the Arctic and Barents Sea regions between the two countries, with mutual participation in joint projects.

However, since the beginning of 2022, the relations between Finland and Russia started to deteriorate, with the Finnish government releasing a report in April 2022 which designated Russia as a main threat to the country, and with the Finnish application for NATO membership in the following month. The shape of the future Finnish-Russian relations is impossible to predict for now, but if Finland joins NATO, then it could be expected that it would be hard to achieve the previous level of trust and mutually beneficial cooperation between the two countries.

⁸³⁵ Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Accessed on: 12.01.2023.

4.3.2. Swedish-Russian relations - towards the confrontation on the Baltic Sea

Sweden's imports from Russia ranged from \$6.83 billion in 2008 to \$9.73 billion in 2011. The decrease in the cost of imports from Russia is noticeable after 2014 (\$7.93 billion), amounting to \$ 4.4 billion in 2017, \$5.38 billion in 2018, and \$3.99 billion in 2019. Sweden's exports from Russia were the highest in 2008 and 2011 (\$4.11 billion and \$4.09 billion, respectively). Since 2014, it has fluctuated between \$1.7 billion in 2015 and \$2.21 billion in 2019.⁸³⁶

Swedish exports to the Russian Federation mainly include electrical equipment, machinery, mechanical devices, pharmaceutical products, cars, and spare parts for them, as well as furniture.⁸³⁷

More than half of Swedish imports from Russia consist of crude and refined oil, followed by petroleum gas, radioactive chemicals, acyclic hydrocarbons, and organic chemicals.⁸³⁸

In 2018, the trade turnover between Russia and Sweden increased by 32% and amounted to almost \$ 5 billion (see Graph 11).⁸³⁹ Despite the EU sanctions (which the Swedish government strongly supports), there are currently about 400 Swedish companies on the Russian market, and Sweden is among the ten largest foreign direct investors in Russia.⁸⁴⁰

⁸³⁶ Sweden's exports/imports URL: <https://oec.world/en/profile/country/swe/> Accessed on: 12.01.2023.

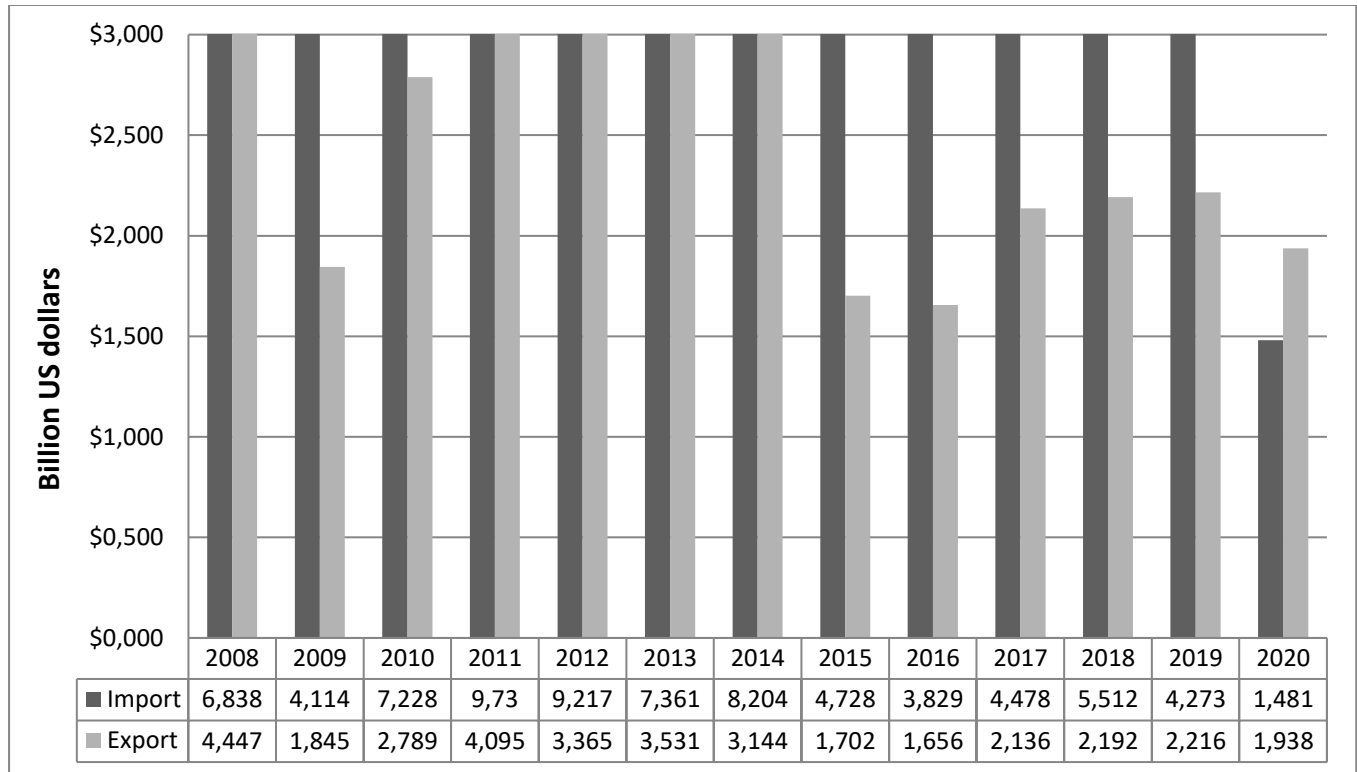
⁸³⁷ Ibid.

⁸³⁸ Sweden's exports/imports URL: <https://oec.world/en/profile/country/swe/> Accessed on: 12.01.2023.

⁸³⁹ Russia-Sweden Trade Turnover went up 32% URL: <http://rusexporter.com/news/detail/5818/>; UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁴⁰ Economic relations between Sweden and Russia URL: <https://www.swedenabroad.se/en/embassies/russia-moscow/information/business-and-trade/economic-relations-between-sweden-and-russia/> Accessed on: 12.01.2023.

Graph 11 — Sweden's imports and exports from/to Russia, in billions of US dollars (2008-2020)

In January 2020, the Swedish Government adopted a new five-year strategy for Sweden's support for democracy, human rights, and the environment in Russia for the period 2020-2024.⁸⁴¹ The main objective of this strategy is for the Swedish government to expand and develop support for democracy, human rights, gender equality, environment, and climate in Russia, as well as explore opportunities for broader cooperation with Russia in these areas.⁸⁴² This strategy, the Swedish government states that cooperation with Russia under this strategy will contribute to “*democratic development in Russia and contribute to strengthening freedom of expression and greater respect for human rights and the rule of law*”, as well as contribute to improving the environment and climate efforts in the Baltic Sea region, the Arctic, the Barents Sea, and Russia.⁸⁴³ The Swedish government states in this

⁸⁴¹ Strategy for Sweden’s support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024, p.1 URL: <https://www.government.se/494879/contentassets/ee28eb3cf7c542708afe71fd2e1938/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁴² Ibid.

⁸⁴³ Ibid.

strategy that “*there are still problems in the field of democracy in Russia, and they are expected to persist*”, listing them as freedom of assembly, freedom of expression, freedom of the media, discrimination against minorities, respect for LGBT rights, as well as discrimination and violence against women.⁸⁴⁴

Sweden sees the means to achieve the goals stated at the beginning of this strategy in focusing on cooperation between people, with young people being singled out as the most important target group.⁸⁴⁵ The strategy further states that “*the events will also contribute to improving the conditions for Russian civil society and other agents of change to work towards an inclusive society, promote the long-term development of democracy, work on conflict prevention and demand accountability*”, with “*increasing knowledge among civil society and informing the general public about the principles of democracy and the rule of law as a key*” to achieve these goals.⁸⁴⁶

The Swedish Government also stresses the importance of a “*pluralistic media landscape*” if the general public “*wants to receive independent information and expand their knowledge of human rights*” by offering support to independent media, including both traditional and new media.⁸⁴⁷ The Swedish Government also advocates cooperation with the EU and the East StratCom Task Force of the European External Action Service in order to “*combat disinformation... discrimination and violence based on gender, sexual orientation, transgender identity or self-expression or disability*”.⁸⁴⁸

This strategy also provides that its activities will contribute to strengthening the capacity of state institutions, “*as well as civil society and other agents of change*”, in order to support Russia's work on the implementation of the 2030 Agenda, the United Nations

⁸⁴⁴ Strategy for Sweden’s support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024, p.1 URL: <https://www.government.se/494879/contentassets/ee28eb3cf7c542708afe71fd2e1938/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁴⁵ Ibid.

⁸⁴⁶ Ibid.

⁸⁴⁷ Ibid.

⁸⁴⁸ Ibid.

Framework Convention on Climate Change, including the Paris Agreement, and the Convention on Biological Diversity.⁸⁴⁹ Sweden also seeks to use Russia's interests in “*cooperation with Sweden and other neighboring countries to improve the environment in the Baltic Sea, the Arctic and the Barents region, as well as in environmental cooperation that benefits Sweden*”.⁸⁵⁰ The total state budget for the implementation of this strategy is 389 million Swedish kronor (37.4 million euros), which will be divided between the Swedish International Development Cooperation Agency (SIDA) and the Swedish Institute for their activities.⁸⁵¹

The 2022 Swedish government report "*Deterioration of the security environment – implications for Sweden*" is strongly anti-Russian in its tone, as the Swedish government is accusing Russia of “*the most extensive military aggression in Europe since the Second World War...Russia’s actions are a flagrant violation of international law and the European security order. Russia’s warfare includes war crimes and other serious violations of international humanitarian law... Since at least 2007, Russia has expressed demands to change the European security order that has evolved since the end of the Cold War*”.⁸⁵²

The report further states that the “*Russia crisis is structural, systematic and enduring. Correctly assessing Russia’s intentions entails an uncertainty that must be taken into account in our security policy choices... Overall, Russia’s aggression has caused the security situation in Sweden’s immediate neighborhood and the rest of Europe to deteriorate fundamentally compared with the assessment contained in the Government Bill*

⁸⁴⁹ Strategy for Sweden’s support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024, p.1 URL: <https://www.government.se/494879/contentassets/ee28eb3cf7c542708afe71fd2e1938/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁵⁰ Ibid.

⁸⁵¹ Ibid.

⁸⁵² Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

Totalförsvaret 2021–2025 (subsequently referred to as Total Defence 2021–2025) that the Riksdag adopted on 15 December 2020".⁸⁵³

In the report, it is further stated that although the long-term vision “*of a free, open and non-aggressive Russia must be maintained, experience shows that progress towards democracy can be reversed. The continued security response to Russia must take this into account*”. The government of Sweden is additionally concerned with Russia’s nuclear weapons capability deployed in Sweden’s neighborhood and “*Russia’s actions in Sweden’s neighbourhood and the rest of Europe*”, with the report stating that as far as Sweden’s security is concerned, “*Russia’s role and actions in the neighbourhood has increased and Russia has strengthened its capability in the Arctic and along the country’s western border*”. The Swedish Government is also concerned with what they perceive as Russia’s military presence in Belarus and coordination between Russia and Belarus, as the Swedish government believes that it may have security implications “*including for the security environment of Poland and the Baltic countries*” as well as Gotland island and Arctic region.⁸⁵⁴

It is further stated in the report that “*Russia has long considered Sweden an integral part of Western security and defence cooperation. At the same time, Russia has stated that it is a Russian interest that Sweden maintains its policy of non-participation in military alliances*”, adding that “*Russian Defence Minister Sergei Shoigu had previously stated in 2018 that there would be retaliatory measures if Finland and Sweden became NATO members. This would probably primarily involve the increased deployment of military*

⁸⁵³ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment--implications-for-sweden-002.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁵⁴ Ibid.

*capabilities in our neighborhood. Russian representatives have threatened “military measures” and “retaliatory measures” if Sweden and Finland join NATO”.*⁸⁵⁵

The report also states that *“in light of earlier Russian actions, other measures in addition to those already mentioned cannot be ruled out. Moreover, Sweden and other countries that have imposed sanctions on Russia have been categorised as ‘unfriendly’. These and similar tactics are also aimed at Russia’s domestic audience”.*⁸⁵⁶ Additionally, Sweden’s shipments of arms to Ukraine are mentioned, as the report states that the Riksdag’s decision *“to send weapons to Ukraine and Sweden’s cooperation within the framework of its partnership with NATO and participation in EU sanctions are factors that could contribute to triggering further Russian measures. This could involve political pressure, activities aimed at undermining, hybrid activities, military provocations and diplomatic action”.*⁸⁵⁷

Both *“Strategy for Sweden’s support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024”* and *“Deterioration of the security environment – implications for Sweden”* are identifying Russia as the main threat to Sweden, and both documents recommend active measures to counter the perceived threat against the country. In the first strategy, the Swedish government is openly advocating intelligence, logistical and financial support for the elements within the Russian society who can potentially influence the political landscape of Russia (a goal that is also stated in the second strategy), but at the same time, it is concerned with what the Swedish government perceives as *“Russian hybrid threats and activities”* towards Sweden. The second strategy is more oriented towards Sweden’s new security policy, but at the same time, the *“Russian threat”* is used by the Swedish government to further integrate the country into NATO and to justify

⁸⁵⁵ Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL: <https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/deterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁵⁶ Ibid.

⁸⁵⁷ Ibid.

the continuation of anti-Russian policies, such as sanctions, blockade of Russian media, the militarization of Gotland island and even sending of arms shipments to Ukraine. With the current anti-Russian (and generally Russophobic) climate in the Western world, it is difficult to expect a change in policy towards Russia, regardless of future governmental coalitions in Sweden.

Therefore, it is important to turn to the historical context to try to explain why it is difficult for both countries to establish good, working relations paired with Finnish-Russian ones. Since 1907, the Swedish word “*rysskräcken*”, which can be translated as a “*fear and loathing of Russia and Russians*”, has been used in Swedish political discourse.⁸⁵⁸

It is very likely that this word arose from the collective historical trauma of the destruction of the Swedish Empire and the territorial losses of the Russian Empire that occurred after the Battle of Poltava in 1709 and the Treaty of Nystad in 1721, as well as after the Finnish War and the Treaty of Fredrikshamn in 1809.⁸⁵⁹ This historical perception, of course, plays an important role in the current national identity of the Swedes, which, in turn, creates an atmosphere of distrust towards Russia as an old rival and a contemporary “*other*”. Several statements made by a Swedish official over the past couple of years seem to confirm this observation.

In June 2018, Swedish Prime Minister Stefan Löfven, in an interview with CNN, called Russia the biggest threat due to foreign interference campaigns, which provoked sharp criticism from Russian Ambassador to Sweden Viktor Tatarintsev, who also said that relations between Sweden and Russia were “*the worst in many, many years*”.⁸⁶⁰ Former Swedish Foreign Minister Margot Wallström, in an interview from June 2019, called

⁸⁵⁸ Simons G. Manoylo A. Trunov P. Sweden and the NATO debate: views from Sweden and Russia // *Global Affairs*, 2019, 5:4-5, 335-345, DOI: 10.1080/23340460.2019.1681014

<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23340460.2019.1681014> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁵⁹ Putin och rysskräcken URL: <https://sverigesradio.se/gruppsida.aspx?grupp=7893> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁶⁰ Swedish-Russian relations 'the worst in many, many years' URL: <https://www.thelocal.se/20180705/swedish-russian-relations-the-worst-in-many-many-years>; Löfven förnekar dålig relation med Ryssland URL: <https://www.expressen.se/nyheter/almedalen/ryska-ambassadors-arning-till-stefan-lofven/> Accessed on: 12.01.2023.

Stockholm's policy towards Russia “*two-way*” and compared relations between the two states to a “*tango dance*” in which Russia and Sweden dance a “*very dramatic dance*”.⁸⁶¹

The former minister also added that despite the fact that tough Sweden will continue to support the EU's sanctions policy, there are opportunities for cooperation between the peoples of both countries, organizations, and scientists, mainly within the framework of the Baltic and Arctic formats.⁸⁶² In December 2019, Swedish Defense Minister Peter Hultqvist told the media that Russia was “*ready to use military power to achieve political goals*”, that the country had made large investments in its military potential and that the Russian military was “*conducting exercises and operating at increasingly complex levels*”.⁸⁶³ He also added that it is very important for the Baltic states to have a NATO Enhanced Forward Presence there since the Baltic states are under pressure “*around various kinds of information operations from the Russian side*”.⁸⁶⁴

* * *

The economic exchange between Sweden and Russia experienced significant deterioration after 2014, although a number of Swedish companies still operated in the Russian market. At the same time, Sweden is fully supporting the political and economic sanctions against Russia. Unlike Finland, Sweden opted for a more confrontational approach towards Russia. This can be seen in the two strategies of the Swedish government titled “*Strategy for Sweden’s support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024*” and “*Deterioration of the security environment – implications for Sweden*”, in which Russia is identified as the main threat to Sweden, and where Swedish government provided a roadmap of sorts in which it details on how it can influence internal affairs of

⁸⁶¹ Sweden’s foreign minister on relations with Russia: It takes two to tango URL: <https://tass.com/world/1063409> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁶² Ibid.

⁸⁶³ Sweden’s defense minister on relations with America, Russian threats and the European Union URL: <https://www.defensenews.com/smr/nato-2020-defined/2019/12/27/swedens-defense-minister-on-relations-with-america-russian-threats-and-the-european-union/> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁶⁴ Ibid.

Russian Federation. However, relations could deteriorate even more if the Swedish application for NATO is successful. The only area in which Sweden and Russia have a mutual interest in cooperation and good relations is ecology and solving environmental problems, especially in the Baltic Sea and the Arctic and Barents sea region, but the future of this cooperation is far from certain at this point.

4.3.3. Norwegian-Russian relations – limited cooperation in areas of mutual interests

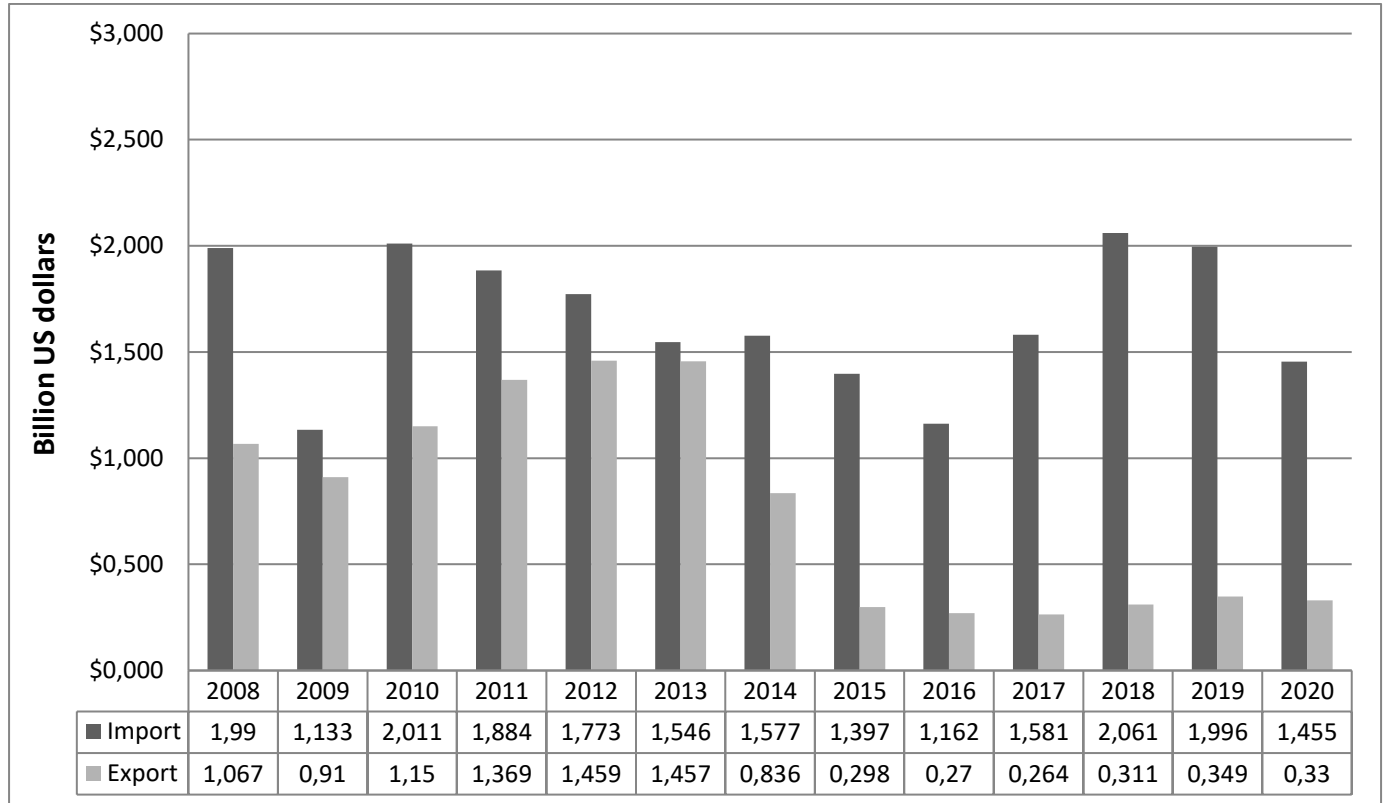
Looking at the parameters of trade exchange, it can be concluded that the nature of Norway's imports from Russia has been relatively stable for many years and includes crude and refined oil, metals, chemical products and animal products, plastics, and rubber among the most important ones. Norway's main exports to Russia are sea vessels, metals, machinery, mineral products, chemical products, food products (mainly seafood), and animal products.⁸⁶⁵ Introduction of sanctions against Russia in 2014 immediately affected Norwegian exports, which fell to the lowest level in the last decade and remained at this level until 2019. During the same period, imports from Russia decreased relatively less, but recovered already in 2018 and 2019 amounted to \$ 2 billion (see Graph 12).⁸⁶⁶ Norway has shown interest in developing further economic exchange with Russia, as stated in 2018 by Norwegian Minister of Trade and Industry Torbjørn Røe Isaksen, who also noted that even during the sanctions it is important to develop ideas of cross-border trade and business relations between Norway and Russia.⁸⁶⁷

⁸⁶⁵ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *International Relations*. – 2020. – No. 3. – pp. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁶⁶ UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁶⁷ No time-out for Russia, Norway business talks URL: <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2018/05/no-time-out-russia-norway-business-talks> Accessed on: 12.01.2023.

Graph 12 — Norway's imports and exports from/to Russia, in billions of US dollars (2008-2020)

Roy Angelvik, a member of the Progress Party and current state Secretary of the Ministry of Industry and Fisheries, said in January 2018 that there was a significant drop in the export value of seafood exports and that the government was not paying enough attention to the importance of the Russian market for the Norwegian fishing industry. The fact that the problem of the seafood market is still relevant for Norwegian-Russian relations is evidenced by the Rosselkhoznadzor's statement made in December 2019, in which requirements were put forward to the Eurasian Economic Union to ensure that Norwegian fish is not supplied to Russia from other countries of the trade bloc from January 2020.⁸⁶⁸ Since Russia was the main market for salmon producers in Norway before the economic

⁸⁶⁸ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *International Relations*. – 2020. – No. 3. – pp. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

sanctions and counter-sanctions of 2014, this may prove to be another obstacle to the normalization of seafood trade between the two countries.⁸⁶⁹

As for other sectors, there were some positive trends in trade exchange between Norway and Russia in 2019. They are especially visible in the example of the civil aviation sectors of both countries. "Norwegian", recognized as one of the largest budget carriers in Europe, actively negotiated with the Russian company Sukhoi Civil Aircraft about the prospects of leasing up to 40 Sukhoi Superjet 100 aircraft in exchange for the right to operate trans-Siberian flights, which for a long time was considered by Norwegians as the most important direct route between their European and Asian bases.⁸⁷⁰ In the same year, for the first time, dozens of companies from Finland, Sweden, Denmark, Iceland, and Norway met in October in Moscow at the Smart Nordic Tech 2019 business event, where they discussed the development of the Arctic zone and strengthening business relations between Russia and the Nordic countries.⁸⁷¹ At the same time, in the Norwegian city of Kirkenes, during the celebration of the 75th anniversary of the liberation of Finnmark, a member of the Finnmark County Council, Ragnhild Vassvik, stressed the need to lift economic sanctions against Russia, for which she was subsequently criticized by some of her colleagues in the Labor Party.⁸⁷²

There are areas of cooperation between both Norway and Russia where good relations between them are not only beneficial for both sides, such as the organization, coordination, and implementation of emergency response measures in the Arctic region. Large-scale

⁸⁶⁹ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *International Relations*. – 2020. – No. 3. – pp. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Дата обращения: 12.01.2023.

⁸⁷⁰ Russia hopes to sell Superjet 100s to Norwegian in exchange for Siberian overflight rights URL: <http://www.rusaviainsider.com/russia-hopes-to-sell-superjet-100s-to-norwegian-in-exchange-for-siberian-overflight-rights/> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁷¹ For the first time, dozens of companies from Finland, Sweden, Norway, Denmark and Iceland will meet at one venue in Moscow URL: <https://forumvostok.ru/en/news/for-the-first-time-dozens-of-companies-from-finland-sweden-norway-denmark-and-iceland-will-meet-at-one-venue-in-moscow/> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁷² A Good Meeting Between Norway and Russia Mixed With A Portion of County-Political Naivety URL: <https://www.highnorthnews.com/en/good-meeting-between-norway-and-russia-mixed-portion-county-political-naivety> Accessed on: 12.01.2023.

maritime incidents and response operations in the Arctic region are not only very complex operations requiring the highest level of cooperation between various national agencies, but they also require international cooperation, especially during mass evacuation scenarios, Mass Rescue Operations (MRO) and search and Search and Rescue (SAR) operations.⁸⁷³ It is important to note here that due to the absence of such incidents occurring in the Arctic region, the response services do not have much experience in dealing with them. If, due to some unfavorable circumstances, a large-scale maritime incident occurs, such as for example, a major oil spill, a massive rescue operation, a fire on a ship, an incident with dangerous and harmful substances, violent actions, or any combination of them, the successful containment and resolution of such a crisis strongly depends on international cooperation between the Arctic states.⁸⁷⁴

The militarization of the Arctic region, carried out by both Russia and NATO, can lead to unforeseen consequences for nature, wildlife, and human well-being if it is not treated responsibly and if there are no open lines of communication between all participants. The Norwegian government published its updated Arctic strategy in 2017 under the title “*Norway's Arctic Strategy – Between Geopolitics and Social Development*”, which states that “*extensive cooperation with Russia for many decades has been important for building trust and promoting stability in the Arctic*”, and that “*bilateral cooperation has also yielded concrete results in areas of common interest... Despite Russia's violations of international law in Ukraine and Norway's reaction to them, it is vital that Norway and Russia work together to solve key problems in the north*”.⁸⁷⁵

⁸⁷³ Andreassen N. Borch O.J. Ikonen E. (eds.) Organizing emergency response in the European Arctic: A comparative study of Norway, Russia, Iceland and Greenland-MARPART Project Report 5.2019. Nord University: R&D-Report no. 46 URL: <https://nordopen.nord.no/nord-xmloi/bitstream/handle/11250/2611539/FoURapport462019.pdf?sequence=1&isAllowed=y> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁷⁴ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, pp.10-12 URL:

<https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁷⁵ Ibid.

Further, in its Arctic strategy, the Norwegian government stated that it wishes to have good-neighborly relations with Russia and that it attaches paramount importance to dialogue with the Russian authorities. Further in this document, the Norwegian government stated that membership in NATO and the transatlantic security community are the cornerstones of Norway's security policy, especially given the Russian military activity in the northern region over the past decade.⁸⁷⁶ Nevertheless, despite the fact that the Norwegian government does not consider its country as an object of Russian military activity, it stressed the need for the Norwegian Armed Forces to be able to “*act together with the allied forces in the north*”.⁸⁷⁷

As part of its policy, the Norwegian government undertakes to continue cooperation with Russia, as well as to continue to support people-to-people cooperation with Russia. In addition, the government will promote Norwegian-Russian political dialogue and cooperation in areas of mutual interest, including “*fisheries management, environmental protection, search and rescue, nuclear safety, border control, notification and response to incidents at sea, as well as maintain a direct line of contact between the Chief of the Joint Staff of Norway and the (Russian) Northern Fleet Commander*”.⁸⁷⁸ Thus, it can be concluded that Norway seeks to maintain good-neighborly relations with Russia, and at the same time, it is ready to demonstrate its defensive and sovereign capabilities along its northern border.⁸⁷⁹

Since 1967, Norway and the Soviet Union have been negotiating the settlement of the issue of the mutual maritime border in the Barents Sea. This was especially important for Norway, given the need to establish fishing and shrimp fishing rights in the area. After four decades of on/off negotiations, in 2010, Russian Prime Minister Dmitry Medvedev and

⁸⁷⁶ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, pp.10-12 URL:

<https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> Accessed on: 12.01.2023

⁸⁷⁷ Ibid.

⁸⁷⁸ Ibid, p.21.

⁸⁷⁹ Østhagen A. The New Geopolitics of the Arctic: Russia, China and the EU // Wilfried Martens Centre for European Studies- Policy Brief, 2019, p.10 URL: <https://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/geopolitics-arctic-russia-china-eu.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

Norwegian Prime Minister Jens Stoltenberg signed a mutual maritime border agreement in Murmansk, thereby resolving the only unresolved border issue that Norway abandoned as soon as the agreement entered into force in 2011.⁸⁸⁰

In previous years, the Norwegian Government has listed positive examples of Norwegian-Russian cooperation, such as the Norwegian-Russian vessel warning system “*Barents SRS*” and the maritime surveillance and information system “*Barents Watch*”, which help to provide an overview of high-risk traffic in northern waters and more effective response in case of accidents. The Norwegian Government also plans to sign an agreement with Russia on seismic surveys before and along the demarcation line, as well as to continue to develop cooperation not only in the field of mutual exercises but also in the field of incident notification, preparedness and response. This level of cooperation was made possible mainly due to the bilateral agreement between Norway and Russia on oil spill preparedness and response in the Barents Sea and in accordance with the “*Arctic Council Agreement on Cooperation in Preparedness for and Response to Oil Pollution in the Arctic*”.⁸⁸¹ The Norwegian Government also emphasizes the importance of regular Norwegian-Russian search and rescue exercises conducted within the framework of the Barents Cooperation.⁸⁸²

Although it seemed that there were no serious political misunderstandings between Norway and Russia, Norway imposed sanctions against Russia in the same way as the EU, which caused some difficulties in the previously good Norwegian-Russian border cooperation. This was followed by a mutual travel ban for a number of government officials and citizens of both countries, as well as a significant deterioration in defense cooperation

⁸⁸⁰ Harsson B.G. Preiss G. Norwegian Baselines, Maritime Boundaries and the UN Convention on the Law of the Sea // Arctic Review on Law and Politics, Vol. 3, Iss. 1, 2012, p.108-129 URL: <http://site.uit.no/arcticreview/files/2013/04/Norwegian-Baselines-Maritime-Boundaries-and-the-UN-Convention-on-the-Law-of-the-Sea.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁸¹ Norway’s Arctic Strategy – between geopolitics and social development, p.37 URL:

<https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁸² Ibid.

between Norway and Russia.⁸⁸³ In addition, Russia was returned to the list of external threats to Norway's national security, which, in turn, caused a steady increase in Norway's defense budget since 2016, as well as a revision of the official military doctrine.⁸⁸⁴

Russia and China are identified as the strongest foreign nation threats to Norway. In the report of the Norwegian Defense Ministry "*The defence of Norway Capability and readiness Long Term Defence Plan 2020*" it is stated that the “*great power rivalry creates a more unstable world and increases the risk of conflict. Central actors, such as China and Russia, use a broad range of state power to achieve strategic, political, economic and military objectives. This dynamic has a destabilising effect... Both China and Russia possess significant capabilities and share an interest in diminishing the influence of the USA and Europe... China and Russia seek to challenge the status quo to promote their own interests*”.⁸⁸⁵

In light of the previous Norwegian-Russian relations, or, more precisely, before the crisis in the Ukraine period, this can be considered a significant degradation of relations. Hans Mouritzen defines Norway's attitude towards Russia before Ukraine as “*stable, pragmatic and at times even benevolent*”, citing the example when Norway opposed the Membership Action Plan for Ukraine and Georgia at the NATO meeting in Bucharest in 2008, as well as the cautionary messages it sent a few months after the Russian-Georgian conflict in the same year.⁸⁸⁶ Mouritzen concludes that this was in line with Norway's general policy towards Russia, and was also very likely an attempt to create sufficient goodwill

⁸⁸³ Mouritzen H. Putin, Trump and Norden: From divergence to convergence of Nordic security policies // DIIS Working Paper 2019:1, pp.15-16 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁸⁴ V.N. Konyshov et al. / National Interests: Priorities and Security, 2017, vol. 13, iss. 2, pp. 353–368 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁸⁵ The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/7d48f0e5213d48b9a0b8e100c608bfce/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁸⁶ Mouritzen H. Putin, Trump and Norden: From divergence to convergence of Nordic security policies // DIIS Working Paper 2019:1, p.12 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

between the countries so that an agreement on the border in the Barents Sea could finally be reached.⁸⁸⁷

Hedda Langemyr, head of the Norwegian Forum on Foreign and Security Policy (UTSYN), lists several reasons why good relations between Norway and Russia are necessary and achievable, citing as examples the visa-free zone between the border towns of Kirkenes and Nickel, the significant Russian population in the city of Tromsø and the 25 successful years of the program Barents Cooperation. At the same time, Langemyr notes that sanctions harm both countries in terms of economy, cultural exchange, security, and bilateral relations between them at the general level.⁸⁸⁸ In addition, good dialogue and mutual understanding with Norway are important for further Russian ambitions in the Arctic region, as Norway has expressed its concern about the potential negative impact of the Northern Sea Route on the environment, a Russian development program worth \$ 11 billion.⁸⁸⁹

* * *

By looking at the economic parameters, Norwegian imports from Russia were constantly higher than Norwegian exports. This is especially true for seafood exports, as some politicians within Norway are concerned that the country failed to utilize properly Russian market. The areas in which both Norway and Russia achieve mutual cooperation include the Arctic and Barents Sea Region, especially in the spheres of organizing, coordinating, and implementing emergency response measures in the Arctic region “fisheries management, environmental protection, search and rescue, nuclear security, border control, maritime incident notification, and response, etc.

⁸⁸⁷ Mouritzen H. Putin, Trump and Norden: From divergence to convergence of Nordic security policies // DIIS Working Paper 2019:1, p.12 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁸⁸ OPINION: Why good relations between Norway and Russia are necessary – and achievable URL: <https://www.thelocal.no/20170616/opinion-how-neighbours-russia-and-norway-can-do-better-on-international-relations> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁸⁹ Norway Has Doubts about Development of Russia’s Northern Sea Route URL: <https://russiabusinesstoday.com/environment/norway-has-doubts-about-development-of-russias-northern-sea-route/> Accessed on: 12.01.2023.

However, Russia (along with China) is identified as the strongest foreign nation threat to Norway, but in the context of a larger perceived threat to the EU and the USA. In such an approach towards Russia, which is mostly neutral in its tone, Norway is striving to achieve benefits in line with its national interests by cooperating with Russia in important areas, while at the same time, giving support for the foreign policy of their main allies – the USA and the EU.

4.3.4. Danish-Russian relations - Arctic cooperation as a mutual interest

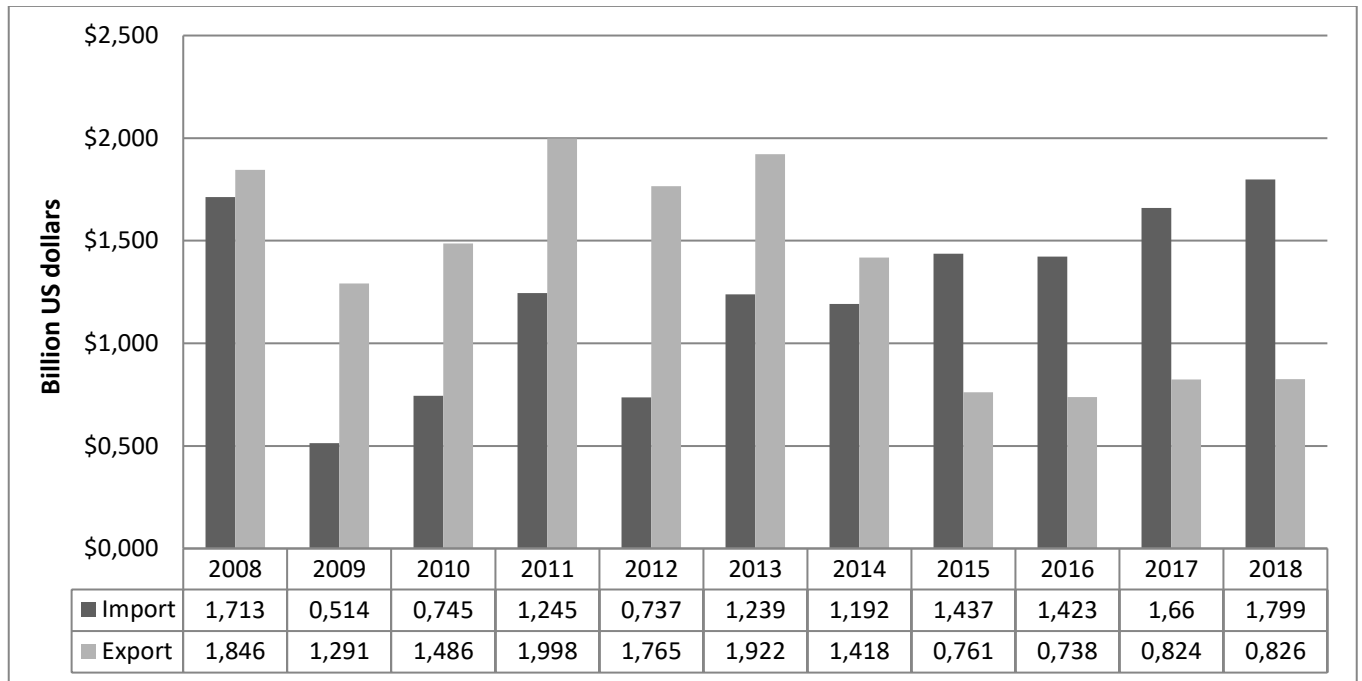
Denmark's imports from Russia after 2008 (in the amount of 1.7 billion US dollars) experienced a period of stagnation from 2009 to 2013 (from 0.7 billion US dollars to 1.2 billion US dollars), when it stabilized at about 1.2–1.4 billion US dollars for the period 2013–2014. Since 2017, imports have started to grow again, and in 2018 their total volume exceeded 1.8 billion US dollars, which is 0.1 billion dollars more than in 2008.⁸⁹⁰ Imports from Russia mostly consist of mineral fuels, cast iron, steel, wood and wood products, charcoal, fertilizers, and agricultural products. Denmark's exports to Russia before 2014 and the introduction of economic sanctions mainly consisted of fish and fish products, machinery, medicines, chemical products, and animal products, as well as cheese and dairy products.⁸⁹¹ From 2008 to 2014, the value of Danish exports ranged from 2 to 1.2 billion US dollars. As of 2015–2018, the volume of Danish exports to Russia was at a relatively stable level and ranged from 0.76 billion to 0.82 billion US dollars (see Graph 13).⁸⁹²

⁸⁹⁰ Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *International Relations*. – 2020. – No. 3. – pp. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁹¹ Ibid.

⁸⁹² Ibid; UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Accessed on: 12.01.2023.

Graph 13 — Danish imports and exports from/to Russia, in billions of US dollars, 2008-2020

In October 2019, Denmark gave its consent to the construction of the Nord Stream-2 gas pipeline, thereby temporarily removing the last serious obstacle to the project (the final fate of which as of the first half of 2022 is still uncertain). This project caused a split within the EU, as the United States, as well as several countries of Eastern Europe, Scandinavia and the Baltic States were categorically against this pipeline due to the perception by these countries that Nord Stream 2 increases Russia's influence on regional energy supply, thereby threatening the security of EU member states.⁸⁹³ Poland was particularly concerned that Gazprom would export gas directly to Germany, bypassing Poland and Ukraine, which annually costs these countries billions in lost transit fees.⁸⁹⁴

⁸⁹³ Nord Stream 2 clears major hurdle as Denmark OKs gas pipeline URL: <https://www.reuters.com/article/us-gazprom-nordstream-2/denmark-clears-major-hurdle-for-russian-led-nord-stream-2-project-idUSKBN1X91KR>

⁸⁹⁴ The Inevitable Finale Of The Nord Stream 2 Saga URL: <https://oilprice.com/Energy/General/The-Inevitable-Finale-Of-The-Nord-Stream-2-Saga.html> Accessed on: 12.01.2023.

Germany, which planned to close its nuclear power plants by 2022 and coal-fired power plants by 2038, is naturally very concerned that the pipeline has been successfully laid and put into operation, and its voice in the EU was strong enough for the project to continue as planned.⁸⁹⁵ However, it should be noted that as of the first half of 2022, the Nord Stream-2 project was suspended due to the Ukrainian crisis, and the final fate of the project at the moment is difficult to predict.

The permit for the construction of the Nord Stream-2 gas pipeline was received from the Danish Energy Agency (Energistyrelsen), which is an agency of the Danish Ministry of Climate, Energy, and Utilities, the current minister of which is Dan Jørgensen from the Social Democratic Party. However, some political parties supporting the government, such as the Radical Left, called the resolution “*an inevitable but unfortunate decision*”.⁸⁹⁶ In July 2020, the Danish Energy Agency gave the green light to the use of Russian vessels that could accelerate the construction of the Nord Stream-2 gas pipeline, despite the threat of US sanctions.⁸⁹⁷ However, as of 2022, the future of the Nord Stream-2 project is uncertain due to the imposed Western sanctions towards Russia, although the pipeline is complete and filled with technical gas.⁸⁹⁸

In the Danish Ministry of Finance's report titled "*Denmark's National Reform Programme 2022*" it is stated that “*After a turbulent period during the corona pandemic, Russia's invasion of Ukraine has created new disruptions to the world economy. Particularly, limitations and uncertainties about energy supplies from Russia have emerged, but also deliverances and prices on other raw materials, foods, and intermediate goods are*

⁸⁹⁵ The Inevitable Finale Of The Nord Stream 2 Saga URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/The-Inevitable-Finale-Of-The-Nord-Stream-2-Saga.html> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁹⁶ Ibid.

⁸⁹⁷ Danish nod gives Nord Stream 2 gas pipeline fresh traction URL: <https://www.dw.com/en/danish-nod-gives-nord-stream-2-gas-pipeline-fresh-traction/a-54086532> Accessed on: 12.01.2023.

⁸⁹⁸ What Ukraine's block on Russian gas means for Europe URL: <https://www.rt.com/business/555295-ukraine-block-russian-gas-explainer/> Accessed on: 12.01.2023.

*affected by the war and the imposed sanctions. Along with other countries, the Danish economy will be affected”.*⁸⁹⁹

The report further states that this will be felt in the form of price increases - *“especially energy prices which had risen to a high level already before the war”*, with Denmark facing other consequences, such as *“a large number of displaced persons from Ukraine, emergency efforts for the independence of Russian energy as well as new demands for defense and security policy, which will also be costly”*.⁹⁰⁰ Further on, it is stated that the Danish government has presented the reform proposal *“in order to ensure independence from Russian gas as soon as possible and speed up the green transition. However, a complete halt in delivery of gas from Russia will increase the economic consequences considerably in the short run”*.⁹⁰¹

In October 2019, Copenhagen hosted a round table on relations between Russia and the EU in the Baltic Sea and the Arctic, organized by the Danish Foreign Policy Society. Among the participants were former diplomats and experts from Denmark, Norway, and Russia.⁹⁰² This is not surprising, given that Denmark and Russia have strong mutual interests in cooperation in the Arctic, mainly in the field of shipping. In 2013, the Danish Maritime Administration jointly with the Ministry of Transport of Russia held a seminar on Arctic shipping in St. Petersburg. A wide range of issues related to the increase in shipping in the Arctic regions was discussed, and knowledge was exchanged on topics such as shipping safety, regulation, commercial opportunities, and administrative reductions, among others.⁹⁰³

⁸⁹⁹ Denmark’s National Reform Programme 2022 URL: https://en.fm.dk/media/25835/denmarks-national-reform-programme-2022_web.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁰⁰ Ibid.

⁹⁰¹ Ibid.

⁹⁰² Cooperation in the Baltic Sea Region and the Arctic Discussed in Copenhagen URL: <https://russiancouncil.ru/en/news/cooperation-in-the-baltic-sea-region-and-the-arctic-discussed-in-copenhagen> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁰³ Danish-Russian Cooperation on Arctic Shipping URL: <https://worldmaritimenews.com/archives/96297/danish-russian-cooperation-on-arctic-shipping/> Accessed on: 12.01.2023.

In June 2019, the Danish company Maersk, the world's largest operator of container ships and supply vessels, announced that it was exploring the possibility of sending cargo along the Northern Sea Route of Russia, and was also negotiating with the Russian main operator of nuclear icebreakers “*Rosatomflot*”.⁹⁰⁴ Already in August 2019, Maersk launched the Asia-Europe transit service through the territorial waters of Russia, which significantly reduced the transit time of goods from the EU to Asian countries such as the Republic of Korea, Japan, and the rest of Southeast Asia.⁹⁰⁵

Another example of cooperation and a platform for dialogue between Denmark and Russia is the Intergovernmental Russian-Danish Council for Economic Cooperation. This council, established in 1992, has held 11 sessions by 2018. In 2018, during the 11th session, the Danish delegation was headed by Danish Foreign Minister Anders Samuelsen, and the Russian delegation was headed by Minister of Transport Maxim Sokolov. Both sides stated that they had a constructive discussion on a wide range of issues related to bilateral cooperation, such as transport, agribusiness, the energy sector, energy efficiency, healthcare, and pharmaceuticals. In addition, an important part of this event was the role of Danish companies and their projects in the Russian Ulyanovsk region, as well as the signing of a Memorandum of Understanding between the Ministries of Health of Russia and Denmark.⁹⁰⁶

Denmark and Russia have maintained peaceful and stable cooperation in the Arctic, even despite the increase in geopolitical tensions after 2014. Nevertheless, Denmark has taken steps to improve its security and project forces in the region, such as the creation of a joint Arctic command in Greenland, the purchase of two patrol ships and four frigates that

⁹⁰⁴ Shipping Company Maersk to Return to Arctic Northern Sea Route This Summer URL: <https://www.highnorthnews.com/en/shipping-company-maersk-return-arctic-northern-sea-route-summer> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁰⁵ Maersk Launches Asia – Europe Transit Service via Russia URL: <https://seanews.ru/en/2019/08/07/en-maersk-launches-asia-europe-transit-service-via-russia/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁰⁶ Intergovernmental Russian-Danish Economic Cooperation Council holds 11th session URL: <https://forumspb.com/en/news/news/sostoyalas-11-sessiya-mezhpravitelstvennogo-rossijsko-datskogo-soveta-ekonomicheskogo-sotrudnichestv/> Accessed on: 12.01.2023.

can operate in the frozen waters of the Arctic all year round, as well as the organization of military exercises and deepening cooperation with other Scandinavian countries.⁹⁰⁷

Lassi Heininen, Alexander Sergunin, and Gleb Yarovoy believe that Denmark's current strategy in the Arctic region does not give much room for maneuvering for cooperation with Russia, given that Denmark has laid claims to parts of the Arctic shelf, trying to prove that parts of the Lomonosov Ridge are a continuation of the Greenland Plate. Nevertheless, they note that there are some areas in which Denmark and Russia cooperate, such as, for example, strengthening the safety of navigation in Arctic waters.⁹⁰⁸

This, in particular, was emphasized in the document “*Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020*”, where the Danish government stated that it wants to further expand and develop cooperation with Russia in the region since there is “*a great mutual interest in closer cooperation to strengthen the safety of navigation in Arctic waters*”.⁹⁰⁹ In addition, the Danish Government believes that the expansion of cooperation with Russia may include scientific cooperation on the continental shelf, as well as the exchange of results on the economically, socially, and environmentally sustainable development of the Arctic. The most interesting point in this strategy is the openness of the Danish government to initiate confidence-building between Denmark and Russia, as well as the study of “*potential cooperation between Danish and Russian defense departments, especially in the maritime sphere*”.⁹¹⁰

⁹⁰⁷ Pezard S. Tingstad A. van Abel K. Stephenson S. Maintaining Arctic Cooperation With Russia-Planning for Regional Change in the Far North, RAND Corporation, 2017, Santa Monica: Calif, p.71 URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1700/RR1731/RAND_RR1731.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁰⁸ Heinien L. Sergunin A. Yarovoy G. Russian strategies in the Arctic: avoiding a new Cold War, Valdai Discussion Club, 2014, p.40 URL: https://www.uarctic.org/media/857300/arctic_eng.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁰⁹ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020, p.54 URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁹¹⁰ Ibid.

Denmark's economic exchange with Russia fluctuated over the last decade, achieving relative stability since 2015. Same as other Scandinavian countries (and EU members), Denmark implemented all relevant political and economic sanctions toward Russia. Although Denmark did give the green light for completing the Nord Stream-2 project, its future remains uncertain, and the country's leadership is looking to diversify the source of natural gas, given the more limited import of Russian one due to the newest round of sanctions. There are, however, areas in which Denmark and Russia cooperate, such as transport, agribusiness, energy sector, energy efficiency, healthcare, and pharmaceutical industry. The Arctic region was also an area of peaceful cooperation between the Arctic and Russia, but after 2014, Denmark started to increase its naval and air force presence in the region. Nevertheless, there may be room for further cooperation in the Arctic region, especially for scientific and environmental projects.

Conclusions

The previous chapter not only defined what a right-wing populist party is, but also presented the characteristics and history of Scandinavian right-wing populism. This chapter presents the context in which the positions of Finland, Sweden, Norway, and Denmark in relation to the EU, NATO, and Russia are understood. The next chapter will be devoted to the main right-wing populist parties in the region, as well as their historical, ideological, and political background. Their positions on how they see the future of their countries in relation to the EU, NATO, and Russia will be presented and analyzed. And as can be seen from the example of their national states, such positions and relations are far from simple and quite complex in nature.

Considering the relationship of Scandinavian countries and Finland towards the EU, we can detect the following cases – seeing a clear benefit from EU membership/close

cooperation and joining the EU “not to be left behind”, with “soft Euroscepticism” in all Scandinavian countries, Finland excluded. Finland could be described as the most enthusiastic EU member, which adopted the EU as a national currency and which received tangible economic benefits from the EU membership, reflected in its high standard of living and development.

Sweden was more restrained in its approach towards the EU integrations, rejecting the euro on a referendum, and trying to maintain its high standard of living and developed social welfare system by limiting its Euro-integrations. Thus, Sweden has been described as a country that joined the EU for the reason of “*not to be left behind*”.

Norway, the only Scandinavian non-EU member, sees clear benefits from close cooperation with the EU, mainly in the economic areas, as Common European Market is crucial for their oil, gas, and seafood exports. Thus, Norway decided on the optimal level of its Euro-integrations, and it is highly unlikely that it will change its position in the future.

Denmark can be described as the strongest Eurosceptic among the examined countries, although Euroscepticism is not in some radical form such as potential Danish “Brexit”, but rather that on the most important questions, referendum and the European Affairs Committee in Folketing are two mechanisms of decision-making. With mentioning of the “Brexit”, it is important to note that Sweden and Denmark lost close political allies within the EU and that it is possible that both countries will try to supplement it by choosing a new close political partner with similar political interests as them. The opinion polls conducted by the EU agencies show that citizens of examined countries in general support the course of their governments towards the current levels of the EU integrations, and there should not be any unexpected referendums on the EU membership for any of them in the near future.

Considering the relations of Scandinavian countries and Finland towards NATO, until recently, it was possible to divide the countries between military-neutral non-NATO members (Finland/Sweden), and founding members of NATO (Norway/Denmark). Finnish

and Swedish military neutrality derived from different historical events, while at the same time, both countries had very close cooperation with both NATO and their Scandinavian neighbors. They are both participating in a regional defense alliance known as NORDEF (Nordic Defence Cooperation) basis of three other regional initiatives, such as the Nordic Coordinated Arrangement for Military Peace Support - NORDCAPS, Nordic Armaments Cooperation – NORDAC and Nordic Supportive Defence Structures - NORDSUP.

Finland's neutral status enabled the country to have a good balance between the West and Russia both during the Cold War and after it, enjoying a significant level of trust from the side of Moscow. Sweden, although after 2014 engaged in the militarization of Gotland island and increased its hostile rhetoric towards Russia, was still considered to be a military-neutral country. However, this all changed in May 2022, when both countries submitted their application for NATO membership – a move that is blocked by Turkey as of June 2022. This was more than a controversial decision, especially given the lack of a referendum on NATO membership in both countries, which limited the NATO debate only for a short time in their national parliaments. Both countries cited the fear of Russian interference during the potential referendums, and high support among the population for NATO membership, which significantly increased since the escalation of the Ukrainian crisis at the beginning of 2022.

This is a significant development that can even further change the current European security architecture, and in a way, it seems like an irrational decision from the side of the Finnish and Swedish governments, since both admitted that there is no immediate military threat toward their countries from the side of Russia. Thus, by perhaps bypassing their national interests, both Finland and Sweden opted to become legitimate targets in case of a hypothetical war between NATO and Russia, with Finland being especially in a difficult situation since it shares a 1,300 km long land border with Russia.

Militarization of this border from both sides is to be expected, especially since it is difficult to imagine Finnish or Swedish sovereign decision-making capabilities in case of

large-scale war while being members of a US-led military alliance. However, the US itself will have the most benefits from these countries joining NATO, as in this way, the Baltic Sea will technically become a “NATO sea”, and it will enable the United States to exercise even stronger control in the region, placing significant pressure on the Russian enclave of Kaliningrad as well on the city of Saint-Petersburg. Given the period of global instability that 2022 brought, the membership of Finland and Sweden can only escalate the global crisis even more.

As was said before, Norway and Denmark are both founding member states of NATO, and they consider this alliance as the cornerstone of their national defense. They are more than willing to participate in NATO’s initiatives and missions abroad, and they are managing to secure a lot of influence from themselves within the alliance, by providing NATO with their navy and air force capabilities.

Considering the relations between the Scandinavian countries and Finland with Russia, although all of them designate Russia as the main military threat to their nations, the relations can be further divided by countries with relatively expressed Russophobia and those which have a more neutral/pragmatic approach. Sweden is a country that can be placed in the first category, going so far as to publish a governmental strategy that directly calls for influencing the internal affairs of the Russian Federation. Finland, Norway, and Denmark have a more pragmatic approach towards cooperation with Russia – Finland being the first neighbor of Russia, and Norway and Denmark due to the benefits of cooperation in the Arctic, Baltic, and Barents Sea regions.

The economic exchange between these countries and Russia stagnated after 2014, and that is expected to continue in the future, given the new rounds of political and economic sanctions since the beginning of 2022. Given the recent rhetoric coming from the leadership of all four countries, the worsening of relations with Russia is to be expected, although, in the near future, there are chances that more pragmatic thinking will prevail. Nevertheless, pre-2014 levels of regional cooperation and economic exchange will certainly be challenging

to achieve in the current anti-Russian climate which is prevailing in the Western political, economic, media, and societal discourse.

CHAPTER 5: THE POSITION OF THE FINNS PARTY, THE SWEDEN DEMOCRATS, THE PROGRESS PARTY, AND THE DANISH PEOPLE'S PARTY IN RELATION TO THE EU, NATO, AND RUSSIA

In the previous chapters, we have considered several important elements that will help us understand the current positions of the Scandinavian right-wing populist parties in relation to the EU, NATO, and Russia. First, we have identified the role of national identity in the formation of modern ideologies of right-wing populist parties. Then the characteristics of Scandinavian right-wing populism were analyzed, which made it possible to more accurately understand the political positions of the main Scandinavian right-wing populist parties. In addition, the historical context in which the modern national identities of the Scandinavian countries were formed was also presented. Finally, in the previous chapter, we examined the position of the Scandinavian countries in relation to the EU, NATO, and Russia. In this chapter, we will conclude this research by presenting the position of the four researched right-wing populist parties in relation to the EU, NATO, and Russia. Equipped with the results and analysis from the previous chapters, we can now have a more accurate understanding of these positions, and at the same time, we can understand the socio-economic and political context in which such positions were formed.

5.1. The position of the Finns Party in relation to the EU, NATO, and Russia

5.1.1. The Finns Party and the EU

Although the Finns Party is known to be an anti-European political option in Finland, Timo Soini's vision was more pragmatic than ideological, as was evident from his actions during the short stay of the Finns Party in the coalition government. Before the 2014 European Parliament elections, the Finns Party decided to soften its anti-European image, as

Timo Soini decided to introduce the party into the Finnish government. Thus, their 2014 manifesto was more like a reform party's criticism of the EU.⁹¹¹ The manifesto welcomed David Cameron's proposal for a thorough reform of the EU, as well as the idea of the Dutch government to reduce the EU's powers in certain policy areas. The manifest also criticized the bailout packages and all related policies, such as the European Stability Mechanism, but in the manifest it was not demanded that Finland leave the EU or the eurozone, stating at the end that there should be a “*smaller but better European Union*”.⁹¹² It is also worth noting that after the 2014 parliamentary elections, the Finns Party left the Europe of Freedom and Democracy (EFD) group, led by the UK Independence Party, and it joined the British Conservative Party in the European Conservatives and Reformists (ECR) group together with the Danish People's Party.⁹¹³ However, both parties 2019 formed a new group of the European Parliament around the Alternative for Germany, the Italian League, and the National Association which was called “*Identity and Democracy*”.⁹¹⁴

For some time, the party seemed content to advocate “*EU reform*” rather than leaving the EU, as was evident from their 2014 EU election program. In it, the Finns Party outline 4 key points of their EU policy:

1. It is necessary to resist the federal development of the EU and guarantee the sovereignty of the member states;

⁹¹¹ Iso-Markku Tuomas, “Euroscepticism vs. Political Pragmatism: The Finns Party tones down its criticism of the EU”, European Policy Institutes Network, No. 19/ 26 June 2014, p.3, URL: https://www.files.ethz.ch/isn/181481/EPIN%20Commentary%20No%2019%20Finns_Party.pdf; Perussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/EU-vaaliohjelma.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁹¹² Perussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/EU-vaaliohjelma.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁹¹³ ECR group takes two parties from Farage URL: <https://www.politico.eu/article/ecr-group-takes-two-parties-from-farage/>; Iso-Markku Tuomas, “Euroscepticism vs. Political Pragmatism: The Finns Party tones down its criticism of the EU”, European Policy Institutes Network, No. 19/ 26 June 2014, p.4 URL: https://www.ceps.eu/system/files/EPIN%20Commentary%20No%2019%20Finns_Party.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹¹⁴ Rivera Ellen, Davis Masha P., Dissecting Identity & Democracy, the EU’s new far-right super group, IERES Occasional Papers, no. 3, July, 2019 URL: <https://www.illiberalism.org/dissecting-identity-democracy-the-eus-new-far-right-super-group/> Accessed on: 12.01.2023.

2. It is necessary to stop the policy of the support package;
3. It is necessary to develop economic cooperation;
4. It is necessary to strengthen democracy in the EU.⁹¹⁵

Later in the program from 2014, the Finns Party explain in detail its position regarding the European Union. Given the growing federalization of the EU, the Finns Party declare that, although it supports the basic idea of European integration – to protect the world by combining financial interests, it is categorically against building a "*Federal Europe*". In the party's opinion, the EU is primarily a Free Trade Association that makes decisions at the EU level when necessary and, as far as possible, at the national level. The reasons why federal Europe will not work, in the eyes of the Finns Party, are "*economic, linguistic, cultural and historical differences between the member states*", although the party fully supports the development of the internal market by removing trade barriers and a minimum number of any new rules. Other issues that concern the Finns Party are the EU budget, taxation of Finnish citizens by the Union, strengthening the power of Brussels, and Finland's representation in the European Parliament. The last point is particularly emphasized by the Finns Party since it claims that the current 13 seats in Finland out of 766 (according to the 2014 European Parliament elections) are only 1.7%, while 98.3% of non-Finnish members have the right to decide which laws will be applied in Finland.⁹¹⁶

Opposition to the package support policy was also one of the main points of the EU policy of the Finns Party at that time. Their concerns were that Finnish taxpayers should not support or finance other member states or participate in aid packages and the solidarity mechanism, which, in the party's opinion, undermines the unity of Europe. Continuing to criticize the EU policy, they stated that the EU's single currency, the euro, is primarily a political project aimed at a federal Europe. Therefore, in the party's opinion, Finland needs

⁹¹⁵ Perussuomalaisen EU-vaaliohjelman URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/EU-vaaliohjelma.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁹¹⁶ Ibid.

to be prepared for a possible fall in the euro, for example, to prepare the Bank of Finland and other national central banks to reintroduce their own currency.⁹¹⁷

The Finns Party also called for EU reform, because the EU in its current form, “*with its lack of democracy and endless bureaucracy ... is more and more the problem itself than the solution*”. The party proposes several changes in the functioning of the union, such as the creation of a voting system for the selection of commissioners in national, and country elections to the EU Commission, the restoration of some rights for member states, and the launch of bureaucratic cuts in the EU, among others. In addition, the Finns Party supports a referendum on Finland's membership in the EU on the model of Great Britain.⁹¹⁸

Apart from the whole issue of Finland's membership in the eurozone and Finland's potential exit from the EU, the 2014 EU Parliament election program in retrospect can be seen as a “*constructive criticism*” of the EU, especially given the growing tough stance of the Finns Party after Jussi Halla-aho became the party's president. In January 2017, Halla-aho stated that he still supports Finland's withdrawal from both the EU and the eurozone, considering this as a strategic goal for Finland.⁹¹⁹ His statements from June 2017 further confirmed his anti-European position, as in his speech he mentioned Finland's problems with the EU, such as the free movement of labor within the EU, a common currency, and federalization.⁹²⁰

Halla-aho also advocated for stronger immigration controls, criticizing other EU members who allowed the influx of migrants and asylum seekers.⁹²¹ Perhaps the best outline of the future position of the Finns Party towards the EU can be seen in Halla-aho's speech in

⁹¹⁷ Perussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/EU-vaaliohjelma.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁹¹⁸ Ibid.

⁹¹⁹ Halla-aho arvostelee perussuomalaisten EU-linjaa - kannattaa itse EU:sta eroamista URL: http://www.iltalehti.fi/uutiset/201701122200052762_uu.shtml

⁹²⁰ Perussuomalaisten Jussi Halla-aho linjapuheessaan: "Kansallismielinen ajattelu on ainoa kestävä ratkaisu URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9663299> Accessed on: 12.01.2023.

⁹²¹ Jussi Halla-aho: Rajatarkastukset käyttöön kaikilla rajoilla URL: <https://www.verkkouutiset.fi/jussi-halla-aho-rajatarkastukset-kayttoon-kaikilla-rajoilla/> Accessed on: 12.01.2023.

June 2017, after his election as chairman of the Finns Party. In this speech, he stated that the Finns Party has become “*a channel for those who believe in independent nation-states and strict immigration policies*”, and also that national legislatures are slipping into “transnational bodies (EU),” that immigration is becoming uncontrolled and that even multiculturalism itself is beginning to worry the average citizen of Finland.⁹²² He further stated that “*the current volume of integration (of the EU) is appropriate, but no more is required*”, since “*the current state of the European Union is such that the integration that has already been implemented has created problems that cannot be solved otherwise than by adding further integration*”.⁹²³ However, Halla-aho stated that he is aware that leaving the EU is not an option as long as the majority of Finns are in favor of membership, although, in his opinion, the main task of the Finns Party is to “*promote and support a critical and reasoned debate*”, since it is the only party in Finland that is critical of the EU.⁹²⁴

Laura Huhtasaari shares the same point of view as Halla-aho and the political program of the Finns Party. Huhtasaari's general position can be seen in her so-called “*May Day Speech*” in 2017, where her statements can be summarized as follows:

1. Return to the national currency and rejection of the euro;
2. Development and implementation of Finland's industrial policy with healthy protectionism of the welfare state;
3. (Finland) To take a leading role in reforming the EU by eliminating its centralized decision-making bodies and returning decision-making powers to member states;
4. Termination of Finland's participation in the solidarity program aimed at financially disadvantaged EU members;

⁹²² Lue Jussi Halla-ahon linjapuhe sana sanalta: Paljastaa suunnan URL: <https://www.uusisuomi.fi/kotimaa/222994-lue-jussi-halla-ahon-linjapuhe-kokonaisuudessaan-nayttaa-puolueen-suunnan> Accessed on: 12.01.2023.

⁹²³ Ibid.

⁹²⁴ Ibid.

5. Transformation of the EU into a free trade area for independent states with the return of the right to decision-making by member states; 6. Finland's withdrawal from the EU if it does not reform.⁹²⁵

In November 2017, Huhtassari stated in an interview that the EU federation is progressing in all areas since Finland already has a common social policy, a common army, a common asylum policy, and a common monetary policy with the EU and that the Finns Party hopes that with Brexit the EU will return to a purely commercial union.⁹²⁶ During her election speech in December 2017, Huhtassari stated that the EU's application of the Paris Climate Agreement is disastrous for Finland, because, in her opinion, it does not take into account that Finnish energy and industrial enterprises have already minimized their emissions and that further restrictions will lead to “*industry leaving Finland.*”⁹²⁷

She also criticized the EU's defense policy, as she believes that Finland should abandon the EU armed forces (EU Battlegroups) and maintain a strong national defense. Finally, she stated that if the current progress of EU federalization continues, Finland will become “*an EU region without the ability to really influence (our) fate,*” and in January 2017 she openly accused Germany of being the only country that benefits from a common currency, at the expense of all other member states.⁹²⁸

Laura Huhtasaari is also known for comparing the European Union to the Soviet Union. In January 2019, after the leader of the Finns Party Jussi Halla-aho was partially censored on Twitter because of his critical remarks about Islam, Huhtasaari criticized

⁹²⁵ Official Web Presentation *Laura Huhtasaari (Presidential Election 2018)* <https://www.laurahuhtasaari.fi/13>; Laura Huhtasaari: Nativist hoping for a breakthrough URL: <https://yle.fi/news/3-9975291> Accessed on: 12.01.2023.

⁹²⁶ PS vastustaa liittovaltiota – ”muut ovat EU:n puudeleita URL: <https://www.verkkouutiset.fi/ps-vastustaa-liittovaltiota-muut-ovat-eun-puudeleita/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹²⁷ Presidenttiehdokas Laura Huhtasaari ryöpytti EU:ta kampanja-avauksessaan: "EU muistuttaa Neuvostoliittoa" URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9960548> Accessed on: 12.01.2023.

⁹²⁸ Ibid; Laura Huhtasaari: "EU:ssa Suomen rooli on maksaa ja totella" URL :

<https://www.savonsanomat.fi/mielipide/Laura-Huhtasaari-EUssa-Suomen-rooli-on-maksaa-ja-totella/1093576> Accessed on: 12.01.2023.

freedom of speech in the EU, comparing it to restrictions in the Soviet Union.⁹²⁹ In July 2020, Huhtasaari stated in an interview that “*I want my country back, I want to leave the EU. I don't want to be a part of this new socialism and the Soviet Union*”.⁹³⁰ Huhtasaari strongly criticized the EU's proposed package of measures to combat coronavirus, saying that Finland would be able to conclude its own trade agreements or refuse to cooperate if it were an independent state and not part of the EU. She also added that, in her opinion, if Brexit is successful (for the UK), it will be the end of the EU.⁹³¹

As mentioned earlier, looking back, the EU Parliament election program “*The Finns Party 2014*” was more in line with constructive criticism than an anti-European program. The EU Parliament election program “*The Finns Party 2019*” clearly reflects the tough position of the party leadership after Soini. In the EU program for 2019, the Finns Party emphasizes its critical approach to the growing efforts of the EU to “*promote the political and economic integration of its members into the Union*”, as the party believes that the future of Finnish democracy and welfare society in the country depends on “*Finland freeing itself from the intrusion of Brussels into all aspects of everyday Finnish life*”.⁹³²

The Finns Party further declares that the European Union no longer represents the true nature and significance of Europe, which, in their opinion, is the predominance of classical Western values formed by “*established Christian foundations*”.⁹³³ The party criticizes other Finnish political parties and actors who adhere to the concepts of open immigration, globalization, and economic policy, “*seeking to create an economy that increasingly socializes risks while maximizing private profits*”.⁹³⁴ The Finns Party believes that the EU is

⁹²⁹ True Finns Party leader gets slapped with partial Twitter ban URL: <https://newsnowfinland.fi/politics/finns-party-leader-gets-slapped-with-partial-twitter-ban> Accessed on: 12.01.2023.

⁹³⁰ Ibid.

⁹³¹ True Finns Party MEP likens the European Union to the Soviet Union URL: <https://newsnowfinland.fi/politics/finns-party-mep-likens-the-european-union-to-the-soviet-union> Accessed on: 12.01.2023.

⁹³² The True Finns Party's European Union Policy 2019, p.3 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹³³ Ibid.

⁹³⁴ Ibid.

in a state of instability due to the euro currency crisis, the immigration dilemma, and Brexit, and that countries with similar attitudes (such as Denmark, Hungary, and Austria) are gradually uniting to counter the “*EU-friendly*” attitude of France and Germany and the “*dictatorship*” of the European Commission in Brussels.⁹³⁵

It is further argued that countries such as these believe that important issues of proportionality and the definition of local priorities should be taken into account in future reforms of the European Union. Thus, the Finns Party believes that Finland is given the opportunity to choose and develop its own, independent, original policy and not “*seem like a country consisting of naive simpletons dependent on other nations and deprived of the possibility of self-determination*”.⁹³⁶

The Finns Party is also critical of the role of the European Commission, which it considers to have “*succumbed to pressure from larger members when it prepares draft rules and directives*”, with its proposals adapted for France, Germany, Italy, and Spain. Therefore, the party supports the European Council as a more democratic institution within the framework of the EU legislative process and advocates the return of the European Commission to its traditional role of overseeing the implementation of EU treaties, directives, and legislation.⁹³⁷

Further, in their EU program for 2019, the Finns Party is categorically against what they consider “*the ever-increasing integration of member states into the EU*” and call for the dismantling of various federal structures within the EU, as well as “*the cessation of attempts to create ‘Europe’ as an object of loyalty*”.⁹³⁸ As in their 2014 EU program, the Finns Party supports the idea that Finland should leave the eurozone and gradually return to the national currency (mark), as the party believes that Finland's decision to switch to the euro was a

⁹³⁵ The True Finns Party's European Union Policy 2019, p.3 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹³⁶ Ibid.

⁹³⁷ Ibid, p.4.

⁹³⁸ Ibid.

huge and very costly political and economic mistake. The party sees the future of the eurozone either in its unification into an economic and political federal state, or in its disintegration due to the ongoing decline. Thus, the party declares that it cannot support the formation of a federalized eurozone and proposes to create a “*well-controlled exit from the eurozone*”.⁹³⁹

In addition to economic problems, the Finns Party is extremely concerned that, in their opinion, the EU did not cope well with the Migration crisis of 2015, and calls for immediate reforms of the Schengen Borders Code. The party believes that the natural increase in the population of Africa over the past few decades, as well as the continuation and escalation of political unrest in the Middle East, will put additional pressure on the EU border countries, including Finland. One interesting point in the party’s 2014 EU Parliament election program concerns the issue of transparency of lobbying within the EU. The Finns Party strongly supports the creation of a “*register of lobbyists*” so that EU citizens can be informed about who influences the policy and decision-making process of EU institutions.⁹⁴⁰

As for the coordination of Finland's defense policy with the EU, the Finns Party believes that Finland has made a wise choice by making a combination of “*territorial defense*” and universal conscription the basis of the Finnish defense strategy. The party stresses that Finland should stay away from “*expensive and unnecessary military exercises of the European Union around the world*” and not participate in the “*EU army or EU troops*”. Nevertheless, the party is of the opinion that Finland should cooperate on an international basis, but only when such cooperation serves the interests of Finland.⁹⁴¹ It is important to note here that the Finns Party emphasizes the need for Finland to avoid involvement in any “*political disputes and conflicts between major powers*” – the country should rather act as a

⁹³⁹ The True Finns Party's European Union Policy 2019, p.5 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁴⁰ Ibid, p.3.

⁹⁴¹ Ibid, p.8.

“mediator in discussion and negotiations”, at the same time “arguing that the territory of Finland should not be used against a third country”.⁹⁴²

The Finns Party is also extremely critical of what it considers the double standards of some EU members, such as Germany and France, whom it accuses of promoting European unity on the one hand, while on the other hand pursuing their own economic interests outside the EU. An example which is given by the Finns Party is the export of cars from Germany to Russia (whereas Finland cannot export its cheese to Russia due to sanctions imposed by the EU) and the German-Russian Nord Stream 2 pipeline project. In addition, the party supports the active development of local agriculture in Finland outside the framework of the Common Agricultural Policy of the European Union, while the party does not rule out proposals for a temporary withdrawal from this policy.⁹⁴³

It can be said that the Finns Party had two important stages in its position towards the EU: the phase of “*constructive criticism*” during Timo Soini's attempts to join the pro-European government coalition and the phase of an open anti-European position after the election of Jussi Halla-aho as the new leader of the party. A tough stance towards the EU obviously benefits the party's rating, and party leaders know that they should support such rhetoric in the future since any softening of positions could provoke a significant loss of support or a new split of the party.

New events took place in the European Parliament in 2019: the Italian Lega, the French National Rally, Alternative for Germany, the Freedom Party of Austria, the Flemish Interest, the Conservative People's Party of Estonia, the Danish People's Party, Freedom and Direct Democracy, the Dutch Freedom Party and the Finns Party created the group of the European Parliament “*Identity and Democracy*”.⁹⁴⁴ During the conference at which the creation of the parliamentary group Identity and Democracy was announced, Jussi Halla-aho

⁹⁴² The True Finns Party's European Union Policy 2019, p.8 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁴³ Ibid, p.9.

⁹⁴⁴ The Identity and Democracy group URL: <https://www.idgroup.eu/members> Accessed on: 12.01.2023.

told the media that “*there are parties in the European Parliament that should be here today, but which have so far decided otherwise. I want to criticize these parties, but I want to remind them that our doors remain open*”.⁹⁴⁵ Some media interpreted this as directed against the Polish Law and Justice Party, which opposed the positive attitude towards Russia, which was sometimes expressed by the leadership of some members of the Identity and Democracy party, such as Marie Le Pen from the National Rally and Jörg Meuthen from Alternative for Germany.⁹⁴⁶

In May 2020, Jussi Halla-aho wrote via social networks that the Finnish government should immediately begin preparations for Finland's exit from the eurozone, stating that “*the euro has turned into a stone on the ankle, which drags Finland into the abyss*”.⁹⁴⁷ This was mainly due to the debate about the EU fund for recovery after COVID in the amount of 750 million euros, which the Finnish government decided to support, despite some reservations about this. Finnish Prime Minister Sanna Marin said in July 2020 that Finland had achieved its goal in the last days of negotiations by securing “*a package more balanced between grant and loan financing*”.⁹⁴⁸ Jussi Halla-aho criticized the agreed deal, saying that there is nothing in the recovery fund that could benefit Finland, and that “*countries that manage their economies more responsibly finance other countries that have long-term problems due to poor economic management*”.⁹⁴⁹ However, already in February 2021, Jussi Halla-aho said that the party no longer supports “Fixit” and that Finland “*must now set an example and show other member states what is acceptable and what is not*”, while protecting the country's

⁹⁴⁵ New 'ID' far-right EU parliament group falls short URL: <https://euobserver.com/institutional/145151> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁴⁶ Ibid

⁹⁴⁷ HELSINKI – Far-right True Finns Party demands eurozone exit, again URL:

https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/helsinki-far-right-finns-party-demands-eurozone-exit-again/ Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁴⁸ PM Marin stands firm on EU recovery fund, pushes back against criticism URL:

https://yle.fi/uutiset/osasto/news/pm_marin_stands_firm_on_eu_recovery_fund_pushes_back_against_criticism/11460837 Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁴⁹ Ibid.

national interests.⁹⁵⁰ In November 2021, Ville Tavio, chairman of the Finns Party parliamentary group, expressed concern about the planned EU social climate fund, saying that Finland needs to learn to say "no" to the EU, while the party strongly opposes dumping Finnish taxpayers' money into the "endless wells of EU support".⁹⁵¹

This continuous anti-European rhetoric and criticism of the EU reconstruction fund deal seem to be paying off for the party. In 2021, the Finns Party was the most popular political party in Finland, gaining more than 21% of the vote in opinion polls and achieving unprecedented good results in local elections held in June of the same year.⁹⁵² Therefore, it is safe to assume that the current leadership of the Finns Party should not be expected to soften anti-European rhetoric, since it already positions itself as the leading anti-European political force in the country. And, most likely, if the party leadership assesses that the Finnish public positively perceives the ideas of the Finnish eurozone or exit from the EU, there is no doubt that the Finns Party will be the most ardent supporter of organizing referendums on these issues.

5.1.2. The Finns Party and NATO

The program of the 2015 parliamentary elections of the Finns Party determined the party's current view of NATO. The opinion of the Finns Party expressed in the program is that there is no concrete justification for Finland's membership in NATO, which could suggest that with its help Finland's defense capability will improve. In fact, the Finns Party believes that the choice of the country's security policy will become narrower and that new obligations for international crisis management will arise if Finland becomes part of

⁹⁵⁰ Finns Party chair says no longer in favour of 'Fixit' URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/finns-party-chair-says-no-longer-in-favour-of-fixit/ Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁵¹ Perussuomalaisen vaihtoehdotbudjetti: Suurimmat kevennykset polttoaineveroihin URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12205883>

⁹⁵² Finns Party gains, NCP top as turnout dips in Finnish local elections URL: <https://yle.fi/news/3-11979073>; Perussuomalaiset yhä suosituin puolue: "Lähtö-kohdat kunta-vaali-menestykselle ovat ehkä puolueen historian parhaat URL: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000007975313.html> Accessed on: 12.01.2023.

NATO.⁹⁵³ The Finns Party supports the military non-aligned Finland, where the defense for the country is prepared through a regional defense system based on universal conscription.⁹⁵⁴

In addition, the reasons why Finland should not join NATO, according to the Finns Party, are that in the long term, membership in NATO will lead to the rejection of the conscription system and, thus, weaken the country's defense capability. In addition, the Finns Party is concerned about the financial obligations of NATO member states, since the NATO recommendation for each state's defense budget is 2% of GDP, while the defense budget of Finland is currently estimated at 1.3% of GDP. Thus, the Finns Party strongly advocates that “*Finns protect Finland*” and for an independent decision-making process to ensure its security.⁹⁵⁵ However, it should be noted that if Sweden joins NATO and the political climate in Finland is such that its citizens are in favor of the country's membership in NATO before the state can consider this issue, the Finns Party states that such a decision must first pass a referendum.⁹⁵⁶

The view of the Finns Party on defense policy also gives some interesting insight into their attitude towards the EU combat groups, the Ottawa Agreement, and cooperation in the Nordic sphere. In their opinion, the EU combat groups as a concept give little to Finnish security, since they require significant funding from Finland, while it cannot receive adequate security guarantees. In addition, the Finns Party believes that each nation thinks about its own interests. In their opinion, Sweden does not want a defense alliance with Finland and views it as a buffer state, while Norway, Denmark, and Iceland rely on NATO, and for these countries “*NORDEFECO looks like a piquant addition*”.⁹⁵⁷ Despite the critical attitude towards their neighbors, the Finns Party recognizes some advantages of Nordic

⁹⁵³ Perussuomalaisten turvallisuuspoliittinen ohjelma 2015 URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁵⁴ Ibid.

⁹⁵⁵ Ibid.

⁹⁵⁶ Ibid.

⁹⁵⁷ Ibid.

cooperation in the field of defense, especially in the field of procurement, training, and joint exercises, including in international crisis management.⁹⁵⁸

The Finns Party views international crisis management as a practical and flexible structure of cooperation, where “*each country makes a decision on a case-by-case basis, and even in a small group of countries progress can be made*”.⁹⁵⁹ Although this is not directly related to their position on NATO, the critical position of the Finns Party on the Ottawa Agreement may be of interest to Russia, since the Finns Party advocates Finland's withdrawal from the agreement and the intensive use of anti-personnel landmines to ensure the security of its eastern border.⁹⁶⁰

In February 2017, Halla-aho stated that although he personally supports Finland's membership in NATO, he will not use his position in the Finns Party to promote it, mainly because he believes that this is an unrealistic option for Finland.⁹⁶¹ Interestingly, this contrasts with the clear anti-NATO position of Laura Huhtasaari.⁹⁶² In December 2017, during an interview with the presidential candidates, the question was raised – what would they do if Estonia was attacked by Russia since Finland is a member of the EU? Laura Huhtasaari expressed her doubts about the EU's mutual assistance clause and insisted that Finland should under no circumstances tolerate military activity on its sovereign territory, which means that EU support and troops should not be sent to Estonia through Finland, including any NATO troops.⁹⁶³

⁹⁵⁸ Perussuomalaisten turvallisuuspoliittinen ohjelma 2015 URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁵⁹ Ibid.

⁹⁶⁰ Ibid.

⁹⁶¹ Jussi Halla-aho: Naton kannattaminen ei tule näkymään toiminnassani URL: <https://www.verkkouutiset.fi/jussi-halla-aho-naton-kannattaminen-ei-tule-nakymaan-toiminnassani-61741/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁶² Huhtasaari ihmettelee tiedusteluvotoa: "Kremlin asiallako tässä ollaan?" URL: <https://www.talouselama.fi/uutiset/huhtasaari-ihmettelee-tiedusteluvotoa-kremlin-asiallako-tassa-ollaan/5d10cefa-e7b6-3b2d-bfdf-efe63575baa1> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁶³ NATO, European Defence and the presidential candidates: a lot of nonsense and ignorance URL: <https://finlandpolitics.org/2017/12/17/nato-european-defence-and-the-presidential-candidates-a-lot-of-nonsense-and-ignorance/> Accessed on: 12.01.2023.

In June 2019, Jussi Halla-aho stated that Finland's relations with NATO have always developed cautiously, regardless of the parties that make up the government. He added that he supports cooperation between NATO and Finland if it improves Finland's ability to defend its own territory, but that Finland's full membership in NATO would mean that Russia could develop a negative attitude towards the country.⁹⁶⁴ Nevertheless, although Halla-aho believes that Finland missed its opportunity to join NATO in the 1990s without serious consequences, the best way for Finland to avoid conflict now is to remain non-aligned militarily.⁹⁶⁵

During the escalation of tensions between NATO, Ukraine, and Russia in late 2021 and early 2022, an additional stir was caused by Finnish President Sauli Niinistö, who in his New Year's speech mentioned the possibility that Finland could apply for membership in NATO if the need arose.⁹⁶⁶ And although NATO Secretary General Jens Stoltenberg said that both Finland and Sweden can quickly join NATO if these two countries decide to apply, representatives of the Finns Party reacted to this opportunity with less enthusiasm.⁹⁶⁷ This is evident from the statements of several prominent members of the Finns Party, such as the chairman of the parliamentary group of the Finns Party, Ville Tavio, who told the media that membership in NATO at the moment will not increase Finland's security and that the country "*can best protect its national interests as an independent and non-aligned state*".⁹⁶⁸

This opinion is shared by the majority of the Finns Party's voters. In January 2022, a public opinion poll was conducted, during which members of Finnish political parties were

⁹⁶⁴ Halla-aho: Nato-yhteistyölle ei jatkossakaan estettä, jos se parantaa Suomen valmiuksia puolustaa omaa aluetta URL: <https://www.suomenuutiset.fi/halla-aho-nato-yhteistyolle-jatkossakaan-estetta-parantaa-suomen-valmiuksia-puolustaa-omaa-alueetta/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁶⁵ Halla-aho: Suomen olisi ollut järkevää liittyä Natoon 1990-luvulla URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006139327.html> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁶⁶ Between Russia, Sweden, And NATO: Finland'S Defence Of "Sovereignty Equality URL: <https://ecfr.eu/article/between-russia-sweden-and-nato-finlands-defence-of-sovereignty-equality/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁶⁷ NATO To Accept Sweden, Finland Very Quickly If They Decide To Join Alliance — Stoltenberg URL: <https://tass.com/defense/1387883> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁶⁸ Perussuomalaisten Puisto: Nato-Jäsenyyttä Pitää Tarkastella Hyvissä Ajoin — On Liian Myöhäistä, Kun 5. Artiklaa Tulisi Jo Soveltaa URL: <https://www.maaseuduntulevaisuus.fi/politiikka/artikkeli-1.1713153> Accessed on: 12.01.2023.

asked to share their position on Finland's application to join NATO. If you look at the results of the survey of the Finns Party, 51% of voters said they were against Finland's membership in NATO, 32% were in favor, and 16% found it difficult to answer.⁹⁶⁹ In the same opinion poll, voters were asked whether Finland should apply for NATO membership if the country's leadership is in favor of it. Again, if you look at the results for the Finns Party, 46% of voters would be against it, 42% would be in favor, and 12% of undecided voters.⁹⁷⁰

Thus, it can be concluded that the security policy of the Finns Party is more based on self-sufficiency and efforts to maximize the deterrent factor, as can be seen from their position in relation to the Ottawa Agreement. There is a certain degree of distrust of military alliances of any kind, even with neighboring Sweden, since the leadership of the Finns Party believes that Finland is nothing more than a buffer state between Russia and NATO. Thus, despite the fact that some political leaders advocate Finland's membership in NATO (for example, Jussi Halla-aho), nevertheless, they are also very realistic and pragmatic and seek to keep Finland from any such military commitments and alliances that could jeopardize Finland's security and existence. According to Jussi Halla-aho, "*Finland must succeed on its own and take care of its own reliable defense*".⁹⁷¹ However, it should be noted that during the Ukrainian crisis of 2022, Jussi Halla-aho (who at that time headed the parliamentary committee on foreign affairs of the Finns Party) officially supported Finland's membership in NATO – out of conviction or out of a desire not to lose his party's voters, it remains to be seen.⁹⁷² This position was also shared by the current leader of the party, Riikka Purra, who stated in her blog that she supports Finland's membership in NATO since this would "*best*

⁹⁶⁹ Kansa alkaa olla jo pehmitelty Natolle URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/kansa-alkaa-olla-jo-pehmitelty-natolle-tutkimusjohtajan-mukaan-suomalaiset-kannattavat-sotilasliittoon-liittymista-enemman-kuin-koskaan-ennen/8341404> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁷⁰ Ibid.

⁹⁷¹ »Elämää on EU:n ulkopuolellakin» — Jussi Halla-aho kertoo, millaista on kansallismielinen ulkopoliitikka URL: <https://ulkopolitiikka.fi/lehti/1-2020/maailma-halla-ahon-mukaan/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁷² Jussi Halla-aho kertoo kannattavansa Suomen Nato-jäsenyyttä URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/jussi-halla-aho-kertoo-kannattavansa-suomen-nato-jasenyytta/8390056> Accessed on: 12.01.2023.

*support the security and independence of Finland together with a strong defense capability and the will to defend the country".*⁹⁷³

5.1.3. The Finns Party and Russia

In 2014, the parliamentary group of the Finns Party approved the EU's decisions on some embargoes against Russia but was critical of economic sanctions. The Finns Party believed that sanctions would have economic consequences for Europe and especially for Finland since decisive countermeasures were expected from Russia. In the party's opinion, countermeasures will not be fairly aimed at the entire EU, and most of all they will affect Finland, the Baltic States, and Germany.⁹⁷⁴ In addition, the party advocated maintaining good bilateral relations with Russia.⁹⁷⁵ The party's forecast turned out to be correct when in January 2015 Finnish exports to Russia decreased by 43% compared to the previous year, while imports decreased by 36%.⁹⁷⁶

In an interview in January 2015, Jussi Halla-aho stated that "*We (the Finns Party) see Russia as a threat to European security and values and consider it strategically necessary to withdraw countries such as Ukraine from the "gray zone" and the Russian sphere of influence*".⁹⁷⁷ Jussi Halla-aho again expressed negative sentiments towards Russia in February 2017, calling Russia "*an existential threat to Finland*", but nevertheless "*a great*

⁹⁷³ PS:n Riikka Purra: Kannatan Suomen Nato-jäsenyyttä URL: <https://www.verkkouutiset.fi/a/psn-riikka-purra-kannatan-suomen-nato-jasenyytta/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁷⁴ PS: Ei talouspakotteita Venäjälle – vastatoimet kohdistuisivat Suomeen URL:

<https://www.suomenuutiset.fi/ps-ei-talouspakotteita-venajalle-vastatoimet-kohdistuisivat-suomeen/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁷⁵ Iso-Markku Tuomas, "Euro-scepticism vs. Political Pragmatism: The Finns Party tones down its criticism of the EU", European Policy Institutes Network, No. 19/ 26 June 2014, p.2, Internet,

https://www.ceps.eu/system/files/EPIN%20Commentary%20No%2019%20Finns_Party.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁷⁶ What the Finnish parliamentary elections mean for Russia URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/what-finnish-parliamentary-elections-mean-russia> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁷⁷ We see Russia as a threat URL:

<https://eublog.wordpress.com/2015/01/05/true-finns-we-see-russia-as-a-threat/> Accessed on: 12.01.2023.

country in many ways” with “an interesting history, society and people’s minds”.⁹⁷⁸ In December 2017, only 40% of Finns viewed Russia or the political processes taking place inside it as a threat, in contrast to 56% who did so in 2014.⁹⁷⁹

In 2017, the Finns Party initiated a law that, as an experiment, gives students in Finland the opportunity to study Russian instead of Swedish, the second most common language in the country.⁹⁸⁰ By the end of February 2018, the National Board of Education will select schools that will be admitted to the language experiment, and a total of 2,200 students will be given the opportunity to participate in the experiment across the country.⁹⁸¹

The candidate of the Finns Party in the presidential elections of 2018 and a rising star among the top leadership of the party, Laura Huhtasaari, made several statements regarding Russia in her interviews and blogs. In an interview from December 2017, Huhtasaari stated that “Russia will always be a potential threat to Finland,” at the same time adding that while (the Finns Party) “will never come to terms with how Russia seized Crimea ... We must recognize the facts and focus on resolving the situation in eastern Ukraine”.⁹⁸² In addition, some of her supporters in the presidential race have defined her political position as “against NATO, good relations with Russia, and against immigration”.⁹⁸³ Before the presidential election, Huhtasaari further stated that “It is not necessary to have common values in order

⁹⁷⁸ Halla-aho: Venäjä on uhka Suomelle - Asia ei tule varmaan koskaan muuttumaan URL: http://www.iltalehti.fi/politiikka/201702172200072617_pi.shtml Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁷⁹ Finns Less Afraid of Russia, Less Keen on NATO URL: <https://sputniknews.com/europe/201712141059989762-finland-nato-russia/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁸⁰ Finn’s Fight Against Mandatory Swedish Clears Way For Russians URL: https://sputniknews.com/art_living/201704261053010422-finland-swedish-russian/ Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁸¹ Ensi syksyn kuudesluokkalaiset pääsevät ehkä opiskelemaan ruotsin kielen sijaan venäjän kieltä — Mertalan, Talvisalon, Kerimäen ja Punkaharjun yhtenäiskoulut pyrkivät valtakunnalliseen kielikokeiluun URL: <https://ita-savo.fi/uutiset/lahella/86ca268b-7a9a-4ddd-b440-0d48901f9afa> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁸² Ylen väittäely: Uhkaako Venäjän karhu Suomea vai ei? Huhtasaari pitää naapurina potentiaalisena uhkana URL: <http://www.kaleva.fi/uutiset/kotimaa/ylen-vaittäely-uhkaako-venajan-karhu-suomea-vai-ei-huhtasaari-pitaa-naapurina-potentiaalisena-uhkana/779083/>; Laura Huhtasaari Suomen puolustuksesta: Omiin asevoimiinsa panostanutta maata on helpompi ulkopuolistenkin auttaa URL: <https://www.suomenuutiset.fi/laura-huhtasaari-suomen-puolustuksesta-omiin-asevoimiinsa-panostanutta-maata-helpompi-ulkopuolistenkin-auttaa/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁸³ Laura Huhtasaari hurmasi kannattajansa Vantaalla: "Isänmaallinen ja vastustaa haitallista maahanmuuttoa" URL: <https://www.vantaansanomat.fi/artikkeli/578265-laura-huhtasaari-hurmasi-kannattajansa-vantaalla-isanmaallinen-ja-vastustaa> Accessed on: 12.01.2023.

to cooperate with your neighbors. There is no alternative to reaching agreements with Russia," while stressing the need to focus on issues that unite Helsinki and Moscow, such as trade and cultural exchange.⁹⁸⁴ In addition, in an interview in December 2017, Huhtassari said that *"I am in favor of trade, I am in favor of cultural exchanges, I am in favor of diplomatic relations, and it is really important that we are in good standing with the Russians"*.⁹⁸⁵

Huhtassari's comments about Russia came to the attention of the media again in May 2019, just at the time when the final negotiations on the formation of the European Parliament group *"Identity and Democracy"* were underway.⁹⁸⁶ She stated that the future group is designed to form a position towards Russia, protect European nation-states and their industries and fight immigration. She also added that the attitude of the Finns Party towards Russia is close to the critical attitude of the Conservative People's Party of Estonia and the Danish People's Party since her party *"stands behind economic sanctions against Russia and does not approve of Russia's annexation of Crimea or Russia's actions in Ukraine"*.⁹⁸⁷

However, some aspects of EU sanctions against Russia have not accepted the Finns Party, such as the ability of Germany to export vehicles to Russia, while Finland may not export cheese which imposes a considerable financial burden on Finnish agriculture.⁹⁸⁸ However, shortly before the 2019 European Parliament elections, the Finnish media called the Finns Party, along with the Centrist Party, the "most pro-Russian" political options in

⁹⁸⁴ Finnish Laura Huhtasaari presidential candidate against Burqa, EU, NATO URL:

<https://sputniknews.com/europe/201801251061050481-finland-candidate-burqa-ban/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁸⁵ Huhtasaari ihmettelee tiedusteluvoittoa: "Kremlin asiallako tässä ollaan?" URL:

<https://www.talouselama.fi/uutiset/huhtasaari-ihmettelee-tiedusteluvoittoa-kremlin-asiallako-tassa-ollaan/5d10cefa-e7b6-3b2d-bfdf-efe63575baa1> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁸⁶ Perussuomalaiset ja muut kansallismieliset puolueet haluavat uuden ryhmän Euroopan parlamenttiin – Huhtasaari mukana Venäjän ymmärtäjä Salvinin isännöimässä tapahtumassa URL: <https://www.kaleva.fi/perussuomalaiset-ja-muut-kansallismieliset-puolueet/1712504> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁸⁷ Perussuomalaiset ja muut kansallismieliset puolueet haluavat uuden ryhmän Euroopan parlamenttiin – Huhtasaari mukana Venäjän ymmärtäjä Salvinin isännöimässä tapahtumassa URL: <https://www.kaleva.fi/perussuomalaiset-ja-muut-kansallismieliset-puolueet/1712504> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁸⁸ Mikä puolue on kaikkein Venäjä-myönteisin? IS kokosi eurovaali-ehdokkaiden kannat itänaapurin koskeviin väitteisiin URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006114058.html> Accessed on: 12.01.2023.

Finland, based on extensive interviews with all Finnish candidates for the European Parliament elections.⁹⁸⁹

In March 2020, Jussi Halla-aho said in an interview that there have always been times in the history of Russia when “*Western political culture had the opportunity to spread*”, but usually it ends in chaos and the establishment of a strong leader – something that, in his opinion, will not change in the future. He also added that Russia will be an existential challenge for its neighbors “*now and in the future*”, and that Finland's security policy should be based on this perception.⁹⁹⁰ In 2021, a former member and ex-MP from the Finns Party Simon Elo criticized the party for being a “*nationalist party that shares the views of Russia*”, and also accused Jussi Halla-aho of supporting “*false media that propagandize the views of Russia, such as the magazine MV*”.⁹⁹¹

In February 2021, a public opinion poll was conducted in Finland, during which voters of Finnish political parties found out whether they supported the EU sanctions against Russia or not. The voters of the Finns Party were the most skeptical about the sanctions imposed by the EU: 37% were in favor, 47%, and 16% were undecided.⁹⁹² During the same month, the current president of the Finns Party, Riikka Purra, made several statements to the media regarding Russia. Answering a question related to the Ukrainian crisis, she said that “*Russia should not dictate to sovereign states what to do*”, and that the West needs a new approach to Russia, since “*the current sanctions policy clearly does not work*”.⁹⁹³ In this regard, Purra

⁹⁸⁹ Kotro-kohu ei yllätä: PS ja keskusta Venäjä-myönteisimpiä vaalikoneessa – Huhtasaari: ”Suomi ei voi myydä juustoja Venäjälle, mutta Saksa myy autoja” URL: <https://www.uusisuomi.fi/uutiset/kotro-kohu-ei-yllata-ps-ja-keskusta-venaja-myonteisimpia-vaalikoneessa-huhtasaari-suomi-ei-voi-myyda-juustoja-venajalle-mutta-saksa-myy-autoja/1ea2916d-ce64-3167-97cc-8fda2eed40ab> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁹⁰ Ibid

⁹⁹¹ Perussuomalaisten ex-kansanedustaja Simon Elo pitää puoluetta radikalisoituneena — ”Etnonationalismin voi sanoa olevan nykyisen perussuomalaisen aatteen ytimessä” URL: <https://www.suomenmaa.fi/uutiset/perussuomalaisten-ex-kansanedustaja-simon-elo-pitaa-puoluetta-radikalisoituneena-etnonationalismin-voi-sanoa-olevan-nykyisen-perussuomalaisen-aahteen-ytimessa/> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁹² MT-kysely: Suomalaiset siirtäisivät EM-jalkapallon pois Venäjältä — enemmistö hyväksyisi myös uudet EU-pakotteet Venäjää vastaan URL: <https://www.maaseuduntulevaisuus.fi/politiikka/artikkeli-1.1314312>

⁹⁹³ Kävelevätkö suurvallat Suomen yli ensi viikon neuvotteluissa? Suurimmilla puolueilla riittää luottoa, että näin ei käy URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12259818> Accessed on: 12.01.2023.

believes that a tougher sanctions policy should be pursued against Russia and that the West should collectively support them with a united front.⁹⁹⁴

But at the same time, Purra does not advocate Finland's immediate entry into NATO, because he believes that “*the stability and predictability of our foreign and security policy, as well as a certain restraint were our strengths*”, while Russia is not the only problem facing Europe, since “*Russia's position in the role of the old great power has weakened in many ways*”.⁹⁹⁵

However, in light of the Ukrainian crisis of 2022, Jussi Halla-aho said on April 6 that “*Russia planned genocide and is now waging a war for the destruction of Ukrainian culture in Ukraine*“ and that “*(Ukrainian) military victory is the only real way to overthrow President Putin in Russia*”.⁹⁹⁶ At the moment, these are the strongest anti-Russian messages that have been distributed by the leadership of the Finns Party, and they may signal a change in tone in the party's position both with regard to Finland's membership in NATO and with regard to Russia. However, there is a possibility that this decision is not ideologically dictated, but more pragmatic since the party leadership is trying to maintain its high support among voters, indulging popular sentiments during the crisis.

The priorities of the Finns Party do not lie in foreign policy, but rather focus on domestic issues and problems. This is clearly seen in the party's election programs after the split of the party and in their principled programs, where the goals of foreign policy are outlined only in general terms. It can be said that the policy towards Russia is absent in official party documents, and therefore it can be mainly assessed by statements of party officials in the media. And based on these statements made in the previous few years, we can conclude that the Finns Party is quite pragmatic about Finnish-Russian relations. On the

⁹⁹⁴ Kävelevätkö suurvallat Suomen yli ensi viikon neuvotteluissa? Suurimmilla puolueilla riittää luottoa, että näin ei käy URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12259818> Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁹⁵ Ibid.

⁹⁹⁶ Jussi Halla-aho analysoi Putinin aikeita: ”Tämä ei ole vain valloitusota” URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/71e08871-3f95-48e7-ba49-a5c03b1b0d86> Accessed on: 12.01.2023.

one hand, Russia is seen as a potentially existential threat, which is not surprising, given the historical perception of the Finns of their eastern neighbor.

But at the same time, Russia is currently not the most serious threat to Finland - rather, it is harmful immigration, a strained welfare system, crime, and, according to the Finns Party, suicidal pro-European policies pursued by various Finnish governments. The Finns Party recognize the need for economic and cultural cooperation between Finland and Russia, and it is highly doubtful that this will lead to an open confrontation between the two countries if they manage to get a place in any future Finnish government. In any case, the Finns Party is likely to be pragmatic in shaping the future Finnish policy towards Russia, seeking to maximize economic and political benefits for Finland. However, this attitude may change in light of the Ukrainian crisis of 2022, as the Finns Party began to take more pro-NATO and Russophobic positions.

* * *

The Finns Party's foreign policy orientation can be divided into two periods – the first one during the leadership of Timo Soini, and the second one after the election of Jussi Halla-aho as a leader of the Finns Party. During the reign of Timo Soini, the Finns Party, although declared a Eurosceptic party, while in the governmental coalition, the party leadership demonstrated a willingness to make a compromise with the coalition partners on many stances related to the EU, while the party itself considerably softened up its anti-EU rhetoric.

After the ascension of Jussi Halla-aho as the party leader, the rhetoric of the Finns Party changed back to a strong anti-EU stance, even supporting the idea of a potential “Fixit” until the beginning of 2021. Nevertheless, the True Finns participate in the elections for the European Parliament, and the abandonment of the “Fixit” rhetoric may be seen as a pragmatic move to soften up their strong anti-EU stance before the European Parliament elections. This in turn does not prevent the party to continue with its hardline position on the EU, and given the experience that the party had when it significantly softened up its rhetoric and even made compromises with the other political actors on EU-related matters, it is not

to be expected that the Finns Party will anytime soon abandon its current policy towards the EU.

The Finns Party's stance on NATO is more of an interesting example of the party's pragmatism, regardless of its declared political programs or election promises. Until the beginning of 2022, the Finns Party was against Finland's NATO membership, as it would bring more negative consequences to the country than positive ones, opting rather for developing the domestic capacity for the total defense of the country in case of any armed conflict with foreign powers. However, at the beginning of 2022, the stance of the party leadership significantly changed in favor of NATO membership, with the party giving its support to Eduskunta for the Finnish NATO membership application. This can be partly explained by the fact that by its very nature, the Finns Party is a populist party, thus heavily relying on public opinion on various topics. Given that the support for NATO membership rose significantly in the first few months of 2022 among the Finnish population, it would be a logical move for the Finns Party leadership to capitalize on such sentiments, and in this way secure the support for their own political party. However, this means that the official political programs and election promises are not worth much if party leadership can suddenly shift their opinion on such a critically-important issue for the Finnish nation.

The stance towards Russia, which can be described as pragmatic, did not significantly change for the Finns Party party over the last years. While the party leadership did proclaim Russia as a threat to Finland on several occasions, it is still recognizing the need to find common grounds for cooperation with its eastern neighbor. It is however difficult to predict will the approach of the Finns Party towards Russia continue in the foreseeable future, since as of 2022, the leadership of the Finns Party started to disseminate strong anti-Russian messages, with direct calls for interference in internal matters of the Russian Federation. While once again, it can be argued that the Finns Party is just using the popular opinion of the Finnish citizens in order to shape its short-time policies, it is questionable will this party

will once again try to take a more pragmatic approach in its position towards Russia in the foreseeable future.

5.2. The position of the Sweden Democrats in relation to the EU, NATO, and Russia

5.2.1. The Sweden Democrats and the EU

The topic of the EU has been thoroughly studied by the Sweden Democrats in their election program for the European Parliament for 2019. In the chapter entitled “*The New EU Treaty*”, the Sweden Democrats made a strong statement against the further transfer of power from nation-states to Brussels. If elected to the EU Parliament, they promised to resist new legislative initiatives in areas that, in their opinion, can be better regulated at the national level. At the same time, they call for fundamental reform of the EU by revising the EU treaty, which regulates how the EU works and what powers the EU should have. The Sweden Democrats' vision of a new EU treaty includes “*an emphasis on national self-determination, a more well-functioning democracy, and sharply limited EU power*”, while the new EU itself should focus more on free and common trade and the internal market, “*as was originally intended*”.⁹⁹⁷

The Sweden Democrats believe that a reformed European Union should recognize the national sovereignty of its member states and that they do not need to participate in cooperation with the EU more than the citizens of each country want or demand. Thus, countries may be entitled to exceptions from the part of cooperation to a greater extent than in the case of the current form of EU obligations.⁹⁹⁸ The Sweden Democrats also called in the election program for a more transparent legislative process in the EU, suggesting that

⁹⁹⁷ Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.4 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Accessed on: 12.01.2023.

⁹⁹⁸ Ibid.

both politicians and member states openly discuss their positions and agendas. Member states should also be given an extended veto over any EU decision deemed detrimental to national interests. In addition, the Sweden Democrats stated that they fully support the permanent preservation of the krona as the Swedish currency and say “no” to the euro.⁹⁹⁹

Further in their election program, the issue of EU enlargement was also one of the topics on which the Sweden Democrats expressed a firm opinion. The party has clearly stated that it does not approve of further enlargement of the EU, as it fears that the new member states will bring problems with competition for low-paid labor, cross-border organized crime, drug and arms trafficking, corruption, etc. They want the EU to deprive Turkey of the status of a candidate country, because, in their opinion, in recent years Turkey has become “*more authoritarian and Islamist*”.¹⁰⁰⁰ This view and the policy of the Sweden Democrats towards the EU have not changed compared to the Riksdag election program of 2018, where the party further emphasized its position on the right of the Swedish people to organize a referendum on Sweden's further membership in the EU.¹⁰⁰¹

Since its first published political program in the late 1980s, the Sweden Democrats have been calling for close Scandinavian cooperation between Sweden and other Scandinavian countries. This idea has not changed for decades, as the Sweden Democrats still support this concept in their recent election programs. Scandinavian (Nordic) cooperation, as they define it, is based on the specific relations that Sweden has with the countries of the region – common culture and cultural heritage, cross-border cooperation, and common values in relation to the welfare state. In their own words, the Sweden Democrats say “*yes to Scandinavian integration and no to EU federalism*”.¹⁰⁰²

⁹⁹⁹ Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.4-5 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁰⁰ Ibid, p.30.

¹⁰⁰¹ Ibid, p.20.

¹⁰⁰² Ibid, p.27.

In addition, the party wants to work towards common border protection and deepening cooperation in the field of defense and security of the Nordic countries.¹⁰⁰³ The official position of the Sweden Democrats is that they believe they should work on behalf of the Swedish people in the Riksdag and the EU Parliament to decide which EU laws and regulations will apply to Sweden. But their long-term goals are to stop the transfer of power to Brussels and work towards the trend of intergovernmental cooperation between states, instead of supporting the strengthening of EU sovereignty and federalism.¹⁰⁰⁴

The stated positions of the Sweden Democrats are summarized on their official website as a referendum on EU membership, continued resistance to the EMU (European Monetary Union), restoration of border protection through the revision of the Schengen Agreement, and Turkey's non-admission to the EU.¹⁰⁰⁵ Jimmie Åkesson and Johnny Skalin (EU political representative from the Sweden Democrats) in an article for Svenska Dagbladet stated that a referendum on Sweden's membership in the EU is necessary because “*the EU that Sweden voted for in 1994 was something completely different from the EU that we have now... Today's union has turned into a supranational political superpower, which increasingly hinders the self-determination of individual nations*”.¹⁰⁰⁶

However, in January 2019, Jimmie Åkesson announced to the Swedish media that he now believes that the best way to reform the EU is from within since the Sweden Democrats have become part of the “European Conservatives and Reformists” in the European Parliament and that the party has also established good relations with the Danish People's Party and the Finns Party.¹⁰⁰⁷ However, the Sweden Democrats' agenda for "Swexit" has not been completely canceled, as Åkesson said that the party wants to see if the idea of a less

¹⁰⁰³ Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.27 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁰⁴ Sverigedemokratisk politik URL: <https://sd.se/var-politik/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁰⁶ SD: Orimligt med turkiskt EU-medlemskap URL: <https://www.svd.se/a/0W2KA/sd-orimligt-med-turkiskt-eu-medlemskap> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁰⁷ Sweden Democrats drop their call for 'Swexit' referendum on leaving EU URL: <https://www.thelocal.se/20190201/sweden-democrats-drop-their-call-for-swexit-referendum-on-leaving-eu> Accessed on: 12.01.2023.

supranational EU can be implemented in the first place. In addition, he said that the Sweden Democrats see not only the disadvantages of the EU but also the advantages and that it is important to be pragmatic and take full advantage of the opportunities that exist within the EU.¹⁰⁰⁸

The fact that the Sweden Democrats are an openly Eurosceptic party is confirmed by Mattias Karlsson in an interview in May 2017, where he stated that people are beginning to understand that the sovereignty of the (Swedish) state is being threatened. In his opinion, Sweden is becoming more and more eurosceptic, as people have seen the problems with the euro and all the problems faced by the European Union as a whole, while there is a growing feeling among citizens that the Swedes no longer rule their country.¹⁰⁰⁹

Thus, some party critics share the opinion that the Sweden Democrats are running for the European Parliament elections only because of a financial incentive, since they receive financial support for staff maintenance and travel expenses, or to promote Russia's interests in the European Parliament.¹⁰¹⁰ Taking into account that the members of the Sweden Democrats in the EU Parliament voted against the Association Agreement with Ukraine, Matthias Karlsson said in 2017 that this was done not because of the “*wishes of Moscow*”.¹⁰¹¹ Based on the opinion of the Sweden Democrats that this means a clear step towards Ukraine's membership in the EU, this, in turn, will lead to a further decrease in Sweden's influence in the EU and additional costs for Swedish taxpayers. In order to distance his party from statements that it is “*pro-Russian*”, Karlsson additionally stated that the Sweden

¹⁰⁰⁸ Sweden Democrats drop their call for 'Swexit' referendum on leaving EU URL: <https://www.thelocal.se/20190201/sweden-democrats-drop-their-call-for-swexit-referendum-on-leaving-eu> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁰⁹ Eurosceptics demanding 'SWEXIT NOW' become Sweden's largest party after SURGE in polls URL: <http://www.express.co.uk/news/world/791142/Eurosceptics-Swexit-Sweden-largest-party-surges-polls-EU-Mattias-Karlsson> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰¹⁰ Why anti-EU Sweden Democrats care about European elections URL: <https://www.thelocal.se/20140130/why-anti-eu-sweden-democrats-care-about-european-elections> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰¹¹ Mattias Karlsson: SD står emot Putin URL: <http://www.di.se/opinion/mattias-karlsson-sd-star-emot-putin/> Accessed on: 12.01.2023.

Democrats voted for EU sanctions against Russia and for a resolution condemning the alleged persecution of opposition forces by the Russian government.¹⁰¹²

In August 2020, Swedish media reported that the Sweden Democrats plan to focus again on migration policy and demand a sharp reduction in immigration. In addition, it is expected that in the future the party will attach more importance to criticism of the EU, and this may again trigger a public debate about the “Brexit” referendum.¹⁰¹³ Taking into account the presence of the Sweden Democrats in the EU Parliament, the priorities of the party's policy in the EU can be summarized as “*the climate package and its impact on the economy and citizens (energy prices, buildings, transport, and forest policy), migration (strengthening verification rules and protocols, strengthening external borders), termination of financing of organizations associated with Islamists, continuing to build relations between the EU and Taiwan, forming an opinion against the transfer of (national) power to Brussels*”, among other things.¹⁰¹⁴

It is interesting to note that the Sweden Democrats support the issue of Taiwan. In October 2021, Charlie Weimers, a member of the EU Parliament from the Sweden Democrats, said that “*Taiwan is a like-minded partner with whom Europe shares many common values. It is imperative that the EU and Taiwan embark on a comprehensive and strengthened partnership*”, adding that “*the EU should condemn China's actions in the strongest possible terms and stress that China's actions against Taiwan will have consequences for EU relations with China*”.¹⁰¹⁵

The Sweden Democrats are a clear party of Eurosceptics, and they do not hide it. However, their pragmatism is again evident, since not only the party is participating in the

¹⁰¹² Mattias Karlsson: SD står emot Putin URL: <http://www.di.se/opinion/mattias-karlsson-sd-star-emot-putin/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰¹³ ANALYS: SD-ledaren signalerar hårdare tag mot regeringen URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/analys-sd-ledaren-signalerar-hardare-tag-mot-regeringen> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰¹⁴ EU-parlamentarikerna: Klimatet viktigast 2022 URL: <https://www.europaportalen.se/2022/01/eu-parlamentarikerna-klimatet-ar-viktigast-2022> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰¹⁵ EU-parlamentet öppnar dörrarna för Taiwan URL: <https://www.europaportalen.se/2021/10/eu-parlamentet-oppnar-dorrarna-taiwan> Accessed on: 12.01.2023.

European Parliament elections, they can also soften some of their positions on the EU, such as rejecting calls for Brexit in 2019 or, as will be shown in the next subsection, to reconsider their position on Sweden's participation in the EU defense structures. As Euroscepticism in Sweden grows thanks to the immigration crisis and the recent debate about EU funds for recovery from COVID-19, one can expect the Sweden Democrats to intensify their anti-European rhetoric and perhaps even start a public debate about a potential “Brexit” again.

5.2.2. The Sweden Democrats and NATO

The Sweden Democrats are a party that, until April 2022, publicly opposed Sweden's membership in NATO, although party members were divided on this issue. For example, a poll conducted in 2015 showed that about half of their supporters would support Sweden's membership in NATO.¹⁰¹⁶ In April 2016, the Sweden Democrats were accused of a pro-Russian position, as they were ready to vote in the Riksdag against the “*Memorandum of Understanding on supporting the host state*” with NATO, instead choosing a “*defensive federation*” with Finland.¹⁰¹⁷ It seemed that the Sweden Democrats were ready to cooperate with the Left Party, which was also against such a treaty, but just two days after the announcement that the Sweden Democrats would not support the memorandum of the Host State, their parliamentary group withdrew its support for the initiative of the Left Party.¹⁰¹⁸

This caused a split among senior party members regarding the NATO position. On behalf of the Swedish Democrats, a joint statement was published by Björn Söder, representative of the security policy of the Sweden Democrats, Mikael Jansson, representative of the defense policy of the Sweden Democrats, Roger Richtoff, member of

¹⁰¹⁶Nato – så tycker partierna URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/nato-sa-tycker-partierna> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰¹⁷ SD sviker försvaret URL:

<http://www.gp.se/ledare/sd-sviker-f%C3%B6rsvaret-1.190183>; Därför röstar SD nej till värdlandsavtalet: Vi tror på alliansfriheten URL: <https://nyheteridag.se/darfor-rostar-sd-nej-till-varldlandsavtalet-vi-tror-pa-alliansfriheten/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰¹⁸ SD backar – stöder inte V:s Nato-yrkande URL:

<http://www.expressen.se/nyheter/sd-backar--stoder-inte-vs-nato-yrkande/> Accessed on: 12.01.2023.

the Riksdag Defense Committee, and Jeff Ahl, deputy member of the Defense Committee from the Sweden Democrats, which states that "*we say no to Sweden's membership in NATO*" and that "*the answer to maintaining balance and security is to create a defense federation with Finland*", especially, that "*at a meeting with NATO delegates in Brussels, it was clear that they did not object to a strong Swedish defense, preferably in cooperation with Finland. Russia has also not expressed any other point of view*".¹⁰¹⁹

Matthias Karlsson expressed further support for a possible military alliance with Finland in favor of NATO, saying that they are very similar countries with similar values and security policies.¹⁰²⁰ This was also the official position of the Sweden Democrats in their Riksdag election program for 2014, where they advocate the creation of a Nordic Alliance, as well as the continuation of maintaining neutrality and non-alignment.¹⁰²¹ The anti-NATO position, which apparently comes from the Sweden Democrats, has sufficient support among the people to be considered beneficial for the party. TV company SVT published the results of a survey in June 2017, which showed that 43% of respondents have a negative attitude to the idea of Sweden joining NATO.¹⁰²²

In the field of defense policy, the Sweden Democrats, in their election program for the European Parliament for 2019, declare that they are against the creation of an EU army, with the first steps towards this military formation already been taken with the approval of the European Council within the framework of PESCO (Permanent Structured Cooperation) in 2017. The party stated that they are satisfied with Sweden's current participation in

¹⁰¹⁹ SD: I Nato blir Sverige ett automatiskt mål i krig URL: <https://www.svd.se/sd-i-nato-blir-sverige-ett-automatiskt-mal-i-krig>; SD säger fortsatt nej till Nato URL: <http://www.vlt.se/opinion/debatt/sd-sager-fortsatt-nej-till-nato> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰²⁰ SD-toppar går emot partilinjen – säger ja till Nato URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6444290>

¹⁰²¹ Swedish Democrats Principal Program 2011, p. 39, Internet, <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f>; Taras, Raymond. Fear and the Making of Foreign Policy: Europe and Beyond. Edinburgh University Press, 2015 p.175 URL: <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g0b4cp>. Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰²² Poll shows most Swedes oppose NATO membership URL: <http://tass.com/world/954403> Accessed on: 12.01.2023.

NORDEFECO and in the NATO Partnership for Peace program.¹⁰²³ Nevertheless, in January 2020, three representatives of the Swedish Democrats Party, Roger Richtoff, Björn Söder, and Jessica Stegrud, in an open letter published in Aftonbladet, stated that the Swedish Democrats were changing their attitude towards PESCO. The party decided to support Sweden's participation in it due to the fact that it will benefit both the Swedish defense industry and the national defense capability.¹⁰²⁴

In their election program to the Riksdag for 2018, the Swedish Democrats remained on the same course – they advocated the concept of total defense of Swedish territory (with an increase in the defense budget to at least 2.5% of GDP over 10 years), while at the same time strongly demanding the immediate creation of a defense alliance with Finland. In addition, the Sweden Democrats want to support the development of domestic defense production, as well as the export of Swedish-made military equipment and equipment.¹⁰²⁵ Considering NATO, the party does not advocate for or against NATO membership in its election program, but they welcome military cooperation with the alliance as a way to strengthen the country's defense capability. And on their official website, as seen from September 2020, in the section “Defense Cooperation Policy” it is written that “*the Sweden Democrats are in favor of a defensive defensive alliance with Finland. Sweden should not join NATO*”.¹⁰²⁶

In December 2020, the majority of political parties in the Riksdag, including the Sweden Democrats, voted to adopt the so-called “*NATO option*”, which allowed Sweden to consider membership in NATO if it was necessary for national security. The Sweden Democrats stated that the reason they voted for such an agenda was for Swedish defense

¹⁰²³ Valplattform Europaparlamentsvalet 2019. URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰²⁴ Vi ändrar oss om EU:s försvarssamarbete URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/9vL7E5/vi-andrar-oss-om-eus-forsvarssamarbete> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰²⁵ Sverigedemokraternas sjukvårdspolitiska inriktningsprogram, p.22 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sjukv%C3%A5rdspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰²⁶ Sweden Democrats Official Website, URL: <https://sd.se/a-o/> Accessed on: 12.01.2023.

policy to be aligned with the position of Finland (which also adopted such a “*NATO option*”), but as a party, they still oppose NATO membership.¹⁰²⁷ In January 2022, Markus Wiechel, a member of parliament from the Sweden Democrats, said in the Swedish media that Sweden should leave open the possibility of joining NATO, because “*it is important to follow the will of the Riksdag, which is a ‘NATO option’*”.¹⁰²⁸

During the Ukraine crisis of 2022, on April 9, Jimmie Åkesson stated that he wanted Sweden to join NATO if Finland applied for membership and received it, or, in his own words, “*what has changed now is that Finland is very clearly moving towards NATO membership. This, as well as the fact that Ukraine, which is not a member of NATO, is completely alone, made me turn around...we also need to start this process as soon as possible, no matter what*”.¹⁰²⁹

Like the Finns Party, the Sweden Democrats are in favor of a Scandinavian military alliance, although in this case, it would be more beneficial to Sweden rather than Finland since Finland would serve as a “*buffer state*” between Sweden and Russia. Even with a certain degree of the negative attitude of the Swedish population towards Russia (in the sense of security), the Sweden Democrats admit that the idea of Sweden's membership in NATO is not so popular in Swedish society, and therefore they do not advocate it. In addition, since this party is more concerned with domestic issues than foreign and security policy outside Sweden, it is quite natural that they advocate strengthening the potential of the domestic defense industry, as well as stronger and better-equipped armed forces.

Thus, when the party declares that they want the defense budget to be increased to 2.5% of GDP, this is not due to NATO requirements, but due to the national interests

¹⁰²⁷ Majority in Swedish parliament backs 'NATO option' after Sweden Democrats shift URL: <https://www.reuters.com/article/sweden-nato-idUSKBN28J1UL>; Svenskenes to Nato-tunger URL: <https://forsvaretsforum.no/analyse-finland-nato/svenskenes-to-nato-tunger/243605> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰²⁸ Försvarsministern: Sverige har inte tid att diskutera ett medlemskap i Nato URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/wOkEKO/forsvarsministern-sverige-har-inte-tid-att-diskutera-ett-medlemskap-i-nato> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰²⁹ JUST NU: Sverigedemokraterna svänger om Natomedlemskap URL: <https://www.marcusoscarsson.se/just-nu-sverigedemokraterna-svanger-om-natomedlemskap/> Accessed on: 12.01.2023.

regarding a strong defense potential, both in the industrial and military sense. But it is very important to realize that this position may change if, firstly, Finland's policy changes and the country becomes a member of NATO – Sweden's membership will soon follow. And secondly, given that the Sweden Democrats are, first of all, a very pragmatic party, if the mood of the Swedish population changes and the overwhelming majority begins to support NATO membership, it is quite possible that the party will also change its position and begin to advocate Sweden's membership in NATO – but most likely under conditions favorable for what the party considers Sweden's national interests. This point of view can be supported by the already-seen example of a change in the party's position regarding Sweden's participation in a Permanent Structured Cooperation Agreement, as well as statements made by party leader Jimmie Åkesson in April 2022.

5.2.3. The Sweden Democrats and Russia

The Sweden Democrats are suspicious of Russia because, in their election program for the European Parliament for 2019, they describe it as a country with an “*authoritarian, undemocratic and aggressive regime*”. They advise on further targeted sanctions against the Russian leadership, as well as on the development of a plan to counter “*strategic threats that arise if EU member states are too dependent on Russian energy carriers*”.¹⁰³⁰ In their election program to the Riksdag for 2018, the Sweden Democrats mentioned Russia as a country demonstrating aggressive behavior, which is responsible for emerging conflicts in the immediate vicinity of Sweden.¹⁰³¹

As for some other specific foreign policy goals, the Sweden Democrats declare that they support the recognition of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire, the

¹⁰³⁰ Valplattform Europaparlamentsvalet 2019, p.12 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰³¹ Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.19 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

recognition of Somaliland as an independent state, the recognition of the Kurdish region as part of Iraq as an independent state and the recognition of Jerusalem as the capital of Israel. Interestingly, the Sweden Democrats seek to “*develop a long-term strategy for the promotion of human rights and freedoms in countries such as Russia, Turkey, and Iran*”, as well as strive to “*strengthen democratization in the rest of the world*”.¹⁰³² However, other political parties have often accused the Sweden Democrats of working in the interests of Russia in Sweden and that the Russian government secretly supports them in order to sow dissent in Swedish society.

Patrik Oksanen, a political editor of the Swedish daily Hudiksvalls Tidning, said in 2015 that there is “*a faction in the Sweden Democrats Party that is more positive about Russia and views Vladimir Putin as an inspiring ideological role model*”, in contrast to “*more traditionally minded right-wingers who are more skeptical about Russia*”.¹⁰³³ International Gratitude, the European Council on Foreign Relations, an international think tank, in 2016 included the Sweden Democrats in the list of Russia's allies in the European Parliament, along with the Dutch Party for Freedom, British UKIP, the Italian Lega Nord, and the French National Front, based on their practice of voting in parliament on topics such as association agreements with Ukraine, Georgia and Moldova and other topics such as Ukraine.¹⁰³⁴

Apart from the fact that the Sweden Democrats were suspected of working in the interests of Russia in the European Parliament, their political opponents also accused them of taking the side of the interests of the Belarusian government, based on their vote in the

¹⁰³² Sverigedemokraternas valmanifest 2018, p.19 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰³³ Some of Sweden’s Democrats back Russia on Ukraine – Newspaper URL: <https://sputniknews.com/europe/201503081019227289/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰³⁴ Putin’s friends in Europe URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_putins_friends_in_europe7153; Russia-index: 11 new EU-sceptic parties added URL: <https://eublogg.wordpress.com/2015/01/10/russia-index-11-new-eu-sceptic-parties-added/> Accessed on: 12.01.2023.

adoption of certain resolutions.¹⁰³⁵ Some Swedish media drew attention to the appearance of the official representative of the Swedish Democrats, Kent Ekeröth, on RT, which was enough to declare this party an “*ally of Vladimir Putin*”, while stating that RT News also broadcast a documentary of the Swedish Democrats “*No Money / No Home*” in November 2015.¹⁰³⁶

Jörgen Fogelklou, district chairman of the Gothenburg Sweden Democrats, stated in an interview with Göteborgs-Posten newspaper in September 2016 that “*the Sweden Democrats are deeply critical of the current Russian regime, as some leading party delegates have said*”.¹⁰³⁷ In the same interview, Björn Söder, the party's security representative, Mikael Jansson, the party's defense representative, and Julia Kronlid, the party's foreign-speaking representative, stressed that “*...we are even more critical of the fraternities of the Russian superpowers, which violate international laws and have an even greater deficit of democracy. Any other attitude would be illogical and inconsistent*”.¹⁰³⁸

Richard Jomshof, party secretary, further stated in the interview that he had “*serious problems with Putin*”, while Mattias Karlsson stated that “*the repeated attacks and killings of oppositionists in Russia prove that Putin, knowingly or out of -for failure to cope with the most basic tasks of the leader of the Democratic Party, that is, to guarantee and maintain freedom of speech and the rule of law*”.¹⁰³⁹

Kent Ekeröth stated in an interview with Svenska Dagbladet in September 2016 that he was critical of both Russia and Putin and that he had never “*trusted them*”.¹⁰⁴⁰ In the same

¹⁰³⁵ SD förhalade EU:s kritik mot Ryssland URL: <http://www.bl.se/debatt/sd-forhalade-eus-kritik-mot-ryssland/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰³⁶ Malmö a weapon in Russia's information war URL: <https://www.sydsvenskan.se/2017-02-21/malmo-a-weapon-in-russias-information-war>; Så utnyttjar Putin SD i sitt informationskrig mot Europa URL: <https://www.sydsvenskan.se/2016-10-02/putin-utnyttjar-sd-i-sitt-informationskrig-mot-europa> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰³⁷ SD är djupt kritiskt till Putins Ryssland URL: <http://www.gp.se/nyheter/debatt/sd-%C3%A4r-djupt-kritiskt-till-putins-ryssland-1.3827165> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰³⁸ Ibid.

¹⁰³⁹ Ibid.

¹⁰⁴⁰ Ekeröth (SD) bryter tystnaden: "Litar inte på Ryssland för fem öre URL: <https://www.svd.se/ekeroth-sd-bryter-tystnaden-litar-inte-pa-ryssland> Accessed on: 12.01.2023.

interview, to the remark that Swedish security services had warned that Russia was allegedly using nationalist parties in Europe to destabilize countries like Sweden, Ekeröth replied that he had not seen any Russians trying to use them and that he did not see alleged ties with Russia that were trying to show the media.¹⁰⁴¹

The following month Jimmie Åkesson was attacked in the Riksdag by the leader of the Moderate Coalition Party (*Moderata samlingspartiet*) Anna Kinber Batra and the leader of the Center Party Annie Lööf for the alleged ties of the Swedish Democrats with Russia and the alleged protection of Russian interests before the Swedes, to which Åkesson replied that “*We (the Swedish Democrats) are the party that clearly indicated the threat from Russia, the threat from Putin*” and that this is one of the worst conspiracy theories he has heard in parliament.¹⁰⁴² This did not prevent Anna Kinber Batra from the Moderates from seeking negotiations with the Sweden Democrats, which prompted Prime Minister Stefan Löfven to accuse her of losing her political compass, since she was negotiating with a party that “*you (Batra) yourself call racist and pro-Russian*”.¹⁰⁴³

Matthias Karlsson, in an interview with the Dagens Industry news agency in January 2017, stated that eleven years ago he personally wrote an article in the Swedish Democrats news agency, in which he called for “increased resources for defense, warned about the restoration of Russia and Putin's totalitarian regime”.¹⁰⁴⁴ A few months later, reacting to accusations of alleged ties with Russia within the Sweden Democrats, Karlsson warned that the Social Democrats would “*try to portray (his) party and its supporters as being under the influence of Russia or even as active agents or spies*” and that “*the Social Democratic government uses Russia as a means of trying to force to silence the opposition and try to*

¹⁰⁴¹ Ekeröth (SD) bryter tystnaden: "Litar inte på Ryssland för fem öre URL: <https://www.svd.se/ekeroth-sd-bryter-tystnaden-litar-inte-pa-ryssland> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁴² Alliansen angriper Åkesson: SD stödjer Putin URL: <https://www.svd.se/alliansen-angriper-akesson-sd-stodjer-putin> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁴³ First we take Hässleholm ... Swedish far right rises URL: <http://www.politico.eu/article/sverigedemokraterna-first-we-take-hassleholm-swedish-far-right-rises-ulf-erlandsson-anna-kinberg-batra-stefan-lofven/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁴ Mattias Karlsson: SD står emot Putin URL: <http://www.di.se/opinion/mattias-karlsson-sd-star-emot-putin/> Accessed on: 12.01.2023.

make everyone who does not share their political views suspect that they are Russian spies”.¹⁰⁴⁵

The Swedish media reacted in the same spirit, already accusing the Sweden Democrats of being a “Trojan horse” for the alleged Russian intelligence operation to influence the elections in 2018. While the role of the Sweden Democrats as a potential “Trojan horse” has not been proven, the alleged influence of Russia on the elections is confirmed by the statements of MUST (Militära underrättelse - och säkerhetstjänsten / Military Intelligence and Security Service) and Säpo (Säkerhetspolisen / State Security), although again without concrete evidence.¹⁰⁴⁶

During the local elections in Russia in September 2017, Pavel Gamov, a member of parliament from the Sweden Democrats, was present in Moscow as an observer, for which the Swedish media accused him of “*legitimizing the regime of Vladimir Putin*”.¹⁰⁴⁷ This is consistent with the message that “*to vote for Jimmie Åkesson means to vote for Moscow*”, spread by their political opponents.¹⁰⁴⁸

In March 2019, Christofer Fjellner, a member of the Moderate Party and a member of the European Parliament from 2004 to 2019, said in the media that Peter Lundgren of the Sweden Democrats equated “*Russian disinformation campaigns*” to “*the European parliaments' own campaigns for Interrail passes*”.¹⁰⁴⁹ He further stated that equating the European Parliament with Russia's activities, which are “*aimed at undermining the EU*”, shows the Swedish public the position of the Sweden Democrats in relation to Russia and

¹⁰⁴⁵ Sweden Democrats fear Russia link attacks in 2018 campaign URL:

<http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=6659484> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁶ Satsar 10 miljoner för att motverka rysk propaganda URL: <http://omni.se/satsar-10-miljoner-for-att-motverka-rysk-propaganda/a/aV3qL>; Säpo warns the parties before the election URL: <http://www.helagotland.se/nyheter/in-utrikes/sapo-varnar-partierna-infor-valet-13999004.aspx> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁷ Pavel Gamov (SD): Jag är inte Putinist URL: <http://unt.se/nyheter/uppsala/pavel-gamov-sd-jag-ar-inte-putinist-4754655.aspx> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁸ Åkesson och Putin gillar inte Hultqvist URL:

<http://www.aftonbladet.se/ledare/a/3nL7v/akesson-och-putin-gillar-inte-hultqvist> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁴⁹ Sverigedemokraterna relativiserar det ryska hotet URL: <https://www.expressen.se/debatt/sverigedemokraterna-relativiserar-det-ryska-hotet/> Accessed on: 12.01.2023.

the European Union.¹⁰⁵⁰ A month later, Peter Lundgren announced that the Sweden Democrats had not only abandoned Brexit plans but that the party also wanted to keep its distance from the alleged pro-Russian parties in the European Parliament.¹⁰⁵¹

In June 2019, the Parliamentary Assembly of the Council of Europe voted in favor of a proposal to return voting rights to Russia after it was withdrawn in 2014. Of the five representatives of Sweden in the Parliamentary Assembly of the Council, only two representatives of the Social Democrats voted in favor. Markus Wiechel, a member of parliament from the Sweden Democrats and Sweden's representative to the Council of Europe, voted against the proposal, saying that "*Russia has done nothing to deserve a return (to the Council of Europe)*", and called the actions of the Social Democrats "*shameful and historical betrayal*".¹⁰⁵²

In January 2022, Kerstin Lundgren, a representative of the Center for Foreign Policy Party, and Daniel Bäckström, a representative of the Center for Defense Policy Party, wrote an article for the Swedish newspaper Expressen, in which they accused the Swedish Democrats of unwillingness to take a clear position against the "*regime in the Kremlin*".¹⁰⁵³ Representatives of the Center Party said that "*it's no secret that the Sweden Democrats, in particular, have shown special understanding to Russian President Vladimir Putin. In 2015, members of the European Parliament strongly opposed proposals for transparency regarding Russian funding of European parties and condemnation of Putin's policies in Ukraine. During the same term of office, the party was noted for voting for the Kremlin several times, including against the EU Association agreement with Ukraine. Last year, the Sweden Democrats decided to support Putin by opposing the EU ban on investments in*

¹⁰⁵⁰ Sverigedemokraterna relativiserar det ryska hotet URL: <https://www.expressen.se/debatt/sverigedemokraterna-relativiserar-det-ryska-hotet/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁵¹ SD: Vi drar en röd linje mot Rysslandssamarbete URL: <https://www.svd.se/vaxande-nationalism-far-sdatt-vilja-stanna-i-eu>

¹⁰⁵² S-ja till ryssar i Europarådet kritiserar URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/P9an0b/s-ja-till-ryssar-i-europaradet-kritiserar> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁵³ SD och Putin – en lång historia av märkligheter URL: <https://www.expressen.se/debatt/sd-och-putin-en-lang-historia-av-markligheter/> Accessed on: 12.01.2023.

Lukashenka's Belarus".¹⁰⁵⁴ In addition, officials of the Center Party stated that “*even among the voters of the Sweden Democrats there is a significant opinion sympathetic to Putin... And it seems that Jimmie Åkesson does not want to conflict with these voters. He is one of the few party leaders. in the Riksdag, which did not comment on either Russian threats or the undermining of the European security order*”.¹⁰⁵⁵

The response to this text came from Charlie Weimers, a representative of the Sweden Democrats and a member of the European Parliament's Foreign Affairs Committee. In a response article in Expressen, Weimers stated that “*the Sweden Democrats made 13 resolutions, 54 amendments and two written questions in the European Parliament in the spirit of criticism of Putin, insist on sanctions and the exclusion of Russia from the SWIFT payment system, voted to stop Nord Stream 2 and voted for EU support for Ukraine through European Peace Foundation*”.¹⁰⁵⁶ Weimers concludes his article with a statement that the Center Party is “*launching a disinformation campaign against the party criticizing Putin*”.¹⁰⁵⁷

In addition, another text critical of Russia appeared in the Swedish online media “Europe Portal”, in which the representative of the Swedish Democrats for foreign policy Aron Emilsson stated that “*the new situation in security policy in which Europe finds itself out of for Russia's actions, requires strengthening the military potential of European democracies, sanctions against Russia and reducing Europe's dependence on Russian gas*”.¹⁰⁵⁸

Emilsson further stated that “*Russia's actions in recent months, and especially after the country submitted its list of demands on December 17, have put Europe in a completely*

¹⁰⁵⁴ SD och Putin – en lång historia av märkligheter URL: <https://www.expressen.se/debatt/sd-och-putin-en-lang-historia-av-markligheter/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁵⁵ Ibid.

¹⁰⁵⁶ Desinformation från Centerpartiet om Sverigedemokraternas politik URL: <https://www.expressen.se/debatt/desinformation-fran-centerpartiet-om-sverigedemokraternas-politik/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁵⁷ Ibid.

¹⁰⁵⁸ Debatt: Europas demokratier måste stå upp mot rysk aggression URL: <https://www.europaportalen.se/2022/01/debatt-europas-demokratier-maste-sta-upp-mot-rysk-aggression> Accessed on: 12.01.2023.

*new security policy situation. The list of requirements would mean that the European security system as it has developed over the past 50 years has changed significantly, and the list as such is unacceptable. The military buildup around Ukraine, where more than 100,000 Russian soldiers are stationed, shows that Russia currently has the ability to act militarily. The risk of war is higher than in many decades, and it is important that democracies such as Sweden have the ability to resist Russian military aggression".*¹⁰⁵⁹ Emilsson also states that the Sweden Democrats are in favor of tough sanctions against Russia, alternative energy sources for Europe (such as nuclear energy) that would make Europe less dependent on Russian gas, as well as strengthening the military potential of "*European democracies*".¹⁰⁶⁰

However, in February 2022, the liberal-minded newspaper Eskilstuna-Kuriren published an article accusing the Sweden Democrats of being "*part of an international coalition with politicians who are in alliance with the Russian regime*".¹⁰⁶¹ The article goes on to mention that the Sweden Democrats portray the Swedish armed forces as "*weakened by political correctness and LGBT, which is a constant theme in the propaganda of the Russian regime*", and also accuse this party of "*opening doors to people who pose a direct threat to security*".¹⁰⁶² The article further mentions that "*The Sweden Democrats had an employee in their parliamentary office who has been operating under five different names for many years and is suspected of contacts with Russian intelligence*".¹⁰⁶³ The article concludes that the Sweden Democrats "*should be treated the same as the Communists*" during the Cold War and that the party should be "*kept away from defense issues...The Sweden Democrats as a security threat in political work is a problem that all the other seven parliamentary parties have to deal with. However, a special responsibility lies with those*

¹⁰⁵⁹ Debatt: Europas demokratier måste stå upp mot rysk aggression URL: <https://www.europaportalen.se/2022/01/debatt-europas-demokratier-maste-sta-upp-mot-rysk-aggression> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁶⁰ Ibid.

¹⁰⁶¹ SD är en säkerhetsrisk och bör hanteras därefter URL: <https://ekuriren.se/artikel/r2pv5g2j> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁶² Ibid.

¹⁰⁶³ Ibid.

*who want to involve the Sweden Democrats in the proposed cooperation with the government".*¹⁰⁶⁴

Based on the party's documents and official statements of the leadership of the Sweden Democrats, it can be concluded that the party does not consider Russia as a desirable partner for cooperation, but rather as a potential threat to Sweden's security, which must be contained. At the same time, other political parties accuse the Sweden Democrats of having ties to the Russian government, from where they receive financial support, logistics, and influence on social networks. Since such accusations have no concrete evidence, one may suspect that such labeling serves to discredit the Swedish Democrats in the eyes of Swedish voters.

As is typical for such parties, the Sweden Democrats are concerned not so much with foreign policy as with Sweden's internal problems. And while the Swedish public harbors some dislike for Russia because of historical and modern events, the Sweden Democrats have also demonstrated that they are a pragmatic political choice that, if given a chance, would most likely enter into a constructive dialogue rather than an open conflict with their eastern neighbor. It is still unknown how the Sweden Democrats will position themselves in the coming years, especially in connection with the Ukrainian crisis of 2022.

* * *

The Sweden Democrats are without any doubt a Eurosceptic party, which often criticized the Swedish membership in the EU, both by the statements of its leadership and in its political programs. The anti-EU stance of the Sweden Democrats went so far, that at one moment, they supported a hypothetical "Swexit" until 2019 when party leadership decided that the best way to reform the EU was from the inside, or in other words, the European Parliament - which can also be seen as a pragmatical decision of the Sweden Party leadership in order to gain various benefits by having a presence in this institution. Nevertheless, with

¹⁰⁶⁴ SD är en säkerhetsrisk och bör hanteras därefter URL: <https://ekuriren.se/artikel/r2pv5g2j> Accessed on: 12.01.2023.

migration the most important topic for the Sweden Democrats, as well as the debates surrounding COVID-19 relief funds, it can be expected that the party to continue with its strong anti-EU message.

The position of the Sweden Democrats towards NATO has similarities with the Finns Party's stance on the same question. The Sweden Democrats were strongly against Sweden's NATO membership, rather than supporting the membership of Sweden in NORDEF and other regional defense initiatives. They were also in favor of forming a full military alliance with Finland, rather than for the country to become a NATO member. However, at the beginning of 2022, the position of Sweden Democrats radically changed in favor of NATO membership, with party leadership expressing their full support for Sweden's application for NATO membership, especially if Finland applies for it at the same time as Sweden. Same as for the Finns Party, it can be argued that Sweden Democrats, as a populist party, strive to capitalize on the rising pro-NATO sentiment among the Swedish population. It remains to be seen will the party change once again its stance if the support for NATO membership falls down among Swedish citizens.

While the political opponents of the Sweden Democrats accused the party that either having close relations with Moscow or unknowably served to the “*Russian interests*” in Sweden, the party itself has a history of anti-Russian rhetoric in the statements of the political leadership. Their political programs also reflect an unfavorable view of Russia. However, Russia is far from being the main focus for Sweden Democrats, as their foreign policy is more dedicated towards international terrorism, migration, and other challenges that are more pressing for Swedish society. Before 2022, there could be reasonable expectations for this party to hold a more pragmatic position towards Russia than its political opponents, but if the anti-Russian sentiment stays on the rise in Sweden, it is highly likely that the Sweden Democrats will adopt even harder anti-Russian rhetoric, in order to capitalize on the voter's sentiments.

5.3. The position of the Progress Party in relation to the EU, NATO, and Russia

5.3.1. The Progress Party and the EU

In its “*Principles and Action Program for 2017-2021*”, the Progress Party states that the European Union was once created with the aim of “*promoting peace, freedom, and trade in Europe. However, recently the EU has been developing in a supranational direction... it moved away from the original ideas and moved to the highest bureaucracy in Brussels, which creates obstacles in the way of most people. That is why the Progress Party opposes Norway's membership in the EU*”.¹⁰⁶⁵ The party further states that it will work “*to improve the Agreement on the European Economic Area in order to ensure the interests of Norway. In some areas, the agreement should be interpreted more strictly and, if necessary, revised to better protect Norwegian sovereignty and national interests. It is absolutely necessary to reduce the export of Norwegian social benefits and access to them, as well as to take advantage of the possibility of permanent border control. We should make greater use of the room for maneuver through the use of...right of veto*”.¹⁰⁶⁶

The Progress Party further clarifies its position on the external borders of the EU, stating that “*the external Schengen border is under strong pressure, and several Schengen countries have little ability to control their own external border, as a result of which people illegally and uncontrollably enter the Schengen area. This issue should be considered and resolved*”.¹⁰⁶⁷ In addition, the party declares that “*in Europe as a region, we will work to liberalize the economy in order to promote growth and development of welfare. It is*

¹⁰⁶⁵ Prinsipp- og handlingsprogram 2017-2021 URL: <https://acrobat.adobe.com/link/track?uri=urn%3Aaaid%3Ascds%3AUS%3Ac6b07239-09e2-4fad-ac69-b1a221122182#pageNum=1> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁶⁶ Ibid.

¹⁰⁶⁷ Ibid.

*important to cooperate well with Europe in order to look for good solutions when it comes to issues of security policy, environmental policy, criminal policy, and political areas that are closely related to free trade, general competition rules, and human freedom”.*¹⁰⁶⁸

Thus, the EU policy of the Principles and Action Program for 2017-2021 can be summarized as *“work on the ongoing rejection of Norway's membership in the EU... preservation of Norwegian oil, gas and fish exports as important national resources that should be subject to Norwegian law and jurisdiction... To constantly assess whether Norway will benefit from continued Schengen membership if there is no control over external borders, Norway's trade with the EU should be regulated by the EEA agreement, but parts of the EEA agreement should be reviewed”.*¹⁰⁶⁹

In its party program for 2021-2025, the Progress Party continues to strongly oppose Norway's membership in the EU, emphasizing that Norway's interests should come first. The Progress Party declares that it is *“for trade and cooperation across national borders. At the same time, Norwegian politicians and authorities, of course, should work to ensure that Norway's interests come first, but there is no contradiction between this and interaction with other countries ... Norwegian politicians and authorities have to make important decisions that are of great importance to Norway. ‘Yes’ to cooperation and trade between countries, as well as ‘yes’ to national governance. There should be no contradiction between them”.*¹⁰⁷⁰

Further, in its Party Program for 2021-2025, the Progress Party recalls that the European Union *“was once created to promote peace, freedom, and trade in Europe”*, but recently *“the EU has developed in a supranational direction. The overthrow of Brussels has become an important reason for Brexit. The EU moved away from the original ideas and*

¹⁰⁶⁸ Prinsipp- og handlingsprogram 2017-2021 URL: <https://acrobat.adobe.com/link/track?uri=urn%3Aaaid%3Ascds%3AUS%3Ac6b07239-09e2-4fad-ac69-b1a221122182#pageNum=1> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁶⁹ Ibid.

¹⁰⁷⁰ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

*moved to a supranational bureaucracy in Brussels, which creates obstacles in the way of most people. That's why the Progress Party opposes Norway's membership in the EU".*¹⁰⁷¹

The Progress Party once again emphasizes that the Agreement on the European Economic Area *"provides Norway with access to the EU internal market and is of vital importance for Norwegian business and industry. Predictability and clear rules of trade in the EEA area are important. The Progress Party will work to improve the EEA agreement in order to ensure the interests of Norway".*¹⁰⁷² The party further states that *"In some areas, the agreement should be interpreted more strictly and, if necessary, revised in order to better protect Norwegian sovereignty and national interests. We will also closely monitor the UK's experience regarding the trade agreement they have concluded with the EU".*¹⁰⁷³

As in its previous political program, the Progress Party is concerned about the state of the external Schengen border, which, in its opinion, is under strong pressure, since several countries of the Schengen area *"have little ability to control their own external border, as a result of which people illegally and uncontrollably enter the Schengen area. This issue should be considered and resolved if the agreement is to be continued in its current form. Norway should contribute to strengthening the external borders of the Schengen area".*¹⁰⁷⁴ At the same time, the party opposes Norway's accession to the pan-European asylum and immigration policy.¹⁰⁷⁵

In April 2018, Per Sandberg, a member of the Progress Party and Minister of Fisheries of Norway, said that Norway should renegotiate the EEA agreement, since import duties on

¹⁰⁷¹ Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁷² Ibid.

¹⁰⁷³ Ibid.

¹⁰⁷⁴ Norge og Europa URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/eu-og-eos> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁷⁵ Ibid.

processed fish in the EU put a strain on Norway's own economy, and “*that full access to EU markets is a top priority for the government*”.¹⁰⁷⁶

Another issue that arose in Norway in connection with the EU was the signing of an agreement with the EU Energy Union, the purpose of which is to provide EU citizens and businesses with “*affordable, safe, and clean energy*”.¹⁰⁷⁷ The market will be controlled by the EU Agency for Cooperation of Energy Regulators (ACER), and the decision of the Norwegian coalition government to support such a deal has caused controversy among members of parliament, the leading opposition Labour Party of Norway, and the general public, as there are fears that joining the energy union and participation in ACER will lead to an increase in electricity tariffs.¹⁰⁷⁸ While Terje Søviknes, the former Minister of Petroleum and Energy, supported the agreement, saying there was nothing in it that could increase the cost of electricity tariffs, Iceland, another EEA EFTA member, was against signing it, which is an action similar to a veto.¹⁰⁷⁹

In June 2021, during a survey of the position of members of the Norwegian Parliament on EU-related issues on whether to “*use the veto against the transfer of powers in the EU Energy Package 4 (ACER)*”, the Storting was divided, while members of parliament from the Progress Party were not against it. Nevertheless, in the same poll, MPs from the Progress Party answered “*no*” to the question “*do you think Norway should become a member of the EU?*”. Thus, a somewhat paradoxical situation arose, since the members of parliament from

¹⁰⁷⁶ Sjømat-topp vil ha EU-kamp om fisketoll E24 URL: <https://e24.no/naeringsliv/fiskeri/sjoemat-topp-vil-ha-eu-kamp-om-fisketoll/24310915> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁷⁷ ACER: Mission and Objectives URL:

https://www.acer.europa.eu/en/The_agency/Mission_and_Objectives/Pages/default.aspx Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁷⁸ Norwegians divided over EU energy union URL: <https://www.europeanscientist.com/en/energy/norwegians-divided-eu-energy-union-decision/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁷⁹ Stortinget sier ja til Acer URL: <https://www.tv2.no/a/9759372>; Erna Solberg må vise Island respect URL: <https://www.abcnheter.no/nyheter/norge/2018/04/14/195387717/erna-solberg-ma-vise-island-respekt> Accessed on: 12.01.2023.

the Progress Party were not so much against Norway's renunciation of sovereignty through the EEA, as much as against Norway's membership in the EU.¹⁰⁸⁰

The Progress Party is seen in Norwegian politics as a political variant of Eurosceptics, but at the same time, it is very pragmatic. This can be seen in the willingness to compromise on issues related to the EU, as long as it benefits Norway and its citizens. However, they do not support Norway's membership in the EU, and they are not expected to change this attitude in the future.

5.3.2. The Progress Party and NATO

In its Program of Principles for 2017-2018, the Progress Party fully supports the country's membership in NATO, stating that Norway should be an active member and participate in joint training and exercises with the forces of other NATO member countries.¹⁰⁸¹ They consider NATO to be the cornerstone of Norway's security and defense policy, especially given NATO's increased attention to the Far North region. Thus, according to the party, the NATO goal of spending 2% of GDP on defense should be achieved as soon as possible, preferably by 2024.¹⁰⁸² In addition, Norway considers the United States to be the country's closest ally and calls for further development of strategic partnerships with the United States. The Progress Party also mentions the development of defense capabilities in the countries neighboring Norway. Despite the fact that Sweden and Finland are not part of NATO, the Progress Party believes that the Scandinavian countries share a common set of

¹⁰⁸⁰ Frp sier et rungende hei til EU URL: <https://www.nationen.no/motkultur/kommentar/frp-sier-et-rungende-hei-til-eu/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁸¹ Alliansepolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/alliansepolitikk-og-nato> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁸² Ibid.

values, which makes defense cooperation a natural choice either within the framework of the NATO Partnership for Peace Program or beyond.¹⁰⁸³

The foreign policy of the Progress Party is primarily based on the protection of what it considers the interests of Norway. The party argues that this can be achieved through binding international cooperation aimed at "*international tension reduction, peace-building, global free trade and respect for fundamental human rights*".¹⁰⁸⁴ They advocate for Norway to lower trade barriers abroad, as well as for Norway's more limited participation in emergency and disaster relief. In addition, the Progress Party is adamant in its position that Norway should be able to contain any aggression on its territory and that it should be able to withstand new and unforeseen threats, especially those related to cybersecurity and hybrid warfare. The Progress Party states that hybrid warfare poses a particularly serious threat to national security since it is a form of conflict that is "*increasingly common in our (Norwegian) areas*", which necessitates a new mandate and increased allocation of resources to intelligence services.¹⁰⁸⁵

The Progress Party additionally states that the Norwegian Armed Forces should have a significant presence in Northern Norway and the Northern Territories since modern weapons systems and increased military presence can create a deterrent effect. They also advocate for an increase in the number of exercises in these regions. In addition, the party also supports the preservation of state ownership of the Norwegian defense industry, the purchase of modern weapons platforms for the armed forces, strengthening cyber defense, and limiting Norway's participation in foreign missions.¹⁰⁸⁶

As for the Northern Territories region, the Progress Party believes that sailing through the Northeast Passage and the Arctic Ocean makes Norway the gateway to the entire

¹⁰⁸³ Alliansopolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/alliansopolitikk-og-nato> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁸⁴ Ibid.

¹⁰⁸⁵ Ibid.

¹⁰⁸⁶ Ibid.

European market. Thus, the party believes that the country should be able to cope with all major disasters in the Norwegian area of responsibility, whether it is search-and-rescue operations or assistance to ships and installations.¹⁰⁸⁷ The party also fully supports the strengthening of the military presence and combat readiness in the area as a way of asserting Norway's sovereignty, as well as opening up new areas for the extraction of natural resources.¹⁰⁸⁸

In its Party Program for 2021-2025, the Progress Party states that NATO is "*the cornerstone of Norwegian security and defense policy*".¹⁰⁸⁹ Norway should be an active member "*and participate in joint training and exercises with the forces of other member countries*".¹⁰⁹⁰ Furthermore, the party stated that NATO had raised awareness of the High North and that it was in Norway's interest to contribute to "*maintaining and further developing this attention*".¹⁰⁹¹ The Progress Party is interested in Norway creating conditions for intensifying training and exercises in the country, paying special attention to forces from "*the United States, Great Britain, the Netherlands, Germany and France, as well as Finland, Sweden and Denmark within the framework of NATO*".¹⁰⁹²

The party further states that the United States is Norway's most important ally, and therefore "*it is especially important to continue and develop a strategic partnership with the United States. It is extremely important that we pay special attention to American training and exercises in Norway and, not least, to the storage of American equipment. Close and good cooperation in intelligence meets the common interests and should continue to develop*".¹⁰⁹³ The party notes in its program that "*by creating a Joint Force Command Norfolk, NATO, and the United States have shown that our territories are of great*

¹⁰⁸⁷ Alliansopolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/alliansopolitikk-og-nato> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁸⁸ Ibid.

¹⁰⁸⁹ Ibid.

¹⁰⁹⁰ Ibid.

¹⁰⁹¹ Ibid.

¹⁰⁹² Ibid.

¹⁰⁹³ Ibid.

*importance. Therefore, Norway should make a significant contribution to this command with knowledge and personnel".*¹⁰⁹⁴

In April 2016, Siv Jensen confirmed the commitment of Norway and the NATO Progress Party and, as Finance Minister, announced plans to rebuild the Norwegian armed forces, such as the purchase of American F-35 combat aircraft, which were planned to replace outdated Norwegian combat aircraft.¹⁰⁹⁵ In January 2018, the Norwegian Labour Party announced that it wanted the country to actively work towards achieving global nuclear disarmament within the framework of the Nuclear Non-Proliferation Agreement (NPT) with the long-term goal of an international ban on nuclear weapons. This caused a debate among the political parties in Norway, and Christian Tybring-Gjedde said that these are populist steps by the Labour Party and that the central NATO member states need nuclear weapons even more to provide sufficient deterrent effect against the so-called rogue states that can acquire nuclear weapons and use them against what Tybring-Gjedde calls democratic countries.¹⁰⁹⁶ In April 2018, Siv Jensen strongly expressed her support for the goal of Norway's participation in NATO at 2% of GDP by 2024, stressing that the army forces should not be weakened in any way.¹⁰⁹⁷

In March 2022, Sylvi Listhaug stated that Norway's defense capability had weakened and that it needed to be strengthened beyond the NATO goal of 2%. Listhaug also stated that *"the war in Ukraine shows that we cannot take peace for granted. Norway reduced the combat capability of the Armed Forces after the collapse of the Soviet Union. Work on strengthening the Armed Forces should begin now"*.¹⁰⁹⁸

¹⁰⁹⁴ Alliansopolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/alliansopolitikk-og-nato> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁹⁵ Siv Jensen: – Forsvaret skal styrkes URL: <https://www.aldrimer.no/siv-jensen-forsvaret-skal-styrkes/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁹⁶ FrP om Aps atomvåpenforbud: – NATO blir stående som gissel, URL: <https://www.tv2.no/a/9081183/> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁹⁷ Hær og Landmakt på Lavkarbo URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/politikk/2018/04/10/195386635/haer-og-landmakt-pa-lavkarbo> Accessed on: 12.01.2023.

¹⁰⁹⁸ Frp vil ha flere inn i førstegangstjenesten og mer penger til forsvar URL: <https://direkte.vg.no/nyhetsdognet/news/frp-vil-ha-flere-inn-i-foerstegangstjenesten-og-mer-penger-til-forsvar.IlluqgoSX> Accessed on: 12.01.2023.

Without a doubt, the Progress Party is resolutely pro-NATO, and it can be considered a pro-militarist political option. Given that it is a party that stands for Norwegian sovereignty, it defines the United States as the global power that is best able to protect Norway's national interests. Therefore, they are campaigning for a strong and combat-ready army within NATO (as an ally of the United States), as well as for a larger military budget for Norway.

5.3.3. The Progress Party and Russia

In its Principles and Action Program for 2017-2021, the Progress Party mentions Russia only twice. In the section "*Oil and Gas*", the Progress Party states that it is important to ensure access "*to new attractive exploration areas, including in the High North. The areas in the Barents Sea bordering Russia should be given priority attention*", adding that "*the Norwegian oil industry has demonstrated its willingness and ability to solve environmental problems and find new solutions that give confidence in future oil production off the coast. With the increase in oil production and the increase in shipping, including from Russian oil and gas fields, the state, however, must increase its contribution to ensuring safe and reliable preparedness for oil spills in order to prevent environmental disasters in the event of accidents*".¹⁰⁹⁹ In the section "Defense and Security", the Progress Party states that the changed picture of security policy in the Arctic and the areas adjacent to the Norwegian seas "*confirms the strategic importance of Norway in NATO. Russia's military rearmament and growing activity in our immediate vicinity confirm this. Norway's fishing resources and oil and gas deposits in the same offshore areas mean that the Norwegian military presence is necessary and should be increased*".¹¹⁰⁰

¹⁰⁹⁹ Olje og gass URL: <https://www.frp.no/var-politikk/energi-og-miljo/petroleumsvirksomhet> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁰⁰ Forsvar og sikkerhet URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/forsvar-og-sikkerhet> Accessed on: 12.01.2023.

In addition, in his publication on his official website titled “*Defense must be strengthened - concrete measures are needed now!*”, the leadership of the Progress Party says that due to the growing polarization between NATO and Russia, Norway should strengthen its armed forces. The party mentions that Russia has demonstrated a willingness to use offensive military force to achieve its strategic goals, in addition to “*the Russian veto at the UN against any decision in Syria and Russian cyber attacks targeting Western targets, including Norwegian ones*”.¹¹⁰¹

In October 2015, Christian Tybring-Gjedde criticized the NATO Secretary General for excessively harsh statements against Russia and President Vladimir Putin, adding that Russia is an important ally in the fight against ISIS¹¹⁰² and that NATO and Russia should create a united front against terrorists.¹¹⁰³ Tybring-Gjedde continued to express a positive attitude towards Russia, as in July 2017 he stated that “*the United States is moving away from Europe*” and that it is important to have good relations with Russia and China. In addition, he stressed that “*the United States is interested in preventing Russia from entering (Norway's) markets and losing competition*”.¹¹⁰⁴

In August of the same year, Tybring-Gjedde asked Norwegian Foreign Minister Børge Brende to lift sanctions against Russia, saying that “*Norway must understand that Russia is not going to leave Crimea*”, and if Russia complies with the Minsk agreements, then sanctions should be lifted.¹¹⁰⁵ Bengt Rune Strifeldt repeated the call for the lifting of sanctions against Russia a few days later, saying that “*If we want to use the potential that*

¹¹⁰¹ Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, pp.67-68 URL: <https://documentcloud.adobe.com/link/track?uri=urn%3Aaaid%3Ascds%3AUS%3Ac6b07239-09e2-4fad-ac69-b1a221122182> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁰² Terrorist organization, forbidden on the territory of the Russian Federation.

¹¹⁰³ Government Party FrP in Norway: Russia Can Be a Good Ally URL: <https://www.tnp.no/norway/politics/5098-government-party-frp-in-norway-russia-can-be-a-good-ally> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁰⁴ Christian Tybring-Gjedde: «Du hører ikke Børge Brende ofte si at norsk utenrikspolitikk ligger fast lenger, det er bra.» URL: https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/oqwPW/Christian-Tybring-Gjedde-Du-horer-ikke-Borge-Brende-ofte-si-at-norsk-utenrikspolitikk-ligger-fast-lenger_-det-er-bra Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁰⁵ Høyre og Frp er uenige om Russland-sanksjoner URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/2017/08/02/195321108/hoyre-og-frp-er-uenige-om-russland-sanksjoner-> Accessed on: 12.01.2023.

*lies in our good-neighboring relations with Russia, we must work on lifting sanctions, he must try to solve problems at a completely different level than imposing sanctions”, adding at the same time that “We have a very good cooperation with Russia, it has existed for generations, it is a huge market for goods and people, and this is of particular importance for us living here in the north, in Finnmark”.*¹¹⁰⁶

In another case, in relation to André Johnsen, a high-ranking member of the Progress Party found himself at the center of a political scandal in 2015, during which he was suspected of having been in contact with Russian intelligence agents posing as diplomats.¹¹⁰⁷

In October 2017, commenting on Russia's alleged preparation of a naval landing on the Svalbard archipelago during the Zapad-2017 military exercises, Tybring-Gjedde said that he was actively engaged in dialogue with Russia and that *“in a world where there is so much uncertainty, it is important that we have a dialogue with Russia”.*¹¹⁰⁸

In September 2017, Ketil Solvik-Olsen, a member of the Progress Party and Minister of Transport from 2013 to 2018, together with his Russian counterpart opened a new bridge between Norway and Russia, stating that such a cross-border infrastructure is important for the development of cooperation between the two countries. In addition, other joint projects were also considered, such as connecting fiber-optic cables across the border and visa-free border crossing for residents of the border zone.¹¹⁰⁹ In the same month, Tybring-Gjedde said that good relations with Russia are crucial and that Norway should find a way to cooperate

¹¹⁰⁶ Norway's rightwing Progress Party wavers over Russia sanctions URL: <https://thebarentsobserver.com/en/2017/08/norways-rightwing-progress-party-wavers-over-russia-sanctions> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁰⁷ Byshok S. On the image of Russia in the rhetoric of Scandinavian eurosceptics // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences, 2018, no 4, pp. 229–243. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-229-243 URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/12580> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁰⁸ Fikk ikke visum i februar – nå vurderer Stortinget ny tur til Moskva URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/vvEK5/Fikk-ikke-visum-i-februar--na-vurderer-Stortinget-ny-tur-til-Moskva> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁰⁹ Oppgradert E105 mellom Kirkenes og Murmansk åpnet URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/oppgradert-e105-mellom-kirkenes-og-murmansk-apnet/id2573287/> Accessed on: 12.01.2023.

with Vladimir Putin, and not define him as an enemy, as the United States and the rest of Europe have done.¹¹¹⁰

Roy Angelvik, former state Secretary of the Ministry of Industry and Fisheries from the Progress Party, commenting on the significant drop in the export value of seafood exports, said in January 2018 that “*too little attention is paid to how important the opening of the Russian market can be for the Norwegian fishing industry*”, and that he was looking forward to the opening Russian markets in August of the same year, as this would lead to a significant increase in the average export price of seafood until the end of 2018.¹¹¹¹

In March 2018, Bård Hoksrud, a member of the Progress Party and an observer of the Norwegian parliamentary delegation to the OSCE, stated that he had not witnessed violations at polling stations during the presidential elections in Russia, in contrast to the accusations of the Russian opposition that there were cases of election violations.¹¹¹² In the same month, Christian Tybring-Gjedde said that, in his opinion, the policy of sanctions and sanctions of the West against Russia is deeply erroneous and that “it is less productive to support Russia's aggressiveness by insisting that we want to normalize relations with the country”.¹¹¹³ In addition, he stressed the importance of understanding the events that took place in Crimea in a broader historical and geopolitical context, while emphasizing the need for Norway to be Russia's partner in the fight against international terrorism, which, in his opinion, poses a much greater threat to Norway's security than anything else.¹¹¹⁴

¹¹¹⁰ Frp-Tybring-Gjeddes drøm: Bli utenriksminister URL:

<https://www.abcnyheter.no/nyheter/politikk/2017/09/11/195331583/frp-tybring-gjeddes-drom-bli-utenriksminister> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹¹¹ Bommet på 100 mrd. – Avhengig av Russland for ny mulighet URL:

<https://www.dn.no/nyheter/2018/01/08/2057/Havbruk/bommet-pa-100-mrd-avhengig-av-russland-for-ny-mulighet> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹¹² OSSE gir valget i Russland godkjent-stempel URL: <https://www.adressa.no/nyheter/utenriks/2018/03/19/OSSE-gir-valget-i-Russland-godkjent-stempel-16314990.ece> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹¹³ Frp holder armlengdes avstand til Moskva URL: <https://agendamagasinet.no/intervjuer/frp-holder-armlengdes-avstand-moskva/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹¹⁴ Ibid.

When Progress Party member Tor Mikkell Wara became Norway's new Minister of Justice, Preparedness, and Immigration in April 2018, his party colleagues believed that relations between Norway and Russia would be one of several important points for him, as he wanted to focus on the northern regions and the Russian border crossing.¹¹¹⁵

Some Norwegian media also reported that lawmakers from the Progress Party made public pro-Russian statements. In March 2019, the Norwegian news station TV 2 conducted a campaign to clarify the position of the Progressive Party in relation to Russia after an interview that television conducted with Christian Tybring-Gjedde.¹¹¹⁶ In it, he expressed his opinion that Norway should adjust its foreign policy to be more friendly and cooperative towards Russia, with the possible lifting of economic sanctions against it. He added that the Progress Party may need to be more active in shaping foreign policy.¹¹¹⁷

In response to this statement, the Conservative Party's foreign policy representative Michael Tetzschner rejected the possibility that the Norwegian government could change its approach to Russia, saying that Russia poses the greatest threat to its European neighbors and that Norway should have only limited cooperation with it, where it is possible in its interests.¹¹¹⁸ The former leader of the Progress Party, Karl I. Hagen, also caused controversy among the Norwegian public after giving an interview with the Russian news station RT in December 2018.¹¹¹⁹

This possibly neutral position of the Progress Party towards Russia was also mentioned in the publication of the Atlantic Council of December 2018 under the title “*Trojan Horses of the Kremlin 3.0*”. A brief description of Norway's position towards Russia, made in the report, can be summarized by their conclusion that “*Oslo's policy*

¹¹¹⁵ Tor Mikkell Wara (53) blir ny justisminister URL: <https://www.tv2.no/a/9778937/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹¹⁶ Kan forstå hvorfor Russland handlet som de gjorde URL: <https://www.tv2.no/a/10487414/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹¹⁷ Ibid.

¹¹¹⁸ Ibid.

¹¹¹⁹ Jensen og Listhaug vil ikke avklare Frps Russland-politikk URL: <https://www.tv2.no/a/10491584/> Accessed on: 12.01.2023.

towards Moscow is a balancing act between deterrence and reassurance: supporting the common policy of Norway's allies, political leaders emphasize the need to maintain dialogue and good relations with Moscow on issues where there are points of contact".¹¹²⁰

The Atlantic Council report also states that none of the nine parties currently represented in the Norwegian Parliament can be described as pro-Russian as such. However, three political parties, including the Progress Party, made statements sympathetic to the Kremlin, but without indicating that they received direct Russian support or that they managed to change Norway's policy towards Russia.¹¹²¹ In the case of the Progress Party, the Atlantic Council report says that although its position on Russia coincides with the policy of the Norwegian government, some of its legislators hold strong pro-Russian views, such as Christian Tybring-Gjedde and Andre Johnsen.¹¹²²

It should also be noted that for the Progress Party, Russia is seen as an economic competitor of Norway in the energy sector. This can be seen in various articles published on the website of the Progress Party, which argue that Norway should devote its attention to the development and export of oil and gas since Russia and the Middle East countries are seen as competitors in the market.¹¹²³ The leader of the Progress Party, Sylvi Listhaug, said in April 2022 that the policy of the Norwegian parties is aimed at "*giving more power to Russian President Putin*" since the Ukrainian crisis showed that Norway needs to extract even more oil and gas.¹¹²⁴ In addition, she accused political parties that are campaigning to stop exploration or reduce production in Norway of "*helping Russian President Putin*",

¹¹²⁰ Polyakova A. Hansen F.S. Noorda R. Bogen Ø. Sundbom H. The Kremlin's Trojan Horses 3.0. 2018, Atlantic Council Euroasia Center, pp.17-22 URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/the-kremlins-trojan-horses-3-0/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹²¹ Ibid.

¹¹²² Ibid.

¹¹²³ Steng oljekranene nå! URL: <https://www.frp.no/nyheter/lokalt/steng-oljekranene-na> Accessed on: 12.01.2023.; Norge bør være siste land som faser ut olje- og gassnæringen URL: <https://www.frp.no/nyheter/norge-bor-vaere-siste-land-som-faser-ut-olje-og-gassnaeringen> Accessed on: 12.01.2023.; Starten på avvikling av oljenæringen URL: <https://www.frp.no/nyheter/starten-pa-avvikling-av-oljenaeringen> Accessed on: 12.01.2023.; Symbolpolitikk redder ikke klimaet URL: <https://www.frp.no/nyheter/norge-ma-styrke-sin-rolle-som-energileverandor> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹²⁴ Gir Putin mer makt URL : <https://borsen.dagbladet.no/nyheter/gir-putin-mer-makt/75692787> Accessed on: 12.01.2023.

because she believes that "*it is important to continue investing in the Norwegian oil and gas industry in order not to give power to undemocratic and totalitarian regimes such as Russia. Many oil and gas-producing countries belong to the same category. It is much better for Norway to produce this than that we leave money, power, and jobs to these countries*".¹¹²⁵

This can be seen as a very pragmatic position on the part of Sylvi Listhaug. On the one hand, she demonstrates that her party is neither pro-Russian nor that she holds pro-Russian views, as some other members of the Progress Party may have had in the past. And more importantly, she promotes the agenda of the Progress Party, which strongly supports Norway's oil and gas industry, attacking political parties that advocate environmental protection and accusing them of indirectly serving Russia's interests, depriving Norway of a chance to continue oil and gas production. To some extent, it can be stated that Listhaug's approach to Russia is not so much ideological as it is a pragmatic one, and it is used both to promote the oil and gas industry and to score points against political opponents of the party. This is the same conclusion that can be drawn in general for the position of the Progress Party in relation to Russia – a pragmatic approach, with the possibility of cooperation where possible (and politically advantageous), but not going so far as to be considered as a political option friendly to Russia in Norway.

* * *

The Progress Party is considered to be a "*soft Eurosceptic*" party on the Norwegian political scene. Although the party is against Norwegian membership in the EU, it recognizes the importance of the EU market for the Norwegian economy, and it often supported various pro-EU initiatives in the coalition government, when it was deemed that it is beneficial for Norway. Although the Progress Party is as of 2022 not a member of the government, there is no reason to expect that its position towards the EU will change in the foreseeable future.

¹¹²⁵ Gir Putin mer makt URL : <https://borsen.dagbladet.no/nyheter/gir-putin-mer-makt/75692787> Accessed on: 12.01.2023.

The Progress Party is strongly pro-NATO oriented, seeing this military alliance as the cornerstone of the Norwegian national defense. Besides supporting full cooperation with NATO, the Progress Party calls for closer cooperation with the United States, which it sees as the most important ally of Norway.

During its time in the coalitional government, the Progress Party leadership supported the advanced weapon system purchases from the United States, as well as raising the defense budget to meet the required 2% as designated by NATO. It is highly unlikely that the strong pro-NATO position of the Progress Party will change in the future, and it is also highly unlikely that the party will change its pro-militaristic positions.

Considering the position of the Progress Party towards Russia, it can be best described as neutral and pragmatic – it is not necessarily a Russophobic political option in Norway, and it does recognize the benefits for Norway in economic cooperation with Russia, something that the party demonstrated during its time in the coalition government. However, the party sees benefits for its electorate and for the Norwegian oil and gas industry in positioning itself sometimes as a Russia-critical party.

This is seen in the tendency of the new party leadership to blame the green parties' agenda of limiting the exploitation of oil and gas as something that aids Russia, since in this case, Norway will export less of these energy resources to the EU. It remains to be seen if the Progress Party will preserve its pragmatic approach towards Russia, or if it will become strongly anti-Russian in its rhetoric, which is unfortunately the tendency of the many political actors across Europe as of the second half of 2022.

5.4. The position of the Danish People's Party in relation to the EU, NATO, and Russia

5.4.1. The Danish People's Party and the EU

The Danish People's Party's political program states that the party stands for “*open and democratic cooperation with free and independent European countries*”, while they oppose the expansion of the European Union. Further in their program, they state that the party is fighting all attempts “*to create a European federal state ... because the federal state takes power from the peoples of Europe and introduces an elite government that is only formally democratic and in all cases very far from the citizens*”.¹¹²⁶ In addition, the party notes that political events in European countries are characterized by “*a growing distance between the population and politicians*” while the ruling elites of European societies “*are increasingly seeking to weaken the direct influence of citizens on their societies since the elites claim that the problems of today are too big and complex for ordinary citizens to fully understand them*”.¹¹²⁷ The party is also extremely critical of the political culture that has developed in the EU, as it believes that it has not contributed to the development of democracy in Denmark.¹¹²⁸

The party also notes that the EU's demand for “*monitoring and control of the political process in the member states is an obvious attempt to unite political opinion and prevent people from exercising their democratic rights*”, while Denmark is obliged to “*resist any*

¹¹²⁶ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹²⁷ Ibid.

¹¹²⁸ Ibid.

monitoring of interference in the democratic process from outside, regardless of whether it is carried out by politicians, officials or European by the court”.¹¹²⁹

The Danish People's Party stands for a referendum as a means of resolving all major issues related to the EU, and at the same time stands for narrowing the range of political tasks within the competence of the EU, namely: to ensure the European Free Trade Association and the European Customs Union, as well as the creation of technical standards that ensure food safety, environmental protection, and other consumer safety. In addition, the party supports coordinated cooperation between EU member states and the United States in the fight against international terrorism and organized crime.¹¹³⁰

The Danish People's Party is categorically against any supranational control over political life in Denmark, since *“politicians and political bodies that are not elected by Danes and that cannot be replaced by Danes cannot gain decisive power over our (Danish) society.”* The party also sharply criticizes what they consider *“economic redistribution”*, which occurs *“from countries that, thanks to high productivity, rational labor market policies, and comprehensive structural reforms, create a high national product, to countries that neglect to carry out similar reforms and often prefer not to tax their own citizens”*.¹¹³¹

The party additionally calls for a significant reduction in the EU budget, because it believes that *“without any rational justification for the EU to spend almost half of its budget on agricultural policy when there is neither a shortage of agricultural products in Europe nor the need to support this production. If individual countries want to support a non-competitive profession, their national budget should pay”*.¹¹³² Thus, according to the party, the EU budget should cover only the necessary administration and support of large research

¹¹²⁹ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹³⁰ Ibid.

¹¹³¹ Ibid.

¹¹³² Ibid.

projects in the member states, at the same time, “*cutting the EU's financial objectives is the only possible way to put an end to widespread fraud with EU funds*”.¹¹³³

As for the European Parliament, the party states that it “does not consider the European Parliament to represent EU citizens from the point of view of legislation” and that the European Parliament “*should primarily perform supervisory functions in relation to the financial management of the EU Commission and contribute to the dissemination of knowledge about EU policies and activities. The European Parliament should have the right to approve or reject the Commission's reports and to dissolve the Commission in case of mismanagement*”.¹¹³⁴

The party further states that “*the overwhelming majority of the parliament supports a much more far-reaching integration of Europe than the governments and peoples of the member states, primarily because parliamentarians are elected by a minority of European citizens, many of whom want a single European state. It is impossible to adopt significant legislative acts in so many areas that the EU is striving for, for a very diverse set of countries with a total population of several hundred million people*”.¹¹³⁵ Therefore, the Danish People's Party recommends that the Council of the European Union be the sole source of EU legislative power.¹¹³⁶

The Danish People's Party is also critical of the role of the EU Commission, calling it “*effectively the EU government*”, while it states that the EU Commission is “*characterized by self-sufficiency and noticeable closeness*”.¹¹³⁷ Thus, the party wants the Commission to be transformed into a “*real body of officials at the Council of the European Union*”.¹¹³⁸ In addition, the party suggests that “*the extensive management of the Commission should be*

¹¹³³ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹³⁴ Ibid.

¹¹³⁵ Ibid.

¹¹³⁶ Ibid.

¹¹³⁷ Ibid.

¹¹³⁸ Ibid.

reduced. Only the Council of the European Union, whose members are subordinate to the parliaments of individual countries, can make proposals”.¹¹³⁹

The Danish People's Party strongly opposes further enlargement of the EU, because, in their opinion, *“the EU has long reached a size that in itself complicates the democratic decision-making process”*. The party opposes accession negotiations with Turkey, which, in their opinion, *“is not a European country and whose culture makes it incompatible with Europe. Only a small part of Turkey, a few percent of the country's territory, is located on the European continent. Turkey belongs to the Middle East, and its population is not European. Turkey is characterized by culture and some social norms that are so far from the EU that this in itself should exclude the country from joining the EU”*.¹¹⁴⁰ The party additionally states that it supports cooperation agreements with countries outside Europe, *“including Turkey”*, but at the same time they are against such countries becoming part of the EU.¹¹⁴¹

The Danish People's Party is also concerned about the growth of cross-border crime and international terrorism, which to some extent was caused by the development of *“open internal borders of the EU”*.¹¹⁴² Thus, the party believes that police and intelligence cooperation between EU countries is necessary to ensure that *“terrorism, economic crimes, trafficking in women and illegal immigration are prevented as far as possible”*.¹¹⁴³ However, the Danish People's Party does not support the creation of pan-European police, because it believes that it should always be *“Danish police officers who operate in Denmark, and if foreign police officers are invited to participate in operations in Denmark, this, in any case, should happen in accordance with the leadership of the Danish police and in accordance with Danish law and responsibility”*.¹¹⁴⁴

¹¹³⁹ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁴⁰ Ibid.

¹¹⁴¹ Ibid.

¹¹⁴² Ibid.

¹¹⁴³ Ibid.

¹¹⁴⁴ Ibid.

The Danish People's Party strongly opposes the EU's immigration policy, as they consider the EU responsible for making it possible to enter Western countries “*from third world countries*”.¹¹⁴⁵ According to the party's own words, this is a form of politics “*that perceives people as means of production and ignores their difficulties in adapting to the culture and production of this new society. The Danish People's Party opposes making all people equal by law, eliminating culturally and religiously conditioned contradictions or creating many new Europeans*”.¹¹⁴⁶

In addition, the party states that there is still a significant reserve of labor in the European population, which is not yet available on the labor market, and that jobs in the future will require a high level of knowledge, “*while people without education or with little education will be little needed*”.¹¹⁴⁷ The party also states that it is concerned about the policy of inviting “*millions of people to settle in Europe,*” as this “*will only lead to chaos*” and could lead to the “*destructive Islamization of Europe*”.¹¹⁴⁸ Thus, the Danish People's Party is adamant that “*the politically correct idea of immigration from non-Western countries to the EU does not solve any of the real problems, either inside or outside the EU,*” and adheres to the position that Denmark should retain the right to guarantee the country the right to its own, independent immigration policy.¹¹⁴⁹

In another brochure on EU policy on its website titled “*Denmark must leave the EU*”, the Danish People's Party states that they wish “*close and friendly cooperation in Europe, but cooperation should be limited to areas such as trade policy, environmental policy, climate policy, and technical cooperation*”.¹¹⁵⁰ The party opposes the EU's desire for an “*even closer union*” because, in their opinion, it “*devastates the nation-states of Europe*”.¹¹⁵¹

¹¹⁴⁵ Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁴⁶ Ibid.

¹¹⁴⁷ Ibid.

¹¹⁴⁸ Ibid.

¹¹⁴⁹ EU-politik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/eu-politik/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁵⁰ Ibid.

¹¹⁵¹ Ibid.

Thus, according to the party, it is in Denmark's interests “*to get rid of the burdensome coat that the EU is. Get rid of the political superstructure that takes away more and more oxygen, which otherwise provides a dynamic democracy*”.¹¹⁵² The party further states that it opposes the EU and that they want Denmark to have “*other ties with other European countries. Where we support free trade with other European countries, but where we are trying to break out of the political embrace*”.¹¹⁵³

In 2019, internal disagreements arose within the Danish People's Party: one poll recorded more than 50% positive views on the EU from the political leadership. In April 2020, the representative of the Danish People's Party for Foreign Affairs, Søren Espersen, posted a video on YouTube in which he states that “*the Danish People's Party believes that Denmark should leave the EU*”.¹¹⁵⁴ The following month, the former chairman of the Danish People's Party, Pia Kjærsgaard, expressed her support for Brexit and stated that “*Denmark should follow the same path as the UK*”.¹¹⁵⁵

In January 2022, Morten Messerschmidt was elected as the new party leader of the Danish People's Party, replacing Kristian Thulesen Dahl, who had led the party since 2012. A former member of the European Parliament from the Danish People's Party, he is known for strong Euroscepticism and is expected to retain this position as party leader.¹¹⁵⁶

At the beginning of 2022, the Danish government announced a referendum on voting “yes” or “no” on the proposal to abandon its opt-out of EU membership (*retsforbehold*) in the field of defense and armed forces - as mentioned before, this is one of four special EU agreements agreed by the Scandinavian country, which allows Denmark to refrain from participating in EU military operations. as well as from providing support or supplies to EU-led defense efforts. While Prime Minister Mette Frederiksen has called on Danes to vote

¹¹⁵² Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁵³ EU-politik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/eu-politik/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁵⁴ Ibid.

¹¹⁵⁵ Ibid.

¹¹⁵⁶ Morten Messerschmidt ny partiledare för Dansk Folkeparti URL: <https://www.newsosund.se/morten-messerschmidt-ny-partiledare-for-dansk-folkeparti/> Accessed on: 12.01.2023.

"yes" in the upcoming referendum, the New Right and the Danish People's Party, as well as the far-left Red-Green Alliance, oppose the cancellation of the opt-out.¹¹⁵⁷

Based on their political program and the statements of their leadership, it can be concluded that the Danish People's Party is a well-established Eurosceptic political option in Denmark. However, there are two points that deserve attention. First of all, there are no official calls from the Danish People's Party to organize a referendum on Denmark's withdrawal from the EU, and it seems that there is also a divided opinion of the party leadership on this issue. It remains to be seen whether the Danish People's Party will take a more aggressive anti-European position under the leadership of Morten Messerschmidt or maintain it at its current level.

5.4.2. The Danish People's Party and NATO

In its political program, the Danish People's Party strongly supports Denmark's membership in NATO as a way to “*preserve its (Danish) freedom and independence*”.¹¹⁵⁸ However, the party opposes the EU-led armed forces, as they believe that any attempt to create an independent EU army “*will inevitably strengthen isolationist forces in the United States, which may be fatal for Europe*”, since “*The Western cultural circle is a whole that can only be defended and that makes sense only together with the United States. Thus, the goals of Denmark's security policy can be achieved only through participation in NATO. The Danish People's Party opposes any attempts to weaken the NATO alliance, and we*

¹¹⁵⁷ Denmark's PM makes appeal over EU opt-out referendum as support for 'yes' vote dwindles URL: <https://www.thelocal.dk/20220322/denmarks-pm-makes-appeal-over-eu-opt-out-referendum-as-support-for-yes-vote-dwindles/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁵⁸ Forsvarspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/forsvarspolitik/> Accessed on: 12.01.2023.

*support the view that European countries should make a solid contribution to the overall strength of NATO”.*¹¹⁵⁹

The party further states that it is categorically against any weakening of Denmark's national defense, as threats from “*unstable countries outside Europe are still great*” and that Denmark's defense “*must be ready to counter threats from them in close cooperation with our allies*”.¹¹⁶⁰ The Danish People's Party takes a firm, pro-military stance on Denmark's security. This is evident from the statements in their program that the party considers conscription “*an important part of the democratic defense and an important contribution to the understanding of the population of the conditions of defense. The Danish People's Party wants conscription to be extended also to Faroese and Greenlanders, who thus contribute to the defense of the whole Kingdom*”.¹¹⁶¹

In addition, the party states that Denmark should always be ready to participate in peacekeeping and peace-building actions and that international military cooperation is an important element of Denmark's security, as well as in relation to Danish international relations both in NATO and in the UN. While the party notes that there are “*a number of totalitarian and unstable states that have been working for a long time to acquire weapons of mass destruction and the means to promote them... despite strong international diplomatic pressure*”, the party strongly supports Denmark's participation “*in the development of an anti-missile shield together with our allies*”.¹¹⁶²

The Danish People's Party was one of the political parties in Denmark that adopted the political agreement on the defense of Denmark for 2018-2023. The Socialist People's Party, an opposition party that provides parliamentary support to the 2019 Danish minority government, has expressed a desire to also become part of the political agreement on the defense of Denmark. However, in March 2022, Morten Messerschmidt stated that the Danish

¹¹⁵⁹ Forsvarspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/forsvarspolitik/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁶⁰ Ibid.

¹¹⁶¹ Ibid.

¹¹⁶² Ibid.

People's Party opposes the inclusion of the Socialist People's Party since it opposes the idea of deploying US military bases in Denmark¹¹⁶³ Messerschmidt stated that for the Socialist People's Party to participate in such an agreement, *"at least a prerequisite for joining the circle of reconciliation on defense issues is that you can 100 percent support the fact that the United States is Denmark's closest ally, and that you, of course, agree with the premise that when we spend so much money on our defense... it is about protecting the freedom and independence of Denmark. It is important that the alliance on the other side of the Atlantic is preserved. We are all very concerned about cooperation with NATO, and, of course, we cannot have a party in which they begin to question our alliance with the Americans"*.¹¹⁶⁴

In April 2022, Danish Prime Minister Mette Frederiksen condemned suggestions in a Folketing that strengthening the EU's defense would lead to a split in the NATO defense alliance.¹¹⁶⁵ Morten Messerschmidt entered into a discussion with Prime Minister Frederiksen because he was concerned about how the transition to a more integrated EU defense would affect NATO. Messerschmidt stated that *"There is a desire for greater autonomy in the EU. So you could say that the EU army would be the antipode - the opposite - of NATO. We're not thrilled about it. We believe that an alliance with the Americans and the British, who are not part of the EU, is crucial for our security, what guarantee can the Prime Minister give that this will not escalate into something that will divide NATO in five or ten years? Because it will not benefit Denmark's security."*¹¹⁶⁶

Taking into account both the political program of the Danish People's Party and the public statements of the current leadership of the Danish People's Party, there can be no doubt that this party is resolutely in favor of the United States, and therefore in favor of NATO. The Danish People's Party considers the United States (and NATO by proxy) as the

¹¹⁶³ Modstand mod amerikanske soldater i Danmark kan give SF problemer URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/sf-modstand-mod-amerikanske-soldater-i-danmark-kan-give-dem-problemer> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁶⁴ Ibid.

¹¹⁶⁵ Mette F: Ikke antydningen af splittelse mellem EU og Nato URL: <https://www.msn.com/da-dk/nyheder/indland/mette-f-ikke-antydningen-af-splittelse-mellem-eu-og-nato/ar-AAVZHj6?li=BBr5PkK> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁶⁶ Ibid.

only guarantee of Denmark's national security, and if we take into account the statements of the new political leadership, it will adhere to this position in the future.

5.4.3. The Danish People's Party and Russia

In its official program, the Danish People's Party does not mention Russia or its policy towards Russia in any capacity, which makes it difficult to determine its official position in relation to this country.¹¹⁶⁷ Nevertheless, some voices within the Danish People's Party expressed a more positive attitude towards Russia than their political counterparts, such as, for example, Marie Krarup, a parliament member of the Danish People's Party and a former representative of the party on defense policy. In 2016, in an interview published by the Danish business and political magazine Ugebrevet Mandag Morgen, Krarup stated that although the Danish People's Party views Russian President Putin as an exponent of an *“authoritarian, non-democratic system, which we do not want in Denmark...we have overlapping interests with Russia in the long run, and therefore there is every reason to have an opportunity for cooperation. But I also don't want an EU like the one we have today. I want the EU buried and replaced by a free trade forum. That is our policy. If Putin or Marine Le Pen can help with that, then that's perfectly fine...This is what we are fighting for”*.¹¹⁶⁸

This is in line with her previous comments made in the same year for the Danish national public broadcasting company DR Byen, which stated that Denmark is pursuing the wrong policy towards Russia with sanctions since Russia does not have *“an aggressive expansionist ideology like the Soviet Union”*.¹¹⁶⁹ In addition, she said that although Denmark should have a strong defense to show that the country can take care of itself, the government should have an open line of communication with Russia, since there are many common

¹¹⁶⁷ Løkkegaard: Det europæiske projekt er truet på eksistensen URL: <https://www.mm.dk/artikel/loekkegaard-det-europaeiske-projekt-er-truet-paa-eksistensen> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁶⁸ Ibid.

¹¹⁶⁹ DF-ordfører: Drop fjendebilledet-Rusland bør være en kommende allieret URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/df-ordfoerer-drop-fjendebilledet-rusland-boer-vaere-en-kommende-allieret> Accessed on: 12.01.2023.

interests and problems between the two countries, such as “*terrorism, radical Islam, immigration and the destabilization of the southern front*”.¹¹⁷⁰

Krarup's comments were criticized by other Danish parties such as Venstre and the Social Democrats. Krarup herself was dismissed from her position as the party's press secretary in 2018 and replaced by Jeppe Jakobsen, who views Russia and a potential Sino-Russian alliance as a real and existing threat to Denmark and Europe.¹¹⁷¹ Criticism of Russia by members of the Danish People's Party could also be heard in April 2019, when Anders Vistisen, a member of parliament from the Danish People's Party, said that “*Russian aggression*” was worrying and that “*a wounded bear (Russia) is dangerous*”.¹¹⁷²

In 2017, the representative of the Danish People's Party for Foreign Affairs, Søren Espersen, said that the party would support in parliament any government decision on the Russian Nord Stream-2 gas pipeline if this decision comes from the interests of Denmark, and not Brussels.¹¹⁷³ Pia Kjærsgaard, the co-founder of the Danish People's Party and its leader from 1995 to 2012, publicly criticized Russia in February 2019 over the case of the imprisonment in Russia of a Danish member of Jehovah's Witnesses on charges of extremism.¹¹⁷⁴

In May 2019, Morten Helveg Petersen, a member of the Danish Social Liberal Party, accused the Danish People's Party of seeking closer relations with Russia and Russian President Vladimir Putin by forming an alliance with other right-wing parties in Europe,

¹¹⁷⁰ Løkkegaard: Det europæiske projekt er truet på eksistensen URL: <https://www.mm.dk/artikel/loekkegaard-det-europaeiske-projekt-er-truet-paa-eksistensen> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁷¹ DF efter fyringen af Marie Krarup: Rusland er vores værste fjende URL: [https://jv.dk/artikel/df-efter-fyringen-af-marie-krarup-rusland-er-vores-v%C3%A6rste-fjende-2018-9-20\(6\)](https://jv.dk/artikel/df-efter-fyringen-af-marie-krarup-rusland-er-vores-v%C3%A6rste-fjende-2018-9-20(6)) Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁷² Europe's far-right divided over Russia as Salvini stages pre-election rally in Milan URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/may/17/europes-far-right-divided-over-russia-as-salvini-stages-pre-election-rally-in-milan> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁷³ DF vil ikke lade EU tage skraldet for nej til russisk gasledning URL: <https://borsen.dk/nyheder/politik/df-vil-ikke-lade-eu-tage-skraldet-for-nej-til-russisk-gasledning> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁷⁴ Russian judgment has totalitarian features URL: <https://nyheder.tv2.dk/politik/2019-02-07-blog-russisk-dom-har-totalitaere-traek> Accessed on: 12.01.2023.

such as Alternative for Germany, the Italian Lega, and the National Rally.¹¹⁷⁵ Some experts believe that the participation of the Danish People's Party in such an alliance does not necessarily mean support for closer cooperation between Denmark and Russia as such, since the Danish People's Party fully supports Denmark's membership in NATO as a cornerstone of national security policy.¹¹⁷⁶

On February 23, 2022, Morten Messerschmidt wrote on his official Facebook page that, among other things, *"Russia threatens the freedom of Europe - NATO is the answer. If there has ever been any doubt that the Danish People's Party opposed Russia and Putin, then let me state: we support the Western Defense Alliance NATO in defending the Western ideals of freedom and the right of all countries to choose their own paths and alliances...Only a strong NATO with the United States anchored in Europe can give a convincing response to Russian aggression. Denmark must bear its share of this burden. And it will be expensive. But that's the price Denmark earns the best to pay. And it is with this attitude that the Danish People's Party will enter into negotiations on the defense of Denmark in the foreseeable future"*.¹¹⁷⁷

In addition, on March 29, Morten Messerschmidt wrote on his Facebook page that *"It was a fatal mistake that the EU had been planning energy policy since 2014, when nuclear power was closed in Germany and where a blind bet was placed on Russian gas. We must make sure that sanctions are tightened and become a stranglehold not only for Putin and his supporters but also for Russia as a nation. Only the Russian people can remove Putin from power. And this must and must happen before its gas lines to China are completed...NATO is crucial - both for us and for Ukraine. Despite the fact that Ukraine should not be a member*

¹¹⁷⁵ Is a vote for the Danish People's Party a vote for Putin? <https://fyens.dk/artikel/er-en-stemme-p%C3%A5-dansk-folkeparti-en-stemme-p%C3%A5-putin> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁷⁶ Vistisen about professor's concern: She shows her personal contempt for new EU alliance URL: <https://ditoverblik.dk/vistisen-kritiser-professor-hun-blender-alt-muligt-sammen/> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁷⁷ The official Facebook page of Morten Messerschmidt. URL: <https://www.facebook.com/MortenMesserschmidt/posts/505685260920783> Accessed on: 12.01.2023.

*of NATO, it is only in the military community with the British and Americans that we can threaten people like Putin".*¹¹⁷⁸

In April 2022, Mette Hjerminde Dencker, a business representative of the Danish People's Party, said that it was important for Danish companies to get rid of Russian owners, even if the owners were not included in any sanctions list. The Danish TV channel TV 2 stated that, according to a survey conducted by the BdQ information company, there are about 60 companies in Denmark that are fully or partially owned by Russian citizens. Commenting further on this, Dekker stated that "*We know very well that every time we impose restrictions on Russia, we strike at a lot of innocent Russian people. But this is the pressure that we have to achieve. That they are really just putting pressure on Putin because it affects the lives and everyday lives of quite ordinary people*".¹¹⁷⁹

Based on the statements of the new leadership of the Danish People's Party, it can be concluded that this political option becomes anti-Russian in February 2022. However, several points should be noted. First of all, at the moment in their political program, the Danish People's Party does not mention Russia either in a negative or in a positive light. In recent years, politicians have emerged within the party who viewed Russia in a more pragmatic light, realizing that it is important to have a partner in the Scandinavian region.

However, since the beginning of 2022, the statements of the leadership of the Danish People's Party have become increasingly hostile toward Russia. Given that the Danish People's Party adheres to strongly pro-American views and, consequently, pro-NATO, this may be the reason why the new political leadership so resolutely shares its views with its Western partners. On the other hand, this can also be seen as a pragmatic position, since the Danish People's Party supports a strong Danish army and the military-industrial complex – in this light, Russia poses an “ideal threat” to Denmark's security and is the reason for the

¹¹⁷⁸ The official Facebook page of Morten Messerschmidt. URL: <https://www.facebook.com/MortenMesserschmidt/posts/505685260920783> Accessed on: 12.01.2023.

¹¹⁷⁹ Danske virksomheder forsøger at komme af med russiske medejere URL: <https://nyheder.tv2.dk/business/2022-04-02-danske-virksomheder-forsoeget-at-komme-af-med-russiske-medejere> Accessed on: 12.01.2023.

increase in the defense budget. This is something that the Danish People's Party fully supports and that can find a good response from their voters.

* * *

The Danish People's Party, same as its counterpart in Norway, is considered to be a “*soft Eurosceptic*” party. The party is officially against the federalization of the EU, and it is favoring the employment of the referendum in order to resolve all important issues regarding the EU. At the same time, the party provided parliamentary support to the governmental coalitions on a number of questions regarding the regulations of EU-Demark relations. As of 2022, there were no calls for the Danish exit from the EU, although the membership of the Danish People's Party seems to be divided on this question. While being an EU-critical party, it remains to be seen if the new leadership of the Danish People's Party will take stronger anti-EU sentiment in their election and political programs. The competition coming from the new right-wing populist parties in Denmark may also prompt Danish People's Party to adopt a stronger anti-EU stance, but at the same time, the party may resolve to keep the current approach towards the EU, as it may help the party keep the image of the political option with which other parties may cooperate with on the governmental level.

Considering its position towards NATO, the Danish People's Party fully supports the Danish membership in this military alliance, declaring NATO and the United States as the closest allies of Denmark. Here, they share a similar position as the Progress Party in Norway, and there should not be any expectations that the party will change its stance on the national defense policy in the future, as the new party's leadership is fully in favor of deeper cooperation with NATO.

Until 2022, it could be said that the position of the Danish People's Party towards Russia was neutral – the party neither mentioned Russia in their political program, nor the party leadership made any significant anti-Russian or pro-Russian statements in the media. In recent years, there was the appearance of politicians within the Danish People's Party who

advocated for a pragmatic approach toward Russia, as they saw a number of benefits for Denmark in cooperation with Russia on issues that were of mutual interest to both countries. However, since the beginning of 2022, the party leadership started to disseminate anti-Russian and Russophobic messages in the mass media, falling fully into the narrative of their Western partners, especially the United States. While this was to be expected given the strong support that this party is giving to Danish membership in NATO and the Danish partnership with the United States, at the same time, it can be seen as a pragmatic move that will enable the country to adopt larger defense budget – something that the Danish People’s Party strongly advocates.

Conclusions

This chapter provided the analysis of the positions of the researched political parties towards the EU, NATO, and Russia, by examination of their declared policies in their political and election programs, manifest, brochures, etc., and by official statements of their political leadership in mass media and social networks. However, perhaps the main finding of this chapter is the following – the officially proclaimed policy written in party documents is not necessarily followed by the politicians of these parties, especially when they are concerned with important issues, such as for example, NATO membership.

Although all four examined parties can be defined as “*Eurosceptic*” to various degrees, neither one of them undertook concrete campaigns to detach their countries from the EU integrations. For example, the Finns Party and the Sweden Democrats abandoned their plans for referendums on the Finnish and Swedish exit from the EU respectively, and they are both present in the EU parliament. While they are receiving criticism that they are participating in the very institution that they are supposedly against, both party leadership reply that it is to a degree a necessary evil, as the best way for them to reform the EU is to be from inside. However, a skeptic observer may also note that both parties are receiving

financial benefits from being a member of the European Parliament, as well as media exposure on the European level. While Progress Party is also in line with the Eurosceptic political forces, at the same time, it recognizes beneficial cooperation with the EU, especially in the sphere of economy. And the Danish People's Party did not even once support the idea of the referendum on Denmark's exit from the EU.

If such parties increase their anti-EU rhetoric, it means that most likely, it is for the needs of the election campaign, and not because they are actually championing the cause for breaking off all the relations of their nation-states and the EU. However, due to their highly pragmatic nature to shape their policies based on popular sentiment, if there is to be a massive surge of anti-EU sentiment in Finland and Sweden, then in this case it should be expected that the Finns Party and the Sweden Democrats will be the first to advocate for the EU-exit referendums for their countries.

This observation is based on the fact that a similar thing occurred at the beginning of 2022 when there was a very brief discussion in Finland and Sweden on the abandoning of military neutrality and application for NATO membership. Although both parties were against their countries joining NATO (as it was stated in their political and election programs), both countries entered their national parliament based on the statements and programs in which was stated that in the best case, the local regional military alliance is more preferable than NATO membership (for which they actually demanded a referendum if it becomes reality in their societies), the leadership of the Finns Party and Sweden Democrats fully supported the Finnish and Swedish NATO membership, not demanding a referendum, and not expressing major concerns that there was not adequate time for clear discussion on this matter within their societies.

Thus, both parties fully negated their previous positions, and followed the popular sentiment on this matter, even if it countered decades of their policies. This clearly demonstrates that it is not perhaps wise to rely on the current proclaimed foreign policies of these parties, as their position may suddenly radically shift in other directions, without any

consequences as it seems for now. But on the other hand, this is to be expected as once again, such parties fully rely on the popular support and prevailing sentiment of the population of their respective countries. It could be speculated that in case of a drop in the support for NATO membership, or prevailing negative sentiment of Finns and Swedes towards the presence of foreign military bases or nuclear weapons on the territory of their countries, these two parties will adapt their policies on these matters (as well as their rhetoric), in order to follow the will of the prevailing sentiment of voters.

The same conclusion may be drawn for the position of all four examined political parties toward Russia. While the events from the beginning of 2022 fully shifted the rhetoric of these parties towards the anti-Russian and Russophobic statements, their lack of ideological components that may focus them on such stances may prove to be a crucial element that will enable these parties to be the first ones to try to establish working relations with Russia, once the process of economic and political normalization of the Western European-Russian relations start to take place.

As it was seen from this chapter, the examined parties had all something of a neutral and pragmatic stance towards Russia pre-2022 and may become advocates of normalization of relations with Russia in their countries, as their pragmatic nature and lack of anti-Russian ideological position will allow them to understand the benefits for their countries and their voters, if the such process starts to take place. However, this is not to be expected in the near future, but in the coming years, in some optimistic scenario, as this at the same time depends on the level of the foreign-policy sovereignty of the European countries, and the presence of the United States in socio-political, military and economic matters of European states.

CONCLUSION

Contemporary events in Europe demonstrate that it is necessary to understand not only the foreign policy positions of national governments but also such policies of political actors within countries that are able to receive significant support among citizens, as well as that, are able to become political partners in government coalitions. It can be argued that with increasing tensions and impending economic, energy, and political crises throughout Europe, political parties that relied on ideological concepts of social security, the green agenda, and the promotion of Euro-Atlantic values in other countries can be supplemented in national government coalitions by political parties that are more pragmatic in their approach to serious issues, in both domestic and foreign policy. Such parties are predominantly populist right-wing in their political orientation, and this research focused on four such major political parties from Finland, Sweden, Norway, and Denmark.

In accordance with the tasks which were set, we can draw the following conclusions:

1. We have defined right-wing populist parties as political parties that operate in a democratic context, participate in national elections, and are recognized as legitimate political forces in their societies. We have found that such parties make a clear distinction between “*simple and honest people*” (their voters) and “*corrupt elites*” (ruling political parties, bankers, Brussels technocrats, media representatives, etc.). These are Eurosceptic political parties, and their Euroscepticism varies from “*soft*” to “*hard*”, and at the same time they support conservative policies regarding family, religion, education, culture, etc. In addition, they strongly support stricter law enforcement and military policies. By their nature, they are anti-immigrant political parties, and during elections they base their campaigns on the most pressing problems of society, often bypassing social and political taboos on political topics.

2. We have come to the conclusion that national identity plays a significant role in the narrative of right-wing populist parties, with the main division being “*us*” versus “*them*”,

whether it is indigenous people versus immigrants, ordinary people versus corrupt elites, traditional values versus globalization and multiculturalism, or any other combination. National identity is for such parties the most important tool for rallying their voters around ideals and values that need protection from both internal and external threats.

3. The historical context in which the modern national identity of Finland, Sweden, Norway, and Denmark was formed was analyzed as an important step that was necessary to identify elements that are characteristic of the right-wing populism of the Scandinavian countries. The main conclusions that were drawn were that, although Finland, Sweden, Norway, and Denmark have their own historical ways of developing their modern national identity, nevertheless, there are some common characteristics that are inherent in these countries, such as a high standard of living, personal and political freedoms, an extremely developed system social security and successful multicultural societies with an emphasis on a highly developed welfare state (although Finland, Norway, and Denmark are much more ethnically homogeneous and conservative in their immigration policies than Sweden).

4. Based on the analysis of the previous task, we were able to more clearly identify the elements of Scandinavian right-wing populism, which, as we came to the conclusion, are as follows: Use of terms denoting nation/ethnicity, democratic foundations, or belonging to people on their behalf; authoritarian position on socio-cultural issues - the national state should remain as culturally and ethnically homogeneous as possible (in opposite to multiculturalism);

- strong support for strict law enforcement and military policies;
- give preference to traditional family and religious values rather than pro-LGBT and feminist politics;
- strong support of the welfare state and the "chauvinism of the welfare state" – the benefits of the social security system should primarily go to the indigenous population of the country, immigrants and non-natives are considered a burden on limited resources.

This allowed us to get an even more accurate image of the researched political parties – however, we needed one more analysis in order to fully understand the foreign policy orientation of these parties and how such policies are reflected in the context of their countries. This necessary analysis consisted of understanding the position of the current governments of Finland, Sweden, Norway, and Denmark towards the EU, NATO, and Russia.

5. Once again, we have come to the conclusion that the countries of the Scandinavian region are not uniformed in their foreign policy orientation. While Finland, Sweden, and Denmark are members of the EU, Norway is not, and there are no expectations that it will join the EU in the foreseeable future, as the Norwegian governments are happy with the established relations between their country and the EU. While Finland is most enthusiastic about EU integration, Sweden is more reserved, following the “*lagom*” philosophy, or, in other words, not too much integration into the EU, but not too little either. Denmark can be called a Eurosceptic, although its Euroscepticism is manifested in the fact that on the most important issues, the referendum and the European Committee in the Folketing are the two main decision-making mechanisms.

Considering the position of Finland, Sweden, Norway, and Denmark towards NATO, we concluded that until the beginning of 2022, there was a clear division between the founding members of NATO (Norway and Denmark), and military-neutral countries (Finland, Sweden) which nevertheless were significantly integrated into the NATO military structure, as well as in the regional defense initiatives such as NORDEFECO. However, in the first months of 2022, Finland and Sweden submitted their applications for NATO membership citing the changing security environment in Europe. If their application is successful, and both countries become members of NATO, then the whole Scandinavian region will come under the control of this US-led military alliance.

6. Finally, taking into account all these analyses and conclusions, we can present the main conclusions of this research, which relate to the position of the researched political

parties in relation to the EU, NATO, and Russia. A summary of the positions of the researched parties towards the EU, NATO, and Russia can be seen in Table 11.

Therefore, the positions of the studied parties in relation to the EU, NATO, and Russia can be summarized as follows:

1. Pragmatic Euroscepticism, calling for limited cooperation with the EU when it is beneficial for the country, as in the case of the Danish People's Party, the Progress Party, and to some extent the Swedish Democrats; and strong anti-European sentiments, such as in the case of the Finns Party (while the Swedish Democrats also demonstrate such sentiments on various occasions);

2. Strong support for NATO (and the United States) as a cornerstone of national defense, as in the case of the Progress Party and the Danish People's Party; and limited support for NATO, but more in favor of local alliance/self-sufficiency, if possible, as is the case with the Finns Party and the Sweden Democrats;

3. A neutral/pragmatic position towards cooperation with Russia – as is the case with all four parties studied, since none of them is Russophobic or Russophile in their stated foreign policy. Most likely, this is due to the geopolitical context of the region, the absence of an acute ideological confrontation between the researched political parties and the current Russian political system (as was the case with the anti-communist positions of the first members of the Sweden Democrats in the 1980s), as well as a pragmatic approach to the economic and political cooperation with an important eastern neighbor. However, it is important to note that since the beginning of 2022, all four parties have demonstrated an increase in anti-Russian rhetoric on the part of the leadership either through statements in the media or statements made on social networks. Although such sentiments are not currently registered in their political programs, it can be expected that these parties will include anti-Russian statements in their next election programs. However, it remains to be seen whether they will lose their pragmatic approach to Russia in the coming years (see Table 11).

Table 11 — Summary of the positions of the researched parties in relation to the EU, NATO, and Russia

Party name	Position towards the EU	Position towards NATO	Position towards Russia
The Finns Party	Strong anti-European sentiment and criticism of the EU. If circumstances permit, a referendum on Finland's withdrawal from the eurozone and/or the EU will most likely be organized, although a softening of anti-European rhetoric was noticed in 2021.	Distrust of alliances in general (even with Sweden), relying more on a self-sufficient defense policy. Some members of the political leadership are in favor of an alliance with NATO. This attitude may change dramatically during 2022 in favor of NATO membership.	A pragmatic view of Finnish-Russian cooperation, seeking to maximize economic and political benefits for Finland. The absence of Russophobic statements and declarations until the beginning of 2022.
Sweden Democrats	Officially, the Eurosceptic party, however, demonstrates a pragmatic approach to a certain extent, since it is present in the EU Parliament.	The party does not advocate Sweden's membership in NATO, but rather a northern military alliance between Finland and Sweden. Support for Sweden's membership in NATO if Finland joins the alliance first.	Some anti-Russian positions are expressed by the leadership in the media, although the party is not a Russophobic political option as such. The party is more concerned about Sweden's internal problems than its foreign policy. A noticeable increase in anti-Russian statements since the beginning of 2022.
Progress Party	Pragmatic approach to the EU – without advocating Norway's membership in the EU, the party recognizes the importance of the European market for Norwegian exports. The party is ready to compromise on some issues.	Fully supports the country's membership in NATO and the alliance with the United States, especially in light of the intensification of the activities of other countries in the Far North region.	Open to deeper Norwegian-Russian cooperation. A pragmatic position towards Russia. Some anti-Russian statements made in the media by the party leadership, but they can be viewed in the light of the party's support for the Norwegian oil and gas industry.

Danish People's Party	The Eurosceptic party, which advocates more limited cooperation between Denmark and the EU. Present in the EU Parliament. The party leadership split over the decision to organize Denmark's exit from the EU.	I fully support Denmark's membership in NATO as the cornerstone of Denmark's defense policy. Resolute support for US military bases in Denmark.	Neutral/pragmatic position towards Russia. They are more concerned with internal problems. Since 2022, the new leadership of the party has begun to express strong anti-Russian sentiments, most likely related to the close support of NATO and the United States, for which the party stands.
-----------------------	--	---	---

Considering the above, the author came to the conclusion that such parties are able to influence the foreign policy of their national states, but only to a certain extent. Despite the successful inclusion of some topics or issues in the mainstream discourse of their national public, it seems that they are still not strong enough to influence the public and governments when making some important national decisions, such as, for example, the membership of Finland and Sweden in NATO.

The author hopes that this research will provide a solid foundation on which any future similar research can be conducted in more detail. Naturally, any future efforts of this kind will require cooperation with experts from Russia, Finland, Sweden, Norway, and Denmark for a more accurate translation of materials related to political documentation and the media. The translation tools available on the Internet, although they have significantly improved in accuracy and capabilities in recent years, are still not able to complement real national experts in these fields. The author would recommend future researchers follow the social networks of the leadership of the parties under study and observe new party documents as they become available, which often happens with the next cycle of elections to the national parliament.

The author predicts the growth of Russophobic statements and actions on the part of the leadership of the researched parties. It becomes obvious that the propaganda war and mass hysteria against everything connected with Russia are encouraged by Western

governments and the media. This will undoubtedly create an artificial distancing of ordinary people, as well as their leadership, from everything connected with Russia, be it sports, culture, business, academia, or politics. Therefore, given the pragmatic nature of right-wing populist parties, their leaders will always strive to remain relevant to their voters, and therefore they will adhere to popular positions on certain topics.

This, however, may change over time, because, firstly, it would be impossible to completely isolate a country such as Russia from the European continent, and secondly, the stability, economic prosperity, and current lifestyle of Scandinavia largely depend on a stable and predictable security environment. If Finland and Sweden become NATO members in 2022, this will set the stage for a long-term security crisis. Pragmatic political parties in the Scandinavian countries would do well to recognize that they are campaigning for the national interests of their countries to be at the top of their agenda and that the highest national interests are always the same – peace, stability, and prosperity for all citizens. But this would be difficult to achieve if all the political actors of the Scandinavian region were openly hostile to their eastern neighbor, and if the confrontational interests of other countries (such as for example, the United States) were put above the national interests of their own countries.

There are two more points that need to be paid attention to. One of them is the somewhat unexpected position of the Swedish Democrats and the leadership of the Finns Party regarding pro-NATO sentiments and the possible entry of Finland and Sweden into NATO without a referendum. If this happens, it will show that even political forces skeptical of NATO (which at the same time are among the strongest political parties in the country) can quickly and unexpectedly change their position, even if their countries are not directly threatened. And, given the nature of the digitized world in which we live, it seems that the sentiments of the party leadership will be more accurately analyzed using statements in their social media accounts, rather than using party documents and programs.

The second important point is the future of the EU and its widely discussed reform. It is obvious that the European Union is going through a period of crisis and is looking for its own new identity. The majority of right-wing populist parties are either Eurosceptic or strongly opposed to the EU to the extent that they demand a referendum on their countries' withdrawal from the EU. However, such parties are also active in the European Parliament, and many advocate changing the EU from within. The main question, which may also serve as a topic for future research, is: why is it so difficult for various right-wing populist parties to form one or two united fronts to express their views more effectively? And at the same time, why aren't even the Scandinavian right-wing populist parties included in the same groups of the European Parliament? This is a question that deserves more attention, and it may become an interesting topic for future in-depth research.

Finally, the author would like to state that this study focused exclusively on right-wing populist parties in the Scandinavian region. Another topic with potential for research is the analysis of Scandinavian left-wing populist political parties and their positions in the EU, NATO, and Russia. It would be interesting to see if there are more similarities between the two opposites than differences.

LIST OF SOURCES AND LITERATURE

Sources

Political programs, strategies, reports

1. A European Green Deal URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en Accessed on: 12.01.2023.
2. Ældrepolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/aeldrepolitik/> Accessed on: 12.01.2023.
3. Andreassen N. Borch O.J. Ikonen E. (eds.) Organizing emergency response in the European Arctic: A comparative study of Norway, Russia, Iceland and Greenland-MARPART Project Report 5.2019. Nord University: R&D-Report no. 46 URL: <https://nordopen.nord.no/nord-xmlui/bitstream/handle/11250/2611539/FoURapport462019.pdf?sequence=1&isAllowed=y> Accessed on: 12.01.2023.
4. Arctic Strategy URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic-strategy/id2550081/#:~:text=The%20Norwegian%20Government%20presented%20on%2021%20April%20a%20new%20Arctic%20Strategy.&text=The%20Government's%20vision%20is%20for,international%20law%20are%20the%20norm.> Accessed on: 12.01.2023.
5. Arvomaailmamme – Our Values URL: https://www.perussuomalaiset.fi/tietoa-meista/arvomaailmamme/?doing_wp_cron=1567331844.0399470329284667968750 Accessed on: 12.01.2023.
6. Assessing the Macroeconomic Impact of EU Membership for Finland, A Report On Behalf Of Akava April 2019, Oxford Economics URL: <https://akavaworks.fi/wp->

content/uploads/sites/2/2019/08/Assessing-the-macroeconomic-impact-of-EU-membership-for-Finland_22082019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

7. Danish NATO contributions URL:

<https://www.fmn.dk/temaer/nato/Documents/2018/Danish-NATO-contributions-2018.pdf>
Accessed on: 12.01.2023.

8. Dansk Folkeparti Principprogram URL:

<https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Accessed on: 12.01.2023.

9. DEFENCE AGREEMENT 2018 - 2023 URL:

<https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/forlig/-danish-defence-agreement-2018-2023-pdf-a-2018.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

10. Defence Expenditure of NATO Countries (2013-2019) URL:

https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf Accessed on: 12.01.2023.

11. Den Europæiske Union URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/den-europaeiske-union/> Accessed on: 12.01.2023.

12. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020, URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

13. Denmark's National Reform Programme 2022 URL:

https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/denmarks_national_reform_programme_2022_en.pdf Accessed on: 12.01.2023.

14. Denmark's National Reform Programme 2022 URL:

https://en.fm.dk/media/25835/denmarks-national-reform-programme-2022_web.pdf
Accessed on: 12.01.2023.

15. Deterioration of the security environment – implications for Sweden URL:

<https://www.government.se/49a4d8/contentassets/50afebe322d54940b69c91751db2305c/d>

eterioration-of-the-security-environment---implications-for-sweden-002.pdf Accessed on: 12.01.2023.

16. Dyrevelfærd URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/dyrevelfaerd/> Accessed on: 12.01.2023.

17. Erussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/04/Eu_vaaliohjelma_PS_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.

18. EU-politik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/eu-politik/> Accessed on: 12.01.2023.

19. European Commission - Recovery and Resilience Facility URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/recovery-coronavirus/recovery-and-resilience-facility_en Accessed on: 12.01.2023.

20. European Parliament elections 2019, result of the control calculation URL: https://www.stat.fi/til/euvaa/2019/euvaa_2019_2019-06-05_tie_001_en.html Accessed on: 12.01.2023.

21. Finnish Government Policy on Europe URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/government-programme/policy-on-europe> Accessed on: 12.01.2023.

22. Foreign and security policy strategy 2022 URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022> Accessed on: 12.01.2023.

23. Forsvar og sikkerhet URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/forsvar-og-sikkerhet> Accessed on: 12.01.2023.

24. Forsvarspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/arbejdsprogram/forsvarspolitik/> Accessed on: 12.01.2023.

25. Fremskrittspartiets partiprogram 2021-2025 URL: <https://www.frp.no/files/Partiprogram/2021-2025/Partiprogram-2021-2025-web.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

26. Government policy regarding the priorities in the updated Arctic strategy URL: <https://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktisen+strategian+p%C3%A4ivitys+ENG.pdf/7efd3ed1-af83-4736-b80b-c00e26aebc05> Accessed on: 12.01.2023.
27. Government report on changes in the security environment Publications Of The Finnish Government 2022:20 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf Accessed on: 12.01.2023.
28. Heinien L. Sergunin A. Yarovoy G. Russian strategies in the Arctic: avoiding a new Cold War, Valdai Discussion Club, 2014 URL: https://www.uarctic.org/media/857300/arctic_eng.pdf Accessed on: 12.01.2023.
29. Høyre's Parliamentary Election Manifesto for 2017–2021 URL: https://hoyre.no/-/media/dokumenter/programmer/hoyre_program_2017-2021_english.pdf?la=nb-no&hash=3FAAE936EEA83CBAF0A2196E3691E40898C4AA25 Accessed on: 12.01.2023.
30. Key NATO and Allied exercises in 2019 URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/1902-factsheet_exercises_en.pdf Accessed on: 12.01.2023.
31. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
32. Kingdom's strategy for the Arctic 2011- 2020 URL <https://um.dk/~media/um/english-site/documents/politics-and-diplomacy/greenland-and-the-faroe-islands/arctic%20strategy.pdf?la=en> Accessed on: 12.01.2023.
33. Kommunikationsplan Folkörelsen Sverigedemokraterna URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/kommunikationsplan.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
34. Military expenditure by country as percentage of gross domestic product, 1988-2020 <https://sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932020%20as%20a%20share%20of%20GDP%20%28pdf%29.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

35. National Defence Industrial Strategy of the Danish Government Strengthened cooperation for Danish security URL: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/nyheder/engelske/-national-defence-industrial-strategy-of-the-danish-government-.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
36. NATO's Readiness Action Plan URL: <https://www.studentsummit.cz/wp-content/uploads/2019/02/PSS-NATO%E2%80%99s-Readiness-Action-Plan-NATO.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
37. Norge og Europa URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/eu-og-eos> Accessed on: 12.01.2023.
38. Norway and the EU URL: https://www.eeas.europa.eu/norway/european-union-and-norway_en?s=174 Accessed on: 12.01.2023.
39. Norway and the EU: Historical overview URL: <https://www.norway.no/en/missions/eu/areas-of-cooperation/historical-overview/> Accessed on: 12.01.2023.
40. Norway in Europe The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf Accessed on: 12.01.2023.
41. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
42. Olje og gass URL: <https://www.frp.no/var-politikk/energi-og-miljo/petroleumsvirksomhet> Accessed on: 12.01.2023.
43. Østhagen A. The New Geopolitics of the Arctic: Russia, China and the EU // Wilfried Martens Centre for European Studies-Policy Brief, 2019 URL: <https://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/geopolitics-arctic-russia-china-eu.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

44. Overall political direction for Sweden's Presidency of the Council of the European Union in 2023 URL: <https://www.government.se/government-policy/swedens-eu-presidency-2023/overall-political-direction-for-swedens-presidency-of-the-council-of-the-european-union-in-2023/> Accessed on: 12.01.2023.
45. Pertusot, Vivien. 2016. The European Union In The Fog. [Paris]: Institut français des relations internationales. URL : https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/the_european_union_in_the_fog-1_1_0.pdf Accessed on: 12.01.2023.
46. Perussuomalainen Maahanmuuttopolitiikka URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/Maahanmuuttopoliittinen-ohjelma-2019.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
47. Perussuomalainen Media - Ja Kulttuuri - Poliittikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2020/01/Media-ja-kulttuuripoliittinen-ohjelma_29.1.2020.pdf Accessed on: 12.01.2023.
48. Perussuomalainen Sosiaalipoliittikka URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/02/PS_sosiaalipoliittinen-ohjelma_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.
49. Perussuomalaisten EU-vaaliohjelma URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/04/Eu_vaaliohjelma_PS_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.
50. Perussuomalaisten Turvallisuuspoliittinen Ohejlma 2015 <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Turvallisuuspoliittinen.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
51. Pezard S. Tingstad A. van Abel K. Stephenson S. Maintaining Arctic Cooperation With Russia-Planning for Regional Change in the Far North, RAND Corporation, 2017, Santa Monica: Calif URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1700/RR1731/RAND_RR1731.pdf Accessed on: 12.01.2023.

52. Polisprogrammet 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/polisprogrammet.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
53. Polyakova A. Hansen F.S. Noorda R. Bogen Ø. Sundbom H. The Kremlin's Trojan Horses 3.0. 2018, Atlantic Council Euroasia Center URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/the-kremlins-trojan-horses-3-0/> Accessed on: 12.01.2023.
54. Principprogram (Danish People's Party Principle Program) URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/principprogram/> Accessed on: 12.01.2023.
55. Prinsipp-og handlingsprogram 2017-2021, frp.no URL: <https://www.frp.no/hva-vi-mener/prinsipp-og-handlingsprogram> Accessed on: 12.01.2023.
56. Priorities and programme – Finnish Presidency 2019 URL: <https://eu2019.fi/documents/11707387/14346258/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
57. Regional Fighter Partnership: Options for Cooperation and Cost Sharing URL: http://www.japcc.org/wp-content/uploads/RFP_2012_web.pdf Accessed on: 12.01.2023.
58. Report on Finland's Accession to the North Atlantic Treaty Organization 15 May 2022 URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164093/Gov_rep_EN.pdf?sequence=4&isAllowed=y Accessed on: 12.01.2023.
59. Retspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/retspolitik/> Accessed on: 12.01.2023.
60. Socialpolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/socialpolitik/> Accessed on: 12.01.2023.
61. Statement of Foreign Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/02/statement-of-foreign-policy-2022/> Accessed on: 12.01.2023.

62. Statement of Government EU Policy URL: <https://www.government.se/speeches/2022/01/statement-of-government-eu-policy-2022/>
Accessed on: 12.01.2023.
63. Strategy for Sweden's support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024 URL: <https://www.government.se/country-and-regional-strategies/2020/03/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024/> Accessed on: 12.01.2023.
64. Strategy for Sweden's support for democracy, human rights and the environment in Russia 2020–2024, URL: <https://www.government.se/494879/contentassets/ee28eb3cf7c542708afe71fd2e1938/strategy-for-swedens-support-for-democracy-human-rights-and-the-environment-in-russia-20202024.pdf> Accessed on: 19.07.2022
65. Streng og ansvarlig URL: <https://www.frp.no/var-politikk/innvandring-og-integrering/innvandringspolitikk> Accessed on: 12.01.2023.
66. Sundhedspolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/sundhedspolitik/> Accessed on: 12.01.2023.
67. Suomalaisten mielipiteitä ulko- ja turvallisuuspolitiikasta, maanpuolustuksesta ja turvallisuudesta URL: https://www.defmin.fi/files/5273/Suomalaisten_mielipiteita_ulko-ja_turvallisuuspolitiikasta_maanpuolustuksesta_ja_turvallisuudesta_2021.pdf Accessed on: 12.01.2023.
68. Sverigedemokraternas kriminalpolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/05/Kriminalpolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Accessed on: 19.07.2022
69. Sverigedemokraternas partistadgar 2017 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Partistadgar.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
70. Sverigedemokraternas Principprogram 2011 URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Accessed on: 12.01.2023.

71. Sverigedemokraternas program antaget vid Riksårsmötet den 10 juni 1989. URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/p/1989> Accessed on: 12.01.2023.
72. Sverigedemokraternas sammanhållningspolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sammanh%C3%A5llningspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
73. Sverigedemokraternas sjukvårdspolitiska inriktningsprogram URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Sjukv%C3%A5rdspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
74. Sverigedemokraternas valmanifest 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
75. Sverigedemokraternas valmanifest 2018 URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
76. Sverigedemokraternas Valplattform 2022 URL: <https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2022/04/11150403/Sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
77. Sverigedemokratisk politik URL: <https://sd.se/var-politik/> Accessed on: 12.01.2023.
78. Sweden in the EU - Sveriges Riksdag URL: [https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,\(the%20EU\)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws.](https://eu.riksdagen.se/siteassets/8.-global/ladda-ner-och-bestall/pdf/sweden-in-the-eu#:~:text=Sweden%20has%20been%20a%20member,(the%20EU)%20since%201995.&text=EU%20cooperation%20also%20includes%20crime,thus%20originate%20from%20EU%20laws.) Accessed on: 12.01.2023.
79. Taking forward the Strategic Agenda 18-month Programme of the Council URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14441-2021-INIT/en/pdf> Accessed on: 12.01.2023.
80. Taking forward the Strategic Agenda 18-month Programme of the Council URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14441-2021-INIT/en/pdf> Accessed on: 12.01.2023.

81. The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North URL: <http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n2504/pdf/ch07.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
82. The defence of Norway Capability and readiness LONG TERM DEFENCE PLAN 2020 URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/3a2d2a3cfb694aa3ab4c6cb5649448d4/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
83. The Effects on Finland's Possible NATO Membership: An Assessment URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79160/IP1601374_UM_Nato-arvioEN_13370%201%201.pdf?sequence=1 Accessed on: 12.01.2023.
84. The Finns Party Election Program 2019: Vote Finland Back! URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf Accessed on: 12.01.2023.
85. The Finn's Party European Union Policy URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.
86. The Party Program of the Danish People's Party URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/in-another-languages-politics/1757-2/> Accessed on: 12.01.2023.
87. The True Finns Party's European Union Policy 2019 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf Accessed on: 12.01.2023.
88. Tjøme FrP-Valgprogram for kommunevalget 2015 URL: https://www.frp.no/~//media/images/vestfold/tjoeme/tj%C3%B8mefrp_valgprogram2015.pdf?la=nb-no Accessed on: 12.01.2023.
89. True Finns Principle Program 2018. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Periaateohjelma-19.10.2018_SU_In-English.pdf Accessed on: 12.01.2023.

90. Udlændingepolitik URL: <https://danskfolkeparti.dk/politik/maerkesager/udlaendingepolitik/> Accessed on: 12.01.2023.
91. Valplattform Europaparlamentsvalet 2019 URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf Accessed on: 12.01.2023.
92. Vår politikk URL: <https://www.frp.no/var-politikk> Accessed on: 12.01.2023.
93. Vote Finland Back - The True Finns Party's Election Program 2019 URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf Accessed on: 12.01.2023.
94. What Role Can Land-Based, Multi-Domain Anti-Access/Area Denial Forces Play in Deterring or Defeating Aggression? // RAND Corporation, 2017 URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1820.html Accessed on: 12.01.2023.

Statistical data and election results data

95. 2019 European election results URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/sweden/2019-2024/> Accessed on: 12.01.2023.
96. Denmark — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Accessed on: 12.01.2023.
97. Electoral and Parliamentary Data URL: https://www.eui.eu/Research/Library/ResearchGuides/Economics/Statistics/DataPortal/EE_D Accessed on: 12.01.2023.
98. EU & Eurozone Membership Approval URL: <https://europeelects.eu/eu-membership-approval/> Accessed on: 12.01.2023.

99. European Elections Data, Visualized, URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/european-elections-data-visualized/> Accessed on: 12.01.2023.
100. European Union referenda URL: <https://www.eu.dk/da/english/eu-referendal> Accessed on: 12.01.2023.
101. EU-sympatier 1996-2021, Statistikmyndigheten SCB URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/statistik-efter-amne/demokrati/partisympatier/partisympiatiundersokningen-psu/pong/tabell-och-diagram/eu--emu-sympatier/eu-sympatier/> Accessed on: 19.07.2022
102. Finland Imports from Russia URL: <https://tradingeconomics.com/finland/imports/russia/wood-articles-wood-wood-charcoal> Accessed on: 12.01.2023.
103. Finnish Social Science Data Archive URL: <https://www.fsd.tuni.fi/en/> Accessed on: 12.01.2023.
104. Finland — National parliament voting intention URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/finland/> Accessed on: 12.01.2023.
105. FOLKEAFSTEMNING ONSDAG 1. JUNI 2022 URL:<https://dst.dk/valg/Valg1962294/valgopg/valgopgHL.htm> Accessed on: 12.01.2023.
106. Folkeafstemning Torsdag 3. December 2015 – Resultater Hele Landet URL: <http://www.dst.dk/valg/Valg1664255/valgopg/valgopgHL.htm> Accessed on: 19.07.2022
107. Norway EU Related Referendums URL: https://nsd.no/european_election_database/country/norway/eu_related_referendums.html Дата обращения: 12.01.2023.
108. Norway - Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/norway/> Accessed on: 12.01.2023.
109. OECD database URL: <https://data.oecd.org/> Accessed on: 12.01.2023.
110. Parties and Elections in Europe The database about parliamentary elections and political parties URL: <http://www.parties-and-elections.eu> Accessed on: 12.01.2023.

111. Poll of Polls URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/> Accessed on: 12.01.2023.
112. Standard Eurobarometer 95 - Spring 2021 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2532> Accessed on: 12.01.2023.
113. Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> Accessed on: 12.01.2023.
114. Statista database URL: <https://www.statista.com/> Accessed on: 12.01.2023.
115. Statistics Denmark URL: <https://www.dst.dk/en> Accessed on: 12.01.2023.
116. Statistics Finland: Trade URL: https://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_kotimaankauppa_en.html#Biggest%20import%20and%20export%20countries Accessed on: 12.01.2023.
117. Statistics Norway URL: <https://www.ssb.no/en> Accessed on: 12.01.2023.
118. Statistics Sweden URL: <https://www.scb.se/en/> Accessed on: 12.01.2023.
119. Sweden — 2022 general election URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/sweden/> Accessed on: 12.01.2023.
120. Sweden's exports/imports URL: <https://oec.world/en/profile/country/swe/> Accessed on: 12.01.2023.
121. Swedish EU adoption referendum results URL: https://web.archive.org/web/20100924161424/http://www.val.se/val/emu2003/resultat/slutr_esultat/table_00F.html Accessed on: 12.01.2023.
122. UN Comtrade Database URL: <https://comtrade.un.org/data/> Accessed on: 12.01.2023.
123. World Bank Open Data URL: <https://data.worldbank.org/> Accessed on: 12.01.2023.

Reviews, news reports, videos and other sources

124. A Good Meeting Between Norway and Russia Mixed With A Portion of County-Political Naivety URL: <https://www.highnorthnews.com/en/good-meeting-between-norway-and-russia-mixed-portion-county-political-naivety> Accessed on: 12.01.2023.
125. A tough blow: How Sweden is losing its best friend in the EU URL: <https://www.thelocal.se/20200131/a-tough-blow-how-sweden-feels-about-losing-its-best-friend-in-the-eu> Accessed on: 12.01.2023.
126. About NORDEFECO URL: <https://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco> Accessed on: 12.01.2023.
127. ACER: Mission and Objectives URL: https://www.acer.europa.eu/en/The_agency/Mission_and_Objectives/Pages/default.aspx Accessed on: 12.01.2023.
128. After years of decline comes solid upswing in Finnish Russian Trade URL: <https://thebarentsobserver.com/en/industry-and-energy/2018/02/after-years-decline-comes-solid-upswing-finnish-russian-trade> Accessed on: 12.01.2023.
129. After years of decline comes solid upswing in Finnish Russian Trade URL: <https://thebarentsobserver.com/en/industry-and-energy/2018/02/after-years-decline-comes-solid-upswing-finnish-russian-trade> Accessed on: 12.01.2023.
130. Alliansen angriper Åkesson: SD stödjer Putin URL: <https://www.svd.se/alliansen-angriper-akesson-sd-stodjer-putin> Accessed on: 12.01.2023.
131. ANALYS: SD-ledaren signalerar hårdare tag mot regeringen URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/analys-sd-ledaren-signalerar-hardare-tag-mot-regeringen> Accessed on: 12.01.2023.
132. Anders Klarström presenterar SD:s partiprogram 1989. (2012) Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YuO3u5hQi24> Accessed on: 12.01.2023.

133. Arctic countries puzzled about EU's engagement in the region URL: <https://www.euractiv.com/section/arctic-agenda/news/arctic-stakeholders-puzzled-about-eus-engagement-in-the-region/> Accessed on: 12.01.2023.
134. Åkesson och Putin gillar inte Hultqvist URL: <http://www.aftonbladet.se/ledare/a/3nL7v/akesson-och-putin-gillar-inte-hultqvist>
135. Barents cooperation URL: <https://um.fi/barents-cooperation> Accessed on: 12.01.2023.
136. Between Russia, Sweden, And NATO: Finland's Defence Of Sovereignty Equality URL: <https://ecfr.eu/article/between-russia-sweden-and-nato-finlands-defence-of-sovereignty-equality/> Accessed on: 12.01.2023.
137. Bommet på 100 mrd. – Avhengig av Russland for ny mulighet URL: <https://www.dn.no/nyheter/2018/01/08/2057/Havbruk/bommet-pa-100-mrd-avhengig-av-russland-for-ny-mulighet> Accessed on: 12.01.2023.
138. Christian Tybring-Gjedde: “Du hører ikke Børge Brende ofte si at norsk utenrikspolitikk ligger fast lenger, det er bra.” URL: https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/oqwPW/Christian-Tybring-Gjedde-Du-horer-ikke-Borge-Brende-ofte-si-at-norsk-utenrikspolitikk-ligger-fast-lenger_-det-er-bra Accessed on: 12.01.2023.
139. Cooperation in the Baltic Sea Region and the Arctic Discussed in Copenhagen URL: <https://russiancouncil.ru/en/news/cooperation-in-the-baltic-sea-region-and-the-arctic-discussed-in-copenhagen> Accessed on: 12.01.2023.
140. Coronavirus: Are Italians losing faith in the EU? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-52666870> Accessed on: 12.01.2023.
141. Council of the Baltic Sea States URL: <https://um.fi/council-of-the-baltic-sea-states> Accessed on: 12.01.2023.

142. Cultural Marxism Is Real URL: <https://www.jamesgmartin.center/2019/01/cultural-marxism-is-real/> Accessed on: 12.01.2023.
143. Danish nod gives Nord Stream 2 gas pipeline fresh traction URL: <https://www.dw.com/en/danish-nod-gives-nord-stream-2-gas-pipeline-fresh-traction/a-54086532> Accessed on: 12.01.2023.
144. Danish-Russian Cooperation on Arctic Shipping URL: <https://worldmaritimeneews.com/archives/96297/danish-russian-cooperation-on-arctic-shipping/> Accessed on: 12.01.2023.
145. Danmark i historisk kamp om EU's fremtid URL: <https://www.tvmidtvest.dk/tv-2/danmark-i-historisk-kamp-om-eus-fremtid> Accessed on: 12.01.2023.
146. Dansk EU-modstand fortsætter med at rasle ned URL: <https://www.altinget.dk/artikel/dansk-eu-modstand-fortsætter-med-at-rasle-ned> Accessed on: 12.01.2023.
147. Danske virksomheder forsøger at komme af med russiske medejere URL: <https://nyheder.tv2.dk/business/2022-04-02-danske-virksomheder-forsøger-at-komme-af-med-russiske-medejere> Accessed on: 12.01.2023.
148. Därför röstar SD nej till värdlandsavtalet: Vi tror på alliansfriheten URL: <https://nyheteridag.se/darfor-rostar-sd-nej-till-varldlandsavtalet-vi-tror-pa-alliansfriheten/> Accessed on: 12.01.2023.
149. Debatt: Europas demokratier måste stå upp mot rysk aggression URL: <https://www.europaportalen.se/2022/01/debatt-europas-demokratier-maste-sta-upp-mot-rysk-aggression> Accessed on: 12.01.2023.
150. Defence Institution Building URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50083.htm Accessed on: 12.01.2023.

151. Denmark to join EU security bloc URL: <https://www.rt.com/news/556468-denmark-eu-security-policy/> Accessed on: 12.01.2023.
152. Denmark votes to join EU common defense after 30 years of opting out URL: <https://www.france24.com/en/europe/20220601-denmark-to-hold-referendum-on-scraping-eu-defence-opt-out> Accessed on: 12.01.2023.
153. Denmark's PM makes appeal over EU opt-out referendum as support for 'yes' vote dwindles URL: <https://www.thelocal.dk/20220322/denmarks-pm-makes-appeal-over-eu-opt-out-referendum-as-support-for-yes-vote-dwindles/> Accessed on: 12.01.2023.
154. Denmark's relationship with Europe since 2000 URL: <https://nordics.info/show/artikel/denmarks-relationship-with-europe-since-2000-1/> Accessed on: 12.01.2023.
155. Denmark's shift towards an ever greener union URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_denmarks_shift_towards_an_ever_greener_union Accessed on: 12.01.2023.
156. Desinformation från Centerpartiet om Sverigedemokraternas politik URL: <https://www.expressen.se/debatt/desinformation-fran-centerpartiet-om-sverigedemokraternas-politik/> Accessed on: 12.01.2023.
157. DF efter fyringen af Marie Krarup: Rusland er vores værste fjende URL: [https://jv.dk/artikel/df-efter-fyringen-af-marie-krarup-rusland-er-vores-v%C3%A6rste-fjende-2018-9-20\(6\)](https://jv.dk/artikel/df-efter-fyringen-af-marie-krarup-rusland-er-vores-v%C3%A6rste-fjende-2018-9-20(6)) Accessed on: 12.01.2023.
158. DF vil ikke lade EU tage skraldet for nej til russisk gasledning URL: <https://borsen.dk/nyheder/politik/df-vil-ikke-lade-eu-tage-skraldet-for-nej-til-russisk-gasledning> Accessed on: 12.01.2023.
159. DF-ordfører: Drop fjendebilledet-Rusland bør være en kommende allieret URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/df-ordfoerer-drop-fjendebilledet-rusland-boer-vaere-en-kommende-allieret> Accessed on: 12.01.2023.

160. DF-profiler vil ud af EU, men partiet har slingret på spørgsmålet i årevis URL: <https://www.altinget.dk/artikel/df-profiler-vil-ud-af-eu-men-partiet-har-slingret-paa-spoergsmaalet-i-aarevis> Accessed on: 12.01.2023.
161. Drug gang violence in Sweden linked to 60% increase in bomb blasts URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/16/drug-gang-violence-in-sweden-linked-to-60-bomb-blasts-increase> Accessed on: 12.01.2023.
162. Economic relations between Sweden and Russia URL: <https://www.swedenabroad.se/en/embassies/russia-moscow/information/business-and-trade/economic-relations-between-sweden-and-russia/> Accessed on: 12.01.2023.
163. ECR group takes two parties from Farage URL: <https://www.politico.eu/article/ecr-group-takes-two-parties-from-farage/> Accessed on: 12.01.2023.
164. Ekeröth (SD) bryter tystnaden: "Litar inte på Ryssland för fem öre URL: <https://www.svd.se/ekeroth-sd-bryter-tystnaden-litar-inte-pa-ryssland> Accessed on: 12.01.2023.
165. Elpymispaketti jakaa suomalaiset kahtia, mutta EU:n kannatus kasvaa URL: <https://www.eva.fi/blog/2021/05/09/elpymispaketti-jakaa-suomalaiset-kahtia-mutta-eun-kannatus-kasvaa/> Accessed on: 12.01.2023.
166. Ensi syksyn kuudesluokkalaiset pääsevät ehkä opiskelemaan ruotsin kielen sijaan venäjän kieltä — Mertalan, Talvisalon, Kerimäen ja Punkaharjun yhtenäiskoulut pyrkivät valtakunnalliseen kielikokeiluun URL: <https://ita-savo.fi/uutiset/lahella/86ca268b-7a9a-4ddd-b440-0d48901f9afa> Accessed on: 12.01.2023.
167. Erna Solberg må vise Island respect URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/norge/2018/04/14/195387717/erna-solberg-ma-vise-island-respekt> Accessed on: 19.07.2022
168. EU - Finland Overview URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/countries/member-countries/finland_en Accessed on: 12.01.2023.

169. EU commissioner: Sweden should not join NATO through a referendum URL: <https://www.politico.eu/article/eu-commissioner-sweden-nato-referendum-johansson/>
Accessed on: 12.01.2023.
170. EU-parlamentarikerna: Klimatet viktigast 2022 URL: <https://www.europaportalen.se/2022/01/eu-parlamentarikerna-klimatet-ar-viktigast-2022>
Accessed on: 12.01.2023.
171. European Parliament Elections 2019 in Finland URL: <https://www.transform-network.net/en/focus/overview/article/ep-2019-the-european-left-one-mouth-many-voices/european-parliament-elections-2019-in-finland/> Accessed on: 12.01.2023.
172. Europe's far-right divided over Russia as Salvini stages pre-election rally in Milan URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/may/17/europes-far-right-divided-over-russia-as-salvini-stages-pre-election-rally-in-milan> Accessed on: 12.01.2023.
173. Eurosceptics demanding "SWEXIT NOW" become Sweden's largest party after SURGE in polls URL: <http://www.express.co.uk/news/world/791142/Eurosceptics-Swexit-Sweden-largest-party-surges-polls-EU-Mattias-Karlsson> Accessed on: 12.01.2023.
174. Ex-nazister får stanna i Sd. (2002) URL: <https://www.sydsvenskan.se/2002-09-06/ex-nazister-far-stanna-i-sd> Accessed on: 12.01.2023.
175. Far-right parties form new group in European Parliament URL: <https://www.dw.com/en/far-right-parties-form-new-group-in-european-parliament/a-49189262> Accessed on: 12.01.2023.
176. Fikk ikke visum i februar – nå vurderer Stortinget ny tur til Moskva URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/vvEK5/Fikk-ikke-visum-i-februar--na-vurderer-Stortinget-ny-tur-til-Moskva> Accessed on: 12.01.2023.
177. Finland and Sweden submit applications to join NATO URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_195468.htm Accessed on: 12.01.2023.

178. Finland can join NATO without referendum – president URL: <https://www.rt.com/news/553181-finland-nato-membership-polls/> Accessed on: 12.01.2023.
179. Finland scraps nuclear plant deal with Russia URL: <https://www.rt.com/business/554844-finland-scraps-nuclear-deal-russia/> Accessed on: 12.01.2023.
180. Finland urges EU to step up efforts to improve Russia ties URL: <https://www.ft.com/content/ffa75a2c-ce54-11e9-99a4-b5ded7a7fe3f> Accessed on: 12.01.2023.
181. Finland's election showed the limitations of existing models of electoral competition, URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/04/27/finlands-election-showed-the-limitations-of-existing-models-of-electoral-competition/> Accessed on: 12.01.2023.
182. Finland's involvement in the EU URL: <https://europarlamenti.info/en/decision-making/Finland-involvement-in-the-EU/> Accessed on: 12.01.2023.
183. Finland's new coalition vows to end austerity URL: <https://www.ft.com/content/9de7a2de-85ec-11e9-a028-86cea8523dc2> Accessed on: 12.01.2023.
184. Finland's new-found commitment to the European project URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/finlands-new-found-commitment-to-the-european-project-4392/> Accessed on: 12.01.2023.
185. Finland's Sanna Marin, 34, will be the world's youngest sitting prime minister URL: <https://qz.com/1763948/finlands-sanna-marin-to-become-youngest-sitting-prime-minister/> Accessed on: 12.01.2023.
186. Finland's strategy in the Arctic Region URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/finland-s-strategy-in-the-arctic-region/> Accessed on: 12.01.2023.

187. Finn's Fight Against Mandatory Swedish Clears Way For Russians URL: https://sputniknews.com/art_living/201704261053010422-finland-swedish-russian/
Accessed on: 12.01.2023.
188. Finnish government avoids collapse as True Finns split URL: <https://www.ft.com/content/9d4ed4be-d73f-3942-817c-59b1ab48f338> Accessed on: 12.01.2023.
189. Finnish Laura Huhtasaari presidential candidate against Burqa, EU, NATO URL: <https://sputniknews.com/europe/201801251061050481-finland-candidate-burqa-ban/>
Accessed on: 12.01.2023.
190. Finnish Ministry of Defense Bulletins and Reports URL: https://www.defmin.fi/en/tasks_and_activities/media_and_communications/the_advisory_board_for_defence_information_abdi/bulletins_and_reports Accessed on: 12.01.2023.
191. Finnish nationalists defend campaign video after man threatens foreign minister URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-politics/finnish-nationalists-defend-campaign-video-after-man-threatens-foreign-minister-idUSKCN1R62ED> Accessed on: 12.01.2023.
192. Finnish Nato referendum goes on parliamentary agenda URL: <https://yle.fi/news/3-12335563> Accessed on: 12.01.2023.
193. Finnish populist laments the lessons of office, Financial Times URL: <https://www.ft.com/content/6f0eb682-c923-11e7-ab18-7a9fb7d6163e> Accessed on: 12.01.2023.
194. Finnish Pro-EU Attitudes under pressure URL: <https://www.eva.fi/en/blog/2020/05/09/finnish-pro-eu-attitudes-under-pressure/> Accessed on: 12.01.2023.
195. Finnish Social Democrats and nationalist Finns Party nearly tied in election, URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-election/finnish-social-democrats-and-nationalist-finns-party-nearly-tied-in-election-idUSKCN1RP0RI> Accessed on: 12.01.2023.

196. Finns Find the Euro Less Useful Amidst Covid Crisis URL: <https://www.eva.fi/en/blog/2020/06/09/finns-find-the-euro-less-useful-amidst-covid-crisis/> Accessed on: 12.01.2023.
197. Finns Less Afraid of Russia, Less Keen on NATO URL: <https://sputniknews.com/europe/201712141059989762-finland-nato-russia/> Accessed on: 12.01.2023.
198. Finns Party chair says no longer in favour of 'Fixit' URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/finns-party-chair-says-no-longer-in-favour-of-fixit/ Accessed on: 12.01.2023.
199. Finns Party gains, NCP top as turnout dips in Finnish local elections URL: <https://yle.fi/news/3-11979073> Accessed on: 12.01.2023.
200. First we take Hässleholm ... Swedish far right rises URL: <http://www.politico.eu/article/sverigedemokraterna-first-we-take-hassleholm-swedish-far-right-rises-ulf-erlandsson-anna-kinberg-batra-stefan-lofven/> Accessed on: 12.01.2023.
201. For the first time, dozens of companies from Finland, Sweden, Norway, Denmark and Iceland will meet at one venue in Moscow URL: <https://forumvostok.ru/en/news/for-the-first-time-dozens-of-companies-from-finland-sweden-norway-denmark-and-iceland-will-meet-at-one-venue-in-moscow/> Accessed on: 12.01.2023.
202. Formal request for NATO membership signed and presented URL: <https://www.government.se/articles/2022/05/formal-request-for-nato-membership-signed-and-presented/> Accessed on: 12.01.2023.
203. Försvarsministern: Sverige har inte tid att diskutera ett medlemskap i Nato URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/wOkEKO/forsvarsministern-sverige-har-inte-tid-att-diskutera-ett-medlemskap-i-nato> Accessed on: 12.01.2023.

204. Frp holder armlengdes avstand til Moskva URL: <https://agendamagasin.no/intervjuer/frp-holder-armlengdes-avstand-moskva/> Accessed on: 12.01.2023.
205. FrP om Aps atomvåpenforbud: – NATO blir stående som gissel, URL: <https://www.tv2.no/a/9081183/> Accessed on: 12.01.2023.
206. Frp sier et rungende hei til EU URL: <https://www.nationen.no/motkultur/kommentar/frp-sier-et-rungende-hei-til-eu/> Accessed on: 12.01.2023.
207. Frp vil ha flere inn i førstegangstjenesten og mer penger til forsvar URL: <https://direkte.vg.no/nyhetsdognet/news/frp-vil-ha-flere-inn-i-foerstegangstjenesten-og-mer-penger-til-forsvar.llluqgoSX> Accessed on: 12.01.2023.
208. Frp-Tybring-Gjeddes drøm: Bli utenriksminister URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/politikk/2017/09/11/195331583/frp-tybring-gjeddes-drom-bli-utenriksminister> Accessed on: 12.01.2023.
209. Gangs of the North URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/gangs-of-the-north-3915/> Accessed on: 12.01.2023.
210. Gir Putin mer makt URL: <https://borsen.dagbladet.no/nyheter/gir-putin-mer-makt/75692787> Accessed on: 12.01.2023.
211. Government party favours joining EU URL: <https://www.newsinenglish.no/2020/06/22/government-party-favours-joining-eu/> Accessed on: 12.01.2023.
212. Government Party FrP in Norway: Russia Can Be a Good Ally URL: <https://www.tnp.no/norway/politics/5098-government-party-frp-in-norway-russia-can-be-a-good-ally> Accessed on: 12.01.2023.

213. Hær og Landmakt på Lavkarbo URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/politikk/2018/04/10/195386635/haer-og-landmakt-pa-lavkarbo> Accessed on: 12.01.2023.
214. Halla-aho arvostelee perussuomalaisten EU-linjaa - kannattaa itse EU:sta eroamista URL: http://www.iltalehti.fi/uutiset/201701122200052762_uu.shtml Accessed on: 12.01.2023.
215. Halla-aho: Nato-yhteistyölle ei jatkossakaan estettä, jos se parantaa Suomen valmiuksia puolustaa omaa aluetta URL: <https://www.suomenuutiset.fi/halla-aho-nato-yhteistyolle-jatkossakaan-estetta-parantaa-suomen-valmiuksia-puolustaa-omaa-alueetta/> Accessed on: 12.01.2023.
216. Halla-aho: Suomen olisi ollut järkevää liittyä Natoon 1990-luvulla URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006139327.html> Accessed on: 12.01.2023.
217. Halla-aho: Venäjä on uhka Suomelle - Asia ei tule varmaan koskaan muuttumaan URL: http://www.iltalehti.fi/politiikka/201702172200072617_pi.shtml Accessed on: 12.01.2023.
218. HELSINKI – Far-right True Finns Party demands eurozone exit, again URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/helsinki-far-right-finns-party-demands-eurozone-exit-again/ Accessed on: 12.01.2023.
219. Helsinki at the helm: How Finland could lead reform in Europe URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_helsinki_at_the_helm_how_finland_could_lead_reform_in_europe Accessed on: 12.01.2023.
220. How immigration is changing the Swedish welfare state URL: www.economist.com/the-economist-explains/2017/06/23/how-immigration-is-changing-the-swedish-welfare-state Accessed on: 12.01.2023.

221. Høyre og Frp er uenige om Russland-sanksjoner URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/2017/08/02/195321108/hoyre-og-frp-er-uenige-om-russland-sanksjoner-> Accessed on: 12.01.2023.
222. Huhtasaari ihmettelee tiedusteluvuotoa: "Kremlin asiallako tässä ollaan?" URL: <https://www.talouselama.fi/uutiset/huhtasaari-ihmettelee-tiedusteluvuotoa-kremlin-asiallako-tassa-ollaan/5d10cefa-e7b6-3b2d-bfdf-efe63575baa1> Accessed on: 12.01.2023.
223. Hundreds clash with police in Malmö following islamophobic acts URL: <https://www.euronews.com/2020/08/29/hundreds-of-islamophobic-rioters-clash-with-police-in-malmo> Accessed on: 12.01.2023.
224. Identity and Democracy EU Parliament Group URL: <https://identityanddemocracy.eu/> Accessed on: 12.01.2023.
225. Intergovernmental Russian-Danish Economic Cooperation Council holds 11th session URL: <https://forumspb.com/en/news/news/sostoyalas-11-sessiya-mezhpravitelstvennogo-rossiysko-datskogo-soveta-ekonomicheskogo-sotrudnichestv/> Accessed on: 12.01.2023.
226. International operations URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/international-operations> Accessed on: 12.01.2023.
227. Is a vote for the Danish People's Party a vote for Putin? <https://fyens.dk/artikel/er-en-stemme-p%C3%A5-dansk-folkeparti-en-stemme-p%C3%A5-putin> Accessed on: 12.01.2023.
228. Jensen og Listhaug vil ikke avklare Frps Russland-politikk URL: <https://www.tv2.no/a/10491584/> Accessed on: 12.01.2023.
229. Jimmie Åkesson - Snart är det val, Youtube video URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n40tm2P374w&t=4s> Accessed on: 12.01.2023.

230. Jussi Halla-aho analysoi Putinin aikeita: “Tämä ei ole vain valloitusota” URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/71e08871-3f95-48e7-ba49-a5c03b1b0d86> Accessed on: 12.01.2023.
231. Jussi Halla-aho kertoo kannattavansa Suomen Nato-jäsenyyttä URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/jussi-halla-aho-kertoo-kannattavansa-suomen-nato-jasenyytta/8390056> Accessed on: 12.01.2023.
232. Jussi Halla-aho: Naton kannattaminen ei tule näkymään toiminnassani URL: <https://www.verkkouutiset.fi/jussi-halla-aho-naton-kannattaminen-ei-tule-nakymaan-toiminnassani-61741/> Accessed on: 12.01.2023.
233. Jussi Halla-aho: Rajatarkastukset käyttöön kaikilla rajoilla URL: <https://www.verkkouutiset.fi/jussi-halla-aho-rajatarkastukset-kayttoon-kaikilla-rajoilla/> Accessed on: 12.01.2023.
234. JUST NU: Sverigedemokraterna svänger om Natomedlemskap URL: <https://www.marcusoscarsson.se/just-nu-sverigedemokraterna-svanger-om-natomedlemskap/> Accessed on: 12.01.2023.
235. Kan forstå hvorfor Russland handlet som de gjorde URL: <https://www.tv2.no/a/10487414/> Accessed on: 12.01.2023.
236. Kansa alkaa olla jo pehmitelty Natolle – tutkimusjohtajan mukaan suomalaiset kannattavat sotilasliittoon liittymistä enemmän kuin koskaan ennen URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/kansa-alkaa-olla-jo-pehmitelty-natolle-tutkimusjohtajan-mukaan-suomalaiset-kannattavat-sotilasliittoon-liittymista-enemman-kuin-koskaan-ennen/8341404> Accessed on: 12.01.2023.
237. Kävelevätkö suurvallat Suomen yli ensi viikon neuvotteluissa? Suurimmilla puolueilla riittää luottoa, että näin ei käy URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12259818> Accessed on: 12.01.2023.

238. Kommentar: Målar Sverige in sig i ett hörn med sin sparsamma EU-linje? Finland håller behörigt avstånd till de snåla EU-ländernas klubb URL: <https://svenska.yle.fi/artikel/2020/06/05/kommentar-malar-sverige-in-sig-i-ett-horn-med-sin-sparsamma-eu-linje-finland> Accessed on: 12.01.2023.
239. Kotro-kohu ei yllätä: PS ja keskusta Venäjä-myönteisimpiä vaalikoneessa – Huhtasaari: ”Suomi ei voi myydä juustoja Venäjälle, mutta Saksa myy autoja” URL: <https://www.uusisuomi.fi/uutiset/kotro-kohu-ei-yllata-ps-ja-keskusta-venaja-myonteisimpia-vaalikoneessa-huhtasaari-suomi-ei-voi-myyda-juustoja-venajalle-mutta-saksa-myy-autoja/1ea2916d-ce64-3167-97cc-8fda2eed40ab> Accessed on: 12.01.2023.
240. ”lämää on EU:n ulkopuolellakin” — Jussi Halla-aho kertoo, millaista on kansallismielinen ulkopolitiikka URL: <https://ulkopolitiikka.fi/lehti/1-2020/maailma-halla-ahon-mukaan/> Accessed on: 12.01.2023.
241. Laura Huhtasaari hurmasi kannattajansa Vantaalla: ”Isänmaallinen ja vastustaa haitallista maahanmuuttoa” URL: <https://www.vantaansanomat.fi/artikkeli/578265-laura-huhtasaari-hurmasi-kannattajansa-vantaalla-isanmaallinen-ja-vastustaa> Accessed on: 12.01.2023.
242. Laura Huhtasaari Suomen puolustuksesta: Omiin asevoimiinsa panostanutta maata on helpompi ulkopuolistenkin auttaa URL: <https://www.suomenuutiset.fi/laura-huhtasaari-suomen-puolustuksesta-omiin-asevoimiinsa-panostanutta-maata-helpompi-ulkopuolistenkin-auttaa/> Accessed on: 12.01.2023.
243. Laura Huhtasaari: ”EU:ssa Suomen rooli on maksaa ja totella URL: <https://www.savonsanomat.fi/mielipide/Laura-Huhtasaari-EUssa-Suomen-rooli-on-maksaa-ja-totella/1093576> Accessed on: 12.01.2023.
244. Lessons from the Norway-EU relationship URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_lessons_from_the_norway_eu_relationship_7046 Accessed on: 12.01.2023.

245. Löfven: Sverige ska delta fullt ut i EU URL: <https://www.europaportalen.se/2019/11/lofven-sverige-ska-delta-fullt-ut-i-eu> Accessed on: 12.01.2023.
246. Løkkegaard: Det europæiske projekt er truet på eksistensen URL: <https://www.mm.dk/artikel/loekkegaard-det-europaeiske-projekt-er-truet-paa-eksistensen> Accessed on: 12.01.2023.
247. Lue Jussi Halla-ahon linjapuhe sana sanalta: Paljastaa suunnan URL: <https://www.uusisuomi.fi/kotimaa/222994-lue-jussi-halla-ahon-linjapuhe-kokonaisuudessaan-nayttaa-puolueen-suunnan> Accessed on: 12.01.2023.
248. Maersk Launches Asia – Europe Transit Service via Russia URL: <https://seanews.ru/en/2019/08/07/en-maersk-launches-asia-europe-transit-service-via-russia/> Accessed on: 12.01.2023.
249. Majority in Swedish parliament backs 'NATO option' after Sweden Democrats shift URL: <https://www.reuters.com/article/sweden-nato-idUSKBN28J1UL> Accessed on: 12.01.2023.
250. Måling: Rekordhøy støtte til EØS-avtalen URL: <https://e24.no/internasjonaloekonomi/i/qAjzym/maaling-rekordhoey-stoette-til-eoes-avtalen> Accessed on: 12.01.2023.
251. Malmo a weapon in Russia's information war URL: <https://www.sydsvenskan.se/2017-02-21/malmo-a-weapon-in-russias-information-war> Accessed on: 12.01.2023.
252. Mattias Karlsson: SD står emot Putin URL: <http://www.di.se/opinion/mattias-karlsson-sd-star-emot-putin/> Accessed on: 12.01.2023.
253. Meet Finland's 13 freshly-elected Europarliamentarians URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/meet_finlands_13_freshly-elected_europarliamentarians/10804217 Accessed on: 12.01.2023.

254. Mette F: Ikke antydningen af splittelse mellem EU og Nato URL: <https://www.msn.com/da-dk/nyheder/indland/mette-f-ikke-antydningen-af-splittelse-mellem-eu-og-nato/ar-AAVZHj6?li=BBR5PkK> Accessed on: 12.01.2023.
255. Mikä puolue on kaikkein Venäjä-myönteisin? IS kokosi eurovaali-ehdokkaiden kannat itänaapuria koskeviin väitteisiin URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006114058.html> Accessed on: 12.01.2023.
256. Moderaternas valfilm 2018 URL: https://www.youtube.com/watch?v=CqA_0D8Abl8 Accessed on: 12.01.2023.
257. Modstand mod amerikanske soldater i Danmark kan give SF problemer URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/sf-modstand-mod-amerikanske-soldater-i-danmark-kan-give-dem-problemer> Accessed on: 12.01.2023.
258. Morten Messerschmidt ny partiledare för Dansk Folkeparti URL: <https://www.newsosund.se/morten-messerschmidt-ny-partiledere-for-dansk-folkeparti/> Accessed on: 12.01.2023.
259. MT-kysely: Suomalaiset siirtäisivät EM-jalkapallon pois Venäjältä — enemmistö hyväksyisi myös uudet EU-pakotteet Venäjää vastaan URL: <https://www.maaseuduntulevaisuus.fi/politiikka/artikkeli-1.1314312> Accessed on: 12.01.2023.
260. MTV Uutisten kysely: Nato-jäsenyyden kannatus on noussut 30 prosenttiin, vastustus laskenut selvästi – "Turvallisempaa olisi lännen kanssa" URL: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/mtv-utisten-kysely-nato-jasenyyden-kannatus-on-noussut-30-prosenttiin-vastustus-laskenut-selvasti-turvallisempaa-olisi-lannen-kanssa/8340650> Accessed on: 12.01.2023.
261. Nära varannan vill att Sverige går med i Nato URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/a/yRg23E/nara-varannan-vill-att-sverige-gar-med-i-nato> Accessed on: 12.01.2023.

262. Näkökulma: Perussuomalaisten väkivaltaa sisältävä vaalivideo ylittää rajan, jota Suomessa ei ole ylitetty URL: <https://www.aamulehti.fi/a/af8ef618-1aae-499a-983b-28add9296590> Accessed on: 12.01.2023.
263. Nato – så tycker partierna URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/nato-sa-tycker-partierna> Accessed on: 12.01.2023.
264. NATO - The Cornerstone of Danish Security URL: <https://www.fmn.dk/en/topics/international-cooperation/nato/> Accessed on: 12.01.2023.
265. NATO Joint Warfare Centre URL: <http://www.jwc.nato.int/index.php/organization/who-we-are> Accessed on: 12.01.2023.
266. NATO Response Force URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm Accessed on: 12.01.2023.
267. NATO To Accept Sweden, Finland Very Quickly If They Decide To Join Alliance — Stoltenberg. 2022. TASS. <https://tass.com/defense/1387883> Accessed on: 12.01.2023.
268. NATO, European Defence and the presidential candidates: a lot of nonsense and ignorance URL: <https://finlandpolitics.org/2017/12/17/nato-european-defence-and-the-presidential-candidates-a-lot-of-nonsense-and-ignorance/> Accessed on: 12.01.2023.
269. Nato-jäsenyyden vastustus putosi ennätysellisen alas URL: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000008515424.html> Accessed on: 12.01.2023.
270. Neuvottelut EU:n elpymisvälineestä ja monivuotisesta budjetista ovat alkamassa – kompromissi tuskin valmistuu juhannussaunaan URL: <https://www.is.fi/politiikka/art-2000006542516.html> Accessed on: 12.01.2023.
271. New ‘ID’ far-right EU parliament group falls short URL: <https://euobserver.com/institutional/145151> Accessed on: 12.01.2023.

272. Niinistö: Finland's relations with Russia are no different than other Nordic nations
URL: <https://newsnowfinland.fi/finland-international/niinisto-finlands-relations-with-russia-are-no-different-than-other-nordic-nations> Accessed on: 12.01.2023.
273. No time-out for Russia, Norway business talks URL:
<https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2018/05/no-time-out-russia-norway-business-talks> Accessed on: 12.01.2023.
274. Non-Alignment and Neutrality from a Nordic Perspective URL:
<https://www.transform-network.net/es/publications/anuario/overview/article/journal-012007/non-alignment-and-neutrality-from-a-nordic-perspective/> Accessed on: 12.01.2023.
275. Nord Stream 2 clears major hurdle as Denmark OKs gas pipeline URL:
<https://www.reuters.com/article/us-gazprom-nordstream-2/denmark-clears-major-hurdle-for-russian-led-nord-stream-2-project-idUSKBN1X91KR> Accessed on: 12.01.2023.
276. Norge bør være siste land som faser ut olje- og gassnæringen URL:
<https://www.frp.no/nyheter/norge-bor-vaere-siste-land-som-faser-ut-olje-og-gassnaeringen>
Accessed on: 12.01.2023.
277. Northern Dimension URL: <https://um.fi/northern-dimension> Accessed on:
12.01.2023.
278. Norway election result: Labour celebrates but coalition talks loom URL:
<https://www.theguardian.com/world/2021/sep/13/left-leaning-coalition-predicted-to-win-norwegian-parliamentary-vote> Accessed on: 12.01.2023.
279. Norway Has Doubts about Development of Russia's Northern Sea Route URL:
<https://russiabusinesstoday.com/environment/norway-has-doubts-about-development-of-russias-northern-sea-route/> Accessed on: 12.01.2023.
280. Norway's rightwing Progress Party wavers over Russia sanctions URL:
<https://thebarentsobserver.com/en/2017/08/norways-rightwing-progress-party-wavers-over-russia-sanctions> Accessed on: 12.01.2023.

281. Norway's free trade agreements URL: <https://www.regjeringen.no/no/tema/naringsliv/handel/nfd---innsiktsartikler/frihandelsavtaler/norways-free-trade-agreements/id457017/#:~:text=Norway%20negotiates%20free%20trade%20agreements,facilitate%20trade%20with%20partner%20countries>. Accessed on: 12.01.2023.
282. Norway's government on precipice as MPs quit over decision to bring home jihadi bride URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/01/20/norway-right-wing-party-quits-government-jihadi-spouse-repatriation/> Accessed on: 12.01.2023.
283. Norwegian Armed Forces International Operations URL: <https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/operations> Accessed on: 12.01.2023.
284. Norwegian libertarian party quits government leaving coalition without majority over ISIS bride repatriation URL: <https://www.rt.com/news/478724-norway-progress-party-leaves-isis-bride/> Accessed on: 12.01.2023.
285. Norwegians divided over EU energy union URL: <https://www.europeanscientist.com/en/energy/norwegians-divided-eu-energy-union-decision/> Accessed on: 12.01.2023.
286. Novus egna undersökningar - Klar majoritet för Nato URL: <https://novus.se/egnaundersokningar-arkiv/klar-majoritet-for-nato/> Accessed on: 12.01.2023.
287. Ny Sifo-undersökning: Så svarar svenskarna om Nato-medlemskap URL: <https://www.tv4.se/artikel/4c312sEWFaC9E8u8TvRvkM/faersk-undersokning-sa-svarar-svenskarna-om-nato-medlemskap> Accessed on: 12.01.2023.
288. Official Web Presentation *Laura Huhtasaari (Presidential Election 2018)* <https://www.laurahuhtasaari.fi/13> Accessed on: 12.01.2023.
289. Laura Huhtasaari: Nativist hoping for a breakthrough URL: <https://yle.fi/news/3-9975291> Accessed on: 12.01.2023.

290. OPINION: Why good relations between Norway and Russia are necessary – and achievable URL: <https://www.thelocal.no/20170616/opinion-how-neighbours-russia-and-norway-can-do-better-on-international-relations> Accessed on: 12.01.2023.
291. Oppgradert E105 mellom Kirkenes og Murmansk åpnet URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/oppgradert-e105-mellom-kirkenes-og-murmansk-apnet/id2573287/> Accessed on: 12.01.2023.
292. Pääministeri Sipilä Euroopan parlamentissa: Yhteiset päätökset pitää toteuttaa URL: <https://vnk.fi/fi/-/paaministeri-sipila-euroopan-parlamentissa-yhteiset-paatokset-pitaa-toteuttaa> Accessed on: 12.01.2023.
293. Parliament supports Finland's NATO application URL: <https://www.eduskunta.fi/EN/tiedotteet/Pages/Parliament-supports-Finlands-application-to-NATO.aspx> Accessed on: 12.01.2023.
294. Pavel Gamov (SD): Jag är inte Putinist URL: <http://unt.se/nyheter/uppsala/pavel-gamov-sd-jag-ar-inte-putinist-4754655.aspx> Accessed on: 12.01.2023.
295. Perussuomalaiset ja muut kansallismieliset puolueet haluavat uuden ryhmän Euroopan parlamenttiin – Huhtasaari mukana Venäjän ymmärtäjä Salvinin isännöimässä tapahtumassa URL: <https://www.kaleva.fi/perussuomalaiset-ja-muut-kansallismieliset-puoluee/1712504> Accessed on: 12.01.2023.
296. Perussuomalaiset yhä suosituin puolue: “Lähtö-kohdat kunta-vaali-menestykselle ovat ehkä puolueen historian parhaat” URL: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000007975313.html> Accessed on: 12.01.2023.
297. Perussuomalaisten ex-kansanedustaja Simon Elo pitää puoluetta radikalisoituneena — “Etnonationalismin voi sanoa olevan nykyisen perussuomalaisen aatteen ytimessä” URL: <https://www.suomenmaa.fi/uutiset/perussuomalaisten-ex-kansanedustaja-simon-elo-pitaa-puoluetta-radikalisoituneena-etnonationalismin-voi-sanoa-olevan-nykyisen-perussuomalaisen-aatteen-ytimessa/> Accessed on: 12.01.2023.

298. Perussuomalaisten Jussi Halla-aho linjapuheessaan: “Kansallismielinen ajattelu on ainoa kestävä ratkaisu” URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9663299> Accessed on: 12.01.2023.
299. Perussuomalaisten Puisto: Nato-Jäsenyyttä Pitää Tarkastella Hyvissä Ajoin — On Liian Myöhäistä, Kun 5. Artiklaa Tulisi Jo Soveltaa URL: <https://www.maaseuduntulevaisuus.fi/politiikka/artikkeli-1.1713153> Accessed on: 12.01.2023.
300. Perussuomalaisten vaihtoehtobudjetti: Suurimmat kevennykset polttoaineveroihin URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12205883> Accessed on: 12.01.2023.
301. PM Marin stands firm on EU recovery fund, pushes back against criticism URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/pm_marin_stands_firm_on_eu_recovery_fund_pushes_back_against_criticism/11460837 Accessed on: 12.01.2023.
302. Poll shows most Swedes oppose NATO membership URL: <http://tass.com/world/954403> Accessed on: 12.01.2023.
303. Populism in the Deep North: How Finland is Turning Right URL: <https://www.resetdoc.org/story/populism-deep-north-finland-turning-right/> Accessed on: 12.01.2023.
304. Populist Sweden Democrats ditch 'Swexit' ahead of EU elections URL: <https://www.reuters.com/article/uk-sweden-politics-eu/populist-sweden-democrats-ditch-swexit-ahead-of-eu-elections-idUKKCN1PV28Q> Accessed on: 12.01.2023.
305. Presidenttiehdokas Laura Huhtasaari ryöpytti EU:ta kampanja-avauksessaan: "EU muistuttaa Neuvostoliittoa" URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9960548> Accessed on: 12.01.2023.
306. Progress leader rides out storm URL: <https://www.newsinenglish.no/2021/09/12/progress-leader-rides-out-storm/> Accessed on: 12.01.2023.

307. Prospects of Russian-Finnish cooperation in the Arctic discussed in Moscow URL: <https://arctic.ru/international/20200319/933969.html> Accessed on: 12.01.2023.
308. PS vastustaa liittovaltiota – muut ovat EU:n puudeleita URL: <https://www.verkkouutiset.fi/ps-vastustaa-liittovaltiota-muut-ovat-eun-puudeleita/> Accessed on: 12.01.2023.
309. PS: Ei talouspakotteita Venäjälle – vastatoimet kohdistuisivat Suomeen URL: <https://www.suomenuutiset.fi/ps-ei-talouspakotteita-venajalle-vastatoimet-kohdistuisivat-suomeen/> Accessed on: 12.01.2023.
310. PS:n Riikka Purra: Kannatan Suomen Nato-jäsenyyttä URL: <https://www.verkkouutiset.fi/a/psn-riikka-purra-kannatan-suomen-nato-jasenyytta/> Accessed on: 12.01.2023.
311. Putin och rysskräcken URL: <https://sverigesradio.se/gruppsida.aspx?grupp=7893> Accessed on: 12.01.2023.
312. Putin's friends in Europe URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_putins_friends_in_europe7153 Accessed on: 12.01.2023.
313. Rape conviction rates rise 75% in Sweden after change in the law URL: <https://www.reuters.com/article/us-sweden-crime-rape-law-trfn/rape-conviction-rates-rise-75-in-sweden-after-change-in-the-law-idUSKBN23T2R3> Accessed on: 12.01.2023.
314. Refugees, crime, environment in spotlight as Swedes head to polls. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/09/refugees-crime-environment-spotlight-swedes-head-polls-180905095321894.html> Accessed on: 12.01.2023.
315. Relations with Finland URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49594.htm Accessed on: 12.01.2023.

316. Relations with Sweden URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52535.htm
Accessed on: 12.01.2023.
317. Riikka Purra elected Finns Party leader URL: <https://yle.fi/news/3-12059036>
Accessed on: 12.01.2023.
318. Riots erupt in Malmö after far-right activists burn Koran URL:
<https://www.thelocal.se/20200829/riot-in-malm-after-anti-muslim-danish-leader-banned>
Accessed on: 12.01.2023.
319. Russia and Finland: new dimensions of cooperation URL:
<https://forumspb.com/en/news/news/rossija-i-finljandija-novye-grani-sotrudnichestva/>
Accessed on: 12.01.2023.
320. Russia hopes to sell Superjet 100s to Norwegian in exchange for Siberian overflight rights URL: <http://www.rusaviainsider.com/russia-hopes-to-sell-superjet-100s-to-norwegian-in-exchange-for-siberian-overflight-rights/> Accessed on: 12.01.2023.
321. Russia, Finland have no territorial claims to each other - Russian diplomat URL:
<https://tass.com/politics/1168965> Accessed on: 12.01.2023.
322. Russia-index: 11 new EU-sceptic parties added URL:
<https://eublogg.wordpress.com/2015/01/10/russia-index-11-new-eu-sceptic-parties-added/>
Accessed on: 12.01.2023.
323. Russian Companies Face Difficulties While Working With Finnish Banks – Ambassador URL: <https://www.urdupoint.com/en/world/russian-companies-face-difficulties-while-wor-945259.html> Accessed on: 12.01.2023.
324. Russian judgment has totalitarian features URL: <https://nyheder.tv2.dk/politik/2019-02-07-blog-russisk-dom-har-totalitaere-traek> Accessed on: 12.01.2023.

325. Så utnyttjar Putin SD i sitt informationskrig mot Europa URL: <https://www.sydsvenskan.se/2016-10-02/putin-utnyttjar-sd-i-sitt-informationskrig-mot-europa> Accessed on: 12.01.2023.
326. Satsar 10 miljoner för att motverka rysk propaganda URL: <http://omni.se/satsar-10-miljoner-for-att-motverka-rysk-propaganda/a/aV3qL> Accessed on: 12.01.2023.
327. Säpo warns the parties before the election URL: <http://www.helagotland.se/nyheter/in-utrikes/sapo-varnar-partierna-infor-valet-13999004.aspx> Accessed on: 12.01.2023.
328. SD är djupt kritiskt till Putins Ryssland URL: <http://www.gp.se/nyheter/debatt/sd-%C3%A4r-djupt-kritiskt-till-putins-ryssland-1.3827165> Accessed on: 12.01.2023.
329. SD är en säkerhetsrisk och bör hanteras därefter URL: <https://ekuriren.se/artikel/r2pv5g2j> Accessed on:
330. SD backar – stöder inte V:s Nato-yrkande URL: <http://www.expressen.se/nyheter/sd-backar--stoder-inte-vs-nato-yrkande/> Accessed on: 12.01.2023.
331. SD förhalade EU:s kritik mot Ryssland URL: <http://www.bl.se/debatt/sd-forhalade-eu-kritik-mot-ryssland/> Accessed on: 12.01.2023.
332. SD och Putin – en lång historia av märkligheter URL: <https://www.expressen.se/debatt/sd-och-putin-en-lang-historia-av-markligheter/> Accessed on: 12.01.2023.
333. SD säger fortsatt nej till Nato URL: <http://www.vlt.se/opinion/debatt/sd-sager-fortsatt-nej-till-nato> Accessed on: 12.01.2023.
334. SD sviker försvaret URL: <http://www.gp.se/ledare/sd-sviker-f%C3%B6rsvaret-1.190183> Accessed on: 12.01.2023.
335. SD: I Nato blir Sverige ett automatiskt mål i krig URL: <https://www.svd.se/sd-i-nato-blir-sverige-ett-automatiskt-mal-i-krig> Accessed on: 12.01.2023.

336. SD: Kvinnors trygghet måste säkras! URL: <https://www.dagenssamhalle.se/debatt/sd-kvinnors-trygghet-maste-sakras-26645> Accessed on: 12.01.2023.
337. SD: Orimligt med turkiskt EU-medlemskap URL: <https://www.svd.se/a/0W2KA/sd-orimligt-med-turkiskt-eu-medlemskap> Accessed on: 12.01.2023.
338. SD: Vi drar en röd linje mot Rysslandssamarbete URL: <https://www.svd.se/vaxande-nationalism-far-sdatt-vilja-stanna-i-eu>
339. SD-ledaren: Det är importerad brottslighet. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/samhalle/a/nam205/sd-ledaren-det-ar-importerad-brottslighet> Accessed on: 12.01.2023.
340. SDP:n vaalvideon lyhyt versio, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LZrrplyFIRY> Accessed on: 12.01.2023.
341. SD-toppar går emot partilinjen – säger ja till Nato URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6444290> Accessed on: 12.01.2023.
342. Sexual harassment is a ‘major public health issue’ in Sweden: survey. URL: <https://www.thelocal.se/20190528/sexual-harassment-is-a-major-public-health-issue-in-sweden-survey> Accessed on: 12.01.2023.
343. Shipping Company Maersk to Return to Arctic Northern Sea Route This Summer URL: <https://www.highnorthnews.com/en/shipping-company-maersk-return-arctic-northern-sea-route-summer> Accessed on: 12.01.2023.
344. Siv Jensen: – Forsvaret skal styrkes URL: <https://www.aldrimer.no/siv-jensen-forsvaret-skal-styrkes/> Accessed on: 12.01.2023.
345. S-ja till ryssar i Europarådet kritiseras URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/P9an0b/s-ja-till-ryssar-i-europaradet-kritiseras> Accessed on: 12.01.2023.

346. Sjømat-topp vil ha EU-kamp om fisketoll, E24 URL: <https://e24.no/naeringsliv/i/jdwl5e/sjoemat-topp-vil-ha-eu-kamp-om-fisketoll> Accessed on: 12.01.2023.
347. Socialdemokraternas valfilm 2018 URL: https://www.youtube.com/watch?v=lrl_lc9oLa8 Accessed on: 12.01.2023.
348. Some of Sweden's Democrats back Russia on Ukraine – Newspaper URL: <https://sputniknews.com/europe/201503081019227289/> Accessed on: 12.01.2023.
349. Starten på avvikling av oljenæringen URL: <https://www.frp.no/nyheter/starten-pa-avvikling-av-oljaeringen> Accessed on: 12.01.2023.
350. Steng oljekranene nå! URL: <https://www.frp.no/nyheter/lokalt/steng-oljekranene-na> Accessed on: 12.01.2023.
351. Stortinget sier ja til Acer URL: <https://www.tv2.no/a/9759372> Accessed on: 12.01.2023.
352. Suomen hallitus ei hyväksy EU:n koronapakettia sen nykymuodossa URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/509ec112-2468-41ff-9947-428d202c62d7> Accessed on: 12.01.2023.
353. Svenskar i undersökning: Rör inte vårt EU-medlemskap URL: <https://www.europaportalen.se/2020/06/svenskar-i-undersokning-ror-inte-vart-eu-medlemskap> Accessed on: 12.01.2023.
354. Svenskenes to Nato-tunger URL: <https://forsvaretsforum.no/analyse-finland-nato/svenskenes-to-nato-tunger/243605> Accessed on: 12.01.2023.
355. Sverige ska inte betala till EU:s coronafond URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/0n5V7E/sverige-ska-inte-betala-till-eus-coronafond> Accessed on: 12.01.2023.

356. Sverigedemokraterna relativiserar det ryska hotet URL: <https://www.expressen.se/debatt/sverigedemokraterna-relativiserar-det-ryska-hotet/>
Accessed on: 12.01.2023.
357. Sweden and the EU: A 'Lagom' Relationship URL: <http://www.esthinktank.com/2016/09/24/sweden-and-the-eu-a-lagom-relationship/>
Accessed on: 12.01.2023.
358. Sweden Democrats drop their call for 'Swexit' referendum on leaving EU URL: <https://www.thelocal.se/20190201/sweden-democrats-drop-their-call-for-swexit-referendum-on-leaving-eu> Accessed on: 12.01.2023.
359. Sweden Democrats fear Russia link attacks in 2018 campaign URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=6659484> Accessed on: 12.01.2023.
360. Sweden Democrats Official Website, URL: <https://sd.se/a-o/> Accessed on: 12.01.2023.
361. Sweden goes it alone: The EU's coronavirus exception URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_sweden_goes_it_alone_the_eus_coronavirus_exception Accessed on: 12.01.2023.
362. Sweden must do more than say no to the EU URL: <https://www.folkbladet.nu/2020-06-13/sverige-maste-gora-mer-an-att-saga-nej-till-eu> Accessed on: 12.01.2023.
363. Sweden rape: Most convicted attackers foreign-born, says TV. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45269764> Accessed on: 12.01.2023.
364. Sweden's Decades-Long Failure to Integrate. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-12-01/sweden-s-anti-immigration-wave-is-based-on-a-failure-to-integrate> Accessed on: 12.01.2023.

365. Sweden's defense minister on relations with America, Russian threats and the European Union URL: <https://www.defensenews.com/smr/nato-2020-defined/2019/12/27/swedens-defense-minister-on-relations-with-america-russian-threats-and-the-european-union/> Accessed on: 12.01.2023.
366. Sweden's foreign minister on relations with Russia: It takes two to tango URL: <https://tass.com/world/1063409> Accessed on: 12.01.2023.
367. Sweden's 100 explosions this year: What's going on? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50339977> Accessed on: 12.01.2023.
368. Swedish Democrats Principal Program 2011, p. 39, Internet, <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/c/2011f> Accessed on: 12.01.2023.
369. Swedish Left Party calls for NATO referendum URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/swedish-left-party-calls-for-nato-referendum/ Accessed on: 12.01.2023.
370. Swedish PM rejects referendum on possible NATO membership URL: <https://www.reuters.com/world/europe/swedish-pm-rejects-referendum-possible-nato-membership-2022-04-28/> Accessed on: 12.01.2023.
371. Swedish-Russian relations 'the worst in many, many years' URL: <https://www.thelocal.se/20180705/swedish-russian-relations-the-worst-in-many-many-years> Accessed on: 12.01.2023.
372. Symbolpolitikk redder ikke klimaet URL: <https://www.frp.no/nyheter/norge-ma-styrke-sin-rolle-som-energileverandor> Accessed on: 12.01.2023.
373. Telephone conversation with President of Finland Sauli Niinisto URL: <http://en.kremlin.ru/catalog/persons/314/events/63417/print> Accessed on: 12.01.2023.
374. The Danish opt-outs from EU cooperation URL: <https://www.eu.dk/da/english/the-danish-opt-outs-from-eu-cooperation> Accessed on: 12.01.2023.

375. The EU and Norway: a complex relationship URL: <http://www.epicenternetnetwork.eu/wp-content/uploads/2017/04/The-EU-and-Norway-a-complex-relationship.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
376. The EU-Norway relationship status: it's complicated URL: <https://www.europeangeneration.eu/single-post/2019/11/03/The-EU-Norway-relationship-status-it%E2%80%99s-complicated> Accessed on: 12.01.2023.
377. The Finnish government is falling due to new Finns Party leader, Business Insider Nordic URL: <https://nordic.businessinsider.com/the-finnish-government-is-falling-due-to-new-finns-party-leader-2017-6/> Accessed on: 12.01.2023.
378. The Government has decided today that Sweden will apply for NATO membership URL: <https://www.government.se/articles/2022/05/the-government-has-decided-today-that-sweden-will-apply-for-nato-membership/> Accessed on: 12.01.2023.
379. The Identity and Democracy group URL: <https://www.idgroup.eu/members> Accessed on: 12.01.2023.
380. The Inevitable Finale Of The Nord Stream 2 Saga URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/The-Inevitable-Finale-Of-The-Nord-Stream-2-Saga.html> Accessed on: 12.01.2023.
381. The legacy of the Finnish presidency of the Council of the EU: positive or negative? URL: <https://www.thenewfederalist.eu/the-legacy-of-the-finnish-presidency-of-the-council-of-the-eu-positive-or?lang=fr> Accessed on: 12.01.2023.
382. The Norwegian shift to the right: 10 short lessons on The Progress Party URL: <https://www.opendemocracy.net/magnus-nome/norwegian-shift-to-right-10-short-lessons-on-progress-party> Accessed on: 12.01.2023.
383. The Rise of Sweden Democrats: Islam, Populism and the End of Swedish Exceptionalism URL: <https://www.brookings.edu/research/the-rise-of-sweden-democrats-and-the-end-of-swedish-exceptionalism/> Accessed on: 12.01.2023.

384. To join or not to join? Sweden and Finland to reveal NATO decisions URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2022/05/10/to-join-or-not-to-join-sweden-and-finland-to-reveal-nato-decisions> Accessed on: 12.01.2023.
385. Tor Mikkel Wara (53) blir ny justisminister URL: <https://www.tv2.no/a/9778937/> Accessed on: 12.01.2023.
386. Trident Juncture 2018 URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm> Accessed on: 12.01.2023.
387. Tripping Out? Finland Tightens Rules For Russians Getting Visas <https://www.rferl.org/a/finland-tightens-rules-for-russians-getting-visas/30144667.html> Accessed on: 12.01.2023.
388. True Finns Party leader gets slapped with partial Twitter ban URL: <https://newsnowfinland.fi/politics/finns-party-leader-gets-slapped-with-partial-twitter-ban> Accessed on: 12.01.2023.
389. True Finns Party MEP likens the European Union to the Soviet Union URL: <https://newsnowfinland.fi/politics/finns-party-mep-likens-the-european-union-to-the-soviet-union> Accessed on: 12.01.2023.
390. Turkey won't let 'terrorism supporters' join NATO URL: <https://www.rt.com/news/556314-erdogan-terrorism-supporters-nato/> Accessed on: 12.01.2023.
391. Tutkijat: Perussuomalaisten vaalivideo toimi kohun logiikkaa hyödyntämällä, levityksessä apuna videon paheksujat URL: <https://yle.fi/uutiset/3-10709338> Accessed on: 12.01.2023.
392. Unlocking Sweden's EU potential URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_unlocking_swedens_eu_potential Accessed on: 12.01.2023.

393. V niin kuin ketutus, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dzCK4tTu2nE> Accessed on: 12.01.2023.
394. Válgavideo, Youtube video, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f2gkojk46xA> Accessed on: 12.01.2023.
395. Våra exportmarknader riskerar att kollapsa URL: <https://www.expressen.se/debatt/sveriges-exportmarknader-riskerar-att-kollapsa/> Accessed on: 12.01.2023.
396. Vi ändrar oss om EU:s försvarssamarbete URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/9vL7E5/vi-andrar-oss-om-eus-forsvarssamarbete> Accessed on: 12.01.2023.
397. Vistisen about professor's concern: She shows her personal contempt for new EU alliance URL: <https://ditoverblik.dk/vistisen-kritiser-professor-hun-blander-alt-muligt-sammen/> Accessed on: 12.01.2023.
398. We see Russia as a threat URL: <https://eublogg.wordpress.com/2015/01/05/true-finns-we-see-russia-as-a-threat/> Accessed on: 12.01.2023.
399. What Really Happened in the Finnish Elections? URL: <https://icds.ee/en/what-really-happened-in-the-finnish-elections/> Accessed on: 12.01.2023.
400. What Right-Wing Populists Look Like in Norway URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/norway-progress-party-populism-immigration/539535/> Accessed on: 12.01.2023.
401. What the Finnish parliamentary elections mean for Russia URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/what-finnish-parliamentary-elections-mean-russia> Accessed on: 12.01.2023.

402. What Ukraine's block on Russian gas means for Europe URL: <https://www.rt.com/business/555295-ukraine-block-russian-gas-explainer/> Accessed on: 12.01.2023.

403. Why anti-EU Sweden Democrats care about European elections URL: <https://www.thelocal.se/20140130/why-anti-eu-sweden-democrats-care-about-european-elections> Accessed on: 12.01.2023.

404. Why Denmark is losing an EU 'big brother' with UK exit URL: <https://www.thelocal.dk/20200130/brexit-why-denmark-is-losing-an-eu-big-brother-with-uk-exit> Accessed on: 12.01.2023.

405. Why did the Danish People's Party lose more than fifty percent of its votes? URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/danish-election-2019.html> Accessed on: 12.01.2023.

406. Ylen väittäly: Uhkaako Venäjän karhu Suomea vai ei? Huhtasaari pitää naapurina potentiaalisena uhkana URL: <http://www.kaleva.fi/uutiset/kotimaa/ylen-vaittäly-uhkaako-venajan-karhu-suomea-vai-ei-huhtasaari-pitaa-naapurina-potentiaalisena-uhkana/779083/> Accessed on: 12.01.2023.

407. The Mayor of Savonlinna proposes to create a special economic zone of Southeastern Finland, St. Petersburg and the Leningrad Region URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/er_savonlinna_predlagaet_sozdai_osobuyu_ekonomicheskuyu_zonu_yugo-vostochnoi_finlyandii_sankt-peterburga_i_leningradskoi_oblasti/11221506 Accessed on: 12.01.2023.

408. The official Facebook page of Morten Messerschmidt. URL: <https://www.facebook.com/MortenMesserschmidt/posts/505685260920783> Accessed on: 12.01.2023.

Literature

409. Турковић Миша, Илузија Европске уније, Catena Mundi – Институт за Европске Студије, Београд, 2015
410. A. Badaeva Radical Right Parties and Immigration in Scandinavian Countries. *World Economy and International Relations* [Мировая экономика и международные отношения], 2012, № 12, p. 78-86. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-12-78-86> Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)
411. Aalberg T. Esser F. Reinemann C. Stromback J. De Vreese C. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. 2016. New York: Routledge, DOI:10.4324/9781315623016 URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/publikasjoner/2016/chapter5-norway.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
412. Åberg J. H.S. Is There a State Crisis in Sweden? *Society*, 2019, Vol. 56, Iss. 1, URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12115-018-00320-x> Accessed on: 12.01.2023.
413. Alliansepolitikk og NATO URL: <https://www.frp.no/var-politikk/utenriks-og-forsvar/alliansepolitikk-og-nato> Accessed on: 12.01.2023.
414. Andersen J. G The Danish People's Party and new cleavages in Danish politics // Aalborg Universitet, 2003 URL: <https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/14109015/widfeldt - FINAL.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
415. Andersen, J.G. Bjørklund, T. Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway // *Acta Sociologica*, Vol. 33, No. 3, Comparative Research (1990) URL: https://www.researchgate.net/publication/249770028_Structural_Changes_and_New_Cleavages_the_Progress_Parties_in_Denmark_and_Norway Accessed on: 12.01.2023.

416. B.G. Peters J. Pierre A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // Democratization. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615> URL: https://www.researchgate.net/publication/341217883_A_typology_of_populism_understanding_the_different_forms_of_populism_and_their_implications Accessed on: 12.01.2023.
417. Bergmann Eirikur, "The Surge of the Finns Party: A brief History", Oxford Research Group/Sustainable Security Programme, URL: <https://sustainablesecurity.org/2017/03/06/the-surge-of-the-finns-party-a-brief-history/> Accessed on: 12.01.2023.
418. Bergmann, Eirikur. (2017). Nordic Nationalism And Right-Wing Populist Politics. 1st ed. Palgrave Macmillan UK. URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/978-1-137-56703-1> Accessed on: 12.01.2023.
419. Berndtsson J. Det kalla krigets återkomst? - Göteborgs universitet URL: <https://www.gu.se/sites/default/files/2021-06/Det%20kalla%20krigets%20%C3%A5terkomst%20-%20F%C3%B6rhandspublicering.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
420. Berndtsson, Joakim, Bjereld, Ulf & Ydén, Karl (2019) Försvaret och geopolitikens återkomst i Ulrika Andersson, Björn Rönnerstrand, Patrik Öhberg & Annika Bergström (red) Storm och stiltje. Göteborgs universitet: SOM-institutet URL: <https://www.gu.se/sites/default/files/2020-04/Storm%20och%20stiltje%20HELA.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
421. Biard, Benjamin, Laurent Bernhard, and Hans-Georg Betz. 2019. Do They Make A Difference?. 1st ed. London, New York: Rowman & Littlefield International Ltd.
422. Bikerniece A. European Union identity as an integration factor: an example of education and culture policies diss... s.s.polit.p.: 23.00.04 / Bikerniece Anna - SPb., 2021

URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_bikerniece.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

423. Bjerkem J. The Norwegian Progress Party: an established populist party // *European View*. 2016, Vol. 15, Iss. 2, p. 233–243 DOI: 10.1007/s12290-016-0404-8 URL: <https://www.researchgate.net/publication/309653899> The Norwegian Progress Party an established populist party Accessed on: 12.01.2023.

424. Bolshakov G. A. The crisis of the welfare state model on the example of Norway, Denmark, Sweden // *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6. Political Science. International relations*. 2016. Issue 4. pp. 36-43 URL: <http://vestnik.spbu.ru/html16/s06/s06v4/04.pdf> Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

425. Bonal, L.C. Zollinger D. Immigration, Welfare Chauvinism and the Support for Radical Right Parties in Europe, 2018 URL: <https://blogs.lse.ac.uk/eurocrisispress/2018/03/19/immigration-welfare-chauvinism-and-the-support-for-radical-right-parties-in-europe/> Accessed on: 12.01.2023.

426. Bordachev T.V. The relations Russia – the European Union and origin of crisis of the European international order after Cold War diss...s.int.r.: 5.5.4 / Bordachev Timofey Vyacheslavovich - SPb., 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_bordachev.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

427. Brack, Nathalie. 2020. "Towards A Unified Anti-Europe Narrative On The Right And Left? The Challenge Of Euroscepticism In The 2019 European Elections". *Research & Politics* 7 (2): 205316802095223. doi:10.1177/2053168020952236. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2053168020952236> Accessed on: 12.01.2023.

428. Byshok S. On the image of Russia in the rhetoric of Scandinavian eurosceptics // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 4, pp. 229–243. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-229-243 URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/12580> Accessed on: 12.01.2023.

429. Byshok S.O. THE IMAGE OF RUSSIA IN THE RHETORIC OF THE EUROSCEPTICS OF SCANDINAVIA. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2018;(4):229-243. URL: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-4-229-243> Accessed on: 12.01.2023. (in Russian)
430. Campos, Nauro F., Fabrizio o Coricelli, and Luigi Moretti. 2016. "Sweden And The Euro: The Neglected Role Of EU Membership". European Policy Analysis NOVEMBER ISSUE 2016:15Epa. Swedish Institute for European Policy Studies. URL: https://www.sieps.se/publikationer/2016/sweden-and-the-euro-the-neglected-role-of-eu-membership-201615epa/sieps_2016_15epa.pdf Accessed on: 12.01.2023.
431. Christensen J. G. Keeping in Control: The Modest Impact of EU on Danish Legislation // Public Administration Vol. 88, Iss. 1, 2010, pp.18-35 DOI:10.1111/j.1467-9299.2010.01814.x URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9299.2010.01814.x> Accessed on: 12.01.2023.
432. Christensen, Claus Bundgård, Poulsen, Niels Bo, Smith, Peter Scharff (2003). The Danish Volunteers in the Waffen SS and their Contribution to the Holocaust and the Nazi War of Extermination, In book: Denmark and the Holocaust. DIIS, Copenhagen URL: <https://www.researchgate.net/publication/242576168> The Danish Volunteers in the Waffen SS and their Contribution to the Holocaust and the Nazi War of Extermination Accessed on: 12.01.2023.
433. Christian Nünlist (ed.) NATO's Framework Nations Concept // CSS Analyses in Security Policy, N0. 218, December 2017 URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse218-EN.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
434. Corentin Poyet, Tapio Raunio, Confrontational but Respecting the Rules: The Minor Impact of the Finns Party on Legislative–Executive Relations, Parliamentary Affairs, Volume 74, Issue 4, October 2021, Pages 819–834, URL: <https://academic.oup.com/pa/article/74/4/819/6168571> Accessed on: 12.01.2023.

435. D. Hart C. Richardson B. Wilkenfeld Civic Identity. Handbook of Identity Theory and Research, 771–787, 2011, URL: https://www.researchgate.net/publication/251324598_Civic_Identity Accessed on: 12.01.2023.
436. Edinova M.S. THE PECULIARITIES OF REGIONAL AND CITY MIGRATION POLICY: THE ISSUE OF MIGRANTS' INTEGRATION INTO THE HOST SOCIETY, diss... s.s.pol.r...: 23.00.05 / Edinova Maria Sergeevna - SPb., 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_edinova.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)
437. Einhorn, Eric, et al., editors. Migration and Multiculturalism in Scandinavia. University of Wisconsin Press, 2022. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/j.ctv27h1p5g>. Accessed on: 12.01.2023.
438. Elmersjö H.Å. Between Nordism and Nationalism: The Methods of the Norden Associations' Educational Efforts, 1919–1965, Nordic Journal of Educational History Vol. 7, no. 2 (2020), URL: <https://journals.ub.umu.se/index.php/njedh/article/view/200> Accessed on: 12.01.2023.
439. Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, MIM Working Papers Series, 2018, No 18: 3, URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/FInal%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> Accessed on: 12.01.2023.
440. Eremina N., Seredenko S. Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States,-Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2015.
441. Eriksen, Thomas Hylland. 2013. Immigration and National Identity in Norway, Washington, DC: Migration Policy Institute URL: <https://www.migrationpolicy.org/pubs/TCM-Norwaycasestudy.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
442. Fedorova A. A. ETHNIC AND NATIONAL GROUPS REPRESENTATION IN THE NETWORK SPACE OF RUSSIAN ETHNICITY diss...s.s.soc.c.: 22.00.06 / Fedorova

Anna Aleksandrovna - SPb., 2019 URL: https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_fedorova-a-a.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

443. Filipović A. — The Characteristics of the Nordic right-wing populism // *Мировая политика*. – 2021. – № 4. – С. 66 - 78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35332 Accessed on: 12.01.2023.

444. Filipović A. — The impact of right-wing populist parties upon national policy with regards to the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People's Party // *Международные отношения*. – 2020. – № 3. – С. 18 - 53. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.3.32336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32336 Accessed on: 12.01.2023.

445. Filipović A. — The influence of the far right in Sweden on the process of European integration // *World politics [Мировая политика]*. – 2019. – № 4. – p. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010 Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

446. Fukuyama, Francis. “Why National Identity Matters.” *Journal of Democracy* 29, no. 4 (2018): 5–15. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/why-national-identity-matters/> Accessed on: 12.01.2023.

447. Gertsen, Martine Cardel, Anne-Marie Søderberg, and Mette Zølner. 2012. *Global Collaboration*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan <https://doi.org/10.1057/9781137026064> Accessed on: 12.01.2023.

448. Guliaev E. V. THE ROLE OF THE GERMAN NATIONAL INTERESTS IN THE MODERN INTEGRATION POLICY OF THE EUROPEAN UNION AND NATO BY THE EXAMPLE OF UKRAINE diss... s.s.polit.p.: 23.00.04 / Guliaev Egor Vladimirovich - SPb., 2020 URL: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_gulyaev.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

449. Gundelach, Peter. 2000. "Joking Relationships And National Identity In Scandinavia". *Acta Sociologica* 43 (2): 113-122. URL : https://www.jstor.org/stable/4201193?origin=JSTOR-pdf#metadata_info_tab_contents Accessed on: 12.01.2023.
450. Ha Shang E, Jang Seung-Jin, «National Identity, National Pride, and Happiness: The Case of South Korea», Springer Netherlands, *Social Indicators Research* April 2015, Volume 121, Issue 2, pp. 471–482, Internet, <https://link.springer.com/article/10.1007/s11205-014-0641-7> Accessed on: 12.01.2023.
451. Halmai G. Populism, authoritarianism and constitutionalism, *German Law Journal* , Volume 20 , Special Issue 3: Populist Constitutionalism: Varieties, Complexities and Contradictions , April 2019 DOI: <https://doi.org/10.1017/glj.2019.23> Accessed on: 12.01.2023.
452. Hansen, L., & Waever, O. (Eds.). (2001). *European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States* (1st ed.). Routledge pp.124-125 <https://doi.org/10.4324/9780203402207> Accessed on: 12.01.2023.
453. Harsson B.G. Preiss G. Norwegian Baselines, Maritime Boundaries and the UN Convention on the Law of the Sea // *Arctic Review on Law and Politics*, Vol. 3, Iss. 1, 2012, p.108-129 URL: <http://site.uit.no/arcticreview/files/2013/04/Norwegian-Baselines-Maritime-Boundaries-and-the-UN-Convention-on-the-Law-of-the-Sea.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
454. Heinisch, Reinhard. 2003. "Success In Opposition – Failure In Government: Explaining The Performance Of Right-Wing Populist Parties In Public Office". *West European Politics* 26 (3): 91-130. doi:10.1080/01402380312331280608. Accessed on: 12.01.2023.
455. Heinö, A. J. (2009). Democracy between collectivism and individualism. De-nationalisation and individualisation in Swedish national identity. *International Review of*

- Sociology, 19(2), 297–314. URL:
<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03906700902833619> Accessed on:
 12.01.2023.
456. Henig D. Sweden, UK and the EU: Managing post-Brexit Relations and Defining a new Agenda for European Competitiveness // ECIPE, Policy Brief No. 1/2019, p. 8 URL:
https://ecipe.org/wp-content/uploads/2019/02/ECI_18_UK-TradePolicy_1-2019_LY03.pdf
 Accessed on: 12.01.2023.
457. Herbert Siân, "Promoting national identities", GSDRC, University of Birmingham, URL:
<https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a089fced915d3cfd000518/hdq978.pdf>
 Accessed on: 12.01.2023.
458. Høegh-Guldberg O., Seeler S. National Identity as Driver of Tourism Development — the Study of Norway. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2021, no. 42, p.37 URL:
<https://nordopen.nord.no/nord-xmlui/bitstream/handle/11250/2764123/Hoegh-Guldberg.pdf?sequence=4&isAllowed=y> Accessed on: 12.01.2023.
459. Hylland O. M. Fremskrittspartiets kulturpolitikk – kulturpolitisk opposisjon i utvikling // *Nordisk kulturpolitisk tidsskrift*. 2011. Vol. 14 URL:
<https://www.idunn.no/nkt/2011/01-02/art06> Accessed on: 12.01.2023.
460. Identity as a subject of political analysis. Collection of articles based on the results of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference (IMEMO RAS, October 21 – 22, 2010). Editorial board of the collection: I.S. Semenenko (editor-in-chief), L.A. Fadeeva (editor-in-chief), V.V. Lapkin, P.V. Panov. M., IMEMO RAS, 2011 URL:
<https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11002> Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)
461. Iso-Markku Tuomas, “Euroscepticism vs. Political Pragmatism: The Finns Party tones down its criticism of the EU”, European Policy Institutes Network, No. 19/ 26 June 2014, p.3, URL:

https://www.files.ethz.ch/isn/181481/EPIN%20Commentary%20No%2019%20Finns_Part_y.pdf Accessed on: 12.01.2023.

462. Iulan Chifu, Oana Popescu, Bogdan Nedea, "Religion and conflict radicaliyation and violence in the wider Black Sea region", Editura Ispri, București, 2012, p. 10-11, URL: <http://www.cpc-ew.ro/pdfs/religion%20and%20conflict%20radicalization.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

463. Jakobsen P. V. Rynning, S. Denmark: happy to fight, will travel. // International Affairs. 95: 4, 877–895, 2019 URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/95/4/877/5492773?redirectedFrom=fulltext> Accessed on: 12.01.2023.

464. Jenkins Richard, "The limits of identity: ethnicity, conflict, and politics", Sheffield University, United Kingdom, URL: https://www.sheffield.ac.uk/polopoly_fs/1.71447!/file/2jenkins.pdf Accessed on: 12.01.2023.

465. Johansson, Karl Magnus. 2017. "Sweden And The European Union". *Oxford Research Encyclopedia Of Politics*. doi:10.1093/acrefore/9780190228637.013.506.

URL:

https://www.researchgate.net/publication/326941061_Sweden_and_the_European_Union Accessed on: 12.01.2023.

466. Jørgensen, M. B. (2009). National and Transnational Identities: Turkish Organising Processes and Identity Construction in Denmark, Sweden and Germany. Institut for Historie, Internationale Studier og Samfundsforhold, Aalborg Universitet. Spirit PhD Series No. 19 URL:

https://vbn.aau.dk/ws/portalfiles/portal/316420633/spirit_phd_series_19_jorgensen.pdf Accessed on: 12.01.2023.

467. Jungar A-C., Jupskås A. R. Populist Radical Right Parties in the Nordic Region: A New and Distinct Party Family? // Scandinavian Political Studies. 2014. Vol. 37 Iss. 3 URL:

<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9477.12024> Accessed on: 12.01.2023.

468. Jungar Ann-Cathrine, Right-wing populism and government: An uneasy relationship, *Clingendael Spectator* 3 – 2017 (vol.71) URL: https://www.clingendael.org/pub/2017/3/_pdf/IS-2017-3-jungar.pdf Accessed on: 12.01.2023.

469. Jungar, A.-C. (2016). 7 The Sweden Democrats. *Understanding Populist Party Organisation*, 189–219. doi:10.1057/978-1-137-58197-6_8

470. Kaltwasser, Franz Georg, H. B Gardner-McTaggart, Paulina Ochoa Espejo, and Pierre Ostiguy. (2017) *The Oxford Handbook Of Populism*. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198803560.001.0001

471. Karin Idevall Hagren. (2022) Othering in discursive constructions of Swedish national identity, 1870–1940. *Critical Discourse Studies* 19:4, pages 384-400. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14608944.2020.1803819> Accessed on: 12.01.2023.

472. Keskinen, S., Skaptadóttir, U.D., & Toivanen, M. (Eds.). (2019). *Undoing Homogeneity in the Nordic Region: Migration, Difference, and the Politics of Solidarity* (1st ed.). Routledge p.36 URL: <https://doi.org/10.4324/9781315122328> Accessed on: 12.01.2023.

473. Koenig Matthias (ed.), "National Identity and Attitudes Towards Migrants", *International Journal on Multicultural Societies (IJMS)*, Vol. 7, No. 2, 2005, p.96, URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001425/142588E.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

474. Koivisto M. K 59 Russian idea: Trans. from fin. — M.: Publishing House "The Whole World", 2002. (*in Russian*)

475. Latcheva R. Measuring National Identity. In: Michalos A.C. (eds) *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer, Dordrecht, 2014, 3941–3953. URL:

https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-94-007-0753-5_4143

Accessed on: 12.01.2023.

476. Leruth, Benjamin, Jarle Trondal, and Stefan Gänzle. 2020. "Party Positions On Differentiated European Integration In The Nordic Countries: Growing Together, Growing Apart?". *Politics And Governance* 8 (4): 89-99. doi:10.17645/pag.v8i4.3353. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344541749> Party Positions on Differentiated European Integration in the Nordic Countries Growing Together Growing Apart

Accessed on: 12.01.2023.

477. Lindgren W. Graeger N. // The Challenges and Dynamics of Alliance Policies: Norway, NATO and the High North, in: Global Allies: Comparing US Alliances in the 21st Century (ed. Wesley M), 2017, URL: <https://www.researchgate.net/publication/317983796> The Challenges and Dynamics of Alliance Policies Norway NATO and the High North Accessed on: 12.01.2023.

478. Liubimova A.O. INTERNATIONAL DIMENSION OF THE EUROPEAN UNION'S FAR-RIGHT PARTIES' PERFORMANCE (A CASE STUDY OF THE FRENCH NATIONAL RALLY AND THE UNITED KINGDOM INDEPENDENCE PARTY) diss... s.s.polit.p.: 23.00.04 / Liubimova Anzhela Olegovna - SPb., 2020 URL: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_lubimova.pdf Accessed on: 12.01.2023. (in Russian)

479. Lönnqvist Jan-Erik, Ilmarinen Ville-Juhani, Sortheix Florencia M. Polarization in the Wake of the European Refugee Crisis – A Longitudinal Study of the Finnish Political Elite's Attitudes Towards Refugees and the Environment, *Journal of Social and Political Psychology* Vol. 8 No. 1 (2020) URL: <https://d-nb.info/1229755799/34> Accessed on: 12.01.2023.

480. M. Mangum R. Block (2018) Social Identity Theory and Public Opinion towards Immigration // *Social Sciences*, 7(3), 41, 2018 URL: <https://www.researchgate.net/publication/323645792> Social Identity Theory and Public Opinion towards Immigration Accessed on: 12.01.2023.

481. Malysheva E. M. SWEDISH "NEUTRALITY" IN THE SECOND WORLD WAR, BULLETIN OF ST. PETERSBURG UNIVERSITY Ser. 2 Issue 2, URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/2421/1/%d0%9c%d0%b0%d0%bb%d1%8b%d1%88%d0%b5%d0%b2%d0%b0.pdf> Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)
482. Manikam A.S.M. Puspitasari I. The Significance of India's National Identity in Foreign Policy to One Belt One Road (OBOR), In Proceedings of Airlangga Conference on International Relations (ACIR 2018) - Politics, Economy, and Security in Changing Indo-Pacific Region, pages 428-433 URL: <https://www.scitepress.org/Papers/2018/102783/102783.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
483. Matveevskaya A.S. Pogodin S.N. ESTABLISHMENT OF FINNISH IDENTITY, Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3881/1/Matveevskaya_Pogodin.pdf, pp.1-5 Accessed on: 12.01.2023.
484. Meijers M.J. Zaslove A. Measuring Populism in Political Parties: Appraisal of a New Approach // Comparative Political Studies Volume: 54 issue: 2, page(s): 372-407 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0010414020938081> Accessed on: 12.01.2023.
485. Møller, J. E. Trilateral defence cooperation in the North: an assessment of interoperability between Norway, Sweden and Finland // *Defence Studies*, 2019, 1–22, p.5 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14702436.2019.1634473> Accessed on: 12.01.2023.
486. Mouritzen H. Putin, Trump and Norden: From divergence to convergence of Nordic security policies // DIIS Working Paper 2019:1 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
487. Niklasson E., Hølleland H. The Scandinavian far-right and the new politicisation of heritage // *Journal of Social Archaeology*. 2018. Vol. 18, Iss. 2. URL:

<https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1469605318757340> Accessed on: 12.01.2023.

488. Nordensvard, J. Ketola, M. Nationalist Reframing of the Finnish and Swedish Welfare States – The Nexus of Nationalism and Social Policy in Far-right Populist Parties // *Social Policy & Administration* Vol. 49, No. 3, 2015 URL: <https://www.researchgate.net/publication/264428219> Nationalist Reframing of the Finnish and Swedish Welfare States -

The Nexus of Nationalism and Social Policy in Far-right Populist Parties Accessed on: 12.01.2023.

489. Noury A. Roland G. Identity Politics and Populism in Europe, *Annual Review of Political Science*, 2020, Vol. 23:421-439 URL: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-polisci-050718-033542> Accessed on: 12.01.2023.

490. Østhagen A. Raspotnik A. Partners or Rivals?: Norway and the European Union in the High North // Liu N. Kirk E. Henriksen T. (Eds.), *The European Union and the Arctic* (pp. 97-118). LEIDEN; BOSTON: Brill, 2020, p. 107 URL: www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w8h3gv.10 Accessed on: 12.01.2023.

491. PALONEN, E. (2018). Finland: Political development and data for 2017. *European Journal of Political Research Political Data Yearbook*, 57(1), 92–97. URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/2047-8852.12219> Accessed on: 12.01.2023.

492. Parfyonov A.D. EUROPEAN UNION IN THE PROGRAMMES OF MODERN EUROPEAN EXTREME RIGHT PARTIES Collection of scientific articles of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Editorial board: N.V. Kefner, Yu.V. Popova (ed.) [et al.]. 2020. URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44039979_98460214.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

493. Park, Sang-Chul Swedish Economic Integration into the European Union as a Latecomer: Policy Recommendations for Asian Economic Integration, ADBI Working Papers 2020 URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/606516/adbi-wp1134.pdf> Accessed on: 12.01.2023.

494. Plevako N. Nationalism and Right-wing Populism in the Nordic countries and Finland. Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS, 2018, No. 3. URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D0%B4.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

495. Prizel, I. (1998). National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511582929 Accessed on: 12.01.2023.

496. Rick Fawn (ed.), Ideology and national identity in post-communist foreign policies, Frank Cass Publishers, London, 2004. Accessed on: 12.01.2023.

497. Right-wing populism: global trend and regional features: monograph / N.K.Kapitonova, I.E.Magadeev, V.O.Printnov [et al.]; edited by L.S. Okuneva, A.I.Tevdoy-Burmuli; Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. — Moscow: MGIMO University, 2020. (*in Russian*)

498. Rishikeshav Regmi, «Ethicity and identity», in: Rishikeshab Raj Regmi, Kailash Nath Pyakuryal, Chaitanya Mishra, Padam Lal Devkota (eds), Occasional Papers in Sociology and Anthropology, Vol.8, 2003 URL: http://himalaya.socanth.cam.ac.uk/collections/journals/opsa/pdf/OPSA_08_01.pdf Accessed on: 12.01.2023.

499. Rivera Ellen, Davis Masha P., *Dissecting Identity & Democracy, the EU's new far-right super group*, IERES Occasional Papers, no. 3, July, 2019 URL: <https://www.illiberalism.org/dissecting-identity-democracy-the-eus-new-far-right-super-group/> Accessed on: 12.01.2023.
500. Rooduijn M. *Populism has been used to describe countless and often conflicting political parties, but it can be defined*, Democratic Audit URL: <https://www.democraticaudit.com/2015/03/06/populism-has-been-used-to-describe-countless-and-often-conflicting-political-parties-but-it-can-be-defined/> Accessed on: 12.01.2023.
501. Ryazantsev, S. V., Gadzhimuradova, G. I. 2021, *Russophone immigration to Finland: new forms, trends, and consequences*, Balt. Reg., Vol.13, no. 2. p. doi: 10.5922/2079-8555-2021-2-8 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46237567> Accessed on: 12.01.2023. *(in Russian)*
502. Rydgren, J. (2017). *Radical right-wing parties in Europe*. Journal of Language and Politics, 16(4), 485–496. doi:10.1075/jlp.17024.ryd Accessed on: 12.01.2023.
503. Rydgren, Jens. 2005. "Is Extreme Right-Wing Populism Contagious? Explaining The Emergence Of A New Party Family". European Journal Of Political Research 44 (3): 413-437. doi:10.1111/j.1475-6765.2005.00233.x. Accessed on: 12.01.2023.
504. S. Gänzle, T. Henökl *An 'Awkward Partner' vis-à-vis European Integration? Explaining Norway's paradoxical relations with the European Union (EU) // ECPR Standing Group EU Conference, University of Trento, Italy, June 15-18, 2016* URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/9779df19-fc27-41ca-849b-309951de922f.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
505. *Scandinavian Readings of 2014: Ethnographic and cultural-historical aspects*. St. Petersburg, 2016., 18–21 November 2014. / Russian Academy of Sciences, Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera). – Saint

Petersburg RAS, 2016. – 595 c. – ISBN 978-5-88431-307-1. – EDN ZQJVYJ. C.329-335
 URL: https://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-307-1 Accessed on:
 12.01.2023. (*in Russian*)

506. Scharenberg A. Ehmsen S. (eds.) The Far Right in Government: Six Cases From Across Europe, 2018, Rosa Luxemburg Stiftung: New York, URL: http://www.rosalux-nyc.org/wp-content/files_mf/farrightingovernmentenweb.pdf Accessed on: 12.01.2023.

507. Semenenko I.S. 2018. Nationalism, Separatism, and Democracy. New Patterns of National Identity in “Old” Europe. – Polis. Political Studies. 2018. No. 5. P. 70-87. doi:10.17976/jpps/2018.05.07. (*in Russian*)

508. Shuyi Z. POLITICAL ASPECTS OF COOPERATION OF ASIA-PACIFIC COUNTRIES ON THE ISSUE OF REFUGEES (THE CASE OF MYANMAR) diss...s.s.int.r.: 5.5.4 / Shuyi Zhang – SPb., 2022 URL: https://disser.spbu.ru/files/2022/disser_zhang_shuyi.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

509. Simons G. Manoylo A. Trunov P. Sweden and the NATO debate: views from Sweden and Russia // Global Affairs, 2019, 5:4-5, 335-345, DOI: 10.1080/23340460.2019.1681014 <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23340460.2019.1681014> Accessed on: 12.01.2023.

510. Strakevich A. A. Prospects of transnational cooperation of extreme right-wing populist parties on the example of "Alternative for Germany" and the “Austrian Freedom Party” diss...s.s.int.r.: 5.5.4 / Strakevich Anastasia Alekseevna - SPb., 2021 URL: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_strakevich.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

511. Szymański P. With Russia Right Across the Border: Finland's Security Policy // Centre for Eastern Studies, Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2018 URL:

http://aei.pitt.edu/94234/1/with_russia_right_across_the_border_net.pdf Accessed on: 12.01.2023.

512. Taras, Raymond. Fear and the Making of Foreign Policy: Europe and Beyond. Edinburgh University Press, 2015 URL: <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g0b4cp>. Accessed on: 12.01.2023.

513. The Politics of Post–Truth and Populism: A Collective monograph / V. A. Achkasov, N. A. Baranov, D. A. Butko [et al.]. - St. Petersburg: Scythia-Print LLC, 2018. – 216 p. – ISBN v 978-5-98620-336-2. – EDN YTTLGX. p. 141 URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15297/1/Postpravda_v04.pdf Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)

514. Tomaychuk Lilia Vladimirovna THE INFLUENCE OF NATIONAL IDENTITY ON FOREIGN POLICY ORIENTATION OF POST-SOVIET REPUBLICS // Management consulting [Управленческое консультирование]. 2012. №1 (45). (*in Russian*)

515. Towns, A. Karlsson E. Eyre J. The equality conundrum: Gender and nation in the ideology of the Sweden Democrats, Party Politics, 2014, Vol. 20(2). URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.835.874&rep=rep1&type=pdf> Accessed on: 12.01.2023.

516. Triandafyllidou, Anna. 1998. "National Identity And The 'Other'". Ethnic And Racial Studies 21 (4): 593-612. doi:10.1080/014198798329784.

517. V. Engel (ed.) Contemporary far-rights Right radicalism in Europe: ideology, social basis, prospects, (2018), European Centre for Democracy Development/Center for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications URL: https://www.researchgate.net/publication/325569932_Contemporary_far-right_Right_radicalism_in_Europe_ideology_social_base_prospects Accessed on: 12.01.2023.

518. V.N. Konyshv et al. / National Interests: Priorities and Security, 2017, vol. 13, iss. 2, pp. 353–368 URL: <http://213.226.126.9/ni/2017/ni02/ni0217-353.pdf> Accessed on: 12.01.2023.
519. Victor et al., Journal of Research and Reviews in Social Sciences Pakistan, Vol 4 (2), 2021 pp 1297-1306. URL: https://www.researchgate.net/publication/357969972_WELFARE_CHAUVINISM_IMMIGRATION_POLICY_AGENDA_OF_FAR-RIGHT_POLITICAL_PARTIES_IN_SCANDINAVIA Accessed on: 12.01.2023.
520. Volker Kaul Ananya Vajpeyi (Eds.) Minorities and Populism – Critical Perspectives from South Asia and Europe. Philosophy and Politics - Critical Explorations, 2020, Springer International Publishing, URL: https://www.researchgate.net/publication/339573320_Minorities_and_Populism_Critical_Perspectives_from_South_Asia_and_Europe Accessed on: 12.01.2023.
521. W. Strielkowski, L. S. Kiseleva, A. Yu. Sinyova Trends in International Educational Migration: A Case of Finland // INTEGRATION OF EDUCATION [ITEC]. 2020. №1 (98). p.33-37 URL: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/20-1/03.pdf> Accessed on: 12.01.2023. (*in Russian*)
522. Widfeldt Anders The Growth of the Radical Right in Nordic Countries: Observation from the past 20 years-Transatlantic council on migration, URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/growth-radical-right-nordic-countries> Accessed on: 12.01.2023.
523. Wieslander, A. What makes an ally? Sweden and Finland as NATO’s closest partners // Journal of Transatlantic Studies, 2019, 17(2), 194–222, URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s42738-019-00019-9> Accessed on: 12.01.2023.

524. Wodak, Ruth. (2013). *Right-Wing Populism In Europe: Politics And Discourse*. Bloomsbury Publishing. URL: <https://www.bloomsburycollections.com/book/right-wing-populism-in-europe-politics-and-discourse/> Accessed on: 12.01.2023.

525. Zaragoza-Cristiani J. *Analysing the Causes of the Refugee Crisis and the Key Role of Turkey: Why Now and Why So Many?*, European University Institute Robert Schuman Centre for Advanced Studies BORDERLANDS Project, EUI Working Paper RSCAS 2015/95 URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/38226/RSCAS_2015_95.pdf?sequence=1 Accessed on: 12.01.2023.

Appendix 1

Socio-economic data for Finland for the period 2000-2020.

Source: OECD Data, YLE.fi, Statistics Finland, The World Bank

Year	Proportion foreign-born citizens (total % of population)	Social protection expenditure (% of GDP)	Unemployed population (total % of labor force)	Number of reported offences per year	Public order and safety expenditure (% of GDP)	Healthcare expenditure (% of GDP)	Military expenditure (% of GDP)	GDP growth (annual %)	The Finns Party opinion poll rating in December by year (in % of voters support)
2000	2.5	19.531	9.78	763391	1.288	5.72	1.390	5.77	0.5
2001	2.6	19.187	9.13	747774	1.281	5.85	1.292	2.61	1.2
2002	2.8	19.938	9.07	740338	1.247	6.20	1.300	1.7	1.2
2003	2.9	20.341	9.01	762451	1.298	6.42	1.398	2	2.4
2004	3	20.286	8.82	787964	1.251	6.48	1.480	3.99	1.4
2005	3.2	20.071	8.40	786308	1.278	6.66	1.523	2.78	2.2
2006	3.3	19.619	7.72	762155	1.227	6.67	1.422	4.02	3
2007	3.5	19.037	6.87	814547	1.180	6.47	1.351	5.29	4.5
2008	3.8	19.291	6.37	876177	1.243	6.70	1.436	0.78	6.3
2009	4.1	22.526	8.37	930283	1.394	7.41	1.586	-8.07	7.7
2010	4.3	22.596	8.54	935609	1.451	7.33	1.497	3.18	14.9
2011	4.6	22.471	7.97	962829	1.338	7.36	1.371	2.54	19.9
2012	4.9	23.585	7.81	860692	1.360	7.71	1.488	-1.39	16
2013	5.2	24.600	8.30	869402	1.348	7.83	1.462	-0.9	17.2
2014	5.6	25.222	8.75	828296	1.285	7.81	1.384	-0.36	14.3
2015	5.9	25.268	9.46	817307	1.239	7.29	1.306	0.54	8.9
2016	6.1	25.481	8.92	823449	1.187	7.18	1.327	2.81	8.5
2017	6.5	24.545	8.77	861921	1.127	7.01	1.243	3.19	8.4
2018	6.7	24.251	7.43	873415	1.109	7.07	1.192	1.14	8.1
2019	7	24.065	6.74	818528	1.174	7.14	1.151	1.22	24.3
2020	7.3	25.460	7.72	686045	1.159	7.63	1.361	-2.8	20.9

Socio-economic data for Sweden for the period 2000-2020.

Source: Statistics Sweden, OECD Data, Val.Digital, The World Bank

Year	Proportion foreign-born citizens (total % of population)	Social protection expenditure (% of GDP)	Unemployed population (total % of labor force)	Number of reported offences per year	Public order and safety expenditure (% of GDP)	Healthcare expenditure (% of GDP)	Military expenditure (% of GDP)	GDP growth (annual %)	Sweden Democrats opinion poll rating in December by year (in % of voters support)
2000	11.1	21.802	5.6	1214968	1.234	5.81	2.149	4.76	1<
2001	11.3	21.650	5.8	1189393	1.280	6.19	2.008	1.44	1<
2002	11.5	21.871	5.9	1234784	1.318	6.47	1.936	2.19	1<
2003	11.8	22.697	6.5	1255371	1.328	6.65	1.878	2.31	1<
2004	12	22.280	7.3	1248743	1.267	6.43	1.739	4.33	1<
2005	12.2	21.908	7.7	1241843	1.261	6.46	1.636	2.85	1<
2006	12.4	21.112	7.2	1224958	1.271	6.36	1.626	4.66	2.8
2007	12.8	19.997	6.2	1306324	1.263	6.36	1.525	3.43	3.3
2008	13.3	19.896	6.3	1377854	1.284	6.56	1.458	-0.45	3.1
2009	13.8	21.393	8.4	1405626	1.346	6.97	1.452	-4.34	5.0
2010	14.2	20.313	8.7	1370399	1.340	6.68	1.495	5.95	6.5
2011	14.6	19.622	7.9	1416280	1.310	6.72	1.413	3.39	6.2
2012	15	20.405	8.1	1402558	1.350	6.83	1.391	-0.58	9.7
2013	15.3	20.963	8.2	1401982	1.345	6.90	1.444	1.18	10.2
2014	16.4	20.524	8.1	1443753	1.320	6.91	1.287	2.65	14.8
2015	17	20.124	7.5	1503399	1.261	6.83	1.208	4.48	21.7
2016	18	20.550	7.1	1510197	1.276	6.87	1.200	2.07	19.4
2017	18.5	19.980	6.8	1514902	1.274	6.85	1.181	2.56	18.1
2018	18.8	19.558	6.5	1550626	1.295	7.00	1.214	1.95	20
2019	19.5	18.957	6.9	1548006	1.302	6.96	1.210	1.98	25.4
2020	19.7	19.840	8.5	1566872	1.397	7.40	1.316	-2.94	20.4

Socio-economic data for Norway for the period 2000-2020.

Source: Statistics Norway, Poll of polls, Ipsos MMI/Dagbladet, OECD Data, The World Bank, Nordic Criminal Statistics

Year	Proportion foreign-born citizens (total % of population)	Social protection expenditure (% of GDP)	Unemployed population (total % of labor force)	Number of reported offences per year	Public order and safety expenditure (% of GDP)	Healthcare expenditure (% of GDP)	Military expenditure (% of GDP)	GDP per capita growth (annual %)	Progress Party opinion poll rating in December by year (in % of voters support)
2000	6.5	15.570	3.24	280696	0.974	6.86	1.854	3.2	18.5
2001	6.7	16.445	3.41	269 644	0.986	7.14	1.751	2.07	11.5
2002	6.9	17.697	3.67	288846	1.131	7.87	1.993	1.44	30.6
2003	7.3	18.209	4.21	420762	1.099	8.14	1.872	0.91	20
2004	7.6	17.456	4.28	407377	1.022	7.70	1.723	3.96	19.3
2005	7.8	16.155	4.53	394301	0.888	7.27	1.489	2.62	23.9
2006	8.1	15.343	3.42	400322	0.852	6.90	1.551	2.4	25.8
2007	8.6	15.456	2.56	398199	0.845	6.88	1.557	2.99	23.2
2008	9.3	15.209	2.73	386251	0.822	6.57	1.500	0.47	20.9
2009	10.1	17.835	3.28	397581	0.956	7.47	1.632	-1.72	21.5
2010	10.8	17.640	3.73	394137	0.947	7.35	1.465	0.7	23.8
2011	11.5	17.377	3.41	380092	0.926	7.14	1.521	0.98	14.7
2012	12.3	17.263	3.30	393674	0.920	7.13	1.358	2.7	15.9
2013	13.1	17.643	3.76	388506	0.986	7.37	1.365	1.03	14.2
2014	13.7	18.204	3.63	372107	1.024	7.73	1.446	1.97	11.5
2015	14.3	19.531	4.50	351459	1.073	8.24	1.540	1.96	17.5
2016	14.7	20.530	4.76	336413	1.169	8.61	1.582	1.07	13.6
2017	15.1	19.911	4.19	318617	1.159	8.41	1.704	2.32	14.7
2018	15.4	19.011	3.88	317927	1.156	8.18	1.714	1.11	13
2019	15.6	19.719	3.70	310120	1.232	8.70	1.902	0.74	10.6
2020	16	22.317	4.60	300636	1.298	9.64	2.041	-0.71	12.1

Socio-economic data for Denmark for the period 2000-2020.

Source: OECD Data, Danmarks Statistik, Voxmeter, European Election Database, The World Bank

Year	Proportion foreign-born citizens (total % of population)	Social protection expenditure (% of GDP)	Unemployed population (total % of labor force)	Number of reported offences per year	Public order and safety expenditure (% of GDP)	Healthcare expenditure (% of GDP)	Military expenditure (% of GDP)	GDP growth (annual %)	Danish People's Party opinion poll rating in December by year (in % of voters support)
2000	5.6	22.349	4.3	570496	0.903	6.69	1.437	3.74	10
2001	5.8	22.660	4.5	539305	0.921	6.93	1.481	0.82	12
2002	6	22.987	4.5	553659	0.930	7.08	1.471	0.46	10.8
2003	6.2	23.737	5.4	552224	0.940	7.14	1.458	0.39	12
2004	6.3	23.448	5.5	545882	0.942	7.21	1.432	2.7	11.3
2005	6.3	22.739	4.8	507936	0.938	7.25	1.382	2.33	14
2006	6.4	21.668	3.9	506556	0.908	7.35	1.531	3.91	12.1
2007	6.6	21.463	3.7	514317	0.914	7.67	1.413	0.9	14.4
2008	6.9	21.598	3.7	548169	0.969	7.89	1.404	-0.51	15.2
2009	7.3	24.273	6.4	562406	1.075	8.87	1.377	-4.9	14
2010	7.5	24.837	7.7	545767	1.040	8.55	1.348	1.87	14
2011	7.7	24.693	7.7	558061	1.061	8.45	1.348	1.33	13.4
2012	7.9	24.580	7.8	531967	1.019	8.65	1.403	0.22	15
2013	8.1	24.524	7.3	535859	1.014	8.51	1.311	0.93	16.6
2014	8.4	23.998	6.8	518963	1.012	8.56	1.138	1.61	19.9
2015	8.8	23.485	6.3	501881	0.979	8.52	1.118	2.34	21.1
2016	9.5	22.892	6	516576	0.981	8.44	1.113	3.24	16
2017	10	22.229	5.8	520270	0.934	8.32	1.166	2.82	17
2018	10.3	21.869	5.1	507824	0.940	8.29	1.181	1.99	17.7
2019	10.5	21.555	5	498849	0.970	8.31	1.131	2.11	8
2020	10.6	22.366	5.6	444428	0.997	8.92	1.165	-2.06	6.3